

Москва – Србија / Београд – Русија

МОСКВА – СЕРБИЈА БЕЛГРАД – РОССИЈА

Сборник докумената 1804-1878 гг.

МОСКВА – СЕРБИЈА / БЕЛГРАД – РОССИЈА
1804-1878 гг.

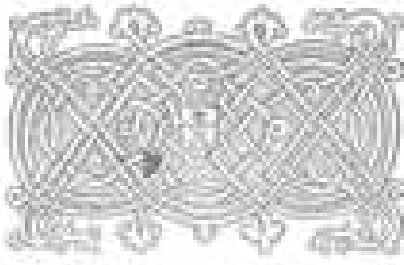
2

МОСКВА – СРБИЈА / БЕОГРАД – РУСИЈА

МОСКВА – СЕРБИЈА / БЕЛГРАД – РОССИЈА

ББК 63,3 (2)

М 82

Архив Србије

Главное архивное управление города Москвы

Государственный архив Российской Федерации

За издаваче

Мирослав Перишић

Владимир Манькин

Редакција / Редакционна колегија

Мирослав Перишић

(руководилац пројекта)

Мирослав Јовановић

(председник редакције)

Татјана Суботин-Голубовић,

Горан Милорадовић,

Алексеј Тимофејев,

Благоје Исаиловић

(секретар редакције)

Владимир Манькин

(председатель)

Михаил Горинов

(руководитель авторского коллектива)

Сергей Мироненко,

Елена Болдина, Людмила Кузьмичева,

Лилия Селиверстова,

Ирина Кондракова

(ответственный секретарь)

Дизајн / Художественное оформление

Драгана Лацмановић

*Објављивање књиге омогућили Министарство културе Републике Србије
и Министарство вера Републике Србије.*

На корицама *Велико Јеванђеље проте Матије Ненадовића. поклоњено му у Петрограду
14. децембра 1804. Русија, XVIII в. (Ризница цркве Св. Арханђела у Бранковини)*

На обложке *Большое Евангелие Матии Ненадовича. подаренное ему в Санкт-Петербурге
14 декабря 1804 г. Россия, XVIII в. (Ризница церкви Св. Архангелов в с. Бранковина).*

ISBN 978-86-81511-53-4

ISBN 978-5-7228-0198-2

Архив Србије
Главное архивное управление города Москвы
Государственный архив Российской Федерации

МОСКВА – СРБИЈА БЕОГРАД – РУСИЈА

документа и материјали

Том 2 / Друштвене и политичке везе 1804 – 1878

МОСКВА – СЕРБИЈА БЕЛГРАД – РОССИЈА

сборник докумената и материјала

Том 2 / Обществено-политичке везе. 1804 – 1878 г.

Приређивачи / Составители

Мирослав Јовановић

Алексеј Тимофејев

Людмила Кузьмичева

Екатерина Иванова

Београд – Москва / Белград – Москва 2011

Содержание/Садржај

Предисловие / Предговор /8

М. Јовановић (Београд) Србија и Русија 1804–1878: политика,
традиција, перцепција (оквири тумачења и контекстуализације)
/ М. Йованович (Белград) Сербия и Россия 1804–1878: политика,
традиция, восприятие (рамки историографического понимания и
контекстуализации) /14

Л. В. Кузьмичева (Москва) Москва и сербский вопрос в 1804–1878 гг.
/ Љ. В. Кузмичова (Москва) Москва и српско питање 1804–1878. /39

Архивные материалы русских собраний
/ Архивска грађа руских збирки /84

Раздел I. 1804–1856

Глава 1. Россия и становление Сербского
автономного княжества 85

Глава 2. Сербская тема в общественной и научной
жизни Москвы в 1840–1850-е гг. 173

Раздел II. 1856–1875

Глава 1. Московский славянский комитет
в деле помощи сербам 209

Глава 2. Открытие Сербского подворья в Москве 271

Глава 3. Сербская делегация на Всероссийской
этнографической выставке 1867 г. и укрепление
контактов Москвы и Белграда 324

Глава 4. Военное сотрудничество
России и Сербии в 1860-е гг. 370

Раздел III. 1875–1878

Глава 1. Помощь Москвы в борьбе Сербии за независимость
в период Великого восточного кризиса 405

Архивска грађа српских збирки / Архивные материалы сербских собраний	/638
I. Војно-политичка сарадња	
A. Српски устанци (1804-1817)	/639
B. Раздобље покровитељства (1817-1855)	/649
B. На путу ка независности (1856-1875)	/730
Г. Источна криза (1875-1878)	/764
II. Црквене и духовне везе	/795
III. Друштвено-културне везе и сарадња	
A. Образовање и наука	/803
B. Етнографска изложба 1867.	/859
B. Планови, визије и узајамна перцепција	/874
Перечень документов / Списак докумената	/894
Именной указатель / Именски регистар	/920
Географический указатель / Географски регистар	/934

Полтора года спустя после выхода в свет первого тома сборника «Москва – Сербия – Белград – Россия: документы и материалы XVI–XVIII вв.» читателю представлен второй том этого издания, охватывающий хронологический период с 1804 по 1878 г.

Основная идея совместного проекта Главного архивного управления города Москвы и Архива Сербии заключается в том, чтобы представить весь объем многоплановых, постоянно расширяющихся русско-сербских связей через ключевые документы XVI–XXI вв. – от первого свидетельства об официальных контактах Сербских земель и Московского царства до освещения современного многостороннего сотрудничества. Именно этой общей идеей проекта руководствовались и составители второго тома.

Документы, публикуемые в настоящем сборнике, описывают политическое и военное сотрудничество, а также общественные, экономические, культурные и духовные связи русских и сербов, Сербии и России на протяжении большей части XIX в. В этот, «петербургский», период истории России роль Москвы в официальных международных связях империи становится менее заметной. Одновременно возрастает ее значение как духовного центра русской цивилизации – оплота сла-

годину и по дана после објављивања првог тома зборника *Москва-Србија – Београд-Русија: документа и материјали XVI–XVIII в*, пред читаоцима је и други том едиције, који обухвата хронолошки период од 1804. до 1878. године.

Основна идеја заједничког пројекта Главне архивске управе града Москве и Архива Србије је да се осветли читав сплет комплексних српско-руских односа кроз кључна документа XVI–XXI века: од првог сведочанства о званичним контактима Српских земаља и Московске царевине до савремених дана. Овај циљ намеће потребу да се осветли широк круг питања и тема: од политичке, преко привредне и војне сарадње, до културних и духовних веза. Управо том генералном идејом руководили су се и приређивачи другог тома.

Документа објављена у другом тому зборника описују политичку и војну сарадњу, као и друштвене, економске, културне и духовне везе Руса и Срба, Србије и Русије током већег дела XIX века. Током овог „петербуршког доба“ руске историје улога Москве у званичним везама Руске империје донекле опада. Уједно расте њен значај као духовног центра руске цивилизације – ослонца словенског света и Православља. За Србе Москва као и пре остаје симбол и синоним Русије, а

вянского мира и Православия. Для сербов Москва по-прежнему остается символом и синонимом России, а путешествие в Москву является желанной целью сербских «русифилов». В это же время именно в просвещенных кругах Москвы возникает важное для развития русского самосознания вообще и для укрепления сербско-русских связей в частности общественное явление – славянофильство.

С хронологической точки зрения речь идет о документах, которые освещают бурный период в истории отношений России и Сербии – эпоху, в течение которой сербско-российские связи прошли через несколько крайне контрастных фаз. Первый период взаимоотношений характеризовался официальным статусом России как покровительницы православных подданных Османской империи, в том числе и сербов (1804–1853/56 гг.). После поражения России в Восточной войне наступил период ослабления взаимных связей (1853/56–1860 гг.), которые затем вновь постепенно усиливаются (1860–1870 гг.). Наконец, в последнее десятилетие рассматриваемого периода устанавливается тесное сотрудничество России и Сербии, которая во все большей степени строит свою внешнюю политику с опорой на Российскую империю (1871–1878 гг.). Апогеем развития российско-сербских

путовање у Москву – жељени циљ српских „русифила“. У исто време, управо у просвећеном делу московског друштва настаје, за развој руске националне свести уопште и за развој српско-руских веза посебно, веома битан друштвени покрет – славјанофилство.

У хронолошком погледу реч је о документима која осветљавају буран период у развоју односа Русије и Србије – период током кога су српско-руски односи прошли кроз више веома различитих фаза. Први период у међусобним односима обележио је званични статус Русије као покровитеља православних народа Османске царевине па и Срба (1804–1853/56). После пораза Русије у Кримском рату дошло је до слабљења узајамних веза (1853/56–1860) и поновног међусобног приближавања (1860–1870). Најзад, током последње деценије најпре је дошло до блиске сарадње и израженог ослањања Србије на Русију и руску политику (1871–1878), које је кулминирало доласком руских добровољаца предвођених генералом Черњајевим, и њиховим учешћем у редовима српске војске у рату 1876. године. Читав период се завршио најдрастичнијим и најдубљим раскидом односа и узајамним неповерењем (након ратног пораза Србије у рату 1876–1877, сплета проблема везаних за

связей стало участие русских добровольцев во главе с генералом М.Г. Черняевым в составе сербской армии в первой Сербско-турецкой войне 1876–1877 гг. Данный период закончился крайне резким и глубоким разрывом отношений и взаимным недоверием (после поражения Сербии в войне 1876–1877 гг., комплекса проблем, связанных с сербским участием в боевых действиях в ходе Русско-турецкой войны, и в особенности с подписанием Сан-Стефанского мирного договора и Берлинского трактата 1878 г.).

Однако эта сложная эпоха не была наполнена лишь бурными и переломными событиями, связанными с политическими и военными взаимоотношениями. В то же самое время продолжало развиваться, углубляться и взаимопреплетаться многовековое культурное и духовное сотрудничество. Именно в эти десятилетия оно было дополнено и первыми серьезными экономическими контактами. Начиная с 50-х гг. XIX в. на многоплановых российско-сербских связях стали отражаться и совершенно новые общественно-политические явления. Прежде всего мы имеем в виду деятельность славянофильских кругов Москвы, которые стремились подтолкнуть официальный Петербург к принятию благоприятных для развития российско-сербских отношений политиче-

српско учешће у руско-турском рату и посебно 1878, после Сан-стефанског уговора и Берлинског конгреса).

Но, тај сложени период није био обележен искључиво бурним и преломним догађајима vezanim за политичке и војне односе, већ је током њега континуирано наставила да се развија и још више продубљује и прожима вишевековна културна и духовна сарадња. Истовремено, богатство међусобних веза и односа допуњено је током тих деценија и првим озбиљнијим привредним контактима. Чак су се, током тог периода, почев од педесетих година XIX века, на и иначе комплексне руско-српске односе почели рефлектовати и сасвим нови политички и друштвени феномени. То се у првом реду односи на појаву и делатност московских славјанофила, чија је активност у великој мери била усмерена ка покушају да се стварањем јавног мњења наклоњеног Србији утиче на званични Петербург у доношењу политичких одлука позитивних по развој руско-српских односа. Али, ништа мање важно за развој тадашњих (и нарочито будућих) српско-руских односа и веза, било је ширење револуционарних идеја и покрета у Русији, у оквиру којих су српски револуционари црпили своје почетне идеје и инспирацију.

ских решений путем создания в России сочувственного к Сербии общественного мнения. Не менее важным для укрепления тогдашних (и в особенности – будущих) сербско-русских связей и взаимоотношений было распространение революционных идей и движений в России, в которых сербские революционеры черпали свою молодую энергию.

Все эти разнородные события и феномены способствовали дополнительному углублению и переплетению различных аспектов русско-сербских связей и взаимоотношений, получивших дальнейшее развитие в последние десятилетия XIX в.

Лежащее в основе данного проекта стремление всесторонне осветить последовательные периоды сербско-русских связей и контактов двух столиц – Москвы и Белграда и далее останется основной задачей авторского коллектива, в настоящее время совместно работающего над следующими томами проекта. Это самое малое, что нынешнее поколение московских и белградских историков и архивистов может сделать для того, чтобы помочь общественности наших стран полнее и глубже понять важный, крайне сложный и разнообразный политический, общественный и культурный феномен – феномен русско-сербских связей и взаимоотношений.

Редакционная коллегия

Свитиразличити и разнородни догађаји и феномени утицали су на додатно продубљивање и прожимање српско-руских веза и односа, што ће се посебно исказати у последњим деценијама XIX века и током готово читавог XX века.

Тежња, која чини основну идеју овог пројекта, да свестрано, свеобухватно и у континуитету буду осветљени српско-руски контакти и везе два главна града, Москве и Београда, и надаље ће руководити заједничку редакцију и уреднички тим, који већ ради над следећим томовима зборника. Јер то је најмање што данашње генерације московских и београдских историчара и архивиста могу учинити да би јавност у нашим државама потпуније разумела овај важан, садржински изузетно богат и комплексан политички, друштвени и културни феномен – феномен српско-руских односа и веза.

Редакција

Мирослав Јовановић

СРБИЈА И РУСИЈА 1804–1878:
ПОЛИТИКА, ТРАДИЦИЈА И ПЕРЦЕПЦИЈА
(ОКВИРИ ТУМАЧЕЊА И
КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЈЕ)

„Ја сам љут на Русе. Толико љут и једак, да чак Милићевићу одричем малу услугу, кад видим да она иде у корист једноме Русу.

Кад бих имао шест месеци времена, за писање овог писма, ја бих ти с' фактима могао да докажем, да имам право, што ми је срце пуно отрова кад на Русе мислим.

Србија почиње први свој рат по заповести Русије, а после је Србија преступник што је ратовала против воље Русије. – Србија пропада на Ђунису по вољи Руса, – због издајства Руса и зато да би несрећа и пропаст Србије нагнала и Русију, да и она штогод почне, и Русима су Срби издајници, који издају Србију; – Србија, за пуна четири месеца, противстаје најодабранијој турској сили, и цар велике Русије проглашује у Кремљу на најсвечанији начин, Србе за плашљивце, за кукавице.

Зар ти Милићевићу и после овога, можеш без гњева да мислиш на Русе? Зар те повређена народна част, не боле до срца, – до душе? Зар можеш и после овога да желиш, да српски кнез, декорира једнога Руса? Зар можеш да захтеваш да твој Протић посредује да се Рус декорира српском одликом?“¹

(Коста Протић, Милану Милићевићу, 1878)

„Будући да смо Немца у почетку молили да нас прими, пак не хтеде, треба да пођемо и Руса тражимо. Он је наш јединоверни и јединокровни, он ће нама помоћи. (...) У име Бога пођемо, седнемо на чамац, и кад се повеземо, рекнем ја: *Овако се навезао Колумб са својом дружином на сиње море, да нађе Америку и упозна је са Европом; а ми се навозимо данас на тихи Дунав да нађемо Русију за коју ништа не знамо где је, но само што смо у песни чули да је има, и да Србију упознамо са Русијом.*“²

(Прота Матија Ненадовић, 1804)

Ова два дијаметрално различита, међусобно искључива виђења Руса и Русије – слабо скривена индигнација и искрено разочарење препуно гнева Косте Протића из 1878. године, насупрот фиктивној, идеализованој, готово побожној љубави Проте Матије из 1804. године – не само да указују на постојање две супротстављене перцепције Русије у српском друштву, већ и маркирају крајње границе општих оквира унутар којих су српско-руски односи пролазили кроз фазу дубоких прелома и преображаја, у периоду од избијања Првог српског устанка, 1804, до Берлинског конгреса, 1878. године. Логично се намеће питање, како је те крајности могуће научно проблематизовати, разумети и тумачити?

Тумачење српско-руских односа могуће је свести искључиво на ниво политичког разумевања, и то заиста може изгледати логично с обзиром да је у многим случајевима политика чинила основни садржај ових односа. Но, упркос томе, уколико се тумачење сведе искључиво на трагање за политичким мотивима, интересима и деловањем на основу политичког рефлекса времена, оно постаје неумитно једнострано. Јер, реч је о знатно сложенијем феномену, који у себи садржи подједнако и елементе политичког мишљења и делања (можда и најочљивије), али и ништа мање значајне културне, духовне и друштвене везе и контакте, који су временом прерасли у оно што се данас најчешће назива традиционалним у српско-руским односима. Једноставно, српско-руске односе немогуће је разумети уколико се изгуби из вида да се ради о феномену у коме је логика политичког делања и политичке рефлексије уопште чврсто међузависно повезана са специфичном мрежом различитих културних, духовних и социјалних веза и контаката, прожетих идејама о реалној или умишљеној блискости, представама о „другом“ утемељених у конкретним или фиктивним догађајима, намерама, симболима...

Тек уколико се то има у виду, може се схватити зашто перцепција српско-руских односа тако често искључује рационалност и ослања се на неутемељене емотивне реакције, попут закључка проте Матије Ненадовића да се „Русу“ требамо обратити јер „он је наш јединоверни и јединокровни, он ће нама помоћи“, односно индигнације Косте Протића „Ја сам љут на Русе (...) Зар ти Милићевићу и после овога, можеш без гњева да мислиш на Русе? Зар те повређена народна част, не боле до срца, – до душе?“...

Да би се проблемски разумела сва комплексност српско-руских односа неопходно је имати у виду различите дискурсе, из којих их је могуће сагледавати и тумачити, затим комплекс различитих историјских контекста унутар којих и у односу на које су се они профилисали и, најзад, начин на који их је могуће концептуализовати.

СРПСКО-РУСКИ ИЛИ РУСКО-СРПСКИ ОДНОСИ? – ТРИ ДИСКУРСА

Када се, упркос свему, разумевање и тумачење српско-руских односа сведе искључиво на ниво политике – то још увек не значи да их је могуће перцепирати и објаснити из само једног и јединственог дискурса. Напротив. Постоје најмање три различита дискурса њиховог разумевања и тумачења. На првом месту реч је свакако о, условно речено, „српском

дискурсу“ – односно о перцепцији и тумачењу српско-руских односа у српској средини, друштву, политици и науци, које у фокус поставља српску политику и интересе. Насупрот српском, може се јасно уочити „руски дискурс“ – перцепција руско-српских односа која у фокус поставља руску политику и интересе. Најзад, постоји и „дискурс треће стране“ – поимање и објашњење руско-српских односа треће, заинтересоване стране (на Балкану или у Европи) која у фокус интересовања, по правилу, ставља руски ангажман на Балкану и рефлекс српске политике према Русији и руској активној политици – утилитарно их „мерећи“ у односу на властите циљеве и интересе, ради профилисања властите политике према руско-српској интеракцији.

Но, чак ни ова три различита дискурса (за потребе овог текста поједностављено, схематски приказана) из којих је могуће сагледавање српско-руских односа, нису ни кохерентна, ни јединствена. Сам „српски дискурс“, примера ради, исказује се кроз најмање две основне стајне тачке: русофилску и русофобску (које при том имају читав спектар различитих нијанси, проистеклих из различитих историјских контекста). Потом, што је нарочито важно када је реч о периоду 1804–1878, јасно се може уочити да чак ни однос Срба из Србије и однос Срба из Хабзбуршке монархије према Русији – иако су у равни свакодневне перцепције народа у великој мери били подударни – ипак на нивоу званичне културне продукције, која је зависила од политичких чинилаца, (нпр. у Бечу), није био идентичан³.

Наравно, може се констатовати да је тежња да се српско-руски односи сагледају и објективно – углавном присутна у науци. Али, чак и практична експликација научних резултата, у приличном броју случајева, бива оптерећена различитим приступима и дискурсима тумачења. До које мере се ови дискурси могу међусобно разликовати, најлакше је илустровати примерима политичке перцепције српско-руских односа из „српског“ и „руског“ дискурса, у периоду 1804–1878.

Русија је у „српском дискурсу“ веома често перцепирана као један од кључних, или просто као кључни партнер који треба да помогне / или који омета (у радикалним тумачењима дужан је и мора да помогне / или представља најозбиљнију претњу) реализацију виталних српских политичких и националних интереса. У периоду 1804–1878, радило се о ослобођењу од врховне власти Отоманске империје. Дакле, у српском дискурсу перцепције политичких реалија времена, Русија је имала једно

од кључних места. Отуда, уосталом, и емотивне (неретко и радикално емотивне) реакције на конкретне политичке потезе, догађаје, одлуке.

Насупрот томе, руски спољнополитички дискурс био је много разуђенији и далеко рационалнији. У руском разумевању политике током овог периода, Балкан је, као целина, представљао тек једну – истину важну – зону реализације спољнополитичких планова, интереса и амбиција. Руска политика на Балкану била је подједнако активна као и у Пољској, у Азији, на Кавказу, у Персији, у црноморском региону, итд.⁴ Јасно је да у тако разуђеној политичкој и дипломатској активности руски дискурс није могао бити фокусиран искључиво на Балкан, или још уже на Србију. Такође је јасно да руска спољна политика и дипломатија ни на који начин нису могле бити осмишљене и спровођене на начин, средствима и у односу на видокруг у коме се тада кретала српска спољна политика. Стога је јасно да „српско питање“ нити је било, нити је могло бити, централно питање ангажмана руске политике и дипломатије. Чак ни само на Балкану. Имајући то у виду, лако се може разумети због чега су руске представе о овом простору (конкретно Србији) током тог периода биле много изнијансираније, рационалније (неретко и отворено патерналистичке).

Чињеница да се међусобни српско-руски односи могу тумачити из различитих дискурса већ је уочена у историографији.⁵ Они се могу уочити чак и на најосновнијем нивоу научног приступа – одређивању хронолошких оквира унутар којих се односи посматрају. Тако, примера ради, године 1804. и 1878. – као оквир за тумачење српско-руских односа – следећи државну и дипломатску логику, могу у потпуности бити утемељене само у српском дискурсу. Почетна хронолошка граница, 1804. година, означава почетак Првог српског устанка и почетну годину борбе за осамостаљење Срба од Отоманске власти и стварање независне српске државе. Такође, реч је и о години током које су српске устаничке власти упутиле прву званичну дипломатску депутацију, предвођену протом Матијом Ненадовићем, у Русију. Са друге стране, 1878. година – као завршна хронолошка граница – представља у државном погледу годину током које је Србија стекла независност на Берлинском конгресу, а истовремено, у дипломатском погледу, и граничну годину током које је закључен Сан-Стефански уговор, који је политички пројектовала Русија (у Србији готово једнодушно перцепиран као изразито антисрпски), а потом одржан и Берлински конгрес на коме је дошло до (новог) политичког и дипломатског разлаза Србије и Русије... У исто време, посма-

трано и тумачено из руског дискурса, хронолошке границе 1804–1878 – немају превише снажно политичко и дипломатско утемељење. Политички, из руског дискурса би била примеренија хронологија 1801–1881. година (долазак на престо Александра I и убиство Александра II). Док би у дипломатском погледу, када је реч о односима са Србијом, примеренија била хронологија 1807–1876. Јер, 1807. представља годину доласка првог руског дипломатског представника у побуњену Србију, К. К. Родофиникина и прве заједничке руско-српске војне акције (мисија ген. Исајева); а 1876. – годину учешћа руских добровољаца у српско-турском рату.

Но, на неподударност два дискурса још речитије указује политичка перцепција пројектоване улоге коју је Русија имала у српском дискурсу, односно Србија у руском дискурсу. На почетку тог периода, 1804. године, у време док је прота Матија Ненадовић полазио у званичну устаничку дипломатску мисију за Русију са идејом да је Рус „наш јединоверни и јединокровни“ и да ће „он нама помоћи“, Митрополит Стефан Стратимировић се обратио писмом Императору Александру I са речима „Нема народа под капом небеском који би толику љубав и наклоност ка Русима и Руском Императору имао, као што га има источне православне исповести народ српски“, и молбом да се руски Цар заузме код турског султана да „назначене државе настањене Србима (...) у независност и под заштиту Русије отпусти, са гаранцијом да руски Цар провинције турске у Азији, које се од султана управо одвајају, њему гарантује и да му још обећа сваку помоћ и садејство при освајању нових покрајина“⁶. Епископ бачки Јован Јовановић, у тренутку док је српска депутација још била на путу, упутио је у „име српске нације“ готово идентичну молбу Императору Александру I, да „уколико не би било противно политици, нација српска заволевши херојство најдражег брата вашег императорског величанства, Великог кнеза Константина Павловича, приноси му царски ловоров венац и круну моћног Цара Стефана Српског Немањића Душана, његов престо и његово царство и скиптар, да би Србија заувек била једно тело с Русијом...“⁷

То наивно поимање политике у коме су Срби, тражећи помоћ, подршку и протекторат Русије, спремни да сугеришу Русији како треба „водити руску политику“ и одређују шта би то требало (и морало) да буду примарни руски политички интереси (која ће временом, на жалост, постати једна од константи српског дискурса) – ни приближно се није уклапало, нити се ни на који начин могло уклопити у руски дискурс разумевања

политичке реалности на Балкану почетком XIX века. То јасно показују већ инструкције које је И. И. Михељсон, заповедник руске Молдавске армије, издао 16. јуна 1807. године специјалном руском представнику К. К. Родофиникину, који се спремао за пут у Србију. Оне сведоче о битно другачијем, заправо много ширем и свеобухватнијем дискурсу у коме је сагледаван устанак Срба и позиционирана претпостављена будућа улоге Србије: „боравак Ваш међу Србима има за циљ, између осталог, (...) дати народу том руководство за образовање њихове унутрашње власти (...) један од најважнијих послова Ваших у Србији требало би да буде (...) да сакупите истините податке и сачините закључке Ваше о количини народа који оружје носи и може да носи, о директним наклоностима (...) освајајући свуда поверење народно и остављајући утисак разумевања народа о бедама, којима он може бити подвргнут заувек, ако би загосподарила над њима власт Порте Отоманске, или када би се препустили очаравајућим мрежама Француске, потпирујте наду првака народних у снагу највишег покровитељства руског народу српском, као једноверном с Русима (...) највиша воља господара Императора је, при том, да по стицању уверења о потпуној привржености Срба према руском престолу, и ја могу пријатније и верније дејствовати са армијом, повереној ми с највишег места, поставивши себе у непосредан контакт са Црним Ђорђем, а преко њега и са армијама руским стационарним око Далмације и на јонским обалама...“.⁸ Још отвореније, могло би се рећи и циничније, руски дискурс се може препознати у ставовима које је К. К. Родофиникин износио у разговорима са Карађорђем поводом унутрашњих политичких спорова у Србији везаних за тзв. *аустријску партију* и *фанариотску заверу*: „Што се тиче продаје Србије, уверавам вас, нико за вас неће дати ни пребијене паре, јер без одлуке водећих европских држава нико вас купити неће, а када они реше да вас дају једном или другом, неће од вас ни савета тражити, ни сагласности, знајући да ви у том делу ни најмању препреку поставити не можете, јер Србија према великим државама, значи тачно толико колико и кап воде према мору“.⁹ У исто време, знатно шире разумевање савременог политичког тренутка, чврсто утемељеног у руским интересима, било је праћено и крајње уздржаном рационалношћу, којом је одисала белешка кнеза А. А. Прозоровског на извештају К. К. Родофиникина из новембра 1808. године: „Обнову старих граница Србије, налазим ја, према садашњим околностима, немогућом, а захтеви у том смислу чак могу нанети штете инте-

ресима господара Императора у добијању граница руских на реци Дунав¹⁰.

Ту двојност различитих дискурса остала је латентно присутна у српско-руским односима током читавог овог периода. Она је јасно препознатљива и у ставовима изложеним у писму Илије Гарашанина неименованом француском пријатељу, из 1866. године: „Оћемо ли опет продужити о Папи, о Муамеду и о Москову? Ја мислим да треба, јер то су три зла о којима се данас цео свет занима, па зашто неби и нас двојица, кои смо у главном сагласни, а само се разликујемо у начину којим ћемо се сигурно од зла сачувати (...) Ви знате мој драги пријатељу да ја нисам био последњи међу онима, кои су почели увиђати опасности од Русије (...) Верујте ви мени, мој драги пријатељу, да ако Христијани Истока буду несретњи да оду за Русијом то неће бити њина погрешка, но погрешка западње данашње политике, која ће се, страх ме је, тек онда обавестити кад већ доцне буде...“¹¹ Такође их је могуће препознати и у ставовима Живојина Жујевића из 1868. године: „Наш народ осећа и свестан је свог родства с Русима. Ово родство не долази само од једноверности нашег народа с руским – наш народ зна и признаје да је род с Русима још по нечему, а то је по крви или, каконо кажу, по једноплемености. Наш народ зна да смо ми и с Грцима једне вере, ал’ га та вера не учини ни уколико рођаком грчким – Грк је за њ све једно као и иноверац, као Маџар, Енглеz или ко други (...) Све странске туристе, хоћу рећи путници што путују због ма каквих научних или вештачких цели, дошав у Србију, приметили су ту српску љубав према Русима. Жалост је само што су сви они протумачили ту љубав сасвим наопако. Сами Руси грешили су у том више но ико. А то зато што нису долазили и прелазили Србију као испитачи онога што постоји, већ ка тражиоци онога што њима треба...“¹² А јасно се може препознати и као општи фон, на коме је вођен разговор руског путника кроз Србију В. П. Мешћерског са митрополитом Михаилом на почетку Велике источне кризе 1876. године: „– Неће ли се десити да Русија не ступи у акцију – питао је митрополит; (...) – Мени се чини да о хитној акцији Русије не може бити ни речи; – А када ће?: – Једном; – А до тада ћемо ми погинути?: – Не, нећете погинути, али колико ми се чини по свему што овде видим и чујем, ви гледате на садашње догађаје другачије но што ми гледамо: чини ми се, на пример, да смо ми још код пролога огромне драме, док ви већ очекујете епилог; (...) – А неће ли бити да ви мислите да се Русија неће покренути; – Мислим да неће, и мислим да није у томе сав значај; – А у чему је?: – У томе, да ли је искрена ваша

*ствар? По мени то је много важније. Русија ће увек умети своју ствар да одради, али од првог тренутка откако сам у Београду, мене мучи друго питање: да ли смо ми браћа или странци (...)*¹³

Но, чак и када се о српско-руским односима размишља искључиво у политичкој равни – они се ни на који начин не могу разумети и тумачити изоловано, ван широг контекста балканске и европске политике свога времена. Јер, руско-српски односи су се изграђивали унутар и у односу на сплет различитих политичких и дипломатских контекста, који су се преплитали, били међусобно прожети, или се пак потирали.

ИСТОРИЈСКИ КОНТЕКСТИ РУСКО-СРПСКИХ ОДНОСА 1804–78.

Тако је, примера ради, српско-руске односе тешко (практично немогуће) разумети и објаснити ван контекста генералног односа водећих европских сила тога доба према питању „болесника на Босфору“ (и његове пројектоване будућности), које је у себе укључивало и решавање питања балканских хришћана, односно ван ширег контекста „источног питања“. Веома их је тешко разумети и уколико се губи из вида општи европски контекст приближавања, савезништава и сучељавања Русије са осталим европским силама. А када је конкретно реч о Балкану ван, поједностављено речено, контекста троугла политичких и дипломатских активности Русије, Аустрије и Отоманске империје на простору Балкана, који су имали своју унутрашњу динамику и логику (која се није увек уклапала у логику српско-руских односа, а још ређе се уклапала у логику српских спољнополитичких амбиција и планова), али су били и део генералне европске политике у којима су се интереси и амбиције француске, британске и пруске/немачке политике преплитали, сучељавали и сукобљавали са политиком Санкт Петербурга, Беча и Порте на овом простору (Грчки устанак 1821. године или Кримски рат 1853–56, су најсликовитији примери). Такође, српско-руске односе тешко је разумети и ван контекста руског и, последично, аустријског политичког, војног и дипломатског ангажовања и сучељавања на Балкану. Или, пак, ван контекста сучељавања Русије са осталим европским силама, пре свих са Британијом и Француском, услед руских тежњи да успостави неку врсту контроле над мореузима. Сви ови различити контексти неумитно су се рефлектовали на решавање „српског питања“ које се унутар њих преламало, бивало потискивано или актуелизовано и од њих, директно или посредно, зависило.

Преображаји на Балкану (и унутар њих посматрано, српско-руски односи) одвијали су се током овог периода на фону далекосежне трансформације европског политичког простора, започете Француском револуцијом. Најпре су Наполеонова освајања у потпуности преобликовала Европски континент, омогућивши ширење базичних идеја Француске револуције. Но, 1815. године, после Наполеоновог коначног слома код Ватерлоа, формирања „Света алијансе“, чинило се, свакако привидно, да је анулирањем резултата његових освајања трајно потиснут европски политички радикализам, инспирисан Француском револуцијом и склон свеобухватним преображајима тадашњих односа. Али, упркос надањима конзервативаца, била је то тек једна од многих преломница у „дугом“ XIX веку. За њом су убрзо уследили нови, такође радикални, друштвени преломи 1830, а нарочито 1848–49. године. То је било време радикалних раскида са прошлосту, али и снажних отпора том радикализму, оличених у тежњама да се у друштвеном и политичком животу очувају традиционалне вредности и рестаурише стари, пољуљани поредак.

На општем фону радикалне прекомпозиције европског политичког простора било је уочљиво, и све израженије, потискивање Отоманске империје на југоистоку Европе, али и појава нових европских сила – у мањој мери Италије, и посебно изражено Немачке – насталих на таласу романтизма и национализма, уједињењем раздробљених територија. Тако се, крајем тог периода, традиционалним престоницама у којима се кројила европска политика – Лондону, Паризу, Санкт Петербургу и Бечу – прикључио и Берлин. Та промена се, симболично, исказала 1878. године, када је управо у Берлину сазвана велика европска конференција, под председништвом немачког канцелара Ота фон Бизмарка, на којој се одлучивало о судбини Балкана и на којој је Србија стекла независност.

Током тог периода одигравао се још један, изузетно важан процес, који је битно утицао на генерални контекст европске политике. Реч је о почетку пресељења политичке моћи на континенту. Прелазак политичког првенства, у време Наполеонове експанзије, са традиционалних европских империја на револуционарну Француску, па потом, после Наполеоновог слома, његов повратак у престонице традиционалних европских сила, потом поново, после 1830. и поготово 1848. године, дисперзија политичког првенства ка више различитих центара одлучивања у Европи, пратио је важан политички феномен. На политичку сцену Европе ступиле су две нове политичке категорије, које су све наглашеније

тражиле своје место у расподели политичке моћи и своја представничка тела – били су то тзв. „трећи сталез“ и нација. Бављење политиком престало је, тако, да буде привилегија традиционалних (аристократских) кругова и институција XVIII века (двор, црква и др.), а политичка моћ је почела да се измешта ка новим факторима у политичком животу европских држава, попут парламената...

Дубоки преображаји и свеобухватна трансформација европског политичког простора током посматраног периода, неминовно су се рефлектовали и на сам унутрашњи развој Русије, подједнако као и на простор Србије и српске политике.

Русија је током тог периода такође прошла кроз период дубоких промена – иако се то, по спољашњим обележјима политичког устројства, можда тешко могло наслутити. Током XIX века Русија је доживљавала и врхунце своје моћи као велике европске и светске силе (примера ради, у време Свете алијансе, када је називана „европским жандармом“). Током тог периода развијала је низ војних, политичких и дипломатских активности на широком простору од Шведске, преко Париза, Пољске, Балкана и Средоземног мора, до Персије, Туркестана до Далеког истока.¹⁴ Доживљавала је, међутим, и тренутке кризе, и дубоког понирања – примера ради, у време Наполеоновог освајања када је, 1812, била принуђена да напусти Москву, или пак у време Кримског рата (1853–56). У исто време, док је спољашњи сјај велике силе доносио Русији велики престиж на европском континенту (и огроман значај на Балкану), унутар самог руског друштва одигравали су се драматични потреси. И управо је Кримски рат јасно указао на дубоке унутрашње противречности и политичку и друштвену кризу, на слабу функционалност позно-феудалног друштвеног уређења Русије. Уследили су све снажнији друштвени притисци за ослобођење кметова и напуштање позно-феудалних односа, који су се полако претакали у борбу за сталешка и уставна права, а на том фону постајао је и све уочљивији зачетак и развој радикалних револуционарних друштвених и политичких идеја и покрета (које ће, уосталом, стајати живота и самог Императора Александра II, 1881).

Активизација српског политичког простора започела је још крајем XVIII века, у време последњег Аустријско-Турског рата (1788–1791), када су обновљене наде српског становништва Београдског пашалука, (које се у том рату, у фрајкорима, масовно борило на страни Хабзбурга), у ослобођење од османске власти. Но, деценију после Мира у Свиштову

(1791), којим је окончан тај последњи аустријско-турски рат, обележили су немири у становништву, самовоља локалних феудалаца и заповедника нерегуларних турских војних трупа, њихови неспоразуми и одметање од централних власти у Стамболу, као и одмазде према виђеним представницима српског народа. Нередовне прилике довеле су, најзад, до побуне српског становништва у Београдском пашалуку и избијања Првог српског устанка (1804–1813). Устанак је временом прерастао оквира бунта против несређеног стања и терора на локалном нивоу, и попримајући, по својим последицама, одлике револуције, означио почетак борбе против централне власти. Први пут после 1459. године српски народ је током устанка успео да самосталном војном акцијом ослободи једну кохерентну територију и да на њој формира своју прву нововековну власт.

Убрзо после гушења Првог, 1815. године избио је Други устанак. Борба је војнички трајала кратко. Но, убрзо је прерасла, пре свега смишљеним вођењем спољне политике, у поступан и дуготрајан процес националног ослобођења и осамостаљења. У наредне 63 године Србија се од побуњене покрајине Османске империје преобратила најпре у полузависну кнежевину (хатишерифима 1830, 1833. и 1838. године), а потом и у независну државу (на Берлинском конгресу 1878. године). У деценијама које су уследиле по стицању независности, доживела је бурну експанзију и, ширећи се на рачун Турске, више је него удвостручила своју државну територију.¹⁵

Трансформација простора европске политике, и дубоки преображаји како саме Србије, тако и Русије, оставила су неминован траг на динамику српско-руских односа.

СРПСКО-РУСКИ ОДНОСИ 1804–78. – РЕКОНСТРУКЦИЈА

Уколико би желели да избегнемо привлачну замку да се – бавећи се српско-руским односима 1804–1878. – заправо препустимо скраћеном излагању историје устаничке Србије и српске кнежевине, и покушали да се фокусирамо искључиво на реконструкцију догађајног у равни политике и дипломатских односа, њихов историјат би се на фактографском нивоу показао релативно сведеним.

Општи контекст промена у читавој Европи, преображаји кроз које је пролазила Русија и далекосежна трансформација Србије од побуњене покрајине Отоманске империје до независне, суверене државе – чине политички контекст за разумевање и тумачење српско-руских односа крајње слојевитим и веома комплексним. Њихову динамику одређивала

је повећана активност руске дипломатије и политике на простору Балкана (у реализацији својих интереса). Српске политичке замисли, жеље и интереси само су у извесном броју случајева davали импулс (били повод) динамици међусобних односа, док су у већем делу посматраног периода морали бити уклапани у генералне активности руске политике и дипломатије.

Кључни моменти међусобних односа углавном су груписани око преломних догађаја епохе: Првог српског устанка, руско-турских ратова, Кримског рата и Велике источне кризе. У периодима мира, између ових догађаја, они су се сводили на мање или више интензивне дипломатске контакте и сарадњу. Улогу заштитнице, гаранта и покровитеља Срба у Турској (коју је имала још од 1774, а поново га потврдила приликом потписивања Букурешког мира са Турском, 1812), Русија је имала до половине XIX века, иако њена политика није увек и у потпуности задовољавала српске наде и очекивања.

Одмах по избијању Првог српског устанка (1804–1813), Срби су јасно показали да очекују суштинску подршку од Русије. Било да је реч о устаничкој депутацији, из септембра 1804, предвођеној протом Матијом Ненадовићем или о политичким пројектима митрополита Стефана Стратимировића и Јована Јовановића, епископа бачког. Русија је тада, начелно, обећала подршку – али се војно није ангажовала да би подржала српски устанак. Тек две године касније, када је започео руско-турски рат (сасвим другим поводом, због спорова око Влашке и Молдавије), долази до првих озбиљнијих дипломатских контаката устаничке Србије и Руске империје. У Србију тада, у мају 1807. године, долазе руске јединице под командом генерала Исајева, и убрзо после тога, у јуну, и први руски дипломатски представник К. К. Родофиникин. У том тренутку Русија се, осим војних активности у Србији, са Турском сукобљавала и у Влашкој, а био је организован и поход балтичке флоте под командом адмирала Д. Н. Сењавина у Средоземно море (1805–07), током кога је освојен Котор и опседан Дубровник. После склапања мира са Француском у Тилзиту и примирја са Турском у Слобозији, у августу 1807, наступило је двогодишње затишје у ратним операцијама, и Русија је поново узела Србе под заштиту. Истина, током тог периода руски представник Родофиникин је улазио у све отвореније сукобе са српским вождом Карађорђећем. Но, после обнављања ратних операција (у предвечерје којих је Родофиникин напустио Србију), током 1810, поново су руске јединице прешле на српску територију и заједнички ратовале

са српским армија, а у Србију је стигао нови руски представник Ф. И. Не-
доба. Најзад, у потпуно измењеном политичком контексту – непосред-
но пред Наполеонову најезду на Русију – закључен је руско-турски мир у
Букурешту, 28. маја 1812, на основу кога је, по члану 8, Србима била да-
та аутономија и унутрашња самоуправа, чији гарант је била Русија. Био
је то први документ међународног значаја, у коме се говорило о некој
врсти аутономије Србије.

Но, у новој политичкој констелацији после Наполеоновог освајања
Москве, дошло је до слома српског устанка 1813, после чега је Порта оду-
стала од обавезе поштовања одредби мира у Букурешту. После слома
устанка, Карађорђе је, са делом устаника, нашао уточиште на територији
под руском контролом, у Хотину, у Бесарабији.

После Другог српског устанка (1815) главна активност у руско-
српским односима пренета је на поље дипломатских контаката и
сарадње. Тако се активна дипломатска делатност агената кнеза Мило-
ша Обреновића, који је акценат српских спољнополитичких активности
усмерио ка Порти, у великом степену се ослањала на покровитељство ру-
ских дипломатских представника у Истамбулу. У својим дипломатским
активностима, Русија је – уз остале своје приоритете – налазила про-
стора и начина и да заштити део српских интереса. Тако је било и 1826,
када је закључена Акерманска конвенција (по којој се Турска обавеза-
ла на испуњење тачака уговора у Букурешту), и 1829, после новог руско-
турског рата, када је приликом закључења Једренског мира Турска би-
ла принуђена на испуњење обавеза према Србима из 1812. и 1826, као и
на повратак шест нахија (које су својевремено улазиле у састав устанич-
ке Србије). Те дипломатске активности Русије биле су крунисане тур-
ским хатишерифима 1830. и 1833, којима је правно учвршћена српска
аутономија, чиме је била завршена прва фаза процеса обнове српске
државности. После тог периода, Русија је одржавала дипломатске везе са
Србијом преко мисија барона Рикмана (1836) и кнеза Долгоруког (1837),
да би 1838. у Србију био упућен први руски конзул Г. Вашченко. У том
периоду руски представници су се активно мешали у унутрашња српска
питања – борбу Уставобранитеља са кнезом Милошем, и потом и у из-
бор кнеза Александра Карађорђевића, 1841. године.

Током четрдесетих година XIX века представници српске политичке
елите успоставили су везе са пољском политичком емиграцијом, која је
делимично утицала на формирање њихових ставова. Почетком педесетих
година, Русија се појачано мешала у унутрашње послове Србије, да би

најзад, у време Кримског рата 1853–56, упркос томе што је студентска и гимназијска омладина демонстрирала у корист Русије, Србија избегла да објави рат Турској. Убрзо је дошло до изразитог захлађења званичних односа, до политичке изолације и изненадне смрти руског конзула у Београду Таманског, а потом и до потпуног прекида односа, када је Русија, после потписивања Париског мировног уговора, 30. марта 1856. године (којим се у члановима 28. и 29. дефинисала позиција Србије, као вазалне кнежевине у Турској), и дефинитивно изгубила статус протектора Србије, када је Београд напустио руски конзул Мухин, а Русија се повукла са Балкана (што је у Русији изазвало разочарење у Србију).

Но, после смене власти у Србији 1858. и повратка кнеза Милоша дошло је до извесне нормализације односа, поготово у време власти кнеза Михаила Обреновића (1860–68). У том периоду Русија је дипломатски помогла борбу Србије за повлачење турских гарнизона из Србије (1867). Даље побољшање српско-руских односа уследило је 1871. године, после посете кнеза Милана и намесника Миливоја Блазнавца императору Александру II у Ливадији на Криму. Најзад, у време Велике источне кризе 1875–78, у Србију је стигло 4.500 добровољаца, предвођених мајором Черњајевим, који је у Србији добио чин генерала и постао главнокомандујући српске војске. Најзад, после лоше вођене војне кампање, на инсистирање генерала Черњајева, а уз посредовање руског двора, 1. новембра је уследило потписивање примирја са Турском. Руски добровољци су напустили Србију, а када је наредне године започео руско-турски рат (1877–78), Србија је са приличним закашњењем започела војне операције против Турске. Уследило је потписивање Сан-Стефанског мировног уговора, а убрзо потом одржан је и Берлински конгрес. Србија је стекла независност, али је дошло и до радикалног разлаза српске и руске политике. Тада је Русија политичке амбиције на Балкану усмерила ка Бугарској, док је Србију вољно препустила аустријској сфери утицаја. То захлађење у односима, и свакако српско разочарење руском политиком (истина и руско разочарење српском), биће суштински превладано тек после повратка на престо династије Карађорђевић 1903. године и учвршћивања на власти радикала Николе Пашића, али је, упркос томе, оставило дубок траг на српско-руским односима.¹⁶

Када се, на нивоу политичке фактографије, анализира комплекс догађаја, који творе српско-руске односе, лако се може уочити да је заправо важну саставницу и често кључни садржај тих односа

чинила политика, амбиције и заједнички интерес према Порти (према територијама под макар формалном влашћу Отоманске империје). Но, чак и та активна политика према Отоманској империји која је у извесном броју случајева вођена и синхронизовано, имала је две димензије, два циља и могуће ју је анализирати из два дискурса – српског и руског. Тако је у периоду од 1804. до 1878. Србија водила три рата против Порте: 1804–1813, 1815. и 1876–1878. У исто време Русија је ратовала против Отоманске империје у пет наврата: 1806–1812, 1827. (у савезу са Великом Британијом и Француском), 1828–1829, 1853–1856 (када се у време Кримског рата борила против широке коалиције Турске, Француске, Велике Британије и Аустрије), и 1877–1878. године.

При том Србија се војнички сукобљавала са Отоманском империјом на Балкану, са основним политичким и дипломатским циљем ослобођења што већег простора историјских српских земаља (на коме су живели Срби у Отоманској империји) и стицање независности. Са друге стране, Русија је водила ратове старајући се да потисне Порту на широком простору од Кавказа до Балкана, па чак и да заштити своје политичке интересе који су задирали дубоко у територију Турске (питање хришћанског протектората над Христовим гробом у Јерусалиму). Док су приоритети руске политике били усмерени пре свега ка покушају успостављања пуне контроле или овладавања мореузима (у крајњој, максималистичкој варијанти и самим Цариградом) и ширењу властитих територија на рачун Турске (од Персије до Балкана). На самом Балкану, приоритети руске политике и дипломатије били су, осим мореуза, у првом периоду, Дунавске кнежевине Влашка и Молдавија и Бесарабија, у првој фази, а потом Бугарска у другој, и тек после тога подршка устанцима побуњених балканских хришћана (Србија, Грчка). Унутар тако замишљене и спровођене политике било је чак простора и за блиску сарадњу Русије и Турске, попут обнове руско-турског савеза 1805, или руске помоћи Порти у рату са побуњеним Египтом 1832, која је крунисана Ункјар-Искелесијским уговором о руско-турској војној сарадњи, на осам година (1833).¹⁷

У војничким сукобима са Турском током тих седам и по деценија од 1804. до 1878, регуларне јединице армије Руске Империје скупа су се бориле са српском војском само у два наврата током Првог српског устанка (1807. и 1810). У српско–турском рату 1876, иако је за главнокомандујућег српске војске био постављен руски мајор у чину српског генерала Черњајев – у рату су учествовале заправо руске нерегуларне, добровољачке јединице, које је анимирао и регрутовао

Славјански комитет у Москви, али иза којих није стајала званична руска државна власт (а којима су Срби, истина, давали неупоредиво већи значај но што су га они реално имали у руском друштву и политици). Најзад, у руско-турском рату 1877–78, српска армија је, на руски позив да се придружи акцији против Порте, узела учешћа, али са великим закашњењем (после освајања Плевне, после шестомесечне опсаде), и у закључној фази рата, када су њене војне активности имале ефемеран значај за основне ратне фронтоне (што је, уосталом, имало своје директне политичке последице).¹⁸

То би, у основним цртама, био кроки оног сегмента прошлости српско-руских односа, који спада у домен високе политике. Но, „заслепљујући блесак“ високе политике, дипломатије и спољне политике, ма колико чинио важну (појавно, можда и најважнију) саставницу међусобних односа, далеко је од тога да чини сав садржај и даје сву пуноћу српско-руским односима.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЈА ТУМАЧЕЊА

Фасцинација високом политиком само делимично може помоћи да се разумеју и објасне комплексније друштвене појаве и битно слојевитије и међузависне везе и односи. Пуноћу, многостраност и вишезначност српско-руских односа немогуће је разумети фокусирањем искључиво на раван политике, губећи при том из вида читав низ контаката, веза, односа и фактора који су утицали на сарадњу – од духовних и црквених веза, до културне сарадње и међусобне перцепције. Поготово што тај комплекс веза (иако можда мање уочљив), чини важну саставницу колективног памћења и менталитета – попут русофилства и русофобије у српском, или појаве „славјанофила“ и „хуманофила“ (како их је назвао Милан Ђ. Милићевић¹⁹), средином XIX века у руском друштву – и као такав врши постојан притисак на сферу политичког (чак и у смислу доношења конкретних политичких одлука).

Управо због своје комплексности и многозначности, те везе, контакти и односи, који су се остваривали (и остварују се) на битно дубљим нивоима историјске стварности – не могу се ни на који начин омеђати постављеним хронолошким оквиром (1804–1878). Реч је о битно слојевитијим и дуготрајнијим процесима. Стога је, приликом тумачења околности и начина на који су се изграђивали и профилисали односи Срба и Руса (како у периоду 1804–1878, тако и уопште) – неопходно има-

ти у виду три различита нивоа на којима се ти односи могу пратити и анализирати.

Први ниво, свакако, чине политичке и дипломатске везе и контакти, који се могу заокружити хронолошким оквирима 1804–1878. година. Тај „површински“ ниво догађајне историје и свакодневних дипломатских активности, како је већ наглашено, нити чини, нити може чинити сав садржај међусобних односа. Са друге стране, он сам се тешко може разумети и објаснити уколико се немају у виду дубљи контакти, везе и односи.

Тај други ниво контекстуализације чине сложеније појаве и контакти – који представљају појавне делове знатно дужих процеса и феномена и које је, стога, практично немогуће ограничити хронолошким оквирима 1804–1878. Тек на овом нивоу је заправо могуће профилисати, препознати, разумети и тумачити феномене попут русофилства и русофобије или „руског фактора“ у српској политичкој и друштвеној стварности, односно, са друге стране, однос руских друштвених и политичких чинилаца према балканској политици, словенству уопште и конкретно према „српском питању“, итд. Задржимо се на моменат управо на том нивоу.

Шта је, дакле, то што твори ту, на први поглед не нарочито уочљиву, мрежу различитих идеја, веза и контаката, реалне или умишљене блискости, представа о „другом“ утемељених у везивању за конкретне или фиктивне догађаје, намере, хероје, симболе, и др. Реч је о сплету искустава више поколења, где интереси, карактеристични за једно време и једно поколење, током времена губе актуелност и преобраћају се у нешто што је само по себи разумљиво – нешто што прераста (данас се може назвати) у традицију. Тај сплет, та својеврсна мрежа искустава, интереса политичких планова (реализованих и нереализованих), ма колико заправо била испуњена разнородним, некомпатибилним, па и противречним садржајима (што у крајњој линији генерише бројне неспоразуме), временом, споља посматрано, поприма одлике јединственог и кохерентног систем представа, односа...

Те везе и односи су се исказивали и у смислу конкретних акција проистеклих из политичког патроната (из 1774), али и из културних и образовних / просветних веза и контаката (чији континуитет датира најмање од времена Петра Великог), попут ангажовања руских професора по српским школама и на универзитету (нпр. Платона Кулаковског 1878), или пак тако симболичног геста какав је било слање добровољног прилога од 5 рубаља и 82 копејке коју је 1868. године сакупило псковско

свештенство за српске школе.²⁰ Или пак црквених, религиозних и духовних веза два народа и две цркве (који су још дужи и постојанији и сежу од времена пре Романових), о чему сведочи између осталог и акт прокурора Синода Руске православне цркве, А. Н. Голицина, архимандриту манастира Студеница Мелентију, на основу кога му исплаћује редовну годишњу помоћ, за период 1758–1811, у укупном износу од 1855 рубаља, још према решењу императора Алексеја Михајловича, по коме је манастиру Студеница било дато 35 рубаља редовне годишње помоћи.²¹

Да би се илустровала комплексност феномена, довољно је обратити пажњу на оно што се назива „руским фактором“ у српској политици. Тешко се може негирати чињеница да је „руски фактор“ уочљиво присутан у српском друштву, као изражен фактор који неретко утиче и на одлучивање у српској политици. Но, када би покушали да нађемо одговор на питање шта је заправо базични садржај тога што се подразумева под „руским фактором“, веома лако би се уочило да око тога нема општег консензуса. И не само то, већ се веома лако може уочити да нема ни приближно уобличене представе о томе који то систем вредности или симбола (друштвених и политичких) би требало да се подразумева под појмом „руског фактора“. Напротив. Читав концепт разумевања „руског фактора“ у српском друштву своди се, поједностављено речено, на концепцију „страха и наде“. Но, чак и када покушамо да анализирамо елементе тог садржаја – црквене, религиозне, духовне везе (и претпостављена блискост), идеја „Трећег Рима“, као месијанска основа; реални или претпостављени економски (и политички) интереси; школски, просветни и образовни контакти; војни контакти, везе и сарадња... – веома лако се може запазити да ни један од ових чинилаца, појединачно посматрано, ни изблиза не може објаснити нити комплексност самог феномена „руског фактора“, а још мање његов реални уплив на доношење конкретних одлука, (и, по правилу неминовне, снажне, неутемељене емотивне реакције, како различитих делова друштва, тако и разнородних представника политичке елите на понашање Русије).

Најзад, на трећем нивоу контекстуализације, током посматраног периода (1804–1878) – уочава се рађање нових појава и феномена, који су донекле повезани са конкретним политичким активностима, или дуготрајнијим културним и духовним везама и контактима. Реч је о: (1) појави славјанофила и западњака у руској политици²², и њиховој конкретној делатности (организовање велике етнографске изложбе у Москви 1867 – као својеврсне политичке манифестације првог реда²³;

ангажовање око школовања словенске омладине, конкретно девојака са Балкана у Институту благородних девица²⁴, или организовање слања добровољаца за учешће у српско-турском рату 1876. и сл., што је све унутар руске политичке сцене, заправо, представљало снажан политички притисак на Императора и чиниоце који су у Санкт-Петербургу доносили конкретне политичке одлуке); (2) првим контактима и чвршћим везама и сарадњи револуционарно оријентисаних Срба и Руса (политичара и омладине), који почињу да се формирају у овом периоду; и (3) покушајима успостављања чвршћих економских веза, какви су били нпр. покушаји Министарства финансија да постигне договор са русим друштвом за проналажење златног песка у Србији, 1848. и 1849. године²⁵, односно куповине и увоза оружја из Русије тридесетих и четрдесетих, потом поново педесетих и најзад шездесетих година XIX века (којима се желело парирати изузетно снажним, традиционалним привредним везама које је Хабзбуршка монархија изграђивала на том простору).²⁶

Довољно је указати само на један пример – појаву револуционарних покрета у руском и српском друштву и њихове везе. Појава револуционарних превирања, идеја и покрета средином XIX века била је последица читаве палете различитих узрока и генератора. Но, оног тренутка када су српски омладинци, попут Светозара Марковића или касније Николе Пашића, дошли у контакт са руским револуционарним круговима и почели да на основу тога формирају своје политичке ставове²⁷, или када је, примера ради руски револуционар Бочкарјов 1867. године на конгресу Омладине, како је касније приметио Светозар Марковић, први у српској средини покренуо „питање женске еманципације, које до тада није било покретано у српској журналистици“²⁸ – од тог тренутка те везе почињу да добијају на значају у комплексу српско-руских односа.

Слично је и са појавом славјанофилства у руском друштву средином XIX века. И они улазе у комплекс руско-српских односа, тек у оном тренутку када су предузели неке конкретније акције, попут организовања етнографске изложбе у Москви или прикупљања и слања добровољаца у Србију 1876. године. Ван тога, њихова делатност се рефлектује искључиво у унутрашњој руској политици и има изузетно мало додирних тачака са српско-руским односима. Стога се ни појава славјанофилства, нити српско-руске револуционарне везе не могу посматрати као основни садржај руско-српских односа, па чак ни као кључни моменти у међусобним односима и сарадњи. Но, они се не могу ни маргинализо-

вати и занемаривати, јер је њихов траг на међусобне односе несумњиво снажан. И то, како у периоду 1804–1878, тако и у каснијим епохама.

Тек уколико имамо у виду све ове, различите, али међусобно чврсто прожете и међузависне нивое, могуће је разумети сву пуноћу и комплексност руско-српских односа. Свако издвајање и апсолутизација било ког од ових нивоа – нпр. конкретних политичких одлука и односа, или духовних веза, или славјанофилства, односно русофилства... – неминовно осиромашује и води ка једностраном (тима и погрешном) разумевању и тумачењу богатог, комплексног и изразито међузависног контекста, унутар кога различити, понекад и веома удаљени (неретко и супротстављени и контрадикторни) чиниоци заправо творе целину онога што се у науци препознаје као целина односа Срба и Руса у прошлости.

Свест о потреби очувања старих докумената појавила се релативно рано, иако је Државна архива (данашњи Архив Србије) основана тек 1898, а отпочела са радом 1900. године, када се из службених и личних архива почела прикупљати грађа о првом веку постојања обновљене српске државе. Два светска рата су донела бомбардовања, пожаре, евакуације, разношење архиве од стране окупатора и мукотрпни процес повратка грађе из иностранства. Услед тога српска докумената у зборнику су заступљена у мањем обиму него руска. Велики део докумената је стигао тек захваљујући списима излазећих докумената и архивским копијама. У Зборник су укључена докумената званичних извршних институција, Скупштине, Велике школе као и докумената из личних фондова.

Најстарија званична докумената укључена у Зборник су пронађена у фонду Књажевске канцеларије, који садржи докумената из прве владавине књаза Милоша од 1815. до 1839. Иако је сама лична канцеларија била формирана још 1815. први званични подаци о оснивању, саставу и пословању Књажевске канцеларије (Књажеског кабинета) су се појавили тек 1835. У Зборник су ушла докумената из следећих целина у оквиру фонда: Народна канцеларија (КК-II), Београдска полиција (КК-V), Београдски конак (КК-VI), Војска (КК-X), Јован Обреновић (КК-XIV), Неготинска нахија (КК-XIX), Ђупријска нахија (КК-XXXI), Црква и свештенство (КК-XXXV). Канцеларија је престала са радом 1839. када је Милош Обреновић поднео оставку и напустио земљу. Докумената

Канцеларије су прешла у фонд Попечитељства (од 1862. Министарства) иностраних дела одакле су 1900–1901. у неколико наврата прелазила у Архив. Други део докумената зборника потиче из фонда Министарства иностраних дела (1839–1918). Документа објављена у зборнику пронађена су у неколико целина унутар фонда МИД: Внутрено одељење (МИД-В), Инострано одељење (МИД-И), Административно одељење (МИД-А). Трагови српско-руских контаката су се сачували и у фонду Министарства унутрашњих дела (1838–1918) и то пре свега полицајно-економног одељења (МУД-П, 1838–1918). Део докумената везаних за долазак руских наставника у Београд и одласка српских стипендиста у Москву и друге руске градове је био издвојен из докумената Министарства просвете Србије. Документа на исту тему су издвојена из фонда Велике школе (ВШ). Документа у вези Велике кризе 1875–1878. су издвојена из записника Народне скупштине (НС). Осим тога у зборник су ушла документа из личног фонда Илије Гарашанина (ИГ) и то из доба када је Гарашанин био председник владе на положају министра иностраних дела (1861–1867) и личних фондова српског научника Јована Бошковића (ПО, к. 56–63) и митрополита Михаила (ПО, к. 30–33). Празнине у фрагментарно очуваним фондовима српских државних институција успели смо да попунимо захваљујући документима из приватних збирки, поклона и откупа. Пре свега то су документа из велике збирке Мите Петровића (ЗМП) и мање збирке Добре Ружића (ПО, к. 23–29). Осим тога нисмо могли да изоставимо веома значајне у контексту зборника најкарактеристичније помене о Русима, Русији и Москви непосредних учесника догађаја проте Матије Ненадовића, Анте Протића, књаза Милоша Обреновића, Лазе Костића, Михаила Полит-Десанчића и Јована Суботића, иако су њихова дела већ била објављивана у целини у XX веку. По први пут се објављују прилози из српске штампе XIX века, белешке Симе Милутиновића, песма Димитрија Исаиловића и приступно предавање Платона Кулаковског.

Такође, састављачи су донели одлуку да у зборник, у најмањој могућој мери, укључују документе из већ објављених зборника докумената, који су објављени релативно скоро и доступни су истраживачима: *Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия*, Кн. 1–2, Москва 1980–1983; *Политические и культурные отношения России с югославнскими землями в первой трети XIX века. Документы*, Москва 1997; *Россия и национально-освободительная война на Балканах. 1875–1878: Сб. документов*, Москва 1978; *Русија и босанско-херцеговачки*

устанак : 1875–1878. Св. 1–3, (Бранко Павићевић, приређивач), Титоград 1985–1988; Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875–1878. Документы, Москва, 2008.

Састављачи и уређивачки одбор српског дела зборника захваљује се за помоћ и свесрдну сарадњу у припреми зборника Жељку Дивцу, Александру Рафаиловићу, Вуку Обрадовићу, Владимиру Кривошејеву, директору Историјског музеја у Ваљеву, пуковнику Мирославу Кнежевићу, директору Војног музеја Србије, др Ани Столић, директорки Историјског музеја Србије, др Вилми Нишкановић, директорки Етнографског музеја Србије, као и колегама из Русије, који су својим саветима, сугестијама и подршком помогли приликом припреме докумената за објављивање Олегу Рудолфовичу Ајрапетову, Андреју Леонидовичу Шемјакину, Јарославу Валеријановичу Вишњакову, Михаилу Валерјевичу Белову и Александру Александровичу Силкину.

Напомене

- 1 Миле Станић, „Коста Протић о Русима“, у: *Miscellanea / Мешовита грађа*, XXI, Београд 2003, С. 98–99.
- 2 Прота Матија Ненадовић, *Мемоари*, Београд 1980, С. 156, 164.
- 3 Примера ради Живан Милисавац, бавећи се анализом текстова у часопису *Летопис Матице Српске*, закључује да до велике источне кризе 1875–78, „о Русима тамо није било ни речи“. Ж. Милисавац, „Русская культура в журнале *Летопис Матице српске* (вторая половина 19–начало 20 вв.)“, в: *Сербско-русские литературные и культурные связи. XIV–XX вв.*, Санкт-Петербург 2009, С. 180–181.
- 4 Детаљније о руској спољној политици у овом периоду: Олег Рудольфович Айрапетов, *Внешняя политика Российской империи (1801—1914)*, Москва 2006.
- 5 О проблему различитих дискурса у сагледавању не само руско-српских односа, већ и приликом сагледавања и тумачења унутрашње ситуације у Србији како од стране савременика, тако и посебно у савременој (пре свега српској историографији) расправљао је и изузетно утемељено, и детаљно поткрепљено бројним примерима, указао Андреј Леонидович Шемјакин (Детаљније: А. Л. Шемјакин „Традиционное общество и вызовы модернизации. Сербия последней трети 19–начала 20 в. Глазами русских“, в: *Русские о Сербии и Сербях* (Сост. А. Л. Шемякин), Санкт-Петербург 2006, С. 629–680.)
- 6 *Москва–Србија, Београд–Русија. Документа и материјали: Том 1 / Друштвене и политичке везе XVI–XVIII век*, (Приређивачи: С. Долгова, Е. Иванова, А. Турилов, Т. Суботин-Голубовић), Београд–Москва, 2009, С. 447–448.
- 7 *Москва–Србија, Београд–Русија. Документа и материјали: Том 1 / Друштвене и политичке везе XVI–XVIII век*, (Приређивачи: С. Долгова, Е. Иванова, А. Турилов, Т. Суботин-Голубовић), Београд–Москва, 2009, С. 445–446.
- 8 М. В. Белов, *Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. События, документы, историография*, Нижний Новгород 1999, С. 75–77.
- 9 М.В. Белов, *У истоков сербской национальной идеологии. Механизмы формирования и специфика развития: Конец 18 – середина 30-х гг. 19 века*, Санкт-Петербург 2007, С. 261.
- 10 М.В. Белов, *Первое сербское восстание 1804-1813 гг. и Россия. События, документы, историография*, Нижний Новгород 1999, С. 81.
- 11 „Писмо И.Гарашанина француском научнику са изражавањем личних ставова у вези Русије, 1866“ (АС, ИГ - 1590)
- 12 Ж. Жујовић, *Сабрани списи Живојина Жујовића 1*, Београд 1974, С. 287–288.
- 13 В. П. Мещерский, „Правда о Сербии. Письма“, в: *Русские о Сербии и Сербях* (Сост. А. Л. Шемякин), Санкт-Петербург 2006, С. 147.
- 14 Детаљније О. Р. Айрапетов, *Внешняя политика Российской империи (1801—1914)*, Москва 2006, С. 30–33, 52–56, 111–116, 118–128, 134–142, 226–229, 286–298, 355–361.
- 15 О политичком развоју Србије у 19. веку, са прегледом основне литературе, опширније: *Историја српског народа V-1-2*, Београд 1983.

- 16 О руско-српским односеима у овом периоду, са прегледом старије литературе: Никола Поповић, *Србија и царска Русија*, Београд 2007, С. 22–33; А. Ю. Тимофеев, „Взаимоотношения России и Сербии с конца 12 до начала 20 века“, в: *Русские в Сербии*, Белград 2009, С. 26–40; *Историја српског народа V-1-2*, Београд 1983; М. В. Белов, *Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. События, документы, историография*, Нижний Новгород 1999; Е. П. Кудрявцева, *Россия и становление сербской государственности (1812–1856)*, Москва 2009; Е. П. Кудрявцева, *Россия и Сербия в 30–40-х годах XIX века*, Москва 2002.
- 17 Деталније О. Р. Айрапетов, *Внешняя политика Российской империи (1801—1914)*, Москва 2006, С. 7-350.
- 18 Више о руском ангажовању током српско-турског рата 1876–77: David MacKenzie, „Panslavism in Practice: Cherniaev in Serbia (1876)“, у: *Journal of Modern History* 36 (September 1964), С. 279–297; David MacKenzie, *The Lion of Tashkent. The Career of General M. G. Cherniaev*, Athens 1974; *Историја српског народа V-1*, Београд 1983, С. 381–407.
- 19 М. Ђ. Милићевић, „Етнографска изложба у Москви 1867“, у: *Годишњица Николе Чупића VII (1885)*, С. 50.
- 20 „Писмо руског конзула Н. П. Шишкина председнику Министрског Савета Србије М. Гарашанину у вези добротворног прилога за српске школе псковског свештенства, 7. октобра 1868“ (АС, МИД - И, ф. I, 1868, рNo-12).
- 21 „Писмо прокурора Синода Руске православне цркве А.Н.Голицина архимандриту Мелентију у вези издавања редовне руске помоћи за манастир Студеница за период 1758–1811, 20. септембра 1811“ (АС, ЗМП - 77, 1811).
- 22 Видети Латинка Перовић, *Српско-руске револуционарне везе. Прилози за историју народњаштва у Србији*, Београд 1993, С. 35–38. Генерално о проблему славјанофилства: Л. Ф. Кацис, М. П. Одесский, *Славянская взаимность: Модель и топика. Очерки*, Москва 2011.
- 23 Деталније: *Славянский мир. Этнографическая выставка 1867 года*, Санкт-Петербург 2000; *Слвяне Европы и народы России*, (ред. Н. М. Калашникова), Санкт-Петербург 2008; *Россия и славянский мир на этнографической выставке 1867 г.: Материалы Международной научной конференции, посвященной 140-летию первой этнографической выставки России*, Санкт-Петербург 2009.
- 24 О институтима, генерално видети деталније: *Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц*, (Сост. В. М. Бокова и Л. Г. Сахарова), Москва 2008, С. 5–31.
- 25 АС, МИД - Б, ф. I, 1849, рNo-231.
- 26 А. Ю. Тимофеев, „Взаимоотношения России и Сербии с конца 12 до начала 20 века“, в: *Русские в Сербии*, Белград 2009, С. 32–33.
- 27 Деталније, са прегледом старије литературе: Латинка Перовић, *Српско-руске револуционарне везе. Прилози за историју народњаштва у Србији*, Београд 1993; Андреј Шемјакин, *Идеологија Николе Пашића. Формирање и еволуција (1868–1891)*, Београд 2008.
- 28 В. Я. Гросул, *Российские революционеры в Юго-восточной Европе (1859–1874 гг.)*, Кишинев 1973, С. 294.

МОСКВА И СЕРБСКИЙ ВОПРОС В 1804–1878 гг.

Второй том сборника документов, отражающих российско-сербские отношения, хронологически охватывает ключевой для становления Сербского государства период – с начала Первого сербского восстания в феврале 1804 г. до получения Сербией в 1878 г. независимости и признания ее как субъекта международного права.

Важным фактором для решения сербской государственной задачи в это время была многогранная и многосторонняя поддержка России. Она выражалась в военном сотрудничестве и совместных боевых операциях в ходе русско-турецких войн 1806–1812 и 1877–1878 гг., и в дипломатической поддержке Россией сербских интересов, и в русской помощи Сербской православной церкви. Во многом это было продолжение уже сложившейся русской политики покровительства сербскому народу, отраженной в первом томе большого издательского проекта «Москва – Сербия, Белград – Россия» (2009).

Совершенно новым и во многом определяющим фактором русско-сербских отношений в XIX в. стало общественное движение в России в поддержку Сербии. Масштаб и размах этого движения вынудил правительственные круги Российской империи занять более решительную и активную позицию по сербскому вопросу. Во многом именно общественное мнение заставило русского императора объявить 12 апреля 1877 г. войну Турции, призванную окончательно разрешить вопрос о признании независимости Сербии.

В документах, составивших второй том, Москва предстает как инициатор сербского вопроса в общественном и политическом мнении России. Москва к этому времени уже сто лет как не столица Российского государства, но именно здесь, где сохранился «старомосковский уклад жизни», где венчались на царство русские императоры, действовали люди и организации, посвятившие много сил помощи сербскому делу.

Политические решения по сербскому вопросу в это время принимал Петербург, но инициатива зачастую шла из Москвы. Здесь, в славянофильской среде, кристаллизовался план создания широкой сети общественных организаций, которые займутся реальной повседневной работой по оказанию помощи южным славянам, и в том числе сербам.

Российская сторона при составлении сборника сознательно отошла от чисто дипломатической и политической доминанты. В научный

оборот вводятся документы, свидетельствующие в первую очередь об огромной и целенаправленной работе московской общественности по популяризации сербской проблемы в России и организации конкретной помощи Сербии и сербам.

Пять ключевых событий в развитии сербо-русских отношений второй половины XIX в. произошли по инициативе московской общественности. Во-первых, это создание в 1859 г. усилиями московских славянофилов Московского славянского комитета, ставшего центром оказания русской помощи Сербии и сербам. Во-вторых – публикация в 1860 г. труда А.С. Хомякова «К сербам. Послание из Москвы» – своеобразного манифеста московских славянофилов по сербскому вопросу. В-третьих – проведение в Москве в 1867 г. Всероссийской этнографической выставки, ставшей, по сути, Московским славянским съездом. В-четвертых – открытие в 1874 г. подворья Сербской православной церкви в Москве. И, наконец, в пятых, организация в Москве помощи Сербии во время Восточного кризиса 1875–1878 гг. Характерно, что все эти важные инициативы, напрямую связанные с Сербией, исходили из Московского славянского комитета.

Российская часть представленных в сборнике документов выстроена по проблемно-хронологическому принципу и отражает основные этапы в развитии русско-сербских отношений в 1804–1878 гг.

40 Книгу открывает раздел, посвященный одному из самых важных периодов в становлении сербской государственности – получению автономии. Именно в 1804–1830 гг., в результате активных антиосманских выступлений сербов Белградского пашалыка, сопровождаемых дипломатической и военной поддержкой России, родилось новое европейское государство – Сербское княжество. В 1830 г. сербский народ вновь обрел свою государственность, утраченную четыреста лет назад.

В ходе Первого сербского восстания (1804–1813 гг.) был заложен фундамент будущего Сербского государства, сформированы первые органы новой системы власти в лице Правительствующего совета сербского. Это время выдвинуло сербских политических лидеров, среди которых – вождь сербских повстанцев Георгий Петрович (Черный Георгий, Карагеоргий), родоначальник будущей сербской правящей династии Карагеоргиевичей. После поражения восстания Карагеоргий и его сподвижники нашли убежище в России, где им были пожалованы земли и оказана материальная помощь. Весной 1815 г. вспыхнуло Второе сербское восстание, лидер которого Милош Обренович стал первым прави-

телем Сербского княжества и родоначальником второй сербской династии – Обреновичей. В последующие почти полтора столетия династии Обреновичей и Карагеоргиевичей, сменяя друг друга, находились у власти в Сербии.

Для России двадцатипятилетний временной отрезок, с 1804 по 1830 г., также характеризуется целым рядом знаковых событий. Прежде всего, это активная внешняя политика, сопровождающаяся войнами: участие в антинаполеоновских коалициях, Отечественная война 1812 г., разгром Наполеона, две русско-турецкие войны, две русско-персидские войны. Серьезные внутренние проблемы Российского государства наиболее ярко проявились в 1825 г., когда в период междуцарствия вспыхнуло восстание декабристов.

Эти напряженные годы русской истории тесно связаны с балканским вопросом в целом и сербским в частности. Роль и место России в поддержке требований сербских повстанцев, военная кооперация русских войск с сербскими повстанцами в годы Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. хорошо изучены и получили освещение в публикациях документов¹. Однако некоторые весьма существенные сюжеты, связанные со становлением системы русско-сербского сотрудничества, впервые представлены в настоящем сборнике.

Сербо-русское сближение разворачивалось не только в области военного сотрудничества и дипломатической поддержки Россией сербских требований, но и в общественном, культурном, научно-познавательном плане. Сербские сюжеты появляются на страницах московских газет и журналов поначалу как краткая информация о происходящих там событиях, постепенно приобретая все новые краски. Публикуются переводы сербских песен, записки русских путешественников, побывавших в Сербии. Это было обусловлено, с одной стороны, непосредственными контактами русских военных и дипломатов с сербскими повстанцами, а с другой стороны, растущим интересом в научной и общественной среде к истории, этнографии и культуре славянских народов. Именно в это время закладываются основы научного славяноведения в России.

Первый раздел не случайно открывается впечатлениями о встречах с сербами двух московских студентов – А.И. Тургенева и А.С. Кайсарова. Получив образование в Благородном пансионе при Московском университете, они отправились на учебу в Геттинген. Их поездка в 1804 г. по славянским землям монархии Габсбургов имела целью более глубокое ознакомление с этнографией и фольклором славян.

Во время Первого сербского восстания 1804–1813 гг. и Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. сербские повстанцы и русская регулярная армия вместе воевали против войск султана. Однако Россия вынуждена была прекратить боевые действия на турецком театре и подписать мирный договор в Бухаресте, так как начиналась Отечественная война 1812 года. Турецкий султан нарушил VIII статью этого договора, в которой гарантировалась амнистия сербским повстанцам. Вместо обещанной по русско-турецкому договору автономии Белградский пашалык подвергся опустошительной и кровавой карательной операции. Десятки тысяч сербов были убиты, более сотни тысяч бежали в Австрию.

Народы России и Сербии объединили в эти годы тяжелые беды и испытания: Сербия испытала ужас кровавого подавления Первого сербского восстания осенью 1813 г., а Россия в 1812 г. подверглась наполеоновскому нашествию. Особая участь выпала на долю Москвы. Жители разоренной и сожженной французскими войсками в 1812 г. Москвы, как никто, могли понять катастрофу Белграда, разграбленного и опустошенного турецкими войсками.

После Венского конгресса Российская империя, внесшая существенный вклад в разгром наполеоновской Франции, укрепила свой международный авторитет и вновь вернулась к проблемам Европейской Турции. Усилия российской дипломатии по решению сербского вопроса были направлены на то, чтобы заставить османские власти выполнить условия VIII статьи Бухарестского мирного договора. Эту задачу решал русский посланник в Константинополе Г.А. Строганов. О своих переговорах с Портой он извещал и сербскую сторону в лице князя Милоша Обреновича, возглавившего княжество после Второго сербского восстания в 1815 г. Русскому посланнику предстояло решить непростую задачу. С одной стороны, добиться максимальных привилегий для Сербского княжества – автономного устройства, фиксированной дани, ликвидации турецкого военного присутствия. С другой стороны, необходимо было наладить контакт с сербской политической верхушкой, которая разделилась на сторонников Обреновича и на сподвижников находящегося в эмиграции в России вождя Первого сербского восстания Карагеоргия.

Публикуемая в настоящем издании переписка русских дипломатов и военных с князем Милошем дает возможность представить основные этапы борьбы России за сербскую автономию, а также демонстрирует сложность и неоднозначность русско-сербских отношений в это время.

Г.А. Строганов был сторонником самых решительных действий в отношении Порты. Прибыв в турецкую столицу в сентябре 1816 г. на военном фрегате, он сразу же взял решительный тон в переговорах с османскими властями. В ноябре 1816 г. на совещании у реис-эфенди он потребовал немедленного выполнения V и VIII статей Бухарестского трактата о Молдавии, Валахии и Сербии². Переговоры проходили чрезвычайно трудно, реис-эфенди обвинял сербов в невыполнении условий договора и настаивал на выводе русских войск с кавказского побережья.

Не получив русского согласия, османские власти в марте 1817 г. ввели в Белград 10 000 солдат. В ответ Строганов направил Порте ноту протеста 2 (14) марта 1817 г.³ В 1819–1821 гг. Строганов продолжал вести переговоры по сербскому вопросу, к которым присоединились и сербские депутаты, прибывшие в Константинополь в конце 1820 г. Однако все усилия русского дипломата оказались безрезультатными. Новый этап в решении сербского вопроса был связан с началом греческого восстания 1821 г.

Сербский князь Милош пытался действовать самостоятельно, в обход русского посольства. Так, летом 1817 г. Милош направил благодарственное письмо султану, в котором даже не упомянул о нерешенных вопросах двусторонних отношений⁴. Вслед за этим он отправил султану отрубленную голову Карагеоргия, убитого по его приказу⁵. В ноябре 1817 г. Милош Обренович был избран на скупщине наследственным верховным князем Сербии и приложил все усилия, чтобы это было подтверждено Портой. Комментируя эту деятельность сербского князя, Г.А. Строганов укорял Милоша в том, что он ставит свои личные интересы выше государственных.

Важную роль в осуществлении контактов сербского князя и русского правительства играл Михаил Федорович Герман, который в 1816–1822 гг. являлся поверенным Милоша Обреновича в Бухаресте, откуда он выезжал для ведения дипломатических переговоров в Петербург⁶. На основании этих переговоров российским Министерством иностранных дел были сформулированы «Условия соглашения между Портой и Сербией»⁷.

Милош Обренович поручил Герману добиваться от России признания его наследственных прав на сербский княжеский престол и обещания не допустить возвращения в Сербию сторонников Карагеоргия. Милош Обренович заискивал перед Портой, но одновременно вел переговоры и с английскими представителями, и с Австрией⁸. Это вызыва-

ло у Строганова серьезные сомнения в искренности заверений Милоша в его преданности российскому императорскому двору. Строганов считал политическое положение Милоша весьма шатким «из-за трусости и ненависти, питаемой к нему его соотечественниками после смерти Карагеоргия»⁹.

Вопрос об авторитарных устремлениях Милоша Обреновича был специально рассмотрен в Петербурге в начале 1820 г., и Г.А. Строганову было сообщено, что императорский двор согласен на признание наследственного княжения Обреновичей при условии издания султаном специального указа о регламентации положения князя в Сербии. Это означало, что власть князя должна быть ограничена¹⁰.

Греческое восстание 1821 г. приостановило дипломатические переговоры о судьбе Сербии. Расхождения между позициями Порты и петербургского кабинета о методах урегулирования отношений с повстанцами были настолько существенными, что в июле 1821 г. Россия отозвала своего посланника в Константинополе Г.А. Строганова. Дипломатические отношения России и Османской империи были восстановлены лишь в 1826 г. с приходом нового русского посланника А.И. Рибопьера. В марте 1826 г. Порте была вручена российская нота, которая наряду с прочими обязательствами содержала и требование выпустить из заключения сербских депутатов и немедленно урегулировать статус Сербского княжества. Порта согласилась на уступки, и осенью 1826 г. была подписана Аккерманская конвенция, призванная разрешить спорные вопросы в отношениях России и Турции. Особое место в конвенции уделялось сербской проблеме. Пятая статья конвенции требовала проведения в жизнь решений Бухарестского мира в отношении Сербии. Особый акт этого договора был посвящен политическому положению Сербии и ее будущим взаимоотношениям со своим сюзереном.

Сербский князь Милош Обренович, положение которого в стране было нестабильным и обострялось восстаниями, искал покровительства у России и вел интенсивную переписку с русскими военачальниками. Особое место занимает его переписка с главнокомандующим Дунайской армией И.И. Дибичем, представленная в сборнике. Документы свидетельствуют, что русское командование трезво оценивало возможности сербо-русского военного сотрудничества и считало нецелесообразным совместные боевые операции.

Окончательно вопрос о признании Османской Портой автономии Сербии был решен только в результате победоносной Русско-турецкой

войны 1828–1829 гг. и подписания Адрианопольского мирного договора (сентябрь 1829 г.). Султан Махмуд II в 1830–1833 гг. издал указы (хатт-и-шерифы), регламентирующие автономное политическое положение Сербского княжества. Завершился почти двадцатилетний период дипломатических и военных усилий России по реализации VIII статьи Бухарестского договора. Сербское княжество начинало самостоятельную политическую жизнь, но при этом продолжало рассчитывать на русскую поддержку как в задачах территориального расширения, так и в вопросах укрепления политических позиций.

В молодом государстве Сербия работали по просьбе князя Милоша русские офицеры. Они составляли топографические карты княжества, изучали его военный потенциал. Одним из таких специалистов был Александр Григорьевич Розелион-Сашальский. За время пребывания в Сербии в 1830–1831 гг. он не только выполнил поставленные перед ним военно-топографические задачи, но и написал три обширные справки о Сербском княжестве, его истории и народонаселении¹¹.

Прежде русские читатели, в том числе и в Москве, узнавали о Сербии по газетным и журнальным статьям, в основном перепечатанным из европейских журналов. Но уже в первые десятилетия XIX в. на страницах русских изданий появились материалы побывавших за границей студентов, военных, ученых, путешественников-славянофилов. Образ Сербии и сербов периода Первого и Второго сербских восстаний и борьбы за автономию стал более рельефным, он обрел свою литературную огранку. Особое место в популяризации сербской истории и культуры занимает имя А.С. Пушкина. Во время пребывания на юге России в 1821 г. молодой поэт свел личное знакомство с некоторыми из сербских повстанцев. Впоследствии он продолжил сербскую тему в своем творчестве¹².

В процесс взаимного узнавания России и Сербии немалый вклад внесли ученые и общественные деятели Москвы, которая становится средоточием общенародной поддержки сербского дела в России. Москва стала родиной и центром одного из самых значительных общественно-политических течений в России XIX в. – славянофильства. Целая плеяда выдающихся русских философов и богословов, литераторов и ученых, общественных деятелей и предпринимателей представляли это течение русской политической мысли. Это был не только тесный круг единомышленников, их соединяли и родственные связи. Семьи Киреевских–Елагиных, Аксаковых, Гильфердингов несколькими поколениями пред-

ставлены в славянофильском движении. Главной темой их размышлений был выбор дальнейшего самостоятельного пути развития России.

Одним из направлений деятельности славянофилов стало изучение истории и современного им состояния зарубежных славянских народов. Особое внимание уделялось Сербии и сербам. Сербские проблемы были известны славянофилам не понаслышке. Некоторые из них, как, например, А.С. Хомяков, участвовали в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., многие путешествовали по сербскими землям (Ф.В. Чижов, В.А. Панов и др.). Историки и филологи славянофильского круга изучали Сербию профессионально (М.П. Погодин, И.И. Срезневский, О.М. Бодянский, Н.И. Надеждин).

Особую роль в популяризации сербской истории и культуры занимал Московский университет, где в 1835 г., как и в других университетах России, была открыта кафедра истории и наречий славянских. Москва становится центром славянских исследований, именно здесь появляется первое фундаментальное исследование по истории русско-сербских отношений¹³. Московский круг славянофилов включал в себя выдающихся деятелей науки, культуры, предпринимательства и меценатства. Их идеи и взгляды широко распространились в обществе и стали предметом пристального внимания Третьего отделения и московского военного генерал-губернатора. После возвращения из Европы тюремному заключению подвергся Ф. Чижов, был арестован Ю. Самарин, допрошен И. Аксаков, которому предложили объяснить сущность идейной платформы славянофилов¹⁴.

Для славянофилов было очевидно, что назрела насущная необходимость в печатном и организационном органе. Это стало возможным в середине 50-х гг. XIX в., в эпоху подготовки и проведения в России великих реформ. Редактором большей части московских славянофильских изданий стал И.С. Аксаков. Возглавляемые им газеты и журналы: «Русская беседа» (1856–1860), «Молва» (1857), «Парус» (1859), «День» (1861–1865), «Москва» (1867–1868), «Москвич» (1867–1868), «Русь» (1880–1885) жестко контролировались цензурой, зачастую накладывался запрет на их издание.

Именно в шестидесятые – семидесятые годы XIX в. вассальное княжество Сербия делает решающий прорыв на пути перехода к самостоятельной политической, экономической и культурной политике. В эти годы во многом была определена внешнеполитическая программа Сербии, достигнуты значительные успехи в ликвидации турецкого военно-

го присутствия на территории княжества, установлены контакты с народами и странами Балканского полуострова с целью создания совместного союза для борьбы с Османской Портой. В 1869 г. была принята первая собственная конституция Сербского княжества, сменившая «Турецкую конституцию» 1838 г.

В этот важнейший период кануна войн за независимость 1876—1878 гг. будут заложены основы сербской государственной модели, определившие впоследствии и политическую судьбу страны. Водоразделом внутри этого насыщенного событиями периода явится 1868 год, ознаменованный трагическими обстоятельствами гибели князя Михаила и начала правления регентов, которые умело руководили молодым князем Миланом и после достижения им совершеннолетия.

В 1842 г. в Сербии воцарилась соперничающая с Обреновичами династия Карагеоргиевичей. После изгнания Милоша и его семьи князем был избран Александр Карагеоргиевич, сын легендарного вождя Первого сербского восстания. Побывавшие в Сербии в 1840–1850-е гг. путешественники из России с недоверием относились к новому режиму. Произшедший в Сербии в конце 1858 г. переворот, изгнание князя Александра Карагеоргиевича и триумфальное возвращение старого Милоша с сыном Михаилом в Белград были восприняты славянофилами с энтузиазмом. 30 ноября 1858 г., после десятилетнего перерыва, собирается скупщина, на которой князю Александру были предъявлены обвинения в нарушении конституции и узурпации власти.

В конце 1859 г., когда в Сербию вернулись Обреновичи и страна стала перед выбором пути – парламентаризм или диктатура, А.С. Хомяков у себя в деревне засел за капитальный труд, который он впоследствии озаглавил: «К сербам. Послание из Москвы»¹⁵. Анализ переписки и статей Хомякова свидетельствует, что он был хорошо осведомлен о происходивших в Сербии событиях, этому способствовало и его личное знакомство с некоторыми сербскими интеллектуалами, среди которых был и выдающийся ученый-фольклорист Вук Караджич. Письма Хомякова этого периода убедительно свидетельствуют, что эту свою работу он считал чрезвычайно важной для всего славянофильского дела¹⁶.

Славянофилы получали известия от своих корреспондентов из Сербии и аналитические сводки из Азиатского департамента Министерства иностранных дел¹⁷. Состояли они в дружественной переписке с настоятелем русской посольской церкви в Вене М.Ф. Раевским, который владел обширной и достоверной информацией о событиях на Балканах.

Глубокие знания истории и современных событий в Сербии выразились в подборе публикаций по сербской проблематике в редактируемой Хомяковым и Аксаковым «Русской беседе» (1856–1860). Особый интерес представляют публикации в этом журнале периода подготовки и написания «Послания» – 1858–1859 гг. В это время сербское прошлое и настоящее анализируются практически в каждом номере журнала. Особого внимания заслуживают корреспонденции из Белграда сербского писателя и ученого М. Миличевича, ставшего в 1860 г. редактором правительственной газеты «Србски новине»¹⁸.

И.С. Аксаков в своем «Заключительном слове» по поводу запрещения издания «Русской беседы» дал такую оценку работы, проделанной редакцией в 18 вышедших томах журнала: «Нам удалось возвести славянский вопрос из области археологического интереса в область живого деятельного сочувствия и оживить умственное движение в кругу наших литературных славянских собраний»¹⁹.

Больших иллюзий в отношении князя Милоша славянофила не имели, они рассчитывали на его сына – князя Михаила и его соратников. Ситуация в Сербии виделась им критической, ибо речь шла не только о выборе пути политического развития маленького балканского княжества, но и о судьбах других славянских народов, для которых Сербия была опорой в деле их собственного освобождения от иноземного господства. За Белградом утвердилась слава «Пьемонта южных славян». В этот очень важный и для Сербии, и для славянства в целом момент Хомяков и обращается с «Посланием», в котором даются рекомендации строительства нового государства с учетом опыта, который накопила за последние 150 лет Россия. Собственно, эту работу Хомякова можно считать итоговой в его рассуждениях об историческом пути прежде всего своей собственной страны.

Решено было текст «Послания» перевести на сербский язык, отпечатать за границей и доставить в Сербию и другие земли, где проживали сербы. Организацию всего этого дела взял на себя И.С. Аксаков, отправившийся весной 1860 г. за границу на пять месяцев с целью познакомиться со славянскими землями²⁰. Однако, когда в июле 1860 г. И.С. Аксаков добрался до Белграда, его ждало серьезное разочарование. Политическая ситуация в стране была напряженной, находящийся при смерти старый князь Милош разогнал сербских либералов, приведших его к власти, и ввел в стране режим диктатуры.

В сентябре И.С. Аксаков вернулся в Вену, и когда уже всю шла подготовка к печати рукописи «Послания», из России пришла весть о смерти Хомякова. Аксаков писал А.Д. Блудовой в конце октября из Вены: «Я печатаю теперь в Лейпциге одно из последних произведений Хомякова, это «Послание к сербам» от нас всех, им и нами всеми подписанное. Оно печатается (с нашими подписями) на русском и сербском языке вместе. Политического тут ничего нет. Цель послания передать заблаговременно сербам нашу горькую опытность, чтобы они не впади в наши ошибки, – оно не назначается собственно для продажи, но назначается для чтения сербам, которым и будет доставлено с честною явностью. Когда будет готово, я Вам пришлю. Оно имеет характер совершенно духовного послания»²¹.

Труд Хомякова неоднозначно был принят в Сербии. Русский дипломат В.Ф. Кожевников, секретарь русского посольства в Белграде, писал о реакции, которое вызвало «Послание» среди сербов княжества: «Сошлюсь прямо на слова любимого и уважаемого мною Ивана Сергеевича Аксакова. Читая эту рукопись в Белграде, он сказал: «Жаль, что не имею никакого права изменить что-либо в этом послании; поймут ли сербы все то, что здесь высказано, и не слишком ли рано говорить им так откровенно о наших ошибках и старых грехах?» Последствия показали, что Иван Сергеевич действительно не ошибся и что сербы не оценили или не умели оценить хорошую сторону этой душевной исповеди»²².

О том, что «Послание» представлялось славянофилам вполне корректным по отношению к славянам документом, свидетельствуют слова Аксакова, сказанные им в 1860 г.: «Мы рады, что успели, кажется, рассеять ложные понятия, какие существовали у нас и у славян о русском панславизме, и убедили наших братьев, что сочувствие наше чуждо посягательства на их самостоятельное развитие; признание прав на самобытность каждой славянской народности было всегда девизом русского славянофильства»²³.

Одним из главных достижений московского славянофильского круга стало создание в 1858 г. Славянского благотворительного комитета в Москве²⁴. В 1857 г. представители московской общественности обратились к министру иностранных дел А.М. Горчакову с просьбой об основании Славянского благотворительного комитета²⁵. 26 января 1858 г. было получено согласие императора Александра II на открытие Славянского благотворительного комитета в Москве.

Славянский комитет в Москве сразу же развернул энергичную работу по пропаганде славянского дела. Для этого активно была задействована славянофильская печать, где не только содержались призывы к пожертвованиям в пользу балканских славян, но и широко и подробно освещалась их политическая и культурная жизнь. Число членов Славянского комитета неуклонно росло, особое место стали занимать в нем представители московского купечества. Во многом это было связано с активной деятельностью авторитетного экономиста и предпринимателя, стоявшего у истоков создания Славянского комитета, Ф.В. Чижова. Целью Славянского комитета было способствовать просвещению и образованию южных славян, всемерно поддерживать православную церковь в их землях.

После создания автономного Сербского княжества планы по воссозданию государственности стали вынашивать и другие южные славяне. Осуществление этих задач требовало подготовки кадров национальной интеллигенции, которая приступит к просвещению своего народа. С другой стороны, стремительно распространявшееся влияние западных социальных доктрин – либерализма и социализма, а также активизация католической пропаганды на Балканах требовали разработки системы противодействия. Еще одной серьезной проблемой для русского правительства стала получавшая все более широкое признание идея славянской взаимности и ее политическая интерпретация – панславизм. Активизация этого направления среди славян Австрийской империи, приведшая в 1848 г. к Первому славянскому съезду в Праге, заставляла искать альтернативные методы. Выработывалась русская политическая доктрина в отношении славянского вопроса, содержащая теперь не только идею религиозного единства православных, но и характер культурно-исторический – единая этническая общность славян.

Особое место поэтому в деятельности Московского славянского комитета уделялось формированию кадров славянской интеллигенции. Сербские студенты получали стипендии славянских комитетов, а также помощь в разрешении их повседневных проблем. Несомненной заслугой Комитета было создание училища для южнославянских девочек при Алексеевском монастыре. Его выпускницы вернулись в Сербию и продолжили дело женского просвещения и образования.

Не менее важным мероприятием Московского славянского комитета была организация Славянского съезда в Москве. Весной 1867 г. Москва стала центром крупного научного, культурного и политического

события. Впервые в России проводилась масштабная Всероссийская этнографическая выставка, ставшая одновременно и первой общеславянской выставкой. Для участия в подготовке и работе выставки были приглашены представители зарубежных славянских народов, в том числе и сербы²⁶. Приезд славянских депутатов в Россию знаменовал собой и работу второго в истории славянского съезда.

Политическая ситуация и на этот раз была непростой. Австрийская монархия, в которой славяне составляли около половины населения, преобразовывалась в дуалистическую Австро-Венгрию, где для славянских народов политическая автономия не предусматривалась. Это вызвало резкие протесты австрийских славян и стремление их лидеров найти поддержку извне. Поездка в Россию в таких условиях для славян Австро-Венгрии была во многом политической демонстрацией и поэтому с подозрением была воспринята австрийскими властями. Многие из государственных служащих Дунайской монархии, выехавших в Москву на выставку, по возвращении подверглись гонениям, в том числе и увольнениям без права на пенсию. Официальная Россия, не желая обострения отношений со своим союзником – монархией Габсбургов, старалась придать московскому мероприятию культурно-просветительный характер. Однако это никого не могло обмануть, было ясно, что австрийские славяне, в том числе и сербы Военной Границы, Далмации и Воеводины, ехали в Москву за помощью.

Не менее сложной была ситуация и у так называемых «турецких славян». Эти славяне Османской империи – сербы, хорваты, болгары, черногорцы – готовились к первому общебалканскому восстанию. В Османской империи проводились кардинальные реформы танзимата, что вызывало недовольство и бунты мусульманского населения. В ответ христиане также брались за оружие и выдвигали лозунги национальной независимости. Оформлялся план единого выступления балканских народов против Порты с целью создания самостоятельных государств. Во главе формирующегося первого Балканского союза вполне естественно встало единственное официально признанное государство у зарубежных славян – княжество Сербия. Поэтому сербы княжества ехали в Россию с целым рядом конкретных вопросов и проблем, связанных с предстоящей неравной вооруженной борьбой с Османской империей.

Всероссийская выставка явилась демонстрацией языкового, культурного, духовного и исторического единства зарубежных славянских народов с народами России. Панславистская окраска выставки пугала

Европу, тем более что выставка шла одновременно с Всемирной Парижской выставкой, демонстрирующей достижения западной цивилизации, и, как казалось, была организована в противовес ей. Это не могло не вызвать негативной реакции в Европе и подозрений в экспансионистских намерениях России. Многие деятели славянской культуры именно поэтому не решились приехать в Москву, однако группа из 81 депутата прибыла в Россию. Их общение, переговоры, речи на чествованиях в Москве и Петербурге составили ту деятельность, которая получила название Московского славянского съезда²⁷.

Московский славянский благотворительный комитет насчитывал в своих рядах немало профессоров университета. И вполне естественно, что один из них – историк-славист Нил Александрович Попов возглавил славянский отдел Распорядительного комитета выставки. На заседании комитета 24 ноября 1865 г. он обосновал правомерность включения в экспозицию выставки материалов, дающих представление о жизни зарубежных славян. Попов считал, что это будет несложно сделать, так как многие славянские ученые занимаются этнографией своих народов и могут помочь с экспонатами. Он представил список лиц и организаций, с которыми следовало связаться для помощи в создании отдела славянской этнографии²⁸.

Московские славянофильские издания «День» и «Москва» также активно включились в кампанию по подготовке выставки, широко освещая предполагаемое участие в ней зарубежных славян. Приглашение организационного комитета было опубликовано в газетах, выходящих в Европе на славянских языках.

Всероссийская этнографическая выставка торжественно открылась в московском Манеже 23 апреля 1867 г. и продолжалась почти два месяца, до 18 июня. Три основных отдела выставки включали наряду с российскими и экспонаты, посвященные славянским народам. В первой части выставки были размещены искусно выполненные композиции из одетых в национальные костюмы манекенов. Западные и южные славяне составляли 66 из 400 представленных фигур. Выполненные в натуральную величину, куклы-манекены полностью соответствовали антропологическим особенностям представляемых народов. Сербский раздел вызывал особый интерес, так как композиционно был выстроен очень выигрышно. Многофигурная сцена изображала слепого серба-гуслара, вокруг которого собрались слушатели, одетые в разные виды сербской национальной одежды.

С 20 апреля по 2 мая в Москве находился император Александр II. 24 апреля он вместе с цесаревичем-наследником и цесаревной осмотрел Всероссийскую этнографическую выставку. Император и его семья непосредственно участвовали в подготовке выставки – они предоставили экспонаты из своих личных коллекций, в том числе славянские костюмы и украшения.

Масштаб выставки, высокая художественная ценность экспонатов, мастерски исполненные манекены, живописные сцены из жизни народов России и славян делали выставку необыкновенно привлекательной и занимательной как в эстетическом, так и научном отношении. Выставка пользовалась чрезвычайной популярностью: за два месяца работы ее посетило около 90 тыс. человек.

Славянских гостей, прибывших в начале мая в Петербург, с нетерпением ожидали в Москве, особенно это касалось единоверных сербов, борьба за независимость которых вызывала уважение и симпатию. Сербская группа на Московской этнографической выставке была самой представительной и многочисленной из всех приехавших славянских делегаций. Она насчитывала 28 человек, из которых 12 были жителями Сербского княжества, а 16 человек представляли сербов из Австрийской империи. Кроме сербов на выставку прибыли и 2 делегата Черногории, а также 10 человек из хорватских земель и 3 словенца. Таким образом, югославы составляли абсолютное большинство из приехавших на выставку славянских депутатов – 43 человека из 81 участника. На втором месте по численности (27 человек) была чешская делегация.

Но, пожалуй, именно сербы являли собой в национальном отношении наиболее сложную и запутанную картину. Сербов разных территорий Австрийской и Османской империй разделяли не только административные границы, но и менталитет, историческое прошлое, особенности выработки национальных программ. Расходились они и по многим принципиальным вопросам, таким как возможность югославянского объединения и роли России в поддержке южных славян. Приехавшие сербы фактически представляли собой пять разных стран: Воеводину, Военную Границу, Далмацию, Гражданскую Хорватию и Сербское княжество. При этом на выставку не приехали сербы османских владений, например, Старой Сербии или Боснии и Герцеговины. По-видимому, это было сделано намеренно, чтобы не вызывать подозрений у османских властей относительно участия России в подготовке восстания на Балканах. Стамбул и так был встревожен тем, что в дни работы выстав-

ки в Белграде находились русские военные специалисты, целью которых было усовершенствование сербской армии.

Сербское княжество являлось единственным государственным образованием у зарубежных славянских народов, имевшим официальный статус и международное признание. Решение о подготовке к выставке было принято на правительственном уровне и поддержано морально и материально сербским правителем – князем Михаилом Обреновичем. Серьезный и профессиональный подход к участию в выставке выгодно отличал сербов от других славян.

Официальное приглашение принять участие в выставке получило 1 апреля 1866 г. и Сербское ученое общество²⁹. В Сербии к участию в выставке отнесли как к большому политическому мероприятию. Был создан специальный подкомитет. Отбор и покупка предметов поручались Милану Миличевичу – писателю и крупному государственному чиновнику, секретарю Сербского ученого общества Янко Шафарику и художнику Стевану Тодоровичу, который готовил пояснительные иллюстрации. Финансировать предприятие должно было государство, а личным покровителем стал сербский князь Михаил Обренович. 1 января 1867 г. князь Михаил выделил для этих целей 200 дукатов, а позже добавил еще столько же.

54 Австрийским сербам приглашение принять участие в выставке было направлено через Матицу Сербскую в Нови-Сад с просьбой отобрать костюмы из Срема, Бачки, Баната и Славонии. Однако негативное отношение к выставке Матицы Сербской привело к тому, что подготовкой к ней занялись лишь отдельные добровольцы.

23 апреля 1867 г., перед выездом в Москву, главу делегации Сербского ученого общества Милана Миличевича принял князь Михаил. В соседней зале ожидал аудиенции, перед тем как турецкие гарнизоны навсегда покинут Сербию, последний их командующий Риза-паша. Это важнейшее для Сербии политическое событие произошло благодаря помощи русской дипломатии и свидетельствовало о последовательности официальной России в деле защиты интересов Сербского княжества.

Миличевич также сообщает, что и князь, и глава правительства Илия Гарашанин дали им политические напутствия в отношении России: они просили рассказать русским официальным лицам о тех проблемах, с которыми столкнется Сербия в случае войны против Турции.

Князь, прежде всего, указывал на слабость нерегулярной сербской армии.

Делегация из Сербского княжества состояла формально из четырех человек – три члена Сербского ученого общества и М. Петрониевич как официальный представитель правительства. Однако к ней присоединились еще 8 человек: Ковачевич, Владан Джорджевич, Милорад Медакович, Йован Милинкович, Драгутин Петкович, Павлович, Радивоевич и Антон немец.

Установить точное число сербов, приехавших в Россию, непросто. Список сербской делегации, представленный в российском отчете о выставке, и список, приложенный к воспоминаниям Миличевича, различаются. Это объясняется размытостью самого термина «сербы» в то время. Критерии национальной идентификации были неясны и порой включали в себя и конфессиональный компонент. Так, в российском отчете о выставке выделены сербы княжества, а сербы из Австро-Венгрии разделены на собственно сербов и на «далматинцев-католиков и жителей хорватской Военной Границы»³⁰. Таким образом, в списке Миличевича указаны Мато Пуцич, Котур и Мусулин, не попавшие в российский список сербов. Миличевич включил также в свой список и Антона Немца, который традиционно в русской историографии причислен к чешской делегации. И хотя принято считать, что сербов было 28, реально сербская группа состояла из 31 человека.

8 мая славянская делегация прибыла в Петербург, который встретил их неожиданными в это время года крупными хлопьями снега и толпами приветствующего народа. Программа пребывания в российской столице была чрезвычайно насыщенной. В честь славянских представителей устраивались обеды, приемы, концерты. Сербов особенно тронуло исполнение произведений сербского композитора Корнелия Станковича во время службы 10 мая в дворцовой церкви графа Шереметева. Не менее ярким событием было для них и прозвучавшее на концерте в Городской думе 12 мая новое сочинение Н.А. Римского-Корсакова «Сербская фантазия».

Но главными были встречи с теми, кто мог бы помочь решить Сербии ее политические задачи. 10 мая члены сербской делегации: Миличевич, Шафарик, Тодорович, Джорджевич и Полит-Десанчич были приняты директором Азиатского департамента Стремоуховым, который отвел их в кабинет канцлера Горчакова, имевшего с ними продолжитель-

ную беседу. Сербь получили надежду на русскую помощь и гарантии денежного займа³¹.

14 мая славянские депутаты были приняты императором Александром II. Царь отдельно беседовал с сербской делегацией и осведомился, освобожден ли Белград от турецких гарнизонов. Услышав, что это произошло еще до отъезда сербской делегации, добавил: «Я сделал все, что мог». Биограф Александра II С.С. Татищев пишет, что, принимая сербских делегатов и выслушав приветствие депутации, государь ответил на него следующими словами: «Благодарю вас за ваши добрые желания. Мы сербов всегда считали за своих родных братьев, и я надеюсь, что Бог готовит вам в скором времени лучшую будущность. Дай Бог, чтобы желания ваши скоро исполнились»³². Сербская делегация была удовлетворена этим приемом, который уверил их в том, что император поддерживает их планы.

15 мая славянские депутаты отправились из Петербурга в Москву. На Николаевском вокзале их приветствовали тысячи москвичей. В Москве славяне пробыли с 16 по 27 мая. Московская программа для славян была не менее напряженной и насыщенной, чем в Петербурге. Но здесь больше внимания уделялось осмотру исторических памятников, посещению соборов, монастырей и других святынь древней русской столицы. Славяне побывали в Кремле, в Чудовом монастыре, где их принял московский митрополит. Сербь, так же как и другие члены славянской делегации, исповедующие православие, воспринимали Москву не только как древнюю столицу славянского государства, но еще и как духовный центр. Вполне естественным было поэтому их воодушевление при посещении московских церквей и монастырей и особенно Троице-Сергиевой лавры.

Наиболее значимыми для славянских депутатов были встречи с московской общественностью, учеными, представителями делового мира. Собственно эти контакты и составили тот комплекс переговоров, обмена мнениями, выработки перспектив межславянских связей, которые мы и называем теперь Московским славянским съездом. Москва ошеломила славян своим радушным приемом. Они говорили об этом и в своих московских выступлениях, и по возвращении домой. Гостеприимность москвичей, хорошая организация, доброжелательность и домашняя атмосфера контрастировали с обстановкой парадно-холодного Петербурга.

Но не все было гладко в отношениях славян и их гостеприимных хозяев. Разногласия возникли по ключевым вопросам, связанным с определением роли России в деле культурного и политического единения славян. Одним из таких спорных моментов стало предложение, обсуждавшееся на обеде, устроенном в честь славянских делегатов Московским императорским университетом, – об использовании русского языка как общего и единого для межславянского общения. Борцы за национальную самобытность и самостоятельную государственность среди славянских гостей решительно выступили против этого предложения. Сильный и богатый литературный русский язык, заявляли они, будет угрожать развитию национальных славянских языков. К аргументам, высказанным представителем чешской делегации Ригером, присоединились и сербы Милан Миличевич и Владан Джорджевич. С горечью восприняли московские хозяева и выступления славянских гостей, осуждающих русскую политику в польском вопросе. На обеде в Сокольниках, данном Московской городской думой, с пламенной речью в защиту поляков вновь выступил Ригер. Спустя шесть дней в Москву пришло известие об очередном покушении на императора Александра II. В Париже, где русский царь участвовал в открытии Всемирной выставки, в него стрелял поляк Березовский. Ригер в этой ситуации оказался в довольно сложном положении и, как пишет Миличевич, поспешил покинуть Москву.

Как бы то ни было, пребывание славянских гостей в России способствовало установлению прочных научных, культурных и политических контактов с зарубежными славянами. Был налажен обмен книгами, научными статьями и докладами. Члены «Омладины» нашли в Москве единомышленников среди русских студентов. Их пригласили участвовать во втором съезде «Омладины» в Белграде в 1868 г.

Было принято решение проводить славянские съезды регулярно, один раз в два года, «в наперед установленном месте». Было даже конкретизировано время проведения съездов – с 1 августа по 1 сентября, а также очерчены задачи: «На этих съездах будут подвергаться свободному обсуждению различные вопросы в видах научного, литературного, художественного и вообще нравственного сближения славян»³³.

Очередной съезд наметили провести в Белграде в 1869 г. Это решение было подтверждено и на тайном внеочередном славянском съезде, проведенном в мае 1868 г. в Праге³⁴. В Сербии идея проведения съезда в

Белграде была поддержана князем Михаилом и правительством. Однако съезд так и не состоялся, причин было не мало – это и убийство князя Михаила, и сдержанная позиция регентов, крушение Балканского союза и, наконец, нежелание провоцировать турецкие власти, все-таки княжество было вассальным и формально подчинялось Порте.

Впечатления от пребывания в Москве были огромными, и славяне по возвращении домой спешили поделиться ими. Появилось немало восторженных публикаций, в том числе и в Сербии. К ним относятся серия статей Владана Джорджевича, печатавшихся в газетах «Застава» в Нови-Саде и «Србия» в Белграде. Свои впечатления сразу после возвращения из Москвы напечатал и Лаза Костич. В воеводинской газете «Застава» с конца июня по август 1867 г. он опубликовал очерки об участии в этнографической выставке под заголовком «Дни и ночи на московской выставке». В Москву Костич приехал прямо с Парижской всемирной выставки, что позволило ему сравнить два эти мероприятия. С присущим поэту-романтику образным видением ситуации он писал, что Париж собрал со всего мира своих почитателей и поклонников, которых пригласил как гостей к своему праздничному столу. Россия же, по его мнению, собрала свою семью и всех своих домашних, всех своих родственников. Спустя много лет, в 1910 г., в ответ на антирусские выступления в печати Владана Джорджевича, Лаза Костич вновь обратился к своим впечатлениям о пребывании в России. Он подчеркнул большое значение выставки для сербов.

Появились в сербской печати и откровенно негативные публикации о выставке. Так, Михаил Полит-Десанчич опубликовал в «Заставе» 11 февраля 1868 г. статью «Русские и их немецкие хозяева», полную разочарования и возмущения немецким засильем в России. В полемику с ним вступил Лазар Костич в статье «Санкт-Петербург и Москва», напечатанной в «Заставе» в марте 1868 г. В ней он показал своим читателям разницу между модернизированным на западный манер Петербургом и славянским, народным, православным городом, каким была Москва. Для пояснения этой разницы автор представил широкую панораму русской истории³⁵.

Выступление в печати Полит-Десанчича не осталось незамеченным в России, ведь в российском отчете о выставке ему давалась весьма хвалебная характеристика³⁶. Статьи Полит-Десанчича подверглись критическому разбору в «Современной летописи». Цитировались, в частно-

сти, его слова из статьи в пражской газете «Политик»: «Нас упрекают за симпатии к России, но эти симпатии имеют границы: если когда-либо Россия станет угрожать самостоятельности Сербии, она встретит в сербах врагов еще более ожесточенных, нежели в поляках»³⁷.

Сербы княжества не были столь категоричны, они понимали, что сербское дело во многом зависит от позиции России. Это подчеркнул в своих воспоминаниях о выставке М. Миличевич³⁸. Вклад сербов в дело устройства московской выставки был высоко оценен. Целый ряд лиц и организаций был отмечен наградами и медалями Общества по организации выставки.

Одним из важных направлений своей деятельности Московский славянский комитет считал поддержку православия у южных славян. Русско-сербские церковные связи развивались в традициях, заложенных в XVII–XVIII вв. Это, прежде всего, материальная помощь деньгами, утварью, богослужебными книгами сербским церквям и монастырям. Сербский народ к началу XIX в. был разделен не только политически. Находясь в составе Османской и Австрийской империй, он подчинялся и разным церковным юрисдикциям.

Во-первых, большая часть сербского населения, находившаяся в составе Османской империи, подчинялась Константинопольской патриархии. Во-вторых, это собственно территория Белградского пашалыка, получившая в 1830 г. статус автономного Сербского княжества. И, наконец, это около полутора миллионов сербов, проживающих на территории Австрийской монархии, церковной главой которых был карловацкий митрополит (с 1848 г. – патриарх). Кроме этих трех церковных общин существовали еще и сербские обители на Афоне. Таким образом, русско-сербские церковные связи во многом зависели от политических отношений России с Турцией и Австрией. В тех случаях, когда возникали политические затруднения, помощь церковной жизни южных славян оказывали российские благотворительные организации.

После признания автономии Сербского княжества в 1830 г. начинается новый этап укрепления Сербской национальной церкви. В Белграде в 1832 г. под юрисдикцией Константинопольского патриархата была учреждена автономная митрополия, получившая в 1879 г. автокефалию, признанную Вселенской патриархией. Сербский митрополит Петр Йованович, понимая необходимость воспитания национальных церковных кадров, основал в 1836 г. в Белграде первую семинарию, ставшую

центром по подготовке духовенства. Однако уровень подготовки в новом учебном заведении был еще невысоким. Получив согласие российской стороны, митрополит Петр отобрал самых способных слушателей семинарии и направил их для обучения в Россию. В 1846 г. в Киевскую духовную семинарию приехали шесть сербских учащихся. Среди этих первых русских стипендиатов был и Милое Йованович, ставший впоследствии преемником митрополита Петра под именем Михаила, митрополита Сербского. По возвращении на родину в 1854 г., после окончания Киевской духовной академии, он занял пост епископа Шабацкого, а уже в июле 1859 г. был избран сербским митрополитом. С именем этого выдающегося церковного и политического деятеля связано развитие сербской богословской литературы, реорганизация церковной структуры, дело подготовки священнослужителей.

Монастыри и церкви Старой Сербии, Боснии и Герцеговины, других районов нуждались в постоянной поддержке не только политической, но и материальной. Поначалу инициатива в этом отношении принадлежала Петербургу, где работу по сбору средств возглавляла известная петербургская придворная дама графиня А.Д. Блудова³⁹. Однако с созданием в 1858 г. Московского славянского благотворительного комитета основным центром по сбору пожертвований в пользу сербских православных монастырей и церквей стала Москва. Так, Московский славянский комитет разработал целую программу помощи православному населению Боснии и Герцеговины и, в первую очередь, народным школам при церквях и монастырях. Большую поддержку в этом оказывали комитету русские дипломатические представители на Балканах. Особенно активно сотрудничали с Московским славянским комитетом русские консулы в Сараево⁴⁰. В Москву по рекомендации митрополита Михаила приезжали для сбора пожертвований священнослужители из монастырей Боснии и Герцеговины.

Русское правительство уделяло большое внимание поддержке православия в сербских землях и в первую очередь способствовало подготовке кадров священнослужителей. Начиная с 40-х гг. XIX в. в Россию прибывают сербские студенты для обучения в духовных семинариях и академиях. Обучение осуществлялось за счет российской стороны. По возвращении домой выпускники занимали важное место в сербской церковной, политической и культурной жизни. Большая часть из них становилась священнослужителями, достигала епископских и митропо-

личьих постов. Другие поступали на государственную службу, где остро ощущалась нехватка в образованных людях. Так, например, выпускник Киевской духовной академии Алимпие Васильевич долгие годы занимал пост министра просвещения Сербского княжества.

Министерство иностранных дел России внимательно следило как за судьбой выпускников русских учебных духовных заведений, так и в целом за состоянием церковной жизни в Сербии. Об этом свидетельствуют письма и донесения российского консула в Белграде Н.П. Шишкина. Особое место в его донесениях занимает личность митрополита Михаила. Глава православной церкви Сербского княжества состоял в переписке с деятелями Московского славянского комитета и даже принимал участие в его заседаниях. Благодаря этому активному сотрудничеству удалось решить один из самых важных и сложных вопросов русско-сербских церковных связей: открыть в Москве постоянное представительство Сербской церкви – Сербское подворье.

Переговоры о возможности открытия подворья велись со Св. Синодом Русской православной церкви с конца 50-х гг. XIX в. Поддержку этому начинанию оказывал обладавший большим авторитетом у московских властей митрополит Филарет. Открытию подворья препятствовали несколько факторов. Во-первых, Сербская церковь тогда еще не стала автокефальной и подчинялась Константинопольской патриархии, чье подворье в Москве уже существовало. Возникли и объективные трудности, связанные с подысканием храма и оплатой расходов по компенсации его бывшим владельцам. Поиски подходящего храма и улаживание формальностей с московскими светскими и духовными властями растянулись до конца 60-х гг. XIX в. Хлопоты эти, как, впрочем, и дальнейшее решение всех проблем подворья взял на себя Московский славянский благотворительный комитет и в первую очередь его секретарь Н.А. Попов и деятельный член Н.Н. Дурново. Роль последнего была особенно значимой, о чем и сообщил его современник, автор истории Сербского подворья в Москве протосингел Платон⁴¹.

В 1869 г. Москву посетил сербский митрополит Михаил, участвовавший в праздновании 50-летия Киевской духовной академии. Этот визит и явился отправной точкой для объединенных усилий Московского славянского комитета и сербских властей по открытию подворья в Москве. Устройство подворья, по мнению московских членов Славянского коми-

тета, было тесно связано с перспективами политического объединения сербского народа и создания автокефальной Сербской церкви.

Подворье Сербской церкви призвано было осуществлять многогранную деятельность по укреплению и развитию русско-сербских связей. Особенно значима роль этого учреждения была в период до получения Сербией независимости в 1878 г. Если Россия была представлена в Сербии открывшимся в 1838 г. консульством, то представительства Сербского княжества, находившегося в вассальной зависимости от Османской империи, в России не было. Таким образом, подворье фактически становилось первым официальным представительством Сербии в России.

Сербское подворье должно было стать центром по сбору пожертвований, поступающих от различных учреждений и частных лиц Российской империи в пользу не только православных храмов, но и для помощи бедствующему славянскому населению Османской империи. Кроме того, в задачи подворья входило вести учет всех учащихся, прибывших из сербских земель в Россию, оказывать им материальную помощь и помогать в случае возникновения каких-либо трудностей.

В 1870 г. было получено принципиальное согласие московского митрополита на открытие подворья, и 12 декабря митрополит Сербский Михаил направил официальный запрос в Священный Синод. 3 июня 1871 г. в Московском славянском комитете были получены сведения из Петербурга о том, что Св. Синод принял положительное решение об устройении в Москве Сербского подворья. Теперь следовало согласовать этот вопрос с российским внешнеполитическим ведомством. Спустя год, 2 июня 1872 г., Азиатский департамент МИД России через своего консула в Белграде Н.П. Шишкина сообщил митрополиту Михаилу о разрешении открыть подворье. После этого официального разрешения, казалось бы, и должно было начать свою работу сербское церковное представительство в Москве. Однако решение двух важных вопросов затянуло открытие подворья еще больше чем на два года. Первый вопрос был связан с урегулированием с московскими духовными властями порядка передачи Сербскому подворью церкви Кира и Иоанна на Солянке и принадлежащих ей территории и построек.

Вопрос о выкупе церкви Кира и Иоанна и ее территории был решен благополучно после того, как в 1872 г. сербское правительство выделило на эти цели 10 тыс. рублей. И хотя тяжбы, связанные с передачей дво-

ровых построек, тянулись еще несколько лет, все же проблема была кардинально решена. С одобрения императора Александра II, 14 мая 1873 г. был издан указ Св. Синода об открытии Сербского подворья в Москве.

Следующим сложным вопросом, затянувшим официальное открытие подворья, стало назначение его настоятеля. В России с подозрением воспринимались политические взгляды самого митрополита Михаила, его принадлежность к либеральной партии, контакты с «Омладиной» и другими оппозиционными правительству кругами. Консулы Н.П. Шишкин и А.Н. Карцов давали крайне нелицеприятные характеристики как деятельности самого митрополита, так и его окружения. Российское Министерство иностранных дел, озабоченное распространением революционных и либеральных идей в Сербии, в том числе и среди духовенства, решительно отказало во въезде в Россию предложенному митрополитом Михаилом кандидату – архимандриту Нестору (Поповичу), прекрасному знатоку догматики и богословия, известному публицисту, выпускнику Киевской духовной академии, четыре года обучавшему богословской науке князя Милана Обреновича. Русским консулом в Белграде Н.П. Шишкиным он был обвинен в либеральном умонастроении.

Представляется, что крайне негативное отношение российских консулов к о. Николаю Поповичу (принявшему в 1873 г. монашеский постриг под именем Нестора) было отражением общего их взгляда на состояние православного духовенства в Сербии. Еще в июле 1869 г. начальник русского генерального консульства в Сербии А.С. Троянский извещал МИД о нравственном состоянии сербского клира, тесно связывая этот вопрос с политической перспективой объединения сербского народа: «...в княжестве Сербии, насколько мне известно, православие находится, к крайнему сожалению, в большом упадке и пастыри церкви, постоянные посетители кофеен и гостиниц, занимаются преимущественно решением всевозможных политических вопросов, оставляя в стороне вопросы веры и нимало не заботясь о просвещении народа в духе чистого православного учения. С упадком же религии, служащей связующим и объединяющим южнославянские племена началом, естественно должен подвергнуться сомнению самый вопрос о их политическом существовании»⁴².

Митрополиту Михаилу пришлось искать другого кандидата. Им стал архимандрит монастыря в Горняке (Белградская митрополия) Сав-

ва, который возглавил подворье в мае 1874 г. и оставался на этом посту до самой своей кончины⁴³.

Сложной и важной задачей для московской общественности стало благоустройство подворья, и в первую очередь восстановление храма, его внутренняя отделка, роспись стен, установка нового иконостаса, приобретение церковной утвари. Финансирование этих дорогостоящих работ взяли на себя московские купцы. Один из них – В.В. Сысоев стал не только жертвователем, но и старостой храма Сербского подворья⁴⁴. Подворье вело активную деятельность, особенно в годы Великого восточного кризиса 1875–1878 гг., когда вся Россия была охвачена сочувствием к балканским славянам и их борьбе за независимость.

Подворье стало центром сербско-русских церковных связей, существенно осложнившихся после отстранения в 1881 г. от должности митрополита Сербского Михаила. Вступивший в конфликт с сербским князем митрополит вынужден был покинуть страну. Он находился в изгнании до 1889 г. и с 25 августа 1885 по 5 мая 1889 г. проживал на Сербском подворье в Москве.

Сербское подворье было закрыто в 1918 г., а сам храм Св. Кира и Иоанна был закрыт и разрушен в 1933 г. Сейчас на его месте остался лишь перестроенный приходской дом (Солянка, 4)⁴⁵.

64 Внешнеполитические задачи Сербии требовали создания профессиональной, хорошо вооруженной армии, укомплектованной офицерским корпусом. Наступательная линия сербской внешнеполитической программы предполагала и формирование новых родов войск.

Военное сотрудничество России и Сербии началось в ходе Первого сербского восстания. Во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. также обсуждался вопрос о возможном участии сербских вооруженных формирований на стороне русской Дунайской армии. Наиболее интенсивно русско-сербское военное сотрудничество развивалось в 40–60-е гг. XIX в.⁴⁶ В 40-е гг. после принятия внешнеполитической программы «Начертание» сербский князь Карагеоргиевич обратился к России с просьбой помочь в вооружении сербской армии.

В 1862 г., после обстрела турецким гарнизоном Белградской крепости мирного населения города, сербское правительство вновь обратилось за помощью к России. Сербия остро нуждалась в оружии и артиллерии. Русское военное министерство тайно переправило в 1862 г. в Сербию «около 40 тысяч ружей, 3 тысячи сабель и несколько других

предметов вооружения»⁴⁷. Сербское правительство просило также оказать содействие в ликвидации турецких гарнизонов в сербских городах. В 1867 г. дипломатические усилия России увенчались успехом и все турецкие войска покинули Сербию. Сербия стала усиленно готовиться к войне против Османской империи в союзе с другими балканскими народами. Свою помощь в 1867 г. Сербии предлагали русские военные Н.Н. Раевский и М.Г. Черняев, сотрудничавшие со славянскими комитетами России⁴⁸. Сербский князь Михаил Обренович обратился в 1867 г. к русскому военному министру с просьбой о помощи в подготовке сербской армии к предстоящим боевым действиям.

В Сербию для анализа состояния сербской армии, и прежде всего артиллерии, была направлена русская военная миссия⁴⁹. В нее входили полковник Генерального штаба, профессор тактики Николаевской академии Г.А. Леер, инженер-полковник В.И. Постельников и капитан конной артиллерии Н.А. Снегосорев⁵⁰. Русские офицеры проинспектировали состояние сербских фортификационных сооружений, в первую очередь в Белграде, осмотрели оружейные мастерские, дали оценку сербской артиллерии. Русские эксперты пришли к выводу, что сербская армия к войне не готова, и предложили комплекс мер по быстрой реорганизации армии. Свои рекомендации они передали как в российское военное министерство, так и сербскому военному министру Миливое Блазнавацу. Полковнику Снегосореву поступило даже предложение от сербского правительства поступить на сербскую военную службу. Русский офицер от этого предложения отказался, поскольку пришел к выводу, что ни сам князь, ни его военное министерство не собираются вести боевые действия, а рассчитывают лишь на внешнеполитическую поддержку России. В своих донесениях русскому военному министру он писал о разладе в сербском руководстве, в том числе и военном, которое ведет тайные переговоры с австрийскими представителями.

Русское военное министерство искало альтернативные пути помощи Сербии в ее предстоящей борьбе. Большой военный потенциал представляла собой австро-венгерская Военная Граница, которая стояла на пороге демилитаризации и расформирования. Прием офицеров-граничар на военную службу, по мнению русских военных, существенно укрепил бы сербскую армию. Один из таких граничарских офицеров – Боголюб Каталинич поступил сначала на сербскую, а затем на русскую службу⁵¹. Русское военное министерство привлекло его к подготовке то-

пографических карт Балканского полуострова и анализу состояния вооруженных сил Сербии и Военной Границы.

Новый этап в развитии сербско-русского боевого сотрудничества пришелся на 70-е гг. XIX в. Боснийско-герцеговинское восстание 1875–1878 гг., Апрельское (1876 г.) восстание в Болгарии, Сербско-черногорско-турецкая война 1876 г. и, наконец, Русско-турецкая война 1877–1878 гг. получили название Великого восточного кризиса 1875–1878 гг.⁵²

Важным звеном кризиса 1875–1878 гг. стала война, которую объявили княжества Сербия и Черногория в июне 1876 г. своему сюзерену – Османской империи. Военные действия правители обоих балканских княжеств начали, рассчитывая на поддержку Российской империи. Документы свидетельствуют, что расчет был на немедленное вступление в войну России.

Сербия сразу же получила русскую помощь, но не ту, на которую рассчитывало ее правительство. Это было широкое общественное движение в помощь балканским славянам и отправка в Сербию славянскими комитетами партий русских добровольцев. Когда через четыре месяца кровопролитных боев Сербия потерпит сокрушительное поражение от многократно превосходящей ее численно и по мощи вооружения турецкой армии, официальная Россия, вмешавшись в конфликт, спасет княжество от окончательного разгрома. А вначале Россия старалась продемонстрировать на европейской арене стремление к мирному решению конфликта путем реформ. Российское Министерство иностранных дел в январе 1876 г. через своего представителя в Белграде указывало сербскому князю «на необходимость для Сербии воздерживаться от агрессивной политики относительно Турции и оставаться спокойной в ожидании дальнейших событий»⁵³. Но сербское правительство, внешне подчиняясь рекомендациям России, готовилось к войне.

Русское общество активно поддерживало освободительную борьбу южных славян. В правительственных сферах России также не было единой точки зрения по вопросу возможной войны Сербии с Турцией. Разногласия были даже в самой царской семье, где в поддержку Сербии высказывались наследник и императрица⁵⁴.

Надежды на русскую помощь усилились, когда в апреле 1876 г. на сербскую военную службу поступил отставной русский генерал М.Г. Черняев⁵⁵. Организацией его поездки в Сербию занимался Московский славянский комитет. Черняев выехал из Москвы в Сербию 7 апре-

ля 1876 г. Поездка эта, принеся генералу столь громкую славу поначалу и такое множество упреков и обвинений в конце ее, была задумана им давно. Под влиянием славянофильских идей он еще в 1867 г., во время обострения сербо-турецких отношений, в письме к сербскому князю Михаилу предлагал свои услуги «как в мирное, так и в военное время»⁵⁶. Ответное письмо князя Михаила, в котором тот благодарил Черняева, просил взять отпуск и приехать в Сербию, было вскрыто в России, и о содержании его доложили Д.А. Милютину. Военный министр обвинил генерала в нарушении воинского устава. Черняев вскоре после этого вышел в отставку, но мысли о необходимости личного участия в славянской борьбе за свободу его не оставляли.

С началом восстания в Герцеговине, а затем в Боснии Черняев активизировал свою деятельность. Его газета «Русский мир» первой напечатала воззвание жертвовать в пользу герцеговинцев. Публикации газеты по славянскому вопросу содержали открытые призывы к активному вмешательству России в события на Балканах. Газета первая отправила еще летом 1875 г. в Герцеговину своего корреспондента П.А. Монтеверде, сообщения которого, публикуемые в «Русском мире», были наполнены упреками в пассивности в адрес русского правительства.

Осенью 1875 г. Черняев помог выехать в Герцеговину первым русским добровольцам⁵⁷. Тогда же, в сентябре, И.С. Аксаковым была предпринята попытка получить деньги у московских купцов на финансирование экспедиции Черняева в Герцеговину во главе отряда из 10 офицеров и 50 солдат⁵⁸. Поначалу большого энтузиазма у московских славянофилов эта идея не вызвала. Весной 1876 г., узнав о военных приготовлениях в Сербии, Черняев приехал в Москву, где лидеры Славянского комитета при посредничестве сербского митрополита Михаила выясняли реакцию сербского князя на возможный приезд генерала в Сербию. Получив положительный ответ из Сербии, Московский славянский комитет выдал Черняеву 6 тыс. рублей и помог ему тайно выехать в Сербию⁵⁹.

Почему выбор славянских комитетов пал на Черняева? Ведь Аксаков и другие славянофильские лидеры не переоценивали ни полководческих, ни личных качеств отставного генерала. И.С. Аксаков так объяснял свой выбор самому Черняеву: «Тут нужен был человек более хладнокровный, хотя нет сомнения, хладнокровный человек не отважился бы на то дело, которое Вы так смело предприняли».⁶⁰ Несомненно одно – славянские комитеты, посылая Черняева, не рассчитывали на дли-

тельную самостоятельную борьбу Сербии и Черногории с Турцией, их задачей было заставить более активно вмешаться в балканские события русское правительство. Аксаков излагал Черняеву впоследствии, как он представлял себе цели и задачи деятельности отставного русского генерала на Балканах: «...снаряжая Вас в Сербию и потом, отправляя добровольцев, я имел в виду вызвать именно официальное участие России и никогда не верил в возможность решать дело деятельностью одних комитетов»⁶¹. И хотя война была уже решена в Сербии, но приезд Черняева, писал митрополит Михаил Аксакову, придал сербам уверенность в сочувствии России⁶². Совсем иной была реакция на самовольную выходку М.Г. Черняева официального Петербурга. Русское правительство с негодованием восприняло нарушение генералом данного им обещания не ездить на Балканы.

Впоследствии Черняеву ставилось в вину то, что, ознакомившись с военным потенциалом Сербии, он не отсоветовал князю Милану начинать войну. Следует отметить: и в рапортах Аксакову, и в отчете сербскому князю о поездке на Мораву Черняев неустанно подчеркивал неготовность Сербии к войне⁶³. Сразу же после прибытия в Белград он сообщал Аксакову: «Меня приняли здесь очень хорошо, но, к сожалению моему, возлагают на меня слишком большие надежды. Между тем у них для войны недостает многого, прежде всего денег»⁶⁴. 12 мая 1876 г. Черняев «принял присягу на сербское подданство и сделан главнокомандующим»⁶⁵.

18 июня 1876 г. Сербия и Черногория объявили войну своему сюзерену – Османской империи. Началась кровопролитная четырехмесячная Сербо-турецкая война, в которой приняли участие добровольцы из России. Стремление русского народа помочь Сербии в ее неравной борьбе было во многом подготовлено славянскими комитетами и периодической печатью.

Организацией отправки добровольцев в Сербию занялись славянские комитеты. Добровольческое движение принимало всеобщий характер, желание отправиться в Сербию выражали представители интеллигенции, крестьян, купечества, мещанства, рабочих, но славянские комитеты, руководствуясь просьбами Черняева, постановили, что в первую очередь должны посылаться офицеры и отставные солдаты⁶⁶.

Славянским комитетам пришлось заниматься отправкой значительно большего числа русских добровольцев, чем они рассчитывали. Начав

с энтузиазмом отправку добровольцев в июле, к концу сентября славянские комитеты, уже исчерпав свои силы и средства, обращаются в свои филиалы с требованием прекратить набор⁶⁷. Между тем движение приняло такой широкий характер, что свернуть его было уже очень трудно. Минуя славянские комитеты, люди со средствами ехали в Сербию на свой счет, отправлялись группы и на частные пожертвования.

В Сербии как добровольцы, отправленные славянскими комитетами, так и прибывшие самостоятельно оказывались предоставленными сами себе. Организация их приема была плохой. Возникали неурядицы, недовольство части добровольцев сербским военным министерством, в которое за неимением русского представительства они обращались. Лишь в середине сентября в Сербию был направлен в качестве представителя Петербургского славянского комитета для организации «учреждения контроля и порядка» среди русских добровольцев генерал Дандевиль⁶⁸. Московский славянский комитет отправил в Белград своего представителя В.Н. Теплова.

Выбор места службы в Сербии определялся самими добровольцами. Как правило, они просились в Тимоко-Моравскую армию к Черняеву. Именно здесь произошли определившие исход войны сражения: наступление и взятие Бабиной Главы 20 июня – 4 июля; бои под Великим Извором (начало и середина июля); знаменитые Алексинацкие бои 7–13, 16–29 августа; тяжелейшие битвы на Криветских позициях 16–21 сентября, турецкие атаки 7–11 октября и, наконец, решающее сражение 17 октября под Джунисом. Несколько десятков русских добровольцев сражались в рядах Дринской армии и на Ибаре, но в основном они прибыли туда с лишь приездом генерала С.К. Новоселова, назначенного князем Миланом командующим Ибарской армией, т.е. в самом конце кампании.

К середине сентября 1876 г. началось формирование отдельной добровольческой дивизии, но тяжелые бои у Джуниса, русский ультиматум Турции и прекращение военных действий приостановили этот процесс. Командиром дивизии был назначен полковник Меженинов, которому жители Белграда поднесли золотую саблю с надписью «Храбрейшему из храбрых».

Одним из нерешенных остается вопрос о точном числе русских добровольцев, принимавших участие в Сербо-турецкой войне. Черняев в своих мемуарах определяет число бывших в его распоряжении добро-

вольцев в 2645 человек⁶⁹. Аксаков писал Черняеву, что отправлено было «конечно свыше 5000 человек»⁷⁰, но «их целые массы рассеялись в Румынии». Исследуя вопрос о численности русских добровольцев в Сербии, С.А. Никитин пришел к выводу, что достоверными можно считать официальные данные комитетов, согласно которым в Сербию отправлено 4303 человека⁷¹. Однако следует отметить, что данные славянских комитетов не включают не только солдат и офицеров, добравшихся до Сербии своими силами, без дотации комитетов, но и значительное число медицинского персонала санитарных отрядов, отправлявшихся на войну самостоятельно.

В Сербии к началу войны практически не была налажена организация санитарной службы, и заслуга создания госпиталей для помощи раненым полностью принадлежит русским врачам. 25 июля 1876 г. из Москвы в Сербию отправились 39 сестер милосердия общины «Утоли моя печали» во главе с княгиней Н.Б. Шаховской⁷². Сестры общины работали в госпиталях Белграда, Парачина, Ягодины. Условия работы были непростыми, сказывалось полное отсутствие опыта полевой медицинской помощи в сербской армии. Медицинские сестры из Москвы помогали не только раненым русским добровольцам и сербским солдатам, но кормили и лечили сербских крестьян, беженцев из прифронтовой полосы.

Министр внутренних дел Сербии Йован Ристич в своих воспоминаниях, оценивая деятельность Красного Креста и русских добровольцев в Сербско-турецкой войне 1876 г., писал, что такой помощи, какую оказал русский народ сербскому во время его борьбы, еще не знала мировая история⁷³.

Не представляется возможным точно определить, сколько русских добровольцев погибло в ходе войны за свободу Сербии. Никто не занимался в ходе сражений специально учетом убитых и раненых русских добровольцев, но известно, например, что больше половины из отправившихся в Сербию в июле–августе 1876 г. офицеров погибло. Героизм русских добровольцев, как офицеров, так и рядовых, надолго остался в памяти сербского народа. Имена многих из них стали символом беспримерного мужества. Одним из них был погибший в сражении за Андروац член Московского славянского комитета полковник Н.Н. Раевский.

Сербская армия не могла сдержать наступления превосходящих ее численно и профессионально турецких войск. 18 октября в ответ на просьбу князя Милана Россия вмешалась в эту неравную борьбу, предъ-

явив Порте ультиматум с требованием немедленного прекращения боевых действий.

Война окончилась поражением Сербии. В неудачах войны было трудно разобраться рядовому ее участнику. Так, по свидетельству современника, пытаясь найти виновного, «русские добровольцы, являясь в Россию в раздраженном состоянии от испытанных ими лишений и нужд, часто бранят сербов, взваливают на них всевозможные обвинения... Сербы, в свою очередь, все беды свои сваливают на русских...»⁷⁴. Черняев, как никто другой знавший все промахи и слабые стороны сербской армии, писал: «Нападки на сербов преувеличены донельзя. Сербы сделали столько, сколько можно требовать от крестьянина, которому вместо лопаты дали ружье»⁷⁶.

Император Александр II хорошо сознавал ту меру ответственности, которая ложилась в связи с начавшейся войной Сербии и Черногории на Россию. В то же время он ясно понимал, что вступление в войну грозит национальной катастрофой для управляемой им державы. В середине июля 1876 г. в доверительной беседе с военным министром Д.А. Милютиным государь сказал: «Постоянно слышу я упреки. Зачем мы остаемся в пассивном положении, зачем не подаем деятельной помощи славянам турецким. Спрашиваю себя, благоразумно ли было бы нам, открыто вмешавшись в дело, подвергнуть Россию всем бедственным последствиям европейской войны? Я не менее других сочувствую несчастным христианам Турции, но я ставлю выше всего интересы самой России»⁷⁶. Безусловно, эта позиция реального государственного деятеля шла вразрез с намерениями «московских крикунов», как называл славянофилов русский военный министр.

Но не считаться с общественным мнением было уже невозможно, и эти самые «московские крикуны» заставили правительство страны менять свою тактику. Общественное мнение изучалось Третьим отделением, образцы перлюстрированных писем предоставлялись для чтения государю, чтобы показать ему, насколько высок накал общественного негодования против бездействия России в славянском вопросе. О массовом движении в защиту Сербии рассказал в сентябре 1876 г. Александру II представитель Московского славянского комитета А.А. Пороховщиков. Свидетель этого разговора военный министр Д.А. Милютин записал в дневнике, что никогда ранее такого не было, «чтобы частное лицо, которого имя даже не было известно в правительственных сферах,

осмелилось прямо явиться с советами высшему правительству, самому государю и заявлять требования от всего русского народа»⁷⁷.

Деятельность Московского славянского комитета по формированию русского общественного мнения в защиту Сербии, таким образом, способствовала решению Александра II начать войну с Турцией. Война тяжелым бременем легла на плечи русского народа, потребовав колоссальных материальных вложений и громадных людских потерь.

На завершающем этапе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. к русской армии на Дунайском фронте присоединилась сербская армия. Войну русские и сербские войска победоносно закончили вместе 19 января 1878 г.

Московский славянский комитет и его лидеры – М.П. Погодин, Н.А. Попов и особенно И.С. Аксаков поставили дело помощи сербам среди самых главных своих задач. Выполняя поначалу функции содействия правительству (славянские комитеты формально относились к Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел), они за 20 лет своей работы прошли эволюцию от организации, занимающейся благотворительностью, до серьезной политической силы, выступающей порой как дублер правительства и зачастую находящейся к нему в оппозиции. Взяв на себя функции альтернативного министерства просвещения и церковных дел, Московский славянский комитет в 70-е гг. XIX в. начал заниматься и политическими консультациями сербских государственных деятелей, стал одним из инициаторов и организаторов русской военной помощи Сербии в ходе Сербо-турецкой войны 1876 г. Не случайно позже сербские политические деятели в ответ на упреки в том, что они начали войну с Турцией, не получив одобрения официальной России, заявляли, что их обнадежили в русской поддержке славянские комитеты.

После окончания войны Россия прошла трудный путь дипломатических баталий, заставивших ее пересмотреть в ходе Берлинского конгресса условия Сан-Стефанского мирного договора. Отношения с сербским правительством в этот период были непростыми. Сербская сторона осталась недовольна скромным размером ее территориальных приращений и тем вниманием, которое Россия уделяла созданию Болгарского государства. Однако важнейшим итогом Великого восточного кризиса было обретение Сербией независимости и государственной самостоятельности. Громадный вклад в достижение этого важного условия раз-

вития сербской государственности внес Московский славянский комитет и широкие круги московской общественности.

Итоговые документы Русско-турецкой войны вызвали разочарование и у лидеров Московского славянского комитета, об этом сказал в своей знаменитой речи о Берлинском конгрессе И.С. Аксаков. Его слова вызвали недовольство русского правительства: Аксаков был выслан из Москвы, а Московский славянский комитет (в 1877 г. переименованный в Московское славянское благотворительное общество) по приказу Александра II был закрыт. Так завершилась деятельность московских славянофилов, направленная на организацию разносторонней помощи Сербии.

В своей совокупности документы, представленные в настоящем сборнике, наглядно свидетельствуют о том, насколько значителен и весом был вклад Москвы и московской общественности в дело укрепления русско-сербских связей в сложный и напряженный период истории двух стран.

Л.В. Кузьмичева

Для настоящего сборника были отобраны преимущественно не опубликованные ранее архивные материалы. Осветить разносторонние контакты России и Сербии, Москвы и Белграда позволили выявленные документальные комплексы в архивах, входящих в структуру Главного архивного управления города Москвы (ЦИАМ, ЦАНТДМ, ЦАЭ и АДМ), в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), материалы периодической печати.

Впервые вводящиеся в научный оборот документы Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ) показывают картину жизни города и настроения московского общества в ключевые периоды развития русско-сербских взаимоотношений в XIX в. Материалы фондов управления московского генерал-губернатора (Ф. 16), канцелярии московского градоначальника (Ф. 46), органов московского общественно-

го самоуправления (Ф. 179) освещают активное участие москвичей в постановке и популяризации славянского вопроса в России, рассказывают об организации помощи народам Балканского полуострова, отправке добровольцев в Сербию в 1876 г. Переписка московского генерал-губернатора с Министерством внутренних дел, III отделением, рапорты частных приставов московскому обер-полицмейстеру, доклады генерал-губернатору показывают, какое значение придавала власть деятельности московских славянофилов, Славянского благотворительного комитета в Москве. Богатыми сведениями по истории организации Всероссийской этнографической выставки и Славянского съезда в Москве 1867 г. располагают документы, обнаруженные в составе фондов Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (Ф. 455) и Комитета для устройства в Москве музея прикладных знаний (Ф. 227). Материалы Московской духовной консистории (Ф. 203) отразили помощь москвичей сербским обителям, разоренным венгерскими войсками в период 1848–1849 гг., устройство Сербского подворья. В фондах попечителя Московского учебного округа (Ф. 459), Московского университета (Ф. 418), Московской духовной академии (Ф. 229) сохранились дела об обучении сербов, их прошения о переводе или приеме в учебные заведения, копии выданных аттестатов, циркуляры Министерства народного просвещения в отношении южных славян. В материалах московского Алексеевского женского монастыря (Ф. 1175) имеются письма к игумении Антонии сербского митрополита Михаила и секретаря Славянского комитета Н.А. Попова, затрагивающие проблемы воспитания и образования находящихся там сербских девочек.

Московский славянский благотворительный комитет за свою долгую плодотворную деятельность оставил большой архив, который в настоящее время находится в ГА РФ. В процессе ликвидации Московского славянского общества в 1878 г. Н.А. Попову удалось договориться о передаче на хранение архива Комитета в Московский государственный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД), коллекции которого вошли в состав образованного позднее РГАДА. В 1957 г. фонд «Московский славянский комитет» (1842–1893 гг.) объемом 438 единиц хранения был передан из РГАДА в Центральный государственный исторический архив СССР в городе Москве (ЦГИАМ), а позднее стал частью фондов ГА РФ. В составе РГАДА на сегодняшний день осталась библиотека Московского славянского комитета и книги, принадлежавшие

лично Н.А. Попову. Переданные из РГАДА документы числятся по первой описи (Ф. 1750). Вторую опись фонда составляют 65 дел, принятых в ЦГАОР СССР (совр. ГА РФ) в январе 1946 г. из Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА). Эти документы представляют собой часть личного архива И.С. Аксакова и содержат его корреспонденцию за 1876–1878 гг., в частности переписку с находящимися в Сербии М.Г. Черняевым, Дандевилем, С.К. Новоселовым, В. Тепловым и др. Актом 1964 г. было установлено, что эти дела не содержат сведений, составляющих государственную тайну, они подлежат снятию с секретного хранения и присоединению к делам фонда Московского славянского комитета. Из имеющегося значительного документального комплекса фонда 1750 в сборник включены наиболее интересные документы об организации работы Комитета, об обучении студентов-славян в московских учебных заведениях, об открытии в Москве Сербского подворья, создании славянского училища при Алексеевском монастыре. В сборнике публикуются также выписки, подготовленные III отделением для императора, из писем рядовых граждан, центральное место в которых занимает обсуждение славянского вопроса (Ф. 109 СА).

Наравне с официальными документами государственных учреждений для сборника отобраны материалы личной переписки. В НИОР РГБ находится фонд секретаря Московского славянского комитета Н.А. Попова (Ф. 239), переданный в 1910 г. его вдовой Верой Сергеевной. В сборник включены письма к Н.А. Попову сербского митрополита Михаила, русского генерального консула в Белграде Н.П. Шишкина, сербского общественного и государственного деятеля А. Васильевича. Большой интерес представляют материалы, составляющие личный фонд военного министра Д.А. Милютина (Ф. 169). В сборнике впервые опубликованы письма 1860-х гг. к Д.А. Милютину русских военных специалистов в Сербии В.И. Постельникова и Н.А. Снеissorева. Письма имеют форму донесений и содержат оценку степени готовности сербской армии к войне. Одной из первых к изучению этих материалов обратилась автор-составитель сборника Л.В. Кузьмичева, но доступ к документам, содержащим подобную информацию, в советское время был закрыт. Настоящая публикация вводит в широкий научный оборот этот документальный комплекс. В данном сборнике также впервые опубликована известная специалистам записка со статистическими сведениями о Сербии в 1830 г. капитана А.Г. Розелион-Сашальского, хранящаяся в РГВИА (Ф. 439).

Публикуемая дипломатическая переписка российского посланника в Константинополе барона Г.А. Строганова с сербским вождем Милошем Обреновичем и его поверенным М.Ф. Германом взята из архива семьи Строгановых, находящегося в РГАДА (Ф. 1278). Документы представляют собой копии 48 писем 1817–1826 гг. Отобранные для сборника письма существенно дополняют уже ранее известные⁷⁸. Из фонда РГАДА «Дипломатический отдел» (Ф. 15) представлены подлинные письма Милоша Обреновича главнокомандующему Дунайской армией И.И. Дибичу в годы Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Ценными сведениями о церковных связях России и Сербии располагают документы из фонда Московской синодальной типографии РГАДА (Ф. 1184). Здесь собраны дела об издании славянских грамматик, о высылке богослужебных книг для православных церквей Сербии, о печатании объявлений о прибытии в Москву иерархов Сербской церкви, об изготовлении и высылке антиминов для Сербской митрополии. Небольшой комплекс документов об обучении молодых сербов иконописи в школе Троице-Сергиевой лавры, о помощи при устройстве Сербского подворья в Москве и во время событий 1875–1878 гг. находится в фондах Троице-Сергиевой лавры РГАДА (Ф. 1204).

В фонде РГАДА «Абамелек-Лазаревы» (Ф. 1252) хранятся уникальные рисунки известного сербского художника Павла Чортановича, сделанные с натуры во время событий 1875 г. в Герцеговине. Несколько рисунков из этого цикла публикуются в сборнике. Представленные иллюстрации видов Москвы, планы церковных владений извлечены из богатых фондов Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы (ЦАЭ и АДМ) и Центрального архива научно-технической документации Москвы (ЦАНТДМ), входящих в структуру Главархива Москвы.

Археографическая обработка документов осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Документы публикуются на языке оригинала, имеют редакционные заголовки, в которых в отдельных случаях имена адресатов и адресантов установлены составителями. Текст документов передается по принятой в настоящее время орфографии с сохранением языковых и стилистических особенностей времени и языка автора. Составители намеренно оставляли без правки тексты документов, в основном письма, составленные сербами на русском языке, чтобы представить документ в том виде, каким его читали получатели в России. Имена собственные

и географические названия воспроизводятся в соответствии с оригиналом. Утраченные или сокращенные части слов, неразобранные места отмечены в квадратных скобках, в случае невозможности их прочтения сделаны оговорки в подстрочных примечаниях. В круглые скобки взяты буквы в словах, которые в документе значились под титлом. Купированные части документа обозначены угловыми скобками. Все имеющиеся в оригинале подчеркивания воспроизведены при публикации.

Документы датированы на основе указания даты в оригинале; если документ датирован авторами-составителями, такая дата взята в квадратные скобки. Даты приведены по старому стилю, исключение составляют документы, содержащие в оригинале двойную датировку. Место написания документа указано в заголовке только в том случае, если оно имеется в оригинале. При публикации делопроизводственных документов опущены регистрационные номера.

Резолюции и пометы воспроизведены после текста документа. Все документы сопровождаются легендами, в которых указаны место хранения, подлинность, синхронные копии, предшествующая публикация.

Авторы-составители и редакционная коллегия российской стороны искренне благодарят за помощь в подготовке сборника директора ЦАНТДМ Н.Б. Клецову, директора ЦАЭ и АДМ С.К. Кушнарера, заместителя директора ГА РФ Л.А. Роговую, директора РГАДА М.Р. Рыженкова и сотрудников этого архива С.Р. Долгову, Н.Ю. Болотину, Е.Е. Рычаловского, сотрудников ЦНИИПАФ Главархива Москвы М.Ю. Морукова, А.В. Карандеева, С.А. Воронину, М.М. Ларионцева, Н.А. Тесемникову, Л.А. Блинкову, И.С. Месяц, Н.В. Бабкину, Е.Н. Наумову, Д.Ю. Шагдарову, Д.И. Горшкова, сотрудников Научно-справочной библиотеки Главархива Москвы, хранителей и работников в читальных залах ЦИАМ, ГА РФ, РГАДА, НИОР РГБ, РГВИА; особую признательность выражаем И.С. Путятиной, Сузане Раич, Л.И. Цвижбе и М.В. Нигалатию.

Примечания

- ¹ Наиболее значительными публикациями документов из российских архивов являются: Первое сербское восстание и Россия. М., 1980–1983. Кн. 1–2; Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в первой трети XIX в. Документы. М., 1997.
- ² *Достян И.С.* Россия и балканский вопрос. Из истории русско-балканских политических связей в первой трети XIX в. М., 1972. С. 145–147. См. также: Донесение российского посланника в Константинополе Г.А. Строганова К.В. Нессельроде о причинах необнародования фермана Порты и о встрече с сербским депутатом М. Петровичем // Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 137–138.
- ³ Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 142–143; Внешняя политика Российской империи. М., 1974. Сер. II. Т. I (IX). Док. 147.
- ⁴ Письмо Г.А. Строганова М.Ф. Герману в связи с благодарственным адресом М. Обреновича султану // Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 158–159.
- ⁵ О роли Милоша в гибели Карагеоргия см.: Донесение Г.А. Строганова К.В. Нессельроде о направлении М. Обреновичем благодарственного адреса турецкому султану и о гибели Карагеоргия // Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 158–169.
- ⁶ О полномочиях М.Ф. Германа Милош сообщал Александру 15 февраля 1816 г. // Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 128–129.
- ⁷ Там же. С. 129–131.
- ⁸ Там же. С. 185–187.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ *Достян И.С.* Россия и балканский вопрос. Из истории русско-балканских политических связей в первой трети XIX в. М., 1972. С. 171.
- ¹¹ Эти документы впервые ввела в научный оборот российская исследовательница И.С. Достян (*Достян И.С.* Об описании Сербии, сделанном в 1830 г. русским офицером Розелион-Сашальским // Славянское возрождение. М., 1966).
- ¹² Об истоках интереса А.С. Пушкина к сербской теме см.: *Кузьмичева Л.В.* Пушкин и Балканы // Югославянская история в новое и новейшее время (К 80-летию профессора В.Г. Карасева). М., 2002.
- ¹³ *Потов Н.А.* Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 г. М., 1869.
- ¹⁴ И.С. Аксаков в его письмах. Т. 2. 1848–1851. М., 1888. С. 147–163. Ответы Ф.В. Чижова в III отделение см.: Исторический вестник. 1883. Т. 11. С. 241–262.
- ¹⁵ Подробнее о характере «Послания к сербам» см.: *Кузьмичева Л.В.* А.С. Хомяков и сербский вопрос // А.С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист. Сборник статей. В 2-х т. / Отв. ред. Б.Н. Тарасов. М., 2007. Т. 1. С. 89–105.
- ¹⁶ *Хомяков А.С.* Полное собрание сочинений. Т. 8. М., 1900. С. 379, 384, 386.

- 17 *Цимбаев Н.И.* И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978. С. 77.
- 18 Его статьи: «Семейная община по селам сербским, известная под именем задруги» (1858. Т. 3); «Сербская община» (1859. Т. 6) и особенно его заметки участника Святоандреивской скупщины: «Рассказ очевидца о Скупштине» (1859. Т. 1) и «Письмо из Белграда» (1859. Т. 2) – несомненное свидетельство глубокого внимания редакции журнала к изменению политической ситуации в Сербском княжестве. См. об этом: *Ровнякова Л.И.* Южнославянская тема в журнале «Русская беседа» (1856–1860) // *Ровнякова Л.И.* Борьба южных славян за свободу и русская периодическая печать (50–70-е годы XIX века). Очерки. Л., 1986. С. 31–65, 230–232.
- 19 *Аксаков И.С.* Отчего так нелегко живется в России. М., 2002. С. 109–110.
- 20 И.С. Аксаков в его письмах (Письма 1851–1860 гг.). М., 1892. Т. 3. С. 27.
- 21 Хомяковский сборник. Томск, 1998. С. 279.
- 22 Там же.
- 23 *Аксаков И.С.* Отчего так нелегко живется в России. С. 110.
- 24 Заслуга изучения истории создания и деятельности славянских комитетов принадлежит С.А. Никитину (*Никитин С.А.* Славянские комитеты в России в 1858–1876 гг. М., 1960).
- 25 Краткий отчет о десятилетней деятельности (1858–1868 гг.) Славянского благотворительного комитета в Москве, составленный секретарем его Н.А. Поповым. М., 1868. С. 1–2.
- 26 Всероссийской этнографической выставке 1867 г. была посвящена научная конференция в Санкт-Петербурге в 2007 г., где были представлены доклады, характеризующие все основные этапы подготовки и работы выставки, в том числе и участие в ней южных славян. См.: Россия и славянский мир на этнографической выставке 1867 г.: Материалы Международной научной конференции, посвященной 140-летию первой этнографической выставки России. СПб., 2009.
- 27 С.А. Никитин в глубоком и фундаментальном исследовании истории Славянского съезда в Москве считал, что по «форме он и не был съездом, а большим и торжественным политическим турне», но тот круг вопросов, который обсуждался в ходе этого турне – славянское единство и взаимность, общеславянский язык, освободительная роль России, – дает «право всю совокупность собраний обозначить понятием съезда» (*Никитин С.А.* Славянские комитеты в России в 1858–1876 гг. С. 152–159, 181).
- 28 Там же. С. 20–21.
- 29 Грађа за биографски речник чланова Друштва српске словесности, Српског ученог друштва, Српске краљевске академије 1841–1947. Београд, 2007. С. XV–XVII.
- 30 Всероссийская этнографическая выставка, устроенная Императорским Обществом любителей естествознания, состоящим при Московском университете, в 1867 г. М., 1867. С. 142–151.
- 31 *Никитин С.А.* Славянские комитеты в России в 1858–1876 гг. С. 198.
- 32 *Татищев С.С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. М., 2006. С. 436.
- 33 Всероссийская этнографическая выставка... С. 410–411.

- 34 Харциева Г.Ю. «Тайный Славянский съезд» 1868 г. в Праге // Славянские съезды XIX–XX вв. М., 1994. С. 92–98.
- 35 Вулетић Витомир. Руси и Срби у сусрету. Нови Сад, 1995. С. 263–269; см. также: *Прелог Милан*. Др М. Полит и свеславенски конгрес у Москви године. 1867 // *Летопис Матице српске*. Књ. 313. Нови Сад, 1927.
- 36 Всероссийская этнографическая выставка... С. 144–145.
- 37 Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. С. 245.
- 38 Миличевић Милан. Етнографска изложба и словенски састанак у Москви, 1867 // *Годишњак Матице српске*, VII, 1885; Миличевич М. Славянские гости у русского царя (14 мая 1867 г.). [Пер. с сербскохорв. Предисл. П.И. Бартенева] // *Русский архив*. 1885. Кн. 1. Вып. 4. С. 644–648.
- 39 О деятельности кружка графини А.Д. Блудовой см.: Чуркина И.В. К вопросу о первом русском обществе помощи югославянским народам // *Общественные и культурные связи народов СССР и Балкан XVIII–XX вв.* М., 1987. С. 62–75.
- 40 Хевролина В.М. Православная церковь в Боснии и Герцеговине в 50–70-х годах XIX в. и Россия // *Церковь в истории славянских народов*. М., 1997. С. 195–205.
- 41 [Синкел Платон.] Сербское подворье в Москве (Краткий исторический очерк). М., 1902. С. 10–12; 20–21.
- 42 Там же. С. 111.
- 43 Архимандрит Савва скончался 8 октября 1880 г. и похоронен на территории Алексеевского девичьего монастыря в Москве.
- 44 Козлов В.Ф. Сербское подворье в Москве // *Московский журнал*. 1999. № 5.
- 45 Восстановлено Сербское подворье в Москве лишь в 2001 г., но уже на территории другого храма, хотя и неподалеку от прежнего места. В 1948 г. подворье было открыто в храме Петра и Павла у Яузских ворот. Но деятельность его так и не началась в связи с обострением советско-югославских отношений. В 1999 г. согласно указу патриарха Московского и всея Руси Алексия II храм Святых Апостолов Петра и Павла был преобразован в Патриаршее подворье, при котором было вновь открыто представительство Сербской православной церкви.
- 46 См. о русско-сербских военных связях: Нигалатий М.В. Перспективы сербско-русского военного сотрудничества в 60-е – нач. 70-х гг. XIX в. М., 2009. Дисс. на соиск. ученой степени к.и.н.
- 47 Милютин Д.А. Воспоминания. 1860–1862. М., 1999. С. 434–437.
- 48 Шемякин А.Л. Тайная миссия Н.Н. Раевского на Балканах в 1867 г. // Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. М., 2004.
- 49 Милютин Д.А. Воспоминания. 1865–1867. М., 2005. С. 540–551.
- 50 Фамилия полковника Снесарева встречается в разных написаниях – Снессорев, Снессарев, Снезарев. Д.А.Милютин именует его Снесарёв.

- 51 *Нигалатий М.В.* Боголюб Каталинич: австрийский офицер-граничар на русской службе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2007. № 25 (53).
- 52 Проблема русско-сербских отношений в 1875–1878 гг. отражена нами в следующих публикациях: *Кузьмичева Л.В.* Русские добровольцы в Сербо-турецкой войне 1876 г. // Россия и восточный кризис 70-х годов XIX в. М., 1981. С. 77–98; *Кузьмичева Л.В.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и Сербия // Славянский альманах. 1996. М., 1997. С. 68–86; *Kuźmiczewska L.* Serbia w decydującym etapie wojny rosyjsko-tureckiej z lat 1877–1878 // Acta universitatis Lodzientas. Folia Historica, № 61. Lodz, 1998. P. 33–50; *Кузьмичева Л.В.* Россия и Сербия на заключительном этапе Великого Восточного кризиса 1875–1878 гг. // На рубеже веков. 1998. № 2. С. 66–70; *Кузьмичева Л.В.* «Фальшивый партизан русский». Йован Ристич и обретение Сербией независимости // Родина. 2003. № 10. Октябрь; *Кузьмичева Л.В.* Благими намерениями... Сербский вопрос на заключительном этапе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Россия и Болгария. К 125-летию Русско-турецкой войны 1875–1878 гг. М., 2006. С. 91–107; *Кузьмичева Л.В.* Русија и припреме Србије и Црне горе за рат са Турском у пролеће 1876. Околности доласка у Србију М.Г. Черњајева // Делиград од устанка как независности 1806–1876. Београд, 2007. С. 247–262; *Кузьмичева Л.В.* Австро-русские инициативы по решению Восточного кризиса и начало Сербо-турецкой войны 1876 года // Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений XII–XX вв. Памяти Т.М. Исламова. СПб., 2009. С. 150–170; *Кузьмичева Л.В.* Современные проблемы историографии и источниковедения Великого Восточного кризиса 1875–1878 гг. // Россия и Сербия глазами историков двух стран. СПб., 2010. С. 99–113.
- 53 Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Отчеты МИД. Отчет за 1876. Л. 274–275.
- 54 Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 126 (Киреевы и Новиковы). Картон 6. Л. 122 об. (Дневник А.А. Киреева).
- 55 Генералу Черняеву посвящена монография американского исследователя Дэвида Маккензи, на протяжении многих лет активно изучающего историю русско-сербских отношений и собственно историю Сербии в новое время. См.: *MacKenzie D.* The Lion of Tashkent. N.Y., 1974.
- 56 Русский архив. 1914. № 1. С. 26–28; *Ђурковић В.* Односи изме у Српства и Русије од 1185–1903. Београд, 1903. С. 67.
- 57 Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (ОР ИРЛИ). 5370. XXVII. Д. 253. Л. 8 об.
- 58 НИОР РГБ. Ф. 332. К. 3. Д. 3. Л. 115–117 об.
- 59 Об обстоятельствах отъезда Черняева см.: *Дурново Н.Н.* К истории Сербо-турецкой войны 1876 г. // Исторический вестник. 1899. № 2. Т. XXV. С. 531–537.
- 60 Отдел письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 208. М.Г. Черняев. Д. 42. Л. 58.
- 61 Там же. Л. 9 об.
- 62 Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в трех томах. Т. 1. М., 1961. Док. 108. (Далее – ОБТИ.)
- 63 ОПИ ГИМ. Ф. 208. Д. 14. Л. 84; Д. 56. Л. 6.

- ⁶⁴ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 14 (И.С. Аксаков). Д. 387. Л. 2 об.
- ⁶⁵ АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1876 г. Д. 16. Л. 328. См. также: Записници седница... С. 174.
- ⁶⁶ ОБТИ. Т. 1. Док. 164.
- ⁶⁷ ОБТИ. Т. 1. Док. 302, 303.
- ⁶⁸ ОБТИ. Т. 1. Док. 256.
- ⁶⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 208. Д. 56. Л. 6.
- ⁷⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 208. Д. 42. Л. 9 об.
- ⁷¹ *Никитин С.А.* Русское общество и национально-освободительная борьба южных славян за свою независимость в 1875–1876 гг. // *Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии.* М., 1957. С. 65.
- ⁷² О создании и деятельности общины см.: *Козловцева Е.Н.* Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века. М., 2010.
- ⁷³ *Ристић Ј.* Дипломатска историја Србије за време српских ратова за ослобођење и независност. Т. 1. 1875–1878. Београд, 1896. С. 157.
- ⁷⁴ Хвостов А.Н. Русские и сербы в войну 1876 г. за независимость христиан. Писма. СПб., 1877. С. 9. С. 4.
- ⁷⁵ Там же. Д. 34. Л. 6–6 об.
- ⁷⁶ *Милютин Д.А.* Дневник. 1876–1878. М., 2009. С. 90.
- ⁷⁷ Там же. С. 123.
- ⁷⁸ Впервые эта переписка была предана гласности еще в XIX в. Н.А. Поповым (Переписка барона Г.А. Строганова с Милошем Обреновичем в 1817–1826 гг. М., 1867), впоследствии оригиналы некоторых писем были опубликованы в сборнике «Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы российского МИД» (М., 1974. Серия II. Т. 1), документы из фондов РГАДА в копиях частично вошли в состав сборника «Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в первой трети XIX в.» (М., 1997).

Архивные материалы русских собраний
/ Архивска грађа руских збирки

РАЗДЕЛ I. 1804–1856

ГЛАВА 1.

РОССИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ СЕРБСКОГО АВТОНОМНОГО КНЯЖЕСТВА

1

Из письма студента А.И. Тургенева¹ к своим родителям о путешествии по славянским землям и знакомстве с сербским митрополитом Стефаном Стратимировичем²

*Сремские Карловцы,
23 сентября (5 октября) 1804 г.*

Милостивый государь батюшка! Милостивая государыня матушка!
<...> Митрополит славяно-сербского и валахийского народа, имеющий все права прежних патриархов здешних, глава народа своего, принял нас как детей своих; мы у него обедаем и ужинаем всякой день. Так как он слышал, что мы любим заниматься историей, то он сообщает нам все, что сам собрал, и дарит нас книгами, сколько позволяют ему критические его отношения к государю своему – он старается о просвещении утесненного своего народа; на свой счет завел и содержит школу и учителей, воспитательный дом и больницу, и всеми сими заведениями пользуются не одни единоверцы его, но и католики. Между тем как до Иосифа³ сербам греческого исповедания и в государских училищах не позволялось учиться более как до синтаксического класса. Как он хорошо и нецеремонно обходится с подчиненным ему духовенством, которое от него более зависит, нежели от наших митрополитов русское духовенство! За то все почитают его отцом своим, и ему мало случилось иметь и выводить неблагодарных. Он тот самый, которому Шлецер⁴ посвятил вторую часть своего Нестора, чего никто лучше его не заслуживает, потому что он может назваться просветителем и покровителем своего народа и сам занимается славянской историей. В день тезоименитства Франца II⁵ служил он сам в здешней главной церкви. Но

сербских архиереев служение никогда не может быть так великолепно, как наше, потому что они ни пения, ни прислужников таких не имеют. Они поют точно таким же унылым гласом, как и греки. Во время облачения стоят за ним их собственные лакеи в немецком платье: да к тому же они и сами напудрены. Что бы сказал на сие Платон⁶, есть ли б он увидел митрополита с напудренными волосами? – «Папежествуют!» Но несмотря на то, никто более внутренне не привязан к греческой церкви и канонам ее, потому что никто более, как здешние единоверцы наши, не терпели от католического духовенства, которое старалось не только сделать их, хотя бы то было и силою, униатами – первый шаг к католицизму, но и гнало их так, что подданные греческого исповедания лишены были многих важных прав, коими католики в полной мере пользовались, и что греческие архиереи и по сию пору не уравнены в привилегиях с католическими, несмотря на терпимость Иосифа.

Здесь о Платоне все великого, следовательно, достойного мнения. В школах преподают учение по его богословии, читают проповеди его и вместе с северными немцами удивляются витийству их, особенно последней, говоренной на восшествие Ал[ександра] I. Митрополит имеет пресходной гравированный портрет его. Жаль, что у нас мало знают о положении здешнего сродного с нами народа и о единоверии нашем. Напротив того, мало и в России найдется таких людей, коим бы Россия была так известна, как здешнему митрополиту, и кто бы больше принимал в ней участие. И вообще, весь народ сербский греч[еского] исповедания любит русских, и для того мы везде приняты наигостеприимнейшим образом. Сперва присутствовал митрополит в Белграде; но от беспрестанных беспокойств со стороны турков переменял он свое пребывание и перешел сюда, где большая часть жителей нашего исповедания. Главная церковь довольно хороша; а книги церковные получают все от нас. <...>

Милостивый государь батюшка, милостивая государыня матушка,
Вашим послушнейшим сыном

Ал[ександр] Тургенев

Опубл.: Путешествие А.И. Тургенева и А.С. Кайсарова по славянским землям в 1804 году / Под ред. В.М. Истрина // Архив братьев Тургеневых. Вып. 4. Издание отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Пет-роград, 1915. С. 45–48.

2

Из письма студента А.И. Тургенева к своим родителям о поездке по сербским монастырям на Фрушской горе, осмотре славянских рукописей в них и о восстании сербов под предводительством Георгия Черного⁷

Петервардин,
15 (27) октября 1804 г.

Милостивый государь батюшка! Милостивая государыня матушка! <...> Съездили мы между тем с одним архимандритом, которого в товарищи дал нам митрополит, в так называемую Фружскую гору, где посетили находящиеся там монастыри греч[еского] исповедания с их древностями; мы были в шести монастырях и приняты везде так, как бы только самому владыке надеяться можно было. Нас встречали и проводжали с колокольным звоном, а угощали всем, что только имеют сии правительством, но не Богом забытые святилища. Монахи – везде монахи, с тою только разницею, что здешние не сами виновны в том, что стоят на низкой степени просвещения, а соседи их, т.е. турки, от которых они должны были всегда укрываться и терпеть самые наглые притеснения; с другой стороны – и то римско-католическое государство, в коем они теперь находятся. При всем том теперешние начальники монастырские уже все почти воспитаны духом просвещенного митрополита; и прежде сего еще имели они людей, которые бы и всякому народу честь принести могли. Славный Раич⁸, написавший Историю славянского народа и множество других книг, из коих одну по кончине своей поручил он для напечатания нашей Петербургской академии наук, был архимандритом в одном из сих монастырей. Наши монастыри не могут приносить такой общественной пользы, какую получает сербский народ от сих, потому что им держится еще несколько политическое существование сербов в Австрии, и без них давно бы народ сей был весь поуниатен, а со временем и все бы перелились в католиков, так как большая часть из них, прельщаемая выгодами и избавлением от притеснений, которые обещали им с переменою религии, уже сделала. <...>

Путешествие наше по святым местам принесло нам и ту пользу, что мы нашли в монастырских библиотеках много древних славянских

рукописей и грамот, жалованных им русскими царями и императрицами, с коих мы, сколько можно было, взяли копии. Мы были и в Землине, город стоящий на турецкой границе; а оттуда могли видеть Белград с его мечетями, где теперь царствует такой беспорядок, какой только в Турции может быть. Вы, я думаю, уже из газет знаете о возмущении угнетенных сербов, находящихся под турецким игом⁹. Лагерь их и вся небольшая армия, предводительствуемая их старейшинами, все лето стояла под Белградом и держала его в осаде; теперь отступила она на зимние квартиры, и для того не могли мы видеть сих славян-спартанцев, которые, к стыду христианских государств, уже целые четыре столетия мучимы турками. Русскому, которого и порода и религия с ними соединяют, нельзя видеть их состояния без внутреннего негодования. Теперь они, чая Бога, спасающего их, от севера еще кое-как держатся; но есть ли помедлят подать им руку помощи, то скоро и следов сербских в Турции не останется; ибо турки, подстрекаемые, может быть, к тому же и греками, не один уже раз покушались перебить всех сербов мужеска пола и имеющих десятилетний возраст. Может быть, турки и не так злы были бы на сербов, если бы им неизвестно было, что сербы приносили важные услуги христианским державам во время их войны с Портою. И после всего этого за сербов никто не вступится! Да султан и сам не знает, что делать с бунтующими своими пашами; он бы и рад сербам помочь, да своих же турков боится. <...>

Милостивый государь батюшка, милостивая государыня матушка.
Покорнейшим сыном

Ал[ександр] Тургенев

Опубл.: Путешествие А.И. Тургенева и А.С. Кайсарова по славянским землям в 1804 году / Под ред. В.М. Истрина // Архив братьев Тургеневых. Вып. 4. Издание отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Пет-роград, 1915. С. 51–53.

3

Из дневниковых записей студента А.С. Кайсарова¹⁰ о путешествии по Сербии с описанием посещения Фрушкогорских монастырей

7 (19) – 10 (22) октября 1804 г.

7 октября. Вчера поехали мы из Карловца в монастырь Раковац. Здесь принял нас архимандрит весьма ласково. Здесь обедали мы и ночевали. После обеда ходили в одну пещеру, где еще за 55 или 60 лет жил один пустынник Раковацкого монастыря. В каменном утесе высек он себе маленькую церковь длиною в 4, а шириною в 1 1/2 шага. Подле сей церкви имел он свою келью, погреб и виноградник. В церкви и на стенах ее записывают любопытные странники свои имена; их так здесь много было, что я насилу мог найти место и для своего имени. В сербских монастырях первый завел общежительное житие архиепископ Павел Ненадович не более как за 50 лет. Прежде всякий постригающийся в монахи получал от монастыря некоторую часть земли, которую он обрабатывал и из нее кормился. По праздникам сходились они все вместе в монастырь к обедне и там приносили всякий для себя обед.

Здесь монастырь не имеет ограды, лежит между высокими горами и имеет так, как всякий сербский монастырь, при себе небольшую деревню. Деревни эти бывают от 40 до 60 домов. Жители их платят десятину и обязаны исправлять некоторую работу для монастыря. Все жители сих деревень – сербы, и нашего благочестия. Это немалая выгода! Есть еще хотя несколько деревень сербских, которые принадлежат сербам. Монастыри наши дают всем приходящим убежище и пищу. <...>

В день Козмы и Дамиана, которым монастырь сей празднует как своим покровителям, раздается здесь более 1500 хлебов приходящим сюда посетителям; сверх того, всякий из них получает или вино, или водку. Здесь монастырь получает около 1000 оковов вина в год (оков по 2 1/2 ведра), 300 оставляют они для себя, а прочее продают. Мне понравилось то, что монастыри друг другу помогают. Здесь нашли мы одного монаха из монастыря Крушедола; в их виноградах было очень мало гроздия в нынешнее лето, так что они не получили почти ничего вина; он приехал сюда просить помощи – и братство дало его монастырю не-

сколько оковов вина. Отсюда пойдет он по другим монастырям и нигде не надеется получить отказа. У кого же им и просить здесь, как не у своих? Они здесь сиры, католики смотрят на них как на еретиков.

Здесь монахи не имеют праздного времени, всякий день каждый из них имеет какое-нибудь препоручение от архимандрита – или идти в поле посмотреть за работниками, или в монастыре; они получают одежду и обувь от монастыря. <...>

Сегодня ездили мы в другой монастырь Беочин, и здесь приняли нас очень ласково, и этот монастырь стоит на прекрасном месте между гор. Услышав, что мы русские, все монахи пришли с веселыми лицами в монастырскую залу смотреть нас. Они показали нам все, что у них есть, – свою церковь, свои церковные утвари, винные погреба и проч. и проводили нас из монастыря с колокольным звоном.

Возвратясь в Раковац, показывал нам архимандрит грамоты венгерских и турецких государей, его монастырю данные. Ни один римский император не дал ничего нашим монастырям, и то почитают за великую милость, что они оставили их в прежних их владениях, разумеется – не во всех тех, которые имели они при своих деспотах. Мы обедали сегодня и вчера вместе со всею братиею (которых здесь 8 человек) при чтении жития святых; потом архимандрит проводил нас до Карловца.

Архимандрит Петрович сказывал, что Черный Георгий, предводитель сербов в Турции, сказал ему, что если ему не удастся ничего сделать в пользу своих сограждан, то он решится кончить жизнь свою в Дунае. Не дай Бог ни того, ни другого! <...>

8 октября. Сегодня поутру поехали мы из Карловца с Раковацким архимандритом Боlichem по монастырям. Обедали в монастыре Ремета, где нас угостили и отпустили с колокольным звоном. Потом были мы в монастыре Гергетек, где веселый Путник архимандритом, с которым мы познакомились в Карловце у митрополита. Теперь ночуем мы в монастыре Хопово. Монастырь Ремета построен более нежели за 600 лет. Он имеет много турецких грамот от римских императоров, имеет много вина очень хорошего. Мы обедали вместе с братиею. Гергетек основан не более как за 50 лет или еще и менее. Сперва тут был дом митрополита Карловацкого, но так как народ требовал, чтоб тут был возобновлен монастырь (прежде за несколько сот лет был тут монастырь), то правительство отдало новоучрежденному монастырю две деревни, принадлежавшие митрополиту, а в вознаграждение за то митрополит получает

от правительства ежегодно 5000 гульденов. Сей монастырь построен по новому вкусу, не так как прочие, как, например, Раковац, где церковь сохранила еще древнюю живопись, которая, может быть, ровесница живописи нашего Спаса на Бору. Путник убрал свои комнаты и братскую трапезу очень хорошо. С горы, на которой стоит монастырь, видели мы Сербию и Боснию; в хорошую погоду можно видеть и Белград. Это один только монастырь, который имеет две деревни; прочие или не имеют ничего, или имеют несколько дворов. Монастырские деревни получили свое начало от монастырских служителей, которые строили себе подле обители дома и потом мало-помалу размножились.

Хопово не имеет ни одного принадлежащего ему двора, но имеет хорошие винограды. И здешний игумен принял нас очень ласково, мы ужинали среди престарелой братии, что здесь весьма редко; до сих пор мы видели только престарелых монахов. Один из наших собеседников имел около 90 лет; голова его и борода были белы как снег; он стал нам рассказывать о давних приключениях сербских, я бы подумал, что он говорит нам повести веков протекших, которых он был современником, ежели бы он рассказывал о славе рода сербского; но он повествовал нам их несчастья. Сербь имеют пословицу: «Когда прейдешь преко Саву, думай за свою главу», т.е. вышедши из дома, не можешь ты быть уверен, останется ли голова твоя на плечах. Здешняя церковь построена за 224 года, а келии, вероятно, гораздо еще прежде. Здесь лежат мощи Федора Стратилата или Тирона, которые один бездельник, получивший здесь пристанище, живший более года и называвшийся русским, за год пред сим обокрал; но, к счастью, его скоро поймали, и вещи возвращены монастырю. Тот старец, о котором я теперь говорил, есть один монах во всей Фрушской горе, который ест рыбу; все прочие едят мясо. <...>

9 октября. Мы обедали и слушали обедню в монастыре Верник. Здешний игумен так же, как и прочие, угостил нас и принял ласково. Здесь лежит святой великий князь Лазарь, последний Сербии князь, которому султан Амурат, по одержанной над сербами победою, велел отрубить голову. Сие случилось во время сражения на Косовом поле (1389), которое для сербов то же, что для русских сражение при Калке, с тою только разницею, что сербы знают место, где пала их слава, а мы не знаем реки Калки и, кажется, старались забыть его, чтоб вместе забыть и наше уничижение. Сражение изображено в трапезе на стене. Сербь приходят сюда в монастырь, поклоняются телу св. Лазаря, горю-

ют при изображении их последней гибели, иногда приходят в гнев и забываются до того, что странническими посохами своими бьют рисованных турок, так что игумен принужден бывает призывать живописца для поправки картины. В Духов день и в день св. Лазаря бывают обыкновенно сии посещения, и в это время бывает до 4000 посетителей. Тело св. Лазаря принесли с собою сербы из Турции во время царствования Леопольда II, когда они вышли оттуда. Здесь, в монастыре, есть ризы, имп[ератрицей] Елисаветою сюда присланные; были и грамоты от Петра I, данные турецкому монастырю, в котором до сего находилось тело Лазаря, но теперь они возвращены тому монастырю. Есть и грамота тому монастырю, св. Лазарем данная. И отсюда проводили нас с колокольным звоном.

Мы ночуем в монастыре Крушедоле, где архимандритом Гедеон Петрович и где дядя Павла Петровича, т.е. отца Пахомия, монахом, такой же добрый и веселый, как его племянник. Здесь за трапезою пело нам братство многая лета!

10 октября. В Крушедоле видели мы одежды сербских древних князей, их шапка такой фигуры . Видели грамоту Петра и Ивана Алексеевичев, сему монастырю данную. <...>

Сегодня приехали мы в Землин и остановились в трактире «Zum Wilden Mann». На другой день ходили к коменданту проситься в Белград, были и у директора карантинных, но оба нам отказали, а позволили только прокатиться по Саве в лодке, дали нам немца капрала, немца пристава карантинного, немцев гребцов; а чего с немцами нельзя сделать посредством денег? – мы были и в Белграде, пили кофе у одного капитана корабельного, Али-Ага; официант, поднося нам кофе, протяжным голосом говорил: «джаба», т.е. «поклон!» или «на здоровье!». Али-Ага весьма учтивый человек, пришел к нам с веселой миной, но услышав, что мы русские, переменился в лице. Я выкурил там трубку табаку, простились с ним и пошли далее.

Иные турки, с которыми мы встречались и которым архимандрит наш и протопоп говорили: «Помож Бог, комчие» (т.е. сосед), кланялись учтиво, а другие с зверским видом говорили: «Бог поможе, поп!» Керчали, или разбойники, отлично одеваются, они владеют всем городом, повелевают пашам, и, как говорят, паша их в согласии с Черным Георгом. Несчастные сербы! У самых ворот встретило нас конское рыстание: два босняка скакали на лошадях, бросали друг в друга деревянными копья-

ми, чтоб казаться страшнее, скрыпели зубами, но русского тем не испугаешь. В городе страшная нечистота, посреди улиц лежат съеденные лошади; собак столько я нигде не видал. Все строения, которые были австрийцами построены, теперь запущены и разорены. Во всю зиму сербы не впускали к ним дров, и они были принуждены сжечь все палисады и даже лафеты пушечные. В крепость нам не советовали идти даже сами турки. Мы посылали к здешнему греческому митрополиту, который, вышед на берег, говорил с нами около часу.

Да воскреснет Бог и расточатся врази его!

Опубл.: Путешествие А.И. Тургенева и А.С. Кайсарова по славянским землям в 1804 году / Под ред. В.М. Истрина // Архив братьев Тургеневых. Вып. 4. Издание отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Пет-роград, 1915. С. 71–77.

4

Сообщение в газете «Московские ведомости» о сражении восставших сербов с турецким войском в августе 1805 г.

Из Землина, 2 сентября 1805 г.

Нисский паша вступил в Сербию с 4000 турецкого войска, уверив жителей, что он не имеет никаких неприязненных видов; но настоящее его намерение привлечь к себе более войска и напасть на стоящих у Белграда мятежников тотчас открыто было. Сии напали на него в числе 6000 человек. Сражение произошло кровопролитное, и на оном убито 1200 турок и 700 мятежников. А паша с остальными войсками взят в плен¹¹.

Московские ведомости. 1805. 15 ноября. № 91. С. 2308.

5

Сообщение в газете «Московские ведомости» о передвижениях сербских повстанцев

Из Турции, 20 марта 1806 г.

Замешательства и беспорядки в Ромелии и Сербии увеличиваются со дня на день. <...> Движения сербских мятежников распространяются более в сторону Булгарии и Герцеговины. Оба предводителя бунтовщиков, Младен и Главаш¹², посылают разъезжие свои партии даже к самой крепости Ниссе, где при Куршумли встретился с ними нарочито великий корпус султанских войск, который однако ж принужденным себя нашел отступить. Подобную сему участь имел 16 марта и другой оттоманский корпус, шедший из Белграда к Острианице.

В Константинополе получено с курьером известие, что один турецкий паша со 150 тыс. человек выступил в поход, о чем с белградской крепости возвещено окрестным странам 200 пушечных выстрелов.

Крепости Браилов, Измаил, Бендеры и Хотин запасаются поспешнейше съестными припасами.

(Из Венских придворных ведомостей)

Московские ведомости. 1806. 9 мая. № 37. С. 786–787.

6

Сообщение в газете «Московские ведомости» о бомбардировке Белграда сербскими войсками

Из Землина, 22 мая 1806 г.

Осьмого на десять числа текущего месяца прибыл к Белграду многочисленный корпус сербов, за которым тою же ночью следовали еще и многие другие войска, а поутру 19-го числа появилась перед Белградом и целая армия. Как в сей, так и в следующие дни приходили довольно значительные отряды артиллерии, сделаны шанцы, открыты тран-

шей расстоянием от крепости почти на 1000 только шагов, и учинены все приготовления к приступу.

Сего дня поутру, в половине пятого часу, сербы начали производить пальбу по городу и бросили в оный более 500 ядер. Турки также производили по осаждающим огонь, отвечая с своей стороны за каждый выстрел выстрелом; но совсем тем не причинили большого урона между сербами. Гораздо важнейшим того почитается вред, нанесенный сими последними городу. В 6 часов пополуночи пальба несколько утихла, однако она продолжалась беспрерывно до самого полудня. В 4 часа пополудни открылась снова пальба и продолжалась до вечера. Огонь сербов производил хорошее действие и происходил с трех противоположных батарей. Главная батарея поставлена на той стороне, с которой генерал Лаудон¹³ некогда предпринимал осаду Белграда, в тылу так называемой верхней крепости. Здесь думают, что Белград скоро сдастся, ибо жители оною и без того терпят уже великий недостаток в съестных припасах.

Московские ведомости. 1806. 14 июля. № 56. С. 1106–1107.

7

Сообщение в газете «Московские ведомости» об осаде Белграда сербскими войсками

Из Землина, 7 июня 1806 г.

Предводитель сербских мятежников находился уже 21 мая в лагере перед Белградом и требовал сдачи помянутого города, обещаясь дозволить гарнизону беспрепятственный выход. Гарнизон отвечал, что он сам по себе согласен бы был оставить крепость, но что ему из опыта известно, что сербы не исполняют ни клятвы, ниже держат свое слово; что в прошедшем году 200 человек, сдавшихся на честное слово сербов в плен, на пути своем вероломным образом задержаны и умерщвлены. Далее, сам Кусчанзи-Паша¹⁴ объявил, что он со своими людьми держался чрез целые 4 месяца в необитаемых горах и пустых пещерах и, следовательно, в такой крепости, какова Белград, уметь будет держаться и на должайшее время.

С 22 по 26-е число, в тот день, в которой отправлено сие донесение, обоесторонняя пальба производима была и денно и ночью, и мятежники штурмовали даже так называемые Константинопольские ворота да и сожгли много домов при реке Саве, так что всякий день вдали видны были пожары. Турки производили обыкновенно вылазки свои по утрам, но всякий раз отбиваемы были с уроном. Число мятежников, находящихся теперь перед Белградом, полагают до 15 тысяч, и предводитель их Черный Георг наблюдает строгий порядок и воинскую дисциплину; часто ездит он сам к берегу реки и смотрит, чтобы войска его не причиняли какого-либо вреда жителям здешней стороны.

Московские ведомости. 1806. 14 июля. № 56. С. 1106–1107.

8

Выписка из рапорта генерал-майора И.И. Исаева¹⁵ генералу от кавалерии И.И. Михельсону¹⁶ об общих военных действиях с сербским войском против турок, опубликованная в газете «Московские ведомости»

После 27 июня 1807 г.

23-го числа сего месяца генерал-майор Исаев вместе с сербским войском выступил из лагеря при Штубике к Неготину, оставив там в шанцах пятьсот сербов; 24-го числа осадил он сию крепость, которая правильно и хорошо укреплена. Он выбрал для лагеря своего выгодное место; между тем Георгий Петрович Черный, верховный начальник сербов, занимается строением шанцов противу сей крепости от стороны Дуная¹⁷.

Во время отсутствия генерал-майора Исаева турки покушались взять остров, к которому подходили они сперва на трех, а потом на двенадцати судах, и уже успели было высадить на берег до 400 человек; но находящийся там Одесского артиллерийского гарнизона подпоручик Позняков так удачно действовал из орудий, что одно судно потопил, а два повредил; после чего они со всею поспешностью ушли назад в Правово. Но узнав, что Неготин осажден, от страха тотчас оставили Правово, которое и заняли уже сто человек сербов.

27-го числа в полночь Георгий Петрович Черный, получив известие, что между турками и его войском было немаловажное сражение при реке Дрине, где неприятель усиливается, немедленно сам туда отправился, оставя здесь войска свои под предводительством частного начальника Миленка¹⁸.

Московские ведомости. 1807. 3 августа. № 62. С. 1285.

9

Из статьи «О трагедии славено-сербской» в журнале «Вестник Европы»

Июнь 1807 г.

Различные наречия древнего славенского языка час от часу более изменяются и становятся несходными между собою. Поляки, богемцы, далматы и прочие народы по нужде исказили язык свой, будучи в зависимости от римского первосвященника и приняв с азбукою множество слов латинских. У россиян, сербов, иллирийцев и других, держащих веру греческого исповедания, наречия от времени и обстоятельств сделались между собою несходными, но язык общий, один и тот же. Житель города Архангельска, научившись читать по Азбуке, Часослову и Псалтире, может обо всем разговаривать и переписываться с черногорцем, обитающем на берегу Адриатического залива. Такова польза от языка книжного! Все прочие племена славенские живут под чуждым игом; они поневоле должны учиться языку повелителей и мало-помалу забывать свой собственный. <...>

Поводом к сему замечанию подала мне славенская книжка, напечатанная в Будиме (Офене) при Королевском университете 1792 г. Статья может, что ее название рассмешит господ остроумцев, однако ж я не краснеясь помещаю его: «Трагедия, сиречь печальная повесть о смерти последнего царя сербского Уроша Пятого и о падении Сербского царства». Любители правильного театра еще больше позабавятся, когда скажу, что «Трагедия о падении сербского царства» содержит в себе ровно девять действий; что в ней помещены пролог и эпилог; что действие

продолжается почти сто пятьдесят лет, что начинают трагедию предки, а оканчивают потомки и что, наконец, вместе с историческими лицами действуют в человеческом образе Сербия, Благочестие, Минерва, История, Ангел, Вражда и проч. Но надобно знать, что она написана в 1733 г., когда у нас известны были такие трагедии. <...>

Любители отечественных обычаев и старины знают, что прежде построения театров представляли в духовных наших училищах драмы исторического и нравоучительного содержания. «Трагедия о падении Сербского царства», написанная россиянином Мануилом Козачинским¹⁹, ректором и учителем риторики Карловицких школ в австрийской Сербии, представлена была в том же 1733 г. тамошними учениками. Архимандрит Иоанн Раич, известный сочинитель славено-сербской истории, почитая память Козачинского, издал в свете его трагедию, разделив ее на явления, прибавив нечто от себя и выбросив некоторые посторонние действия. <...>

«Трагедия о падении Сербского царства» драгоценна для любителя изящных художеств, а еще более для любителя языка отечественного. Первый с удовольствием увидит усилия человеческого ума окрывать для себя новые, благородные забавы, сравнит прежнее состояние искусства с нынешними его успехами и увидит, какое великое пространство лежит между ними. Другой найдет приятную пищу для своего любопытства и сердечно порадует, что отдаленные народы при всех невыгодах своего положения блюдут древний язык, на котором Мефодий и Кирилл младенчеству славянам вещали спасительные истины. <...>

Вестник Европы. 1807. Июнь. № 11.

Белград, 5 июня 1808 г.

Не знаю, как описать тебе, любезный друг, К.К.²¹ это не человек, а ангел. Я столько им был обласкан во время короткого моего пребывания в сем городе, что благодарность моя к нему кончится только с жизнью моею²². Находясь в чужой земле за несколько тысяч верст от своей родины, окружен будучи неизвестными мне людьми, думал ли я найти на берегах Дуная такого благодетельного, достойного человека?

В день моего приезда сюда, т.е. 3 июня, К.К., прочитав депеши, привезенные мною от фельдмаршала²³, пригласил меня идти с собою по утру в здешний Сенат, куда он тотчас по моем прибытии отправил св. миро для доставления к здешнему митрополиту²⁴. Сенат сербский состоит в каменном небольшом доме, находящемся на дворе. Лишь только мы вошли в комнату, в коей сидели сенаторы и которая походила более на погреб по своей сырости, нечистоте и каменным сводам, то они все встали со своих мест и поклонились К.К. Сей последний представил им меня как майора, привезшего св. миро для сербских церквей в дар от нашего государя. Тогда настала моя очередь перекланиваться с ними и на вопрос их: «Добро дошли, господин майор?» отвечать каждому поодиночке: «Хвала Богу», и слушать от них такое же повторение. После сих взаимных с обеих сторон учтивостей мы все сели по местам; и в то время, как К.К. разговаривал с сенаторами, я рассматривал их с ног до головы с великим любопытством. Их было пять человек в комнате; четыре сидели рядом на одной стороне, а пятый, который был президент Сената, занимал место насупротив их. Все они, особливо г-н президент, отличались суровыми лицами и неопрятною одеждою. Посреди комнаты стоял маленький стол. Не подумай, любезный друг, чтоб г-да сенаторы сидели за оным, – нет; два грека, исправляющие должность письмоводителей (не скажу – по незнанию грамоты г-д сенаторов, опасаясь прогневить их сею справедливостию), сидели с обыкновенною своею важностию за сим столом и рылись в бумагах.

Пробыв с полчаса в Сенате, мы возвратились домой, где, отобедав, поехали гулять за город – К.К. с двумя живущими у него французами

верхом, а я в коляске с секретарем его, будучи не в состоянии держаться на лошади от чрезмерной усталости. Там, в малом расстоянии от города, видел я минеральный источник, открытый самим К.К. поблизости от Дуная. Я пил воду из одного, которая весьма чиста, прозрачна и запах имеет селитренный; грунт земли, где она протекает, очень черен. Между тем, как мы прохлаждались у сего источника и занимались разговорами, секретарь упражнялся в охоте и возвратился к нам через час с довольною добычею, с коею мы потом отправились в город.

Вечером приходил пешком к К.К. здешний митрополит Леонтий. Ему около сорока лет, одевается весьма просто – в полукафтанье, в камилавке, без панагии и в башмаках. Он из греков, несколько знает по-французски, и я кое-как изъяснялся с ним на сем языке, который он мешал вместе с сербским, изъясняя мне свою благодарность за привезенное св. миро.

На другой день, т.е. 4 июня, после обеда, К.К., которого фельдмаршал просил в письме своем показать мне достойное любопытства в сем городе, дал мне свою коляску и приказал одному венгерцу, живущему у него, съездить со мною в крепость, потом с визитами к митрополиту Леонтию и к белградскому коменданту, президенту Сената Младену Миловановичу, как к здешнему градоначальнику.

Крепость белградская, которая может почестся из первых в свете, окружена с двух сторон Дунаем, а с третьей рекою Савою. Укрепление оной неприступно. Она разделяется на две крепости: на верхнюю и нижнюю. В нижней находится арсенал, в каменном большом доме состоящий, и казармы. В арсенале выделывают ружья, патроны, пики, выливают колокола и проч. Работою сею по большей части занимаются у сербов плененные ими турки. Они начали было также выливать и пушки, но что-то им сие не удалось, и я видел первую вылитую и не доконченную ими пушку. В верхней крепости, находящейся на горе, виден дом паши, большой, каменный, о двух этажах. Там в большой зале стоят в углу отнятые сербами у турков знамена; тут же показывают большую картину, изображающую всех царей и деспотов сербских, между коими внизу виден Черный Георг²⁵, срубляющий голову у лежащего у ног его турка. Картина сия писана одним сербом. В верхней крепости находится также мечеть турецкая, красивой архитектуры, которой внутренность очень высока, – но в ней ничего нет. Поблизости от дома паши виден в одной башне большой колодезь, подле которого проведен подземный

ход к самой реке Саве, состоящий, как уверяли меня, почти из трехсот ступеней, но куда никто не может сходить по чрезмерной сырости, происходящей от земли. В крепости ворота железные и притом двойные.

Вышед из крепости, посетили мы митрополита Леонтия, который живет в маленьком деревянном домике, и я около часа пробыл у сего почтенного и вместе любезного пастыря. От него проехали мы к коменданту Младену Миловановичу, занимающему довольно большой дом о двух этажах. Сей последний отдыхал в то время, его разбудили, и он встретил нас с сонными глазами, которые еще более придавали красоты красному пухловатому лицу его. Господину коменданту и президенту сербского Сената за сорок лет; росту он высокого, и толстое брюхо его доказывает, что он радеет о пользе своего желудка. Мы его застали в красном кафтане, босиком и в туфлях. «Добро дошли?», «Како сте?» и «Хвала Богу» были только шесть слов, которые он сказал мне, хотя я и пробыл у него с четверть часа. Во все сие время он поминутно зевал, протирая кулаками глаза свои, искал в голове вшей, поглаживал длинные черные усы и, подчивая нас вином, показывал нам свое искусство в питье, опорожнивая третий стакан, между тем как мы еще допивали первый. Вот тебе, любезный друг, портрет белградского коменданта и президента сербского Сената. Провожая нас, он сказал чрез венгерца, что вечером отдаст мне визит и придет проститься со мною, ибо венгерец уведомил его, что я на другой день отъезжаю в Россию²⁶. <...>

Белград довольно великий город. Он лежит при стечении реки Савы с Дунаем, что придает ему немало красоты и приятности. Впрочем, город сей представляет из себя плачевное зрелище военных опустошений, чему явным доказательством служит большая часть из его зданий, совсем опустевших и развалившихся. Каменных строений в нем весьма довольно; окна же у домов мало где со стеклами, а по большей части или оклеены бумагою, или без ничего находятся. Каменных мечетей турецких весьма много, и возвышенные башни их, белеющие в отдалении, составляют немалое украшение города. В одной только из них турки могут отправлять свое служение, а прочие все пусты; в иных находятся лавки, а в других, как сказывали мне, пасутся даже свиньи. В Белграде довольно число турок; они по большей части находятся в работе, живут в великой бедности и весьма притеснены. Жалко смотреть на сих людей, из коих ни на одном не увидишь веселого лица.

Здесь не очень приятно гулять по улицам, потому что часто встречаешь ползающих по дороге змей, коих, равно как и ящериц, великое множество. Белград окружен земляным валом и укреплен батареями; над воротами поставлены бекеты. Вообще сербы употребляют все возможные меры предосторожности. В сем городе считается более 30 000 жителей.

Тебе известно, любезный друг, что Белград несколько раз принадлежал австрийцам, которые завоевывали оный у турков и потом снова им возвращали. В 1717 г. он был покорен славным принцем Евгением, одержавшим тогда знаменитую победу над турками²⁷. В начале же нынешнего столетия Черный Георг освободил его совершенно от ига сих варваров. Сербы имеют великую ненависть к грекам, немцам и туркам, кои попеременно владычествовали над ними.

Оканчивая письмо сие, долгом поставляю сказать тебе, любезный друг, как К.К. умеет угождать сербам и привлекать их к себе. Я видел в саду у него превеликий камень, весьма любопытный, найденный им на берегах Дуная, и который теперь служит ему вместо стола, когда он пьет чай или кофе в саду. Какие же ножки приставил он к нему? Угадай. Я нарочно не назову их теперь, чтоб узнать, как далеко простирается твоя прозорливость. Но я вижу, что ты начинаешь сердиться на меня, ломая понапрасну свою голову; итак, чтоб успокоить тебя, скажу, что ножки, поддерживающие вышепомянутый стол, состоят в надгробных памятниках турецких, из коих четыре К.К. велел нарочно перенести в сад из кладбища. Памятники сии высечены из дикого камня и изображают чалмы тех, над коими были поставлены, – в одном углу чалма дервиша, в другом – янычара, и так далее. Сербы вне себя от сего стола. Надобно принаравливаться к нравам каждого народа!

*Бантыш-Каменский Д.Н. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию.
М., 1810. С. 109–131.*

1808 г.

Храбрые сербы давно обратили на себя глаза Европы. До нынешнего времени были они смиренный, совсем невоинственный народ; теперь непобедимы, презирают опасности, приводят в трепет сильного неприятеля.

Сербия – земля плодородная, жители ее обыкновенно питаются земледелием и скотоводством; доселе вели они тихую жизнь, но тяжесть турецкого деспотизма наконец превзошла меру их терпения: они вооружились, выгнали из своей земли турецких начальников, загорелась война, в которой почти всегда удача была на стороне сербов, деятельных, быстрых, искусных, одушевленных мщением и патриотизмом. Их полководец есть Черный Георг, или Георгий Петрович, прозванный Черным (Czerni, cara), которого турки еще до возмущения сербов несколько раз покушались умертвить. Мужеством и щастием приобрел он важное достоинство предводителя, и теперь – так сказано в одном письме из Презбурга – сербы наименовали его своим князем.

Черный Георг – человек грубый, необразованный, несведущий – имеет деятельный и благородный дух. Судьба Сербии лежит на его сердце; он не пощадит жизни для блага своей нации. Георг, получив самое дурное воспитание, не умеет ни читать, ни писать; но взор его дальновиден, рассудок чрезвычайно гибок и ясен: с первого разу открывает он выгодную сторону вещей и видит лучшее средство достигнуть своей цели. Опасности его не ужасают; обдумав свои намерения хладнокровно, он исполняет их с живостию, смело и быстро. Он не скрывает своего невежества и часто в разговорах жалуется на худое воспитание, полученное им во младенчестве. Ненависть его к туркам беспредельна: он лучше сто раз потеряет жизнь, нежели согласится подвергнуть своих соотечественников деспотизму деев (турецких начальников); но он признается внутренно, что сербам одним нельзя долго противиться могуществу страшного неприятеля. Сербы его обожают за храбрость и прямоту: Георгий Петрович Черный кажется им выше человека; с ним готовы они

на всякую опасность и даже на верную смерть. Неприятели Георга обвиняют его в пьянстве.

Он с уважением говорит о немцах и завидует им в образовании умственном, которого не мог получить, имев бедных родителей и будучи происхождения низкого. Прежде всеобщего возмущения жил он в деревне Раменики, поблизости Белграда. Зять его, Станоэ Главако, прекрасный веселый молодой человек, не уступает Георгу в воинственном мужестве и также одарен умом необыкновенным.

Во всей Сербии считается 900 000 жителей; но одна сербская армия заключает в себе от 80 до 100 000 солдат: следовательно, всякий взрослый человек, могущий носить оружие, должен непременно идти в поле.

Черный Георг обыкновенно ходит в солдатской куртке, с саблею, двумя пистолетами за поясом и маленьким ружьем; на лице его написано прямодушие, глаза отменно выразительны и быстры.

(Из немецкого журнала)

Вестник Европы. 1808. № 2. Т. 37. С. 164–167.

Из сообщения в газете «Московские ведомости» о выступлении Сербской армии в поход против турок

Из Землина, 27 апреля 1809 г.

Вся сербская армия получила 22-го числа текущего месяца приказание от своего главнокомандующего Георгия Петровича Черного к выступлению в поход. По поводу сего все находится в движении, и кажется, что сербы идут в четырех направлениях, и именно: против Дрины, Новибазара, Ниссы и Виддина. Белградский гарнизон по повелению сербского совета пошел еще 22-го числа к границе²⁸.

Московские ведомости. 1809. 30 июня. № 52. С. 1209.

13

Из сообщения в газете «Московские ведомости» о победах Сербской армии над турецкими войсками

Из Землина, 10 августа 1809 г.

Вследствие известий, полученных сего дня из Белграда, турецкие войска, прошедшие до реки Колабары, претерпели совершенное поражение от сербских корпусов под начальством генералов Якова Ненадовича и Симона Марковича, получивших значительные подкрепления. Большая часть турок утонула в Дрине. В скором времени ожидают подробнейшего донесения о сем сражении.

Сербам равномерно удалось освободить корпус Гейдук-Белко, который был заперт в Бонге; однако они не успели достигнуть того, чтобы освободить Делигриду от облежания. Турецкие войска, окружающие сие место, имеют весьма выгодную позицию.

За несколько дней пред сим отправлен из Белграда транспорт с амунициею, назначенный для разных сербских корпусов.

Московские ведомости. 1809. 27 октября. № 86. С. 1859.

105

14

Выписка из журнала военных действий Молдавской армии, помещенная в газете «Московские ведомости», о сражении войск Георгия Черного с турками

15 октября 1810 г.

По полученным известиям, турки делали разные нападения со стороны Боснии в Сербию, даже до Белграда, но посланный от нас сильный отряд к Делиграду обеспечил ее со стороны Булгарии, а Черный Георг имел полную свободу в действиях своих, разбил их в двух кровопролитных сражениях 5-го и 6-го числ октября, и они принуждены были отступить к реке Дрине. В сем деле со стороны сербов убито 117 человек и ранено 183, в числе коих 5 начальников, но потеря турок должна быть гораздо значительнее.

После чего Черный Георг надеется в скором времени прогнать турок за реку Дрину и совершенно обеспечить Сербию от неприятельского нападения со стороны Боснии.

Московские ведомости. 1810. 26 ноября. № 95. С. 3131.

15

Письмо русского посланника в Константинополе Г.А. Строганова²⁹ поверенному сербского вождя Милоша Обреновича³⁰ М.Ф. Герману³¹ о возобновлении ходатайства перед Портой в отношении выгод и привилегий сербского народа и с просьбой к сербам оставаться в состоянии спокойствия

15 февраля 1817 г.

М[илостивый] г[осударь]! Я получил исправно письмо Ваше от 22 генваря с приложением копий с отношения, учиненного Вам верховному вождю Милошу Обреновичу, с сожалением осмотрел я несогласие и злонамерение происков, оказывающихся в Сербии³², но надеюсь, что разумная осторожность и неусыпное рачение в[ерховно]го вождя Вашего сохраняют спокойствие столь нужное для блага народа сербского. Я прошу Вас утвердить советами Вашими в[ерховного] вождя в таковых расположениях.

По всем до меня дошедшим сведениям, ферман, пожалованный Портою Оттоманскою в пользу Сербии, удержан пашою белградским по собственному его движению, а не по повелению Порты³³.

Как бы то ни было, я не приложил никакого попечения о приведении его в действие по той причине, что вовсе неизвестно мне настоящее содержание оногo, которое может не соответствовать всемилостивейшему расположению его импер[аторского] величества к соотечественникам Вашим.

Между тем возобновил я ныне у Порты Оттоманской ходатайство, последствие коего, хотя еще не исполненное, но уповательно должно доставить те выгоды и привилегии, кои проистекают для Сербии из мирных постановлений между обеими империями и поддержание ко-

их составляет предмет высокого покровительства его имп[ераторского] велич[ества].

Вы можете сообщить сие уверение верховному вождю Вашему с должною осторожностью, но при том настоятельно подтвердить, что для соделания себя достойным такового всемилостивейшего покровительства народ сербский должен необходимо остаться в покое и тишине и ожидать со скромностью последствия оногo.

Что касается до денежной суммы для Сербии³⁴, о коей упоминаете в письме Вашем, то так как Вы уже донесли о сем прямо к Министерству его имп[ераторского] велич[ества], то и следует ожидать Вам всемилостив[ейшего] разрешения от высочайшего двора на представление Ваше.

Пребыванию с совершенным почтением и проч.

[Г.А. Строганов]

РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 1–1 об. Копия.

16

Письмо русского посланника в Константинополе Г.А. Строганова поверенному сербского вождя Милоша Обреновича М.Ф. Герману с выражением неудовольствия по поводу отправки благодарственного адреса султану и просьбой при-слать копии фирманов в преддверии переговоров с Портой по сербскому вопросу

15 сентября 1817 г.

М[илостивый] г[осударь]! Из последнего письма Вашего, равно из тех, кои получил я прямо от верховн[ого] вождя сербского, узнал я о намерении Вашем отправиться в Константинополь для личных со мною объяснений. Если путешествие Ваше единственную целью имеет желание оправдать неосмотрительность г. Обреновича при подписании торжественного благодарения султану³⁵, дающего турецкому правительству столь сильное против собственных жалоб Ваших оружие, то письма его

довольно открыли мне причины, побудившие старейшин сербских к сему поступку. Притом оный совершен уже и не может быть поправлен извинениями; посему и приезд Ваш сюда был бы излишен. Но, с другой стороны, принесет он истинную пользу, если Вы лично доставите мне копию с давно ожидаемого мною фирмана, у белиградского паши хранящегося, или, по крайней мере, подлинные и достоверные списки с тех семи фирманов³⁶, о коих в письме Вашем упомянуто вкратце. В таком только случае желал бы я, чтобы Вы поспешили своим отъездом, ибо переговоры о Сербии начнутся в самом скором времени³⁷, и в продолжении оных бумаги, кои Вы тогда привезете с собою, могут быть полезны. Вместе с ними нужно бы мне иметь обстоятельное начертание о предложениях, употребляемых турками для нарушения дарованных народу сербскому преимуществ.

Пребываю и проч.

[Г.А. Строганов]

РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 5–5 об. Копия.

Письмо русского посланника в Константинополе Г.А. Строганова поверенному сербского вождя Милоша Обреновича М.Ф. Герману об опасности игнорирования советов российской стороны в ходе личных переговоров Милоша с Портой

1 декабря 1819 г.

Несмотря на скорое отправление почты, спешу отвечать г-ну верх[овному] вождю Обреновичу и Вам на полученные письма. Содержание оных важно для всей Сербии, в сих-то обстоятельствах особенно нужны благоразумие и крайняя осторожность, дабы не впасть в обман, подобно как в 1817 г., и не подать самим на себя оружия турецкому правительству.

Я никак не могу помыслить, чтобы г. Обренович решился пожертвовать благом и надеждами всего народа собственным выгодам³⁸, тем более, что оные тесно связаны с выгодами общими и от них зависят.

Коварство турков известно Вам на опыте: захочет ли Сербия отказаться навсегда присягою от единственного покровительства, коим может она достигнуть прочного счастья? Согласясь на пагубную сию меру, она повредит великодушным и сильным настояниям императ[орского] двора в ее пользу, и сам Милош скоро увидит себя обманутым во всех своих ожиданиях. Но пусть он сперва утвердит влияние свое в Сербии, требуя от турков точного исполнения VIII статьи Букурестского трактата³⁹, тогда сама Порта нелегко решится играть его легковерием, опасаясь его негодования.

Пребываю и проч.

[Г.А. Строганов]

РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 22–23. Копия.

18

Письмо русского посланника в Константинополе Г.А. Строганова сербскому вождю Милошу Обреновичу с осуждением действий сербской депутации, подавшей прошение султану без согласования с российской стороной, и рекомендациями вручить новое прошение от всего сербского народа турецкому мубаширу⁴⁰

21 июля 1820 г.

М[илостивый] г[осударь]! Письмом моим от 15 июля⁴¹ имел я уже честь уведомить Вас о наставлениях, данных мною вследствие почтеннейшего отношения Вашего от 24 июня депутатам Вашим через г. Германа. К сожалению, я известился ныне, что депутат Георгий Попович, не уважая сих наставлений и вопреки точных Ваших приказаний, не отдал драгоману Порты последнего письма Вашего, в коем Вы просите единственно об отправлении комиссара в Сербию⁴².

Такое неослушание со стороны депутации тем более повлекло за собою предосудительные последствия, что им между тем сообщена копия фирмана, данного Портою, и содержание коего не только не соответствует желаниям народа, так как оные объяснены в проекте, состав-

ленном по Вашему начертанию, но даже и не вовсе соответствуют и первому весьма неполному прошению, поданному депутациею без моего ведома. Вы сами можете о том посудить, м[илостивый] г[осударь], прочитав фирман сей, с коего прилагаю здесь перевод на греческом языке, сообщенный мне депутатами через г. Германа. Самое важное замечание касательно сего фирмана состоит в том, что посылаемый с оным чиновник Изим-бей не назван даже комиссаром Порты, отправленным для выслушания желаний народа сербского, но просто мубаширом, коего вся должность состоит в записании сего фирмана в белградском мегкеме⁴³, а потом в отдаче оного Вам, м[илостивый] г[осударь], для сохранения яко фундаментального акта, утверждающего участь Сербии.

Не нужно мне исчислять подробно, сколько сия мера, принятая Портою, и содержание фирмана ее мало сходятся с ожиданиями и выгодами народа сербского. Вам самим с благоразумнейшими старейшинами следует рассудить о том и опровергнуть почтительным, но твердым образом мнимое соглашение с депутатами, на которое ссылается фирман сей и к коему не имели они надлежащего от Вас и от народа полномочия. Лишнее было бы также повторять здесь советы мои о поведении Вашем в сих важных и трудных обстоятельствах. Советы сии подробно изъяснены в предыдущих моих к Вам письмах, а именно от 29 июня и в приписке оного, от 1 июля и от 15 июля. Собственное Ваше благоразумие и ревность к пользе народа внушат Вам удобнейшие средства, дабы употребить с пользою советы сии, соображая оные с обстоятельствами.

Ныне же решился я отправить к Вам сие письмо с нарочным через Букарест для того только, чтоб доставить Вам заранее копию с фирмана, который везет к Вам чиновник турецкий; ибо он должен, по уверению депутатов, отправиться завтра в Сербию и пробудет в дороге недели две. Более же всего нужно мне определительно объявить Вам, м[илостивый] г[осударь], что непонятное поведение депутации Вашей, особливо Георгия Поповича, заставляет меня опасаться, что они влечены к тому либо лукавыми научениями самой Порты, либо другими неизвестными мне причинами. Я же вижу на опыте, что все советы и наставления мои, им даваемые, употребляются ими не на пользу, но напротив того ко вреду дел Ваших и народа сербского. А потому я твердо решился прекратить с сих пор совершенно всякие с ними сношения. К чему служат советы и наставления, коих они не исполняют и кои толкуют и употребляют кривым образом? Сербия всегда должна надеяться на участие и пок-

ровительство российского двора; но когда присланные от нее депутаты в Константинополь поступают вопреки наставлениям, внушаемым мне сим участием, то они одни делаются виновными в том, что попечения и усердие российск[ого] министра не имеют успеха.

С Вами, м[илостивый] г[осударь], яко с главным начальником и попечителем народа, всегда готов я соединить усердные мои старания и подавать Вам все советы, кои покажутся мне полезнейшими к достижению цели. Будьте точно уверены, что всемилостивейшее участие и покровительство г(осу)д(а)ря императора всегда останутся непрременнейшими и всегда у меня перед глазами: я священнейшею обязанностью почитаю быть орудием сих великодушных расположений; но притом убедительнейше прошу Вас сохранить в виду Вашем и в виду старейшин, что теперь от собственного благоразумия и от приличной, скромной твердости Вашей зависит настоять надлежащим образом на том, чтобы Порта уважила изъявление истинных желаний народа, Вам вверенного. А потому и долгом почитаю повторить здесь Вам главное и непремненное правило, изъясненное в приписке письма моего от 29 июня, а именно: что всякий акт, заключающий изъявление желаний народа сербского и подписанный верховным вождем и всеми старейшинами, должен быть принят мною (когда Порта сообщит мне оный) как точное и подлинное желание народа. Следственно и участие российск[ого] двора, основанное на VIII статье Букарестского трактата, не может простираться далее после такого акта.

В заключение прибавлю только мнение мое о поведении Вашем с турецким чиновником. Я полагаю, что немедленно по приезде его Вам надлежит подать ему вторичное прошение народа, изготовленное в надлежащей форме, яко заключающее в себе подробное изъявление желаний народных. Если он откажется от принятия сего прошения под тем видом, что он не уполномоченный комиссар Порты, а только мубашир, присланный для объявления фирмана или под другим каким-либо предлогом, то, основываясь на его отказе, Вам нужно будет, м[илостивый] г[осударь], прислать сюда к Порте через посредство, которое Вы сами изволите признать удобнейшим или даже с нарочной новой депутацией, оное прошение при надлежащем объяснении об отказе турецкого чиновника. Если же он примет от Вас оное и вступит о содержании оно-го в переговоры, то и в таком случае нужно будет для дел, чтобы Вы, м[илостивый] г[осударь], прислали к Порте дубликат оно-го прошения,

объяснив при том, то Вы к тому побудились единственно дабы ускорить течение дела.

Прилагая при сем письмо на имя Ваше от г. Германа, имею честь и пр.

[Г.А. Строганов]

РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 87–93 об. Копия.

19

Письмо русского генерального консула в Константинополе Г.А. Строганова сербскому вождю Милошу Обреновичу с рекомендациями о выборе новых депутатов для представления интересов сербского народа перед Портой и инструкциями о их поведении на переговорах

2 октября 1820 г.

М[илостивый] г[осударь]! Г-н Герман уведомил меня, что по приказанию Порты имеют отправиться в Белград Христо Дукич⁴⁴ с тремя турецкими нарочными с повелением к Вам, к паше и к мубасиру о присылке в Константинополь новой сербской депутации, уполномоченной для приведения к концу дел Ваших.

Предвидев таковое требование Порты, я писал Вам от 19 сентября, из какого рода лиц должна состоять сия депутация, что членам оной совершенно должны быть известны выгоды земли, что они достойны должны быть всей Вашей доверенности и снабжены от Вас нужными наставлениями. По моему мнению, сии наставления должны быть двоякие. Одни из них будут такого рода, чтоб депутаты Ваши могли показать их драгоману⁴⁵ Порты, если он объявит желание видеть их. В сивных наставлениях Вы повторите депутатам Вашим вкратце содержание прошения Вашего, присланного с Дукичем; и притом заметите им, от каких пунктов оного позволяете им отступить; не иначе однако же как в сравнении – в замене выгод даруемых Портою по другим пунктам. Сие само собою следует из того, что я писал Вам прежде, а именно, что Порта, вероятно, не согласится на все Ваши требования. Но по мере, как

она будет показывать желание утвердить главнейшие из оных, Вам необходимо должно будет явить ей знаки Вашей собственной уступчивости, без которой нельзя надеяться привести дело к выгодному концу. Все сие нужно Вам будет как можно яснее и подробнее истолковать Вашим депутатам, предоставляя их ревности и способностям сделать из того употребление, соответствующее обстоятельствам и течению переговоров их с Портою. В сих инструкциях не должно, впрочем, упоминать ни о заступлении России, ни о VIII статье Букар[естского] трактата, о чем уже достаточно говорено в самом прошении.

Кроме сих явных инструкций, которых бы они могли в случае нужды представить драгоману Калимаки, мне кажется, Вам нужно еще снабдить их другими наставлениями, кои депутаты обязаны были бы хранить только про себя и следовать оным неотступно.

В сих секретных наставлениях Вам можно будет еще короче изъяснить желания народа и готовность его пожертвовать некоторыми требуемыми привилегиями для приобретения других, более выгодных и равно с прочими содержащихся в прошении Вашем. Сверх того Вам необходимо купно заметить депутатам, что в случае, если Порты предложит им или хотя только даст почувствовать, что она намерена представить российскому при ней посланнику войти в разбирательство требований серб[ского] народа, то чтоб депутаты твердо отвечали ей, что, не имея никаких наставлений по сему предмету вовсе, неподвижному их верховным вождем и старейшинами, они не могут сами собою объявить на оной никакого мнения, но что о том донесут они Вам. Депутаты должны при том известить меня о таком предложении Порты, если оно сделано будет; я же, с моей стороны, не оставлю снабдить их нужными советами.

Таким образом, Вы вновь докажете Порте, что новое прошение Ваше не есть следствие внушений посторонних, но что Вы представляете его по собственному убеждению, так как сие и в начале сего прошения сказано. Уверившись в сей истине, Порты, вероятно, охотнее согласится даровать народу сербскому испрашиваемые им права и преимущества, в противном случае, она справедливо будет восставать против всякого явного влияния какой-либо иностранной державы, несообразного с достоинством Порты.

Важность настоящих обстоятельств должна обратить на них все Ваше внимание. Они могут быть решительны для будущего благосостоя-

ния серб[ского] народа. Успех предприятий Ваших будет особенно зависеть от поведения новых сербских депутатов, от данных им инструкций, от меры Ваших требований и того спокойствия, которое ненарушимо должно быть сохраняемо во все время переговоров, кои здесь будут продолжаться. Требовать много – значит подвергать себя опасности ничего не приобрести, сопровождать требования знаками нетерпения, негодования или, паче того, возмущениями – было бы исказить доброе свое право и подавать Порте повод опровергать оное.

Я поручил г. Пини⁴⁶ доставить Вам письмо сие самым осторожным образом, дабы не открылось оное приезжающим в Белград туркам. Из этого Вы заключить можете, что собственная польза Ваша требует, дабы, кроме Вас и приближенных Вам доверенных особ, оно никому известно не было. Величайшая предосторожность здесь тем нужнее, что турецкое правительство узнало о прибытии последнего курьера в Белград, отправленного из нашего букарестского консульства, и потому, конечно, не оставит употребить всех средств, чтобы открыть мою переписку с Вами. Я бы желал иметь копию с обеих инструкций, кои Вы заблагорассудите дать Вашим депутатам.

Честь имею и пр.

[Г.А. Строганов]

P.S. Сейчас полученный пакет от г. Германа честь имею при сем препроводить.

РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 106–111. Копия.

20

Письмо Г.А. Строганова сербскому вождю Милошу Обреновичу с сообщением об уведомлении Порты о ее ответственности перед Россией за нарушение безопасности и целостности Сербии

11 октября 1821 г.

М[илостивый] г[осударь]! На сих днях имел я честь получить чрез нарочного, присланного сюда генер[альным] консулом Пини, почтен-

ное отношение Ваше ко мне от 22 августа, при коем приложено было письмо Ваше на имя г(осу)д(а)ря императора⁴⁷. Я не преминул немедленно довести сии бумаги чрез министерство до высочайшего сведения, и его импер[аторскому] величеству благоугодно было принять оные с тем всемилостивейшим вниманием, коим всегда удостоивать изволил участь единоверного народа, благоразумному управлению Вашему вверенного; руководствуясь сими неперменными и благосклонными расположениями, г(осу)д(а)рь император соизволил возложить на меня поручение отвечать ныне на Ваши домогательства тем же способом, кой Вы сами избрать изволили, а именно чрез г-на генер[ального] консула Пини.

Исполняя таковую высоча[йшую] волю, всего приятнее для меня изъявить Вам, во-первых, м[илостивый] г[осударь], полное одобрение, коим его величество удостоить соизволил столь благоразумное и умеренное поведение Ваше, м[илостивый] г[осударь], и неутомимое попечение сохранить в Сербии незыблемого спокойствия и порядка посреди пагубных возмущений, возникших в княжествах Валахском и Молдавском, равно как и в других странах Турец[кой] империи⁴⁸. Столь достохвальное рвение и заслуги Ваши на пользу народа, Вам вверенного, тем паче подают Вам новые права на благорасположение его импер[аторского] величества, что оными оказали Вы в полной мере доверенность, которую не преставали возлагать на советы, мною Вам предлагаемые от высоч[айшего] его имени. Г(осу)д(а)рь император, изъявляя Вам ныне столь справедливое удовольствие, надеется, что мудрость и просвещенная приверженность Ваша ко благу соотечественников оправдают и впредь ожидание его и что Вы всеми силами стараться будете держаться того же благоразумного направления в настоящем затруднительном положении Вашем. Принимая истинное участие в благосостоянии серб[ского] народа, его импер[аторское] величество не может взирать равнодушно на опасения, ощущаемые ныне Вами со стороны турок, и на частные насильства, чинимые ими в Белграде. Но сие самое попечение о пользах Сербии побуждает его величество увещевать Вас, м[илостивый] г[осударь], к сохранению и ныне благоразумного терпения и умеренности в исправлении столь же трудного, сколько и важного звания Вашего. От прозорливости Вашей не скроется вся польза сих спасительных советов, коль скоро сообразите с полным вниманием объяснения, кои ныне имею честь изложить Вам с совершен-

ною откровенностию, следуя правилам великодушной политики его величества, которая не имеет нужды утаивать пред кем-либо истинного состояния вещей, кольми паче пред народами, пользующимися законным покровительством России.

Удаление импер[аторской] миссии из Константинополя и пресечение обыкновенных дипломатических сношений с турец[ким] правительством сделались, к крайнему сожалению, неизбежными, коль скоро Порты не только что не внимала справедливым представлениям росси[йского] двора, не только не переменяла пагубной своей системы, посягавшей с неограниченною жестокостью на веру, на собственность и на самую жизнь всех вообще христианских ее подданных, подвергая мщению толпы невинных за преступление нескольких виновных возмутителей, но тщилась даже поддержать столь пагубную систему в официальных своих отзовах и привести оную в действие вопреки торжественным договорам, заключенным с Россий[ской] империею.

Принужденным находясь по сим причинам пресечь сношения свои с правительством, которое приступало ежедневно к новым нарушениям существующих трактатов, г(осу)д(а)рь император, движимый неисчерпаемыми великодушными намерениями и желанием к сохранению мира, не теряет еще надежду, что турецкое правительство, усмотрев наконец ослепление свое, воспользуется предоставленными ему средствами, дабы проникнуть в собственные свои выгоды. В сем намерении г(осу)д(а)рь император, не допуская впрочем посредничество никакой иностранной державы к определению и утверждению возможных прав и выгод, установленных трактатами нашими с Портою⁴⁹, с удовольствием однако ж взирает на усиления, употребленные ныне министрами союзных держав в Конст(антино)поле и клонящиеся единственно к тому, дабы побудить Порту к принятию тех главных условий, без коих Россия не может восстановить дипломатических сношений с Турциею, а тем менее приступить к дальнейшим с нею переговорам. Сохраняя некоторую к тому надежду, г(осу)д(а)рь император пребывает притом в непоколебимом намерении не иначе изъявить свое согласие на восстановление сношений своих с Портою, как тогда только, когда Россия увидит себя в возможности исполнить в полной мере все обязанности, подлежащие ей по трактатам, не только в отношении к собственным пользам, но и к пользам единоверных ей христиан, обитающих в Оттоманской империи.

Излагая пред Вами, м[илостивый] г[осударь], в истинном виде объяснения, коими можете получить точное понятие о настоящем положении дел, остается мне обязанность изложить Вам также образ мыслей г(осу)д(а)ря императора в рассуждении будущего оборота, каковой сии дела принять могут впоследствии времени.

Его величество, сохраняя всегда глубокое и непоколебимое убеждение, что судьбы народов в руках неисповедимого промысла Божия, не имел в виду пресечением сношений с Портою объявить ей войну, ни решиться на сокрушение ее владычества, но единственно настоять на точном исполнении существующих трактатов. Ежели Порта возможет принести удовлетворительный опыт в том, что твердо решила свято соблюдать оные, то Россия готова восстановить прежние с нею сношения, и в таком случае г(осу)д(а)рь император поставит в число первых своих обязанностей довести Порту к доставлению истинного и прочного обеспечения, коим утвердятся все законные права и выгоды единоверных нам народов, подвластных Оттоманской державе. Если же напротив того турки вопреки великодушных усилий России и союзных держав решатся не внимать гласу рассудка – тогда все упование России обратится к всевышнему владыке царей и народов. Под всемогущим его покровом пребудет справедливое дело сие, которое будет общим делом народов, и ежели в то время г(осу)д(а)рь император поднимет оружие в защиту за веру и за человечество, то подвиг его будет ни что иное, как повиновение промыслам провидения.

Взвесив сии соображения, заключающие в себе и то и другое решительное предположение касательно будущего жребия народа сербского, яко входящего по трактатам в состав сношений между Россией и Портою, Вы, конечно, сами признать изволите, что и в том, и в другом случае отменно важно для Сербии сохранить с благородною бодростию и терпением то же самое политическое поведение, коим столь достохвально отличилась она со времени возмущений, возникших в Оттоманской империи. Ибо весьма очевидно, что в первом предположении, а именно в случае восстановления сношений между Россией и Портою, народ сербский извлечет тогда тем справедливейшие для себя выгоды, что сверх прав своих, основанных на существующих трактатах, приобретет он особенные права на признательность Порты неизменяемым постоянством и испытанною верностию к ее власти. Таковое поведение Сербии, конечно, облегчит ей тогда успешное исполнение тех народных же-

ланий касательно внутреннего управления, основанного на VIII статье Букар[естского] трактата, о коих начались уже с депутатами Вашими в Константинополе переговоры в конце истекшего года, но, к сожалению, прерваны были потом происшествиями марта м(еся)ца.

В противном случае, если великодушные намерения России останутся тщетными, то и тогда народу сербскому, ободряясь твердым упованием на всевышний промысл, надлежит отринуть всякую мысль о преступлении к неприязненным мерам противу турков; но прибегнув как и прежде к представлениям настоятельным, но сообразным с должною к Порте почтительностию и покорностию. Таковыми представлениями можно еще надеяться отвратить неблагоприятные намерения турок противу народа, который не только не подал повода к их недоверчивости и озлоблению, но приобрел истинное право на их уважение и признательность. Последуя сим правилам, народ сербский увенчает славу, справедливо принадлежащую ему по непоколебимой твердости, с коею оставался он в покое и в порядке, между тем как пагубное распространение возмущения со всех сторон окружало оный, но не могло отвлечь от стези его обязанностей.

Наконец, удовольствием поставляю присовокупить, что г(осу)д(а)рь император, желая подкрепить Вас, м[илостивый] г[осударь], таковыми объяснениями к сохранению умеренности и терпения в поведении Вашем против турок, не теряет однако из виду средств, могущих ободрить народ сербский к перенесению трудностей настоящего его положения. В сем намерении его величеству благоугодно было повелеть министерству объявить к сведению Порты самым утвердительным образом, что поелику безопасность и целость Сербии торжественно обеспечиваются Букарестским трактатом, то всякое предприятие и покушение противу народа сербского признано будет новым и важнейшим нарушением, ответственность коего турецкое правительство примет на себя пред российским двором. Таковое объявление, обнаруживающее торжественное и законное участие России в благосостоянии сербского народа, относиться будет также и к безопасности депутатов, удерживаемых в Константинополе, буде до тех пор домогательства Ваши у Порты о возвращении оных останутся тщетными.

Что же касается до депутата Германа, о возвращении коего в Сербию Вы изъявляете желание, то на сие имею честь отозваться, что г(осу)д(а)рь император изволил признать удобнее в нынешних обстоятельс-

твах оставить его до времени при мне. Вы сами усмотреть изволите, что сия предосторожность проистекает единственно от всемилостивейшего благорасположения споспешествовать сколько возможно ко благу Сербии. Г-н Герман, продолжая свою переписку с Вами под руководством моим, будет в состоянии доставлять Вам самым точным образом объяснения, коих Вы от него требовать будете. Что же касается до безопасного препровождения сообщений Ваших со мною, то я совершенно полагаюсь на испытанное благоразумие г-на генерального консула Пини; справедливая доверенность, которую Вы сами и с давнего времени оказывать изволите сему чиновнику, тем паче побуждает меня употреблять посредство его как самое вернейшее.

В ожидании дальнейших отзывов Ваших имею честь и пр.

[Г.А. Строганов]

P.S. При сем препровождаю к Вам, м[илостивый] г[осударь], письмо на Ваше имя от Министерства его импер[аторского] величества, и еще другое от г. Германа⁵⁰.

РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 126–136 об. Копия.

21

Письмо Г.А. Строганова сербскому вождю Милошу Обреновичу о твердом решении российского императора принимать участие в судьбе сербов и советами удерживать мирное положение

23 января 1822 г.

М[илостивый] г[осударь]! Известия, вновь полученные Министерством его импер[аторского] величества о положении дел в Сербии⁵¹, подают ему повод опасаться, что спокойствие сей земли может быть нарушено тайными происками и внутренними раздорами. Из прежних моих объяснений Вы могли усмотреть во всем пространстве то живейшее участие, которое г(осу)д(а)рь император твердо решил принять в судьбе своих единоверцев, подданных Оттоманской Порты, и

особенно в участи храброго народа, который Вы умели сохранить в состоянии, честь ему делающем, среди потрясений и превратностей, окружающих его с марта м(еся)ца. Внушаемый сим непоколебимым благорасположением, равно как и доверенностию к Вам, г(осу)д(а)рь император соизволил повелеть мне склонить Вас к напряжению всех усилий, дабы удержать Сербию в том мирном положении, в коем благодаря благоразумию Вашему она находится поныне. Взяв сие за правило, Вы почувствуете необходимость истребить дух всякого мятежа среди соотечественников Ваших и водворить между ними покорность и доверенность к их вождю, бывший по сие Время ручательством их благосостояния. Удалить без замедления от советов ваших и от всякого участия в делах общественных людей честолюбивых и вместе беспокойных; окружить себя исключительно людьми одушевленными чистейшею любовью к отечеству; изгнать без пощады всех тех, которые бы явились для возбуждения недоверия и пагубного раздора, – таковы суть первые обязанности, предстоящие Вам в трудных настоящих обстоятельствах, как в отношении к народу, коего судьбою Вы управляете, так и в отношении к правительству турецкому. Только на таких условиях может Сербия считать на попечение покровительствующей ее России.

Соображаясь с сими начертаниями, как Вы то и по сие время делали, Вы можете быть уверены в продолжении к Вам участия и доверенности его импер[аторского] величества; ибо такое только поведение с Вашей стороны может соответствовать его желаниям и намерениям касательно серб[ского] народа, коего благополучие зависит ныне более, чем когда-либо, от твердости, с кою начальник его будет преследовать принятую им систему, столь выгодно оказавшуюся по сие время на самом опыте.

Имею честь и пр.

[Г.А. Строганов]

РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 137–138 об. Копия.

Письмо сербского вождя Милоша Обреновича Г.А. Строганову с благодарностью за советы, просьбами оказывать дальнейшую поддержку Сербии и опасениями по поводу слухов о соглашениях России на присоединение Сербии к Австрийской империи

Апрель 1822 г.

В[аше] в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)во, м[илостивый] г[осударь]! Какую радость почувствовал я днесь с приятием почтеннейшего письма В[ашего] в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)ва от 17 пр[ошлого] марта⁵²; в сем довольно затруднительном положении моем не нахожусь в состоянии выразить оную, тем более, что Вы, м[илостивый] г[осударь], не престаеете в письмах своих одобрять поведения мои и уверять меня в постоянном благоволении август[ейшего] покровителя и его министерства ко мне и соотечественникам моим. За кои все попечения всемилостивей[шего] покровителя не перестаем с народом умолять Бога о продолжении жизни его на премногая счастливая лета; Вам же, как наставнику нашему и виновнику сего монаршего благоволения ко мне и народу, приношу мою чувствительнейшую, м[илостивый] г[осударь], благодарность, покорнейше прося В[аше] в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)во не преставать и впредь ходатайствовать нам у высоч[айшего] престола монаршего благоволения и подавать часто благополезные советы и наставления свои, в сем положении нужнейшие. Наставление, поданное мною находящемуся в С[анк]т-Петербурге нашему депутату г. Герману, об исходатайствовании отправить в Сербию российского доверенного чиновника, могущего советами своими содействовать мне (если я исполнение такового моего желания, с важными неудобствами сопряженное, судил) в затруднительных нынешних обстоятельствах, и из писем Вашего в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)ва видел, хотел опять просить совета, не перестали ли обстоятельства препятствовать моему реченному желанию. Просил тоже и о племяннике моем Христофоре⁵³, воспитанном при высоч[айшем] дворе монаршими щедротами, чтобы, не имея довольно способных людей, возложить на него некоторую часть бремени моего.

Г-н Пини, доставляя мне пакет В[ашего] в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)ва, присовокупляет, что сверх означенных моих требований

предъявлены были и другие в партикулярных моих письмах к г. Герману, которые также доведены до сведения импер[аторского] министерства, и вследствие сделанного В[ашему] в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)ву насчет сих последних требований уполномочия поручено г. Пини воспользоваться тайной сношений своих со мною для сообщения мне об отзыве министерства на оные.

Во-первых, касательно изъявленных мною необходимостей в получении со стороны высоч[айшего] покровителя некоторой суммы денег на покупку воинских снарядов, приготовление коих необходимым считаю, если Россия, покровительница наша, объявит Порте войну, в коей мы участвовать желаем, или если турки внезапно* в соседних пределах нападнут на единоплеменных единоверцев наших, что уже почитать будем знаком приближения исполнения воли тирана истребить народы христианские в странах сих; на такой, говорю, случай, чтоб подать им пособие к сохранению вместе с нами жизни своей, пока приспее от высоч[айшего] покровителя сильная обещанная помощь. Приближен[ные] к пределам нашим единоплеменники наши лишаются всего нужного к войне, мы же со стороны нашей успели снабдить себя на такой случай потребностями. Имея сии сказанные причины в виду, м[илостивый] г[осударь], и убоясь такой же опасности, писал я к г. Герману ходатайствовать у высоч[айшего] покровителя сумму денег, простирающуюся до одного миллиона турецких пиастров. Представляя, м[илостивый] г[осударь], на усмотрение В(аше)го в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)ва причины, побудившие меня просить означенную сумму денег из казны высоч[айшего] покровителя, покорнейше доложить до сведения импер[аторского] величества сию покорнейшую мольбу мою; если окажутся знаки к скорому открытию войны России с Портою и если согласится всемилостивейший государь подарить оную сумму денег, то нужно будет поспешить с посылкою оной суммы, дабы заблаговременно прибавить нужные к войне припасы, ибо как я, так и единоверные одноплеменные соседи мои с нестерпением ожидаем начатия войны со стороны России.

Во-вторых, снабжен инструкциями от В(аше)го в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)ва на счет поведения моего с прибывшим в Сербию г. Миловановичем по случаю требования выдачи его пашою белградским,

* В документе «внезапу».

уверить могу, что г. Милованович во всяком безопасности со стороны турок находится в моем доме.

Напоследок я не преминул поручить нашему депутату г. Герману представить высоч[айшему] покровителю и его министерству известие об опасении, внушенном мне слухами, распространившимися в Белграде и в приближенной Венгрии, о сделанном будто бы Россией условии на присоединение Сербии Австрийскому г(осу)д(а)рству. В[аше] в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)во, когда мы посмотрим историю нашу с времен падения нашего Сербского государства в 1389 [г.], невинное поставление деспота нашего последнего Георгия Бранковича II⁵⁴ под караул австрийс[ким] правительством, в коем он окончил бедную свою жизнь, не признавая услуг его, австрийскому двору указанных, когда посмотрим оказанные народом сербским услуги двору австрийскому во всякой предпринятой им войне противу турок (ибо сербы делали всегда авангарду воинства австрийского), то увидим, как Австрия при заключениях мира с Портою не удостоивала сербов своего внимания и оставляла их великодушию Порты.

Напоследок в 1813 г. народ сей, побежден силою турок⁵⁵, на ласковое позывание венского двора, полагаясь на свои часто оказанные ему услуги, перебежал в австрийские пределы, отдал себя его покровительству. Пограничные власти австрийские, не знаю, с знанием ли двора своего, опленив народ наш и старейшины, поставили наших сербов в таком месте для издержания карантина, где по колена стоял в воде, и там было ужасно смотреть выпущенных из матерных рук ребенков в воду, а не позволяли погребать тела умерших без уплачи места, так что бедных бросали в воду. Выдержав таким образом и на таком месте карантин, народу не назначалось нигде место пребывания, так что весь предел Сремский казался быть общим преселением народов, которое случилось в зимнее время, и много сербского народа умерло с голоду и холоду. Старейшины наши заперты в разных городах Штирии, где бы окончили были и жизнь, если бы не избавила их рука высочайшего покровителя. Народ, поставленный в крайность, на которую австр[ийское] начальство смотрело равнодушно, отдавал себя великодушию разъяренных турок, от коих все-таки был принят лучше, чем австрийцами. Вот награды австр[ийского] двора народу сербскому за его к оному многие услуги.

Сербы же, поселившись с давних времен в Австрии и живущие на границах наших, лишены совсем всех своих при прежних императорах

многую кровию заслуженных привилегий, в сие время терпят великое гонение и утеснение в вероисповедании своем. Все эти причины и прочие многие угнетения, которые претерпел и терпит народ сербский от злоковарного австр[ийского] правительства, если посмотрит В(а)ше в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)во, не согласно ли оно будет с мнением моим, что полезнее народу нашему служить сему первому тирану, чем подвергаться австрийскому, ему оковы приуготовившему, двору. И так полагаясь на уверения всемилостив[ейшего] покровителя, изложенные мне в письме Вашем, что высоч[айший] покровитель наш, имеющий основанием непоколебимую решимость не соглашаться ни на какие распоряжения турецких дел иначе, как с сохранением в полности выгод и преимуществ единоверных народов, пользующихся правом на законное его величества попечение; основаясь, говорю, на эти монаршие уверения, объясниться дерзаю, что, если по несчастию нашему австрий[ский] двор под каким-нибудь видом велит войскам своим вступить в пределы наши, поработить нас, мы лучше согласно с турками обратим оружие противу коварного сего неприятеля рода нашего.

Мы до сего часа благодаря Богу находимся в мире и тишине, и народ наш занимается земледелием. Турки, правда, все в готовности (но удалены от границ наших) отправиться противу греков. Я стараюсь как белградскому, так и прочим пашам ласкать, и все они кажутся иметь доверенность ко мне, на кою я никак не полагаюсь, а взял свои меры к избежанию их лукавых умыслов.

Изложив сим образом покорнейшую просьбу означенных моих требований насчет просимой суммы денег из казны высочайшего покровителя, назначив, что г. Младен Милованович во всяком безопасности со стороны турок в доме моем находится, объявив, что я согласен с мнением г. Пини, отложил отправление дочери моей⁵⁶ на удобное время, равно как и приближение племянника моего. Напоследок совсем уверен о благом расположении г(осу)д(а)ря императора, желающего утвердить благоденствие единоверцев своих на твердом основании истинных выгод Сербии, удостоверился также в неосновательности помянутых ложных слухов, описав также обиды, часто причиняемые народу сербскому от австр[ийского] правительства, назначив, что я с народом в имя Бога и великого государя пребываю непременно в мире; положив себе правилом наставления, по высоч[айшей] воле данные мне В(аши)м в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)вом 11 октября минув[шего] года,

на случай же непредвидимой опасности скоропостижно отнестись буду к его превосходительству г. Пини и просить у сего верного чиновника наставления. Остается еще присовокупить сему покорн[ейшую] просьбу мою к В(аше)му в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)ву, не переставать по благоразумию своему подавать нам благие советы, довести все сие до высоч[айшего] сведения г(осу)д(а)ря императора и быть моим и сего бедного народа ходатаем у высоч[айшего] престола.

Имею честь и пр.

[М. Обренович]

РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 145–152 об. Копия.

23

Письмо Г.А. Строганова сербскому вождю Милошу Обреновичу с благодарностью за доверие и сообщением о своем уходе от дипломатических дел

12 марта 1825 г.

М[илостивый] г[осударь]! Я имел честь получить письмо Ваше от 3 февраля и приятною обязанностью поставляю себе принести Вам изъявление моей благодарности за лестную Вашу доверенность и благорасположение. Искренние желания мои о благе Вашем и народа, управлению Вашему вверенного, Вам довольно известны и никогда не переменятся. Что же касается до советов, коих Вы от меня по делам Вашего края требовать изволите⁵⁷, то я, удалившись от всех дел по сей части со времени высочайше данного мне отпуска, не нахожу себя в возможности удовлетворить Ваше требование по неимению надлежащих сведений по сему предмету. Не менее того по прежнему опыту я твердо уверен, что Вы, м[илостивый] г[осударь], полагаясь и впредь на всевысоч[айшее] попечение г(осу)д(а)ря императора и следуя наставлениям его министерства, с таковым же успехом, как и до сих пор, стараться будете о сохранении спокойствия и благоденствия в Сербии и

тем более и более оправдаете благоволение его величества и доверенность народа сербского.

Имею честь и пр.

[Г.А. Строганов]

РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 155–155 об. Копия.

24

Письмо Г.А. Строганова сербскому вождю Милошу Обреновичу с поздравлениями по поводу успехов сербской дипломатии на переговорах с Турцией

17 июля 1826 г.

М[илостивый] г[осударь]! С особенным удовольствием читал я почтеннейшее письмо Ваше от 11 мая. Искренно поздравляя Вас с успехом неусыпных трудов и стараний Ваших о сохранении спокойствия в отечестве Вашем⁵⁸, долгом почитаю присовокупить, что если последствия оправдали пользу советов, кои имел я честь предлагать Вам во время пребывания моего в Константинополе, то сие я приписываю единственно полной доверенности, коею Вы меня удостоивали, м[илостивый] г[осударь], и воспоминание коей всегда останется для меня драгоценно. Хотя ныне не имею я никакого участия в делах политических, но искренние желания мои о благе Сербии и достойного ее верх[овного] вождя никогда не могут измениться.

Имею честь и т.д.

[Г.А. Строганов]

РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 156–156 об. Копия.

1826 г.

Сербь рассказывають, что кукушка была прежде женщиною. Потеряв брата, она до тех пор плакала и горевала по умершем, пока сама не превратилась в птицу. Некоторые прибавляють, что плач ее и рыдание нестерпимо надоели покойнику, что он проклял ее, и оттого-то слишком нежная сестра превратилась в кукушку. Другие опять утверждают, что Бог прогневался на плакальщицу, жалевшую о брате, которого сам он призвал в небесную обитель. Как бы то ни было, но в Сербии теперь всякая почти женщина, у которой умер брат, начинает плакать, услышав голос кукушки. (Баснь родилась, кажется, оттого, что слова, которыми называются и птица, и вой по умершем, в близком родстве между собою: кукавица – кукушка, куканье – вой рыдающих.)

В Сербии еще и теперь в употреблении испытание железом. Если говорят о человеке, что он украл какую-либо вещь, а обвиняемый запирается, в таком случае ставят на огонь котел и в кипяток бросают кусок раскаленного железа (иногда камень). Ответчик должен засучить рукава и вынуть железо обеими руками. Народ верит, что невинный не обожжет рук несколько, но что похитителя чужой собственности постигнет беда великая. Сие испытание называется мазия. Известный Вук Стефанович пишет, что не знает ни одного, кто не ожегся бы, доказывая невинность свою сим оправдательным средством, и называет по именам двух человек, совсем потерявших руки.

Следующее предание походит на анекдот, и очень забавный. Солдат, вошедши в избу, просил, чтобы хозяйка чем-нибудь его покормила. На ответ женщины, что у нее ничего нет съестного, солдат вызывается сварить похлебку из гвоздя; требует себе только лишь горшка и воды малое количество. Взяв горшок, положил в него железный гвоздь, налил воды и приставил к огню; между тем как вода нагревалась, солдат просит у хозяйки щепоть соли; потом понадобилось ему несколько муки, без которой, говорил он, мудрено смастерить похлебку с гвоздем. Женщина удивляется и нетерпеливо ждет конца такому неслыханному чуду; повинуется охотно, дает куриное яйцо, потом коровьего масла, которыми

искусник приправил свое стряпанье. Тогда снял он горшок с огня, вынул гвоздь и похлебкою утолил свой голод. Этот анекдот известен у сербов под именем клинчорба, слово в слово – гвоздьпохлебка.

(Из сербского словаря)

Вестник Европы. 1826. № 4. Т. 146. С. 311–313.

26

Из описания В.С. Караджичем⁵⁹ сербского народа, опубликованного в журнале «Вестник Европы»⁶⁰

1827 г.

Жизнь домашняя сербов

В Сербии многолюдные селения состоят не более как изо ста домов; в некоторых нет и двадцати; в большей части из них считается от сорока до шестидесяти: таким образом, примерно можно бы полагать до пятидесяти на каждую деревню. На местах ровных, преимущественно в Пожаревачкой наии и в Мачве (название волости (кнежины) в Шабачкой наии близ рек Савы и Дрины. – *Примеч. пер.*), дома по деревням находятся довольно в близком расстоянии один от другого; но по горам они так разбросаны, что иное селение о сорока домах лежит на большем пространстве, нежели Вена. Короче сказать, дома жителей рассеяны по всей земле, принадлежащей к деревне, и случается, что хозяин дома ближайшим соседом своим имеет селянина из другой, нежели из своей, деревни. По местам ровным, особливо же безлесным, хижины бывают большею частию весьма плохи, покрыты негодным сеном или лубьем; но по гористым местам они строятся хорошо и прочно: многие подложены камнем и покрыты гонтом. В редком доме есть особый покой теплый; обыкновенно же в зимнюю пору греются перед огоньком, но двух покоев при одной избе нигде не бывает. Сербы живут по большей части семьями вместе: в иных домах бывает по четыре и по пяти мужчин женатых, одиноких мало. Сколько в доме находится женатых людей, столько бывает вокруг избы клетей: в избе только едят все вместе, а

спят в ней старые люди обоюга пола; все прочие с женами и детьми уходят ночевать в свои клетки, где не держат огня ни летом, ни зимою. Некоторые дома богатых людей стоят окружены клетями и другими зданиями – амбарами, вышками, чуланами – и походят на особую деревеньку.

В каждом доме есть старейшина, всем владеющий и управляющий. Он дает приказания взрослым и малолетним, кто куда идти должен и что делать; он ходит к туркам, присутствует на сельских и на ииских сходках и совещаниях; с ведома прочих домашних продает, что надобно, и покупает; хранит мешок с деньгами и заботится о взносе арача, пореза и прочих налогов; начинает и оканчивает общую молитву; при гостях, без которых в большом доме почти ни одного дня не бывает, он беседует с ними, обедает и ужинает (в больших домах, где много челяди, прежде всего подают кушанье на один стол для старейшины с гостями, потом на другой для взрослых и детей, работающих в поле, наконец уже едят женщины с ребятами). Старейшина не всегда бывает самый старший в доме: изнемогший отец передает власть свою сыну (или брату, племяннику), более других смышленому, хотя бы он был всех моложе. Если б случилось, что старейшина плохо управляет домом, в таком случае семейство избирает себе другого в начальники.

В доме, состоящем из многих семей, всякая женщина прядет, тчет, шьет рубашки для себя, для мужа и детей своих; но кушанье готовит по-недельно каждая в свою очередь. Очередная называется редара или редуша. Но станарица, которой дело смотреть за скотиною, назначается на целое лето, и ею почти всегда бывает жена старейшины.

Народ сербский состоит весь из сельских жителей. Немногие сербы, живущие по городам, именно торговцы (почти вообще лавочники), ремесленники (большею частию скорняки, портные, хлебники, ружейные и золотых дел мастера), называются горожанами. Они одеваются по-турецки, в смутное время или запираются в крепостях вместе с турками, или убегают с деньгами в немецкую землю; оттого народ сербский не только не считает их между своими, но даже презирает.

Сербь как сельские жители имеют пропитание свое от землепашества и скотоводства. Правда, и между ними есть промышленники, которые скупают свиней, прочую скотину и зверя, воск, мед, разные припасы; но они живут домами подобно другим поселянам. Из сих же людей бывают кузнецы (которые делают и остряют секиры, заступы, плуги; но сколачивают котлы, другие некоторые вещи куют по городам турецкие

цыгане), ружейники, скорняки и портные, бочары, колесники, плотники, веревочники, а в некоторых местах и горшечники. Всякий плотник есть вместе и каменщик, равно как скорняк – он же и портной мастер. Портной, бочар, плотник отправляют ремесло свое не у себя, а в доме того, для кого работают. В крепостях, в городах обыкновенно сельские жители строят дома и другие здания. Упомянутые деревянные работы знает каждой сербин; только не каждый имеет у себя потребные орудия, чтобы сделать, например, новое колесо, новую бочку; но редкий ищет мастера, чтобы набить обруч, починить колесо или поправить что-нибудь на водяной мельнице. Обыкновенно сербы сами рубят лес, сами же, особливо бедные, строят себе хижины и прочие здания, каждый сербин приготовляет для себя обувь. Ложки, миски, корыта обыкновенно делаются каравлашскими (то же, что и волошскими. – *Примеч. пер.*) цыганами, которые бродят по селениям и продают или выменивают на муку свои изделия.

Сербские женщины сеют, готовят лен, прядут его и красят (индигом, червцем, мятою, раkitником и проч.), прядут шерсть, ткнут холсты и сукна, вяжут, плетут чулки и рукавицы. Кроме сих женских дел они оправляют и полевые работы с мужчинами: жнут, копают, собирают сено и сливу, снимают кукурузу (пшеничку), виноград и проч.

В целой Сербии большею частию едят хлеб, приготовляемый из кукурузы. Справедливо, что везде может родиться пшеница, ячмень, рожь; но вообще хлеб этот не сеется в большом количестве нигде, кроме Мачвы (жители сего края ежедневно едят хлеб пшеничный), а если где он и сеется, то более для продажи, нежели для собственного употребления. Из огородных овощей наиболее сеют бобы, капусту, лук и чеснок; второе место занимают редька, репа и свекла; всего менее употребительны горох и чечевица; морковь, шпинат мало кому известны даже по имени; хрен растет сам собою в поле, и его употребляют вместо лекарства. Кроме хлеба из кукурузы обычною пищею для сербов служат: в пост бобы и лук, а в скоромные дни зимою кислая капуста и солонина, летом – молоко, творог, яйца. Вино пьют всегда почти на пиршествах, и то у людей богатых; за обедом же по большей части употребляют водку из сливы, к счастью очень слабую и потому ни мало не вредную для здоровья. Лучшими блюдами считаются из скоромных летом печеный барашек, зимою поросенок, к тому присоединяются медовая водка, хлебное, пи-

рог; по пятницам рыба (т.е. когда позволено есть ее, ибо в посты обыкновенно все воздерживаются от рыбного) и бобы с маслом.

В целой Сербии, за исключением ровной и болотистой Мачвы, может родиться вино столько же хорошее, как и в Венгрии; теперь однако ж редко кто разводит лозы, чтобы продавать вино, а единственно добывают его для домашнего обихода. Запущенные виноградники старых времен и новых служат доказательством, что прежде ревностнее ходили за лозами; надобно думать, что военные беспокойства прекратили сии занятия. Сербия производит довольно количество прекрасных яблок, груш, вишен, персиков; но всего более разводят сливу, из которой делается там крепкий напиток. Орехи растут сами собою, равно как в некоторых местах каштаны и рябина. Правда, что от вина, от водки, равно как и от других произведений земли, иные получают малую прибыль; но она ничто перед тем, что доставляют рогатый скот и свиньи.

В каждую весну жители Боснии и Герцеговины гоняют быков и коров к морю, коз и овец покупают турки, свиней беспрестанно отправляют в немецкую землю, и сии животные составляют главное богатство народа, во-первых, потому что при множестве лесов их удобно ловить и содержать, а во-вторых, что во всякое время можно продать их.

Одежда женская почти в каждой наии отлична, и потому о ней на сей раз ничего сказать не можем, но мужская одежда в Сербии почти везде одинакова. Обыкновенно сербы носят чулки пестрые (в Мачве – онучи) почти до колена и по ним кожаную обувь (опанке, род башмаков. – *Примеч. пер.*); сверх чулков посредственно широкое исподнее платье из холстины; сверх исподнего платья – до колен рубашку с вышитыми воротничком и рукавами; по рубашке шерстяной пояс, большею частью красного цвета; за поясом нож, мешок с табаком, трубку, а некоторые и свирелку; потом короткий зипун (зубун) белый суконный; сверх всего гунь (род плаща) из сукна черного, длиною ниже колена; на голове красную скуфейку, в некоторых местах черную из толстого сукна шапку, а в других из черной овчины. Праздничная одежда большею частью состоит из синего суконного исподнего платья и такого же верхнего, из новой шапки, нарядной сорочки и обуви. За поясом два пистолета, или по крайней мере один, и при нем не менее двух патронташей с огнивом, со стклянкою для масла и рог или тыква с порохом; на левом плече ружье: все это принадлежит более к одежде, нежели к вооружению для обороны.

Игры юношеские состоят даже и теперь из бросанья камнями, из плясок, из борьбы и стрелянья в цель. Национальная музыка сербская имеет принадлежностями своими волынку, на которой играют, и гудок (гусле), под который поют молодецкие песни: в каждом селении есть свой мастер играть на волынке, а гудок найти можно почти во всяком доме, особливо по местам гористым, к стороне Боснии и Герцеговины. Кроме того, сербы охотники петь даже за работою: пастухи поют на горах и в дубравах, пахари в поле, женщины дома, путешественники дорогою.

В Сербии, особливо в некотором отдалении от Савы и Дуная, равно как в Боснии и Герцеговине, корчем нет нигде, кроме больших дорог через места безлюдные. Путник обыкновенно останавливается ночевать в селе, где застанут его сумерки. Подошед к самому большому дому, он спрашивает, можно ли отдохнуть, хозяин или кто-либо другой в избе отвечает: «Можно, брат! Добро пожаловать!», или же говорит нельзя, ежели нет сена и тому подобного, и тотчас показывает, где можно переночевать в другом месте. Если проезжих много, они расходятся по разным хижинам. Всякий хозяин охотно дает ночлег страннику, угощает его, как знакомого и приятеля; если нет дома водки или чего-либо другого, он идет к своему соседу или даже в другое село, чтобы взять нужное и потчевать гостя. В некоторых домах богатых почти всякий день бывают гости: сегодня, например, священник, завтра монах, послезавтра турок, потом какой-нибудь неимущий и т.д. С ночлега на другой день не отпускают путешественника без обеда, а к ужину он опять поспеет в какое-нибудь селение. Случится ли страннику завернуть в избу, чтобы напиться воды или раскурить трубку, – женщины тотчас спрашивают его, не голоден ли, приглашают отдохнуть и покушать.

Вестник Европы. 1827. № 14. Т. 155. С. 134–145; № 15. Т. 155. С. 215–222; № 16. Т. 155. С. 297–309; № 17. Т. 156. С. 56–66; № 18. Т. 156. С. 128–142.

Письмо сербского вождя Милоша Обреновича главнокомандующему Дунайской армией графу И.И. Дибичу⁶¹ с сообщением о своем неприсоединении к войскам скадарского пашы и готовности информировать Россию о намерениях пашы

Крагуевац, 23 января 1829 г.

Сиятельнейший граф! Милостивый государь! Сего дня, имев честь получить высокопочтеннейшие внушения Вашего сиятельства от 18-го числа минувшего месяца, декабря прошлого 1828 г., спешу отозваться немедленно на таковые. Спешу с торжественнейшим уверением с моей стороны, что, обыкнув руководиться упутствованиями Вашего сиятельства во всех делах моих, которые единственно всевысочайшей воле всеавгустейшего нашего покровителя сходно направляю, я не только паше скодрскому⁶², но никакому же другому ниже дал, ниже даду какое-либо от имени моего обязательство, которое могло бы содержанием своим поставить или высокомонаршие виды, или пользы и выгоды самого меня и народа сербского даже и в малейшее замешательство в смотреии Порты и турок, но паче же с всяким радением поводов ищущу удовольствовать во всех праведных требованиях как оную, так и интересы единственных турок с совестнейшим старанием, и мне подчиненных к тому придерживая не предпринимать никаких неприязненных действий противу оных⁶³.

Что же до сношений моих с пашою скодрским выключительно касается, я начал таковые по той причине иметь с ним, что распоряжение со стороны его учинено, прислать войска свои к Видину, насупротив ко его малое число императорско-российских войск, тогда в Малой Валахии находившееся, при занимании протчих сил единственно при Силистрии, Шумле и Варне же могло бы немалый прет[е]рпеть урон, исположенно будучи сильным неприятельским нападением, а не в состоянии в скорости быть подкрепленным новыми силами, к отбитию такового удара я долгом моим поставил употребить все старания мои. В пашы же самого интересе вступить с мною в дружеские сношения по той причине лежало, что он еще с времени похода своего противу Мореи самовольным своим и без соизволения султана произведенным возвращением из оной, при сем же, хотя уже пять султанских капиджибашей⁶⁴ с

подарками царскими к нему приехали, беспрестанным своим надеянием противу россиян и непослушанием своим к султановым повелениям негодование его в той степени заслужил, что султан провозгласил его фирманлиом (лишенным покровительства законов *ounlferni*) и что паша ежечасно страхом бывает одержим лишиться и головы своей, противу чего в дружелюбии моем искал ежели не совершенной безопасности, то поне мгновенного своего утешения подобно человеку, кораблекрушение претерпевшему и верх волн носимому, видящему же неизбежное свое утопление и не меньше хватающемуся и за малейшую доску, не могущу спасти его. По сим причинам последовало паши скодрского ко мне требование, мое же у Вашего сиятельства прошение о скорейшем подавании высочайших наставлений по сем предмете. Получив таковые, управлю вперед по мере их сношения мои с преждепомянутым пашою, о котором уверить могу, что ежели к предстоящей кампании он самолично и не пойдет, то конечно и без сомнения послет не меньше, как 30 тысяч человек противу императорских войск еще в течение месяца декабря прошлого года, получивших строжайшее приказание на первых днях предстоящего месяца марта готовыми быть к походу, коего осмотрение, тольстота снегов еще не позволяет.

Поводом сим неизоставляю уведомить сиятельство Ваше, что Босния в смотрении нас во всяком спокойствии, и я не пропустил средством нарочного моего поздравить пашу ее, который очень ласкательно ко мне отнесся. Народ боснийский обязался султану письменно дать ему противу россиян в помощь 25 тысяч человек. Будут ли боснийцы по причине потери имения и первых своих начальников во время в Боснии сешествовавшего Абдурагман-паши в состоянии и в деле дать обещанную сию помощь, то не малый еще проблем. Между тем я и сие благовременно узнаю и не изоставлю сообщить и Вашему сиятельству.

Чрез течение прошлого 1828 г. бывшие в Шумле нисские спахийцы⁶⁵ возвратились на сих днях в Ниссу, зрение их вливало туркам сожаление, лишены даже и самого нужнейшего одеяния и поглощены голодию и не-

дугами, едва были в состоянии приспеть восвояси, сказывая, что припасов с[ъ]естных в Шумле очень малое количество⁶⁶.

Прошу за честь сметь называться Вашего сиятельства милостивого государя

покорнейшим слугою *Милош Обренович, князь Сербский*^{*}.

Помета: Получ[ено] 20 февраля 1829 [г.].

РГАДА. Ф. 15. Оп. доп. Д. 5. Л. 2–3 об. Подлинник. Подпись – автограф.

28

Письмо генерала Ф.К. Гейсмара⁶⁷ главнокомандующему Дунайской армией графу И.И. Дибичу о слухах относительно вероятных намерений российского правительства поддержать Карагеоргиевичей и предложениями укрепить позиции Милоша Обреновича в Сербии

Крайова, 2 марта 1829 г.

Состоящие при мне агенты Сербии гг. Герман и Вучич сообщили мне возродившиеся в них опасения по случаю рассеваемых в Сербии, без сомнения австрийцами, слухов, будто бы правительство российское не благоволит к нынешнему верховному вождю Сербии князю Милошу Обреновичу и намерение имеет возвести в сие достоинство и учинить оное наследственным в лице Кара-Георгия, воспитанием в России к сему приуготовленного. Обстоятельства требуют сие недоразумение, хитростию и злонамерением распространяемое и вредные последствия возыметь могущее, как наипоспешнее уничтожить, и средством неминуемым к сему полагать осмеливаюсь: 1-е) торжественно признать к[нязя] Милоша Обреновича в звании князя и правителя Сербии; 2-е) почтить его за оказанное уже повиновение и благоразумие в затруднительном его положении в минувшую кампанию отличительною наградою; и 3-е) подать ему надежду, что новые заслуги и безусловная покорность его к августейшему нашему монарху могут последствием иметь утверждение достоинства князя Сербии в его роде. Осмеливаюсь подвергнуть

^{*} Со слов «покорнейшим слугою» – автограф.

сие мое мнение, усердием внушенное, на благосклонное усмотрение Вашего сиятельства.

Я нашел себя вынужденным для поддержания доброго согласия моего с к[нязем] Милошем перешедшего к нам в прошедшем году из Сербии Милько Петровича⁶⁸, мужеством отличившегося и золотою саблею за храбрость награжденного, но личного врага правителя Сербии, по усиленным представлениям сего последнего, удалить из вверенного мне отряда, почему и отправляю его вслед за сим к Вашему сиятельству. Хотя Милош извещен мною, что Милько Петрович будет отправлен далее в Россию, но примерная неустрашимость сего человека, знание края и малой войны против турок могут удержание и употребление оногo в армии учинить полезным. Он приведет с собою десять человек отборных из своих приверженцев, знающих хорошо места в Булгарии, дороги, через Балканские горы пролегающие, и часть Румелии, которых по трудности доставать в том крае проводников можно будет с пользою употреблять вместо оных и даже на лазутчество. Повелением г. Ланжерона⁶⁹ я разрешен был выдавать Милько Петровичу из экстраординарной суммы в месяц по 10 червонных. Он удовлетворен мною по 1 апреля. Прибавление к сему недостаточному содержанию послужило бы для него поощрением.

29

Письмо министра иностранных дел К.В. Нессельроде⁷⁰ главнокомандующему Дунайской армией графу И.И. Дибичу о позволении российского императора сербской стороне доставлять туркам небольшое количество продовольствия при сообщении сведений о передвижении турецких войск

11 апреля 1829 г.

Милостивый государь граф Иван Иванович! Отношение Вашего сиятельства от 24 марта за № 18 вменил я себе в обязанность поднести на усмотрение государя императора. Его величество согласился в полной мере с мнением Вашим, что возложенное турецким министерством на

сербского вождя Милоша поручение касательно закупки в австрийских областях и доставления в Виддин значительного количества провианта может в случае успеха иметь вредные для нас следствия⁷¹. Принимая, однако, с другой стороны, в уважение, что собственная польза наша требует отклонить от Милоша подозрения Порты, которые легко могли бы возродиться, буде бы он вовсе не исполнил данного ему поручения, государь император признал за благо разрешить сербского вождя доставить туркам в случае необходимости небольшое количество провианта, не могущее на долгое время обеспечить продовольствие знатного корпуса. По высочайшему повелению приглашен равномерно вождь сербский Милош доставлять Вам сведения о движении турецких войск, а генералу Гейсмару о транспортах с провиантом, когда таковые будут спускаться по Дунаю. Наконец, министерство долгом поставило успокоить его насчет рассеянных слухов об изменившемся будто бы к нему расположении России. Все сие изложено в подробности в прилагаемом у сего письме моем к Милошу, которое покорнейше прошу предписать доставить ему верным образом. С оного для сведения Вашего следует у сего копия⁷². В заключение остается мне уведомить Вас, милостивый государь, что его величество вполне разделяет мнение Ваше касательно удаления серба Милко Петровича из Малой Валахии и помещения его при генерал-лейтенанте Роте⁷³ для употребления на пользу службе при войсках согласно с предложением Вашим.

Пребываю с совершенным почтением и преданностию Вашего сиятельства покорнейшим слугою

Нессельроде

Помета: Получено 5 мая.

РГАДА. Ф. 15. Оп. доп. Д. 5. Л. 6–7. Подлинник. Подпись – автограф.

Письмо сербского вождя Милоша Обреновича главнокомандующему Дунайской армией графу И.И. Дибичу с просьбой оказывать дальнейшее содействие сербским депутатам в Константинополе в переговорах о территориальном разграничении Сербии на основании Адрианопольского трактата

Крагуевац, 3 (15) ноября 1829 г.

Сиятельный граф, милостивый государь! Двадцать третьего числа минувшего месяца октября честь имел получить почтеннейшее письмо Вашего сиятельства от 4 числа того же месяца за № 154⁷⁴, я долго моим поставляю чувствительнейшую мою принести благодарность за усердие, коим Ваше сиятельство изволило принять депутатов народа сербского Георгия Протича и Аврама Петрониевича⁷⁵ и дать им наставления, что легче и удобнее для них по воследовании ратификации мира⁷⁶ продолжить путь свой в Константинополь. Не меньше прошу понизнейше уверенным быть о признательности нашей за благорасположение Ваше к нам, коим императорскому министерству представить не отреклись наставления, данные мною прежде помянутым депутатам. Благорасположение такое вернейшим нам залогом, что Ваше сиятельство мне и народу сербскому очень благосклонны, благодушно и своепроизвольно на себя возложив бремя, руководствовать и дипломатические сношения народа сербского, для кого и кровь свою пошли жертвовать, великодушию тому нет примера!

На другой день по получении сего письма Вашего сиятельства я получил письма депутатов прежде помянутых, а несколько дней затем и сведения от депутатов народа сербского, еще от 1827 г. в Константинополе находящихся, сведения, входящие в дела наши.

Еще с начала войны со стороны России противу Порты Оттоманской, убоясь, чтоб последняя, видя себя в опасности, и без приглашения и соизволения покровительницы народа сербского России, выгоды его в конвенцию Акерманскую включившей, не поспешила поднести сербам какие-либо права или хатти шерифами украшенные фирманы, я дал депутатам народа сербского, в Константинополе находящимся, приказание не предпринимать больше никаких переговоров с Портою, а на случай принуждения со стороны сей к оным объявить себя

не быть больше уполномоченными отправлять дела народные, но находиться в Константинополе только по той причине, что дому народному, ими там купленному, нужно иметь домостроителей. Чрез все^{*} течение войны оконченной ниже Порты их для чего-либо называла, ниже депутаты оную беспокоивали. Но 11-го числа минувшего месяца октября были они позваны к Кесердар-ефендии, а потом и к Беглихджи-ефендии. Оба сии, предложив им фирман некоторый, кои, по сказывании их, содержит прошенные Сербиею, велели им принять таковой и прислать ко мне и народу. Депутаты, держась вышепомянутого моего наставления от 1828 г., объявили себя неуполномоченными больше к отправлению каких-либо дел народных и не хотели принять фирмана предложенного, хотя чиновники Порты и неучтивыми словами к тому их поуждали.

13-го же числа того же самого месяца позваны были они к самому Реиз-ефендий Порты, и он, приняв их с учтивостию, признал право решения их за неимением полномочия со стороны моей и народа не принять фирмана оного, прибавив, что в нем и так все^{**} не совершенно и что два пункта остались неопределенными; первый пункт имянно должен означить шесть уездов, Портою сербскому народу возвратиться имеющих, а другой пункт определить имеющий подати, возлагаемые на Сербию. В смотреии обоих сих Реиз-ефендий за благо рассудил на депутатов возложить бремя без замедления отнестись ко мне и народу и требовать у нас наставления, как и где нам угодно будет видеть пункты сии решенными, в Константинополе ли чрез посредство депутации народной или в Белграде чрез соглашения с пашою тамошним. По окончании аудиенции у Реиз-ефендий Беглихджи-ефендий в своей комнате спрашивал депутатов, да не будет еще какой пункт остался, который требовал бы разрешения, и они отвечали: «Да, есть еще один, пункт о наследственности достоинства княжеского в Сербии, начинающе от Милоша Обреновича и семейства его, которых весь народ принял, прогласил и прошением своим от 17 генваря 1827 самому султану для подтверждения предложил наследственными своими князьями». Но на сие возразил Беглихджи-ефендии, что в-первых надобно ожидать наставлений народных и моих касательно до два прежде помянута пункта в смотреении шести уездов и податей, а потом прословиться будет и о достоинс-

* В документе: «све».

** В документе: «све».

тве княжеском. И я, узнавая важность их донесений, нужным считал без замедления старейшин собрать народных, представить им оные и посоветоваться с ними обо всем, касающемся как до пунктов, которых разрешение требует Реиз-ефендий Порты, а так и до других выгод, трактатами России с нею народу сербскому предоставленных, а толкованию подложных.

Но как Порта и прежде пришествия наших депутатов Георгия Протича и Аврама Петрониевича, для истребования у ней комиссара на конец смежения границ будущих в Константинополь отправленных, настоятельнейше препоручает разрешение вопроса ее о месте, где нам удобнее омежить границы и определить подати, а мы ничего для нас без предварительного соизволения России решать не расположены, то по зрелом советовании паче всего считали мы нужнейшим без потери времени уведомить сиятельство Ваше о сем предмете, между тем же дать депутатам в Константинополе приказание принять и ко мне послать фирман Порты, а поводом сим настаивать у ней о послании комиссара для омежения границ; на конец же разрешения прочих пунктов, касающихся до выгод народных, в Константинополь послать и прежде того там бывшего члена суда народного Лазаря Федоровича; а для сообщения взаимных сношений моего секретаря Димитрия Давидовича к Вашему сиятельству, где он в состоянии будет сношения депутации ко мне и мои к ней без замедления сообщать и по силе благотворных внушений Вашего сиятельства дела наши окончать по желанию.

Доводя сие до сведения Вашего сиятельства, прошу за честь сметь называться Вашего сиятельства покорнейшим слугою

Милош Обренович, князь Сербский

РГАДА. Ф. 15. Оп. 1. Д. 698. Л. 8–9 об. Подлинник. Подпись – автограф.

1830 г.

Взгляд на историю сей страны

Основание Сербского государства принадлежит к той темной эпохе истории, в которую словенские племена наводнили в первые века большую часть Европы. Переселение сербов из Паннонии в Иллирию последовало в половине VII столетия. В XIII и XIV веках Сербия была в цветущем состоянии.

Стефан Душан⁷⁹ заставлял трепетать константинопольский трон, победил болгар, завоевал Македонию, Етолию, Акарнапию, Епир и Албанию, повелевал многим словенским провинциям, близ Адриатического моря и на правой стороне Дуная лежащим, и провозгласил себя императором. Г[ород] Призрен был столицею сербских государей, а г. Ипек – местопребыванием патриарха.

Собственно Сербию составляло пространство, заключающееся между Дунаем, Дриною, хребтом Шар-Планиною и Булгариею. Сюда принадлежат пашалуки: Белградский, Нисский, Лесковацкий, Вранский, Ново-Пазарский, Пристинский и Призрендский.

По смерти Душановой произошли в Сербии раздоры, кои не могли не быть пагубными для нее при беспрестанно возраставшем могуществе оттоманов в Европе. Владея уже Адрианополем и большею частью греческой империи по сию сторону проливов, они в конце XIV века нахлынули на Сербию. Общая опасность соединила всех соседственных славян на Коссово* поле, дабы отразить общего врага. Здесь погиб, 1389 года 15 июня, цвет народа сербского, князь Лазарь⁸⁰, предводительствовавший им, и знатнейшие воеводы. Мурад I⁸¹, уже радовавшийся победе, был убит Милошем Обиличем⁸², проникшим с двумя сподвижниками до самого султанова шатра. Сие героическое самоотвержение не могло спасти отечество, ярмо рабства пало на Сербию. Еще некоторое время турки оставляли слабую власть туземным владельцам, кои обязывались помогать султанам в их войнах. Они носили в сию эпоху титул

* Коссово поле называется от слова «косс» – кузнечик или стрекоза (примеч. док.).

деспотов, и когда Сербия вскоре подвергалась безусловному игу мусульман, то они перешли с частью народа на левый берег Дуная в Симрию, бывшую под властью венгерцов. С тех пор сербы претерпевали жалкую участь всех прочих христианских подданных (райи) турецкой империи, и сторона их поделена на тимары⁸³ или спайлуки, розданные спагам.

Вместо вспомогательных войск стали сербы давать со времени Мурада II⁸⁴, равно как и прочая райя, десятую часть детей мужского пола на положение янычарского войска. В половине 17 века, при Мураде IV⁸⁵, обыкновение сие прекратилось.

Частые войны оттоманов с Австриею, коих театром нередко была Сербия, удаляли от жителей ее ту склонность к рабской покорности, коею невольник покупает у своего повелителя некоторое снисхождение и спокойствие свое. Всякий раз или соединяясь с неприятелями Порты, или укрываясь в лесистых хребтах гор, коими покрыта их страна, сербы оставляли дома и имущества свои, кои находили по возвращении сожженными и разоренными. Сии же причины делали их малосклонными к усовершенствованию сельского домоводства, в коем они бесконечно уступают болгарам и грекам, и сохранили в народе нелюдкость и воинственность, а стране давали вид дикости, которую по большей части она имеет еще и доныне. Во многих местах лежат на вершинах гор или в ущельях между скалами сербские деревни, состоящие из рассеянных домов, которые едва ли чем превосходят известные по описанию юрты остояков.

В 1717 г. по Пожеревацкому трактату⁸⁶ (*traite de Pogarosse*) Сербия досталась Австрийской империи, кратковременность владения коея не могла преобразовать края, и ожидавший беспрестанно возобновления войны серб оставался в глуши Планин* своих, готовый всякую минуту углубиться далее в оную, покинув свою хижину. В 1739 г. Австрия должна была возвратить завоеванную ею провинцию Порте, и иго сделалось для сербского народа еще тягостнее прежнего. Все крепости заняты были янычарами, не полагавшими никаких пределов своеволию, угнетению райи и притязанием к собственности, жизни и чести всякого серба.

В 1791 г. Систовским договором⁸⁷, окончившим последнюю войну между Австриею и Турциею, первая из сих держав обязала вторую не преследовать сербов за связь их с австрийцами во время войны и уда-

* Так называются горы, покрытые лесом (примеч. док.).

лить из Сербии всех янычар, предоставив одним спагам охранение крепостей.

Порта временно исполнила оное условие, но когда Пасван-оглу⁸⁸, возмущившийся против нее в Видине, привлек к себе всех недовольных изгнанием из Сербии янычар и чрез то сделался столь силен, что правительство отчаялось покорить его открытою силою, тогда оно объявило, что янычары свободны возвратиться в Белградский пашалук, и тем побудило их оставить мятежного пашу и ослабило его. Янычары скоро сделались еще дерзостнее, нежели были прежде войны, несмотря на запрещение Аджи Мустафа-паши, бывшего тогда в Белграде и покровительствовавшего сербов против несправедливостей своих единоверцев, что приобрело ему между первыми прозвание Сербской Матери (Сербска-Майка). Великодушные паши стоило ему жизни. Раздраженные против него янычары, воспользовавшись отсутствием наемных войск его из Белграда, отправленных против Пасван-оглу, овладели городом, а после чрез измену крепостию Белградом и самим пашою, коего в скором времени убили. Четыре главные янычарские начальника, под названием дайев⁸⁹, разделили между собою пашалук и действовали наисамоуправнейшим образом, позволяя своим подчиненным делать всякого рода оскорбления, насилия и притеснения жителям христианского исповедания и даже туркам – спагам. Поведение сих дайев возбудило всеобщее негодование, достигшее даже до султана, получавшего неоднократно жалобы как от райи, так и от спагов. Но угрозы были единственным оружием, которое употребляла Порта против преступных похитителей власти. Ободряемые безнаказанностию и озлобленные жалобами на них дайи, зная, что они сочиняемы и подаваемы были сербскими старейшинами, а вместе желая уничтожить тех между сими последними, кои могли для них сделаться опасными, умертвили почти всех князей (род исправников) и других почетных людей между сербами, кои не успели каким-нибудь образом спасти свою жизнь.

Едва распространился слух о сих убийствах между жителями, как первое движение всякого было хватиться за оружие или искать его, у кого не было. Напрасно дайи, видя пагубные последствия своих неистовств, думали успокоить восставших убеждениями. Толпы народа, ведомые только ненавистью и отчаянием, спешили, возрастая из одного селения в другое и убивая везде приставов дайев, сжигая их дома и грабя их имущества. К ним присоединялись отовсюду разбойники, или

гайдуки, которых число в это время составляло почти десятую часть народа*, мгновенно образовалось всеобщее народное восстание, следовавшее одному слепому побуждению собственной защиты и не имевшее ни определенной цели, ни обдуманного плана, ни предводителя. Немедленно восчувствовалась надобность в сем последнем, но при таковых обстоятельствах звание начальника не представляло ничего привлекательного, и потому всякий старался более отклонить его от себя, нежели искать.

Кара Георгий

Черный (Кара) Георгий, торговавший иногда скотом, а иногда скитавшийся по лесам с шайкою удалцов, был избран частию по известному своему мужеству и другим качествам, действующим на простой народ, частию же потому, что он был гайдук и что в случае, если бы дела приняли худой оборот, ему стоило только взяться за прежнее ремесло и он был вне опасности, тогда как всякий народный старейшина подвергал бы неизбежной ответственности, нося звание начальника мятежников.

Вскоре Кара-Георгий оправдал сделанную ему доверенность быстрыми успехами, а его воинские достоинства, решительный характер и даже свирепость нрава способствовали к утверждению его власти, столь необходимому при смутных обстоятельствах.

В короткое время сербы овладели, не имея почти порядочного оружия, большею частию турецких крепостей, разогнали турок, живших в неукрепленных городах, и разорили сии последние.

Оттоманское правительство, думая, что сербы сражаются против неповинующихся его власти даев под начальством турецких вождей, благоприятствовало им и способствовало уничтожению сих даев. Бе-

* За турок ремесло разбойников (гайдуков) между сербами не только не возбуждало того презрения и негодования, которые оно должно производить, но еще приносило некоторую славу бравшимся за него. Угнетения турок были обыкновенно побудительною к тому причиною, а целью умерщвлять их по дорогам и в домах, нападать на казенные и частные турецкие транспорты, особливо денежные, на курьеров и проч. гайдуков. Велько был одним из первых витязей сербского восстания и никогда не хотел снять сего прозвания. До сих пор еще прилагательное гайдук предшествует именам людей, живущих теперь честно и безукоризненно. Без сомнения, гайдуки не всегда ограничивались быть мстителями угнетителям своего отечества, а часто нападали на своих земляков (примеч. док.).

жавши в Ада-Кале, они по повелению паши⁹⁰, пришедшего на помощь сербам из Боснии, были преданы сим последним и умерщвлены.

Здесь война переменяет цвет свой: из законной делается она в глазах Порты преступною. Сия требует, чтобы сербы, отмщенные смертью даев, положили оружие, вышли из крепостей и возвратились совершенно в первобытное состояние райи. Но сербы не хотели допустить, чтобы у них похищены были права, ими завоеванные и заплаченные кровью. Они признавали себя по-прежнему подданными Порты, но требовали обеспечений будущего своего благосостояния, представляя, что оно легко могло быть опять нарушено по примеру даев, от коих Порты не могла избавить народ, доколе он не купил своего избавления гибелью столь многих из между себя. Правительство, напротив того, настаивало о безусловном повиновении. И так война против врагов султана, начавшаяся в 1804 г. и продолжавшаяся несколько месяцев, превратилась в войну против него самого.

Нет сомнения, что борьба Сербии с Оттоманскою империею не продолжалась бы долго, если бы последняя могла употребить против первой значительную часть своих сил, но ей угрожала война с Россиею, которая и в самом деле возгорелась в 1806 г.⁹¹

Между тем сербы взяли город Белград, обнесенный ретраншементом⁹², и вероломным образом умертвили почти всех турок, сдавшихся на капитуляцию. Жадность к корысти, ненависть к туркам и нередкие случаи подобных же поступков со стороны сих последних были к тому поводом. Крепость, в коей оставался некий Гушанц-Али⁹³, наемник даев с кырджалами*, сдалась также с условием, чтобы гарнизон вышел с оружием.

В руках турок оставался только Сокольский замок, построенный на неприступной скале и в военном отношении не имеющий никакой важности, быв удален от сообщений.

* Во время последней немецкой войны с Портой образовались сии кырджалы вроде волонтеров, продававших свои услуги и кровь тому, кто им более предлагал, грабивших и умерщвлявших мирных жителей. Они опустошили южный берег моря от Дарданелл до Салоники, наиболее пострадал г. Воскоповье, населенный куцо-влахами. Кырджалы принимали к себе без различия магометан и христиан. В числе их было много цыган. Они водили с собою молодых невольниц (тювендий), кои увеселяли их плясками и песнями в свободные часы. Ныне кырджалами называется суровое и необузданное племя, населяющее глухие и малодоступные места на реке Арде и в Аянлуке Гюмурджишком (примеч. док.).

Таким образом, под предводительством Кара-Георгия Сербия была совершенно очищена от турок и жители могли безопасно заняться сельскими работами и возвратить в дома жен и детей, скитавшихся по лесам и вертепам, а начальство принять меры и приобрести способы к дальнейшей обороне. Все границы на важнейших пунктах были ограждены полевыми укреплениями, охраняемыми воеводами, которые вместе имели и гражданское управление прилежащих округов. Неутомимый, бесстрашный и всегда бодрый Кара-Георгий переносился на легком коне от одного места, от одного шанца к другому. Нередко в темную ночь он оставлял дом свой, почти без спутников летел к отдаленному пункту, один час успокоения достаточен был для восстановления сил его, и прежде чем весть о его прибытии приходила к ближайшему воеводе, он уже был в его лагере, наказывал с непреклонною строгостию упущения или ободрял своим присутствием и распоряжениями бой с неприятелем, если таковой случался. Если что его раздражало, то он схватывал пистолет и на месте убивал виновного. Нередко однако же должен был раскаиваться в следствиях своей вспыльчивости. Таким образом, за поступки, кои действительно заслуживали наказания, но умеренного, и кои происходили от послабления Георгиева, он в минуту раздражения повесил брата своего, много им любимого. Известно, что в молодости своей, во время бегства народа в Австрию, он застрелил отца своего, не могшего за ним следовать, дабы он не достался живой в руки турок. Несмотря на описанную неправильность нрава Кара-Георгиева, исполнительность в военном отношении ручалась за безопасность пределов и появление Кара-Георгиево приводило уже одно в трепет турок.

Не столь счастлив был он в гражданском, или внутреннем, управлении краем. Интриги, его доверчивость некоторым советникам, кои злоупотребляли, его и властолюбие, вооружавшее других, рождали множество раздоров и доказывали, что его способности в сем отношении были многими степенями ниже великих дарований.

Прибытие русских войск в Сербию 1809 г. утвердило еще более безопасность Сербии и власть Кара-Георгия. При содействии россиян и под руководством их начальников сербы распространили свои пределы и приобрели права на то пространство земли, которое гарантировано им Адрианопольским трактатом.

Сербия, казалось, приближалась к счастливому времени, когда под благодетельным покровительством российских монархов она могла

пользоваться драгоценною независимостью избавления от ига непримиримых врагов своих, как важнейшие европейские события изменили участь ее. Букарестский трактат вмещал в себя сносные для нее и даже по обстоятельствам выгодные условия, но они были без обеспечений против малонадежной политики Порты. В самом деле, она, видя их лишенными могущественной своей подпоры, не думала нимало о исполнении уговоренных статей, но, напротив, вознамерилась отнять у сербов те выгоды, за которые они проливали кровь свою около десяти лет. Напрасно несчастный народ взывал к святости договоров, войски нахлынули со всех сторон, и невзирая на умноженные способы обороны, несмотря на приобретенную опытность в войне, Сербы не могли оным противостоять. Каждый день доносил во внутренность края известия о новых неудачах и поражениях. Отчаяние или, лучше сказать, безнадежность обуяла народ и, что хуже, вождя его.

Бесстрашный и наводивший повсюду на турок ужас, Кара-Георгий почти не показывался на поле в сих критических обстоятельствах, в распоряжениях сделался медлен и нерешителен, казалось, воинские его дарования погрязли в пучине угрожавшей опасности. Между воеводами произошли несогласия, коих не укрощало более повсеместное присутствие грозного и дышащего огнем войны предводителя. Все шанцы сбиты один за другим, крепости пали одна за другою, отряды войск рассеяны один после другого. Простой народ с семействами бросился под покровительство отечественной природы, но и густые дубравы не могли спасти многих от смерти или неволи. Все достаточные люди переправились чрез Дунай и Саву, чтобы искать спасения в Австрии. Кара-Георгий и наибольшая часть воевод были в числе их, но здесь встретило их заточение, из коего, освобожденные ходатайством российского кабинета, они нашли кров и приют в земле единоплеменной.

Милош Обренович

В это время один из отличнейших храбростию и искусством, невзирая на свою молодость, воевода Милош Обренович охранял ретраншемент на р. Саве между Дриною и г. Шабацим. Обложенный гораздо превосходнейшим в числе неприятелем и не получая никакой помощи от сотоварищей своих, находившихся с значительным войском близ Шабача, напрасно боролся он в продолжении многих дней. Ретраншемент

был взят, и не многие из него могли спасти жизнь свою. Войско, близ Шабаца стоявшее, рассеялось.

Потеряв всю надежду к защите отечества, Милош спешил спасать свое семейство, когда получил приглашение от перешедших в Австрию воевод последовать им. «Что мне в жизни, – отвечал он, – когда я должен оставить на жертву престарелую мать, жену и детей»; с этим благородным чувством имел он, может быть, другое побуждение остаться. Взор его проникал в темную будущность и открывал возможность благоприятной перемены, которая мелькала ему лестною надеждою и устраняла опасности, редко устрашающие пылкие умы.

В самом деле, с этих пор Милош один только показывается на сцене в событиях Сербии. Все, что оставалось еще внутри ее, обратило на него свои взоры. Скитаясь с семейством и дружиною по дубравам, он ожидал, что предпримут турки. Сии нашли страну совершенно опустевшею и видели, что дабы возвратить ей хотя часть жителей ее, надобно было призвать на помощь умеренность. Милош вступил с ними в переговоры; всепрощение и право носить оружие были главными условиями, на коих он соглашался успокоить народ и кои были приняты турками. Самым естественным образом вся власть, какую только сии последние оставляли в Сербии туземцу, пала при сем обстоятельстве в руки Милоша. Искусством, коего тайну открыл он в соединении покорности с твердостью, Милош распространил сию власть, на которую уже дарования представляли ему все право у народа. Мало-помалу люди, не имевшие в делах большого влияния и не опасавшиеся ничего от турок, стали возвращаться в дома, и Сербия опять получила всех своих жителей.

Однако же народ, предавшийся почти на великодушие своих врагов, которые никогда не могли гордиться сим чувством, скоро стал снова ощущать иго, к коему он потерял привычку десятилетнюю, хотя тяжело стоившею свободою. Много раз Милош должен был отклонять желание и намерение сербов к поднятию опять оружия и даже укрощать возникшее смятение, раздражавшее турок, которые отвечали на оные невероятными жестокостями, сопряженными с многочисленными вероломствами и нарушениями данного слова. Лишив жизни многих из почетнейших людей нации, паша Солиман-Скопляк⁹⁴ вознамерился избавиться и от Милоша. Призвав его в Белград, паша держал его под строгим присмотром, не позволяя никуда отлучиться. Милош, видя, в какой он находился опасности, искал все средства, чтобы удалиться, и, на-

конец, нашел таковое в корыстолюбии турок. Возвращение его в среду народа было знаком ко вторичному всеобщему восстанию, имевшему весьма счастливый успех и последствия для Сербии. Оно произошло в 1815 г.⁹⁵ и длилось несколько месяцев. Турки были разбиты везде, где только встречались с сербами. Распоряжения и меры Милоша были весьма хорошо соображены, и он, невзирая на ожесточение, которым дышали сербы против турок, умел постичь выгоду, которую доставляет победителю умеренность в поступках его с побежденными. Пленив в сражении при с. Дубле близ р. Савы одного боснийского пашу, Милош не только не позволил подчиненным своим, жаждавшим крови всякого турка, лишить его жизни или обойтись с ним жестоко и оскорбительно, но, сохранив его одежду и лошадь и одарив его еще от себя, отпустил к соотечественникам его. Еще более должно было расположить к Милошу турок и облегчить его с ними перемирие его великодушное обхождение с турецкими пленниками, которым не позволяя сделать никакой обиды, он отправлял немедленно в дома.

Подобные поступки Милоша поражали необыкновенностию своею врагов его и внушали в них к нему уважение. Он же при удачах своих, опираясь в то же время на покровительство России, окончившей тогда победоносно борьбу свою с исполином Европы, получил от Порты весьма выгодные условия для народа, которые уже достаточны были, чтобы, пользуясь ими, мало-помалу стать на твердую ногу.

С сих пор начинается не менее славная эпоха для Милоша, как и его воинские подвиги, эпоха попечений его об утверждении порядка и введении внутреннего устройства, которые, без сомнения, были совершенно разрушены во время войн и сопряженных с ними бедствий.

Главное старание Милоша должно было обратиться на то, чтобы удалить участие в управлении краем турецкого начальства, не упускавшего ни одного случая, чтобы простирать к оному руки, и, невзирая на трудные обстоятельства, в каких он в сем отношении находился преимущественно во время восстания греков, он умел достигнуть того и устранить почти совсем влияние пашы и других турок на дело своего края. Первым шагом Милоша к сему предприятию было удаление из Белграда, где он слишком был связан в своих действиях и где турки имели бы всегда его в своей власти. Он избрал место пребывания своим город Крагоевац.

Сербы, готовые повсюду следовать за своим предводителем на бой, не столь охотно повиновались внутренним его учреждениям, как только они казались им несколько тягостными. Люди, которые были недовольны первенством Милоша или надеялись занять его место, находили между народом таких, кои внимали их наущениям, и Обренович должен был неоднократно укрощать мятежи.

Первый из таковых произошел в Смедеревском и Пожаревацком округах, где капетаны хотели возмутить весь народ, быв к тому возбуждаемы пашою Марашли-Али⁹⁶, надеявшимся при междоусобиях в Сербии возвратить утраченное им влияние в управлении странюю.

Второй бунт был произведен 1825 года неким сербом, называвшимся Дяком, собравшим уже до 10 тыс. мятежников, напавших на г. Пожаревац, но отраженных и рассеянных.

Третье возмущение, Черапичей, было потушено в своем начале 1827 года.

Во всех сих трех случаях, угрожавших Милошу, он более прощал, нежели наказывал, и прекращал розыск и преследование как только толпища рассеивались. Народ одумывался, и недовольные или обольщенные превращались в преданных к нему людей.

В не менее затруднительное положение поставлен был Милош внезапным появлением в Сербии Георгия Черного, возвратившегося 1818 года из России⁹⁷ и мнившего, основываясь на самых ложных расчетах, сделаться опять вождем народа. Будучи ненавидим турками, он не мог получить сию власть от них, столько же он должен был предвидеть, что и Милош, который имел на нее все права, оставшись с народом, когда все искали только личного спасения, не уступит ее добровольно. Итак, Георгию оставалось одно средство – возмутить Сербию и отторгнуть власть силою, средство столь же недостойное мужа, славно бранившего права своего отечества, сколько неверное и опасное. Появление его ставило однако же в сомнительное положение спокойствие Сербии, ибо воспоминание прежних его подвигов, его редкого мужества и самое несчастье, вселяющее всегда живое участие к людям малообыкновенным, все это могло воспламенить сербов, столь охотно берущихся за оружие. Белградский паша Марашли приведен был сею вестию в величайшее смятение, немедленно позвал к себе Милоша (который, как одни говорят, еще не знал о прибытии Георгия) и с некоторым упреком представил ему опасные следствия, имеющие произойти от сего неожиданно-

го появления, предупреждая, что он, Милош, как порука в спокойствии страны, понесет на себе и всю ответственность за его нарушение. Милош, отпущенный пашою, чтобы принять свои меры, был возвращен с пути и нашел у ног сего последнего голову Георгиеву, принесенную неким воеводою Вуйцего.

Милош воздал приличные почести телу прежнего вождя своего и возобновил над прахом его церковь, сожженную турками вместе с жилищем Георгия. Здесь, на развалинах, я видел тоже в рубище сына Георгиева брата⁹⁸, повешенного им, как выше упомянуто, в одну из минут своей вспыльчивости.

Можно не погрешая думать, что Георгий не мог столько способствовать к благосостоянию Сербии, сколько его преемник, владеющий в высшей против него степени способностями, потребными для правителя, но надобно сказать, что судьба вручила власть каждому из сих мужей в то самое время и при тех обстоятельствах, для которых они были рождены: первый – для безусловной войны, возженной ненавистью, мщением и всеми гневными страстями, второй – для посредничества в минуту гибели и восстановления рушенного порядка.

Чтобы судить о том, сколько благоразумие, правильность в соображениях и желание Милоша руководствоваться примерами европейцев, перенимая одно полезное, способствовали к благосостоянию Сербии, надобно перейти в сю страну из провинций, находящихся в управлении Порты. Вместо угнетенных налогами жителей, беспорядков и неповиновения, с одной стороны, насилий и жестокостей – с другой, вместо бродяг, наполняющих леса и кроющихся тоже во всякой роще, и, наконец, невозможности, кроме совершенных равнин, путешествовать иначе как верхом – вместо всего этого находите в Сербии довольство между жителями, платящими почти нечувствительные подати (и несмотря на то, народную казну, снабженную многими миллионами, плодом бережливости), видите везде, почти не замечая полиции, порядок и точность исполнения, безопасность жизни и собственности от грабежа, невзирая на глухие леса, покрывающие страну, путешествуете спокойно по расчищенным и углаженным дорогам везде, где только горные каменные кряжи не положили тому непосредственных препятствий. Правда, что европеец почти нигде не может встретить тех удобств жизни, которые для него служат признаком благосостояния и образованности края, но в том виновны обычаи народа, носившего столь долго узы турецко-

го рабства и заимствовавшего оттуда свой образ жизни, виновны столь частые войны, опустошавшие Сербию и отучившие жителей ее думать об удобствах жизни, наконец, виновна новость самая настоящего быта.

В Сербии есть люди (и таких немало), только еще что в зрелых летах, которые живут в домах, в шестой или седьмой раз возобновленных на пепле пяти ли, шести прежних, их же руками строенных и сожженных турками.

Не ограничиваясь вышеисчисленными услугами, оказанными Милошем стране своей, он получил новые обеспечения прочности и независимости ее существования от благотворительности российского монарха, продолжает пещися о дальнейшем образовании и устройстве отечества.

Недавно окончено составление положительных законов, которые должны будут служить правилом для судебных мест Сербии, до сих пор не имеющих другого руководства, кроме обыкновений, собственного усмотрения и совести судей. Основанием новых законов избран был французский судебник, известный под названием Code Napoleon⁹⁹, из коего сделано извлечение, приспособленное к духу, нравам и потребностям нации.

В городах, местечках и многих селениях, также при монастырях, заведены училища, коих учреждение прежде было воспрещаемо турками.

Пользуясь расположением сербского народа к воинским упражнениям, князь Милош старается дать ему понятие о дисциплине и устройстве, которые составляют твердость и преимущество европейского строя войск, и тем приготавливает своей стране новые способы к ограждению прав, утвержденных за него могуществом ее единоплеменников, коим она стремится подражать. Наконец, желая упрочить будущее политическое состояние Сербии, получившее уже точку опоры в наследственности княжеского достоинства в правителях ее, признанной дворами российским и оттоманским, Милош намерен снабдить страну сию основными правилами, кои должны определить власть вождя ее и права всякого гражданина, соблюдая в сем постановлении ту форму, которая до сих пор предоставляла народу право участвовать в выборе мер, клонящихся к его благосостоянию. Сие постановление и вновь сочиненные законы по усовершенствованию, сколько мне известно, имеют быть представлены на благоуважение российского кабинета.

Характер князя Милоша может быть познан из дел его. К сказанному остается присовокупить некоторые черты, дабы довершить изображение свойств его. Муж сей одарен весьма крепким сложением, и в физиономии его, совершенно словенской, заметна некоторая суровость, смягчаемая, может быть, приобретенным выражением благонаклонности. Не зная ни читать, ни писать, он столько сведущ в отношениях европейской политики, сколько потребно для руководства в своем быту и более. Особенно известно ему все, что касается Порты.

Приверженность князя Милоша к России и ее монарху кажется быть искреннею и сильною. Но если бы этого и не было, то он ясно видит, что одна только нелицемерная его преданность к ним может быть спасительна для предводимого им народа*. Он знает, что может ожидать от Порты, что же касается до Австрии, то охотность, с которою бы она присоединила к толиким словенским провинциям, под ее скипетром находящимся, и Сербию, ему слишком известна. Подозревают, что происшедшие в сей стране возмущения не были без некоторого участия агентов оной империи, где мятежник Дяк нашел пристанище и куда один из соучастников чарапичей, писавший прокламации, отослан Милошем по отрублении ему правой руки, как бы в изъявление того, что подобные покушения не удаются.

Честолюбие не может не принадлежать к страстям человека подобных Милошевым свойств, и потому нельзя сомневаться, что он воспользовался бы всяким удобным случаем к распространению своей области и приобретению славы быть восстановителем древних пределов Сербии. К сему, может стать, клонится цель дружественных его связей с пашою Скутарским. Он в полной мере разделял желание своего народа участвовать в минувшей войне, желание, коего исполнение было удержано внешними обстоятельствами.

Князь Милош весьма уважает Наполеона, хотя опорочивает некоторые эпохи его политического поведения. Он также не без участия говорит о сыне сего чрезвычайного человека.

* Однако же как правитель Милош имеет свою политику и свои тайны. Можно без основания думать, что он не желал бы, чтобы все относящееся до управляемого им народа было в точности известно даже и покровительствующему ему кабинету. Кажется, он предпочитает, чтобы число и сила сего народа были в России преувеличены против того, как они в самом деле суть (примеч. док.).

Весьма умеренная сумма, которую Милош пользовался до сих пор из доходов народных для собственного содержания, доказывает вместе его бескорыстие и бережливость. С помощью сей последней и некоторых хозяйственных оборотов он приобрел достояние, обеспечивающее будущность тех из детей его, кои не могут наследовать его правам как вождя. Помянутая сумма ежегодно состояла в 2 ½ т[ысячи] червонцев. О воспитании детей своих (что позволительно здесь заметить в отношении старшего сына его, которому предлежит важная обязанность) Милош не прилагает довольно попечения, ибо есть истины, которых разум не отгадывает сам собою. Образование простолюдина с прихотливостию княжеского дитяти входят, кажется, в состав сего воспитания.

Многие в народе не в состоянии понять всех услуг, оказанных Милошем отечеству, и, следуя склонности к ропоту, оскорбляли его нередко глухими укоризнами в корыстолюбии, жестокости и проч. Первая, по видимому, совершенно неосновательная, что же касается до второй, то строгость, вынужденная частыми преступлениями, следствием разрушенного гражданского устройства, вооружаться столь же часто орудиями законной мести, превращается нередко в глазах народа в жестокость. Сею строгостию могли быть только истребляемы беспорядки и разбои в стране, где первые рождались и росли как на природной им почве, а вторые почитались достойным поприщем храброго и прославляемы были в народных песнях.

Некоторые поступки князя Милоша были поистине в противоположности с правилами его действовать властью законным образом. Таково есть избиение камнями некоего непокорного серба и причиненная им странным образом смерть игумену одного монастыря. Сей, взяв некоторую сумму у своего приятеля и употребив ее на обольщение жены его, почитал себя тем очищенным от долга и отговорился в платеже. Князь, призвав перед себя всех трех стяжавшихся, открыл истину и приказал монаху заплатить взятую им сумму, толкнув его в негодовании ногою, забыв, может статься, от гнева, что он находился на галерее второго этажа. Игумен упал с оной вниз и получил смертельный ушиб.

Настоящее состояние Сербии и ее жителей

Свойства народа сербского

Сербы, преимущественно живущие в горах, находятся на весьма низкой степени просвещения. Во многих отношениях они приближаются к натуральному состоянию человечества. Однако же масса народа сохраняет ту свежесть разума, которая бывает часто подавляема заблуждениями, сопровождающими общество почти всегда при выходе их из одного состояния. Продолжительная борьба Сербии за свою независимость, борьба, в которой, можно сказать, всякий действовал почти по произволу, держась общей цепи, только с сознания общей выгоды, борьба сия много способствовала к свободному развитию некоторых способностей народа.

Сербы понятливы, развиты в движениях тела, крепки и храбры. Свойства сии делают их весьма способными к тому, чтобы быть хорошими солдатами, многие уверяют, что лучшее войско Австрийской империи составляют ее подданные славянского происхождения и венгерцы.

Трудолюбие нельзя причислить к добродетелям сербов; они также мало имеют склонности к промышленности. Это естественным образом происходит от переменчивых обстоятельств, в каких страна их находилась с давнего времени. Примечательно, что сербы, которые рассеяны по Албании и Ромелии почти до Салоники, имеют в сем отношении одинакие свойства с единоплеменниками своими, живущими в собственной Сербии, и много отличаются от болгар, хотя и бывают смешиваемы с ними по названию.

Сербы имеют мало пороков, но принадлежащие им отзываются жестокостью нравов народа. Из 27 уголовных преступников, содержавшихся в августе месяце сего года при народном суде в Крагоевце, один виновен был в послушании капетану, один в двоеженстве, с товарищем, содействовавшим к нарушению сего общественного и духовного закона, один за насилие и двое за тайное похищение, остальные три четверти состояли из убийц и грабителей.

Из сего видно, что убийства в Сербии обыкновенны еще и теперь, несмотря на строгость и неукоснительность правосудия и на множес-

тво свидетельствующих о том явлений казни*. Нередко малозначащие споры имеют таковое последствие. Обычай носить всегда оружие, удобность скрыться в леса и бежать к туркам немало тому способствуют, равно как и полудикий образ жизни в большей части края, где почти нет собственно селений, но только различные по пространству дома, коих обитатели чрез такое расположение лишены всякого общежития.

Нет сомнения, что полезные учреждения могут в короткое время сообщить сему народу хорошие свойства, коих он еще не имеет, и употребить суровые его наклонности.

Преданность к России есть почти врожденное чувство сербского народа, хотя очень часто оно лежит усыпленное между прочими его ощущениями. Чувство сие связано с мыслью о своем существовании и благоденствии. Со времен Петра Великого взоры сербов обращены к сей могущественной покровительнице. Славное имя сего государя и его преемников являются с благословениями в народных песнях. Есть лица, в которых помянутое чувство превышает энтузиазм.

Почти в такой же степени питает сей народ отвращение к Австрии, которая столько раз при войнах своих с Портою, возбуждая сербов к восстанию против сей последней, оставляла их наконец жертвою мщения турок. Угнетение религии, которое иногда было поводом к возмущению сербов, живущих под австрийскою державою, а иногда [принуждение] к принятию унии и даже католического исповедания усугубляет сие нерасположение.

Нет сомнения, что сербы готовы, во всяком случае, войти в состав обожаемого ими народа, но едва ли бы они не с такою же твердостью стали защищать свою независимость против Австрии, как и против Порты.

Народонаселение

Сербия в теперешних пределах своих имеет от 300 до 350 т[ысяч] жителей мужеского пола** и, следовательно, от 60 до 70 тыс. способных

* Колесование есть употребительная в Сербии казнь за важные уголовные преступления. Преданный оной остается в колесе до совершенного сотления, тогда родственники получают позволение похоронить кости, но на месте же казни, а колесо остается, доколе не падет само собою (примеч. док.).

** Десятую часть сего числа составляют валахи, живущие в западной части Сербии (примеч. док.).

осить оружие и в случае потребности быть готовыми для защиты своей земли.

Хотя отторженные округа, кои должны быть возвращены Сербии, по пространству и могут увеличить ее третью долю, но народонаселение их не соответствует сему содержанию, ибо многие из жителей сих округов, избегая притеснений турецкого управления, в разные времена перешли в Сербию и теперь ожидают только совершения оного возврата, дабы опять поселиться на прежних местах. Обширность настоящей Сербии может содержать от 25 т[ысяч] до 26 т. квадратных верст. Итак, полагая число жителей мужского и женского полов равными, получится на всякую квадратную версту, или около 105 десятин, от 28 до 30 обитателей. Если принять в соображение то, что три четверти Сербии покрыты лесами и что многие каменистые высоты не способны к обрабатыванию, то должно убедиться, что количество земных продуктов в сей стране не может многим превосходить потребности ее жителей. И в самом деле, никакое зерно не вывозится из Сербии.

Произведения

Кукуруза сеется больше всего, составляя пищу не только поселянина, но и городских жителей. За нею следуют ячмень, пшеница, овес и просо. Рожь и гречиха, а особливо первая, мало известны. Сбор сена довольно умерен, и в сухие годы оно заменяется листницею*. Но Сербия изобильна рогатым скотом хорошей и крупной породы, который продается в Австрию за Дунай, но наиболее гонится чрез Боснию в Рагузу (Дубровник) и оттуда в Венецию, овцами и козами, кои покупаются также австрийцами. Число их во всей Сербии простирается от 800 т[ысяч] до миллиона штук. Лошадей очень мало, лучшие, для верховой езды употребляемые, достаются из Турции, преимущественно из окрестностей г. Прокопия и Куршумлии.

Принося приличие выражений в жертву сущности дела, должно сказать, что свиньи составляют главное богатство Сербии. Они бродят с пастухами своими по лесам, рождаются, растут и откармливаются, не причиняя почти никаких забот хозяевам, кроме годов неурожайных на желуди, дубовые и буковые. В Австрию продается ежегодно от 250 до 300

* Так называются дубовые ветви, срубленные летом и сложенные на деревьях. Говорят, что листва их сохраняет свою сочность, подобно вовемя скошенной траве, и служит хорошим кормом для скота (примеч. док.).

т[ысяч] штук сих животных ценою от 5 до 8 талеров пару. Цена сия вышяется иногда до 30 талеров, но для сего нужна выдержка, а обыкновенно предпочитают продавать их больше и скорее.

Пчеловодство в Сербии значительно, и добываемый мед и воск, равно как и овечья шерсть, которая здесь мягка и довольно тонка, принадлежат к вывозимым в Австрию предметам.

Конопля сеется в изрядном количестве, но потребляется на месте, равно как и получаемый шелк, особливо в окрестностях города Свилаенца, коего имя происходит от слова Свила, шелк. Из него готовится белье, которое носят все достойные люди.

Овощью Сербия изобилует. Только в Сокольском и Ужицком округах нет виноградников. Добываемое красное, а в Смедереве и отчасти в Белграде и белое вина не уступают крепостью и вкусом лучшим молдавским винам, если не превосходят их. Но продукт сей не вывозится за границу.

Всякий поселянин имеет свой вотняк, или сад сливовых дерев, коих плоды служат для добывания раки (водки), которая, несмотря на избыток, потребляется вся во внутренности края.

Жители берегов Дуная, Савы, а отчасти и Моравы, занимаются рыбною ловлею, но столько и даже менее, чем нужно для самой Сербии.

В лесах, покрывающих пограничные хребты гор, находится много зверей, как-то: медведей, рысей, волков, лисиц, оленей, диких коз и кабанов. В местах более населенных правительство прилагает старание о истреблении хищных зверей.

Промышленность в Сербии находится в совершенном младенчестве и не представляет ничего достойного быть упомянутым, страна сия получает извне почти все предметы, требующие отделки.

Налоги и повинности

До сих пор существовали в Сербии следующие налоги.

Гарач – поголовная подать, общая для всех жителей христианского исповедания в Оттоманской империи от 7 до 70 лет, кои суть мужского пола. Подать сия в других провинциях простирается до 60 пиастров*. По успокоении Сербии турки, сначала довольствовавшиеся умеренными налогами, возвысили мало-помалу гарач до 25 пиастров, что равня-

* Квитанция в выплате гарача служит обыкновенно паспортом в пути. Тескере сии посылаются из Константинополя (примеч. док.).

лось тогда теперешним 60. Это способствовало к пробуждению нового восстания, после коего положено было, чтобы Порты не требовала вперед в гарач выше 3 пияс[тров] и 2-х пар (сие две пары определены в пользу чиновника, содержащего регистры сбора). Таким образом продолжалось донныне, но турецкое начальство отстранено было от собирания подати, производимого сербскими чиновниками. Она даже находилась на откупу у князя Милоша*, который выплачивал Порте определенную сумму, не принимая в соображение приращения или уменьшения жителей. Сумма сия составила около 250 т[ысяч] пиастров.

Чибук есть налог на коз и овец, по 2 пары со штуки, определенный на содержание трубочного прибора паши. Он приносит до 50 тыс. пияс[тров], но по сделанному один раз условию паша получает 11 тыс. левов.

Главница платится всяким семьянином по 2 пияс[тра], а холостым по 20 пар в пользу спайев (спагов, помещиков), которым принадлежит также десятая часть почти всех земных продуктов края, как-то: всякого рода зерна, винограда и десятый улей пчел**. Сено огородника и сливы освобождены от сего налога.

Все без исключения селения имеют своих спайев, которые прежде в них живали или содержали прикащиков, но теперь находятся только по городам, а некоторые и вне Сербии.

Спайдук, получаемый от султана, налагает на принявшего оный обязанность служить на свой счет во время войны везде, где нужда империи востребует. В Видинском пашалуке имеется всего один только таковой удел, прочие владетели были лишены оных султаном Ахметом III¹⁰⁰, когда они на требование Порты отказались идти в Азов. Спайдуки могут быть продаваемы или передаваемы на откуп, и сим последним образом они могут быть временно, но весьма редко, доставаться в руки христиан. Они также наследственны в мужском колене и делятся между сыновьями. Выморочные спайдуки продаются пашою между турками, которые однако же не освобождаются сим способом приобретения от обязанностей спайев жалованных.

* Не знаю, собственно ли у него или у сербского правительства (примеч. док.).

** В Турции во многих местах вместо десятой теряет поселянин 5-ю и 4-ю часть своих продуктов. То же введено было и в Сербии дайями (примеч. док.).

В Турции часто спайи имеют в селениях свои чифтлики* и заставляют жителей работать на их полях. Но в Сербии это вывелось, равно как и перевозка десятины в спайнские дома, что теперь делается за плату. Приезжающие из Босны и Албании спайи обыкновенно продают свою десятину на месте.

Есть в Турции земли, называемые мокадами, кои не были разделены между частными владельцами, но остались за правительством**. В Сербии таковые земли, коих есть немало, взяты были на откуп князем Милошем, равно как и все переправы на реках (скеле), который платит за те и другие 65 левов.

Кроме спайлуков есть селения, которые находятся на особом положении. Таковые суть:

1. Из двух предместий г. Белграда, освобожденных от всех податей, кроме горача, одно обязано работать для князя Милоша, а другое для визиря***.

2. Ко всякому почти монастырю, коих в Сербии более 10, причислена деревня для работы в пользу оною. Сии деревни не платят других податей, кроме горача и принадлежащего спайям.

Дымница, от дыма взимается епископами по 20 пар с каждой избы и составляет около 40 т[ысяч] пиастров в год.

Порез, пореза или порция входит собственно в народную казну, будучи собираема два раза в год весною и осенью от всякого семьянина по 17 пиас[тров] (считая в голландском червонце**** 24 пиастра), т.е. по 34 пиастра в целый год. Прежде подать сия была выше, когда в расчисление издержек входили мензиль-хане (почтовые станции), кои были со-

* Дома с хозяйственными заведениями (примеч. док.).

**Matte-Brun в своей географии говорит, что мукады (moukateas) принадлежат константинопольским мечетям Солемани и султана Баязета (примеч. док.).

*** В Турции трехбунчужные паши, а особливо те, которые имеют пашалуки, называются визирями, а верховный визирь садразаном; мягир-спайби – хранитель печати (примеч. док.).

**** В торговле голландский и австрийский червонцы принимаются в 35 пиас[тров] в сравнении с турецкою монетою, талер в 15 пиас[тров], а цванцигер (20 крейцеров конвенционс-мюнце) – в 2 ½ лева. Сербским правительством определены при сборе податей: червонец в 24, талер в 10 пиас[тров], а цванцигер в 66 пар, между тем как турецкая монета в сем отношении не определена, хотя и принимается иногда, смотря по местности и роду сбора. Предметы торговли, которые сбываются только в Австрию, должны быть и приобретаемы монетою сей империи, другие могут покупаться и за турецкую монету. Сия неправильность в ходе и цене монет вредит торговле (примеч. док.).

держимы на счет страны по всем дорогам, лежащим между городами, где находились турецкие воеводы, а ныне таковые сохранились только на Константинопольском тракте и в городах Белграде, Шабаце, Крагоеваце и Пожареваце для потребностей местного правительства.

Доходы и их потребление

Число семейств в Сербии без большой погрешности можно положить в 80 т[ысяч], следовательно, пореза составит в год около 113 000 червонцев, или около 3 890 000 турецких пиастров.

Весьма естественно было бы, чтоб таможенные пошлины входили в народную кассу, но Порта удерживала их доселе за собою и отдавала на откуп князю Милошу. Таможни учреждены на Дунае и в весьма немногих местах на границе с Турциею. Только Белградская таможня, находящаяся на главном торговом пункте Ромилии с Австриею, была всегда в управлении паши, и выгоды, от нее получаемые, должны были всегда обращаться в пользу султановой казны*. Милошу взимать в сей таможне предоставлено было самую малую часть.

Так как все различные налоги на сербов должны быть отныне однажды определены и вносимы Порте нацию вроде дани, то откупы гарача, мукад, таможней и прочего должны будут прекратиться, а получаемые от сих предметов суммы входить в народную казну.

Главное потребление дохода, происходящего от пореза, было доселе следующим: 1) дань, платимая Порте в год по 650 т[ысяч] тур[ецких] пиастров, получаемая, равно как и прочие суммы, следовавшие ей от Сербии, белградским пашою, который сверх того для покрытия всех издержек на содержание крепостей и гарнизонов в Сербии делал ежегодно

* Из Белграда отправляются в Землин хлопчатая бумага, срацинское пшено, шелк, шерсть, сырые кожи, свечное сало, воск, красильные и лечебные материалы вместе с другими менее важными по количеству и цене предметами. Получаются же из Австрии: сукна, бумажные и шелковые изделия, железо полосное и в изделия и, наконец, все произведения промышленности сей империи, в коих Сербия и сопредельная с нею часть Турции имеют потребность. На прочие таможни идет наиболее скот, с коего взимаются следующие пошлины: от пары рогатого скота 4 ½ пиас[тра], от пары свиней 1 пиас[тр], от пары овец и коз 25 пар (червонец в 24 пиас[тра]). Из Сербии отправляется в прибрежные австрийские города много дров, таможня взимает за вату (2/3 куб. сажени) дров 10 пар пошлины. Сербия продает ежегодно в Австрию около 200 т[ысяч] штук свиней. Следовательно, торг сей в пошлинах приносит около 5 тыс. черв[онцев]. Половина сей суммы может быть получена от пошлин на все прочие предметы вывоза в совокупности и на выпускаемый рогатый скот, овец и коз (примеч. док.).

на счет Порты значительный долг. Из чего очевидно, что владение сею страною не только не приносило пользы финансам Оттоманской империи, но еще было для них тягостью.

2) Жалованье или содержание, выплачиваемое собственно паше, его кегайе¹⁰¹ и воеводам или муселинам, жившим до сего по нагиям, во всякой по одному. Содержание сие простиралось до 400 т[ысяч] турецких пиастров. Кроме того паша получал от Сербии ежегодно по 2000 возов сена и такое [же] число ват дров* (около 1300 кубич[еских] сажений).

3) Третья статья потребления состоит из расходов по внутреннему управлению края, которые по малосложности сею последнею довольно ограничены.

До сих пор нет положения касательно жалованья чиновникам по местам их. Оно зависит, сообразно с заслугами и способностями каждого, от правителя, определяющего содержание с тою бережливостью, кою он подает пример самим собою.

Собственный Liste civile¹⁰² князя Милоша состоял доселе в 60 т[ысяч] пиастров, или 2 ½ т[ысячи] червонцев.

Члены главного суда получают от 4 до 6 тыс. пиастров. Капетаны, или исправники, от 3 до 4 тыс.; особы, заведывающие несколькими округами или несколькими кнежинами, от 6 до 10 тыс. Члены магистратов от 1 до 2 тыс. пиас[тров], кроме сего денежного содержания члены судебных мест имеют вместо столовых денег стол на казенный счет. К численным расходам принадлежит содержание по округам помощников капетанов, момков или пандуров, по городам – полиции, содержание таможен, судебных и иных зданий, почтовых станций и т.п. Все это составит сумму около 500 т. пиас[тров], или 22 т. червонцев. Присоединив к ней расходы по первым двум статьям (выше 30 т. червон[цев]), получится сумма от 55 до 60 т. червон[цев], составляющая расходы Сербии, за исключением издержек, сопряженных с внешними сношениями** правителя и с случайными учреждениями его. Можно полагать, что остаток, немногим менее половины всех доходов, входит ежегодно в народное казнохранилище, дабы на всякий непредвиденный случай***, в коем бы могли востребоваться значительные издержки, быть в готовности.

* Сии предметы покупаемы были правительством за наличные деньги у жителей, живущих в окрестности города (примеч. док.).

**В числе коих значительнейшие суть подарки турецким вельможам (примеч. док.).

*** Слова «непредвиденный случай» вписаны над строкой.

По объявлению князя Милоша, сделанному им в речи своей, произнесенной перед народным собранием в начале 1830 г. и напечатанной в европейских ведомостях, и по уверению сербов, знающих дела своего края, значительная сумма (около 15 млн турецких пиастров) с полными отчетами хранится в народной казне.

Кроме вышеозначенных прямых и непрямых налогов, вносимых монетою, народ обязан также выполнять некоторые общественные потребности работою. Таковы суть: расчистка и поправка дорог, построение мостов и общественных зданий, перевозка разных предметов для казенных надобностей, определенное число дней, в которые он должен работать в пользу капетанов и в некоторых местах в пользу правителя.

Налоги сии монетою и в работах не могут быть обременительны для народа, пользующегося многими выгодами, кои представляет ему изобилие края. Но чтобы судить о преимуществе, которое сербы приобрели продолжительною борьбою своею с Турциею и чрез спасительное для них покровительство российского двора, надо бы сравнить вносимые ими подати с налогами, коими обременены непосредственные подданные Турецкой империи христианского исповедания. Самый бедный поселянин между сими последними вносит не менее 150 пиас[тров] разных налогов в сложности, а достаточные и по 1000, не включая десятины, собираемой спайями, и повинности работать на дорогах и проч.*

Сведущие в положении своего отечества сербы уверены, что в торговле с Австриею оно приобретает ежегодно столько, что за уплатою из выигрыша сего части податей в руках народа безвыходно остается до 1 млн пиастров.

Нет сомнения, что с приобретением Белградской таможни, с усовершенствованием сельского хозяйства, с распространением торговли и промышленности и другими полезными учреждениями доходы Сербии могут быть несравненно возвышены против теперешних, не обременяя народа.

Не менее может к сему умножению доходов способствовать и разработка руд, коими изобилуют горы в Сербии. Они принадлежат к глав-

* Только одна поголовная подать (горач) принадлежит султану, а порез (по-тур[ецки] верия) и другие сборы поглощаются пашами и множеством их служителей. Бывший прежде в Белграде Абдераман-паша (разбитый при Айдосе), сделал весьма незначительные поправки в сей крепости, представил Порте счет в 900 тыс. тур[ецких] пиастров (примеч. док.).

нейшим выгодам, которые извлекала Австрия из владения сим краем. Горы Рудничка-Планина особенно богаты минералами и содержат серебряную и золотую руду, которые, а особливо первая, находятся и в Кучайне. Медь может добываться в Поречкой Планине при Мойдан* Пеке, а свинец и железо во многих местах.

Обширные леса, коими покрыта Сербия и кои, несмотря на потребление их без всякой экономии жителями, переживут, без сомнения, время сего незнания ценить столь полезный дар природы, составляют предмет, который при удобстве сплавления по Дунаю сделается источником богатства для сей страны, когда мало-помалу станет чувствоваться в местах более населенных недостаток в лесе. Австрийский берег Дуная и теперь получает дрова из Сербии, а доски и строевой лес из Боснии. Недостаток промышленности в первой из сих земель столь ощутителен, что в городах, на Саве и Дунае лежащих, доски покупаются также от босняков, хотя она, как сказано, преизобилует лесом. Открытие соли довершило бы независимость Сербии в нуждах ее извне, но нет никаких признаков присутствия сего минерала в недрах ее земли.

Судоходством может пользоваться Сербия только по р[екам] Дунаю и Саве, но первая из них представляет важное неудобство в двух порогах, находящихся неподалеку от г. Пореча, где во время засухи вода до того уменьшается, что погруженные суда вовсе не могут проходить, а в обыкновенное время должны облегчаться переложением части** груза на мелкие суда. Сим промышляют жители помянутого города.

(Австрийское правительство, или, лучше сказать, Венгерский совет, приемля во внимание ущерб, причиняемый сими порогами торговле подунайских стран, желал бы предпринять уничтожение сего препятствия оной; но едва ли предприятие сие возымеет свое исполнение.)

Реки Морава и Дрина не способны к судоходству по маловодию своему, но во время разливов плоты могли бы быть сплавливаемы от вершин сих рек в Дунай и Саву. Что касается до вод, потребных для употребления жителями, то Сербия ими изобильна, и по большей части ключевыми, чистыми и быстрыми. Сие последнее свойство речек и ручьев доставляет большое удобство для устройства мельниц, коим жители и пользуются.

* «Майдан» по-турецки значит «рудник» (примеч. док.).

** Слово вписано над строкой.

Управление

В верховном вожде народа соединены все власти, но с давнего времени при важных случаях сзываемы были народные собрания, которые наичаще предоставляли вождям поступать по их усмотрению, и теперь делается то же*.

В г. Крагоевац находится главное судилище Сербии, называемое народным судом, коего решению, утвержденному князем, подлежат важнейшие гражданские и уголовные дела. В г. Белграде находится магистрат, занимающийся расправою между жителями (сербами) сего города. Таковые же учреждены и по округам, их числом 11 в 12 округах (ибо Сокольский уезд подлежит ведомству магистрата Ужицкого). Магистраты сии суть судилища нижней инстанции, и как они, так и народный суд донныне не имели никакого положительного руководства, как о том выше сказано подробнее. Лихоимство в Сербии не имеет примеров.

Земская полиция составляет обязанность капетанов, коих есть несколько во всяком округе, а всего 42; отделения их называются кнежинами. В городах имеются также чиновники для сего предмета под именем «полицай». По селениям распоряжаются кметы, иногда называемые сельскими кнезями, и провы (от слова «первый»). Прежде по несколько селений бывали совокуплены в срезы, имевшие своих срезских князей, но ныне это вышло из употребления, и кметы подчинены непосредственно капетанам.

Турки управляются своими воеводами, а в спорных случаях между ними и сербами проситель прибегает к тому ведомству, где состоит должник, обвиняемый и пр., турецкое начальство не смеет даже само отмщать за убиение сербом мусульмана, что весьма нередко случается**.

* Однако же, невзирая на сию доверенность вождю, народ дорожит правом или почестию быть вопрошаему при издании общих постановлений. Князь Милош неоднократно признавал за нужное отменять свои постановления, как скоро он замечал, что народ не был расположен в пользу оных (примеч. док.).

**Невзирая на видимое примирение турок и сербов, ни те, ни другие не упускают ни малейшего случая убивать друг друга, если только надеются не быть открытыми в том; ненависть между ними едва ли можно назвать и усыпленною, только я видел колесо, на котором был казнен один серб, остановивший 4 турок под предлогом, что они были без паспортов, нашедший средство их повязать и умертвивший всех топором (примеч. док.).

Религия

Как известно, сербы суть греко-русского исповедания. Все церковные книги они получают из России, и простой народ почел бы их неистинными, если бы знал, что они где-нибудь в другом месте были напечатаны.

В Боснии и Австрийских владениях есть также сербы католического исповедания, именуемые шокцами. Но в последних наиболее находится униатов, оставивших около 70 лет назад тому обряды своих отцов по случаю бывшего голода, коим правительство воспользовалось для преклонения нуждавшихся к перемене веры, назначив ее условием вспомоществования. Сербы, пребывшие верными греко-русскому исповеданию, лишены и донныне некоторых преимуществ, коими пользуются католики, к чему поводом служат отчасти фанатизм римского духовенства, а отчасти политика правительства, желающего искоренить семя приверженности к России в сей части своих подданных. Между сербами и шокцами царствует величайшая вражда.

В Сербии находится два архиепископа, живущих в г. Белграде и Шабаце и имеющих каждый особливую епархию. Они назначаются константинопольским патриархом и почти всегда из иноземцев, наиболее греков*, которые видят в епархиях только способ скопить деньги и тем приобрести средства к получению высшего и выгоднейшего места. Сей образ мыслей и поступков епископов и неприличные сану их меры, которые они употребляют при собирании дымницы, равно как и злоупотребления при посвящении духовников, в коих они обвиняемы, удаляют от них расположение народа и немало вредят религии.

По занятии в 1813 г. турками Белграда архиепископ, родом грек, приказал исцарапать надписи, находившиеся на памятниках двух уважаемых в народе мужей: Досифея Обрадовича, славного писателя, и Чардаклия, бывшего в России депутатом от Сербии во время Георгия Черного. Сии надписи, быв вырезаны на мраморных досках, кои вставлены в церковную стену, поражают взоры при входе в церковь. Поступок сей епископа, учиненный без всякого к тому повода или требования со стороны турок, не занимающихся надписями, изобличая раболепс-

* Сербы и греки имеют друг к другу антипатию еще со времен, когда оба народа воевали между собою. Первые приписывают вторым, как руководителям, большую часть зла, которое турки причинили своей рае (примеч. док.).

тво и малодушие особы, долженствующей быть примером, служит для сербов отвратительным памятником неуважения иноземного духовенства к отечественным добродетелям*.

Архимандрит монастыря Вратешницы Мелентий, из сербов, которого имя является в истории народного восстания, пользуется уважением нации и ее вождя, желающих видеть его главою церкви своей.

Множество остатков существовавших некогда монастырей и церквей в Сербии доказывает процветавшее состояние сей земли и набожность ее государей, коим по большей части построение их приписывается. Множество развалин укрепленных замков свидетельствует также о переворотах, бывших в стране сей, и о всегдашнем ее воинственном положении.

Просвещение

Как уже сказано выше, образование Сербии относительно наук и искусств находится на самой низкой степени. Между чиновниками даже, а особливо капетанами, есть неграмотные люди, кои, получив воспитание свое во время войны, умеют только владеть оружием. При удивительной простоте внутреннего управления, способствуемой простоте нравов, малосложностию отношений и ограниченностию пространства земли помянутое обстоятельство не влечет за собою почти никакого неудобства. Нельзя того же сказать о неграмотных священниках, каким архиепископы нередко давали приходы, что однако ж князь Милош счел полезным отвратить.

Вся литература и поэзия собственной Сербии состоит в трех томах старых и новых народных, героических и общежительных песен, кои красоты признаны любителями изящного в Германии, имеющей два превосходных перевода оных в стихах. История Сербии, сочиненная Раичем, написана без всякой критики.

* Не могу не упомянуть при сем случае, что смещенный ныне бывший константинопольский патриарх Агатангел при начале минувшей войны России с Портою, вместо обыкновенно при таких случаях делавшихся прежде увещаний христианам оставаться спокойными и верными султану, издал для чтения по всем церквам (кроме Сербии) молитву, в которой во имя Спасителя, всех святых и апостолов испрашивается у Господа благословение на султана и вельмож его и присовокуплены следующие выражения: «Войны его дару победы на враги его, разори и ослепи душманы (враги) в державе его». Народ опрометью бежал из церквей, как только священник начинал чтение сей молитвы (примеч. док.).

Между сербами, живущими в Австрии, европейское образование распространено почти наравне с прочими ее подданными, и издается довольно много сочинений на отечественном языке, которые суть слабые подражания, а часто и карикатуры иностранных творений. Сербский язык по справедливости почитается за чистейшее наречие между всеми отраслями словенского языка, хотя в него и вкрались многие турецкие речи.

Города, в которых живут турки

Важнейшая в Сербии и одно имя сие заслуживающая крепость есть Белград. В ней весьма приметны три разные эпохи укрепления: 1) древняя стена во внутренности, почти четвероугольная; 2) прибавленные к ней после укрепления; 3) те, которыми усилена их усовершенствованная в конце 17-го и в начале 18 веков фортификация. Сии последние сделаны были по завоевании Сербии принцем Евгением после 1717 г., а в 1739 г. переданы в том же виде туркам. Крепость богата прочными зданиями того же времени, для арсеналов, магазейнов и проч., кои однако же, находясь в нижней части крепости, не скрыты от огня с Дуная. В сей крепости выбор фронта для атаки не зависит от осаждающего. Выдающийся перед прочими укреплениями сильный горнверк есть естественный пункт атаки.

В Белграде находятся только две небольшие канонерские лодки.

Город Белград имеет около 10 тыс. жителей, в том числе до 5 тыс. сербов, от 3 ½ до 4 тыс. турок, до 1000 евреев и около 400 иностранцев, по большей части словенского происхождения, и греков. Город обнесен земляным валом.

Сие последнее обстоятельство подает Порте повод настаивать на удержании в своих руках города сего, что не согласуется с смыслом Адрианопольского трактата, коим предоставляется туркам оставаться в одних только крепостях. Ни турки, ни сербы не называют сего укрепления крепостию («кале», «град»), но ретраншементом, окопом (шарампом). Если сослаться на терминологию искусства, то и она также назовет окопом вал, не имеющий ни бастионов, ни даже редантов или других каких-либо верхов. Она также не может принять, чтобы наименование цитадели было дано собственной крепости Белграду, имеющей более квадратной версты площади, тройную ограду с бастионами, рavelинами, контр-гардами и теналями и более 200 пушек, наименование, ко-

торое она должна будет получить, если помянутый окоп назовется крепостью.

Но есть ли бы и должно было в сем случае уступить, то по всей справедливости сербы должны получить право на все торговые выгоды сего важного пункта, чрез который проходит весь торг Ромелии с австрийскими владениями. Туркам же должно быть воспрещено пользоваться правами, кои принадлежат гражданскому состоянию и не могут принадлежать гарнизону. В таком случае предпочтительнее было бы для сербов выселиться на другое поблизости место на р. Дунае, не удаляясь от торгового тракта. Сербы опасаются, что если они лишатся сего города, то вся его торговля падет в руки евреев и австрийских подданных, кои в нем поселятся.

Смедерево (на картах Семедрия) есть не что иное, как древняя каменная стена с башнями, число двадцать одного, и рвом, позади коего есть [...] род покрытого пути, содержащегося между помянутою стеною и другою низкою стенкою с кренальионами, как и она. Крепость сия лежит у самого Дуная и заключает в себе дома своих защитников. Город Смедерево занят одними сербами. Он содержит до 800 домов.

Со времени заключения Адрианопольского договора во всей Сербии, а особливо в сем городе, жители, надеясь более на прочность политического существования своей земли, начали отстраивать дома лучше и покойнее.

Смедерево славится своим белым вином, жители подведомственного сему городу округа почитаются лучшими воинами в Сербии.

Крепость Ужица построена как и Смедеревская, но несколько менее ее; сверх того имеет неудобство быть командуемою окружными высотами, где хотя с трудом, по причине их крутости, но можно поставить артиллерию.

Город Ужица населен почти одними турками, коих число простирается до 3 тыс. душ, а христиан от 150 до 200.

Шабац есть небольшой земляной окоп со рвом и несколькими батареями, содержащими пушки. Внутренность наполнена домами, коих пожар, произведенный брошенною бомбою или гранатою, был бы и один достаточен, чтобы принудить защитников крепости оставить ее. Она примыкает одною стороною к Саве, и здесь, кроме палисадника,

* Далее слово или начало слова в тексте намеренно пропущено, стоит черта.

нет ничего. Еще имеется маленькая каменная цитадель, в коей есть несколько фалконетов.

Турки не живут в городе Шабаци, местопребывании Ефрема*, одного из братьев князя Милоша, управляющего нагиями Шабачкого, Ужицкого и Сокольского и пекущего об учреждении школ и других полезных заведений.

Сокол есть замок, лежащий на недоступном конусообразном каменном утесе в горах, к стороне Дрины, где почти нет никаких сообщений. Австрийцы не могли никогда овладеть замком, который, впрочем, не представляет никакой важности.

У подножия утеса есть около 70 турецких домов.

Кюприя (по-сербски Тюприя), подобный Шабачкому окоп, но гораздо менее. Он построен на правом берегу Моравы близ моста, находящегося на главном сообщении Белграда с Ромелиєю и Константинополем. Порта соглашается скрыть сей окоп; в городе есть до 200 турецких и до 100 сербских домов. Здесь, равно как и близ г. Пореча на Дунае, учреждены в 1829 г. карантинны.

Прибавление Нечто о Боснии

Страна сия, как известно, была населена словенским племенем христианского исповедания, имела иногда своих собственных правителей, иногда же принадлежала к царству Сербскому. В 14 столетии она участвовала в войнах против турок.

Во время междоусобий, происходивших в Сербии по смерти могущественного Душана, в Боснии возникли многие независимые владетели, и это, без сомнения, много способствовало к потрясению твердости в жителях ее и к переходу весьма значительной части их в чужую веру. В продолжение целого века совершалось сие отступничество, которое преобратило около половины босняков в магометан. Остальная часть состоит их исповедующих догматы Восточной церкви, а небольшое число признает римско-католической закон (шокцы), который сообщился, вероятно, из Долмации, принадлежавшей немалое время венецианам.

* Другой брат князя Милоша – Иван управляет округом или нагиею Рудницкого; некоторые из заслуженных сербов имеют также в управлении округи, нагии, содержащие по несколько кнежин (примеч. док.).

Дворянство, или владельцы, были первые в принятии исламизма и сохранили чрез то права свои или приобрели новые. История говорит, что последняя боснийская княгиня завещала при смерти своей, что сыновья ее, переменившие веру, теряли чрез то право ей наследовать.

Таким образом, в Боснии удержалась наследственность владения. Она имеет теперь 36 капетанов, которые почитают себя совершенно независимыми от визиря, наместника султана, живущего в г. Травнике. Главный город в Боснии, Сараево, считает в числе прав своих быть свободным от чиновников Порты. Французский путешественник Перюиэ представляет город сей как род олигархической республики.

Некоторые из капетанов имеют титул двухбунчужных пашей, жалуемый Портою по представлению визиря. Паши сии заведывают санджаками, каковых в Боснии считается четыре*. Между пашами примечательнейшие суть: Махмуд и Али Видаичи в Зворнике и Копляк в г. Скопле. Между капетанами Градашский пользуется наибольшим уважением по своему богатству и, может статься, по способностям. Он еще человек молодых лет.

Кроме капетаний есть в Боснии кады-луки, главнейшие суть: Сараевский и Вышеградский.

Власть султанова наместника в Боснии больше, нежели ограничена. Жестокий Джелатин-паша** занимавший прежде Белградский пашалук и переведенный в Боснию, нашел было средство укрепить капетанов, поселив прежде между ними раздор, и умертвил многих, воспользовавшись несогласиями их. Но как он и сам лишился жизни, то предприятие его осталось неоконченным, а наследники убитых капетанов взяли свои меры для отвращения влияния нового паши на их управление.

Междоусобия, причиняющие кровопролитие, в Боснии не редки. Христиане также иногда участвуют в боях, когда капетаны умеют их привязать к себе, а они боятся, что сии последние не были замещены другими владельцами***.

* Разделение на санджаки относится только до спагов, кои должны в случае похода собираться к своим знаменам (санаджакам) (примеч. док.).

** Джелатин по-турецки значит палач (примеч. док.).

*** Около г. Травника и от него к западу, в части Боснии, называемой Крайною, райя носит пистолеты, ятаганы и ружья; сабля же есть исключительное оружие мусульман. Около Сараева и от него к Дрине христиане лишены сего права. Здесь они более угнетены (примеч. док.).

Не нужно говорить, что при подобном управлении беспорядки должны быть многочисленны. Леса и большие дороги почти непроходимы для торговцев по причине множества разбойников, убийства по городам и селениям совершаются всенародно и безнаказанно*.

Босния наполнена укрепленными замками, каковых у каждого капетана есть по несколько.

Страна сия имеет золотые и серебряные рудники, но наиболее славится Варешский железный рудник, находящийся недалеко от г. Сараева. Из добываемого в нем железа делается разная посуда и подковы, которыми и снабжается Сербия. В г. Войнице, также близ г. Сараева, к стороне Герцеговины находящегося, делаются ружья и пистолеты.

Наречие Боснии есть одно с сербским, с большою только примесью выражений, взятых из турецкого языка, которым, впрочем, мало кто знает говорить. Босняков описывают людьми красноречивыми и остроумными, но высокомерными, своевольными и заносчивыми.

Герцеговина (по-турецки Ерцег) и турецкая Кроация во всем сходствуют с Босниєю, а последняя смешивается с нею вовсе. В народных песнях имена Босна и Ерцеговина встречаются почти всегда вместе.

*РГВИА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–32 об. Копия.***

* В Боснии, Герцеговине, Црной-горе и Албании правосудие не печется об отмщении убийств, которое предоставлено родственникам убиенных и бывает непримиримо (примеч. док.).

** Документ подготовлен к публикации при содействии к.и.н. Л.И. Цвижбы.

ГЛАВА 2.

СЕРБСКАЯ ТЕМА В ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ ЖИЗНИ МОСКВЫ В 1840–1850-е гг.

32

Стихотворение А.С. Пушкина «Песня о Георгии Черном»¹⁰³

1834 г.

Не два волка в овраге грызутся,
Отец с сыном в пещере бранятся.
Старый Петро сына укоряет:
«Бунтовщик ты, злодей проклятый!
Не боишься ты Господа Бога,
Где тебе с султаном тягаться,
Воевать с белградским пашою!
Аль о двух головах ты родился?
Пропадай ты себе, окаянный,
Да зачем ты всю Сербию губишь?»
Отвечает Георгий угрюмо:
«Из ума, старик, видно, выжил,
Коли лаешь безумные речи».
Старый Петро пуще осердился,
Пуще он бранится, бушует.
Хочет он отправиться в Белград,
Туркам выдать ослушного сына,
Объявить убежище сербов.
Он из темной пещеры выходит;
Георгий старика догоняет:
«Воротися, отец, воротися!
Отпусти мне невольное слово».
Старый Петро не слушает, грозится –
«Вот ужо, разбойник, тебе будет!»
Сын ему вперед забегает,
Старику кланяется в ноги.

173

Не взглянул на сына старый Петро.
Догоняет вновь его Георгий
И хватает за сивую косу.
«Воротись, ради Господа Бога:
Не введи ты меня в искушенья!»
Отпихнул старик его сердито
И пошел по белградской дороге.
Горько, горько Георгий заплакал,
Пистолет из-за пояса вынул,
Взвел курок, да и выстрелил тут же.
Закричал Петро, зашатавшись:
«Помоги мне, Георгий, я ранен!»
И упал на дорогу бездыханен.
Сын бегом в пещеру воротился;
Его мать вышла ему навстречу.
«Что, Георгий, куда делся Петро?»
Отвечает Георгий сурово:
«За обедом старик пьян напился
И заснул на белградской дороге»^{*}.
Догадалась она, завопила:
«Будь же Богом проклят ты, черный,
Коль убил ты отца родного!»
С той поры Георгий Петрович
У людей прозывается Черный.

*Стихотворения Александра Пушкина. Четвертая часть. СПб., 1835.
С. 155–157.*

^{*} По другому преданию, Георгий сказал товарищам: «Старик мой умер; возьмите его с дороги» (примеч. А.С. Пушкина).

1834 г.

Над Сербией смилуйся ты, Боже!
Заедают нас волки янычары!
Без вины нам головы режут,
Наших жен обижают, позорят,
Сыновей в неволю забирают,
Красных девок заставляют в насмешку
Распевать зазорные песни
И плясать басурманские пляски.
Старики даже с нами согласны:
Унимать нас они перестали, –
Уж и им нестерпимо насилье.
Гусяры нас в глаза укоряют:
Долго ль вам мирволить янычарам?
Долго ль вам терпеть оплеухи?
Или вы уж не сербы, – цыганы!
Или вы не мужчины, – старухи?
Вы бросайте ваши белые дома,
Уходите в Велийское ущелье, –
Там гроза готовится на турок,
Там дружину свою собирает
Старый сербин, воевода Милош.

*Стихотворения Александра Пушкина. Четвертая часть. СПб., 1835.
С. 158–159.*

Загреб, 7 марта 1840 г.

Так как из отношения ко мне его высокородия господина ректора университета от 18 октября 1839 г., полученного только 27 января текущего года, открывается, что Совет университета не получал двух донесений, посланных мной, первое в марте 1838 [г.], а второе в феврале прошлого года, то я честь имею препроводить при сем в Совет университета извлечение из первых двух и полное донесение о недавно оконченной мною поездке в Сербию, южную Венгрию, Славонию и Хорватию. <...>^{*}

[1838 г.] В Пеште и Будине, как средоточии Венгерского королевства, открылось для меня привольное поле. Прежде всего вошел я в сношение с известной Матицей Сербской¹⁰⁶, издающей от своего имени через секретаря своего Теодора Павловича¹⁰⁷ сербский летопис «Србске новине» («Ведомости») и при них «Народни Сербский Лист», с г. Арньтом¹⁰⁸, издателем «Сербского магазина за книжество, художество и моду» (теперь прекратившегося), Јованом Берлитем¹⁰⁹, хорошим сербским писателем, Јном Коларом¹¹⁰, славным чешско-словенским певцом «Славы дщери» («Дочери славы»), одним из самых ревностных, пламенных и неутомимых поборников славянской народности, и мн[огими] другими. <...>

Тут постигла меня жестокая и продолжительная болезнь ревматизм в ногах, для избавления себя от коего я должен был, как уже имел честь доносить о том господину ректору в августе прошлого года, отправиться в Грефенберг к знаменитому Присниццу, и наконец, только в сентябре при помощи лечения холодною водою поднял себя на ноги и мог после 8-месячного страдания снова начать прерванное путешествие. Прежде всего поплыл я пароходом по Дунаю в княжество Сербию, в коем пробыл до последних чисел декабря, и, невзирая на дождливую осень, успел осмотреть значительную часть его. Кроме близкого знакомства с храбрыми нашими единоплеменниками и единоверцами, мне попало в руки также несколько древнепечатных книг, рукописей и старинных грамот.

* Пропущены известия о пребывании О.М. Бодянского в Чехии.

Здесь же сошелся с одним боснийским священником – Павлом Карановитом-Тврдковитом¹¹¹, очень замечательным по своим приключениям и подвигам за родину. Лет семь тому назад принужденный бежать из отчизны, он беспрестанно переходил из одного места в другое и успел в это время скупить значительное количество древнейших сербских грамот и разного рода государственных бумаг, с которыми явился прошлого года в Сербию, предлагая тамошней типографии напечатать свой сборник по подписке. Темная весть об этом сборнике тотчас разнеслась по соседству и подала собой повод к помещению, Бог знает кем, в «Galignani's Messenger» известия, наделавшего столько шума в заграничных славянских и неславянских дневниках и ведомостях, будто в Черной горе, в одном монастырском подвале, открыто случайно несколько ящиков с бумагами, содержащими в себе историю южнославянских племен от времени прибытия их на Фракийский полуостров до конца XVI столетия, что (прежний) сербский князь Милош купил их у черногорского владыки за несколько тысяч червонцев и, наконец, поручил их разобрать, привести в порядок и приготовить к напечатанию секретарю своему Вуку Караджитю. Напрасно Шафарик¹¹², читая это бессмысленное известие, опровергал очевидную его ложность; теперь оказывается, что оно в основании своем было чистая истина, только сообщивший это известие не знал хорошенько, в чем дело, и писал просто по отдаленному слуху. Сборник этот носит название «Србски писмени споменици плити старе рисовуле, дипломе, повеле и сношения србских, босанских, ерцеговачких, далматинских и дубровачких кралева, царева, банова, деспота, кнезова, войвода и властелина» и пр. В нем помещено 180 актов разного содержания, несказанно важных для истории, письменности, языка и законоведения сербского народа. Самая старая бумага от Кулина, бана босанского, 1189 г., а самая новая 1544 г. По возвращении на Русь я в свое время не премину сообщить моим соотечественникам подробный разбор этого замечательного сборника.

Из туземных сербских ученых и писателей, с которыми имел случай познакомиться и войти в сношения, назову высокопреосвященнейшего митрополита Сербского Петра Јоанновитя¹¹³, знаменитого поэта Симу Милутиновитя¹¹⁴, ученого директора канцелярии Министерства народного просвещения Дмитрия Исайловитя¹¹⁵, директора народных училищ Диордя Зоритя¹¹⁶ и Јована Хаджитя¹¹⁷, директора Ново-Садской (в

Венгрии) гимназии, ныне занимающегося по поручению сербского правительства составлением Законника.

Выдержав 10-дневный карантин на обратном пути в Венгрию в городе Земуне (Землине), я посетил снова г-на доктора медицины Јована Стеитя¹¹⁸ (с которым познакомился еще при переезде своем в Сербию), первого по известному Вуку Караджичу сербского писателя касательно чистоты и правильности языка.

[1839 г.] С новым годом отправился я в Срем (Сирмию) и Бачку (округ на левом берегу Дуная), заселенные сербами нашего исповедания. Здесь в Карловцах (известных по перемирию, заключенному послом Петра I в 1699 г.) для меня очень было полезно знакомство с г-ном митрополитом сербского и валахийского народа в Австрийской державе Стефаном Станковичем¹¹⁹ (преемником довольно известного у нас Стефана Стратимировича), предложившим все средства и пособия свои к моим услугам. Там, кроме бесед с ним о разных предметах касательно народа, ему подведомого, я осмотрел вполне митрополитский архив и библиотеку. В первом видел несколько древних грамот сербских царей (напр[имер] Милутина, 1302 г., Стефана Душана Силного, 1348 г., первая – список, вторая – подлинник) и довольно число новейшего времени; а во второй (библиотеке) осмотрел обстоятельно: а) Родослов сербских царей и пр. (1272–1336); б) Цароставник, иначе Троадник, сербских, греческих, болгарских и русских владетелей и пр.; в) сочинения архимандрита Иоанна Райтя (ненапечатанные); г) Хроникон сербского народа с древнейших времен до императора Леопольда I в 5-ти томах соч[инения] Георгия Бранковича, последнего сербского деспота; д) «Сказание откуда зачася ру(сс)кое и по(ль)ское г(осу)д(а)рьство и о зачатии града Словена, иже ныне Великий Новград», а на корешке «Русская летопись степенная». Письмо, действительно, русское, прошлого столетия, и притом великороссийское. На все расспросы мои, как эта рукопись попала сюда, никто не мог мне удовлетворительно отвечать. Всех листов в ней 98.

Из Карловцев отправился я в Новый Сад, где у тамошнего ученого епископа Георгия Хранислава видел несколько первопечатных славянских книг, в том числе одну очень редкую и замечательную, именно: Осьмогласник, напечатанный по повелению зетского (в Герцеговине) князя Георга Црновикияча¹²⁰ священноиноком Макарием в лето 6001 (1493 г.). Стало быть, после Шванполтовых Псалтира, Октоиха и Часослова, на-

печатанных в Кракове 1491 г., этот Осьмогласник занимает первое место в числе наших первопечатных книг церковно-книжного языка.

Кончив обозрение этих двух главных городов сербской Венгрии, я пустился в сербский Афон, Фрушку гору, составляющую последний отпрыск славонских гор, в которой находится 12 монастырей (со стороны Срема 10, а со стороны Дуная – 2). В Крушедоле, бывшем некогда местопребыванием сербского патриарха (перешедшего сюда из Сербии), а после – митрополита, имеется самое большое собрание церковнославянских рукописей и старопечатных книг, из коих: а) Лествичник 1434 г.; б) Правильник Властара 1453 г.; в) Житие Златоуста 1458 г. К XVI веку принадлежит 10 рукописей и 5 печатных книг. В Опове, в коем был сперва монахом Доситей Обрадовит, сербский Ломоносов, т.е. первый, начавший писать языком, которым говорит народ, находится Кормчая 1495 г., 4 рук[описи] XVI стол[етия] и 3 печатные. Вердник, иначе Малая Раваница, хранит у себя грамоту кнеза Лазаря монастырю Раванице в Сербии 1381 г. Язак имеет 10 рук[описей], из коих 6 принадлежит XVI в. Бешеново содержит только 3 [рукописи] XVI ст[олетия]. Шишатовца владеет Апостолом, писанным в 1324 г. Кувеждин содержит 3 рук[описи] XVI в. и одну серебряную большую чашу, в середине вызолоченную, дар нашего* Иоанна Грозного монастырю Милешеву, «идеже почивают мощи прьваго архиепископа сръпского с(вя)т(о)го Сави». Наконец, Привина или Прибина Глава имеет одно лишь рук[описное] Евангелие XVI [в.] и одно печатное того же самого века.

По совершении изысканий во фрушкогорских монастырях я обратился в Славонию. <...>

ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 6. Д. 156. Л. 28–35 об. Подлинник.

Опубл.: Попов Н.А. Осип Максимович Бодянский в 1831–1849 гг. // Русская старина. 1879. Т. 26. № 11. С. 456–471.

* Слово вписано над строкой автором.

Белград, 1–5 октября 1841 г.

1 октября. Я «смешался» (*ich bin gemischt*), я в Сербии, я в Белграде. Помните ли, когда-то в космораме глядели мы на Белград и Саву, текущую под ним; в то время было во мне не столько надежды, сколько желания быть в нем. Долго росла надежда – и исполнилась.

Еще вчера я визировал свой паспорт в Землинском генерал-командо и в санитаре (карантинное начальство) – и меня записали в число переезжающих в Турцию с тем, чтобы там остаться и «смешаться». Такие, ворочаясь назад, должны выдержать карантин. Это сиденье теперь ограничивается 10-ю днями; я не мог не решиться десятидневным заключением заплатить за путешествие по Сербии, тем более, что у меня теперь есть что делать и десять дней заключения мною потеряны быть не могут. Сегодня я пошел в таможеню, потом в корабельное начальство, которое должно было приготовить мне лодку для переезда, и, на берегу простившись с добрым Мариановичем, всюду меня водившим, вскочил в лодку. Три солдата гребли, два чиновника – один от санитаре, другой от таможи – меня провожали. За Землином должно было показать паспорт сторожевому офицеру, ведущему счет всем приходящим из Сербии и идущим в Сербию. Мы ехали до Белграда около 1/2 часа – прежде вдоль по Дунаю, потом через Саву у ее устья и вверх по Саве под Белградской крепостью к пристани; можно бы и в 10 минут приехать, но был противный ветер. Приставши, солдаты вынесли мой багаж (т.е. сумку, шляпную коробку и зонтик; остальное я оставил у Мариановича, взявши только самое необходимое), положили на песок; чиновники простились со мною и оставили меня одного. Они не смели «мешаться», т.е. прикасаться ни к чему белградскому. Тотчас явился момак (хлопец) – серб, предложивший мне свои услуги. Я велел ему вести меня и нести мои вещи в дом русского консула. Тут русским генеральным консулом Ващенко (Герасим Васильевич)¹²². Он принял меня ласково, послал искать квартиру, попотчевал по турецкому обычаю табаком и кофеем и пригласил обедать. За обедом я познакомился с его женою: премилая женщина, жаль, что безногая. В 5-м часу он зашел ко мне, чтобы идти

к брату прежнего князя Сербского Милоша, Ефрему¹²³. Дом прекрасно меблирован и украшен. Его самого я однако не видал, а его жену. Женщина простая, но приветливая. Одета по-сербски: на голове шапочка, обвязанная платочком и волосами и надеваемая несколько набекрень. На юбку надевается кофточка с рукавами без пол, а сверх ее бархатная, опушенная соболем другая курточка, без рукавов. Очень мило. Девушки одеты так же, только на голове нет платочка.

Потом пошли к Тиролю¹²⁴, бывшему учителю княжеской фамилии, которого Ващенко рекомендовал мне как человека, лучше других могущего мне помогать в моих исследованиях. Оттуда гулять, и далее к Ващенко чай пить. Ужинать я не остался, да и есть не хочется. О городе могу сказать немного: он стоит при впадении Савы в Дунай; на стрелке на возвышении стоит крепость, находящаяся, как и все сербские крепости, в руках турок, а далее город. В крепости, где живет трехбунчужный паша¹²⁵, я еще не был; в городе улицы кривые, довольно узкие, домики довольно бедные большею частью из дерева, есть впрочем и несколько хороших кирпичных домов, и несколько других строится. Лавки всею передней стеной открыты; в лавках портняжных и сапожных работники работают открыто и зимой и летом. Мечетей множество; церковь наша только одна, с наружности прекрасная. Сербы одеты почти как черногорцы или далматинцы, в шароварах, поясах, за которыми пистолеты, и куртках, с красными шапками на головах и косами. Языка другого не слышно, кроме сербского. Высшее общество начинает, впрочем, поговаривать по-русски. У Ващенко люди понимают и даже отчасти говорят по-русски; а сам он, жена и тетка хоть и говорят по-сербски, но плохо, и чаще по-русски. Мне все удивляются, что я в короткое время научился говорить по-сербски.

Комната моя довольно чиста, довольно хорошо меблирована. Да, чтоб не забыть: переезд из Землина в Белград стал мне 3 гульд[ена] 38 крейц[еров] сереб[ром], то есть 8 руб[лей] асс[игнациями]: 1 гульд[ен] 18 кр[ейцеров] в Санитете, 1 г[ульден] 30 в корабельном заведении, остальное на водку солдатам и прочее.

3-е [октября]. Вчера я был с Тиролем у Ефрема, у некоторых из чиновников, в типографии и пр. Сегодня утром были важные визиты. Сначала мы поехали с Ващенком к паше (в крепости Белградской сидит трехбунчужный паша). В сенях и передней множество прислужников и офицеров. Направо из передней довольно большая зала, прямо –

две комнаты кабинета. Паша встретил нас вежливым поклоном, вышедши из другой комнаты. Ему лет 40; он очень красив собою, хоть и с бородой; одет в венгерскую атилу, а на голове красная шапка, похожая на казацкую и с большой шелковой кистью. Усадивши нас на диваны, он начал было говорить по-французски, но как ему это худо шло, то перешел в турецкий, и Ващенко был драгоманом в том, что относилось ко мне. Комната довольно небольшая, на полуевропейский манер: по одной стене широкий турецкий диван, по другой – кресла, у третьей – диван европейский; есть этажерка с книгами; сама комната окрашена желтой нечистой краской, довольно высока, с полусводом и довольно темна. Угощение началось тем, что подали варенье с водою. Далее подали трубки и через несколько минут кофе. Я курил, наконец мне наскучило, я оставил; паша подумал, что у меня погасла трубка, и предложил другую; это свело разговор на куренье табаку. Я спросил, употребляется ли кальян, или как турки называют – наргилй, и признался, что никогда еще не видал кальяна. Паша велел подать – и подали: графин с водою до половины и с трубкою, всаженною вместо пробки, стал на полу, а мне подали конец огромного трехсаженного кожаного чубука; но с куреньем разом не пошло: воздух из чубука надобно сильно втягивать в себя, так что вода в кальяне от этого бурлит. Паша расспрашивал, где я ездил, и даже сказал несколько слов о филологии. Перед уходом он велел подать портфель и попросил меня записать свое имя. От паши мы поехали к князю Михаилу¹²⁶. После ресигнации отца своего Милоша и смерти старшего брата Милана¹²⁷ он остался владельцем Сербии 16-ти лет. Довольно высокий, довольно хорошенький, не совсем здоровый молодой человек, мало образован, но очень добр. С ним разговор был о балах, которые он хочет составить зимою, и о театре, который также хочет образовать. Я заметил ему, что лучше бы всего было начать с театра дилетантов.

От князя зашли к княгине Любице, его матери. Умная старуха, хоть и простая. Одета по-сербски. А князь имеет русский военный мундир, который введен и в войско сербское.

Далее поехали к митрополиту. Ученый, образованный человек, старающийся о просвещении духовенства. Тут трубок не курили, но без кофе дело не обошлось. Кофе подается здесь в маленьких чашечках, без блюдец. Отсюда Ващенко поехал домой, а я далее к Ефрему на обед. Тут познакомился со всем его семейством, т.е. с 4-мя дочками, из которых одна замужем, а три девушки, и одна – Анка¹²⁸ – была недавно в Ве-

не. Все три одеты по-европейски, а говорит одна Анка, и по-сербски говорит прекрасно. Два часа прошло очень приятно. Далее приехал князь (Ефрем ему дядя), и я, посидевши немного, отправился восвояси. Вечер провел у Ващенко, чай пил, ужинал, болтал.

5-е [октября]. Вчера я обедал у министра народного просвещения, а вечер провел с Тиролем. Сегодня был в Нормальной школе и в Лице; а вечером опять у министра. Завтра предполагаю выехать в Сербию.

Правительство, слыша, что Надеждин стороною несколько жаловался на свое путешествие по Сербии, и не желая, чтобы то же самое повторилось со мною, отрядило одного из чиновников провожатым мне. Извозчика я уже договорил: за все путешествие, которое продолжится не менее 13 дней, плачу ему 36 гульденов, т.е. около 86 руб[лей] асс[игнациями]. Лучшие извозчики в Сербии – турки, т.е. те же сербы из Боснии или Булгарии, только магометанского закона: они держат слово и не пьют.

В Белграде и вообще в Сербии дороже всего квартиры и слуги. За квартиру в 3–4 комнаты, вовсе не отличных, платят в год от 800 до 1000 руб. Слуге в месяц платят до трех червонцев. Деньги считаются талерами (каждые 2 гульд[ена] = около 4 руб. 80 коп.), цванцигерами (двугри-венными), также дукатами (червонцами = 2 талера каждый), грошами (3 крейц[ера] сереб[ром] = пиястр); а мелочь турецкая, о которой я еще не имею понятия.

Срезневский И.И. Записки о путешествии по славянским землям // Живая старина. 1893. Вып. 2. С. 164–167.

36

Отчет Н.И. Надеждина¹²⁹ в Министерство народного просвещения о путешествии по славянским землям с сентября 1840 г. по сентябрь 1841 г.

Апрель 1842 г.

Возвратясь из путешествия по южнославянским странам, продолжавшегося ровно год, с сентября 1840 по сентябрь 1841 г., с чувством глубокой признательности спешу представить краткий предваритель-

ный очерк тех плодов моего странствования, коими надеюсь оправдать лестную доверенность Академии, даровавшей мне средства не только продолжить относительно времени, но и распространить в объеме совершенное мною путешествие. <...>

В Славонии я посетил: Пакрац, резиденцию нынешнего православного епископа Пакрачского и всей Славонии; Пожегу, столицу Пожеганского жупанства; Новую Градишку и Брод, главные местечки славонской Военной границы; Осек, или по-немецки Эсек, обширнейший из всех городов Славонии; Вуковар, столицу жупанства Сремского, или Сирмийского, и наконец, знаменитую Фрушку гору – Афон наших южных единоверцев. Впрочем, на этот раз я осмотрел не все тринадцать обителей, которыми эта гора украшается: известие о снятии австрийских карантин со всей турецкой границы заставило меня поспешить в Земун, чтобы поскорее переправиться за Саву, в Сербию.

Сербии, то есть нынешнего Сербского княжества, я видел, можно сказать, самое сердце, где сохраняется чистейшая народность и уцелели драгоценнейшие памятники славного прошедшего этой важнейшей из южных ветвей славянского семейства. Из Белграда, нынешней столицы княжества и резиденции православного сербского митрополита, я проехал через Шумадию до Крагуевца, прежде бывшей столицы князя Милоша; оттуда в Чачак, кафедру православного епископа Ужичского; потом чрез горы, сопровождающие течение Моравы и Ибара, прибыл в знаменитую Лавру Студеницкую, великолепный памятник благочестия первого Немани, убажваемого православной сербской церковью под иноческим именем с[вятого] Симеона Мироточивого; отсюда назад в Крановац, городок при слиянии Ибара с Моравою, близ коего находятся величественные развалины Жиги, древней архиепископии с[вятого] Саввы, где венчались на царство православные цари сербские; далее в Крушевац, резиденцию последнего поборника и мученика сербской независимости с[вятого] князя Лазаря; потом в монастырь Раваницу, задушбину того ж самого Лазаря; в Манассию, задушбину Стефана Деспота, сына Лазарева; в Пожаревац, славный миром, известным в истории под искаженным именем Пассаравицкого; наконец, в Семендрию, по-сербски Смедерево, сохраняющую донныне грозную наружность крепости, откуда обратно воротился в Белград берегом Дуная.

Переправившись чрез Саву назад в Земун, я обратился снова к Фрушкой горе и обозрел ее обителей, замечательных не столько древ-

ностью их основания, сколько нынешним устройством, значительностью находящихся в них библиотек и просвещением живущих в них иноков, в особенности настоятелей, заключил посещением Карловца Сремского, резиденции митрополита архиепископа всего православного сербского и валахийского народа в Австрийской империи. Здесь находится средоточие духовной жизни для всех австрийских православных, в особенности для сербов; сюда стекается славяносербское юношество со всех краев империи, ибо здесь находятся: полная гимназия, в которой, впрочем, науки преподаются на латинском и немецком языках, и главная архиидиэцезальная семинария, где как и в других того ж рода учебных заведениях, предметы богословские преподаются исключительно на церковнославянском, или лучше сказать на нашем книжно-русском языке прошлого столетия. Судьба доставила мне счастье наслаждаться здесь истинно родным гостеприимством достопочтенного архипастыря Стефана Станковича, которого внезапную потерю оплакивают теперь все наши австрийские единоверцы.

Из Карловца чрез Петервардин я достигнул до Нового Сада, резиденции православного епископа Бачского, где существует вторая и единственная уже после карловачской православная сербская гимназия, коею некогда управлял знаменитый Шафарик. Здесь в числе многих других представителей сербской образованности я познакомился с Хаджичем, сенатором города и директором гимназии, отличным юристом и притом лучшим современным писателем между венгерскими сербами, печатающимся под вымышленным именем Милоша Светича.

Отсюда по левому берегу Дуная я пустился вглубь необозримых степей внутренней Венгрии по обе стороны Тисы. Случай дал мне здесь в сопутники г. Стаматовича, пароха сегединского, который уже более десяти лет издает «Сербскую пчелу», весьма охотно читаемую по ее патристическому направлению. С ним я доехал до самого Сегедина, где большая часть сербских юношей по окончании гимназического курса в Карловце и Новом саде слушают философию в лицее, а потом уже поступают в Пештанское всеучилище, то есть Пестский университет.

При вторичном уже посещении Пешта я познакомился с знаменитым поэтом словаков Коляром, с Павловичем, издателем «Сербских новин» и «Сербской летописи», и наконец, что было для меня наиболее приятно и полезно, с православным епископом Будимским преосвященным Платоном Атанацковичем¹³⁰, ученейшим сербом настояще-

го времени, лучшим знатоком отечественного языка и пламеннейшим патриотом.

Последним пределом моего славянского путешествия была Прага, где на возвратном пути из Вены в Петербург провел я незабвенные дни в беседах с Шафариком и Ганкою¹³¹.

В заключение считаю неизлишним упомянуть, что всю вторую часть моего странствования от Триеста и обратно до Вены я совершил почти в неразлучном сообществе известного Вука Стефановича Караджича, наилучшего, какого только можно найти, знатока современного сербства. <...>

*Журнал Министерства народного просвещения. 1842. Апрель. Отделение II.
С. 87–106.*

37

Сообщение в журнале «Москвитянин» в рубрике «Славянские известия» об учреждении Общества сербской словесности в Белграде

Министр народного просвещения в Сербии г-н полковник Стефан Радичевич¹³², видя, что сербский язык подвергается в городах большой порче от влияния чужих наречий, и желая содействовать усовершенствованию языка отечественного и распространению литературы, представил светлейшему князю Сербии, известному покровителю славянского просвещения Михаилу М. Обреновичу о необходимости учредить Общество сербской словесности с тою целью, чтобы распространять науку на языке сербском, а главное, чтобы содействовать образованию и усовершенствованию языка народного в Сербии. Светлейший князь изъявил на то согласие и подписал устав Общества, которое и было 8 июня торжественно открыто в присутствии самого князя, его сановников, митрополита, духовенства, иностранных консулов, многих вельмож австрийских и при стечении многочисленной публики. Очевидцы сообщают, что радость и светлость этого народного торжества

могут уступить только тому, когда Белград праздновал вступление светлейшего князя на сербский престол. В члены принимаются без различия веры и языка все те особы, которые могут содействовать важной цели Общества. Оно, как видно из устава, намерено предпринять печатание многих сербских книг. Шестнадцатым параграфом устава всякие политические предметы совершенно исключаются из заседаний Общества, имеющего цель исключительно ученую и литературную.

Москвитянин. 1842. Кн. 7. С. 231–232.

38

Предписание министра народного просвещения С.С. Уварова попечителю Московского учебного округа С.Г. Строганову о доведении до преподавателей Московского университета официальной позиции по славянскому вопросу, которой следует руководствоваться в учебном процессе

27 мая 1847 г.

В конце прошлого столетия родилась между соплеменными нам народами на Западе, именно в Богемии, мысль, что все народы славянского происхождения, рассеянные по Европе и подвластные разным скипетрам, должны когда-либо слиться в одно целое и составить государство славянское. Эта мысль мало-помалу овладела всеми ветвями славянского племени в Европе, сперва в литературном, потом и в политическом смысле.

От этого движения повсюду между народами славянского происхождения усилилось стремление к изучению языков древностей и всех памятников славянских племен, но, к сожалению, это развитие отдельных ветвей славянских недолго оставалось в мирных пределах науки, скоро подпало оно искажению, частью от влияния общих тревожных идей политических, частью от возбужденных предрассудков религиозных, частью и от собственных недоразумений каждого племени. Европейское понятие о славянстве раздробилось уже на столько же ветвей, сколько находится отдельных земель. Название славянства, драгоценное для восьмидесяти миллионов, разделенных на многие народы, за-

нимающих безмерные земли, по языку своему помнящих единое происхождение и древнее родство, как оказывается ныне, употребляется во зло под личиною чистого братства.

Эти идеи Запада о славянстве естественно тяготеют к России как средоточию племен славянских, потому что и в языке русских, и в вере, и в законах дышит и бодрствует древнее начало народной жизни, от различных судеб исторических давно умершее в других славянских народах. Но и у нас западные понятия могут увлечь людей пылких и не зревающих опасности своих мечтаний.

Для охранения преподавателей, принадлежащих к ведомству Министерства народного просвещения, долженствующих приливать в юные умы учащихся благотворный свет истинных полезных знаний и чувство любви к престолу и вере, от вредного влияния разрушительных начал, почитаю священным долгом с высочайшего соизволения государя императора изложить значение народного начала в видах правительства и мысли о сем важном, современном вопросе передать Вашему сиятельству для конфиденциального сообщения их преподавателям, цензорам и некоторым из членов ученых обществ, в ведомстве Московского университета состоящих, в круг занятий коих входят преимущественно словесность и история отечественная.

Вопрос о славянстве в отношении к нам представляет две стороны: одну, которую злонамеренные могут употребить на возбуждение умов и распространение опасной пропаганды, преступной и возмутительной; другая же сторона содержит в себе святыню наших верований, нашей самобытности, нашего народного духа, в пределах законного развития имеющую неоспоримое право на попечение правительства. Русское славянство в чистоте своей должно выражать безусловную приверженность к православию и самодержавию, но все, что выходит из этих пределов, есть примесь чуждых понятий, игра фантазии или личина, под которою злоумышленные стараются уловить неопытность и увлечь мечтателей. Раскрытию этого начала мы обязаны ближайшим знакомством с церковнославянским языком, на котором чтение Священного писания, недавно чуждое высшим слоям общества, ныне понятно юному поколению, одолжены знакомством и с другими славянскими наречиями, полезным и необходимым для ученых исследований языка отечественного. Этим же направлением главнейшие памятники нашей древней славяно-русской словесности вышли из забвения, множество

актов и документов, служащих к разысканиям историческим, обнаружены на иждивении правительства.

Но этому славянству русскому, нами во всей чистоте принимаемому, должна быть чужда всякая примесь политических идей, тогда остальным началом в нем сокровенным будет наше государственное начало, на котором непоколебимо стоит трон и алтарь, собственно русское начало, русский дух, наша святыня.

В этом славянстве мы, русские, должны искать своего народного начала, источника и народного просвещения. Каждый народ в период самобытности своей вмещает в себе два элемента: общий, наследственный от народа-родоначальника, исчезающего в поколениях, и частный, составляющий личность народа. Общий элемент в нас есть родовой, славянский, частный – наш собственный, русский. Посредством личности своей каждый народ развивает в жизни человечества особую мысль провидения и содействует исполнению благих его предначертаний. Так все славянские государства были в свое время славны и могущественны, и все, как бы по очереди, пали: Моравия, Болгария, Сербия, Померания, Чехия, Кроація, Славония, Далмация, Босния, Польша. Многие славяне даже потеряли язык свой вместе с воспоминаниями о прежней самобытности: в Померании, Мекленбурге, Саксонии и в других странах Германии славянское наречие вытеснено немецким, в Морее – греческим, в Венгрии – мажиарским. Этим славянам, утратившим значение свое, свойственно с сожалением вспоминать славное прошедшее.

Но Россия по воле провидения выдержала удары судеб и приобрела самобытность, претерпев многоразличные долговременные бедствия, внутренние и внешние, она одна возносится над могилами едиnorodных государств и своею собственною личностью представляет беспримерную империю по необъятности владений, многочисленности обитателей и могуществу народного духа, благоговейно преданная своей вере, своему государю, сохранившая свой язык, знамение народного ума, народных доблестей, народного чувства. Тогда как прочие славянские народы в изнеможении своем от чуждого владычества еще гордятся общим славянским происхождением, Россия, не помрачившая славы предков, славна своими народными доблестями, славна и прошедшим и настоящим.

Итак, независимо от общего славянства, в действительности не существующего, а изменившегося в нескольких славянских племенах, мы должны следовать за своими судьбами, свыше нам указанными, и в сво-

ем родном^{*} начале, в своей личности народной, в своей вере, преданности к престолу, в языке, словесности, в истории, в своих законах, нравах и обычаях – мы обязаны утвердить живительное начало русского ума, русских доблестей, русского чувства. Вот искомое начало народное, и не славяно-русское, а чисто русское, непоколебимое в своем основании, собственно наша народность. Великий преобразователь России не все вновь в ней создал, стихии для его творения уже были приготовлены венценосными его предшественниками. Могучею волею Петр I совершил в свое царствование то, для чего потребны столетия, но он совершил то, до чего народы достигают и в постепенном своем развитии. Какие следствия его преобразований? Мы, оставаясь русскими по духу и по сердцу, сравнились с европейцами в образованности. Ломоносов для пересоздания слова русского там же искал сокровищ науки, где Петр Великий находил их для пересоздания государства. Чего ж нам ожидать от соплеменных народов? Ответ мы находим в истории, и прошедшей и современной. Святая Русь бедствовала и страдала одна, одна проливала кровь свою за престол и веру, одна подвигалась твердым и быстрым шагом на поприще гражданского своего развития, одна ополчалась против двадцати народов, вторгнувшихся в ее пределы с огнем и мечом в руках. Все, что имеем мы на Руси, принадлежит нам одним, без участия других славянских народов, ныне простирающих к нам руки и молящих о покровительстве не столько по внушению братской любви, как по расчетам мелкого и не всегда бескорыстного эгоизма.

С таким воззрением на нашу народность я обращаю слово преимущественно к тем преподавателям, которым досталось обрабатывать на ученом поприще участок славный, но и трудный – русский язык и русскую словесность с прочими соплеменными наречиями как вспомогательными средствами для родного языка, русскую историю, историю русского законодательства: им предпочтительно пред другими принадлежит возбуждение духа отечественного не из славянства, игрою фантазии созданного, а из начала русского, в пределах науки, без всякой примеси современных идей политических. Преподаватели, следуя видам правительства и научая вверенное им юношество тому или другому предмету, да поучают его и впредь по-русски мыслить и чувствовать: только этим способом будущие члены общества составят одну великую семью с одинаковыми мыслями, с одинакою волею, с одинаким чувством.

* Карандашом зачеркнута приставка «на».

Таково воззрение правительства на славянство вообще и на славянство в отношении к России, таковы мысли о начале народном и народности, источнике народного просвещения, коими следует руководствоваться при направлении умов учащегося юношества.

Московский университет, старый блюститель отечественного языка в сердце России, пред стенами священного Кремля, свидетеля и бедствий и радостей наших, в особенности должен показать пламенное усердие в развитии русского просвещения из русского начала нашей народности. Разливая на учащихся свет истинных полезных знаний об отечественной истории и словесности, об отечественных законах и преданиях, университет, без сомнения, истребит влиянием своим необдуманные порывы некоторых из прежних его питомцев, отделивших себя от общих исторических мнений не столько по какому-либо убеждению, сколько по легкомыслию и добродушной мечтательности. Не славнее ли для нас имя русского, то знаменитое наше имя, которое с основания государства нашего повторялось и повторяется миллионами народа в жизни общественной. Да слышится в университетах имя русского, как слышится оно в русском народе, который не мудрствуя лукаво, без воображаемого славянства, сохранил веру отцов наших, язык, нравы, обычаи – всю народность.

Я не скрываю пред собою, что вышеупомянутые уклонения от прямого пути науки возможны, но в то же время я уверен и имел счастье всеподданнейше выразить всемилостивейшему государю императору уверение, что учащие и учащиеся, принадлежащие к ведомству Министерства народного просвещения, оправдают ожидания и надежды монаршие, и это уверение с полным убеждением в точности его исполнения передаю в настоящем случае самим делателям на ученом поприще.

Бог нам да поможет в великом деле народного просвещения, от которого зависит настоящее и будущее России!

В заключение я должен присовокупить, что это открытое и положительное изложение видов правительства в деле о началах русского просвещения, бесспорно, возбудит во всех благонамеренных стремление по мере сил оправдать доверенность правительства и употребить все старания к охранению духа учащегося юношества от соблазна понятий, нам неприятных и вредных. Между тем правительство, следя неослабно развитие сего важного по обстоятельствам дела, тогда только было бы вынуждено обратиться к мерам другого рода, когда ожидание его

могло бы оказаться тщетным и меры кротости и доверия не достигли бы благой его цели.

Ваше сиятельство не оставите обращать особое внимание на содержание сего предписания и повременно доносить мне о наблюдениях Ваших по вышеизложенным предметам, равно как и о распоряжениях, кои по местным соображениям могли бы впоследствии оказаться полезными.

[С.С. Уваров]

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–6. Список.

39

Обращение сербского патриарха Иосифа Раячича¹³³ к русскому генеральному консулу в Белграде Г.И. Данилевскому¹³⁴ с просьбой об оказании помощи сербам, страдающим от нападения венгерских войск

Земун, 8 октября 1848 г.

192

Ваше высокородие, милостивый государь! От дне на день гремятся неприятные вести, яже дух мой в крайнее погружают отчаяние. Град Осек, в котором повелевает Г. М. барон Иович¹³⁵, по нещастию сербин воздвигл 5-го сего месяца мадьярскую хоругвь и тем отверз путь мадьяром за наше ледия¹³⁶. Петроварадинский командир барон Благоевич¹³⁷ отказал дальнее примирение, которое ради собрания виноградских плодов с ним уречено было; генерал Рот¹³⁸ капитулировал с 10 000 воев и 10 комадов артиллерии. Бан-Иелачич¹³⁹ еле спасти может что от своя при Виенне сущие армии. Вся убо тяжесть рати пала на бедные серби австрийские. В сем положении я не вижу спасения за народ сербский, за наше благочестие.

Что мыслит о нас великая Россия? Будет ли попустить истребление наше от лица земли? От крупниц, падающих от трапезы ея, мы насытились бы. Довлеть ей рещи единое слово, и мы спасении есми. Почто не взяла бы нас она во свое покровительство, егда австрийский император тое нам подати не может, сам помощи требуя? Лучше нам есть наподо-

бие княжества Сербии под именным покровительством ее и турецкое, нежели мадьярское, иго носить.

Сотворите благо, милостивый государь, и предложите его императорскому величеству страдания наша бездну опасности, в край коея стоим, и вопли наша. Скажите ему, что мы в крайнем отчаянии обретаемся, что чаем Бога спасающего ны и помощи точию от него и от России надеяться можем. Да повелит княжеству Сербскому, чтобы нам не яко же до ныне, но со всею силою своею в помощь притекло; да послет из Валахии и из Бессарабии ружии, пушок, амуниции и денгов; или поне да посредствует, чтобы на основании наших древних прав и привилегий по изреченному и всем народам от государя императора подаренному равенству и свободам со мадьярами примирие соделати могли.

Сие со слезами пишу и вопию к благородному сердцу Вашему, да не презрите моления и вопля моего; но да будете скорый помощник и заступник наш в сих бесчисленных и несчастных бедах наших.

Примите в прочем истинное мое высокопочитание, им же навсегда есмь Вашего высокородия низжайший раб

Иосиф

Опубл.: Попов Н.А. Письмо сербско-австрийского патриарха Иосифа Раячича к русскому консулу в Белграде // Русский архив. 1869. С. 120–123.

193

40

Записка московского военного генерал-губернатора графа А.А. Закревского¹⁴⁰ в III отделение о деятельности славянофилов в Москве

14 апреля 1849 г.

В Москве образовалось с некоторого времени общество людей, называющихся славянофилами. Отличительная черта их – любовь к русской старине и ко всему русскому. Любовь эту они выражают между прочим употреблением древней русской одежды, носят бороды¹⁴¹, занимаются изучением и изысканием всего относящегося до славянских на-

родов и питают убеждение, что славяне должны непременно слиться в одно целое и составить один народ.

Вообще славянофилы ведут жизнь разъединенную; партия их, если только можно назвать ее партией, весьма малочисленна.

По собранным сведениям, главными из славянофилов считаются:

Магистр Константин Аксаков¹⁴², человек с пылким характером, твердый и непреклонный в своих мнениях, неуступчивый в спорах, весьма образованный, глубокомысленный, и вместе светский человек. В последнее время редко бывает в обществе, дав обет не снимать древней славянской одежды.

Отставной ротмистр Алексей Хомяков¹⁴³, поэт, человек весьма ученый и одаренный необыкновенною памятью, величайший охотник до прений и готов спорить по желанию за и против; душевных убеждений не имеет, но более умственные, любит заниматься хозяйством и потому в Москве живет только по зимам.

Дмитрий Свербеев, отставной надворный советник, человек недовольный настоящим порядком вещей.

Петр Киреевский¹⁴⁴, литератор.

Учрежденным мною секретным надзором обнаружено, что славянофилы¹⁴⁵ собирались у Хомякова, Аксакова и Свербеева, у первого за полночь и чаще других. На сборища эти приглашались иногда и раскольники. Цель собраний и настоящая причина участия в них раскольников еще не приведена в ясность.

Арестование титулярного советника Самарина произвело между славянофилами крайнее беспокойство, и они вследствие письма, полученного Аксаковым из С.-Петербурга от служащего в Министерстве внутренних дел родного брата коллежского асессора Ивана Аксакова, советовавшего им быть осторожнее, в настоящее время прекратили сборища.

Такое предостережение дает повод подозревать, что сборища славянофилов имеют неблагонамеренную цель. Подозрение сие усиливается тем, что к обществу славянофилов принадлежит Бакунин, живущий во Франции. В числе славянофилов состоят также двое братьев Бакунина, из коих Александр – отставной профессор Одесского Ришельевского лицея, проживает теперь здесь, в одном доме с Киреевским, а другой –

Павел, служит чиновником особых поручений казенной палаты в Симферополе.

Всеподданнейше донося о сем Вашему императорскому величеству, обязываюсь присовокупить, что я употребляю все зависящие от меня средства к раскрытию тайной цели общества славянофилов и к приведению в известность всех приверженцев и последователей этого общества.

Подлинную подписал: генерал-адъютант граф Закревский.

Верно: управляющий секретным отделением Шльков.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 39. Д. 307. Т. 1. Л. 1-2. Заверенная копия.

41

Из письма священника русской церкви при посольстве в Вене М.Ф. Раевского¹⁴⁶ графине А.Д. Блудовой¹⁴⁷ с описанием разоренных сербских церквей в провинции Бачка

Вена, 12 (24) декабря 1849 г.

Подробного списка разоренных церквей я еще не получил от патриарха, но посылаю краткий, и то только одной провинции (Бачки). Сколько стоит, кроме того, разоренных церквей в Банате? Разоренных, т.е. в которых, кроме стен, решительно ничто не осталось, по словам всех сербов, приходящих оттуда, и самого патриарха, следовательно, все, что бы Вы ни посылали, все нужно, всем нужно заводиться. Впрочем, для руководства Вашего в деле пожертвований почитаю нужным дать Вам понятие о сербских монастырях и церквях приходских. Подлинно монастыри здешние служат, как и у нас, хранилищем национальности и религии, но разница та между здешними монастырями и нашими, что здешние: 1-е, не так многочисленны. Напр[имер], в Ковыльской обители братии всего семь человек, в других монастырях, Златице и Базиаше, не более также; 2-е, все обители имеют земли и села, к ним приписанные. Следов[ательно], состояние их вообще лучше может поправиться, чем состояние приходских церквей, которые лишены все помощи правительства, совершенно остаются на попечении народа. тогда как иноки разоренных монастырей находятся теперь в других монастырях и не ли-

шены отрады религии. Бедный народ, оставшийся без пищи, без одежды, когда еще можно подумать о возобновлении своих церквей, поэтому, по моему мнению, лучше бы было обратить внимание на приходские церкви. Вам хочется иметь какое-либо, хотя полуофициальное известие о состоянии церквей, для этого патриарх обещал на днях доставить копии с его просьбы министерству о вспомоществовании несчастным сербам и ответ министерства с соизволением обратиться за этою помощью и вне Австрии.

Обращаю внимание Ваше на прилагаемый краткий список разоренных церквей¹⁴⁸. Вы можете увидеть, как щастлива будет Ковальская пустынь Вашим даром! Даже жалко, что одна получит много, тогда как прочие, может быть, ничего не получат. Присылайте облачение для священников, именно: ризы, епитрахиль, поручи, пояс, воздухи; подризники священнические не нужно, стихарей дьяконских не нужно; присылайте сосуды, Евангелия и книги, особенно книги все сгорели.

Получил от Вас ящик с серебряными вещами. Вы пишете, что это малое приношение (петербургских дам), но уверяю, что даже в кафедральной митрополитской церкви нету таких вещей. Будьте все уверены, что доставлю как скоро и как верно будет возможно.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 1719. Л. 3–4. Копия.

42

Проект воззвания московского военного генерал-губернатора графа А.А. Закревского к сбору пожертвований в Москве на восстановление сербских церквей и монастырей в Банате и Трансильвании, разоренных венгерскими войсками

[Январь 1850 г.]

Венгерская война оставила самые опустошительные следы между соплеменными и единоверными нам австрийскими* сербами. С самоотвержением и сродною славянам любовью к законности они поддержали права Австрии, вышли со славою из трудной борьбы с венграми, но купили это дорогою ценою своего благосостояния. Народ сербский те-

* Слово «австрийскими» вписано над строкой другим почерком.

перь в нищете, без пищи, без крова, без храмов Божиих. В одном Богачском округе разорено венгерцами 29 православных церквей и 3 монастыря. Кроме того, множество разоренных церквей в Банате. Если русские братья несчастных сербов не дадут им помощи, то церкви эти надолго, а многие, может быть, и навсегда останутся не возобновленными.

Их императорские высочества великие княгини и многие из знатных петербургских жителей послали уже богатую утварь для разоренной Ковильской обители.

Вот случай жителям Москвы доказать свое русское усердие к вере православной. Всякое приношение в пользу разоренных церквей сербских будет истинно христианским делом, за которое воздастся свыше.

По сведениям, полученным от священника нашего посольства в Вене¹⁴⁹, более всего необходимы: сосуды, Евангелия, церковные книги, воздухи, священнические ризы, епитрахили, поручи и пояса. Священнических подризников и дьяконских стихарей не нужно.

Помета: Экземпляры сего посланы: градскому главе Щекину, Лепешкину, Буркину, Торлецкому, Сазикову¹⁵⁰.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 1719. Л. 5–5 об. Проект.

43

Обращение сербского патриарха Иосифа Раячича к русскому императору Николаю I с просьбой о помощи сербским храмам в Банате и Трансильвании, разоренным венгерскими войсками¹⁵¹

Вена, 25 февраля 1850 г.

Ваше императорское величество, всемилостивейший государь! Перо мое преслабо есть, во еже бы ясно описать могло неслышаная бесчеловечная дела, каковая венгры сербам в течении года 1848 и 1849 соделали. Свирепство их не простиралось токмо на вооружанные вои, но и на невинная даже во утробе матерней сущая чада, девицы, жены, дряхлые старцы и старицы, падшие во область их. Все, что не могло спасти-ся бегством, без различия пола и возраста было истребляемо и посекае-

* Предлог «к» вставлен в строку другим почерком.

мо. Дома разграбленные были предаваемы огню. Стада овец, говяд и коней были отгоняемы; питательныя вещи, аще поместися не могли, суть огнем сожигалися. Особенно свирепствовали венгры и ополчались на с[вятые] храмы Божия, аки бы и с Богом и со святыми его рать имели: вшедше в церкви, с[вратым] иконам Христа Спасителя и Пречистыя Богоматере и прочих святителей мечами очи искапывали; во с[вятом] ол-таре, отверзше святыя кивоты, хранимая тамо святая просипали и но-гами попирали, вся утвари церковныя, цену каковую имущыя, грабили, напоследок, книги молитвенные, св. Евангелия и все удобосожигаемое снесшее пред иконостас, предали пламени и самую церковь. Словом, ко-нечное истребление как народа сербского, тако и православия его умыс-лиша.

Свирепством сих врагов 115 храмов божиих ово со всем, ово же от части разорены и всех ко богослужению потребных утварей и книг ли-шени. Больше 150 000 душ сербского народа лишаются домов своих, лишаются всякого одеяния и пищи, лишаются всякаго богослужения, наставления и духовного утешения. Лисом подобно изрили подземные рови, иде же от мраза спастися мнящее всякаго земного блага лишении алчущии и жаждущии чают Бога спасающего!!! Не может язык изрещи, ниже ум вообразити себе зол и болезней, яже народ сербский претер-пел, терпит и, Бог весть, доколе еще терпети будет.

198

Веем точию, яко до крайнаго очаяния и погибели пришел есть.

В сем печальном положении народа сербского скорый помощник явился наш младый император Франц Иосиф¹⁵², иже всевысочайшим указом уже в месяце септемврии решил разделить убогим и всего обна-женным 500 000 фл[оринов], а иных 500 000 фл[оринов] наложил разда-ти таковым страдальцем, иже по неколико лет приятое возвратити мо-гут. На сия благоутробная помощь еле довлеет на велми малое время сохранить народ от глада; иные же потребности: одеяние, обывалище, ко об-работанию земли нужднй скот и орудие невозможно оттуду прискор-бети, еще же меньше разорены храмы Божия у училища в новее возж-вигнути и потребными снабдети, чтобы продолжити на время бедный свой и чад своих живот, не остается убо страждущим иное средство, разве занычто другим земли своя и просящее подаяние.

Сия ужасная судьбина народа – его же недостойный пастырь есмь, и иже прежде двою лету во всяком изобилии бяше, раздирает утробу мою, и гонит мя еже повсюду искати ему помощи и просити милостини. Сего ради с дозволением всемилостивейшего моего государя императора и

его министерства дерзая припасти к ногам вашего императорского величества смиреннейше прося, чтобы милостивейший взор ваш на беди – полное состояние православного сербского народа обратити, и ему образом вашему императорскому величеству благоприятным скорую помощь уделитьи благоутробно изволили.

Прося всевышнего Бога, яко да будет мзда Ваша многа на небесех во глубочайшем страхопочитании есмь Вашего императорского величества низжайший раб и смиреннейший богомолец (подпис[ал]) Иосиф патриарх. Во Виенне дне 25 февруариа 1850 [г.].

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 1719. Л. 48–48 об.; Ф. 203. Оп. 502. Д. 5. Л. 3–3 об.

Типографский экземпляр.

44

Сообщение московского военного генерал-губернатора графа А.А. Закревского государственному канцлеру графу К.В. Несельроде об отправке в Санкт-Петербург, в Министерство иностранных дел, поступивших от московских жителей пожертвований для разоренных венграми сербских церквей

4 марта 1850 г.

Милостивый государь граф Карл Васильевич. Получив в минувшем январе м(еся)це¹⁵³ сведения, что в Петербурге* производится сбор пожертвований в пользу разоренных венграми сербских церквей в Трансильвании и Банате, я предложил некоторым из здешних граждан принять участие в этом христианском деле.

Предложение мое принято было с особенным усердием, и в течение с небольшим месяца ко мне поступило пожертвованных разными лицами 30 Евангелий, 30 серебряных сосудов с приборами, 10 серебряных кружек, 1 серебряный ковчег, 2 плащаницы, 58 пар воздухов, 252 разного рода священнических и диаконских облачений и 810 церковных книг, всего по прилагаемой подробной описи на сумму 7612 руб. 53 коп. серебром¹⁵⁴. Вещи эти отправлены мною вчерашнего числа с 12-дневным транспортом в С.-Петербург на распоряженье Вашего сиятельства

* Далее зачеркнуто: «под высоким покровительством их императорских высочеств великих княгинь».

в 22 ящиках при накладной и адресованы в канцелярию Министерства иностранных дел.

Сообщая^{*} о сем Вашему сиятельству, я покорно прошу Вас, м[илостивый] г[осударь], принять на себя труд приказать отправить сказанные вещи^{**} за границу по назначению для разоренных сербских церквей^{***}, уведомляя меня, чего будет стоить дальнейшая пересылка оных, дабы я мог доставить Вам следующие за то деньги.

Примите, Ваше сиятельство, уверение в моем совершенном к Вам почтении и преданности

[А.А. Закревский]

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 1719. Л. 39–40. Черновой отпуск.

45

*Прошение сербского подданного студента Милослава Протича попечителю Московского учебного округа В.И. Назимову о переводе его из университета св. Владимира в Киеве в Московский университет*¹⁵⁵

200

13 ноября 1850 г.

Присланный из Сербии в Россию на иждивение сербского правительства для изучения юридических наук в одном из императорских университетов, с высочайшего разрешения удостоен был я в 1848 г. принятия в число казеннокоштных студентов Императорского университета св. Владимира. Ныне, пожелав закончить свое образование в вверенном Вашему превосходительству Императорском Московском университете, обращался я с покорнейшею просьбою к его сиятельству г-ну министру народного просвещения о дозволении мне переместиться в здешний университет с зачислением меня на том же курсе (третьем), на котором состоял я в университете св. Владимира. Его сиятельство, которому имел я счастье быть лично представлен г-ном помощником попе-

* Вписано по верху зачеркнутого «уведомляя».

** Далее зачеркнуто «по назначению».

*** Далее зачеркнуто: «в Трансильвании и Банате».

чителем Киевского учебного округа, снисходя на мою просьбу, заметил, что хотя порядок преподавания предметов в Московском университете разнится от устройства университета св. Владимира, но для меня, как серба, готовящегося служить своей родине, можно сделать снисхождение, дозволив мне здесь дослушать только те предметы, которые не были мною слушаны там, и освободить от слушания предметов, мною уже слушанных. Это милостивое внимание его сиятельства дает мне смелость покорнейше просить Ваше превосходительство приказать принять меня в число студентов Императорского Московского университета и дозволить мне слушать лекции на 3-м курсе юридического факультета с освобождением меня от слушания тех предметов, которые мною уже выслушаны в университете св. Владимира и означены в прилагаемом мною свидетельстве. В чем буду иметь счастье ожидать милостивого разрешения Вашего превосходительства.

Студент Милослав Протич

Помета: Доложить мне о положении сербов, представить министру.

ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 1506. Л. 1-1 об. Автограф.

46

Обращение сербского патриарха Иосифа Раячича к московскому военному генерал-губернатору графу А.А. Закревскому с выражением благодарности Москве за собранные пожертвования для православных сербских храмов

Вена, 29 января 1851 г.

Ваше высокопревосходительство, сиятельнейший граф, милостивый государь! Грозная судьба под благоутробнейшим скиптром австрийским живущаго сербскаго народа, которая за непоколебимую преданность своей православной вере и августейшему своему монарху в годах 1848. и 1849. его постигла, и во ужасное состояние повергла, едва слышана бысть во святой Москве, как благочестивии сынове ея текут в помощь единоверному стри ждущему народу сербскому! Сия скорая и

братолюбная помощь исхитивши и меня и православный народ сей из крайняго очаяния возжегла во удрученной груди нашей веру, иако еще с нами Бог, иже рукою крепкою и мишцею высокою избавить и спасет ны о[т] предстоящия нам крайния погибели.

Иако же всякое в мире сем бываемое свои имеет вину, тако и сие преизящное москвитян дело не сталося без своя вина, без своего великодушнаго виновника. Общий глас у нас признает Ваше высокопревосходительство виновником сего богоугоднаго на чистой евагельстой любви основаннаго истинно христианскаго дела милосердных москвитян. Вы, милостивый государь! призревшее милостивно на разрушение православных храмов наших, на нищету, глад, наготу и слези сербскаго народа, принесшаго толико кровавых жертв единственно за верность церкви и своему законному государю, Вы и в подданных других государей уважающее высокое качество, украшающее искони народ русский, – верность церкви и государю, первый подвигли вверенных Вашему управлению москвитян на скорое изцеление наших ран, егда болезни адовы обидоша нас, предварили нас сети смертныя. Вы первый влияли в сердца наша целительный валсам утешения, егда прислали нам знатную часть церковных утварей, потребных к богослужению во опустошенных храмах наших.

Щедрая сия даяния доселе еще не могла быти раздана церквам православным, зане несмотря на посильное спомоществование правительства нашего, доселе еще не имеем довольных средств к возобновлению оных. Народ, пострадавши сам, не имея ни крова, ни достаточнаго продовольствия, не может ни первым потребностям живота своего помощь, како ли возможет и помыслити в сицевых бедных обстоятельствах о воссозидании храмов. Обаче дерзающее на милость благоутробнаго нашего монарха и его правительства вкупе же и на далшая дародеяния христианским милосердием дитущаго и братским состраданием прямо посещенных бедами единовѣрных братьев своих движимаго народа русскаго уповаемъ, иако всеблагий Господь, услышав нас в день печали, послет нам помощь о[т] Сиона святого своего и скоро сподобит нас во вновь созданных храмах приносить дары же и жертвы бескровныя милосердных ктиторех и приложницех святых храмов наших. Ей буди Господи!

Вем Ваше высокопревосходительство! Иако ни Вы, ни прочии благодетелие наши ниже ищите, ниже ожидаете о[т] нас и коего вида благодарение довольни сущею увеселяющею Вас совестью о сотворенном бла-

гом деле, обаче я, недостойный пастырь, духовнаго сего стада христианства, ему же, Ваше высокопревосходительство, первое духовное утешение послати благоволисте, не могу не изъявить Вам и чрез Вас всем благодетелем нашим ими же и за них же дари сии принесении быша, теплейшее мое благодарение. Да помянет сам всещедрый отец небесный всяку жертву Вашу, да выдаст Вам за благое дело Ваше и да излиет на Вы милости своя богатыя, иако да возможете всегда и повсюду иазвы христиан православных исцеляти скорби и печали о[т] них о[т]гоняти, и о[т] очаяния спасати их.

Прочее покорнейше молю Ваше высокопревосходительство милостивно приятии сие слабое выражение моих и облагодетельствованнаго духовнаго моего стада чувствований и моего глубокаговысокопочитания с ними же честь имею бытии сиятельнейший граф!

Вашего высокопревосходительства в Виене дне 29 иануариа 1851 [г.]

смиранный богомолец *Иосиф, патриарх Сербский*

Резолюция: Отвечать, что жители столицы всегда готовы помогать ближним и всем сословиям единовѣрнским. 25 февраля 1851 [г.].

Помета: Уведомить губернатора, успешно ли идет подписка по высочайшему повелению и сколько именно собрано. 26 февр[аля] 1851 [г.]¹⁵⁶.

Помета: Копию сего письма послать Лепешкину. 9 марта 1851 г.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 1719. Л. 66–67. Подлинник. Подпись – автограф.

47

Изъявление признательности московскаго военнаго генерал-губернатора графа А.А. Закревскаго сербскому патриарху Иосифу Раячичу в ответ на его благодарность за собранныя Москвой пожертвования для разоренных сербских церквей

Москва, 9 марта 1851 г.

Ваше святѣйшество, с душевным удовольствіем прочитал я изъявление архипастырскаго вниманія Вашего святѣйшества к усердному

приношению жителей Москвы на пользу разоренных венграми церквей сербских.

Великодушная любовь сербов к православной церкви и законному государю, столь блистательно доказанная среди бедственных для Сербии событий*, не могла не отозваться в сердцах россиян**, собратий сербов*** по вере и происхождению****. Посильное пожертвование жителей Москвы есть только слабый отголосок этого братского сочувствия*****.

Поручая себя архипастырскому предстательству Вашего святейшества у престола***** Всевышнего, честь имею быть с чувствами глубочайшего почитания и совершенной преданности, святейший патриарх, Вашего святейшества всепокорнейшим слугою

граф А. Закревский

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 1719. Л. 72–72 об. Черновой отпуск.

48

Рапорт московского обер-полицмейстера И.Д. Лужина¹⁵⁷ московскому военному генерал-губернатору графу А.А. Закревскому с описанием лиц, принадлежащих к обществу московских славянофилов

11 июня 1852 г.

Весьма секретно

Во исполнение предписания Вашего сиятельства от 2-го ч[исла] минувшего мая за № 782 имею честь донести, что лица, принадлежащие к обществу так называемых славянофилов, следующие: г-да Аксаковы,

* Вписано над строкой после слова «доказанная...» поверх зачеркнутого «событиями 1848 и 1849 годов».

** Вписано поверх зачеркнутого «их».

*** Слово «сербов» вставлено в строку.

**** Далее зачеркнуто «русских».

***** Далее зачеркнуто «к бедствиям, постигшим сербов».

***** Вначале было: «пред престолом».

Свербеев, Хомяков, Киреевский, Мамонов, Попов, Кошелев, Соловьев, Армфельд, Ефремов, Ползиков, Томашевский* и Бестужев.

Аксаковых три брата – Николай, Сергей и Аркадий Тимофеевичи, из них Николай живет в Симбирске, а Сергей и Аркадий здесь, в Москве, в Арбатской части: 1-й, Сергей, 1-го квартала в доме Середенской, а 2-й, Аркадий, на Поварской, в доме Данилова.

Съезды славянофилов бывают чаще у Сергея Аксакова, определенных же дней для съездов, как замечено, назначено не было, потому что съезды повторялись иногда вечера два сряду и потом не бывали по несколько дней; из чего заключить можно, что съезды назначаются по особым приглашениям.

Сергей Аксаков имеет двух сыновей: Константина и Ивана Сергеевичей, которые и составляют как бы главу общества.

Все сказанные мною лица более или менее имеют претензии быть литераторами, и вот характерические черты некоторых из них.

Константин Аксаков, жаркий ревнитель общества славянофилов. Он написал драму «Освобождение Москвы», наделавшую в прошедшем году много толков после представления ее на здешнем театре.

Иван Аксаков, разделяющий и поддерживающий мнения своего брата с одинаковой с ним горячностью.

Хомяков, проживающий Арбатской части на Собачьей площадке, в собственном доме, восстающий в особенности на несамобытное развитие народного образования в России.

Ефремов занимается преимущественно исследованиями географическими и статистическими.

Попов (магистр), ревностный славянофил, путешествовавший по землям славянских народов для различных исследований.

Мамонов, любитель живописи, имеющий претензию на знатока оной и стремящийся составить школу так называемой славянской живописи. Много начинает картин, но ни одной не оканчивает.

Кошелев, осторожный и умеренный член общества, имеет репутацию очень умного и положительного человека.

Прочие из названных мною членов общества, более или менее разделяя общие мнения, все занимаются литературою, проводят вечера в спорах, предположениях, но не отличаются ничем в особенности и, восставая постоянно противу обычая, говорят в обществе не на оте-

* Все подчеркивания сделаны карандашом.

чественном языке, в порывах забывчивости беспрестанно употребляют язык французский.

Сколько дознано под рукою, цель этого общества следующая: сделать переворот в русской литературе, не подражать иностранным, западным писателям и искать своей народной литературы исключительно из русской истории и русских нравов.

Господствующая идея во время общих прений и разговоров – порицать все нововведения и вообще всё, что заимствовано у Западной Европы относительно литературы, языка, нравов, обычаев и даже одежды, постоянное сожаление и сетования на период царствования Петра I, который, по словам их, слишком быстро толкнул Россию в уровень других европейских государств.

Вот, по-видимому, основные начала общества славянофилов, предметы их занятий и толков во время съездов, но не скрываются ли под личиною литературных съездов другие какие-либо побудительные причины и не бывают ли на этих вечерах толки и мышления вовсе не литературные, того по настоящее время мною не дознано, тем более, что съезды у гг. Аксаковых в настоящее время прекратились по случаю выезда их из Москвы в свою деревню Абрамовку, находящуюся недалеко от Хотькова монастыря, где, как получены мною сведения, съезды у них продолжаютя.

Из числа же поименованных мною лиц, принадлежащих к обществу славянофилов, некоторые также выбыли из Москвы, и как настоящее изыскание производилось весьма секретно, то даже и места жительства нескольких из этих лиц по настоящее время не дознаны; впрочем, дальнейшее дознание об обществе славянофилов продолжается, и мною обращено особенное внимание на то, не принадлежат ли к обществу этому еще другие лица, кроме поименованных мною; что же по дознанию окажется, я буду иметь честь подробно донести Вашему сиятельству.

Свиты его императорского величества генерал-майор Лужин

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 39. Д. 307. Т. 2. Л. 19–20 об. Подлинник. Подпись-автограф.

*Записка московского военного генерал-губернатора графа А.А. Закревского императору Николаю I об обществе московских славянофилов*¹⁵⁸

17 июня 1852 г.

Я имел счастье докладывать в 1849 г. Вашему императорскому величеству об образовавшемся с некоторого времени обществе людей, называющихся славянофилами. Цель этого общества, по словам самих славянофилов, сделать переворот в русской литературе, не подражать иностранным, западным писателям и искать своего самобытного, народного. Славянофилы порицают все нововведения и вообще всё, что заимствовано у Западной Европы касательно литературы, языка, нравов, обычаев и одежды, и потому изъявляют постоянное сетование на царствование императора Петра Великого.

Хотя секретные наблюдения за членами сего общества не обнаружили до сего времени никакой преступной цели, но как принадлежащие к оному лица большею частию литераторы, то, по мнению моему, необходимо кроме учрежденного за ними надзора обратить особенное внимание цензуры на печатаемые ими сочинения.

Генерал-адъютант граф Закревский

Помета: Высочайше повелено написать кн[язю] графу Орлову для исполнения, препроводить список славянофилов. 17 июня 1852 г. Петергоф.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 39. Д. 307. Т. 2. Л. 22–22 об. Подлинник. Подпись-автограф.

Обращение И.В. Киреевского¹⁵⁹ к митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету о пересылке в Сербию копии аттестата выпускника Московской духовной академии Василия Николаевича¹⁶⁰, вступившего в российскую армию для участия в Крымской войне

31 декабря 1854 г.

Ваше высокопреосвященство, милостивый архипастырь! Имею счастье просить у Вашего высокопреосвященства милостивого действия для облегчения участи страдающего.

Окончивший курс в Московской духовной академии и получивший степень кандидата серб Василий Николаевич возвратился на родину и, узнав там о движении русских войск за Дунай, поспешил стать в ряды волонтеров, оставив свои бумаги в Сербии. Но по упразднению корпуса волонтеров, где Николаевич занимал должность капитана, был он зачислен в наши войска простым рядовым, за отсутствием документов, и двинулся с войском в Крым, где, по дошедшим до меня слухам, он уже несколько месяцев лежит больным на солдатской койке, будучи не в состоянии даже написать и подать прошение в Московскую академию о выдаче ему копии с его академического аттестата, который, сообщая права, мог бы в настоящее время улучшить его тяжелое положение.

Потому я приношу мою всепокорнейшую просьбу Вам, милостивейший владыко, о том, чтобы Ваше высокопреосвященство соизволили дать свое архипастырское соизволение и повеление Московской академии выдать мне для пересылки Николаевичу копию с его аттестата и бумаг, хранящихся в Академии.

Испрашивая святых молитв и архипастырского благословения Вашего, с благоговением и беспрестанною преданностию имею счастье быть Вашего высокопреосвященства, милостивый архипастырь!

всепокорнейший слуга *Иван Киреевский*

Помета: Дек[абря] 31. Прописанное сведение имеет признаки полной достоверности. Посему предлагаю академическому правлению дать засвидетельствованную копию с аттестата Николаевичу и препроводить чрез канцелярию.

ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 2656. Л. 9–10. Автограф.

РАЗДЕЛ II. 1856–1875

ГЛАВА 1.

МОСКОВСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ КОМИТЕТ В ДЕЛЕ ПОМОЩИ СЕРБАМ

51

Обращение членов-учредителей Московского славянского комитета к министру иностранных дел А.М. Горчакову¹⁶¹ об исходатайствовании у императора соизволения на утверждение благотворительной деятельности Комитета

[Январь 1858 г.]¹⁶²

Милостивый государь князь Александр Михайлович! Имея желание оказывать посильные пособия южнославянским церквам и южнославянам из добровольно собираемых нами приношений, честь имеем покорнейше просить Ваше сиятельство исходатайствовать нам высочайшее его императорского величества соизволение на сбор и передачу пожертвований наших как за границу, так и внутри России и на беспрепятственные сношения наши по сему предмету с облегчением оных по возможности по ведомствам Министерства иностранных дел и Почтового главноуправления.

Мы решаемся на такую просьбу в особенности потому, что подобное желание с[анкт]-петербургских благотворительниц уже удостоилось одобрения правительства¹⁶³.

О решении, какое последует на просьбу нашу, покорнейше просим почтить нас уведомлением чрез г-на попечителя Московского учебного округа.

На подлинном так: Алексей Бахметев, граф А. Уваров, Ф. Иноземцев, Юрий Самарин, Михаил Рожков, Александр Кошелев, Федор Буслаев, Осип Бодянский, Алексей Хомяков, Сергей Аксаков, Николай (Н.)

Павлов, Сергей Соловьев, Модест Китарры, Николай (Ф.) Павлов, Семен Смирнов, Александр Ефремов, Александр Драмусов, Константин Александров-Долник, Николай фон Крузе, Аполлон Майков, Павел Леонтьев, Александр Корсак, Иван Соколов, Михаил Максимович, Михаил Погодин, Петр Бартенов, Константин Аксаков, князь Юрий Оболенский, Сергей Сухотин, Александр Карамзин, Александр Рачинский*.

К письму приложенная записка

На Западе и в самой Турции образовались многие общества для распространения между южными славянами пропаганды латинской, иезуитской и политической, с целью уничтожить влияние России и сочувствие к ней. Общий характер этих пропаганд: подорвать православие посредством так называемого общечеловеческого образования.

Их более известные общества следующие: Польской эмиграции и маршала Боске в Париже, the Ladies benevolent association for Syria and Holy-Land, the Syroegyptian society of London, the Syrian medical aid association в Лондоне, [...]** в Гессен-Дармштадте, лекаристские училища в Румелии, образцовая ферма сириан в Добрудже, казацкие военные училища Садык-паши (Чайковский) в Болгарии, Рушцукое училище поляка Калицкого на Дунае; сверх того Римская Легация в Константинополе, павликианский епископ Андрей Казанова в Филиппополе, мальтийский коллегийум для юношества всей Турции – вот факты, печатно оглашенные; о множестве миссионеров римских, протестантских и других говорить нечего.

Для противодействия возможность предстоит устроить в Москве в связи с с[анкт]-петербургскими благотворительницами и с благотворительным настоятельством Одесским собрание частных пожертвований с следующей целью:

1. Доставлять южным славянам денежные средства на пользу церквей, училищ и истинно полезных учреждений, каковы: Общество болгарской письменности в Цареграде, народные читалища, открытые доселе в Силитове и Ломе, и другие, имеющие за ними последовать.

* Помета карандашом под списком: «Многие из подписавших не приняли впоследствии ни малейшего участия».

** Название благотворительной организации не удалось разобрать.

2. Доставлять им пособия книгами, утварью, всем тем, что может способствовать к поддержанию православия по отношению к церквам и училищам.

3. Вспомоществовать в Москве молодым славянам, приезжающим для образования. <...>

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 58. Л. 125–125 об. Копия.

52

Распоряжение попечителя Московского учебного округа Е.П. Ковалевского¹⁶⁴ директорам училищ Московской губернии о содействии югославянам к поступлению в московские учебные заведения¹⁶⁵

27 января 1858 г.

Конфиденциально

Государь император во все милостивейшем внимании к болгарам, сербам и другим славянам, нашим единоверцам, прибывающим нередко в Россию для образования, не имея к тому способов, высочайше повелеть соизволил оказывать им всевозможное содействие к поступлению в учебные заведения Министерства нар[одного] просвещения.

Сообщая о сем высочайшем повелении к надлежащему исполнению, г-н министр народного просвещения предложил мне сделать распоряжение: 1) чтобы пребывающие в Россию молодые люди из славян были допускаемы в учебные заведения Московского округа с освобождением их вообще по бедности от платы за слушание лекций и обучение в гимназиях; 2) чтобы при необходимости помещения кого-либо из них на казенный счет они были принимаемы в число казенных студентов и воспитанников гимназий, если окажется к тому возможность и будут вакансии за размещением детей русских подданных и 3) чтобы при неимении вакансий, которые во всяком случае должны быть преимущественно замещаемы детьми наших подданных, нуждающимися в призрении и образовании на счет казны, было представляемо о сем Министерству для исходатайствования особой на содержание кого-либо из

бедных славян суммы, сверх положенной по штатам на содержание наших казенных студентов и воспитанников гимназий.

Независимо от сего, в видах успешнейшего исполнения высочайшей воли, г-н министр предлагает в случае затруднения к принятию кого-либо из славян в наши учебные заведения по недостатку сведений и познаний – оказывать им мое особенное личное участие к подготовке их тем или другим способом по ближайшему моему усмотрению для поступления в учебные заведения, и то же самое предписать и подведомственным мне учебным начальствам.

Уведомляя об это Ваше [...] к надлежащему в потребном случае исполнению, считаю долгом покорнейше просить Вас, м[илостивый] г[осударь], о каждом принятии во вверенную Вам гимназию кого-либо из молодых славян немедленно доводить о том до моего сведения, во всех же случаях, в которых бы Вы встретили по сему предмету какое-либо недоразумение или затруднение, представлять неупустительно на мое разрешение.

Поп[ечитель] М[осковского] у[чебного] о[круга]

[Е.П. Ковалевский]

Помета о рассылке: 2-ну ректору – № 1, гг. директорам: 2-й гимназии – № 3, 3-й реаль[ной] гимн[азии] – № 4, 4-й гимназии – № 5; Ярослав[ской] губер[нии] – № 6, Тульской – № 7, Рязанской – № 8, Смоленск[ой] – № 9, Калужск[ой] – № 10, Костромской – № 11, Владимир[ской] – № 12, Тверской – № 13.

ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 2215. Л. 6–7. Отпуск.

53

Выписка, подготовленная в III отделении, из письма И.С. Аксакова из Белграда О.С. Аксаковой в Москву о намерении напечатать «Письмо к сербам» в Лейпциге

7 августа [1860 г.]

Вот и князя Данилу¹⁶⁶ убили! Убил его не народ и даже не партия Георгия Петровича, изгнанная Данилою из Черногорья, а просто черно-

* В тексте оставлен пропуск для вписания соответствующего титулования лица, на имя которого будет направлен документ.

горец из личной мести вне пределов Черногории. Никита – его племянник, поставленный князем молодой человек лет 19-ти, три года воспитывавшийся в Париже и вернувшийся оттуда всего месяца четыре. Он очень ограничен и вовсе не юнак, и будет покорнейшее орудие политики французской, если удержится. Первый совет его князю Даниле по приезде из Парижа был уничтожить преподавание Закона Божия в немногих народных школах в Черногорье: «Не все ведь попы будут». Разумеется, Данила, лучше его знавший свой народ, отверг этот совет. Не знаю, как поступит теперь русское правительство. В настоящую минуту смерти Данилы очень некстати, он поддерживал восстание в Герцеговине и готовился к войне с Турциею. Хотя Данила был и неблагодарен относительно России и подпал под совершенное влияние Наполеона, но жаль его: у него была цель, к которой он стремился, идея, за которую он постоянно подвергал свою жизнь опасности, были честолюбивые мечты и планы за Черногорию. Ему не было и 30 лет, но он непременно присоединил бы к себе Герцеговину и создал бы из Черногории целую державу. Вот и в Сербии ждут перемены, именно: смерти Милоша, который, кажется, на этот раз не выздоровеет.

Я думаю, что и в Сербии мое пребывание было не бесполезно. Я принял, разумеется, самое горячее участие во всех ее внутренних делах и интересах. Что же касается до нашего послания к сербам, приведшего в восторг всех, кому я читал его, то по совету митрополита и всех приятелей я его напечатаю в Лейпциге на русском и сербском языках.

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 399. Л. 1–2. Подлинник.

54

Из «Послания к сербам» А.С. Хомякова

Москва, 1860 г.

Много получили вы, братья, милостей от Господа Бога в последние годы: свободу от нестерпимого ига народа дикого и неверного, самостоятельность и самобытность в делах общественных, возможность мирного и безмятежного жития, возможность развития умственного,

нравственного и духовного, согласно с духом просветившего нас христианства, и наконец, возможность содействовать благу меньших братий ваших наставлениями и примерами вашими. Таких счастливых приобретений достигли вы собственным мужеством, отчасти также содействием и сочувствием единокровного, единоверного вам народа русского, более же всего благословением Бога, устроившего обстоятельства политической жизни для прекращения бедствий и унижения, которыми испытывал Он в продолжении веков вашу веру и терпение.

Таким Божьим милостям не могли бы мы не порадоваться, когда б они посетили и всякий другой, вполне нам чуждый народ; но никому не можем мы сочувствовать так, как вам и другим славянам, особенно же православным. Никакой иноземец (какой бы ни был он добрый и благомыслящий) не может в этом с нами равняться; ибо для него вы все-таки чужие, а для нас, сербы, вы земные братья по роду и духовные братья по Христу. Нам любезен ваш наружный образ, свидетельствующий о кровном родстве с нами; любезен язык, звучащий одинаково с нашим родным языком; любезен обычай, идущий от одного корня с нашим собственным обычаем. Итак, искренно и от глубины души благодарим мы Бога за милости, которые Он вам ниспосылает, и просим, дабы Он продлил и увеличил ваше благоденствие и прославил вас всякою истинною славою блага духовного и преуспeyания общественного пред всеми народами.

Доброе начало положено вами.

Великое ваше терпение под многовековым игом, блистательное мужество в час освобождения, более же всего разум и чувство правды, которые недавно вас освободили от правителя – мнимого защитника и истинного изменника сербского народа, – останутся всегда незабвенными. Такие прекрасные начала обещают и прекрасное будущее. Народ сербский, внушивший уже почтение другим народам, не унижит никогда своего достоинства. Но мы знаем, что после испытаний, чрез которые вы уже прошли, предстоят вам другие испытания, не менее опасные, хотя, по-видимому, и менее тяжелые. Свобода, величайшее благо для народов, налагает на них в то же время великие обязанности; ибо многое прощается им во время рабства ради самого рабства и извиняется в них бедственным влиянием чужеземного ига. Свобода удваивает для людей и для народов их ответственность перед людьми и перед Богом. С другой стороны, счастье и благоденствие преисполнены соблаз-

на, и многие, сохранившие достоинство в несчастиях, предались искушениям, когда видимое несчастье от них удалилось, и, заслужив Божие наказание, навлекли на себя бедствия хуже тех, от которых уже избавились. <...> Поэтому да дозволено будет нам, вашим братьям, любящим вас любовью глубокой и искренней и болеющим душевно при всякой мысли о каком-нибудь зле, могущем вас постигнуть, обратиться к вам с некоторыми предостережениями и советами. Мы старше вас в действующей истории, мы прошли более разнообразные, хотя не более тяжелые, испытания и просим Бога, чтобы опытность наша, слишком дорого купленная, послужила нашим братьям в пользу и чтобы наши многочисленные ошибки предостерегли их от опасностей, часто невидимых и обманчивых в своем начале, но крайне гибельных в своих последствиях; ибо опасности для всякого народа зарождаются в нем самом и истекают часто из начал самых благородных и чистых, но неясно осознанных или слишком односторонне развитых. <...>

Первая и величайшая опасность, сопровождающая всякую славу и всякий успех, заключается в гордости. <...>

Обращаясь к вам, братия наши, с полной откровенностью любви, не можем мы скрыть и своей вины. Русская земля, после многих и тяжелых испытаний от нашествий с Востока и Запада, по милости Божией освободившись от врагов своих, раскинулась далеко по земному шару на всем пространстве от моря Балтийского до Тихого океана и сделалась самым обширным из современных государств. Сила породила гордость; и когда влияние западного просвещения исказило самый строй древнерусской жизни, мы забыли благодарность к Богу и смирение, без которых получать от Него милости не может ни человек, ни народ. Правда, на словах и изредка, во время великих общественных гроз, на самом деле, душою смирялись мы; но не таково было общее настроение нашего духа. Та вещественная сила, которою мы были отличены перед другими народами, сделалась предметом нашей постоянной похвальбы, а увеличение ее – единственным предметом наших забот. Умножать войска, усиливать доходы, устрашать другие народы, распространять свои области, иногда не без неправды – таково было наше стремление; вводить суд и правду, укрощать насилие сильных, защищать слабых и беззащитных, очищать нравы, возвышать дух казалось нам бесполезным. О духовном усовершенствовании мы не думали; нравственность народную развращали; на самые науки, о которых, по-видимому, заботились,

смотрели мы не как на развитие Богом данного разума, но единственно как на средство к увеличению внешней силы государственной и никогда не помышляли о том, что только духовная сила может быть надежным источником даже сил вещественных. Как превратно было наше направление, как богопротивно наше развитие, уже можно заключить и из того, что во время нашего ослепления мы обратили в рабов, в своей собственной земле, более двадцати миллионов наших свободных братьев и сделали общественный разврат главным источником общественного дохода. Таковы были плоды нашей гордости. Война – война справедливая, предпринятая нами против Турции для облегчения участи наших восточных братьев, послужила нам наказанием: нечистым рукам не предоставил Бог совершить такое чистое дело. Союз двух самых сильных держав в Европе – Англии и Франции, измена спасенной нами Австрии и враждебное настроение почти всех прочих народов заставили нас заключить унижительный мир: пределы наши были стеснены; военное наше господство на Черном море уничтожено. Благодарим Бога, поразившего нас для исправления. Теперь узнали мы тщету нашего самообольщения: теперь освобождаем мы своих поработанных братьев, стараемся ввести правду в суд и уменьшить разврат в народных нравах. <...>

И вы, братья наши сербы, легко можете подпасть такому же искушению в отношении к другим, нашим общим братьям. Перед иными можете вы превозноситься, видя их слепоту в деле богопознания, перед другими – видя их поработание, перед многими – видя их слабость. Но подумайте, что у вас лучшее богопознание не от вас самих, а от милости Божией: отцы ваши завещали вам православие, как иным завещали ересь, а сохранять истину легче, чем возвратиться к истине от наследственной лжи. Тут есть великая причина к радости и благодарению; но нет повода к гордости. Также и поработание, хотя и горькое, не дает повода к пренебрежению. Успех в борьбе часто зависит от обстоятельств, которых самое отчаянное мужество победить не может. Не долго ли рабствовали вы сами? не долго ли рабовствовала Русская земля перед татарами? и вот Господь освободил сперва нас, а потом и вас; а болгаре, которых царство славилось далеко, теперь под игом; и чехи, которых подвиги достойны были всякого удивления, преклоняют голову пред чужеродным владычеством. Такова воля Божия теперь, но будущее неизвестно; ибо хотя по несчастью большая часть славян поработана чужой власти, но по мужеству своему они все достойны свободы. Также и слабость племени

не оправдывает пренебрежения, ибо часто слабые и не замечательные в мире делаются самыми крепкими орудиями воли Божией. Поэтому не оскорбляйте братьев презрением, которое несноснее самого угнетения, но помните, что они вам равны, хотя менее счастливы. Вы, по милости Божией православные, свободные и сильные, искренним дружелюбием привлекайте к себе слабых, поработанных и ослепленных. <...>

Первое, важнейшее и неоценимое счастье ваше, сербы, – это единство ваше в православии, то есть в высшем знании и в высшей истине, в корне всякого духовного и нравственного возрастания. Таково ваше единство в вере, что для турка слова «серб» и «православный» кажутся однозначными. Этим лучшим из всех благ более всех должны вы дорожить и охранять его как зеницу ока; ибо, действительно, что есть православие, как не зеница ока внутреннего и духовного? <...>

Да будет же всем полная свобода в вере и в исповедании ее! да не терпит никто угнетения или преследования в деле богопознания или богосклонения! никто, хотя бы он был (чего Боже избави) совратившийся с пути истинного серба! да будет он вам все еще братом, хотя несчастным и ослепленным! Но да не будет уже он ни законодателем, ни правителем, ни судьей, ни членом общинного схода: ибо иная совесть у него, иная у вас. Великий апостол языков говорит: «Не стыдно ли вам, христианам, судиться перед язычниками? пусть судят между вас братья». Поэтому иноверец должен быть для вас как гость, охраняемый вами от всякой неправды и пользующийся всеми вашими правами в делах жизни частной, но не должен быть полноправным гражданином или сыном великого сербского дома, судящим с братьями в делах общественных. Бог избавил вас от внутреннего разъединения: не допускайте такого разъединения в самых недрах совести народной и общественного духа. Горько нам подумать, что не все славяне православны. Верим, что и они со временем все просветятся истиною; любим их душою и всегда готовы протянуть им руку братства и помощи против всех; но думаем, что они таким исключением оскорбиться не могут и сами по любви к вам не захотели бы внести семена раздора и разномыслия в ваше общество. <...>

Счастливы вы перед всеми народами в том, что всякий серб смотрит на серба как на брата, равного ему, и нет между вами высшего или низшего, кроме службы обществу, которая определяет людям разные чины по разным заслугам или потребностям государства. Сохраняйте это равенство, дорожите таким великим сокровищем! Не допускайте ника-

ких законов, никаких мер правительственных, никаких обычаев, которые могли бы разрывать братство. <...>

Многому еще должны вы учиться, братья, у тех народов, которым Бог дал издавна свободу от внешнего угнетения и возможность посвящать мысль и дни свои усовершенствованию наук и художеств. Сами вы видите, и не нужно вам доказывать, какие силы наука дает человеку и как покоряет она ему самую природу; но наука делает еще более. Она расширяет пределы Богом данного нам разума, уясняет наши понятия, просветляет наши умственные взоры, раскрывает тайны мира Божьего и чудеса Его творческой премудрости. Приобретать науку не только необходимо для жизни общественной, но и обязательно для исполнения воли Божией, давшей нам разум как поле многоплодное, которое не должно лежать в залежи и порастать терниями невежества и ложных мнений, но украшаться жатвою знания и истины. Итак, мы говорим, что много добрых и полезных знаний еще должны вы приобрести от других народов (будь они немцы или иные) для достижения той степени умственного развития, к которой вы призваны, но знание не есть еще истинное просвещение. <...>

Верьте нам, сербы, знающим и испытывающим над собою и отчасти над самым отечеством нашим болезни современного мира! Многие и лучшие люди из целой Европы завидуют вам, хотя и не вполне еще знают ваши преимущества. И эта зависть понятна: ибо в единстве веры, в законе и чувствах братского равенства, в цельности жизни и простоте нравов – заключаются такие сокровища, которых уже не купят ни знание, ни усилия частные, ни сила и учреждения государственные. Вы приступаете к развитию умственных своих богатств, и конечно еще многому должны научиться; но вы приходите не как убогие, а как богатые, не как низшие в обществе народов, а как высшие; ибо все то, что есть у других, вы можете приобрести с небольшим трудом, а что у вас собственного, Богом данного, того они приобрести не могут. Храните свои сокровища и дорожите ими! Гордость есть великий и губительный порок; но не менее губельно и самоунижение, не знающее цены даров, полученных нами от Бога. Пусть наши ошибки послужат вам предостережением и уроком. <...>

Да будет наш пример уроком для вас! Учитесь у западных народов! это необходимо: но не подражайте им! не веруйте в них, как мы в своей

слепоте им подражали и веровали. Да избавит вас Бог от такой страшной напасти! <...>

Точно такое же слово обращаем мы и к вашим молодым согражданам, чадам православной Сербии, получившим свое научное воспитание вне пределов родной земли, в странах чужих, на Западе, а может быть даже и в нашей России. Без сомнения, много умственных сокровищ приобрели они для обогащения своего отечества, и иначе приобрести их не могли; но редкий из них, и едва ли кто-нибудь, остался свободным от всякого вредного влияния. Они сами не должны себе слишком много доверять. Живая связь с отечеством не прерывается на несколько лет вовсе безнаказанно: много замирает – хотя на время – чувств добрых и естественных; много закрадывается в душу соблазнов и неустройств. Пусть возвратившийся сам себя ставит как бы на искус! Пусть сживает-ся он опять вполне с своей родиной, до тех пор, пока сам почувствует себя опять истинным простым сербом, только кое-чему научившимся в школе других народов! Пусть заслуживает он ваше доверие, прежде чем получить доверие к самому себе! <...>

Мы знаем, что обычаи не могут оставаться навсегда неизменными и что требования жизни мало-помалу изменяют или приноравливают их согласно изменениям самой жизни. Внутреннее чувство народа само служит мерилom для законности и необходимости этих постепенных изменений. <...>

Не надевайте на свою умственную свободу щегольского ошейника с надписью «Европа». Сохраняйте простоту своих нравов. В ней одной найдете вы залог общественной силы и общественного здоровья; в ней корень истинного мужества и способности к самопожертвованию. Пусть Сербия в своем отечестве не думает отличаться от своих братьев ничем, кроме услуги, оказанной своему отечеству или землям славянским. Если б даже он заслужил почести в иных землях, какое вам дело до них? Ему чваниться такими подвигами перед вами неприлично, и вам не следует позволять такого тщеславия. Положим, что его уважают или ему благодарны за что ни было иноземные властители: пусть и выставляет он напоказ знаки этого уважения и благодарности вне Сербии; но в соборе сербов им места быть не должно. Всегда ли похвала английской королевы или австрийского императора будет похвалою и в ваших глазах? Не думаем. Пусть серб украшается только наградами, полученными им от народного мнения и от государства Сербского. Если случится, что

его труды даже в других землях послужили ко благу или чести его родне и братьям, пусть сама Сербия о том судит и награждает, а чужого суда и чужих наград вам допускать нельзя. В самых почестях и знаках отличия будьте осторожны. Да служат они воздаянием только за службу общественную! Кто служил отечеству, может получать от общества свидетельство своей службы; но не допускайте и отвергайте всякое внешнее отличие за те подвиги, которые человек, христианин, совершает в пользу ближнего или в исполнение закона Христова. В них служит он уже не обществу людскому, а высшему судии, своей совести и тому, кто судит его совесть, Богу. Всякая общественная награда, всякий знак отличия был бы оскорблением самого подвига и посягательством на такой суд, который выше вашего. <...>

Презирайте роскошь: она сама по себе недостойна людей разумных, а вас она сделала бы данниками других народов. Не увлекайтесь их примером! не смешивайте предметов, служащих к истинному удобству жизни, с предметами роскоши! Одни улучшают мало-помалу жизнь даже бедняка (как, например, лучшее освещение, крепкие и легкие ткани, огнеупорные сосуды и пр.), а другие служат только к неге богатых. Не смешивайте искусства, которое выражает лучшие стремления души человеческой и облагораживает ее, с щегольством или похотью, которые унижают ее. Во всем этом мы ни от кого не могли слышать предостережения и впадали, и часто еще и теперь впадаем, в ошибки, вредные для нашей общественной и частной жизни. <...> Теперь вы еще бедны, как недавно вышедшие из рабства, но земля ваша богата дарами Божиими, и вы сами трудолюбивы: богатство ваше должно увеличиваться. Не употребляйте нового богатства на пустой блеск, негу и роскошь! Пусть богатый употребляет лишки своего богатства на помощь бедным (разумеется, не поощряя тунеядства) или на дело общей пользы и общего просвещения. Пусть будет у земли Сербской та святая роскошь, чтобы в ней не было нужды и лишений для человека трудолюбивого! Затем, богатство и блеск да украшают храмы Божии. Но в ваших частных жилищах должна быть простота, так же как и во всем вашем домашнем быту. Роскошь частного человека есть всегда похищение и ущерб для общества. Она должна внушать вам пренебрежение. Бархаты да парчи польских панов одели Польшу в рубище, да и нам нечем похвалиться. <...> Поистине, сербы, та земля велика, в которой нет ни нищеты у бедных, ни роскоши у богатых и в которой все просто и без блеска, кроме хра-

ма Божия. Такая страна действительно сильна: она угодна Богу и честна у людей.

По свету ходит об вас великая похвала, которую, как думаем, вы заслуживаете: это похвала чистоте ваших нравов. С нею связана святость и крепость уз семейных, счастье и истинные радости жизни, здоровье народное и, прямо или косвенно, все начала общественного преуспевания. Не умаляйте своей славы! Пусть будет без чести в обществе, кто не честен в своей жизни домашней! Тот, кто не имеет чистой совести или совести не слушается в своем деле личном, не послушается ее в деле общественном, и, следовательно, ему доверять нельзя; а показывая уважение к людям порочным, общество делается участником их пороков. Напрасно говорят иные, что должно допускать их до гражданских должностей за их умственные способности: это несправедливо. Удаляйте порочных, и из добрых найдутся люди с не меньшим умом и более заслуживающие доверия. Наконец, должно сказать, что та частная польза, которую мог бы принести ум человека порочного в должности общественной, гораздо ниже того соблазна, который истекает из его возвышения. Вы теперь больше прежнего будете находиться в сношениях с другими народами: не увлекайтесь примером их равнодушия к чистоте нравов, особенно же примером Франции и Германии. В этом отношении много выше всех других народов Англия, и от чистоты ее домашнего быта зависит даже ее политическая сила. Также есть у многих народов нелепое и богопротивное мнение, что чистота нравов более прилична женщине, чем мужчине. Смотрите на такое мнение с презрением! От нравов мужеских зависит нравственность женщины; а мужчине, сосуду крепкому и главе создания Божьего, требовать от сосуда слабого – женщины – таких добродетелей, которых в нем самом нет, есть дело не только неразумное, но и нечестное.

Будьте строги в суде общественного мнения: без этого не уберетесь от постепенной порчи нравов; но не давайте воли неразумным подозрениям и недоверию, а исправляющихся не отталкивайте и не оскорбляйте. В суде же законном и уголовном будьте милосерды: помните, что в каждом преступлении частном есть большая или меньшая вина общества, мало оберегающего своих членов от первоначального соблазна или не заботящегося о христианском образовании их с ранних лет. Не казните преступника смертью! Он уже не может защищаться, а

мужественному народу стыдно убивать беззащитного; христианину же грешно лишать человека возможности покаяться. <...>

Дайте совести место и в суде гражданском. Стыдно, когда законный обряд в обществе более имеет значения, чем правда и добрая совесть; а это часто случается у других народов. Не развивайте у себя сутяжничества: оно противно миру и братолюбию. Мы думаем, что хорошо бы было, если бы всякий спор шел сперва на третейский суд: затем, если третьи не согласны между собою, пусть спор решается общиною; а если он происходит между членами разных общин, пусть он идет на суд людей посторонних, чтобы не было раздора между общинами. <...>

Вы создали у себя власть. Повинуйтесь ей и укрепляйте ее, дабы не впасть в безначалие и бессилие; но охраняйте также у себя свободу, и особенно свободу мнения, как словесного, так и письменного. Она созидает силу духа, царство правды и жизнь разума в народе. Без нее глоснут и умирают все добрые начала, как видно из опыта многих народов, и отчасти из нашего собственного. Она нужна гражданам, и, может быть, еще более нужна самой власти, которая без нее впадает в неисцельную слепоту и готовит гибель самой себе.

Мы говорим: охраняйте свободу мнений, и охраняйте ее не только от власти, но и от самих себя. Пусть высказывается всякое суждение, как бы оно ни было противно вам самим! Если оно справедливо, оно распространится к благу общему; если оно ложно, оно обличится также к благу общему, ибо правда всегда разумнее лжи. Что же бывает там, где мнения не высказываются из страха? Справедливые пропадают потому, что они любят свет, а ложные, которые любят тьму, не будучи обличены, разрастаются, как скрытая язва, и заражают собой самые источники жизни. Выслушивайте все, обличайте неправду, и вы победите ее своею верою в силу истины, которая есть от Бога.

Не говорите много о праве и правах и не очень слушайте тех, которые говорят о них; но слушайте охотно тех, которые говорят об обязанности, потому что обязанность есть единственный живой источник права. Знание собственного права в сильном ничего не значит, освящая только его волю, а в бессильном оно ничтожно по самому его бессилию. Знание же обязанности связывает сильного, созидавая и освящая права слабых. Себялюбие говорит о праве; братолюбие говорит об обязанности.

Уважайте своих пастырей духовных! На них лежит великая ответственность перед Богом, и справедливо, чтобы они имели великий почет у людей; но не позволяйте, чтобы они величали себя церковью отдельно от народа. Будьте в этом ревнивы к своей чести, ибо вы все члены церкви Божией. <...>

Наконец, всячески пекитесь об образовании и распространении знания во всем сербском народе! Старайтесь, чтобы оно могло быть доступно всем. Распространение всякого знания в народе требуется не только пользою общественною, но и самою справедливостью; ибо существование богатых и без того уже много имеет преимуществ перед жизнью бедных: справедливо ли, чтобы богатые одни удерживали у себя и это великое сокровище – знание? Любите и поощряйте науку не только ради прямой пользы, которую она приносит обществу и частным людям в жизни общественной, но гораздо более ради того, что ею расширяется и укрепляется разум, великий Божий дар. Знайте и то, что там, где наука пользуется свободой и почетом ради самой себя, там она доброплодна и сильно содействует общественному благу; там же, где ее принимают как наемную работницу, там она бессильна и не приносит никаких плодов самому обществу. Это мы отчасти сами испытали и испытываем даже и теперь.

Сохраняйте же и развивайте у себя все добрые начала! Будьте верны православию и едины в просвещении духовном! Не изменяйте никогда братскому равенству и будьте едины в цельности народной! Стремитесь к образованности и правде и будьте едины в достижении всякого общественного блага и разумного совершенства!

Остальное, что справедливо и вам полезно, скажет вам собственный ваш ум; мы же сочли своим долгом сказать вам то, что узнали из опыта, и предостеречь вас от ошибок, в которые легко может впасть народ, входя в неизведанную им область умственных сношений с другими европейскими народами. Другие племена славянские ранее вас вступили в это общение: некому их было предостеречь от предстоящей опасности, и тяжела была судьба их. Чехи и поляки пали под власть чужую; мы спаслись, но и то теперь только начинаем оправляться от болезни, которая грозила нам духовною смертью. Нас спасли, как мы уже сказали, стойкость народа, святое православие и милость Божия; но не скоро еще исчезнут следы болезни; не скоро еще будем мы истинно Русской землею, живущей в духе русской самобытности. Грех было бы и

стыд, если бы наш опыт не послужил в пользу младшим братьям нашим, вступающим в новое поприще жизни общественной, вам, и кого еще Бог призовет; ибо мы надеемся, что день милости Божией взойдет и для всех других.

Может быть, мы многого вам не досказали, или сказали неясно, или даже с ошибками. Вы, братья, пополните недосказанное, поймите сказанное неясно, исправьте ошибочное, а слова наши, слова от сердца и любви, примите с любовью и благоволением.

Да будет Сербия счастлива и сильна; радостью для всех славян и предметом уважения для всех народов!

Примите наш братский поклон!

В Москве в 1860 году.

*Алексей Хомяков
Михаил Погодин
Александр Кошелев
Иван Беляев
Николай Елагин
Юрий Самарин
Петр Бессонов
Константин Аксаков
Петр Бартенов
Федор Чижов
Иван Аксаков*

Хомяков А.С. Послание к сербам. Лейпциг, 1860.

55

Отчет Московского славянского комитета о деятельности в 1861 г.¹⁶⁷

25 января 1862 г.

С самого основания Общества и в течение почти трех лет председателем его, соединявшим в себе должности секретаря и казначея, был А.Н. Бахметьев¹⁶⁸. При нем пожертвовано разными лицами ежегодно и единовременно кроме вещей деньгами всего 10 232 р[уб.] с[еребром],

которые, как видно из отчетов его в «Моск[овских] вед[омостях]», и израсходованы на пособие церквям, основание болгарского училища, на учащихся в Москве болгар, на пособие одному болгарскому периодическому изданию.

В первое после смерти его состоявшееся заседание, 19 мая 1861 г., установлен состав управления: 1) в звании почетного председателя – граф Д.Н. Блудов¹⁶⁹ (которому обширные государственные занятия и слабое здоровье не позволили принять на себя это звание, о чем доложено Обществу особо); 2) в звании временного председателя – М.П. Погодин¹⁷⁰; 3) в звании секретаря и казначея – И.С. Аксаков; 4) члены постоянной комиссии – Я.О. Ошмянцов¹⁷¹, П.И. Бартенев¹⁷² и П.А. Бессонов¹⁷³.

В 1861 г. делами по организации сбора пожертвований стал заниматься И.С. Аксаков, печатал обращения и воззвания в своей газете «День», был обозначен ежегодный членский взнос – 5 руб., благодаря чему увеличилось количество членов Общества и общая сумма пожертвований.

В начале 1861 г. на полном содержании Общества находилось 11 болгар и 1 серб Б.* из Боснии, имеющий помещение и стол в Петровском монастыре по 10 руб. в месяц.

НИОР РГБ. Ф. 231/IV. Картон 2. Ед. хр. 121. Л. 3–10. Печатный экз.

225

56

Отношение попечителя Московского учебного округа Д.С. Левшина¹⁷⁴ в правление Московского университета о выделении славянских стипендий для трех сербов – С. Симича, М. Милаевича, Е. Чехича

18 сентября 1864 г.

Вследствие моего ходатайства г-н министр народного просвещения от 7 сентября за № 7847 разрешил окончившего курс во 2-й московской гимназии и удостоенного права поступления в университет пансионера государя императора серба Симича зачислить в Московский уни-

* Так в документе.

верситет славянским стипендиатом Министерства народного просвещения¹⁷⁵.

Затем г-н министр сообщил мне, что он, имея в виду, что в Московском университете состоят сверх того славянскими стипендиатами сербские стипендиаты: а) перемещенный из Киевского университета Михаил Милаевич и б) принятый на вакансию выбывшего серба Михаила Стайковца¹⁷⁶ предложением министерства от 16 марта сего года за № 2355 Ездимир* Чехич¹⁷⁷, отнесся к г-ну министру финансов об отпуске по требованию университета из московского уездного казначейства на содержание сих трех стипендиатов по 200 р[уб.] на каждого, а всего шестьсот р[уб.] серебром из суммы, всемилостивейше назначенной и ассигнованной в текущем году на образование молодых славян в России.

Об этом сообщаю совету Московского университета к надлежащему исполнению. Подлинное подписал генерал-лейтенант Левшин, скрепил правитель канцелярии П. Хрущев.

Верно: пом[ощник] секретаря Д. Соколов

ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 194. Д. 14. Л. 25–25 об. Заверенная копия.

26 мая 1866 г.

Совет министра народного просвещения по рассмотрении составленной Департаментом народного просвещения записки о мерах образования в России славян и необходимости сосредоточить образование их в одном из пунктов, наиболее представляющих выгод и удобств в географическом и политическом отношениях, журналом 11 марта 1865 г., между прочим, полагал:

* В документе имя ошибочно записано как «Ездимир».

1. Центром воспитания молодых славян согласно высочайшему повелению 9 июля 1862 г. назначить Николаевскую гимназию, а для высшего образования – Новороссийский университет.

2. Для желающих поступить в университет устроить при Николаевской гимназии (реальной) дополнительный курс латинского языка.

3. Чтобы болгары и сербы, пребывающие в детском возрасте, не забыли своего родного языка, устроить при Николаевской гимназии дополнительное преподавание болгарского и сербского языков.

4. Издержки на устройство дополнительных курсов латинского, болгарского и сербского языков отнести на остатки от суммы, ассигнуемой на содержание при Николаевской гимназии пансиона.

5. Для устройства изолированного положения славян в отношении общественной среды упразднить при Николаевской гимназии пансион с распределением славян на жительство у наших более благонадежных преподавателей и других лиц с назначением за каждого славянина известной стипендии.

6. В устранении затруднений о присылке славян в зрелых годах постановить, чтобы они присылались в Россию не моложе 9 и не старше 12 лет и притом умели бы читать и писать на своем языке и знали бы четыре правила арифметики.

7. Для молодых славян, поступающих в Новороссийский университет, учредить при оном 20 стипендий по 250 руб. каждая на счет 5 т[ыс.] руб., всемилоостивейше назначенных для образования в России славян.

8. Назначение славянам стипендий на основании университетского устава предоставить совету Новороссийского университета, от которого зависит на основании установленных для сего особых правил и лишение стипендий, но дабы не обязывать этих стипендиатов вступать непременно в Новороссийский университет, в котором между прочим нет медицинского факультета, дозволить переводить эти стипендии в другие университеты (за исключением Киевского) по распоряжению совета Новороссийского университета с тем, чтобы по выбытии стипендиата сумма на его стипендию возвращалась в сей последний университет.

9. Отпускаемая ныне сумма 5000 руб. на воспитание славян в университетах и гимназиях ассигнуется на будущее время сполна в ведение начальства Новороссийского университета с возложением на него обязанности высылки следующих денег на содержание тех из славянских

стипендиатов и воспитанников, кои находятся ныне в других университетах и заведениях впредь до окончания ими курса или выбытия.

10. Отпускаемое ныне из тех же 5000 руб. пособие Московскому славянскому благотворительному комитету должно быть отпускаемо и на будущее время в ведение попечителя Московского учебного округа впредь до выбытия из покровительства Комитета тех из славянских стипендиатов, на которых означенное пособие было назначено.

11. Всю переписку о назначении, перемещении и увольнении молодых славян для выиграния времени и сокращения делопроизводства предоставить производить Азиатскому департаменту прямо с попечителем Одесского округа относительно университета и с почетным попечителем Николаевской гимназии генерал-адъютантом Глазенапом¹⁷⁸, которому особым высочайшим повелением предоставлены права попечителя учебного округа, относительно Николаевской гимназии.

12. Славяне-стипендиаты освобождаются от взноса платы за слушание лекций в университете.

Обо всех этих предположениях Министерство народного просвещения сообщало на заключение г-на вице-канцлера и получило отзыв, что Министерство иностранных дел, с своей стороны, одобряет вполне изложенные предположения Министерства народного просвещения.

По всеподданнейшему же докладу бывшего министра народного просвещения государь император в 23 день марта 1865 г. высочайше соизволил на предположение об упразднении пансиона при Николаевской гимназии с назначением славянских стипендий и об учреждении для них дополнительного курса латинского языка, а также болгарского и сербского языков¹⁷⁹.

Вследствие сего и за ассигнованием по смете текущего года суммы 5 т[ыс.] руб. на воспитание славян сполна в ведение начальства Одесского учебного округа я вместе с сим предложил г-ну попечителю сего округа сделать распоряжение о высылке на основании п. 9 журнала совета Министерства народного просвещения следующих по прилагаемому списку денег на содержание с 1 января сего года славянских стипендиатов, обучающихся в Московском университете, впредь до окончания

ими курса или выбытия, о чем имею честь сообщить Вашему превосходительству в дополнении к письму г-на бывшего министра народного просвещения от 30-го прошлого марта за № 2792.

Подписали: товарищ министра народного просвещения И. Делянов, директор [К.] Петерс.

Верно: правитель канцелярии П. Хрущев.

ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 197. Д. 6. Л. 10–12. Заверенная копия.

58

Сообщение Московской духовной академии в канцелярию обер-прокурора Св. Синода о количестве обучающихся в академии сербов

23 января 1868 г.

Вследствие отношения канцелярии обер-прокурора Св. Синода от 16-го сего января (№ 272) акад[емическое] правление честь имеет сообщить оной, что в Академии в настоящее время обучаются в высшем отделении* три студента из иностранцев, именно сербы** : диакон Живоин Ювичич¹⁸⁰, диакон Александр Георгиевич¹⁸¹ и Светозар Никитич¹⁸², поступившие в Академию в 1864 г.; первые два после предварительных приготовлений в*** Вифанской д[уховной] семинарии, а последний**** в С.-Петербургской семинарии, которые и имеют окончить курс в наступившем***** году.

ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 2. Д. 1230. Л. 2. Черновик.

* Слова «в высшем отделении» записаны карандашом сверху строки вместо зачеркнутых «на старшем курсе».

** Слово «именно» вписано в строку сверху карандашом.

*** Слова «первые два» вставлены в строку сверху, далее зачеркнуто «из сербов» и записано над строкой карандашом «сербы». Слова «после предварительных приготовлений» записаны карандашом над строкой вместо зачеркнутых «из воспитанников».

**** Далее зачеркнуто «из воспитанников».

***** Слово записано карандашом сверху строки вместо зачеркнутого «текущем».

Предложения членов Московского славянского комитета общему собранию по приоритетным задачам и расширению направлений деятельности Комитета

16 февраля 1868 г.

Единственно ввиду возможно большего расширения того круга деятельности, который должен принадлежать Славянскому благотворительному комитету по самому его назначению, с целью сосредоточения в руках Комитета тех средств, которыми можно располагать и которые можно вызвать при нынешнем сочувственном настроении русского общества к интересам славянского мира, в намерении возбудить и укрепить в западных и южных братьях наших веру в деятельную взаимность к ним со стороны русского народа, нижеподписавшиеся члены Комитета честь имеют предложить на благоусмотрение общего собрания следующие предложения:

1. Комитет должен собираться возможно чаще, по крайней мере один раз в месяц.

2. Сношения Комитета внутри нашего отечества должны быть сколько возможно расширены и не должны ограничиваться одним только собиранием пожертвований в пользу славян, но и обнимать собою все частные и местные предприятия в России, однородные по своей цели с деятельностью Московского комитета.

3. Для этого прежде всего необходимо постоянное обнародование протоколов Комитета со включением в них всего, что признает Комитет необходимым, полезным и удобным к опубликованию.

4. Для той же самой цели необходимо следующее распределение деятельности Комитета:

а) по сношениям с южными славянами, главным образом для того, чтобы вызвать из их собственной среды возможно большее число указаний на те вопросы и предприятия, к которым может быть обращено содействие Комитета;

б) по сношениям с западными славянами в тех же самых размерах, и

в) по внутренним сношениям в самой России.

5. Необходимо иметь членов-корреспондентов как за границей, так и внутри России. Первые будут доставлять всевозможные сведения о славянских землях, необходимые для Комитета.

6. Не предупреждая дальнейшего хода занятий Комитета, благотворительная деятельность которого всегда может расширяться при каждом новом заявлении, при каждом новом указании на нужды славян, полезно будет указать теперь же на следующие предметы благотворительности:

а) воспитание молодых славян в высших и средних училищах России;

б) устройство школ в славянских землях преимущественно по этнографическим границам славянских поселений с поселениями других народов;

в) материальное вспомоществование тем из заграничных членов-корреспондентов Комитета, которые изъявляют желание принять на себя обязанность преподавания русского языка своим соотечественникам, что особенно желательно видеть в главных городах как западных, так и южных славян;

г) поддержка таких ученых обществ и учебных заведений в славянских землях, которые существуют только посредством народных пожертвований, каковы, напри[м]ер, ставропигиальный институт в Львове, русский народный дом там же, Южно-славянская академия наук и искусств в Загребе, Южно-славянский университет там же, предполагаемый общеславянский музей в Новом Саде, Матица народная (Matica ludu) в Праге, русское общество св. Иоанна Крестителя в Пряшеве и русское общество Василия Великого в Ужгороде, наиболее бедные между славянскими матицами, каковы, напри[м]ер, словацкая и словенская, словацкая евангелическая гимназия в Великой Ревуче, где уже и теперь введено преподавание русского языка, хотя и в малых размерах, наконец, все школы, существующие между турецкими славянами;

д) вспомоществование тем из славян, которые подверглись преследованиям за несомненные услуги, оказанные ими своему народу, а чрез то и всему славянству.

7. Кроме того, каждый из членов Комитета может назначать от себя какую угодно ему сумму с совершенно специальным назначением ее, если таковое входит в круг славянских интересов, и эту сумму Комитет обязан передать на хранение в кредитные учреждения для приращения

к ней процентов до той самой минуты, когда настанет удобное время для употребления ее по тому специальному назначению, которое было определено ее жертвователем.

8. Было бы весьма важно для правильного ведения дел Комитета иметь особое постоянное помещение, где могли бы храниться как дела Комитета, так и его библиотека, для пополнения которой необходимо обратиться ко всем славянским ученым и литературным обществам, к редакциям славянских журналов и газет с просьбой о присылке в Комитет их изданий. Этой библиотекой может заведовать секретарь, которому поручены постоянные сношения со славянскими землями.

Секретарь Комитета

*Нил Попов*¹⁸³

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 49. Л. 16–17 об. Подлинник.

60

Письмо сербского митрополита Михаила¹⁸⁴ секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с благодарностью за избрание в члены Комитета

232

Белград, 6 апреля 1868 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Получил я Ваше письмо от 19 февраля за № 110, в котором извещаете, что Славянский благотворительный комитет в своем заседании 16 февраля выбрал и меня в свои члены.

Сердечно рад принести и свои услуги Славянскому комитету для лучшего знакомства и сближения южных славян с русскими, ибо верю, что этим и можно улучшить судьбу южных славян и сохранить их от гибели и нравственной, и умственной, и политической.

Приношу Комитету свою благодарность за внимание и прошу Вас передать ему мою готовность усердно послужить общему делу славянскому, сколько могу.

Призываю на Вас благословение Господа и остаюсь Вашим богомольцем

митрополит Сербский Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 44. Л. 5. Автограф.

61

Справка, подготовленная в III отделении, об отступлении Московским славянским комитетом от первоначально заявленных сугубо благотворительных целей деятельности

28 апреля 1869 г.

В III отделении Собственной его императорского величества канцелярии имеются следующие сведения о существующем в Москве Славянском благотворительном комитете.

Сильное патриотическое одушевление, возбужденное последнею Восточною войною, дало особенное значение бывшему уже в России сочувствию славянам, преимущественно южным, страдавшим под турецким игом. После Парижского мира в Москве возникла мысль основать Славянский благотворительный комитет, мысль, сочувственно встреченная князем А.М. Горчаковым, по ходатайству которого 26 января 1868 г.* последовало высочайшее утверждение этого Комитета. Целию его постановлено было:

1. Доставка южным славянам денежных средств на пользу церквей, училищ и других истинно полезных учреждений.
2. Доставка пособий книгами, утварью и всем тем, что может поддерживать православие в отношении к церквам и училищам.
3. Вспомоществование молодым славянам, приезжающим в Россию для образования.

* В документе написано ошибочно, следует 25 января 1858 г.

Первоначально Комитет состоял из 31 члена, под председательством попечителя Московского учебного округа А.Н. Бахметьева, которого заменил также попечитель сего округа, бывший затем министром народного просвещения Е.П. Ковалевский, затем председателем назначен академик М.П. Погодин.

Сношения Комитета с славянскими землями производятся чрез священника при русском посольстве в Вене М.Ф. Раевского, сербского митрополита Михаила и русских консулов.

Комитет, кроме частных пожертвований, преимущественно книгами и церковными вещами, пользовался ежегодным пособием от Министерства народного просвещения на воспитание болгар в московских учебных заведениях. В 1858 г. он удостоился получить пожертвования от великого князя Константина Николаевича¹⁸⁵, великой княгини Александры Иосифовны¹⁸⁶ и их августейших детей¹⁸⁷. Государыня императрица почти ежегодно жалует Комитету по 300 руб. Попечитель Одесского учебного округа постоянно обращает в Комитет остаточные суммы от стипендий на воспитание южных славян.

В прошлом 1868 г. напечатан был особою брошюрою краткий отчет о десятилетней деятельности означенного Комитета¹⁸⁸.

В настоящее время в деятельности Комитета замечаются некоторые отступления от первоначальной цели оного. Комитет оказывает не всем южным славянам равное покровительство, в назначении стипендий дает предпочтение болгарам, ссорит их с сербами, и председатель Погодин прямо говорит сербам, что им надо не учиться, а драться. Так что ныне в глазах сербов Комитет потерял уже свою популярность и число учащихся в Москве и С[анкт]-Петербурге сербов с каждым годом уменьшается, в парижских же и венских учебных заведениях увеличивается.

Таким образом, означенный Комитет в деятельности своей начинает удаляться от своего основного назначения и увлекается политикою. При сем представляется печатный экземпляр вышеупомянутого отчета Славянского благотворительного комитета.

Помета: «Сообщ[ено] МВД 29 апр[еля]»; «Сообщено г-ну управ[ляющему] Мин[истерством] внутр[енних] дел 18 сент[ября]».

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 419. Л. 1–2 об. Подлинник.

Сообщение исполняющего должность директора Петровской земледельческой и лесной академии¹⁸⁹ секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о возможности принять в академию выпускника белградского лицея Любомира Бирговича при условии, что сербский лицей соответствует российским высшим учебным заведениям

28 июня 1869 г.

Милостивый государь Нил Александрович! Письмо Ваше от 5 июня с. г. за № 3895, доставленное мне бывшим директором академии, мною было предложено на обсуждение совета, который в заседании своем 21 сего июня определил принять в виде исключения кончившего курс в белградском лицее Любомира Бирговича в число стипендиатов Академии без экзамена только в том случае, если белградский лицей соответствует нашим высшим учебным заведениям. Если же белградский лицей стоит на одной ступени с нашими гимназиями, то предоставить Бирговичу искать стипендию, подвергаясь для сего письменному испытанию из русского языка, математики и физики в пределах гимназического курса.

Уведомляя Вас о вышеизложенном, честь имею покорнейше просить сообщить мне – какому классу учебных заведений в России соответствует белградский лицей для дальнейших соображений Совета¹⁹⁰, а также господину Бирговичу о том, что прошение о принятии его в число стипендиатов академии вместе с требуемыми документами должно быть представлено не позже 15 августа и что испытания для соискателей стипендий начнутся 1 сентября.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем уважении и преданности.

И. д. директора

[П.А.] Ильенков

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 68. Л. 32–32 об. Подлинник.

Письмо Данило Медич-Долянски¹⁹¹ к председателю Московского славянского комитета М.П. Погдину с просьбой напечатать переведенное им на сербский язык «Слово о полку Игореве»

Санкт-Петербург, 18 сентября 1869 г.

Многоуважаемый Михаил Петрович! Ступивши несколько лет назад на литературное поприще, я должен был сейчас оставить мою родину Военную границу и броситься в объятия великодушной покровительницы всего славянства.

В течение этого времени я никогда не переставал быть корреспондентом наших (оппозиционных) газет, и, написавши порядочное число патриотических стихотворений, я перевел между прочим и «Слово о полку Игореву» и окончил его еще в феврале сего года.

Г-н Краевский¹⁹², узнавши это, публиковал в своей газете (№ 87) и выразил надежду, что мой малый труд будет интересен не только для сер[б]охорватов, но и для других славян, а особенно для русских.

Трудясь над этим с лишком год, я имел сейчас намерение подарить его сиротам в Черногории и Герцеговине.

В январе сего года приехал его светлость князь Николай, и, как Вы в № 5 «Голоса» увидите, князь не только принял меня весьма благосклонно, но и удостоил меня прав черног[ор]ца!

Одушевленный такою благосклонностию нашего юнака, я взялся еще серьезнее за дело и назначил всю прибыль в пользу сирот и девиц черногорско-херцеговач[с]ких, оставив себе только десяток экземпляров в подарок моим друзьям.

Итак, имея намерение напечатать свой труд, я не имею для этого средств. Будући одушлен великодушием и любовью к священной славянской идеи, которые Вы не однократно оказали на деле, я осмеливаюсь просить напечатать мой малый труд в Вашей типографии и, положив 50 к[оп.] серебром за экземпляр, предоставляю взять за напечатание столько экземпляров, сколько будет нужно для уплаты. Введение, предисловие и текст самой поэмы и мой стих посвящены славянской Виле, нужно будет напечатать с цицероном¹⁹³ (12 точек), а комментарий, кото-

рого нужно будет печатать на той же странице с текстом (как в издании г. Тихонравова. Москва. 1866), с петитом или параллелом.

В случае милостивого снисхождения Вашего, в чем я не сомневаюсь, нужно будет вылить несколько сербских букв, которых недостает в русской азбуке, как н(а)п(риимер): j, ħ, ц и т.д. Все сербские буквы, которых у русских нет, Вам известны. Само собою разумеется, что нужно будет и версальных и строчных, и то все не в большом количестве.

Что касается корректуры, я могу положиться только на самого себя, ее нужно будет по крайней мере два раза отправлять в Петровград туда и суда. Рукопись будет ясна (эта самая). Число же экземпляров может быть 1000, а формат в величине издания г. Тихонравова или «Русского вестника».

Имея в виду, что Вы хороший знаток сербского языка, я прилагаю при сем X песнь (Плач Ярославны) на Ваше благоусмотрение, и по этой песни Вы можете судить о достоинстве всего перевода. Из здешних ученых я давал свой перевод для прочтения г. Гильфердингу¹⁹⁴, знающему отлично сербский язык, и, как я узнал от г. Ореста Мюллера, перевод мой ему весьма понравился. Десятую песнь я привожу на другой стороне!*

Умоляя Вас удостоить меня скорым ответом, прошу покорно принять уверение в глубочайшем почтении и душевной преданности из глубины пламенного сербского сердца.

Считаю честью назваться Вашего превосходительства покорны слуга

Данило Медич-Долянски

Жительство имею: на Васильевском острове, 6-я линия,
Академ[ический] переулок, д. № 5, к. № 11.

ГА РФ. Ф.1750. Оп. 1. Д. 72. Л. 108–109. Автограф.

* К документу приложен перевод

Обращение Московского славянского комитета к частным благотворителям с изложением основных направлений деятельности Комитета и просьбой вносить пожертвования для помощи южным славянам

6 января 1870 г.

Комитет был высочайше утвержден 25 января 1858 г. и поставлен в непосредственное отношение к Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел и к Министерству народного просвещения. Комитет существует при помощи частной благотворительности и за 12 лет своей деятельности успел помочь постройке 6 православных церквей в славянско-турецких областях, учредил там несколько школ, воспитал в русских учебных заведениях до 50 молодых славян.

1. К началу 1870 г. Комитет имел воспитанников:

в Московском университете – 10 чел.;

в Московской школе живописи, ваяния и архитектуры – 3 чел.;

в духовных академиях – 4 чел.;

в Московском музыкальном училище – 1 чел.;

в Московском пехотном юнкерском училище – 2 чел.;

в военной гимназии – 1 чел.;

в гражданской гимназии – 1 чел.;

в семинариях – 3 чел.;

в Земледельческой академии – 1 чел.

Кроме того, Комитет выдает два раза в год единовременные пособия на книги и одежду студентам, не состоящим в числе стипендиатов. На постоянные стипендии расходуется ежемесячно до 400 руб., на единовременные пособия – до 600 руб.

2. Самым важным делом Комитет считает распространение знаний в русском языке между молодыми славянами. Для этих целей в нескольких литературных обществах в славянских землях устроено правильное и систематическое чтение лекций на русском языке по всем отраслям человеческого знания и имеются учителя для преподавания русского языка, что требует от Комитета ежегодного вспомоществования на 2600 руб.

3. Комитет поддерживает уже существующие народные школы в славянско-турецких землях. Комитет до сих пор высылал на эти нужды лишь случайные пожертвования.

4. Комитет служит посредником в деле умственной и литературной взаимности между Россией и остальным славянским миром, снабжает славянские библиотеки русскими книгами и доставляет в Россию книги на славянских языках. Расход по этой части доходит в год до 1000 руб.

НИОР РГБ. Ф. 231/IV. Картон 2. Ед. хр. 130. Л. 1–2. Печатный экземпляр.

65

Обращение сербского митрополита Михаила к наместнику Троице-Сергиевой лавры архимандриту Антонию о зачислении в школу иконописи трех молодых сербов – М. Бориславлевича, Ж. Юговича и Б. Кулича

Белград, 18 февраля 1870 г.

Высокопреподобнейший и достопочтеннейший отец наместник! Спешу воспользоваться Вашею любовью и благодетельным обещанием и посылаю трех молодых сербов: Михаила Бориславлевича*, Живка Юговича и Благоа Кулича – для изучения иконописания в школе Вашей светлой обители.

Прошу Ваше высокопреподобие принять сих учеников¹⁹⁵ и велеть учить их упомянутому искусству для пользы православной церкви.

Приношу Вам свое почтение и благодарность за любовь, какую имею радость всегда находить в Вашем благочестивом сердце, и прошу Ваших молитв у великого угодника преподобного Сергия для себя и своей паствы, пребывая Вашего высокопреподобия смиренный богомолец

архиепископ Белградский и митрополит Сербский Михаил

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 11231. Л. 1–1 об. Подлинник. Подпись-автограф.

* Фамилия этого серба иногда писалась как «Борисавлевич».

25 мая 1870 г.

Пробудившееся в единоверцах наших сознание необходимости усилить воспитание женщин и приготовления хороших наставниц для женских школ в славянских землях Турции, выразившееся в многочисленных прошениях, поданных как Министерству иностранных дел, так и послу нашему в Константинополе, обратило на себя заботливое внимание нашего правительства.

Желая со своей стороны оказать возможное содействие к удовлетворению этой новой потребности единоверцев наших и признавая вполне важность воспитания женщин как наилучшего и удобнейшего средства для проведения образования в среду турецких славян, Министерство иностранных дел поспешило повергнуть на высочайшее усмотрение ходатайство об увеличении числа казенных стипендий для девиц славянского происхождения. Согласно докладу г-на государственного канцлера его императорскому величеству благоугодно было в 28-й день минувшего марта всемилостивейше соизволить на учреждение в дополнение к трем стипендиям, уже существующим, еще десяти стипендий для православных девиц славянского происхождения в Левашовском пансионе при Фундуклеевской женской гимназии в Киеве, который, судя по опыту трех единоверок наших, окончивших в этом заведении курс наук и в настоящее время подвигающихся на родине с большим успехом в должности учительниц, дает образование вполне удовлетворительное и целесообразное.

Предоставленные таким образом в распоряжение Министерства иностранных дел 13 стипендий в настоящее время все будут замещены девицами, заявившими еще прежде о своем желании получить у нас образование. Затем на имеющиеся открыться две первые вакансии Азиатский департамент имеет в виду кандидаток, которые не могли быть теперь же включены в комплект, так что прием новых казеннокош[т]ных воспитанниц не может иметь места ранее будущего или даже 1872 г.

Тем не менее Азиатский департамент покорнейше просит Вас поставить единоверцев наших в районе вверенного Вам [...] в известность об этой новой высочайшей милости, служащей убедительным доказательством постоянного попечения нашего правительства о благе своих единоверцев и его стремления по возможности оказывать им помощь и содействие к удовлетворению их нужд и потребностей. Вместе с тем благоволите предложить единоверцам, желающим воспользоваться предоставляемой им возможностью дать даровое воспитание своим дочерям, заявить об этом чрез Ваше посредство Азиатскому департаменту для внесения имен девиц, которых Вы признаете достойными зачисления кандидатками, в особый список, на основании коего с строгим соблюдением очереди по порядку поступления в Азиатский департамент прошений будут пополняемы открывающиеся вакансии. При приеме подобных прошений Азиатский департамент покорнейше просит Вас обращать внимание на следующие условия:

1) чтобы предлагаемые кандидатки были непременно православно-го исповедания;

2) чтобы они не страдали какими-нибудь физическими недостатками или болезнями, которые бы могли препятствовать им окончить с успехом курс наук;

3) чтобы им была привита коровья оспа, о чем должно быть представлено медицинское свидетельство;

4) чтобы они происходили из семейств, пользующихся уважением и по преимуществу недостаточных. Исключение в пользу более достаточных может быть сделано лишь в том случае, если семейства, к которым они принадлежат, пользуются в стране особенным значением или отличались заслугами России;

5) чтобы возраст их подходил к условиям, определенным уставом Фундуклеевской гимназии, т.е. чтобы они ко дню своего поступления были не моложе 8 и не старше 13 ½ лет;

6) чтобы познания предполагаемых кандидаток соответствовали требованиям прилагаемой при сем программы, за исключением того случая, когда они желали поступить в приготовительный класс, куда принимаются и совсем неграмотные дети. Впрочем, в видах сокращения расходов казны и доставления большему числу единоверков наших воз-

* Далее в тексте пропуск, чтобы вписать имя консула и регион.

возможности воспользоваться предоставляемыми в их пользу стипендиями Министерство иностранных дел предположило допускать поступление в приготовительный класс лишь в самом крайнем случае и желало бы даже этого избежать вовсе.

Кроме всех вышеизложенных условий Азиатский департамент предлагает Вам обратить внимание на то, чтобы представляемые Вами кандидатки были по возможности не из одного города или местности и чтобы не было более одной из того же семейства. Первое условие важно потому, что при столкновении нескольких стипендиатов из той же местности или города они по выходе из заведения могут встретить затруднение в приискании себе занятий или будут вынуждены прибегать к вредной для дела конкуренции, а второе – дабы не делать одно семейство преимущественным участником в монаршей милости в ущерб другим, имеющим такое же право воспользоваться ею. <...>

Директор

[П.Н. Стремоухов]¹⁹⁶

НИОР РГБ. Ф. 231/IV. Картон 2. Ед хр. 102. Л. 1–6. Проект. Литографированный экземпляр.

67

Сообщение московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукого¹⁹⁷ председателю Московского славянского комитета М.П. Погодину с предложением рассмотреть вопрос об учреждении в Москве благотворительного комитета для содействия воспитанию южнославянских девиц

28 сентября 1870 г.

Милостивый государь Михаил Петрович. Г-н министр внутренних дел¹⁹⁸ сообщил мне, что в Министерство поступила поданная на имя его императорского высочества государя цесаревича наследника полковником Кишельским¹⁹⁹ докладная записка, в которой он, заявляя о настоятельной необходимости воспитания в России южнославянских девиц и образования с сею целью Благотворительно-воспитательного комитета, ходатайствует о содействии к осуществлению такого предположения.

Новороссийский и бессарабский генерал-губернатор²⁰⁰, с которым сделано было генерал-адъютантом Тимашевым сношение по этому делу, уведомил, что приведение в действие означенного предположения представлялось бы весьма желательным, но наиболее удобным в сем случае местом могла бы быть не Одесса, а Москва.

Вследствие такового отзыва генерал-адъютанта Коцебу г-н министр внутренних дел предварительно каких-либо с своей стороны распоряжений препроводил бумаги по настоящему делу на мое усмотрение, прося меня по собрании надлежащих данных сообщить ему ближайшие соображения по этому предмету.

Имея в виду, что существующий в Москве под председательством Вашего превосходительства Славянский комитет ближе всех знаком с этим предметом и может оказать существенное содействие к приведению в исполнение предположения о Благотворительно-воспитательном комитете в Москве с целью содействия воспитанию в России южнославянских девиц, я считаю необходимым препроводить к Вам для сообщения на рассмотрение Славянского комитета присланные из Министерства внутренних дел бумаги и покорнейше просить Вас, милостивый государь, по обсуждении в Комитете изъясненного в этих бумагах предположения доставить мне самые подробные соображения о тех данных, на которых может осуществиться в Москве полезное в общеславянском интересе учреждение Благотворительно-воспитательного комитета.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности

князь Вл. Долгоруков

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 66. Л. 37–38 об. Подлинник. Подпись — автограф.

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о необходимости выделения стипендий в российских учебных заведениях для южных славян и просьбой позаботиться о сыне своего секретаря Петре Георгиевиче, обучающемся в Москве

Крагуевац, 29 сентября 1870 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Из Белграда я уехал еще 5 сентября и, об[ъ]ехавши одну часть епархии, прибыл на скупшину в Крагуевац, где и теперь нахожусь. Мы здесь держим и свой архиерейский собор, скупщина работает, выставка земли нашей довольно удачна здесь выпала. По окончании всего пошлю Вам все, что нужно: известия министров, законы новые и протоколы скупщины и пр.

Письмо Ваше от 10 сентября получил здесь. Слава Богу, что приехали в добром здравии. Досадно мне, что молодой Воинович фантазирует, не понимая себя и свое положение. Думаю, что следует правительству русскому иметь несколько стипендий для южных славян в университетах, а славянским комитетам иметь в Николаевской гимназии и Киев[ском] женском Ф[ундуклеевском] пансионе. Но совсем закрыть для них университет не будет совместно с желанием общения и объединения мыслей. Знаете, какие у нас были симпатии за прусаков, теперь уже большая перемена в этом – жалею французов и пугаемся немцев. Неужели Бисмарк обманет Горчакова, как обманул Наполеона? Верно ли то, что у них договор честно исполнится²⁰¹? Горчаков, видно, честно поступил, так ли поступит с ним Бисмарк? Прямо говорят, что Россия начать не может ничего, потому что не готова, обстоятельства против нее.

Сын моего секретаря Петр²⁰² пишет отцу и ни за что не хочет в Комисаревскую школу²⁰³, но просит поступить в гимназию. Не знаю, как Вы находите, но если представится возможность, отец его не будет против этого желания. Он и сам напишет Вам, полагаясь вполне на Ваше решение.

Мне нужны плащаницы, посему прошу Вас войти с г. Четвериков[ым]* в договор, пусть мне вышлет пятьдесят (50) плащаниц по шес-

* Ошибочно написано, имеется в виду московский купец, благотворитель, член Московского славянского комитета И.И. Четвериков.

ти и по девяти рублей одна: 30 по 6 руб. и 20 по 9 руб. Пусть будут хорошие для образца, и если они понравятся, может быть, потребую еще больше для всех церквей в Сербии. Нужно мне получить плащаницы до конца года, и прошу Вас усердно похлопотать, чтобы плащаницы были хорошие. Известите меня, когда могут они быть в Белграде.

Друзья Вас с любовью вспоминают. Г[оспода] наместники часто говорят о Вас. Жаль, что Вы не с нами в Крагуевце, имели бы многое узнать, как сербы понимают свободу и какой для них образ правления по душе. Чиновники кое-что скажут в комиссиях, но в главном заседании хранят молчание. Однако ж на квартире толкуют гражданам и селякам всю теорию демократии. До сих пор хорошо идут дела, мирно, иногда горячо, но без разрушительной оппозиции, критикуют предложения и проекты министров. Радивое Милойковић, мин[истр] внутр[енних] дел, умнее и парламентарнее всех.

Не оставте нас без известий о себе долго. По возвращению из Крагуевца в Белград вышлю Вам все, что найду приготовлено. Црноборац едва ли что пошлет, я был у него пред выездом, но он говорит, что Вам нужно указать, что именно нужно Вам от него – так вообще он не может приготовить. Васильевич – секретарь скупштины, и потому едва ли может быть Вам от пользы. Только г-н [...] * обещал и, я думаю, исполнит свое обещание.

С чувствами глубокого почтения и преданности имею честь быть Вашим богомольцем

*АЕ МС** Михаил*

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 44. Л. 37–38 об. Автограф.

* Имя намеренно не указывается, в письме стоит многоточие.

** Здесь и далее «АЕ МС» – Архиепископ, митрополит Сербский.

Обращение серба Стояна Воиновича²⁰⁴ к наместнику Троице-Сергиевой лавры архимандриту Антонию с просьбой поддержать его намерение перевестись на обучение из иконописной школы в Московский университет и выделить на это необходимые средства²⁰⁵

2 ноября 1870 г.

Высокопреподобнейший отец наместник! Ваше родительское попечение глубоко тронуло сердца всех моих соотечественников, а по преимуществу тех, которые вместе со мной имели сча[с]тье быть и остаться питомцами Вашего высокопреподобия. Мы малосильны, а и слов не достаёт, чтобы вполне выразить достойную Вашего доброго сердца благодарность. Один Господь может наградить Вас, а мы, питомцы Вашего высокопреподобия, с тёплыми молитвами не будем переставать просить преподобного, чтобы он предстал у престола Спасителя, даровал Вам и продолжил благую и безмолвную жизнь, так драгоценную как для церкви, так и бедных.

Под кровом Вашего высокопреподоб[ия] всем хорошо, Ваше сердце преизобильно милостью и благодатью, и мне тяжело тревожить и еще тяжелее лишиться Вас. Вашему высокопрепод[обию] известно состояние моей родины, она теперь зовет меня, и я должен послушать ее глас. Герцеговинская община желает перевести меня в высшее учебное заведение, по совершении которого она получила бы полезного народного учителя. Та же община издействовала мне переход в Университет, и на днях я получил «билет», в котором мне дозволяется слушать лекции в том. В одном еще крайне нуждаюсь, и я решаюсь искать его, решаюсь просить Вашего благого слова, чтобы Ваше высокопреподобие благословило как меня, так и мое новое предприятие; в то же время осмеливаюсь препокорнейше доложить Вашему высокопрепо[добию], что средства с родины еще не приспели, а время не терпит отсрочки, и я принужден, чтобы не терять времени, обратиться с препокорнейшей просьбой, чтобы Ваше высокопрепод[обие] за это короткое время благословило,

под[д]ержало меня, с чем бы новоизбранное дело Вашею помощью благополучно начал. Это не мое желание, а желание моей родины, и с грустью оставляю я Вам родительское сердце ноября 2 дня 1870 г.

В надежде на богатую Вашу милость, в ожидании Вашего благо слова остаю[сь] препокорнейший

Стоян Воинович, герцеговец

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 11231. Л. 23–23 об. Автограф.

70

Сообщение Московского славянского комитета московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову об учреждении в Москве Дамского отделения Комитета под председательством А.Н. Стрекаловой²⁰⁶ и возможности открыть пансион для образования южнославянских девиц в Киеве, а не в Москве

20 ноября 1870 г.

В ответ на письмо Вашего сиятельства от 28 сентября сего года за № 5543 честь имею ответить, что Славянский благотворительный комитет обсуждал записку полковника Кишельского о настоятельной необходимости воспитания в России южнославянских девиц и образования с сею целью благотворительно-воспитательного комитета и, отдавая полную справедливость благой мысли полковника Кишельского, пришел к следующим заключениям:

1. Славянский благотворительный комитет, существующий в Москве с 1858 г., с его отделами, учрежденными в С.-Петербурге и Киеве, а равно и Одесское болгарское настоятельство обращали и прежде свое внимание на воспитание южнославянских девиц в России. Ныне при содействии Министерства народного просвещения и Азиатского департамента уже воспитывается определенное означенными ведомствами число южнославянских девиц в Киевской Фундуклеевской гимназии и Одесском институте*.

* Данный абзац зачеркнут карандашом М.П. Погодиным.

2. Однако ж, находя односторонним институтское образование для девиц южнославянского происхождения и не вполне удостоверяющим главной цели их воспитания в России – быть народными учительницами по возвращении на родину*, Славянский благотворительный комитет в Москве еще в заседании 3 мая сего года рассуждал о средствах усилить воспитание южнославянских девиц в России и пришел к тому убеждению, что для более правильного ведения сего дела необходимо открыть при Комитете Дамское отделение, в состав коего вошли бы все московские дамы, уже состоявшие членами Комитета, а также и вновь пожелавшие принять участие в этом деле. Ныне таковое отделение открыто под председательством А.Н. Стрекаловой²⁰⁷, а потому настоятельной необходимости в учреждении особого дамского благотворительно-воспитательного комитета в Москве не представляется.

3. Что же касается мнения Одесского болгарского настоятельства, сообщавшего в отзыве г-на новороссийского генерал-губернатора о необходимости учредить специальный пансион собственно для образования одних южнославянских девиц, то Комитет полагает, что таковой пансион может быть устроен на тех же основаниях, на каких существует славянский пансион г. Минкова в городе Николаеве, то есть при содействии правительства, частных благотворителей и поддержке зажиточных людей между южными славянами, для чего наилучшею местностью может служить Киев**.

Препровождая при сем бумаги, полученные о Вашего сиятельства, прошу Вас принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Председатель комитета

[М.П. Погодин]

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 66. Л. 42–43 об. Черновик.

* С начала абзаца и до слов «на родину» текст зачеркнут карандашом М.П. Погодиным.

**М.П. Погодин приписал на полях: «Мне кажется, здесь следует объяснить эти основания, тем более что требуются самые подробные соображения».

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с выражением сожаления в связи с вынужденным возвращением из Москвы молодых сербов, попавших под влияние радикальных идей

Белград, 2 января 1871 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Письмо Ваше от 23 декабря получил сего дня и спешу с ответом. Я беспокоился о посылках, дойдут ли они до Вас, и теперь успокоился известием Вашим. Когда представится случай, кое-что Вам пошлю, что имею и что еще получу от г-на [...] * и Васильевича²⁰⁸.

Мне приятно, что теперь ректор университета Соловьев²⁰⁹, известная личность, поднимет славу университета. Мы к 12 января поздравим его. Спаси бо Вам за дружбу и честь, сделанную выбором в поч[етные] члены университета.

Отец Петра Георгиевича усердно просит Вас сделать распоряжение о снабдении его тем, что требует для него г. Жуков²¹⁰.

Неприятно мне слышать, что Воинович возвращается ничему не выучившись. До нас дошел слух, что Дреч²¹¹ с ним приезжает. Жаль, что и этот молодой человек, получив превратное направление, губит себя и портит свои отношения. Его как-то испортила какая-то пропаганда, внушив ему вражеские мысли, опасения и недоверия к России. Глупость, которая только вредит и частным лицам, и общему делу славянскому! Нельзя ли как-нибудь побереечь этих молодых людей от зловредной заразы, по крайней мере в России?

При случае, когда увидите преосв[ященного] Леонида и Игнатия, передайте им мой поклон – телеграмму их я получил. Леониду я писал пред Рождеством.

В Белграде профессор Вел[икой] школы Чумич²¹² выбран за кмета²¹³ общины с 2000 тал[еров] жалованья. В сербских объявлено, а в ** газе-

* Имя в письме намеренно не указано, поставлено многоточие.

** Слова «сербских объявлено, а в» вписаны над строкой.

тах русских нигде не встречал, что голова Москвы князь Черкас[с]кий²¹⁴ сделан министром внутренних дел. Если он еще в Москве, передайте ему, также Аксакову и Погодину мой поклон.

Желая Вам всех благ от Господа, которого благословение призывая на Вас, с глуб[оким] почтением и преданностью имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ митр[ополит] Сербский Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 45. Л. 1–2. Автограф.

72

Из сообщения об открытии при Московском славянском комитете Дамского отделения для воспитания южнославянских девиц и сборе средств для устройства славянского училища при Алексеевском женском монастыре в Москве

[1871 г.]

В ноябре 1870 г. при Славянском благотворительном комитете в Москве открыто было Дамское отделение, избравшее своею специальною целью воспитание южнославянских девиц. На первых же порах его деятельность встречена была сочувствием с разных сторон. Г-н министр народного просвещения граф Д.А. Толстой²¹⁵ и г-н директор Азиатского департамента П.Н. Стремоухов в своих приветствиях по поводу открытия нового отделения при Комитете²¹⁶ выразили надежду, что оно будет иметь самое благотворное влияние на развитие столь важного дела, как приготовление народных учительниц для единоверных нам славянских земель, и полную готовность со своей стороны содействовать Дамскому отделению Комитета всеми возможными средствами к достижению предположенной ими цели. Общество для поощрения трудолюбия в Москве выразило готовность содействовать Комитету обучением его стипендиаток искусству готовить церковные облачения и церковную утварь. Московский попечительный о бедных комитет выразил готовность открыть в Усачевско-Черняевском училище с начала академического года одну штатную вакансию для девицы южнославянского

происхождения по назначению Дамского отделения Славянского благотворительного комитета, а попечительница женского Мариинского училища в Москве М.А. Нейдгарт²¹⁷ уведомила председательницу Дамского отделения, что в августе сего года может быть принята в это училище на бесплатное воспитание одна девица южнославянского происхождения. Е.А. Лермонтова, состоящая членом Дамского отделения Комитета, заявила со своей стороны готовность поместить на свой счет одну южнославянскую девицу в которую-либо из женских гимназий Москвы.

Помимо этих частных мер Дамское отделение изыскивало средства к устройству в Москве отдельной школы для южнославянских девиц с целью приготовления из них народных учительниц. Благодаря благосклонному вниманию к намерениям Дамского отделения со стороны почетных членов Комитета – московского митрополита Иннокентия²¹⁸ и дмитровского епископа Леонида²¹⁹, а также игуменьи Алексеевского женского монастыря в Москве Антонии²²⁰ явилась вскоре возможность устроить при означенном монастыре воспитательное заведение для девиц южнославянского происхождения.

Опубл.: Воспитательное заведение для южнославянских девиц в Москве. М., [1870]. С. 1–2.

73

Письмо вице-президента Московского славянского комитета И.С. Аксакова секретарю Комитета Н.А. Попову с изложением мнения своей супруги А.Ф. Аксаковой по основным требованиям к устройству училища для славянских девиц в Москве с примерным расчетом ежегодных затрат на его содержание²²¹

7 января 1871 г.

Милостивый государь Нил Александрович. Я передал содержание Вашего письма моей жене, и вот ее ответ:

Она уже объявила и объявляет опять, что невозможно содержать приют на 20 славянок менее чем на 4000 руб. в год. В доказательство

составлен ею бюджет, где цены и суммы выставлены донельзя умеренные²²².

При этом следует взять во внимание, во-первых, что сей приют не может быть содержим на такой же ноге, как существующие здесь в Москве приюты, где девочки подготовляются в служанки. Славянкам же предполагается дать гимназическое образование.

Во-вторых, обязанные ежедневно, несмотря на погоду, посещать гимназию, славянские девочки будут нуждаться в приличном платье, в хорошей теплой одежде и в доброй обуви.

В-третьих, прибыв из теплого климата, привыкнув к пище совсем иного рода, чем у нас в России, сверх того, принужденные усиленно учиться и работать головой, эти девочки непременно потребуют для себя лучшей пищи, следовательно, и более расходов на пищу. Их нельзя, без опасности для их здоровья, посадить тотчас на капусту и черный хлеб. Им для поддержания сил необходимо будет давать мясо, которое в детских приютах русским воспитанницам дается в самом ограниченном количестве и притом только за исключением всех постных дней в году. Для введения же в употребление в славянском приюте пшеничного хлеба вместо черного, а также и молока потребуются денег едва ли не более, чем сколько означено в прилагаемой смете.

В-четвертых, в случае болезни девочек из московских приютов помещают даром в общественных городских больницах. Едва ли будет возможно поступать точно так же с славянскими девочками. Поэтому необходимо иметь в виду расходы для лечения на дому.

Из всего этого выходит, что на даровое* содержание 20 славянских девиц необходимо иметь верных и обеспеченных 4000 руб., не считывая на какие-нибудь случайные доходы от лотерей и т.п. На 2000 р[уб.] – и то с трудом – можно будет содержать только 10 девиц.

Только при совершенном сбережении в средствах может моя жена согласиться взять на себя трудное дело управления славянским приютом. Вызвать же девочек с их родины, подвергнуть резкой перемене климата и пищи с тем, чтобы взамен всех лишений содержать их чуть не нищенским образом, – это** повело бы лишь к тому, что эти девочки непременно бы здесь расхворались, многие из них получили бы чахот-

* Слово вписано в строку сверху.

**Далее зачеркнуто «значило бы».

ку и Славянскому комитету пришлось бы возвращать их на родину на свой счет.

Кроме суммы, показанной в примерной смете на ежегодное содержание, необходимо иметь сумму на первоначальное обзаведение, по крайней мере рублей 700 или 800.

Что касается до стипендиатов, то самая умеренная плата за их содержание на обучение может быть никак не менее 150 р[уб.] в год.

При исчислении всех сих расходов не принималась в соображение плата за обучение в гимназии; предполагается, что оно будет даровое, но верно ли такое предположение?

В заключение повторяю, что нечего и начинать всего этого дела, не заручившись заранее средствами вполне достаточными, по крайней мере, жена моя только и единственно на этом условии может принять участие в сем рискованном предприятии.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности

Иван Аксаков

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 69. Л. 124–126. Автограф.

74

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с просьбой подыскать место для сербского учителя музыки Драгутина Реша и похлопотать о приеме в Московский университет четырех исключенных из Великой школы сербов

Белград, 3 марта 1871 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Просит Вас художник, артист Драгутин Реш поискать ему место в Москве или для учителя музыки, или в обществе князя Голицина, который имеет хор музыкантов. Этот молодой человек у нас в гимназии был и еще есть учитель музыки и управляет музыкой в театре. Но здесь ему мало ширины для таланта, желает больше простора. Он имеет жену и двое детей, он зять профессора Вел[икой] школы Иоанна Бошковича. Хвалят его и честный характер

и талант, но мне мало знаком. Усердно Вас просят ответить, можно ли ему пр[и]ехать в Москву на верное место?

Как у нас произошли беспорядки в Великой школе, четыре великошкол[ь]ца: Аранжел Милошевич, Илия Душманич и Светозар Протич и Драгомир Брзак – просят выхлопотать им у Вас позволения приехать в университет для продолжения науки. Я очень сомневаюсь о возможности исполнения их желания потому, что нет стипендий для них. Но для ответа считаю нужным* узнать и Ваше решение о сей просьбе.

Посылаю Вам письмо Петра Георгиевича. Я думаю, что этот мальчик не мог все это написать, но тут содействовал или Ценич²²³, или другой какой негодяй. Отец его пишет и ругает его, требуя, чтобы он возвратился в заведение г. Жукова, а Вас покорнейше просит или содействовать о принятии его в заведении Жукова, или поместить его в другое какое заведение, ибо мальчик так пропадет. Сделайте одолжение и помогите бедному родителю²²⁴.

С сердечным поклоном и глубоким почтением остаюсь Вашим богомольцем

АЕ МС Михаил

75

Из мнения Распорядительного собрания Московского славянского комитета об учебной программе училища для южнославянских девиц в Москве

[1871 г.]

Воспитательное заведение для девиц южнославянского происхождения, имеющее открыться при женском Алексеевском монастыре в Москве, должно иметь единственную целию, по крайней мере при начале своего существования, приготовление народных учительниц для турецких славян. Из 12 воспитанниц 6 должны быть болгарского происхождения, 3 сербки из княжества и 3 сербки из Боснии и Герцегови-

* Слово «нужным» вписано над строкой.

ны. Ни одна из них не должна быть старше 12 лет. Прибыть они могут во второй половине сентября, а школа должна открыться 1 октября. Те из девочек, которые не будут нисколько подготовлены к обучению на русском языке и которые будут моложе 11 лет, составят класс приготовительный. В этом классе прежде всего должен быть усиленно преподаваем русский язык, не менее двух часов каждый день. Кроме того, к этому классу должно быть отнесено: изучение важнейших молитв, чтение из книг Ветхого и Нового Завета, арифметическое счисление, сложение, вычитание, таблица умножения и деление простейших чисел. Отечественный язык воспитанниц, пение, рукоделие, черчение и чистописание должны идти в таких же размерах, как и для воспитанниц следующего класса.

Дальнейшее пребывание воспитанниц в школе не должно продолжаться более 4-х лет. В 1-м классе преподавание может совершаться в таком порядке*: Закон Божий 3 часа в неделю, русский язык 6 часов, отечественный язык 3 часа, арифметика 3 часа, география 2 часа, черчение и рисование 4 часа, пение 3 часа, рукоделие 6 [часов]. В этот класс могут поступить те из новоприбывших девочек, которые уже будут несколько подготовлены на родине или окажутся старше 12 лет**.

Предметами преподавания в остальных трех классах должны быть: Закон Божий, русский язык, болгарский и сербский языки, церковнославянский язык, арифметика, география, история, первое сведение из естественных наук и физики, чистописание и рисование, пение и рукоделие. Распорядительное собрание Комитета вполне согласно с распределением часов для 2, 3, 4-го классов, предложенным гг. Дриновым и Бончевым, но что касается французского языка, педагогики и дидактики, то введение этих предметов в круг преподавания может быть обсуждаемо впоследствии по прошествии одного года, когда выяснится степень познаний и способностей воспитанниц***. Предлагаемое Комитету А.И. Дюбоком содействие по устройству музыкальных уроков в школе может быть принято со временем, если окажется возможность к тому.

Мысль И.К. Кишельского касательно обучения некоторых из воспитанниц акушерству не может быть применима к этой школе, разве

* Помета: «На 5 часов несоразмерно с силами». Здесь и далее подчеркивания и пометы на полях карандашом сделаны игуменьей Алексеевского женского монастыря Антонией.

** Помета: «Тем труднее, чем старше».

*** Помета: «Через год разве у способнейших будут заметны успехи».

только в исключительных[†] случаях: ибо для слушания курсов при Московском родовспомогательном институте принимаются девицы не моложе 18 лет, хотя для турецких славян всегда делается снисхождение в подобных случаях. <...>

Когда школа утвердится и преподавание в ней примет правильное течение, желательно будет допустить в нее прием своекош[т]ных воспитанниц южнославянского происхождения. Кроме русских учебных пособий при школе должно быть собрание таких же пособий на болгарском и сербском языках. Получить их Комитет имеет возможность из Белграда от тамошнего Министерства народного просвещения, из Вены от болгарского книгопродавца Данова. В остальном вышеприложенные семь мнений²²⁵ могут служить достаточным руководством для управляющих воспитательным заведением при женском Алексеевском монастыре.

ЦИАМ. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 67. Л. 15–16 об. Копия.

Опубл.: *Воспитательное заведение для южнославянских девиц в Москве.* [М., 1871]. С. 15–17.

76

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о сложностях выбора сербских девочек для отправления на обучение в Россию

Белград, 25 мая 1871 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Спешу с ответом на вопрос Ваш в письме от 16 мая. Лучше всего взять из Боснии и Герцеговины девицы для воспитания, потому что с трудом решаются наши сербки оставлять свою родину и и[д]ти в другую провинцию. Но, с другой стороны, я сомневаюсь, что родители из Боснии и Герцеговины отпустят свое женское дитя в такую даль. Я требовал из Ипека три девочки для образования в Сербии, и нельзя было убедить матерей отпустить своих дочерей, они хотели сами с ними приехать, а без себя их не хотели посылать. Может быть, консулам удастся успеть, и это будет лучше, по-

* Помета: «Что такое исключительный случай?»

тому что эти девицы по окончании образования воротятся на свою родину и откроют школы.

Николай Павлович²²⁶ поехал с семейством в Грац, где проведут лето. Шишкин воротится. Троянский²²⁷ еще здесь, потому что Церетелева²²⁸ еще нет, он гуляет, верно, потому что письма к нему из России в Белград присылают, а он не приезжает. Книг еще не получил, поступлю с ними по Вашему желанию.

С чувствами искреннего почтения, имею честь быть Вашим богомольцем

митрон[олит] Сербии Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 45. Л. 29–29 об. Автограф.

77

Записка товарища председателя Московского славянского комитета П.Н. Батюшкова²²⁹ секретарю Комитета Н.А. Попову о доведении до сведения министров, сербского митрополита Михаила и секретаря императрицы для доклада императору необходимости перевода школы для девочек духовного звания при Алексеевском женском монастыре ввиду открытия там в сентябре 1871 г. воспитательного заведения для южнославянских девиц²³⁰

20 июня 1871 г.

При женском Алексеевском монастыре распускается школа для 10 девочек с тем, чтобы в сентябре устроить воспитательное заведение для южнославянских девиц, но желательно теперь же перевести прежних десять девиц в Филаретовское училище или, например, в новоустроенную школу при Новодевичьем монастыре.

Разрешение на устройство славянской школы сообщено было в заседании 11 мая Комитету преосвященным Леонидом от имени его высокопреосвященства Иннокентия²³¹ посредством письма к секретарю и обещано перевести прежних учениц в другие школы. Желательно было бы теперь ускорить исполнением обещанного.

Обо всем этом доведено Комитетом до сведения министра народного просвещения, Министерства иностранных дел, сербского митрополита Михаила и секретаря государыни императрицы для доклада ее величеству²³².

Батюшков*

Помета: Митрополиту угодно, чтобы игуменья Алексеевского монастыря вошла к нему по этому делу с прошением. Дело будет немедленно устроено. 20 июня [18]71 г. Батюшков.

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 69. Л. 46–46 об. Подлинник. Подпись – автограф.

78

Уведомление департамента Министерства народного просвещения товарищу председателя Московского славянского комитета П.Н. Батюшкову о расходовании казенных средств в размере ежегодно выделяемых 5 тыс. руб. на содержание славянских стипендиатов

5 июля 1871 г.

Милостивый государь Помпей Николаевич. На письмо Вашего превосходительства от 14 минувшего июня имею честь уведомить, что на счет 5 т[ыс.] руб., всемилошвейшее пожалованных к ежегодному отпуску на содержание при университетах славянских стипендиатов, в нынешнем году ассигновано: Московском университету на содержание: 9 студентам²³³ из славян 2050 р[уб.], Московскому славянскому благотворительному комитету для пособий трем югославянам, находящимся под покровительством Комитета, 720 р[уб.], и кроме сего расходуется на содержание при Новороссийском университете 8 студентов из славян 2000 р[уб.], а всего 4770 руб.

Независимо от ежегодно ассигнуемого Московскому славянскому благотворительному комитету пособия на содержание находящихся под его покровительством славян, воспитывающихся в Москве в раз-

* Слова «для доклада ее величеству. Батюшков» и помета в верхнем углу записки написаны собственноручно П.Н. Батюшковым.

ных учебных заведениях, передаются сему Комитету также остатки от вышесказанных 5 т[ыс.] р[уб.], так например: передано было в 1867 г. – 692 р. 18 к., в 1868 г. – 671 р. 54 к. и в 1869 г. – 400 руб.

Из сего Ваше превосходительство изволите усмотреть, что вся сумма 5 т[ыс.] р[уб.] полностью расходуется собственно на образование в России славян без всякого остатка, а потому очевидно, что ходатайство Славянского благотворительного комитета о принятии на счет остатков о сей суммы в пансион Минкова нескольких бедных славян, к сожалению, не может быть удовлетворено.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

И. Делянов

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 261. Л. 45–45 об. Подлинник.

79

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о посылке в Москву пяти сербских девочек для обучения в училище при Алексеевском женском монастыре

259

Крагуевац, 1 октября 1871 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! По письму Вашему посылаю в Москву к Вам пять девочек для образования в духе православия и славянства.

Екатерина Стойкович и Даница Урошевич* имеют поступить в гимназию для продолжения наук, потому что они здесь учились в высшей женской школе²³⁴. Анна Спасич, Екатерина Павлович и Мария Иоаннович поступят в училище Алексеевского женского монастыря.

Усердно просим Вас потрудиться поместить сих детей, где следует, и рекомендовать их благодетельным дамам заботиться о них матерински. Дай Бог, чтобы Вы нам возвратили их здоровыми и хорошо образованными для чести России и утверждения родных уз наших!

* В других документах девочка упоминается как Даница Михайлович.

Будьте добры известить нас о приезде детей и помещении их в заведениях.

Призывая на Вас благословение Господа, с чувствами искреннего почтения и любви, имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ митрополит Сербии Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 45. Л. 37–37 об. Автограф.

80

Из протокола заседания Дамского отделения Московского славянского комитета – отчет о начале работы училища для южных славян при Алексеевском женском монастыре

26 ноября 1871 г.

<...> Что касается состояния недавно открытой при Алексеевском монастыре школы, то она устроена при содействии епархиального начальства и игуменьи сего монастыря Антонии и помещается в особом деревянном здании вне монастырских стен. В нижнем этаже кроме комнаты для главной надзирательницы имеются: одна класная комната, другая для занятия рукодельями и третья – столовая, возле которой находятся кухня и помещение для прислуги; в мезонине расположены спальные комнаты для воспитанниц и помещение для помощницы надзирательницы. До лета нынешнего года в этом здании помещался приют для девочек духовного звания, которым преподавались лишь первоначальные знания. В продолжение лета все воспитанницы приюта переведены были в высшее духовное училище духовного ведомства с платою за них от Алексеевского монастыря. В настоящее время в воспитательном заведении для южнославянских девиц находятся пять сербов и две болгарки; весной должны прибыть еще три девицы болгарского происхождения. Так как все они при поступлении в заведение имели далеко не одинаковые сведения и совершенно не знали русского языка, то до августа открыт для них лишь приуготовительный класс. А.А. Иверонова, бывшая наставницей в прежнем приюте, занимается по три часа в сутки со всеми воспитанницами русским языком, преподаванием на-

чальных сведений из арифметики, географии и истории, а также чистописанием и черчением, получая за это от Комитета по 25 руб. в месяц. Е.В. Ушакова по добровольному с ее стороны предложению занимается с лучшими из воспитанниц чтением и объяснением наиболее доступных для них отрывков из сочинений русских писателей и преподает французский язык. Главная надзирательница А.П. Языкова заведует классом рукоделия и помогает воспитанницам в приготовлении заданных им уроков. Занятия сербским и болгарским языками идут под надзором секретаря Комитета Н.А. Попова. При заведении исполняет бесплатно должность врача Н.В. Виноградский. Все расходы по содержанию заведения покрываются отчасти монастырскими средствами, отчасти пожертвованиями его высокопреосвященства митрополита Иннокентия и Дамского отделения Комитета. Но в настоящее время в заведении могут помещаться только десять воспитанниц, приготовляющихся к обязанностям народных учительниц в своем отечестве. Между тем в Комитет поступило немало просьб о принятии новых воспитанниц в помянутое заведение. Для сей цели предложено сделать в будущем году пристройки к зданию его, а Е.Г. Торлецкая, состоящая членом Дамского отделения, предложила от себя весь необходимый для таких пристроек лес; так что со временем в заведении может быть помещено до 20 воспитанниц. Кроме того, от начальницы Покровской общины игуменьи серпуховского монастыря Митрофании поступило заявление, что она принимает на себя воспитание в учрежденной при общине школе пяти девочек южнославянского происхождения. Наконец, три воспитанницы заведения, находящегося при Алексеевском монастыре, в августе могут быть переведены согласно предложениям А.Е. Врето, М.А. Нейдгарт и Е.А. Лермонтовой в училища с гимназической программой преподавания, а на их место вызваны другие.

Современная летопись. 1871. 6 декабря. № 46. С. 11.

4 декабря 1871 г.

По примеру прежних лет Славянский благотворительный комитет в Москве имеет честь представить Вашему сиятельству отчет о своих действиях на 1871 год.

Комитет в сем году имеет стипендиатов из западных и южных славян: в университете – 12, из коих один кончил курс и один выбыл по болезни; в Петровской сельскохозяйственной академии – 1, в школе живописи, ваяния и зодчества – 3; в консерватории – 1, окончивший ныне курс; в школе пехотных юнкеров – 2, ныне поступившие на службу в Новоингерманландский полк. Кроме того, Комитет оказал двукратные денежные пособия казенным стипендиатам из славян: в университете – 8; при специальных курсах Лазаревского института восточных языков – 1; в Петровской сельскохозяйственной академии – 1; в духовной академии – 2; в живописной школе при Троице-Сергиевской лавре – 2; одного обучавшегося в семинарии Комитет перевел своим стипендиатом в университет. На счет некоторых членов Комитета содержится: в семинарии – 2; в технической школе – 9; в реальном училище 1-го разряда – 2; в воспитательном заведении для южнославянских девиц в Москве Дамским отделением Комитета – 7 воспитанниц. Всего постоянными и единовременными пособиями от Комитета пользовались 53 учащихся: 1 белорус, 2 русских из Галиции, 3 чеха, 9 сербов, 14 черногорцев, 17 болгар, 5 сербок и 2 болгарки. Хотя у Комитета нет достаточных средств для увеличения числа своих стипендиатов, но все-таки предположено принять в будущем году еще: Дамское отделение надеется расширить устроенное им воспитательное заведение для южнославянских девиц до такой степени, что в нем будут помещаться до 20 воспитанниц, кроме этого 5 будут приняты бесплатно в школу для народных учительниц при Покровской общине, 3 – в школу Общества трудолюбия, 3 – в женские училища с гимназическою программой преподавания. Вместе с тем Дамское от-

деление озабочено приглашением 4 русских наставниц по просьбе важнейших болгарских общин для службы у них на три или четыре года.

Из славян, приехавших в Москву для приискания служебных и частных занятий, 31 получили пособие от Комитета, за границу выслано было: 1800 руб. на поддержку венского общества «Русская основа», при коем преподают постоянные уроки русского языка, и для выдачи стипендий от Комитета славянам, учащимся в Венском университете; 200 руб. на Вифлеемскую стипендию в Праге; 350 руб. для словацкой народной гимназии; 1515 гульденов на черногорскую женскую школу в Цетинье. Небольшие пособия оказаны 4 литературным предприятиям у южных славян.

Комитет выслал 150 экз[эмпляров] русских учебников и педагогических сочинений на выставку при съезде хорватских учителей; постоянно пересылал русские книги в разные ученые и общественные учреждения в славянских землях и получал в обмен от них славянские книги, так что в библиотеке Комитета находится ныне более 800 книг и брошюр на разных славянских наречиях.

Церковные вещи были высылаемы Комитетом не только в православные, но и в униатские церкви Австрии и Турции, одна пересылка сих вещей и книг обошлась Комитету более чем в 1000 руб. О всех своих действиях Комитет постоянно извещал всех сочувствующих его деятельности посредством особых брошюр, составлением которых, равно как и всей корреспонденции Комитета, занимался секретарь его, ординарный профессор Московского университета Н.А. Попов. Казначеем состоял член Московской земской управы и Комитета Н.А. Зубков. Вследствие увеличения комитетских дел в нынешнем году избран в товарищи председателя П.Н. Батюшков.

Денежные средства Комитета главными источниками своими имели: пособия, назначаемые Вашим сиятельством, а также присылаемые из Одесского учебного округа, членские взносы и пожертвования, сторонние пособия, поступившие большею частию чрез епархиальные начальства.

Председатель Комитета

[М.П. Погодин]

82

*Письмо сербского митрополита Михаила игуменье московского Алексеевского женского монастыря Антонии с благодарностью за прием славянских девочек в училище при монастыре и пожеланием успеха новому благотворительному делу*²³⁵

Белград, 11 декабря 1871 г.

Ваше высокопреподобие, высокопреподобнейшая игуменья Антония! Дети наши из Белграда по милости и доброте Вашей нашли в Вашей школе приют своих родных. Хотя и далеко наш Белград от Вашей Москвы, но, видно, и здесь и там живет одна великая семья славянская. Спаси бо Вам за христианскую услугу, которую указываете нам, удаленным от Вас пространством, но близким по чувствам и духовному сродству.

Желаем полного успеха Вашему благому начинанию и призываем благословение Господа на Вас, школу, учительниц и учениц Ваших, чтобы имели радость видеть плоды Ваших богоугодных подвигов в пользу св[ятой] церкви и народа.

Принося Вам и детям поздравление с праздниками и Новым годом со стороны родителей их, имею честь быть Вашего высокопреподобия богомолец

митрополит Сербии Михаил

ЦИАМ. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 67. Л. 26. Подлинник. Подпись – автограф.

83

Письмо воспитанниц славянского училища при Алексеевском женском монастыре в Москве секретарю Славянского комитета Н.А. Попову с благодарностью за присылку книг и картин

Москва, 5 ноября 1872 г.

Милостивый государь Нил Александрович. С искренней признательностью получили мы книги и картины, присланные нам Вами от имени Славянского комитета. Мы чувствуем, что наши небольшие ус-

пехи не стоят такого внимания и наград, и поняли, что эти подарки нам даны, чтобы мы на будущее время постарались быть достойными этих наград, и нашим прилежанием и поведением оправдать надежды наших покровителей.

Остаемся с истинною признательностью и уважением благодарные:

*Елена Казанлишева, Екатерина Стойкович, Евгения Шекерджиева, Екатерина Павлович, Мария Јованович, Анна Спасич, Даница Михайлович, Елизавета Чнева, Берислава Константиновна, Фани Георгиева, Ольга Захарьева, Елена Стоилова**.

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 23. Ед. хр. 2. Л. 1-1 об. Подлинник. Подписи – автографы.

84

Письмо учителей из г. Мостара в Санкт-Петербургский славянский комитет о состоянии просвещения в Боснии, с благодарностью за высланные книги для местной школы и с просьбой о дальнейшей помощи

Мостар, 23 мая 1873 г.

265

Думаем, что небезизвесно членам Славянского благотворительного комитета положение дел в нашем отечестве, где правда только мертвая буква в фирманах султана, а о просвещении и помину нет вовсе, где забота о просвещении предоставлена людям, которые так далеки от просвещения, как и все прочие народы, стоящие еще в самом начале прогресса. Можно уже себе представить, каково просвещение может быть там, где** люди, заботящиеся о просвещении, сами не просвещены и находят таких людей для воспитания молодежи, которые или совершенно не способны принять на себя должность народного учителя в полном смысле этого слова, или если и способны, то, будущи преимущественно иностранцы, видят свое призвание только в получении платы, а о остальном им мало заботы. А потому и школа в здешнем крае находилась в совершенном упадке и застое; можно сказать, что школа наша лет

* Последнее имя и фамилия обведены по карандашу чернилами

** Слово «где» ошибочно повторено в тексте дважды.

двенадцать тому назад была в гораздо лучшем состоянии, нежели та, какую мы застали в прошлом году. После того как мы вступили в должность здешних народных учителей, все наши способности мы обратили на то, чтобы поставить школу в такое положение, какое она должна иметь, и чтобы мы были учителя не только детей, но и целого народа, разумеется, насколько нам наши способности и средства позволяют. Но так как средства наши, которыми мы располагаем, незначительны, а между тем нет той свободы, чтобы возможно было обратиться к обществу за моральною и материальною помощью, мы единственного нашего помощника и благодетеля видим в русском обществе или собственно в представителе этого общества – Славянском благотворительном комитете. На днях мы получили чрез русское консульство в Мостаре книги, высланные Вами для здешней школы, за что мы от имени нашего народа от чистого сердца воздаем благодарность за такое благодеяние нашей школе и нашему народу. Благодарность изъявить – это собственно обязанность представителей здешней общины, но нужно знать, что подписать что-нибудь подобное для них равносильно Видину (место ссылки в Турции) – так страшно запуган наш народ, т.е. собственно горожане, а не поселяне.

Сколько ни приходит учебных средств из Сербии, а все-таки это так мало, что если бы ограничиться этими средствами, наша школа пришла бы скоро в упадок, а потому мы опять обращаемся к Вам, многоуважаемые члены Комитета, с прошением, чтобы Вы нам и впредь оказывали моральную и материальную помощь во имя нашего славянского единства.

Большая потребность между прочим у нас оказывается в географических картах, так как сербские, которыми мы в настоящее время располагаем, стары и негодны для школы, а и других руководств для нас лично очень мало, особенно книг для детского чтения у нас совершенно нет, и в этом оказывается большая потребность.

Покорнейше просим не оставить нас без помощи, любовь, которую наш народ пытается и будет пытаться к русским, пусть будет в настоящее время единственной благодарностью.

*Иван Лепавов
Георгий Филипович
Ристо Лазаревич*

P.S. Я и Филипович, как Вам уже извесно, получили образование в России, а третий наш товарищ, Ристо Лазаревич, воспитывался в княжестве. Иван Дреч недавно оставил школу и открыл в Мостаре аптеку. Есть еще у нас один товарищ, да уж такой, что и не считаем его товарищем.

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 364. Л. 1–2. Подлинник.

85

Справка о сербе Т.Д. Анастасиевиче, желающем получить место инженера на российских железных дорогах, составленная для М.П. Погодина

23 ноября 1873 г.

Сербский поданный, военный инженер штабс-капитан Трифон Дмитриевич Анастасиевич имеет честь обратиться к Вашему высокопревосходительству как человеку, так много сделавшему для южных славян, с покорнейшей своей просьбой, дабы Вы содействовали своим высоким влиянием, чтобы он как инженер мог получить практику по железным дорогам здесь в России, где он и получил воспитание и образование, чтоб затем при предстоящей в скором времени постройке таких дорог в Сербии он мог быть полезным своему отечеству. При этом он считает нужным заявить Вашему высокопревосходительству, что образование свое он получил во 2-м петербургском корпусе, откуда выпущен был в 1862 г. подпоручиком по саперным батальонам, а затем в Николаевской инженерной академии, откуда в 1865 г. и выпущен был в военные инженеры. В 1866 же году по повелению августейшего его покровителя государя императора он был прикомандирован к корпусу инже-

неров путей сообщения и участвовал при постройке Московско-Курской железной дороги. Но когда он, Анастасиевич, заметил из тогдашнего стечения обстоятельств в его отечестве, что он прежде окажется ему полезным для военных действий, чем для постройки железных дорог, то он вернулся из упомянутой прикомандировки и поступил в 1868 г. в Николаевскую академию генерального штаба. Затем в 1869 г. серьезная болезнь принудила его поехать на свою родину в отпуск лечиться, а в 1870 г. и подать в отставку. Но когда здоровье его поправилось, а вопрос о постройке железной дороги в Сербии принял обширные и серьезные размеры, то он опять приехал в Россию в намерении поступить вновь на службу его величества и серьезно подготовить себя здесь, в России, где он и получил образование, для постройки будущих сербских железных дорог. Высочайшим приказом от 23 мая сего года он определен вновь на русскую службу, а по недавнему указанию г-на военного министра он назначен покуда в распоряжение начальника передвижения войск по железным дорогам Московско-Нижегородской, Московско-Смоленской, Шуйско-Ивановской и Московско-Курской. Этим распоряжением дано ему, Анастасиевичу, облегчение пристроиться и получить практику по железным дорогам.

Итак теперь зависит от Вашего высокопревосходительства: чтоб на деле осуществились и давнишняя монаршая воля, и его, Анастасиевича, собственное желание, чтоб он как строитель железных дорог мог быть полезным своему отечеству, которое вполне лишено подобных деятелей.

Жительство имеет: по Ермолаевскому переулку, дом дьякона Боголепова, кв. Дмитриевой.

НИОР РГБ. Ф. 231/IV. Картон 2. Ед. хр. 104. Л. 1-2. Подлинник.

Письмо сербского митрополита Михаила игуменье Алексеевского женского монастыря в Москве Антонии о получении скорбного известия о смерти одной из сербских воспитанниц

Белград, 10 декабря 1873 г.

† Высокопреподобнейшая игуменья Антония! С сердечною скорбию прочитал Ваше известие о том, что уменьшилось число семьи южнославянской в Вашем училище смертью ученицы Екатерины Павлович²³⁶. Но хвала Господу, который своим промыслом спасает всякую душу, верующую и исполняющую его святой закон! Вашу материнскую заботу о детях этих, находящихся в Вас родную мать, да примет Господь и Спаситель в заслугу Вам и воздаст сторицею. Благодарю Вас и сестер Ваших, понесших труд и заботу.

При сем извещаю Ваше высокопреподобие, что сестра Екатерины Стойкович Драгиня осталась здесь за неимением человека, который бы повез ее с собою, но при первом случае отправим ее в Москву.

Желая духовно быть в Вашей семье с Вами и детьми Вашими, поздравляю Вас и детей с наступающими праздниками и Новым годом, желаю Вам и ученицам Вашим доброго здравия, успеха и радости духовной. И с сим благожеланием благословляю детей – Екатерину, Марию, Анну и Даницу. Мой поклон и благословение учительницам и сестрам Вашей обители.

Свидетельствую Вам свое почтение и благодарность, пребывая Вашего высокопреподобия богомолец

митрополит Сербский Михаил

ЦИАМ. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 67. Л. 29–29 об. Автограф.

Письмо сербского митрополита Михаила игуменье Алексеевского женского монастыря в Москве Антонии о необходимости преподавания в славянском училище иностранных языков

Белград, 30 июля 1874 г.

† Высокопреподобнейшая игуменья Антония! Спешу ответить на письмо Ваше от 17 июля. Если бы Михаил Петрович Погодин теперь побывал в наших краях, я уверен, что переменял бы свое мнение. Я бы с ним вполне согласился в том только случае, когда бы славяне в наших краях были обеспечены от наплыва других народов. Но переполненный Запад идет к Востоку, где между тем нужно знание немцев и французов, особенно в экономическом и техническом отношениях. Посему и имеют большую цену лица, владеющие знанием языков французского и немецкого.

У нас недавно на лице доказательство для этой необходимости. Ныне одна девица кончила курс наук в киевском Фундуклеевом заведении и, если бы случайно не знала по-французски, не могла бы получить места.

Для лучшего положения в обществе, для обеспечения своей лучшей будущности, мне кажется, что следует в славянской школе Вашей преподавать французский и немецкий языки славянкам нашим, между прочим, и потому, что эти девицы не будут жить в селах, но в городах, где дает преимущество знание* этих языков.

О Екатерине Стойкович напишу чрез несколько дней, когда мать ее возвратится в Белград, ибо она на несколько времени уехала внутри Сербии по своим делам.

Призывая благословение Господа на Вас и учениц Ваших, с отличным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего высокопреподобия богомолец

митрополит Сербский Михаил

ЦИАМ. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 67. Л. 32–32 об. Подлинник. Подпись – автограф.

* Слово «знание» вписано над строкой рукой митрополита Михаила.

ГЛАВА 2.

ОТКРЫТИЕ СЕРБСКОГО ПОДВОРЬЯ В МОСКВЕ

88

Письмо настоятеля сербской Хиландарской лавры на Афоне архимандрита Никифора²³⁷ об отправке духовной делегации к сербскому правительству для исходатайствования направления в Россию прошения о предоставлении Сербской православной церкви подворья в Москве или Санкт-Петербурге²³⁸

Хиландарь, март 1862 г.

Ваше высокоблагородие г. J. Христић²³⁹! Близко две години от как братство Славене-Сербске Лавре е испратило у Россию архимандрита свога с братиею на сбор добровольных милостыни от российских православных в помощь и поддержание св. Лавре, пришедшей в истощание от неимений постоянных доходов; и братство оживало надежду, что св. обитель улеснится в расходах, по крайней мере на неколко године. Милостыню, кою су собрали тамо и испратили наши братия с великим стеснением, не може посрещна даже необходимыя расходы монастырския на один год, и то с прискорбием видим, да сбор окончил свой срок. Да не бы убо труды и трошкове на посылание братии в Россию были вотще, а главное, дабы св. монастырь постоянно получавал какую-либо помощь из России от собственно свое притяшание (как некогда имел и получавал) братство вознамеренно просити у Святейшаго Синода русского благословение имети в Петербурге малое место.

Того ради общебратственно избравши двоих из братий, пречестнейшаго о. архимандрита Герасима, игумена нашего скита Бая-де-Араш на пределах Влахи, и подателя сего священнодиакона Евстафия, посилаем в Сербию вруčiti прошение братства высокославному правительству нашему на милостивое благорассмотрение.

Смирнейше молим Ваше высокоблагородие, дабы возблагодарилися препоручити, где надлежи дело монастырское, касательно отступления нового места в Петербурге или возвращения монастырю прежний дом в Москве, кой с царскими хрисовулами был подарен и утвер-

ден в вечное владение Хилендаря²⁴⁰, и дабы снабдили священнодиакона нужным пашапортом за в Сербию. екомендация Вашего высокоблагородия издействовало бы у высокославного правительства нашего милостивое ходатайство русскому правительству.

Милостивы господине! Св. наша Лавра от сотны години е лишена от свои имущества, а оттого и от прежнего величия, каким она владела во славу и в похвалу славного народа сербского; поклонницы оттого времени, кои су были единственная подпора обители вече су престали; а соседы от неколико година не престають, нападающе и грабяще оставшиися куски земли, кои су последняя утеха обители, за кое смы должны водити изванредны трошкове, и оттого св. Лавра е пришла в всеконечное истощение. Ако наши братия из России не бы поспешили послати помощь, мы бехом принудены приступити на взаим с процентами. Ако, грех ради наших, прошение Славено-Сербске Лавре не заслужи милостивое внимание, св. Лавра за жалость, по необходимости подпадет в долгах прочим монастырем Св. Горы, и в наше время, когда прешедши вековые обиды, гонения и тяжкие нужды, сохранена в целости. Кое не дай Боже!

Несумневающесея, убо как смиренно моление братства улучит благосклонный прием у Вас, и как Вашим деятелным старанием и крепким покровительством права праотчей задужбины парница получит благополучный конец, дабы св[ятой] монастырь освободился от долголетних беспокойствий, дабы и правительственная агенция освободилась от беспрестанных досаждений, коих ежедневно наноси братство вопиючи о помощи, призываем молитву и благословение св. праотец наших Симеона и Св. Саввы на Вас и на прелюбезное семейство Ваше.

Вашего высокоблагородия смиренны богомолец священноцарские и патриаршеские Славяно-Сербские Лавры Хилендаря монастыря

*настоятель и смиренный архим[андрит]
Никифор со всею во Христе братиею**

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 435. Л. 1–2. Подлинник.

Приложен оттиск печати монастыря Хиландарь.

* Со слов «настоятель и...» – автограф архимандрита Никифора.

Предложение хозяйственного управления при Св. Синоде конторе Московской синодальной типографии о высылке книг для православных сербских церквей по ходатайству сербского митрополита Михаила

31 мая 1864 г.

Святейший Синод в удовлетворение ходатайства преосвященного Михаила, митрополита Сербского, определением 27 апреля (4 мая) сего года разрешил отпустить ему для церквей княжества поименованные в приложенном списке²⁴¹ книги в долг с уступкою 10% с тем, чтобы деньги за книги были доставляемы в хозяйственное управление по мере продажи.

Вследствие сего хозяйственное управление предлагает конторе Московской синодальной типографии сделать распоряжение об отсылке упомянутых книг в Одессу на имя дипломатического чиновника при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе действительного статского советника Ивановского для пересылки в Сербию и о последующем управление уведомить, сообщив вместе с тем сведение как о количестве суммы, причитающейся за книги, так и расходах, какие будут произведены по укупорке и пересылке тех книг.

Подлинное за подписанием директора В. Лаврова и начальника отделения Радковского.

РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. 1864 г. Д. 69. Л. 1–1 об. Копия.

Сообщение хозяйственного управления Св. Синода конторе Московской синодальной типографии о ежегодном выделении 1000 руб. на расходы по снабжению богослужebными книгами православных славянских церквей в турецких владениях

22 сентября 1866 г.

Впоследствии предложения от 18-го прошедшего августа № 7149 хозяйственное управление сообщает конторе Московской синодальной типографии к надлежащему исполнению, что государь император по всеподданнейшему докладу г-на исправляющего должность обер-прокурора Святейшего Синода в 3-й день сего сентября высочайше соизволил утвердить определение Святейшего Синода о том, чтобы на расходы по снабжению богослужebными книгами церквей православных славян в турецких владениях вместо отчисляемой ныне на этот предмет суммы, следующей за подносные императорской фамилии книги, вносить в смету Святейшего Синода ежегодно по тысяче рублей.

Директор

В. Лавров

Начальник отделения

Радковский

РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. 1866 г. Д. 3. Л. 1. Подлинник.

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с благодарностью за выделяемые средства на содержание учеников в Белградской духовной семинарии²⁴² и высылаемые церковные книги

Ноябрь 1868 г.*

† Милостивый государь Нил Александрович! Усердно благодарю Вас и я, равно же благодарит Вас и наш министр г. Матич²⁴³ за письмо Ваше от 22 окт[ября] № 392, которым известили нас, что постараетесь

* Дата поставлена при получении письма.

выслать нам помощь для содержания учеников из сербов и болгар, живущих в Турции, которых мы не могли на свои средства содержать.

Письмо для митрополита напишу и вышлю по Вашему совету. До сих пор не получил никаких книг от Вас и не знаю, где ящик с книгами лежит. Не только этот Ваш ящик долго идет, но и другие ящики с церковными книгами, которые мне высылает Св. Синод для продажи, вот уже три месяца едут из Вены и до Белграда еще не пришли. Наступит зима, навигация прекратится, и жди до весны. Нужно бы подумать, как бы нам быть ближе и облегчить сообщение.

Вам интересно слышать, какие реформы наше регентство проектирует: это будет устав, закон о пороте²⁴⁴, о печати, о ответственности министров и пр., что само собою требуется нынешним настроением умов. Дело хорошее – только бы нам не ошибиться в том, какие границы определить свободе, чтобы избавить страну от расстройств Греции и Румынии. 6 декабря соберется до 70 лиц в одном одборе²⁴⁵, который приготовит проекты этих реформ для народной скупщины, которую созовут позднее. Что Вы думаете об этих наших предприятиях?

Призывая на Вас благословение Господа, с почтением и любовью остаюсь Вашим богомольцем

митроп[олит] Сербский Михаил

275

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 44. Л. 11–11 об. Автограф.

92

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с благодарностью за присылку икон и книг, извещением об отправлении в Москву сербской книги нотного пения и сообщением о раздоре среди австрийских сербов

Белград, 27 июля 1869 г.

† Почтеннейший Нил Александрович! Недавно возвратился в Белград из внутренности Сербии, ибо после скупщины я обошел одну часть епархии и посетил Жичу и Студеницу, где поклонился св. мощам

краля первовенчанного²⁴⁶. По приезде нашел Ваше письмо, ящик книг, иконы для часовни в память князя Михаила²⁴⁷ и билет Алексея Николаевича Церетелева²⁴⁸. Пока разберу дела почастно, напишу ответ обо всем, а теперь, пользуясь случаем отъезда курьера, извещаю Вас о получении книг и икон, и очень Вам благодарен и за иконы, и за книги, между которыми все много новых изданий, которые нам будут полезны.

Посылаю Вам наш новый устав и одну книгу нашего нотного пения, написанного Станковичем²⁴⁹. Может быть, пригодится Комитету при случае иметь и это пение, чтобы специалисты могли из всех пений наших славянских церквей попробовать составить одно общее для всех православных без примес [и]талиянщины.

У нас все обстоит благополучно, но между австрийскими сербами большой раздор между мирянами и духовенством, так что опасаемся, в состоянии ли будем удержать движение без повреждения православия²⁵⁰. Несчастные погубят и себя, и общее дело народа сербского. Винят Милетича²⁵¹ и Суботича, что агитируют против патриарха Маширевича²⁵², и без всякой пощады ругают и его, и епископов, и всех монахов. И некто Пеичић²⁵³, доктор из Панчева, человек проживший с лишком 70 лет, написал книжку, в коей прямо требует реформ в церкви. Книжку эту прилагаю, чтобы и Вы ведали, что в нас одну часть людей, воспитавшихся в Австрии, думает. Ужасно, больно, как все идет верх дном. Прокламацию патриарха, верно, читали в газетах. Мы, с своей стороны, из Сербии принялись примирить эти враждебные партии, но сомневаюсь о успехе, потому что еще сильное раздражение между ними. Не пособиете ли Вы горю нашему какими угодно средствами?

Призываю на Вас благословение Господа и с чувствами почтения и любви остаюсь Вашим богомольцем

АЕ митрон[олит] Сербский Михаил*

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 44. Л. 21–21 об. Автограф.

* Здесь и далее «АЕ» – архиепископ.

19 октября 1869 г.

Кир Михаил, архиепископ Белградский, митрополит всея Сербии, прибыл в Москву из Киева в среду 8 октября в 9 часов вечера. На станции железной дороги встречен наместником Чудова монастыря²⁵⁴; в Иверской часовне – казначеем оной с крестом и св. водою; в Чудове, где он поместился в архиерейских келиях, приветствован от имени митрополита Московского викарием его, епископом Дмитровским²⁵⁵. С митрополитом из Сербии прибыли: архимандрит Никифор²⁵⁶ и игумен Иосиф²⁵⁷.

9 октября утром владыка Михаил посетил митрополита Московского, князя В.А. Долгорукова и обоих викариев. В полдень в Чудове епископ Дмитровский представил ему старшее духовенство (архимандритов, членов консистории и членов епархиального попечительства). Кир Михаил приветствовал духовенство речью, уже напечатанною²⁵⁸. После сего в сопровождении епископа Дмитровского ходил на поклонение святыне, причем в продолжении трех часов осматривал ризницы и другие достопамятности соборов Успенского, Архангельского и Патриаршего дома.

10 октября принимал у себя высокопреосвященного Иннокентия, потом в сопровождении епископа Можайского осматривал церкви и комнаты Большого дворца и Оружейную палату.

11 октября в сопровождении чудовского наместника осматривал музей и у митрополита Московского имел обеденный стол, к которому были приглашены его спутники и некоторые из лиц старшего духовенства.

12-го оба митрополита совершили литургию в Успенском соборе, и оба участвовали в торжественном обхождении кремлевских стен²⁵⁹. Молебное пение крестного хора начато митрополитом Московским, а окончено митрополитом Сербским. С лобного места осенение на четыре стороны света совершено обоими иерархами. Литургию служил владыка сербский в белом облачении, которое подарено ему митрополитом Московским, а в крестном ходу на нем было облачение малиновое

бархатное, поднесенное московскими гражданами²⁶⁰. В четыре часа он отправился в лавру в сопровождении епископа Дмитровского и сербских спутников своих. У дебаркадера ожидал экононом лавры с экипажами. Внутри лавры был иллюминирован путь к Троицкому собору и в архиерейский дом. У южных дверей собора встретила владыку лаврская братия; в соборе – отец наместник²⁶¹, ректоры академии и семинарии. Собор был блистательно освещен, устлан коврами, полон народом. Как только митрополит приложился к местным св. иконам и мощам, начался молебен при мощах преподобного Сергия. Молитву угоднику читал сам митрополит. По выходе из собора посещены были часовня на месте келии преп. Сергия, церкви Никоновская, Филаретовская, где прочтена лития о почивающем здесь архипастыре. В церкви при архиерейском доме, в котором и поместился митрополит, тотчас началось всенощное бдение преп. Сергию.

13-го в семь часов утра митрополит Михаил совершил в Филаретовской церкви соборне панихиду по в Бозе почившем митрополите Филарете. Земным поклоном пред гробницей почтил он память великого иерарха, которому был лично известен и которого глубоко чтил. В 9 ½ часов начался торжественный благовест к литургии. Священнодействовал высокопреосвященный Михаил в сослужении наместника лавры, ректора академии, ректора Вифанской семинарии, архимандрита Никифора и двух иеромонахов. К обеденному столу его были приглашены лица, его сопровождавшие, бывшие с ним в сослужении, и старшая братия лавры. Когда провозглашено было отцом наместником здравие высокопреосвященного Михаила, отец ректор сказал ему приветствие. В заключение стола владыка приветствовал отца наместника и братию лавры. После того отец наместник показывал ему лаврскую ризницу, школу и мастерскую иконописи. Затем, осмотрев заведения фотографические и литографические, преосвященный прибыл в академию. В комнатах отца ректора ему были представлены наставники академии, к которым он произнес сочувственное слово. По осмотре конференционной залы и библиотеки²⁶² он входил в студенческие комнаты, где благословлял студентов. В заключение он навестил отца наместника, чтобы благодарить его за радушный прием. Пред отъездом в 6 часу он опять молился у мощей преподобного и в Филаретовской церкви. По возвращении в Москву он прямо проехал к высокопреосвященному Иннокентию благодарить его, яко архимандрита Лавры.

14-го владыка осматривал университет, где принимал его господин попечитель учебного округа, храм Спасителя, который его удивил не только размерами, сколько высоким достоинством работы. Затем в соупствии епископа Дмитровского посетил он небольшую, но превосходно устроенную Троицкую больницу для неизлечимых, чтобы видеть действия монашествующих, и выразил основательнице и попечительнице Александре Николаевне Стрекаловой то сердечное утешение, которое произвело на него это истинно христианское учреждение. По возвращении в Кремль он был в Вознесенском девичьем монастыре, поклонился святыне, обозрел собор с гробницами наших великих княгинь, слушал прекрасное пение монашествующих²⁶³. <...>

15-е употреблено на прощальные посещения и приготовление к отъезду.

16-го в 8 часов утра на поезде железной дороги отправился он до Крюковской станции в намерении посетить Воскресенский монастырь (Новый Иерусалим) и на следующий день следовать далее в С.-Петербург, где намеревается пробыть около двух недель и возвратиться чрез Варшаву в Белград. Чрез сопровождавшего его из Чудова до вагона епископа Дмитровского свидетельствовал он в самых сердечных выражениях благодарность к митрополиту Московскому, духовенству и Москве, родной всему славянскому миру.

Современная летопись. 1869. 19 октября. № 39.

94

Из письма русского генерального консула в Белграде Н.П. Шишкина секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с комментариями по поводу речей сербского митрополита Михаила во время пребывания в Москве

Белград, 11 (23) ноября 1869 г.

<...> С большим любопытством следили мы за торжественным шествием по России нашего владыки, ознаменовавшимся пылкими изъявлениями сочувствия к его родине. С особенным же вниманием прочитал я в «Современной летописи» отчет о заседании Славянского благо-

творительного комитета, на котором присутствовал митрополит Михаил, и, сознаюсь откровенно, не мог не удивиться тому легкомыслию, с которым в[ладыка] преосвященный отвечал на некоторые запросы, ему сделанные. Например, митрополит заявил, что русские художники, которые явятся в Белград для занятия иконописью, могут жить там безбедно даже при помощи одних частных заказов. Если он, проживая в Москве, мог забыть собственные же свои сетования о равнодушии своих земляков к предметам искусства, нам кажется, грешно было бы подвергать своих соотечественников всем случайностям необдуманного и не подготовленного накоплением некоторого запаса собственных средств путешествия в Сербию, последствия которого окажутся на деле самые плачевные для бедного художника.

Очень рискованным показалось мне также предложение в[ладыки] преосвященного избрать книгопродавца Валожича²⁶⁴ комиссионером для продажи русских книг. Не стану говорить о недоступности по цене наших книг для читающей сербской публики, умолчу также о грустном факте, мною самим замеченном, что все без исключения повременные издания, с таким трудом и с большими издержками высылаемые Министерством иностранных дел для здешних ученых общества и читальнища, остаются неразрезанными, но сделаю простое воззвание к собственным Вашим воспоминаниям о книжаре Валожиче. <...>

Факты, мною приводимые, известны митрополиту Михаилу, и объяснят Вам мое удивление при виде забвения, которому они преданы были при обсуждении вопросов не последней важности для сближения России с Сербиею. Передаю их Вам по старой приязни, надеясь, что Вы примете их в соображение, не придавая гласности моему настоящему заявлению.

Чем более живу здесь, тем более убеждаюсь, что отношения наши к сербам должны быть установлены на честности и искренности, допущение же заблуждений, хотя и основанных на самых лучших намерениях, могло бы только повести к самым печальным недоразумениям.

Будьте снисходительны к небрежному писанию и к размерам моего письма. Личный состав консульства Вам кланяется, а я крепко жму Вашу руку и прошу не забывать искренно Вам преданного

Н. Шишкина

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 21. Ед. хр. 54. Л. 3–4 об. Автограф.

95

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову об ожидании в Белграде иконописцев московской школы, для которых найдены квартира и жалованье

Белград, 10 декабря 1869 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! По приезде в Белград не мог Вам сей час писать, потому что еще не успел найти помещения для двух молодых иконописцев, о которых говорили мы в заседании. Теперь, слава Богу, нашел и квартиру с столом для них, и некое жалованье. Потому потрудитесь немедленно выслать их в Белград ко мне. Только прошу, чтобы они умели хорошо писать иконы, ибо много будет зависеть от первого впечатления, какое сделают иконы, которые они здесь напишут. А когда этим приобретут известность, тогда их судьба будет обеспечена. Сначала я хлопотал открыть школу для семинаристов, но когда это не удалось, я нашел другое для них место у одного нашего живописца, который имеет хорошее состояние и довольно работы, и он даст этим молодым живописцам хорошую квартиру и стол, и потом за работу некоторую умеренную цену. Между тем Вы не откажите им пособия, которое обещали, пока не увидим, как устроится их жилье здесь. Итак, ожидаем приезда двух иконописцев московской школы.

Николай Павлович²⁶⁵ сказал мне на днях, что имеет от Вас известие, что г. Четверников²⁶⁶ выслал для образца утвари вещи церковные, но несмотря на то я опять напишу Вам, какие вещи надобно выслать.

Все с любопытством ожидают Вашей книги «Россия и Сербия». Сундук с книгами в Вене. Протоиерей Михаил Феодорович²⁶⁷ не успевает

сам, нужно ему дать одного чиновника, который бы всегда находился в его распоряжении для сих и подобных дел. Действительно, нельзя одному справиться и на время делать все без остановки.

Мы, слава Богу, приехали 18 ноября в Белград благополучно.

Кланяюсь всем членам Комитета и председателю оногo и с всегдашней любовью и молитвою остаюсь Вашим богомольцем

митрон[олит] Сербский Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 44. Л. 25–26. Автограф.

96

Предложения члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново²⁶⁸ по устройству Сербского подворья в Москве, в церкви Святых Кира и Иоанна на Солянке

[1869 г.] *

ПРОЕКТ УСТРОЙСТВА СЕРБСКОГО ПОДВОРЬЯ В МОСКВЕ**

282

В Москве находятся три удобные для того^{***} церкви: 1) Иоанна Предтечи под Бором, соединенная с церковью Черниговских чудотворцев; 2) Сергия Радонежского в Крапивниках близ Петровского мон[астыря] и 3) Кира и Иоанна на Солянке. Первую из них отделить от прихода не представляется возможным, ибо у обеих церквей одна колокольня, и прихожане ее возобновили. Вторая и третья легко могут быть даны на устройство подворья. Эти храмы предлагал преосв[ященный] митрополит Филарет²⁶⁹ митрополитам Илиупольскому и Фивандскому, но они

* Известно, что 20 октября 1869 г. отношением № 4524 председатель Славянского комитета М.П. Погодин обращался в Св. Синод с предложением учредить в Москве подворье в пользу Сербской митрополии (см.: ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 79. Л. 56–56 об.). Можно предполагать, что до этого в Славянском комитете была проведена большая подготовительная работа и примерно к этому времени относится составленная Н.Н. Дурново справка.

**В документе заголовок зачеркнут. Все исправления сделаны Н.А. Поповым.

*** В строке зачеркнуто «замечательные» и вписано сверху «для того».

избрали* другие церкви, при которых основали подворья Антиохийское и Александрийское.

Церковь преп[одобного] Сергия имеет достаточно пустопорожнего места, чтобы выстроить дом для настоятеля подворья. В настоящее время служба в ней происходит по временам. Состоит она приписною к церкви Иоанна Богослова.

Церковь Кира и Иоанна на Солянке приписана к богатейшему приходу Всех Святых, к которому принадлежит несколько лавок, домов и доход от Боголюбской. К церкви же Кира и Иоанна тоже принадлежит дом с лавками. В ней служба происходит 1 раз в год, но церковь не требует никаких поправок, ибо недавно возобновлена. Если для отчуждения этой церкви потребуются до 20 000 руб. для покупки дома, который, может быть, протоиерей Всехсвятской церкви и член консистории Загорский²⁷⁰ не захочет уступить, несмотря на принадлежность оного к церкви Кира и Иоанна, то сумму можно будет рассрочить на года, а будущий настоятель подворья обратится с воззванием ко благотворителям, и можно надеяться, что эта сумма скоро будет собрана.

1) Сербское подворье должно зависеть от митрополита княжества Сербии до тех пор, покуда все сербы не соединятся в одно государство, тогда подворье будет зависеть от Сербского патриарха.

2) Подворьем управляет архимандрит, назначаемый из Сербии, из лиц, знакомых с русским языком**.

3) Проживающее в Москве сербское и болгарское духовенство, как приезжающие за сбором, так и для обучения в духовной семинарии, пребывание имеет на подворье.

4) Доходы с подворья, все поступающие пожертвования денежные, церковными вещами и книгами и проч. отсылаются к митрополиту Сербскому, который распределяет их по всей Сербской и Болгарской земле, на устройство и возобновление храмов, духовных училищ и проч.

5) Настоятель подворья должен быть посредником между церковных сношений с Сербскою церковью не только княжества, но и Старой

* Слова «но они избрали» повторены ошибочно дважды, во второй раз перечеркнуты.

** Слова «из лиц, знакомых с русским языком» дописаны Н.А. Поповым.

Сербии, Герцеговины, Боснии, Черногории, Баната*, Военной границы**, Хорватии и Далмации.

б)*** В помещении подворья живут все молодые люди, приезжающие из южнославянских земель для образования в московских высших и средних училищах. Славянский благотворительный комитет в Москве помогает настоятелю подворья в педагогических заботах и надзоре за сими воспитанниками.

Если протоиерей Всехсвятской церкви (который есть член консистории) и Духовная консистория будут противиться отданию церкви для устройства подворья, то нельзя ли Славянскому комитету предложить купить дом, тогда дело уладится. Купить дом можно следующим образом: 1) следует оценить дом; 2) уплату разложить на года с процентами; 3) устроить между членами Московского славянского комитета и его отделов – петербургского и киевского добровольную**** подписку; 4) пригласить жертвователей чрез газеты (как делали преосвящ[енные] Неофит и Никанор при устройстве подворья Антиохийского и Александрийского) на покупку дома для устройства подворья; 5) из собираемых будущим настоятелем Сербского подворья пожертвований отделять известный процент на уплату долга. Таким образом, можно предположить, что дом будет окуплен в три или четыре года.

Славянскому комитету следует всеми силами хлопотать, хотя бы чрез обер-прокурора Св. Синода, об устройстве подворья, которое всегда будет снабжать сербские церкви церковною утварью, богослужебными книгами и денежными пожертвованиями. В настоящее время нет митрополита Филарета и некому помочь бедствующим нашим братьям²⁷¹, не только грекам, но и православным славянам. Отказ Св. Синода петербургскому отделу Славянского комитета в пособии герцоговским церквам служит уже примером, что уже теперь трудно рассчитывать, чтобы русские иерархи приносили свою лепту в пользу наших единомерцев. Пример, который подавал им митроп[олит] Филарет, уже не пред глазами членов Св. Синода. Одна русская газета (Петерб[ургская]

* «Баната» вписано над строкой поверх зачеркнутого «Воеводства».

** Далее зачеркнуто «Баната».

*** Текст данного пункта написан Н.А. Поповым.

**** Слово «добровольную» вписано над строкой.

газ[ета]) выразилась по случаю отказа петербургскому отделу в пособии герцоговинским церквам в смысле весьма похвальном – «Радостное известие».

Н. Дурново

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 43. Л. 29–30 об. Автограф.

97

Мнение митрополита Московского и Коломенского Иннокентия и московского викария Леонида, направленное в Св. Синод, с аргументами в пользу открытия в Москве, в церкви Свв. Кира и Иоанна на Солянке, православного Сербского подворья

26 июня 1870 г.

В записке председателя Московского славянского благотворительного комитета с ходатайством об учреждении в Москве подворья в пользу Сербской митрополии указываются как удобные для устройства подворья церкви: 1) Сергия Радонежского в Крапивниках близ Петровского монастыря и 2) Кира и Иоанна на Солянке.

По собранным о сих церквах сведениям оказалось:

1. Причт со старостою и прихожанами Григорие-Богословской на Дмитровке церкви, к которой приписана Сергиевская, объяснили, что Сергиевская церковь старожилами прихода признается по их семейным преданиям усыпальницею князей, близких к дому Романовых, и потому та церковь имеет для прихожан значение народной святыни, после разорения Москвы в 1812 г. была восстановлена в необходимый для богослужения вид иждивением потомственного почетного гражданина Ригина и усердием других прихожан; два ее придела сделаны теплыми, отчего в ней постоянно во все праздничные и воскресные дни, а летом и в простые совершается служба; Сергиевская церковь одна в Москве, где престол во имя Угодника Сергия Преподобного есть главный, а не придельный; местоположение ее открытое и значительно отдаленное от других церквей, посещается большим количеством прихожан, так что в

самостоятельной Григорие-Богословской церкви кошелькового и свечного сбора недостаточно на ее потребности, и они покрываются из сбора церкви Сергиевской, равно и причт от исполнения треб в главной своей церкви получает менее, нежели в приписной, и по отчислении ее приходская церковь и причт лишатся значительной части содержания; по сему общее решение всех прихожан таково, что они не желают уступить Сергиевскую церковь.

2. Причт и староста Всехсвятской на Кулишках церкви, к которой приписана Киро-Иоанновская, объяснили, что церковь сия холодная, в настоящее время занята имуществом из разобранных церкви Ивановского монастыря и по очищении ее, которое неизвестно скоро ли состоится, может поступить в ведение Сербской митрополии не иначе, как на следующих условиях: 1) чтобы уплачено было надлежащее и достаточное вознаграждение за каменный двухэтажный дом, принадлежащий Киро-Иоанновской церкви, а выстроенный на сумму Всехсвятской; с сего дома и с лавки на другой стороне дома, равно и за отдачу места для торговли калачами, получается 1340 р[уб.] с[еребром] в год; 2) чтобы пустопорожня земля позади Киро-Иоанновской церкви и предназначавшаяся для причта ее была обращена в пользу Всехсвятской церкви, так как и теперь занята частью службами, а частью двором церковного дома Всехсвятской церкви, а часть земли Всехсвятской церкви* отошла под переулок для проезда в дом призрения г. Шереметевой и в частный дом Колчиных; затем при Киро-Иоанновской церкви останется достаточное количество земли для построения здания; к сему присовокупили, что составитель записки напрасно называет приход Всехсвятской церкви богатейшим; при сей церкви одно небольшое одноэтажное здание, содержимое съемщиком; весь верхний этаж церковного дома занят причтом; при церкви 10 приходских дворов и доход от Боголюбской иконы Богоматери бывает одновременный и получается преимущественно от продажи свеч.

Из представленной консисториею справки видно, что:

1. По клировой ведомости за 1867 г. о вышеозначенных церквях показано:

а) о Киро-Иоанновской – построена в 1765 г. по именному повелению императрицы Екатерины II, зданием каменная с таковою же коло-

* Слова «а часть земли Всехсвятской церкви» вписаны над строкой.

кольнею, крепка, причта при самостоятельном существовании было положено: священник, дьячок и пономарь, но с 1813 г. на пономарской вакансии находился диакон, земли при сей церкви 662 кв. саж., приписана к Всехсвятской церкви с 1860 г., к сей церкви принадлежат: двухэтажный каменный дом, с которого получается дохода 800 руб., каменная лавка, с которой получается 150 р[уб.], за участок церковной земли в 20 кв. саж., занимаемый владельцем соседнего дома почетным гражданином Голяшкиным, получается 60 р[уб.];²⁷²

б) о Сергиевской – построена когда и кем неизвестно, зданием каменная с таковою же колокольнею, упразднена по ветхости здания, по недостатку утвари и содержания причта; земли при сей церкви 675 кв. саж.; домов для причта и других зданий, принадлежащих церкви, нет; на содержание причта получались проценты с 50 р[уб.] асс[игнациями], которые в настоящее время получает причт Григорие-Богословской церкви.

2. Из дел консистории известно, что в 1849 г. русский монастырь Св. Пантелеймона на Афонской горе ходатайствовал пред его высочеством государем великим князем Константином Николаевичем о даровании в Москве подворья и просил, не найдено ли будет возможным назначить для подворья упомянутую находящуюся в Москве праздною и без прихода Сергиевскую в Крапивках церковь. По сношении о сем с московским епархиальным начальством указом Св. Синода от 26 июня 1850 г. за № 1440 дано знать, что Св. Синод признает неудобным ходатайствовать о всемилостивейшем пожаловании подворья в Москве русской обители св. Пантелеймона на Афонской горе потому, что доселе подворья в России жаловались одним патриархам по уважению к их иерархическому значению и для соблюдения чрез их посредство единства и общения с Восточной кафедральной православной церковью*.

Консистория, от которой требовалось по сему мнение, представила следующее: как

1. По указу Св. Синода целью учреждения в России подворий для православных церквей, находящихся вне России, поставляется охранение единства и общения Восточной кафедральной церкви чрез посредство патриархов, и для сей цели, как объяснено в указе, подворья жалованы были патриархам.

* В документе «церкви».

2. Если существующие в Москве подворья и собирают пожертвования, то в пользу таких церквей, которые, находясь в стране с иноверным правительством, имеют особую нужду в помощи.

3. Прихожане Сергиевской в Крапивниках церкви, равно и причт Григорие-Богословской церкви, к коей она приписана, не согласны отдать ее для устройства подворья, а прихожане Кири-Иоанновской церкви и причт Всехсвятской церкви, к коей она приписана, соглашаются уступить Кири-Иоанновскую церковь для устройства подворья в пользу Сербской митрополии с тем, чтобы за дом получить вознаграждение, которое, судя по сходу дома – 1340 р[уб.], должно быть значительно, и вместе просят оставить за Всехсвятскою церковью землю, предназначенную для причта Кири-Иоанновской церкви; к тому же

4. На устройство в Москве подворья в пользу Сербской митрополии не видно никакого заявления от оной митрополии, то ответственность Вашему сиятельству на отношение от 30 октября прошлого года № 4761²⁷³, что епархиальное начальство по вышеизложенным причинам не находит основания к обращению Сергиевской в Крапивках или Кири-Иоанновской церковью для устройства подворья в пользу Сербской митрополии.

Преосвященный же Леонид мнением положил:

1. Указу Св. Синода, на который указывает консистория, дарование в Москве церкви для митрополии не противоречит по той степени самостоятельности, которою церковь единоплеменного нам народа сербского пользуется, так как связь ее с константинопольским патриархом состоит в знаках общения, а не подчинения, как то: митрополит сербский возносит в священнослужении имя вселенского патриарха и патриарха поставляет в известность о каждом новопоставленном епископе; св. миро, которое и автокефальная церковь новогреческого королевства получает от константинопольского патриарха, сербский митрополит получает из Киева – а сие из указанных знаков общения есть сильнейший.

2. Сербия находится именно в том положении, которое почитает консистория причиною к поданию помощи: княжество Сербия не есть самостоятельное государство, а подчиненное высшему правительству магометанскому.

3. Имеет некоторое значение пункт третий, но о сем может быть суждение впоследствии, когда решено будет главное.

4. Главное же, что основательно и усмотрено консисториею, состоит в том, что от Сербской митрополии не видно никакого по сему заявления. Посему ответствовать, что епархиальное начальство ради оказания содействия к утверждению церковному в единоплеменной Сербии готово предложить церковь Киро-Иоанновскую для построения при ней подворья; но приступить к обсуждению подробностей сего дела полагает тогда, когда последует* по сему официальное заявление со стороны высокопреосвященного митрополита Сербии.

С таким мнением преосвященного Леонида соглашается митрополит Иннокентий.

Верно. Начальник отделения [...]**

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 358. Л. 1–6 об. Заверенная копия.

98

Обращение сербского митрополита Михаила в Св. Синод с просьбой учредить в Москве Сербское подворье²⁷⁴

Белград, 12 декабря 1870 г.

Святейший Всероссийский Правительствующий Синод! Желание наше утвердить прочное единение и общение с православною церковью России, к коей обращаем взоры свои для улучшения судьбы нашего славянского народа на юге, по случаю личного присутствия моего в Москве прошлого года в заседании Славянского благотворительного комитета возбудило мысль приобрести Сербской митрополии подворье в России.

Славянский комитет принял эту мысль и по просьбе моей действовал о получении сего благотворительного по последствиям благодеяния для Сербской митрополии.

Россия всегда сохраняла православие всеми мерами. Она благодетельствовала между прочими Сербской митрополии и в старину, как видно из списка, в котором означено годовое пособие сей митрополии со времен переселения сербского патриарха²⁷⁵ в Австрию в Карловце, но которое пособие перестали выдавать неизвестно с какого времени и по

* Слова «тогда, когда последует» вписаны над строкой.

** Подпись неразборчива.

каким причинам. Россия помогала сербскому народу для освобождения его от ига турецкого, но Сербское княжество, сделавшись центром на юге для просвещения других областей нашего сербского и болгарского народа, требует и моральной и материяльной помощи со стороны России для расширения и просвещения, и благочестия между народом, стеляющим под несносным правлением агарянским.

Чтобы сохранять общение с всеми областями православного нашего народа и поддерживать полезное влияние из Белграда, необходима Белграду помощь и поддержка России. Нам нельзя удовлетворять частым требованиям соседей церковными вещами и богослужебными книгами без помощи Русской церкви и русского общества, которое расположено по своему великому благочестию делать добро своим единоверцам и единоплеменникам.

У нас знают и еще хорошо помнят, что и прежде, когда Сербия была под владычеством турок, все духовные лица, которые имели возможность приехать в Россию, по возвращении на родину очень деятельно поддерживали православие, посему надеюсь, что и подворье Сербской митрополии в Москве окажет услугу церкви и народу, дав возможность духовным из наших краев поочередно поучаться и благочестивой жизни, и славянскому образу мыслей, а тем окажет поддержку и православию и славянству.

Посему и обращаюсь к Святейшему Синоду с покорнейшею просьбою разрешить нам иметь подворье в Москве как для лучшего единения и общения православных славян на юге с Россиею, так и для сильного удовлетворения нуждам церкви нашей благотворительною помощью благочестивых россиян, всегда и везде поддерживающих православие.

Поручая себя и свою паству св[ятым] молитвам Святейшего Синода, в ожидании исполнения упомянутой просьбы с чувствами глубокого почтения и искренней преданности имею честь быть Святейшего Синода покор[ным] слугой.

АЕ митрополит Сербский Михаил с. р.*

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 79. Л. 58–59. Копия.

* с. р. – собственноручно.

Письмо вице-директора Департамента народного просвещения Э. Брадке председателю Московского славянского комитета М.П. Погодину о решении Св. Синода передать церковь Святых Кира и Иоанна на Солянке в ведение Сербской митрополии на определенных условиях

22 июня 1872 г.

Милостивый государь Михаил Петрович. По выраженному в письме Вашего превосходительства к г-ну министру народного просвещения от 11 апреля сего года желанию иметь сведение о судьбе Сербского подворья в Москве сделано было по приказанию его сиятельства сношение с канцеляриею обер-прокурора Святейшего Синода, которая уведомила ныне, что Святейший Синод при рассмотрении ходатайства сербского митрополита об учреждении в Москве Сербского подворья признал нужным иметь отзыв митрополита Михаила о том, согласна ли Сербская митрополия принять уступаемую Московским епархиальным начальством для подворья Киро-Иоанновскую церковь на предложенных сим начальством следующих условиях:

1. Чтобы уплачено было надлежащее и достаточное вознаграждение за принадлежащий этой церкви каменный двухэтажный дом, приносящий ежегодного дохода 1340 р[уб.]; и

2. Чтобы пустопорожняя земля позади Киро-Иоанновской церкви была обращена в пользу Всехсвятской церкви, так как и за сим при Киро-Иоанновской церкви останется достаточное количество земли для построения здания.

О чем для сообщения митрополиту Михаилу сделано в минувшем мае месяце сношение с Министерством иностранных дел.

О вышеизложенном имею честь сообщить Вашему превосходительству, покорнейше прося принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности, с коими имею честь быть Вашим покорным слугою

Э. Брадке

Помета карандашом: Доставл[ено] от М[ихаила] П[огодина] 11 авг[уста].

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 263. Л. 52–53 об. Подлинник.

100

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с сообщением о решении Св. Синода учредить в Москве Сербское подворье и вопросами к Комитету о порядке уплаты за него

Белград, 10 августа 1872 г.

292

† Милостивый государь Нил Александрович! Из копии письма Азиатского департамента к Николаю Павловичу Шишкину увидите, что Св. Синод благословил Сербской митрополии иметь подворье в Москве по ходатайству Слав[янского] благот[ворительного] комитета²⁷⁶.

Прошу Вас обстоятельно узнать, что нужно заплатить и какая сумма требуется для приобретения зданий, упоминаемых в письме, и можно ли надеяться помощи Слав[янского] комитета в случае недостатка у нас средства для уплаты требуемой суммы, и на каких условиях окажет нам Комитет сию помощь?²⁷⁷ Будьте добри обо всем уведомить нас для ответа на письмо департамента.

Я объе[з]жал епархию, и потому вам не писал давно. Мы отпраздновали совершеннолетие князя²⁷⁸ великолепно, жалея, что вас не было здесь. Но князь Долгорукий утешил всех приездом. Граждане наши высказали ему, государю и России большие и сердечные симпатии. У нас министры теперь Вам почти все знакомы, кроме министра внутренних дел.

Миличевича²⁷⁹ Вы хорошо знаете. Он Вам передаст сие письмо. Его сын принят в Университет ваш. Примите его усердно. Покажите ему подворье наше. Рекомендуйте его преосв[ященному] Леониду, кому передайте братский поклон.

Я на днях по окончании архиерейского собора поеду в Крагуевац на скупштину принять присягу князя, а потом возвращусь, если будет дурная погода.

С истинным почтением и сердечною преданностию имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 46. Л. 17–17 об. Автограф.

101

Письмо члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново секретарю Комитета Н.А. Попову с рекомендациями о выборе архимандрита и священника для Сербского подворья

*[После 16 октября] 1872 г.**

Милостивый государь Нил Александрович! Вероятно, Вы на днях будете писать к преосвященному Михаилу Сербскому о подворье. Как Вы заявили в последнем заседании, владыка затрудняется в выборе лиц архимандрита и священника, которые должны быть присланы в Москву. На мой взгляд, священник и не нужен, чему служат доказательством греческие подворья, на которых находятся всего по 1 архимандриту, но Сербское подворье, как беднейшее, едва ли будет иметь средства содержать лишнего священника, на которого все-таки придется ежегодно тратить около 350 р[уб.] сер[ебром], тогда как на эти деньги можно иметь диакона, который будет и секретарем подворья. Если же диакона не будет, то в праздничные и под праздничные дни его придется нани-

* Год на письме проставлен при получении, документ предположительно написан в ответ на письмо сербского митрополита Михаила к Н.А. Попову от 16 октября 1872 г.

мать, что в меньшей мере, считая по рублю за службу, будет стоить 200 р[уб.] в год. Кроме того, нужен будет и псаломщик, и нужен непременно из Сербии, ибо наши заштатные дьячки, неключены²⁸⁰ по большей части, постоянно пьянствуют, так что на греческих подворьях, как мне известно, они меняются почти что* ежемесячно. Если владыка сербский думает с апреля или мая месяца принять в свое управление Киро-Иоанновскую церковь, то нужно ныне же сделать представление в Св. Синод, к митр[ополиту] Московскому и в Минист[ерство] иност[ранных] дел. Если судить по греческим подворьям, то разрешения о присылке настоятелей тянутся по 6 и более месяцев, так может затянуться и дело о Сербском подворье. Архимандрит здесь нужен известный, хотя отчасти, русским, потому что сборы его тогда могут быть значительны, и непременно образованный, чтоб не уронить себя в глазах русского духовенства, тем более, что и на греческих подворьях, Иерусалимском и Антиохийском, настоятелями находятся замечательно образованные лица. Если возможно, то чего лучше могло бы быть, если б настоятелем подворья был назначен архимандрит Пелагич, проживающий, кажется, теперь в Праге, или Серафим Перович²⁸¹, если б русское посольство выхлопотало бы возвращение его из ссылки, но последнее, я думаю, невозможно. Вот все, что заранее я счел долгом Вам написать. Если будете составлять 2-й выпуск «О религиозн[ой] и национ[альной] благотворит[ельности] на Востоке»²⁸² и проч., то я готов Вам дать несколько рукописных материалов.

С совершенным уважением и преданностию к Вам остаюсь Вам почтенный слуга

Н. Дурново

Помета: Спиридоновка, дом Картамышевой.

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 8. Ед. хр. 32. Л. 1–2 об. Автограф.

* Слова «почти что» вписаны над строкой.

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с благодарностью Комитету за хлопоты в устройении Сербского подворья в Москве и сообщением о скорой присылке архимандрита

Белград, 3 января 1873 г.

Милостивый государь Нил Александрович! Помощию Сербского правительства извещаю Вас, что: в 1-х, с благодарностию принимаю церковь Кир-Иоанновскую с домом и местом для лавок в подворье Сербской митрополии; в 2-х, по оценке Славянского благотворительного комитета вознаградить Трехсвятительскую церковь за дом; и в 3-х, в апреле пошлю архимандрита для принятия в свое ведение этот милостивый подарок сербскому народу.

Покорнейше прошу Славянский благотворительный комитет, коего ходатайством и пособием удостоени мы сей милости, и впредь иметь заботу об этом подворье, чтобы оно послужило пользе и чести нашей церкви. Прошу Вас передать Славянскому комитету, председателю и членам его мою искреннюю благодарность за полученное благоволение к Сербии.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ митрополит Сербии Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 1. Подлинник. Подпись – автограф.

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с сообщением о пересылке Комитету за дом Сербского подворья 2800 австрийских червонцев и готовности отца Нестора выехать в Москву для принятия подворья

Белград, 17 января 1873 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Я Вам послал несколько номеров газеты «Правды» с «Видов даном»²⁸³, послал Вам «Шематизм»²⁸⁴ и послал официальное письмо о подворье, писал графу Толстому²⁸⁵ и митрополиту в Петербург.

Думаю, что все это Вы получили. Теперь спешу известить Вас, что передал Церетелеву 2800 ав[стрийских] черв[онцев] для уплаты за дом подворья. Не знаю, почем разменят червонец, но Комитет получит деньги от департамента и уплатит, сколько получится за 2800 черв[онцев], а остал[ь]ное дадим позднее²⁸⁶.

Прошу Вас сказать мне, когда нужно быть в Москве отцу Нестору²⁸⁷, чтобы принять подворье в свое ведение. <...>

Призывая на Вас благословение Господа, с почтением и любовью имею честь быть вашим богомольцем.

АЕ МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 3–3 об. Автограф.

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову об отправленных через русское консульство деньгах за подворье и ожидании отцом Нестором разрешения выехать в Москву для принятия подворья в свое ведение

Белград, 9 марта 1873 г.

† Достопочтеннейший Нил Александрович! Сего дня я получил Ваше письмо от 2 марта. Спасибо за содействие и помощь!

Деньги, 2800 черв[онцев], я послал в первой половине месяца января чрез консульство, которое тогда же по курьеру отослало деньги в Вену, а отуда в Азиатский департамент для перемены на русские деньги²⁸⁸ и потом для доставления их Колштеву*. Я считаю возможным разменять черво[н]цы на 3 ½ руб. самой меньшей цены, а можно и на 3 руб. 60 к. Кроме того, я дал отцу Нестору 200 черв[онцев], из которых он расходует на дорогу около 50–60 черв[онцев], а остальное передать Вам. Поэтому, думаю, можно почти всю сумму 10 000 руб. уплатить. И тогда бы мог содержаться отец Нестор с диаконом, то от дохода церковного, то от аренды за дом и лавку. Постройку новую сделать – это будет зависеть пока от доходов.

Я бы мог сейчас послать отца Нестора, но князь Церетелев не решается подписать паспорта без позволения Св. Синода, и он об этом, уже будет десять дней, сделал запрос министерству. Надеюсь, что получит позволение до 20 марта, и тогда же отец Нестор отправится, как он желает, чрез Берлин, Штетин, Петербург в Москву.

Удивительно, что Вы не видели Шишкина – ведь он целую зиму живет в Москве с семейством, и теперь еще там.

Покорнейше прошу спросить преосв[ященного] Леонида об антиминсах²⁸⁹, которых требовал прежде 8-го месяц[а] и до сих пор не получаю их. Они, верно, в Москве печатаются. Я их требовал чрез консульство. Можно ли, когда мне нужно, прямо адресоваться в Москву, а не чрез консульство? Я мог бы и здесь печатать, но дороже обходятся.

* Ошибочно написано, вероятно, имеется в виду А.А. Колганов

У нас все по-прежнему. Приятели, друзья ожидают продолжение Вашей истории²⁹⁰, а недруги боятся, что Вы еще обнажите их подлости виднее, чем прежде. Не забудьте, пожалуйста, историю об Лайхтенберге²⁹¹.

Сердечный поклон преосв[ященному] Леониду и ректору университета Соловьеву, матушке игумении²⁹², может быть, напишу пред Святым праздником.

С искренним почтением и преданностью имею честь быть Вашим богомольц[ем]

АЕ МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 7–8 об. Автограф.

105

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского благотворительного комитета Н.А. Попову о намерении отправить отца Нестора в Москву в конце июля 1873 г.

298

*[4 мая – 30 июня 1873 г.]**

† Милостивый государь Нил Александрович! Я Ваши письма получил. И как вижу из письма от 4 мая, едва ли можно ожидать известия от Св. Синода прежде 30 июня. А тогда неудобно приехать отцу Нестору потому, что все будете вне Москвы, но думаю отправить его в конце июля, если все будет устроено как следует до тех пор. Он измучен постоянным ожиданием ответа от Св. Синода. А с другой стороны, ему бы хотелось быть епископом на Ужичкой епархии, потому что Иоанникий скончался еще в Великий пост. Но, думаю, пусть сначала послужит в подворье, а после, может быть, и епископом, и митрополитом²⁹³.

Я что-то страдаю этой весной от расстроенного здоровья и потому должен уехать куда-нибудь для отдыха и восстановления здоровья. Но до половины или до конца июня буду дома.

* Документ датирован по содержанию

Николай Павлович²⁹⁴ позавчера приехал сюда один, и я вчера его видел. Говорит мне, что Вас видел.

Прошу Вас написать мне адрес свой, когда оставите эту квартиру.
<...>

С истинным почтением и любовью, имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 21–22. Автограф.

106

Письмо члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново секретарю Комитета Н.А. Попову о подготовке к приезде архимандрита Нестора в Москву в июне 1873 г. и рекомендациями по устройству хозяйственных дел на Сербском подворье

12 мая [1873 г.] *

Милостивый государь Нил Александрович! <...> Насчет церкви Сербского подворья надо заранее позаботиться об устройстве печей, ибо если арх[имандрит] Нестор приедет в августе, то чтоб не было поздно. В церкви же в зимнее время будет довольно холодно, и служить ему будет затруднительно. Нельзя ли как-нибудь устроить, чтоб он приехал пораньше. Расчет же, чтоб оставить помещение на несколько месяцев церковному старосте Всехсвятской церкви, едва ли будет выгоден, потому что он плотит за помещение очень и очень дешево. Если же оставить за ним помещение по октябрь, то выйдет только то, что сербскому архимандриту не придется приплачивать** за дом, а денег на первоначальные расходы по церкви и на устройство печей не будет ничего. Я думаю, что лучше было бы: 1) постараться, чтоб арх[имандрит] Нестор прибыл в июне; 2) чтоб недостающие деньги Славянский комитет доплатил бы за дом с тем, чтобы деньги были возвращены ему из дохода с помеще-

* Год написания письма установлен по содержанию

** Слово вписано сверху над зачеркнутым «платить нич[его]».

ния подворья; деньги эти легко достать заимообразно на какие-нибудь 4 м(еся)ца; и затем 3) лавки, находящиеся в доме Сербского подворья, отдать внаймы за ту цену, за которую ходят прочие лавки на Солянке, никак не менее 700 или 800 р[уб.] в год; кроме того, можно будет отдать часть верхнего помещения за известную плату и еще будет отдаваться внаймы* палатка, что все вместе составит более 1000 р[уб.] дохода.

Кроме этого, надо заранее позаботиться о приведении церкви в надлежащий вид; в ней несколько лет нет службы, и она занята церковными вещами Ивановского монастыря. Я говорил свящ[еннику] Ивановского монастыря, который служит теперь в церкви Александрийского подворья, что церковь пора очистить, и он теперь только ждет распоряжений от епархиального начальства. Преосв[ященный] Леонид мог бы распорядиться; теперь в Ивановском монастыре есть место, куда можно было бы перенести ризницу. Если Вы найдете мое мнение насчет дома Сербского подворья возможным привести в исполнение, то лучше всего было бы осмотреть Вам самим лавки, палатку и помещение, и тогда устроить так, как лучше, и если можно, то наложить на церковного старосту плату с 1 мая, сообразно со стоимостью занимаемого им помещения.

С истинным уважением и преданностию Вам покорный слуга

Н. Дурново

Помета: Полянка, д. Зевакина.

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 8. Ед. хр. 32. Л. 5–6. Автограф.

* Слова «отдаваться внаймы» вписаны сверху над зачеркнутым «находиться в наймах».

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с сожалением по поводу неблагоприятного мнения о личности отца Нестора, предложенного на должность архимандрита Сербского подворья в Москве

Белград, 15 июня 1873 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Николай Павлович приехал в Белград в первой половине месяца мая, а Церетелев уехал в Цареград. Г-н Шишкин передал мне, что в Петербурге сердятся, думаю, или по ложным известиям, или не разбирая клевету от дела. Поэтому и боюсь, чтобы не испортилось все дело о подворе, ибо Шишкин прямо сказал, что удивляются, как мог я сделать такой выбор, чтобы Нестора послать для подворья. Вы знаете, что у нас нет людей, из которых можно делать выбора. И нужно сказать правду, что отец Нестор с тех пор, как принял монашество, ведет себя отлично, поэтому и принуждают меня выбрать его в епископа для Ужичкой епархии, что, впрочем, не думаю, именно для того, чтобы он, пожив в Москве, во 1-х, привел в порядок подворе; во 2-х, чтобы лучше себя приготовил для сана архиерейского. Но враждебные партии клеймят везде людей, которые чем-нибудь покажут, что способны сделать что-нибудь. И нам бы здесь можно бороться легко, но если и русские по незнанию дела станут на сторону врагов, тогда уж друзья ваши должны пасовать. Вы знаете, что Ценич писал²⁹⁵, а знаете и то, что Василевич писал, и однако ж на Василевича смотрят оттуда косо, а Ценич как будто заслужил отличие. Не перепутано ли дело? Больно. Будем молчать в ожидании, что дело об[ъ]яснится, и тогда у Вас узнают лучше всю загадочность интриг. Я завтра уе[з]жаю в Карлсбад* лечиться и поправить расстроенное свое здоровье, и проведу там месяц, и в конце июля быть дома. Верно, до тех пор придет решение из Петербурга.

Сегодня получил от преосв[ященного] Леонида историю сербского народа, которую перевела Екатерина Стойкович²⁹⁶. Спаси бо, возрадовал меня успех этой Вашей воспитанницы, равно как и других, ибо слышу, что и они все по мере своих способностей успевают. Дай Бог, что-

* В документе ошибочно «Калрсбад».

бы они благополучно кончили свое образование и, возвратясь на родину, показали здесь на деле превосходство русского образования от того гнилого образования, которое больше вреда, чем пользы приносит бедному народу. Я получил пакет с несколькими книгами чрез Ученое друштво наше. Спаси бо и за Вашу брошюру «Православие в Боснии»²⁹⁷ и за арх[имандрита] Леонида «Описание Ирусалима»²⁹⁸. Наши колеблются – ехать в Вену или же в Цариград. А нам бы очень хотелось, чтобы сделали все, чтобы им облегчило путь к Вам в Петербург для приобретения невесты²⁹⁹. Если окажется возможность, напишу Вам из Карлсбада.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 11–12 об. Автограф.

108

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о получении новостей из России относительно невозможности назначения настоятелем Сербского подворья в Москве отца Нестора

Белград, 30 июля 1873 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Спаси бо за письмо от 22 июля. Я приехал в Белград 25-го. Ждал г. Шишкина. Он позавчера приехал и очень оскорбил сообщением решения, которое поставило меня в тупик, не знаю, что теперь делать. Отца Нестора не принимают, просто отказали, что кто-то донес о его дурном поведении. Теперь стал, думаю и решительно спутан еще и потому, что отца Иоанна тоже не принимают. Вы помните и протоиерея Иоанна, и отца Нестора. Предложу кого из монастырских настоятелей, и потом жди разрешения о приезде его в Россию. Мне хотелось послать человека, который бы, зная по-русски, кончил все, что нужно, в суде и у властей, а чрез год мог бы другой приехать. Притом Вы бы вели контроль и, думал, все бы устроили как нельзя лучше, а теперь спутан так, что нахожусь в большом

затруднении. А между тем, нужно выбрать одного в епископы на место умершего Иоанникия, ужичкого епископа, а кого? Ученых мало, и то что есть по причине партий оклеяно всякими ручательствами, а из простых не хотелось бы взять. Беда, так что нахожусь в очень большом затруднении. Говорят, что князь поедет в Вену, а потом в Париж, а отуда на какие-то воды, и желательно бы, чтобы он в Россию поехал для женитьбы. Сегодня ужасно встревожены все слухом, что князь Николай пострадал – в него стреляли³⁰⁰.

Я, бывший в Вене, представлялся вел. князю Константину Николаевичу, который любезно принял меня.

Жаль, что праж[с]кая церковь долго еще не будет освящена³⁰¹.

Скоро опять напишу Вам. Желая Вам всего доброго, с почтением и любовью имею честь быть Вашим богомол[ьцем]

МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 13–13 об. Автограф.

109

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о направлении в Москву иеродиакона Феофила для обучения русскому языку в одном из монастырей с последующим его служением на Сербском подворье

Белград, 12 августа 1873 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Поелику Нестору испускается, то я ныне посылаю в Москву назначенного с ним иеродиакона Феофила для ознакомления с русским языком, ибо видно, что принужден буду послать архимандрита, который по-русски не знает. Пишу митрополиту Иннокентию и преосв[ященному] Леониду об этом и прошу их поместить Феофила в какой-нибудь монастырь в Москве, где бы он имел содержание в братстве и обучался бы русскому языку. Прошу и Вас иметь старание об этом диаконе³⁰².

Отец Екатерины Стойкович Стоян умер в то время, когда я был в Карлсбаде. Мать ее очень беспокоится, чтобы это известие не расстроило здоровье Екатерине. Ващенко постоянно просит об своей дочери, и не знаю, что с ним делать? Шишкин писал в департамент, но нет ответа.

Вы давно перестали присылать все книги «Православного обозрения», а только по частям, между тем там Ваши статьи о Далмации и ее церкви.

С истинным почтением и преданностью, имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 15–15 об. Автограф.

110

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с предложением кандидатуры отца Саввы на должность архимандрита Сербского подворья

304

Белград, 19 ноября 1873 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Наши дела очень испорчены ошибкой или нарочитым намерением Николая Павловича³⁰³. Он донес, что отец Нестор дрянь, и поэтому убил и его, и мне все испортил. Предложил было Викентия, арх[иепископа] Вратьешничкого, для подворья, но его теперь взяли в епископы и посвятили 4 ноября, потому что благодаря консульству русским воспитанникам, как мнимым революционерам, нет ходу. Для Москвы теперь предложил отца Савву³⁰⁴ из Горняка и жду ответа. Хотя и сказано, что добро не делается легко, однако ж, когда друзья портят, становится больно. Позднее Вам передам некоторые случаи, которые Вас удивят. Больно!

Вы уже знаете о перемене министерства. Перемену желали, но не ожидали так нечаянно, причем противоположного направления. Дай Бог, чтобы было к лучшему для страны и бедного народа!

Скажите мне, где графиня Антонина³⁰⁵, в Петербурге или в Остроге?

Г-н Ристич благодарит вас за сообщение о продолжении начатой работы и думает, что так будет хорошо, как изволили сказать.

Прошу Вас утешить диакона Феофила, пусть немного потерпит, передавши ему это писмецо.

Мы не получали еще книг, о коих давно сказали, что вышлете.

С истинным почтением и с искренней преданностью имею честь* быть Вашим богомол[ьцем]

МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 23–23 об. Автограф.

111

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с объяснением причин потери доверия к нему со стороны российских властей

305

Белград, 12 января 1874 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Благодаря Шишкину я у Вас под опалю, на меня бросаются из Питера грязью и камнями, и подумайте, за что? В 1-х, что послал девицы две, которые в течение двух лет были отличного поведения и нравственно и политически, а на 3-м году испорчены и нравственно и политически³⁰⁶; во 2-х, за отца Нестора, тоже испорченного и нравственно и политически; и в 3-х, за то, что я интернационалист, коммунист, революционер и все, что хотите, и то видно оттуда, что имею заметное сближение с лицом, имеющим связь со всесветными революционерами. Странное дело! Почему они прежде не заметили это, когда я был моложе, но теперь, когда уже покрыли меня седые волоса. Чтобы Вам разяснить дело, я Вам переписал и посылаю

* Слово «честь» ошибочно повторено дважды

все три письма*, писанные Стремоухову. Письмо 7 ноября он получил, а 19 мая получит вместе с письмом 10 января 1874 г. <...>

Вчера вечером получил и Ваше письмо от 2 января и пакет книжек «Воскресные беседы». Спаси бо. Но до Воскресения (Пасхи) не могу ими заниматься, потому что печатаю другие две книжки – «Поучения из жития святых» и потом «Статистику Сербской церкви», где будут все церкви и приходы поименованы³⁰⁷.

Завтра или чрез день-два призову Куюнжича³⁰⁸ и улажу с ним относительно «Гласника»³⁰⁹ для Москвы по Вашему заявлению.

Теперь посылаю Вам «Шематизм» и «Забавник»³¹⁰, два календаря, пока приобрету других и их вместе с известиями скупщины пошлю. Она еще работает в Крагуевце. Учителя русского языка, верно, имеете, и теперь присылаю «Читанку русскую»³¹¹, недавно выданную для семинаристов, потому что хрестоматий в многих экзем[плярах] не имеем, что затрудняло учеников, а теперь уже каждый будет иметь свою книжку.

Покорнейше прошу, напишите мне, когда получите сию посылку, для моего успокоения. Что будет дальше, Вы услышите. Я писал Стремоухову, Вестману³¹², напишу митрополиту Исидору³¹³, а потом буду молчать и ожидать, что будет угодно Господу послать мне. Непонятные вещи!

Желая Вам все блага, с истинным почтением и любовью пребываю Вашим богомольцем

МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 29–30 об. Автограф.

* Упомянутые письма не приложены

Сообщение Московской духовной консистории в Московский славянский комитет о высочайшем утверждении определения Св. Синода об открытии Сербского подворья с уведомлением о невозможности принять архимандрита Нестора в Москве

18 января 1874 г.

В указе Святейшего Правительствующего Синода от 24 декабря минувшего 1873 г. изъяснено: «Святейший Синод, приняв во внимание, что сербская православная митрополия, по своему положению в княжестве несамостоятельном и расположенном между мусульманским населением, заслуживает оказания помощи со стороны единоверной ей российской церкви, признал возможным допустить учреждение в Москве подворья для означенной митрополии не в пример другим заграничным православным учреждениям». Министерство иностранных дел отозвалось, что с его стороны не встречается никаких препятствий к устройству означенного подворья. Митрополит же сербский Михаил по сообщении ему о предназначаемой для подворья местности с церковью и условиях уступки их отозвался, что он с благодарностию принимает Киро-Иоанновскую церковь для Сербского подворья и при помощи сербского правительства может уплатить за принадлежащий ей дом по оценке Славянского благотворительного комитета 10 т[ыс.] руб., вместе с тем просил о разрешении прибыть из Сербии в Москву для открытия подворья архимандриту Нестору и иеродиакону Феофилу. Имея в виду, что сербский митрополит в вознаграждение за имущество уступаемой для Сербского подворья Киро-Иоанновской церкви в Москве согласился уплатить при помощи сербского правительства 10 т[ыс.] руб., и находя сумму эту соответствующей доходам, получаемым с означенного имущества, и потому достаточною для вознаграждения Всехсвятской церкви за отходящее имущество приписной к ней церкви, Святейший Синод определением 22 марта (4 апреля) 1873 г. положил: передать Сербской митрополии Киро-Иоанновскую церковь в Москве с ее имуществом на объясненных условиях.

На приведение сего предложения в исполнение тем же определением предоставлено было г-ну синодальному обер-прокурору испросить всеилостивейшее его императорского величества соизволение.

От 14 мая того же 1873 г. г-н синодальный обер-прокурор предложил Святейшему Синоду о том, что государь император в 12-й день того же месяца высочайше соизволил утвердить определение Святейшего Синода от 22 марта (4 апреля) об учреждении в Москве подворья для Сербской митрополии на изложенных в том определении основаниях, причем присовокуплено, что до высочайшего сведения доведено было и о лицах, предназначаемых сербским митрополитом к отправлению в Россию для устройства означенного подворья. Затем Министерством иностранных дел сообщено, что вследствие полученных от дипломатического агента нашего в Белграде неблагоприятных сведений о личности архимандрита Нестора, предназначавшегося от митрополита Сербского к отправлению в Россию для устройства подворья, высочайше повелено решительно отклонить отправление Нестора и разрешить отправиться в Россию для устройства означенного подворья только иеродиакону Феофилу³¹⁴.

О чем консистория сим дает знать Славянскому благотворительному комитету к сведению.

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 81. Л. 48–49 об. Подлинник.

113

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову об отправлении в Москву архимандрита Саввы с просьбой поучать его и наставлять

Белград, 6 мая 1874 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Прошу Вас, чтобы арх[имандрита] Савву поместить на житье в Сретенском или другом монастыре до времени, когда он успеет перейти в подворье³¹⁵. Поучайте

его и наставляйте, как следует. Я ему дал письменное наставление, которое возьмите и прочтите. Пособляйте, чтобы скорее открыть богослужение в церкви. Попросите и преосв[ященного] Леонида, чтобы он вместо меня заботился пристроить братию в подворье. Я Савве дал для дороги 100 червонцев, Феофилу прежде дал для дороги 40 черв[онцев], икону св. Саввы отправлю, и для других расходов осталось несколько червонцев у меня. Не знаю, достанет ли Вам тех денег для уплаты Трехсвятителской церкви 10 000 руб., думаю, что мало, не достанет, чтобы не было препятствий, думаю Вас попросить уладить, чтобы недостаток позднее дать. Буду ожидать от Вас радостных известий, что дело кончено счастливо и благополучно.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 37–37 об. Автограф.

114

Из письма члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново секретарю Комитета Н.А. Попову о приеме архимандрита Саввы московским и коломенским митрополитом Иннокентием и распоряжении митрополита об освобождении Всехсвятской церковью помещений для Сербского подворья

[22 мая 1874 г.] *

Милостивый государь Нил Александрович! <...> В настоящее время по обсуждении дела о Сербск[ом] подворье с о. Саввою мы решили прежде всего, чтобы о. Савва переехал в д[ом] подворья и занялся возобновлением и устройством храма. Самое же торжественное открытие придется отложить до сентября, когда съедутся члены Славянск[ого] комитета. У митрополита я был два раза и раз у преосв[ященного] Леонида. Митрополит принял о. Савву очень благосклонно и обещался сде-

* Документ датируется по содержанию.

лать все возможное для подворья. Я просил его предписать консистории сделать распоряжение о немедленном очищении церкви и квартиры, занимаемой купц[ом] Телешовым, о возвращении ризницы и утвари, принадлежавших Киро-Иоанновской церкви до 1866 г., когда она была приписана к Всехсвятской, и проч. Митрополит тотчас же сделал распоряжение, о чем я просил, и переслал в консисторию, которая сегодня (22) послала указ благочинному и извещение Славянскому комитету³¹⁶, последнему насчет денег. Если Вы его не получили, то в таком случае, вероятно, получил Ник[олай] Абр[амович]³¹⁷.

Был я также у прот[оиерея] Загорского, который показывал о. Савве план на церковную землю, оставшуюся во владении церкви. Доход с отдаваемых помещений можно определить более 1000 р[уб.], не считая будущее помещение о[тца] архимандрита. Прот[оиерей] Загорский передавал мне, что они снабдят Киро-Иоанновскую церковь 2 облачениями, 1 сосудами* и т.д.; таким образом, всю церковную утварь и ризницу К[иро]-И[оанновской] церкви они оставляют при Всехсвятской. Такое распоряжение будет незаконно, тем более, что вследствие высочайшего указа прошедшего 1873 г. все приписные церкви сохраняют свое церковное имущество. Когда церковь будет очищена, я Вас извещу, но во всяком случае я полагаю (как и о. Загорский), что Ивановский м[онасты]рь должен очистить от пыли всю церковь и сдать ее в том же виде, как он ее принял в 1860 г. На очистку храма Ивановскому м[онасты]рю придется издержать более 200 р[уб.], а храмосдательница Мазурина³¹⁸ едва ли даст что-нибудь на очищение, вследствие чего придется снова просить митрополита.

Поправок в церкви множество, да еще нужно делать печи, которые будут стоить простые 150 р[уб.], а духовые до 1500 р[уб.]. Во всяком случае нужен архитектор осмотреть храм. Да еще предстоит забота просить пожертвований утвари, ризницы и денег. Но публикации в газетах я думаю сделать тогда, когда о. Савва переедет на подворье.

С искренним почтением и преданностью уважающий Вас

Н. Дурново

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 8. Ед. хр. 32. Л. 27–28 об. Автограф.

* Вероятно, имеется в виду один комплект сосудов.

*Рапорт ризничего соборного иеромонаха Иоанникия и его помощника иеродиакона Моисея Троице-Сергиевой лавры Учрежденному собору о передаче в дар Сербскому подворью в Москве церковных вещей*³¹⁹

[20 июня] 1874 г.*

По определению Учрежденного собора от 18 июня сего года на новое Сербское подворье в Москве на имя архимандрита Саввы из ризницы выданы следующие вещи:

1. Архимандритский крест серебряный с живописным распятием на финифти, украшен стразами и цветными стеклами, с серебряною цепочкою.

2. Митра шитая золотая по красному бархату с финифтяными иконами в серебряной оправе.

3. Мантия шерстяной материи, скрижали и нижние наугольники зеленого бархата, обшиты сребропозолоченным позументом. Дар отца наместника Лавры архимандрита Антония.

4. Риза, епитрахиль, палица, набедренник, пояс и поручи розового рытого бархата по серебряной земле (Доп. оп. ризницы № 9)³²⁰.

5. Две ризы, две епитрахили, два пояса, набедренник, стихарь с орарем и три пары поручей пунцового бархата обшиты сребропозолоченным гасом (Доп. оп. ризницы № 10).

6. Риза, епитрахиль, стихарь с орарем и две пары поручей из перекрашенного серебряного муара (из махрицских риз – без описи).

7. Три шелковых подризника (один – Доп. оп. № 2).

8. Две пелены на аналогий шелкового атласа, одна обшита серебряным гасиком, а другая серебряною бахрамою.

9. Четыре перемены воздухов на священнослужебные сосуды (из махрицских риз).

10. Напрестольный крест, чеканный, аппликовый.

* Датировано по расписке от 20 июня 1874 г. архимандрита Сербского подворья Саввы и иеродиакона Феофила в получении церковных вещей (см.: РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 12065а. Л. 4).

При сем представляя Собору расписку сербского архимандрита Саввы, просим пожертвованные вещи исключить из описи надлежащими отметками и утвердить оные. Июня* дня 1874 г.

Ризничий соборный

иеромонах Иоанникий

Помощник ризничего

иеродиакон Моисей

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 12065а. Л. 3–3 об. Подлинник.

116

Письмо члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново секретарю Комитета Н.А. Попову о принятии архимандритом Саввою Сербского подворья и необходимости размещения в московских газетах возвания о сборе пожертвований на проведение там ремонтных работ

23 июня 1874 г.

Милостивый государь Нил Александрович! О[тец] Савва принял подворье и церковь 15 июня, о чем он и известил меня письменно. По принятии храма он призывал архитектора, золотых дел мастера, художника и маляра, которые, осмотрев храм, нашли в нем много неисправностей и представили ему смету на 4688 р[уб.] (которую при сем прилагаю)** , но такой суммы негде достать и на Славянский комитет при его средствах нечего рассчитывать. Вследствие этого я уведомил о. Савву, что в настоящее время принаводить поправки в церкви на вышеозначенную сумму невозможно и что нужно сделать лишь необходимое, для чего и советовал ему обратиться к его соседу священнику Ивановского м[онасты]ря, с которым я его познакомил и который обещал до моего приезда оказывать ему некоторое содействие. О[тец] Савва просил меня известить Вас о смете и просит Ваших советов.

В настоящее время по случаю отсутствия моего из Москвы я просил бы Вас напечатать приложенное при сем возвание о. Саввы³²¹ в «Русских» и «Московских ведомостях» и «Соврем[енных] известиях», если

* Число в документе не указано.

**Упомянутая смета к документу не приложена.

редакции их будут так обязательны, что поместят их даром (по три раза).

В августе месяце по возвращении членов Слав[янского] комитета и других лиц можно надеяться, что нужная сумма будет собрана.

Митрополит Михаил просит снять план церкви и подворья и переслать его к нему, о чем тоже о. Савва просит Вас уведомить. Доход подворья в настоящее время следующий: с лавок купца Телешова 40 р[уб.] в месяц*, с рыбной лавки 20 р[уб.] (деньги с 1 июня по 1 октября 80 р[уб.] получены о. Саввою), с палатки 15 р[уб.] (деньги до 1 июня получены).

С совершенным почтением и преданностию уважающий Вас

Н. Дурново

P.S. Письма пишите по прежнему адресу: Полянка, д. Зевакина, откуда мне доставляют еженедельно.

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 8. Ед. хр. 32. Л. 15–16. Автограф.

117

Письмо члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново секретарю Комитета Н.А. Попову о состоянии церкви Сербского подворья и необходимости привлечения благотворительных средств на ее восстановление

14 июля [1874 г.]

Милостивый государь Нил Александрович! На днях я был в Москве и ездил на подворье. О[тец] Савва просил меня, чтобы я известил Вас, что прежде всего нужно сделать печи, которые будут стоить 800 р[уб.]. Я ему сказал, что денег у Славянск[ого] комитета нет, и поэтому до заседания Комитета некому разрешить такую сумму, но ввиду того, что без печей нельзя обойтись и что печные работы должны быть произведены прежде всего, я предоставил о. Савве приступить к их устройству, а также и двойных рам; затем кое-где будет произведена штукатурка и поправка в иконостасе. Благотворители находятся, и Бог даст, скоро

* До августа или сентября, ибо можно ожидать, что староста Всехсвятской церкви пожертвует что-нибудь на возобновление храма (*примеч. Н.Н. Дурново*).

найдутся, в этом я вполне уверен. Пожертвования хотя и небольшие, но все-таки поступают. У церкви я поставил кружку с приличною подписью, но что досадно, то это то, что у церкви стоит кружка какого-то благотворительного общества, которую нужно просить убрать.

Лаврский архим[андрит] Антоний пожертвовал все необходимое согласно моей записке, которую я давал о. Савве. Вообще, нельзя пожаловаться на плохое состояние дела.

Покойный м[итрополит] Филарет большую часть утвари и ризницы Киро-Иоанновской церкви пожертвовал в бедные церкви Западных губерний и в Ст[арую] Сербию, поэтому в церкви оказалось мало ризницы, но оставшиеся облачения золотой парчи превосходны, также Евангелие и сосуды. Но многого нет, напр[имер] дарохранильницы, плащаницы, нужен также крест (для праздников) и все дневные сосуды; в церкви на 12 облачений (если не более) всего 2 подризника, паникадила и подсвечники предобразные сильно потускнели и развалились.

Прошу Вас сделать снова публикации об этом в «Русск[их] вед[омостях]» и «Совр[еменных] изв[естиях]». За прошедшие очень Вам благодарен, они много пособили подворью. Я послал три письма к знакомым архиереям и купцу Расторгуеву, который сосед архимандрита и, говорят, намерен возобновить Киро-Иоанновскую церковь. Теперь он возобновляет церковь Александрийского подворья и приходскую Рождества на Стрелке. Поступающие пожертвования я просил о. Савву записывать в особую книгу.

С истинным почтением и преданностию уважающий Вас

Н. Дурново

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 8. Ед. хр. 32. Л. 13–14 об. Автограф.

118

Письмо члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново секретарю Комитета Н.А. Попову о визитах о. Саввы к известным московским благотворителям для сбора пожерт-

**вований, о предполагаемом размещении икон в церкви святых
Кира и Иоанна, о подаче жалобы мировому судье на бывшего
арендатора помещения Сербского подворья И. Телешова**

10 октября 1874 г.*

Милостивый государь Нил Александрович! До сих пор о. Савва ездит по данным мною ему адресам к более известным благотворителям, а затем я думаю его послать по богатым магазинам. Колганов** обещался для церкви сделать многое и на днях подарил о. Савве панагию (руб[лей] в 75). К некоторым лицам я дал письма, к которым он и ездит.

Что касается будки, то надо подать прошение в Думу. Я его составлю, и когда о. Савва подпишет, то я к Вам зайду, а насчет кружки надо просить Приказ обществ[енного] призрения.

Освящение храма придется сделать в начале ноября, ибо работ еще много. Я просил о. Савву записывать адреса жертвователей, которых тоже надо пригласить на освящение.

М[итрополит] Михаил намерен просить м[итрополита] Московского посвятить о. Феофила в иеромонахи, а певца в иеродиакон, и о. Савва уже готовится постричь его в монахи. Я говорил ему, что он очень молод, но о. Савва на это отвечает, что его посвятили в иеродиакон лет 16.

Живописцу нужен «Сербляк»³²² для написания с него некоторых икон на стенах, из Белграда еще до сих пор не присылали, поэтому если у Вас имеется, то о. Савва просит на время его прислать. Иконы предполагаются следующие: в иконостасе – Спасителя, Бож[ией] Матери, свв. Кира и Иоанна (прежние) и Иоанна Крест[ителя]; в простенках с правой стороны – свят[ителя] Саввы (привез[ена] из Сербии) и ап[остола] Андрея Первозв[анного]; с левой – св. Николая Чуд[отворца] и ап[остолов] Петра и Павла (последняя имеется). Пред всеми иконами будут предобразные паникадила. На стенах будут написаны: близ иконостаса свят[ители] сербские Арсений и Иоанникий; около боковых дверей Симеон Мироточивый и Стефан Первовенчанный; под куполом на место 4-х москов[ских] святителей следующие: 1) св. Киприан (серб) м[итрополит] Москов[ский]; 2) св. Максим м[итрополит] Уг-

* Дата поставлена при получении письма.

** В документе «Калганов».

ровлахийский (серб); 3) св. владыка черногорский Петр и 4) Василий, м[итрополит] Острожский (в Черногории). Более негде поставить и написать икон. Одобрите ли Вы это предложение? Образ Кирилла и Мефодия придется поставить за клиросом³²³.

Телешов³²⁴ разломал печи ночью, не заплатив за ½ м(еся)ца денег, увез 4 замка (в том числе и от ворот), 2 двери, и кроме того завалил двор ореховым деревом и камнем, и за все это ничего не платит с 1 июня. Завтра на него будет подана жалоба мировому за самоуправство и затем гражданский иск. Дело я передаю присяжному поверенному Н.П. Зыкову.

Искренно уважающий Вас Н. Дурново

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 8. Ед. хр. 32. Л. 19–20 об. Автограф.

119

Письмо секретаря Московского славянского комитета Н.А. Попова благочинному Ивановского сорока протоиерею П.И. Капустину о нарушениях порядка передачи Всехсвятской церкви Сербскому подворью церкви Святых Кира и Иоанна и двора³²⁵

[16 октября 1874 г.]*

1. По получении всехсвятским причтом сполна 10 000 руб. за здания, принадлежащие церкви Свв. Кира и Иоанна, владельцем их и домохозяином сделалась Сербская митрополия, которой и поручено управление подворьем настоятелю оного архимандриту Савве при участии депутата от Комитета и лица, которое примет на себя звание церковного старосты при Сербском подворье. Никому из этих лиц при передаче дома не было заявлено всехсвятским причтом о правах купца Телешова** на печи в нижнем этаже дома, принадлежащего подворью, да и быть этого не могло, ибо по русским гражданским законам всякие передел-

* Документ датирован по аналогичному письму М.П. Погодина к протоиерею П.И. Капустину.

**Здесь и далее в документе «Телешев».

ки и перестройки, сделанные нанимателем в чьем-либо доме, принадлежат домохозяину, только движимость составляет неотъемлемую собственность квартиранта. В тех случаях, когда квартирант при переезде с квартиры желал бы взять какую-либо из частей совершенных им в доме поправок или перестроек, он должен испросить на то согласие домохозяина. Но не всехсвятский причт, ни купец Телешов не испрашивали на то согласия отца настоятеля Сербского подворья. Купец Телешов самовольно разобрал большую печь, служившую для его пряничного курения, кроме того изразцовую печь, снял двери с перегородок и даже замок от дворовых ворот подворья, купленный на счет последнего. Купец Телешов был только нанимателем квартиры в доме подворья, смотреть на него как на церковного старосту соседней церкви в данном случае не представлялось настоятелю подворья никакой надобности. Прибегнуть к посредничеству духовного начальства обязаны были всехсвятский причт и купец Телешов, да и то лишь в том случае, если бы их предварительные переговоры с настоятелем подворья относительно прав Телешова на вышеозначенную печь не повели ни к чему. Но не только не было этих предварительных переговоров и сообщения духовному начальству, но и не было сделано со стороны Телешова приведения оставленной им квартиры в порядок по разборке печей, словом, квартира не была сдана им домовладельцу в надлежащем виде. Во всех этих действиях Комитет не усматривает тех доказательств усердия всехсвятского причта на пользу сербской нации, о которых говорится в донесении его о [тцу] благочинному, а равно и уважения со стороны купца Телешова к правам домовладельца. Так как нарушение домовладельческих прав подворья произведено было купцом Телешовым в качестве нанимателя, лица гражданского, а не в качестве церковного старосты, то настоятель Сербского подворья и обратился с иском против него к мировому судье, в чем Комитет не усматривает никакой ошибки со стороны настоятеля³²⁶.

2. В донесении причта Всехсвятской церкви признается, что проведение пограничной линии между землями церковей Свв. Кира и Иоанна и Всехсвятской должно быть произведено по прямой линии согласно существующим планам, а за чертою такой линии находится отрезанным к дому подворья и задний двор его. Стало быть, требовать за него 60 руб. от купца Колганова староста Всехсвятской церкви не имеет права, ибо если этот клочок земли рассматривать как спорный между обе-

ими церквями, то и вопрос о доходе с него также был спорный и не мог быть решен исключительно в пользу Всехсвятской церкви³²⁷. Следует заметить, что и плата за этот кусок земли, требуемая Телешовым, не сообразна с тою платою, которую он сам вносил прежде за целый дом подворья с двором.

3. Что касается склада орехового дерева на земле Сербского подворья, то цена, предлагаемая за право держать этот склад на земле подворья, предложена лишь по одностороннему показанию купца Телешова без опроса настоятеля подворья о согласии на такую цену.

4. Что касается постройки забора, отделяющего землю Всехсвятской церкви от земли Сербского подворья на расстоянии 2 сажень, то на это следует заметить, что это расстояние должно быть определено по планам, а не на основании одних предположений, и притом заборы также составляют часть построек, которые по Строительному уставу должны быть воздвигаемы на расстоянии 5 сажень от церквей.

[Н.А. Попов]

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 43. Л. 6–8. Копия.

120

Докладная записка протоиерея Всехсвятской церкви И. Загорского и старосты И. Телешова благочинному Ивановского сорока Москвы протоиерею П.И. Капустину о состоянии переданного участка земли с двором под Сербское подворье

[Не ранее 19 октября 1874 г.] *

Вследствие объявленных нам Вашим высокоблагословением отношения Славянского благотворительного комитета от 16 сего октября за № 309 и письма г-на члена и секретаря оного Нила Александровича Попова честь имеем донести Вашему высокоблагословию, что:

1. При переговорах о земле, которая должна перейти во владение Сербского подворья, причт заявлял действительно желание уступить из причетнической земли только ту, которую занимает двор дома, передан-

* Документ датирован на основании даты, упоминаемой в тексте.

ного во владение подворья, но никак не по прямой линии по плану, потому что в таком случае нужно будет сносить необходимые принадлежности к домам Всехсвятской* церкви. Уступка эта предполагалась только в случае утверждения оной епархиальным начальством, указом же Московской духовной консистории о передаче церкви и дома предписывалось о земле: сдать во владение Сербской митрополии только ту, которая по плану принадлежит церкви, а причетническая земля осталась вся за Всехсвятскою церковью. Посему, когда лавка, арендованная старостой, передана сербским о[тцом] архимандритом новому арендатору, купцу Колганову**, староста Всесвятской церкви потребовал от Колганова какой-либо уплаты за двор при доме Сербского подворья, так как без утверждения начальством земля не могла быть передана в полное владение подворья.

2. Часть земли Сербского подворья действительно занята и в настоящее время ореховым деревом, но об этом было объясняемо о[тцу] архимандриту Савве старостой Телешовым, что Всехсвятская церковь до июня месяца сего года получала за сей склад по 5 руб. в месяц, а с июня месяца сего года плата эта должна будет делиться пополам с настоящим подворья, так как склад занимает половину Всехсвятской церковной земли и половину Сербского подворья; и о[тец] архимандрит и тогда, и до настоящего времени не заявлял требования, чтобы земля была очищена. Что же касается погребя, находящегося у церкви Свв. Кира и Иоанна и бывшего занятым старостой, то погреб сей был очищен старостой при выборе им из лавки своего имущества, а если он был заперт и не передан настоятелю, то потому только, что в нем не было никому нужды, так как новый арендатор не открывал еще лавки и торговли и о[тец] настоятель не требовал его себе. А староста в хлопотах при устройстве в своем доме откладывал передачу его до окончательного расчета с о[тцом] архимандритом как за лавку, так и за погреб, каковой расчет был предоставлен от старосты 19-го сего октября, причем были представлены деньги и за землю, занимаемую ореховым деревом, но о[тец] архимандрит почему-то денег и расчета не принял.

3. При постройке нового дома поставить забор у самой колокольни Сербского подворья в виду не имелось, но во всяком случае должна быть выстроена стена, которая была бы вместе и границею, отделяю-

* Здесь и далее в документе «Всесвятской».

** Здесь и далее в документе «Колганов».

щею землю Всехсвятской церкви от земли Сербского подворья, что будет на расстоянии от колокольни около двух сажень.

и 4. Вообще никакого нарушения взаимно принятых обеими сторонами на себя условий, каковое усматривает Славянский благотворительный комитет, ни со стороны причта, ни со стороны старосты в их действиях нет; и напротив, дело передачи церкви и ее имущества велось в видах справедливости в отношении ко Всехсвятской церкви и никак не выходя из границ распоряжения начальства с высочайшего соизволения. В отношении же к новоустроенному Сербскому подворью как на доказательство своего усердия в пользу сербской нации и в опровержение жалобы мы можем указать на то, что дом продан им с значительною уступкою против его стоимости, уступлена им лавка, приносящая им доход ежегодно 400 руб., пожертвована сребро-позлащенная риза на храмовую икону свв. бессребреников Кира и Иоанна весом 18 ф[унтов] с золотниками.

Всехсвятской церкви протоиерей

Иоанн Загорский

Староста церковный, московский купец

Иван Телешов

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–2. Подлинник. Подписи – автографы.

121

Из сообщения в газете «Московские епархиальные ведомости» об открытии 30 ноября 1874 г. Сербского подворья в Москве

8 декабря 1874 г.

В субботу 30 ноября в день св. Апостола Андрея Первозванного последовало торжественное открытие и освящение церкви Сербского подворья во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы. <...>

В настоящее время при устройстве нового престола храм переименован в честь Благовещения Пресвятыя Богородицы, в который день сербы в 1805 г. восстали против турок и впоследствии завоевали себе

свободу, которая вместе с церковною независимостью была признана в 1830 г. 30 ноября в день Первозванного Апостола Андрея.

Накануне торжественного дня освящения храма всеобщее бдение совершено было архимандритом Саввою с сакеларием Архангельского собора А.Н. Лебедевым, 3 иеромонахами и 3 диаконами при участии полного хора синодальных певчих. В самый же день национального сербского праздника 30 ноября освящение храма, а затем и божественную литургию совершал член синодальной канцелярии преосвященный епископ Алексей³²⁸ в сослужении с архимандритами монастырей: Чудова – Вениамином, Сретенского – Виктором, подворий: Александрийского – Геннадием и Сербского – Саввою, протоиереями: Симеоно-Столпнической церкви А.П. Соловьевым-Михайловым и сакеларием Архангельского собора А.Н. Лебедевым и иеромонахом подворья Феофилом и с 7 диаконами. По окончании освящения храма протодиакон Успенского собора возглашены были многолетия: 1) государю императору Александру Николаевичу со всем царствующим домом; 2) благоверному государю и князю сербскому Милану; 3) Святейшему Всероссийскому Синоду, высокопреосвященным митрополиту Московскому Иннокентию и преосвященному епископу Алексию и 4) высокопреосвященному Михаилу, архиепископу Белградскому и митрополиту Сербскому. Во время литургии возглашены были особые прошения об упокоении благочестивого императора Николая I, князей сербских Милана и Михаила и преосвященного митрополита Московского Филарета. Во время причастного стиха профессор Московского университета протоиерей Александринской, что в Военном училище, церкви А.М. Иванцов-Платонов³²⁹ произнес слово о единении православных церквей между собою. После литургии отправлено было молебное пение св. Апостолу Андрею Первозванному с возглашением многолетия всероссийскому императору с царствующим домом и князю сербскому Милану. После молебствия духовенство и члены Славянского комитета, в числе которых находились председатель Комитета академик, тайный советник М.П. Погодин, вице-председатель тайный советник П.Н. Батюшков, ректор университета С.М. Соловьев, И.С. Аксаков, Ю.Ф. и Д.Ф. Самарины, член судебной палаты В.С. Панафидин, Н.А. Попов, Н.А. Зубков, М.М. Сухотин³³⁰ и другие, а также тайный советник П.В. Хавский³³¹, начавший свое служение еще в царствование императрицы Екатерины II, приглашены были в настоятельские покои на роскошный завтрак, устроенный А.А.

Колгановым. Во время завтрака архимандрит Савва провозгласил тост за покровителя сербского народа императора Александра Николаевича, а М.П. Погодин – за здравие князя сербского Милана, причем произнес речь, в которой упомянул, что Сербская церковь, помня услуги, оказанные сербскому народу императором Николаем I, молилась нынче и за него, так же как и за освободителя своего князя Михаила* и его сына князя Михаила³³². В конце завтрака послана была телеграмма в Белград к митрополиту Михаилу, в которой члены Комитета поздравляли первосвященителя Сербии с открытием в Москве Сербского подворья, за подписом епископа Алексия, М.П. Погодина, архимандрита Саввы и др.

Московские епархиальные ведомости. 1874. 8 декабря. № 50.

122

Обращение настоятеля Сербского подворья в Москве архимандрита Саввы к сербскому митрополиту Михаилу с просьбой довести до сведения сербского правительства и князя Милана о значительных пожертвованиях московского купца В.В. Сысоева на устройство Сербского подворья и направить в Св. Синод ходатайство о его награждении

Декабрь 1874 г.

Вашему высокопреосвященству известно, в каком печальном виде был принят мною храм свв. чудотв[орцев] и бессребр[еников] Кира и Иоанна, уступленный Сербской митрополии Московским епархиальным начальством с разрешения Св. Синода. В настоящее время благодаря неусыпным трудам и значительным пожертвованиям московского 2-й гильдии купца Василия Васильевича Сысоева храм сей приведен в благолепный вид. Г-н Сысоев снабдил церковь подворья богослужебными книгами, пожертвовал 12 предобразных паникадил, 8 подсвечников и одно небольшое, висящее в алтаре паникадило, устроил две одежды на престол и на жертвенник из золотой парчи, пожертвовал несколько воздухов и покровов, серебро-злаченную дарохранительницу и многое другое, всего на сумму 1360 р[уб.] сер[ебром]. Кроме того, г. Сысо-

* Имеется в виду Милош Обренович.

ев пожертвовал на устройство нового иконостаса, предобразных, киот и проч[его] – 5640 р[уб.] сер[ебром] и собрал лично пожертвованый деньгами по декабрю сего 1874 г. 960 р[уб.] сер[ебром]. Ввиду столь щедрого и значительного пожертвования г. Сысоева на возобновление запустевшего храма Сербского подворья всепокорнейшее прошу Ваше высокопреосвященство довести о сем до сведения его светлости князя сербского Милана Обреновича IV и сербского правительства и внести с тем ходатайством пред Свят[ейшим] Всерос[сийским] Синодом и г-ном обер-прокурором Св. Синода гр. Д.А. Т[олстым]* о награждении г. Сысоева за таковое пожертвование орденом, для чего и препровождаю при сем формулярный список о службе г. Сысоева**.

Настоятель Сербского митрополичьего подворья архимандрит [Савва]

С своей стороны Слав[янский] благот[ворительный] комитет свидетельствует пред Вашим высокопр[еосвященством] о значительных пожертвованиях г. В.В. Сысоева и о трудах его по возобновлению храма Серб[ского] подворья.

Председатель Слав[янского]
благ[отворительного] комитета

[М.П. Погодин]

Секретарь Комитета***

[Н.А. Попов]

323

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 235. Л. 23–23 об. Черновик.

* Фамилия дописана сверху рукой Н.А. Попова.

** Формулярный список В.В. Сысоева к документу не приложен.

*** Дописано рукой Н.А. Попова вместо зачеркнутого «Товарищ председ[ателя] и проч.».

ГЛАВА 3.

СЕРБСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ 1867 г. И УКРЕПЛЕНИЕ КОНТАКТОВ МОСКВЫ И БЕЛГРАДА

123

Обращение Общества любителей естествознания при Московском университете к управляющему Московским учебным округом об исходатайствовании у императора соизволения на открытие весной 1867 г. в Москве Всероссийской этнографической выставки³³³

Май 1865 г.

Общество любителей естествознания, состоящее при Императорском Московском университете, предполагает весной 1867 г. устроить Русскую этнографическую выставку в московском экзерциргаузе³³⁴, и потому имеет честь покорнейше просить Ваше превосходительство об исходатайствовании высочайшего его императорского величества соизволения на открытие этой выставки по прилагаемой программе*.

Общество с особенною признательностью примет всякое нравственное содействие, которое Ваше превосходительство найдете возможным оказать устройству выставки.

Президент Гр. Щуровский³³⁵

ЦИАМ. Ф. 227. Оп. 3. Д. 1. Л. 12. Отпуск. Подпись – автограф.

324

* Программа выставки в деле отсутствует.

Обращение Общества любителей естествознания при Московском университете к управляющему Министерством народного просвещения с инициативой организации в Москве в 1867 г. Всероссийской этнографической выставки и создания Этнографического музея

Июнь 1865 г.

Общество любителей естествознания с прошлого года посвятило часть своих специальных занятий этнографии и антропологии и с этой целью образовало особое антропологическое отделение, постоянную задачу которого составляет разработка научных вопросов, касающихся этих отраслей знания. Чтобы вместе с тем расширить пределы той пользы, которую могут принести эти труды, и чтобы содействовать с своей стороны распространению научных сведений в массе публики, Общество приступило к составлению этнографических и краниологических коллекций³³⁶ с целью основать по возможности полный русский Этнографический музей. Изыскивая средства к скорейшему выполнению этой задачи, Общество вознамерилось устроить в 1867 г. Русскую этнографическую выставку, надеясь, что при помощи ее положится прочное основание предполагаемого музея.

Но считая при этом не только бесполезным, но даже вредным устройство отдельного Этнографического музея Общества при существовании уже в Москве такого общепользующего учреждения, как Московский Публичный музей³³⁷, имеющий и этнографическое отделение, Общество положило согласно желанию, изъявленному как главным виновником скорого осуществления этого предприятия его превосходительством Василием Андреевичем Дашковым³³⁸, так и членами Общества, передать по окончании выставки всю свою этнографическую коллекцию в Московский Публичный музей и впредь передавать в него все этнографические вещи, имеющие поступать в Общество.

Так как Общество вполне обязано Василию Андреевичу Дашкову, доставившему не только материальные, но и нравственные средства к выполнению сказанной задачи Общества, то оно, справедливо желая увековечить его заслугу перед наукой, положило неизменным условием передачи коллекции в Московский Публичный музей, чтобы кол-

лекция носила на вечное время название «Дашковского Этнографического музеума», устроенного при содействии Общества любителей естествознания, состоящего при Императорском Московском университете.

Имея честь представить на благоусмотрение Вашего превосходительства это донесение Общества, оно надеется, что Вам угодно будет благосклонно утвердить его решения*.

ЦИАМ. Ф. 227. Оп. 3. Д. 1. Л. 10–11. Черновой отпущк.

125

Выписка из протокола 9-го заседания Распорядительного комитета по устройству Всероссийской этнографической выставки в Москве – о создании славянского отдела под руководством Н.А. Попова

30 декабря 1865 г.

Декабря 30-го дня 1865 г. Председатель В.А. Дашков. Присутствовали: г-н президент Общества Г.Е. Щуровский, Д.П. Сонцов, А.П. Богданов, И.Д. Беляев, Н.Г. Керцелли, К.К. Герц, Н.А. Попов, В.В. Соболев, Н.Я. Березницкий, В.Ф. Ошанин, В.Н. Ульянин, А.П. Федченко и Н.К. Зенгер.

Было доложено постановление Общества, состоявшееся по поводу мнения, представленного в Общество Н.А. Поповым. В этом постановлении Общество предложило Комитету обратить внимание на важность славянского отдела на выставке и ввиду успешного осуществления этого отдела пригласить Н.А. Попова к участию в трудах Комитета в звании уполномоченного по славянскому отделу. Единодушно приняв постановление Общества, Комитет обратился к Н.А. Попову с предложением звания уполномоченного, на принятие которого Н.А. Попов выразил полное согласие и благодарил Комитет.

Затем Комитет обсуждал по предложению Н.А. Попова деятельность славянского отдела и постановил следующее:

* Заключительное предложение подверглось правке, поверх строк карандашом, местами неразборчиво, записан новый вариант, по сути не изменяющий прежнего.

1. Просить Н.А. Попова составить частную инструкцию для Славянских земель и указать, насколько возможно, то, что может относиться к деятельности славянского отдела в границах Российской империи, как то славянские колонии в России и пр.

2. Просить его вступить в корреспонденцию от имени Комитета с учеными обществами и частными лицами в Славянских землях, для чего поручить г-ну секретарю доставить ему потребное количество бланков Комитета.

3. Пересылку корреспонденции предоставить его усмотрению и производить или через посредничество г. Раевского в Вене, или по почте на счет Комитета.

4. Предоставить также его усмотрению назначение уполномоченных лиц для собирания костюмов и предметов, равно как и сборных пунктов для доставления этих предметов.

При этом было замечено, что Комитет рассчитывает в деле пересылки предметов на содействие русских консулов и что он охотно возьмет на себя расходы по пересылке там, где она не может быть бесплатною.

Опубл.: Протоколы заседаний Распорядительного комитета по устройству Русской этнографической выставки в Москве Обществом любителей естествознания с декабря 1864 г. по сентябрь 1866 г. М., 1866. С. 30–31.

327

126

Инструкция Распорядительного комитета по устройству Всероссийской этнографической выставки в Москве для ученых обществ и частных лиц в славянских землях по сбору и пересылке экспонатов

*[Начало 1866 г.]**

Милостивый государь! Вам, вероятно, известно из газетных объявлений, что Общество любителей естествознания, состоящее при Московском университете, решило устроить в апреле 1867 г. Русскую этног-

* Документ датирован на основании назначения Н.А. Попова уполномоченным по славянскому отделу выставки (протокол заседания от 30 декабря 1865 г.) и указания в документе на срок присылки экспонатов не позднее 1 января 1867 г.

рафическую выставку. Но так как изучение русского племени ни в каком отношении не может быть плодотворно, если не будет сделано при этом сравнение его с другими славянскими племенами, то Общество любителей естествознания и решилось обратиться за содействием к различным ученым учреждениям и частным лицам, занимающимся славянской этнографией. Общество надеется, то Вы, с одной стороны, не откажетесь и сами содействовать к пополнению выставки этнографическими предметами из Вашей родины, а с другой стороны, не откажетесь быть посредником между Обществом и людьми, которые бы пожелали участвовать в выставке.

Приглашая Вас к участию в Русской этнографической выставке, Общество считает нужным обратить Ваше внимание на те предметы, которые особенно желательно получить для выставки.

Каждое племя предполагается представить с помощью манекенов в виде особой группы, которая по возможности должна выражать какую-нибудь характеристическую сцену в жизни этого племени. Одевание, которое собственно и составляет предмет искания Общества, должно быть местное, типическое и полное, начиная с головы до ног, неизменное нововведениями. Так как в каждой местности обыкновенно замечаются следующие роды одеяний: девичье, женское, вдовье и мужское, то желательно иметь по полному образцу каждого из этих одеяний, причем желательно иметь наиболее парадный и праздничный костюм. Кроме того, необходимо для устройства манекена, чтобы все части одежды взяты были с особы одного роста. Для большей верности устройства фигуры желательно также, чтобы костюм сопровождался хотя бы самым простым рисунком размещения различных частей одежды, иначе Комитет может сделать невольную ошибку при одевании фигуры. Так как манекены должны быть портретами и копиями с жителей данной местности, то желательно, чтобы при каждом костюме был приложен фотографический портрет с фаса и с профиля с местных жителей, причем нужно выбирать для портрета наиболее типические физиономии. Каждую группу, характеризующую или известное племя, или известную местность, предполагается обставить всеми возможными предметами домашнего быта, как то: домашнею, столовою и комнатною посудой, музыкальными инструментами и вообще предметами домашних и общественных обрядов.

Приготовленные собранные Вами самими или полученные от других вещи могут быть отосланы или непосредственно Вами самими в Москву, или доставлены в Вену на имя протоиерея Михаила Феодоровича Раевского [...]*, который перешлет их в Россию. Предметы, высылаемые Вами, могут быть по Вашему желанию или возвращены назад по окончании выставки, или приобретены Комитетом для Московского публичного музея по цене, назначенной экспертом, или куплены частными любителями по цене, определенной Вами.

Этнографические группы, составленные с наибольшею заботливостью и полнотою, будут удостоены Комитетом обычных в подобных случаях наград: золотых и серебряных медалей, различных денежных премий. Золотые медали будут присуждаться: а) за представление на выставку и в музей Общества группы известного племени, состоящей не менее как из четырех манекенов со всеми нужными костюмами и принадлежностями домашнего быта; б) за коллекцию фотографических портретов (большого размера, не менее как в числе 50) какого-либо племени; с) за полную коллекцию рисунков костюмов известного края. Кроме того, Комитет предоставляет себе право впоследствии обсудить все то, что может быть удостоено низшими степенями наград.

Последним сроком приема вещей по славянскому отделению назначено 1 января 1867 г.

Председатель Распорядительного
по устройству выставки комитета

[В.А. Дашков]

Уполномоченный по славянскому отделу выставки

[Н.А. Попов]

ЦИАМ. Ф. 227. Оп. 3. Д. 1. Л. 65–66 об. Проект.

* Далее в тексте оставлено значительное место, видимо, для последующего вписания точного адреса.

Обращение Распорядительного комитета по устройству Всероссийской этнографической выставки к русскому консулу в Белграде Н.П. Шишкину с просьбой содействовать пересылке экспонатов из Сербского княжества в Москву³³⁹

[Не позже 1 августа 1866 г.]

Милостивый государь Николай Павлович. Распорядительный комитет по устройству Этнографической выставки в Москве, известившись в свое время чрез Азиатский департамент Министерства иностранных дел в готовности его светлости князя Сербии Михаила прислать на выставку костюмы и другие предметы из княжества, обращается теперь к Вам с покорнейшею просьбою почтить его с своей стороны уведомлением: к какому приблизительно сроку можно надеяться получить все эти вещи? Вам небезызвестно также, что Комитет приглашал принять участие в Этнографической выставке Белградское ученое общество и некоторых частных лиц. Теперь Комитету желательно было бы знать, до какой степени он может рассчитывать на их содействие. В случае, если какие-либо вещи уже доставлены Вашему высочородию для присылки на Этнографическую выставку, то Комитет предлагает Вам отправить оные в Вену на имя протоиерея церкви, состоящей при тамошнем русском посольстве, М.Ф. Раевского [...]*, который и уплатит все расходы по пересылке вещей из Белграда в Вену. <...>**

ЦИАМ. Ф. 227. Оп. 3. Д. 1. Л. 77–78. Черновик.

* В скобках оставлено место для последующего вписания адреса.

** Далее довольно неразборчиво приписана традиционно завершающая письмо формула: «Примите уверение...» и т.п.

Выписка из протокола 39-го заседания Распорядительного комитета по устройству Всероссийской этнографической выставки в Москве – о порядке размещения манекенов различных племен

7 февраля 1867 г.

Февраля 7-го дня 1867 г. происходило заседание Распорядительного комитета по устройству Русской этнографической выставки под председательством В.А. Дашкова, в присутствии г-на президента Г.Е. Щуровского, А.П. Богданова, И.Д. Беяева, И.К. Бабст, Н.Г. Керцелли, М.А. Зыкова, Н.Н. Кауфмана, Н.А. Попова, К.И. Ренар, И.Я. Ковалевского, В.В. Соболева, В.Ф. Ошанина, Н.Д. Никитина и Н.К. Зенгер.

3. Был предложен на рассмотрение Комитета план выставки с целью распределить на плане группы и определить число манекенов. <...>

Затем Комитет определил и утвердил самое размещение групп по куртинам и число манекенов в каждой группе следующим образом:

№ 1. Якуты и шаманы. Группа из 5 ф[игур].

№ 2. Алеуты, камчадал, колош. 4 ф[игуры].

№ 3. Самоеды и остяки. 7 ф[игур].

В этой группе предположено поставить чум, покр[ытый] оленьими шкур[ами].

№ 4а. Эсты, литовцы Виленской, Гродненской и Августовской губ[ерний], жмудь, латыши и еврей. 17 ф[игур].

№ 4б. Белоруссы. 6 ф[игур].

№ 5. Корел и лапарка. 2 ф[игуры].

Предположено поставить вежу и сделать болото.

№ 6. Буряты. 2 ф[игуры].

№ 7. Тунгусы. 3 ф[игуры].

Предположено поставить чум, покр[ыт]ый берестой.

№ 8а. Группа звериных и рыбных промыслов. 3 ф[игуры].

№ 8б. Зырянин, казанская и минусинская татарки, черемисы, чуваши, мордва. 12 ф[игур].

№ 9. Промышленная группа средних губерний. Число фиг[ур] 6.

№ 10. Ярмарочная великороссийская группа. 55 [фигур].

№ 11. Уральцы. 4 [фигуры].

- № 12. Башкиры, 1 киб[итка] и 7 ф[игур], сибирские киргизы, 2 киб[итки] и 5 ф[игур], оренбургские киргизы, 1 киб[итка] и 7 фиг[ур], туркмены – 2 ф[игуры], тезики или ташкентцы – 2 ф[игуры]. 21 ф[игура].
- № 13. Кавказ. 14 [фигур].
В этом числе армян 2 ф[игуры], хевсуров 2 ф[игуры], тушинцев 2 ф[игуры], куртинцев 2 ф[игуры], мингрельцев 2 ф[игуры].
- № 14. Славяне Австрии и Турции. 44 [фигуры].
В этом числе сербов 7 ф[игур], словенцев 6 ф[игур], моравов 6 ф[игур], словаков 5 ф[игур], хорватов 4 ф[игуры], чехов 4 ф[игуры], граничар 4 ф[игуры], черногорцев 4 ф[игуры], морлаков 2 ф[игуры] и болгар 2 ф[игуры], поляки 18 [фигур].
- № 15. Земледельческая группа южных губерний. 7 ф[игур].
- № 16. Малороссы Киевской, Подольской и Полтавской г[уберний]. Чумак. 10 ф[игур].
- № 17. Калмыки. 2 кибитки (астрах[анская] и ставроп[ольская]). 6 ф[игур].
- № 18. Крымские татары, цыган, еврей; болгарка из окрестностей Одессы; колонисты из Саратов[ской] губ[ернии]. 7 ф[игур].
- № 20*. Русские в Польше, Галиции и Венгрии. 16 ф[игур].
- № 21. Огнепоклонники в Баку. 7 ф[игур].

Итого 276 [фигур]

Распределив таким образом группы и число манекенов, Комитет по предложению г-на председателя постановил утвердить определенное число манекенов с тем, чтобы при дальнейших заказах не выходить из принятой нормы. При этом И.К. Бабст заметил, что 276 манекенов со-

* Девятнадцатый номер в документе ошибочно пропущен.

вершенно достаточно для полноты выставки и что, по его мнению, в случае надобности возможно даже сокращение числа фигур в некоторых группах. <...>

Президент *Гр. Щуровский*

*В. Дашков, Н. Попов, Н. Никитин, И. Ковалевский, В. Соболев,
Н. Керцелли, М. Зыков, А. Владимирский, Д. Завалишин*
Секретарь *Н. Зенгер*

ЦИАМ. Ф. 227. Оп. 3. Д. 8. Л. 32–34. Подлинник.

129

***Приглашение Распорядительного комитета по устройству
Всероссийской этнографической выставки на открытие
московскому городскому голове князю А.А. Щербатову³⁴⁰ и
членам Московской городской думы***

28 марта 1867 г.

Общество любителей естествознания при Императорском Московском университете с высочайшего разрешения открывает на Святой неделе в московском экзерциргаузе Русскую этнографическую выставку под председательством его императорского высочества вел. кн. Владимира Александровича.

Считая открытие этой первой в своем роде выставки событием, не лишенным значения в жизни города Москвы, Общество надеется, что Ваше сиятельство и старшины и гласные Общей думы как представители города Москвы не откажут почтить своим посещением торжественное собрание, имеющее быть по случаю открытия этой выставки. Выставка эта стоит в тесной связи с учреждением, которому город неоднократно высказывал свое сочувствие, так как выставка должна положить основание русскому этнографическому собранию Публичного музея, который в этом своем отделении получит еще новое средство служить проводником в массу полезных сведений, что всегда находило такое сочувствие в Общей думе. Отделение, представляющее наглядную картину быта и обитателей различных местностей России, во всяком случае будет полезною школою для народа. Имея это в виду, Общество

любителей естествознания вполне уверено, что как Ваше сиятельство, так и Общая дума не откажете в своем сочувствии выставке и музею, получившим уже теперь не только общерусский, но и общеславянский интерес. Извещение о дне открытия и пригласительные билеты будут своевременно доставлены к Вашему сиятельству.

Примите, милостивый государь, уверение в истинном уважении и совершенной преданности Вашего сиятельства,

готовый к услугам *В. Дашков*

ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 131. Л. 1–2. Подлинник.

130

Статья И.С. Аксакова в газете «Москва» о предстоящем открытии Этнографической выставки и приезде в Москву славянских гостей

28 марта 1867 г.

Из помещенного ниже письма нашего петербургского корреспондента читатели могут видеть, как деятельно заботятся в Петербурге об устройстве достойной встречи ожидаемым к нам гостям из различных концов славянского мира. А между тем эти гости будут в Петербурге только проездом. Цель их посещения – Москва. Москва сзывает гостей на свою этнографическую выставку; Москва предлагает этнографический урок всему ученому и неученому люду, имеющий явить научные и наглядные доказательства нашего славянского единства. Созвавши гостей, надо уметь их и встретить. Нет сомнения, что Дума, как официальный орган московского общества, сделает все необходимые распоряжения, соответствующие важности события, представляющего не только ученый, но и великий общественный и политический интерес.

Задуманная без всякой предвзятой мысли, без всякого участия правительства, не по правительственному, а общественному почину, с чисто ученой целью, эта выставка, силою самих современных обстоятельств, выдвигается из ряда обыкновенных ученых торжеств и экспозиций. Не мы виноваты, если факт науки возводится сам собою в значение политическое. Деваться с фактом некуда; солгать науке нам было бы невоз-

можно. При всей своей скромности, смиренности, миролюбии и бескорыстии, не думая никого пугать и застрашивать, Россия не может же скрыть единоплеменной связи 80 миллионов славян, ни своего родства с находящимися вне ее пределов какими-нибудь 30 миллионами австрийских и турецких подданных... Не наша вина, если желая в первый раз проверить путем ученого этнографического подбора данные науки, мы невольно делаем переключку всех славянских племен, и эта переключка смущает латино-германскую Европу, и ученая выставка становится громким свидетельством!

Да, эта скромная выставка должна составить эпоху в истории славянства. В первый раз съедутся славяне вместе. Едут они как уроженцы Чешской, Моравской земли, Словацкого комитата и т.д., но, съехавшись, невольно явятся здесь как представители различных славянских племен. И обновив здесь, у нас в Москве, сознание своего славянского единства в живом общении друг с другом и с нами, укрепив свою духовную и нравственную связь с Россией, они возвратятся домой к своей обычной борьбе – с мадьярами ли, с немцами ли, с турками – с обновленными и укрепленными силами. Живое ощущение единства действительнее отвлеченного научного сознания; оно освежит и ободрит, оно освободит их от тяжкого расслабляющего чувства разрозненности и одиночества. Бывали и прежде, именно в 1848 году, съезды славян в Праге, но они не имели смысла: там не было нас, не было представителей того славянского племени, которое, милостью Божиею, одно сохранило свою свободу, создало могущественнейшую в мире державу и на которое Бог возложил высокий подвиг: послужить освобождению и возрождению поработенных и угнетенных братьев. Нет у России ни стремлений к захватам, ни замыслов на политическое преобладание: она желает только свободы духа и жизни славянским племенам, остающимся верными славянскому братству. Она представляет им такую нравственную, а потому и политическую точку опоры, которая стоит всякой материальной помощи и вне которой нет им спасения. Не все славянские племена одинаково понимали это призвание России. Отступники славянского братства, поляки – или, вернее сказать, польская шляхта, разнесли много клевет, породили много предубеждений, но теперь сами собою рассеиваются клеветы, падают предубеждения, и видят славяне: кто им друг и кто недруг... Едва только мы, славяне, опознаем друг друга и, без всяких угроз, без всякой предумышленной стачки, без всяких политических замыслов и видов, в чувстве любви и обновленного братского

единения, едва лишь окликнем друг друга, аукнемся чрез равнины и горы Европы и разменимся братским поклоном – то уже само собою, честно, высоко и грозно станет в мире славянское имя.

И этот первый съезд славян, где они должны опознать друг друга и ощутить живо свое братство, свое единство, свою духовную силу, совершается в Москве, в столице русского народа. Не знаменательно ли это? Никто, затеяв выставку, не думал об этом, не отдавал себе в том отчета – но так случилось. Случилось! иначе и быть не могло: история логична...

Едут к нам не гордые знатностью рода, не могущественные представители капитала и иных сил и богатств: едут к нам простые, смиренные, бедные. Зато все они подвижники славянского духа, труженики науки и мысли, крепкие стоятели за свою народную самостоятельность, выдержавшие години страшных испытаний внешнего гнета немецкого, турецкого и в последнее время мадьярского, не поддавшиеся не страху, ни соблазну – и среди всех страданий и искушений оставленные богачами и знатными своего племени, не сломившиеся духом в борьбе, не утратившие веры в историческое призвание славянства, претерпевшие до конца!.. И вот, когда, казалось, дошли они до крайнего истощения сил, судьба ведет их в Россию, и не отсюда ли начало спасения претерпевших?..

Настоящая минута особенно критическая для славян Австрийской империи. Австрия, после долгих колебаний, решила для сохранения своего политического существования опереться на мадьяр, немцев и поляков, отдав последним в жертву русских в Галиции, а первым – славян прочих наименований... Объединившаяся Германия собирается, покончив свое дело дома, усилить свое стремление на Восток и германизацию тех остальных славянских племен, которые еще торчат в латино-германской Европе как заноза, как постороннее тело, не претворившееся в одну с нею органическую сущность.

Встретим же наших гостей, наших незнатных, бедных, гнетомых всяческим гнетом, наших «плененных» братьев со всем подобающим их честной бедности и святому труженичеству почетом, согреем их братским приветом, ободрим и укрепим их нашим сочувствием на дальнейший подвиг борьбы – и здесь, в стенах Кремля, обновим с ними наш духовный братский союз.

Таков да будет наш ответ, ответ России и всего славянского мира, на вызов, сделанный нам объединением германского племени, и на все угрозы Европы...

Опубл.: Сочинения И.С. Аксакова. Т. 1. Славянский вопрос (1860–1886). М., 1886. С. 147–150.

131

Приговор Московской городской думы о взятии части издержек по приему славянских гостей в Москве на городской счет

31 марта 1867 г.

Имея в виду прибытие в скором времени в Москву представителей славянского ученого мира по случаю открытия Этнографической выставки и то сочувствие, с коим Москва ожидает прибытия гостей, единых русскому народу по племени и частью по вере, Общая дума положила: принять на городской общественный счет часть издержек по приему означенных лиц, назначив на сей предмет в распоряжение избранной Общей думой особой комиссии* до десяти тысяч рублей.

Городской голова князь А.А. Щербатов

Старшины: К. Шильдбах, В. Бостанджогло, В. Торгашев, [...]**

Товарищи старшин: М. Бибиков, В. Вишняков, Н. Бакланов, А. Горбунов, Г. Орлов

Гласные: А. Волков, П. Полянский, Ю. Самарин, Н. Спиридонов, Ф. Лукьянов, Н. Захаров, М. Ветчинкин, Ф. Сысоев, Ф. Мурашов, И. Шестеркин

ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 131. Л. 3–3 об. Подлинник. Подписи – автографы.

* В комиссию Московской городской думы по приему славянских гостей были избраны гласные Ю.Ф. Самарин, М.П. Погодин, В.А. Кокорев, Ф.Ф. Резанов, С.М. Третьяков, В.П. Вишняков, Т.С. Морозов, А.Н. Волков, А.К. Крестовников, В.М. Бостанджогло (см.: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 131. Л. 5).

**Фамилия не прочитывается.

1867 г.

Группа XVI. Изображает сербов из различных местностей, слушающих слепого певца. Сзади группы находится монастырская стена³⁴².

№ 43³⁴³. Серб, слепой певец, сидит в середине группы. Одевание его состоит из следующих частей: рубашка, расстегнутая на груди; штаны из грубого сукна; опанки с онучами; верхний полукафтан в роде куртки; в левой руке гусли, в правой смычок. <...>

№ 47³⁴⁴. Сербка, из окрестностей местечка Алмаша в Славонии, Ката Булич. Одевание ее состоит из следующих частей: рубашка – рубина или кошуля; передник – запрега; пояс – тканьца; чулки – обойке; башмаки; головной убор – почулица или капа; через правое плечо сумка – торпа.

№ 48³⁴⁵. Серб, из села Люгумерцы близ Сомбора, Николай Люгомирский. Одевание его состоит из следующих частей: рубашка – кошуля; шейный платок – марманара; порты – гатье; жилет – прслук; штаны – чакшыре; носки и сапоги – чизме; на плечи накинута полукафтан – долома; в правой руке шляпа – шешир. <...>

№ 50. Серб, мальчик, из Дольного Срема, лежащего по границам с Сербским княжеством. Одевание его состоит из следующих частей: рубашка; штаны – чакшыре; чулки и башмаки; жилет – прслук; на голове шапочка – фес.

№ 51³⁴⁶. Серб, православный священник Павел Симеонович, из села Будьяновцы в Сремской жупании. Одевание его состоит из следующих частей: рубашка – кошуля; порты – гатье; штаны – чакшыре; чулки – чарапе; башмаки – цыпеле; белый шейный платок – поша; подрясник – долама; синий пояс; верхнее платье – чюрдия; на темени головы небольшая ермолка – кьелепуш. <...>

№ 53. Сербка, девойка, из Дольного Срема, лежащего по границам с Сербским княжеством. Одевание ее состоит из следующих частей: длинная рубашка; пояс; передник; чулки и башмаки.

№ 54. Сербка, замужня, Дмитра Панич, из села Будьяновцы. Одевание ее состоит из следующих частей: кошуля; нижнее платье – скуте; исподница – сукня; корсет – прслучак; грудной платок – марам; пере-

дник – кецеля; чулки – чарапе; башмаки – цыпеле; части головного убора: кондиа, около которой собраны все волосы; выше лба – кумом, или бархатная лента; бурунджук, обмотанный кругом головы слева направо. На руках ребенок.

№ 55³⁴⁷. Серб, крестьянин из села Буковицы в Далмации, Божидар Новакович. Одевание его состоит из следующих частей: рубашка – кошуля; суконные штаны – беневрецы или чакшире; носки и портянки, обхватывающие внизу штаны – чарапе с обойцыма; лапти – опанцы; белый корсет – прслук или крожет; пояс сверх корсета – пешкир; сверх него кожаный пояс – припашняча или запашняча; патроны с ремнем, прикрепленные к верхнему поясу с левой стороны; тут же мешочек для различных ружейных припасов; за поясом – ятаган; кажанные наколенники, которыми обернута часть ног около коленей; красная куртка – ячерма с пуговицами и петлями – с пущима и илицима; на голове красная шапочка – црвена капа, а кругом ее обвита большая шаль – пешкир. <...>

Опубл.: Указатель Русской этнографической выставки, устроенной Обществом любителей естествознания, состоящим при Императорском Московском университете. М., 1867. С. 78–82.

133

Заметка в газете «Московские ведомости» под рубрикой «Из записок москвича» о посещении публикой Всероссийской этнографической выставки

14 мая 1867 г.

Число посетителей выставки весьма значительно, судя по следующим данным: всего со времени открытия выставки продано более 12 000 входных билетов, самое большое число посетителей доходило до 2000 человек в один день. Воспитанники и воспитанницы разных учебных заведений пользуются даровым входом от 9 до 11 часов утра прежде, нежели выставка открывается для публики.

На первой эстраде играет оркестр военной музыки, для которого г. Краль написал «Славянский марш». На этой же эстраде выставлены те-

перь до двух тысяч фотографий с жителей разных уголков России и новых пожертвований для Этнографического музея, пожертвований, которым нет места в собственном этнографическом отделении выставки.

Расскажу, кстати, один характеристический случай, свидетельствующий отчасти, как публика относится к нашим ученым предприятиям. К кассе вставки подходит некто, как после оказывается купец К., и спрашивает, почем плата за вход.

– Рубль серебром, – отвечают ему.

– Но это еще надо посмотреть, стоит ли она рубля. Однако дайте билет.

К. долго и внимательно осматривал выставку. Выходя, он опять подошел к кассе и сказал:

– Неправда ваша, не стоит эта выставка рубля, а стоит она сто рублей. Кто из вас старший, тот пусть их и получает.

Отдав сто рублей в пользу будущего музея, К. удалился, обещав еще не раз зайти посмотреть на выставку.

Московские ведомости. 1867. 14 мая. № 105.

17 мая 1867 г.

Николаевская железная дорога заставила опоздать наших славянских гостей ровно на 9 часов. <...> Было уже 10 часов, когда поезд прибыл в Москву. Невзирая на сырую мглу, на станцию съехалось множество лиц всякого звания и обоего пола. Обширный помост московской станции железной дороги не мог вместить всех желавших первыми встретить дорогих, долгожданных гостей. На ступенях подъезда и у поезда была давка; густые толпы стояли за воротами станции. Как только послышался свист приближавшегося поезда, толпа заколебалась, а оркестр грянул славянский марш г. Краля. Поезд подкатился неслышно, не слышно за потрясшими все здание кликами. Городской голо-

ва князь Щербатов встретил гостей хлебом-солью на изящной работы деревянном блюде, опоясанном вокруг надписью: «Хлеб-соль славянским гостям. Москва, 16 мая». Первыми вышли из вагона г. Палацкий³⁴⁹ и Я.Ф. Головацкий³⁵⁰. «Дорогие гости наши, Москва вам рада», – произнес князь Щербатов, подавая блюдо, и голос его был заглушен славословием, которое заглушило музыку. Старшина наших славянских гостей, знаменитый и за пределами славянского мира, г. Палацкий отвечал на приветствие. <...>

У нас в Москве с мая месяца, как известно, прекращается освещение города, и улицы ее погружаются в первобытный мрак, особенно если своевольный месяц отлучится, что бывает часто, от своего служебного поста. Несколько наскоро расставленных на Мясницкой площадок и шкаликов, довольно хорошо иллюминированная решетка пред домом г. Солдатенкова, а особенно бенгальские разноцветные огни у ярко освещенного дома почтенного г. фон Мекка, который принимает всегда столь живое и широкое участие во всяком добром и русском деле, – лишь эти немногие исключения могли внушить приезжим убеждение, что *сoivre-feu** соблюдается в Москве не с безусловною строгостью. Надобно сказать однако ж, что и в таких обстоятельствах Москва была способна произвести сильное впечатление. Эти безмерные протяжения, эти уходящие в небеса колокольни, эти своеобразные фасады, кажущиеся еще более прихотливыми в полумраке, наконец, эти величавые массы Кремля, едва отделяющиеся от объятых мглой неба и теряющиеся в нем своими вершинами, – все это не могло не производить впечатления.

Мясницкая была оживлена группами народа, собравшегося встретить гостей, несмотря на позднее время и просроченный приезд. На всем пути гости обменивались дружескими приветствиями с гостеприимным населением Москвы. Во многих местах слышался дружеский обмен родных говоров: на всеславянскую «славу», которую в эту торжественную минуту русский народ вызвал из своей древней обрядовой поэзии, гости отвечали русским «здравствуйте!». <...>

Московские ведомости. 1867. 17 мая. № 107.

* Правило о погашении огней (франц.).

[16 мая 1867 г.]

Наконец, дорогие братья, мы приветствуем вас в Москве! Я не знаю, что и прибавить можно к этому слову... Кажется, здесь все уже сказано! В Москве семя, ядро, колыбель русского государства – Россия выросла из Москвы; в Москве зародилась и укрепилась мысль о славянском единстве; в Москве затеплилось и возгорелось святое чувство участия к судьбе страждущих единоплеменников – и вот Москва принимает теперь в свои объятия их достойных представителей из Сербии и Богемии, из Кроации и Далмации, из Болгарии и Галича. Велик русский Бог! Есть удивительные, неожиданные события, пред которыми всякое слово недостаточно. Это, без сомнения, принадлежит к их числу.

Нечего объяснять вам также, как мы вам рады. Но вы привезли нам еще другую радость, столько же великую, столько же сладкую: восторженный прием, сделанный вам по всей дороге, по всем городам и по всем улицам, удостоверяет нас к полному удовольствию, что наши московские чувства распространились уже с одинаковой силой по всей России, что все соотечественники разделяют уже с вами наши давние убеждения, не уступая и стараясь из всех сил не уступать нам ни в единой йоте.

Вы сами, оставляя свои очаги, думали также только о Москве, но теперь вы убедились, что в Варшаве и Вильне, Пскове и Острове, Гатчине и Петербурге, Новгороде и Твери³⁵¹ живут одни и те же люди, одни и те же мысли, одни и те же чувства, начиная от нашего любезного государя, его министра и до смиренного простолюдина, – и вот мы, москвичи, в этом отношении первые делаемся последними. Но мы рады оставаться последними, лишь бы везде и у всех умножилась любовь к славянам.

Позвольте же мне за первой семейной нашей трапезой, под стенами древнего златоглавого Кремля провозгласить ваше здоровье вместе с здоровьем всех русских людей, и в особенности жителей Петербурга, ко-

торые устроили вам такую достославную встречу и представили свету такое блистательное доказательство общего русского сочувствия, преданности, дружбы ко всем племенам славянским. Слава, живили, ура!

Опубл.: Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд в мае 1867 года. М., 1867. С. 248–249.

136

Речь на ужине в день приезда славянских гостей в Москву вице-президента Московского славянского комитета И.С. Аксакова

[16 мая 1867 г.]

Дорогие гости! В самый же первый миг нашего радостного братского свидания я не могу не вспомнить тех, которые так долго, так пламенно призывали этот заветный день, которых радость была бы неизмерима, которые так много потрудились для нашего славянского самосознания и были, можно сказать, почти его первыми насадителями в России. Разумею Киреевских, Хомякова, Константина Аксакова. Память о них неразлучна с нашей радостью, она неотступно сопровождает нас – ликующих и торжествующих здесь наше славянское братство. Они возжгли между нами тот неугасимый огонь, который теперь разгорается таким широким, могучим пламенем; они безбоязненно свидетельствовали об истине и правде славянской, они представляют в своих творениях непрерывность того славянского чаяния, которое начинает ныне сбываться. Как вещи пророки, они непрестанно указывали нам в будущее, ни разу не ослабев верой в призвание славянства, и никто не понимал этого призвания так высоко, так духовно, так свято, как они. Но видно истинно слово: «иной есть сеяй, иной есть жней». Ни Киреевским, ни Хомякову, ни брату моему Константину Аксакову не привелось пожинать того, что они посеяли. Но кажется мне, тени их носятся над нами и празднуют вместе с нами этот, по выражению русского поэта, первый праздник всеславянства. Стихотворения Хомякова – это целое славянское вероисповедание, и было бы кстати прочесть здесь одно из

них, но вы знаете их наизусть. Я прочту вам отрывок из одного неизвестного вам стихотворения моего брата. Пусть же, по крайней мере, хоть из-за могилы раздастся здесь его привет братьям Славянам!

Мужайтесь! Дрогнул сонм врагов,
Погибнут козни их лукавы,
И славы доблестных сынов
Осветит солнце новой славы!
Из брани мир! из мрака свет!
И мы, испытанные строго,
Сберемся после стольких лет
Одним языком славить Бога!
Забудем ужас прошлой тьмы,
Сретая день наш величавый, –
Славяне, обоймемся мы
И вместе все воскликнем: «Слава!»

Опубл.: Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд в мае 1867 года. М., 1867. С. 251–252.

137

Речь серба М.И. Полит-Десанчича на соединенном заседании в Московском университете славянских гостей и депутатов от московских ученых и художественных обществ³⁵²

[18 мая 1867 г.]

Именитые господа и дорогие братья! Трудно говорить сербу, находящемуся в матушке Москве, трудно ему здесь обуздать свои чаяния и чувства, дав им выражение в одних лишь словах. Что мерещилось сербу от колыбели, что лишь во сне снилось ему, то зрит он ныне воочию: он в самом деле во святой Москве! Когда христианин, дав обет посетить Святую землю, после долгого и трудного странствования узрит Иерусалим, он падает на эту землю и целует ее. Так и серб, узрев святую Москву, целует землю этой православной матери славянской. Да! Москва не

есть только мать Руси, она настолько же и мать Сербской земли, Москва – мать всеславянская. Москва – ядро славянства.

Но в этом храме русской и славянской науки серб, измеряя степень просвещения русского, должен пожелать, чтоб и сербское образование достигло той же степени и чтобы не разрушила его грозная судьба своим неудержимым движением. Да, господа! мы, сербы, еще в XIV столетии могли бы помериться своим просвещением с любым народом Запада. И мы создали в ту пору великое государство! Кто из наших врагов усомнится в этом, тот раскроет законник Душанов, совершеннейший памятник законодательства того времени, и измерит он им степень просвещения сербского, и увидит он Сербское государство, построенное на основаниях права; там найдет он уже учреждение суда присяжных. У древних сербов действительно было распространено просвещение. Братья и сродники наших царей и сами цари наши занимались литературой. Стефан Неманич Первовенчанный описал житие своего отца Немани I. Брат его Савва, названный святым Саввою, был просветителем Сербии, утвердил веру православную и распространил просвещение между сербами. Теперь везде, где люди говорят по-сербски, славится имя просветителя Саввы. Архиепископ Данило, Домициан и другие были преданы занятиям литературным. Но это высокое состояние сербского просвещения уступило разрушительному натиску диких орд османского народа. Мы, православные сербы, покинутые Западом, должны были первые принять на себя удар османской силы. Катастрофа Косова поля имела трагическую силу не для одних сербов, но и для всего христианского мира.

От того времени за четыре века черная тьма покрыла сербские страны. Турецкий гнет не дал прозябнуть сербскому просвещению во все это время. С первым ростком сербской свободы возник и первый росток сербской литературы. С освобождением сербов и с Досифеем Обрадовичем воскресла сербская жизнь. Обрадович первый возвратил долю старого просвещения, начав писать на народном языке. Вук Караджич собрал наше сокровище, наши народные песни. В них явил он свету душу сербского народа, ими показал он, как серб мыслит, чего он чает, как он чувствует. Если скажут нам наши враги, что мы народ дикий, мы ответим им: раскройте наши народные песни, и вы увидите благородные чаяния серба, увидите, как грустно описывает он свое прошедшее, как радуется он своему будущему, как живо бьется его сердце на все благо-

родное и возвышенное, и тогда скажете, дик ли народ сербский, или нет. Да! мы не подвинулись к культуре, ибо турецкий гнет не дает нам ходу. Но устраните препятствия нашего развития, и оно разовьется роскошно. Мы, сербы, будем надеяться, что наши русские братья поймут и исполнят свое назначение в нашем деле.

Господа! Наука может процвести лишь в условиях государственной жизни. Новая Сербия есть отпрыск того Сербского государства, которое достойно бытия. Дай Боже, чтобы к новому всеславянскому свиданию великое Сербское государство воскресло на пользу всеславянского просвещения. В этой надежде я приветствую славянскую и русскую братию.

Опубл.: Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд в мае 1867 года. М., 1867. С. 287–289.

138

Из речи серба Владана Джорджевича на торжественном приеме в честь славянских гостей в Сокольниках³⁵³

346

[21 мая 1867 г.]

Господа! Когда смотрю я на эти ряды лиц, светлых и славных, сидящих за этими столами, я читаю на них такой вопрос: что это за смелый юноша поднимается с места своего и начинает говорить оттуда, откуда только что произносили слова свои мужи, подобные Погодину, Ригеру³⁵⁴, Аксакову, Соловьеву, Чижову³⁵⁵? Я и сам вижу, что эта решимость моя дерзка! Но и не поднялся бы я с своего места, если бы хотел выразить одну лишь теплоту своих чувствований. За эти дни были выражены чувства многократно этими знаменитыми мужами; чувствами мы уже обменялись! Я же, напротив того, почерпаю свою силу говорить в этом собрании из моего искреннего и сильного желания, чтобы свидание наше, к которому пришлось нам пробиваться в продолжение стольких веков сквозь препятствия, полагаемые невежеством и предрассудками, чтоб это вожделенное свидание не прошло в одних изливаниях радостных чувств, в одних тостах. <...>

Я теперь желал бы говорить о тех средствах, которыми могло бы осуществиться вожаделенное единство славянских народов. Но позвольте мне, прежде всего, прочесть телеграмму, полученную нами сегодня. Она содержит в себе привет от юношеского сербского общества «Заря»³⁵⁶, основанного в Вене, к почетному собранию этого дня. Вот она: «Привет братьям-славянам, собравшимся ныне ради осуществления славянского единства, привет братьям русским за родной прием родных братьев». Все присутствующие здесь, конечно, спросят, за исключением сербов: что за общество «Заря», что это за сербское юношество? Я должен ответить на этот вопрос прежде, нежели перейду к делу. В последние годы возникли во всех главных городах Сербии общества, имеющие целью развитие народной литературы и всестороннее воспитание народной жизни. В прошлом году сошлись все эти общества, вместе с представителями всего сербского юношества, в одно собрание в Новом Саде и тут решили распространением просвещения и знаний в народе помочь и освобождению народа и его единству. Они положили сосредоточивать и сохранять все, что составляет бытие народное: поднять его науками, дабы они не были достоянием немногих, и тем возвысить как материальное, так и нравственное благосостояние народа. Новосадское собрание, на котором были представлены общества всех земель сербских, избрало своим представителем венское общество «Заря», поставив себе в священную обязанность участие в съезде, составляющем эру в истории славянства. Итак, мне достались и честь и счастье явиться среди вас, почтенные господа, представителем сербских литературных обществ. Теперь поговорим о способе осуществления славянского единства. Г-н Ригер в своей речи на университетском обеде ясно показал, что это единство должно заключаться в духовной гармонии. Но эта гармония может быть весьма разнородна. Некоторые предлагали принять один из языков славянских, например русский, за общий всем литературный язык. По моему мнению, такой шаг не принес бы с собою никакой практической пользы. <...>

Но есть еще один путь единения славян, более практический, который может привести к осуществлению его без всяких жертв. Этот путь есть учреждение по всем славянским странам обществ подобных сербским юношеским обществам, но с расширением круга их действий. <...> Все старание этих обществ должны бы направить на то, чтобы каждый славянский народ изучал по возможности все славянские наречия. Тог-

да все добросовестное, образцовое, что появится в каждой литературе, станет скоро достоянием посредством перевода. Этим средством мы достигнем единства в направлении нашей литературы, то есть все будем клониться к одной цели, к водворению единого духа во всех нас.

Таким образом, думаю я, мы скорее соберем духовное ополчение всех славянских народов, когда придется нам занять первые ряды в борьбе человечества против деспотизма и невежества.

Московские ведомости. 1867. 24 мая. № 113.

Опубл.: Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд в мае 1867 года. М., 1867. С. 364–366.

139

Речь серба Йована Суботица на обеде, данном в честь славянских гостей в Московском купеческом собрании

[26 мая 1867 г.]

348 Господа и братья! Москва, святой город народа русского, приняла своих славянских гостей столь дружелюбно и вместе с тем столь блистательно, что о чем-нибудь лучшем и помыслить невозможно. Вы можете посудить, какие чувства к этому граду любви и славы волнуют наши сердца. Если бы нам можно было ответить этому чувству любви москвичей, то мы не скоро расстались бы с их святым городом; если бы мы могли следовать влечению нашего сердца, то еще долго остались бы мы в этом чудесном городе, среди этих милых людей! Но, как то часто бывает, сердце хочет одного, а жизнь повелевает другое: сердце бы удержало нас здесь надолго, но жизнь призывает нас к разлуке. А потому мы не пропустим этого случая сказать несколько слов разлуки. Еще раз попрошу вас дружески выслушать меня. Господа! Москва с своим несравненным Кремлем, с своими соборами, которых разнообразие пленяет дух и возвышает его до бесконечного, Москва с своими бесчисленными памятниками многих столетий, Москва, в которой каждая пядь земли есть историческая картина, Москва с своею русской жизнью и торгов-

лей, Москва со своими славянскими сердцами, Москва всем своим чудесным образом останется на веки в нашей памяти!

Господа, ваши милые лица пребудут нам навсегда дороги, как лица родных братьев, а ваши прекрасные дочери и жены будут сердцам нашим тем, чем те наши дочери и жены, которых родила каждому из нас сербская мать. Господа! Слава вам за прием ваш и за любовь вашу! Ваш прием будет не только милым воспоминанием в жизни нашей, но и золотой страницей в истории славянских народов. Господа! Завтра мы уезжаем; но, господа, знайте, что сколько здесь собралось сынов племен славянских, столько же и народов славянских пламенеют по духовном соединении всего славянского племени! Господа! Знайте, что сколько есть на земле славянских народов, столько у нас и братьев, для которых Москва такая же святая мать, как и для вас! Господа! Мы вас оставляем и думаем с уверенностью, что и славянский народ промыслом вечным призван к тому же, к чему и другие великие народы, что и славянский дух призван к созданию своего света знания, искусства и человечности. И свет этот будет так же богат, так же своеобразен, так же светел, как у других великих народов! Ибо мы должны знать, что по воле Божией мы будем, по крайней мере, равны другим народам, пока не возрастем до величайшего из народов великих!

Опубл.: Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд в мае 1867 года. М., 1867. С. 399–401.

140

Сообщение III отделения императору Александру II о реакции российской общественности на высказывания членов славянской делегации по «польскому вопросу»

27 мая 1867 г.

На время затихшие разговоры о славянах вновь занимают общество, но уже в ином смысле. Прежний энтузиазм заменяется другим чувством, далеко уже не таким теплым, чтобы не сказать ненавистью. Здешнее купечество, так радушно их встретившее, теперь бранит их, за ним и народ. Можно даже полагать, что славяне уже заметили и сами

ошибки и охлаждение к ним русских, и потому выезжают постепенно, по несколько лиц, как бы стараясь быть незамеченными. Проводов им, по крайней мере, тем из них, которые уже выехали, не было, да о них и не вспоминали. Причину такого охлаждения к славянам полагают в последних речах их в Москве, в которых был затронут польский вопрос с польской точки зрения. Если не у всех, то у большей части неславянофилов составилось убеждение, что в посещении славянами России крылась задняя мысль. В доказательство справедливости такого убеждения приводится то обстоятельство, что недаром же писали в заграничных газетах, что Ригер перед отъездом в Россию посетил Париж и виделся там с вожаками польской революции.

Помета: Д[оложено] е[го] в[еличеству] 2 (14) июня.

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 413. Л. 25–26. Подлинник.

141

Заявление московского городского головы князя А.А. Щербатова на заседании Московской городской думы о визите к нему 20 мая 1867 г. славянской делегации с изложением благодарственной речи библиотекаря г. Белграда Янко Шафарика

2 июня 1867 г.

Имею честь довести до сведения собрания, что 20-го прошлого мая многочисленная депутация от прибывших в Москву славянских гостей посетила меня, чтобы в лице моем как городского головы выразить общую их признательность городу Москве за радушное и щедрое хлебосольство. При этом г. Шафарик, библиотекарь из Белграда, сказал следующее:

«Ваше сиятельство, милостивый государь!

Идея ближайшего сродства славянских племен, выраженная уже в начале нашего века первыми славянскими учеными, в наше время в такой мере пользуется признанием у всех образованных людей славянства, что произвела в них сильнейшее стремление к сближению и даже к соединению в чувстве общей им всем славянской народности.

На это взаимное сближение разных славянских племен сильно должен подействовать настоящий съезд славян из дальнейших пределов пространного отечества славянского на Этнографическую выставку Императорского Общества любителей естествознания. Собравшись в одном месте, славяне разных племен имеют лучшую возможность познаться с родными своими братьями и увериться в том, что славянский язык и славянский народ в самом деле один.

Но не менее почтеннейшего ученого общества московского подействует к достижению взаимного сближения и соединения в одной народности всех славян своим радушным и истинно славянским гостеприемством почтеннейшее общество преславного сего первопрестольного города российского, святой матушки Москвы: с такой сердечной, истинно братской любовью приняло оно, и так щедро и богато награждает оно своих одноплеменников, славянских гостей.

Мы в числе всех приехавших на Этнографическую выставку славянских депутатов и гостей имеем честь изъяснить Вам, милостивый государь, горячую нашу благодарность за это доселе небывалое радушное гостеприимство и покорнейше просим, чтобы Вы имели милость сообщить эти наши благодарные чувства всем гражданам преславного вашего всем славянам дорогого города с тем нашим усерднейшим желанием; да Господь благословит святую матушку Москву и все жительство ее, чтоб она всегда, как сердце России, была для нее и для всех славян источником всякого преуспеяния, просвещения и благосостояния.

При этом просим и Ваше сиятельство милостиво принять нашу искреннюю благодарность за эту радушную любовь, которую Вы, милостивый государь, в такой степени нам оказываете, стараясь о нас и о всех для нас удобствах. Благодарная признательность наша к Вам навсегда останется живой в сердцах наших. Слава Вам, князь!»

Князь А. А. Щербатов отвечал:

«Позвольте мне обнять вас и в лице вашем все единовременные родные нам славянские племена. Пусть это братское лобзание выразит вам те чувства, с которыми встречает вас Москва. Все городское общество поручило мне принять вас достойно и с любовью, и мне легко и отрадно было взять на себя это поручение, так как я сам всей душой рад был дорогим гостям. Так ли успешно исполняю я возложенное на меня поручение, как того желаю, – об этом не мне судить, и если я кому-либо из вас и в чем-нибудь не вполне угодил, то прошу вас приписать это исключи-

тельно моему неумению, но отнюдь не недостатку усердного и искреннего желания принять вас достойно, как и достойно города, которого имею честь быть представителем. Ваши слова я почту за долг передать Московской общей думе в первое же ее заседание. Я вам поручаю, что они будут приняты Думой так же, как они приняты мною, то есть с искренней, глубокой благодарностью и полным сочувствием».

ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 131. Л. 18–20. Копия.

Опубл.: Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд в мае 1867 года. М., 1867. С. 378–380.

142

Сообщение московского обер-полицейстера Н.У. Арапова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о слухах по поводу якобы предстоящей войны России с Турцией за славян

12 декабря 1867 г.

На днях возникли в Москве толки о предстоящей будто бы весною войне России за христиан, поводом к этим толкам послужило появление в газетах дипломатических документов по восточным делам. При этом высказываются два мнения: одни полагают, что настало время закончить дипломатические прения и принудить вооруженною рукою выполнить требования о христианах нашего правительства, другие же находят, что по множеству поднятых и еще неоконченных внутренних государственных вопросов война была бы несвоевременна.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 57. Д. 198. Л. 132. Подлинник.

Письмо русского генерального консула в Белграде Н.П. Шишкина секретарю Московского славянского комитета Н. А. Попову с сообщением о получении описаний экспонатов Всероссийской этнографической выставки 1867 г. и с новостями о расстановке политических сил в Белграде после смены власти

Белград, 12 декабря 1868 г.

Милостивый государь Нил Александрович! Только на днях венское посольство доставило ко мне множество экземпляров сделанного Вами описания этнографической выставки, по надписям которых я мог заключить, что они достаточно долгое время залежались до отправления ко мне. Найдя между ними один, надписанный Вами на мое имя, спешу принести Вам усердную благодарность за это доказательство воспоминания Вашего о том, что было еще в 1864 г.

Прочие экземпляры переданы мною с величайшею точностию по назначению и приняты были с изъявлениями великой признательности и обещаниями письменно благодарить Вас. Не знаю, дойдет ли сербская благодарность до этого. Наглядевшись на здешних господ в течение шести лет, я убедился, что отсутствующие вообще не пользуются теплым местом в памяти их.

Я знаю через митрополита, что Вы находитесь с ним в письменном общении, и уверен, что как деятельный член Славянского комитета Вы почитываете здешние газеты. Не знаю, сообщают ли Вам эти два источника сведения о Ваших здешних знакомых, а потому постараюсь восполнить этот пробел. Матич сделался министром просвещения, Зисич умер и погребен в монастыре Раковице, Моисей стал епископом в Шабце, Никола – законоучителем князя, Милош Попович курит по-прежнему фамиам властям предержавшим в своем тощем «Видов дане». Шафарик и Миличевич одни не подвинулись после переворота, выдвинувшего вперед столько новых личностей. Наконец, мы, грешные, продолжем прозябать на тощей белградской почве и с нетерпением, большим, чем когда-либо, жаждем из него вырваться. После отъезда Иванова³⁵⁷, консульствующего теперь в Адрианополе, наши партии в домино рас-

строились, так же как после Вашего отъезда никто уже не запевал «Маланьи».

Извините, что наполнил три страницы письма гилью³⁵⁸. Написал бы что-нибудь и путное, но Вам знакома любознательность австрийских Шпекиных, а потому надеюсь, что Вы не посетуете за мою пустую болтовню.

Поздравляю Вас, любезнейший Нил Александрович, с Новым годом, скоро наступающим, и желаю Вам всего лучшего. Если будет у Вас свободное время, то вспомните иногда искренно уважающего и душевно Вам преданного

Н. Шишкина

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 21. Ед. хр. 54. Л. 1–2. Автограф.

144

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о согласии сербского правительства устроить славянский съезд в Белграде в 1869 г.³⁵⁹

354

Белград, 9 апреля 1869 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Я Вам недавно по почте послал письмо, в котором известил Вас, что господа наместники решили одобрить с[ъ]езд славянский в Белграде. Но этот с[ъ]езд будет позднее, когда театр будет готов и под предлогом открытия театра созовут славян. Подумайте, и если найдете полезным и возможным написать письмо нашему Ученому обществу и сказать, что Вы вместе с славянами других стран ожидаете нынешнего года видеться в Белграде и посудить о литературных делах.

Мне бы хотелось знать Ваши мысли, чем бы следовало заниматься на этом съезде, чтобы ранее мог подготовить наших ученых. Вы знаете, что у нас мало серьезно ученых людей, а из патриотизма не хотелось бы посрамить земли сербской. Не укажете ли братолюбивую помощь в сем умном деле? Ведь еще эти съезды новость, они могут пугать слабодуш-

ных и приятелей, и злоумышленных врагов наших. Дело будет главное – сближение, знакомство, обобщение мыслей, утверждение взаимной доверенности, облегчение литературных целей славянской идеи, славянских стремлений и т.п. Тут не будет ничего противного правительству, посему после долгих рассуждений оно одобрило быть съезду в Белграде. Но чтобы это не было забыто, кроме того, что я здесь буду хлопотать об этом, не лишним было бы и Ваше письмо дружеству. Подумайте об этом и напишите мне, на что решитесь.

Письмо Ваше с роспискою для дружества о полученных книгах сегодня получил и тотчас переслал председателю Янку Шафарику.

От Вас еще не получал тех книг, о которых говорите в этом письме.

Призывая на Вас благословение Господа, с почтением и приветствием Светлого праздника остаюсь Вашим богомольц[ем]

митроп[олит] Сербский Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 44. Л. 7–8. Автограф.

145

***Письмо русского генерального консула в Белграде Н.П. Шишкина секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о политических настроениях в Сербии после заявления России о пересмотре статей Парижского договора*³⁶⁰**

Белград, 5 (17) ноября 1870 г.

Поздравляю Вас, почтеннейший Нил Александрович, со вступлением в ту пристань, в которой я обретаюсь скоро уже восемь лет, и желаю от души, чтобы пребывание в ней было для Вас так же счастливо, как и для меня³⁶¹. <...>

Вы, вероятно, уже знаете о сделанном нами заявлении относительно Парижского трактата, и надеюсь, что оно претворит Ваш гнев на милость и придаст более розовый оттенок Вашим воззрениям на наш нейтралитет. Минута выбрана, кажется, самая удобная, и можно предсказать заранее, что никто не воспротивится довольно энергично появлению нашего флота в Черном море. Турция одна едва ли решится взяться

за оружие, потому что ее государственным мужам более, чем кому другому, известна русская пословица, что «один в поле не воин».

В нашем болоте это известие произвело действие, подобное падению большого камня. Печатные лягушки расквакались по-своему, а в кафанах здешние «либералцы» содрогаются уже при мысли о возможности возвращения порядка вещей, несчастливого существовавшего до 1853 г., и полагают, что мы станем домогаться покровительства над Сербиею с исключением прочих держав! Это может дать Вам познание о широте политических воззрений здешних политичаров, которые в каждом повороте, совершаемом нашею убогою планетою, стараются видеть угрозу или выгоду только для себя. Они продолжают заслуживать той премии, которую Вы великодушно присуждали нашему кабинету, и при известных обстоятельствах сумеют доказать, что Сербия относительно благодарности стоит на одинаковой степени с своею милою соседкою.

Впрочем, довольно об этом. «Не тронь г..., – говорит пословица, – вонять не будет». Извините за цитат не совсем галантерейный, но весьма применимый к моей грустной обстановке.

Не откажите, почтеннейший Нил Александрович, иногда употребить Вашего секретаря в мою пользу. Его писание, скажу без комплиментов, читается, по сознанию даже всеодобряющего митрополита, несравненно свободнее Вашего собственного. Крепко жму Вашу руку и остаюсь искренно Вам преданный

Н. Шишкин

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 21. Ед. хр. 54. Л. 7–8. Автограф.

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о получении его книги «Россия после Парижского мира» и отзывах на нее сербской общественности

Белград, 3 декабря 1871 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Письмо Ваше от 12 ноября получил, а потом пришла и книжка Ваша, которую тотчас по получении всем разослал. Передал одну князю, и он благодарит Вас. Некоторые того же дня и в продолжении ночи прочитали Вашу книжку³⁶². О ней, смотря по партиям, различно говорят. Либеральная народная очень довольна и усердно благодарит Вас. Стевча и Груич кланяются Вам. Эта книжка принудила многих читать по-русски. Большое любопытство не знало препятствия, все ее читали. Партия каймакамовская и другие не совсем довольны и говорят, что в ней есть ошибки. Партия, правящая ныне, тоже, видно, не совсем одобряет за то, что вынесла слишком светло либеральную партию. Наместник Ристич просит Вас высылать номера «Беседы», чтобы заранее могли быть Вам указаны ошибки, если будут в другой и третьей книжке, чтобы потом при отдельном от[т]иске могли исправить их. Он думает, что в другой книжке Вам нечего описывать внутренние дела, но больше будете заниматься внешними. Тут, говорит, больше можно сказать о Милоше, чем о внутренних делах его. Он мне сказал, что князь Милош написал страшную ноту Порте, заступаясь за христиан в Турции, но, говорит, что эта нота не была передана по совету русской дипломатии, – не знаю, есть ли у Вас этой ноты, грозящей Порте за притеснение христиан? Все это говорит Ристич, но другим кажется, что есть чем заняться и внутри, потому что партия дукатовская тут имеет свое основание, и борьба партий тут сильно началась при старом князе. Хорошо было бы Вам заглянуть в архив министерства, о чем попросите Стремоухова. Там узнаете, что дукатовская и каймакамовская партия победили либеральную при Милоше выдумкою о русском принце. Мар[ь]яновичу и другим я сказал, чтобы собрали Вам материалов, и они обещались Вам их доставить. Новую книжку Убичичи я Вам послал чрез Раиевского. Если успею, и я Вам кое-что пошлю, что касалось меня.

Благодарю Вас за принятие девочек. Они хвалятся, что им хорошо. Стойкович действительно умнее всех. Прошу Вас, чтобы не погашать ее честолюбие, которое движет ее чувствами, по изучении русского языка ее и другую, которая окажется способнее, а кажется, Даница это будет, переведете в гимназию в свое время.

Книг, высланных чрез Шпигеля, еще нет, и теперь, когда навигация прекращена, и не может быть получено. Прежде несколько дней я Вам выслал по почте несколько книг.

Книжка Ваша уже переводится на сербский язык от трех прежних переводчиков.

Из Сараева немецкие диаконисы выехали, а школу держит сама англичанка Ирбы с одной девицею из Белграда, Шпаничевой дочерию.

С искренним почтением и любовью остаюсь Вашим богомольцем

АЕ МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 45. Л. 45–46 об. Автограф.

147

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о политической ситуации в Белграде накануне совершеннолетия князя Милана³⁶³

Белград, 7 февраля 1872 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! На письмо Ваше от 21 января отвечаю: материалы для Вас предани Николаю Павловичу³⁶⁴ назад тому десять дней, но еще лежат у него до приезда курьера, которого ожидают завтра. С ним отправит оба пакета материалов – один от меня, другой от Ристича. Марьянович женится, и потому сам не может заняться собранием материала, но требует от Васильевича, Бошковича и других, чтобы они сделали то, что следует. И я говорил им, и они и мне обещались написать, что могут.

Спаси бо за известие о детях, их родные очень теперь спокойни, ибо видят, что детям хорошо. Что касается перевода в гимназию Стойкович, как изволили сами сказать, еще есть времени обдумать, как будет лучше.

Секретарь Друштва Новакович передал то, что нужно, и он говорит, что не мог высылать книг зимою потому, что комуникация перестала, а теперь вышлет все, что имеет для Москвы и для Ярославского юридическ[ого] лица, с охотою будет хранить взаимность.

О подворье не имею из Петербурга никакого ответа на мое прошение о нем.

Получив Ваше письмо и прежде узнав из газет о смерти деятельнейшего и полезного члена Комитета Ивана Ив[ановича] Четверикова, я не опустил помолиться о душе его, записав его в своей читуле (пом[инальном] ящике) для всегдашнего поминовения.

Верно, Вы уже получили календарей, которых Вам давно выслал.

У нас тишина в ожидании совершеннолетия князя и образования министерства при нем. Одна партия думает другую сдвинуть или начать борьбу оживленную. Радикальцы и комунисты осрамялись, и потому потеряли значение. После Вашей книжки либеральная партия подымется. Но здесь беда, что либеральцы 1858–[185]9 года не ладят с либеральцами 1868 года. Если бы они сошлись, дело бы подвинулось вперед. А может быть, это удастся при князе.

Призывая на Вас благословение Господа, с искренним почтением и преданностию имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 46. Л. 7–8. Автограф.

Обращение Совета Московского университета к попечителю Московского учебного округа об исходатайствовании разрешения на избрание сербского князя Милана почетным членом университета ³⁶⁵

31 июня 1872 г.

Совет Московского университета, определив, просит владетельного князя Сербии Милана Обреновича IV о принятии звания почетного члена Московского университета, имеет честь покорнейше просить ходатайства Вашего сиятельства о высочайшем разрешении на это его императорского величества. Университету желательно было бы поднести диплом князя Сербии к дню его совершеннолетия, т.е. к 10-му наступающего августа, а потому не найдете ли, Ваше сиятельство, возможным снести телеграммою по этому делу с г-ном министром народного просвещения.

Ректор

С.М. Соловьев

За секретаря Совета

Дмитрий Соколов

Помета: Представить министерству телеграммою.

ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3570. Л. 1. Подлинник. Подпись – автограф.

Перевод с сербского языка приглашения Белградской общиной двух членов Московской городской думы в Сербию для участия в торжествах по случаю совершеннолетия и восшествия на престол князя Милана³⁶⁶

Белград, 3 июля 1872 г.

Славной Городской думе в Москве

10 августа сего года (по старому стилю) наш молодой князь Милан М. Обренович IV, как совершеннолетний, примет в свои руки кормило сербского правления.

Сей для сербов радостный и давно жданный день будет торжественно отпразднован всею Сербиею, особенно княжеской столицей Белградом.

По старинному славянскому обычаю брат с братом по крови делит при теплейшем участии и печаль и радость, и потому Белградская община просит славную городскую Московскую думу, дабы и она, с своей стороны, выслала в Белград к 10 и 11 августа сего года двух своих сограждан, которые будут приняты здесь как ее представители и наши дорогие гости и будут участвовать вместе с нами в нашей радости.

Просим славную Московскую городскую думу сообщить нам до 4 августа имена тех ее сочленов, которые от ее имени прибудут на наше празднество, дабы мы могли их достойно принять.

От имени Белградской общины председатель общинного суда (подпись) Дмитрий Т. Попович

ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 291. Л. 2–2 об. Перевод. Автограф П.Н. Батюшкова.

Из письма И.С. Аксакова казначею Московского славянско-го комитета Н.А. Зубкову с изложением мнения об устройстве торжеств в Белграде по случаю совершеннолетия князя Милана

с. Турово, 21 июля 1872 г.

Из письма Батюшкова ко мне видно, что приглашение из Белграда по ошибке попало в Слав[янский] комитет, а адресовано прямо в Думу. Стало мы тут ни при чем. Никто и не помышлял об участии в сем торжестве. С моей точки зрения, я бы сербам не посоветовал придавать особенный блеск, шум и треск этому торжеству. Будет наговорено пропасть речей самых компрометирующих, которые понапрасну возбудят подозрение Порты, тогда как теперь дело идет порядочно: Сербия укрепляется, вооружается, собирается с силами, а Порта, убаюканная Игнатьевым, не так теснит славян, как прежде. Государь, нет сомнения, пошлет Милану ленту Александровскую или там какую-нибудь, и это будет эффектнее и действительнее всякого нашего фразерства. А что он пошлет, в этом нет сомнения. Князь Михаил имеет ленту, да и Милан в прошлом году ездил в Ливадию, и Порта к этому привыкла. Дума, конечно, не решится послать без разрешения канцлера, а что канцлер откажет, в том можно смело поручиться. Дума есть учреждение официальное, которой приговоры утверждаются или пропускаются к исполнению губернатором. Впрочем, я не знаю содержания бумаги, не знаю, в какой степени она придает всему делу оттенок политический.

Если же, паче чаяния, придется кого-нибудь посылать, так, слава Богу, Н.А. Попов еще жив, не так как Гильфердинг. Ехать туда может человек весьма близко знакомый с тамошними интригами и делами³⁶⁷.

И Сербия, и Черногория претендуют на роль Пьемонта относительно прочих славянских земель, и между ними соперничество. Белград же есть центральный пункт, караульный пост европейских агентов, мадьяр, англичан и проч. <...>

И. Аксаков

Уведомление московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова московскому городскому голове И.А. Лямину³⁶⁸ о высочайшем мнении по поводу отправления московской делегации в Белград³⁶⁹

2 августа 1872 г.

Милостивый государь Иван Артемьевич. Вследствие представления Вашего от 26-го минувшего июля за № 3199 я входил в сношение с управляющим Министерством внутренних дел о разрешении Московской городской думе командировать в Белград двух депутатов из московских граждан для участия в торжественном празднестве сербов по случаю совершеннолетия сербского князя Милана Обреновича IV.

Ныне мною получена от статс-секретаря князя Лобанова-Ростовского телеграмма следующего содержания: «По высочайшему повелению нет никакого препятствия отдельным личностям отправиться от своего имени в Белград по случаю торжественного совершеннолетия, но ни в каком случае эти лица не должны иметь характера или носить звание депутатов какого-либо правительственного учреждения или общества, и что посему Московской городской думе не следует посылать от себя делегатов».

Поспешая уведомить об этом Вас, милостивый государь, прошу принять уверение в совершенном моем почтении.

Князь В. Долгоруков

Помета: Весьма нужное.

ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 291. Л. 9–9 об. Подлинник. Подпись – автограф.

Сообщение в газете «Московские ведомости» о предстоящем праздновании в Белграде совершеннолетия сербского князя Милана

7 августа 1872 г.

Заимствуем из корреспонденции газеты Pокрок следующие подробности о предстоящем праздновании в Белграде совершеннолетия сербского князя Милана Обреновича IV.

В этом народном торжестве сербов по приглашению белградской общины имеют принять участие представители единоверных или единоплеменных с Сербией городов: Афин, Беловара, Букурешта, Вены, Вараждина, Дубровника, Загреба, Карловиц, Боки-Которской, Люблян, Москвы, Одессы, Варшавы, Петербурга, Пешта, Праги, Сиссека и Турн-Северина. Празднование начнется концертом или народным спектаклем в театре вечером 9 августа. По окончании спектакля от здания театра отправятся в торжественной факельной процессии к княжескому дворцу соединенные певческие общества, пропоют перед дворцом две песни и затем по назначенным улицам пройдут на главную городскую площадь, где снова будут петь, после чего сложат факелы в один костер и разойдутся по домам. Город будет в то же время блистательно иллюминирован.

На другой день будет совершено торжественное богослужение, по окончании которого на нарочно устроенной перед главным входом княжеского дворца трибуне соберутся сенат, министры, весь дипломатический корпус, иностранные гости, и там члены правительства провозгласят народу с трибуны полное совершеннолетие князя и вручат ему правление. Совершение этого торжественного акта будет объявлено городу 101 пушечным выстрелом. 24 выборных города Белграда поднесут князю подарок от белградской общины. После этого князь будет принимать во дворце поздравления, и затем приглашенные сядут за княжеский обеденный стол. В тот же день белградская община будет угощать приглашенных ею гостей в гостинице «Париж», где обеденный стол будет накрыт на 300 кувертов. С полудня того же дня начнутся народное гулянье и народные пляски в местности около Топчидара, куда два парохода будут бесплатно отвозить народ. Вечером город будет иллюми-

нирован. Жители Белграда, по уверению корреспондента, усердно готовятся к празднику, красят дома, строят триумфальные ворота и т.п. Ко времени праздника в Белграде ожидают значительного стечения народа, особенно из сербских деревень и ближайших местностей Военной границы. Уже принимаются меры к тому, чтобы предупредить сильное возвышение в Белграде цен на жизненные припасы.

Московские ведомости. 1872. 7 августа. № 198.

153

Письмо А. Васильевича секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с просьбой разместить заем на 3 млн руб. для Сербии среди московских купцов

Белград, 10 апреля 1874 г.

Многоуважаемый Нил Александрович! По решению народной скупчины сербское правительство хочет сделать теперь, и то первый раз, заем от три миллиона рублей для подкрепления народного банка (управы фондов), который до сих пор давал народу деньги в заем на недвижимое имущество, но который в это время всеобщего денежного кризиса истощился и не в состоянии более делать эти услуги народу.

Условия этого займа весьма выгодны для поверителей и что касается гарантии, и что касается процентов. Гарантирует не только каждый должник своим недвижимым имуществом, но гарантируют солидарно и все должники своим целокупным именем, и поверх всего того гарантирует самое правительство. Следовательно, гарантия такая, какая только может пожелаться.

Что касается процентов, они также выгодны для поверителей. Проценты будут семь от ста и будут уплачиваться точно каждого полугодия. Кроме того, правительство соглашается еще уступить поверителям десять, а в крайнем случае и двенадцать от ста. Другими словами, правительство даст поверителям, например, бумагу (lettres de gage) на сто рублей, и на эту сумму платит процент и эту сумму должно уплатить, а между тем примет от поверителей не сто, а только 88 или 90 рублей. Таким образом, если и это возмется в счет, тогда выдет 8 от ста, а не 7 процентов.

С этими условиями правительство выслало своих людей в Англию и Голландию, чтобы у тамошних банкиров заключить этот заем. Но английские банкиры мало знают Сербию, они знают только, что она из провинций турецких, а турки плохо платят свои долги. Поэтому они издерживаются сделать этот заем, по крайней мере, требуют таких условий, которые обременительны по стране: они дают только 84 за сто, считая 7 от ста процента.

Зная, что в Москве есть довольно капиталистов, которые дают деньги в русские и другие заграничные банки по 4 от ста и довольствуются такими процентами, я думаю, чтобы они могли между собою составить этот капитал, который бы им принес почти вдвое больше процентов, нежели они могут пол[уч]ить в России или где-нибудь за границей. Кроме этой материальной выгоды, тут еще и моральная польза, чтобы этим отстранились английские и немецкие завоевания на востоке и в этом отношении и чтобы утвердилась более живая связь между сербами и русами.

Нас несколько приятелей согласились представить это Вам и просить Вас, если Вы имеете знакомства с московскими капиталистами, поговорить об эт[ом] с ними, и если они вообще согласны реализовать этот капитал и сделать этот заем на тех же или, по крайней мере, на приближных к этим условиях, то известить нас, и тогда кто-нибудь из нас приедет там с подробными условиями и об[ъ]яснениями, и от имени правительства заключит контракт.

Если Вы успеете найти капиталистов, которые бы были склонны сделать этот заем и освободить Сербию от английских и немецких жидов, то получите достойное и моральное, и материальное вознаграждение.

Если видите, что есть возможности составить этот заем в Москве на условиях, которые я Вам представил, тогда ответите мне, можете ответить и депешой в несколько словах: можно получить заем в Москве на подобных условиях.

Я слышал, что Вы уже женились на дочери известного русского историка Соловьева. Если это так, то поздравляю Вас с этою в полном смысле историческою связью!

Примите уверения моего глубочайшего уважения, с которым остаюсь навсегда Ваш покорный слуга

Али[м]ний Васильевич

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 6. Ед. хр. 7. Л. 9–11 об. Автограф.

154

Письмо А. Васильевича секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с сообщением об отказе Московского купеческого банка предоставить денежный заем сербскому министерству финансов

Белград, 14 июня 1874 г.

Многоуважаемый Нил Александрович! Из Вашего письма, которое получил вчера, видно, что Моск[овский] купеч[еский] банк принимается реализовать сербский заем под известными условиями и что в этом смысле подробно отвечал нашему министру финансов. Между тем, наш министр финансов сообщил мне, что Моск[овский] купч[еский] банк отказался принять на себя эту операцию. «Я, – говорит, – сначала спрашивал, могут ли они сами испросить это разрешение без интервенции со стороны сербского правительства, но когда они мне отвечали, что это сопряжено с столькими формальностями, для которых потребовалось бы много времени, тогда я им телеграфировал, что сербское правительство примет на себя, чтобы испрашивать это разрешение, если только согласятся реализовать этот заем под условиями, означенными раньше через г. Нила Попова и Васильевича. На эту депешу они мне ответили, также депешою, что не могут никоим образом пускаться в эту операцию». Вот что сообщил мне г. Миктович. Я удивляюсь такому исходу того дела. Как могли эти банкиры обещать Вам, что примутся этой операцией, а потом отказаться без всякой уважительной причины?

Я принял их обещание серьезно и остановил переговоры нашего министра с английскими банкирами и аларнировал публичное мнение в пользу русских банкиров, а между тем из всего этого теперь вышел пух и прах! Это поставило меня и Вас в глазах сербской публики в такое положение, которое очень невыгодно для чести нашей. Я еще никак не верю, чтобы эти московские банкиры так шутили с такими серьезными вещами. Если они действительно обещали, так они должны сдержать свое слово. Может быть, тут вмешалась какая-нибудь интрига, может быть, тут произошло какое-нибудь недоразумение, может быть, консул русский в Белграде испортил это, не желая, чтобы мы с Вами устроили это дело без его ведома. Мы думаем после этого ангажировать русских капиталистов и для постройки железной дороги в Сербии; но теперь все это пропало, если Моск[овский] куп[еческий] банк действительно ответил нашему министру, что не может ни при каких условиях принять на себя эту операцию.

Прошу Вас разведать все это и известить меня подробно обо всем, чтобы по крайней мере мы могли оправдаться в глазах публики³⁷⁰.

А. Васильевич

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 6. Ед. хр. 7. Л. 16–17 об. Автограф.

155

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с просьбой о помощи сербу Милошу Георгиевичу, желающему открыть в Сербии фабрику по производству сахара

Белград, 3 июля 1874 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Не знаю, кому и как писать в Думе о выборе старосты для подворья. Посему так: прошу Вашего пособия в этом деле, чтобы Дума выбрала хорошего и богатого старосту, который мог бы сделать все, что нужно на церкви Св. Кира и Иоанна. Отец Савва пугается и недостатка и затруднения относительно починки церкви. Притом ему нельзя принять на себя расход для судейс-

кого утверждения купчей. Нельзя ли упросить старосту Трехсвятительской церкви, чтобы он принял этот расход, – у нас так водится, что судебские расходы уплачивает тот, который продает имущество.

У нас находится один серб, кончивший курс в России и потом на сахарном заводе приобретший опытность, Милош Георгиевич, который намерен здесь завести фабрику сахару. Но не находит довольно денег. Васильевич, Сретькович, Марьянович, Дучич и другие сильно желают, чтобы русские тут своим капиталом пособили. Говорят, нужно 25 тысяч червонцев, и уверяют, что через год фабрика или завод выплатится и акционерам останется даром. Этот специалист Георгиевич уверяет, что это верно. Он заявил правительству об этом, и вот полетели немцы и прусаки, чтобы испортить дело и своими фабриками колонизировать Сербию и сделать завоевание на востоке. Пожалуста, рассудите, как помочь горю. Немцы просто завоюют страну своею индустриею, своими капиталами и своим упорным культуртрегерством. Если купцы и капиталисты ваши не поверят, пусть пошлют своего доверенного человека испытать все, что нужно, и потом давайте работать, пока еще есть время и возможность.

Вам известно, что пишут у нас и как нападают и клеветают всех, которые имеют важности в народе. И наконец, Медакович³⁷¹ грянул клеветами и на меня. Он сам или по велению Шишкина или другого некоего господина в новосадском сербском (иначе турецком) «Народе» № 44 напал на меня и совершенную ложь написал. Но главное, что все пугаются не нападок и клевет, а чужой руки, которая с целию злонамеренною волнует народ. Знаете ли вы там, что большее? Мы очень задумались.

Наши люди вне наших пределов очень недовольны смутами и поступками патриархии. Волнение везде, и доходит до драки между теми, которые хотят с экзархией, и теми, которые желают остаться с патриархией. Но за то, что она не помогает им, и эта верна ей сторона намерена отложиться от патриархии. Не знаем, как поведут свои дела? Мы не вмешиваемся.

Прошу Вашего ответа, с почтением и любовью остаюсь Вашим богомольц[ем]

МС Ми[хаил]

ГЛАВА 4.

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И СЕРБИИ В 1860-е гг.

156

*Письмо из Белграда, опубликованное в газете «День», о политической ситуации в Сербии в августе 1862 г.**

20 августа 1862 г.

Воинственный жар сербов, громко требовавших от своего правительства войны Порте, мало-помалу начинает остывать и сменяться более миролюбивым настроением умов, вызванным зрелым обсуждением современного положения Сербии и средств, находящихся у нее в готовности для начала войны. Такое направление общественного мнения заметно стало проявляться в последнее время: разрушение баррикады, построенной сербами против Стамбульских ворот, вскоре после бомбардирования города произвело, видимо, благоприятное впечатление на сербов, жителей Белграда. Турки в свою очередь свободно вздохнули и с удовольствием приветствовали первые проблески надежды на мирный исход дела, который мог принять неблагоприятный для них оборот. Сербский народ и во главе его князь Михаил с сожалением должны сознаться, что средства Сербии далеко не достаточны для ведения войны с Портой, что безотлагательные приготовления к этому потребовали бы громадных издержек, которые окончательно истощили бы и без того слабые финансы края, что помощи извне ожидать неоткуда и что, таким образом, война могла бы привести княжество к неминуемой катастрофе, за которою последовало бы обнищание страны и полное бесконтрольное владычество турок. Несчастный оборот войны в Черногории отнял у сербов последние надежды на возможность какой-либо диверсии в их пользу. Вот почему при этом расположении, которое начало обнаруживаться между сербами к миролюбивому окончанию дел их, желательно было бы, чтобы Константинопольские конференции ускорили

* Печатаем это письмо без изменений, но не принимаем на свою ответственность мнений нашего корреспондента (примеч. док.).

разрешение сербского вопроса на началах, не оскорбительных для народного достоинства.

В здешнем обществе идут теперь толки о том, что сделает князь с министром своим Горошанином³⁷² после принятия решений Константинопольских конференций. Останется ли Горошанин на своем poste или нет? В случае удаления его Маринович³⁷³, президент Сената, по всем вероятностям также будет просить отставки. Удаление от дел этих двух замечательных современных администраторов Сербии будет весьма чувствительно для правительства. Все уверены, что спокойствие внутри страны могло бы быть легче восстановлено при Горошанине, чем при каком-либо другом министре... И это предположение вполне справедливо. Авторитет, которым пользуется Горошанин во всех делах, его полное знание потребностей края, его хладнокровие, энергия, которую он выказывает в крайних случаях, здравый ум, проявляющийся во всех его суждениях, делают этого человека незаменимым для Сербии в настоящее время. Личность Мариновича не менее замечательна. Будучи одарен более быстрым соображением, зная превосходно многие из европейских языков, понимая лучше Горошанина направление общей политики Европы, Маринович дополняет собою некоторые недостатки, встречаемые у Горошанина. Оба эти человека до сего времени ни разу еще не расходились в своих мнениях и воззрениях на дела, и можно положительно сказать, что ни один из них не предпринимал ничего без того, чтобы не посоветоваться с другим; вот почему трудно предположить, чтобы с удалением из министерства Горошанина Маринович остался на своем poste.

Перемена в образе мыслей князя Михаила объясняется только влиянием этих двух людей, которые вступили в открытую борьбу с партией, требовавшей войны. Сложив с себя звание президента Сената, уступившего всю власть свою князю, Маринович не заседал на совещаниях, бывших у князя, частным лицом. Несмотря на сильную оппозицию, встреченную им и со стороны князя, и со стороны многих других патриотов, Маринович не усомнился вооружиться против большинства мнений, желавшего во что бы то ни стало войны с Портою, и привел всех своих противников к сознанию, что война будет пагубна для Сербии. То же мнение, хотя и не с такою твердостью, поддерживал и Горошанин. Вот почему при нынешнем положении дел в Сербии присутствие таких двух личностей, как Горошанин и Маринович, во главе сербско-

го министерства делается необходимым для блага всего края, и потому нельзя не пожалеть, если удаление Горшанина будет принято князем.

День. 1862. 15 сентября. № 37. С. 17.

157

Отношение военного министра Д.А. Милютина к государственному канцлеру А.М. Горчакову об отпуске оружия по ходатайству сербского правительства

*[Сентябрь 1862 г.]**

Весьма секретно

Для приведения в исполнение последовавшего высочайшего соизволения об отпуске оружия сербскому правительству приняты следующие меры:

1) Состоящий для особых поручений при военном министре полковник Слуцкий³⁷⁴ командирован в Киев и Херсон под предлогом продажи иностранным покупателям имеющегося в тамошних складах старого оружия. В таком смысле дано ему гласное предписание. При исполнении сего поручения указаны ему для соображения те условия, которые установлены вообще для продажи старого оружия на вывоз из пределов Европы.

2) Негласно же дана ему словесная инструкция, коею поставлено ему в обязанность сохранять в глубокой тайне настоящее назначений того оружия. Для приема оногo прибудет в Киев серб Николич³⁷⁵ под видом частного покупателя, с которым Слуцкому и вести все дело.

3) Чтобы устранить повод к пререканиям в случае, если б ящики с оружием были где-либо перехвачены на таможне или за границу, предложено отправить ружья в частях разобранными.

4) Полк[овник] Слуцкий в присутствии Николича должен заняться упаковкой ружей, и когда все будет готово к отправлению, тогда сообразить на месте, какие могут быть употреблены простейшие средства

* Датировано на основании предписания Д.А. Милютина полковнику Я.А. Слуцкому от 12 сентября 1862 г. (см.: НИОР РГБ. Ф. 169. Картон 36. Ед. хр. 42. Л. 1–2 об.).

к вывозу оружия за границу. Собственно для провоза оного чрез нашу таможенную линию Военное министерство снесется в это время с Министерством финансов, и по соглашению с ним и будут приняты секретные меры к пропуску транспорта. Что же касается до дальнейшего следования транспортов, то все меры будут приняты самим правительством сербским по соглашению с князем Куца.

5) Полковник Слуцкий может отпустить столько оружия, сколько пожелает принять Николич, однако же не свыше как от 30 до 40 т[ис.] рублей. В том числе может быть отпущено и до 3 т[ис.] нарезных, как было обещано Петровичу³⁷⁶.

6) Об уплате за продаваемые ружья полковнику Слуцкому ни в какие сношения с Николичем не входить: дело это будет впоследствии зависеть от Министерства иностранных дел. Если оно не признает нужным испросить высочайшее соизволение на безвозмездный отпуск сербам означенного оружия, то во всяком случае Петровичу обещано, что русское правительство назначит оружию цену самую умеренную, не свыше той, по которой покупают частные покупщики старое оружие на вывоз вне Европы.

Д.А. Милютин

НИОР РГБ. Ф. 169. Картон 36. Ед. хр. 40. Л. 3–4. Отпуск.

373

158

Предписание военного министра Д.А. Милютина полковнику Я.А. Слуцкому об отпуске оружия по ходатайству сербского правительства

Санкт-Петербург, 12 сентября 1862 г.

Весьма секретно

Милостивый государь Яков Александрович. На рапорт Ваш от 30 августа № 14 и на вчерашний телеграмм спешу Вам сообщить, что при исполнении возложенного на Вас поручения главное внимание должно быть обращено на сохранение в тайне данных Вам словесно указаний. Вы должны обдумать дело так, чтобы не было ни малейшего по-

вода к подозрению. Поэтому я нахожу, что теперь было бы преждевременно давать разрешение на увеличение количества продаваемого оружия; пусть сперва на малом количестве опыт удостоверит нас, что операция может идти удачно, и если первые транспорты пройдут благополучно, то можно будет и продолжать операцию. В этих же видах я находил более осторожным отправлять оружие в частях, но если б покупатель признал решительно невозможным разбирать и потом снова собирать оружие, то необходимо принять все меры, чтобы по сдаче ящиков с оружием покупщику не было уже нимало заметно при дальнейшем препровождении груза участие официальных лиц. Вы должны совершенно устранить себя от перевозки ящиков; покупатель должен и отправить их, и перевозить через границу как частную свою собственность, приняв на себя и всю ответственность. Но дабы покупатель не встретил затруднения в исполнении этой трудной операции, принята мною следующая мера: министр финансов по словесной моей просьбе командует доверенного чиновника Мейбаума, который и вручит Вам настоящее мое письмо. Ему даны словесные инструкции относительно тайного содействия, которое он может оказать свободному пропуску ящиков с оружием, но ему поставлено в обязанность не обнаруживать своего участия в этом деле. Вы должны войти в секретное с ним соглашение о всех подробностях укладки и отправления ящиков, и в этом отношении можете вполне положиться на его опытность и смышленность. Командирование его дает Вам возможность действовать, не стесняясь формальностями, не ожидая по всякому предмету моего разрешения и в особенности не входя в официальную переписку, которую Вы должны всячески избегать; ибо я должен еще раз предостеречь Вас, чтобы Вы вели дело сколь можно осторожнее. Переписка же Ваша с Артиллерийским департаментом может все расстроить, так как там дают официальную форму переписке, несмотря на конфиденциальную отметку на Ваших письмах.

Наконец, что касается до отпуска сабель, от 2 до 3 т[ыс.], то препятствий к сему не встречается, и Департаменту будет дано мною надлежащее по делу приказание.

Примите уверение в истинном моем почтении и преданности

Д.А. Милютин

Выписка из письма Н.Н. Раевского³⁷⁷ из Бухареста к П.М. Леонтьеву³⁷⁸ в Москву, составленная в III отделении, о готовности ведения партизанской войны на Балканах при поддержке России

7 апреля [1867 г.]

Я прибыл в Букарест с целью ознакомиться с положением дел и с намерениями болгар, собравшихся сюда для совещаний. Я виделся с прибывшими сюда представителями городов Одессы, Галаца, Браилова, Измаила и Филипополя и имел уже с ними одно совещание, в котором я старался побудить их приступить немедленно к энергическим мерам, имеющим целью поднять все горное население Балканов и начать там партизанскую войну против турок в ожидании вступления сербских войск в пределы Болгарии. Слова мои были встречены с сочувствием, и присутствовавшие депутаты выразили свою готовность начать теперь же дело в Балканах, но прибавили, что хотя на первое время они и найдут денег, чтобы сформировать и отправить в горы несколько шаек, которые будут воевать только против турецкого правительства, но воздержатся от неприязненных действий даже против турецкого населения. Тем не менее, они не будут в состоянии долго продолжать эту борьбу, если русское общество не придет к ним на помощь. Такое заявление вполне согласно с заявлениями греков. (По словам ген[ерала] Игнатьева³⁷⁹, Афинский комитет объявил ему, что если бы только имели теперь в руках 100 т[ысяч] франков, то подняли бы немедленно весь Эпир и Фессалию, но что без денег они не могут начать это дело, так как не имеют ни оружия, ни пороха, ни съестных припасов.) Имея в виду, что теперь или никогда настало время для этих племен освободиться от тяготеющего над ними ига, и зная, что Москва готова содействовать освобождению их, я решился обратиться к Вам и к М.Н. Каткову³⁸⁰, чтоб предложить вам теперь же приступить к сбору пожертвований для освобождения христианских народов в Турции, озаглавив самую подписку «Сбо-

ром в пользу семейств страждущих единоверцев наших на Востоке», – заглавие, которое, по словам ген[ерала] Игнатьева, может быть допущено в печати.

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 413. Л. 41–42. Подлинник.

160

Письмо Н.Н. Раевского военному министру Д.А. Милютину о необходимости присутствия в Сербии русских офицеров и желании австрийских войск принять участие в военных действиях против турок

Бухарест, 7 (19) апреля 1867 г.

Ваше высокопревосходительство, как русский офицер, горячо преданный интересам своего Отечества, я считаю своею обязанностью довести до сведения Вашего высокопревосходительства некоторые факты, не лишённые важности в настоящую критическую минуту, когда приближается разрешение Восточного вопроса, с которым так тесно связана вся будущность нашей родины. Смею надеяться, что цель, которую я имел в виду, сообщая Вашему высокопревосходительству эти сведения, извинит меня в глазах Вашего высокопревосходительства за ту смелость, которую я беру писать Вам, не будучи на то уполномочен Вашим высокопревосходительством*.

В докладной записке, представленной мною 3 февраля 1867 г. г-ну директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел, говоря о пользе, которую могла бы принести делу освобождения христианских народов от турецкого ига посылка туда русских офицеров для принятия участия в предстоящих военных действиях, я выразил при этом опасение, чтобы «инициатива в этом деле не перешла из рук России в руки Австрии или западных держав». Собранные мною с тех пор сведения вполне оправдали мои опасения и доказали, что хотя в настоящую минуту Австрия еще всячески старается предотвратить готовящееся столкновение, но как скоро столкновение это произойдет, она будет

* Данная часть письма представлена в виде сопроводительной записки к основному документу.

иметь под рукою все* средства, чтобы** извлечь из него пользу*** для себя. В бытность мою в Вене я узнал, что не только множество сербских офицеров и солдат, служащих в австрийском войске, ожидают только минуты, чтобы переправиться через Саву и принять участие в военных действиях против турок, но и что один австрийский генерал, игравший значительную роль в событиях 1848 г., имеет намерение, как только вспыхнет война в Сербии, броситься туда с батальоном граничар и принять также**** участие в военных действиях. Он уже вступал в переговоры с сербским правительством, предлагая ему свои услуги, но на первый раз получил от него отказ; кто поручится, однако, за то, что в решительную минуту Сербия не решится принять его предложение и не предпочтет его даже русскому генералу, приезд которого связан с столькими затруднениями и в присылке какового наше правительство уже раз отказало (это было в начале зимы).

В настоящую минуту упомянутый мною австрийский генерал после отказа сербского правительства воспользоваться его услугами решил действовать сам по себе [...]****. С своим батальоном граничар (к которому он надеется присоединить еще другие) он намерен, как только начнутся военные действия, спуститься по Тейне и броситься либо в Сербию, либо в Болгарию, чтобы сообразно с обстоятельствами действовать там либо в интересах Сербии, либо в интересах Австрии. Нет нужды прибавить, что Австрия не упустит этого случая и сумеет обратить в свою пользу не только его усилия, но и усилия всякого другого волонтера из числа ее подданных, который захочет принять участие в освобождении своих братьев по ту сторону Дуная от турецкого ига.

Штабс-ротмистр Николай Раевский

НИОР РГБ. Ф. 169. Картон 36. Д. 61. Л. 1, 3–4. Автограф.

* Слово вписано над строкой.

** Слово вписано над строкой.

*** Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого «выгоды».

**** Слово вписано над строкой.

***** Далее в документе в скобках следует фраза на иностранном языке.

Донесение полковника В.И. Постельникова военному министру Д.А. Милютину о степени готовности Сербского княжества и армии к войне

Белград, 9 (21) мая 1867 г.

Весьма секретное

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич! Я приехал в Белград во вторник 2 (14) мая. В течение этих 8 дней знакомился с здешними правительственными лицами, с политикою Сербии, с войсками и военными учреждениями, находящимися в Белграде, осматривал белградскую крепость и узнавал из разговоров с разными лицами вообще о военной силе страны и о взглядах на план военных действий. В настоящее время в военном министерстве по нашей просьбе составляют для нас ведомость о состоянии военных приготовлений. Без этих сведений нельзя ехать для осмотра внутрь страны.

На основании вышеизложенного изучения позволю себе сообщить в кратких словах Вашему высокопревосходительству мои соображения, могущие, конечно, измениться при дальнейшем ознакомлении с делом, когда объеду более важную в военном отношении часть княжества.

1) Местом для военных складов и сердцем страны должен быть Крагуевац, а еще лучше рудник, находящийся близ Крагуевца.

2) Белградская крепость имеет ничтожное стратегическое значение. Потребовала бы больших работ и издержек для приведения в удовлетворительное осадное положение. Ее следовало бы понемногу срывать. Говорю «понемногу», потому что по условию с турецким правительством крепости должны поддерживаться.

3) Рассчитывая на Черногорию, Боснию с Герцеговиной и Болгарию, надо начать военные действия быстрым наступлением значительными силами на Сеницу и небольшими отрядами на турецкую дорогу между Нишем и Видином. С падением Сеницы открывается прямое сообщение с Черногорией, отрезывается Босния от прочей части Балканского полуострова. В это время подымается Черногория и Босния, приходят на помощь граничаре, получив оружие от сербов. Сеницу надо тотчас же сильно укрепить. Движение на Сеницу должно быть подготовлено в Пожеге (вправо от Ужицы). Отряд же, наступающий в Болгарию между

Нишем и Видином, должен рассыпаться на партизанские отряды, поднять болгар и дать им оружие. Дороги между Нишем и Видином, а равно между Нишем и Константинополем должно постоянно портить.

4) Турецкие силы, расположенные в Боснии, будут уничтожаться восставшими босняками и черногорцами и пришедшими на помощь граничарами. Если бы турки двинулись на Сербию, то всего удобнее им перейти Дрину между Лозницею и Лешицею. Отсюда могут идти по береговой дороге на Шабац или по разным дорогам, сходящимся у Вальево. Следует укрепить Шабац и оставить наблюдательные отряды в Вальево и Ужице. Шабац, Вальево и Ужица соединяются дорогою. От наблюдательных отрядов высылать шайки в горы для истребления турок.

5) Вследствие сего вышеизложенного турки движутся из Видина и Ниша на Сербию.

Из Видина могут пойти: а) по Дунаю; надо исправить укрепленную позицию между Неготином и устьем р. Тимок. С этих же укреплений надо обстреливать Дунай (у турок будет флотилия). Можно также привести в оборонительное положение крепостку [...] для обстреливания Дуная. б) в случае движения от Видина по долине р. Моравы надо задержать неприятеля у Зайчар с помощью укреплений. По дорогам, ведущим из Ниши в Крагуевац, надо подготовить несколько укрепленных позиций. Доступ к Крагуевцу надо защитить во что бы то ни стало.

Чтобы объехать все эти места, надо по крайней мере месяц времени, а потому я посылаю об отсрочке на месяц рапорт по команде. Рапорт будет послан по почте из Вены.

Относительно денежных средств скажу, что из полученной суммы весьма немного останется на следующий месяц.

В заключение решаюсь сообщить Вашему высокопревосходительству мое мнение относительно степени готовности к войне. Сведения эти, как и предыдущие, основаны только на виденном и слышанном в Белграде и могут измениться при ближайшем ознакомлении с делом; к тому же, как я уже имел случай объяснить, сведения из военного министерства нами не получены.

1) Недостаток провианта и фуража. Рассчитывают на хлеб, который снимут с полей в августе.

* Слово неразборчиво.

2) Недостаток медицинского персонала, перевязочных и лечебных средств. Высшие власти одобрили предложение составить общество для восполнения означенного недостатка. Монастыри около театра военных действий могут служить госпиталями, монахи и священники, обучившись в Белграде необходимым манипуляциям, – подавать помощь и ухаживать за ранеными. Митрополит принял благосклонно это предложение и просил ходатайствовать пред Вашим высокопревосходительством о присылке копии с устава такого же общества, организующегося у нас.

3) Недостаток офицеров для народного войска. Около 70 челов[ек] лицеистов, обучающихся теперь фронту, могут отчасти восполнить этот недостаток. О качестве здешней милиции еще не имею хорошего понятия.

4) Недостаток обоза и лошадей.

5) Матерьяльная часть артиллерии, ружья, регулярные войска (в том числе и пионеры) могут, кажется, к августу достигнуть удовлетворительного состояния.

6) Недостаток денежных средств и умения взяться за дело. Военным министром здесь крайне недовольны. Еще менее заслужил признательности прежний военный министр француз Mondin³⁸¹, управлявший министерством 4 года. О нем отзываются как о человеке неспособном, а также действовавшем подчас во вред сербскому делу. При ограниченности времени и средств всего лучше было бы им принимать готовые выводы от нас, чем гоняться за разными теориями. Напр[имер]: не обучали пионер сапным работам, потому что колебались, какой устав принять – австрийский или прусский? Из всего этого, кажется, можно вывести заключение, что только самые благоприятные политические обстоятельства, истощение и деморализация турок, значительные денежные субсидии, энергическое развитие военных сил и прилив дельных русских офицеров могут подготовить к сентябрю восстание. После поездки вовнутрь страны надеюсь более обстоятельным образом донести о положении дел. Полковник Леер приехал сюда вскоре после меня. Капитана Снессорева (который поехал на Одессу) еще нет.

С истинным почтением и глубочайшею преданностию имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

В. Постельников

P.S. Впрочем, вопрос о наших офицерах для Сербии чрезвычайно сложен: надо иметь в виду 1) национальное самолюбие; 2) интриги, которые будут парализовать добрую волю и познания наших офицеров; 3) незнание языка; 4) международные отношения и т.д.

НИОР РГБ. Ф. 169. Картон 36. Ед. хр. 60. Л. 1–4 об. Автограф.

162

Из донесения из Белграда капитана Н.А. Снеессорева³⁸² военному министру Д.А. Милютину о готовности к боевым действиям сербской артиллерии

Белград, 20 июня 1867 г.

В настоящее время я вполне ознакомился с техническими средствами сербской артиллерии, с ее матерьяльною частью, и получил сведения от полковников Леера и Постельникова о количестве артиллерии для войск и укреплений. Таким образом, ныне я имею полную возможность ответить на вопрос: готова ли сербская артиллерия к войне?

Требуется 132 орудия полевой артиллерии, организованной в 4-орудийные батареи; требуется около 80 крепостных орудий большого калибра; требуется осадный парк, который, применяясь к заготовленным матерьялам, будет состоять из 22 нарезных 12-ф[унтовых] пушек и из 24 нарезных мортир. Сверх сего и на основании сего требуются летучий парк, подвижный парк и подвижные арсенал и лаборатория.

Подробный отчет по артиллерийской части я пишу в настоящее время, а в ожидании его окончания спешу сообщить Вашему высокопревосходительству конечные выводы моих работ.

К 1 сентября сего года будет готова большая часть так называемой дивизионной и резервной артиллерии; при каждом орудии по одному зарядному ящику и более ничего.

К 1 декабря будет вполне готова вся дивизионная и резервная артиллерия и осадный парк.

К 1 апреля 1868 г. будут готовы парки летучий и подвижный с надлежащими мастерскими.

Таким образом, к будущей весне собственно сербская артиллерия будет готова к войне; но никто в Сербии не рассчитывает бороться только собственными средствами, и для соседей припасено 60 гладкоствольных легких орудий; эти орудия имеют свою матерьяльную часть и ныне же могли бы составить полевые батареи, но эта матерьяльная часть неисправна, и неблагоприятно было бы отпустить ее на службу в настоящем ее положении без исправлений. Можно надеяться на то, что сии исправления могут быть делаемы попутно с другими работами и окончены к 1 декабря сего года. Но летучий парк для гладкоствольной артиллерии представляет вопрос, который, по всей вероятности, придется решить тем, что снаряды и заряды будут перевозимы не в зарядных ящиках, а в тех повозках, которые случатся под рукою. Подвижный парк тоже придется составить из разных случайных повозок. <...>

Ныне еще более, чем прежде, я убежден в том, что не только хорошие, а просто талантливые распоряжения в состоянии довести это дело до удовлетворительного конца. О том же, насколько сербская артиллерия готова к войне в настоящую минуту, можно судить потому, что состав батарей всей полевой артиллерии, летучих парков и всего прочего со всевозможными штатными ведомостями я должен был сделать сам. Никаких данных, никаких работ по сему предмету не было здесь, и никто не рассчитывал на летучий парк; суммовые числа, полученные в означенных работах, ужаснули помогавших мне офицеров, и они сами назначили сроки, более продолжительные мною указанных.

Что касается до крепостной артиллерии, то придется пользоваться турецким наследством. Турки оставили до 500 орудий, к каждому по 200 зарядов и снарядов; в числе сих орудий много хороших орудий, как то 1-пудовых единорогов, но затруднение в этом отношении состоит в том, что между сими орудиями есть французские, австрийские, английские и турецкие – все заполнены по разным масштабам, а поэтому снаряды, например, турецкой 24-ф[унтовой] пушки не входят в канал австрийс-

кой 24-ф[унтовой] пушки. Сербское же военное министерство* лишь по моим настояниям приступило к рассортировке сей артиллерии.

Во время моих работ сербские артиллерийские офицеры помогли мне с полною охотою и радушием. Ныне министр иностранных дел Гарашанин передал мне желание князя Михаила и покорнейшую просьбу его, Гарашанина, не уезжать из Сербии до возвращения князя. Князь уехал на воды и вернется через 1 ½ – 2 месяца. Для написания моего отчета мне надо около 10 дней, для составления второго экземпляра, назначенного быть переданным сербскому правительству, 3–4 дня; для пути в Петербург – около 10 дней, а всего около 24 дней. Так как срок моего отпуска и отсрочки кончается 28 июня, то сегодня подал вторую отсрочку. Засим покорнейше прошу приказаний Вашего высокопревосходительства, относящихся к тому, что я должен делать по написании отчета, – ехать ли немедленно в Петербург или дожидаться возвращения в Белград князя Михаила?

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего превосходительства покорный слуга

Николай Снессорев

НИОР РГБ. Ф. 169. Картон 36. Ед. хр. 63. Л. 7–9 об. Автограф.

383

163

Из донесения из Белграда капитана Н.А. Снессорева военному министру Д.А. Милютину о сделанном ему предложении возглавить сербскую артиллерию

Белград, 29 июня 1867 г.

<...> Вчера сербский военный министр Блазнавац спросил меня, могу ли и желаю ли я служить славянскому делу в Сербии? А затем сообщил, что князь Михаил дозволил ему пригласить меня остаться в Сербии и принять начальство над всею сербскою артиллериею в звании начальника и инспектора всей сербской артиллерии**. Я отвечал, что

* Далее зачеркнуто «до сих пор».

**Зачеркнуто восклицательный знак в конце предложения.

по моим убеждениям я всегда служил и буду служить славянскому делу, что благодарю за оказываемую мне честь и доверие, однако сознаю* всю трудность предлагаемого мне положения, вследствие чего не могу гарантировать вполне удовлетворительный исход из него** и что во всяком случае буду поступать согласно приказаниям, которые ожидаю от Вашего превосходительства. На это Блазнавац ответил***: «В этом случае дело решено», предложил мне немедленно устроиться в Белграде и рассыпался в комплиментах. За комплименты я поблагодарил его и сказал, что, однако, я не предприму ничего решительного в указываемом им направлении и квартиру не займу впредь до получения мною Ваших приказаний.

Трудности, о которых я упомянул, в предлагаемом мне положении состоят в том, что сербская артиллерия в настоящем ее виде, собственно говоря, не есть артиллерия, а есть масса матерьялу в металле, дереве, людях и лошадях, масса, находящаяся в довольно полном хаосе****; между тем требуется иметь артиллерию полевую в 112 орудий, осадную в 46 орудий, крепостную в 110 орудий, а сверх сего заготовить матерьяльную часть для соседей, сколько удастся. Таким образом, придется начинать с самого начала, то есть с организации, потом будет следовать администрация, потом***** приведение в порядок матерьяльной части, комплектования и так далее; при сем придется всю интеллектуальную часть артиллерии просто создавать, ибо в Сербии, кроме матерьяльной части артиллерии, положительно ничего не сделано; да и самая матерьяльная часть находится в беспорядке: понаделали всякую штуку без всякого плана, так что некоторых предметов имеется слишком много, других слишком мало.

Я вижу возможность все это устроить надлежащим образом, но буду ли я действительно в состоянии осуществить эту возможность? Вопрос, решение которого обуславливается положением, в которое меня поставят. Блазнавац уже явно показал свою неспособность***** как организатор и администратор; с этим убеждением уехали отсюда полковники Леер и Постельников, в этом убеждении нахожусь и я. Нельзя быть хо-

* Далее зачеркнуто «что».

** Далее зачеркнуто «но».

*** Далее зачеркнуто «тем, что».

**** Далее зачеркнуто «так».

***** Далее зачеркнуто недописанное «устройст...».

***** Далее зачеркнуто «по части орг...».

рошим администратором и организатором*, имея семь пятниц на неделе, будучи в то же время артиллерийским изобретателем, и к тому же без основательного образования; с этими качествами возможно быть только прожектором, и именно только прожекторство и существует в** администрации Блазнаваца. Сегодняшняя идея в его уме всегда вытесняет вчерашнюю, и до сих пор я видел в нем устойчивость только по части патриотизма и славянства. К тому же, сколько могу судить, его держат в каком-то особом положении, что видно, например, из того, что мои письма, о которых я выше говорил³⁸³, Гарашанин читает, но не показывает Блазнавацу, и намерен так и отправить их князю Михаилу, не показывая Блазнавацу***. Записка, оставленная здесь Постельниковым, имеет ту же участь.

Из этого я вывожу заключение, что если в Сербии я должен буду служить только исполнителем предначертаний Блазнаваца, то сербская артиллерия от этого не много выиграет, ибо у Блазнаваца положительно нет никакого плана, и он будет импровизировать, и импровизация его будет иметь всевозможные оттенки самолюбивого человека, не принимающего советов вообще, а особливо коллективных. <...>

Изложив сущность дела на усмотрение Вашего высокопревосходительства, осмеливаюсь сообщить Вам некоторые частности положения в Сербии, бывшего нашего общего, а ныне только моего, ибо прочие сотрудники мои разъехались.

Не знаю почему, но именно меня здесь принимают за «князя Черняева», вследствие чего я принужден раскланиваться на все стороны. Любопытство иностранных консулов возбуждено до крайности, до того, что сегодня утром явился ко мне австрийский генерал****, уверяя, что он за честь считает познакомиться с Черняевым. Я передал ему мою карточку «Nicolas de Snessoreff», объяснил, что я гвардейский офицер, которому надоело ездить по Западной Европе, и больше ничего. Фантастическая куафюра, которую я нарочно на сей конец здесь принял, и молоджавость (мне дают здесь обыкновенно 23–24 года) до такой степени разочаровали австрийского генерала, что он ушел сильно сконфуженный своим промахом, так что даже и не выдержал характера. Прощаясь, я сказал

* Далее зачеркнуто «без осно...».

** Далее зачеркнуто «сербской».

*** «не показывая Блазнавацу» вписано над строкой.

**** Имя не записано, оставлен пробел в строке.

ему, что благодарю его за честь, оказанную мне его визитом, хотя, впрочем, хорошо понимаю, что за эту честь я обязан его ошибке*; он отвечал, как бы оправдываясь: «все журналы кричат, все люди говорят, что Черняев в Сербии, и что вы – Черняев, надо же было привести это в известность; я решил так: пойду и спрошу вас, если вы Черняев – то Вы скажали бы мне, если же нет – то и делу конец». Я поблагодарил его еще раз и уже более не расспрашивал, почему же «надобно привести это дело в известность. В настоящую минуту этот генерал находится у Гарашанина; он приехал из Австрии сегодня, и сегодня же** уезжает обратно. Словом, по всем признакам его прислало австрийское правительство собственноручно затем, чтобы сделать мне визит. <...>

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорный слуга

Николай Снегоров

НИОР РГБ. Ф. 169. Картон 36. Д. 63. Л. 11 об.-14 об. Автограф.

164

Письмо директора Азиатского департамента МИД П.Н. Стремоухова военному министру Д.А. Милютину относительно снабжения сербов оружием

Царское Село, 13 июля 1867 г.

Весьма секретно

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич. Я докладывал государственному канцлеру о наших вчерашних объяснениях и прежде всего долгом считаю сообщить Вашему высокопревосходительству мнение его сиятельства:

1) Относительно снабжения сербов оружием князь полагает, что предполагаемая Вами передача агенту Николичу на его страх и ответственность имеющихся у нас гладкоствольных ружей частью здесь, частью на юге, вполне соответствует его мнению.

* Слово вписано над строкой над зачеркнутым «любопытству».

** Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого «завтра».

2) Равным образом он не находит препятствия к передаче Николичу просимых сабель и некоторого количества патронных сум.

3) Как заявляет Гарашанин и как единогласно свидетельствуют наши офицеры, Сербия заготовила значительную массу военных материалов и готова напрягать все усилия для развития своего военного положения, но великим к тому препятствием служит отсутствие дельных офицеров и особенно главного руководителя этих усилий. Вследствие этого у сербов пропадает даром много денег, времени и силы. По этим уверениям канцлер полагал бы полезным, чтобы, когда князь Михаил будет о том ходатайствовать, в Сербию было отправлено надежное лицо из наших отставных военных, способное занять место военного министра или начальника главного штаба. Для командования отдельными частями сербских военных сил могли бы поступать в сербскую службу в ограниченном числе несколько наших офицеров разных чинов и оружия, предварительно и официально оставивших нашу службу. Их положение, права и обязанности должны быть определены по соглашению с Сербией. Канцлер надеется отстранить политические затруднения теми доводами, что в Турции, Египте и в Молдо-Валахии неоднократно находились не только инструкторами, но на действительной службе офицеры английские, французские, австрийские и прусские (в Молдо-Валахии и теперь проживают многие русские офицеры, поступившие в тамошнюю военную службу), и в самой Сербии много лет сряду был военным министром французский офицер Mondain, да и в настоящее время там же находится на службе австрийский подполковник Зак³⁸⁴. При том же князь Михаил мог бы одновременно пригласить в свою службу несколько офицеров из Пруссии и Австрии.

Сообразив это мнение, быть может, Вы изволите признать возможным не просить по ним повелений его императорского величества.

Переходя от этого частного вопроса к общему военно-политическому положению, государственный канцлер, допуская возможность при известных условиях вынужденного решительного образа действий с нашей стороны, полагал бы необходимым:

1) Иметь на этих днях, до отъезда его величества, свидание и объяснение с Вами.

2) Поднесение Вами государю императору записки с точным изложением мер, которые были бы необходимы для приведения наших во-

енных сил в возможность подкрепить в случае нужды нашу политику, и финансовых средств на это потребных.

3) Доложить его величеству, что казалось бы крайне полезным и почти необходимым до высочайшего отъезда созвать хотя ограниченный совет в присутствии государя императора для обсуждения и установления военно-политической программы при настоящих крайне важных и знаменательных обстоятельствах, так как военная сила должна при известных случайностях поддержать нашу политику, а, с другой стороны, наша политика должна отчасти руководиться положением наших военных сил.

Как только изволите быть в Царском Селе, канцлер покорнейше Вас просит или пожаловать к нему, или уведомить его о Вашем приезде, чтобы он мог приехать к Вам.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

Петр Стремоухов

НИОР РГБ. Ф. 169. Картон 36. Ед. хр. 65. Л. 19–21. Автограф.

165

Из донесения из Белграда капитана Н.А. Снессорева военному министру Д.А. Милютину о своих наблюдениях во время присутствия на сербской скупщине в Крагуевце

Белград, 25 октября 1867 г.

Ваше высокопревосходительство, Дмитрий Алексеевич. Скупщина, бывшая в Крагуевце, дала мне случай разъяснить разные вопросы, относящиеся к военным приготовлениям Сербии. Пушки и ружья и прочие матерьяльные приготовления составляют только средства войны, а душа ее есть все-таки люди. Сознаю, что, вступая в круг нравственных пружин и настроений, я выхожу из рамки моей специальности, но делаю это в предположении, что мои наблюдения окажутся небесполезными, а по крайней мере небезынтересными для Вашего высокопревосходительства, тем более, что исключительность положения, в котором я

находился во время скупщины, позволила мне быть в самой среде всевозможных сербских пружин, что никогда и никому из иностранцев не удавалось.

В прошлом письме моем³⁸⁵ я имел честь сообщить, что его светлость князь Михаил удостоил меня приглашением на скупщину – честь, которой никто из иностранцев никогда не удостоивался. В Крагуэвце его светлость приглашал* меня к обеду ежедневно, жил же я в гостинице среди депутатов и таким образом имел случай близко всмотреться и в высшие, и в низшие сферы сербского народа.

В одном из предшествовавших писем моих было замечено, что в отношении ожидаемой войны Сербия разделяется на две партии³⁸⁶: одна считает войну долгом относительно соседей и относительно будущности самой Сербии, другая, руководствуясь соображениями менее бескорыстными и более личными, войны не желает. Народ принадлежит исключительно первой партии, а в высших сферах есть представители обоих направлений. Поэтому представители второго направления составляют в численном отношении ничтожное меньшинство, но общественное положение их таково, что тем не менее вопрос колеблется. <...>

Таким образом, произошло следующее случайное совпадение обстоятельств: партия войны есть в то же время партия народа и партия России; противоположная ей партия есть партия западников³⁸⁷ и гнездится исключительно в высших сферах. Западники не желают войны, ибо предвидят в ней и чрез нее усиление русского влияния, а к сему у многих присоединяется еще и корыстное опасение за свое собственное положение, которое неминуемо будет подвергнуто войною некоторому риску. Народ не задается политическими предвидениями, а просто имеет свои сердечные желания и видит, что Россия постоянно содействовала их осуществлению. Сознание своего меньшинства, свойство современных обстоятельств и свойство движущих интересов заставляют** партию западников прибегать к скрытности, к лавированию перед народом, к внешним уступкам, словом, к лукавству и интригам. Комедия быть и казаться находится в полном разгаре, и разоблачение этого положения составляет результат моего последнего пребывания в Крагуэвце; обе партии были налицо в полном составе, оставалось лишь наблюдать. <...>

* В тексте «пригласил».

**Далее зачеркнуто «вторую».

В течение самой скупщины были обстоятельства, которые доказали, что хотя и нетрудно руководить направлением полуграмотного собрания, тем не менее оно в состоянии наделать правительству много хлопот в силу самого своего положения, а поэтому поухаживать за ним отнюдь не лишне. Таковым ухаживанием за скупщиною было приглашение меня, и мало того. Однажды князь, приехав посмотреть две батареи, просил меня командовать ими – в том и другом случае имелось в виду показать скупщине свою дружбу с русскими. Замечательно, что г. Блазнавац предупредил меня, что князь любит внешний декорум, а поэтому лучше быть в Крагуэвце все время в мундире. Впоследствии же я имел случай видеть, что князь даже удивился, зачем это я постоянно в мундире? и окончательно убедился в том, что из меня сделали вывеску дружественных сношений с Россиею. <...>

Я довольно долго нахожусь в Сербии, чтобы иметь основание доверять моим наблюдениям, и во всяком случае вижу подтверждение моих мнений по сему предмету в том, что наш консул г. Шишкин вполне разделяет их. Г-н Блазнавац употребляет все усилия к тому, чтобы обойтись без влияния России и без видимой помощи ее. Он не желает войны весною, ибо в существующих обстоятельствах она может быть не иначе как под влиянием России. В военных приготовлениях он лишь уступает необходимости, но всячески старается подготовить такое стечение обстоятельств, которое позволило бы ему в случае успеха приписать его себе, в случае катастрофы – свалить* свои грехи на Россию: «Россия подталакивала, втянула, обещала и ничего не сделала». Истина известна и останется известной лишь сербскому правительству вообще, а в особенности ему, Блазнавацу, ибо дело это принадлежит преимущественно его министерству; а остальные, народ и история, узнают лишь то, что угодно будет г. Блазнавацу сообщить им. Оттого не оказалось возможным получить ружья, обещанные Россиею, оттого оказались неприменимыми к Сербии формы для ударных трубок, присланные из России, а равно оказались неудобными для Сербии и хомуты по образцу, присланному из России; оттого затих вопрос об офицерах из России и, словом, принимаются без обиняков только русские деньги, ибо кто же от денег отказывается в девятнадцатом столетии? Не подлежит сомнению то, что все дары, присылаемые Россиею Сербии, возбуждают и поддерживают не

* Далее зачеркнуто «ее на»

только в Блазнаваце, но и вообще в высшей сфере лишь мысль о дойной корове; чем больше даров, тем сильнее мысль, и даже иногда дело доходит до смешного негодования в том, что корова дает не столько молока, сколько было бы желательно. <...>

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорный слуга

Николай Снессорев

НИОР РГБ. Ф. 169. Картон 36. Ед. хр. 63. Л. 27–32 об. Автограф.

166

Донесение из Белграда капитана Н.А. Снессорева военному министру Д.А. Милютину о настроениях сербской общественности относительно ожидаемой войны с Турцией и помощи России

Белград, 20 декабря 1867 г.

Ваше высокопревосходительство Дмитрий Алексеевич, вследствие обстоятельств, случившихся в последнее время в Сербии, – перемены министров и остановки Россиию выдачи денег – здесь пахнет более революциею, нежели войною противу турок.

При вступлении на княжение князя Михаила, говорят, вряд ли было 100 человек недовольных, ныне же вряд ли наберется 100 довольных. Неудовольствие накоплялось постепенно, по мере проведения в администрацию австрийских приемов, столь ненавистных славянскому элементу. Славянство есть враг методизму, ибо, будучи основано на общине и круговой поруке, оно требует доверия к личности и относится враждебно ко всякой формалистике; в этом его сила и слабость, все прошедшее и будущее. В Сербии же все формулировано такою формалистикою, что иногда очевидное зло принимает вид законного явления, чего народ не прощает правительству, но что всего несноснее народу – это повсеместное шпионство. Кроме многочисленных полицейских, явных агентов, шпионством здесь занимается всякий в такой степени, что министрам известны знакомства и даже разговоры особливо служащих

людей; мало того – интрига министров пытается направлять частную жизнь. По этим причинам правительство князя Михаила возбуждает в народе то самое чувство, которое иезуиты возбуждают во всем мире. Народ стеснен и оскорблен в своем достоинстве.

Австрийские славяне как люди более образованные и некоторые княжеские сербы, добровольно удалившиеся в Австрию, ведут с сербским правительством ожесточенную журнальную войну, которой Австрия, разумеется, не препятствует; единственным возможным примирением всеми единодушно признается лишь поднятие князем Михаилом знамени на борьбу за славянскую независимость. В Гарашанине видели близость минуты, в которую это знамя было бы поднято, в назначении Ристича предвидели внутренние реформы, которые положили бы конец оскорблениям народа. Тот и другой представляли собою символы задушевных желаний народа; у каждого из них были и остались свои сильные партии – ныне обе партии враждебны правительству, и не предвидятся ни внутренние улучшения, ни близость священной минуты, предвидится лишь дальнейшее развитие того, что давно уже накопело на душе народа.

В Сербии еще есть в живых люди, которые пережили четыре революции, и это обстоятельство вместе с поджигательствами австрийских славян не внушает особого доверия к дальнейшему спокойствию страны. На князя Михаила до сих пор смотрели как на неизбежное зло, ибо он все-таки лучше Карагеоргиевичей тем, что до сих пор умел поддерживать расположение России к Сербии; ныне же своим поведением в последнее время он побудил Россию заявить намерение о приостановлении своих милостей к Сербии, и те сербы высших сфер, кому это известно, тщательно скрывают это известие, а сами в отчаянии. Если же Россия действительно отвернется от Сербии, хотя бы только временно, и известие это распространится в народе, то к прежним чувствам неудовольствия, оскорбления, обманувшихся надежд и желаний прибавится негодование, в противувес которым не будет ничего обуславливающего привязанность.

Сербская драма разыгралась бы иначе, если бы весной действительно было поднято роковое знамя. Но, во-первых, здешние высшие сферы убеждены в том, что их деятельность этого рода вполне парализована остановкою выдачи русских денег, а во-вторых, здешний военный министр потерял столько времени и так постоянно теряет его, что, при-

держиваясь мнений гг. Леера³⁸⁸, Постельникова и моих о приготовлениях к войне, необходимых для Сербии, к весне, наверное, Сербия не будет готова, хотя бы русские деньги и не были остановлены. Как я уже имел честь писать в октябрьском письме, без сомнений, можно сколотить кое-какое целое из всякой массы, и масса существующих сербских заготовлений была бы достаточна для народа упорного и решительного при энергичном и разумном правительстве, которое могло бы рассчитывать на безусловную исполнительность, основанную на популярности его. Россия в 1812 году, Греция в течение всего XIX столетия, Кавказ в течение 60-ти лет, наконец, Польша в 1863 – [18]65 годах показали, что возможно сделать средствами сравнительно меньшими чем те, которыми ныне* располагает Сербия. В Сербии недостает главного – духу. Правительство, как всегда бывает при внутренней несостоятельности, хлопочет почти исключительно лишь об одной исполнительности, которая, однако, одна не в состоянии пополнить собою прочих пробелов; в стариках еще живет дух Милоша, но современное, систематически развращаемое поколение имеет настроение, удачно выраженное некоторыми русскими поговорками, например: «хочется, да колется» или «блудлив, как кошка, а труслив, как заяц». Поговорка, гарантирующая победу тому народу, среди которого сложилась: «наша взяла, хоть рыло в крови», – недоступна пониманию современной Сербии. При таковых обстоятельствах, если бы действительно завязалась роковая борьба, то трудно предвидеть счастливый исход ее для славян, тем более что со стороны турок она неминуемо будет отчаянною, с полным фанатизмом, обуславливающимся положением, в которое они будут поставлены.

В интересах Сербии и всех славян благоразумнее было бы отдалить решительное столкновение впрямь до систематического окончания военных приготовлений, тем более что может произойти и в сербском министерстве комбинация более благоприятная для народного духа, нежели нынешняя. Но этим отдалением увеличилась бы вероятность революции в ближайшее время. Трудно предвидеть, на что решилось бы сербское правительство, если бы г. Блазнавац правдиво представил положение дел во вверенном ему министерстве; но г. Блазнавац** ввиду дилеммы: или революция, или ненадежная война*** – по-видимому, более

* Слово «ныне» вписано над строкой.

** Далее зачеркнуты слова «не усумняется».

*** Далее целая строка, которая не поддается прочтению.

склонен рисковать славянским вопросом, нежели своим положением, отыскивая в то же время какую-либо комбинацию, на которую в случае надобности можно было бы свалить свои грехи.

С этой точки зрения весьма объяснимо то обстоятельство, что установка выдачи русских денег, ошелолив всех членов правительства, не озадачила лишь его одного: ибо если войны не будет, то он останется при своих уверениях в готовности к ней; если война будет несчастная – виновата Россия тем, что накануне войны отказала в помощи, на которую рассчитывали; если в войне как-либо посчастливится – тем лучше для него; если случится революция – кроме расчета на то, что военные спектакли, даваемые им в разных случаях, достаточно позировали его перед народом, еще и тайна, которою покрыты все его действия, гарантируют его; а сверх сего, кто же из сербов мог бы быть его компетентным обвинителем и судьей? Любовь к отечеству, слава, свобода, иноземное иго – все чувства, разумеемые этими словами, довольно чужды сербам; корысть и месть руководят их, как в частной жизни, так и в политике, а поэтому неудивительно, что г. Блазнавац не отличается в этом отношении* от народа, из которого вышел. Заявив столь резкое мнение о сербах вообще, считаю долгом заявить и то, что иногда встречаются блестящие исключения, как, например, Гарашанин, но, к сожалению, таковые исключения весьма редки.

Если весною сербам посчастливится обойтись без несчастной войны и без революции, тем не менее эта дилемма останется до тех пор, пока г. Блазнавац останется на своем месте, что и составляет сущность дела, ибо вследствие своих личных свойств, приемов, им употребляемых, пути, следуемого им, о чем я неоднократно имел честь сообщать, я не сомневаюсь в том, что он положительно и совершенно не способен когда-либо окончить начатые военные приготовления.

Г-н Блазнавац недавно уверял болгарскую депутацию в полной готовности Сербии к решительной борьбе. С точки зрения вышеизложенной понятно, что ему ничего не стоит обещать что угодно. В действительности же, если весною разразится гроза, то вероятность успеха обуславливается исключительно лишь тем, что найдутся способные к делу люди не только вне нынешнего сербского правительства, но вне всей Сербии. Но люди без средств, а с другой стороны, средства без людей, среди

* Слова «в этом отношении» вписаны над строкой.

собственного своекорыстия, свойственного всем южным племенам, перед отчаянным неприятелем, наперекор интригам Австрии и Франции – все это вместе обещает мало хорошего.

С глубоким почтением и искреннею преданностью имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорный слуга

Николай Снегосорев

НИОР РГБ. Ф. 169. Картон 36. Ед. хр. 64. Л. 7–9 об. Автограф.

167

Донесение из Белграда капитана Н.А. Снегосорева военному министру Д.А. Милютину с изложением характера своих взаимоотношений с членами сербского правительства

Белград, 25 декабря 1867 г.

Ваше высокопревосходительство Дмитрий Алексеевич. В ожидании курьера, привезшего последнюю корреспонденцию, имея в виду не опоздать к его обратному отправлению, письмо мое 20 декабря уже было окончено, когда я имел честь получить Ваши письма от 6 и 10 декабря.

Милостивые отзывы государя моего, Ваше внимание и доверие приводят меня в смущение, основанное на сознании, что чем больше милостей, тем труднее оправдать их.

Ваше высокопревосходительство благосклонно заявили, что полагаетесь на мое уменье и такт. Не доверяя себе в соответствующей степени, считаю долгом изложить вкратце историю моих сношений с сербским правительством.

С первых шагов в Сербии я видел, что ни его светлость князь Михаил, ни его военный министр, словом, никто в Сербии не был расположен придавать нам, приехавшим русским офицерам, авторитет, соответствующий нашему положению и предположениям, слышанным нами в Петербурге. Нас возили и нам показывали с какою-то заднею мыслью, которую мы чувствовали, но тогда я еще не умел формулировать ее; впоследствии скупшинские фокусы руководились подобною же мыс-

лью: надеялись, застав нам глаза желаемыми эффектами, чрез нас усилить к себе кредит России. Никто из нас не попался в эту ловушку, мы сознавали, что нам дают роли неподходящие, и в этом я вижу причины отъезда из Сербии* г[оспод] полковников Леера и Постельникова. Подобно им и я видел, что нет надежды на возможность действовать прямым путем советов и мнений, но не считал невозможным проводить свое влияние другим путем: господина Блазнавца я оценил с первого же знакомства и до сих пор не имею причин отступить** от мнений, которые имел честь выражать о нем в письмах к Вашему превосходительству, начиная от 22 мая; и задался следующею программю: нравиться князю и влиятельным сановникам и чрез них направлять Блазнавца, а с другой стороны, сойтись со старшими офицерами, приобрести авторитет в глазах их и чрез них в случае надобности парализовать его распоряжения.

Я сознавал, что система, основанная на слове «нравится», весьма шатка, но в наставлениях, слышанных мною в Петербурге, мне слышалось искреннее желание быть полезным Сербии. Мое личное сочувствие к славянскому вопросу, убеждение, что трудность не есть резон отступаться от дела и не резон без борьбы давать кому-либо портить его, наконец, во всяком случае разъяснение нашему правительству положения дел в Сербии – все это побудило меня не отступаться от дела, не попытаться всевозможных способов. <...>

С истинным уважением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорный слуга

Николай Снегоров

НИОР РГБ. Ф. 169. Картон 36. Ед. хр. 64. Л. 11–12 об. Автограф.

* Слова «из Сербии» вписаны над строкой.

** Слово вписано поверх зачеркнутого, которое невозможно прочитать.

Полтава, 1 ноября 1869 г.

Вопрос о Военной Границе весьма важен и при господствующем ныне всеобщем неудовольствии в Австрии озабочивает всего более австрийскую политику.

При всей оригинальности этого военного учреждения, характеризующего собою всю нацию, последняя в искусных руках служила всегда грозным орудием, которое до сих пор могли с большим успехом направлять во все стороны.

Учреждение это, созданное вполне по-военному, имеет особое, существенно отличное от прочих коронных земель Австрийской империи устройство и обязывает каждого достигшего 20-летнего возраста к ношению оружия пожизненно или до совершенной неспособности продолжать службу.

Вся Военная Граница заключает в себе пространство в 383 квадратных мили и около 1 144 000 душ жителей.

Подразделенная на 14 местных полков и один Титловый батальон, Военная Граница служит южною окраиною Австрийской империи, смотря по тому, с какими коронными землями последней граничит, носит названия – Кроато-Славонской и Сербо-Банатской Границы.

Пребывавшая всегда верною традициональною политике ныне господствующей династии, Военная Граница во внимание к этому самому признается в пределах империи как бы особым военным государством в государстве и при теперешнем дуализме служит крайним резервным орудием императорского дома Габсбургов.

Обязанная, подобно всем прочим народам Австрии, к уплате податей, Военная Граница подлежит во всех случаях силе военно-уголовных законов и зависит непосредственно от императорского венского военного министерства. Не обладая никакими преимуществами, граничары пользуются лишь самою ограниченою свободою, какую в Европе едва ли даже могут себе представить, и служат только достойным жалости орудием злополучной политики.

Несмотря на самое тщательное преподавание и распространение немецкого языка, с помощью которого с самого возникновения учреждения Военная Граница управляется, коренной кроато-сербский язык, равно как и самый народный дух, в ней сохранился во всей чистоте.

Тем не менее своекорыстная политика руководящих умов в Австрии сумела держать народ, отличающийся такими прекрасными качествами, вдали от области общепользных знаний, народ пребывал близоруким в мирских делах, выказывая даже тупое противодействие издавна уже выработанным югославянским идеям, и многократно был источником упадка духа партии, образующей собою народную оппозицию. <...>

Сербия

После злосчастного бомбардирования Белграда в 1862 г. князь Михаил Обренович, вследствие всеобщего возникшего между сербами недовольствия, был вынужден распустить корпус волонтеров силою до 4 тыс. человек, составленный из разных турецко-австрийских южных славян и имевший предназначение, перейдя через Дрину, помочь сильно утесненным тогда турками черногорцам.

Взамен того с лихорадочною деятельностью и в большой тайне стала действовать особая партия, вступившая в соглашение с национально-Кроато-Сербскою партией и самым княжеством Сербским и имевшая целью из Военной Границы внести инсurreкцию в Боснию; в этом деятельное принимал участие некто г. Орешкович, специально этому делу аккредитованный сербским правительством.

Совокупно с учреждением с тою же целью еще в 1862 г. в Загребе революционным комитетом вышепомянутый Орешкович стал усиленно заниматься приготовлением для того некоторых обер- и унтер-офицеров, равно как и нижних чинов, из граничар, принимал и отправлял по назначению суммы денег, получая их из частных имений князя Михаила и владыки Штросмайера. В решительную минуту в 1867 г., когда Орешкович, находясь в главе двадцати пяти рот, набранных из граничар (150–200 человек в каждой), изготовился уже к вторжению в Боснию, покойный князь Михаил, ради уступаемых турками крепостей, отказался от всего этого предприятия, равно как и от связи с Кроацией, прекратил ежегодно посылавшиеся до тех пор денежные ссуды, а господин Орешковича оставил при себе в качестве лишь военно-политического агента и советника, кем этот последний остается и в настоящее вре-

мя при наместничестве Сербском. К этому можно прибавить, что еще при жизни покойного князя, особенно же после его смерти Орешкович стал играть роль политического посредника между Пештом и Белградом и в настоящее время находится [в] наилучших отношениях с венгерским консулом в Белграде г. Калай, равно как и с генералом итальянской службы г. Тюр, уроженцем венгерским, играющим (конечно, неофициально) значительную роль в нынешних венгерских делах.

Орешкович, всегда известный как добрый патриот, хотя, по-видимому, и стремится по-прежнему к освобождению Боснии и Герцеговины из-под власти турок, на деле утратил ныне всякое доверие в Сербокроации столько же, сколько и в Военной Границе.

Покойного князя Михаила Обреновича тяготили, по-видимому, очень югославянские идеи, к которым он, как ныне стало очевидно, в пору богатого событиями 1866 г. серьезно не отнесся вовсе, а позже, когда дела в Европе приняли снова свой обычный нормальный вид, он стал заявлять Порте такие требования, об удовлетворении которых последняя столько же заботилась, как и об удовлетворении требований других держав. Что покойный князь не мог приступить к осуществлению этих югославянских идей, причину в том надо искать в упрямом противодействии ему сербской интеллигенции, стоявшей всегда против войны, но еще более в том, что князь не имел достаточных для борьбы ни личных, ни материальных средств и что дело вооружения и снаряжения народной армии оставалось в крайне неудовлетворительном виде. Итак, покойный князь Михаил оставил без должного внимания югославянскую идею, но, не переставая поддерживать в то же время надежды южных славян, может быть, только в видах одной так называемой великосербской политики, тем самым оказал последним одну плохую услугу. Счастливый момент, просиявший на короткое время над горизонтом Сербии, исчез со смертью князя.

Вся сербская интеллигенция без исключения не может отрешиться от своей великой сербской идеи и обаяния славы Душанова царства, а потому и не в состоянии никогда примириться с истинною идеею южного славянства.

В Белграде в высших сферах убеждены, что при первой войне Сербия будет иметь за собой всех австрийских югославян, из среды которых можно будет тотчас сформировать корпус волонтеров значительных размеров; так самонадеянно думают сербы и оттого оставляют без

внимания собственную армию, нуждающуюся всего более в реорганизации и улучшениях; что же всего хуже, текущие служебные занятия свои сербы, из которых каждый метит, по крайней мере, в министры, исполняют лишь спустя рукава.

Сербия не хочет убедиться в том, что австрийские славяне, лишь только, например, осуществится новый закон ландвера, имеющий снабдить их оружием, тотчас же не замедлят вступить в борьбу с австро-маджарами и всякими их союзниками, хотя бы в числе последних была сама Сербия, при каковом весьма возможном случае сербы не только корпуса волонтеров, но и нескольких охотников едва ли в состоянии будут найти: можно сказать более, даже находящиеся ныне в Сербии, в рядах ее регулярной армии, австрийские славяне решатся покинуть и эти знамена, чтобы только не служить узкоэгоистической, столь для всех невыносимой великой сербской идее. Несогласуемость последней с истинными тенденциями югославян очевидна.

Когда в январе и феврале 1868 г. я совершал путешествие через Европейскую Турцию с г. Скалоном III в качестве сербского офицера, командированного г. Блазнавцом, тогда военным министром, то о Сербии я имел довольно превратное понятие. Незадолго перед тем вернувшись из Мексики, где был очевидцем истинно американской патриотизмы, я думал найти таковую же и в Сербии, но вскоре успел заметить, что такое ожидание было ошибочно.

Что касается самого народа сербского, то о нем можно отнести только с полною похвалою: кроме всех других добрых качеств, его мужество и храбрость не могут подлежать сомнению.

Но никак нельзя того же сказать о сербской интеллигенции: уже не говоря о самом роде убийства покойного князя Михаила, достаточно характеризующего эту интеллигенцию, последняя далеко еще нравственно не развита, властолюбива, и она является противницею всякого нововведения. По своему составу немногочисленная, состоящая собственно из одних служащих, сплетенных между собою многоразличными узлами родства, интеллигенция эта имеет обыкновенно во всем свои личные, связанные с общественными вопросами интересы, ради коих разными окольными средствами стремится, часто помимо закона, к удовлетворению своих эгоистических целей, причем всякого честного и способного человека успевает очернить и уничтожить путем интриг.

Интеллигенция эта, прежде всего, заявляет себя против всякой войны, но в этом, может быть, и права, так как сербская армия едва ли может отважиться на таковую без предварительного коренного преобразования.

Сербия располагает весьма незначительную регулярную армию, на которую вследствие недостаточного ее образования всего менее можно будет рассчитывать.

Взамен того значительную цену имеет сербская милиция, считающаяся до 50 тыс. человек одного первого призыва, но могущая достичь численности 80 тыс., тем не менее в ней нет кадров и необходимого полного боевого снаряжения. Наконец, в милиции этой ощутителен главный недостаток в настоящих офицерах, которых нынешние милиционные офицеры из тех же простолюдинов или из бывших унтер-офицеров регулярной армии, конечно, заменить не могут. Тем не менее милиция эта служит единственной опорой Сербии благодаря хорошим элементам, представляемым к тому самим народом: необходимо только, чтобы правительство, обладая достаточною для того энергиею, сумело должным образом приготовить это народное войско к предстоящей борьбе.

Господин наместник Миловой Блазнавац передал мне при моем отъезде в Россию, что вся упряжь для артиллерии и для обоза, понтоны, принадлежности для полевой госпитальной части, наконец, заряжающиеся с казны ружья и все еще потребные предметы обмундирования, равно как и другие военные принадлежности, заказаны по контрактам в австро-венгерских провинциях и до истечения сего 1869 г. должны быть представлены в Сербию, что вследствие того поддержание добрых отношений с Венгрией, в руках которой главная часть этих заказов, для Сербии в настоящее время необходимо, а затем, прибавил он, если решительная и наступательная политика России того дозволит, Сербия может приступить к осуществлению югославянской идеи. Господин Блазнавац жаловался при этом на то, что ни Греция, ни Румыния не имеют еще должного боевого снаряжения, он говорил, что Сербия положительно не может одна противустать всем опасностям и риску неравной борьбы и одна решить Восточный вопрос. Это и довольно ясно. Что касается истинного положения боевого снаряжения сербской армии, то высшее русское правительство могло получить достаточно о том понятие из донесений г-на полковника Леера, полковника Постельникова и капитана Снезерева.

Но с того времени в Сербии многое сделано: в Крагуевце продолжается с удвоенной деятельностью отливка и нарезка орудий, равно как и приспособление их к заряданию с казны; двадцать четыре (24) полевые батареи со всею упряжью и полным комплектом лошадей распределены уже по округам княжества, совершенно готовые к бою; 40 тыс. ружей малого калибра переделаны сполна в систему зарядания с казны Грюнберга (с надевающимся отдельно капселем и бумажным патроном) и розданы первому призыву народного войска: с этими ружьями можно выпускать 4 выстрела в минуту.

По системе Кронка хотели также приступить к переделке известного числа ружей. Наконец, в Крагуевачком и Белградском арсеналах имеется до ста тысяч гладкоствольных ружей (разных калибров, но более 7-линейного калибра), предназначенных к раздаче южным славянам в минуту восстания.

Насколько мне известно, большая часть военных заказов по контрактам в Австро-Венгрии действительно сделаны.

Изо всего вышесказанного очевидно явствует, что сербская армия хотя и обладает значительным боевым материалом, но не ранее, однако, может приступить к действию, пока Военная Граница вместе с австрийскими южными славянами не будут приведены к полному восстанию, не распространят вслед за тем инсurreкционного движения во всей Боснии и Герцеговине и на полях брани не одержат первой полной победы над австромаджарами, в то время как Черногория со своей стороны вступит в бой с Турцией.

Тогда только можно будет с полным вероятием ждать решительной наступательной деятельности со стороны Сербии. <...>

Чего стоил до сих пор России Восточный вопрос? Кровью начертанная цифра понесенных жертв доказывает красноречивее всего, как дорого России стоило полное ее тогда изолированное отчуждение, отразившееся еще гибельнее на прочих славянах. Россия должна приписать большую часть своих неудач единственно тому, что она, вступая в борьбу, никогда не брала на себя труда обеспечить себя тесною связью с славянскими народами, своими естественными союзниками. Исключением служили только союзы России с Черногорией, обреченной выносить всегда первые удары, тогда как [с] Сербией союзы эти не приводили ни к каким результатам.

Ныне России представляется возможность серьезного тесного сближения с славянскими племенами, которые, раз сплоченные воедино, готовы будут к отчаянной борьбе не только ради самих себя, но и ради счастливого исхода всего Восточного вопроса.

Такой союз в состоянии был бы поставить западноевропейские державы в исключительно критическое положение, каковому давно не бывало примера в Европе. Склеенное из разношерстных национальностей государство, конгломерат, называемый Австриею, должен будет рушиться разом, что будет несомненным плодом такого союза, имеющего привести к утверждению прочного единства славян, столько веков сдерживаемого усилиями всей западноевропейской политики.

Россия со времени 1849 г. не могла многого сделать для славян, да и не заботилась вовсе о славянском единении. Ошибка, виною которой во многом, как мы в том ныне убеждаемся, был дурной образ действия поляков. России предстоит теперь самое удобное время изгладить такую ошибку: колоссальные преобразования внутри России привязали крепче славян к последней, внушив им вместе с тем надежды на лучшее будущее. В настоящее время зависит единственно от самой России по широкому пути славянского единения идти гигантскими шагами вперед. В средствах к тому нет недостатка, для чего и в этом посильном труде все имеющие вести к цели способы достаточно указаны и обстоятельно разъяснены.

С своей стороны мне, граничару и южному славянину, остается молить высшее русское правительство идти неуклонно этим путем и не отказывать в своей опоре и защите страждущим славянам.

Если же оно не сделает этого и теперь, то не только нанесет существенный вред самой России, но и положительно принесет в жертву Западной Европе 30 миллионов славян, симпатии которых утратит или безвозвратно, или в состоянии будет вернуть лишь дорогою [ценою]; еще труднее будет России эти тем временем разобщенные и пострадавшие в своей национальности славянские народы снова истребовать у Европы. Австрия между тем поспешит, без сомнения, прийти к какому-либо скорейшему соглашению с славянами и в числе прочих доброжелателей Польши станет снова стремиться посеять беспорядки в последней, дабы тем при первом столкновении с Россией нан[ести] последней возможно чувствительнейший вред.

Записка эта, представленная е[го] пр[евосходительству] генерал-адъютанту Игнатьеву, полномочному и чрезвычайному послу в Константинополе, от 30 декабря 1868 г. из Белграда, в бытность мою в отпуску в г. Полтаве совокупно с поручиком Скалоном 3-м переведена и дополнена приложением бюджета Военной Границы по мирному и военному положению.

Прапорщик 146-го Царицынского полка
Боголюб Каталинич

РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д 108. Л. 37–77 об. Автограф*.

* Документ подготовлен к публикации к.и.н. М.В. Нигалатием.

РАЗДЕЛ III. 1875–1878

ГЛАВА 1.

ПОМОЩЬ МОСКВЫ В БОРЬБЕ СЕРБИИ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В ПЕРИОД ВЕЛИКОГО ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА

169

Из сообщения в газете «Русские ведомости» о начале восстания в Герцеговине

19 июля 1875 г.

Известия из Герцеговины принимают с каждым днем все более и более тревожный характер. Сначала, когда получены были первые телеграммы о вспыхнувшем там возмущении против Турции, оптимисты уверяли, что все дело ограничится отказом крестьян от уплаты податей, что этот факт повторяется ежегодно во время жатвы в некоторых местностях Боснии и Герцеговины и что он мог бы иметь серьезные последствия лишь в том случае, если б в это дело вмешались Сербия и Черногория. Но затем получены были из соседних с центром восстания местностей телеграммы, представлявшие возмущение в ином свете. Так, в одной корреспонденции, сообщенной из Вены в Агентство Гаваса, говорилось, что возмущение все более и более распространяется в Герцеговине, принимая размеры народного восстания; а пештская газета Ллойд – орган гр[афа] Андраши – выразила опасение, чтоб издавна накопившаяся ненависть христианских подданных Турции к центральному их правительству не разразилась народным восстанием и не разрушила в один день здание, сохранение которого стоило европейской дипломатии стольких усилий. Теперь же не подлежит более сомнению, что возмущение не ограничивалось отказом от уплаты податей, что турецкое правительство отправило значительные военные силы в возмущившиеся местности и что Австрия также сочла нужным отправить войска к своей далматской границе. <...>

Вожаки восстания с своей стороны отправили, как сообщает венская газета Tagblatt от 12 июля, в Вену, Петербург и Берлин записку, в которой изображают печальное положение христиан в Герцеговине и просят вмешательства названных держав в пользу инсургентов. <...>

Из всего сказанного видно, что герцеговинское восстание, ничтожное само по себе, потому что число возмущившихся в Невесьинском округе христиан едва ли превышает три или четыре сотни человек, может в известных случаях принять опасные размеры и послужить поводом для вмешательства первоклассных европейских держав во внутренние дела Турции.

Русские ведомости. 1875. 19 июля. № 156.

170

Обращение архимандрита Сербского подворья о. Саввы к москвичам с просьбой о приношении пожертвований в пользу славян Балканского полуострова³⁹¹

7 сентября 1875 г.

406

Архимандрит Сербского подворья в Москве Савва обращается к русскому обществу с следующим приглашением.

Часть православного сербского народа, нам единоверного и единокровного, вынужденная взяться за оружие для охранения своей жизни, веры и своего семейства против турок, в настоящее время находится в самом бедственном и тяжелом положении. Старцы, жены и дети храбрых сподвижников бегут от угрожающей им смерти из своей собственной земли; пленных, взятых в сражении, турки подвергают истязаниям, рубят на куски, которые бросают в лагерь оставшихся. Каждый православный предан во власть мусульманина, который имеет право не только отнять у него имущество, но и жизнь. Святые обители, храмы и дома жителей разграблены, и многие из них разрушены или сожжены. Кто может носить оружие – предпочитает смерть жизни; прочие же спасаются, куда могут. Столь великие бедствия народа в Боснии и Герцеговине возбудили не только между славянами и греками, но и между французами и англичанами живое участие. В Сербии и Черногории

под председательством митрополитов открыты добровольные подписки, которые идут успешно. Ввиду столь тяжкого страдания наших братьев мы от лица православного сербского народа обращаемся к православным русским и усерднейше просим их вспомоществовать бедствующим, присным в вере, ибо этим они, по учению апостола, исполняют христианский долг.

Братие, не ожесточите сердец ваших, но приложите слух их к стонам и воплям своих несчастных братьев, пятое столетие стонущих под игом магометанским. Облегчите безотрадное страдание семейств храбрых воинов, поднявших оружие за веру православную и свое отечество.

Пожертвования просят адресовать в Москву, на Сербское подворье, что на Солянке, архимандриту Савве.

Все пожертвования будут немедленно отправляться на место чрез митрополита Сербского.

Желающие же могут опускать пожертвования в кружку, находящуюся у церкви Благовещения, что при подворье на Солянке.

Архимандрит Савва

Русские ведомости. 1875. 7 сентября. № 193.

171

Обращение Московского славянского комитета в Московскую купеческую управу с просьбой пожертвовать средства для помощи славянам, терпящим бедствия вследствие восстания в Боснии и Герцеговине³⁹²

Октябрь 1875 г.

Ввиду недавно обнародованного высочайшего его императорского величества разрешения открывать повсеместно в империи подписку в пользу бедствующих христианских семейств Боснии, Герцеговины и Старо-Сербии³⁹³ Московский славянский комитет имеет честь обратиться к Московской купеческой управе с покорнейшею просьбою: ходатайствовать у Московского купеческого общества посильного при-

ношения в общую сумму собираемых Комитетом согласно с точным разумом высочайшего разрешения пожертвований.

Комитет считает совершенно излишним перечислять здесь страдания и муки, претерпеваемые семействами наших единоверцев и единоплеменников вследствие борьбы их с турками за православную веру и славянскую народность. Все это, без сомнения, вполне ведомо г[осподам] выборным Купеческого общества, как, вероятно, им ведомо и то, что Московский славянский комитет направляет все получаемые им на сей предмет суммы непосредственно в руки высокопреосвященных митрополитов – черногорского Иллариона³⁹⁴ и сербского Михаила, заведывающих распределением пособий между страждущими христианами. Комитет позволяет себе выразить только надежду, что г[оспода] выборные не упустят из виду того великого значения, которым в умах и сердцах всех славянских племен за пределами России искони пользовались и еще поныне продолжает пользоваться имя Москвы – зиждительницы русского государства, единой независимой и могучей славянской державы.

Председатель

Михаил Погодин

Секретарь

Нил Попов

Помета: Доложено собранию г[оспод] выборных 17 ноября с. г.

ЦИАМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1056. Л. 1–1 об. Подлинник.

172

Письмо сербского митрополита Михаила вице-президенту Московского славянского комитета И.С. Аксакову с благодарностью за получение пожертвований для православных народов в Боснии, Герцеговине и Старой Сербии и осуждением политики Европы на Балканах

Белград, 30 октября 1875 г.

† Милостивый государь Иван Сергеевич! Сначала 1500 флор[инов], а потом 4470 флор[инов] я получил от Вас чрез банкира за страдальцев

Боснии и Герцеговины³⁹⁵. Благодарю Вас и Слав[янский] благотворительный комитет за братскую помощь народу, который от турков просто уничтожается. Это восстание дорого стоит бедному сербскому народу, ибо много претерпит, разбредется по миру. Помрет большая часть от холода и голода, а оставших в своей хижине вырежут злые азиаты. Те, которые имеют оружие и снаряды, держатся еще в лесах и живые не положат свое оружие.

Неужели не найдет Европа возможности дать и сему славянскому христианскому народу жить на своей земле по-человечески? Европа преследует и вне своих пределов продажу людей, везде уничтожает рабство, а тут, у себя, терпит продажу, рабство и смотрит равнодушно уничтожение одного народа. За что? Вообразила, что для ее интересов нужна Турция, ибо если ее не будет, тогда все возьмет Россия и тогда будто ей грозит опасность. Все это недостойно умных людей, недостойно и стыдно цивилизованной Европе, которая и дика, и варварски относится к нам за воображаемые свои интересы. Но России, которая два раза выдержала борьбу с Европою, придется и в третий раз столкнуться с ней. И мы надеемся, мы просим Бога, да поможет ей выйти победительницею из этой отчаянной борьбы для спасения южных славян, которые только в России и видят и от ней надеются искренней братской помощи. Дай Бог всем нам и вам дожить сию благословенную минуту и видеть упроченной жизнь славян, как народа, вносящего новую свежую жизнь в гнилую цивилизацию Европы³⁹⁶.

Призываю на Вас, Слав[янский] комитет и всех добрых душ, внесших свою посильную лепту в помощь бедствующим нашим страдальцам, благословение Господа и с чувствами истинного почтения и совершенной преданности имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ митроп[олит] Сербский Михаил

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 74. Л. 31–32 об. Автограф.

Обращение Леонида, епископа Дмитровского и викария Московского, к исправляющему должность старшины Московской купеческой управы С.М. Третьякову³⁹⁷ с просьбой помочь восстановлению разрушенных храмов в Боснии и Герцеговине³⁹⁸

30 января 1876 г.

Милостивый государь Сергей Михайлович! В настоящее время сердца русские бьются особенно живым сочувствием к юго-западным братьям нашим по единоплеменности и по единоверию, к славянам Боснии и Герцеговины.

Что до судьбы их политической, то, как постоянно извещает нас печать, находится на попечении, во-первых, нашего благочестивейшего государя, а затем и всех первостепенных правительств Европы.

Общество, как у нас, так и в других странах, занято несчастным положением тех бесчисленных семейств, коих война оттеснила от домов и даже от родной земли. Их несчастнейшее положение живо представлено печатью воображению тех, от кого может быть им оказано содействие. Сочувствие возбуждено, и помощь оказывается. Но, мне кажется, наступила пора сердцем православных русских людей представить еще как бы вновь открываемую черту бедствия этих несчастных. Возвратятся ли они скоро на родину или долго не возвратятся, во всяком случае будут они лишены того, что всего нужнее для них: православных своих храмов. На их родине церкви разорены, за пределами славянских земель, куда многие укрылись, их почти вовсе нет. Душа человека без веры оставаться не может, и если у нее отнять или ей не даны способы удовлетворить этому требованию из чистого источника, она припадает к мутному или вовсе нечистому: эти несчастные герцеговинцы могут погибнуть и духовно без церквей и пастырей, могут не только олатиниться через многочисленных в соседстве ксендзов, которые могут им обещать и помощь внешнюю, не только олатиниться, но и отурчиться, чему примеры немалочисленны в том крае.

В отсутствии владыки митрополита занимаясь делами церковными Москвы и зная сочувствие архипастыря к делу вспоможения сим страждущим – сочувствие, по коему и по церквам нашим было читано возвра-

ние преосвященного митрополита Сербского, я почитаю долгом просить Вас, Сергей Михайлович, чтобы изволили на черту в этом народном бедствии, представленную мною, обратить особенное внимание тех, чьи сердца еще горячи, чьи длани еще отверсты на помощь отдаленным по месту, но близким по крови и по вере страдальцам. Ношение тяготы ближнего есть, по Апостолу, исполнение закона Христова.

Призываю на Вас во всех делах Ваших общепользительных благословение Божие. Ваш смиренный богомолец

Леонид, епископ] Дмитров[ский]

*Помета: Долож[ено] собр[анию] г[оспод] выбор[ных]. 1876 [г.], фев[раля] 5.
С.М. Третьяков.*

ЦИАМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1056. Л. 7–8 об. Автограф.

174

Письмо Веры Шмидт, классной дамы славянского училища при Алексеевском женском монастыре, секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о неудовлетворительном состоянии здоровья воспитанниц и предстоящем выпускном экзамене

411

23 марта 1876 г.

Милостивый государь Нил Александрович. Матушка игуменья поручила мне передать Вам ее благодарность за присланную ей книгу Ваших трудов, также и дети сердечно благодарят Вас за книги. Что касается их здоровья, то оно весьма неудовлетворительно. Вообще все они, исключая некоторых, несмотря на усердные попечения матушки игуменьи и доктора Виноградского, не могут похвалиться хорошим здоровьем, в особенности обе Стойкович, Казанлишева и Шекерджиева*, из которых Казанлишева недавно выписалась из больницы, где пролежала около шести недель, а Шекерджиева с 20 декабря до настоящего времени находится в сильно расстроенном здоровье. Началом ее болезни была следующая причина: услышав об общей воинской повинности, она по своей

* Здесь и далее в документе «Шекерджиева».

нервной и впечатлительной натуре вообразила, что ее брата отправили на войну и в сражении убили.

Все наши учителя высказали свое мнение относительно экзамена: все они отвергают кратковременный и сокращенный экзамен и признают, что гораздо целесообразнее будет поступить следующим образом: сообразно с годовыми баллами они напишут отзыв об успехах каждой воспитанницы, что и представят матушке игумении, а упомянутые Вами лица согласно Вашему желанию выдадут им аттестаты³⁹⁹.

В Вашем письме Вы изъявили милостивое и любезное намерение Комитета наградить славянских воспитанниц книгами с изящными рисунками, за что матушка и дети посылают Вам искреннюю благодарность и убедительно просят Вас вместо упомянутых Вами книг купить для них учебники, которые будут им гораздо необходимее и полезнее, тем более, что у них на родине очень трудно приобрести учебные руководства. Прилагаю при сем реестр книг, необходимых для воспитанниц*.

Наши славянки убедительно просят Вас, милостивый государь Нил Александрович, разъяснить их недоумение: их родные неоднократно спрашивали их в письмах, скоро ли они вернутся к ним, когда им ожидать их приезда и кто заплатит за дорогу? Отец Даницы Михайлович, человек без средств, обремененный большим семейством, не раз изъявлял дочери желание приехать за нею в Россию, но, не зная, может ли он рассчитывать на пособие Комитета, не решается пускаться в дорогу. Поэтому славянки обращаются к Вам, милостивый государь, с покорной просьбой сообщить им сведения, столь интересующие их.

Доброе участие, которое Вы постоянно оказываете нашим славянкам в продолжение почти 5 лет, дает нам право надеяться, что Вы будете великодушны и благосклонны, простите нас, что мы Вас беспокоим, и возьмете на себя труд исполнить нашу покорнейшую и убедительнейшую просьбу.

С глубоким почтением имею честь быть, милостивый государь, Вашей покорной слугой.

Классная дама Вера Шмидт

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 21. Ед. хр. 55. Л. 3–4 об. Автограф.

* Реестр в деле отсутствует.

175

Докладная записка III отделения императору Александру II о распространении в обществе слухов об отъезде генерала М.Г. Черняева⁴⁰⁰ в Сербию, чтобы возглавить сербскую армию

28 апреля 1876 г.

Весьма секретно

В городе распространился слух, что редактор-издатель* «Русского мира» отставной генерал-майор Черняев будто бы* покинул Россию и отправился в Сербию, где ему предложено быть главнокомандующим сербской армии. На этот пост, как рассказывают*, давно уже приглашали г. Черняева, но он прежде не соглашался, теперь же ввиду событий на Востоке и своих панславистских симпатий он будто бы* принял приглашение.

Между тем газета «Русский мир» продолжает выходить за подписью г. Черняева. В редакции отвечают лицам, имеющим дела до г. Черняева, что он в Москве, но некоторым интимным близким знакомым** начинают уже прямо говорить, что он в Сербии.

Некоторые из военных, сочувственно относящихся к так называемой «черняево-фадеевской партии», собираются тоже ехать на службу к г. Черняеву, как скоро назначение его на пост главнокомандующего Сербии состоится.

Все эти слухи, однако ж, требуют официального подтверждения.

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 436. Л. 7. Подлинник.

176

Уведомление московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова московскому обер-полицеймейстеру Н.У. Арапову⁴⁰¹ о получении телеграммы товарища минист-

* Слово вставлено в строку сверху другим почерком

** Исправлено из: «но некоторые близкие знакомые Черняева».

*ра внутренних дел с разрешением Московскому славянскому комитету производить кружечный сбор пожертвований в пользу славян в публичных местах Москвы*⁴⁰²

8 июля 1876 г.

Г-н товарищ министра внутренних дел статс-секретарь князь Лобанов-Ростовский⁴⁰³ телеграммой, полученною 8-го сего июля, сообщил мне, что Московскому славянскому комитету разрешен сбор пожертвований в пользу славян с тем, чтобы на кружках, которые будут поставлены в публичных местах, была бы сделана надпись «для пострадавших болгар и сербов».

Уведомляю о сем Ваше превосходительство для надлежащих, в чем будет следовать, распоряжений.

Генерал-адъютант В. Долгоруков

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 1. Подлинник.

177

*Рапорт пристава Лефортовской части московскому обер-полицеймейстеру о намерении 19 сестер общины милосердия «Утоли моя печали» во главе с княгиней Н.Б. Шаховской*⁴⁰⁴
*21 июля 1876 г. отправиться в Боснию*⁴⁰⁵

18 июля 1876 г.

21-го сего июля отправляется в Боснию начальница московской общины сестер милосердия «Утоли моя печали» княжна* Наталья Борисовна Шаховская с 19 сестрами милосердия: Брюшковой, Ивановой, Шеффер, Щепетильниковой, Матшитель**, Ромадановской, Готовой, Лебедевой, Неловкиной, Черновой, Шумиловой, Крыжевой, Романовой, Павловой, Меньшагиной, Стояновской, Семеновой, Доскановой*** и Добролюбовой; кроме того, с нею едут доктора и фельдшера, некото-

* Записано ошибочно, следовало «княгиня».

** Имя записано неверно, правильно Могштамм.

*** Имя записано неверно, правильно Дисканова.

рые из С.-Петербурга, а другие командуются от Московского славянского комитета. Княгиня Шаховская везет с собою достаточное количество медикаментов, корпии⁴⁰⁶ и других лекарственных принадлежностей. Ее сиятельству были переданы деньги, пожертвованные разными лицами в пользу славян, которые она представила председателю Славянского комитета.

*Пристав [...]**

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 12–12 об. Подлинник.

178

Выписка, подготовленная в III отделении, из письма дмитровского дворянина Н. Корсакова к московскому губернскому предводителю дворянства А.В. Бобринскому⁴⁰⁷ с просьбой обратиться к императору и выступить открыто на защиту славянства

19 июля 1876 г.

Бедствия, обрушившиеся на единоверцев и соплеменников наших на Балканском полуострове, исключительны по своей жестокости. Русские люди искони умели давать защиту от зла и не столь вопиющего, а потому теперь, когда вопль жертв мусульманского фанатизма пробежал по всей земле нашей и мы, содрогаясь, слышим, как неудержимо льется кровь страдальцев, нам ли смотреть, молчать и бездействовать?!

Если бы только часть совершаемых ужасов над близкими нашими совершалась над бессловесными животными, то все общества так называемых благоустроенных государств наперерыв остановили бы такое изуверство.

Если другие племена, тоже христиане, созерцают равнодушно картину разрушения и гибели народностей из собственных расчетов, то нас, русских людей, суд истории правдиво и тяжело покарает за оставление без помощи родных славян.

* Фамилия неразборчива.

Мы не можем мириться с правилами какой-то европейской дипломатии. Зверь и тот охраняет своего родича. Мы, люди, и притом кровные, должны положить конец такой общей скорби и должны взять это право прежде чужих людей!

Знаю, что Вы, представитель нашего сословия, а также каждый член оногo и всякий русский, не менее возмущены совершающимся и еще яснее сознаете ту нравственную силу, которая заставляет высказаться наболевшее сердце.

Наше сословие имеет право и обязанность в таком исключительном событии, просить государя положить предел великой скорби братьев наших, а потому сердечно и бесповоротно присоединяюсь к тем, которые желают ходатайствовать о немедленном созыве экстренного собрания дворян для подписания всеподданнейшего прошения.

Помета генерал-адъютанта А.Л. Потапова: Получено от его величества 25 июля 1876 г. Красное Село.

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 442. Л. 3–3 об. Подлинник.

179

Сообщение московского обер-полицмейстера Н.У. Арапова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о предложении московского викария Игнатия не допускать молебствий перед отправкой в Сербию санитарных отрядов в Иверской часовне Божией Матери

24 июля 1876 г.

Секретно

Викарий Московской епархии епископ Можайский Игнатий по поводу предполагаемых к совершению напутственных молебствий в Иверской часовне санитарным отрядам, отправляющимся из Москвы в Сербию, изволил отозваться, что он с своей стороны находит более удобным во избежание официального характера этим молебствиям совершать таковые или в храмах, или же приглашать икону Иверской Божией Матери на дома, и что об этом его преосвященство изволит лично пе-

реговорить с митрополитом Московским Иннокентием⁴⁰⁸. Что же касается до лазарета, устроенного на пожертвования московских старообрядцев и отправляющегося в Сербию, то сопровождающий этот лазарет доктор медицины Марконет отозвался, что он с лазаретом оправляется в Сербию во вторник, 27-го сего июля, но при этом никаких молебствий и официальных проводов не будет.

Помета В.А. Долгорукова: К соображению.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 4–4 об. Подлинник.

180

Выписка, составленная в III отделении, из письма редактора газеты «Голос» А.А. Краевского к профессору А.Д. Градовскому⁴⁰⁹ в Вильну о невозможности для России начать войну с Турцией

24 июля 1876 г.

Получил я Вашу статью «Россия и славяне». Редко удавалось Вам так хорошо, верно и горячо выразиться! Продолжайте варьировать на одну и ту же тему: «энергическое вмешательство России в славянское дело», только, Бога ради, не военное. У нас о войне не хотят и слышать и собираются преследовать карами эту мысль в печати. Мне удалось слышать такое изречение (от лиц достоверных, собственноушно слышавших его): «Я изо всех сил стараюсь улаживать мирное разрешение дела, а печать хочет меня ссорить с Европою, это нельзя допускать». Да и я, признаюсь Вам, не только не сторонник, а враг войны при настоящем положении России. Поднимать против себя всю Европу она не может: не сладит она с нею, а говорить, как говорят наши пустомели: «заварить бы кашу, а там что-нибудь да выйдет из этого», по-моему, глупо и бессовестно; предоставим это разным женевским и лондонским проповедникам!

Россия, мне кажется, должна именно теперь энергически действовать в Европе на прекращение балканской бойни и на удовлетворение требований славян. Требования же их в высшей степени благоразумны

и умеренны. Теперь они для меня выяснились окончательно из разговоров моих с сербским сенатором Протичем, председателем кассационного суда в Сербии, присланным сюда для заключения займа в 6 млн руб., который, говорят, состоится по воле государя, из письма ко мне митрополита Михаила, напечатанного в «Голосе», наконец, из меморандума Ристича, в котором прямо говорится, что сербы ничего для себя не ищут, что они довольны своим status quo, обеспечивающим все условия их государственного развития и цивилизации. Они хотят только, чтобы этими же самыми условиями (не более) пользовались и братья их – босняки, герцеговинцы, болгары – с сохранением неприкосновенности турецкой территории, т.е. пусть Босния, Герцеговина, Болгария будут вассальными землями Турции, пусть платят известную подать за землю, но пользуются вполне административною свободою, так что ни одного турецкого солдата, ни одного турецкого чиновника не будет на земле их.

Если б можно было добиться этих льгот, Восточный вопрос был бы уже решен наполовину; другая половина решения не замедлила бы; по мере того, как независимые в административном отношении славянские общины при смысленности и постепенном цивилизовании народа наливались бы силою, а гнилое дупло – Турция разваливалась бы с каждым днем более и более; да и Россия в эти десятки лет становилась бы все грознее и грознее. Вот моя основная мысль, которой я держался с самого начала восстания, которая постоянно выражалась в «Голосе» и которая теперь оправдывается высшими людьми сербского правительства: Михаилом, Ристичем, Протичем, руководящими всем славянским делом. Этой же мысли «Голос» будет держаться и впредь и будет счастлив, если Вы усвоите ее себе и будете ее поддерживать Вашею светлою головою и горячим благородным сердцем. Мысль эта верна и славянолюбива!

Бранили «Голос» – как он осмелился сказать, что Милан, яко вассал, не имел права объявить войну Турции, но ведь это только придирки к словам! Сам Милан оправдал меня, не объявив войны (подобно Николаю), а просто пристав к восстанию других славян. Обвиняли «Голос» в непочтительном отношении к Черняеву, но самое дело оправдало меня: Вы видите, что этот псевдовеликий полководец только портит дело у этого юноши Милана и уже сгубил понапрасну не одну тысячу сербов. Разумеется, говорить обо всем этом в нынешнюю горячую минуту невозможно, но со временем все это выйдет наружу.

Теперь, пока не установится хоть что-нибудь в Турции (Мурад, Хамид ли или другой какой-нибудь болван), нужно хлопотать только о том, чтобы доставлять славянам как можно более средств на продолжение войны, потому что чем более они будут бить турок, тем более турки станут уступчивы, да и Европа будет смотреть с большим почтением на этих «свинопасов» (как называет «Daily Telegraph» славян) и скоро согласится поддерживать их требования.

Мечты о европейской войне, о немедленном изгнании турок из Европы и об учреждении завтра же в Константинополе столицы славянской федерации «оставим мальчикам в забаву», – как говаривал Пушкин.

Помета императора Александра II, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым 1 августа 1876 г. в Петергофе: Весьма здравые мысли и совершенно согласные с моими.

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 444. Л. 1–3. Подлинник.

181

Сообщение товарища министра внутренних дел князя А.Б. Лобанова-Ростовского московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о строгом контроле за печатными объявлениями Московского славянского комитета и предостережении его членов от резких политических заявлений

28 июля 1876 г.

Секретно

Милостивый государь князь Владимир Андреевич. Недавно в Тамбовской губернской земской управе получены были в тюках от Московского славянского благотворительного комитета несколько тысяч печатных экземпляров известного Вашему сиятельству объявления, приглашающего к пожертвованиям в пользу славян⁴¹⁰. Управа предположила, предварительно рассылки означенных объявлений по волостям, представить об этом начальнику губернии.

При всеподданнейшем докладе вышеизложенного, а также одного экземпляра помянутого объявления, в коем весьма резко говорится об образе действий Англии и Австро-Венгрии, а также и других западно-

европейских государств, государь император высочайше повелеть соизволил: сообщить мне, что его величеству благоугодно, чтобы подобных объявлений с политическими инсинуациями не было издаваемо и чтобы вообще на объявления Славянского комитета было обращено строгое внимание.

Сверх того, его величеству благоугодно было указать, чтобы при утверждении нового устава Славянского комитета было принято в соображение, чтобы председатель оного и члены правления, избираемые Обществом, были утверждаемы правительством на законном основании.

Во исполнение таковых высочайших повелений, сообщенных мне генерал-адъютантом Потаповым⁴¹¹, сделав вместе с сим распоряжение по цензурному ведомству, имею честь сообщить о вышеизложенном Вашему сиятельству и вместе с тем покорнейше просить Вас, милостивый государь, принять и с своей стороны меры, чтобы Московский славянский благотворительный комитет не выходил из пределов своей задачи, и разъяснить лицам, стоящим во главе оного, что подобные неосторожные действия Комитета при настоящих обстоятельствах, как по содержанию вышеупомянутого объявления, так и по способу распространения оного, компрометируя деятельность Комитета, не только не могут непосредственно влиять на усиление пожертвований, но, напротив того, способны вызвать такие меры, которые неминуемо отразятся на сокращении круга его деятельности – что отнюдь не представляется желательным.

В заключение, ссылаясь на отношение г-на министра от 17 марта сего года № 612, имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство почтить меня в возможной скорости отзывом по замечаниям министерства на проект устава Славянского благотворительного комитета в видах скорейшего приведения в исполнение высочайших повелений об утверждении устава оного.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности

князь Лобанов-Ростовский

Помета В.А. Долгорукова: Написать А. Клокову. В[есьма] нужное.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 96. Л. 1–2. Подлинник.

182

Уведомление вице-президента Московского славянского комитета И.С. Аксакова в канцелярию московского генерал-губернатора о получении из Троице-Сергиевой лавры пожертвованная в пользу славян и иконы для отправления в Сербию к генералу М.Г. Черняеву

[После 31 июля 1876 г.]

Славянский комитет, получив от канцелярии м[осковского] генер[ал]-губ[ернатора] при отношении за № 3282 от 31 июля пятьсот рублей и икону от наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Антония, жертвуемые лаврою страждущим славянам, и имеет честь о том уведомить и присовокупить, что деньги уже употреблены по назначению, а икона отправлена в Сербию к генералу Черняеву⁴¹².

[И.С. Аксаков]

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 2. Д. 4. Л. 1. Отпуск. Автограф.

183

Выписка, подготовленная в III отделении, из письма неизвестного с подписью «Г-ов» к редактору газеты «Голос» А.А. Краевскому с доводами против вступления России в войну с Турцией

5 августа 1876 г.

«Кровь русских героев льется за угнетенных братьев славян. Победями славяне обязаны русскому генералу, русским офицерам, воодушевлявшим их!» – вот чем наполнены газеты. Но для кого они пишутся? Ведь никто из образованных людей им не верит, а русский «народ», пребывая в глубоком невежестве, вовсе не знает, что поминутно печатают в русских газетах: «воля русского народа», «русский народ рвется подать руку помощи братьям славянам» и т.п. Спросите у этой многомиллионной массы: что такое славяне? Все выпучат глаза... Газеты могут говорить от имени известного общественного кружка, но ссылаться

421

на «народ» не могут. Есть русское государство с 80-миллионным населением, но 80 млн русского народа не существует. Поговорите с мужиком, напр[имер], Полтавской губернии о связи его с Москвою, о великой славянской семье – мужик этот будет только хлопать глазами! Без помощи исправников, станowych и других властей русский человек не поднимется никогда, никогда не принесет жертвы в ущерб своему имуществу. Нечего говорить, что народ понимает будущность и величие славянской семьи! Кто истинно любит Россию, тот поймет, что она теперь нуждается только в мире и мире*. Посмотрите, ведь у нас повсюду бедность и нерашливость! Откройте лучше подписку на народное образование – это будет целесообразнее помощи славянам, которые, поверьте, нас не любят**, потому что слабый никогда не любит и не будет любить сильных! Грешно подуськивать к войне. Ведь немцы в порошок нас сотрут! Теперь нам рано еще думать о войне. Можно из человеколюбия возмущаться злодействами турок – это правда, но, становясь на точку государственного права, турки могут подавлять мятеж своих восставших подданных. Будьте же логичны: если Россия во время польского восстания имела право желать, чтобы не вмешивались в ее дела, то и Турция может желать этого! Если вы относитесь гуманно к сербам, то отнеситесь же гуманно и к полякам!

Помета императора Александра II, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым: Много справедливого!

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 447. Л. 1–2. Подлинник.

* Предложение выделено вертикальной чертой по левому краю текста и напротив помета императора Александра II на полях, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым: «Да».

** Напротив этих слов помета императора Александра II на полях, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым: «Да».

Письмо, скопированное в III отделении, подписанное «Один из читателей „Голоса”», к профессору А.Д. Градовскому о нежелательности участия России в войне с Турцией и задачах внешней политики Российской империи

8 августа 1876 г.

Сегодня в фельетоне «Голоса» напечатано Ваше письмо к г. Дизраэли⁴¹³. В письме этом Вы выражаете чувства благодарности английскому премьеру за то, что он с ясностью обнаружил истинные отношения Западной Европы к России, и при этом высказываете между строк упрек правительству нашему за то, что оно с смирением отступило пред угрозами г. Дизраэли. Чувство, под влиянием которого написано это письмо, заслуживает глубокое уважение! В письме Вашем слышится голос русского человека, который, считая действия представителей русской политики не соответствующими достоинству и истинным интересам отечества, скорбит о сих действиях и открыто заявляет о гнетущей его скорби! Но г-н профессор, не увлекаетесь ли Вы напрасным пессимизмом? Не есть ли руководящее Вас в настоящее время чувство выражение того общего экзальтированного настроения, которое овладело теперь нашим обществом? Экзальтация эта имеет самое нравственное основание, она вызвана сочувствием русского народа к страданиям, испытываемым его одноплеменниками, но безусловное подчинение правительства этому чувству было бы весьма нежелательно. Стоя во главе народа, к которому так несочувственно относится весь европейский мир, и будучи близко знакомо со всеми условиями, при которых ему пришлось бы действовать в том случае, если бы мир этот перешел от чувств и слов к делу, оно обязано воздерживаться от всяких порывов и увлечений.

С самого начала восстания герцеговинцев правительство обратило самое серьезное внимание Европы на необходимость войти в тягостное положение славян и облегчить условия их гражданского быта. Оно, преодолев неимоверные затруднения, достигло, наконец, соглашения с двумя другими великими державами относительно общих оснований, на которых быт этот мог бы быть преобразован к лучшему, и вело это дело столь успешно, что если бы не последовало преждевременной вспышки со стороны сербов и черногорцев, автономия славянских провинций

была бы вполне обеспечена. Голос нашего правительства был выслушан с подобающим уважением всеми державами. Со своей стороны оно, желая вести дело мирным путем, без возбуждения каких-либо неосновательных подозрений, уклонилось от первенствующей роли и предоставило разработку подробностей предположенных реформ Австрии, но с тем, чтобы подробности эти непосредственно вытекали из принятых им общих оснований. Идти другим путем оно не могло, потому что всякий другой путь не привел бы к желаемой цели. К несчастью, в то время, когда Европа подчинилась влиянию и убеждениям нашего правительства и требовала от него только сдерживания воинственных порывов Сербии и Черногории, княжества эти не захотели внимать благоразумным советам и начали готовиться к войне. Правительства обоих этих княжеств сознавали, конечно, выгоды мирного выжидания, но не имели настолько нравственной силы, чтобы удержать увлечение народов. Кабинеты отнеслись весьма несочувственно к решительному шагу сербов и герцеговинцев, и некоторые державы поколебались продолжать тот путь, на который они вступили. Но Россия осталась, конечно, верна своей цели. Она не только убедила продолжать начатое дело, но даже расширила первоначальную программу реформ и опять достигла согласия на это со стороны континентальных государств Европы. Выработанный ею проект был подписан в Берлине без существенных изменений.

Между тем успех оружия в первые дни военных действий стал клониться на сторону княжеств. Англия, боясь, чтобы это обстоятельство не повело к дальнейшему развитию требований России, решила выказать положительный протест. Обстановка этого протеста настолько известна, что было бы излишне распространяться о нем. Последствием одного было то, что сдержанное отношение (проще сказать, наружное сочувствие к участи славян) уступило более искреннему и до тех пор тщательно скрываемому чувству... Явился могущественный союзник, располагающий одним из сильнейших орудий нашего времени – золотом, и единодушие, т.е. скорее подчинение влиянию России, ослабло. Зашла речь о невозможности вмешательства, о необходимости выждать последствия происшедшего в Константинополе переворота и т.д. Оставаясь, по-видимому, в союзе с соседями, Россия чувствовала, что в сущности она изолирована и что при известных обстоятельствах один из друзей может сделаться врагом, а прочие не выйдут из роли пассивных наблюдателей... Удивляться этому нечего! Отношения людей и целых

народов определяются интересом. Это – истина, не требующая объяснений и доказательств. Между тем интерес ближайшей к Балканскому полуострову державы, конечно, не имеет ничего общего с устройством на этом полуострове независимого или даже и независимых славянских государств. Боясь быть без союзников в столкновении с Россией и рассчитав, что участием в деле предоставления славянам автономии она может до некоторой степени оградить свои интересы, держава эта действовала заодно с нами и даже связала себя и в будущем раз принятыми обязательствами. Но с появлением союзника она значительно охладела в стремлении идти рука об руку.

С другой стороны, требовать от Германии энергического содействия было бы делом весьма неосновательным. Германия нам не изменит, она никогда не станет в ряды наших врагов, но едва ли можно ожидать, чтобы она взялась за оружие для защиты целей, преследуемых нами. Не требовав ничего подобного от нас во время борьбы с Францией, она может дать нам только то, что мы ей тогда дали, т.е. сочувственный нейтралитет. Теперь спрашивается: что делать при такой обстановке России? Вмешаться в борьбу славян с турками (предъявление решительных требований, несмотря на неизбежный отказ со стороны заинтересованных держав в поддержке, непременно привело бы нас к этому)... Но это значит иметь против себя сначала Турцию и Англию, а затем Турцию, Англию и Австрию! Нам скажут, что войска Англии и Австрии в сравнении с нашими не особенно страшны, да – взятые отдельно, и нет – взятые вместе. Кроме того, нельзя не иметь в виду, что в случае войны мы должны будем отделить значительные силы в Польшу, на Кавказ, во вновь завоеванные мусульманские провинции, в Финляндию, Западный край и на Север России для защиты приморских местностей; затем иметь несколько корпусов на границе Австрии и не оставить без войск Прибалтийского края; остальные войска пойдут на Балканский полуостров.

Допустим, что их будет достаточно, что они будут победоносно сражаться и что прогонят австрийцев, турок и англичан из славянских провинций. Но остановимся на вопросе: во что обойдется нам этот результат и какие будут его последствия? Постановка армии на военную ногу потребует около 80 000 000 руб. (приводить расчет этого расхода было бы слишком длинно, но цифра оного приблизительно верна); затем, если бы война продолжалась только 5 месяцев, то на ведение ее и содержание всех войск необходимо было бы, кроме постоянных на армию издержек, около 100 000 000 руб., итого 180 000 000 руб. Спрашивается: в та-

ком ли мы теперь положении, чтобы жертвовать подобными суммами, особенно при том несочувствии к нам Европы, на которое Вы изволите указывать в Вашем письме, давшем повод к написанию этих строк? Ведь это несочувствие закроет нам доступ к кредиту!

Затем всякая война неразлучна с жертвою людьми, благополучием сотен тысяч семейств и, наконец, с риском окончательно и безвозвратно потерять, в случае неуспеха на полях сражения, защищаемое дело. Мы же потеряли бы еще и более! Трудясь 20 лет над развитием наших государственных и общественных учреждений, производя громадные реформы, не успевшие принести еще надлежащие, справедливо ожидаемые нами плоды, и заботясь об увеличении экономических сил страны, мы остановили бы всю эту плодотворную деятельность и, быть может, вынуждены были бы на долгое время прекратить оную совсем! Сочувствовать страданиям славян не только можно, но и должно. Это повелевает нам родство с ними и общая вера. Но едва ли правительство было бы вправе идти путем этого сочувствия к тому положению вещей, которое имело бы неизбежным последствием разорение страны! Результаты успешной войны не могли бы служить ему оправданием. Наиболее блистательным из них было бы образование сильного славянского государства, но результат этот почти невозможен. Однако допустим, что он был бы достигнут. Спрашивается: что выиграла бы Россия от существования подобного государства? Отбросим в сторону иллюзии и останемся на практической почве, которая всегда тверже всех фантастических.

Уроки истории не должны быть бесследны, иначе наука эта служила бы лишь к удовлетворению праздного любопытства. Чему же учит нас эта наука? Я думаю, что Вы признаете справедливость следующего вывода: она учит нас, между прочим, что на благодарность народов рассчитывать невозможно. За примерами ходить недалеко. Припомним, чем отплатила нам Австрия за Венгерский поход, как относилась во время Прусско-франкской войны итальянская нация к Франции! Нам могут сказать, что покойный государь спасал Габсбургскую династию и неблагодарность ее не может быть поставлена в вину народу! Нет, он спас немецкое господство в Австрии, он выручил из большой беды австрийских немцев – и что же? Прочтите немецкие газеты Австрии 1853–1855 гг., почитайте их и теперь! Затем нам могут также сказать, что Франция воевала с Пруссией, а Пруссия, в свою очередь, помогла Италии в деле ее объединения. Да, но Пруссия воевала с Австрией из-за своих инте-

ресов, а Франция вела войну исключительно из-за Италии. Между тем, высказалось ли в последней, т.е. в массе ее народа, то сочувствие к Франции во время последней войны, на которое можно было рассчитывать? Тут и общность веры не имела никакого значения! Посмотрите теперь на образ действий греков, армян и валахов в отношении сербов и черногорцев и скажите, положив руку на сердце, может ли Россия ожидать в будущем не только каких-либо жертв от своих единоверцев, но даже какого-либо предпочтительного внимания?

О любви к нам говорят, когда мы нужны*; а минует в нас надобность, симпатии обратятся по-прежнему к Западу. Мы говорим «по-прежнему» потому, что симпатия к нам со стороны сербов ни в чем не выражалась – это факт! Русский язык незнаком даже и высшим их классам, а по-французски эти классы говорят превосходно! На Западе вы постоянно встречаете сербских туристов, у нас их не видно (прежнее объяснение этого явления отсутствием путей сообщения не может уже теперь иметь места при существовании у нас железнодорожной сети в 20 000 верст)! Сербское юношество, в том числе и князь Милан, воспитывалось и воспитывается по преимуществу не в наших, а в западных школах. Выбор французской школы для князя Милана есть факт весьма знаменательный! Если бы в Сербии существовало то сочувствие к нам, о котором теперь говорят, то наследник престола оной, конечно, был бы помещен в русское заведение. Наши университеты, лицеи, училище правоведения и даже пажеский корпус имели полное право рассчитывать на честь видеть его в своих стенах. Вы, как профессор университета, отрицать это, конечно, не будете. Здесь, т.е. в одном из сих заведений, он мог бы изучить, кроме общих для всего цивилизованного мира наук, наши нравы и обычаи и сблизиться с нами. Он вывез бы отсюда искреннюю дружбу к России и, вероятно, приобрел бы друзей между ее будущими государственными людьми. Таким образом, установились бы отношения, которые могли бы породить общность в воззрениях и стремление к поддержке взаимных интересов. Всего этого не могли не понимать в Белграде. А тем не менее Милана послали в учиться в Париж, где он мог получить только самые невыгодные понятия о нашем отечестве!

Кому, если не России, Сербия обязана своею автономиею? Между тем во всех фазисах самостоятельной ее жизни она заискивала по пре-

* На полях помета императора Александра II, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым: «Суцая правда».

имуществу расположение Франции, Англии и даже Австрии, а об нас думала очень мало!* Да и теперь, в столь тяжелую для нее эпоху, когда одна Россия только отстаивает ее интересы, она с недоверием отнеслась к нашим советам**. В беседах Милана и Ристича с корреспондентами иностранных газет не слышно ни одного слова благодарности, обращенного к нам, и если о нас и говорят, то только то, что мы не можем и не должны рассчитывать на какие-либо выгоды от успешного окончания войны. Точно так же безучастно относится к нам и масса народа. Присылка санитарных отрядов, денежная помощь, доставляемая в последнее время в громадных размерах, не вызвали ни малейшего энтузиазма, ни одной демонстрации в честь нашей родины. Из сего следует, что в сербском народе нет того политического чутья, из которого могло бы со временем развиться сочувственное к нам стремление. Что касается герцеговинцев, босняков и болгар, то о сочувствии их также думать нечего! Народы эти крайне невежественны, и им чужда идея о солидарности славянских интересов. Спросите людей, делавших кампании 1828–1829 и 1853 и 1854 гг., о том сочувствии, которое они встречали между болгарами, и вы услышите рассказы о целой системе шпионства, обмана и вообще враждебных к нам действий. Ожидать, чтобы народы эти проникнулись к нам чувствами благодарности впоследствии, с развитием в среде их образования, – мечта несбыточная. Чувство это более свойственно народам в первобытном их состоянии, чем нациям цивилизованным.

Все наши старания, пролитая кровь наших сограждан... все это забудется. Я не говорю этого в видах обвинения, нет: все это свойственно всем народам, а для того только, чтобы выяснить вопрос о том, на что мы можем рассчитывать за те жертвы, которые от нас требуют! Есть эпохи увлечений, когда голос истины признается изменою и возбуждает негодование! Но неужели можно назвать изменником человека, ставящего выше всего интересы своего собственного отечества?*** Защита этих интересов и побуждает нас обратиться к Вам с искренним словом. Ваши заметки ценятся потому, что общественное мнение уважает в Вас чело-

* На полях помета императора Александра II, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым: «Правда».

**Помета императора Александра II на полях, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым: «Да».

*** Слова подчеркнуты императором Александром II, его помета на полях, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым: «Вот что не переставало руководить мною».

века честного и просвещенного. Вам более, нежели кому-нибудь, следует избегать увлечений. Верьте, что образование на Балканском полуострове сильного славянского государства не принесло бы нам никакой пользы*. В нем господствовали бы законодатели мод французы и представители капитала англичане! А мы в эпохи тяжелых испытаний были бы по-прежнему в одиночестве! Такова наша судьба. Причин на это много, и они, конечно, Вам понятны не менее, чем нам. Россию ожидает великая будущность и громадное мировое значение. Вот почему развитию ее всячески мешают все те, которые должны будут уступить ей свое место. Но так как экономическое могущество покуда принадлежит не ей, а другим, то за этими другими следуют все остальные. Тем же путем пойдут и возрожденные славянские государства. Нам нужно рассчитывать только на свои, кроющиеся в недрах, силы. Растрата их за фантастическую идею была бы громадною ошибкою и повела бы только к замедлению достижения той главной цели, к которой мы должны стремиться**. Ввиду всего этого может ли наше правительство идти дальше в вопросе о защите славянских интересов, чем державы Европы это дозволяют?

Повторяем, оно исполняло до сих пор обязанность христианской державы и, конечно, не сойдет с этого пути! Не жертвуя спокойствием страны и достигнутыми ею успехами на поприще гражданственности, оно возвышало и будет возвышать свой голос в защиту угнетаемых Турциею народов. Но в этом отношении есть предел, и оно его не перейдет! Заявление каких-либо новых требований было бы делом крайне неосторожным. Оно могло бы иметь смысл только в том случае, если бы мы желали войны. Но при безрассудности подобного желания надобно действовать весьма осторожно. Надо прежде всего выждать, чтобы в общественном мнении Англии совершился переворот, признаки осуществления коего уже заметны. Возвышение нашего голоса еще на несколько нот могло бы только остановить перемену в воззрениях англичан на славянский вопрос. Затем надо пощадить самолюбие австрийского правительства, оно готово согласиться на уступки, но с тем, чтобы они казались невынужденными, и, наконец, надо, чтобы вся Евро-

* На полях помета императора Александра II, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым: «Это и мое мнение».

** Помета императора Александра II на полях, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым: «Да».

па убедилась в том, что мы не имеем корыстолюбивых целей. На все это надо некоторое время! При существовании означенных условий наши требования получают большую силу. Опираясь на настроение нашего народа, встречая поддержку в общественном мнении всей Европы и имея за собою голос правительств Германии, Франции и Италии, мы заговорим на конгрессе, возможном только при осуществлении приведенных условий, языком решительным и твердым, каким говорили мы покуда только с Австриею и Пруссиию.

Неудачи сербов тяжело отзываются в сердцах русских людей, но неудачи эти, в смысле политики, имеют и свою хорошую сторону. Будь сербы победителями, они не имели бы за собою всеобщего расположения, которое приобретается ими с каждым днем. Расположение это при наших настояниях дает им, равно как и Боснии, Герцеговине и Болгарии, возможность приобрести полную автономию. Что касается Черногории, то территория ее, по всей вероятности, увеличится округлением границ. Вот результаты, ожидаемые нашим правительством от его благоразумных действий!* Нужно полагать, что результаты эти будут со временем оценены по их достоинству целою страною!

Правительство не только ни одним шагом не препятствовало народу высказать свои сочувствия к славянам, но поощряло в нем это стремление! Оно разрешило денежные сборы и даже вопреки нейтралитету не препятствует отправлению на театр войны волонтеров! А потому едва ли справедливо упрекать его в излишнем смирении пред политикою Дизраэли. Эти упреки могут вызвать протест в целой стране против его действий и побудить его вопреки требованиям благоразумия пуститься в рискованную политику, что было бы крайне нежелательно. Не может быть, чтобы английские министры не понимали, что затеянная ими также крайне рискованная игра проиграна. Но если они не понимают этого теперь, то поймут очень скоро! *Rira bien celui qui rira le dernier!*** Пословица эта вполне оправдывается, если мы не сойдем с того пути, по которому идем теперь***.

* На полях помета императора Александра II, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым: «Да».

** Хорошо смеется тот, кто смеется последним (*франц.*).

*** Помета императора Александра II на полях, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым: «Je l'espère!» (Я на это надеюсь! – *франц.*).

Помета ко всему документу императора Александра II, заверенная генерал-адъютантом А.Л. Потаповым 15 августа 1876 г. в Царском Селе: Все, что здесь высказано, совершенно согласуется с моими собственными убеждениями.

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 444. Л. 9–20 об. Подлинник.

185

Рапорт помощника надзирателя Городской части московскому обер-полицейстеру с изложением речи иеромонаха Чудова монастыря о. Пафнутия в Благовещенской церкви Кремля, осуждающей европейскую политику и бездействие российского правительства на Балканах

16 августа 1876 г.

О[тец] Пафнутий сего 15 августа по приходе в 6 часов пополудни на обычное место* начал свою речь тем, что он в прошлое воскресенье, беседуя о религии, слегка коснулся нынешней политики, но теперь, заручившись данными, он может более подробно побеседовать с ними, и рассказал некоторые эпизоды** настоящей сербо-турецкой войны, о генерале Черняеве, между прочим, высказывал свое мнение касательно европейской политики, о Восточном вопросе, в довольно резких и непозволительных*** выражениях, как, например****, сравнивая 7 великих держав: Россию, Германию, Австрию, Францию, Англию, Италию и Турцию – с семиглавым змеем, пожирающим людей, т.е.***** болгар и сербов; называя государственных дипломатов пройдохами и еретиками, жаждущими только чинов и денег. Английского министра Дизраэли называл поганым жидом, образчиком антихриста, по инициативе которого и происходит такая бесчеловечная резня славян турками, и при этом

431

* В документ внесена правка для подготовки доклада московскому генерал-губернатору. Начало предложения исправлено и дописано сверху строки карандашом другим почерком: «15 августа иеромонах Чудова монастыря о. Пафнутий по приходе в 6 часов пополудни в Благовещенскую церковь в Кремле».

Со слов «тем, что» до «и рассказал» текст перечеркнут карандашом

** Со слов «тем, что» до «побеседовал с ними и» текст перечеркнут карандашом, далее сверху дописано и исправлено «и рассказом о некоторых эпизодах».

*** Слово зачеркнуто карандашом.

**** Слова «как, например» зачеркнуты карандашом

***** Слова «людей, т.е.» зачеркнуты карандашом.

рассказал, как в Англии рабочие сожгли портрет министра Дизраэли, т.е. заочно казнили, как у нас в России император Петр I заочно казнил Мазепу за измену. Объясняя слушающим его про несправедливость действия правительства, которое вообще будто бы, несмотря на сочувствие всего русского народа, не симпатизирует нашим братьям славянам и держит сторону мусульман, в 100 раз сильнейших воюющих славян, только потому, что Россия должна невольно соглашаться на предложения и мотивы Западной Европы, и как бы вся Европа зависит от Англии, поясняя, что это делается для уравнивания Европы, и если турки и перерезали несколько тысяч славян, жен и детей, то их еще много осталось. Всё несчастье России*, что она в союзе с западными европейскими державами, а будь она одна, то было бы другое дело. Кроме того, о. Пафнутий коснулся и образования народа, говоря, что нынешняя политика выходит от нового образования, назвав «мусье Прогресс» и «мадам Цивилизацию», никуда не годными для русского народа, предлагая научиться всей Европе, как жить, у сербов, причем прочел статью из «Совр[еменных] известий» о распоряжении римского папы ко всем католикам, находящимся в Турции, дабы они не смели восставать за славян, находящихся под покровительством московского народа под еретическим крестом, называя папу антихристом. При самом начале речи откуда-то явились три человека сербов, которые все время стояли на ступеньках лестницы близ о. Пафнутия и которым стоящий** преимущественно рабочий класс народа подавал денежные, по силе, подаяния; слушающих о. Пафнутия было*** приблизительно до 200 человек.

Помощник надзирателя Ионин

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 129–130. Подлинник.

* Далее сверху строки карандашом дописано другим почерком: «по словам о. Пафнутия».

** Слова «и которым стоящий» зачеркнуты, сверху строки дописано карандашом «слушающие речь были из» и далее исправлено «преимущественно рабочего класса».

*** Со слов «подавал денежные» до «о. Пафнутия было» зачеркнуто карандашом.

Докладная записка пристава Басманной части московскому обер-полицеймейстеру об отправке в Сербию 20 августа 1876 г. с Курского вокзала 26 волонтеров

20 августа 1876 г.

20-го сего августа с 9-часовым вечерним поездом Московско-Курской железной дороги отправлялись в Сербию 26 волонтеров. Из них 14 человек на средства Славянского комитета, а именно капитаны Величко, Косолапов, Бялый, штабс-капитан Лиходзевский, поручик Лисовенко, подпоручики Ходасович, Рубанов, юнкера Юноцкевич, Пекарский и Новаковский, портупей-юнкера Колоколов и Фролов, унтер-офицеры Замаренко и Юноцкевич*. Кроме этих отправились 8 человек прибывших из г. Астрахани на средства тамошнего общества и 4 волонтера на свой собственный счет, звания и фамилии коих остались неизвестными. Пред отправлением волонтеры пригласили священника церкви Николая, что в Ковыльском, который в отдельной телеграфной комнате отслужил напутственный молебен, а прибывший из лагеря хор военной музыки 3-го гренадерского Перновского полка с разрешения своего командира полка полковника Дена, лично бывшего здесь же, на вокзале, на дворе сбоку платформы сыграл несколько военных маршей, и затем весь хор музыки сел в отдельный вагон и отправился вместе с волонтерами до станции Люблино провожать. Поезд весь огласился криками «ура», а музыка заиграла народный гимн, который публика пела, и перед самым отправлением поезда несколько раз кричала «Ура» – «Живіо», «Ура, Черняев», «Ура, волонтеры!». Наплыв публики был громадный**, вся платформа была занята провожавшими и любопытными. В тех двух вагонах, где сидели отъезжавшие волонтеры и музыка, на тормозах во время хода поезда были зажжены два бенгальских огня.

Перед отходом поезда жандармами местной станции Курской железной дороги был задержан крестьянин Михайловского уезда, села Троицкого, Федор Савельев, 31 года, за намерение сделать кражу из кар-

* В документе «Юноцкевич».

** В документ внесена правка для подготовки доклада московскому генерал-губернатору. Начало предложения зачеркнуто и сверху дописано карандашом: «Публики было более волонтеров».

мана сюртука почетного гражданина Степана Иванова Рождественского, дознание о коем производится начальником отдела Курского жандармского полицейского управления.

О чем Вашему высокоблагородию имею честь доложить

майор Калюжный

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 161–162 об. Подлинник; также см. Л. 258–259 об. Подлинник.

187

Докладная записка пристава Басманной части московскому обер-полицейстеру о сборе народа на станции Курской железной дороги для приветствия волонтеров, отправляющихся в Сербию

22 августа 1876 г.

22 августа волонтеры в Сербию не отправлялись, но к 9-часовому поезду Курской железной дороги собралась значительная масса публики, которая, несмотря на уверения как полиции, так и служащих на станции Московско-Курской железной дороги, что отправления волонтеров не будет, продолжала ждать отбытия вечернего 9-часового поезда, и, заметив в числе пассажиров, севших в вагоны, нескольких отъезжавших на юг России моряков и молодых офицеров, приняли их за волонтеров, и толпа кричала им «Ура!», пропела (национальный) народный гимн «Боже, царя храни» несколько раз, и многие были уверены, что это были волонтеры. Значительному скоплению публики благоприятствовала хорошая погода и праздничный день. По отходе поезда сын купца Флегонтова, мальчик 12 лет, из шалости зажег было палочку с бенгальским огнем, немедленно потушенной полицией, а Флегонтов отослан для внушения к его отцу, живущему Яузской части 2-го квартала в своем доме.

О чем имею честь доложить

майор Калюжный

Помета: Такого же содержания послана записка 2-ну генер[ал]-губернатору.

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 168–168 об. Подлинник.

188

Выписка, подготовленная в III отделении, из письма студента-добровольца с подписью «А.» из Земуна к З.Я. Остафьевой в Нижний Новгород о ложном представлении русскими газетами ситуации в Сербии

22 августа 1876 г.

Ехали мы сюда, чтобы биться за сербскую свободу, а на деле оказалось, что мы орудие известной партии. Народ здешний настолько нравственно пал, что не хочет войны и не понимает причины случившегося: «За что, – говорят, – на нас обрушилась страшная беда? Нам жилось хорошо, а теперь, пожалуй, Сербия сгинет!» Война эта – дело Ристича, который желал популярности, а Милан надеялся сделаться королем. Теперь в Сербии готовится революция для низвержения Милана. Социалисты соединились с партией Карагеоргиевича и действуют сильно, повсюду страшное недовольство правительством, во всех кофейных слышится ропот на Милана, который, говорят, приготовился уже бежать.

В газетах писали, что русских здесь встречают с распростертыми объятиями, на деле же оказывается, что от нас отворачиваются, смеются и вообще относятся самым недружелюбным образом. Возмутительно, как наши газеты лгут нахально! Мне пришлось вчера провожать партию офицеров, которые рвались податься за идею освобождения, но, узнав здесь о деле, ехали чуть не плача. В последних сражениях дрались одни русские, сербские офицеры все целы, они с своими солдатами попрыгали в виноградниках и кукурузе! Сам Черняев выгонял их оттуда шпагою и выстрелами из револьвера. Рассказывают даже, что сербы сами стреляют в русских, которые пролезают вперед. Многие из сербов са-

ми ранили себя в левую руку, в палец, за что Черняев будто расстрелял их. Жаль русских офицеров: народ все молодой, развитой, а между тем большая часть их поплатится жизнью! Хотя мы и оказались дураками, что поддались на удочку наших русских краснобаев, но, приехав, надо же идти вперед и показать подлецам сербам (есть, впрочем, много и хорошего народа), что мы настолько выше их, что при всех их подлостях будем приносить пользу.

Помета генерал-адъютанта Н.В. Мезенцова: Получено от государя императора 14 сент[ября] 1876 [г.].

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 449. Л. 1-1 об. Подлинник.

189

Докладная записка пристава Тверской части московскому обер-полицмейстеру о знамени, выставленном для обзора публикой перед освящением его в Троице-Сергиевой лавре и отправлением в сербскую армию к генералу М.Г. Черняеву

436

23 августа 1876 г.

Конфиденциально

Завтра, 24 числа, в магазине Шадрина на Тверской в доме Матейсена будет выставлено для обзора публики знамя, предназначенное генералу Черняеву³¹⁴, и кружка для сбора в пользу пострадавших славян, и в 8 часов вечера знамя имеет быть перевезено в Сергиевскую лавру для освящения. Сего дня с 3 часов магазин Шадрина также посещался публикою для обзора знамени.

О чем имею честь доложить Вашему высокоблагородию

частный пристав Дзюбенко

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 174. Подлинник.

Докладная записка пристава Тверской части московскому обер-полицейстеру о служении заупокойной обедни в церкви Св. Параскевы в Охотном ряду по полковнику Н.Н. Раевскому и убиенным воинам в Сербии

24 августа 1876 г.

Сего числа в 9 час[ов] утра в церкви Св. Параскевы в Охотном ряду началась* заупокойная обедня по боярине** Николае (Раевском) и всех воинах, на поле брани убиенных. За обеднею были члены Славянского комитета во главе г. Аксакова и высокопоставленные особы***: княгиня Оболенская, супруга русского посла в Константинополе генерала Игнатьева, княгиня Трубецкая, графиня Уварова, г. Погодин**** и многие другие, церковь была полна молящихся. Во время кружечного сбора г. Стальке от Славянского комитета с кружкой на груди также собирала пожертвования в пользу болгар и сербов*****.

После причастного стиха священник Иоанн Виноградов***** сказал слово о науке и смерти и уроке самоотвержения боярина Николая (Раевского) и других павших за православную христианскую веру. Затем началась***** панихида, на которой поминались имена боярина Николая (Раевского), Илии (сына купца Барота) и всех убиенных православных воинов.

* В документ внесены исправления для подготовки доклада московскому генерал-губернатору. Слово зачеркнуто карандашом, сверху вписано «совершена».

** Слово зачеркнуто и сверху записано карандашом «убитом в Сербии полковнике».

*** Конец предложения со слов «во главе» зачеркнут, карандашом сверху записано: «г. Аксаковым, а также».

**** Данная фамилия вычеркнута карандашом.

***** Предложение было зачеркнуто и над строкой записано карандашом: «Во время литургии членами Славянского комитета производился кружечный сбор в пользу болгар и сербов».

***** Начало предложения вычеркнуто карандашом, в отредактированном варианте следовало читать: «Священник Виноградов».

***** Слово зачеркнуто карандашом, сверху написано «отслужена».

Во время панихиды приезжал* г-н посол в Константинополе генерал Игнатъев**, вошел в церковь, помолился, пробыв минут пять, не более, уехал.

Все молящиеся были со слезами на глазах.

О чем Вашему высокоблагородию имею честь доложить

частный пристав Дзюбенко

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 185–185 об. Подлинник.

191

Докладная записка пристава Басманной части московскому обер-полицмейстеру о большом стечении народа на вокзале Курской железной дороги, ожидающего отправки в Сербию к генералу М.Г. Черняеву московского знамени

24 августа 1876 г.

24 августа с 9-часовым вечерним поездом по Московско-Курской железной дороге отправились в Сербию 13 волонтеров, из них 12 человек на средства Славянского комитета, а именно: майор Лоссовский, штабс-капитан Логинов, поручик Покровский, портупей-юнкера Талызин, Новиков, юнкера Батраков, Никольский, Гарцевич, Бегичев, унтер-офицер Фадеев и рядовые Зубарев и Михайлов. На свой счет отправился поручик Бессонов. Молебна не служили. Вследствие напечатанной статьи в № 214 «Русских ведомостей» 24-го сего августа о том, что изготовленное для генерала Черняева знамя будет отправлено в Сербию по Курской железной дороге***, уже с 7 часов пополудни громадное количество народа начало стекаться к вокзалу, и, несмотря на заявление со стороны полиции и лиц, служащих в управлении станции, что знамя отправлено не будет, публика не верила, ссылаясь на газетную статью, не расходилась, а, напротив, прибывала, и в 8 часов вечера наполнила все залы

* Слово зачеркнуто карандашом, сверху написано «присутствовал».

** Далее текст документа до конца зачеркнут карандашом.

*** В документ внесены исправления для подготовки доклада московскому генерал-губернатору. Со слов «молебна не служили» и до сего места текст перечеркнут карандашом.

пассажижской станции, площадь вокзала и даже противулежашую сторону линии, где стояли приготовленные вагоны. При отъезде волонтеров публика пела: «Спаси, Господи, люди твоя» и гимн «Боже, царя храни», повторенный несколько раз. Кричали «Ура» государю императору и наследнику цесаревичу, кричали «Ура» князю Милану, «Живю» сербскому народу и «Ура» Черняеву. Кричали «на турок», «смерть туркам», «смерть башибузукам», «смерть англичанам». Когда двинулся поезд, вагон, где сидели волонтеры внутри, на тормозе и передней площадке вагона зажглись бенгальские огни. Неумолкаемое «Ура» раздавалось вслед уехавшим, и многие из публики были убеждены, что в багажном вагоне повезено и знамя, а другие остались в предположении, что знамя будет отправлено 25 августа по Курской железной дороге, а не по Смоленской. Шедший в это время дождь заставил многочисленную публику наполнить залы вокзала, а многие, избегая тесноты и давки, влезли на столы, причем ограждавшие платформу перила и барьеры были свалены, сломаны. Стоявший большой стол в зале 1-го класса от напора и давки публикою был тоже поломан. Несчастий же с людьми не было, хотя опасность и являлась от непреходимой толпы на линии рельсового пути, и только энергическими усилиями полиции, местных жандармов и служащих лиц на станции, беспрестанными напоминаниями, при темноте, с трудом могли очистить путь, осветив таковой ручными фонарями и свистками локомотива, чтобы публика дала место отходившему поезду.

О чем имею честь доложить.

Майор Калюжный

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 186–187. Подлинник.

Выписка, подготовленная в III отделении, из письма капитана Ильи Гостинова из Белграда к А.А. Картамышеву на подмосковную станцию Лопасня о распределении политических сил в Сербии и недостатке оружия в сербской армии

24 августа 1876 г.

Дела очень плохи, что писали в газетах – все вздор! Никакого энтузиазма нет, оружия тоже нет во всем арсенале. В городе четыре партии: 1) старая Сербия; 2) молодая Сербия; 3) партия Обреновичей и 4) Карагеоргиевичей. Австрийцы туркам помогают лошадьми, англичане – оружием и деньгами. Сербии же помогают одни русские деньгами и офицерами, но что могут сделать офицеры без оружия? При таком положении дел сербы никогда не выиграют, и вся вина падет на русских, а в особенности на бедного Черняева, который теперь должен думать о военных действиях и в то же время подавлять интриги. Сербы пакостят русским на каждом шагу, конечно, из зависти. Одним лишь солдатам можно воздать хвалу, а также русским офицерам, которые в деле ведут себя истыми героями. Солдаты, видя их отвагу, идут с ними на самое опасное дело охотнее, нежели с офицерами сербскими, которые, скомандуя «наперед», сами уходят за фронт. Одно могу сказать, что мы можем только отдалить минуту окончательного поражения. Я имел аудиенцию у военного министра и принят на службу капитаном.

Помета генерал-адъютанта Н.В. Мезенцова: Получено от государя императора. 14 сент[ября] 1876 [г.].

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 449. Л. 2–2 об.

Докладная записка надзирателя из Троице-Сергиевого Посада московскому обер-полицеймейстеру о церемонии освящения в лавре знамени перед отправкой его в Сербию, в армию к генералу М.Г. Черняеву⁴¹⁵

25 августа 1876 г.

Упакованное в ящики знамя для Сербской армии было привезено на станцию Троицкой железной дороги вчера вечером, в 9 ½ часов, членом Славянского комитета Трескиным, московским купцом Шауриным и знаменосцем отставным фельдфебелем Щербина в сопровождении волонтеров отставных подпоручиков Митрофанова и Дубровского, московских купцов Лопашева, Мочалова и Королева и иеромонаха Сергиева Троицкого Посада Харлампия. На станциях оваций не было. Знамя привезено в Посад в гостиницу и утром сего числа, в 10 часов, во время поздней обедни принесено в Троицкий собор, вынуто из ящика* и положено на мощи преподобного Сергия двумя монахами в облачении. Во время обедни причащались волонтеры, Митрофанов, Дубровский и Щербина. После обедни у раки святителя был отслужен соборне архимандритом Сербского подворья Саввою молебен, во время которого пелась молитва «Спаси, Господи, люди твоя» и победы в ней пелись князю Милану⁴¹⁶. После этого духовенством знамя было перенесено на среднюю церкву и читались обычные молитвы при освящении знамен вообще; во время этого знамя было прибито к древку первым гвоздем архимандритом Саввою и прочим духовенством, а потом всеми участвовавшими в привозе его лицами и наконец бывшими случайно дамами и генералом Замятиным. По прибитии к древку знамя было отдано архимандритом Саввою Щербине, и перед знаменем провозглаш[ено] многолетие князю Милану и его воинству. Из церкви знамя носили в келию настоятеля лавры наместнику архимандриту Антонию (больному), который благословил как его, так и отъезжающих в Сербию, причем архиманд-

* Слова «вынуто из ящика» вставлены в строку тем же почерком..

рит Антоний сильно плакал⁴¹⁷. По прислании обратно знамя было в церкви сложено и упаковано⁴¹⁸. Церковь была переполнена народом, случайно приехавшим в Лавру. Оваций в Лавре никаких не было.

*Надзиратель [...]**

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 189–190. Подлинник.

194

Докладная записка пристава Пресненской части московскому обер-полицеймейстеру об ожидании публикой 26 августа 1876 г. на станции Смоленской железной дороги отправки московского знамени в Сербию к генералу М.Г. Черняеву

26 августа 1876 г.

Сего числа в ожидании отправления знамени, пожертвованного московским обществом г-ну генералу Черняеву, по Смоленской железной дороге в 7 ½ часов вечера публика большими массами торопилась с раннего времени к станции означенной дороги и расположилась для встречи на площадке возле станции и платформы. Когда приближалось время к отходу поезда, публика интересовалась знать, где знамя, и слышны были отзывы некоторых, что знамя положено в вагон ранее, а некоторые, не веря разговору, отвечали, что того не может быть и оно должно быть доставлено, и когда уже ударил последний звонок к отправлению поезда, а знамя все еще не было доставлено, то часть публики, преимущественно из простого класса, бывшие на платформе, прокричавши редкое «ура», разошлись, и беспорядка со стороны их никако-

* Подпись неразборчива.

го сделано не было. После отхода поезда, когда разошлась публика, получено сведение, что знамя предполагают отправить по означенной дороге завтра, в 7 ½ часов вечера.

О чем его превосходительству господину обер-полицмейстеру имею честь доложить.

Прист[ав] капит[ан] Бернов

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 210–210 об. Подлинник.

195

Письмо уполномоченного Московского славянского комитета в Бухаресте В. Теплова⁴¹⁹ вице-президенту Комитета И.С. Аксакову об организации доставки волонтеров из России в Сербию

Бухарест, 26 августа 1876 г.

Ваше превосходительство Иван Сергеевич. На границе Румынии, узнав, что через Унгени можно провести все что угодно, лишь бы была соблюдена приличная форма (к тому же искусная), я сообщил обо всем преосвящ[енном]у Платону⁴²⁰ (в виде особой записки).

Ввиду устранения безобразий со стороны наших волонтеров здешний консул бар[он] Стюарт⁴²¹ (немец в душе) написал бессараб[ском]у губер[натор]у, чтобы партии, направляясь через Румынию, не останавливались в Яссах и Букаресте. Кроме того, в конверт бар[она] Стюарта будет вложена моя записка с след[ующим] мнением: 1) чтобы волонтеров неблагонад[ежно]го поведения отсылать назад; 2) каждый офицер должен дать в Кишиневе подписку, что в пути будет подчиняться партионному начальнику; 3) чтобы каждая партия следовала по утвержденному маршруту; 4) во избежание поводов к остановкам следует озаботиться, чтобы партия [не] имела достаточно золотой монеты.

Кроме того, я полагаю необходимым иметь в Кишиневе благонадежного со стороны Слав[янского] комитета агента, который мог бы проводить партии до С. Кители (не доезжая 15 верст до Букареста). Этот агент может быть приискан генер[ало]м Шебеко в Кишиневе или в погранич-

ной местности из числа местных помещиков. На всякий случай, а также для покрытия издержек на этот предмет нужно выслать бессар[абско]му губер[нато]ру 500–600 руб.

Что касается моего помощника, о котором Вы поручили мне телеграфировать, то нельзя ли немедленно послать его из Москвы в Турн-Северин для закупки там лошадей для первых 2–3-х сотен козаков-волонтеров. Цена лошади, как я уже писал, от 35–40 руб.

Болгарскому вопросу что-то не везет. Генер[ал] Кишельский уехал из Букареста, кажется, без всяких результатов. По словам б[арона] Стюарта, генер[ал] Кишельский не может двигать этим вопросом отчасти и потому, что не знает языков (между этими двумя личностями, по-видимому, пробежала кошка).

Румыны оч[ень] обижены, что Порты не ответила им на их 5 пунктов, но у них нет денег, нет и генералов, чтобы поддержать требование, к тому же претензии румынов к Австрии (желают Буковины и еще 4 небольш[ие] области) усложняют все дело. К русским румыны стараются быть вежливыми, но их холодность к нам очевидна, хотя бар[он] Стюарт не замечает или не хочет замечать этой холодности.

Вчера проехало через Букарест 50–60 чел[овек] волонтеров, прибывших из Галаца, вероятно, из Одессы. К консулу постоянно являются волонтеры с разными претензиями, вчера видел у него пьяного гусара (рядового) с жалобой на своего начальника, претензия оказалась несправедливою. Вчера, по словам б[арона] Стюарта, один русский полковник до безобразия напился на станции в Букаресте и валялся по полу.

Пронесся слух, что полк[овник] Раевский убит, впрочем, в Букаресте много фальшивых слухов не в пользу сербов и русских.

О собранных здесь сведениях я пишу и к И.С. Иванову⁴²² в Кишинев*.

Ваш нижайший слуга В. Теплов

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 2. Д. 50. Л. 4–5. Автограф. Л. 13. Машинописная копия.

* Предложение дописано сбоку, вдоль правого обреза листа.

Сообщение Московского славянского комитета генералу М.Г. Черняеву об отправке по его просьбе двух походных церквей для сербской армии

27 августа 1876 г.

Милостивый государь Михаил Григорьевич, желание Ваше иметь при предводимой Вами Сербской армии походные церкви, выраженное двукратно, исполнено. Едва только Славянский благотворительный комитет вследствие Ваших телеграмм оповестил об этом Вашем желании, как со всех сторон явились жертвователи; усердием и старанием их под главным руководством и наблюдением товарища председателя П.Н. Батюшкова сооружены две полные походные церкви с палатками, хоругвями, утварью, книгами и прочими принадлежностями. Одна церковь во имя св. Варвары устроена вся на иждивение почетной гражданки Варвары Бессоновой и будет прислана вскоре. Другая же церковь, ныне посылаемая отличается вопреки Вашему желанию некоторою роскошью. Вы знаете, что русские люди любят благолепие Божиих храмов, и в настоящую минуту всеобщего возбуждения народного чувства оно стремится проявить себя всеми привычными ему путями, способами и сторонами. Особенно усердствовали в сооружении этой последней церкви известный московский фабрикант серебряного дела Павел Иокимович Овчинников, пожертвовавший утварь, и братья Сапожниковы, построившие облачение. Эта церковь по преимуществу предназначается в дар сербскому воинству.

Вместе с церковью отправляется к Вам один хор певчих, избранный из знаменитого в Москве хора певчих Чудова монастыря. Они аттестованы с отличной стороны в нравственном отношении и обучены даже сербскому напеву. С ними заключено условие на 6 месяцев.

Церковь сопровождает Иван Федорович Вадковский, который передаст Вам, как это письмо, так и деньги на содержание певчих⁴²³.

Обе церкви еще не освящены и не имеют антимиаса, который будет выдан при освящении высокопреосвященным митрополитом Сербским Михаилом.

Комитету известно из газет, что независимо от него отправлена к Вам еще одна церковь без певчих от г. Глинского⁴²⁴. Но относительно сей последней церкви Комитет не принимает на себя никакой ответственности.

Вице-президент

И.С. Аксаков

Товарищ председателя

П.Н. Батюшков

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 108. Л. 2–3 об. Подлинник. Подписи – автографы.

197

Докладная записка московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова министру внутренних дел генерал-адъютанту Н.В. Мезенцову⁴²⁵ о мерах, принятых к предотвращению манифестаций 23–26 августа 1876 г. в Москве, с предложением сосредоточить все властные полномочия в руках генерал-губернатора

27 августа 1876 г.

Секретно

М[илостивый] г[осударь] Николай Владимирович! В дополнение к шифрованной телеграмме моей от 23-го сего августа⁴²⁶ имею честь уведомить Ваше пр[евосходительство], что по получении Вашей телеграммы⁴²⁷ и отношения за № 1888 мною были приняты меры к устранению значительных манифестаций в пользу турецких славян и всяких при том беспорядков. Между прочим, я вызвал к себе упоминаемого в отношении Вашем за № 1888 Пороховщикова и, кроме того, виделся с председателем Славянского комитета Батюшковым и вице-президентом оного Аксаковым и старался* убедить их, что благотворительность есть вещь похвальная, но она не должна быть соединяема ни с какими посторонними тенденциями, особенно с политическими, и должна быть совершаема без манифестации и в самой приличной форме; в противном случае она принесет не пользу, а вред и поставит только и са-

* В написанном сначала слове «постарался» зачеркнута приставка «по».

мого благотворителя, и администрацию в неприятное положение. При этом Пороховщиков⁴²⁸ заявил мне, что манифестаций никаких не ожидается, а если таковые и произойдут, то разве только от лиц, приезжающих в большом количестве в Москву из разных губерний – Минской, Астраханской, Нижегородской, Казанской, Калужской, Тифлисской и других*. Объяснения мои с названными лицами, как я полагаю, принесли пользу и удержали членов Славянского комитета от предполагаемых манифестаций, если таковые и готовились; по крайней мере, Пороховщиков с тех пор заметно стал вести себя сдержаннее и осторожнее. Вообще, в Москве до сего времени предосудительных манифестаций не было, и хотя обращенный из раскольников иеромонах Чудова монастыря о. Пафнутий 15-го сего августа в обычных прениях с раскольниками, происходящих исстари по праздникам в Кремле, и позволял себе некоторые неприличные выходки против европейской политики, но слова его не произвели особого впечатления, и мною был послан к нему полицеймейстер, который и обязал его подпискою, что он впредь в речах своих не будет касаться политики, что он и исполняет**. О поступке же его мною сообщено московскому митрополиту. Вообще, принятыми мерами были отстранены всякие беспорядки, к которым могли бы повести разные действия лиц, желающих выказать свое сочувствие турецким славянам. Так, 23-го сего августа в Троице-Сергиевой лавре происходило освящение знамени, посылаемого в Сербию. Вследствие предпринятого наблюдения при этом освящении и при отправлении того знамени в Москву не только каких-либо беспорядков, но даже никаких оваций и речей не было. Так как вечерние отправления из Москвы добровольцев на Балканский полуостров привлекали многочисленные сборища публики на Курскую станцию железной дороги, то вечером большая часть народа, занятая днем работою, бывает свободна, а при многочисленном стечении публики легче могут произойти беспорядки, то сделано распоряжение, чтобы добровольцы были отправляемы не с вечерними, а с дневными поездами, при которых публики собирается гораздо менее.

Между тем в Москве упорно держался слух, что 26-го сего августа в большом Успенском соборе после молебствия о здравии и благоденствии государя императора и царствующего дома будет объявлен манифест о войне России с Турциею; я принял зависевшие от меня меры к

* Лица эти суть добровольцы и провожающие их (примеч. док.).

** Окончание слова исправлено сверху по записанному «исполнял».

опровержению этого слуха, и в Кремле утром 26 авг[уста] никаких беспорядков и манифестаций не произошло. В этот же день в четвертом часу пополудни в моск[овском] экзерциргаузе был совершен викарием моск[овским] Никодимом молебен с окроплением* святою водою походной церкви, отправляемой в Сербию к армии, командуемой Черняевым. После этого молебна ту походную церковь предполагалось тотчас же отправить на железную дорогу по Тверской. Так как подобное отправление этой церкви днем по самой главной моск[овской] улице могло бы привлечь многочисленное сборище народа, которое по дороге к станции все более и более увеличивалось бы и которое могло бы легко послужить материалом для манифестаций, то я распорядился, чтобы ц(ерко)вь эта была отправлена на железную дорогу только сегодня, 27 авг[уста], и то по Никитской, т.е. по улице не столь** многолюдной, как Тверская. 26 авг[уста], в день коронавания е[го] и[мператорского] в[еличества], по обычаю, существующему уже много лет, перед ген[ерал]-губернаторским домом, на Тверском бульваре и в Кремлевском саду играют хоры военной музыки, которые собирают вокруг себя гуляющий народ, то можно было опасаться, ч(то)б этими сборищами не воспользовались для предполагаемой манифестации. Между тем отменить музыку вовсе в этот торжественный день я не счел возможным, чтобы не подать повода к различным толкам, а посему и ограничился только отменой музыки в одном Кремлевском саду, как месте менее других удобном для наблюдения и обыкновенно*** служащем для сбора людей разгульной жизни, с тем, чтобы в других местах музыка эта начинала играть позднее и кончала ранее обыкновенного. И действительно, хотя**** хоры эти и собрали вокруг себя народ, но никакой манифестации не произошло. Точно так же и в Большом театре, в котором в этот день давали оперу «Жизнь за царя», гимн «Боже, царя храни» был принят по обыкновению с громкими криками и повторен 3 раза, но все это прошло самым приличным образом. Вообще, отрадно видеть, что по обычаю наш***** народный гимн принимается с самым живым, душевным сочувствием, но все-таки при этом надо иметь наблюдение, чтобы эта патриотическая

* Слово вписано в строку над зачеркнутым «освящением».

** Слово исправлено поверх написанного ранее «очень».

*** Слово записано над строкой вместо зачеркнутого «одновременно».

**** Слово вписано в строку сверху.

***** Слово вставлено в строку сверху.

форма не была только прикрытием какого-либо затаенного, предосудительного чувства.

25-го сего авг[уста] получены мною и тотчас приняты к надлежащему исполнению отношение Главного упр[авления] по делам печати от 23-го сего авг[уста] за № 4366 о том, чтобы все поступающие на основ[ании] ст. 55 Уст[ава] ценз[уры] к рассмотрению полиции рукописные, печатные или литографированные объявления, воззвания, циркуляры и т.п. от имени Слав[янского] благотворительного комитета, его отделов или комиссий представлялись предварительно разрешения безотлагательно в Главное упр[авление] по делам печати, принесло уже свою долю пользы, так как чрез это приостановились нек(ото)рые объявления помянутого Комитета. Но при этом представилась возможность обойти таковое распоряжение, потому что газеты и при существовании оног(о)го м(о)гу(т) содержание знать, объявлений не читать, придав им т(оль)ко не форму объявлений от Слав[янского] комитета, а форму простого газетного известия. Поэтому о такой возможности парализовать означенную меру я вместе с сим отнесся в Главное упр[авление] по делам печати. Вообще, можно сказать, что день 26 авг[уста] прошел в Москве без всяких предполагавшихся манифестаций, но я все-таки нахожу нужным снова напомнить о необходимости, чтобы в настоящее время в Москве, когда умы народа возбуждены в сильной степени, власть была сосредоточена* в руках ген[ерал]-губернатора, чтобы все распоряжения исходили от него одного, чтобы все ведомства в Москве, и духовное, и военное, и гражданское, испрашивали его согласия в своих распоряжениях. Только это одно и может повести к согласию и единству принимаемых мер, так как разногласие, а иногда даже противоречие в мерах, принимаемых разными ведомствами, может весьма вредно отозваться на отношениях администрации к народу и поселить в нем недоверие к правительству. Хотя такое сосредоточие власти доставит много забот, затруднений и ответственности моск[овскому] ген[ерал]-губернатору, но к(ог)д(а) дело идет о пользе, то нельзя останавливаться за приведенными причинами**.

* Слово записано над строкой вместо зачеркнутого «предоставленная».

** Данное предложение дописано более мелким почерком между строк и частично на полях.

Пользуясь сим случаем, покорнейше прошу Вас, м[илостивый] г[осударь], принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

[В.А. Долгоруков]

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 16–20 об. Черновой отпуск.

198

Докладная записка московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова министру внутренних дел генерал-адъютанту Н.В. Мезенцову об обстановке в Москве 27 августа 1876 г., в день отправления московского знамени и походной церкви в Сербию к генералу М.Г. Черняеву⁴²⁹

27 августа 1876 г.

Секретно

М[илостивый] г[осударь] Николай Владимирович! В дополнение к зашифрованной телеграмме моей от сего числа имею честь сообщить Вашему пр[евосходительств]у следующие подробности. 27 авг[уста] в 4 часа пополудни на станцию Смоленской железной дороги была доставлена назначенная для сербов церковь, которую никто из публики не сопровождал⁴³⁰. В 6 часов прибыли на эту станцию добровольцы и было привезено укупоренное в ящики сербское знамя. Публики на станцию собралось в самое короткое время до 10 т[ыс.] человек, которые пели народный гимн и кричали «ура!» государю императору, князю Милану, кн[язю] черногорскому, победоносному воинству русскому, воинству сербскому и отъезжающим волонтерам, а также раздавались крики «на турок», «смерть туркам!».

По отпращивании поезда толпа народа разного звания, увеличившаяся на пути любопытными до 1000 человек, направилась со станции железной дороги по Тверской улице без шапок и пела народный гимн и кричала «ура!». Остановившись у дома ген[ерал]-губернатора, пропела молитву «Спаси, Господи, люди твоя», народный гимн и кричала «ура!». Дойдя до Иверской часовни, которая была уже заперта, толпа стала мо-

литься Богу на коленях, опять пела гимн, кричала «за славян на турка!»* и начала расходиться по приглашению полиции. Возвращавшиеся по Тверской человек около 50 против дома ген[ерал]-губернатора снова пропели гимн и по приглашению полиции разошлись. Те же, которым нужно было идти за Москву-реку, перед монументом Минину и Пожарскому пели гимн и разошлись по приглашению полиции. При всем этом особенных беспорядков не было и толпы народа, кроме пения молитв и гимна и вышеприведенных криков, ничего большего себе не позволяли. Так как собрание народа было многочисленно, то полиции было приказано действовать как можно осторожнее, быть с публикою вежливее и приглашать ее расходиться по домам, не употребляя никаких строгих мер.

При этом считаю нужным присовокупить, что при отправлении церкви и знамени в Сербию главным распорядителем был президент Слав[янского] благотворительного комитета тайн[ый] сов[етник] Батюшков, который обещал отправить эти предметы рано утром, но потом изменил это предположение под предлогом, что вещи не были приготовлены к отправлению, и, может быть, по этой причине наплыв народа был более того, сколько можно было ожидать⁴³¹.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

[В.А. Долгоруков]

451

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 21–22 об. Черновой отпуск.

* Возгласы «за славян на турка, смерть туркам!» по донесению полиции не подтверждаются (*примеч. док.*).

[После 27 августа 1876 г.]

По отбытии курьерского поезда Смоленской железной дороги 27* числа, в 7 ½ часов вечера, при разъезде публики несколько человек чудовских певчих, провожавших своих товарищей, уехавших в Сербию, по выходе из вокзала и не доходя Триумфальных ворот, около садика, запели «Спаси, Господи, люди твоя», при участии расходившейся от вокзала в значительном числе публики, и прошли массою Триумфальные ворота. Здесь у здания кордегардии к ним присоединились другие, а далее у трактира Гусева, по-народному Солдатского, в районе Пресненской части, толпа увеличилась вновь примкнувшими и при медленном шествии увеличивалась стекавшимся народом с обеих сторон улицы, продолжая петь «Спаси, Господи, люди твоя» и «Боже, царя храни», после чего были слышны крики «ура». Продолжая далее шествие, толпа, приостановясь около дома, пропела «Боже, царя храни» и, прокричавши «ура», направилась по Тверской улице к Воскресенским воротам, но, приостановясь у дома г-на московского генерал-губернатора, несколько раз пела всей массой «Боже, царя храни» и «Спаси, Господи, люди твоя» при криках «ура» по начину двух лиц, как оказалось впоследствии – нарвского купеческого сына Михаила Сергеева Лебедева⁴³³ и певчего Чудовского хора Николая Иванова Коротаева⁴³⁴, бывший же в это время в толпе народа архитектор Корнеев громко осуждал действия полицмейстера и местной полиции, старавшихся удалить толпу, так как, по его, Корнеева, мнению, толпа ничего дурного не делала. Затем толпа отправилась к Воскресенским воротам и, остановясь у часовни Иверской Божией Матери, по начину тех же Лебедева и Коротаева пропела «Боже, царя храни», «Спаси, Господи, люди твоя» и «Взбранной воеводе» с коленопреклонением. Отсюда толпа по настоянию полиции начала расходиться и разделилась на две части, из коих одна, направляясь к Замоскворечью, приостановилась на Красной площади, у монумента, где, пропевши один раз «Боже, царя храни» и прокричавши «ура», по настоянию мес-

* В документе ошибочно записано 28 августа.

тной полиции разошлась, а другая часть отправилась обратно по Тверской улице и, опять приостановясь у дома г-на московского генерал-губернатора, вновь начала петь «Боже, царя храни», но по настоянию местной полиции стала расходиться по домам, направляясь к Тверским воротам, чему немало способствовали пристав Тверской части полковник Дзюбенко-Козеровский и надзиратель 5-го квартала той же части майор Свистунов. По уходе толпы от Воскресенских ворот вышепомянутый купец Лебедев отправился в простой трактир, что в доме бывшем Карновича на Тверской улице, и там хвалился, как он с певчим Коротаяевым ловко дирижировал толпой народа и что по его команде народ пел и становился на колена. Лебедев проживает Лефортовской части 2-го квартала в доме Шушурина. Коротаяев – при хоре чудовских певчих, а Корнеев состоит при Городской управе.

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 253–254 об. Копия.

200

Выписка, составленная в III отделении, из письма с подписью «Брат» из Москвы к П.А. Шмитцу в Уфу об активном участии московских жителей в отправлении волонтеров на Балканы

29 августа 1876 г.

Объявления войны здесь ожидают каждый день. Какой энтузиазм овладел всеми, ты и представить себе не можешь! Московское купечество, говорят, составило адрес генерал-губернатору, в котором просит доложить царю, что оно хочет войны. Правительство наше всему свету покажет, что оно есть действительное выражение народной воли, если примет активное участие в деле защиты христиан в Турции.

Вчера я был в воксале, где провожали отряд с знаменем, отправляемым к Черняеву. Народа собралось десятки тысяч, и когда тронулся поезд, то грянуло такое «ура» и «живіо», что, я думаю, за 10 верст было слышно! От тесноты поезд должен был останавливаться несколько раз, пока не вышел в поле. В толпе сделали сбор в пользу славян и жертвовали деньгами и вещами. Я сам видел, как многие простые женщины сни-

мали с себя фартуки, платки и отдавали сборщикам, да еще стыдились, что больше ничего не могли дать! Нельзя было смотреть без волнения на эти добрые лица!

Сейчас пришел из Москвы хозяин моей квартиры, лавочник, и велел затворить свою лавочку, говоря: «Грех сегодня торговать – Черняев проиграл битву!» Где ни послушаешь, везде только и говорят, что о бедных славянах! Каково сочувствие? Просто не верится, что в этом забитом русском мужике, каким привыкли его считать, сохранились такие прекрасные качества, каких дай Бог и нам, цивилизованным!

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 453. Л. 1–1 об. Подлинник.

201

Письмо доктора Я. Боткина⁴³⁵ вице-президенту Московского славянского комитета И.С. Аксакову о состоянии сербского госпиталя в Парачине

[Конец августа 1876 г.]

454

Теперь дело стихло в Алексинаце, всех нас там много, так как есть там много врачей и от других партий. Мы приехали в Парачин отдохнуть, предлагаем свои услуги сербским врачам, взять госпиталь в свои руки, после некоторых препинаний отдают. Являемся: вонь нестерпимая, грязь, больные лежат на каменном полу, раненые лежат вместе с дизентеричными; на дворе режут овец и тут же сушат кожи; тут же прачешная, в которой стирают грязные тряпки больных, тут же помойная яма, в котор[ую] сваливают гной и все нечистоты. Спрашиваю кровати – нет, жди 5 дней, пока 400 кроватей придут из Белграда. Но напротив столяр, смотрю, и вижу маленькие подставки на тазы, и беру эти подставки, а доски выламываю тут же, в больнице, из ворот, скамеек, забора и т.п. – кроватей 40 готовы. Целый день стою, чтобы вымыли пол, чтобы переменили белье, тюфяки. Приступаем к делу: оказывается, из 40 больных у 30 дифтерит, и потому это дом не для больных, но дом смерти. По невозможности заниматься я отказался от этого дома и настоял, чтобы мне дали другой дом. Кажется, дело будет устроено на 25

человек, двое могут быть при госпитале, а трое на перевязочном пункте, на котором всегда излишек во врачах.

Таково отношение и других чиновников к своему делу. Достаточно того, что военный министр сам сказал Токареву, что он шестую неделю не знает, в каком состоянии находится войско в государстве. Главные врачи военные отправляют русских врачей в такие госпитали, которых никогда не бывало. Такова безотрадная картина, но, с другой стороны, сама страна – сплошной сад, чрезвычайно плодородный, и самый народ очень добр и всю надежду возлагает на Бога и Россию. Народ крайне дружелюбно встречает русских, чиновники же крайне натянуто, и где можно, то делают гадости. Например, в Алексинаце русских врачей ставили всегда в самые опасные пункты, сами же уходили к англичанам в более безопасное место. Но, конечно, эта презренная горстка людей, оберегающих свои тепленькие места, не внушит неприязни к народу, который боготворит русских.

Об своих отношениях к Красному Кресту *et tutti quanti** не хочу Вас беспокоить до более свободного времени как для Вас, так и для меня.

Дай Бог, чтобы славянское дело было выиграно. Говорят, после сражения под Алексинацем война продолжаться не может, силы истощились и войска крайне утомлены. Вот уже 12 дней, как нет покоя войску.

Искренне уважающий Вас

Я. Боткин

P.S. Скажите, пожалуйста, что делать, если война скоро кончится?

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 2. Д. 27. Л. 2–3. Автограф.

* и тому подобному (лат.).

Отношение исполняющего должность начальника Главного управления по делам печати В.В. Григорьева⁴³⁶ московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о существующем запрете печатать объявления об отправлении на Балканский полуостров волонтеров

3 сентября 1876 г.

Милостивый государь князь Владимир Андреевич. На письмо от 27-го минувшего августа, в коем Ваше сиятельство изволили обратить внимание на возможность появления в бесцензурных газетах неудобных заявлений по поводу настоящего движения в пользу славян и выразили желание получить разъяснение, какие именно объявления Славянского комитета должны быть обязательно представляемы в Главное управление по делам печати, имею честь уведомить Вас, милостивый государь, что на основании закона 16 июня 1873 г. для предупреждения уличных демонстраций вместе с сим воспрещено редакциям периодических изданий печатать предупредительные объявления и извещения об отправлении на Балканский полуостров как санитарных отрядов, так и волонтеров, и равно и о доставлении к нам тел убитых русских, павших в рядах сербских войск в бою против турок. Что же касается до объявлений Славянского благотворительного комитета, подлежащих рассмотрению Главного управления по делам печати, то рассмотрению этому подлежат лишь те из объявлений, воззваний и циркуляров означенного Комитета, его отделов или комиссий, которые имеют отношение к публике и заключают в себе либо обращения к ней о пожертвованиях, либо приглашения к каким-либо манифестациям, панихидам и т.п.; те же из них, которые касаются внутренней деятельности Комитета, как повестки членам о заседаниях и т.п., или в которых излагаются совершенно объективно отчеты о деятельности Комитета, его отделов или комиссий, или приводятся списки жертвователей и т.п., могут быть разрешаемы к печати на прежнем основании, общем для всякого рода объявлений и отчетов, без предварительного рассмотрения их в Главном управлении.

Примите, Ваше сиятельство, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

В. Григорьев

Помета: В[есьма] нужное.

Помета В.А. Долгорукова: Сообщить также обер-полицейстеру для надлежащего руководства. Сообщить Ф.А. Никотину для точного наблюдения по содержанию, изложенному в этом письме.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 96. Л. 13–14 об. Подлинник.

203

Рапорт московского обер-полицейстера Н.У. Арапова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о принятых мерах к предотвращению скопления народных масс на железнодорожных станциях при отправлении поездов на Балканы

5 сентября 1876 г.

В последнее время на здешних станциях Московско-Курской и Московско-Смоленской* железных дорог начали повторяться сборища народа к отходу поездов, на которых отправляются в Сербию волонтеры. Цель этих сборищ заключается в заявлении отъезжающим волонтерам сочувствия, которое выражается пением псалма «Спаси, Господи, люди твоя» и народного гимна, а также криками «ура» и разными возгласами, относящимися до борьбы славян с турками.

Сборища эти, усиливаясь более и более, дошли до таких размеров, что на станции Курской дороги 24 августа в станционных комнатах от тесноты была попорчена мебель и сломан барьер на пассажирской платформе, а станционные пути были покрыты сплошной массой людей, затруднившей движение поезда. Подобным образом на станции Смоленской дороги 27 августа к отъезду волонтеров собралось народа до 10 т[ыс.] человек, отбытие волонтеров сопровождалось пением и криками,

* В черновике «Московско-Брестской». Здесь и далее отмечены несоответствия текста с черновым вариантом рапорта (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 320–320 об.).

а затем, когда народ по отъезде поезда стал расходиться со станции, вышедшие оттуда* некоторые чудовские и синодальные певчие, направясь к Триумфальным воротам, вздумали запеть псалом и гимн**, чем привлекли толпу до 1000 челов[ек], проследовавшую по Тверской улице до Красной площади с пением и криками.

За допущение этого уличного беспорядка я подвергнул полицейских чинов, на обязанности которых лежало недопущение оногo, строгому взысканию⁴³⁷; но так как подобные уличные беспорядки могут повториться при допущении сборищ народа на железнодорожных станциях, то по этому предмету собраны по распоряжению моему тщательные сведения, которыми обнаружено, что упомянутым сборищам содействуют следующие обстоятельства***.

1) Хотя по высочайшему повелению, изъясненному в предложении Вашего сиятельства за № 552, Славянскому благотворительному комитету воспрещено печатать объявления свои без предварительного просмотра Главного управления по делам печати и хотя на основании ст. 55 цензурн[ого] устава все мелкие объявления не допускаются к печати без разрешения полицейского начальства, но в здешних газетах правила эти устраняются тем, что все желательные для Славянского комитета заявления печатаются в газетах в виде рассказов от редакции или корреспондентов, не подлежащих предварительному просмотру, так как газеты издаются без предварительной цензуры. И таким образом в них появляются заявления, подобные тем, какие печатались о предстоявшем освящении знамени, сделанного для сербов, о дне отвоза его, а также и походной церкви для сербов, с очевидною целью привлечь к станциям народ; печатались рассказы об овациях волонтерам, отъезжавшим из Москвы, что, в свою очередь, привлекает любопытных на железнодорожные станции при новых отправлениях волонтеров.

2) По распоряжению членов Славянского комитета отправка волонтеров за границу производилась с вечерними поездами, что способствовало к увеличению народного сборища на станциях, так как рабочий на-

* Далее в черновике вставлено в строку «в нетрезвом виде».

** Далее в черновике зачеркнуто «на площадях и улицах».

*** На полях в этом месте помета генерал-губернатора В.А. Долгорукова синим карандашом: «По этому распоряжение уже сделано».

род, свободный вечерами от работ, стремился на станции из любопытства*.

3) Станции Курской и Смоленской железных дорог не имеют дворов, почему доступ к станционным путям со всех сторон остается открытым и удобным для сборищ**.

4) На станции Курской железной дороги при отправке волонтеров каждый раз с разрешения начальника станции служились напутственные молебны, а затем допускалось пение публикою, сопровождаемое криками «ура» и другими возгласами. Допущение такого рода оваций отъезжавшим волонтерам послужило к увеличению сборищ, которые, усиливаясь день ото дня, дошли на этой станции до весьма значительных размеров, в особенности 20 августа, когда отъезжали волонтеры из бывших офицеров гренадерского Перновского полка и для проводов их явились на станцию их бывшие товарищи с полковым командиром полковником Деном, по распоряжению которого, без предварительного сношения с полицейским начальством, явился туда хор военной музыки, игравший у дебаркадера и сопутствовавший волонтеров до 1-й станции***.

5) Кроме этого, на той же станции допускались при отъезде волонтеров на площадках вагонов во время их следования бенгальские огни, а 25 августа были допущены три выстрела, сделанные одним волонтером из окна вагона также во время движения отходивших вагонов, т.е. когда они были в исключительном ведении дорожных кондукторов.

Все это в совокупности послужило, как выше сказано, к народным сборищам на станциях, весьма шумным и потому противозаконным. Сборища эти легко могут послужить к уличным беспорядкам, почему дальнейшее допущение их на станциях, по мнению моему, едва ли может иметь место.

Так как железнодорожные станции в отношении охранения на них порядка подчинены особому дорожному жандармскому управлению, на городской же полиции лежит лишь обязанность содействовать означен-

* К этому пункту на полях помета генерал-губернатора В.А. Долгорукова: «На это обращено внимание».

** В черновике этот пункт был дописан на полях.

*** К этому пункту на полях помета В.А. Долгорукова: «Военное начальство по этому сделало взыскание».

ным жандармам, то в настоящем случае кроме распоряжений по полиции я предпринимал следующие меры.

Отнесся к высокопреосвященному митрополиту Московскому и к прокурору Синодальной конторы о воспреещении на будущее время чудовским и синодальным певчим уличного пения, подобного бывшему 27 августа, и о взыскании с виновных из них за беспорядок, произведенный ими на улицах. Сообщил начальнику штаба Московского военного округа о поступке полковника Дена, прося о воспреещении военным хорам являться для игры в публичных местах без предварительного о том соглашения с полицейским начальством. Отнесся к начальнику штаба корпуса жандармов⁴³⁸, прося распоряжения его о принятии мер со стороны чинов жандармского управления к устранению на станциях народных оваций*, и к директорам Курской и Смоленской железных дорог о принятии мер к устройству оград вокруг станционных путей, подобно тому, как это устроено вокруг двора пассажирской станции Николаевской железной дороги, а также к недопущению публики на пассажирские платформы** без предъявления у выходных дверей пассажирских билетов и о недопущении тех беспорядков, устройство которых зависит непосредственно от станционного начальства и дорожной прислуги.

Донося об этом на благоусмотрение Вашего сиятельства, имею честь покорнейше просить, не изволите ли Вы признать возможным сообщить Главному управлению по делам печати об упомянутых выше, в п. 1, допускаемых в здешних газетах заявлениях, служащих к народным сборищам***, а также не оставить распоряжением о воспреещении отправки волонтеров со станций Николаевской и Смоленской железных дорог**** с вечерними поездами ввиду того, что к вечерним поездам всегда может

* Слова «начальнику штаба корпуса жандармов, прося распоряжения его о принятии мер со стороны чинов жандармского управления к устранению на станциях народных оваций» в черновике дописаны на полях.

** Слова «к недопущению публики на пассажирские платформы» подчеркнуты, напротив них на полях помета генерал-губернатора В.А. Долгорукова: «Исполнено».

*** Далее в черновике зачеркнут следующий текст: «К этому считаю долгом присовокупить, что на Курской станции в последние дни отправка волонтеров происходила вместо вечерних поездов в 1-м и 4-м часу пополудни, и это изменение послужило к значительному уменьшению народного сборища».

**** В документе подчеркнуты слова «со станций» и «Смоленской», напротив них на полях помета генерал-губернатора В.А. Долгорукова: «Этого уже не может более встретиться».

стекаться более праздного народа, и что на Курской станции в последние дни, с прекращением по приказанию Вашему вечерних отправок волонтеров и отправлением их днем, значительно уменьшились народные сборища на станции⁴³⁹. Но при этом считаю долгом присовокупить, что едва стал обнаруживаться этот благоприятный результат, как в № 223 «Московских ведомостей» появилось заявление о том, что часы отправления волонтеров изменены с добавлением об отсутствии публики.

Свиты его величества генерал-майор

Арапов

Помета: Дать знать обер-полицмейстеру о всех замечаниях его с[иятельство]ва.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 47–50 об. Подлинник.

204

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о торжественном приеме в Белграде московского знамени и походной церкви и готовности сербов продолжать военные действия против турецкой армии

461

Белград, 12 сентября 1876 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Письмо Ваше от 26 августа я получил 5 сентября. Вы уже знаете, как торжественно принята хоругвь московская⁴⁴⁰. Лучше нельзя – так одушевленно, так торжественно, с любовью принят этот знак любви, что не умею передать все. Князь, министры, граждане, войско, музыка, духовенство, колокола участвовали в этом. И дар действительно достоин матушки Москвы! Сего дня отправляется русский эскадрон с хоругвою в армию Черняева в Делиград! Церковь отправлена туда ж с певчими. Церковь Глинских, которой храм будет Александр Невский, поставляется в Белграде в ограде казармы для освящения. Церковь Бессоновых⁴⁴¹, когда приедет, отправим ее в Ибарскую армию, а потом церковь Глинских пошлем на Дрину, если не будет большой опасности. А икона княгини, дар тоже московских дам, удивительная, великолепная!

Княгиня Наталия⁴⁴² еще не поправилась после родов, не выходит из комнаты, но надеемся, что будет ей отселе лучше, когда ее начали надсматривать здешние лучшие русские врачи.

А как Вам показались условия турецкого мира⁴⁴³? Нет, таких условий никто не может не только принять, но и думать о принятии. Неужели сумашедшие друзья турок думают серьезно о таких условиях? Это уж верх безумия. Наше войско нигде не разбито, нигде еще не побеждено. Оно отступало, ретерировало, но не было побито. Теперь турецкое войско окружено нашим с трех сторон на правом берегу Моравы, у него одна только дорога возвратиться в Ниш чрез Суповац и Мрамор. Теперь армия Черняева надежна, куда ж турки с своими друзьями? Три месяца уже войны, и вся сила турецкая успела сжечь один город – Княжевац и некое число сел. И теперь, когда начали русские в массах являться и наша армия лучше – давай перемирие и мир. В ответ на такие условия войско провозгласило Сербию королевством и князя Милана королем. Это провозглашение только в армии, а мы здесь все в княжестве...

Нельзя ли, Нил Александрович, пособить горю: многие русские остаются без денег, им нужно возвращаться домой, или остались без рубах и теплой одежи, приходят ко мне или консулу, и я из получаемых из России денег даю кому 40, кому 50, кому 100 рублей. Случается, что и сестры заболеют, и их нужно или отправить назад, или здесь пособлять им. Так можно ли или мне, или консулу послать одну тысячу рублей на эти расходы, и когда это раздадим, потом опять послать сюда, и мы Вам счет пошлем. Нет дня, когда не явится по несколько человек. Политика, верно, и там и сюда сводит с прямой дороги, а наконец, и она должна пойти прямою дорогой, освободить хр(истиа)н, которым невыгодно жить по-прежнему под администрациею турецкою. Помогите освободить хр(истиа)н, и нам не платить больше дани, и мы награждены за все убитки и потери, без чего пустите нас драться, пока один живой серб. Я желал, чтобы из[ъ]явление благодарности сербов русскому народу хранилось в Слав[янском] моск[овском] комитете, но доставлено ли это Комитету, еще не знаю, а уже имею известие, что оригинал получен в Петербурге.

Отец Савва очень озабочен и желает построить дом для лучшего снабдения обители, но едва ли теперь пора, потому что кризис денежный везде тяготеет. Пусть будет народ сербский и болгарский свободен,

и тогда и мы, и русские поможем построить дом. Но если находите возможным и теперь начать постройку, я разрешаю и благословляю...

Детей проводит сербская дама Драгиня⁴⁴⁴, женщина образованная, пусть она с детьми останется, пока отдохнет, и тогда прошу отправить ее назад. Ее просила мать Юлианы Иоаннович вместо ее поехать с детьми, потому что мать не может по болезни ехать. Прошу Вас иметь заботу об этой даме, чтобы она по возвращении могла успокоить родителей, особенно матерей сих детей, ибо сербки ужасно привязаны [к] детям, думая, что никто не может их место занять и заботиться о девочках, как бы они сами заботились. Трудно, но что же делать, такие понятия. Петр Иванович Николаев добрый очень, из[тъ]явил возможность взять к себе во Владимир одну или две девочки для образования в их женской гимназии. Я ему очень благодарен, но думаю, чтобы дети эти все остались в Москве, пока выучатся по-русски, а потом увидим. Между тем прошу Вас, если г[оспо]же Драгине не достанет денег для возвращения, дать ей для возвращения, и мы потом возвратим вам.

Призываю на Вас и Ваше семейство благословение Г(оспо)да, с глубоким почтением и преданностью имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ МС Михаил

463

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 48. Л. 23–24 об. Автограф.

205

Сообщение товарища министра внутренних дел князя А.Б. Лобанова-Ростовского московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о воле императора Александра II запретить формирование добровольческих дружин для отправки в сербскую армию генерала М.Г. Черняева⁴⁴⁵

16 сентября 1876 г.

До сведения государя императора дошло, что Славянский благотворительный комитет занимается, между прочим, отправкою в Сербию разных лиц, в том числе крестьян, заявляющих желание отправиться в

качестве добровольцев в армию генерала Черняева, а также, что нижегородское купечество открыло в своей среде подписку для организации с тою же целью целого полка волонтеров под названием «нижегородская дружина».

Государь император высочайше повелеть соизволил: формирование подобных дружин воспретить.

О таковой высочайшей воле имею честь сообщить Вашему сиятельству для надлежащего в потребном случае руководства.

Покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Князь Лобанов

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 53–53 об. Подлинник.

206

Письмо А. Васильевича секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с просьбой обеспечить дальнейший приезд волонтеров в Сербию

464

Белград, 17 сентября 1876 г.

Любезнейший Нил Александрович! Ефрем Боич, которого Вы приютили там и дали возможность учиться, возвращается для продолжения своего образования, и я, пользуясь этим случаем, посылаю к Вам братское поздравление, прошу Вас настоять, чтоб не ослабела братская помощь. Мы теперь достаточно сильни, чтобы оборонять Сербию от турецкого нашествия, но недостаточно сильны, чтобы освободить несчастных братьев, погибающих под свирепством турецким. Присылайте нам побольше волонтеров, ибо если теперь не освободятся славяне Балканского полуострова, тогда дело это освобождения отодвинется еще на полстолетия. Более удобного момента не дождемся скоро.

Россия с Сербией и Черной горой почти успели в этом, не позволим, чтобы Англия вырвала это дело почти готовое из наших рук. Балканские славяне никогда не имели столько симпатии и столько надежды на Россию как теперь. Я в сию минуту с чувством глубочайшей благодар-

ности обращаюсь ко всему доблесному народу рускому и преимущественно первопрестольному граду ее, всеславянской матушки Москвы.

Еще раз братское поздравление к Вам и всем дорогим друз[ь]ям Вашим руским.

Глубоко уважающий Вас А. Васильевич

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 6. Ед. хр. 7. Л. 22–23. Автограф.

207

Протокол заседания Дамского отделения Московского славянского комитета, определяющий цели его деятельности в связи с началом войны на Балканском полуострове, с предложениями по устройству южнославянских девочек в учебные заведения и сведениями о приеме пожертвованных денег и вещей и открытием для этих нужд склада в Москве

19 сентября 1876 г.

В начале заседания секретарь Дамского отделения И.А. Ивинский прочел доклад, в котором выяснил цели и стремления Дамского отделения Славянского благотворительного комитета, указав на то, что отныне главною его задачею становится призрение и воспитание как вообще южнославянских девиц, так особенно девиц-сирот, оставшихся после славян, павших на поле битвы в настоящую войну.

Приступая к описанию положения, в котором дело находится в настоящую минуту, г-н секретарь сообщил следующее:

а) в настоящее время в училище при Алексеевском монастыре находятся две воспитанницы, а в других учебных заведениях Москвы получают воспитание семь славянских девиц, частью на средства Славянского благотворительного комитета, частью на средства частных лиц;

в) от преосвященнейшего Леонида, архиепископа Ярославского, получено на имя председательницы Дамского отделения А.Н. Стрекаловой письмо с извещением, что игуменья Казанского монастыря в Ярославле м[атушка] Феофания и игуменья Рыбинского монастыря м[атушка] Евгения согласны принять в подведомственные им монастыри по 6 сла-

вянских девиц на воспитание, а также, что игуменья Страстного монастыря в Москве м[атушка] Евгения предлагает для шести же девиц помещение;

с) от игуменьи Алексеевского монастыря м[атушки] Антонины получено извещение о желании ее расширить существующее при управляемом ею монастыре училище с тем, чтобы вместо 12 девочек воспитывались там отныне 20;

д) получено извещение от игуменьи Рождественского монастыря в Москве о желании ее принять в подведомственный ей монастырь четырех малолетних девиц на полное монастырское содержание;

е) получено извещение от Евгении Семеновны Озеровой о желании ее принять на воспитание одну девицу;

ф) в пользу фонда, предназначенного на воспитание славянских девиц в России, имеют поступить некоторые крупные пожертвования, а именно от г. Лукина 500 р[уб.] с[еребром], от г. Шаблыкина 300 р[уб.] с[еребром].

Переходя затем к мерам по увеличению средств Дамского отделения Славянского благотворительного комитета, г-н секретарь представил соображения по устройству склада для приема пожертвований и продажи пожертвованных вещей, предложил организовать сбор пожертвованных вещами по магазинам, обратиться к начальницам женских учебных заведений с просьбою о содействии и в заключение просить всех присутствующих в собрании приложить старания к увеличению числа членов Комитета.

1. По прочтении доклада казначей Дамского отделения И.С. Аксаков заявил, что Славянский благотворительный комитет уделяет из средств своих 5000 р[уб.] с[еребром] в пользу фонда, предназначенного для воспитания славянских девиц.

2. Прочтено письмо преосвященнейшего Леонида, архиепископа Ярославского, на имя А.Н. Стрекаловой с извещением о предложениях игумений Ярославского, Рыбинского и Страстного в Москве монастырей принять по несколько славянских девиц на воспитание. Решено: поручить А.Н. Стрекаловой выразить преосвященнейшему Леониду благодарность от лица Дамского отделения Славянского благотворительного комитета.

3. Предложения игумений Ярославского, Казанского, Рыбинского, Алексеевского, Рождественского и Страстного монастырей принять тех

девиц, которые должны в скором времени приехать из славянских земель, решено поместить в Алексеевском монастыре, где имеется уже готовое училище, а тем временем снести с игуменьями других монастырей для выяснения тех условий, на которых они согласны принимать к себе воспитанниц.

4. Предложение Евгении Семеновны Озеровой решено принять с благодарностью.

5. Н.А. Попов, указав на то, что в настоящее время одни из славянских девиц-сирот нуждаются только в призрении, а другие в образовании и что привоз славянок для обеих целей в Москву при громадном количестве сирот, коими нынешняя война подарила Сербию, Болгарию, Боснию и другие славянские области Балканского полуострова, вовлек бы Комитет в слишком значительные издержки, предложил, не оставляя забот об устройстве воспитательных заведений в Москве, вместе с тем учредить несколько стипендий в Белграде и Цетинье при существующих там женских школах. Решено: принять предложение Н.А. Попова, а самое число стипендий определить со временем, когда выяснятся средства Комитета.

6. А.Н. Стрекалова заявила о желании кн. Долгоруковой принять несколько славянских девиц в состоящий под ее управлением Александровский институт. Решено: поручить председателнице Дамского отделения войти по этому вопросу в переговоры с кн. Долгоруковой, а также снести с начальницами других учебных заведений и частных пансионов в Москве с целью привлечения их к деятельности Дамского отделения.

7. Прочтена телеграмма от кн. Н.Б. Шаховской (из Парачина) с просьбою о присылке белья. Решено: отправить в Парачин при первой возможности и впредь отправлять в Сербию только пожертвованные вещи, так как покупка белья в Москве крайне невыгодна.

8. Решено приступить немедленно к открытию склада для приема пожертвований и продажи пожертвованных вещей в новом помещении, отведенном И.П. Шаблыкиным в его доме на Тверской.

9. Заведывание складом приняла на себя М.А. Толбузина.

10. Решено приступить к сбору пожертвований вещами по магазинам.

11. Решено просить председательницу Дамского отделения принять на себя хлопоты по помещению только что прибывшей в Москву болгарки девицы Раины Георгиевой.

12. По предложению Н.А. Попова решено перевести девицу Добреву из Арбатского отделения Общества поощрения трудолюбия в одно из убежищ, предложенных монастырю.

В конце заседания в пользу фонда поступило от Л.Ю. Иониной 20 р[уб.] с[еребром], от А.В. Путилова 10 р[уб.] с[еребром], от И.Н. Молчанова и в память А.В. Щулепниковой 3 р[уб.] с[еребром].

А. Стрекалова, М. Толбузина, А. Шернваль, М. Стальке, Е. Трегубова, Е. Браун, К. Беляева, О. Клименко, Л. Романович, С. Бернар, М. Ададурова, С. Залеская, В. Попова

ЦИАМ. Ф. 1901. Оп. 1. Д. 2. Л. 10–12 об. Подлинник. Подписи – автографы.

208

Письмо жителя Москвы Д.М. Ситникова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову с представлением собственного плана разгрома сербской армией турецких войск на р. Мораве

21 сентября 1876 г.

Ваше сиятельство! Беру на себя смелость представить на рассмотрение Вашего сиятельства следующий план, предназначаемый мною для славян. Славяне (сербы) расположены на одном берегу реки Моравы, турки на другом. Если дать возможность турецкой армии перейти реку (чего они так добиваются), а затем поставить ее в невозможность получить подкрепление с другого берега, то нет сомнения, что она будет уничтожена сербами вследствие численного превосходства последних. Достигнуть этого легко, стоит только зажечь реку; для этой цели могут служить нефть, керосин, смола и проч. Таким образом, огненная река разъединит турецкую армию и даст возможность сербам разбить ее по частям, так как численный перевес будет тогда на стороне сербов, а с ним, вероятно, победа. Затрата, необходимая для этой цели, не превы-

сит в крайнем случае 15 тыс. рублей. Успех же не подлежит сомнению – под условием совершенной тайны.

Решаясь представить настоящий план на благоусмотрение Вашего сиятельства, я тем самым не желал сделать его гласным и, кроме того, имел в виду низжайше просить Ваше сиятельство способствовать Вашим влиянием к его осуществлению.

Д.М. Ситников

Помета В.А. Долгорукова: Синица хотела море сжечь!

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 67–67 об. Автограф.

209

Обращение Дамского отделения Московского славянского комитета к исправляющему должность московского городского головы С.А. Ладыженскому⁴⁴⁶ с предложением об учреждении стипендий в московских образовательных заведениях для славянских девиц⁴⁴⁷

30 сентября 1876 г.

469

Страшная, небывалая по сопровождающим ее ужасам война ведется между славянами и турками на Балканском полуострове. Не видно еще конца кровопролитию, а целые области уже обращены в пустыню, массы семейств лишились крова, и бесчисленное количество сирот остались без призрения. Нельзя без содрогания подумать, что ожидает этих несчастных с наступлением зимы. Всякий чувствует как бы обязанность оказать им посильную помощь. Сами же пострадавшие естественно взывают о помощи к России и только от русского народа ждут себе спасения. Ожидания их не тщетны: русский народ, принесший столько жертв своим соплеменникам, проливающим кровь за святое дело свободы, не оставит и сирот их.

В Москве, которой принадлежит почин в этом деле, заботы по призрению и воспитанию славянских девиц-сирот сосредоточены в Дамском отделении Славянского благотворительного комитета. Уже положено основание фонду, предназначенному для поддержки этого дела, уже

приняты меры для помещения тех девиц, которых на днях ожидают в Москву, сочувствие к этому делу в обществе растет, число членов Дамского отделения увеличивается, начинают приноситься пожертвования, между которыми есть и довольно крупные. Но всего уже сделанного, к сожалению, недостаточно: число вопиющих о помощи слишком велико, а наличными средствами можно удовлетворить сравнительно немногих. Ввиду этого Дамское отделение Славянского благотворительного комитета вменяет себе в обязанность обратиться к московскому городскому обществу, которое никогда не остается глухо, когда дело идет о вспомоществовании несчастным, и честь имеем просить Вас, милостивый государь, предложить Московской городской думе учреждение нескольких стипендий для славянских девиц, имеющих получить воспитание в различных учебных заведениях Москвы, или же открыть подписку в пользу фонда, предназначенного для этого дела.

Председательница

А.Н. Стрекалова

Секретарь

И.А. Ивинский

ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 425. Л. 1–2. Подлинник.

210

Письмо командующего Ибарской армией генерала С.К. Новоселова⁴⁴⁸ вице-президенту Московского славянского комитета И.С. Аксакову с просьбой об организации помощи русским добровольцам таким образом, чтобы пожертвованные в Москве вещи доходили по назначению

Кушицы, Ибарская армия,

14 октября 1876 г.

Милостивый государь Иван Сергеевич! Позвольте прежде всего поблагодарить вас о лица всей нашей армии за ту помощь, которую вы ей оказали: Ваши 2000 дукатов получены. Вы были первый и до сих пор единственный человек, который обратил внимание на Ибарскую армию. Ваша забота о нашей армии показывает, что Вам дорого то дело, за

которое мы здесь деремся. Да, я так думаю, и потому обращаюсь к Вам с просьбою помочь нам и помочь немедленно: помощь нам необходима.

Я не буду Вам писать подробно о том, в каком состоянии находятся наши войска; скажу только, что армия ощущает сильный недостаток в обуви и платье: сапог нет, теплого платья также, а третий клан ходит чуть ли не голый – приходится иногда наталкиваться на солдат, тело которых прикрыто какими-то лохмотьями, при этом, заметьте, почти полное отсутствие палаток, войскам приходится иногда в виду невозможности устроить крытые помещения, валяться на земле под проливным дождем. В доставке провианта – разные неправильности. В оружии ощущается сильный недостаток.

Не думайте, что мы, русские, составляем исключение, что мы получаем помощь из России. Нет, мы этой помощи не видим! Русские офицер и солдаты нуждаются во всем, нуждаются сильно: денег нет, в платье, особенно теплом, сильный недостаток, у некоторых офицеров нет сапог. Вчера пришел ко мне отряд русских в 108 человек, у них было всего 60 ружей, и многие из них были буквально какими-то оборванцами. Во вчерашнем деле несколько русских офицеров были ранены, их нужно было отправить на перевязочный пункт в Иваницу. У них не было ни запасного белья, ни теплого платья, ни денег. Мы все сложились и дали им все, что только нашлось у нас, чтобы доставить им хоть какое-нибудь удобство.

Вы видите теперь, что Ваша помощь необходима. Да, помогите, помогите нам! Вы, может быть, скажете, что Россия помогает нам и помогает сильно. Так, но только помощь ее до нас не доходит. Куда-то идут их громадные пожертвования, которые посылает русский народ? Я не могу ответить на этот вопрос, но я знаю одно, что эта помощь до нас не доходит! Устройте же так, чтобы она до нас доходила, организуйте дело помощи так, чтобы она распределялась честно, правильно и равномерно; а не то те пожертвования, которые дает почти каждый русский, пропадут бесследно, тот, может быть, последний грош, который дает бедняк, послужит совсем другому делу, а не нашему святому делу, делу помощи юж-

ным славянским народам! Обращаюсь к Вам, Иван Сергеевич, как к человеку, которому дорого, крепко дорого славянское дело, сделайте все, что только будет возможно, помогите нам!

С истинным уважением и совершенную преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорнейший слуга

С. Новоселов

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 2. Д. 43. Л. 2–3. Подлинник. Подпись – автограф.

211

Письмо представителя Московского славянского комитета В. Теплова из Кушича вице-президенту Комитета И.С. Аксакову об Ибарской армии и буднях фронтовой жизни

Кушич, 19 октября [1876 г.]

Ваше превосходительство Иван Сергеевич. До сих пор я не писал Вам о Ибарской армии, которая, слава Богу, до сих пор крепко стоит на прежних позициях и твердо верит, что если бы вместо турок перед нами находились хотя бы румыны, то теперешняя главн[ая] квартира наша должна^{*} была бы переместиться назад. Вы, конечно, знаете о героизме сербских войников. Перед сражением считается 2 или 3 батальона, но лишь пули просвистят, то остается 20 или 30 человек, и то не сербов, а русских. Генерал Новоселов как опытный воин терпит и не спит по ночам. Мы надеемся, что в подобных случаях нам поможет только счастье и та горсть русских, которые здесь уже успели приобрести доброе имя и добрую военную славу.

13 октября к нам прибыла первая как бы военная русская единица в 108 челов[ек], ждем еще 60 чел[овек]. 17 числа мы радостно увидели возле наших землянок большую и роскошную походн[ую] церковь (г. Бессоной). Я был мысленно^{**} подавлен при виде церкви, землянок, боевых позиций и проч., великое соединялось с малым, сила увидела свою сла-

* Слово «должна» перенесено автором за слова «была бы», перенос указан цифрами над словами.

** Слово вставлено над строкой.

бость, а каждый серб увидел силу. Как много рождается по этому поводу исторических, физиологических и других мыслей, но оставляю всякие рассуждения, чтобы обратить Ваше внимание на нашу боевую жизнь.

Прежде всего скажу, что мы живем в тумане, им мы дышим, на него уповаем, когда нужно сделать какое-либо передвижение или поставить новый шанец. Я здесь уже 19 дней не вижу солнца, было 5 или 6 немного светлых дней (все же без солнца), т.е. 30, 3, 4, 5, 12 октября – это дни сражений, потому что в тумане драться нельзя. До сих пор все наши битвы начинались турками, говорят, что у них составлены самые решительные наступат[ельные] планы. Однако третьего дня подполк[овник] Беккер привел к нам 2 батальона из Дринской армии, ген[ерал] Новоселов на сегодняшний день назначил наступление с нашей стороны. Ночь, казалось, была чище обыкновенного, но вот теперь 5 часов утра, выйдя из землянки, я увидел опять туман, опять полудождь. Вероятно, сегодняшний день пройдет спокойно. До сих пор ни турки, ни мы не имели значительных успехов, сражения происходят между Кушичем и Явором с переменным счастьем.

Вчера к нам прибыло несколько офицеров, между прочими приехали и г. Карцев⁴⁴⁹ (племянник консула), один финляндец, не знающий по-русски, и один учит[ель] франц[узского] языка из Таганрога, также не говорящий по-русски. Вчера же узнали от лазутчиков, что в день 12-го числа раненых турок было более 500 чел[овек]. Наш волонтер юнкер помещик Екатер[инославской] губ[ернии] Евецкий, которого мы считали убитым (он был послан генералом Новоселовым с приказанием), говорят, взят в плен и теперь находится в госпитале у турок, его видели, как он от раны упал с лошади.

Позволю себе затронуть хоть и щекотливый, но, полагаю, обязательный для меня вопрос. Из суммы, высланной Вами (2000 дук[атов]), уже израсходовано, так сказать, на сапоги и друг[ие] мелочи, в виде пособия на теплую одежду и проч. более 600 дукат[ов], содержания никому не выдавалось, не забыты и бедные сербы. Я заметил, что Семен Корнилович⁴⁵⁰ как бы не считает себя в праве или, по крайней мере, стесняется пополнять и свои расходы. Перед выездом из России он продал имение 6300 дес[ятин] за 3500 руб., из них 2000* употребил на дорогу свою и для 15 волонтеров, приехавших с ним, остальные 1500 руб. потрачены в Бел-

* Далее ошибочно написано «тысяч».

граде и далее. Я, с своей стороны, считаю себя только корреспондентом, а потому на вопрос генерала я ничего не мог сказать, кроме слов, что все суммы, присылаемые Славянским комитетом, находятся в полном распоряжении главнокомандующего, и здесь является как бы второстепенный вопрос о количестве израсходованных и расходуемых денег. Тут дело щекотливое, которое можете выяснить только Вы, не признаете ли нужным сделать с нами какое-либо сношение.

На обороте сделал кроки нашего расположения. Названия почти все обозначают не жилые места, но отдельные горные вершины. За взятие этих вершин мы главным образом и деремся.

Прошу передать мой поклон Александру Александровичу. Остаюсь уважающий Вас и душевно преданный

В. Теплов

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 2. Д. 50. Л. 8–9. Автограф.

212

*Докладная записка московского обер-полицмейстера Н.У. Арапова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о речи И.С. Аксакова на заседании Московского славянского комитета 24 октября 1876 г.*⁴⁵¹

24 октября 1876 г.

Секретно

Сего 24-го числа в зале библиотеки здания второго университета состоялось заседание Славянского комитета под председательством Ивана Сергеевича Аксакова.

В прочитанной речи г. Аксаков описывал настоящее положение страждущих славян, о сочувствии к ним русского народа, неудержимо рвущегося к ним на помощь, даже, может быть, и не в видах правительства. Сочувствие русского народа к славянам выразилось настолько сильно, что удивило западные державы, и некоторые из представителей правительств даже старались мешать делу славян, особенно же лорд Биконсфильд (Дизраели, министр Великобритании), полагая, что это де-

ло правительства, а не народа. За это святое дело тому назад 22 года была Крымская война^{*}, хотя при других обстоятельствах, ныне же сила духовная – сочувствие 80-миллионного народа христиан братьев славян. Славянский комитет по своим ограниченным средствам не много сделал, но должен сделать многое и остается в долгу. В начале текущих событий сила и чувство русского народа, кроме материальных жертвований, выразилась и тем, что не только отставные военные, но начиная с пахаря-крестьянина до просвещенного являлись в Комитет с просьбами об отправке их на помощь славян, в Сербию, не требуя вознаграждения, оставляя семейства без средств, хотя он (Аксаков) и объяснял каждому всю трудность и суровость жизни на месте печальных событий, но воля добровольцев была непреклонна и желающих до того много, что Комитет даже отказывал; собственно же от Комитета из Москвы и других губерний отправлено на театр войны 1176 человек и, кроме того, санитарные отряды, деятельность коих, в главе княгини Шаховской, настолько благотворна, что заслужила общее уважение и признательность.

Говоря о деятельности Комитета, г. Аксаков указал и на материальные его средства, высказав, что на настоящее время поступило в Комитет более 600 000 руб., остаток до 100 000 р[уб.], вначале ежедневно поступало средним числом до 5600 р[уб.], был день до 15 000 р[уб.] прихода, в последнее же время приход уменьшился до 2000 р[уб.] и менее, что он относит к нелепым слухам и сплетням корреспондентов о происшедших будто бы неудовольствиях генерала Черняева с сербским правительством и что он ранен, но это неправдоподобно, и он получил в опровержение этой лжи официальные сведения. Генерал Черняев, искренне преданный святому делу славян, отказался от всякого денежного вознаграждения того правительства, а принял от Комитета только необходимые для путевых издержек 1000 руб. Далее г. Аксаков, объясняя положение славян, высказал, что и правительство присоединится к их Обществу и общему делу; вообще, г. Аксаков старался возбудить слушателей к большому сочувствию и жертвованиям, ввиду крайне бедственного положения страждущих в настоящее зимнее время. Речь г. Аксакова была принята сочувственно и сопровождалась рукоплесканиями.

* Все подчеркивания сделаны красным карандашом, видимо, московским обер-полицмейстером при прочтении.

Секретарь Комитета Нил Александрович Попов прочел подробный отчет о денежных средствах Комитета и письмо Комитету князя черноморского Николая, благодарившего за присылку санитарного отдела.

Член Комитета Батюшков прочел отчет об устройстве и отправке трех церквей, приеме их и восторге принимаемых, при этом высказал о необходимости пожертвований на исправление и восстановление разоренных турками храмов; к воззванию этому публика отнеслась сочувственно.

Присутствовавший в собрании славянский деятель и член Комитета Божедарович-Веселитский⁴⁵² (в костюме черногорца) описал бедственное положение родной страны, геройство и мужество горсти славян, борющихся за свое святое дело человечества с сильнейшей империей, обрисовал в ярких красках безысходность славянского народа, брошившего дома, семьи и невозделанные поля, и просил о помощи людям, не имеющим хлеба и крова. По словам его, в Одессе он встретил готовность к пожертвованиям хлебом и то же сочувствие встречал и в других городах, но он спешил в Москву – сердце России и сердце славянского дела. Речь Веселитского сопровождалась рукоплесканиями, и предложение г. Аксакова послать черногорцам 50 000 р[уб.] принято единодушно.

Заседание Комитета открылось в два часа, окончилось в пятом; посетителей было более 200, в том числе были и дамы. Речь г. Аксакова продолжалась не менее получаса. Попов и Батюшков говори[ли] с четверть часа. Веселитский говорил более получаса. Вообще, собрание вышло с полным сочувствием славянскому делу и одушевленным на дальнейшую деятельность.

[Н.У Аранов]

Помета: Читал.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 100–101. Подлинник. Также см.: Там же. Ф. 46.

Оп. 1. Д. 1240. Л. 181–183. Отпуск.

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с опровержением слухов, распространившихся в российском обществе, о неподобающем отношении сербов к русским добровольцам и с просьбами о дальнейшей военной помощи

Белград, 25 октября 1876 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Прочтите письмо большое, которое написал г. Аксакову вслед его телеграммы. Мы ужасаемся, что за сплетни такие? Винить можно, но никакого проку не будет с того. Здесь слышим от русских обвинение русских же, а Вы слышите там обвинение сербов. Это не поможет. Нужно, как Вы изволили сказать, помочь нам избавиться и залечить тяжелые раны. Того все здесь ожидаем, тому надеемся, а не обвинений. Если бы кто-нибудь из вас своими глазами видел то несчастное положение народа, особенно из тех пограничных округов, не имел бы сердца винить этот разоренный обнищавший народ. Бросим эту грозную картину. Но помогите, Бога ради, а то все потеряем, и нас, ваших здесь сердечных друзей, камнями забросают. Пройдет затем опять полвека, чтобы снова могли рассчитывать на кое-какое славянское движение. А кто знает потом, в какую сторону поворот будет. И теперь агенты врагов волнуют умы, что всему несчастью причина – русские. Этого народ не принимает, но интеллигенция мало помалу может повлиять на раздвоение. Сообразите все и потом действуйте так, чтобы в сих краях гордились те ваши друзья, которые одушевляются за славянские идеи, а не стыдились того презрения, которое неминуемо свалится на них. Меня укрепляла надежда, но скоро, скоро не могу ею хвалиться. Дайте нам регулярного войска, и тогда можно ити дальше, без этого и думать нельзя о продолжении войны. Только что был у меня г. Стевча⁴⁵³, председатель мин[истров], и когда я ему сказал, что пишу Вам, он очень, очень кланяется Вам. Я ему прочитал письмо к Аксакову, и он с ним вполне согласился, говоря – это все так, а не иначе. Скажите г. Нилу, я его знаю, и с ним по сему и могу говорить, как с другом: «Помажите, помажите, не дайте душманима да се радую нашом несрећом, ово е израз Србие, а вы чините, како знате и како мислите да мо-

жете, само ако мы пропаднемо, онда на вашу душу грех, и не срдите се после на нас»⁴⁵⁴.

Еще нет Драгини Стефанович, что с нею? Детей не могу выбирать без нее, а ее еще нет, что делать?

Наш Комитет работает как и сколько может. Сюда наехало англичан т[ь]ма. Один везет бедным денег, другой одежду, третий собирает детей сирот, четвертый несет дар девицам, которым все пропало, пятой строит бараки, шестой инвалидам помогает, седмой для бедных кухни и пр., а, наконец, и сам старик английский консул Уайт, который часто Вас споминает, хлопочет и сам везет бедным помощь. Все это им не поможет. Но дайте вы помощи на поле брани для освобождения, и тогда вы взяли верх над ними, а без того, пиши пропало все. С пяти часов ютра до десяти вечера не имею минуты свободной, и все бы выдержал. Но пасую, когда вижу несчастье, происходящее от несогласия и недоразумения. Притом, очень мне больно русских смотреть, как я их посылаю Дандевиллю⁴⁵⁵, он их отсылает консулу, а этот их посылает опять ко мне, и люди мучатся и страдают, и я с ними. Средств нет. Я беру ответственность, и тому, другому даю кое-что, но это можно десятерым, двадцати, но уж дальше решительно нельзя. Убедительно прошу, ради чести русского имени, велите Дандевиллю давать средства для возвращения всем русским, кто бы он ни был. Это лучше, чем его бросить на улицу.

С истинным уважением, имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ МС М[ихаил]

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 48. Л. 27–28 об. Автограф.

214

*Речь императора Александра II, произнесенная в Кремле
29 октября 1876 г.*⁴⁵⁶

29 октября 1876 г.

Сегодня, 29 октября, при выходе в Успенский собор государь император, шествуя чрез залы Кремлевского дворца с государыней императрицей, государем наследником цесаревичем, государыней цесаревною и

великими князьями Павлом и Сергеем Александровичами, изволил остановиться в Георгиевском зале, где были собраны дворяне и представители московского городского общества, и, приняв хлеб-соль от города, произнес следующие глубоко знаменательные слова:

Благодарю вас, господа, за чувства, которые вы желали мне выразить по случаю настоящих политических обстоятельств. Они теперь более разъяснились, и потому я готов принять ваш адрес с удовольствием. Вам уже известно, что Турция покорилась моим требованиям о немедленном заключении перемирия, чтобы положить конец бесполезной резне в Сербии и Черногории. Черногорцы показали себя в этой неравной борьбе, как всегда, истинными героями. К сожалению, нельзя того же сказать о сербах, несмотря на присутствие в их рядах наших добровольцев, из коих многие поплатились кровью за святое дело.

Я знаю, что вся Россия вместе со мной принимает живейшее участие в страданиях наших братьев по вере и по происхождению, но для меня истинные интересы России дороже всего, и я желал бы до крайности щадить дорогую русскую кровь.

Вот почему я старался и продолжаю стараться достигнуть мирным путем действительного улучшения быта всех христиан, населяющих Балканский полуостров. На днях должны начаться совещания в Константинополе между представителями шести великих держав для определения мирных условий. Желаю весьма, чтобы мы могли прийти к общему соглашению. Если же оно не состоится и я увижу, что мы не добьемся таких гарантий, которые обеспечивали бы исполнение того, что мы вправе требовать от Порты, то я имею твердое намерение действовать самостоятельно и уверен, что в таком случае вся Россия отзовется на мой призыв, когда я сочту это нужным и честь России того потребует.

Зала огласилась долго неумолкавшим, единодушным, восторженным «ура!». Когда наконец эти клики по манию государя смолкли, его величество, снова возвысив голос, сказал:

Я уверен также, что Москва, как всегда, подаст в том пример. Да поможет нам Бог исполнить наше святое призвание!

Снова раздалось горячее, из глубины сердца излетавшее «ура», которое неумолкаемо сопровождало его величество в дальнейшем шествии.

Московские ведомости. 1876. 30 октября. № 277.

215

Стихотворение русского волонтера из Белграда, посвященное княгине Н.Б. Шаховской, заведующей санитарным отрядом в Сербии

Белград, 30 октября 1876 г.

Проникнуло сердце идеей высокой:
Свободу и веру славян защитить,
И русский явился в краине далекой
Готовый для сербов и жизнь подарить.

И голод, и холод с терпением сносит,
Кочуя в горах и долинах, русак,
А что он в награду за то себе просит –
Земли три аршина, не больше никак.

За сербов без ропоту головы клали
Купец, мещанин, дворянин и мужик,
И старый и малый с солдатами встали,
В руках их ружье, на нем виден штык.

И счастлив, кто пулей турецкой убитый
Мгновенно на брани навеки уснул,
Несчастлив, кто ранами только покрытый,
Он жизнь свою, бедный, надаль затынул.

Кто, раненым бывши, в живых оставался
Иль турками жарен на угольях был,
Иль если который и в плен не попался,
То все-таки жертвой мучений служил.

Рукой осторожной никто не подымет,
Спасибо, хоть тащат по рвам волочком,
Хоть серб одно верхнее платье лишь снимет
И в нижнем оставит лежать под дождем.

Спасибо вам, сербы, за ваши подводы,
Что раненых русских в больницы везут,
Тут чувствует русский весь ужас невзгоды,
На кольях как гольех его затрясут.

Возят в России у нас удобрение,
Но в роспуски снизу там доски кладут,
В Сербии ж к русским нам меньше почтения,
Здесь раненых русских на кольях везут.

Средь этих мучений для раненых ада
Подвода к больнице когда подвезет,
Коль жив остается, бывает отрада
В больницу княгини лишь кто попадет.

Вот здесь больной только вполне забывает
Свое унижение, раны свои,
Как русской княгини привет просияет,
И молят княгине все долгие дни.

Княгиня России одна – Шаховская
Могла лишь заставить страданья забыть,
Она была больше как мать нам родная,
Как неба посланник, сошедший в ад жить.

Спасибо по-русски за ласки твои все,
Денно и ночью о нас попеченье,
Ты для нас расточаешь все средства свои,
Мы ж воссылаем на небо моление.

Княгиня! Вот главная просьба моя:
Позволь в знак признанья вручить этот стих,
Ты примешь – и буду вполне счастлив я
И милостей век не забуду твоих!

Крестник гранаты К.М.Б.

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 74. Л. 100–101. Подлинник.

216

Письмо представителя Московского славянского комитета в Белграде П.А. Висковатова⁴⁵⁷ вице-президенту Комитета И.С. Аксакову о поражении сербов и планах государственного переворота генерала М.Г. Черняева

Белград, 31 октября 1876 г.

Многоуважаемый Иван Сергеевич. Пишу второпях и пишу лишь для Вас. Дела в страшном положении. Сербская армия была разбита без выстрела. Черняев не успел даже выехать на позицию. В три четверти часа все бежали. Одна лишь бригада Меженинова⁴⁵⁸, прикрывая артиллерию, отступала медленно. Голодные, холодные и раздетые сербы не хотели сражаться. Турок было 80 и более тысяч (сегодня из верного источника узнали, что 104 тысячи), сербов 28 т[ысяч]. К туркам подоспели свежие войска. В густых колоннах, стройным шагом, отлично одетые, двинулись они на позиции, и сербы побежали. Черняеву это был сюрприз. Побежали и артиллеристы, котор[ые] до сих пор отлично держались. Все вышло оттого, говорит Черняев и другие, что Николич⁴⁵⁹ приезжал в Делиград, чрез офицеров прямо отговаривал солдат сражаться еще далее. Черняев Николича прямо называет изменником. Это чересчур, думаю я, но Николич, м[ожет] б[ыть], дал заметить, что он не доверяет русским – этого было довольно. Окончат[ельная] размолвка произошла оттого, что Николич написал Черняеву грубое письмо, в котором упрекал за беспорядки, котор[ые] делают всюду русские волонтеры, и грозил, если их не уймут, обратиться в Россию с просьбою не вы-

сылать* более волонтеров, да и просто объявил, что их в Сербию пускать нельзя. Черняев потребовал, чтобы Николича отставили. Министры стали этому противиться и говорили, что подадут в отставку все. Черняев уверяет, что Милан ему сказал**, через два или три дня выгонит Николича. А от министров слышал я, что Николичу дадут всего лишь отпуск на два месяца. Черн[яев] просился в Россию, чтобы объяснить государю положение дел. Сербской армии нет. Она разбрелась по кучам. (Я, конечно, сообщаю Вам слышанное от Черняева, и ч[то] здесь я только день.) Против турок стоят обломки. Русских всех собирают в Белграде и*** Семендрии. Слухи распространены (это уже сам слышал), что это делается для того, чтобы защитить короля от министерства или же сделать переворот. Денег у сербского правительства нет на ведение войны. Войска нет. Следов[ательно], по пришествии перемирия надо сдать-ся туркам. Сегодня Карцев⁴⁶⁰ объявил, что государь не желает возвращения Черняева⁴⁶¹. Черн[яев] хотел ехать в Англию недели на две или даже совершенно. Но Милан приходил к нему сегодня и умолял, чтобы Черняев не уезжал, ибо его, Милана, убьют. Карцев прибежал умолять, чтобы Черн[яев] не уезжал, потому что его, Карцева, перережут русские да и разнесут Белград⁴⁶². Я был у Черняева все утро, до 4 часов. Потом он призвал меня в 8 часов, и я просидел до 12. М[ихаил] Гр[игорьевич] потерял голову. Вот две недели перемирия прошли, а никаких распоряжений не сделано. «Сербское правительство пожелало, – буду говорить словами Черняева, – послать кого-нибудь для уяснения дел в Россию. Отвечали, что никого, кроме Мариновича, не желают видеть. Тогда министерство объявило князю, что если он пошлет Мариновича, то оно выйдет в отставку. Такие скоты! Князь и просил меня, чтобы я посоветовал, что делать, п[отому] ч[то] если он пойдет против министров, то его убьют. Я нахожу, что необходимо, как только министры выйдут в отставку, то сейчас же их всех схватить и посадить в крепость, словом, сделать государственный переворот. Это план, который не знает никто, кроме меня и князя. Провозглашение князя королем было только первым шагом. Он сам меня просил об этом, но сказал, что прежде нужна одна победа. Ну вот, после Алексинацких побед я его и провозгласил королем. Ввиду всех этих вещей я и собираю русских в Белграде и окрест-

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого «не принимать».

** Слова «Милан ему сказал» дописаны над строкой.

*** Далее зачеркнуто «Делигр[аде]».

ностях». Я пояснил Черняеву, что слухи об этом ходят и что он или сказал об этом кому-нибудь из штаба своего, или князь с ним играет игру. Черняев уверил, что это так, пустые догадки некоторых офицеров. Стал я доказывать Черняеву невозможность такого плана. Хорошо, кабы были войска. Верю, что с двумя батальонами можно разнести всю Сербию, но ведь тогда, если узнается об этом перевороте, турки тотчас дойдут до Белграда. «Не посмеют, Россия не допустит». Тогда Англия и Австрия вмешаются. Я доказывал Ч[ерняеву] всю несостоятельность этого плана. Представьте, что ведь вся артиллерия в руках у Хорватовича⁴⁶³ на позициях в Делиграде, а у Черн[яева] два батальона русских да один батальон черногорцев. Мое мнение – оставить все эти грезы. И Черняеву уехать, написав государю, что только он может спасти Сербию. Черняев согласился и умолял написать письмо к завтраку. Вот отчего я так тороплюсь, завтра же едет полк[овник] Лишин⁴⁶⁴, и с ним я хочу переслать Вам письмо это. Ради Бога, никому его не сообщайте.

Черняев до того потерял голову, до того нервен, что сегодня я его видел 3 раза плачущим. Штаб его дрянь и прощелыги, за исключением немногих личностей. По-моему, ему надо проветриться. Хотя, с другой стороны, но кто тогда справится с волонтерами? Кажется, у Черняева нет ни единого советника, а окружен он интригами и шпионством. У него крадут письма Милана и других лиц. Так как русские идут на Белград, то мне уже, конечно, нечего ехать на позиции.

В Моравской армии* офицеров удовлетворял Черняев из своих сумм, платя от 7 до 10 дукатов. Дандевилем на сумму Петерб[ургского] комитета начата выдача по усиленному армейскому окладу с 1 октября. В армиях Дринской и Ибарской русские офицеры жалованья не получали, им придется производить его с 1 октября так же, как начато Петербургским комитетом, т.е. по армейской табели. Затем всем остающимся

* Далее ошибочно записано и не зачеркнуто «офицеры».

здесь русским офицерам производится жалование с 1 ноября одинаково в том же размере. Выйдет менее предположен[ного], потому что множество уезжает или уехало уже.

Скоро напишу.

Пав[ел] Висковатов

Вверху листа надпись: Ночь, 12 часов, 31 окт[ября], Белград, пишу на бумаге и в квартире Дандевилья.

Бланк Déléгат des Komites Slaves en Russi. 1876. Belgrad.

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 2. Д. 30. Л. 2–4 об. Автограф.

217

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с мольбами о новой военной и денежной помощи и налаживании более тесных связей между Россией и Сербией

Белград, 12 ноября 1876 г.

485

Милостивый государь Нил Александрович! Не удивляйтесь, что пишу Вам на бумаге, определенной для Друштва ранених. Это потому, что мы теперь все ранеными высматриваем. Более 25 000 народу пропало, сколько еще помрет от голода и холода, будем знать в мае следующего года. Притом народ узнурен, а пограничный обнищал до просяка. И Бог знает, что еще будет до конца. Если Россия не начнет войны, должна поспешить с миром. Это для нас собственно в княжестве необходимо, потому что мы не сможем без оружия и денег далее вести войну. Но тогда уж Россия потеряет уважение и влияние и уступит роль Австрии распоряжаться с славянами по-своему, без России. Тогда другое око России ослепнет и останется она с одним глазом, смотрящим чрез север в Европу, и только. Потерпит ли Россия такую обиду, это ее дело, а мы более не будем думать об этом...

Покорнейше прошу Вас позаботиться, чтобы не пропали даром все многогодные труды Ваши, чтобы сближение было тверже, а не слабее, как того хотят враги наши. Очень жалею, что и братья русские здесь, ругая сербов, портят отношения, а корреспонденты уж часто и себя, и других обманывают и усложняют сплетни.

Вашу депешу передал гг. Висковатову и Дандевиллю, но они не могут запретить корреспондентам переезжать в Землин и оттуда рассылать по всему свету всякие всячины. Но как больно, что мы, славяне, нигде не имеем друзей, а все против нас. Посему если Россия видит, что рискует, тогда пусть довольствуется хоть одним шагом вперед, чтобы упрочить будущее решение в нашу пользу общую. И тогда скажем «слава Богу», а без этого нам нельзя будет жить в сей стране или по крайней мере на сем месте.

Правда ли, что Россия дает жалованье сараевскому владыке Антипиу⁴⁶⁵ за то, что у него разбрелась паства, равно как и мостарскому, и на каком основании?

Прошу Вас сказать, можем ли надеяться получить некую сумму для закупки хлеба, потому что почти всю сумму мы на это истратим. Мусевич⁴⁶⁶ поехал сам раздавать пособие, Каирова⁴⁶⁷ тоже, англичане ездят и помогают деньгами, а хлеб нужнее всего. Г-ну Мусевичу дал поручение выбрать и девочек, потому что г. Матичу не удалось, телеграфировал Ранку Алимпичу⁴⁶⁸ и сего дня ему лично говорил, телеграфировал в Ужицу и ожидаю ответа. Драгиня Стефанович очень беспокоится и желала б скорее исполнить поручение. Чрез неделю буду знать, сколько собрано детей, и тогда по телеграфу дам Вам знать.

Неужели Михаилу Григориевичу не даете приехать в Россию?⁴⁶⁹ Этим Вы делаете большую ошибку и разгараете всю ненависть иностранных врагов его, равно как и здешних каймакамов, которые готовы как бешеные собаки броситься на него. Теперь он и дурак, и авантюрист, и все что хотите. Зачем так убивать человека, который подвинул всю Россию на доброе общее дело? Не буду говорить, что это не только слабить свою ж силу, но ведь грешно. Жаль, что мы всегда себе сами вредим больше, чем могли бы нам повредить враги наши. Простите за такую беседу.

Прошу кланяться сердечно Ивану Сергеевичу⁴⁷⁰.

С истинным уважением и душевную преданностию, имею честь быть Вашим богомольцем

АЕ митрон[олит] Сербск[ий] Михаил

Письмо на бланке: Друштво за приватну помоћ рањеницима и болесницима у време рата.

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 48. Л. 31–32. Автограф.

218

Записка, составленная Московским губернским жандармским управлением, в III отделение Н.В. Мезенцову о деятельности и членах Московского славянского комитета со времени его основания

15 ноября 1876 г.

Конфиденциально

Милостивый государь Николай Владимирович. Вследствие письма Вашего превосходительства от 14-го прошлого октября за № 3718 имею честь уведомить, что негласным наблюдением ввиду предложения 3-го отделения собственной его императорского величества канцелярии от 28 февраля 1868 г. за № 238 за Московским славянским благотворительным комитетом не было обнаружено до последнего восстания славян на Балканском полуострове никаких данных к тому, чтобы Комитет этот проявлял в своей деятельности особые политические стремления и чтобы посредством членов своих он вторгался в область администрации и вмешивался в дела, до него не касающиеся.

Предметы деятельности его до того времени были почти одни и те же, какие мною объяснены в донесении 3-му отделению от 16 марта 1868 г. за № 95, то есть устройство православных церквей и народных школ между турецкими славянами, снабжение их книгами и церковными вещами, разные денежные пособия и пособия учебным обществам, библиотекам и школам как западных, так и южных славян.

Хотя Славянский благотворительный комитет есть учреждение высочайше утвержденное, но он еще и до настоящего времени не организован как следует в бюрократическом отношении: правильных периодических заседаний он не имел, и до сего времени таковых не бывает. Члены его – распорядители, или так называемая распорядительная комиссия, приглашают в свои заседания других некоторых членов по своему усмотрению только в необходимых случаях и для прочтения отчета о своей деятельности. Никаких протоколов или постановлений по заседаниям и списков его членам не велось и не ведется, и самый порядок поступления в члены Комитета обусловлен лишь только тем, что каждое лицо без различия пола и звания, внеся в Комитет не менее 5 рублей, получает при членском билете особую за печатью Комитета книжку с тою целью, чтобы владетель этой книжки, как уже член Комитета, вербовал новых членов, которые и должны записывать в упомянутую книжку свои фамилии и внесенные ими деньги. Затем книжка эта и собранные деньги представляются членом-владельцем в Комитет, где деньги записываются на приход, а всем значащимся в ней лицам выдаются членские билеты и такие же книжки и для той же цели. Таким образом, до войны славян с турками всех членов Комитета считалось более 3 т[ыс.] человек, а в настоящее время насчитывают их более 5 т[ыс.] человек, так как всем лицам, присылавшим непосредственно в Комитет свои пожертвования в пользу славян, посылались членские билеты, но уже без выше-названных книжек, которые не выдавались, впрочем, лишь по недостатку времени у членов-распорядителей.

Со времени восстания славян на Балканском полуострове, то есть с прошлого 1875 г., в деятельности Славянского благотворительного комитета заметно стали уже проявляться некоторые данные, указывающие на его политические стремления: кроме высылаемых славянам денежных пособий Комитет на свои средства печатал и распространял между балканскими славянами брошюры, возбуждающие их к достижению независимости своих прав. С начала же текущего года, а в особенности со времени открытия сербско-турецкой войны, Славянский комитет, печатая разные свои заявления и воззвания с очевидною целью возбудить в русском народе сочувствие к положению балканских славян, стал уже прямо заявлять своею деятельностью политические стремления и вмешиваться в область правительственной администрации. Он учреждал по другим городам России свои отделения, то есть уполномо-

чивал нескольких из своих членов набирать новых членов, устраивал денежные кружечные сборы и другие денежные подписки, отправлял на свои средства из разных мест России в Сербию волонтеров, санитарные отряды, походные церкви и знамя, а также по его же инициативе служились в разных городах панихиды по убиенным славянам и молебны за одерживаемые ими победы. Служение молебнов при отправлении волонтеров, походных церквей и знамени и бывшие при этом манифестации, если не устраивались, то, без всякого сомнения, поддерживались членами Комитета. Хотя все объясненное делалось совершенно гласно и о всем публиковалось в газетах, но, тем не менее, как мне известно, правительством не было дано Комитету на то разрешения. Расширив таким образом свою деятельность и заявляя о ней всенародно, Московский славянский благотворительный комитет в лице своего вице-президента Аксакова признал уже возможным в речи его от 24 прошлого октября, опубликованной в газетах, объявить, что «приспел час дело русской земли, как дело величайшей государственной важности, сдать государству». Эта речь некоторыми газетами рассылается в особых брошюрах.

Хотя для проверки всего изложенного в названной речи Аксакова, при сем прилагаемой, и вообще к собранию всех необходимых сведений о деятельности членов Комитета, в особенности распорядительного, и были приняты надлежащие меры, но ввиду отсутствия всякой системы в ведении канцелярских дел Комитета и хаотического состояния в нем по делопроизводству не представилось никакой возможности к получению точного подробного списка о всех лицах, состоящих членами этого Комитета. Выписанный негласным путем из одной талонной книги (их много), в которую записываются вносимые членами деньги, список при сем для видимости Вашему превосходительству представляется. В речи своей г. Аксаков хотя и старается умалить деятельность Славянского комитета, объясняя, что распорядительная комиссия его, устроенная по-домашнему, из трех-четырёх лиц, работала только в этом составе, но действия этого Комитета, как выше сказано, были более обширны и выходили из определенного своего круга.

После умершего в прошлом году председателя Славянского комитета академика Погодина главным деятелем его в звании вице-президента состоит надворный советник Иван Сергеевич Аксаков, товарищем его –

тайный* советник Помпей Николаевич Батюшков, секретарем Комитета – профессор Московского университета статский советник Нил Попов, казначеем – надворный советник Николай Зубков. Лица эти суть главные распорядители Комитета и составляют из себя распорядительное собрание. Самые ближайшие сотрудники их: надворный советник Николай Федорович Самарин, титулярный советник Дмитрий Федорович Самарин, коллежский советник Дмитрий Иванович Иловайский, дворянин Александр Александрович Пороховщиков (ныне от сотрудничества отказался), статский советник камер-юнкер Николай Александрович Бакуниц, князь Василий Николаевич Гагарин, дворянин Владимир Андреевич Симанский, кандидат университета Орест Гофман – помощник секретаря, почетный гражданин Третьяков, купцы: Николай Петров Ланин, Алексей Дмитриев Лопашев и дворянин Есипов. По Дамскому отделению Комитета считается председательницей жена действительного статского советника Александра Николаевна Стрекалова, секретарь этого отделения Иван Александрович Ивинский, ближайшие сотрудницы г-жи Стрекаловой – княгиня Софья Степановна Щербатова, баронесса Екатерина Карловна Цеймерн, почетные гражданки Елена Торлецкая и Глафира Ремизова⁴⁷¹.

Все поименованные лица в политическом отношении весьма благонадежны, но проявляют свою деятельность по делам Славянского комитета в духе и направлении сего последнего.

Пользуюсь случаем, чтобы удостоверить Ваше превосходительство в совершенном моем к Вам почтении и преданности.

[...]**

Помета: Иметь в виду впредь до востребования. 16 нояб[ря].

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 436. Л. 39–43 об. Подлинник.

* Написано вместо зачеркнутого «действительный статский».

** Фамилия не разобрана.

Письмо генерала М.Г. Черняева вице-президенту Московского славянского комитета И.С. Аксакову с просьбой позаботиться о русских добровольцах после окончания военных действий

Кишинев, 10 декабря [1876 г.]

Только что получил Вашу ответную телеграмму, которая совсем сбивала меня с толку. Точно бумага за №, что Ваше дело передано в департамент, ведайтесь с ним как знаете, а нам до Вас уже никакого дела нет. Вы, верно, сердитесь на меня, неужели за то же, что и другие, неужели Вы бросаете в меня камнем. Неужели Вы верите, что можно было сделать больше того, что мною сделано. Вероятно, на Вас подействовали рассказы добровольцев, похожих в этом случае на того капитана-ветерана, который был глубоко убежден в том, что если бы послали его гренадерскую роту в штыки, а не вторую, то Бородинское сражение было бы выиграно и французы не заняли бы Москвы.

Если бы Вы были в Делиграде и приехали сюда взглянуть, что делается, то, быть может, перешли бы на мою сторону. А здесь регулярная армия и миллионы денег.

Мне кажется, что на нашей совести лежит позаботиться об участии оставшихся русских. Правительство об них не заботится, говоря, что это дело славянских комитетов, если славянские комитеты будутсылаться на правительство, то не сербы же будут хлопотать об них. Повторяю еще раз, что если не будет отсрочено перемирие, с добровольцами случится такая катастрофа, которая убьет навсегда значение общественной деятельности вообще и авторитет славянских комитетов в особенности. Здесь ни об чем не думают, не знают, чего хотят, не знают, будет ли мир или война.

Доклад мой пропустили мимо ушей и ждут указаний во всем из Петербурга, а там, вероятно, во всем полагаются на здешних деятелей.

Если славянские комитеты отказались от самодеятельности, то необходимо им по крайней мере указать правительству на опасное положение русских людей, ими отправленных.

Не подозреваете ли Вы меня в раздраженном самолюбии, готовом на все, лишь бы насолить правительству? В этом случае Вы крепко оши-

баетесь. Буду писать Вам завтра с полков[ником] Клингером, который может Вам объяснить хорошо положение сербских войск, а податель этого письма может рассказать об делах в Белграде.

Искренно Вам преданный *М. Черняев*

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 2. Д. 53. Л. 8–9. Автограф.

220

Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с просьбой опровергнуть сложившееся в московском обществе на основе газетных публикаций представление о негативном отношении сербов к русскому народу

Белград, 14 декабря 1876 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Г-на Толстого⁴⁷² только раз видел и, думая, что он здесь останется, не спешил с ним поговорить. Но сегодня слышал от г. Висковатова, что г. То[л]стой завтра едет, и посему спешу написать Вам несколько слов.

Мне больно, что в русских газетах являются статьи, которые дразнят публику русскую и вооружают ее против сербов. Прошу Вас, умягчайте этот пламень раздражения, теперь не время тягаться, кто прав, кто виноват, будет и за это время, когда кончится война. Ошибки были, но вражды нет, кто Вам иначе скажет, тот интригует. Мы вообще понимаем, что без русских пропадем. Ошибки русских не могут вообще бросить нас на сторону Австрии или другой державы. Но нужно действительно русским выяснить дело из сей путаницы. Если счастливо Россия выйдет из сей борьбы и за славян, тогда все пойдет к лучшему. Но не дай Бог ей попятиться, то есть бросить судьбу славян на произвол турок. Тогда уж пропало все.

Другие не могут понять наше положение, а Вы хорошо знаете. С одной стороны, интриги иностранства, с другой – Австрии, которая взялась покровительствовать вместе с Турцией Карагеоргиевича, тут внутренние партии просто раздирают страну, если же и братья наши рус-

ские, не понимая дело, начнут ссору, тогда уж и мы пропадаем, и вы осрамитесь.

Бога ради, как друг славян и сербов, об[ъ]ясняйте, где следует, и не давайте ружье общим врагам нашим. Г-н Карцев напал на министерство, и оно подало отставку, и еще нет другого министерства, никто не принимается. Генерала Никитина⁴⁷³ еще не видел. Нам нельзя оставаться в мире, когда вы воюете за нас. Дело в том, что мы одни больше не можем воевать, а с вами пойдем «и у гору, и у воду», как говорят сербы.

Сообщу Ваши мысли о детях и г-же Драгине, княгине и другим.

Помогайте и вперед нашему подворью, как помогали до сих пор.

Ваше поручение исполню.

Призывая на Вас благословение Г(оспо)да, с истинным уважением имею честь быть Вашим богомольц[ем]

МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 48. Л. 29–30. Автограф.

221

Сообщение начальника дивизии полковника А.П. Меженинова в Московский славянский комитет о препровождении дипломов на пожалование сербским Таковским крестом⁴⁷⁴ сестер милосердия, служивших в сербской больнице Общества московских врачей

3 января 1877 г.

Препровождаю при сем четыре диплома на пожалованные его светлостью князем сербским Таковским крестом сестер милосердия: Софье Петровне Страховой, Елизавету* Александровне Цуриковой, Варвары* Александровне Цуриковой и Александре Николаевне Философовой, служивших в больнице Общества московских врачей, которая называлась в Сербии V резервная.

* Так в документе. Документ составлен в Главном штабе сербской армии писцом, видимо, сербом по национальности.

Дипломы эти прошу вручить доктору Романовскому для передачи по принадлежности и о получении уведомить г-на военного министра Сербии.

Начальник дивизии
Начальник штаба
Старший адъютант

полковник Меженинов
полковник Загряжский
капитан Ушаков

Документ на бланке: Командант дивизије постојаних војске.

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 89. Л. 7. Подлинник.

222

Прошение вернувшегося из Сербии добровольца Василия Дубасова⁴⁷⁵ к вице-президенту Московского славянского комитета И.С. Аксакову о выдаче денежного вспомоществования

22 января 1877 г.

Милостивый государь Александр Сергеевич*! Возвратившись из Сербии еще в конце декабря, по случаю крайне расстроенного здоровья я не мог и до сих пор не могу лично явиться в Моск[овский] слав[янский] комит[ет] с просьбою о денежном вспомоществовании, хотя очень в нем нуждаюсь. Как всякий офицер, возвратившийся из Сербии и не имеющий собственных средств, я очутился без платья, без самых необходимых вещей и, конечно, без денег. Поэтому решаюсь беспокоить Вас письменно просьбою не отказать мне в денежной помощи, которую Моск[овский] слав[янский] комит[ет] оказывал многим из возвратившихся. При этом имею честь покорнейше просить Вас дать ответ на это письмо моему брату поручику Дубасову, проживающему в Москве у Никитских ворот, дом Боргеста, меблированные комнаты. Ему же я доверяю получить и субсидию, если Вы найдете возможным мне ее выдать. В доказательство неподложности лица я вышлю брату патент на мою сербскую медаль и удостоверение в личности, выданное мне перед отъездом от бригады. Отправлен я Моск[овским] слав[янским] комит[етом] в августе и все время до самого перемирия 25 октября на-

* Видимо, ошибочно написано. Имеется в виду Иван Сергеевич Аксаков.

ходил на разных позициях Тимокско-моравской армии. Справедливость моих слов Вам могут засвидетельствовать люди более, чем я, известные Комитету, как напр[имер] Дубровский и Митрофанов (ассистенты знамени, посланного Комитетом), с которыми почти все время мне пришлось служить вместе.

Примите уверение в искреннем почтении и совершенной преданности. Имею честь быть Ваш, милостивый государь, покорный слуга

В. Дубасов

Мой адрес: Московская губерн[ская] слобода Павлово, подпоручик 3-й артиллерийской бригады Василий Дубасов.

Помета: Исполнено 22 янв[аря] [18]77 г.

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 78. Л. 137–138. Автограф.

223

Обращение вернувшегося из Сербии добровольца майора Н. Пигуловича к вице-президенту Московского славянского комитета И.С. Аксакову с благодарностью за помощь семье в его отсутствие и с просьбой о денежном вспомоществовании

[24 февраля 1877 г.]

Милостивый государь, многоуважаемый Иван Сергеевич! Я очень рад, что исполнил мою мысль, отдавши долг моим братьям славянам – хотя утратил здоровье, принес в жертву семью и средства. Но, возвратившись в Россию, я не остановился на том, чтобы не последовать окончанию моей мысли, поступил на службу в дорогом мне отечестве в действующую армию в ожидании войны с теми же врагами славянства – лишившись по независимой от меня причине в Сербии на боевой позиции и после боя 16 сентября всего: денег, носильного платья, белья и вещей – я считал себя обязанным явиться к Вам – искренно благодарить Вас как достойнейшего руководителя Славянского благотворительного комитета за оказанную помощь в отсутствии моем моей семье – притом невольно вынужден был просить Вас помочь мне на обмундирование –

верьте чести благородного человека, что, при всем старании извлечь все выгоды, полученных мною от Вас средств не достало, откровенно признаюсь – я должен был зимой лишить жену мою шубы.

Находясь теперь в крайнем положении дать возможное существование моей семье, я в последний раз всепокорнейшее прошу Вас как президента Славянского комитета и как искренно уважаемого благороднейшего, добрейшего человека помочь по Вашему усмотрению моим малолетним четверым детям и тем окончательно восстановить семью, которая уже не будет роптать на утраченное в Сербии мною время, за исключением сочувствия, но без всякой по службе пользы.

Прошу Вас принять уверение в искреннем моем почтении и совершенной преданности вечно благодарного, всегда готового к услугам Вашим

майора Николая Пигуловича

Помета: Исполнено 24 ф[евраля] 1877 г., выдано 30 руб.

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 89. Л. 51–52. Автограф.

Обращение ученика белградской гимназии Стефана Атанасиевича, писаря Главного штаба Сербской армии, к секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о приеме его в московское учебное заведение

Белград, 25 февраля 1877 г.

Ваше высокоблагородие, милостивейший государь! Хотя я не имею счастья пользоваться с Вами личным знакомством, но слухи о Ваших милостях и благодеяниях, оказанных славянским воспитанникам, дают мне смелость обратиться к Вам с усерднейшей просьбой.

Я еще с давних пор чувствую в себе непреодолимое желание воспитываться и учиться в России, чтоб получив там образование мог хвалиться и быть сербам образцом, а особенно мое желание еще более увеличилось и я удостоверился, что в своих душевных побуждениях не обманулся с тех пор, как был счастливым, как сербский волонтер быть учас-

тником многоуважаемого мною Главного штаба Тимоко-Моравской армии г-на генерала Черняева.

По окончании первого периода Сербско-турецкой войны я возвратился с тем же штабом в Белград, где и до сего времени исправляю должность (т.е. как писарь комиссара Главной квартиры г. Ристича)⁴⁷⁶.

Или по случаю, или к моему счастью я познакомился с m-elle Стойкович, которой образованию стал дивиться и завидовать. Я ей рассказал про свое желание, которое она по своему счастью уже получила, она же, быв убежденной, что мое решение непоколебимо, ответила мне следующими словами: «Сколько могу оценить, вижу, что Вы имеете хорошую цель продолжить Ваше учение в Великой России – этой единственной помощницы бедных славян». Затем мне сказала: «Обратитесь с просьбой к многоуважаемому г. Попову, секретарю Благотворительного славянского комитета, а я со своей стороны постараюсь подействовать и попросить г. Попова, чтоб Вам оказал эту милость; при этом надеюсь, что Вы, как черногорец, может быть, удостоитесь его добродетелей». Эти слова так меня обрадовали, мне показалось, что вижу отца перед собой.

Что касается моей биографии, я Вам, многоуважаеми господине, в коротких, но верных словах опишу: мои родители родом из Черногории, из «нахие Васоевич». Но, приехав прежде 25 лет в Сербию, поселились в Алексинаце, где спустя несколько лет я появился на свет, которого они по своим средствам содержали до школьных лет, потом отдали в училище, тут в Алексинце я провел 4 года в норманном училище и 2 года в гимназии; для дальнейшего образования переехал в Белград, поступил в гимназию и окончил еще 3 класса.

К счастью или несчастью, вследствие войны наши училища закрылись, и я поступил в волонтеры, участвовал в сражении с турками 2 месяца, потом был прикомандирован к комиссару вышеозначенного штаба, где нахожусь и в настоящее время.

К большому горю, я лишился отца при взятии Алексинца турками, моя мать потеряла свое имение и осталась без ничего, а я теперь нахожусь как гибкое дерево, высоко поднимающееся в вышину, которому достаточно небольшой бури, чтоб сломиться и упасть на землю.

Сколько мне лет и с каким успехом я окончил V класс гимназии, покажет Вам, многоуважаеми господине, метрическое и школьное свидетельства, которые при этом письме приключаю*.

Надеюсь, многоуважаемый государь, что Вы не откажете принять меня в число сербов, воспитывающихся на счет Славянского благотворительного комитета⁴⁷⁷, тем более, что я кроме материнского языка говорю по-немецки, достаточно понимаю языки французский, латинский и русский.

Ожидая с лихорадочным трепетом от Вашей милости Ваш благополучный ответ, считаю себя счастливым, что могу назваться Вашего высокоблагородия покорнейший слуга

Стефан Атанасиевич,
воспитанник VI класса гимназии

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 65. Л. 188–189. Автограф.

225

Письмо представителя Московского славянского комитета в Белграде графа П.А. Голенищева-Кутузова секретарю Комитета Н.А. Попову с сообщением слухов о репутации в Сербии Драгини Стефанович, сопровождающей детей до Москвы, и недовольстве матери двух девочек, отосланных на воспитание в Тамбов

Белград, 7 (19) марта 1877 г.

Милостивый государь Нил Александрович. Несколько времени тому назад отправилась из Белграда в Москву г-жа Драга Стефанович с несколькими девочками-сиротами или детьми бедных родителей для передачи их на попечение Славянского комитета с целью воспитания этих девочек в учебных заведениях в России⁴⁷⁸.

Между прочими у нее были на руках две девочки, Зорка и Даница Петрович, которых мать доверила г-же Стефанович единственно для доставления их в Россию и для помещения в учебное заведение, наибо-

* В деле не значатся.

лее пригодное по их возрасту и принаровленное к практическому воспитанию девочек весьма небогатых родителей. К немалому удивлению и огорчению своему узнает недавно мать, что вопреки ее определенному желанию ее дочери по произвольному распоряжению г-жи Стефанович переданы на руки какой-то графини Марьи Васильевны Бутурлиной, живущей в Тамбове на Долгой улице в собств[енном] доме. Г-жа Стефанович не только не списалась с матерью по поводу этого, но даже от себя не известила ее, мать узнала об участии своих детей стороной; она весьма недовольна распоряжением г-жи Стефанович и совершенно не согласна оставить детей своих на произвол какой-то гр. Бутурлиной, в педагогических способностях которой она совершенно не уверена. Она весьма беспокоится о том положении, в какое попали ее дети, она совершенно не предназначала их сделаться приемышами в каком-нибудь доме, она желала дать им в хорошем русском учебно-воспитательном заведении образование, подходящее к их положению. Все опасения матери мотивируются еще репутацией, которой пользуется в Белграде г-жа Стефанович. Ее считают личностью весьма двусмысленного поведения и вполне недобросовестной. Уверяют, что она при избрании детей, предназначавшихся в Россию, основывала свой выбор на взятках, получавшихся от родителей. Благодаря этому она делала вид, будто избрала детей из лучших белградских домов, но брала, напротив, детей, исключенных даже в Белграде за неспособность или за дурное поведение из заведения. Две девочки Петрович составляют исключение, потому что они были навязаны г-же Стефанович насильно по просьбе одной русской дамы. Все мною сообщаемые сведения о Стефанович основаны на отзывах местных лиц, вполне компетентных и заслуживающих доверия. Пишу Вам по просьбе матери обо всем этом. Мать прежде всего просит сообщить самые подробные сведения о том, каково положение детей у гр. Бутурлиной, с какой целью она их взяла к себе, учатся ли они чему-нибудь и т.п. Ответ, ввиду моего отъезда из Белграда в Боснию, я просил бы Вас адресовать на имя Милана Ивановича Миличевича, Вам известного, живущ[его] в Белграде на Цетиньской ул[ице] в собствен[ном] доме.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем к Вам уважении и таковой же преданности.

Граф П. Кутузов

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 7. Ед. хр. 31. Л. 1–2 об. Автограф.

226

Письмо студента медицинского факультета Московского университета серба С. Вукчевича секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с просьбой ходатайствовать за него перед профессором В.В. Марковниковым⁴⁷⁹ о переекзаменовке по химии

Москва, 21 апреля 1877 г.

Нил Александрович! Позвольте мне сказать Вам несколько слов. Я имел несчастье получить «2» из органической химии у г. Марковникова. И то не потому, что не знаю, а совершенно случайно, как это может с каждым случиться. Я его просил переэкзаменовать меня, но он не хотел⁴⁸⁰.

Неужели я останусь на курсе из одного вопроса и потеряю стипендию, а с ней и все! Ей богу, я этого не заслуживаю! Пожалуй, по ответу, если можно узнать из одного вопроса и ответа все, что человек знает, заслуживаю. Но поверьте, что я работаю целый год и приготовился из всех предметов, и вдруг теперь потеряю год. Это для меня совершенное моральное поражение, и я и так нездоров, а теперь совершенно с ума сойду. Что я тотчас не мог ответить на обыкновенный вопрос, которого я знал раньше, чем в университет поступил, это потому что растерялся на одной формуле и тогда не в состоянии был ничего мыслить.

Поэтому прошу Вас покорнейше исходатайствовать, чтобы меня переэкзаменовал или переправил.

С. Вукчевич

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 65. Л. 165. Автограф.

Сообщение московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова министру внутренних дел А.Е. Тимашеву о выборах председателя и должностных лиц Московского славянского общества в заседании 1 мая 1877 г.

Москва, 1 мая 1877 г.

Секретно

М[илостивый] г[осударь] Алек[сандр] Егоров[ич]*. Сего мая** в 2 часа пополудни в библиотечной зале университета происходило заседание Московского славянского комитета, переименованного ныне*** в Московское славянское благотворительное общество. Присутствовавших было до 200 человек, в том числе до 50 дам. Заседание открыл г. Аксаков краткою речью⁴⁸¹, в которой высказал, что Славянский комитет, учрежденный покойным г. Бахметьевым, после 18-летнего своего существования собрался в последний раз, так как отныне по распоряжению правительства он переименован в благотворительное общество, которому дан**** устав, утвержденный г-ном министром внутренних дел⁴⁸²; что этим уставом Обществу дано более широкое, более определенное законное право, каким Комитет никогда не пользовался****, и что теперь Обществу предстоит только усиленно стремиться к достижению той цели, которая, благодаря Богу, начинает достигаться оружием, с выступлением наших войск на защиту братьев наших славян. Речь эта сопровождалась рукоплесканиями, повторявшимися несколько раз со стороны слушателей.

После того приступлено было к избранию по запискам председателя и членов совета Общества, и избраны председателем – Аксаков, товарищами председателя – Батюшков и Попов, секретарем – князь Гагарин, казначеем – Зубков и библиотекарем Гиляров-Платонов; членами сове-

* Дописано карандашом другим почерком в начале документа. Далее все исправления внесены также карандашом другим почерком для придания рапорту вида официального сообщения в Министерство внутренних дел.

** Вписано над строкой вместо зачеркнутого «сего числа».

*** Вписано над строкой вместо зачеркнутого «теперь».

**** Далее зачеркнуто «надлежащий».

***** Далее зачеркнуто «прежде».

та Общества – Самарин, Третьяков, Пальчиков и протоиерей Иванцов-Платонов*.

По окончании баллотировки Гиляров-Платонов, а за ним Чижов, выразили от себя и членов Общества благодарность г. Аксакову за всю его деятельность на пользу славян. На это Аксаков отозвался о смущении своем выслушивать одобрение, высказанное в присутствии Общества, и в заключение просил членов разрешить впредь до утверждения Министерством внутренних дел избранных председателя и его товарищей действовать в отношении к расходованию денежных сумм по-прежнему⁴⁸³.

При входе в залу заседания предлагался для подписи составленный Чижовым благодарственный адрес г. Аксакову, в котором восхвалялась его деятельность, способствовавшая** по словам адреса, положению, принятому нашим правительством в отношении славян Балканского полуострова; на столе же лежала напечатанная речь, произнесенная Аксаковым 17 апреля, в заседании Комитета⁴⁸⁴, которая и разобрана членами.

Во время чтения избирательных записок происходила между членами подписка на обед в честь генерала Черняева, причем высказывалось, что ему послана телеграмма с вопросом о том, когда он надеется прибыть в Москву.

Обо всем этом имею честь сообщить Вашему высокопре[восходительст]ву.

Покорнейше прошу Вас, м[илостивый] г[осударь], принять уверение в отличном моем почтен[ии] и искренней преданности***.

[В.А. Долгоруков]

Помета: Сообщить МВД, слог только исправить.

Помета: Нужное.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 225. Д. 1127. Л. 36–37. Черновик.

* Подчеркнута волнистой линией часть фамилии «Иванцов» и на полях напротив записана карандашом и густо перечеркнута другая фамилия.

** Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого «служившая».

*** Со слов «Обо всем этом...» написано другим почерком карандашом

Выписка, подготовленная в III отделении, из письма корреспондента «Русского мира» из Санкт-Петербурга к генералу М.Г. Черняеву в Москву о необходимости более сдержанного тона прессы при освещении событий на Балканах и недопустимости призывов к новой войне

9 июля 1877 г.

Мне крайне досадно, что мои политические статьи, которые приобрели «Русскому миру» несомненно серьезную репутацию, так много потеряли теперь в Вашем мнении.

Я искренно желал бы следовать Вашим указаниям, но меня удерживают пока следующие соображения, в которых Вы найдете, быть может, некоторую долю основательности.

Против прежней миролюбивой политики мы восставали резко и смело во имя более достойной роли России; мы стояли за войну во имя святого дела балканских христиан и всего вообще славянства. Спрашивается, во имя чего будем мы продолжать оппозицию теперь, когда мы добились того, чего хотели? Не заподозрят ли чистоту наших побуждений, если мы станем высказывать не то, чего ожидают от патриотического органа, известного своею преданностью интересам России и славянства, тем более, что взгляды «Русского мира» могли бы приписываться Вам лично? Я не говорю уже о том, что в военное время никакая оппозиция, даже самая тонкая, не имеет места. Вообще, негодование было бы уделом той газеты, которая осмелилась бы говорить что-либо против правительства в такую трудную минуту, как настоящая. Если в прошлом году «Голос» так жестоко поплатился за свои выходки против сербов и добровольцев, то что было бы с газетою, которая стала бы нападать на действия нашей собственной армии и ее руководителей при теперешнем возбужденном состоянии всего общества и народа? Повторяю, всякий повод к оппозиции должен был исчезнуть с той минуты, как русские войска вступили в Турцию, где каждый шаг их и каждая потеря болезненно отзываются в десятках тысяч русских семейств. Особенно немислимы была бы теперь оппозиция в области политики, так как, в сущности, иной политики теперь не существует, кроме военной.

Московские газеты по обыкновению самонадеянны и смело громят на словах всю Европу; но Вы, конечно, лучше кого бы то ни было сознаете пустоту подобного болтливости самомнения, не оправдываемого ни качествами наших современных деятелей, ни нашими наличными материальными средствами. Вы сознаете как нельзя лучше, что от великих дел нужно нечто более серьезное, чем потоки громких слов, столь щедро расточаемых ныне в московской печати. У нас нет пока тех Бисмарков и Мольтке, которые способны были бы осуществить широкую программу московских публицистов; поэтому надо поневоле ограничиться пределами возможного и довольствоваться разрешением одного только Балканского вопроса, не касаясь пока вопросов австро-славянского и англо-индийского. Было бы, например, не совсем ловко возбуждать вопрос об экспедиции к Герату, когда мы не справились как следует с одними турками в Малой Азии. Было бы также странно проповедовать открытую войну с нашими сомнительными друзьями, когда руки у нас полны турок и когда мы видим всю трудность борьбы с одною Турецкою империею. Или открытая борьба со всеми силами Англии и Австрии была бы для нас удобнее и желательнее нынешней мелкой негласной вражды англичан и венгерцев?

Московские газеты прямо вызывают на бой триста тысяч австрийцев ради того, что Австрия мешает нам воспользоваться содействием Сербии с ее двадцатью тысячами войников. Какой тут расчет, признаюсь, для меня не совсем ясно. Я думаю, что участие Сербии в войне возможно и без прямого столкновения с Австриею, но если этого участия сербов нельзя достигнуть иначе, как путем войны с Австро-Венгрией, то выбор тут, кажется, нетруден.

Прошлогодние опасения относительно занятия Боснии и Сербии австрийцами не осуществились. И теперь Австрия не тронет Сербии; а если займет Боснию, то без всякой ссоры с Россиею.

Полная сдержанность и осторожность требуются теперь не только цензурными условиями, но и здравым смыслом и истинными русскими интересами.

Помета императора карандашом, заверенная генерал-адъютантом Н.В. Мезенцовым 25 июля 1877 г. в Бело: Весьма здравые мысли, но вместе с тем доказывают, что за человек Черняев!

Помета карандашом Н.В. Мезенцова: Сообщено г-ну военному министру. 25 июля 1877 г.

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 436. Л. 82–84. Подлинник.

229

Сообщение III отделения императору Александру II о пребывании генерала М.Г. Черняева в Москве⁴⁸⁵

9 июля 1877 г.

Черняев в настоящее время живет в Москве в гостинице «Дюссо». Он часто выходит из дому и чрезвычайно популярен в народе, так что все узнают его на улицах и снимают ему шапки. На днях он приезжал на Николаевский вокзал, чтобы проводить свою жену в Петербург. Сам же Черняев вовсе, кажется, и не думает отправляться в кавказскую армию, считая для себя обидным возлагаемое на него назначение. Он отговаривается предлогом болезни, хотя на вид совершенно бодр.

Однако и в Москве уже есть люди, которые находят крайне неуместною нынешнюю борьбу Черняева с военным министром и вообще все его поведение.

Помета в верхней части листа: Д[оложено] е[го] в[еличеству], и отправлена в Москву телеграмма. 17 июля 1877 г. М[есто] Бела.

ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 436. Л. 85–86.

26 сентября 1877 г.

Секретно

Сего числа в 1 1/2 часа пополудни в здании Московского университета было заседание Московского славянского благотворительного общества, где председатель оногo г. Аксаков в своей обширной* речи, продолжавшейся более часа**, коснулся настоящего положения войны, исход которой*** еще неизвестен, но уже кровь русских**** льется на обоих театрах войны, и уже 50 т[ыс.] наших храбрых воинов выбыло из строя. Война эта***** вызвана общим желанием народа, а не по прихоти царской, так как царская совесть не может идти вразрез с совестью народа, и что царь против воли народа идти не может; война эта историческая и религиозная вследствие ислама и Корана, попирающего христианскую религию и Евангелие*****. До сих пор наше оружие счастье не балует, но об этом и об искусстве вождей и начальников не нам судить! Русский солдат храбр и непобедим. Сведения от театров войны запоздалы и лаконичны, и только благодаря двоим английским корреспондентам, добросовестно относящимся к нашему военному делу, мы получаем о ходе военных событий более подробные известия, которые в газетах читаются простым народом дома и в деревнях; о чем не мешало бы знать кому следует на Дунае и за Кавказом.

Далее г. Аксаков высказал, что многие испытанные люди в прошедшую Сербскую войну отодвинуты на задний план, намекая на г. Черняева, не произнося его фамилии*****, а Комитет славянского обще-

* Исправления внесены карандашом для подготовки доклада в III отделение. Слова «своей обширной» зачеркнуты.

** Слова «продолжавшейся более часа» зачеркнуты, далее дописано «своей».

*** Слова «исход которой» зачеркнуты, сверху строки дописано «упомянув, что исход ее хотя», далее вместо зачеркнутого «но уже» вписано «но».

**** Окончание слова «русских» исправлено на «русская».

***** Далее вписано над строкой «продолжал г. Аксаков».

***** Окончание предложения в новой редакции должно было выглядеть так:

«вследствие попираания исламом и Кораном христианской религии и Евангелия».

***** Вместо зачеркнутого: «намекая на г. Черняева, не произнося его фамилии» в

ства вследствие своих прежних действий был упрекаем консерваторами, как противниками войны, называя это общество * революционерами, будто они подстрекали народ к войне, добавив, что ** обвинение это несправедливо, так как война эта не прихоть, а желание народа в защиту и освобождение угнетенных христиан.

Затем г. Аксаков упрекал политику Австро-Венгрии, называя ее немецко-жидовской, и Англии, упрекал, кроме того, что избиение христиан на Балканах есть дело для нее нужное и что наша дипломатия подвергла Россию пытке тем, что не подготовила ее к войне ***.

Оканчивая свою речь ****, г. Аксаков выразился, что русскому воинству не приходится отступить даже против всей Европы, а остается только победить, соединившись духом, и не допускать недоразумений, уповая на царя, который не отступит и докончит начатое дело.

Речь эта была принята восторженными рукоплесканиями.

Затем г. Аксаковым был прочтен ***** отчет Общества за истекшую майскую треть. Заседание окончилось в 3 1/4 часа. Посетителей было 240 челов[ек].

Подробный стенографический отчет имеет быть представлен завтра к часу дня. Кроме речи г. Аксакова, более речей не было *****.

Частный пристав Дзюбенко

Помета: В 3-е отд[еление]. № 41.

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1290. Л. 1-1 об. Подлинник.

скобках было дописано над строкой «слова эти были поняты как намек на генерала Черняева».

* Вместо зачеркнутого «называя это общество» вписано над строкой «называвшими членов общества».

** Вместо зачеркнутых слов «добавив, что» вставлено «но».

*** Со слов «и Англии» в текст внесены правки, в новой редакции далее следует читать: «относя к ее вине избиение христиан на Балканском полуострове, а также упрекал дипломатию, которая подвергла Россию испытанию тем, что не подготовила ее к войне».

**** Слова зачеркнуты, над строкой вписано: «В заключение».

***** Исправлено на «прочитан».

***** Последний абзац вместе с подписью перечеркнут карандашом.

Белград, 17 января 1878 г.

† Милостивый государь Нил Александрович! Позавчера я послал Вам «Шематизм» Сербии и еще несколько календарей более важных, а мельких еще 6–7 не послал потому, что не имеют значения почти никакого. С этими книгами найдете еще одну брошюру «Сербские консервативцы», она Вам пригодится. Борьба партий обнаружилась и в книжках. Прежде каймакамцы – консервативцы – напечатали в Новом Саде ужасные нападки и клеветы против народного министерства, а эта книжка сим служит им ответом.

В «Голосе» № 6 из Вены корреспондент нападает на нас. Мне кажется, что теперь не нужно волновать умы и раздражать страсти. Я удивляюсь, откуда берут данных, чтобы так утверждать о взаимной ненависти, которая существует только в горячих головах пропагандистов и других врагов наших.

Народ сербский смотрит на болгар как на своих родных, а болгарский же не чуждается сербского. Между ними вражды не заметно. Они живут дружно, без ссор и вражды. Но турецкая политика, с одной стороны, с другой – папская пропаганда болгарскую интеллигенцию свели с дороги и посеяли вражду, которую она старается раструбить и увеличить. А многие болгаре из России из патриотизма, желая увеличить число своего народа, боясь, чтобы какое-нибудь село не вошло в границах Сербии, пользуются добротой русских и увеличивают выдуманную вражду. Наш одбор в 1876 г. вовсе не делал различия между страдальцами сербами и болгарами, и он до сих пор содержит нескольких семейств, которые не смели возвратиться.

Хорошо было бы, если бы теперь не писали об этом вовсе. Решение будет зависеть не от сербов и не от болгар, а от России. Поэтому незачем по-пустому бредить туда-сюда.

Сербы от времени падения на Косове постоянно восставали и гибли в борьбе за свою свободу, и если бы они покорни сидели, было бы их десять миллионов. Кроме того, судьба нашего народа ужасная,

он разделен – в Венгрии, Кroatии, Далмации, Черногории, Боснии, Херцеговине, Старой Сербии – и выселен. Но все же он справедливо относится к своим братьям и, сколько может, помогает и желает с ними остаться в лучшей дружбе и любви.

Нашему государству нужно развитие и прочность, посему и добиваемся природных границ: с восточной страны река Искер, а с северо-западной – река Струма будет границею. Так мы желаем, а как будет, зависит от России, которой решение определит границы.

Призывая на Вас и Ваше семейство благословение Господа, с истинным уважением и преданностью имею честь быть Вашим богомольцем

МС Михаил

НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 48. Л. 37–38. Автограф.

232

Письмо сербского митрополита Михаила И.С. Аксакову с изложением своего видения территориального устройства Сербского княжества по завершении Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

509

Белград, 24 января 1878 г.

† Многоуважаемый Иван Сергеевич! Нас пугает сплетня дипломатии теперь, когда помощью России Господь благословил наше оружие и мы заняли почти половину земли Старой Сербии, а заняли бы ее всю, если бы не настало перемирие, а потом мир. Теперь от России зависит навсегда обеспечить судьбу сербского народа и утвердить его к себе, руков[од]ить его в будущих делах для прочности общих славянских начал.

Решение было бы справедливо и просто, когда бы вся Старая Сербия и Босния присоединена была к княжеству Сербии, Герцеговина и Албания – Черногории, а Болгария по себе отдельно так, чтобы общая политика и верховное повелительство войск были в руках России, а местное правление вело дела внутренние. Но если бы Европа сего испугалась, могли бы пока об этом только тайно заключить с правителями, по-

ка все не станет на свои ноги крепче, а тогда и неопасно объявить, как думаем.

Но не дай Бог, чтобы победительница Россия обманулась. Если Босну и Герцеговину нельзя присоединить к Сербии и Черногории, пусть останется отдельно как автономная провинция, как и Болгария. Ведь несправедливо было бы забыть первое восстание герцеговинцев и босняков, а еще вопиюще на небо неправдою будет отдавать сии провинции Австро-Венгрии на съедение. Зачем переменять иго рабства с физического на духовное и физическое и притом без надежды на освобождение? Тогда вскоре в Боснии и православие, и славянство пропадет, и вместо дружбы мы там будем встречать вражду и врагов наших. Вам известны все происки и сплетни иезуитов и ксензов папских. Вы знаете, что Австрия или ее правительство желало выписать поляков из Галиции для чиновников в Боснии – эта язва отравила бы всю жизнь бедному народу. С другой стороны, относительно Видина мы слышим, что его требуют румыны. Вы, верно, знаете сербскую пословицу «Ни у тикви суда, ни у влаху друга». По сему Бога ради не давайте им переходить Дунай. Они тогда вздумают и с нами ссориться из-за несколько тысяч влахов в Кринском округе. Зачем усиливать элемент, который враждебно относится к славянам – к вам и к нам? Нужно их славянить, а не давать им силы власить народ, как это случилось в Банате, где сербов уничтожили.

Мне кажется, Иван Сергеевич, что Вам нужно теперь подвинуть славянское дело вперед так быстро, как русское войско быстро переходило Балкан и шло вперед на злость врагов и удивление недоброжелателей. О, если бы вы заняли и затем навсегда удержали Константинополь, пусть тогда и Англия, и Венгрия лопнет с злости и досады. А право – пора бы этим злодеям или злодейцам потерпеть наказание от вечной правды за свои вопиющие неправды, деланные и де[ла]емые человечеству.

Мы все совокупно, от мала до велика, просим Вас и всех дружьей наших не оставить нас в мели или, как сербы говорят, «на ледину». Подумайте, каково будет народу, который уже с нами в Нише, Пироте, Вране, Куманове, Куршумлии и еще некоторых местах? Нам нужна Старая Сербия как насущный хлеб, без нее мы жить не можем более, нам душно, Австро-Венгрия просто задушит нас, связала нас по рукам и ногам, дайте нам окошка на Адриатическое море и на Дунай чрез Видин, присоединив его Сербии, и тогда скоро увидите, какое благосостояние разовьется у нас на радость нам всем.

Покорнейше прошу Вас не обидеть нас, ибо этого мы не заслужили своею кровию, своими жертвами, своею любовью к Вам.

С чувствами глубокого почтения и совершенной преданностию имею честь всегда быть Вашим пок[орным] слуг[ою] богомольцем

МС Михаил

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 2. Д. 40. Л. 2–3. Автограф.

233

Письмо учителя крагуевацкой гимназии Станислава Симича, бывшего воспитанника Московского славянского комитета, И.С. Аксакову с просьбой прислать книги русских авторов для его гимназии

Крагуевац, 1 мая 1878 г.

Многоуважаемый Иван Сергеевич. Обращаясь к Вам с письмом, мне кажется, прежде всего следует припомнить о себе самом, а потом высказать и мою к Вам просьбу.

Протекло уже несколько лет от той поры, когда я, окончивший гимназию и университет в Москве, возвратился на свою родину. Приехавший сюда, мне дали место за учителя всеобщей истории в гимназии Крагуевачкой. Тот прием и участие, которые Вы, 1859 год, приняли в судьбе моей и моего товарища Баряктаревича при нашем помещении в одной из московских гимназий, глубоко врезался в сердца наших, и память о Вами навеки останется для нас неизгладимою. Уважение к Вам в последнее время еще больше возросло, когда произнесли достопамятную речь в Славянском комитете, в которой так горячо заступились за участь угнетенных славян на Балканском полуострове. Заслуженную Вами честь должен признать всякий, кому лежат на сердце благо, счастье и прогресс своего отечества. Думаю, Вам небезызвестно, что в Сербии образовались еще прежде две партии, из которых одна тяготела к России, другая же, и то большая, к Западной Европе. Когда Сербия, принужденная тиранством, объявила Турции войну, Россия, как и следовало ожидать, оказала ей помощь не только деньгами, но и людьми. Тог-

да все без различия убедились, что нет брата без брата и что мнимое ходатайство Западной Европы за угнетенных славян на Балканском полуострове против турецкого варваризма било только пустым словом, которое теперь потеряло всякое значение. Превжний антагонизм, который существовал между двумя вышесказанными партиями, исчез, и все стали одного мышления: от России только их судьба зависит.

Теперь рождается вопрос: какая причина была этому странному появлению охлаждения к России большинства интеллигентного класса, когда знаем, что народ серпский был и остается всегда отданным русскому народу? Ответ простой. Воспитанные на Западе или у себя, они смотрели на Россию через очки Западной Европы и, следовательно, настоящего понятия о России не имели. Нет сомнения, что истинное понятие можно приобрести только тогда, когда на вещь смотрю в ее собственном свете, без всякой примеси посторонних взглядов. Другими словами, когда русская литература с ее неисчерпаемым богатством распространится в большей мере между нашим народом.

В последнее время, когда крагуевачко читалиште стало получать русские газеты из Петербурга, большая охота за поучением русского языка появилась не только в публике и между учителями, но также и между воспитанниками нашей гимназии. Последние несколько месяцев тому назад просили меня преподавать им русский язык. Ревностно трудясь, они показали за такое короткое время успех, которому я никак не мог надеяться. Чтоб под[д]ержать это горячее рвение, нужно имеет русские книги, а гимназ[ические] средства так ограничены, что она их не может набавить. Поэтому, Иван Сергеевич, я бы Вас найпо[ко]рнейше просил, если только возможно будет, исходатайствовать в комитетах московском и петербургском, чтобы прислали библиотеке крагуевачкой гимназии сочинения русских авторов. Какое мы можем иметь понятие о русском народе, когда мы не имеем его историю.

Покорнейший слуга *Станислав Симич*,
учитель крагуевачкой гимназии

Помета: Доложить совету, не сделать ли воззвания о пожертвовании книг русских авторов? И. Аксаков.

ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 78. Л. 81–82. Автограф.

22 июня 1878 г.

М[илостивые] г[оспода]! Надгробным словом начались наши последние два собрания. Четыре месяца тому назад хоронили мы человека⁴⁸⁸, знаменитого дарованиями, самоотверженно послужившего святому* русскому делу – делу освобождения и созидания Славянского мира. Мы оплакивали преждевременную смерть гражданского устроителя вновь исхищенной из турецких когтей Болгарии, последовавшую в самый день подписания Сан-Стефанского договора, и прославляли имя, связавшее себя неразрывно с одним из «величайших христианских деяний современной истории»: в самом деле, вся Болгария призвана была к новой жизни, не было уже более ни одного христианина-раба на всем пространстве болгарского расселения от Дуная до Марицы!!

Не опять ли хоронить собрались мы сегодня, но уже не человека, а миллионы людей, целые страны, свободу болгар, независимость сербов? хоронить великое святое русское дело, заветы и предания предков, наши собственные обеты – хоронить русскую славу, русскую честь, русскую совесть?..

Нет, нет и нет! Скажите вы, все здесь собравшиеся: неужели все это не сон, не просто страшные грезы, хотя бы и наяву? Неужели и впрямь на каждом из нас уже горит неизгладимое клеймо позора?... Не мерещится ли нам все то, что мы будто видим, слышим, читаем?

Или наоборот: прошлое было грезой? Галлюцинация, не более как галлюцинация все то, чем мы утешались и славились еще менее полугодя тому назад?! И плененные турецкие армии под Плевной, Шипкой и на Кавказе, и зимний переход русских войск через Балканы, и геройские подвиги наших солдат, потрясшие мир изумлением, и торжественное шествие их вплоть до Царьграда – эти необычайные победы, купленные десятками тысяч русских жизней, эти несметные жертвы, принесенные русским народом, эти порывы, это священнодействие народного духа – все это сказки, миф, порождение распаленной фантазии, может быть, даже измышление московских фанатиков! <...>

* Слово в печатном варианте отсутствует.

Но если все это было, возможно ли же быть тому, что есть, что творится теперь там, на конгрессе, что служит прямым отрицанием, противоречием, надругательством всему бывшему? Ужели хоть долю правды должны мы признать во всех этих корреспонденциях и телеграммах, которые ежедневно, ежечасно, на всех языках, во все концы света разносят теперь из Берлина позорные вести о наших уступках и, передаваясь в ведение всего народа, ни разу не опровергнутые русскою властью, то жгут его стыдом и жалят совесть, то дают недоумением. Какую же картину рисуют пред ним все эти публичные сказания? Ты ли это, Русь-победительница, сама добровольно разжаловавшая себя в побежденную? Ты ли на скамье подсудимых, как преступница, каешься в святых, подъятых тобою трудах, молишь простить тебе твои победы?... Едва сдерживая веселый смех с презрительной иронией, похваляя твою политическую мудрость, западные державы с Германией впереди нагло срывают с тебя победный венец, преподносят тебе взамен шутовскую с гремушками шапку, а ты послушно, чуть ли не с выражением чувствительнейшей признательности наклоняешь под нее свою многострадальную голову!..

Ложь! Если в таком чудовищном образе и представляется Россия из берлинских писем и телеграмм, то самая чудовищность служит лучшей порукой, что этому не бывать. Не то, чтоб мы сомневались в справедливости сообщений о замыслах и притязаниях Англии с Австрией, руководимых пресловутою маклерскою честностью германского канцлера. Нисколько. Кривде и наглости Запада по отношению к России и вообще к Европе Восточной нет ни предела, ни меры: этой исторической аксиомы, как и никаких уроков истории, не ведают только русские дипломаты да петербургские руководящие сферы... Более чем вероятными, увы! признаем мы также и сообщения о действиях наших представителей на конгрессе: на веки не забыть нам услуг, оказанных русскою дипломатиею России в эти последние два года. Но каких бы щедрых уступок во [вред]* России и к выгоде наших врагов ни натворили русские дипломаты – разве Россия в лице своего верховного представителя** сказала свое последнее слово? Не верим, чтоб все эти щедроты на счет русской крови и чести были одобрены высшею властью; не верим и не поверим, пока не появится о том официальное правительственное извещение. Но да-

* В рукописи слово было пропущено.

**В печатном варианте «правителя».

же и предположить подобное извещение было бы преступлением против достоинства власти.

И в самом деле, мыслимо ли, чтоб весь этот колоссальный абсурд, эта ошеломляющая нелепость решений конгресса, это сплошное надругательство над Россией могло когда-либо стать совершившимся фактом. <...>

И* осмелится кто-нибудь поверить, чтоб такие результаты конгресса были освещены согласием русской власти!... Да что же такое случилось? Не претерпели ли мы поражения, страшного, поголовного, хуже даже Седана, потому что и после Седана Франция не пошла на мир и отбивалась пять месяцев? Ничего не случилось, никаких боев не было. Только притопнул лорд Биконсфильд, да Австрия пригрозила пальцем: так, по крайней мере, повествуют наши газеты. Русская дипломатия, пожалуй, и могла испугаться, но только она [одна]**, и никто больше. <...>

Британский министр, с бесцеремонностью сознающей себя силы, так прямо и объявил, что вся его задача – оградить Турцию от новой победоносной русской войны, как бы там ни мучились христиане; одним словом, что весь конгресс не что иное, как открытый заговор против русского народа. Заговор с участием самих представителей России!! Так как опыт показал, что Балканы, считавшиеся*** до сих пор непреодолимую естественно**** преградой, не могли сдержать стремления наших войск, то по решению конгресса русские войска отретурируются за Балканы****, по всему Балканскому хребту будут возведены, конечно, с помощью английских денег и инженеров, такие турецкие укрепления с надежными турецкими гарнизонами, которые бы сотворили из Балкан твердыню действительно необоримую... <...>

Если Сан-Стефанский договор по сознанию всего русского общества грешил явною несправедливостью по отношению к Сербии, Боснии, Герцеговине, то конгресс взялся исправить эту ошибку. Сербии прирежается несколько лишних квадратных миль, но зато австрийские войска вступят в Боснию и Герцеговину. С умиленным единодушием все державы, исключая Турции, но не исключая России, благослови-

* Далее по документу второй почерк.

** В рукописи слово было пропущено.

*** В печатном варианте «оставшиеся».

**** Слово отсутствует в печатном варианте.

***** Слова «русские войска отретурируются за Балканы» отсутствуют в печатном варианте.

ли Австрию на оккупацию, без сомнения бессрочную, этих двух славянских земель, а потом на подчинение себе, в той или другой благовидной форме, в военном, политическом и экономическом отношении, и независимой и [Сербии и независимой]* Черногории и всей продольной полосы Балканского полуострова вдоль западных границ Болгарии, вплоть до Эгейского моря! Русская дипломатия видит в этом даже какое-то особенное торжество своей политики и с увлечением, которому граф Андраши даже не вдруг поверил, приветствовала, как новую эру, разграничение сфер влияния России и Австрии на Балканском полуострове!

Нет таких и слов, чтоб заклеить по достоинству это предательство, эту измену историческому завету, призванию и долгу России. Согласиться на такое решение – значит подписать свое самоотречение как главы и верховной представительницы славянского и всего восточнохристианского мира, значит утратить не только свое обаяние, не только сочувствие, но и уважение славянских племен, наших естественных, наших единственных союзников в Европе. Свобода, самобытное развитие и преуспевание духовных стихий славянской народности возможны для славян только в единении любви с русским народом... Иначе решает русская дипломатия! Для того только православный русский народ, единый могучий и независимый из всех славянских народов, для того только и пролил ты свою драгоценную кровь, принес в жертву сотни тысяч твоих** сынов, для того ты и разорвался и временно обнищал, стяжал себе поистине венец страстотерпца и мученика, чтобы собственными победами унижить себя как славянскую державу, расширить владения, умножить силу врагов – твоих и всего славянства, и подчинить православных славян господству немецкой и католической стихии! Напрасный мученик, одураченный победитель, полюбуйся на свое дело!... <...>

Нет, что ни происходило бы там, на конгрессе, как бы ни распиналась русская честь, но жив и властен ее венчанный оберегатель. Он же и мститель! Если в нас при одном чтении газет кровь закипает в жилах, что же должен испытывать царь России, несущий за нее ответственность пред историей. Не он ли сам назвал дело нашей войны святым? не он ли по возвращении из-за Дуная объявил*** торжественно приветство-

* В рукописи оставлено место в строке вместо этих слов.

** В печатном варианте «своих».

*** В печатном варианте «объяснил».

вавшим его депутатам Москвы и других русских городов, что «святое дело будет доведено до конца»? Страшны ужасы брани, и сердце государя не может легкомысленно призывать возобновления смертей и кровопролития для своих самоотверженных подданных, – но не уступками, в ущерб чести и совести, могут быть предотвращены эти бедствия. Россия не желает войны, но еще менее желает позорного мира. Спросите любого русского из народа, не предпочтет ли он биться* до истощения крови и сил, только бы избежать срама русскому имени, только бы не стать предателем христиан-братьев? <...> Несокрушим и непобедим русский царь, если только** он с ясностью исторического сознания, с твердою верою в предназначение своего народа, отложив в сторону попечение об своекорыстных*** интересах западноевропейских держав, интересах своекорыстных и нам враждебных, возденет, по выражению наших древних грамот, «высоко, грозно и честно» в своей длани знамя России – оно же знамя славян и всего восточного христианства.

Волнуется, ропщет, негодует народ, смущаемый ежедневными сообщениями о Берлинском конгрессе, и ждет, как благой вести, решения свыше. Ждет и надеется. Не солжет его надежда, потому что не преломится царское слово: «святое дело будет доведено до конца».

Долг верноподданных велит всем нам надеяться и верить, долг же верноподданных велит нам и не безмолвствовать в эти дни беззакония и неправды, воздвигающих средостения между царем и землею, между царской мыслью и народной думой. Ужели и в самом деле может раздаться нам сверху в ответ внушительное слово: «молчите, честные уста! Гласите лишь вы, лесь да кривда»!..

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1290. Л. 44–56. Копия.

* Далее по документу первый почерк.

** Слово отсутствует в печатном варианте.

*** Слово отсутствует в печатном варианте.

235

*Сообщение управляющего Министерством внутренних дел Л.С. Макова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о высочайшем повелении упразднить Московское славянское благотворительное общество*⁴⁸⁹

22 июля 1878 г.

Государь император в 21-й день сего июля высочайше повелеть соизволил: 1) Московское славянское благотворительное общество упразднить; 2) обращение всего денежного капитала и имущества Общества на предмет благотворения возложить на должностных лиц Общества, поименованных в § 14 устава Общества, под наблюдением Вашего сиятельства, с предоставлением назначить по ближайшему Вашему усмотрению кратчайший срок для окончания всех дел Общества.

О таковой высочайшей воле имею честь сообщить Вашему сиятельству для зависящих распоряжений, покорнейше прося о последующем почтить меня уведомлением.

Управляющий министерством статс-секретарь

Л. Маков

Примечания / Напомене

- 1 Тургенев Александр Иванович (1784–1846) – историк, археограф, публицист, государственный деятель. Учился в благородном пансионе при Московском университете, продолжил образование в Геттингенском университете. В 1804 г. вместе с А.С. Кайсаровым совершил научное путешествие по маршруту Прага – Вена – Будапешт – Загреб – Нови-Сад с посещением Белграда. Служил в Министерстве юстиции, принимал участие в трудах Комиссии составления законов, сопровождал императора Александра I за границу. В 1810 г. назначен директором департамента Главного управления духовных дел иностранных исповеданий. В 1817–1824 гг. возглавлял департамент духовных дел Министерства духовных дел и народного просвещения. В 1825–1845 гг. занимался археографическими разысканиями в крупнейших архивах и библиотеках Европы. Выявленные им материалы были опубликованы Археографической комиссией в 1840–1841 гг.
- 2 Стефан Стратимирович (1757–1836) – сербский церковный и общественный деятель, карловацкий митрополит (1790–1836). Основатель гимназии в 1791/2 г. и семинарии в 1794 г. в Сремских Карловцах.
- 3 Иосиф II (1741–1790) – император Священной Римской империи с 1765 г., с 1780 г. – эрцгерцог Австрийский, король Богемский и Венгерский, вел политику просвещенного абсолютизма, издал указ о веротерпимости.
- 4 Шлёцер Август Людвиг (1735–1809) – немецкий историк, приехал в Россию по приглашению академика Г. Миллера, изучал русские летописи. По возвращении в Германию в Геттингенском университете занимался со студентами из России, автор труда «Нестор. Русские летописи на древне-славенском языке» (СПб., 1809–1819).
- 5 Франц II (1768–1835) – последний император Священной Римской империи (1792–1806), первый император Австрии (1804–1835).
- 6 Платон (Петр Георгиевич Левшин) (1737–1812) – митрополит Московский и Коломенский с 1787 г. Автор многих богословских сочинений, собрание его трудов было издано в Москве в 1779–1807 гг. в 20-ти томах, большая часть была записана во время проповедей.
- 7 Карагеоргий (Черный Георгий; Георгий Петрович) (ок. 1767 – 1817) – предводитель Первого сербского восстания (1804–1813), основатель сербской династии Карагеоргиевичей. Родился в бедной крестьянской семье на территории Османской империи, участвовал в Австро-турецкой войне 1788–1791 гг. на стороне Австрии в составе сербского добровольческого формирования (фрайкор) в чине унтер-офицера. Согласно преданию, был прозван турками Кара Георгий (Черный Георгий) за храбрость. После окончания войны остался в Белградском пашалыке, где занимался торговлей скотом. Активно выступал против захвата пашалыка мятежными янычарскими военачальниками (дахиями) в 1801 г. В феврале 1804 г. был избран повстанцами верховным вождем восстания. До 1806 г. выступал на стороне султана в борьбе против мятежников-сепаратистов. Затем выдвинул программу создания автономного Сербского княжества, где он был бы князем. Его притязания были поддержаны Россией, воевавшей в 1806–1812 гг. с Турцией. После подписания русско-сербских договоренностей (конвенция Карагеоргий – Паулуччи) в 1807 г. сербские повстанцы вели боевые действия против турецких войск совместно с русской армией. После взятия Белграда провозгласил себя князем, создал органы административного управления, в том числе Правительствующий совет сербский. В мае 1812 г. Россия вышла из войны, подписав Бухарестский мир, по которому Порта обязалась предоставить повстанцам амнистию,

а Сербии автономию. Условия мира выполнены не были, а восстание жестоко подавлено осенью 1813 г. Карагеоргий бежал в Австрию и оттуда в Россию, где получил от русского правительства земли в Бессарабии. В 1817 г. возвратился в Сербию для подготовки нового восстания совместно с греками. Был обезглавлен убийцами, подосланными его политическим соперником Милошем Обреновичем, ставшим впоследствии сербским князем и родоначальником сербской династии Обреновичей. А.С. Пушкин посвятил Карагеоргию два стихотворения. Первые статьи о Карагеоргии в России были опубликованы в московском журнале «Вестник Европы» (1807. № 11; 1817. № 20).

8 Раич Йован (1726–1801) – сербский митрополит (Сремские Карловцы), историк, писатель. Окончил Киевскую духовную академию в 1856 г. Его главный труд «История разных словенских народов, наипаче же болгар, хорватов и сербов» был переведен на русский язык и издан в России (см.: Москва – Сербия, Белград – Россия. Т. 1. С. 38, 473, 589).

9 Московские жители из газет узнавали о ходе сербского восстания. В «Московских ведомостях» 7 сентября 1804 г. была опубликована заметка: «Предводитель сербских мятежников Черный Георг, овладевший Белградом, прислал сюда депутацию с прошением о покровительстве для него от стороны двора нашего. В оправдание поведения своего приводится им, что он по прямой линии происходит от древних королей Сербии, и по сей самой причине овладел столичным городом оной, Белградом. Депутация сия, хотя и находится еще теперь в Вене, но не думают, чтобы двор наш принял какое-либо участие в сих происшествиях». На собрании сербской знати и духовенства в лагере Врачару под Белградом 23 августа 1804 г. было решено отправить делегацию в Санкт-Петербург в составе Петра Новаковича Чардаклии, валевского протопротосвитера Матвея Стефановича Ненадова и Иоанна Протича Пожаревачки с полномочиями «от целого народа сербского». Подробнее см.: Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. Кн. 1. 1804–1807. М., 1980. С. 62. О приеме сербской депутации в Санкт-Петербурге см.: Ненадович М. Мемоари. Београд, 1867.

520 10 Кайсаров Андрей Сергеевич (1782–1813) – филолог, публицист, поэт. Учился в Благородном пансионе при Московском университете. В 1796–1801 гг. Кайсаров служил в Санкт-Петербурге и Москве, получил чин штаб-ротмистра. С 1802 по 1806 г. слушал лекции в Геттингенском университете, изучая кроме общей программы славянские языки. В 1804 г. издал на немецком языке книгу «Славянская и российская мифология» (русский перевод вышел в Москве в 1809 г.). Совместно с А.И. Тургеневым в 1804 г. совершил путешествие по славянским землям Австрии. Собирал рукописи, фольклор, устанавливал связи с национальными деятелями, проектируя создание общеславянского научно-культурного центра. В 1811 г., будучи профессором русского языка и словесности в Дерптском университете, издал «Речь о любви к Отечеству на случай побед, одержанных русским воинством на правом берегу Дуная». В начале Отечественной войны 1812 г. снова поступил в армию, организовал походную типографию, издавал листовки и первую в истории русской прессы фронттовую газету «Россианин» (на русском и немецком языках). Погиб в битве при Гейнау 14 мая 1813 г. См. о нем: Баженова А.И. А.С. Кайсаров – забытый герой раннепушкинской эпохи. Саратов, 2004.

11 Речь идет о первом крупном сражении восставших сербов против войск султана 15 августа 1805 г. у села Иванковац, в котором была разбита 15-тысячная турецкая армия, Хафиз-паша, белградский визирь, умер от ран в плену.

12 Милованович Младен (1760–1823) – видный деятель Первого сербского восстания. Воєвода, в 1807–1811 гг. – председатель Правительствующего совета сербского, в 1807–1813 гг. комендант г. Белграда. После поражения Первого сербского восстания вместе с Карагеор-

гием бежал за границу и в 1814–1821 гг. находился на территории России, в Хотине (Бессарабия). В 1822 г. вернулся в Белград и вскоре был убит по приказу князя Милоша при попытке пробраться в Черногорию. Главаш Станое Стаматович (ум. 1815) – сербский гайдук, воевода, один из лидеров Первого сербского восстания. Убит по приказу визиря за участие в восстании Хаджи-Продана.

13 Гедон Эрнст фон Лаудон (1717–1790) – генерал австрийской армии, во время Австро-турецкой войны 1787–1790 гг. взял крепость Белград 28 октября 1789 г.

14 Кусанджали Халил – с 1804 до конца 1806 г. военный комендант Белграда, в 1807–1810 гг. турецкий паша.

15 Исаев Иван Иванович (1748–1810) – генерал-майор, командир отряда Молдавской армии, посланного на помощь Карагеоргию.

16 Михельсон Иван Иванович (1740–1807) – генерал от кавалерии, родом из эстляндских немцев, командующий Днепровской армией в Русско-турецкой войне, 1806–1812. г.

17 В газете «Московские ведомости» от 16 мая 1807 г. было помещено следующее сообщение из Вены: «Порта вызывала сербов принять за нее оружие, но они отвечали, что они почитают себя совершенно независимыми и ни в каком случае не будут сражаться со своими единоверцами. Когда турецкий посол начал делать им угрозы, то синод приказал ему удалиться, и все сербские войска получили приказание вступить в поход. Черной Георг с 30 000 человек пошел к Видину, а другие 15 000 человек отправлены в Боснию. У сербов считается 72 000 человек пехоты, 18 000 конницы, 9 рот артиллерии и 20 000 человек резервного войска».

25 и 26 мая у Ниссы и Видина происходили «весьма кровопролитные сражения между турками и сербами. 1500 человек турецкого войска сделали вылазку из Ниссы и были частью побиты, а частью взяты в плен, так что не более 250 человек возвратились в Ниссу. Сербам стоило сие сражение около 600 человек убитыми и ранеными. Сражение у Видина было еще кровопролитнее; потеря с обеих сторон весьма велика» (Московские ведомости. 1807. 14 августа. № 65).

18 Стойкович Миленко (1769 – после 1831) – сербский воевода, один из лидеров Первого сербского восстания. Лично участвовал в 1804 г. в ликвидации четырех дахийцев, захвативших власть в Белграде. В июне 1807 г. способствовал своими боевыми действиями переправе русских войск на правый берег Дуная. После ссоры с Карагеоргием и старейшинами в 1812 г. был изгнан из Сербии. Нашел убежище в России, где получил пенсию и имение в Крыму.

19 Козачинский Эммануил (Мануил, Михаил) – преподаватель, литератор. В 1733 г. вместе с М. Суворовым по заданию российского правительства открыл гимназию в Сремских Карловцах для сербских учащихся, где сам и преподавал (см.: Неизвестная драма М. Козачинского. [Трагедия сиречь печальная повесть о смерти последнего царя сербского Уроша Пятого и о падении сербского царства] / Предисл. А.И. Соболевского. Киев, 1901).

20 Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич (1788–1850) – сын управляющего Московским архивом государственной коллегии иностранных дел (совр. РГАДА), коллежский асессор, историк, автор «Словаря достопамятных людей русской земли» (1836–1847), «Биографий российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов» (1840–1841), «Истории Малой России» (1830). В конце апреля 1808 г. отправился из Москвы через юго-западные российские земли в Молдавию, путешествовал по Валахии и Сербии, вернулся в Россию в

июле 1808 г. Издал книгу дневниковых записей в виде 27 писем, обращенных к «любезному другу читателю». В предисловии он писал: «Может быть, я не решился бы издать в свет сего путешествия, заключающего в себе только дневные записки, если б не был побуждаем ободрительными советами моих приятелей. Много в нем есть недостатков, много подробностей, касающихся до меня самого: прошу читателей моих быть ко мне снисходительными. Нет еще ни на иностранном, ни на отечественном нашем языке путешествия в Сербию, хотя страна сия и сделалась ныне любопытною по делам политическим. Если слабые труды мои доставят некоторое удовольствие соотечественникам, то это послужит мне приятнейшим награждением».

21 Имеется в виду Константин Константинович Родофиникин (1760–1838) – русский дипломат, находился в качестве главного дипломатического агента в Молдавии, Валахии и при русской армии с 1806 г.; в 1807–1810 гг. – дипломатический агент в Сербии; автор «Подлинной записки о Сербии в 1808 г.» (Русский архив. 1888. № 3).

22 Д.Н. Бантыш-Каменский остановился в Белграде у К.К. Родофиникина, он писал о его доме как о лучшем в городе, двухэтажном, но непривлекательной архитектуры (Бантыш-Каменский Д.Н. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию. М., 1810. С. 108–109).

23 Имеется в виду Прозоровский Александр Александрович (1732–1809) – генерал-фельдмаршал, с 1807 г. главнокомандующий Молдавской армией.

24 Сербский митрополит Леонтий просил российских представителей в Белграде прислать св. миро для здешних церквей. По распоряжению Св. Синода миро было послано из Москвы с направляющимся в славянские земли Д.Н. Бантыш-Каменским.

25 В день своего отъезда из Белграда Д.Н. Бантыш-Каменский писал: «Жаль, что я не застал в Белграде Черного Георга, сего славного предводителя сербов, сделавшегося известным целому свету своею храбростию. Он находится теперь в осьмидесяти верстах отсюда, в одном загородном доме, ему принадлежащем. Я хотел было ехать к нему туда, но мне отсоветовали, уверяя меня, что я увижу перед собою одного токмо грубого человека, без всякого воспитания, от которого не добьюсь ни одного слова». Далее автор представляет сведения, которые собрал о Черном Георгии (Там же. С. 119–129).

26 Младен Милованович посетил Д.Н. Бантыш-Каменского тем же вечером и поднес ему серебряную позолоченную саблю как дар Сербского сената за труд доставки св. мира из России в Сербию.

27 Принц Евгений Савойский (1663–1736) – из рода французских герцогов, полководец Священной Римской империи. Во время Австро-прусской войны 1716–1718 гг. командовал австрийской армией, в 1716 г. разбил турок при Петроварадине, в 1717 г. овладел Белградом.

28 Сражения сербов с турками происходили 26–27 июля 1809 г. «Московские ведомости» сообщали: «Турки нападали два раза на позиции при Жарне и Добрице и опрокинули сербов уже при третичном нападении. После сего сербские войска расположились при Мораве и Ниссаве, против Албании и Колубары» (Московские ведомости. 1809. 22 сентября. № 76. С. 1649).

29 Строганов Григорий Александрович (1770–1857) – дипломат, барон, граф (1826), член Государственного Совета (1827). В 1812–1816 гг. был посланником России в Стокгольме, с осени 1816 г. по июль 1821 г. в ранге чрезвычайного посла и полномочного министра

в Константинополе контролировал исполнение Турцией статей Бухарестского договора в отношении христианских народов Сербии, Молдавии, Валахии и Греции. Между Г.А. Строгановым и сербским вождем Милошем Обреновичем через поверенного М. Германа установилась переписка, в ходе которой русский посланник давал сербскому вождю советы о ведении переговоров с Турцией. В 1820 г. Г.А. Строганов разработал программу автономного устройства будущего сербского государства, прообраз конституции, проект которой лег в основу всех дальнейших требований сербского народа к османскому правительству. (См. подробнее о Г.А. Строганове и его миссии в Константинополе: Кудрявцева Е.П. Российский дипломат Г.А. Строганов // Новая и новейшая история. 1993. № 4; Попов Н.А. Переписка барона Г.А. Строганова с Милошем Обреновичем в 1817–1826 гг. М., 1867.)

 ³⁰ Милош Теодорович Обренович (1780–1860) – сербский князь в 1815–1839 гг. и 1858–1860 гг., основатель династии Обреновичей. Родился в крестьянской семье Теодоровичей, в 1810 г. взял фамилию по имени отчима Обрена. Участник Первого сербского восстания 1804–1813 гг. После поражения восстания был назначен турецкими властями верховным кнезом трех нахий, а затем главным кнезом всей Сербии. Возглавил Второе сербское восстание в 1815 г., добился назначения наследственным правителем Сербии. В 1817 г. организовал убийство своего политического соперника Карагеоргия. В 1820-е гг. при поддержке России добивался автономных прав для Сербского княжества. После предоставления Турцией внутренней автономии Сербии в 1830 г. стал полноправным князем Сербии. При нем была принята либеральная конституция 1835 г. («Сретенский устав»), которая была заменена турецкой конституцией 1838 г., где власть князя была ограничена Государственным советом. Авторитарные методы правления вызвали недовольство его соратников и привели к восстаниям. В борьбе с оппозицией Милош Обренович потерпел поражение и в 1839 г. был вынужден отречься от престола в пользу сына и покинуть Сербию. В 1858 г. Сербская скупщина, свергнув князя Александра Карагеоргиевича, вернула на престол Обреновичей.

 ³¹ Герман Михаил Федорович (ум. 1845) – сербский дипломатический агент, родом из Разлога (совр. Македония). В 1816–1822 гг. – поверенный Милоша Обреновича в Бухаресте, посредник в его контактах с русским посланником в Константинополе. Неоднократно посещал Петербург. О полномочиях М.Ф. Германа Милош сообщал Александру I 15 февраля 1816 г. (см.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в первой трети XIX века. М., 1997. С. 128–129). См. о нем: Џамбазовски Климент. Македонци у Кнежевине Србији у првој половини 19 века. Зборник радова Десетог конгреса Савеза историчара Југославије. Београд, 1998. С. 186–187.

 ³² Милош Обренович опасался возвращения в Сербию Карагеоргия и его сподвижников из России и через М.Ф. Германа просил Г.А. Строганова ходатайствовать о задержке в России сербских старейшин (см.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 155–156).

 ³³ О характере привезенного сербскими депутатами белградскому паше документа см.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 139.

 ³⁴ М.Ф. Герман просил от имени Милоша Обреновича у России заем для Сербии в сумме 150 тыс. пиастров, а затем уменьшил ее до 80 тыс. Эта просьба не была удовлетворена Александром I (см.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 140).

 ³⁵ Г.А. Строганов был возмущен фактом отправки Милошем Обреновичем благодарственного адреса султану, полагая, что Порты «воспользуется этим мощным оружием, чтобы отвергнуть жалобы и наше посредничество в интересах народа, который таким образом

сам признает, что весьма счастлив при своем нынешнем правительстве» (Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 159–161).

☞³⁶ Копии фирманов были посланы Милошем лишь 30 декабря 1817 г. (Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 174). Однако в июле 1818 г. Строганов сообщал Герману, что так и не получил копий 4 фирманов, что затрудняет ведение переговоров с Портой. Получены они были лишь в сентябре 1818 г. (Там же. С. 190–191, 193–195).

☞³⁷ Переговоры, проходившие в октябре 1817 г., закончились отказом Порты удовлетворить русские требования о предоставлении привилегий сербам (см.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 164–167).

☞³⁸ Милош Обренович готов был пойти на любые уступки Порте в обмен на признание наследственных прав княжения за членами его семьи. Г.А. Строганов считал это намерение грубой ошибкой «тщеславного и слабого правителя» (Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 209–211).

☞³⁹ Текст VIII статьи Бухарестского мирного договора между Россией и Турцией, подписанного по итогам Русско-турецкой войны 1806–1812 гг., гласил: «...хотя и нет никакого сомнения, что Блистательная Порта по правилам своим употребит снисхождение и великодушие против народа сербского, как издревле подданного сей державе и дань ей платящего, однакож, взирая на участие, какое сербы принимали в действиях сей войны, признано за приличное постановить нарочные условия о их безопасности. Вследствие чего Блистательная Порта дарует сербам прощение и общую амнистию, и они никоим образом не могут быть беспокоиваемы за прошедшие их деяния. Крепости, какие могли они построить по случаю войны в землях ими обитаемых и коих там совсем не было прежде, будут, так как оные для будущего времени бесполезны, разрушены, и Блистательная Порта вступит во владение по-прежнему всеми крепостями, паданками и другими укрепленными местами, всегда существующими, с артиллерией, военными припасами и другими предметами и военными снадобьями, и она там учредит гарнизоны по своему благоусмотрению. Но дабы сии гарнизоны не делали сербам никаких притеснений, в противность прав, подданным принадлежащих; то Блистательная Порта, движимая чувствием милосердия, примет на сей конец с народом сербским меры, нужные для его безопасности. Она дарует сербам по их просьбам те самые выгоды, коими пользуются подданные ее островов архипелажских и других мест, и даст им восчувствовать действие великодушия ее, предоставив им самим управление внутренних дел их, определив меру их податей, получая оные из собственных их рук, и она распорядит, наконец, всеми сими предметами обще с народом сербским».

☞⁴⁰ Мубашир (тур.) – представитель.

☞⁴¹ Письмо это см.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 232–233.

☞⁴² Ранее Г.А. Строганов писал М. Обреновичу, что 12 мая 1820 г. явился к нему один из сербских депутатов, Савва Лиотич, давший «неполные и сбивчивые объяснения»: «...он с двумя товарищами прибыл сюда уже за две недели, и вскоре потом подали они Порте прошение от 9 апреля на имя султана, то самое, с коего приложены были копии при письме Вашем от 13 апреля и при последнем, от 3 мая. На вопрос же мой, почему вследствие данных Вами посольству особенных наставлений не явились они ко мне прежде подачи прошения Порте, г. Лиотич отвечал, что он о таковых наставлениях ничего не знает, а пришел теперь для того только, чтобы вручить мне присланное от Вас последнее письмо, сообщить о со-

держании поданного ими прошения, а притом и требовать моих советов и содействия при теперешнем положении дел. Находя таковой его отзыв явно противуречущим уверениям, повторяемым в обеих письмах Ваших ко мне, м[илостивый] г[осударь], и заключив из речей депутата Лиотича, что главным лицом при их посольстве состоит Георгий Попов, желал я иметь свидание с оным, надеясь получить от него более объяснения. На сие г. Лиотич отозвался, что Георгий Попов опасается сам быть, дабы не подвергнуть себя подозрению: я желал по крайней мере отобрать письменное объяснение от Георгия Попова о особенных наставлениях, данных Вами при отправлении посольства, и поручил сие г. Лиотичу. Обещав сие выполнить, явился он опять ко мне вчера, но вместо желаемых сведений принес только копию с известного уже мне того же самого прошения на имя султана и самое непонятное расписание о сумме податей Сербии, коих даже не был в состоянии растолковать мне настоящее существо и употребление, объявляя притом от имени своих товарищей, что никаких других наставлений они от Вас не получали и что не было приказано им совещаться со мною прежде подачи прошения Порте, а только вообще просить при случае моих советов. Усматривая в таковом отзыве депутатов влияние вовсе противуречущее наставлениям, о коих Вы изволили сообщить мне, м[илостивый] г[осударь], принужденным я был воздержаться от всякого доверенного объяснения с депутатами и не был в состоянии подать им какой-либо совет к продолжению дела, которое начали они столь непонятным для меня образом. Дальнейшие мои с ними сношения остались бы без пользы, а между тем могли подвергнуть их подозрениям и опасности, а потому, возвратив депутату Лиотичу принесенные им бумаги, мне уже известные, советовал ему прекратить посещения ко мне впредь до новых Ваших приказаний» (РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 53–57 об.).

 ⁴³ Мехкем (тур.) – суд.

 ⁴⁴ Дукич Христо (Ристо) – член сербской делегации, направленной Милошем Обреновичем в Константинополь для переговоров с турецким правительством. В состав делегации входили Вуица Вуличевич, священник Милое Вукашинович, архимандрит Самуил, Илия Маркович, Сава Лётич, Ристо Дукич, Аврам Петрониевич и Димитрие Джорджевич. В связи с началом греческого восстания депутаты были заключены в стамбульскую тюрьму.

 ⁴⁵ Драгоман (тур.) – переводчик, дипломатический представитель Порты для переговоров.

 ⁴⁶ Пини Александр Александрович (род. 1756) – российский дипломат, генеральный консул в Яссах (1812–1817), генеральный консул в Бухаресте (1817–1822).

 ⁴⁷ Это письмо см.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 249–250.

 ⁴⁸ Греческое национальное восстание началось в марте 1821 г., в то же время вспыхнуло и восстание в Валахии. В ответ на карательные экспедиции турецких властей Россия направила Порте 6 (18) июля ноту, в которой говорилось, что хотя Россия и осуждает восстание греков, но в то же время требует прекращения преследования мирного христианского населения. Поскольку ответа не последовало, в конце июля русская миссия выехала из Константинополя (см.: Достян И.С. Россия и балканский вопрос. Из истории русско-балканских политических связей в первой трети XIX в. М., 1972. С. 202–203). Письма от сербского князя и его поверенного Г.А. Строганов получал и писал ответы, находясь в Санкт-Петербурге.

 ⁴⁹ Начиная с Кючук-Кайнарджийского мирного договора, завершившего Русско-турецкую войну 1768–1774 гг., российское руководство утверждало свое право контроля за

соблюдением прав христианского населения Османской империи. Эта монополия России была ликвидирована Парижским мирным договором, явившимся итогом Крымской войны (1853–1856). С этого времени гарантами прав христиан, проживающих в Османской империи, являлись шесть великих держав Европы.

 ⁵⁰ По-видимому, письмо это удалось передать Милошу только в начале января 1822 г. в связи с отъездом Г.А. Строганова из Константинополя и возникшими трудностями в сообщении с Сербией (см.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 251–252).

 ⁵¹ Внутренние волнения в Сербии были вызваны раздорами в правящем лагере между сторонниками Милоша и его противниками, в первую очередь из числа окружения Карагеоргия. У Милоша было немало врагов, среди них и те, кто не одобрял его сепаратных переговоров с белградским визирем Али-пашой Марашли. Сам Милош в ответном письме Г.А. Строганову в феврале 1822 г. писал по этому поводу: «С крайним сожалением увидел я в письме В(аше)го в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)ва, что известия, вновь полученные Министерством е[го] импер[аторского] в(е)л(и)ч(е)ства о положении дел в Сербии, подали ему повод опасаться, что спокойствие сей земли может быть нарушено тайными происка-ми и внутренними раздорами. Эти известия, м[илостивый] г[осударь], увеличены врагами Сербии, и хотя некоторые покушали показать незадовольство, я утушил оное, как уже уведомил г. Германа. Впрочем, старейшины и весь народ неограниченно повинуются всякому мановению моему. Словом, Сербия и поныне пребывает в прежнем мире и покое; уверить же могу В[аше] в(ысоко)пр(евосходи)т(ельст)во, зная совершенно склонности народа, мною управляемого, что он никаким ветром, домашним или посторонним, поколебаться не попустит, разве превосходными силами Порты Оттоманской, в коем случае я с народом совершенную надежду на Бога и своего август[ейшего] покровителя полагаем, и от одного свое счастье; если же произволению Порты оставлены будем, совершенную гибель ожидаем» (РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 139–139 об.).

 ⁵² См.: РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 90. Л. 141–144.

 ⁵³ Обренович Христофор (Христифор, Риста) (ум. 1825) – племянник Милоша (единственный сын его старшего брата по матери Милана), был зачислен в Пажеский корпус вместе с сыном Карагеоргия Алексеем и еще двумя сербскими мальчиками 10 апреля 1805 г. (см.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 94–95). По окончании учебы в феврале 1822 г. был назначен в военную службу с пожалованием ему 1200 червонцев от российского императора (Там же. С. 252, 256).

 ⁵⁴ Бранкович Георгий II (1645–1711) – сербский деспот, писатель, автор «Славяносербской хроники», организатор сербских отрядов для помощи австрийской армии в войне с Турцией. Предложил австрийскому правительству план создания на освобожденных от турок территориях Иллирийского королевства. Был обвинен австрийскими властями в сепаратистских намерениях и умер в тюрьме.

 ⁵⁵ В сентябре 1813 г. войсками Османской Порты было жестоко подавлено Первое сербское восстание. Десятки тысяч сербов бежали в Австрийскую империю, переплывая реки Дунай и Сава.

 ⁵⁶ У Милоша Обреновича и его жены Любицы было две дочери: Петрия (в замужестве Баич) (1808 – после 1866) и Савка (Елизавета) (в замужестве Николич) (1814–1848). По-видимому, речь идет о младшей из них – Савке, которая должна была учиться в России.

 ⁵⁷ В это время в Константинополе находилась очередная сербская депутация, и Милош рассчитывал на содействие Г.А. Строганова, который хотя отошел от дипломатической работы, но, однако, находился в Петербурге и обладал обширными связями и большим авторитетом. Временно исполняющий обязанности дипломатического посредника до восстановления дипломатических отношений между Россией и Турцией М.Я. Минчаки сомневался в успехе переговоров сербской депутации весной 1825 г. (см.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 271–274).

 ⁵⁸ Новый этап переговоров по сербскому вопросу между Россией и Турцией прошел в октябре 1825 г. и не увенчался успехом (см.: Кудрявцева Е.П. Россия и становление сербской государственности (1812–1856). М., 2009). 5 (17) марта 1826 г. Николай I подписал ультимативную ноту, предлагавшую Турции выполнить условия Бухарестского трактата о самоуправлении Сербии, вывести войска из Молдавии и Валахии, выделить уполномоченных для заключения нового соглашения. В октябре 1826 г. была подписана Аккерманская конвенция, пятая статья которой и «Отдельный акт» были посвящены необходимости урегулирования сербского вопроса.

«Статья V. Блистательная Оттоманская Порта, желая дать Императорскому Российскому двору новое, сильное доказательство своего дружественного расположения и тщательного радения о точном соблюдении условий договора Бухарестского, приведет немедленно в исполнение все постановления, означенные в VIII статье оного договора, касательно народа сербского, который, будучи издревле подданным Блистательной Порты и платя ей дань, имеет во всяком случае полное право на ее милость и великодушие. Блистательная Порта постановит вместе с депутатами народа сербского меры, кои будут признаны удобнейшими для утверждения и обеспечения за оным всех обещанных ему постановлениями трактата выгод, и сии выгоды будут для сербского народа как справедливой наградой за доказанную им на опыте верность к империи Оттоманской, так и надежнейшим залогом в продолжении оной. Высокие Договаривающиеся Стороны признали, как то изъяснено в отдельном к сему прилагаемом акте, обоюдными полномочными заключенном, что для надлежащих по сему исследований и соображений необходимо назначить осьмнадцатимесячный срок, и потому определяется, что постановления о вышеупомянутых мерах будут с согласия сербской депутации в Константинополе составлены и со всеми нужными подробностями внесены в высочайший фирман, который долженствует быть утвержден Гатти-Шерифом и приведен в исполнение в кратчайшее по возможности время; во всяком же случае не позднее как в течение вышеположенного осьмнадцатимесячного срока. Сей фирман должен быть сообщен Российскому Императорскому двору, и тогда оный будет признан неотдельной частью настоящей конвенции.

Отдельный акт

Во имя Бога всемогущего!

Блистательная Порта, руководствуясь единственно намерением свято исполнить постановления VIII статьи договора Бухарестского, пред сим уже дозволила сербским в Константинополе депутатам представить себе требования народа их о всем, наиболее нужном для утверждения его безопасности и благосостояния, и вследствие сего оные депутаты изъявили в прошении своем некоторые из желаний народа сербского, касательно свободы богослужения, выбора начальников своих, независимости внутреннего управления, возвращения отторгнутых от Сербии округов, соединения разных податей в одну, предоставления сербам управлять имениями, принадлежащими мусульманам, с условием доставлять доходы оных вместе с данью, свободы торговли, дозволения сербским купцам путешествовать по областям оттоманским с их собственными паспортами, учреждения больниц, училищ, типографий и, наконец, запрещения мусульманам, кроме принадлежащих к гарнизонам, поселяться в Сербии. Но в то время, как занимались исследованием для постановления всего означенного, некоторые непредвиденные препятствия принудили отложить сие дело.

Блистательная Порта, имея, однако ж, и ныне твердое намерение даровать народу сербскому выгоды, обещанные оному VIII статьей договора Бухарестского, приступить вместе с сербскими депутатами к распоряжениям, как вследствие вышеупомянутых требований сего верноподанного народа, так равно и по всем другим, которые могут ей быть представлены от сербской депутации и не будут противны обязанностям подданных Оттоманской империи.

Блистательная Порта уведомит Российский Императорский двор о том, что будет сделано в исполнение VIII статьи Бухарестского договора, и сообщит оному фирман, утвержденный Гатти-Шерифом, коим вышеупомянутые выгоды будут дарованы.

На сей конец мы, нижеподписавшиеся, полномочные Его Величества императора и падишаха всея России, в силу данных нам высочайших полномочий, согласно с полномочными Блистательной Порты Оттоманской, постановили и заключили о делах народа сербского вышеозначенные условия, вследствие статьи V, подписанной нами и полномочными оттоманскими на переговорах в Аккермане конвенции в восьми статьях для обеспечения и подтверждения трактата Бухарестского.

Вследствие чего сей отдельный акт составлен, утвержден нашими подписаниями и печатями и вручен полномочным Блистательной Порты. В Аккермане, сентября 25-го дня 1826 года».

 ⁵⁹ Караджич Вук Стефанович (1787–1864) – сербский лингвист, фольклорист, этнограф, историк. Родился в крестьянской семье в западной области Сербии, бывшей в то время частью Османской империи. Начальное образование получил в монастыре Тронуши. Служил писарем у одного из лидеров Первого сербского восстания. Осенью 1804 г. переехал в Австрию, где обучался в монастырских школах австрийских сербов. По возвращении в Сербию стал писарем Правительствующего совета сербского. В 1808 г. учился во вновь созданном в Белграде учебном заведении (Велика школа). В 1811–1813 гг. занимал административные должности в повстанческой Сербии. После поражения восстания переехал в Вену, где по инициативе словенского просветителя Е. Копитара издал сборник народных сербских песен (1814) и грамматику сербского языка (1815). В 1819 г. посетил Россию, с 1826 г. получал ежегодную стипендию русского правительства. В 1823–1833 гг. выходят в свет его 4 книги сербских народных песен. Главным делом В.С. Караджича было создание литературного языка на основе народных говоров и реформа правописания. Он привел графику сербского письма в соответствие с фонетической системой языка, исключив некоторые буквы и введя изобретенные им новые. После многолетних дискуссий его вариант сербской грамматики был официально признан в княжестве Сербия (1868) и стал основой сербского литературного языка. Плодотворно работал как историк, написал историю Первого сербского восстания, биографию князя Милоша Обреновича, выступив с критикой методов его правления (1832). Изданные им документы по сербской истории нового времени послужили основой для труда немецкого ученого Л. Ранке «Сербская революция» (1829).

 ⁶⁰ Как отмечено во введении к публикации, статья взята из сербского «Алманака» за 1827 г., изданного Вуком Стефановичем Караджичем в Вене под титулом «Даница», и переведена на русский язык. Описание содержит взгляд на древнюю историю, рассказы о турецком господстве над сербами, гайдуках, кнезах и кметах, сербских законах и положении церкви и духовенства, сведения о народном образовании. Здесь публикуется в извлечении раздел о домашней жизни сербов.

 ⁶¹ Дибич Иван Иванович (1785–1831) – уроженец Пруссии, с 1801 г. на русской службе. Главнокомандующий Дунайской армией в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. За успешно проведенную кампанию был произведен в сентябре 1829 г. в генерал-фельдмаршалы с правом именоваться Дибич-Забалканский.

- 62 Мустафа Решит-паша Бушати (Бушатлия) (1797–1860) – управлял Скадарским (Шкодерским) пашалыком в 1810–1831 гг., за сепаратистские тенденции был отстранен от должности.
- 63 14 апреля 1828 г., после отказа Порты удовлетворить требования России, император Николай I подписал манифест о войне с Турцией. В начале мая 1828 г. русские войска перешли реку Прут и заняли Дунайские княжества. Сербское население при приближении русской армии находилось в готовности выступить против турок, но Россия не была заинтересована во вступлении Сербии в войну, опасаясь возможного конфликта с Австрией.
- 64 Капиджибаша – придворная должность в Турции.
- 65 Спахий (тур.) – феодал, получивший от султана пожизненное земельное владение без права наследования.
- 66 Это письмо читал командующий русским сводным корпусом в Валахии генерал А.Ф. Ланжерон и в феврале 1829 г. отвечал Милошу Обреновичу: «Невзирая на время года, на движения войск наших, оставайтесь в спокойствии, не подымайте знамя войны без его высочайшего на сие соизволения. От сего безусловного доверия в его о Вас попечительности зависит будущее благосостояние вверенного Вам народа сербского» (РГАДА. Ф. 15. Оп. доп. Д. 5. Л. 4–4 об.).
- 67 Гейсмар Федор Клементьевич (1783–1848) – немец по происхождению, на русской службе с 1805 г., барон, генерал от кавалерии, принимал участие в Отечественной войне 1812 г., в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В войне 1828–1829 гг. был командующим войсками в Малой Валахии, настаивал на участии сербских отрядов в военных действиях ввиду их хорошего знания края (см.: Кудрявцева Е.П. Русский боевой генерал Фридрих Гейсмар // Югославянская история в новое и новейшее время: Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В.Г. Карасева (1922–1991). М., 2002. С. 53–58).
- 68 Петрович Милко – младший брат участника Первого сербского восстания гайдука Велько Петровича.
- 69 Ланжерон Александр Федорович (1763–1831) – уроженец Франции, на русской службе с 1790 г., участник русско-турецких войн и Отечественной войны 1812 г., граф, генерал от инфантерии, командующий русским сводным корпусом в Валахии.
- 70 Нессельроде Карл Васильевич (Карл Роберт фон Нессельроде) (1780–1862) – немец по происхождению, граф, с 1816 г. управляющий Иностранной коллегией, в 1822–1856 гг. министр иностранных дел Российской империи, с 1845 г. государственный канцлер, пристраивался австро-прусской ориентации.
- 71 В феврале 1829 г. Милош Обренович получил приказ Порты снабжать турецкие крепости, расположенные по Дунаю и Саве, продовольствием, поступающим из Австрии (см.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 304–305).
- 72 Письмо Нессельроде Милошу Обреновичу было написано 9 (21) апреля 1829 г. (см.: РГАДА. Ф. 15. Оп. доп. Д. 5. Л. 8–9; Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы российского МИД. М., 1974. Серия II. Т. 8 (16). С. 156–157).

- ⁷³ Рот Логгин Осипович (1780–1851) – француз по происхождению, на русской службе с 1797 г., генерал от инфантерии. В Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. принимал участие во взятии Адрианополя. В 1829 г. назначен командующим войсками в Румелии.
- ⁷⁴ Это письмо см.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 313.
- ⁷⁵ Петрониевич Аврам (1791–1852) и Протич Георгий (1793–1857) – сербские политические деятели, впоследствии занимали посты премьер-министров Сербии.
- ⁷⁶ Русско-турецкая война 1828–1829 гг. завершилась подписанием 2 (14) сентября 1829 г. Адрианопольского мирного договора, который подтвердил в VI статье принятые Турцией по Аккерманской конвенции 1826 г. обязательства по соблюдению автономии Сербии: «Статья VI. Обстоятельства, последовавшие за Аккерманской конвенцией, не дозволили Блистательной Порте заняться немедленно приведением в действие постановлений Отдельного акта о Сербии, приложенного к V статье той конвенции; а потому Порта торжественнейшим образом обязуется исполнить оные без малейшего отлагательства и со всей возможной точностью, а именно: возвратит немедленно Сербии шесть округов, от сей области отторгнутых, и таким образом навсегда обеспечит спокойствие и благосостояние верного и покорного народа сербского. Утвержденный хатти-шерифом фирман о приведении в действие вышесказанных постановлений будет издан и официально сообщен императорскому российскому двору в течение одного месяца со дня подписания настоящего мирного договора».
- ⁷⁷ Публикуемая записка А.Г. Розелион-Сашальского является одной из двух, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Поводом для ее составления, как считает исследовательница И.С. Достян, введшая документ в научный оборот, послужила просьба в сентябре 1830 г. полномочного представителя диванов Молдавии и Валахии генерала П.Д. Киселева собрать и доставить сведения о Сербии, ее образе правления, доходах и налогах.
- Розелион-Сашальский писал П.Д. Киселеву в сопроводительном письме к записке: «Я старался соединить то, что наиболее заслуживает быть сказанным об этой стране, коей отношения с Россией становятся ежедневно ощутительнее и интереснее и которая, так сказать, возрождается из своего пепла» (Достян И.С. Об описании Сербии, сделанном в 1830 г. русским офицером Розелион-Сашальским // Славянское возрождение. М., 1966. С. 104–116).
- Публикуемая рукопись краткой записки является копией, сделанной с оригинала, поэтому в тексте встречаются места, не разобранные переписчиком.
- Другая записка, более полная (РГВИА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–124а), написана самим автором, представляет собой толстую шитую тетрадь в кожаном переплете с золотым обрезом. В записке содержатся обширные географические и военно-топографические сведения. Первый раздел посвящен истории сербского народа (Л. 1–55 об.), второй раздел – статистическому описанию Сербии до исполнения VI пункта Адрианопольского трактата (Л. 56–124), в котором выделены главы: географическое положение и границы, народонаселение, нравы и обычаи жителей, географическое и гражданское разделение, рельеф, свойства грунта, торговля и промышленность, города и местечки, герб Сербии, образ правления, судопроизводство, законы, полиция, войско, монета, почта, сообщение, карантин, налоги и повинности, доходы и потребление, вера, умственное образование сербов, науки и искусства, памятники древности, краткая статистическая таблица Сербии.
- ⁷⁸ Розелион-Сашальский Александр Григорьевич (написание его фамилии в различных источниках варьируется: Розалион-Сашальский; Розелион-Сашальский; Розалион-Со-

шальский; Розалеон-Сошальский) (1797–1873) родился в Харьковской губернии, в 1816 г. поступил на военную службу. Во время войны 1828–1829 гг. попал в турецкий плен (см.: Записки русского офицера, бывшего в плену у турок в 1828 и 1829 годах // Военный сборник. Т. III. Вып. 5, 6; Т. IV. Вып. 7. СПб., 1858. С. 175–220, 551–586, 17–54). 10 июня 1830 г. по приказу генерала П.Д. Киселева капитан Генерального штаба А.Г. Розелион-Сашальский вместе с поручиком астрономического отделения гвардейского генерального штаба О.Г. Эссеном и прапорщиком корпуса топографов И.В. Каменским был направлен в Сербию. Под предлогом уточнения границ офицеры должны были определить географическое и топографическое положение важнейших крепостей по Дунаю и составить подробное описание Сербии. Работа велась летом и осенью 1830 г., а с прибытием в Сербию в декабре 1830 г. капитана П.Е. Коцебу началось определение границ шести округов, продолжавшееся до весны 1831 г., результатом чего стало составление подробной карты Сербии.

Биографические сведения о А.Г. Розелион-Сашальском и обстоятельства его командирования в Сербию реконструировал на базе архивных материалов РГВИА сербский исследователь Р. Бойович: Бојовић Радивоје. Опис Београда Александра Григоријевића Розелион-Сашаљског из 1830. године // Београд у делима европских путописаца. Српска академија наука и уметности. Балканолошки институт. Посебна издања. 80. Одговорни уредник Љубинко Раденковић. Уредник Ђорђе С. Костић. Београд, 2003. С. 211–220; Бојовић Р. Карта «савремене» Србије Александра Григоријевића Розелион-Сашаљског из 1831 // Архивска грађа као извор за историју. Београд, 2000. С. 601–607.

- ⁷⁹ Стефан Урош IV Душан (род. 1308 г.) – король сербский (1331–1345), царь (1345–1355). Во время его правления Сербское государство достигло вершины своего могущества, в результате войн с Византией были присоединены новые территории, учреждено патриаршество. При нем был составлен свод законов «Законник царя Душана». Подробнее см.: Москва – Сербия, Белград – Россия. Т. 1. С. 81, 95, 103, 446.
- ⁸⁰ Лазарь Хрбелянович (ок. 1329 – 1389) – князь, последний независимый правитель средневековой Сербии, святой.
- ⁸¹ Мурад I Богоподобный (1319–1389) – третий султан Османской империи (1359–1389).
- ⁸² Обилич Милош – сербский витязь, согласно легенде Косовского цикла, под видом перебежчика проник в шатер султана Мурада и заколол его кинжалом 15 (28) июня 1389 г. Был казнен сыном Мурада Баязедом.
- ⁸³ Наследственное земельное владение за несение военной службы.
- ⁸⁴ Мурад II – османский султан (1421–1444 и 1446–1451 гг.).
- ⁸⁵ Мурад IV – османский султан (1623–1640).
- ⁸⁶ 21 июля 1718 г. в Пожареваце был заключен мирный договор между Австрией и Турцией. К Австрии отошли части Валахии, Банат, Темишвар, Северная Босния и большая часть Сербии с Белградом. Подробнее см.: Москва – Сербия, Белград – Россия. Т. 1. С. 385–387.
- ⁸⁷ Систовский мирный договор 1791 г. завершил Австро-турецкую войну 1788–1790 гг.
- ⁸⁸ Пазван-оглу (Пасван-оглу) (1758–1807) – видинский паша, восстал против Порты, собрав вокруг себя недовольных янычар.
- ⁸⁹ Дахи (тур.) – старейшина, начальник янычарских подразделений в Сербии.

- ⁹⁰ Бекир-паша – был направлен в мае 1804 г. на подавление сербского восстания и ликвидацию дахийев в Белграде.
- ⁹¹ Русско-турецкая война 1806–1812 гг. завершилась заключением 16 мая 1812 г. Бухарестского мирного договора, по которому Сербии предоставлялась внутренняя автономия и право сербским чиновникам собирать налоги в пользу султана. Сербскому вопросу была посвящена VIII статья мирного договора (см.: Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. Кн. 2. М., 1983. С. 266–267; ВПР. Т. VI. С. 409–410).
- ⁹² Ретраншемент – фортификационное сооружение, расположенное позади главной линии обороны.
- ⁹³ Гусан-али (Кусанджали халил) – командир кирджалиев, с 1804 по 1806 г. военный комендант Белграда. С 1807 по 1810 г. – турецкий паша.
- ⁹⁴ Имеется в виду Сулейман-паша (Скопляк).
- ⁹⁵ Второе сербское восстание под предводительством Милоша Обреновича началось 11 апреля 1815 г. в Валуевской нахии Белградского пашалыка. Османские власти двинули против восставших две армии: из Боснии и Румелии. При дипломатической поддержке России 28 августа 1815 г. было заключено перемирие с румелийским вали Марашли Али-пашой. 10 октября 1815 г. Обренович и Марашли Али-паша заключили устное соглашение, согласно которому Милош стал верховным кнезом Сербии.
- ⁹⁶ В 1815–1821 гг. военный губернатор Сербии.
- ⁹⁷ Ошибка в тексте: Карагеоргий был убит 13 июля 1817 г.
- ⁹⁸ Карагеоргий приказал повесить своего брата Маринко в 1806 г. за учиненное насилие над сербской девушкой. У Маринко остались два сына – Стеван и Степан.
- ⁹⁹ Кодекс Наполеона (Code Napoleon; Code civil) – гражданский кодекс, изданный во Франции в 1804 г., разработан при участии Наполеона I, отменял нормы феодального права, провозглашал принцип формального равенства граждан перед законом, охрану частной собственности и предпринимательства. Как гражданский кодекс был принят многими государствами Европы.
- ¹⁰⁰ Ахмет III – турецкий султан (1703–1730).
- ¹⁰¹ Кехайя-бей (тур.) – помощник.
- ¹⁰² Liste civile – статья государственных расходов на содержание главы государства.
- ¹⁰³ Это и следующее стихотворение входят в цикл «Песни западных славян». Одиннадцать песен цикла являются переложением песен, написанных прозой, из книги, анонимно изданной французским писателем П. Мериме. «Большая часть этих песен, – писал А.С. Пушкин, – взята мною из книги, вышедшей в Париже в конце 1827 г. под названием *La Guzla, ou choix de Poésies Illyriques, recueillies dans la Dalmatie, la Bosnie, la Croatie et l'Herzégowine*. Неизвестный издатель говорил в своем предисловии, что, собирая некогда безыскусственные песни полудикого племени, он не думал их обнаружить, но что потом, заметив расширяющийся вкус к произведениям иностранным, особенно к тем, которые в своих

формах удаляются от классических образцов, вспомнил он о собрании своем и, по совету друзей, перевел некоторые из сих поэм, и проч.».

Находясь в Бессарабии, А.С. Пушкин встречался и беседовал с эмигрантами, участниками сербских восстаний, собирал сербские песни и предания. Еще в 1820 г. он написал стихотворение «Дочери Карагеоргия». В стиле сербских эпических песен создана «Песня о Георгии Черном», рассказывающая об убийстве Карагеоргием своего отца. В ее основу легли и воспоминания современников о сербском предводителе, услышанные А.С. Пушкиным в Бессарабии, и изданные историком Д.Н. Бантыш-Каменским в 1810 г. записки о своем путешествии по Сербии, где подробно описаны со слов очевидцев нрав Карагеоргия и эпизод убийства отца. Известно, что в библиотеке поэта имелся словарь сербского языка В.С. Караджича, три тома его собрания народных песен. В цикл «Песни западных славян» вошли также оригинальные переводы сербских песен Караджича «Сестра и братья», «Соловей».

104 Бодянский Осип Максимович (1808–1877) – ученый-славист, историк, профессор славянской филологии Московского университета. Магистерскую диссертацию на тему «О народной поэзии славянских племен» защитил в 1837 г. (см.: ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 152), затем был отправлен за границу, в славянские земли, с ученой целью, по возвращении занял кафедру истории и литературы славянских наречий в Московском университете (см.: Там же. Д. 1976); секретарь «Общества истории и древностей российских» в Москве, издал в русском переводе «Славянские древности» Шафарика в пяти книгах (см.: Там же. Д. 642, 797, 2020, 2165); в октябре 1848 г. был избран в число членов-корреспондентов Обществом сербской словесности (см. формулярный список О.М. Бодянского: Там же. Д. 3044, 3225). Докторская диссертация «О времени происхождения славянских письмен» (1855) сохранила значение справочного издания.

105 В августе 1837 г. профессору О.М. Бодянскому разрешено было отправиться в командировку на Балканский полуостров «для усовершенствования в истории и литературе славянских наречий» на два года (см.: ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 161), но срок вследствие болезни был продлен (см.: Там же. Д. 511). За границей О.М. Бодянский пробыл с 14 октября 1837 г. до мая 1842 г. Регулярно он должен был информировать о своих занятиях Министерство народного просвещения и попечителя Московского учебного округа. По всей видимости, донесения от 1838 г. и 1839 г. не были получены в этих ведомствах, и в ответ на запрос ректора Московского университета в данном отчете О.М. Бодянский описал поездку по славянским землям и свои занятия за эти годы.

106 Матица Сербская – старейшее сербское научное, литературное и просветительское общество, прообраз Академии наук. Основана в 1826 г. сербскими просветителями и меценатами в г. Пешт. В 1864 г. центральные учреждения Матицы были перенесены в Нови-Сад. Занималась организацией и поддержкой научных исследований в области сербского языка, литературы, истории и этнографии, изданием книг, журналов и газет.

107 Павлович Теодор (1804–1854) – сербский публицист, общественный деятель. Первый секретарь Матицы и редактор (1832–1841) ее главного печатного органа «Летопис Матице српске». В 1835–1849 гг. издавал и редактировал газету «Сербски народни лист» (после переименования – «Сербске народне новине»).

108 Арнот-Арновлев Антоние (1808–1841) – сербский публицист, адвокат, преподаватель. С 1838 г. издавал в Пеште журнал «Србска новина, или Магазин за книжество, художество и моду».

109 Берич Йован (1786–1845) – сербский писатель, юрист, педагог. С 1810 г., после окончания университета в Пеште, был членом Верховного комитета по контролю за сербскими,

греческими и румынскими школами в Венгрии. Вместе с Йованом Хаджичем стоял у истоков создания Матицы Сербской.

- 110 Коллар Ян (1793–1852) – словацкий и чешский поэт, философ, церковный и общественный деятель, идеолог чешского и словацкого национального возрождения. С 1849 г. профессор Венского университета. В своих публицистических и поэтических сочинениях пропагандировал идею славянской взаимности. Поэма «Дочь славы» написана им в 1824 г.
- 111 Каранович-Тврткович Павле (1810–1865) – православный священник, историк-палеограф, собиратель древних рукописей.
- 112 Шафарик Павел Йозеф (1795–1861) – словацкий и чешский славист, деятель чешского и словацкого национального возрождения. В 1819–1833 гг. был учителем и директором сербской гимназии в г. Нови-Сад.
- 113 Петр Йованович (1833–1859) – сербский белградский митрополит. Первый митрополит автономного Сербского княжества. Занимался церковной организацией, при нем в 1836 г. был принят церковный устав и основана Белградская семинария. Инициатор подготовки сербских священнослужителей в России, среди которых был его ученик и последователь будущий митрополит Михаил.
- 114 Милутинович Сарайлия Сима (1791–1847) – сербский поэт и писатель, историк. Участвовал в Первом сербском восстании, о котором написал патриотическую поэму «Сербиянка» (1826). Во время учебы в Германии встречался с Гете. Драматург, автор исторической пьесы «Гордость черногорская» (1835) и трагедии «Обилич» (1837). Его перу принадлежит «История Сербии с начала 1813 до конца 1815 г.» (1837). Воспитатель черногорского владыки Петра II Петровича Негоша, был чиновником Министерства просвещения Сербии.
- 115 Исайлович (Исаилович) Димитрие (1783–1853) – сербский писатель, педагог, организатор школьного дела в Сербии. Редактор газеты «Српске новине». После окончания в 1808 г. университета в Пеште преподавал в Воеводине и Сербии. Профессор Великой школы в Белграде. Член Сербского ученого общества, советник князя Милоша, чиновник Министерства просвещения Сербии.
- 116 Зорич-Лазаревич Джордже (около 1789–1843) – сербский писатель, педагог, директор народных училищ Сербии.
- 117 Хаджич Йован (1799–1869) – сербский общественный деятель, юрист, писатель, печатался под псевдонимом Милош Светич. Директор гимназии в Нови-Саде. Подготовленный им по австрийским образцам «Гражданский законник княжества Сербского» – один из важнейших правовых документов Сербии XIX века – был принят 25 марта 1844 г.
- 118 Стеич Йован (1803–1853) – сербский врач, создатель и начальник сербской санитарной службы, писатель, противник реформ Вука Караджича.
- 119 Стефан Станкович (ум. 1841) – бачский епископ, с 1837 г. до кончины карловацкий митрополит.
- 120 Црноевич Георгий (Джурадж, Джордже) (ум. 1503) – князь Зеты, старший сын Ивана Црноевича, правил в 1490–1496 гг. Основатель первой сербской типографии в Цетинье, где сербским первопечатником иеромонахом Макарием в 1493/94 г. была издана первая сербская книга на кириллице «Октоих».

- 121 Срезневский Измаил Иванович (1812–1880) – филолог, славист, этнограф, палеограф. В 1839–1842 гг. совершил путешествие по славянским землям. Возглавлял кафедру славистики в Харькове, с 1847 г. профессор Санкт-Петербургского университета, первый в России доктор славяно-русской филологии, академик Санкт-Петербургской академии наук. Главный труд «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» был издан посмертно (1893–1912).
- 122 Ващенко Герасим Васильевич (1790 – после 1849) – дипломат, в 1817–1821 гг. служил в составе русской Константинопольской миссии, участвовал в качестве уполномоченного в 1826 г. в русско-турецких переговорах в Аккермане, в 1830–1833 гг. консул в Сливене, в 1835 г. консул в Молдавии, в 1837–1839 гг. консул в Орсове. С апреля 1839 г. по сентябрь 1843 г. русский консул в Белграде, с 1845 г. – вице-консул, в 1847–1849 гг. генеральный консул в Адрианополе.
- 123 Обренович Ефрем (1790–1856) – сербский государственный деятель, младший брат сербского князя Милоша Обреновича.
- 124 Тироль Дмитрий (1793–1857) – сербский общественный деятель, ученый, филолог, этнограф, географ, художник. Поле окончания лицея в Братиславе стал домашним учителем в семье Ефрема Обреновича. Инспектор государственной типографии в Белграде, издатель журналов «Банатский альманах» в Темишваре (1827–1829) и «Урания» (1837–1838) в Белграде. Перевел на немецкий язык грамматику Вука Караджича. В 1839–1841 гг. вместе с семьей Е. Обреновича находился в России. Участник революции 1848–1849 гг. и Майской скупщины 1848 г. в Карловцах.
- 125 Трехбунчужный паша – титул турецких пашей, соответствует званию маршала.
- 126 Михаил Обренович (1823–1868) – сербский князь из династии Обреновичей. Младший сын князя Милоша Обреновича. Провозглашен сербским князем после смерти старшего брата Милана в 1839 г. Свергнут сторонниками Карагеоргиевичей – уставобранителями – в 1842 г. До 1859 г. находился вместе с отцом в эмиграции, преимущественно в Австрии. Согласно решениям Свято-Андреевской скупщины 1858 г., изгнавшей из страны князя Александра Карагеоргиевича, вместе с отцом вернулся в Белград. После смерти отца вновь стал сербским князем в 1860 г. Стремился к признанию независимости княжества. В 1867 г. добился вывода турецких гарнизонов из Сербии. Возглавил первый Балканский союз, направленный на ликвидацию османского владычества на Балканах. Вел переговоры с Грецией, Черногорией, Румынией, болгарскими и боснийскими лидерами национально-освободительного движения о совместном вооруженном выступлении. Способствовал созданию регулярной сербской армии. Выступал за военное и политическое сотрудничество с Россией. Убит заговорщиками.
- 127 Милан Обренович (1854–1901) – сербский князь (1868–1882) и король (1882–1889). Внук брата князя Милоша Обреновича Еврема. Обучался в лицее в Париже. Наследовал престол после смерти в 1868 г. бездетного князя Михаила. До 1872 г. реально в Сербии правил регентский совет, принявший в 1869 г. либеральную конституцию. В 1872 г. вступил в княжеские права, а в 1875 г. женился на Наталии Кешко, дочери отставного полковника русской службы Петра Кешко из Валахии. На период его правления пришлось две Сербско-турецкие войны 1876 и 1877–1878 гг. По решению Берлинского конгресса 1878 г. была признана независимость Сербского княжества. 22 февраля 1882 г. Сербия провозглашена королевством. В 1885 г. после неудачной войны с Болгарией Милан Обренович потерял популярность. В 1889 г. отреша от престола в пользу своего сына Александра и поселился в Париже под именем графа Таковского.

- ¹²⁸ Обренович Анка (1821–1868) – сербская писательница и переводчица. Писала под псевдонимом Анка Помодарка. Дочь младшего брата князя Милоша Обреновича Еврема. Замужем за Александром Константиновичем. На ее дочери Катарине соби́рался жениться князь Михаил Обренович. Убита заговорщиками вместе с князем Михаилом Обреновичем.
- ¹²⁹ Надеждин Николай Иванович (1804–1856) – историк, этнограф, критик, журналист. Происходил из духовного сословия, учился в рязанской семинарии и Московской духовной академии. Сотрудничал с журналами «Вестник Европы», «Московский вестник». В 1831–1836 гг. профессор Московского университета по кафедре теории изящных искусств и археологии. С 1831 г. издавал журнал «Телескоп» с приложением газеты «Молва». В 1836 г. «Телескоп» был закрыт за опубликование «Философического письма» П.Я. Чаадаева. До 1838 г. Надеждин находился в ссылке в Усть-Сысольске, затем в Вологде. В 1840–1841 гг. он совершил путешествие по славянским землям. В 1843–1856 гг. был редактором «Журнала Министерства внутренних дел». Активно работал в Отделении этнографии Русского географического общества, с 1848 г. был его председателем. Внес значительный вклад в изучение славянской этнографии, исторической географии в России.
- ¹³⁰ Платон Атанацкович (1788–1867) – будимский епископ (1839–1851), епископ бачкский (1851–1867), общественный деятель, писатель, публицист, меценат, с 1851 г. – председатель Матицы Сербской.
- ¹³¹ Ганка Вацлав (1791–1861) – чешский славист-филолог, поэт, деятель чешского национального возрождения.
- ¹³² Радичевич Стефан – сербский чиновник, полковник, в 1840–1841 гг. попечитель правосудия и просвещения в правительстве княжества Сербии в период первого правления князя Михаила Обреновича.
- ¹³³ Иосиф Раячич (1785–1861) – в 1829–1833 гг. епископ Далматинский, с 1833 по 1842 г. – епископ Вршацкий, с августа 1842 г. карловацкий митрополит. Во время революционных событий 1848–1849 гг. на Майской скупщине 1848 г. в Сремских Карловцах был провозглашен патриархом.
- ¹³⁴ Данилевский Григорий Иванович – с 1843 г. по июль 1849 г. русский генеральный консул в Сербии.
- ¹³⁵ Йович Стеван – австрийский генерал, барон, комендант крепости Осиек в 1848 г. Поддержал венгерских мятежников против сербов, выступавших в поддержку законного австрийского правительства.
- ¹³⁶ Ледия (серб.) – спина.
- ¹³⁷ Благоевич Имре – австрийский генерал, в 1848 г. комендант крепости Петроварадин, отверг просьбу сербского патриарха поддержать законное императорское правительство.
- ¹³⁸ Рот Карл – австрийский генерал, действовавший в 1848 г. в районе Баната.
- ¹³⁹ Елачич Йосип (1801–1859) – граф, хорватский бан (правитель) в 1848–1859 гг., фельд-маршал-лейтенант, командующий австрийскими войсками, участвовавшими в подавлении венгерского мятежа 1848–1849 гг.

140 Закревский Арсений Андреевич (1786–1865) – граф, в 1848–1859 гг. московский военный генерал-губернатор, генерал от инфантерии, участник Отечественной войны 1812 года, министр внутренних дел в 1828–1831 гг., генерал-адъютант.

141 Министр внутренних дел в апреле 1849 г. предписал губернским предводителям дворянства издать соответствующие распоряжения по предмету ношения бород: «Замечено, что с недавнего времени некоторые, в особенности молодые, дворяне стали отпускать бороды. Государь император не обращал на это нововведение никакого внимания, доколе оно было одним смешным отличием от принятого обычая; но как дошло до высочайшего сведения, что новый обычай сей более и более распространяется и что у некоторых он происходит от страсти подражания западным привычкам, то государь император повелеть изволил, дабы я объявил всем г-дам губернским предводителям дворянства, что его величество почитает недостойным русского дворянина увлекаться подражаниями западным затеям так называемой моды и что ношение бороды тем более неприлично, что всем дворянам предоставлено право ношения мундира, при котором отнюдь не дозволено иметь бороды». При этом было отмечено, что запрет не должен распространяться на лиц купеческого и мещанского сословия, которым по закону надлежит носить вместо мундиров кафтаны с шитьем (см.: ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 39. Д. 307. Т. 2. Л. 53–53 об.).

142 Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860) – публицист, филолог, историк, драматург, общественный деятель, один из идеологов славянофильства. Старший сын С.Т. Аксакова. После окончания Московского университета в 1835 г. продолжил обучение в Германии. Редактор в 1857 г. газеты «Молва».

143 Хомяков Алексей Степанович (1804–1860) – философ, богослов, историк, поэт, драматург, основоположник славянофильства, член-корреспондент Петербургской академии наук. Участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Его статья «О старом и новом» (1839) вместе с последовавшим на нее откликом И.В. Киреевского ознаменовала возникновение славянофильства как нового течения русской общественной мысли.

144 Киреевский Петр Васильевич (1808–1856) – общественный деятель, публицист, литератор, переводчик. Собирал и изучал памятники русского фольклора. Видный деятель славянофильского круга, младший брат И.В. Киреевского.

145 К документу приложен список лиц, принадлежащих к «партии славянофилов». В нем кроме уже приведенных характеристик на К. Аксакова, А. Хомякова, Д. Свербеева, П. Киреевского содержатся описания и других лиц:

«Федор Глинка – тот самый, который в 1826 г. был сослан на службу в Олонецкую губернию.

Отставной профессор Московского университета Михаил Погодин – человек умный, трудолюбивый, оборотливый, но с понятиями слишком устарелыми, весьма корыстолюбив, главная побудительная причина его трудов есть приобретение богатства, а не любовь к науке, мало бывает в обществе, очень оригинален и скупен.

Отставной профессор Московского университета Иван Снегирев – человек довольно низкого характера, заботится единственно о своем благосостоянии, стараясь чернить все и всех, впрочем, человек умный, образованный, веселый, острый и насмешливый в речах. Занимается более описанием русских церквей и монастырей. Живет в среднем кругу общества.

Профессор Московского университета Степан Шевырев – человек с непостоянным характером, до крайности честолюбив, всегда старается быть в лучшем обществе, где ищет случая блеснуть своим красноречием. Преимущественный предмет его разговора – литература и отчасти история.

Профессор Московского университета Федор Моршкин – человек, образовавший себя внутри России, характера твердого и настойчивого, не терпит немцев и все прекрасное приписывает славянам. Образа жизни честного и добросовестного.

Отставной профессор Московского университета Осип Бодянский – очень умный, но неглубокомысленный человек, трудолюбив, цель трудов его есть любовь к науке, человек честный, справедливый и славянофил умеренный. В обществе очень дик и, кроме товарищей, почти нигде не бывает. В мнениях не всегда сочувствует славянофилам.

Литератор Николай Павлов – славянофил более по жене, которая любит поэзию и занимается ею.

Действительный статский советник Дмитриев – бывший обер-прокурор Правительствующего Сената.

Михаил Загоскин – писатель романов. Буслаев – преподаватель в университете. Бурин – учитель гимназии. Беляев – учитель. Матвей Попов – кандидат университета. Григорий Погодин. Сергей Соловьев – экстраординарный профессор Московского университета. Александр Армфельд – доктор медицины. Александр Кошелев – отставной надворный советник. Юрий Самарин – неслужащий дворянин. Чадаев – отставной полковник. Александр Попов – доктор философии. Петр Бестужев – отставной штабс-ротмистр. Федор Чижов – отставной профессор С.-Петербургского университета. Емануил Мамонов – художник. Николай Гоголь – литератор. Александр Анненков – симбирский помещик. Александр Языков – симбирский помещик. Антон Томашевский – служит в иностранном отделении Московского почтамта. Александр Ефремов – отставной надворный советник. Павел Бакунин – служит в Симферополе. Александр Вельтман – человек весьма даровитый и способный. Александра Ивановна Васильчикова – супруга действительного тайного советника, у нее бывают сборища славянофилов» (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 39. Д. 307. Т. 1. Л. 3 об.–4 об.; среди архивных материалов имеется еще одно донесение о московских славянофилах, повторяющее приведенные сведения: Там же. Т. 2. Л. 9–11).

 ¹⁴⁶ Раевский Михаил Федорович (1814–1884) – протоиерей, настоятель церкви при русском посольстве в Вене (1842–1884), писатель, способствовал проведению Славянского съезда в Москве в 1867 г., через него русские ученые поддерживали связь со славянским миром (подробнее о нем см.: Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М.Ф. Раевского. 40–80-е годы XIX в. М., 1975).

 ¹⁴⁷ Блудова Антонина Дмитриевна (1813–1891) – графиня, общественный деятель, писательница, с 1863 г. камер-фрейлина, дочь государственного деятеля и литератора Д.Н. Блудова.

 ¹⁴⁸ К копии письма приложен список разоренных православных церквей в Бачкомском округе, в нем числятся: Мартонош, Канижа, Серта, Ада, Мочол, Петрово село, Бечай, Фельдвар, Тура, Сент-Томас (Сербобран), Врбас, Кула, Пачир, Чурут, Нададь, Господинца, Жабаль, Кат, Ковиль-село, Джурджево, Сент-Иван, Сент-Иван Деспот, Яудиновец, Кульпин, Старый Ксер, Кигач, Пирот, Бегеч, Фушток; монастыри Ковиль, Златица, Базиаш. «Кроме того, – пишет М.Ф. Раевский, – Новый Сад, как известно, разрушен до основания, и в одном этом городе разрушено 6 православных церквей» (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 1719. Л. 2).

 ¹⁴⁹ Имеется в виду М.Ф. Раевский.

 ¹⁵⁰ Экземпляры воззвания были посланы московскому городскому голове И.А. Щекину, московскому купцу первой гильдии С.Л. Лепешкину, потомственному почетному гражданину Москвы А.Л. Торлецкому, главе ювелирного дома «Сазиковъ», поставщику императорского двора, почетному гражданину Москвы И.П. Сазикову. 18 февраля 1850 г. Сазиков прислал к генерал-губернатору в пользу разоренных церквей в Сербии серебряный с позо-

лотой крест, Евангелие в серебряном с позолотой окладе, золоченый потир с полным прибором, ковчег для хранения святых даров, всего на 250 руб. серебром (см.: ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 1719. Л. 23). Московский купец П.В. Голубков пожертвовал 1000 руб. серебром для покупки необходимых вещей в сербские обители (см.: Там же. Л. 8–8 об.).

151 По предложению императора Николая I и на основании решения Св. Синода в мае 1850 г. по всей территории Российской империи была открыта подписка для сбора пожертвований в пользу Сербской церкви (см.: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 502. Д. 5. Л. 1–2). Текст обращения сербского патриарха вместе со списком (изводом) разоренных православных сербских обителей был напечатан и разослан во все российские храмы. Сумма нанесенного ущерба, судя по данным извода, составила по церквям Новосадско-Бачкской епархии – 898 239 руб., Темишварской – 273 400 руб., Вршацкой – 103 747 руб., Будимской – 32 750 руб., всего – 1 308 137 руб.; погорелых церквей во всех диоцезах – 44, количество же всех «отщепенных» (поврежденных) церквей – 145 (см.: Там же. Л. 4–6 об.). По указанию МВД московскому гражданскому губернатору 31 мая 1850 г. была открыта подписка в Московской губернии (см.: Там же. Ф. 16. Оп. 16. Д. 1719. Л. 47–47 об.).

152 Франц Иосиф (1830–1916) – император Австрийской империи с 1848 г., король Венгрии (1848–1849), с 1867 г. глава Австро-Венгерской монархии.

153 Далее зачеркнуто: «от Марьи Анатольевны Поликарповой». Имеется в виду Мария Андреевна Поликарпова (урожд. княжна Щербатова, тетка А.Д. Блудовой). 9 января 1850 г. по поручению графини А.Д. Блудовой обращалась к графу А.А. Закревскому с предложением устроить подписку среди московских дам в пользу разоренных православных сербских церквей (см.: ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 1719. Л. 1–1 об.). Как начался сбор пожертвований в Москве, графиня Блудова рассказывала в письме к М.Ф. Раевскому: «Такому несчастью нам, петербургским дамам, пособить невмочь, но случилось у меня тогда одна дама, которая еле-еле знала о существовании славян, но которая очень набожна и дружна с графом Закревским. Граф Закревский славян не любит, потому что воображает их либералами, но, увидев в письме своей приятельницы, что на церкви православные просят и что названы не славяне, а сербы, сделал распоряжение, и в православной и славянолюбивой Москве нашел усердие тотчас» (Зарубежные славяне и Россия... С. 51).

154 Подробную опись пожертвованных и купленных на поступившие средства церковных вещей см.: ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 1719. Л. 31–33 об. А.Д. Блудова 10 апреля 1850 г. писала М.Ф. Раевскому: «Не знаю, передал ли Вам брат [Д.Д. Блудов] опись вещей, собранных в Москве? Воздуха, облачения священникам, Евангелия на престольные, сосуды серебряные со всем прибором и крут церковный – на 30 церквей, да еще 10 крестов серебряных, одна дарохранильница сверх того. Вот богатое пожертвование московское, которое граф Закревский прислал сюда. Но меж нами будь сказано, оно показалось слишком хорошо в Иностранном министерстве, и там предложили снести снова с австрийским правительством, позволит ли оно прислать! Как будто бы это позволение не было дано еще 3 месяца назад. Теперь Бог знает, когда дойдет до Вас все это, и наши старания и здесь, и в Москве, может быть, пройдут понапрасну. Если эти вещи когда-нибудь да дойдут до патриарха, тогда просите его писать к графу Закревскому, чтобы благодарить его и жителей московских за пожертвование» (Зарубежные славяне и Россия... С. 48).

155 Сербский уроженец М. Протич окончил юридический факультет Московского университета, и 10 июля 1852 г. ему выдан был аттестат в том, что «он из числа студентов университета св. Владимира в июле месяце 1851 г. с разрешения г-на министра народного просвещения перемещен был в число студентов сего университета, где при отличном поведении окончил курс по юридическому факультету на иждивении сербского правительства, и за

оказанные им отличные успехи с разрешения г-на попечителя Московского учебного округа от 19-го минувшего июня за № 2174 утвержден в степени кандидата» (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 21. Д. 516. Л. 107). Впоследствии, став председателем сербского кассационного суда, М. Протич летом 1876 г. был направлен в Россию для получения займа.

156 Московский гражданский губернатор извещал Министерство внутренних дел 28 февраля 1851 г., что «денежных приношений по открытой с высочайшего соизволения в минувшем 1850 г. подписке в пользу Сербской церкви и народа поступило по Московской губернии в прошлом году серебром тысячу пятьсот девяносто пять рублей шестьдесят шесть с четвертью копеек» (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 1719. Л. 70).

157 Лужин Иван Дмитриевич (1804–1868) – генерал-майор, московский обер-полицмейстер (1843–1854), курский и харьковский губернатор.

158 К записке приложен рапорт московского обер-полицмейстера генерал-майора И.Д. Лужина от 3 июля 1852 г. со сведениями о 14 лицах, принадлежащих к славянофилам (см.: ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 39. Д. 307. Т. 2. Л. 24–24 об.). Московский военный генерал-губернатор А.А. Закревский секретной запиской на имя главного начальника III отделения князя, графа А.Ф. Орлова от 5 июля 1852 г. сообщал, что 21 июня у него состоялась аудиенция у императора, на которой он докладывал об обществе славянофилов в Москве и выразил мнение, что «под руководством людей неблагонамеренных общество сие легко может получить вредное политическое направление, и как члены оно большего частью литераторы, то оказывается совершенно необходимым, кроме личного за ними надзора, обратить особенное внимание цензуры на их сочинения. Его императорское величество, признавая такое мнение мое основательным, высочайше повелеть мне изволил сообщить о сем Вашему сиятельству для исполнения и препроводить к Вам именной список известных мне славянофилов. Исполняя монаршую волю сию, считаю нужным присовокупить, что проявлением вредного направления славянофилов можно почесть появившиеся в нынешнем году в изданном Аксаковым “Московском сборнике” стихотворение Хомякова “Мы род избранный” и отрывки из сочинения Аксакова “Бродяги» (Там же. Л. 25–26 об.).

159 Киреевский Иван Васильевич (1806–1856) – философ, литературный критик и публицист, один из главных теоретиков славянофильства.

160 Николаевич Василий – сын земледельца Милутина из Белградской епархии, Кружанского уезда, округа Крагуевацкого, села Тести; был переведен из Киевской духовной академии в Московскую в 1851 г.; в поданном прошении на имя обер-прокурора Св. Синода графа Н.А. Протасова он писал, что «отечество, желая поставить его на поприще образователя соотчичей, отправило в Россию для образования в каком-либо из высших учебных заведений с тем, чтобы это образование окончено было им в одной из столиц Российской империи» (ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 2656. Л. 3–4).

161 Горчаков Александр Михайлович (1798 –1883) – князь, министр иностранных дел (1856–1882), государственный канцлер.

162 Копия письма в деле не датирована. Известно, что Московский славянский благотворительный комитет был утвержден императором Александром II по представлению А.М. Горчакова 25 января 1858 г.

163 В 1856 г. был создан Петербургский благотворительный комитет. Его возглавили три дамы, близкие ко двору: княгиня Т.В. Васильчикова, графиня Н.Д. Протасова и графиня А.Д. Блудова. Целью Комитета было снабжение книгами и богослужебными предметами

православных церквей на Балканах (см.: *Чуркина И.В.* К вопросу о первом русском обществе помощи югославянским народам // *Общественные и культурные связи народов СССР и Балкан XVIII–XX вв.* М., 1987. С. 62–75).

164 Ковалевский Евграф Петрович (1793–1867) – попечитель Московского учебного округа (1856 – март 1858), председатель Московского цензурного комитета (1856–1858), министр народного просвещения (апрель 1858 – июль 1861).

165 31 декабря 1856 г. министр народного просвещения А.С. Норов сообщал попечителю Киевского учебного округа Н.Р. Ребиндеру об открытии согласно высочайшему повелению официального доступа югославянам в российские учебные заведения. Сходные по содержанию с публикуемым документы были направлены с пометкой «конфиденциально» попечителям Киевского, Харьковского и Одесского учебных округов (см.: ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 2215. Л. 1–2; *Ковалев И.Ф., Наспер Г.М., Павлюков А.Д.* О помощи России южным и западным славянам в получении образования // *Славянский архив.* 1961. С. 202–203). Ровно через год, 31 декабря 1857 г., А.С. Норов сообщал помощнику попечителя Московского учебного округа В. Дашкову: «Вследствие донесения г-на попечителя Московского учебного округа от 13-го минувшего ноября, что в Московском университете и других учебных заведениях Московского учебного округа воспитываются многие из пребывающих в Россию болгар, сербов и других славян, наших единоверцев, а из них большая часть, будучи недостаточного состояния, весьма затрудняются в средствах к содержанию себя, я разрешаю предоставить таковым воспитанникам те же облегчения, какими пользуются их единоплеменники в заведениях Киевского, Харьковского и Одесского учебных округов» (ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 2215. Л. 5–5 об.; также см.: *Славянский архив.* 1961. С. 203). Публикуемый документ был разослан для руководства всем начальникам учебных заведений Московского учебного округа.

166 Данило Петрович Негош (1826–1860) – черногорский князь с 1851 г., первый светский правитель Черногории, был убит заговорщиком 1 августа 1860 г. в Которе.

167 Протокол заседания Комитета см.: *День.* 1862. 3 февраля. № 17. С. 13–14.

168 Бахметьев (Бахметев) Алексей Николаевич (1801–1861) – чиновник для особых поручений при московском генерал-губернаторе (1833), председатель Московского цензурного комитета (1858–1859), попечитель Московского учебного округа (апрель 1858 – январь 1859), камергер, гофмейстер двора.

169 Блудов Дмитрий Николаевич (1785–1864) – граф, министр внутренних дел (1832–1838), генеральный прокурор Сената (1839), глава правительства (1861–1864), президент Российской академии наук (1855–1864), литератор.

170 Погодин Михаил Петрович (1800–1875) – историк, публицист, общественный деятель, профессор Московского университета, славянофил, редактор журналов «Московский вестник» (1827–1830), «Москвитянин» (1841–1856), председатель Московского славянского благотворительного комитета, в середине 1840-х гг. посетил славянские земли, был в Белграде, имел обширные знакомства с учеными из славянских земель и вел с ними переписку (см.: *Попов Н.А.* Письма к М.П. Погодину из славянских земель (1835–1861) // *Чтения в Обществе истории и древностей российских.* 1880. Кн. 1).

171 Орел-Ошмянцев Яков Анисимович (Орля-Ошмянец Яков Онисимович) (1828–1893) – русский филолог.

- 172 Бартенев Петр Иванович (1829–1912) – выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1851), историк, литератор, публицист, издатель журнала «Русский архив».
- 173 Бессонов Петр Алексеевич (1828–1898) – выпускник Московского университета (1851), филолог-славист, публиковал памятники устного творчества сербов, болгар (см.: Лазарица. Народные песни, предания и рассказы сербов о падении их древнего царства // Русская беседа. 1857. № 2).
- 174 Известно, что по распоряжению попечителя Московского учебного округа в мае 1865 г. из казенных средств для студента историко-филологического факультета Станислава Сими́ча было выделено 110 руб. серебром «на экипировку и лечение» (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 194. Д. 14. Л. 39). В феврале 1867 г. он оставил обучение в Московском университете по состоянию здоровья с сохранением за собой места и стипендии (Там же. Оп. 197. Д. 6. Л. 30–30 об.).
- 175 В марте 1863 г. сербский подданный студент М. Стайковац был переведен из Киевского университета св. Владимира в Московский университет с сохранением получаемой казенной стипендии (см.: ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 194. Д. 14. Л. 4–4 об.). В ноябре 1863 г. М. Стайковац и М. Милаевич обращались к попечителю Московского учебного округа с просьбой о переводе в правление университета их казенных стипендий как студентов 2-го курса медицинского факультета (Там же. Л. 9–10 об.).
- 176 В анкете Московского славянского комитета Е. Чехич написал, что он родом из княжества Сербии, округа Шабачка, в Россию приехал в мае 1862 г., до августа 1863 г. готовился к поступлению в Московский университет за свой счет, был зачислен на 3-й курс юридического факультета (см.: ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 418. Л. 14).
- 177 Левшин Дмитрий Сергеевич (1801–1871) – генерал от инфантерии, попечитель Харьковского учебного округа (1858–1863), попечитель Московского учебного округа (1863–1867).
- 178 Глазенап Богдан (Готлиб) Александрович (1811–1892) – русский военный и государственный деятель, адмирал, в 1860–1871 гг. главный командир Николаевского порта и военный губернатор.
- 179 См. доклад министра народного просвещения А.В. Головнина императору Александру II от 23 марта 1865 г.: Славянский архив. 1961. С. 204–206.
- 180 Йовичич Живоин (архимандрит Кирилл) (1837 – после 1904) – выпускник Московской духовной академии, преподавал богословие в Великой школе Белграда. В 1872 г. рукоположен в священники, с 1874 г. – профессор Белградской семинарии, ректор Белградской семинарии. Преподавал также русский язык и богословие в Сербской военной академии. В 1891 г. пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. С апреля 1891 по 1904 г. – настоятель Сербского подворья в Москве. Перевел на сербский язык ряд произведений русской художественной литературы.
- 181 О дьяконах Ж. Йовичиче и А. Георгиевиче сербский митрополит Михаил писал священнику русской церкви в Вене М.Ф. Раевскому еще 4 октября 1863 г., что направил их в Москву, в Вифанскую семинарию, где бы они подготовились для поступления в Московскую духовную академию, чтобы «иметь людей для служения церкви с лучшим и высшим образованием». Митрополит Михаил сообщал, что специально посылает вдовых дьяконов,

«чтобы они прямо знали свое назначение» служить церкви, «а не так, как многие светские, учившиеся в России, или забывшие свое назначение, или по другим целям, оставляют нас и переходят служить по другим частям» (Зарубежные славяне и Россия... С. 297–298). Дьякон Живоин Йовичич, серб, уроженец Крагуевацкой округи села Божурна, в августе 1864 г. поступил в Московскую духовную академию (ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1544. Л. 8). В апреле 1865 г. Ж. Йовичич представил медицинское свидетельство о том, что «для поправления своего здоровья, крайне расстроенного неблагоприятным действием климата и переменю образа жизни, необходимо должен возвратиться обратно на некоторое время на родину» (Там же. Л. 2). По окончании академического курса, 9 апреля 1871 г., Ж. Йовичич был удостоен степени кандидата (Там же. Л. 8).

 ¹⁸² Никетич Светозар (1842–1900) – слушатель Московской духовной академии, профессор семинарии и директор прогимназии в Белграде. Автор трудов по истории Сербской церкви.

 ¹⁸³ Попов Нил Александрович (1833–1891) – историк-славист, общественный деятель. По завершении обучения в Московском университете был направлен в распоряжение Министерства народного просвещения и с 1855 по 1857 г. служил в должности учителя в 4-й Московской гимназии, публиковал статьи по русской истории в журналах «Русский вестник», «Исторический вестник», газете «Московские ведомости» и др. В 1857–1859 гг. адъюнкт Казанского университета, с 1860 г. приват-доцент в Московском университете. Во время заграничной командировки 1863–1864 гг. и 1870 г. посетил славянские земли. В 1867 г. в связи с подготовкой в Москве Этнографической выставки был инициатором и руководителем создания в ее рамках Славянского отдела, в это же время становится секретарем Московского славянского благотворительного комитета. В 1869 г. защитил докторскую диссертацию «Россия и Сербия. Очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 г.». Вслед за этим избирается экстраординарным (1869), ординарным (1871) и заслуженным ординарным профессором (1882) Московского университета. Трижды избирался деканом историко-филологического факультета (1873–1876; 1877–1880; 1882–1885). В 1870 г. женился на дочери историка и своего учителя С.М. Соловьева. Директор Московского архива Министерства юстиции с 1885 г. Основные научные труды по истории славян: Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд в Москве в мае 1867 г. М., 1867; Сербия после Парижского мира. М., 1871. Подробнее о нем см.: Воробьева И.Г. Профессор-славист Нил Александрович Попов. Тверь, 1999.

 ¹⁸⁴ Михаил (Милое Йованович) (1826–1898) – сербский митрополит, богослов, церковный и общественный деятель. После окончания семинарии в Белграде был в 1846 г. направлен митрополитом Петром для обучения в Киевскую духовную академию, которую закончил в 1853 г. Монашеский постриг принял в Киеве с именем Михаил. В 1854–1859 гг. епископ Шабацкий, митрополит Белградский в 1859–1881 гг. По личному указу князя Милана Обреновича 18 июля 1881 г. уволен со своего поста и с 1883 по 1889 г. находился в эмиграции. В 1889–1898 гг. вновь белградский митрополит. Странник ориентации Сербии на Россию.

 ¹⁸⁵ Константин Николаевич (1827–1892) – великий князь, второй сын императора Николая I, генерал-адмирал, управляющий Морским министерством в 1855–1876 гг., наместник в Польше в 1861–1863 гг., председатель Государственного совета в 1865–1881 гг. Занимался благотворительностью, заложил основы будущего Общества Красного Креста.

 ¹⁸⁶ Александра Иосифовна (1830–1911) – великая княгиня, супруга великого князя Константина Николаевича, младшая дочь герцога Саксен-Алтенбургского Иосифа Фридриха. С 1852 г. действительный член Совета Санкт-петербургского женского патриотического

общества, председательница Санкт-Петербургского совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии.

187 8 марта 1858 г. придворная контора великого князя Константина Николаевича сообщила председателю Московского славянского комитета А.Н. Бахметьеву о посылке в дар южным славянам 30 ящиков с церковными книгами (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–1 об.).

188 См.: Краткий отчет о десятилетней деятельности Славянского благотворительного комитета в Москве. М., 1868.

189 В настоящее время – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. Ведет свою историю с основания в 1865 г. на окраине Москвы, в Петровско-Разумовском, лесной опытной дачи. С 1866 г. югославы получили возможность обучаться в этом заведении. Товарищ министра иностранных дел В.И. Вестман 15 ноября 1866 г. обращался к министру государственных имуществ А.А. Зеленому с просьбой об учреждении в академии стипендий южным славянам «для достижения высшего агрономического образования», «принимая во внимание ту пользу, которую можно ожидать от появления в среде единоверцев наших людей, которые по своему образованию были бы поставлены в возможность указать своим соотечественникам на более рациональные способы разработки естественных богатств их страны» (Славянский архив. 1961. С. 206–207).

190 Секретарь Комитета Н.А. Попов письмом от 2 июля 1869 г. уведомлял совет Петровской академии, что Белградский лицей соответствует таким учебным заведениям, как Демидовский и Нижегородский лицеи в России. Однако, когда серб Л. Биргович представил свои документы об образовании, оказалось, что у него не сданы экзамены за третий год по философскому факультету Великой школы княжества Сербии. Все же Петровская академия, «принимая во внимание благорасположение русского правительства к нашим единоверцам южным славянам», вышла с ходатайством о выделении места и стипендии в Министерство государственных имуществ, в ведении которого находилась (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 68. Л. 44–44 об.).

191 Медич Данило (Медич-Долянки Данило) (1844–1879) – поэт, писатель, журналист, переводчик. Родом из области Лика (Военная граница, Австро-Венгрия). Занимался переводами с русского языка. Входил в Партию права А. Старчевича. В 1871 г. был заключен в тюрьму по делу Раковицкого восстания 1871 г. Его перевод «Слова о полку Игореве» на сербский язык опубликован в Санкт-Петербурге в 1870 г. На титульном листе издания по-сербски напечатано: «Чистый доход от издания предназначается сиротам и вдовам героев, павших в борьбе за сербскую свободу в боях против турок в 1862 г. в Черногории и Герцеговине». Второе издание вышло на латинице в Вене в 1875 г. Литературовед Э.Я. Гребнева писала, что «в комментариях к тексту Медич намеренно усиливает актуализацию своими примечаниями и намеками, что придает переводу публицистическую заостренность» (Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 3. С. 231–232).

192 Краевский Андрей Александрович (1810–1889) – журналист, общественный деятель, издатель газеты «Голос» в Санкт-Петербурге.

193 Имеется в виду разновидность типографского шрифта «цицера».

194 Гильфердинг Александр Федорович (1831–1872) – дипломат, общественный деятель, историк и филолог. После окончания в 1852 г. Московского университета служил в Министерстве иностранных дел. В 1856–1857 гг. – консул в Сараево. В 1867 г. возглавил Санкт-Петербургский славянский благотворительный комитет. В сборнике Русского географическо-

го общества были опубликованы его заметки о путешествии по славянским землям (см.: *Гильфердинг А.Ф.* Босния. Герцеговина и Старая Сербия. СПб., 1859).

- 195 13 марта 1870 г. учрежденный собор Троице-Сергиевой лавры определил сербов к обучению иконописи. Министр просвещения и церковных дел в Сербии писал в Троице-Сергиеву лавру, что средства за их обучение будут перечисляться из Сербии (см.: РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 11231. Л. 4–4 об.). 15 мая 1870 г. деньги были получены и выданы студентам-сербам под расписку. В июле они получили учебные пособия из лаврской библиотеки: 4 тома курса всеобщей истории Вебера, учебную книгу по географии, географический атлас Штилера, курс геометрии Бобилье, учебный атлас Иордена, учебную книгу по русской истории Соловьева, краткий учебник географии, руководство к арифметике Давидова, руководство по физике Маленина и Куреника, курс элементарной геометрии Давидова, начальную алгебру Давидова, учебник математической и физической географии Соковича (см.: РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 11231. Л. 6).
- 196 Стремоухов Петр Николаевич (1823–1885) – директор Азиатского департамента МИД с 1864 г., в 1875 г. временно исполнял должность товарища министра иностранных дел, действительный тайный советник, камергер.
- 197 Долгоруков Владимир Андреевич (1810–1891) – князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, московский генерал-губернатор (1856–1891).
- 198 Имеется в виду Тимашев Александр Егорович (1818–1893) – министр внутренних дел в 1868–1877 гг.
- 199 Кишельский Иван Каирович (1820–1881) – болгарин, генерал-майор русской армии, член Московского славянского комитета.
- 200 Имеется в виду Коцебу Павел Евстафиевич (1801–1884) – новороссийский и бессарабский генерал-губернатор в 1862–1874 гг.
- 201 19 июля 1870 г. началась Франко-прусская война. Россия заняла нейтральную позицию в расчете на согласие Бисмарка на отмену статей Парижского мира (1856). 19 октября 1870 г. Россия известила кабинеты великих держав об отмене статей Парижского мира и нейтрализации Черного моря, что и было утверждено Лондонской конвенцией 1871 г.
- 202 Георгиевич Петр (Джорджевич Петар) (1851–1874) – один из первых сербских социалистов, соратник Светозара Марковича, сотрудник журнала «Явност».
- 203 Комиссаровское техническое училище было открыто в Москве в 1865 г. при 1-м Арбатском отделении попечительства о бедных; состояло из 5 классов, кроме общеобразовательных предметов преподавались портняжное и переплетное ремесла.
- 204 Сербский митрополит Михаил 19 августа 1870 г. направил к наместнику Троице-Сергиевой лавры Антонию ходатайство о приеме на обучение иконописи молодого серба Стояна Воиновича, уроженца г. Мостара (Герцеговина), закончившего Белградское богословское училище (аттестат 1869 г. см.: ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 39. Д. 556. Л. 2), учительствовавшего в монастыре Житомишлич, где был настоятелем Серафим Перович. «Но когда свирепые турки напали на обитель и арестовали архимандрита Серафима, напали и на этого молодого учителя Стояна, который посредством консула, скрываясь, едва спас свою жизнь и убежал в Сербию. Русский консул в Мостаре уверяет, что Стоян теперь не может возвращаться на родину, потому что турки, если не убьют его наверное, поймав, пошлют его в Азию на

зачетение. По мнению русского консула и желанию Стояна посылаем его к Вашему высокопреподобию с просьбою принять его в школе иконописания для того, чтобы, в 1-х, спасти его от злых агарян, а в 2-х, дать ему возможность потом быть полезным своему народу искусством иконописания в родном крае, где не имеют ни одного художника. Пользуясь сим случаем, прошу Ваших молитв у великого предстателя и заступника христиан чудодейственного святого Сергия, чтобы милосердный Господь его молитвами спас от злых врагов святую церковь и православных христиан, страждущих и днем и ночью в странах, которыми владеют турки» (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 11231. Л. 19–19 об.). 2 сентября 1870 г. учрежденный собор определил: «Испросить его высокопреосвященства благословение на принятие серба учиться в лавре иконописи. Отцу же Семииону предписать обратить отеческое внимание к иностранцу в преподавании иконного художества» (Там же. Л. 20).

☞²⁰⁵ Учрежденный собор 4 ноября 1870 г. определил: «Предписать отцу казначею выдать 10 руб. Стояну на его нужды» (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 11231. Л. 23 об.). Еще 28 октября 1870 г. С. Воинович подал прошение о приеме в число студентов Московского университета на первый курс медицинского факультета. В университете он проучился недолго и вынужден был вернуться на родину из-за ослабленного здоровья. В медицинском свидетельстве было записано, что «он болен воспалением верхушки левого легкого, осложненным сильными кровохарканиями. Пребывание при такой болезни в нашем климате грозит опасностью его жизни, а потому ему необходимо переселиться в климат более теплый – на родину» (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 39. Д. 56. Л. 6).

☞²⁰⁶ Стрекалова Александра Николаевна (1821–1904) – княгиня, кавалерственная дама, супруга генерал-губернатора Тифлиса и Казани, в середине XIX в. поселилась в Москве, занималась благотворительностью, была председателем Общества поощрения трудолюбия в Москве, директором Тюремного комитета и других благотворительных организаций.

☞²⁰⁷ Московский славянский комитет в своем заседании 15 ноября 1870 г. постановил открыть Дамское отделение. М.П. Погодин письмом от 19 ноября 1870 г. испрашивал согласие А.Н. Стрекаловой принять в нем председательство (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 66. Л. 41–41 об.).

☞²⁰⁸ Васильевич Алимбие (1831–1901) – сербский государственный деятель, публицист, богослов, ученый. Закончил Киевскую духовную академию. С 1869 г. – профессор философии Великой школы Белграда. В 1875–1878 гг. министр просвещения Сербии.

☞²⁰⁹ Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879) – историк, профессор, ректор Московского университета в 1871–1877 гг.

☞²¹⁰ Петр Жуков был директором частного учебного заведения с пансионом 1-го разряда в Москве. Окончившие здесь курс молодые люди имели право поступать в университет, технические училища и во все специальные классы военно-учебных заведений. В декабре 1869 г. он обращался в Московский славянский комитет, изъявляя желание принять в свое заведение на воспитание мальчика лет десяти из славянских земель (см.: ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 68. Л. 97).

☞²¹¹ Дреч Йован (1846–1902) – герцеговинский деятель революционного движения, фармацевт по профессии. Во время обучения на медицинском факультете Московского университета был близок к революционному кружку чайковцев. Его прошение от 11 января 1869 г. о переводе из Санкт-Петербургского университета на медицинский факультет Московского университета см.: Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875. М., 1988. С. 155–156.

- 212 Чумич Аким (1836–1901) – сербский государственный деятель. Изучал юриспруденцию во Франции и Пруссии, профессор права белградской Великой школы. В 1871 г. избран председателем белградской общины, но вскоре был смещен из-за оппозиционной политики по отношению к правительству регентов. В 1873–1874 гг. министр внутренних дел, в 1874–1875 гг. председатель Министерского совета, глава правительства. В 1878 г. за участие в Тополском восстании приговорен к смертной казни, которая была заменена тюремным заключением, в 1880 г. вышел на свободу. Один из основателей Прогрессивистской (Напредняцкой) партии Сербии.
- 213 Кмет (серб.) – председатель.
- 214 Черкасский Владимир Александрович (1824–1878) – князь, член Московского славянского комитета, автор статей по болгарскому вопросу, московский городской голова (1868–1870), после выхода в отставку путешествовал по Европе, скончался в Сан-Стефано в день заключения мирного договора.
- 215 Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889) – граф, обер-прокурор Св. Синода (1865–1880), министр народного просвещения в 1866–1880 гг.
- 216 Письмо П.Н. Стремоухова в Московский славянский благотворительный комитет об открытии Дамского отделения 1 декабря 1870 г. см.: ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 66. Л. 44–44 об. В письме же от 12 декабря 1870 г. за подписью министра графа Д.А. Толстого сообщалось, что «так как московские женские гимназии, в которых предполагается обучать воспитанниц пансиона, не состоят в ведении Министерства народного просвещения, то за сим я не признаю возможным принять с своей стороны какое-либо участие в деле учреждения упомянутого пансиона, тем более что министерство не имеет никаких способов к учреждению в нем правительственных стипендий» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 66. Л. 45–45 об.).
- 217 Нейдгарт Мария Александровна (1831–1904) – московская благотворительница, председательница Дамского попечительства о бедных в Москве, основательница многих учебных и воспитательных учреждений.
- 218 Иннокентий (Попов-Вениаминов) (1797–1879) – проповедник и миссионер, просветитель народов Камчатки, Якутии, Алеутских островов, Северной Америки, оставил труды по географии, этнографии и языкознанию народов Сибири, митрополит Московский и Коломенский с 1868 г.
- 219 Леонид (Краснопеквов) (1817–1876) – епископ Дмитровский и архиепископ Ярославский, викарий Московский, магистр богословия, член Московского славянского благотворительного комитета. В своей епархии учреждал при женских монастырях духовные заведения для приюта и воспитания южнославянских девочек.
- 220 Игуменья Антония (Александра Николаевна Троилина) (1821–1897) – игуменья московского Страстного монастыря в 1862–1871 гг.; с 4 февраля 1871 по 1897 г. игуменья Алексеевского женского монастыря в Москве.
- 221 Московский славянский благотворительный комитет входил в сношение по вопросу об открытии славянского училища в Москве как с известной своей благотворительной деятельностью Анной Федоровной Аксаковой (урожд. Тютчевой, бывшей фрейлиной императорского двора), так и с Советом высочайше учрежденного Московского благотворительного общества 1837 года. Его председательница Т. Савина, разделяя мнение А.Ф. Аксаковой, сообщала в письме от 8 февраля 1871 г. о том, что на содержание 20 воспитанниц

необходимо иметь никак не менее 4000 руб. в год, и присовокупляла, что «Совет не может принять на себя собиране пожертвований или приискание благотворителей для уплаты за пансионеров денег, полагая в год по 200 руб. за каждую, равно Совет не может принять на себя расходов на возвращение воспитанниц на их родину по окончании ими курса учения или по болезни и другим причинам» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 68. Л. 94–95).

 ²²² К письму приложена примерная годовая смета на содержание 20 учениц без платы за обучение в гимназии: 600 руб. за квартиру, 200 руб. за отопление, 200 руб. на жалованье надзирательнице, по 150 руб. на жалованье двум классным дамам, 60 руб. на жалованье кухарке, 48 руб. на жалованье служанке, по 12 руб. водовозу и дворнику за рубку дров и всякие услуги, 40 руб. на освещение, 30 руб. на покупку мыла для стирки белья, за пищу для 20 девиц, надзирательницы, служанки, кухарки и двух классных дам по 50 руб. в год на каждую, на закупку чая, сахара и молока 72 руб., на одежду для 20 учениц по 35 руб. в год на каждую, на тетради, учебные книги, перья и пр. 100 руб., на доктора, лекарства и на непредвиденные случаи 200 руб. Итого 3824 руб.

 ²²³ Ценич Димитрие (1851–1888) – сербский социалист, журналист и публицист, соратник Светозара Марковича. После окончания семинарии в Белграде был направлен на учебу в Россию. Не завершив образования в Москве, отправился изучать медицину во Францию, откуда был выслан в 1873 г. по обвинению в покушении на сербского князя Милана. В Сербии в 1875 г. был осужден на 8 лет каторжных работ. Из тюрьмы вышел в 1880 г. Редактор социалистических журналов «Радник», «Борба», «Истина», «Час».

 ²²⁴ В письме от 31 марта 1871 г. митрополит Михаил сообщал Н.А. Попову: «Меня очень оскорбило безумное письмо Ценича, легкомысленность Георгиевича и другие наши глупости, которыми только обижаем вас, наших искренних друзей. Простите, пожалуста. Знаете, как нас испортило, с одной стороны, рабство турецкое, с другой – свобода и ложная цивилизация Запада». Далее митрополит писал: «Передавая деньги, отец Петра Георгиевича усердно просит Вас не сказывать мальчику, сколько отец послал денег, потом просит найти ему хорошего товарища из русских и с ним велеть ему быть на квартире, а совершенно отделиться от Ценича, Ристича и других, заниматься делом своим серьезно и всячески усугубить труд, чтобы приготовиться к слушанию лекций в университете. Бедный отец в отчаянии, что сын его срамит и легкомысленно ведет себя. Если бы знал, что он так будет вести себя, он бы его отдал прямо в солдаты, где бы его выучили разуму» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 45. Л. 17–18 об.).

 ²²⁵ В Славянском благотворительном комитете было рассмотрено семь писем с рекомендациями и практическими советами по устройству училища для славянок в Москве: от сербки М. Лебедевой, от Ф.С. Стоянова-Бурмова из Константинополя, от директора Фундуклеевской женской гимназии в Киеве А.И. Линниченко, от Одесского болгарского настоятельства И.К. Кишельского, от боснийского корреспондента Славянского комитета и от болгар М.С. Дринова и Н.Б. Бончева (см.: ЦИАМ. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 67. Л. 17–25, или в кн.: Воспитательное заведение для южнославянских девиц в Москве. М., 1871).

 ²²⁶ Шишкин Николай Павлович (1830–1902) – дипломат, в 1859–1861 гг. секретарь при российском генеральном консульстве в Бухаресте, в 1861–1863 гг. русский консул в Адрианополе, в 1863–1875 гг. русский генеральный консул в Белграде, впоследствии чрезвычайный посланник и полномочный министр при Северо-Американских Штатах, в Греции, Швеции и Норвегии, в 1891–1897 гг. товарищ министра иностранных дел, с 1896 г. статс-секретарь, управляющий Министерством иностранных дел в 1896–1897 гг., член Государственного совета.

227 Троянский Александр Степанович (род. в 1835 г.) – окончил Казанскую духовную академию, в 1860 г. путешествовал по славянским землям, в 1864 г. поступил на службу по Министерству иностранных дел, секретарь русского генерального консульства в Белграде, писатель, публицист. Автор статьи «Статистические сведения о Сербии» (1868).

228 Церетелев Алексей Николаевич (1848–1893) – князь, дипломат, в 1872–1873 гг. исполняющий обязанности русского генерального консула в Белграде, в 1873–1877 гг. секретарь посольства в Константинополе.

229 Батюшков Помпей Николаевич (1811–1892) – государственный и общественный деятель, историк, младший сводный брат поэта К.Н. Батюшкова, попечитель Виленского учебного округа в 1868–1869 гг., вице-директор департамента духовных дел иностранных исповеданий, член многих учебных, благотворительных и религиозных обществ и братств, автор трудов по истории, археологии и этнографии Юго-Западной и Северной России.

230 23 сентября 1870 г. московским митрополитом Иннокентием был принят к исполнению указ императора от 13 августа 1870 г. по прошению игумении московского Алексеевского монастыря Иларию об устройстве при монастыре училища для бедных девочек духовного звания. В приложенном к прошению проекте устава учебного заведения отмечалось, что училище открывается для призрения и учения 12 девочек – сирот и беднейших родителей духовного звания; воспитанницы поступают в училище не моложе 8 и не старше 10 лет; прием в училище зависит от настоятельницы монастыря; на содержание училища определяется ежегодно сумма из монастырских доходов, а для помещения – дом, принадлежащий монастырю и находящийся у его ограды; надзор за воспитанницами поручается надзирательнице вдове диакона Ржевской на Поварской церкви А.А. Ивероновой и ее помощнице (см.: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 355. Д. 2). 4 февраля 1871 г. игуменьей монастыря была назначена Антония. Из записки Н.А. Попова к Н.А. Зубкову 15 июня 1871 г. известно, что ранее было дано обещание митрополита Иннокентия и его викария Леонида о переводе обучающихся в монастыре девочек в другие духовные училища. Н.А. Попов писал: «Игуменье хочется сделать это теперь же. Переговорить о том с митрополитом и викарием взялся П.Н. Батюшков. Жду от него известий. Если и будут какие-либо беспорядки по этому делу, то виновата в этом А.Н. Стрекалова, которая все делает на словах, а не на бумаге» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 261. Л. 52–53 об.).

231 11 мая, в день свв. Кирилла и Мефодия, Московский викарий Леонид сообщал Н.А. Попову о разрешении московского митрополита Иннокентия принять в воспитательное учреждение при Алексеевском монастыре 12 славянок, из которых от трех до пяти девиц должны быть из княжества Сербии в соответствии с пожеланием сербского митрополита Михаила. 23 июля 1871 г. митрополит Михаил напишет Н.А. Попову: «Много очень прошений для высылки девочек в Москву. Вместе с Николаем Павловичем [Шишкиным] выберем лучших между просительками, хотя и более бедными. Но тут затрудняет нас присылка, потому что бедным не с чем доехать до Москвы. Пять лиц прислать, да еще шестое, которое будет спровожать их, потребует большую сумму, которую я один не могу выдать» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 45. Л. 35–36 об.).

232 Из записки Н.А. Попова казначею Комитета Н.А. Зубкову 19 ноября 1871 г. следует, что вопрос об основании в Москве «женской школы для южных славянок» решался через наследника-цесаревича и Славянский комитет планировал просить у него при посредстве К.П. Победоносцева пособия на 1872 г. для содержания славянских воспитанниц (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 261. Л. 10–11 об.).

- ²³³ В 1872 г. в Московском университете обучались девять славянских стипендиатов: Богданов, Брадель, Миленкович, Петкович, Попович, Сакеларьев, Сталинов, Филиппович, Христов (см.: ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 202. Д. 39. Л. 1). В 1874 г. Московская казенная палата перечисляла в Московский университет 1750 руб. на содержание семи славян: Гвозденовича, Миличевича, Севвова, Миркова, Петковича, Сакелариева, Браделя (Там же. Оп. 205. Д. 17. Л. 11).
- ²³⁴ Екатерина Стойкович и Даница Урошевич были определены получать образование в училище при Алексеевском монастыре. 3 декабря 1871 г. сербский митрополит Михаил писал Н.А. Попову: «Благодарю Вас за принятие девочек. Они хвалятся, что им хорошо. Стойкович действительно умнее всех. Прошу Вас, чтобы не погашать ее честолюбие, которое движет ее чувствами, по изучении русского языка ее и другую, которая окажется способнее, а кажется, Даница это будет, переведете в гимназию в свое время» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 45. Л. 45–46 об.).
- ²³⁵ В письме Н.А. Попову 7 января 1872 г. сербский митрополит Михаил писал: «Игуменья Антония ответила мне на мой привет. Дети тоже написали несколько строк. Видно, игуменья добрая душа и вполне предана общей пользе. Спасибо ей» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 46. Л. 1–2).
- ²³⁶ 1 сентября 1873 г. Н.А. Попов посетил Алексеевский монастырь и славянское училище и в связи с этим писал Н.А. Зубкову: «Одна из сербок, Екатерина Павлович, болеющая уже девятый месяц, приговорена докторами к смерти: кроме сильного нервного расстройства она страдает золотухой, скрывшейся внутрь. В начале лета игуменья предлагала ей возвратиться на родину, но Павлович наотрез отказалась от того, говоря, что у нее нет ни отца, ни матери, а только тетка, которая ее жестоко била. По мнению докторов, эти побои не остались без влияния на здоровье девочки» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 73. Л. 120 об.–121 об.).
- ²³⁷ Никифор – архимандрит, занимал должность проигумена в 1845 и 1853 гг., участвовал в болгарском национально-освободительном движении.
- ²³⁸ В Москве действовали четыре патриарших подворья Греческой церкви: подворье Константинопольского патриархата в греческом Николаевском монастыре, подворье Александрийского патриархата с церковью Св. Николая Чудотворца, подворье Антиохийского патриархата с церковью Св. мученика Ипатия, подворье Иерусалимского патриархата с церковью Апостола Филиппа.
- В справке об устройстве Сербского подворья в Москве, составленной известным специалистом по церковной истории, членом Московского славянского благотворительного комитета Н.Н. Дурново, было отмечено: «Монастыри и подворья, принадлежащие греческим патриархам, приносят большую пользу. Невозможно исчислить всех денежных пожертвований, собранных ими в России, но они далеко заходят за миллион рублей. <...> Конечно, цель этих подворий прекрасная. Они собирают пожертвования для поддержания православия на Востоке и устройства св[ятых] храмов и училищ. Но то, что имеют греки, не имеют в России наши единоплеменные братья сербы и болгары, тогда как устройство для них подворья в Москве представляется возможным, если Московский славянский комитет задумает осуществить это предположение. Каждый православный русский сочувственно относится к устройству Сербского подворья, чрез что и самые сношения Русской церкви с Сербскою сделаются более близкими, а сербские церкви будут в изобилии снабжены всем необходимым от православных россиян, которые так охотно жертвуют на греческие храмы <...>» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 43. Л. 27–28 об.).

- 239 Имя адресата точно установить невозможно. Вероятно, архимандрит Никифор обращался к бывшему премьер-министру, члену Государственного совета Сербии Филипу Христичу. В декабре 1861 г. он был уволен с поста главы правительства, о чем в Хиландарской лавре в марте 1862 г. еще могли не знать. Другое лицо, к кому мог писать о. Никифор, – Йован Ристич (1831–1899), представитель княжества Сербии в Константинополе. Возможно также, что он писал к Николе Христичу, который был в это время министром внутренних дел Сербии и ведал выдачей паспортов.
- 240 Жалованная грамота о предоставлении сербской Хиландарской лавре двора в Москве на Китай-городе была дарована сербскому духовенству в марте 1556 г. царем Иваном IV Васильевичем Грозным (см.: Москва – Сербия, Белград – Россия. Т. 1. С. 208–209). Жалованная грамота Хиландарю подтверждалась в царствования Федора Ивановича, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича. В конце XVII в. при царях Петре и Иване Алексеевичах двор был взят для патриарших певчих, а взамен его положено было ежегодно выделять Сербской лавре по 100 руб. «милостинной дачи».
- 241 В списке значились: 10 Евангелий с черными украшениями, с киноварью, в лист, в переплете малинового бархата с золотыми украшениями и двумя бронзовыми вызолоченными заставками; 10 таких же Евангелий, но меньшего размера и 16 Евангелий совсем маленьких; 10 Апостолов, 10 Октоихов в двух книгах, 10 Миней месячных в 12 книгах, 10 Триодей, 10 Триодей цветных, 10 Миней праздничных, 10 Миней общих, 10 Требников, 30 Требников меньшего размера, 10 Типиконов, 50 полных Молитвословов на белой бумаге с рисунками, 50 Канонников, 10 Служебников, 50 Чинов святых и Божественных литургий св. Иоанна Златоустого; итого 316 книг на сумму 1346 руб. 40 коп. (РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. 1864 г. Д. 69. Л. 2–2 об.).
- 242 Белградская духовная семинария основана в 1836 г. белградским митрополитом Петром (Йовановичем). Обучение с 1844 г. длилось четыре года, с 1896 г. носит имя св. Саввы.
- 243 Матич Димитрие (1821–1884) – сербский политический деятель, ученый, публицист, в 1859–1860 гг. и в 1868–1872 гг. министр просвещения княжества Сербии, с 1873 г. член Государственного совета, в 1878 г. председатель скупщины, в 1878–1879 гг. министр юстиции.
- 244 Порота (серб.) – суд присяжных. Закон о суде присяжных был впервые в сербской истории принят на основании Конституции Сербии 1869 г. и вступил в силу 1 января 1872 г.
- 245 Отбор (серб.) – комитет.
- 246 Имеется в виду Стефан Первовенчанный (ум. 1228), первый сербский король (с 1217), в монашестве Симон. Основал монастырь Жича, в котором находилась кафедра сербских архиепископов.
- 247 Князь Михаил Обренович был застрелен заговорщиками в парке Кошутняк в пригороде Белграда 28 мая 1868 г. Предполагалось поставить на этом месте памятник по проекту русского архитектора М.О. Микешина, однако этот замысел не был реализован. В мае 1869 г. в Московский славянский комитет на имя М.П. Погодина поступило обращение серба штаб-ротмистра Марка Вуковича, находящегося в Санкт-Петербурге, с просьбой организовать в Москве подписку для сбора средств на строительство памятника. В обращении указывалось, что по народной подписке в Сербии уже собрано 6 тыс. червонцев (18 тыс. руб.), к этому делу сочувственно отнеслись славяне из Вены, Парижа и Берлина, отозвались члены Санкт-Петербургского славянского комитета. «Если дело это удостоится Вашего просвещенного сочувствия, – писал М. Вукович, – и Вам удастся собрать сколько

бы ни было малую жертву на это дело, то нам, сербам, будет дорого и мило видеть в этом теплые чувства первопрестольного града великой России» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 50. Л. 1–2).

248 Церетелев Алексей Николаевич, князь (1848–1893) – дипломат, выпускник юридического факультета Московского университета. В 1872–1873 гг. исполняющий обязанности русского генерального консула в Белграде, в 1873–1877 гг. – секретарь посольства в Константинополе.

249 Станкович Корнелий (1831–1865) – сербский композитор, сочинитель церковных песнопений. В журнале «Русская беседа» были помещены статьи сербских авторов С. Павловича и Радлобца о сербской церковной музыке и К. Станковиче (1859. Кн. 15. С. 51–64).

250 В письме к М.Ф. Раевскому от того же 27 июля 1869 г. митрополит Михаил писал об этом раздоре: «Хотят миряне реформировать православную церковь, уничтожить и монашество, и архиереев, уничтожить правила о постах, сократить богослужение, завести оргуль-музыку в церкви и скамьи для сидения во время богослужения. Одна партия приближается римлянам, другая – протестантам. Неужели доживем мы до сего несчастья?» (Зарубежные славяне и Россия... С. 299).

251 Милетич Светозар (1826–1901) – сербский политический деятель из Воеводины. Лидер первой общесербской политической партии «Омладина» и Сербской народной партии свободомыслящих – первой сербской политической партии в Габсбургской империи. Поддерживал идеи либерального национализма. С 1860 г. сотрудник газеты «Српски дневник». С 1861 г. градоначальник Нови-Сада. Участвовал в работе Благовещенского сабора 1861 г. В 1864 г. впервые избран депутатом в Сербский церковно-народный собор, в 1865 г. – в венгерский и хорватский сеймы. В 1866 г. возглавил газету «Застава» («Знамя»), ставшую главным органом Либеральной партии Воеводины. В 1870–1871, 1876–1879 гг. отбывал тюремное заключение по обвинению в государственной измене.

552

252 Самуил Маширович (1804–1870) – митрополит Карловацкий и патриарх Сербский в 1864–1870 гг. Возглавил Сербский народный церковный собор 1864–1865 гг., на котором была утверждена новая организация Карловацкой митрополии. Эту организацию в 1868 г. подтвердил личным указом император Франц Иосиф, и она стала основой сербской церковной жизни в Воеводине до конца существования монархии Габсбургов. На Народном церковном соборе в 1869 г. Маширович вошел в конфликт со сторонниками С. Милетича по вопросу о выборе председателя Собора. В результате произошел раскол между либеральными и консервативными представителями сербской элиты и Собор прекратил свою деятельность.

253 Пеичич Константин – активный участник сербского национального движения 1848–1849 гг., председатель городского собрания г. Панчево. Позднее участвовал в местной политической жизни Воеводины, придерживался либеральных взглядов.

254 Речь идет о архимандрите Вениамине.

255 Имеется в виду преосвященный Леонид (Краснопевков).

256 Черногорский архимандрит Никифор Дучич.

257 Игумен сербского монастыря Раковица, недалеко от Белграда.

258 Митрополит Сербии сказал: «Пользуясь случаем своего проезда в Киев на юбилей, быть и в Москве, сердце России. Москва имеет свою самородную жизнь. Москва отстояла свободу России и начало русской славянской жизни. Москва подвинула идеи славянские. Славянофилы московские работали и работают о братском единении всех славян. Их труды начали приносить пользу. С почтением и любовью смотрим мы на славянскую Москву. Духовенство московское с своими высокими и святыми архипастырями служит образцом для всех нас, единоверных и единоплеменных. Поэтому дорого мне приветствие московского духовенства, и я радуюсь душевно, что милостивый Господь сподобил меня с далекого юга, далекого по пространству, а близкого по братским чувствам юга, посетить Москву и увидеть ее благочестивое и просвещенное духовенство» (Московские епархиальные ведомости. 1869 г. 12 октября. № 41).

259 Традиционно 12 октября, если этот день приходился на воскресенье, или в ближайшее воскресенье после него совершался крестный ход в память избавления Москвы от нашествия французов в 1812 г.

260 Полное архиерейское облачение было поднесено в этот день сербскому митрополиту Михаилу от членов Московского славянского комитета. Почин в этом деле, как сообщают «Московские епархиальные ведомости», принадлежал московскому городскому голове князю В.А. Черкасскому, а дальнейшее устройство – купцу И.И. Четверикову, известному ревнителю православия в славянских землях. При поднесении облачения и митры митрополиту Михаилу князь В.А. Черкасский упомянул о постоянном и давнем сочувствии русского общества к сербскому народу и выразил желание, чтобы поднесенное облачение напоминало сербскому митрополиту во время службы в Белграде, что в эти минуты молятся и в России о благоденствии и преуспевании сербского народа.

261 Имеется в виду архимандрит Антоний.

262 В библиотеке митрополиту Михаилу показали подлинные рукописи святителя Киприана (ок. 1336 – 1406), серба по происхождению, который еще при жизни преп. Сергия приехал в Россию и утвердился на русской митрополии.

263 14 октября 1869 г. вечером в библиотечном зале Московского университета состоялось заседание Московского славянского комитета при участии сербского митрополита Михаила. «Сердечно радуюсь, – сказал митрополит, – что нахожусь ныне в среде вашей, господи члены Славянского комитета. Было время, когда мы, славяне, не знали и не смели знать друг друга. Но слава Господу, время это прошло, ныне не только лучше узнали себя, но и смеем всем говорить без страха: мы – родные братья; нас уже не пугает свое родное имя славян; нет между нами преград; мы стали близки друг другу. Со времени славянского съезда в России и Москве идеи славянской взаимности стали распространяться, а похвальная деятельность Благотворительного славянского комитета развивает и объединяет их, укрепляя духовные, братские отношения между всеми славянскими народами. Славяне – великий народ, одаренный от Бога всеми дарами природы. Славяне имеют жизнь общую со всеми европейскими народами, но у славян есть свои особые оттенки жизни, поэтому желательно, чтобы славяне не забывали своих народных начал жизни. Дай Бог, чтобы славяне развивались, преуспевали и освобождались от чуждого ига, духовного и материального. Дай Бог, чтобы славяне на твердых началах устроили общий дом безопасности, свободы и славы, более и более укрепляясь в согласии, любви и братстве! Дай Бог, чтобы наука в мире славянском, одушевляемая православием, послужила счастьем братских народов славянских так же мудро и величественно, как и оружие братского нам народа славяно-русского, движимое духом веры и верности, возвеличило славу и счастье России, к которой и взоры, и сердца славян обращаются с чаянием лучшей своей общности».

Митрополит Михаил сообщил присутствующим о состоянии образования в Сербии, что в белградской семинарии, лицее, сербских гимназиях и школах обучается большое число воспитанников. Все они ищут в Сербии среднего образования, а для получения высшего им необходимо приезжать в Россию (Современная летопись. 1869. 19 октября. № 39).

264 Валожиц Велимир (1814–1887) – чех, выпускник философского факультета в Граце. Прибыл в Белград в 1850 г., принял православие и с тех пор занимался книготорговлей и просветительством. Первым в Сербии стал печатать популярную художественную литературу и издавать открытки с видами Сербии. В течение полувека его книжный магазин был самым уважаемым источником печатного слова в Сербии, важное значение в нем имели церковные и светские книги, выписанные из России.

265 Имеется в виду Н.П. Шишкин.

266 Ошибочно написано, имеется в виду И.И. Четвериков.

267 Речь идет о М.Ф. Раевском.

268 Дурново Николай Николаевич – член Московского славянского комитета, публицист, редактор газеты «Восток» с 1879 г. Автор многочисленных трудов по истории православной церкви на Балканах и русской восточной политике. За общественную и научную деятельность награжден сербскими и черногорскими орденами.

269 Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) (1782–1867) – на московской кафедре с 1821 г., профессор богословских наук, член Св. Синода, член Российской академии наук, вице-президент Российского Библейского общества, осуществил перевод Библии с церковнославянского языка на современный русский язык (см.: Сочинения Филарета, митр. Московского и Коломенского. Первое изд. СПб., 1820), содействовал возведению храма Христа Спасителя в Москве, известен как ярый противник отмены крепостного права в России и одновременно как редактор Манифеста о его отмене.

270 Протоиерей Иоанн Федорович Загорский (ум. 1877) участвовал в возобновлении Ивановского женского монастыря в Китай-городе, его имя было вырезано на одном из четырех мраморных кирпичей, заложенных в основание главного храма монастыря в честь св. Иоанна Предтечи 3 сентября 1860 г.

271 По словам Н.А. Попова, «трудно исчислить все благодеяния, которые оказал митрополит Филарет православным церквам Востока... Сербская церковь, подобно греческим, хотя и гораздо реже, присылала в Москву за помощью, в особенности после Восточной войны, и митрополит оказывал ей глубокое свое внимание. Хиландарская лавра на Афоне (архимандрит Софроний), Дечанская лавра (иеромонах Кирилл) близ стольного Ипека в Старой Сербии, Герцеговина (архимандрит Серафим Перович), Босния (игумен Проконий) – каждая из них собирала пожертвования, и митрополит Филарет, вписывая всегда первый свое имя в сборную книгу, в изобилии снабжал славянские земли богослужебными книгами» (см.: Попов Н.А. Очерки религиозной и национальной благотворительности на Востоке и среди славян. Вып. 1. СПб., 1871. С. 102–103).

272 Н.Н. Дурново в декабре 1874 г. опубликовал в «Московских епархиальных новостях» статью к открытию Сербского подворья на Солянке. В ней он привел дополнительные сведения из истории Киро-Иоанновской церкви: впервые храм упоминался в русских летописях XVI в., впоследствии за ветхостью был разобран и построен вновь уже по указу императрицы Екатерины II в память принятия ею православной веры в 1744 г. и вступления

ее на престол 28 июня 1762 г., в день празднования свв. Кира и Иоанна. План и фасад на новый храм был составлен архитектором Бланком, рассмотрен и одобрен самой императрицей, в 1765 г. церковь была заложена и по окончании постройки освящена в присутствии императрицы 19 января 1768 г. преосв. Амвросием Зертис-Каменским, накануне этого дня перемещенным с Крутицкой на Московскую кафедру и совершившим в этом храме первое служение в сане архипастыря Москвы. В церкви с левого клироса находилось «царское место», которое было разобрано в 1840 г. Киро-Иоанновская церковь с самого построения считалась самостоятельной приходской церковью и первое время имела у себя значительный приход; так, в приходе этой церкви состояло в 1716 г. – 18 дворов; столько же в 1740 г., в 1750 г. – только 8, в 1790 г. – 9, и в 1808 г. – 7 дворов. В 1812 г. Киро-Иоанновская церковь подобно прочим московским церквям была разграблена неприятелем и лишилась своей богатой церковной утвари и ризницы, но вскоре была возобновлена, и вслед за тем к ней приписана была церковь Всех святых, что на Кулишках, со всем своим приходом. В 1815 г. в приходе Киро-Иоанновской церкви, не считая Всехсвятского прихода, числилось 9 дворов, в 1825 г. – 10, в 1835 г. – 9 и в 1848 г. – 8. В 1860 г. по случаю начавшегося возобновления Ивановского девичьего монастыря в Киро-Иоанновскую церковь были помещены утварь и все имущество из монастыря, и с тех пор богослужение в ней прекратилось. В 1866 г., 18 февраля, Всехсвятская церковь была обращена в самостоятельную, а Киро-Иоанновская сделана приписною к ней (см.: Московские епархиальные ведомости. 1874. 8 декабря. № 50; Архивные материалы по истории Киро-Иоанновской церкви на Солянке в копиях планов и выписках из документов, собранные в коллекции Н. Тихомирова: ЦИАМ. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 19).

 ²⁷³ Имеется в виду обер-прокурор Св. Синода и министр народного просвещения граф Дмитрий Андреевич Толстой и направленное им письмо в Московскую духовную консисторию о Сербском подворье (см.: ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 79. Л. 56–56 об.).

 ²⁷⁴ В тот же день митрополит Михаил направил второе письмо – в адрес обер-прокурора Синода графа Д.А. Толстого, в котором указывал, что по изъявлению Славянского комитета «церковь Свв. Кира и Иоанна на Солянке представляется самую удобною» для устройства Сербского подворья, и далее писал: «Нам лично ничего не нужно, но желаем иметь помощи для большего действия в пользу православной церкви и славянства, которое без России и немыслимо, тем более когда припомним политику враждующих нам соседей, ищущих вознаграждения за потери свои» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 81. Л. 4–4 об.). 3 июня 1871 г. товарищ обер-прокурора Св. Синода Ю.В. Толстой в частном письме сообщал вице-председателю Славянского комитета в Москве П.Н. Батюшкову, что «отцы члены Синода вполне сочувственно отнеслись к предложению об учреждении Сербского подворья не в пример другим заграничным православным учреждениям, но предварительно испрошения высочайшего на сие соизволения признали необходимым спросить МИД, не встретятся ли со стороны его каких-либо препятствий. Определение Св. Синода по сему предмету подписано членами и пропущено мною к исполнению вчерашнего числа» (Там же. Л. 10–11).

 ²⁷⁵ Имеется в виду Арсений III Черноевич (ок. 1633 – 1706) – сербский патриарх в 1674–1690 гг., архиепископ и патриарх австрийских сербов в 1690–1706 гг. В 1690 г. в ходе Австро-турецкой войны и отступления австрийских войск, спасаясь от насилия турок, 60–70 тыс. сербов с ним во главе переселились в юго-восточные районы Австрии. Обращения сербского патриарха к русскому правительству за помощью и с жалобами на притеснения сербов в Австрийской империи см.: Москва – Сербия, Белград – Россия. Т. 1. Белград; Москва, 2009. С. 346–349.

- 276 Азиатский департамент МИД 2 июня 1872 г. уведомил русского консула в Белграде Н.П. Шишкина, что «Синод признал возможным допустить учреждение Сербского подворья в Москве» на определенных условиях (см.: ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 81. Л. 30–30 об.).
- 277 16 октября 1872 г. митрополит Михаил в своем письме Н.А. Попову повторял просьбы: «Для того, чтобы получить 10 000 руб. для уплаты долга дарованного подворья, г. Ристич просит сообщить ему некоторые данные: 1) что стоит этот дом, 2) какая церковь и имеет она все, что нужно для богослужения, 3) сколько саженей место, которое принадлежит этой церкви. С ответом просим Вас очень усердно, чтобы, если можно, снять чертеж всего плаца этого. Все это нужно для представления Совету. Но если там не дадут денег, я продам свой сад и возьму подворье, ни за что не упущу такой милости. Только затрудняюсь в выборе архимандрита и священника. Выбор этот очень озадачил, думаю и до сих пор не придумал, кого пошло, чтобы не осрамил» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 46. Л. 28–29).
- 278 Имеется в виду Милан Обренович (1854–1901) – сербский князь (с 1868), затем король (с 1882).
- 279 Миличевич Милан (1831–1908) – сербский писатель и ученый, редактор газеты «Србски новине», с 1866 г. библиотекарь Национальной библиотеки.
- 280 Неключеные (от серб. «неукључени») – заштатные.
- 281 Серафим Перович – архимандрит Житомыличского монастыря в Герцеговине, митрополит Захумско-Гереговинский (1889–1903). В феврале 1870 г. вместе с братом, учителем Иваном Перовичем, был арестован турецкими властями по обвинению в шпионаже в пользу России и заключен в тюрьму в Сараево, затем сослан в Фезан. Переписку русских дипломатов о возможном облегчении участи Серафима Перовича см.: Уједињена Омладина Српска и њено доба. Грађа из совјетских архива. Нови Сад, 1977. С. 128–137, 141–147, 163–166, 299, 300, 307, 333, 334, 340.
- 282 Имеется в виду сочинение Н.А. Попова «Очерки религиозной и национальной благотворительности на Востоке и среди славян» (Вып. 1. СПб., 1871).
- 283 «Видов дан» – сербская газета, выходила в 1861–1876 гг. в Белграде. Редактор М. Попович. По мнению Н.А. Попова, «находится в некоторой зависимости от правительства» (Обзор славянской журналистики // Современная летопись. 1864. № 40–41).
- 284 «Шематизм» (Календар са Шематизмом Књажества Србије: за годину 1873. Београд: Државна штампарија, 1873) – периодическое издание с указанием должностных лиц Княжества Сербии.
- 285 Имеется в виду обер-прокурор Св. Синода и министр народного просвещения граф Д.А. Толстой.
- 286 В следующем письме, от 27 января 1873 г., митрополит Михаил выражал недоумение по поводу нерешенности до сего времени вопроса о подворье: «Наше правительство уверено, что все благополучно кончено. Покорнейше прошу Вас, уладьте дело так, чтобы не было никаких препятствий. В письме графу я сказал, что Комитет будет посредником, как Вы изволили сказать мне когда-то. Г-н Дурново тоже писал, что в апреле нужно принять подворье, потому что тогда выходит срок наемам квартир, датых в доме, который покупаем. Если Вам нужны какие-нибудь полномочия, скажите, пожалуйста, и я Вам тотчас все пошлю» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 5–5 об.).

287 Нестор (Николай Попович) (1833–1884) – родился в селе Шуме. После окончания Белградской семинарии работал учителем, затем стал приходским священником. После смерти жены уехал на обучение в Россию, где окончил Киевскую духовную академию. По возвращении в Белград был профессором, а затем ректором Белградской семинарии. Богослов, специалист по догматике. Обучал Закону Божьему Милана Обреновича. Основатель и автор первых сербских духовных журналов «Сион» и «Пастырь». Принял монашеский постриг в 1872 г. Об этом писал митрополит Михаил Н.А. Попову 13 декабря 1872 г.: «Отец Николай уже монах с именем Нестор, и думаю к весне прислать его в Москву на подворье» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 32–33 об.).

288 28 марта 1873 г. сербский митрополит вручил Н.П. Шишкину 2800 червонцев для передачи Славянскому комитету в Москву, который принял на себя совершение всех формальностей при заключении сделки. На имя М.П. Погодина Азиатский департамент через посредство Министерства финансов выслал переводной билет на сумму 9679 руб. 30 коп. (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 81. Л. 37–38).

289 Антиминс – плат с изображением положения Иисуса Христа во гроб со вшитой в него частицей мощей какого-либо святого, необходимый для совершения православной литургии. Для Сербской православной церкви было принципиально важно получать антиминсы с текстами на церковнославянском языке из России, а не на греческом от константинопольского патриарха.

В 1863 г. митрополит Михаил просил Св. Синод выслать 10 антиминсов для церквей Сербской митрополии. Антиминсы печатались в Московской синодальной типографии и высылались в Сербию через Азиатский департамент МИД (РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. 1863 г. Д. 113. Л. 1–1 об.). Запросы о печати антиминсов для Сербской митрополии поступали в Московскую синодальную типографию в 1867 и 1872 гг. (Там же. Д. 18, 11).

290 Имеется в виду сочинение Н.А. Попова «Сербия после Парижского мира» (М., 1871).

291 Лихтенберг (Лайхтенберг) – барон, германский консул в Рагузе, член консульской комиссии по умиротворению в Герцеговине в 1875 г.

292 Имеется в виду игуменья Алексеевского женского монастыря в Москве Антония. При этом монастыре Славянским благотворительным комитетом в 1871 г. было открыто училище для южнославянских девиц.

293 В письме от 29 марта 1873 г. митрополит Михаил сообщал Н.А. Попову: «Отец Нестор пугается, и если бы не послушание, он бы отказался. Нужно трудиться и держать себя очень осторожно. Но нельзя ему не ехать, когда велят. И это для его будущности лучше. Там он может составить себе репутацию лучше, чем сидя здесь, а потом приехать, когда уже пойдет дело своим порядком в подворье» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 9–10).

294 Имеется в виду Н.П. Шишкин.

295 Брошюра Ценича содержала в себе, по-видимому, антирусские выпады. Об этом говорил во время визита к исполняющему обязанности русского консула в Белграде А.Н. Церетелеву либерал Владимир Йованович, оправдывая своих соратников: «Нас винят во враждебности к России; но если припомнить все старания очернить нас, а нас уверить, что русские консулы наши заклятые враги, то можно извинить случайно вырвавшееся иногда слово раздражения, но никогда наша партия не печатала ничего подобного брошюре г. Ценича, принадлежащего корифеям консервативной партии, пользующейся расположением

русского правительства» (Уједињена Омладина Српска и њено доба. Грађа из совјетских архива. Нови Сад, 1977. С. 350).

☞²⁹⁶ Екатерина Стойкович – сербка, воспитанница славянского училища при Алексеевском женском монастыре в Москве.

☞²⁹⁷ См.: Попов Н.А. Православие в Боснии и его борьба с католической пропагандой и протестантскими миссионерами. М., 1873.

☞²⁹⁸ См.: Арх. Леонид (Кавелин). Старый Иерусалим и его окрестности: Из записок инока-паломника. М., 1873. (Переизд. М., 2008.)

☞²⁹⁹ У сербского правительства существовал план женитьбы князя Милана на одной из русских великих княжон. Российская сторона решительно отклонила это предложение, мотивируя отказ тем, что князь Милан – вассал султана Османской империи.

☞³⁰⁰ Имеется в виду Николай Петрович-Негош (1841–1921) – черногорский князь (1860–1910) и король (1910–1918).

☞³⁰¹ Собор Св. Николая (Микулуша) был передан православным жителям Праги в 1870 г. и освящен в августе 1874 г. Церковь была построена на средства Московского славянского комитета при активном участии и содействии М.П. Погодина. Городские власти собирались даже продать собор русскому землячеству, но недовольство австрийских чиновников привело к тому, что церковь договорились сдавать русским в аренду. В России такое решение нашло широкий отклик в славянофильских кругах. На восстановление и украшение собора были собраны немалые средства. Император Александр II подарил ему хрустальную люстру в форме короны Российской империи, которую изготовили по его заказу на Гарраховском стекольном заводе (см.: Православная церковь в Праге. М., 2008).

558 ☞³⁰² В письме от 10 сентября 1873 г. митрополит Михаил просил Н.А. Попова выделить иеродиакону Феофилу от Московского славянского благотворительного комитета денег на покупку теплых сапог и шубы (см.: НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Д. 47. Л. 19–20).

☞³⁰³ Имеется в виду Н.П. Шишкин.

☞³⁰⁴ Отец Савва – архимандрит, первый настоятель Сербского подворья в Москве в 1873–1880 гг. Был направлен в Москву из сербского монастыря Горняк, принадлежавшего Браничевской епархии. Скончался в Москве 8 октября 1880 г., похоронен в Алексеевском девичьем монастыре. Пользовался большим авторитетом и уважением в славянофильских и церковных кругах Москвы. «Отпевание его 11 октября совершил преосвященный Алексей, епископ Дмитровский (впоследствии архиепископ Литовский), в сослужении архимандритов: Чудовского – Вениамина, Спасо-Андрониковского – Сергия, Высокопетровского – Григория, Афоно-Иверско-Николаевского – Кирилла, Даниловского – Амфилохия, Иерусалимского – Никодима, Антиохийского – Христофора, Иерусалимского подворья наместника Арсения (ныне архиепископа Неапольского), ризничего Московского Патриаршего дома Иосифа и 12 иеромонахов. На отпевании присутствовали: бывший председатель Славянского общества редактор газеты «Русь» И.С. Аксаков, автор истории сербского языка профессор гофмейстер А.А. Майков, редактор «Востока» Н.Н. Дурново, греческий консул И.И. Зайченко, профессор Н.А. Попов и др.» (Сербское подворье в Москве: Краткий исторический очерк. Составил Синкел Платон. М., 1902. С. 43–44).

☞³⁰⁵ Речь идет о графине А.Д. Блудовой.

306 Две сербские студентки, Елизавета Николитч и Елизавета Маркович, в 1870 г. по ходатайству митрополита Михаила были приняты под покровительство русской императрицы и помещены для обучения на педагогические курсы Александровской женской гимназии в Санкт-Петербурге. В декабре 1872 г. они были уличены III отделением в контактах с сербскими революционерами в Швейцарии, близкими к революционеру Сергею Нечаеву, и в феврале 1873 г. «по высочайшему повелению» высланы из России в Сербию.

А.Н. Церетелев доносил в марте 1873 г. в МИД России: «Митрополит Михаил был весьма смущен и огорчен сообщенным мною предписанием Вашего превосходительства о поведении девиц Николитч и Маркович и о высылке их из России за сношения с русскими эмигрантами. Нельзя не пожалеть, что высокопреосвященный по доброте сердца и доверчивости слишком легко дает рекомендации: помянутые девицы уже здесь имели очень плохую репутацию, и одна из них была исключена из здешнего женского училища за дурное поведение» (Уједињена Омладина Српска и њено доба. Грађа из совјетских архива. Нови Сад, 1977. С. 315).

307 Свой труд «Православна србска црква у княжеству Срби. Израдио митрополит Михаил» (Белград, 1874) митрополит Михаил переслал в Москву, думается, в скором времени, потому что в том же 1874 г. на основе этого сочинения Н.А. Попов выпустил исторический обзор «Нынешнее состояние православной церкви в Сербии», в котором представил данные о сербских епархиях и архиереях, храмах и государственной политике Сербии в отношении духовенства. Н.А. Попов замечает, что сохранилось «всего 88 церквей, уцелевших в Сербии из прежних времен и исправленных большею частию по освобождении Сербии от турок, между тем как в одном нынешнем столетии построено 313 приходских и 11 монастырских церквей» (С. 7). Анализируя исторические эпохи и политику правителей Сербского княжества, автор заключает, что в деле строительства и возрождения храмов «самые обильные в этом отношении эпохи суть времена Обреновичей, а самые скудные – времена Карагеоргия и его сына. При первых основано 228 церквей, при вторых 90» (С. 8).

308 Куюнджич Милан «Абедар» (1842–1893) – сербский ученый и политик. Получил диплом философа в Оксфорде. Был профессором университета, а также в разное время занимал должность министра просвещения и председателя народной скупщины. Был секретарем Сербского ученого общества, а в 1887 г. стал одним из первых 16 сербских академиков.

309 «Гласник Српског ученог друштва» – периодическое издание Сербского ученого общества.

310 Бачванин: календар и забавник. Год 1. Нови Сад, 1871.

311 «Читанка русская» (Русская читанка. Београд, 1873) – составленная Я. Павловичем хрестоматия русских текстов в помощь студентам, изучающим русский язык.

312 Вестман Владимир Ильич (1812–1875) – директор канцелярии МИД в 1846–1865 гг., товарищ министра иностранных дел в 1866–1875 гг., действительный тайный советник.

313 Исидор (Никольский) (1799–1892) – митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский с 1860 г., первоначальный член Св. Синода.

314 В ответном письме 22 января 1874 г. Славянский комитет сообщил, что «сербский иеродиакон Феофил, назначенный состоять при архимандрите Сербского подворья, прибыл в Москву еще в августе прошлого года, проживает с тех пор с разрешения московского епархиального начальства временно в Сретенском монастыре, но имеет повеление от серб-

ского митрополита не приступать к приему подворья до прибытия в Москву архимандрита Саввы» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 265. Л. 8–9).

 ³¹⁵ Митрополит Михаил писал Н.А. Попову 21 марта 1874 г., что получил одобрение на приезд в Москву архимандрита Саввы. «И я думаю, – сообщал митрополит, – он будет там в конце апреля для принятия церкви и прочего имущества для нового подворья Сербской митрополии» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 47. Л. 33).

 ³¹⁶ Распоряжение Московской духовной консисторией было сделано 22 мая за № 2490. Протоиерею П.И. Капустину предписывалось: «1) В присутствии причта и старосты Всехсвятской церкви передать Кири-Иоанновскую церковь по описи арх. Савве; 2) имущество же, принадлежащее Ивановскому монастырю, перенести для хранения при Всехсвятской церкви; 3) затем вменить причту Всехсвятской церкви в обязанность очистить квартиру, занимаемую купцом Телешовым, и 4) как положено было вышеизложенным определением епархиального начальства 2 июня 1873 г., принять от Славянского комитета 10 тыс. руб. серебром и внести в кредитное учреждение на имя Всехсвятской церкви и совершить, где будет следовать, по указанию Славянского комитета акт о передаче Сербской митрополии зданий, отходящих к ее подворью, и о последующем донести» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 81. Л. 60–61 об.). Повторное предписание для исполнения было направлено 1 июня 1874 г. (Там же. Д. 265. Л. 63–63 об.).

 ³¹⁷ Зубков Николай Абрамович – казначей Московского славянского комитета.

 ³¹⁸ Мария Александровна Мазурина по завещанию сестры своего мужа – Елизаветы Алексеевны Мазуриной (в замужестве Зубачевой-Макаровой), дочери московского купца А.А. Мазурина, при одобрении и непосредственном участии митрополита Филарета возобновила Ивановский женский монастырь в Москве. Проект будущего храма, монастырских зданий, больницы и училища для девиц духовного звания предложено было разработать архитектору М.Д. Быковскому. 3 сентября 1860 г. состоялась торжественная закладка главного храма в честь св. Иоанна Предтечи. Монастырь был открыт уже после смерти М.А. Мазуриной в 1878 г. Архивные материалы о проведении строительных работ в Ивановском женском монастыре см.: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 340. Д. 1.

 ³¹⁹ В документах Троице-Сергиевой лавры сохранилась записка Н.Н. Дурново от 16 июня 1874 г. наместнику лавры архимандриту Антонию с просьбой передать необходимые церковные вещи для устройства Сербского подворья в Москве: два или три священнических облачения, к ним епитрахили, палицы, подрезники и поручи; два или три дьяконских стихаря с ораями и поручами; митра, архимандритский крест, мантия, сосуды, крест напрестольный, посох. «Одним словом, – заключает Н.Н. Дурново, – церковь подворья, за исключением св[ятых] икон, ничего не имеет» (см.: РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 12065а. Л. 1–2).

 ³²⁰ Сербскому подворью были выданы вещи, учтенные по дополнительной описи ризницы Троице-Сергиевой лавры.

 ³²¹ В архивных материалах Славянского комитета сохранился черновик воззвания: «Архимандрит Сербского подворья о. Савва обращается к благотворителям с усердной просьбой оказать ему содействие в возобновлении запустевшего храма Св. чудотворцев и бессребреников Кира и Иоанна на Солянке. Церковь не имеет печей, иконостас обветшал, штукатурка внутри обвалилась и грозит падением, нет двойных рам, недостает много церковной утвари и богослужебных книг, и при всем том средств нет никаких. Ввиду этого архим[андрит] Савва всю надежду возлагает на благочестивых жертвователей, что они не оставят храм сей в запустении и без богослужения. Всякое пожертвование будет приня-

то с великою благодарностию, и Господь Бог вознаградит жертвователей, имена же их и почивших сродников будут вечно поминаемы как в сей церкви, так и в прочих сербских церквах. Архим[андрит] Савва имеет жительство в д[оме] Сербского подворья на Солянке при церкви Св. Кира и Иоанна» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 80. Л. 57–57 об.).

322 «Сербляк» (сербск. Србљак) – церковная книга, в которой собраны службы, иногда и краткие жизнеописания сербских святителей. Сохранилось несколько таких рукописей XVI–XVIII вв. Первый «Сербляк» с гравюрами ликов сербских святителей (лицевой свод) подготовил к печати в 1761 г. в Римнеке (Румыния) арадский епископ Сенисие Живанович и издал его под заглавием «Правила молебных святых сербских». Второе, практически неизмененное издание вышло в Москве в 1765 г., а третье, исправленное и дополненное, издал сербский митрополит Михаил в Белграде в 1861 г.

323 В начале XX в. вышла книга «Сербское подворье в Москве», составленная сербским выпускником Московской духовной академии Синкелом Платоном (в миру Миливое Йованович; 1874–1941). Книга была написана по случаю 25-летия открытия подворья. После мученической кончины Платона в годы Второй мировой войны он был прославлен Сербской церковью как священномученик Платон, епископ Банялужский. Приводим описание иконостаса церкви Святых Кира и Иоанна из этой книги: «...четыре месяца спустя после освящения на предложенные В.В. Сысоевым средства был устроен новый пятиярусный иконостас, по образу иконостаса ростовской крестовой церкви Спаса Всемилоостивого. В нижнем ярусе его были поставлены иконы: св. Троицы, в честь разобранного после 1812 г. храма, Благовещения Пресвятой Богородицы, св. Иоанна Предтечи и св. Николая Чудотворца; на северных и южных воротах помещены изображения архангелов Михаила и Гавриила; во 2-м ярусе – шесть икон с изображением на них некоторых из двенадцатых праздников и тайной вечери; в 3-м ярусе – изображения шести апостолов и Богоматери, сидящей на престоле; в 4-м ярусе – изображения четырех апостолов и также сидящего на престоле господа нашего Иисуса Христа; в верхнем ярусе – изображения Господа Саваофа и двух апостолов. На самом же верху иконостаса водружен крест. Над иконами первого яруса помещены также вырезанные херувимы. Весь иконостас вызолочен. Старый же иконостас (в нем находилось двадцать шесть икон, из которых четыре иконы нижнего яруса были в медных вызолоченных ризах) был отправлен в Черногорию на средства того же В.В. Сысоева. Теперь же не только был устроен новый иконостас, но были еще расписаны живописью по золотому полю (аль фреско) стены храма. Возобновление храма обошлось до 10 000 руб., из коих 4000 были собраны архимандритом Саввою, а остальные пожертвованы В.В. Сысоевым. Всех изображений на стенах тридцать три, из них одиннадцать изображений принадлежат к святым сербской церкви (пять из этих святых приняты и в русские святцы, именно: св. Савва, первый архиепископ сербский, его преемник св. Арсений I, свв. цари сербские: Стефан Неманя Мироточивый (1158–1195), в иночестве Симеон, Стефан Первовенчанный (1195–1227), в иночестве Симон, и св. князь сербский Лазарь (1371–1389); другие же шесть святых, имена которых не находятся в русских святцах, как то: св. Максим, митрополит Угровлахийский, по происхождению серб (1503–1517), св. Петр, митрополит и владыка черногорский (1782–1830), нетленные мощи которого обретенны в 1849 г. и почивают в Цетинском монастыре, свв. цари сербские: Урош (сконч. 1367 г.), Стефан Дечанский (1321–1336), Милутин (1274–1320) и св. Ангелика (Деспотица). Между другими изображениями находятся: св. Киприана, митрополита Московского, родом серба, немало потрудившегося для просвещения России, свв. первоучителей славянских Кирилла и Мефодия, св. Александра Невского, имя которого носил император Александр II, соизволивший на учреждение Сербского подворья в Москве, великомученицы Екатерины, в память строительницы храма императрицы Екатерины II, праведного Филарета Милостивого, в память митрополита Московского Филарета, немало благодеяний сделавшего для Сербской церкви, свв. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, Афана-

сия Великого, Кирилла и Иоанна Милостивого – патриархов Александрийских, Мелетия – патриарха Антиохийского, Кирилла – патриарха Иерусалимского, св. Спиридона, епископа Тримифунтского, св. Димитрия, митрополита Ростовского, великомучеников – свв. Георгия Победоносца и Дмитрия Мироточивого и др. На задней стороне находится изображение положения Спасителя во гроб. Такой капитальный ремонт церкви потребовал ее нового освящения, которое последовало 22 марта 1875 г.» (Сербское подворье в Москве: Краткий исторический очерк. Сост. Синкел Платон. М., 1902. С. 31–32).

 ³²⁴ С протоиереем Всехсвятской церкви И. Загорским и И. Телешовым у настоятеля подворья о. Саввы возникли споры по поводу своевременного освобождения помещений и разграничения земли с соседней Всехсвятской церковью. И. Телешов – московский купец, староста Всехсвятской церкви – арендовал помещения для пряничного производства.

В объяснительной записке благочинному Ивановского сорока Москвы протоиерею П.И. Капустину он писал: «Я печи в доме Сербского подворья не ломал, а разобрал ее, так печь моя была переносная, ее можно разобрать и собрать; <...> ценность этой печи около 1000 руб. Печь моя ни к какому другому мастерству не годится, кроме пряничного печения. Эта печь – собственный мой капитал, при которой находится 20 человек рабочего народа. Дом ныне Сербского подворья я арендовал с 1849 г., нижний этаж этого дома, где помещалось мое заведение, я принял в аренду с одними голыми стенами, что и может подтвердить протоиерей Всехсвятской церкви. Плотники, присланные новым арендатором г. Колгановым, приступивши к разборке старого пола для постилки нового, принуждали меня очистить место после разобранный чугунной печи от оставшегося ее кирпича, что я немедленно исполнил. Проживши в этом доме 25 лет, я сделал значительное пожертвование на отделку квартиры 2 этажа, за что получил от Св. Синода благословение. А теперь оказывается, что о[тец] архимандрит [Савва] подал на меня мировому судье жалобу за то, что я взял себе свою собственность, которая составляет для меня насущную потребность» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 43. Л. 5–5 об.).

 ³²⁵ Н.Н. Дурново, объясняя Н.А. Попову возникшую ситуацию, предлагал просить председателя Славянского комитета М.П. Погодина написать благочинному протоиерею П.И. Капустину и обязательно упомянуть «о действиях старосты и о том, что если Всехсвятская церковь не уступит землю по прямой линии, то Слав[янский] комитет будет жаловаться обер-прокурору, причем представит, в каком положении сдана церковь Сербской митрополии, куда девались иконы двенадцатых праздников и 12 месяцев, дарохранительница и проч. имущества. М[итрополит] Филарет мог уступать лишние церковные вещи, но никак не лишать церковь необходимого» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 8. Ед. хр. 32. Л. 25–25 об.). М.П. Погодин направил письмо благочинному 16 октября 1874 г., в котором благодарил за участие в передаче церкви Святых Кира и Иоанна и недвижимого имущества во владение Сербского подворья и обращался за содействием и «благодетельным влиянием» на причт Всехсвятской церкви. «Так как передача имущества Сербскому подворью имеет характер международный, – писал М.П. Погодин, – и все акты по этому делу будут рассматриваться государственною скупщиною Сербского княжества, так как в вышепомянутых действиях причта и старосты Всехсвятской церкви Комитет усматривает нарушение взаимно принятых обеими сторонами условий, то в случае неудовлетворения сего ходатайства ею [Комитет] должен будет донести обо всем своему непосредственному начальству: г-ну министру народного просвещения, обер-прокурору Св. Синода графу Д.А. Толстому и Министерству иностранных дел» (НИОР РГБ. Ф. 231/IV. Картон 2. Д. 63. Л. 1–2 об.).

 ³²⁶ Н.Н. Дурново в письме Н.А. Попову рассказывал о приезде протоиерея П.И. Капустина к о. Савве на подворье 19 октября 1874 г.: «Благочинный о. Капустин сегодня (19-го) был у архимандрита и выразил ему неудовольствие митрополита за то, что он обратился с жалобой к мировому судье (у которого дело будет разбираться 2 ноября). О[тец] Капустин об-

ратился с выговором к о. Савве как к своему подчиненному и объявил ему, что он должен был жаловаться ему, а не мировому судье, что Телешов есть член церковного причта, что печи принадлежат ему и проч.

Одним словом, вместо того, чтобы защитить о. Савву, он стал его обвинять. Понятно, что митрополиту переданы все действия Телешова в превратном виде с целью навлечь его неудовольствие на архимандрита. <...> Но нам нельзя оставлять это дело в таком виде, нужно передать митрополиту, как оно есть, и оправдать достойного архимандрита. Капустин на их стороне. О[тец] Савва говорит, что неужели Славянский комитет не вступится за него после всех дерзостей и неприятностей, которые ему сделаны и делает до сих пор Телешов» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 8. Ед. хр. 32. Л. 21–21 об.).

327 Вопрос об уступке в пользу Сербского подворья 30 кв. саженей земли, принадлежащей Всехсвятской церкви, был решен высочайшим соизволением 28 июня 1875 г. (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 81. Л. 77–77 об.).

328 Накануне торжественного освящения храма Н.Н. Дурново извещал Н.А. Попова 27 ноября 1874 г., что митрополит Московский и Коломенский Иннокентий не препятствует епископу Алексию освятить храм, если он соглашается. «Об этом, – пишет Н.Н. Дурново, – мы известили телеграммой м[итрополита] Михаила и просим его немедленно телеграфировать Иннокентию, что он не препятствует в этом» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 8. Ед. хр. 32. Л. 23–23 об.).

329 Иванцов-Платонов Александр Михайлович (1835–1894) – протоиерей, богослов, профессор Московского университета по кафедре церковной истории.

330 Сухотин Михаил Михайлович (1825–1881) – писатель, член Общества любителей духовного просвещения, один из основателей Отдела распространения духовно-нравственных книг.

331 Хавский Петр Васильевич (1771–1876) – правовед, историк, начал служебную карьеру с должности подкopiиста в земском суде и стал известным составителем и редактором законов.

332 Черновик текста речи М.П. Погодина об открытии Сербского подворья в Москве см.: НИОР РГБ. Ф. 231/IV. Картон 2. Ед. хр. 14. Л. 1.

333 На заседании Общества любителей естествознания 9 декабря 1864 г. было отмечено, что «ни одна часть естествознания не заслуживает больших усилий со стороны Общества для распространения основательных сведений в массе публики, как антропология», и достичь этого можно устройством в московском экзерциргаузе антропологической выставки русских племен по примеру создания антропологического отделения в Сидэнгамском хрустальном дворце в Лондоне, в котором в 1862 г. открылся этнографический музей. В заседании было представлено мнение о приблизительном бюджете выставки и основных принципах сбора коллекции (см.: Протоколы заседаний Распорядительного комитета по устройству Русской этнографической выставки Обществом любителей естествознания с декабря 1864 по сентябрь 1866 г. М., 1866. С. 1–2).

334 Московский экзерциргауз (Манеж) был построен в 1817 г. для строевого обучения и смотров войск, интерьер здания представляет гигантский зал, где свободно может маневрировать целый полк. Часто служил местом больших выставок и народных гуляний.

- 335 Щуровский Григорий Ефимович (1803–1884) – первый профессор геологии и минералогии Московского университета, первый президент Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (с 1863 г.).
- 336 Т.е. коллекций рисунков, описывающих особенности строения черепов разных племен и народов.
- 337 Московский Публичный и Румянцевский музеи были учреждены в Москве в 1861 г. на основе переведенной из Санкт-Петербурга Румянцевской коллекции. Фонды разместились в доме Пашкова. Музеи имели обширную библиотеку, отделения рукописей и славянских старопечатных книг, минералогический кабинет, отделение христианских и русских древностей, собрание изображений известных деятелей П.Я. Дашкова, картинную галерею, скульптурное отделение, отдел иностранной этнографии.
- 338 Дашков Василий Андреевич (1819–1896) на заседании 10 мая 1865 г. Распорядительного комитета по устройству Этнографической выставки выразил желание взять на себя расходы по организации выставки по приблизительной оценке 20 тыс. руб. серебром. Коллекция Этнографической выставки 1867 г. впоследствии образовала «Дашковский этнографический музей» и поступила на хранение в Московский Публичный музей, и с 14 мая 1868 г. В.А. Дашков стал директором Московского Публичного и Румянцевского музеев.
- 339 На 15-м заседании Распорядительного комитета по устройству Этнографической выставки в Москве 8 мая 1866 г. Н.А. Попов докладывал, что из Сербского княжества можно ожидать присылки шести фигур, а от сербского князя Михаила группу, изображающую сербов, слушающих слепого певца (см.: Протоколы заседаний Распорядительного комитета... С. 49–50). В 27-м заседании Распорядительного комитета 1 августа 1866 г. Н.А. Попов сообщал, что от секретаря генерального консульства в Белграде А.С. Троянского получено уведомление, что консульство пригласило к содействию лиц, могущих быть полезными в сборе предметов для Этнографической выставки, и что Милош Милоевич и Анка Обренович в особенности стараются о собрании сербской коллекции (см.: Там же. С. 69).
- 340 Щербатов Александр Алексеевич (1829–1902) – князь, московский городской голова в 1863–1869 гг.
- 341 В указателе в первом разделе выставки представлены также описания национальных костюмов, предметов домашнего быта, сельскохозяйственных орудий, музыкальных инструментов, присланных на Этнографическую выставку. Среди прочего содержится описание выстроенного в павильоне выставки целого дворового хозяйства, подаренного жителем г. Вуковара в Славонии Александром Вукашиновичем.
- 342 В путеводителе по Этнографической выставке говорилось: «Согласно географическому распределению возле хорватов находится группа сербов, состоящая из 14 фигур. Представители этого поэтического племени весьма удачно размещены вокруг слепого певца. Он поет им про славные битвы их предков с турками, наигрывая на гусях. За ним стоит духовное лицо, величавое и прекрасное, а рядом с ним вполне типический старик – это портрет знаменитого Вука Караджича. Очень красива женщина с ребенком на руках, очень хорош мальчик, сидящий возле певца» (Московские ведомости. 1867. 26 апреля. № 90; Путеводитель по Московской этнографической выставке. М., 1867).
- В феврале 1867 г. М. Миличевич и С. Тодорович отправились в экспедицию и купили 6 комплектов одежды: женскую из окрестностей Валево, девичий наряд – из Левча, одежду пожилого человека из Доне Груже, мужской костюм из Горне Груже, одежду пожилой женщины и костюм мальчика из окрестностей Ужице. Тодорович нарисовал в деталях все

эти костюмы и цифрами обозначил названия отдельных их частей, а также приложил инструкцию для тех, кто будет одевать манекены в Москве. Дополнительно был отправлен и женский городской костюм из Белграда, но без рисунка.

Никола Вукичевич из Сомбора на средства, посланные ему М. Раевским, собрал предметы в Бачке. Протопресвитер из Сремской Митровицы Урош Милутинович предоставил костюмы из Срема, а священник Никола Бегович из Карловца купил одежду с Военной Границы. Архимандрит из Задара Божидар Петранович послал в Москву мужскую и женскую одежду из Буковицы в Далмации. В Комитет по подготовке к участию в Московской выставке был включен и белградский фотограф Панта Христич, который делал необходимые фотографии по выбору Миличевича и Тодоровича. Для московской выставки были сделаны фотографии самих хозяев одежды в купленных у них костюмах, а также снимки городов и сел и портреты сербских знаменитых личностей. В Москву были кроме того отправлены музыкальные инструменты, макеты традиционных построек и предметы обихода.

343 Одежания для манекенов № 43, 50 и 53 были присланы из Белграда от Сербского ученого общества на средства, выделенные сербским князем Михаилом Обреновичем. Манекены № 43–54 исполнены художником, устроителем Этнографической выставки С.П. Закревским.

344 Одежания для этой фигуры были принесены в дар фабрикантом из г. Осека Феликсом Лаем.

345 Костюм для этой фигуры был приобретен на средства Распорядительного комитета Этнографической выставки М.Ф. Раевским через директора приготовительной для народных учителей школы в г. Сомборе Николая Вукичевича.

346 Одежания для фигур № 51 и 54 были куплены М.Ф. Раевским на средства Распорядительного комитета Этнографической выставки через священника в г. Митровицах Уроша Милутиновича.

347 Костюм для фигуры № 55 был куплен на средства Распорядительного комитета выставки М.Ф. Раевским при содействии протоиерея в г. Заре Божидара Петрановича. Манекен был выполнен художником, оформлявшим выставку, И.Л. Севрюгиным.

348 Сербь, прибывшие в Москву:

Бабич (Бабић) – купец из г. Шибеника (Далмация, Австро-Венгрия).

Бегович (Беговић) Никола (1.12.1821, Беговичи, Банья – 20.04.1895, Карловац) – священник с Военной Границы (Австро-Венгрия), этнограф, фольклорист, поэт. После окончания духовного училища в Плашке в 1842–1843 гг. работал учителем в сербской школе в Костаинце. С 1845 г. – священнослужитель г. Горни Карловац (Военная Граница, Австро-Венгрия).

Билбия (Билбија) Спиридон (Спиро) из г. Старый Задар (Далмация, Австро-Венгрия). Его рекомендовал 3 мая 1867 г. М.Ф. Раевскому протопресвитер из Задара Георгий Николаевич: «Податель сего письма г. Спиридон Билбия, торговец из Београда (Zaravecchia, Allba molis), в окрестностях Задара, мой искренний приятель и ревностный серб, направляется со своими товарищами в Москву на выставку. Ручаюсь за него и прошу вас выдать ему необходимые для поездки документы».

Васильевич (Васильевич) Живко – торговец из г. Земуна (Австро-Венгрия). В своем донесении в Азиатский департамент Н.П. Шишкин сообщал из Белграда в мае 1864 г., что земунский купец Васильевич обвиняется австрийским военным начальством Земуна в том, что он заготавливает оружие «для венгерских революционеров», и в его доме произведен обыск.

Волич (Волић) – состоятельный житель из г. Вршца (Банат, Австро-Венгрия).

Вукашинович (Вукашиновић) Александр (1833, Вуковар, Австро-Венгрия – ?) – депутат Хорватского сабора от Срема, активный участник подготовки к Этнографической выставке в Москве. Кандидатуру Вукашиновича в качестве организатора сбора экспонатов для выставки предложил М.Ф. Раевскому хорватский публицист и журналист, работающий в Вене, Абель Лукшич (1826–1901), представлявший на московской выставке хорватскую депутацию. В письме от 16 марта 1867 г. к Раевскому Лукшич писал, что его вклад в подготовку к выставке заключается в информации о готовящемся в Москве мероприятии на страницах издававшейся им в Вене газеты «Slavische Bldtter», а также подчеркивал, что гордится тем, что «предложил в качестве агентов г. Вукашиновича в Вуковаре и г. Лая в Осиеке, которые, как слышно, отправили в Москву замечательные экспонаты». Вукашинович, действительно, отнесся к порученному делу необыкновенно ответственно и даже организовал в Руме (Срем) специальный комитет по сбору экспонатов для выставки. В него вошли торговец Младен Младенович, адвокат Сима Крстич и письмоводитель Рака Вуич. Обо всех своих покупках Вукашинович подробно сообщал в Вену Раевскому. Он не только закупил по просьбе Раевского костюмы и другие экспонаты, но и за свой счет приобрел полный мужской костюм воеводы, ятаган, фотографии сербов в национальной одежде, а также музыкальные инструменты и предметы обихода.

Деде-Янкович (Деде-Јанковић) Илия (1818–1874) – граф из Задара (Далмация, Австро-Венгрия), поэт, лидер далматинских сербов, представитель известного сербского рода Янковичей, один из которых – Стоян Янкович – герой народных песен.

Джорджевич (Ђорђевић) Владан (21.11.1844, Белград – 18.08.1930, Вена, Австрия) – сербский политический и государственный деятель, ученый, врач, организатор санитарной службы Сербии, писатель и публицист. После окончания гимназии в Белграде учился на медицинском факультете в Вене, получил докторскую степень и квалификацию хирурга, став первым дипломированным хирургом в Сербии. Еще в гимназические годы стал одним из инициаторов создания и активным членом общества «Объединенная сербская молодежь» («Омладина»). Участвовал в Франко-прусской войне 1871 г. в составе прусского санитарного отряда. Личный врач князя Милана. Один из основателей Сербского Красного Креста. Занимал должности председателя белградской общины, министра просвещения, сербского посланника в Стамбуле и Афинах, был председателем правительства и министром иностранных дел в 1897–1900 гг. Уехал в Москву, не поставив в известность Министерство просвещения Сербии, которое направило его на учебу в Вену. За это Джорджевич был лишен государственной стипендии. Поскольку эта стипендия в 12 дукатов была единственным источником его доходов, Джорджевич оказался в очень трудном положении. Дело удалось уладить в августе 1867 г., когда в Вену прибыл с визитом князь Михаил. После ходатайства сербских студентов в Вене князь приказал вернуть ему стипендию. Этот инцидент был не единственным негативным последствием его поездки в Москву. Джорджевичем чрезвычайно заинтересовались австрийские власти. На него было тут же заведено секретное досье, куда были занесены все его выступления и встречи в Москве, а также публикации и контакты в Вене.

Ковачевич (Ковачевић) Еротей – архимандрит монастыря Крка (Далмация, Австро-Венгрия), член Далматинского сейма.

Ковачевич (Ковачевић) – белградский торговец.

Костич (Костић) Лазар (31.01.1841, Горни Ковиль – 26.11.1910, Вена) – сербский поэт, переводчик русской литературы, доктор права, профессор гимназии в Нови-Саде, член Народной партии Воеводины. В 1860–1870-е гг. жил и работал в Нови-Саде, в 1880–1883 гг. работал в Белграде, в 1884–1890 гг. жил в Черногории. После возвращения из Москвы в 1867 г. в воеводинской газете «Застава» с конца июня по август 1867 г. публиковал очерки об участии в Московской этнографической выставке «Дни и ночи на Московской выставке».

Котур Пера – зажиточный горожанин из города Сисак (Австро-Венгрия), которого А. Вукашинович рекомендовал М.Ф. Раевскому как сербского патриота.

Крстић (Крстић) – представитель сербского молодежного литературного и общественно-политического общества в Австро-Венгрии «Преодница» (1861–1876), входившего в состав «Омладины». Общество было основано в Пеште известным сербским поэтом Йованом Йовановичем-Змаем.

Кукич (Кукић) Рафаило, священник с Военной Границы.

Медакович (Медаковић) Милорад (1824–1897) – сербский писатель и журналист. В 1855–1857 гг. был секретарем черногорского князя Даниила. Автор книг по истории и повседневной жизни Черногории.

Милинкович (Милинковић) Йован – белградский адвокат.

Миличевич (Миличевић) Милан (1831–1908) – писатель, государственный деятель Сербии. Получил духовное образование в Сербии. Учителевствовал, служил в суде, чиновником в министерствах просвещения, иностранных дел, внутренних дел. Был библиотекарем Народной библиотеки и членом Государственного совета. Член Сербского ученого общества, которое и направило его в Москву для участия в выставке 1867 г. Автор более чем сотни книг о народных обычаях, истории и знаменитых личностях Сербии. Написал ряд статей и воспоминаний об участии сербской делегации в Московской этнографической выставке.

Милутинович (Милутиновић) Урош – протопресвитер из Сремской Митровицы (Срем, Австро-Венгрия), активный участник сбора народной одежды для выставки.

Мусулин из Горного Карловца.

Павлович (Павловић) Тома – житель Белграда.

Петрович (Петровић) Драгутин – адвокат из Белграда.

Петрониевич (Петронијевић) Милан – сербский общественный и политический деятель, помощник министра юстиции, направлен в Москву для участия в выставке 1867 г. как официальный представитель сербского правительства. С декабря 1867 г. по июль 1868 г. – министр иностранных дел Сербского княжества.

Полић-Десанчић (Полић-Десанчић) Михаило (16.04.1833, Нови-Сад – 30.03.1920, Темешвара) – сербский общественный и политический деятель в Австрийской империи, юрист и публицист, доктор права. Создатель и глава Сербской либеральной партии в Воеводине, депутат Хорватского сабора с 1861 г. и Венгерского государственного собрания с 1874 г.

Пуцич (Пуцић) Мато, граф из Дубровника, брат известного поэта Медо Пуцича, в 1868–1872 гг. воспитатель князя Милана Обреновича.

Радак – адвокат из Вршца (Банат, Австро-Венгрия).

Радивоевич (Радивојевић) Любомир из Каменицы (Срем, Австро-Венгрия) – доктор медицины, долгие годы работавший в Сербии.

Синобад Андрея – купец из г. Задар (Зара) (Далмация, Австро-Венгрия). Секретарь русского консульства в Дубровнике В.С. Ионин рекомендовал М.Ф. Раевскому А. Синобада для поездки на выставку как славянофила и патриота и сообщал, что «...означенный путешественник, если не найдет чрез Ваше посредство возможности воспользоваться наравне с другими истинно русским гостеприимством москвичей, берущих на себя даже издержки за все время пребывания славянских deputаций в Москве, то он готов взять на себя все траты, несмотря на свое ограниченное состояние, лишь бы иметь возможность познакомиться с некоторыми из наших славянофилов».

Суботич (Суботић) Йован (1817–1886) – сербский поэт, общественный и политический деятель, писатель, публицист, журналист. Историк и популяризатор сербской литературы. А.Ф. Гильфердинг в декабре 1867 г. послал через Раевского 500 руб., собранных по инициативе П.А. Измайлова для помощи И. Суботичу, который за поездку на Этнографическую выставку был уволен от должности члена Верховного суда в Загребе без права на пенсию.

Тодорович (Тодоровић) Стеван (1832–1925) – художник, профессор черчения и живописи, член Сербской королевской академии и Петербургской академии художеств. Образование получил в Вене и Мюнхене. В 1857 г. открыл в Белграде художественную школу.

Стоял у истоков сербского национального театра, председатель Белградского певческого общества, создатель многих спортивных обществ Белграда, в том числе союза сокольских организаций «Душан Сильный». Автор около 300 портретов современников, исторических полотен. Официальный представитель Сербского ученого общества на выставке в Москве, автор рисунков сербских костюмов для выставки.

Шафарик Янко (1814–1876) – сербский научный и общественный деятель, по происхождению словак, племянник П.И. Шафарика. Член и секретарь Сербского ученого общества, профессор Белградского лицея, основатель Белградского музея. Археолог, нумизмат, палеограф, собиратель древних манускриптов.

Немец Антон – чех, переселившийся в Сербское княжество, обучал молодых сербских специалистов работе на государственных водяных мельницах. Его фамилия, контрастирующая со славянским пафосом выставки, вызвала насмешки недоброжелателей славянского съезда в России.

 ³⁴⁹ Палацкий Фратишек (1798–1876) – чешский историк, историограф и политический деятель, возглавлял делегацию из Чехии на Славянском съезде в Москве.

 ³⁵⁰ Головацкий Яков Федорович (1814–1888) – поэт, писатель, историк, педагог в Галиции. В 1850-е гг. профессор Львовского университета, председатель Виленской археографической комиссии (1867–1888), исследовал фольклор и этнографию украинцев Карпат.

 ³⁵¹ Большая славянская депутация прибыла в Санкт-Петербург 8 мая 1867 г. по железной дороге из Варшавы. В докладе III отделения императору было отмечено: «При многочисленном стечении публики оказано ей большое сочувствие, выражавшееся словами “Слава”. От станции железной дороги по пути до гостиницы “Бель-вю” депутация была приветствуема толпами народа» (ГА РФ. Ф. 109 С.А. Оп. 4а. Д. 413. Л. 2). В одном из докладов императору сообщалось об овации, устроенной славянским гостям петербургской публикой 9 мая 1867 г. на оперном вечере в Мариинском театре, здесь же было отмечено: «По-видимому, они чрезвычайно поражены сделанным им приемом и тем вниманием, которое им оказывается обществом. Их заботит только то, что соизволит ли государь император принять от них депутацию? Если на это последует высочайшее соизволение, тогда, по их мнению, приезд их сюда будет иметь некоторым образом политическое значение. В противном случае они должны считать себя не более как “частными гостями”, и тогда, конечно, им следует избегать всякого рода общественных оваций» (Там же. Л. 7–8 об.). В докладе III отделения императору от 15 мая 1867 г. указывалось: «Славяне сегодня в 5 ч. пополудни отправились с особым поездом в Москву. Из гостиницы до вокзала Николаевской железной дороги шли пешком. Несколько публики их провожало, а на дебаркадере собралось человек до 1000, кричали “Ура!”, но экстаз далеко был не тот, с которым их встречали. Вообще, заметно, что к ним пригладелись и что они больше всего возбуждали симпатии в распорядителях их приемом» (Там же. Л. 21–21 об.).

 ³⁵² Речь была произнесена по-сербски.

 ³⁵³ В объявлении о программе выступлений на этом обеде указывалось, что московский городской голова князь А.А. Щербатов будет «провозглашать здоровье императора и всего царствующего дома», далее были запланированы речи М.П. Погодина, И.С. Аксакова, С.М. Соловьева и Ф.В. Чижова (см.: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 131. Л. 51 об.).

 ³⁵⁴ Ригер Франц Ладислав (1818–1903) – чешский политический деятель, участник чешского национального движения 1830–1840-х гг., лидер Партии старочехов.

 ³⁵⁵ Чижев Федор Васильевич (1811–1877) – промышленник, общественный деятель, ученый, меценат, видный участник славянофильского движения. В 1841–1846 гг. путешествовал за границей, посетил славянские земли, Сербию.

 ³⁵⁶ «Зора» – созданное в 1863 г. общество сербских студентов, обучающихся в Вене; вошло в состав основанной в 1866 г. сербской молодежной организации «Объединенная сербская молодежь» («Уједињена Омладина Српска», или «Омладина»). Владан Джорджевич (Георгиевич) обучался медицине в Вене и был активным членом «Зоры». Он участвовал в организационном съезде «Омладины» в 1866 г. и был избран секретарем этой организации. «Зора» выдвинула именно Джорджевича представлять сербскую молодежь на Этнографической выставке в Москве.

 ³⁵⁷ Иванов Иван Александрович (1835–1908) – консул в Адрианополе в 1868–1875 гг.

 ³⁵⁸ Слово «гиль» употреблено в значении «чушь, вздор, нелепость».

 ³⁵⁹ Ни в 1869 г., ни позже Славянский съезд в Белграде созван не был.

 ³⁶⁰ В газете «Русские ведомости» было опубликовано письмо из Белграда от 24 декабря 1870 г., в котором описывалась реакция сербов на это заявление России: «Весть о русской декларации по черноморскому вопросу дошла до нас сначала в преувеличенном виде. Все говорили, что Россия уничтожает Парижский трактат, и эти слухи производили самое благоприятное впечатление в целой Сербии. Везде, во всех кружках, в каждом уголке нашей страны слышно было: «Россия теперь сильна и приготовлена; разрывая оковы Парижского трактата, связывавшие ее, она не замедлит решением Восточного вопроса и освободит христианские народы на Балканском полуострове, страдающие под игом Турции; и если ей придется добиваться этого с оружием в руках, то мы должны вступить в активный союз с северными братьями, чтобы вместе с ними отстаивать права свои, других христианских народов на Востоке». В ожидании этого многие у нас стали требовать, чтобы Сербия приготовилась принять участие в борьбе. Но вскоре все убедились, что нарушение Парижского трактата со стороны России не вызовет военных замешательств, а будет передано на обсуждение европейской конференции. Тогда, простившись с первыми надеждами, мы стали ожидать: не решится ли на конференции участь христианских народов, подвластных Турции, и конечно не таким уже образом, как решалась она до сих пор, т.е. не одними только пустыми гатти-шерифами, а дарованием христианским народностям автономии в широких размерах. Но увы! И эти ожидания наши оказались напрасными. По всему видно, что европейский трибунал ограничится лишь одним обсуждением отмены некоторых статей Парижского трактата, касающихся Черного моря, а остальные его части останутся нетронутыми; да еще, пожалуй, теперь Россия обяжется охранять целостность Турции, а нам придется, может быть, жить еще не один десяток лет под игом азиатских варваров. Правда, мы знаем, что сильные всегда могут нарушать трактаты, лишь только наступят благоприятные дни для того обстоятельства, и что поэтому трактат, которым теперь Россия снова обяжется, не свяжет ей окончательно руки.

Но вместе с тем нам кажется, что Россия если и будет со временем в состоянии потребовать изменений и того договора, который теперь подпишет, то не сделает этого скоро, не потому, чтобы была слаба, а потому что не захочет из приличия нарушить то, что сохранять она только что обязалась. Если все это уладится именно так, в чем мы почти не сомневаемся, то спрашивается, что вынуждены будут делать сербы и другие христианские народы, не освободившиеся из-под турецкого гнета? От Порты им ждать нечего. Западная Европа, и прежде всего Австрия с Англией будут прямо враждебны им. При таком положении христианские народности никогда не перестанут готовиться к тому, чтобы собственными силами освободиться из-под турецкого ига. Господство азиатских варваров заставит

нас восстать против них прежде, чем Россия захочет или будет в состоянии изменить новый трактат, который подпишет теперь.

Конечно, ни сербы, ни другие христианские народы не в праве в видах своего освобождения требовать от России непосредственного военного вмешательства, несообразного с ее интересами. Но все-таки в случае общего восстания христиан на Востоке положение России, если она подпишет новый стеснительный для нее договор, будет крайне затруднительно. Чтобы не утратить в конец своего значения на Востоке, Россия должна будет не только соблюдать строжайший нейтралитет относительно нас, но и заставлять другие державы не вмешиваться в наши дела. От характера будущего трактата будет вполне зависеть дальнейшее влияние России среди нас и вообще на Востоке. Уже и теперь упоминание в декларации по черноморскому вопросу тех обстоятельств, которыми прежде нарушен был Парижский договор, но которые вместе с тем послужили основанием для политического процветания румынских княжеств, возбуждает здесь некоторое неудовольствие. Россия продолжает говорить, что желает освобождения турецких христиан и в то же время упоминает как нечто противное ее интересам такие события, которые послужили на пользу этим христианам. Здесь не все могут понимать, что с юридической точки зрения Россия была права, пересчитывая в своей декларации все обстоятельства, побудившие ее к нарушению парижского договора, но зато все согласны, что у России и без ссылки на румынские княжества было много других, не менее справедливых поводов отказаться от соблюдения ненавистного для всех нас Парижского трактата» (Русские ведомости. 1871. 9 января. № 6).

 ³⁶¹ Н.П. Шишкин поздравляет Н.А. Попова с женитьбой на дочери историка С.М. Соловьева.

 ³⁶² Первая книга Н.А. Попова «Россия и Сербия» вызвали также большой интерес в Сербии. Профессор философии Великой школы А. Васильевич писал ему в январе 1870 г.: «Эта книга Ваша, по рассказам моим и Срећковича, произвела сильное движение в нашем обществе: старые каймаканы испугались, а молодое поколение желает выслать к Вам адрес признательности, белградская опщина желает Вас выбрать за почетного гражданина. Все это побудило меня и Срећковича сделать эту единственную книгу в этом роде приступную всему сербскому народу, и начали переводить ее на сербски[й] язык. Мы надеемся, что Вам не будет это противно. Но во всяком случае ми считаем долгом известить Вас об этом. Я не знаю, чему больше одать хвалу в этой книге, все в ней хорошо. Ни один серб не мог бы написать так беспристрас[т]но, и в то же время, чтобы проглядывала в ней тенденция народной партии. Я думаю, что долгое время та книга останется первою настольною книгой у каждого серба. Одним словом, Вы сделали большую услугу сербскому народу, который обязан Вам вечною признательностию» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 6. Ед. хр. 7. Л. 1–2).

 ³⁶³ Милан Обренович (1854–1901) – сербский князь (1868–1882) и король (1882–1889), внук брата князя Милоша Обреновича Ефрема. Обучался в лицее в Париже. Наследовал престол после смерти в 1868 г. бездетного князя Михаила. До 1872 г. реально в Сербии правил регентский совет, принявший в 1869 г. либеральную конституцию. В 1872 г. вступил в княжеские права, а в 1875 г. женился на Наталии Кешко, дочери отставного полковника русской службы Петра Кешко из Валахии.

 ³⁶⁴ Имеется в виду Н.П. Шишкин.

 ³⁶⁵ 5 августа 1872 г. попечитель Московского учебного округа письмом сообщал в Совет университета, что управляющий Министерством народного просвещения товарищ министра Делянов телеграммой от 4 августа уведомил, что к поднесению диплома на звание почетного члена Московского университета сербскому князю Милану Обреновичу препятствий нет (ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3570. Л. 3).

 ³⁶⁶ Подлинник приглашения на сербском языке см.: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 291. Л. 3. Приглашение было ошибочно выслано на адрес Московского славянского комитета. 18 июля 1872 г. П.Н. Батюшков писал московскому городскому голове И.А. Лямину о получении письма-приглашения на торжества в Белград. Вместе с подлинником П.Н. Батюшков передал в Московскую городскую думу и сделанный им перевод письма.

 ³⁶⁷ Московский городской голова 27 июля 1872 г. направил Н.А. Попову приглашение представлять Москву на торжествах в Белграде: «Вчера в заседании Общая дума, приняв сочувственно приглашение Белградской общины о присылке двух депутатов от г. Москвы к 9 августа (стар[ого] стиля) в Белград для присутствования при торжестве по случаю совершеннолетия князя Милана Сербского, положила отправить двух московских граждан для приветствия и поднесения хлеба и соли младому князю Милану, ассигновав на покупку блюда и солонки и на путевые издержки двум депутатам до трех тысяч рублей; приглашение же депутатов поручила мне по соглашению с сословными старшинами. Мне было бы приятно, если бы Вы приняли на себя труд быть депутатом от г. Москвы и отправиться в Белград. А потому имею честь покорнейше просить Вас уведомить меня, можно ли мне надеяться на Ваше согласие на поездку в Сербию, дабы я мог завтра заявить об этом собранию сословных старшин» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 23. Ед. хр. 19. Л. 1–2).

 ³⁶⁸ Лямин Иван Артемьевич (1822–1894) – купец, потомственный почетный гражданин Москвы, председатель Московского биржевого комитета (1865–1868), член совета Московского купеческого банка (1866–1870), московский городской голова в 1871–1873 гг.

 ³⁶⁹ Делегации от Москвы в Белград послано не было, но сохранился черновик ответа Московской городской думы в адрес Белградской общины, составленный, видимо, накануне получения телеграммы из Санкт-Петербурга: «Московская городская общая дума сочувственно приняла приглашение славной общины Белградской, выраженное в отношении ее от 3 июля 1872 г. По-братски разделяя чувства радости сербского народа, московское городское общество посылает в Белград сограждан своих Матвея Григорьевича Попова и Нила Александровича Попова в качестве депутатов от г. Москвы для участия в торжестве в давно жданный сербами день совершеннолетия князя Милана М. Обреновича IV. При этом городское общество уполномочило своих представителей приветствовать молодого князя по русскому обычаю хлебом и солью и выразить ему искренне пожелание Москвы: да здравствует он на славу и благоденствие славяно-сербского народа» (ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 291. Л. 10–10 об.). Н.А. Попов просил М.П. Погодина в записке от 7 августа 1872 г. послать в Сербию поздравительную телеграмму: «Не поехав в Сербию, прошу Вас позаботиться чрез П.Н. Батюшкова о посылке 9-го вечером в Белград на имя председателя городского суда Дмитрия Поповича поздравительной телеграммы от московских друзей Сербии, включите при сем между подписями и Нила Попова» (НИОР РГБ. Ф. 231/II. Картон 26. Ед. хр. 59. Л. 15).

 ³⁷⁰ 4 августа 1874 г. А. Васильевич писал Н.А. Попову: «Наше правительство еще не заключило ни с кем займа. Английские банкиры не дают больше 85 S за 100. Если Бабст приехал из-за границы, то поговорите об этом еще раз с ним. Может быть, он может устроить этот заем по 87 за сто, на что соглашается теперь сербское правительство; оно соглашается теперь и само исходатайствовать у вашего правительства нужное разрешение» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 6. Ед. хр. 7. Л. 18–19).

 ³⁷¹ Медакович Милорад (1824–1897) – сербский писатель и журналист. В 1855–1857 гг. был секретарем черногорского князя Даниила. Автор книг по истории и повседневной жизни Черногории.

- ³⁷² Гарашанин Илия (1812–1874) – сербский государственный деятель, в 1861–1867 гг. председатель правительства и министр иностранных дел. Один из инициаторов подготовки балканского союза и вооруженной борьбы Сербии за территориальное расширение. Автор внешнеполитической программы Сербии «Начертание».
- ³⁷³ Маринович Йован (1821–1893) – сербский государственный деятель, в 1856–1857 гг. министр финансов, советник по внешнеполитическим вопросам князя Михаила, в 1873–1874 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Сербии, в 1876 г. специальный дипломатический представитель Сербии в Санкт-Петербурге, в 1879–1889 гг. посланник Сербии в Париже.
- ³⁷⁴ Слуцкий Яков Александрович (1800–1898) – полковник, состоял при военном министре.
- ³⁷⁵ Николич Тихомиль (1832–1886) – сербский военный деятель, генерал. После окончания военной академии в Белграде прошел артиллерийскую подготовку в Бельгии. В 1874 г. назначен командующим сербской армией. С 20 августа 1875 по 4 ноября 1876 г. военный министр Сербского княжества. Во время второй Сербо-турецкой войны 1877–1878 гг. командовал Ибарской армией.
- ³⁷⁶ Петрович Миливое (Блазнавац) (1824–1873) – сербский военный и государственный деятель, генерал. Принимал участие в военных действиях против венгерских революционных войск в 1848–1849 гг. С 1854 г. начальник военного отделения Министерства внутренних дел. В 1857 г. изучал в Бельгии артиллерийское и оружейное дело, стоял у истоков создания сербского арсенала и порохового завода. С 1865 по 1868 г. – военный министр княжества Сербии. С 1868 по 1872 г. регент при несовершеннолетнем сербском князе Милане Обреновиче (вместе с Йованом Ристичем и Йованом Гавриловичем).
- ³⁷⁷ Раевский Николай Николаевич (1839–1876) – полковник, по окончании Московского университета в 1862 г. поступил унтер-офицером в гвардию. Был близок к кругу И.С. Аксакова, член Московского славянского комитета. 3 февраля 1867 г. Раевский подал на имя директора Азиатского департамента МИД России П.Н. Стремоухова записку «О необходимости посылки русских офицеров в Турцию для помощи славянам в борьбе против турок». В апреле 1867 г. был направлен с секретной миссией на Балканы. В 1870–1874 гг. участник Среднеазиатских походов. В 1876 г. в чине полковника вышел в отставку и добровольцем принял участие в Сербо-турецкой войне 1876 г. Погиб в сражении у села Горни Адровац. В память о нем на месте его гибели построен храм Св. Троицы.
- ³⁷⁸ Леонтьев Павел Михайлович (1822–1874) – историк и публицист, занимал кафедру римской словесности и древности в Московском университете. В 1863–1874 гг. издатель и редактор газеты «Московские ведомости».
- ³⁷⁹ Игнатъев Николай Павлович (1832–1908) – граф, дипломат, генерал от инфантерии, генерал-адъютант. В 1861–1864 гг. директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел. С 1864 г. чрезвычайный и полномочный посланник и полномочный министр, а в 1867–1877 гг. посол в Турции, в 1881–1882 гг. министр внутренних дел, член Государственного совета.
- ³⁸⁰ Катков Михаил Никифорович (1818–1887) – публицист, журналист, общественный деятель, издатель «Русского вестника» и редактор «Московских ведомостей».

- 381 Монден Ипполит (Mondain Hippolyte) – французский офицер, майор, военный министр Сербии с 1862 по 1865 г.
- 382 Снеissorев (Снессарев, Снесорев) Николай Аполлонович (1838–1914) – гвардейский артиллерийский офицер. С 1868 г. чиновник для особых поручений при военном министре, с 1881 г. генерал-майор, с 1885 г. управляющий делами Артиллерийского комитета. В 1891 г. уволен в отставку с производством в генерал-лейтенанты.
- 383 Свои отчеты по состоянию сербской артиллерии Н.А. Снеissorев представлял в виде писем на имя секретаря русского консула в Сербии А.С. Троянского, чтобы дать ему возможность сообщать сербскому правительству сведения, которые требуют немедленной реакции. Троянский переводил письма на сербский язык и передавал председателю правительства И. Гарашанину.
- 384 Зах Франьо (1807–1892) – по происхождению чех, австрийский офицер на сербской службе. В Сербии с небольшими перерывами находился с 1843 по 1880 г. Один из разработчиков сербской внешнеполитической программы «Начертание». Участвовал в Первом славянском съезде 1848 г. в Праге. Один из основателей сербской Военной академии. С 1874 г. первый адъютант князя Милана, с 1876 г. начальник Генерального штаба. Во время Серботурецкой войны командовал Западно-моравской дивизией Ибарской армии.
- 385 Письмо от 14 октября 1867 г. из Крагуеваца (НИОР РГБ. Ф. 169. Картон 36. Ед. хр. 63. Л. 17–26 об.).
- 386 Письмо от 8 августа 1867 г. (Там же. Л. 15–16 об.).
- 387 Западниками автор называет сербскую элиту, людей, получивших образование в Европе, которые смеются над обычаями своего народа, «презирают его с высоты своего воображаемого величия» (НИОР РГБ. Ф. 169. Картон 36. Ед. хр. 63. Л. 27 об.).
- 388 Леер Генрих Антонович (1829–1904) – генерал от инфантерии (1896), профессор военного искусства. С 1865 по 1875 г. полковник Генерального штаба. В мае 1867 г. был командирован в Сербию во главе военной комиссии для реорганизации ее армии.
- 389 Каталинич Боголюб Иванович (1838–1876) – славянин католического вероисповедания, вырос в хорватской части Военной Границы, в русских служебных списках упоминается как сербский уроженец (см.: РГВИА. Ф. 400. Оп. 21. Д. 324. Л. 9, 15), образование получил в австрийской Императорской артиллерийской школе, затем поступил в артиллерию Военной Границы, несколько лет служил в австрийской армии в Италии, занимал должность адъютанта при начальнике штаба Австрийского легиона, принял подданство княжества Сербии и поступил на службу в сербскую армию. В январе – феврале 1868 г. в качестве сербского офицера, командированного сербским военным министром Блазнавацом, Б. Каталинич совершил путешествие через европейскую Турцию вместе с русским поручиком В.В. Скалоном 3-м. На русскую службу Каталинич поступил по ходатайству директора Азиатского департамента МИД П.Н. Стремоухова, 23 июня 1869 г. был зачислен в 146-й Царицынский пехотный полк 37-й дивизии в чине прапорщика. Дослужился до подпоручика 147-го Самарского пехотного полка.
- 390 В делах Военно-ученого архива (ВУА) Главного штаба сохранилось три записки Б. Каталинич, две из которых были опубликованы (см.: Жуковская Н.П., Шнейдер А.Е. Записки Боголюбa Каталиничa о военно-политическом положении в южнославянских землях в 1869–1870 гг. // Славянский архив. 1961. С. 215–236). Сведения из публикуемой записки ра-

нее были использованы для характеристики положения на хорватско-славонской Военной Границе (Фрейздон В.И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970). Данная записка была составлена Б. Каталиничем в Белграде на немецком языке 30 декабря 1868 г. и адресована русскому послу в Константинополе Н.П. Игнатьеву. Во время пребывания в Полтаве Каталинич совместно с поручиком В.В. Скалоном дополнил записку некоторыми данными и перевел ее на русский язык. При составлении записки Каталинич подбирал сведения, исходя из конкретной цели: склонить Россию к помощи австрийским славянам и участию в войне против Австро-Венгрии.

 ³⁹¹ Пожертвования москвичи опускали в кружку у церкви Сербского подворья. Только за три дня, с 5 по 8 сентября, по сообщению Н.Н. Дурново, было собрано около 700 руб. серебром (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 8. Ед. хр. 32. Л. 31–31 об.). В воскресенье 14 сентября 1875 г. в Благовещенском храме Сербского подворья была отслужена о. Саввою торжественная панихида об упокоении «всех православных, иже в Старой Сербии, Герцеговине и Боснии христороливно и братолюбиво пострадаша». И.С. Аксаков накануне писал Н.А. Попову: «В воскресенье предполагается отслужить панихиду в Сербском подворье по убитым герцеговинцам. Надо бы придать этому больше гласности и торжественности. Нет ли у Вас «Москвы» моей первых восьми номеров, где помещены слова, сочиненные митрополитом Филаретом для панихиды по кандиотам [жители греческого острова Крит]. У меня «Москва» уложена так, что ее и не отыщешь. Я ведь переехал на новую квартиру. <...> Нужно непременно агитировать, возбуждать общество в Москве и тем произвести некоторое нравственное давление на правительство» (НИОР РГБ. Ф. 239. Картон 4. Ед. хр. 6. Л. 5–5 об.).

 ³⁹² 17 октября 1875 г. общее собрание выборных московского купечества приговорило выделить в пользу бедствующих христианских семейств Боснии, Герцеговины и Старой Сербии 2000 руб. (см.: ЦИАМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1056. Л. 3–3 об.).

 ³⁹³ Разрешение императора Александра II организовать по всей территории Российской империи сбор денежных пожертвований для пострадавших в Боснии и Герцеговине, но не для восставших, последовало 25 августа 1875 г. вследствие обращения Петербургского славянского комитета (см.: Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875–1878. М., 1978. С. 62–63).

 ³⁹⁴ Илларион (Родонич) (1828–1882) – черногорский митрополит с 1863 г., председатель Цетинского комитета помощи герцеговинцам.

 ³⁹⁵ По подсчетам на конец декабря 1875 г., от Московского славянского комитета сербскому митрополиту Михаилу было передано общей сложностью 19 320 руб. серебром (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 8. Ед. хр. 32. Л. 40–40 об.).

 ³⁹⁶ В письме к Н.А. Попову от 4 ноября 1875 г. митрополит Михаил писал: «Мы попятились, но с болезненной душой. Жаль нам бедного народа, который ужасно страдает. Не знаем, что весна донесет, мир или войну. Если будет Европа справедлива и принудит турок на лучшее устройство, с которым можно было бы хр[истиан]скому народу по-человечески жить, может быть, мира, в противном случае, нет. Англичане приглашают опять меня в свой Лондон. Я им это отказал, потому что не верю их искренности, но рад, что и они наконец отстают от турок. Это уже большая полза бедным христианам». 28 января 1876 г. сербский митрополит обращался к Н.А. Попову: «Прошу Вас не верить австрийским, немецким и мадьярским газетам относительно Сербии, у них все тенденциозные выдумки и сплетни. Отчего русские газеты без разбора принимают все из них и не хотят иметь своих корреспондентов в Белграде, откуда бы верно или приблизительно тому могли иметь сведения?

Пожалуйста, решайте Восточный вопрос – что прежде, то легче, дальше будет труднее или опаснее для нас на юге. Австрия подняла восстание в Херцеговине несвоевременно для нас и вас с целью, чтобы потеряли и мы, и вы. А когда видела, что решится не по ее расчетам, тогда завела интриги. О, если бы она вас не обманула, вы можете нашу ошибку исправить, а мы вашу не можем!» (НИОР РГБ. Ф. 239. Папка 13. Ед. хр. 48. Л. 17–18 об.).

 ³⁹⁷ Третьяков Сергей Михайлович (1834–1892) – из купеческой семьи, предприниматель, участвовал в делах торгового дома «П. и С. бр. Третьяковых и В.Д. Коншина», коллекционер, меценат, благотворитель, член попечительских советов разных мещанских училищ, с 1860 г. городской староста Сиротского суда, с 1864 г. старшина московского купеческого сословия, в 1877–1881 гг. – московский городской голова.

 ³⁹⁸ В собрание выборных московского купечества 4 февраля 1876 г. поступило также обращение вице-президента Московского славянского комитета И.С. Аксакова, в котором он благодарил за полученные ранее 2000 руб. для герцеговинских семей и писал: «Скажу более: нужны новые знаменательные выражения сочувствия делу герцеговинцев, не только потому, что эти выражения сочувствия со стороны русского народа составляют отраду и нравственную поддержку в несчастье нашим единоверцам и единоплеменникам, которые не отвыкли еще все свое упование возлагать на Россию, но и потому, что в этих выражениях сочувствия нуждается и само русское правительство для успехов своей дипломатии. Известный петербургский французский журнал, служащий органом нашего Министерства иностранных дел и издаваемый на его средства, воспользовался тем общественным движением, которое с помощью Московского славянского комитета и его отделов было возбуждено в Москве и по всей России, и указывал на него однажды Турции как на такую силу общественного мнения, которое правительство едва сдерживает и которое поэтому должно быть Портою принято во внимание. Да и очевидно, если бы наше правительство считало это движение для себя ненужным, оно давно запретило бы всякие сборы, как это сделало французское правительство, запретившее публичную подписку даже в пользу герцеговинских семейств; оно, наше правительство, не разрешило бы приезда сюда Божидаровича и его публичных чтений. Не предвешая всего Восточного вопроса, не желая нарушения европейского мира, русское общество вместе с правительством может желать теперь покуда одного: поставить герцеговинцев в такие условия, чтоб они могли безопасно возвратиться на родину и, не страшась ни за свободу вероисповедания, ни за свое достояние, ни за честь своих жен и дочерей, начать новое, мирное, правильное, по возможности благоденственное житие» (ЦИАМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1056. Л. 9–10). 5 февраля 1876 г. собрание постановило открыть подписку при купеческой управе в пользу семейств Боснии и Герцеговины. С 10 февраля по 28 апреля 1876 г. было собрано более 5 тыс. руб. Наиболее крупные взносы поступили от сыновей П. Боткина (900 руб.), братьев Третьяковых и В.Д. Коншина (500 руб.), К.Т. Соддатенкова (500 руб.), В. Алексеева (300 руб.), В.Д. Аксенова (200 руб.), рабочих фабрики Скворцова (105 руб.) и других лиц, как известных московских предпринимателей и благотворителей, так и обычных горожан и лиц, пожелавших остаться неизвестными (см.: Там же. Л. 10–10 об., 14, 19–19 об., 24).

 ³⁹⁹ Преподавателями училища 26–28 марта 1876 г. были составлены отзывы об успеваемости своих учениц. Василий Кудрявцев, преподаватель истории и географии, в отзыве писал: «Прилежание учениц заслуживает полного одобрения и похвалы. <...> Относительно способностей их надо сказать, что все они не обижены природой и все имеют способности выше посредственных. Различие их способностей зависело от большей или меньшей быстроты сообразительности и от того, что одни из них имеют в большей силе память слов, другие в меньшей. Из числа учениц выдается по быстроте сообразительности и по обширности памяти Казанлишева Елена, которой в весьма немногом уступает Стойкович Катерина».

По истории и географии Стойкович при отличных способностях показала отличные успехи (5), Иованнович при хороших способностях – отличные успехи (5) в обоих предметах, Спасич при хороших способностях показала очень хорошие (4 ½) успехи в географии и отличные (5) в истории, Михайлович при удовлетворительных способностях показала хорошие (4) успехи в обоих предметах.

В отчете учителя русского языка Николая Покровского записано: «Казанлишева, Стойкович, Јованович при замечательном прилежании, верности памяти, способности быстрого понимания и развитой любви к чтению отличаются таким богатством сведений и такою этимологическою и синтаксическою правильностью в письменном изложении своих мыслей, что подобное явление было бы необычным и в русских учениках их возраста. <...> Спасич при отличной памяти и постоянстве в занятиях сделала за последнее время замечательные успехи как со стороны орфографии, так и со стороны понимания русской речи и правильности письменного изложения. <...> Михайлович, Паужинкова при своих посредственных способностях не могли хорошо освоиться с русским языком и вполне овладеть им, почему как в устной речи, так и письменной делают иногда грубые ошибки. При сем том можно смело сказать, что в русском языке для них не будет уже препятствий на пути самообразования».

Учитель математики Неклюдов также охарактеризовал способности и успеваемость каждой из учениц. Стойкович имела по арифметике, алгебре и геометрии отличные оценки. Учитель отметил, что она «ответы дает верно и бойко, имеет хорошие способности, прилежание прекрасное, настойчива, не боится труда и с любовью относится к своему делу». «Јованович имеет удовлетворительные способности, но берет больше трудом и усидчивостью. Мало прибегает за помощью, но старается сама дойти до понимания при приготовлении уроков. Имеет редкое терпение – это труженица в полном значении слова. При ответах медленна и осторожна», получила отличные оценки по арифметике и геометрии, «очень хорошо» (4 ½) – по алгебре; «Спасич с очень удовлетворительными способностями, объясняемое на уроках усваивает скоро, но не всегда бывает достаточно внимательна, мало сосредоточена, при ответах тороплива. Прилежание не всегда устойчивое», была в младшей группе и имела по арифметике «хорошо», по геометрии «удовлетворительно»; «Михайлович имеет очень удовлетворительные способности, прилежание отличное. При ответах заметна робость, некоторая вялость, но уроки приготовляет всегда исправно», по арифметике получила «очень хорошо», в геометрии успевала на «хорошо» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 71. Л. 2–5 об.).

 ⁴⁰⁰ Черняев Михаил Григорьевич (1828–1898) – военный и общественный деятель, генерал-лейтенант (1882), журналист. Участник Крымской войны, служил на Кавказе, участвовал в Среднеазиатских походах. Издатель газеты «Русский мир» (1873). Противник военных реформ Д.А. Милютина. При поддержке Московского славянского комитета весной 1876 г. выехал в Сербию, с началом Сербско-турецкой войны 1876 г. возглавил Тимоко-Моравскую армию. Инициатор движения русских добровольцев в Сербию. В 1882–1884 гг. туркестанский генерал-губернатор.

 ⁴⁰¹ Арапов Николай Устинович (1824–1884) – генерал-майор, московский обер-полицмейстер (1866–1876).

 ⁴⁰² Председателем Комитета по кружечному сбору в Москве князем Д.Н. Долгоруковым в канцелярию московского генерал-губернатора было направлено прошение об организации кружка из лиц обоего пола для сбора средств в пользу славян Балканского полуострова. С 11 августа 1876 г. членом кружка, имеющим именные свидетельства на право кружечного сбора, было разрешено ходить по улицам Москвы, собирать средства на славянские нужды «в трактирах и во всех местах, где много стекается публики» (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 102–103). С 17 августа для сбора пожертвований с разрешения московского ге-

нерал-губернатора были выставлены кружки в меблированных квартирах со столом (Там же. Л. 202). Приставы городских частей Москвы докладывали в течение августа московскому обер-полицмейстеру о ходе кружечного сбора членами Комитета князя Д.Н. Долгорукова. Так, 3 августа 1876 г. потомственный почетный гражданин Н.Н. Ветцель в садах «Эрмитаж» и «Альгамбра» производил сбор денег с посетителей в кружку с надписью «для пострадавших болгар и сербов» (Там же. Л. 26–26 об.). 8 августа во время концерта в Ботаническом отделении Зоологического сада князь Д.Н. Долгоруков и почетный гражданин А.А. Журавлев ходили с кружками и собирали пожертвования. «Публика, заключающаяся преимущественно из немцев, сочувственно отнеслась к цели пожертвований, и клали в кружку деньги по своим средствам, кто сколько мог» (Там же. Л. 34–34 об.). 13 августа 1876 г. по Пресненской части ходил с кружкой для сбора пожертвований в пользу пострадавших славян адъютант московского генерал-губернатора штабс-ротмистр Вишневыский (Там же. Л. 113). В тот же день во время гуляния в саду «Эрмитаж» ходили с кружками в пользу славян агенты от Славянского комитета г-н и г-жа Толбузины (Там же. Л. 114). 15 августа во время литургии в церкви Успения Богоматери, что на Овражках (Газетный пер., 15), позади церковного старосты ходила с кружкой для сбора пожертвований в пользу славян М.А. Стальке (Там же. Л. 122–122 об.). 18 августа по окончании церемонии бракосочетания неких господ Чертковых в доме Базилевского при выходе гостей г-жа Л. Романович собирала деньги в кружку в пользу славян (Там же. Л. 144). 20 августа вечером по Пречистенскому бульвару ходил с кружкой князь Д.Н. Долгоруков (Там же. Л. 160). 22 августа в церкви Воскресения Христова, что на Овражках, по Брюсовскому переулку, совершалось бракосочетание гвардии штабс-капитана Милорадовича с девицею Насекиною. Во время совершения таинства брака в храм вошла дама московского отделения Общества Красного Креста г-жа Кузнецова с кружкой для сбора в пользу пострадавших славян и по окончании обряда обратилась к присутствующим с словами: «пожертвуйте», к чему все отнеслись весьма сочувственно (Там же. Л. 172–172 об.). 29 августа в гостинице «Эрмитаж» и на Трубной площади во время народного гулянья ходил с кружкой для сбора в пользу славян адъютант московского генерал-губернатора поручик Обухов (Там же. Л. 236).

 ⁴⁰³ Лобанов-Ростовский Алексей Борисович (1824–1896) – князь, дипломат, товарищ министра внутренних дел (1867–1878), статс-секретарь.

 ⁴⁰⁴ Шаховская Наталья Борисовна (урожд. Святополк-Четвертинская) (1820–1906) – княгиня, московская благотворительница, основательница общины милосердия «Утоли моя печали» (1866), сестра милосердия.

 ⁴⁰⁵ Председательница Московского отделения Общества Красного Креста княгиня Н.Б. Трубецкая накануне отъезда сестер милосердия, 20 июля 1876 г., направила на имя московского генерал-губернатора уведомление о совершении молебствия в часовне Иверской Божией Матери. Князь В.А. Долгоруков оставил на письме помету следующего содержания: «Какой вздор! Что за митинг, это может породить в будущем большие беспорядки» (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 3). Дешешей на имя московского обер-полицмейстера 21 июля в 6 час. 13 мин. было сообщено, что княгиня Н.Б. Шаховская в сопровождении 23 человек после молебствия на станции Николаевской железной дороги, совершенного священником общины Смирновым, выехала с почтовым поездом в Санкт-Петербург для следования в Сербию (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 14).

 ⁴⁰⁶ Корпия (от лат. рву, щиплю) – перевязочный материал, представлял собой нащипанные нитки из тряпок, которые употреблялись вместо ваты.

 ⁴⁰⁷ Бобринский Алексей Васильевич (1831–1888) – граф, егермейстер двора его императорского величества, с 14 февраля 1875 г. предводитель дворянства Московской губернии.

 ⁴⁰⁸ Дешешей 24 июля 1876 г. в 9 час. 5 мин. московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков сообщал московскому обер-полицмейстеру, что «если Вы с своей стороны не встречаете препятствий, то я согласен на совершение молебствия в часовне Иверской Божией Матери» (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 17).

 ⁴⁰⁹ Градовский Александр Дмитриевич (1841–1889) – профессор государственного права, публицист.

 ⁴¹⁰ 28 июня 1876 г. воззвание Московского славянского комитета было одобрено цензурой. В частности, там говорилось: «Неистовства, зверства, бешеный разгул самых диких страстей, сожигание заживо девиц, наперед поруганных и обесчещенных, истребление мирных жителей десятками тысяч, опустошение целого края огнем и мечом – все роды мук и бед обрушены ныне на безоружное болгарское население расสวิрепевшим изуверством азиатской орды, сидящей на развалинах древнего, великого православного царства и других православных славянских держав. Некогда обузданная русскими государями, но затем из зависти к России и ненависти к славянству вновь возвеличенная совокупными усилиями всей Западной Европы; введенная ею в семью христианских государств, размалеванная ею румянцами и белилами европейской цивилизации, эта орда, эта Турция, это чудовищное зло и чудовищная лож замышляет теперь на глазах всей Европы растоптать болгарское племя и сломить в своих пределах последний оплот славянской народности – Сербию и Черногорию. Но чаша долготерпения даже и славянского переполнилась. Искра, зажженная герцеговинским отчаянием, разгорелась в широкое пламя. Встает Болгария, сербская и черногорская рать ринулась в бой, начинается страшная, кровавая, последняя борьба славянства с исламом. Для славян это борьба на жизнь и смерть, они решились добиться независимости или погибнуть. Нет у них ни оружия в достатке, ни денег, некогда возделывать поля, ни призирать жен и детей, остающихся без крова и пищи. В то время как английское министерство одушевляет Турцию нравственною и материальною поддержкою, а Австро-Венгрия как бы железной стеной по всей своей обширной границе ограждает Турцию от провоза к воюющим славянам оружия и хлеба, остальные западноевропейские державы присутствуют безучастно при неравном убийственном споре, готовые вырвать плоды победы у христиан, если Бог благословит их победой» (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 39. Опубл.: Аксаков И.С. Соч. М., 1886. Т. 1. С. 215–216).

 ⁴¹¹ Потапов Александр Львович (1818–1886) – генерал от кавалерии, генерал-адъютант, московский обер-полицмейстер (1860–1861), шеф жандармов и главный начальник III отделения в 1874–1876 гг.

 ⁴¹² Речь, видимо, идет об иконе, представленной в Комитет неизвестными дамами вместе с письмом на имя М.Г. Черняева: «Ваше превосходительство, милостивый государь Михаил Григорьевич! По неисповедимым судьбам промысла Божия Вам определено премудростию (Софию) предвечного совета быть вождем христиан, угнетенных изуверством магометан, доведших наших братьев-славян до последней крайности терпения. Русское сердце сострадало сочувствием, наконец воспрянул дух славян, и Вы, как русский, сострадание своих соотечественников решились выразить пожертвованием собою для защиты угнетенных, а молитвы наши да сопутствуют святому делу. Мы, безвестные жители Москвы, пожелали изобразить икону Божией Премудрости (Софии), копию с иконы Новгородской, принесенной из Софийского константинопольского храма, куда путь надлежит Вам и войску, Вам вверенному. Эту икону просим принять, как путеводительницу для одоления над врагами Премудрости Божией, да укрепит дух и силы воинов при молитве верующих собратий, и да поможет Господь воскликнуть: разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог, Бог заступник правого. Да поможет Господь и Вам, Михаил Григорьевич, довести победы до желанной цели. Просим помнить, что молитвы за Вас и Ваше воинство непрестан-

ные. Желание наше, если возможно исполнить, чтобы икона эта находилась при главной квартире, а по окончании войны была поставлена в храм по желанию Вашего войска как памятник сочувствия лиц неизвестных русских» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 80. Л. 8–9).

413 Дизраэли Бенджамин (1804–1881) – граф Биконсфильд с 1876 г., премьер-министр Великобритании в 1868 г. и 1874–1880 гг.

414 В докладной записке от 4 сентября 1876 г. императору Александру II, подготовленной III отделением, содержались сведения о московском знамени: «Первая мысль об изготовлении означенного знамени принадлежит члену Московского славянского благотворительного комитета, служившему в Лесном департаменте, отставному коллежскому регистратору Михаилу Трескину. Мысль эта была обсуждаема на собрании означенного Комитета, которое и определило: по изготовлении знамени отправить его сербскому воинству. Помянутое знамя есть копия знамени Московской великокняжеской дружины Дмитрия Донского и сделана в виде хоругви со следующими надписями: 1. “Именем русских людей, желающих вручить знамя сербскому воинству во имя освобождения от вражеского ига, порабовавшего братьев-славян в продолжении пяти веков” и 2. “От такого же ига избавилась и Россия 8 сентября 1380 года на Куликовом поле победою, одержанною под таким же знаменем, бывшим в Московской великокняжеской дружине и на которое в последние минуты перед битвою в лице своих князей, вождей и рати молилась вся Россия”. Изготовленное в таком виде знамя было доставлено в Москву в распоряжение товарища председателя Славянского благотворительного комитета тайного советника Помпея Батюшкова, у которого на квартире оно хранилось до времени отправления по назначению» (Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875–1878. М., 1978. С. 164).

415 Дешешей на имя московского обер-полицмейстера с пометкой «весьма нужное» 25 августа было сообщено: «В 4 часа дня от Троицы привезено освященное сербское знамя в закрытом ящике и увезено к Страстному монастырю на квартиру вице-президента Славянского комитета Батюшкова. На станции никаких оваций не было. Предполагается отправление по Брестской дороге 26 августа вечером» (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 194).

416 Имеется составленный на основании этой записки черновик доклада московскому генерал-губернатору, где в этом месте были добавлены слова «вместо слов благоверному императору нашему Александру Николаевичу» (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 193–193 об.).

417 В докладе московскому генерал-губернатору последнее обстоятельство было опущено.

418 В докладе московскому генерал-губернатору было указано, что знамя «в тот же день в особом отделении вагона перевезено в Москву».

419 Теплов Василий Николаевич – полковник, в августе 1876 г. был направлен в качестве агента Московского славянского комитета в Сербию для организации контактов с русскими добровольцами (см. о его миссии: Освобождение Болгарии от турецкого ига. М., 1961. Т. 1. С. 349–350).

420 Платон (Николай Иванович Городецкий) (1803–1891) – церковный деятель, с 1867 по 1877 г. архиепископ Донской епархии. Принимал деятельное участие в вербовке добровольцев в Сербию летом 1876 г. Впоследствии митрополит Киевский и Галицкий.

421 Стюарт (Стуарт) Дмитрий Федорович (ум. 1902) – русский дипломат, барон. С 20 апреля 1876 г. по 12 августа 1878 г. русский дипломатический агент и генеральный консул в Бухаресте, впоследствии министр-резидент в Бухаресте.

- ⁴²² Иванов Иван Степанович (1831–1902) – болгарский общественный и политический деятель, публицист. Председатель Кишиневского болгарского благотворительного общества.
- ⁴²³ И.Ф. Вадковский отправлялся в армию генерала М.Г. Черняева волонтером, о нем как о своем племяннике, воспитаннике Императорского Александровского лицея писал П.Н. Батюшков М.Г. Черняеву 26 августа 1876 г., присовокупляя: «Нужно ли мне уверять Вас, как глубоко мы все, русские, чтим Вашу историческую деятельность; с каким напряженным вниманием следим за каждым шагом Вашим и как усердно молим Господа сил ниспослать успех правому делу» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 108. Л. 1–1 об.).
- ⁴²⁴ 23 августа 1876 г. с курьерским поездом была отправлена походная церковь, устроенная на пожертвование московского купца Василия Борисовича Глинского, в сопровождении серба М. Протича. Напутственный молебен был отслужен архимандритом Сербского подворья о. Саввою. Из рапорта пристава Городской части московскому обер-полицмейстеру известно, что «начальница московской женской учительской семинарии г-жа Чипилевская вручила сербу Протичу два образа и вазу работы воспитанниц учительской семинарии для передачи генералу Черняеву и просила Протича передать ему душевное сочувствие и добрые пожелания всех москвичей на одоление врага. За г-жею Чипилевскою серб Протич, прощаясь с московской публикою, благодарил от лица всех братьев сербов за сочувствия и пожертвования, говоря, что сербы никогда этого не забудут, так как всю надежду на избавление свое от турецкого ига сербы возлагают единственно на русских, как на братьев по вере» (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 176–177).
- ⁴²⁵ Мезенцов (Мезенцев) Николай Владимирович (1827–1878) – генерал-адъютант, член Государственного совета, шеф жандармов и начальник III отделения (1876–1878).
- ⁴²⁶ В.А. Долгоруков сообщал в Санкт-Петербург Н.В. Мезенцову: «Телеграмму и отношение Ваши получил. Пока неизвестно, чтобы готовились упоминаемые Вами манифестации, но на всякий случай возможные меры к предупреждению их приняты. Нахожу необходимым просить Вас исходатайствовать приказание, чтобы при всех заявлениях в пользу славян духовенство, войско и другие части входили предварительно со мною в соглашение» (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 13).
- ⁴²⁷ В деле имеется копия телеграммы Н.В. Мезенцова В.А. Долгорукову: «По слухам, в Москве 26 или 30 августа готовится обширная манифестация в пользу славян. Подробности с почтою» (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 8).
- ⁴²⁸ Пороховщиков Александр Александрович – отставной гвардии штабс-капитан, содержатель гостиницы и ресторана «Славянский базар», общественный деятель, член Московского славянского комитета. В сентябре 1876 г. московский обер-полицейстер докладывал московскому генерал-губернатору об А.А. Пороховщикове, что он, «стремясь всеми средствами к популярности в Москве, с целию, как известно, быть избранным здесь в градские головы, задался, по-видимому, идеей выказаться передовым двигателем в деле благотворения московского общества к славянам» и при открытии кружечного сбора в Москве выставил в своем ресторане кружку, обернув ее черным крепом с траурными белыми каемками и поставив около нее мальчика, наряженного в траурную одежду. После того, как полицией было указано на неуместность подобной театральности, Пороховщиков начал вывешивать без разрешения в ресторане при гостинице переписанные заграничные телеграммы до появления их в газетах, а над рамкой поместил надпись: «Положение Европы в 1876 году от Рождества Христова». По настоянию пристава Городской части все было убрано (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 32–32 об.). В конце сентября 1876 г. А.А. Пороховщиков отправился в Ливадию и добился аудиенции по славянскому вопросу у императора. Московский гене-

рал-губернатор В.А. Долгоруков сообщал министру императорского двора графу А.В. Адлербергу, что Пороховщиков прислал ему из Ливадии телеграмму следующего содержания: «Трехдневные совещания и разъяснения окончились продолжительной аудиенциею. Доверие полное, положение определенное, благодать неисчерпаемая. Сегодня выезжаю в Москву, надеюсь во вторник объяснить лично». Пороховщиков рассказывал лично В.А. Долгорукову, что виделся с военным министром, государственным канцлером, русским послом в Константинополе и передавал свои соображения «о возбужденном состоянии русского народа по случаю событий, совершающихся в настоящее время на Балканском полуострове, об общем негодовании на безуспешность дипломатических действий, о рапорте о неприятии русским правительством решительных мер для защиты славян и об опасностях, могущих угрожать России от такого раздражения умов», высказывал мнение императору о принятии им адресов от разных сословий с выражением верноподданнических чувств и о возможности формирования десятитысячного отряда нижних чинов для оправления на Балканский полуостров. По возвращении в Москву он распространял подобные сведения в московском обществе и, по мнению В.А. Долгорукова, содействовал возбуждению недоразумений насчет целей и намерений правительства (Там же. Л. 83–85 об.).

429 В зашифрованной телеграмме от 30 августа 1876 г. статс-секретаря князя А.Б. Лобанова-Ростовского в ответ на донесение московского генерал-губернатора указывалось: «На представленной государю телеграмме о московской демонстрации 27 августа его величество изволил положить следующую резолюцию: все эти демонстрации считаю неуместными, где следует, сколь возможно, не допускать» (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 52).

430 27 августа пристав Тверской части докладывал московскому обер-полицмейстеру: «Сегодня в 4 часа 45 минут вывезена из Манежа церковь на Смоленский вокзал для отправления в Сербию, на 4-х подводах, уложенная в ящиках, при приказчиках подрядчиков, ее работавших, и именно: Овчинникова, Свешникова, Куданова и один сам хозяин Поликарпов. Из сторонних лиц не было ни одного человека не только в Манеже, но и около него, и так же тихо провезена по улице, везли, как обыкновенную тяжесть, и ни один человек не обращал внимания» (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 224–224 об.).

431 В отношении П.Н. Батюшкова с пометкой «совершенно конфиденциально» из управления Министерством внутренних дел за подписью князя А.Б. Лобанова-Ростовского московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову 11 сентября 1876 г. сообщалось, что «на всеподданнейшем докладе, представленном государю императору с изложением подробностей о происходившей в Москве 27-го мин[увшего] августа демонстрации по поводу отправления в Сербию знамени, против того места доклада, где говорится, что главным распорядителем по отправлению церкви и знамени был тайный советник Батюшков, его величество в 4-й день сего сентября собственноручно изволил начертать: «Объявить мое неудовольствие за отправление знамени без разрешения правительства и чтобы он впредь был осмотрительнее». Вследствие сего имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство, пригласив к себе т[айного] с[оветника] Батюшкова, объявить ему вышеписанную высочайшую резолюцию» (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 35–35 об.).

432 Пристав Тверской части, докладывая московскому обер-полицмейстеру о событиях вечера 27 августа, отмечал, что всей массы народа было более 1500 человек и беспорядков на улицах Москвы не было (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 226–228 об.). Пристав Сре-тенской части рапортовал, что «остановить толпу не было никакой возможности, но при этом никаких неприличных или оскорбительных выражений и действий не было» (Там же. Л. 236–236 об.).

- ⁴³³ Впоследствии в объяснительной о событиях 27 августа М.С. Лебедев писал: «Все это сделал я, увлеченный примером других, под влиянием нетрезвого своего состояния, почему и обязуюсь впредь не только к подобным толпам не присоединяться, но, напротив, стараться отвлекать и других от таких уличных беспорядков» (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 305).
- ⁴³⁴ Запиской на имя московского генерал-губернатора митрополит Московский Иннокентий сообщал, что по дознанию было установлено: Н.И. Коротаев, участвовавший в проходах синодальных певчих в Сербию, не принадлежит к духовному ведомству и из хора певчих Чудова монастыря исключен, а прочие же певчие предупреждены о воздержании участвовать в подобных демонстрациях (см.: ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 330). В объяснительной, поданной московскому обер-полицмейстеру, Санкт-Петербургский купеческий сын Коротаев называл себя солистом Чудовского хора и признавался, что в проходах на вокзале участвовал почти весь его хор и немногие синодальные певчие, «и все это мы себе допустили в нетрезвом виде», но возгласов никаких не производили (Там же. Л. 304).
- ⁴³⁵ Вероятно, Боткин Яков Алексеевич (1850–1912) – врач-психиатр.
- ⁴³⁶ Григорьев Василий Васильевич (1816–1881) – профессор восточных языков, с 1874 г. начальник Главного управления по делам печати.
- ⁴³⁷ Московский обер-полицмейстер конфиденциально сообщал генерал-губернатору 19 сентября 1876 г., что «за допущение 27-го минувшего августа уличного беспорядка ввиду того, что он не имел никаких особенных последствий, я ограничился временным отчислением за штат полиции приставов Пресненской части капитана Бернова и Суцевской майора Жаринова, а равно надзирателей 6-го квартала Пресненской части капитана Мороза и 1-го квартала Суцевской части титулярного советника Советова, найдя их виновными более других полицейских чиновников в допущении означенного беспорядка. Затем приставов Арбатской части Афанасьева и Сретенской Вейсбаха, надзирателей Жульена, Даненберга, Шацкого, Козлянинова, Гульковского, Демидова, Ларионова и помощников надзирателей Аделунга, Кузьмина, Цыганкова-Куршинко, Мудрова, Краснянского, Любимова, Патрика, Козлова и Раскинда подвергнуть аресту на гауптвахте» (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 57–57 об.). В рапорте московскому обер-полицмейстеру о действиях московской полиции вечером 27 августа отмечалось, что находящиеся на станции пристав и надзиратели с помощниками Пресненской части «не только не поспешили остановить неуместное пение на площади, но даже не обратили на это никакого внимания и отозвались при расследовании, будто бы пения вовсе не слышали». При следовании толпы по Тверской улице пристав и надзиратель Суцевской части «на место происшествия вовсе не прибыли». Только благодаря «усиленным действиям полковника Огарева, пристава Тверской части Дзюбенко-Козеровского, надзирателей 3-го и 5-го кварталов этой части Змиева и Свистунова, а в особенности помощника надзирателя 3-го квартала Васильева и полиции Городской части» народ постепенно разошелся (Там же. Л. 307–311).
- ⁴³⁸ Московскому обер-полицмейстеру в одном из рапортов пристав Басманной части 30 августа сообщал, что майор жандармского управления Касинский и унтер-офицер Приходько рассказывали надзирателю Васильеву, что они имеют секретное приказание от жандармского полковника Задонского «не принимать участия в распоряжениях при Курском вокзале» (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 303). Начальник штаба отдельного корпуса жандармов 29 сентября 1876 г. направил секретное письмо московскому обер-полицмейстеру: «На письмо Вашего превосходительства от 5 сентября за № 2150 я не мог отвечать до сих пор по отсутствию из С.-Петербурга, в настоящее же время считаю долгом сообщить, что принятие каких-либо особых мер к устранению поводов, нарушающих тишину и покойс-

твие на станциях железных дорог в Москве, не может быть возложено на жандармских чинов, так как по численности своей они не в состоянии достичь каких-либо результатов, тем более что толпы, появляющиеся на станциях, собираются за пределами их, в самом городе, жандармские же чины бывают поставлены лицом к лицу со сборищами вполне уже образовавшимися, не имея с своей стороны никакой возможности предупредить их появление. Основываясь на этих соображениях, я полагаю бы достаточным ограничиться существующими уже на этот предмет правилами, не возбуждая особого вопроса, который едва ли может получить, ввиду имеющихся средств, какое-либо удовлетворительное разрешение» (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1240. Л. 116–116 об.).

- 439 3 сентября московский генерал-губернатор В.А. Долгоруков направил в Петербург председателю правления Смоленской железной дороги телеграмму с просьбой отправлять добровольцев в Сербию безвозмездно с утренними поездами, на которую 4 сентября был получен положительный ответ (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 27, 29).
- 440 Сербский князь Милан Обренович, благодаря жителей Москвы за присланное «дорогое по историческим воспоминаниям знамя», писал: «Взирая на это знамя, я в сию минуту преимущественно обращаюсь к сердцу России – к первопрестольному граду ее и от души говорю: да здравствует матушка Москва» (Россия и национально-освободительная война на Балканах... С. 171).
- 441 Походная церковная палатка с утварью и шесть человек певчих были отправлены в Сербию на средства г-жи Бессоновой, проживавшей в Сокольниках на даче Авдеева. 6 сентября 1876 г. московский генерал-губернатор приезжал в Сокольники для осмотра подготовленной церкви (см.: ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1239. Л. 350–351).
- 442 Княгиня Наталия Обренович (урожд. Наталья Кешко) (1859–1941) – сербская княгиня (1875–1882), сербская королева (1882–1888). С 1875 по 1888 г. жена Милана Обреновича. Состояла во главе Сербского Красного Креста. 2 августа 1876 г. родила сына, будущего короля Сербии Александра Обреновича (1876–1903).
- 443 С 5 по 28 сентября 1876 г. великим державам удалось добиться перемирия в Сербско-турецкой войне 1876 г., в ходе которого шли переговоры о мире. 29 сентября сербская армия возобновила наступательные операции.
- 444 11 сентября 1876 г. митрополит Михаил писал Н.А. Попову, что игуменья Антония согласилась принять для образования восемь сербских девочек: Юлиану Иоаннович, Анну Вуядинович, Ангелию Стойкович, Милеву Георгиевич, Анну Пешикич, Лепосаву Миович, Косару Спасич и Даринку Огнянович (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 65. Л. 99).
- 445 25 сентября 1876 г. министр внутренних дел Н.В. Мезенцов отвечал московскому генерал-губернатору на его обращение о разрешении выдать заграничные паспорта дружине добровольцев от Московского славянского комитета, собирающихся в Сербию, что высочайшее повеление о запрещении формировать дружины и отряды волонтеров для отправления на Балканский полуостров не подлежит объявлению Славянскому комитету, т.к. «таковой никогда не был уполномочен на подобные действия, незаконность каковых вполне известна руководителям» (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 66. Д. 114. Л. 73–73 об.). Московский гражданский губернатор П.П. Дурново сообщал московскому генерал-губернатору 28 октября, что «в среде населения Московской губернии не проявлялось намерений к образованию дружин с целью отправления в Сербию. Одиночные же случаи изъявления готовности отправиться в Сербию были, и, как видно из поступивших рапортов уездных исправников,

добровольцев отправилось около 20 человек. Вообще, сочувствие населения Московской губернии ограничилось в большинстве разного рода пожертвованиями» (Там же. Л. 105).

 ⁴⁴⁶ Ладыженский Сергей Александрович (1830–1877) – чиновник по особым поручениям при московском генерал-губернаторе (1856–1865), член Московской распорядительной думы (1869–1874), товарищ московского городского головы в 1871–1876 гг., с апреля 1876 г. по январь 1877 г. временно исправляющий должность московского городского головы, писатель (псевдоним Булкин).

 ⁴⁴⁷ 5 ноября 1876 г. Московская городская дума рассматривала на своем заседании вопрос о выделении средств для обучения славянских девиц и решила, поскольку «размер испрашиваемого Комитетом пособия по 1500 руб. в год в течение полного гимназического курса, или 8 лет, для города не обременителен», эту сумму внести в смету расходов на следующий год и открыть подписку при казначействе Городской управы в пользу фонда, составленного Комитетом на воспитание славянок в Москве (см.: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 29. Д. 17. Л. 7–7 об.). 10 декабря 1876 г. положительный приговор Московской городской думы был опротестован московским губернатором. Губернское по городским делам присутствие также признало его подлежащим отмене. Тем не менее на заседании 15 февраля 1877 г. Московская городская дума постановила выдать 1500 руб. Московскому славянскому комитету на воспитание славянских девиц в школе при Алексеевском женском монастыре на 1877 г. (Там же. Л. 11–11 об.).

 ⁴⁴⁸ Новоселов Семен Корнилович (1812–1877) – генерал-майор, участник Кавказской войны 1817–1864 гг., командующий Ибарской армией в Сербо-турецкой войне 1876 г.

 ⁴⁴⁹ Карцев Юрий Сергеевич (1857–1931) – племянник русского консула в Белграде А.Н. Карцева, впоследствии дипломат.

 ⁴⁵⁰ Имеется в виду С.К. Новоселов.

 ⁴⁵¹ Речь И.С. Аксакова см.: Аксаков И.С. Полн. собр. соч. Т. 1. Славянский вопрос. С. 217–236.

 ⁴⁵² Веселитский-Божидарович Гавриил Сергеевич (1841–1930) – русский писатель, общественный и политический деятель, потомок сербских эмигрантов. Служил в гвардии и в Министерстве иностранных дел. Почетный член Московского славянского комитета, эмиссар славянских комитетов в Герцеговине, организатор международного комитета помощи герцеговинцам в Париже, представлял по просьбе боснийско-герцеговинских повстанцев их интересы перед великими державами. Как журналист (псевдоним Аргус) писал в «Московские ведомости», «Голос», «Русский мир», «Новое время».

 ⁴⁵³ Михайлович Стефан (Стевча) (1804–1888) – сербский государственный деятель, в 1875 г. и 1876–1878 гг. сербский премьер-министр.

 ⁴⁵⁴ Помогите, помогите, не дайте врагам радоваться нашему несчастью, вот о чем просит Сербия, а вы поступайте, как знаете и как вы считаете нужным, но если мы погибнем, тогда грех падет на вашу душу, и потом на нас не обижайтесь (серб.).

 ⁴⁵⁵ Дандевиль Виктор Десидериевич (Дезидерьевич) (1826–1907) – российский генерал. В 1876 г. в чине генерал-майора в отставке был назначен представителем Санкт-Петербургского славянского комитета в Белграде по делам русских добровольцев. Герой Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

- 456 18 октября 1876 г. Россия направила ультиматум османскому правительству с требованием немедленного прекращения военных действий против Сербии и заключения мира на условиях довоенного положения. Император с семьей находились в это время в Крыму, в Ливадии. На пути из Крыма в Петербург царская семья остановилась в Москве, где в Кремле 29 октября произошла встреча императора с московской общественностью. Александр II произнес речь, которая фактически извещала о подготовке России к войне с Турцией. 30 октября 1876 г. император подписал указ о мобилизации русской армии. И.С. Аксаков, в целом одобряя речь государя, не согласился, однако, с негативной оценкой императором боевых качеств сербов: «...нельзя не пожалеть, что эти слова – о сербах – были им сказаны. Эти слова должны оскорбить и огорчить их глубоко» (ОПИ ГИМ. Ф. 208. Д. 42. Л. 10; см. также: Аксакова А.Ф. При дворе двух императоров. М., 2008).
- 457 Висковатов (Висковатый) Павел Александрович (1842–1905) – ученый и общественный деятель, историк литературы, профессор русской словесности, один из редакторов и издателей газеты «Русский мир», с 1874 г. член Санкт-Петербургского славянского комитета.
- 458 Меженинов Александр Павлович (1834–1910) – полковник, командир бригады сербской армии, впоследствии генерал, герой Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., поэт.
- 459 Николич Тихомиль (1832–1886) – сербский полковник, с 1882 г. генерал. В 1875–1876 гг. и в 1882–1883 гг. военный министр Сербии.
- 460 Карцев (Карцов) Андрей Николаевич (1835–1906) – выпускник императорского Александровского лицея, дипломат, секретарь русского генерального консульства в Белграде, консул в Иерусалиме, генеральный консул на о. Корфу. В 1875–1877 гг. дипломатический агент и генеральный консул в Сербии. В 1879 г. генеральный консул в Неаполе, затем в Париже.
- 461 24 октября 1876 г. в канцелярию московского генерал-губернатора пришла телеграмма в отношении генерала М.Г. Черняева от министра внутренних дел Н.В. Мезенцова с распоряжением министра императорского двора генерал-адъютанта А.В. Адлерберга, находящегося при императоре Александре II в Ливадии: «Черняев намеревался приехать Ливадию. По высочайшему повелению телеграфировано нашему консулу в Белграде, объявить ему, что его величеству это неудобно и что ему не разрешается въезд в Россию. Уведомляю Вас об этом, присовокупляю по высочайшему повелению зависящему распоряжению, что государю императору угодно, чтобы были приняты меры к его задержанию в случае попытки проехать в Россию вопреки высочайшего запрещения» (ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 436. Л. 16).
- 462 М.Г. Черняев писал И.С. Аксакову из Белграда 15 ноября 1876 г.: «Все данные, начиная с поведения Карцова и оканчивая фальшивыми сведениями, сообщаемыми мне из Константинопольского посольства о турецких силах, говорят о том, что официальная Россия подготовляла Джунискую катастрофу, чтобы потушить славянское движение. Прав ли я или нет, время обнаружит. Говорите, сколько угодно, об моем промахе, будущее покажет, кто промахнулся» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 2. Д. 53. Л. 6–7).
- 463 Хорватович Джура (1835–1895) – сербский военный и государственный деятель. В 1876 г. полковник, командующий Тимокской армией, впоследствии генерал, в 1886–1887 гг. военный министр Сербии.
- 464 Лишин Иван Андреевич (1835–1892) – полковник, уполномоченный Санкт-Петербургского славянского комитета в Бухаресте, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

- 465 Антим (Анфим) (ок. 1814–1884) – православный церковный деятель, по происхождению грек. В 1874–1880 гг. сараевский митрополит (Дабро-Боснийская епархия).
- 466 Мусевич (Муссевич-Бориков) Петр Федорович – болгарин, родом из Пазарджика. С 1868 г. возглавлял в Константинополе общество «Просвещение», созданное при содействии славянских комитетов. Участник Сербо-турецкой войны 1876 г. и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Как представитель Московского славянского комитета в Сербии обеспечивал распределение материальной помощи беженцам-болгарам.
- 467 Каирова Анастасия (Настасья) Васильевна (1844–1888) – журналистка, писала под псевдонимом А.В. и Н.А. Автор корреспонденций о Сербо-турецкой войне 1876 г. в «Новом времени», о Русско-турецкой войне, Константинопольской конференции и Берлинском конгрессе в «Голосе». Писала также для «Биржевых ведомостей», «Молвы», «Дела», «Русской мысли», «Вестника Европы».
- 468 Алимпич Ранко (1820–1882) – сербский государственный деятель, генерал. Во время Сербо-турецких войн 1876–1877 гг. командующий Дринской армией.
- 469 Против возвращения в Россию М.Г. Черняева высказался лично Александр II. Его резолюция от 4 ноября 1876 г. на прошении Антонины Александровны Черняевой о воссоединении с мужем гласила: «Я ей не препятствую ехать к мужу, но решительно не согласен на возвращение его в Россию в настоящую минуту» (ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 436. Л. 29).
- 470 Речь идет о И.С. Аксакове.
- 471 К документу приложен список членов Московского славянского комитета (см.: ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 436. Л. 39–43 об.); также список членов Комитета см.: НИОР РГБ. Ф. 231/IV. Картон 2. Ед. хр. 1. Л. 1–7.
- 472 Толстой-Милославский Павел Сергеевич (1848–1940) – граф, член Санкт-Петербургского славянского комитета. В 1877 г. представитель Московского славянского комитета в Сербии. После революции 1917 г. эмигрировал в Югославию.
- 473 Никитин Александр Павлович (1824–1891) – генерал-лейтенант, член Военного совета, начальник штаба Виленского округа. В 1876 г. был направлен Военным министерством для организации отправки русских добровольцев из Сербии в Россию и инспекции сербской армии.
- 474 Орден Таковский – государственная награда Сербского княжества, учрежден в 1865 г. князем Михаилом Обреновичем в ознаменование 50-летия Второго сербского восстания, начавшегося в Таково. Имел 5 степеней.
- 475 Дубасов Василий Васильевич – подпоручик 3-й артиллерийской гренадерской бригады, русский доброволец в Сербии. В Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. вместе со своей бригадой принимал участие в штурме Плевны.
- 476 В другом письме Н.А. Попову, от 17 марта 1876 г., С. Атанасиевич писал, что от полковника Анастасиевича узнал, что Н.А. Попову поручено писать «историю Тимокско-Моравской армии» и в этом труде он мог быть полезным «своими правдивыми рассказами» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 65. Л. 178–178 об.).

477 В письме Н.А. Попову от 14 июля 1877 г. С. Атанасиевич писал, что получил известие о том, что принят в число воспитанников Московского славянского комитета, но когда приезжать в Москву, не знает и просит сообщить ему письмом (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 65. Л. 163).

478 20 января 1877 г. митрополит Михаил писал игуменни Антонии об отправке сербских девочек в Москву: «Совладев довольно большие затруднения, причиняемые с многих сторон, посылаю, благодаря Вашему благочестивому вниманию и укреплению, следующих сирот: Юлию Ганосову, Милицу Милькович, Елену Костич, Зорку Петрович, Даницу Петрович, Лубицу Железкович, Томанию Гадакович, Лепосаву Стефанович, Марию Благоевич, Ангелию Адамович, Александру Лазаревич, Юлию Константинович, Екатерину Иванович, Даринку Петкович, Сару Станич, Милицу Иоаннович, Марию Манарич, Милицу Диакович, Елицу Орлерович, Круну Драговольич и Иоанну Гаврилович» (ЦИАМ. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 54. Л. 73). Имена в письме были подчеркнуты митрополитом Михаилом, что должно было, по видимому, указать на тех девочек, которых следовало оставить в Москве в Алексеевском монастыре. В протоколе заседания Дамского отделения от 7 февраля 1876 г. значилось, что прибывших из Белграда девочек распределили следующим образом: Лепосаву Стефанович, Милицу Иованович, Екатерину Иванович, Томанию Радакович оставили при Алексеевском монастыре; Милицу Милькович, Иованку Гаврилович, Круну Драгойлович, Елоку Драгойлович, Милицу Дьячкович, Марию Мамарович отправили в приют Рождественского монастыря в г. Ростове Ярославской губернии; четыре девочки были приняты на воспитание частными лицами: Зорка Петрович и Даница Петрович – графиней М.В. Бутурлиной в Тамбове, Даринка Петкович – А.А. Фадеевым и Любиза Железкович – Ю.Н. Дунаевой (Там же. Ф. 1901. Оп. 1. Д. 2. Л. 15–15 об.).

479 Марковников Владимир Васильевич (1838–1904) – химик, с 1873 г. профессор Московского университета, главные его научные труды посвящены исследованию нефти.

480 Из обращения студента С. Вукчевича к профессору В.В. Марковникову: «Я Вас уверяю, что я знал, что соединение кислот с щелочами даст соли, раньше чем поступил в Университет. Если бы не работал, я бы не подходил к экзамену. Поверьте, что я не приехал из такой дали здесь шляться, а учиться. Что касается до того, что я переменил билет, это, разумеется, было очень глупо с моей стороны. Студенты, которые на самом деле ничего не знают и ничего не работали, случайно проходят легко, а я здоровье потерял работая и вдруг пропадаю! Прошу Вас опять не оставить меня на курсе [т.е. перевести на следующий курс]» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 65. Л. 166–166 об.).

481 См.: Аксаков И.С. Полн. собр. соч. Т. 1. Славянский вопрос. 1860–1886. М., 1886. С. 263–265.

482 Министр внутренних дел А.Е. Тимашев 12 апреля 1877 г. сообщал московскому генерал-губернатору В.А. Долгорукову об утверждении устава Общества и просил уведомить членов Общества о необходимости приступить к выборам должностных лиц в своем ближайшем собрании (см.: ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 225. Д. 1127. Л. 24–25).

483 Поскольку на основании устава Общества председатель и его товарищи могли вступить в должности только с утверждения их кандидатур министром внутренних дел, то уже 3 мая в канцелярию московского генерал-губернатора поступила копия протокола общего собрания от 1 мая 1877 г., а 10 мая министр внутренних дел уведомлял московского генерал-губернатора, что ко вступлению избранных лиц в свои должности «препятствий не встречается» (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 225. Д. 1127. Л. 41, 45).

 ⁴⁸⁴ См.: Аксаков И.С. Полн. собр. соч. Т. 1. Славянский вопрос. 1860–1886. М., 1886. С. 251–262.

 ⁴⁸⁵ В начале декабря 1876 г., по окончании боевых действий сербской армии, генералу М.Г. Черняеву было объявлено высочайшее повеление прибыть в Россию и проживать в Киеве «до востребования». 17 декабря Черняев переехал в Вену (ГА РФ. Ф. 109 СА. Оп. 4а. Д. 436. Л. 46, 54, 64, 68–69). 28 апреля 1877 г. император читал следующее донесение III отделения о пребывании Черняева в Москве: «24-го сего апреля в 6 часу вечера при проходе по улице генерал-майора Черняева с женою он был сопровождаем толпою народа до 200 человек, преимущественно торговцами, с криками «ура!». Генерал Черняев прошел в гостиницу «Дюссо», в которой остановился, а толпа народа разошлась» (Там же. Л. 81). В середине июля 1877 г. московский генерал-губернатор по указанию Н.В. Мезенцова призвал к себе генерала Черняева и объявил ему волю императора: немедленно отправиться на Кавказ, и 20 июля Черняев отбыл из Москвы к новому месту службы (Там же. Л. 88–89).

 ⁴⁸⁶ Речь И.С. Аксакова см.: Аксаков И.С. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 266–280.

 ⁴⁸⁷ Переписанная несколькими писцами речь И.С. Аксакова была представлена московскому обер-полицмейстеру. При сопоставлении с печатным вариантом (см.: Аксаков И.С. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 297–308) выявлены некоторые расхождения.

 ⁴⁸⁸ Речь идет о В.А. Черкасском.

 ⁴⁸⁹ 7 июля 1878 г. из Министерства внутренних дел в канцелярию московского генерал-губернатора поступило сообщение, что «государь император высочайше повелеть соизволил немедленно уволить надворного советника Аксакова от должности председателя Московского славянского благотворительного общества» (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 225. Д. 1127. Л. 47). В сложившейся ситуации звание председателя согласился принять на себя Н.А. Попов, как сообщалось Советом Общества в канцелярию московского генерал-губернатора письмом от 14 июля 1878 г. за № 722 (Там же. Л. 51–51 об.). Уже следующим письмом от того же числа за № 723 Совет Общества уведомлял канцелярию московского генерал-губернатора об отказе от должностей казначея, помощника казначея, секретаря и помощника секретаря членов Общества Н.А. Зубкова, князя В.Н. Гагарина, Н.Г. Высотского и М.П. Глебова. Приняли на себя исполнение должностей секретаря – М.П. Соловьев, помощника секретаря – Н.Н. Дурново, казначея – Н.Н. Анке (Там же. Л. 52–52 об.).

Велико Јеванђеље проте Матије Ненадовића, поклоњено му у Петрограду 14. децембра 1804. Русија, XVIII в. (Ризница цркве Св. Арханђела у Бранковини)

Большое Евангелие Мати Ненадовича, подаренное ему в Санкт-Петербурге 14 декабря 1804 г. Россия, XVIII в. (Ризница церкви Св. Архангелов в с. Бранковина)

Мало Јеванђеље проте Матије Ненадовића, поклоњено му у Петрограду 14. децембра 1804. Русија, XVIII в. (Ризница цркве Св. Арханђела у Бранковини)

Малое Евангелие Матии Ненадовича, подаренное ему в Санкт-Петербурге 14 декабря 1804 г. Россия, XVIII в. (Ризница церкви Св. Архангелов в с. Бранковина)

Ручни Крст проте Матије Ненадовића. На овом крсту су се заклињали први чланови Правитељствујушчег совјета. Русија, почетак XIX века. (Ризница цркве Св. Арханђела у Бранковини)

Напрестольный крест Матии Ненадовича. На этом кресте присягали первые члены сербского Правительствующего совета. Россия, начало XIX в. (Ризница церкви Св. Архангелов в с. Бранковина)

Повеља цара Александра II кнезу Александру Карађорђевићу којом га награђује руским орденом Св.Александра Невског, 1856. (Архив Србије)

Свидетельство от имени императора Александра II князю Александру Карагеоргиевичу о награждении русским орденом Св. Александра Невского, 1856 г. (Архив Сербии)

„Браћи Словенима...“. Свечано пропратно писмо које су московски словенофили послали уз војну заставу у Србију, 1876. (Архив Србије)

1. и 2 «Братья славяне...». Приветственное письмо, направленное московскими славянофилами в Сербию с военным знаменем в 1876 г. (Архив Сербии)

1.

1. Пушка руска М. 1777, производња 1815, у употреби у Србији од прве половине XIX в. (Војни музеј Србије)

Русское ружье образца 1777 г., выпуска 1815 г., поставлялось в Сербию в первой половине XIX в. (Военный музей Сербии)

2.

2. Пушка пешадијска пушка М. 1723/40. Руски трофеј из Седмогодишњег рата (1756–1763). У Србију је стигла као војна помоћ за време Првог српског устанка. (Војни музеј Србије)

Прусская пехотная винтовка М. 1723/40. Русский трофей Семилетней войны (1756-1763 г.). Во время Первого сербского восстания поставлялась в Сербию. (Военный музей Сербии)

3.

3. Пиштољ коњички руски М. 1809, у употреби у Србији од прве половине XIX в. (Војни музеј Србије)

Русский кавалерийский пистолет образца 1809 г., поставлялся в Сербию в первой половине XIX в. (Военный музей Сербии)

4.

4. Руски пешадијски тесак М. 1817. У Србији је уведен у употребу као тесак гренадира и артиљерије 40-их година XIX в. (Војни музеј Србије)

Русский пехотный тесак образца 1817 г. В Сербии введен в употребление как тесак гренадерский и артиллерийский в 40-ых гг. XIX в. (Военный музей Сербии)

5. Деталј руске пешадијске пушке, М. 1828/44. Дотурана је у Србију за наоружање устаника у Босни и Турској 60–70-х година XIX в. (Војни музеј Србије)

Фрагмент руског пешадијског ружја образца 1828/44, постављало се у Србију за наоружање повстанца у Босни и Турској. 60–70-е гг. XIX в. (Военный музей Сербии)

5.

Група девојака из с. Левча код Јагодине. Фотографија М. Миличевића и С. Тодоровића за Етнографску изложбу у Москви, 1867. (Етнографски музеј Србије)

Група девојки из с. Левча у г. Јагодина. Фотографија М. Миличевића и С. Тодоровића за Етнографску изложбу у Москви, 1867 г. (Етнографски музеј Србије)

Чарапа мушка с. Гружа (Шумадија). Експонат са Етнографске изложбе у Москви, 1867. (Руски етнографски музеј)

Традиционална вишивка на мужском носке из с. Гружа (Централна Србија). Експонат Етнографске изложбе у Москви, 1867 г. (Руски етнографски музеј)

С. Миланковић из с. Буђановци (Срем). Фотографија М. Миличевића и С. Тодоровића за Етнографску изложбу у Москви, 1867. (Етнографски музеј Србије)

С. Миланковић из с. Буджановци (Срем). Фотографија М. Миличевића и С. Тодоровића за Етнографску изложбу у Москви, 1867 г. (Етнографски музеј Србије)

Руски лекари добровољци у
српско-турском рату 1876.
Фотографија. (Архив Србије)

Русские врачи-добровольцы в
Сербско-турецкой войне 1876 г.
Фотография. (Архив Сербии)

„За Веру и Свободу Славян“. Застава руских добровольца у српско-турском рату 1876. (Војни музеј Србије)

„За Веру и Свободу Славян“. Знамя руских добровольцев в сербско-турецкой войне 1876 г. (Военный музей Сербии)

Славолук у Москви. Фото П. П. Павлов. Крај XIX в. (ЦАЕ и АДМ)

Триумфалне врата в Москви. Фотографија П.П. Павлова. Конец XIX в. (ЦАЭ и АДМ)

Црква Василија Блаженог на Црвеном тргу.
Фотографија. П. П. Павлов. Крај XIX в. (ЦАЕ и АДМ)

Покровский собор на Красной площади.
Фотографија П.П. Павлова. Конец XIX в. (ЦАЭ и АДМ)

Поглед на Спаску кулу Московског Кремља.
Фотографија. П. П. Павлов. Крај XIX в. (ЦАЕ и АДМ)

Вид на Спасскую башню Московского Кремля.
Фотографија П.П. Павлова. Конец XIX в. (ЦАЭ и АДМ)

Поглед на Кремљ са Москворецког
моста. Фотографија. П. П. Павлов.
Крај XIX в. (ЦАЭ и АДМ)

Вид на Кремљ со стороны
Москворецкого моста. Фотография
П.П. Павлова. Конец XIX в.
(ЦАЭ и АДМ)

Лагерь Дуцићев на пољу Радојној.

Писар 1. батаљона С. М. Поповић, комесарски писар
Ј. М. Васовић, писар 1. батаљона добровољачког кора
О. Глушчевић, писар 2. батаљона Д. Кулић. 1875. Оловка.
П. Чортановић. (РГАДА)

Писарь 1-го батаљона С.М. Попович, писарь
Я.М.Васович, писарь 1-го батаљона добровольческого
корпуса О.Глушчевич, писарь 2-го батаљона, Д.Кулич.
1875 г. Художник П.Чортанович (РГАДА)

Војнички камп Н. Дучића на Радојно Пољу. 1875. Оловка.
П. Чортановић. (РГАДА)

Лагерь Н.Дучича на поле Радојно. 1875 г. Художник
П.Чортанович (РГАДА)

Освештење и уручивање заставе одреду добровољаца Ибарске војске архимандрита Н. Дучића код Раслица. 1875. Оловка. П. Чортановић. (РГАДА)

Осващение и передача знамен отряду добровольцев Ибарской армии архимандрита Н. Дучича в Раслице. 1875 г. Художник П. Чортанович (РГАДА)

Војвода Жарко са сердарима дочекује потпуковника И. Чолак-Антића и бригадира Ужичке војске П. Борисавлевића код Растница на турској граници 3. октобра, 1875. Оловка. П. Чортановић. (РГАДА)

Воевода Жарко с сердарима встречаєт подполковника И. Чолак-Антича и бригадира Ужичкој армии П. Борисавлевича в Растнице на турецкој граници 3 октябрия 1875 г. Художник П. Чортанович (РГАДА)

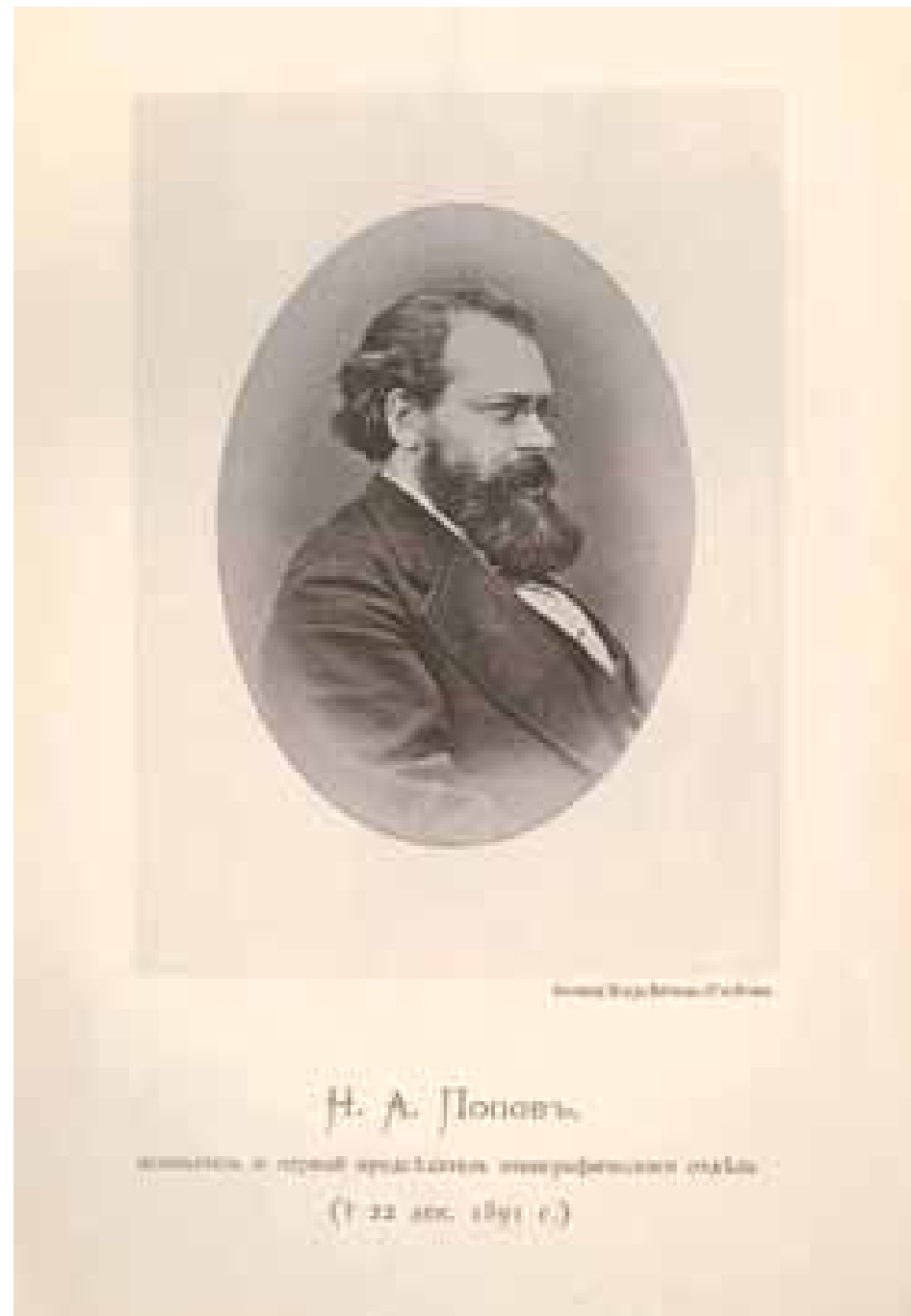
Д. Кубуровић из одреда војводе Жарка освештава заставу у цркви с. Мачкад. 1875. Оловка. П. Чортановић. (РГАДА)

Осващение знамени Д. Кубуровичем из отряда воеводы Жарка в Мачкадской церкви. 1875 г. Художник П. Чортанович (РГАДА)

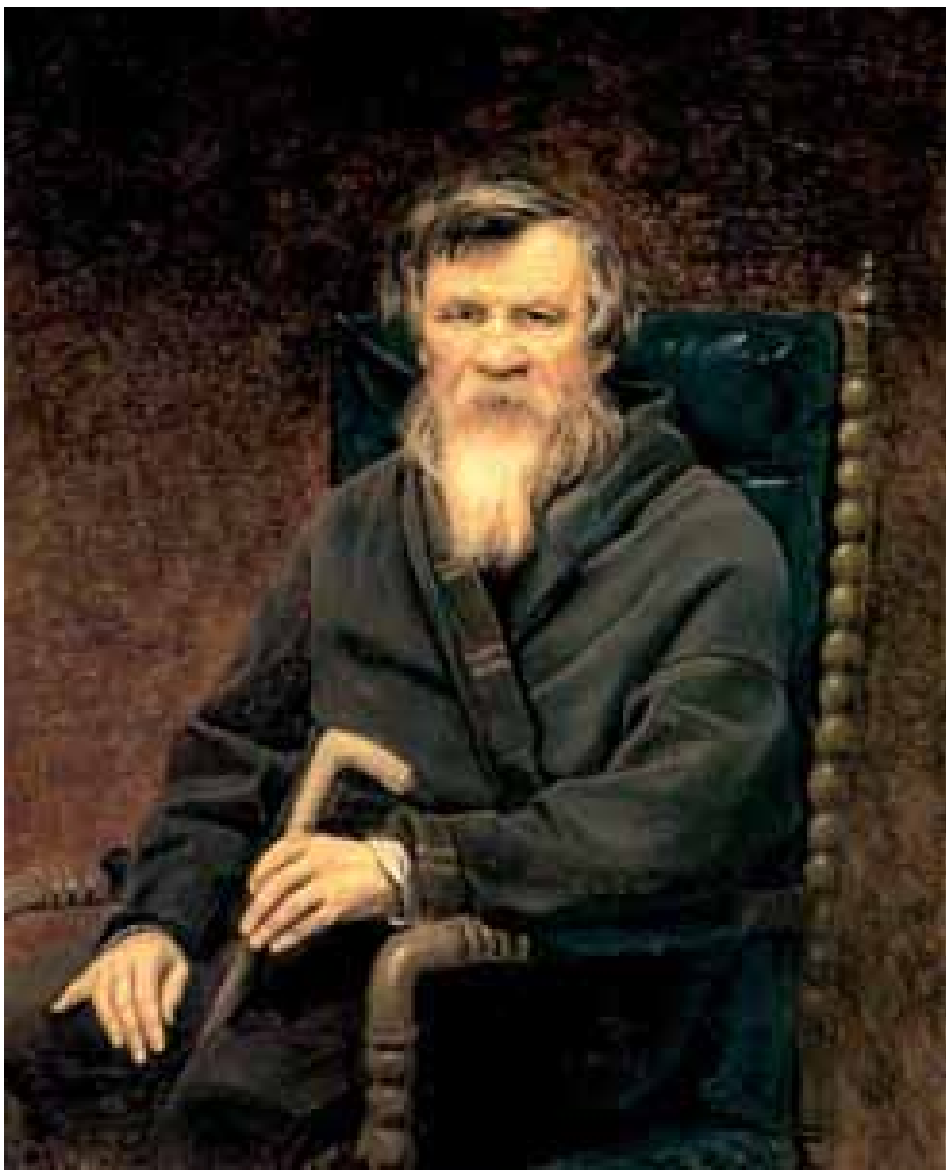
О. М. Бођански. Бакрорез. Л. А. Серјаков. 1878.

О.М. Бодянский. Гравюра Л.А. Серякова. 1878 г.

Н. А. Попов. Фототипија „Шерер, Набгољц и Ко у Москви.“ Крај XIX в.

Н.А. Попов. Фототипија «Шерер, Набгољц и К в Москве». Конец XIX в.

М. П. Погодин. Уље. В. Г. Перов. 1872.

М.П. Погодин. Художник В.Г. Перов. 1872 г.

И. С. Аксаков. Уље. И. Е. Репин. 1878.

И.С. Аксаков. Художник И.Е. Репин. 1878

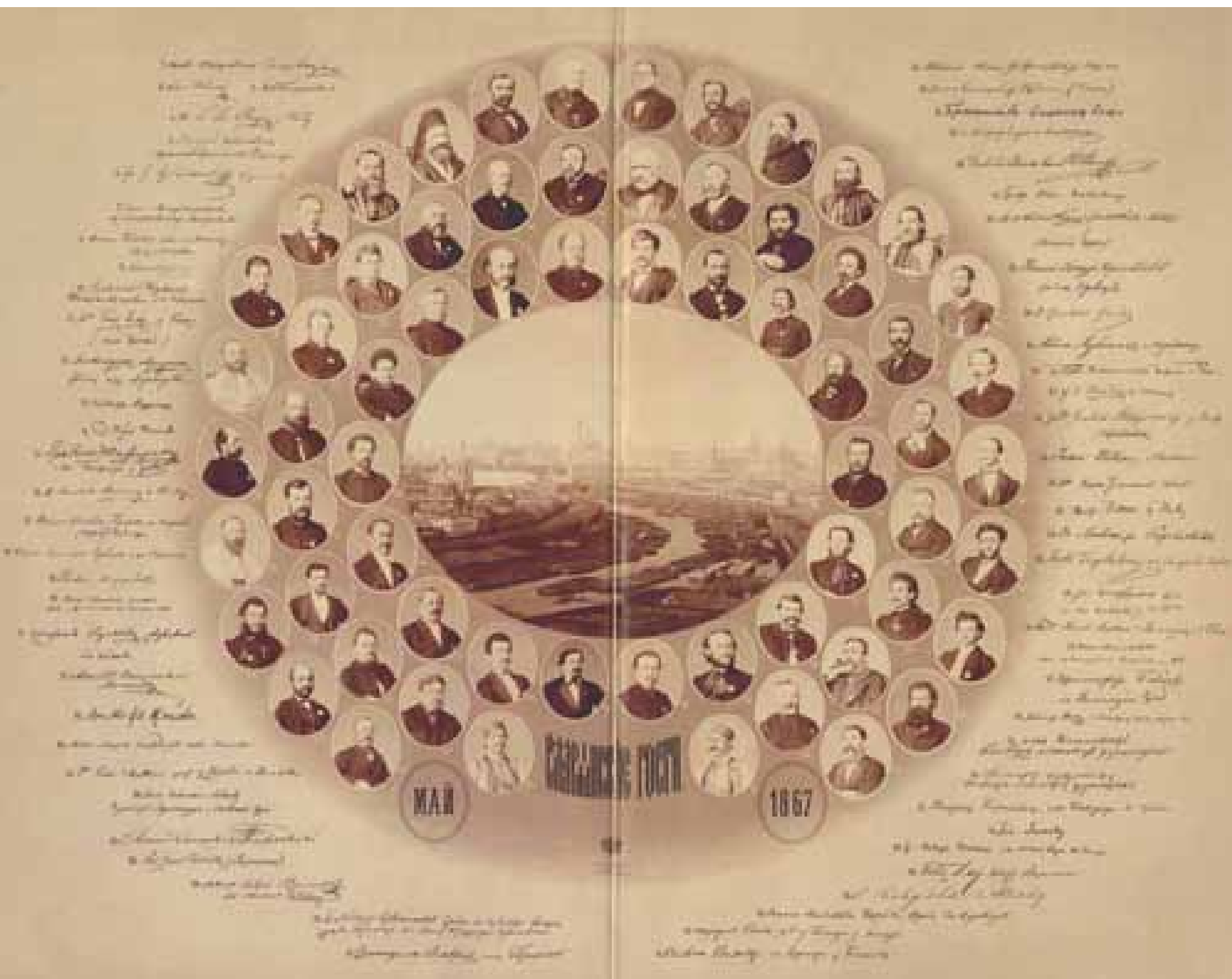
Поставка „Сајам“ у делу „Руси“ Општеруске етнографске изложбе 1867. у Москви. Слика. 1867.

Сцена «Ярмарка» в отделе «Русские» на Всероссийской этнографической выставке 1867 г. в Москве. Фотография. 1867 г.

Позив из Београдске општине да два члана Московске градске Думе учествују у прослави 10. и 11. августа 1872, поводом пунолетства и доласка на власт кнеза Милана Обреновића. У Београду. 3. јула, 1872 (ЦИАМ)

Приглашение от Белградской общины для двух членов Московской городской думы для участия в торжествах 10 и 11 августа 1872 г. по случаю совершеннолетия и обретения власти князем Миланом Обреновичем. Белград. 3 июля 1872 г. (ЦИАМ)

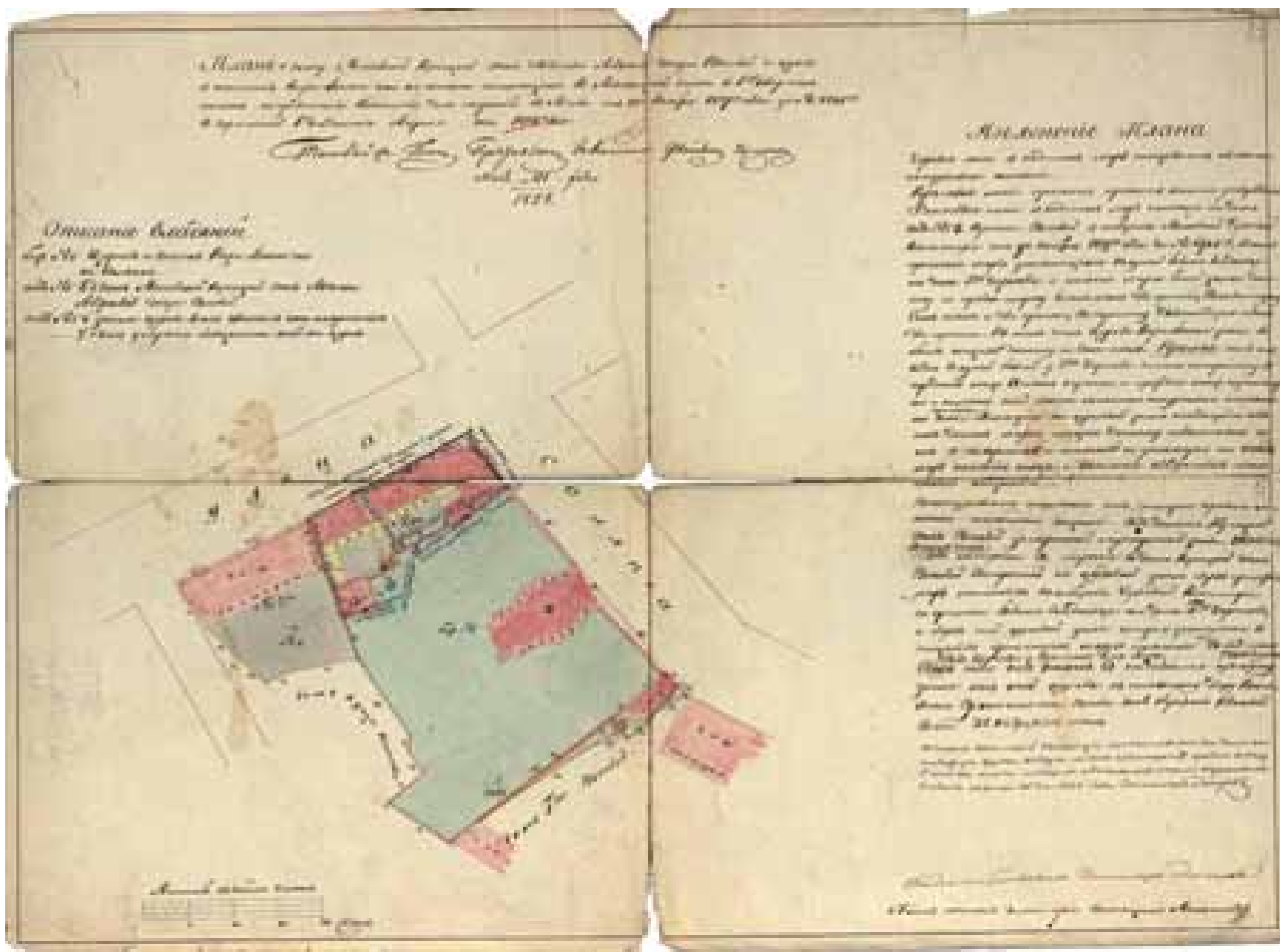

Мени свечаног ручка, који је Московска јавност приредила за словенске госте. 21. мај 1867. Литографија (ЦИАМ)

Меню торжественного обеда, устроенного московской общественностью для славянских гостей. 21 мая 1867 г. Литография (ЦИАМ)

Учесници Словенског конгреса 1867. у Москви. Фотографија. 1867.

Учасници Славянског сјезда 1867 г. в Москви. Фотографија. 1867 г.

Нацрт земљишног поседа цркве Св.Кира и Јована у Москви. 21. мај 1828.
(ЦАНТДМ)

План владений церкви Святых Кира и Иоанна в Китай-городе. 1828 г.
(ЦАНТДМ)

Црква св. Кира и Јована у Москви.
Фотографира. „Шерер, Наболец и Ко у
Москви.“ 1881. (РГАДА)

Церковь Свв. Кира и Иоанна на
Солянке. Фотографюра «Шерер,
Наболец и К в Москве». 1881
(РГАДА)

Нацрт земљишног поседа Српског подворја са пописом нових зграда и реконструкција. Новембар 1876. (ЦАНТДМ)

План владений Сербского подворья с показанием новых построек и переделок. 1876 г. (ЦАНТДМ)

ЊЕГОВА СВЕТОСТ

ПРЕМИЛОСТИВИ ГОСПОДАР И КЊАЗ НАШ

МИЛАН М. ОБРЕНОВИЋ IV.

ВРХОВНИ ЗАПОВЕДНИК ВОЈСКЕ,

На предлог *Манастира женског благоволоса* је пребископски указом својим одржаном 1876 г. одобрио *Даму Такову* крст *с врату* - цетињским 1876 г. и ње принама и одликовао за особите заслуге које ете *Дами* и *отачаству* чинила за време рата са *Турцима* у 1876 год.

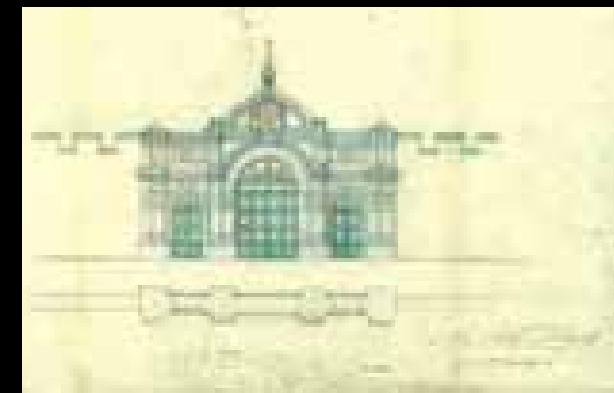
1876 год
Београд

Министар војни,
Генерал

Военнајни Началник Манастира благоволоса Манастир

Диплома Таковског крста другог степена о врату игуманије Алексејевског женског манастира у Москви Антонији. 1876. (ЦИАМ)

Диплом игумении Алексеевского женского монастыря в Москве Антонии на сербский орден Таковский второй степени на шею. 1876 г. (ЦИАМ)

Капија московског Алексеевског женског манастира у Москви. Цртеж. 1875. (ЦИАМ)

Ворота ограды московског Алексеевског женског манастира у Красном селе. Рисунок. 8 јануара 1875 г. (ЦИАМ)

Фасада цркве Воздвиженья Часног Крста Алексеевског женског манастира у Москви. Слика. Крај XIX в. (ЦИАМ)

Фасад Крестовоздвиженског храма Алексеевског женског манастира у Москви. Рисунок. Конец XIX в. (ЦИАМ)

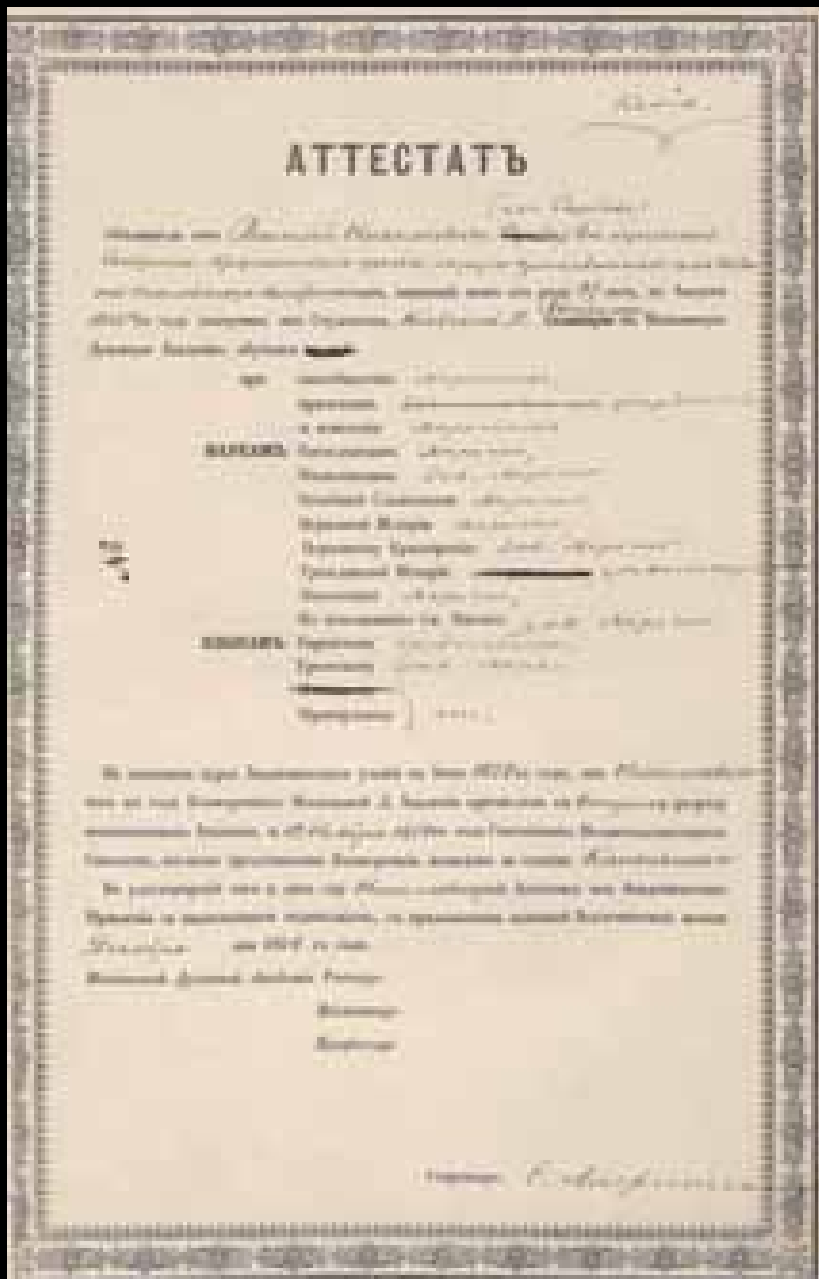
Образец дозволе за скупљање прилога у корист Словена Балканског полуострва. Јули 1876. (ЦИАМ)

Образец билета на право кружечного подвижног сбора в пользу славян Балканского полуострова. Июль 1876 г. (ЦИАМ)

Диплома о завршетку Московске Духовне академије Ј. Јовичића. 1872. (ЦИАМ)

Аттестат об окончанији Московской духовной академии Ж. Јовичича. 1872 г. (ЦИАМ)

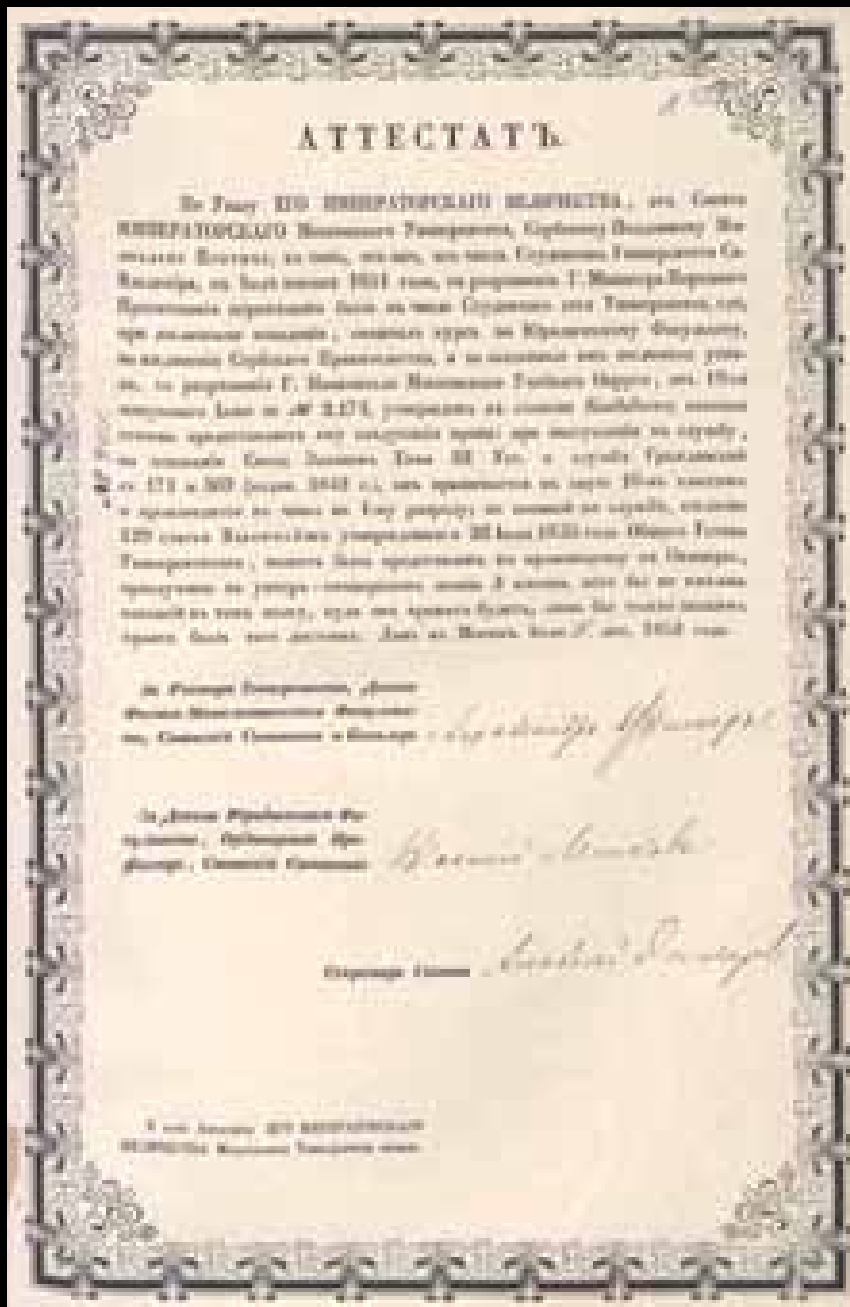
Диплома о завршетку Московске Духовне академије
В. Николевића. 1854. (ЦИАМ)

Аттестат об окончании Московской духовной академии
В. Николаевича. 1854 г. (ЦИАМ)

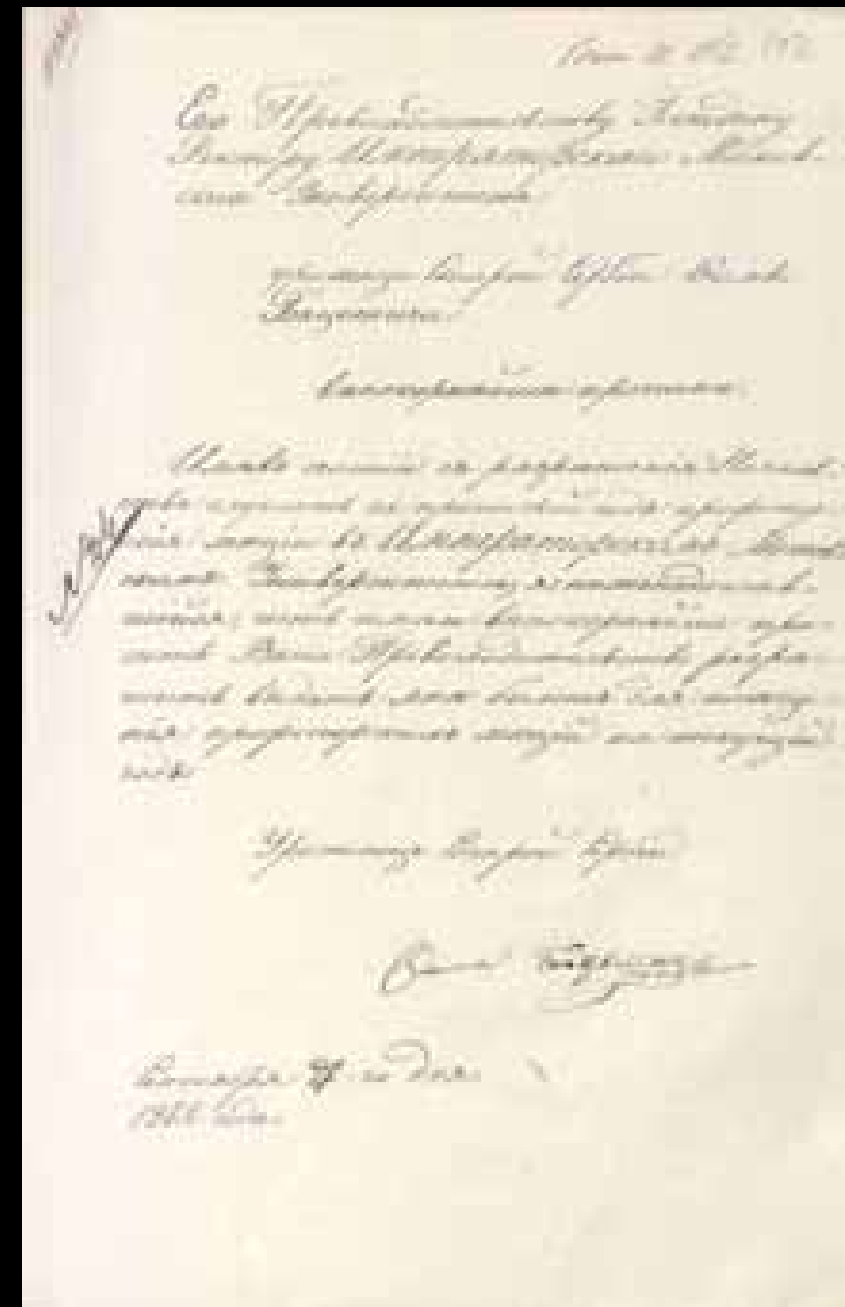
Диплома о завршетку Београдске богословије
С. Воиновића. 1869. (ЦИАМ)

Аттестат об окончании Белградского богословского
училища С. Воиновича. 1869 г. (ЦИАМ)

Диплома о завршетку Московског универзитета
М. Протића. 10. јул 1852. (ЦИАМ)

Атестат об окончани Московског универзитета
М.Протича. 1852 г. (ЦИАМ)

Молба Т. Бацетића упућена ректору Московског
универзитета да се њему дозволи долазак на
професорска предавања. 1862. (ЦИАМ)

Обращение серба Т.Бацетича к ректору Московского
универзитета с просьбой выдать ему билет на посещение
профессорских лекций. 1862 г. (ЦИАМ)

Будући пот потпуни командант партизанског
 војводства и командант војводе Милоша
 и као тога време партизанског војводства
 и као командант партизанског војводства
 и као командант партизанског војводства
 и као командант партизанског војводства

M. G. Čerņajev

М. Г. Черњаев. Типолитографија. Б. Афидон. 1906.

М. Г. Черняев. Типолитография Б. Афидона, 1906 г.

Архивска грађа српских збирки
/ Архивные материалы сербских собраний

I. Војно-политичка сарадња.

A. Српски устанци (1804-1817).

1.

*Прота Матеја Ненадовић**

[Московски утисци, 1804].

[...] У име Бога пођемо, седнемо на чамац, и кад се повеземо, рекнем ја: „Овако се навезао Колумб са својом дружном на сиње море, да нађе Америку и упозна је са Европом; а ми се навозимо данас на тихи Дунав да нађемо Росију за коју ништа не знамо где је, но само што смо у песни чули да је има, и да Србију упознамо са Росијом!“ – Ал' рече Јова Протић^{**}: „Почекај, побратиме, почекај, док на Ђердап дођеш, видећеш како ти је тих Дунав!“ [...]

Дођемо пред мрак у Јаш и у конач генерал-конзула у авлију сиђемо. Одемо њему у собу, мало постојимо и на његова питања, како је на Врачару, одговоримо. Мало за тим зовну генерал свога слугу и запита: „Лошади готови?“ – „Готови“, одговори му слуга. – „Готов паша-порт?“ – „Готов, ваше превосходитељство“, одговори му опет слуга. – За тим окрете се нама: „Јест у вас бумаги (артија)?“ – „Јест“, одговоримо ми. – „Давајте.“ Дамо му ми прошенија и он нам рекне: „Ви бумаги за границом у карантину Могилевље будете получит, счастљива дорога!“ Ми му кажемо да смо ради онде (у Јашу) преноћити и одморити се. На то конзул: „Нелзја ночеват, надобно што скорије бјегат за границу, чрез Дњестр, и тепер будете се зват молдовански купци, росиски поданици.“ И ту нас је у свој пасош записао: молдовански купци, росиски поданици. [...]

 * Ненадовић Матија (1777–1854) Свештеник је постао 1793. Учествовао је у припремама за подизање буне против дахијског режима. Подигао је Први српски устанак у ваљевском крају. Био је утемељивач и први председник Правитељствујушчег совјета (1805–1807) и први дипломата устаничке Србије; ишао је у мисије у Петроград (1804–1805) и Беч. Војвода постаје 1811. Након слома Србије наставио је са дипломатским активностима на Бечком конгресу. По повратку у Србију једно време био је кнез ваљевски. Због разилажења са кнезом Милошем пришао је Уставобранитељима. Члан Државног Савета (1839–1852).

 ** Протић Јован (? – с. 1825–1827) трговац. Био је у саставу мисија које су устаници послали руском цару (1804–1805) и султану (1805). Потом је био члан Правитељствујушчег совјета (1805–1807). Кнез Милош га је слао у дипломатске мисије.

Дођемо у давно чувену и пожелану славну Москву, где се одморимо један дан и прођемо се да је бар колико толико видимо, срца и очи насладимо. Но човек у толикој пространој вароши, а никада до сад толико у гомили кућа не видевши, шта ће пређе да види и да му се начуди: древноцарствујуштем у Кремљу, црквама, или дивним дворовима и лавкама? Треба ли да се дете онде роди и одрасте, па тек у старост о Москви штогод да казује, а не као ја, у планини почти одрастао, па као човек из једне помрчене собе изађе те у бели свет или у снег погледи, пак му се одма и вид занесе, док мало очи протре. А и ни један ми други предмет у очи или срце стати није могао, јербо га је предмет Врачар, Србија и отечество и сва чувства потпунила. Ту чујемо да је Прозоровски близу Москве, а и он је један од руских магната, те ти ја и Теодор Филиповић* (који се код нас Божа Грујевић звао; то му је име дао митрополит карловачки Стратимировић**, кад је Божо из Петробурга нама у Србију пошао, да (га) не би почем Австријанци поискали као свог поданика) седнемо на кола те отиђемо његову дворцу. Тамо ноћимо и рано у јутру у његов двор, где нас госпођа уведе у једну топлу собу и каже: „Господин јоште има посла у другој соби.“ Седећи ми на столици, а и она на асталу у самовару чај кува и даје нам те пијемо, а она једнако, како попијемо, опет наслужи; по три ли по четири ли пописмо, а милостива госпа опет наслужи. Кажем ја Теодору да ја више не могу пити, он ми каже: „Попиј ту пак изврати шољу“; и тако учиним, и она, даде Бог, већ престаде. Каже Теодор: „Таки је адет: докле год не извратиш шоље, све они дослужују.“ Томе смо се после и смејали, а и мало бар памети и обичају научили. У том изађе Прозоровски, с нама се поздрави, седе и пита нас: од куда смо, и кто смо, и дља чега смо њему дошли. – Кажемо: да смо Срби и од Београда с Врачара дошли, и зашто с прошенијем и полномошчијем идемо у Петробург, императора за обрану и помоћ молити, пак смо чули за њега, и толико с пу-

* Филиповић Тодор (Божидар Грујевић) (с. 1778–1807) студије права завршио је у Будиму, а у Харкову је био професор универзитета од 1804. У Србију долази 1805. и мења име због аустријских власти. Био је први секретар Правитељствујушћег совјета. Са протом Матејом је био у посланству у Бечу 1806.

** Митрополит Стеван Стратимировић (1757–1836) Филозофију је завршио у Сегедину, а право је студирао у Будиму и завршио га у Бечу. Карловачки митрополит постаје 1790. Основао је карловачку гимназију (1791) и богословију (1794), а помогао је и оснивање новосадске гимназије. Даровите ученике је помагао и слао да студирају на чувеним универзитетима. Члан Ученог друштва из Гетингена (1817). Оставио је бројна научна и књижевна дела у рукопису.

та свратили молити га, да и он од своје стране, по свом код двора уваженију, препоручи нас и советује како ћемо се у оваком опстојатељству владати. Он известивши се о свему, и српском востанију против Турака, и нашем ондашњему положенију, опомене величину Турака у Европи а малину Срба, који су се тако осмелили у невреме возбудити, сожаљује и рекне: „Извините, баћушка, тепер ја у оставки! Но при свем том ја ћу на моје пријатеље писати и колико могу вас препоручити, а ви пођите до государја. Счастлива дорога, прашчајте!“ –

Доћемо опет к нашем друштву (чини ми се преко 70 врста путујући) у Москву. Сутра поранимо преко велике Москве, док веће и свану. Говоре да је Москва 15 руских врста дугачка, тј. 3 сата. Путујемо на пошти, док доћемо у варош зовому Клин на конак. [...]

Ненадовић М., Мемоари, Београд 1980, с. 164; 168-169; 175-176.

2.

Анта Протић.* [Први сусрет са руском војском, 1807].

[...] Карађорђе пошаље пред Русе до 300 коњаника те иј приме. Петров пост је био, а дан понедељник. Руса је било пешака 600 са два топа и 200 козака под Александром, Исаијевим сином, и 200 бећара, названи пангалоза под капетаном Јоргаћем. Ово су први пут наступили Руси на нашу страну и нама у помоћ дошли. Руси када су стигли међу Србе, гди су иј наши дочекали парадно, овде је било грђења и љубљења, као да су два брата била изгубљена, па тек онда састали се видели и познали. Овде су наши једни слабу помоћ полагали на Русе говорећи: „Голи и нигди ништа нема кроме шоце!“ А други су: „Е, мој брате, регула њега јунаком чини, а не токе и позлаћени пиштољи!“ [...]

Протић А., „Повесница Анте Протића“, у: Казивања о српском устанку 1804. године, Београд 1980, стр. 284.

* Протић Анта (1787–1854) борац и због знања турског и грчког језика писар током Првог српског устанка. Након слома Србије напустио је земљу и краће време провео у Хотину. По повратку је учествовао у Другом српском устанку. Написао је жалбу српског народа Порти, учествовао је у преговорима са Марашли Али пашом. Током каријере био је писар, цариник, изасланик (Адакале, Видин), члан Државног Савета (1838, 1841), министар финансија (1840–1841). Био је у пратњи кнеза Михаила у посети султану (1839–1840). Оставио је мемоаре Повесница.

3.

Проглас грофа Н.М. Каменског Карађорђу, Правителствујуищем совјету и свом народу Српском, 30 маја 1810.

Главноконандующого над всеми Россійскими Армиями в Молдавии Валахии Бессарабии и с правой стороны реки Дуная Генерала и кавалера графа Каменскаго к Верховному Вождю, правительствующему Совету и всему народу Сербском.

Храбрые Сербы! Известно Вам все старания Государя нашего Императора Александра Павловича* клонящиеся к вашему благополучию и свободе.. За несколько пред сим времени вы были в великом беспокойствую, я будучи ныне послан от великаго Государя моего вас утешить и вся обещания данныя вам и народу Сербском от Его Императорскаго Величества исполнить теперь переправился и на правый берег реки Дуная, как о томе вам и словесно объявит Черногорский Архимандрит и Россійский кавалер Г. Спиридон Филипович**, который вам принесет и сие письмо. Он же был и очевидец всем моим приготовлениям и скажет вам словесно сколько я стараюсь исполнить повеления Государя нашего за ваше счастье и избавление от ига турецкаго, только вы будите между собою от ныне впредь в согласии, единодушии и неустрашими, дабы могли освободить любезное ваше отечество; присягните перед алтарем Божьим, что впредь будите любить друг друга и оставить в забвении прежнее ваше сумнение, которое противно было вашему счастью, тот же вышписанный Архимандрит Филипович, который прибудет туда и объявит вам, что пеперь пришло Время исполнить все обещания учиненныя со стороны Царской. Генерал-майор граф Цукатов*** принял от

* Александар I Романов (1777–1825), руски цар 1801–1825.

** Спиридон Архимандрит Филиповић, (1779 - ?). рођен у Шибенику, где се и школовао, а затим је наставио образовање у задру и Венецији. Замонашио се у манастиру Савина у Боки Которској. У руску службу је ступио у време продора Наполеонових трупа на Јадран. Русија га је послала у руско представништво у Србији. Уживао је Карађорђево поверење, па је одржавао контакте између њега и владике Петра I, као и контакте са Русијом. По слому Првог устанка обављао је дипломатске послове за Русију. На сопствени захтев се повукао из службе. Од 1818. је постао игуман манастира Грижавка (Хржавка) у Бесарабији.

*** Цукато Јегор Г. (?–1810), руски генерал, гроф, млетачког порекла. Прешао је у руску службу из Виртембершке војске 1788. Истакао се личном храброшћу у ратовима против Турака, Пољака и Француза. Од 1809. био је постављен за начелника специјалног одреда у Влашкој под командом Н. М. Каменског. Почетком јуна 1810. прешао је са одредом у Србију и борио се против Турака код Брзе Паланке и Прахова. Покушао је да формира одред „регуларне српске кавалерије“. За заслуге је 14. јула 1810. добио руски орден св. Ане I

меня повеление переправиться чрез реку Дунай и соединить Русския войска с Сербскими, принес бы вам всякую потребность как то в деньгах и намирници и так в месте вы от тудова, а я с моею великою Армиею с помощью Божиею и Пресвятыя богородицы под покровительством орла Российскаго отсель да истребимо и сокрушимо общаго врага вери и закону Христианскому. Теперь с помощью Божиею я победил силнаго Пеливана и схватил его живаго с другими пашами, турака пало мертвых тысяч восемь кроме раненных, а прочие все разбежались. Крепкие турецкие крепости как –то Туртукай, Базарджик, Куклич и коварно Жернели бурну, так же страшна и никогда небыла отнимаема от турок Силистрия и многие места в Булгарии достались уже в руки правосланому царю нашему Александру 1-му. Поспешите и вы храбрые Сербы, Единоверна братия наша, Друзи и союзницы, покажите и Вы с Вашей стороны силу Вашего оружия. Надеюсь, что с помощью Божиею вскорости будет в наших руках Руцук, Варна и Шумен, к коим отправляются мои козаки, братия мои! Я повторяю вам, дабы вы были между собою в любви, согласии и единодушии, а бог силен, в сражениях победит и покорит врага нашего. Ему Единому буди слава, мы же исполнители вечной судьбы его

*Генералкавалер граф Каменский**
мая 30 дня 1810 года
г.Силистрий.

АС, ПО, 7, к. 30, 1810.

реда. Премииу 10. августа 1810.

 * Каменски Николај М. (1776–1811), руски генерал, гроф. Учесник ратова са Француском и Шведском. За време рата са Турском Каменски је био командант руске армије у Молдавији (од 1810).

4.

Преписка П. Добрњца и М. Германа о руском односу према покретима присталица Карађорђа, 7. фебруара - 31 маја 1817.

Получено 7-г Февр. 1817.

Ответ. 11. тога же

Љубезниј Михаил*

Здравми буди!

Ја сам ваше писмо примио, с великим удовољствијем, и жељом. Ја вам благодарим за усерднејша ваша желанија мени и моеј фамилиј, и може вам всесердечно желају. Ви сте мени објавили трговину, ону коју ви имате у Цариграду толико само дае у добром успеху, из коега могућт прои-зићи, сва она добра, о којима ум мој деношћно занимаше, и сердце на-деждају нима се; Но томие за удивление, что ја от ваши комнаниста из Цариграда никакова известија неимама, о чем би врло рад разумети, како они стое и очем се сада занимају.

Назначениј овде по имену, како ми, Младен**, Јаков***, Велисав***, Кља-кич, Карамарковић****, Лука*****, Риста Исаилович, и Цинцар Јан-

* Герман Михаило – Бугарин, дипломатски агент књаза Милоша у Русији и Влашкој.

** Миловановић Младен (с. 1760-1823), до 1804. трговац стоком, током Првог српског устанка војвода, веома близак сарадник Карађорђа, заповедник јужне војске (1806), Председник Правитељствујућег совјета, попечитељ војни 1811-1813, заповедник источне војске која је претрпела пораз (1809), а сматра се и да је нестручним руковођењем допринео слому одбране 1813. године. У емиграцији 1813-1821, учествовао у Грчком устанку, у Ипсилантијевој војсци (1821), након чега је побегао у Угарску, па у Србију, где је кнез Милош, због ранијег неслагања, наредио да буде убијен на Златибору (1823).

*** Ненадовић Јаков (с. 1765–1836), млађи брат кнеза Алексе Ненадовића погубљеног у Сечи кнезова, војвода из Првог српског устанка, подигао је устанак у Ваљевској нахији. Члан Савета, први министар унутрашњих послова. Након слома Србије (1813) прелази за Аустрију, а после одлази за Русију у којој је живео до 1831. када се, са породицом, вратио у Србију.

**** Станојловић Велисав (? –1837) пореклом из Јагодинске нахије. Учествовао је у Првом српском устанку. Након смрти дотадашњег представника своје нахије у Савету, постаје члан Савета, што остаје до 1813. Напустио је Србију након слома и у емиграцији је био до 1830, а највише времена је провео у Кишињеву. По повратку је био члан јагодинског суда (1833–1834), а 1835. је пензионисан.

***** Карамарковић Никола (? –1816) комадант Ужица и ужичке тврђаве у Првом српском устанку, Карађорђевог зет. Преминуо у Русији.

***** Лазаревић Лука (1774–1852), након школовања у Срему постао је свештеник у селима Љутице и Коцељеву 1796. Од почетка је био активан у Првом српском устанку, а истакао се у бројним бојевима и мегданима, највише у боју на Мишару (1806). Командант Шапца од 1807. Србију је напустио 1813. и у емиграцији је био до 1832. По повратку био је члан шабачког магистрата (1835) и члан Државног савета (1842).

ко***** , заустављају се, до другог повеленија височајше власти, а већ су били получили пасоше, за у Отечество, зато љубезниј Михаил постарајтесе противу тога узети мере; јербо ако овима допусте поћи тамо, неће ни ово мало благостојаније бедне браће наше остати на миру, кое нетреба и да вам кажем; ибо све ви то сами себи легко представити можете, имаће произићи кад би ови Мерзавци почели просипати по народу сгадне, обичне скотским срдцям, речи.

За чудомие да ми о нашем дому и браћи ништа нејављате, за кое вас убудушће молим, что би ме уведомили.

Георг Петрович дошао е кући, имао е аудиенцију и Радофиникин био е преводчик. Место живлења Петровичу определено ест у Миргороду, куди отправитисја дужан јест. -

Что пишете за књиге, да и пошљем у Букарест на вас, Ја би то рад био учинити, Но у првом траспорту, кои е како и сви на име мое послатиј, било е писмо, у ком су казали, колико ће Ексемплара послатисе, и да ће при последњеј послитки послати ми писмо, а Ја то јешће получио нисам того ради ние могутно. Друго ове књиге, нису као она штосте ви имали мали, веће су све тако велике да скоро у свакој по две оке има, и зтога видите, колико ће до Букареста с трошком и кириом стати. Впротчем нестрпливо ожидавајући от вас обстојаталниј обо всем остају називати на всегда Вашим

*Покорним слугоју в Кишиневе
Петар Добринец*
31-го Генварја 1817 года*

645

☞***** Поповић Цинцар Јанко (1779–1833), рођен у Охриду. У Србију се доселио око 1800. и настанио се у Ваљево. Учествовао је у Првом српском устанку, прво као бимбаша бећара, а касније је постао војвода, а од 1812. је био пожаревачки војвода. Нарочито се истакао у боју на Мишару (1806). Након слома Србије 1813. напустио је земљу и до 1831. је био у емиграцији. По повратку се населио у Шапцу.

☞* Добрњац Петар Тодоровић (1771–1831), пре избијања устанка био је хајдук, па трговац. Устанку се прикључио од почетка, прво као буљубаша Миленка Стојковића, након боја на Иванковцу (1805) постао је бимбаша и војвода, а после Делиграда (1806) ушао је у ред најцењенијих старешина. Са М. Стојковићем је предводио опозицију Карађорђу. Након пада Делиграда побегао је са Родофиникином из Србије, али је на руску интервенцију враћен у Србију. По освајању Кладова (1810) остао је у њему као старешина. Одлуком скупштине 1811. је протеран из Србије јер није желео да прихвати место министра правде. Одлази у Русију где је примао пензију и бавио се трговином. По избијању Другог устанка био је повереник кнез Милоша у Русију до 1817, када су односи између њих захладнели.

Получено 9-го априла 1817.

Драгиј мој Михаило

Здрав ми буди на всегда.

Књиге оне, Ја никако спремити нисам могао другчје већ сада по проти, Он будући полази сад пут Србије, тако ја сам нашао за добро и по њему спремио, дао сам моја кола, и потрошио сам до сад около ти књига 500 гроша. Прота оставиће своју Фамилију у Јашу, а он ће поћи у Србију сам да најпре види имали куд; Но неће моћи књиге те до у Србију одне-ти, него акои донесе до Краљева даље неће моћи а ви се после старајте. Ја сам писао и Г. Милошу* писмо за коеће вам прота казати.

Они, кои би могли, да и пугте узмутити благостојание рада нашего јешће данас удержавајусе, али ово њиово удержание ест само за време. Зато брате љубезниј старајтесе, трудитесе са свим силама, да они небуду пуштени одавде, заштоће не само благополучие оног бедног народа страдати, но и сами Господар Милош никад спокојствиа имати неће чрез њи кои су научили свакад злобне интриге међу собом имати, и коису већ еданпут Отечество наше у пропаст довели, дакле за недочекати и други пут онај жалостниј удар треба а и дужност је ваша као Драгог Патриота о благоденствију браће своје старатисе. Пишите о том предмету Г. Милошу како вас бог учи, Ја нетреба да вас у том советујем кад сами фала богу боље знате, само треба о том предузети труд за кои ћете от рода свога и бога награждениј бити.

Ја и Господар Миленко** от рада и милог Отечества нашего ништа друго за награждение не иштемо, само по један Атестат, како смо ми от они у пропаститеља из Отечества изгнани само за једну приверженост к Россиј, и само да би могли имена наша разграбити, како што су и учинили. То ће едино нама доволно за награждение бити, а Слава рода и Отечества, и скитање ових злодела битиће такођер величајша утеха наша. О чему, да ће те ви не отрећи трудитисе, како о оним Атестами, тако и о овом втором о томе недами сумњати ваше мени познато Отечество и родољубие.

* Обреновић Милош (1780–1860), војвода у Првом српском устанку и предводник Другог српског устанка. Кнез Србије (1815–1839, 1858–1860) и оснивач династије Обреновића. За време његове владавине, Србија је постала аутономна кнежевина у оквиру Османског царства.

** Стојковић Миленко, (1769–после 1831), кројач народног одела (терзија), један од вођа Првог српског устанка у источној Србији, извршилац пресуде над дахијама, победник битке на Иванковцу. Прогнан из Србије 1811. одлуком скупштине, јер је одбио да прихвати дужност министра иностраних послова, одлази за Русију, где је пензионисан у чину пуковника.

Јављам вам, да мије прие неколико дана Савва Дангубић писао за они 10 дуката, кое сам вама дао да исплатите. Ја би љубезниј брате и по другиј пут послао, само да сам у бољем состојанију, али ви знате како е мени и штами е на врату. Зато вас братскиј молим, подајте Проти, нека му он плати, А то ће и вам полезно бити, јербо е Дангубић поштен и добар човек. Он вам може у случају нужде у потреби бити.

В прочем остају вас љубезно с Фамилиом поздрављајући као брата, и есам ваш

*Милостиваго Государја
Покорниј Слуга,
Петар Добринец
В Кишине
10—го Марта 1817 года*

Копия от писмо писано на русијском диалекте...

Его превосходительству Господину полномочному наместнику
Бессарабскому
31 маја 1817.

Ваше превосходительство.
Милостивый государь.

Имел честь донесением моим от 2-го числа минувшаго января месяца убедительнейше просить Ваше Превосходительство воспретить въезд из Бессарабии прежде бывшим Сербским чиновникам производящим интригу против новаго правительства Сербскаго, и намеревающим поколебать спокойствие Сербскаго народа для совершенной его гибели – и хотя впрочем не имел счастья получить отзыва Вашего Превосходительства приостановленны ли те чиновници; но полагаю что Ваше Превосходительство для благосостояния сего беднаго Народа толико страдавшаго под игом рабства без сумнения таковой выезд им воспретить изволии.

От 3-го числа сего минута получил я вновь уведомление с нарочным от Верховнаго Князя Милоша Обреновича что бывший казначей, то есть попечитель казны, Георгия Петровича, кнез Симон Маркович по прибытию своем в Сербии, согласился с некоторым еще прежним чиновниками в последних числах февраля во множественном числе простога народа зделали было бунт). Но Господин Милош Обренович употребил здесь деятельное старание переловил виновных в лесах, и передал их белградскому Паше, и сим средством облегчил участь беднаго Наро-

да Сербского, в противном бы случае весь народ через сий бунт пострадал безвинно.

Белградский Паша узнав, что прежним чиновникам Сербским позволено возвратиться в Сербию, и что они намеренны туда прибыть, объявил Господину Милошу Обреновичу да бы их отнюдь никого не впускать – и Господин Милош Обренович опасается дабы Старейшины прежние не сделали какого либо вновь бунта преписывает повторить просьбу мою Вашему Правительству от лица Сербского Народа о воспрещении на выезд – в прежнем донесении моем Сербским (чиновником) Старейшинам между тем препровождает Верховный Князь Милош Обренович, и пакет Его о сем же деле на имя Вашего Превосходительства который изволите получить в присылке от Господина Действительного Статского советника А.А.Пижо.

И долгом поставляю Вашему Превосходительству донести покорнейше, и о том что Господин Милош Обренович кроме сей просьбы Вашему Превосходительству, с сею же почтою отправил таковою же и на Высочайше имя Его Императорского Величества.

В прочем прося покорнейше благосклонного отзыва Вашего Превосходительства.

С Глубочайшим Высокопочитанием и совершенною преданностию имею сщастие пребывать по гроб жизни

Вашего Превосходительства Милостивейший Государь Всепокорнейшим и всенижайшим Слугою

М.Герман.

Бухарест

31 Марта 1817 года

АС, ЗМП - 486, 1817

Б. Раздобље покровитељства (1817-1855).

5.

Извештај П.Сретеновића књазу Милошу Обреновићу о покушајима Аустрије да се српски владар приволи „да прими Немце а Русе да остави“; 8. фебруара 1822.

Високородниј и високопочитајемо Г[оспо]дару мене Милостивејшиј!
Јављам вам како сам разумео из Немачке за ту несрећу која је међу нашим била, да је то био почетак из Немачке стране и то од оног времена, како је се Лаза са Генералом Варадинским на Митровици састао, и како се дознаје да су хотели много квара и несреће да учине. И Терцом је два три пут долазио и за Николајевића питао јели жив, ја сам му одговорио да је жив и у апсу је, а он ме опет пита оћели живот изгубити, на које сам му одговорио, како му суд донесе; и који год у Земун отиде сваког питају за њега, из тога се види да је повод из Немачке био, и говори се да су њи два обећали били, вас преволети да се примите Немца а Руса да оставите, и то су говорили да имаде многиј код вас, кои на то престати нећеду, и да ћеду они начин употребити, како ће све. оне, кои том њиовом намеренију против стоје, изкључити. Онај еспап Спиртин у понеделник на уречено место јест однешен.

Остајем ваш Покорнејшиј слуга Павел Сретеновић у Београду 8. Фебр. 1822.

Белешка: „Кнеза Паино Примљено 11. Фебруара 1822“.

Белешка на коверту: „Високородному Господару Милошу Обреновичу верховном Књазу Сербском с високопочитанијем у Крагојевцу“.

АС, КК- II - 606.

6.

*Письмо Ф.Гейсмара князу Милошу Обреновићу са молбом о одржавању у Србији мира и стабилности,
30. новембра 1828.*

Ваша Светлость!

Письмо, полученное мною от Графа Ланжерона, при сем к Вашей светлости, отправляемое чрез Господина Опрану, доставляет мне новой случай уверить вас в моей к вам преданности, и сообщить вам, в доказательство истинного моего к вам почтения, некоторыя подробности неизвестных вам сведений.

Попечение, оказываемое Его императорским величеством о благосостоянии народа сербскаго, Вашему управлению внутреннего предписывает императорскому министерству, уверить Вашу светлость, что какое бы то ни было предприятие, при нынешних обстоятельствах, нарушило бы спокойствие Сербии. Последствия же сего были бы так велики и без пользы, что оне не могут скрыться от прозорливости вашей.

Убеждая Вашу светлость в сей истине смею уверить Вас, что одним только сохранением спокойствия, каковым пользуется ныне Сербия, Вы вполне будете Соответствовать благоприятным видам Его Императорскаго Величества.

Сообщая здесь, вашей светлости, намерения Императорскаго Министерства, с комими сопряжено благосостояние Сербии и личная Ваша Слава, нахожу особенное удовольствие уверить Вас, что если бы обстоятельства переменились и потребовали бы противнаго, то начальники мои и я вменить себе в обязанность уведомить вас о сем немедленно.

Имею честь быть с искренним почтением и таковою преданностию

*Вашей светлости!
Покорнейший Слуга.
Феодор Гейсмар
№449-и
Ноября 30-о дня 1828. Крайова.*

Белешка: „Имп. Росс.Генерал. Адъютант бар. Гейсмар. Пр. у Крагу. 13. д-бра 1828“.

АС, ЗМП - 1956, 1828.

7.

Письмо команданта Дунавске војске И. И. Дибича књазу Милошу Обреновићу, о потписивању Једренског мира, 25. септембра 1829.

Его светлости Књазу Милошу Обреновичу
Ваша Светлост!

С искренним удовольствием получил я письмо Ваше от 11 Сентября. Чистосердечное излияние чувств Ваших, разделяемых старейшинами и храбрым народом Сербским, обязывают меня засвидетельствовать Вам Милостивый Государь совершенную мою признательность за столь приятное для меня известие.

Свято исполняя повеления Всемиловитвейшаго Государя моего, я почти себя счастливым достигну с благословением Божиим, высоких Его предназначений. Смирив кичливость Оттоманской Порты, да послужит Адрианопольский мир новым доказательством свету, великодушия Российскаго Монарха! Да будет он прочным основанием союза между двумя державами и да утвердит благоденствие знаменитаго народа Сербскаго, по всей справедливости его заслуживающаго.

Вот священная цель, которую Всевышний увенчал блистательными успехами в настоящую войну, она заключает в себе торжество России, спокойствие народов покровительству ея вверенных и бессмертную славу победносных войск наших.

Уважая доблести, коими ознаменовано мудрое управление Ваше Сербским народом, мне весьма приятно бы было видеть вождя пекущагося о благе народном и приобретающаго столько прав на любовь его и признательность. –

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть

*Вашей Светлости
покорным слугою
Граф Иван Дибич-Забалканский
„25“ Сентября 1829.
Г.Адрианополь*

Белешка: „Из Едрене Графа Дибича Забалканског. Прим. у Крагујевицу 5. Јануара 1830.“

АС, ЗМП - 2033, 1829

8.

Письмо команданта Дунавске војске И. И. Дибича књазу Милошу Обреновићу са захвалношћу за поклон, 14. октобра 1829.

Ваша Светлость!

Принимая с чувствами живейшей признательности безценный подарок Ваш и письмо от 6-го сентяря, я ненахожу слов изъяснить Вам, Милостивый Государь, сколь дорого я ценю сей новый опыт искренно-добраго Вашего ко мне расположения.

Сабля Вождя, оградившаго край свой от утеснений и доставившаго народу под мудрым управлением новое существование, напоминая мне счастливыя события войны, увенчанной славою России и выгодами храбрых Сербов, пребудет для меня навсегда памятником высоких доблестей Ваших, которыя непреставал я уважать в душе моей.

Примите Ваше Светлость уверение в совершенном моем почитании и преданости, с коими я за честь себе считаю быть

*Вашей Светлости
покорным слугою
Граф Иван Дибич-Забалканский.
„14“ Октября 1829.
Город Адрианополь*

Белешка: „Из Едрене фелдмаршала Графа Дибича Забалканског. Прим. 8. декемвра 1829.“

АС, ЗМП - 2025, 1829

9.

Писмо команданта Дунавске војске И. И. Дибича књазу Милошу Обреновићу, са препоруком да се обрати грофу А. Ф. Орлову у Цариграду, 26. новембра 1829.

Милостивый Государь
Князь Милош Обренович!

Я имел честь получить отношение Вашего Сиятельства от 3-го ноября из Крагуевца, и спешу выразить Вам, Милостивый Государь, искреннее мое удовольствие за чувства признательности, которыми преисполнено оное.

Ваше письмо свидетельствует о попечениях Вами прилагаемых на счет окончания дел Сербскаго народа, согласно с договорами, существующими между Россиею и Портою. С своей стороны, я решительно не могу дать Вам никакого совета касательно избрания места для лучшего производства дел, ибо мне недовольно известны подробности оных. Я полагаю оданкожь, что сие будет удобнее в Константинополе, где покровительство Графа Орлова*, Уполномоченнаго Государем Императором, и участие Нашего Посольства при Порте, могут много содействовать – Вашим поверенным. Впрочем, разрешение сего обстоятельства принадлежит собственно Вам; а Ваша ответственность и старание о благе Сербии укажут Вам несомненно верный путь к достижению желаемой цели. Основываясь на таковой уверенности, я думаю, что присутствие Депутата Вашего в Главной Квартире, о котором Вы, Милостивый Государь, мне писать изволите, будет уже совершенно бесполезно.

С истинным почтением имею честь быть,

*Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою
Граф Иван Дибич-Забалканский.
Ноября 26 дня 1829.
Бургаз*

 * Орлов Алексеј Ф. (1787–1862), руски генерал, кнез. Био је опуномоћени представник руског цара при потписивању Једренског мира 1829, којим је завршен руско-турски рат 1828–1829. Спроводио је у живот руску политику „умерених захтева“ према Порти, која је била оријентисана на успостављање стабилних односа са Турском. Неколико пута је вршио поверљиве мисије у Цариграду 30-их година XIX века. Начелник III одсека и шеф жандармерије (1845–1856).

Белешка: „Из Бургаза Графа Дибича Забалканског. Прим. у Крагујевцу 5. Јануара 1830.“

АС, ЗМП - 2021, 1829

10.

Писма књаза Милоша Обреновића команданту Дунавске војске И. И. Дибичу, о одласку у Цариград српске делегације, 10. новембра и 3. децембра 1829.

Белешка: „Копия с писма к И. С. Фельдмаршалу Д. Армии Графу Ивану Ивановичу Дибичу Забалканскому“.

№ 25

Крагу. 10. Ноября 1829.

Средством депутации

Подносители сего моего письма член Суда народного Лазарь Феодорович, и секретарь мой Дмитрий Давидович с помощником своим Пауном Яноквичем, суть депутаты, о которых в отношении моем от 2. сего самого месяца за № 24 к В.С. я честь имел, вас уведомить.

Первый из них, по получении нужных наставлений и приказаний со стороны В.С. продолжить имеет путь свой в Константинополь с полномочием, вместе с депутатами там уже находящимися, кроме омерения границ Сербии, здесь и предо мною предпринимать переговоры с Портою о пунктах фирмана Султанскаго, по силе Акерманской конвенции и Адрианопольского мира от 2 сбря сего года, народу Сербскому даруемаго, по объяснению самого порты Реиз-Ефендии, стеного вершенным оставшагося. Два же последние остаться имеют при особе В.С. для нужнейшаго нам в нынешних обстоятельствах восходотайствовать наставлений Ваших касательно до дел Сербскаго Народа, и для немедлейшаго их доставления або к депутации в Константинополь, або же ко мне, как по течению дел и сведений их в оном, нужным будет.

Имею честь, представить их В.С. к опытному благорасположению вашему ко мне и Народу Сербскому обратиться, долгом моим поставив, с понизнейшим прошением, милостиво изволить принять сих народных и моих вернейших чиновников, иметь к ним всякое доверие, и доста-

ивать их благожелательных ваших внушений немогущих неклониться к благу Отечества моего, а равным обанить и к скорейшему решению дел его. Я твердо надеюсь, что они в полной мере оправдают и поверение посылающего их и милость, коей В.С. их удостоить будете.

Белешка: „Копия с письма Е. С. Графу Ивану Ивановичу Дибичу Забалканско-му“.

№ 24

Крагуевац 3 декабря 1829.

по Инци татарину

Двадцатьтретьего числа минувшаго месяца октября честь имел получить почтеннейшее письмо В.С. от 4. числа того же месяца за №154. Я долгом моим поставляю чувствительную мою принести благодарность за усердие, коим Е.В. изволили принять депутатов народа сербскаго Георгия Протича* и Аврама Петрониевича**, и дать им наставления, что легче и удобнее для них, по воследовании ратификации мира, продолжить путь свой в Константинополь. Не менее прошу почтеннейше уверенным быть о признательности нашей за благорасположение ваше к нам, коим Императорскому министерству представить неожиданность наставлений, данных мною предпомянутым депутатам. Благорасположение также вернейшим нам залогом, что В.С. мне и народу сербскому очень благосклонны, благодатно и своепроизвольно на себе возложив бремя руководствовать и дипломатических сношений народа Сербскаго, для кого и кровь свою жертвовать пошли; великодушию тому нет примера!

На другой день по получении сего письма В.С. я получил письма депутатов предпоменуемых, а несколько дней за тем и сведения от депутатов

* Протић Ђорђе (1793–1857), члан депутације у Цариграду (1819, 1829), представник Кнежевине у Једрену 1829, писар, секретар, члан и председник Народног суда у Крагујевцу (1820–1834), председник судова у Београду и Шапцу. Учесник Милетине буне 1835. краткотрајно члан Савета исте године. Заступник кнежевског представника 1839, министар унутрашњих послова (1839–1840), председник Владе и министар спољних послова (1840–1842). Србију је напустио 1842.

** Петронијевић Аврам (1791–1852), школовао се у Оршави, био је секретар у Кнежевској канцеларији. Био је у саставу посланства 1820. које је било заточено у Цариграду. Касније је још пар пута био у мисијама у Петрограду и Цариграду. Учесник Милетине буне, са Вучићем предводник уставобранитељског покрета. Био је председник владе (1839–1840, 1842–1843, 1844–1852), министар спољних послова (1835, 1839–1840, 1842–1843, 1844–1852), намесник (1839–1840).

Народа Сербскаго, еще от 1824 года в Константинополе находившихся, сведения, входящие в дела наши.

Еще с начала войны со стороны России противу Порты Оттоманской убоясь, чтоб последняя, видя себя в опасности, и без приглашения и соизволения Покровительницы Сербскаго Народа России, выгоды его в Конвенцию Акерманскую включившей, не поспешила, поднести Сербам найти либо права или хаттишерифами украшенные фирманы, я дал депутатам народа Сербскаго, в Константинополе находившиеся приказания, не предпринимать больше никаких переговоров с Портою и на случай принуждения со стороны сей к оным, объявить себя, не быть больше уполномоченными отправлять дела народныя, но находиться в Константинополе только по той причине, что дому народному им, там покупленному, нужно иметь домостроителей. Чрез все течение войны окончаной ниже когда их для чего либо позывали, ниже депутаты оную беспокоивали. Но 21. числа минувшаго месяца октября были они позваны к Кесердар-Ефендии, а потом и к Бегликодри-Ефендии. Обам сии, предложив им фирман некоторый, кои, по сказыванию их, содержит прошенные Сербиею, велели им, принять таковой и прислать ко мне и народу. Депутаты держась вышепомянутого моего наставления от 1824 года, объявили себя, неуполномоченными больше к отправлению каких-либо дел народных, и не хотели принять фирмана предложеннаго, хотя чиновники Порты и неучтивыми словами к тому их принуждали. 13. же числа тогоже самага месяца позваны были они к самому Реиз-Ефендии Порты; и он, приняв их с учтивостью, признал право решения их, да неименя полномочия со стороны моей и народа не принять фирмана онаго, прибавив что в нем и так все не совершенно, и что два пункта остались неопределенными; первый пункт имеющий сиречь означить шести уездов, Портою Сербскому народу возвратиться имеющих; а другой пункт, определить имеющий подати, возложенные на Сербию. В смотреии обоих сих Реиз-Ефендий за благо рассудил, на депутатов возложить бремя, без замедления отнести ко мне и народу и требовать у нас наставлений, как и что нам угодно будет, видеть пункты сии решенными, в Константинополе ли чрез посредство депутации народной, или в Белграде чрез соглашения с Пашей тамошним. По окончании аудиенции у Реиз-Ефендии Бегликодри-Ефендия в своей комнате спрашивал депутатов, да не булет еще какой пункт остался, кооторый потребовал бы разрешения, и они отвечали „да, осм еще один, пункт о наследственности достоинства Княжескаго в Сербии, начиная от Милоша Обрено-

вича и семейства его, которых весь Народ выбрал, прогласил, и прошенимем своим от 17. января 1817 к самому Султану подтвердить предложил наследственными своими Князьями“. Но на сие возразил Бегликодри-Ефендий, что в первых надобно, ожидая наставлений народных и моих касательно до два предпоменутого пункта в смотреии шести уездов, и податей, а потом прословится будет и о достоинстве Княжеском. – Депутаты немедленно снеслись ко мне по сим предметам. И я, узнав важность их донесений, нужным считал, без замедления Старейшин собирать народных, представляя им оное, и посоветоваться с ними обо всем, касательно как до пунктов, которых разрешение требует Реиз-Ефендий Порты, а так и до других выгод, трактатами России с Нею Народу Сербскому представленных, и толкованию подложных.

Но, как Порты и прежде пришествия наших Депутатов – Георгия Проти́ча и Аврама Петрониевича, для истребования у Ней комиссара на конец смотраения границ будущих, в Константинополь отправленных; настоятельнейше препоручает разрешение вопроса Ея о месте, где нам угодные омежить границы и определить подати; а мы ничего для нас без предварительнаго соизволения России решить не расположены; то по зрелом советовании, паче всего нужнейшим считали мы, без потери времени, уведомить Сиятельство ваше о сем предмете; между тем же дать Депутатам в Константинополе приказание, принять и ко мне послать фирман Порты, а поводом сим настаивать у Ней о послании Коммиссара для омерения границы, на конец – же разрешения прочих пунктов, касающихся до выгод Народных, в Константинополь послать и прежде того там бывшего числа Суда Народнаго Лазара Феодоровича, а для соборажений взаимных сношений моего Серктаря Дмитрия Давидовича к вашему Сиятельству, где он в состоянии будет, все сношения Депутации ко мне и мои к ней без замедления вам сообщать, и по сим благотворных внушений Вашего Сиятельства дела наши окончать по желанию.

АС, ЗМП - 2008, 1829

11.

Писмо књаза Милоша Обреновића српском представнику у Цариграду Гавриловићу, са препоруком о преговорима са Портом, 26. марта 1830.

Но-11.

Љубезниј Мој Гавриловићу!

Писму овом прилажем Вам копију полученог вице-канцлеровог писма; ја и не знам, шта оче с њим? Писмо ово видим да је следовало на представленија наша по Ђоки и Авраму к Г. Главноком. Забалканском, но не знам, да сам што више искао, нег што нам је трактатима и обнадежденијем његовим обећано. Мени је већ и сувише његове политике; нити му више писати могу, нити оћу; а ви га можете питати преко Посољства, нек вас боље извести шта оће. Кад вели, да нетражимо оног, што нема у Трактату, да камо, што нам недадоше оно што је у трактату? Ето за границе и присојединеније предела је прво, што би требало, да нам је већ одавно дато, пак видите шта се ради. Турци околни јединогласно решени су да се бију с нама; само би могли видинскиј крај изузети. Онде је Ибраим-Паша добар старешина а и Руси су зар близу, виђају иј сваки дан, те се невиде расположеник противленију - а остало све оће у бој! У први ма, по прочитанију Хати-шерифа тога није било - и внутрењи и околни Турци су били готови повиновати се: ал' како се ови внутрењи недигоше, и они околни заборавише стра; сви узеше разговор, да је Хати-шериф лажан, и да од свега овог ништа неима. Они с поља, почеше храбри-ти внутрење обећавајући им помоћ, а само да се држе довољно, да ја све већма надежду губим, да ћемо и што без кровопролитија и боја учинити. Посољство нам је саветовало, да сва дела оставимо на страну, и да ни зашто, ни за изсељеније Турака непомињемо, док не свршимо границе и недобијемо пределе. Но ако оно овдашња обстојатељства незна, ви иј бар знате, и да се предели узети немогу, док се недигну Турци. Како је дакле изсељеније Турака нужно условије, да се предели узму, то гледајте сваким начином, да израдите, а овима дође заповест дигнути Турке и предати нама пределе. Ја ћу, спремљен у Београд очекивати одговор ваш, да ми пре полазка приспе; а већ сам се као крајњем средству решио, да идем у Београд, да притесним овој двоици, пак на шта изађе. То ће ми боим се и најпосле остати; сумња ме све више и више обузима, да неостанемо

ми у место Влашке средоточије тарења Русије с Портом, и да страдамо и пропадамо онако, као што су и Власи - ако то Покровитељница намерава, чему се Ја за живот главе склонити немогу, боље је да ми кажу, да идем из ове земље, пак што им драго, само да не дочекам и очима невидим страдање Отчества Мог.

Очекујући с нестрпением да видим, шта ћете с деputationом сад по овом известију Мом учинити, поздрављам вам празник Христовог Воскресења и остајем

*Вам благонаклоњениј, Милош Обреновић,
Књаз Србскиј у Крагујевцу 26. марта 1830.*

АС, ЗМП - 2045, 1830

12.

Писмо грофа П. Кисељева књазу Милошу о одласку у Србију мисије капетана А. Г. Розелион - Сашалског, поручника О. Г. Јесена и прапоршчика И. В. Каменског, 29. маја 1830.

Белешка: „Копия“

Милостивеший Государь Князь Милош Обренович.

По всегдашнему участию которое Россия берет в делах покровительствуемаго ею народа Сербскаго, Господин Главнокомандующий Армией Граф Дибич-Забалканский желает иметь обстоятельныя известия в каком положении возвращены Сербии по силе Адрианопольскаго Мирнаго Трактата отторжены от нее Шесть Округов для чего требуется точное нанесение на карту как границ сих округов так и бывшей до ныне границы Сербии.

Согласно таковой воли Его Сиятельства, отправляются много в Сербию по сему предмету Капитан Розалион - Сашальский, Поручик Йессен и Прапорщик Каменский, коим от меня кроме того поручено пользоваться пребыванием в сем крае делать Астрономическия наблюдения Географическаго положения разных пунктов, заняться отысканием древностей и исполнять другия ученые изследования и изыскания, могущия принести важную ползу в отношении Истории, наук и художеств.

Извещая о сем Ваше Сиятельство я поручаю вышеназванных офицеров особеному покровительству Вашему Милостивейший Государь и остаюсь в полной надежде и уверености, что по привержености Вашей к России, личной дружбе ко мне и всегдашнему стремлению ко всему общепольному, Вы неоставите оказать им все нужное вспомоществование к успешному окончанию возложенного на них поручения, которое не может продолжиться долее трех месяцев. - Мне очень приятно будет по выполнении и представлении ко мне сими офицерами своих работ доставить об оных Вашему Сиятельству подробнейшия известия, что для самой Сербии будет полезно и любопытно.

В заключение остается уверить Ваше Сиятельство, что все Вами для сих офицеров сделанное будет принято Господином Генерал Фельдмаршалом особенным знаком дружбы и нелицемерной привержености к России и Августейшему Лицу Монарха.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть.

*Милостивейший Государь
Вашего Сиятельства
Покорнейший Слуга
П. Киселев*
№1900.
29 Мая 1830 Года
Яссы*

АС, ПО, 6, к. 23, 1830.

 * Киселев Павел Д. (1788–1872), руски генерал, гроф. Херој Бородинске битке (1812) ађутант генерала М. Милорадовича, касније ађутант Александра I. Од 1829. до 1834. управљао је Молдавијом и Влашком, док руске трупе нису биле повучене одатле 1834.

13.

*Извештај Ј.Милосављевића књазу Милошу Обреновићу о
доласку у Србију мисије А. Г. Розелион-Сашаљског,
4. јула 1830.*

Ваше Сијатељство Милостивејшиј Господару!

Покорнејше вашему Сијатељству јављам, да сам прошле среде заједно с Г.Г. Имп. Росији официрима у Београд приспео, ова Г.Г. кад су у Смедереву били прегледали су местоположеније и укрепљеније његово, одавде кад смо к Београду пошли Г. капетан Сашанскиј одвои се од нас, и пође на Коларе, а оданде по реки Раљи до Умчара и ман. Раиновац све прегледади и попише, кад будемо у Гроцкој. Г. остром Јесан разболи се веома од грознице, пренуђен сам био отправити га из Гроцке на чамцу до Београда, а проча Г.Г. официри потујући одавде до самог Београда, све су редом прегледали и пописали. Јучер Г. капетан Сашанскиј и Г.прапорчик Каменскиј, ишли су к ч. везиру, кои им пристојно почест одао, и с једним од свои чиновника, одпусти с дозвољенијем своим, те су свуд како по граду тако и по вароши ишли и прегледали; такође ова двоица јучер су с Јовом и на Авалу горе изилазили, и с оне су сва оближња села, колико су видити могли такође брдашца, долине и речице прегледавшиј пописали, кад су с Авале сишли свраћали су и у м.Раковицу. Данас полазимо ја и Г. капетан у прав к Шабцу, а Г. прапорчик Каменскиј с Јовом ићи ћеду до Остружнице с нами заједно, а оданде ћеду се одвоити на Моштаницу за даље у нахију Београдску, и онде кад свршу ударићеду на Ваљево, а из Ваљева у Шабац, гди ћемо и ми очекивати. А г.остроном Есан остаће на неколико дана у Београду да се од грознице лечи, потом ће и он у Шабац доћи, а оданде ћеду сва троица поћи преко Мачве Поцерине опет у Ваљево, потом ћеду преко Сокола изићи на Бачевац, највише нешто Баћевац опомињу, из Баћевца ће Г.остроном сам у Пожегу отићи, и ту ће он своју острономију употребљавати, јербо је на следујушћа четири места како ти: Шабац, Ваљево, Баћевац и Пожегу најсгоднија за острономију своју места изабрао, а прва двоица ћеду прегледавшиј Нахију ужичку док овом последњем у Пожегу и ту ћеду се сва троица састати, а одавде куда ћеду даље Г.Г. капетан и прапорчик окренути, к Карановцу ли или куд на другу страну неznam! само то доводим до знања Вашему Сијатељству да ће Г. Остроном из Пожеге у прав у Крагојевац доћи, јербо је тако Г. капе-

тан гледајући у ланд карту уредио, да се један с другим растајући се могу састати у гореозначеним местима.

Сва ова Г.Г. официри љубљећи десницу Вашег Сијатељства, поздрављаду како Ваше Сијатељство, тако и Светлу вашу фамилију јесам

Вашег Сијатељства покорнејшиј слуга Јоксим Милосављевић.
У Београду 4.јулија 1830.*

Надпис на коеерту: „Јего Сијатељству Милостивејшем Государју Милошу Обреновићу Књазу Србскоме у Пожаревцу“.

Белешка: „Из Београда Кап. Јоксе Милосављевића проч. у Пожар. 1. јулија 1830. одговорено“

АС, КК VI – 36

14.

Писмо књаза Милоша Обреновића брату Јовану о добијању руског ордена Св. Ане, 22. децембра 1830.

Љубезниј Брате Јоване!

662 Јавити Вам непроштам, да сам у Суботу прошасту предвече срећно амо приспео, а на првом конаку у Ропочеву од депутата наши из Петербурга писмо добио, да је наш всеавгустејшиј Покровитељ благоизволио, мене кавалером Ордена Свете Анне првог степена с лентом и звездом наименовати, кои ће ми речени депутати с собом донети. Они се већ на путу находе. Јављајући Вам ту за наш цели род почестну вест остајем Ваш доброжелателнејшиј брат Милош Обреновић Књаз Србскиј

У Крагујевцу 22. Децембра 1830.

„Надпис на коеерту: Јего Високородију Господару Јовану Обреновићу у Брусницу“

No-1961

АС, КК - XIV - 93

* Милосављевић Јоксим (1781–1837), учесник Првог и Другог српског устанка, Велики сердар подунавски. Био је на челу Поречке, Пожаревачке и Рудничке нахије. Налазио се међу три српска представника који су од Турака примили 1834. српска места и извршили разграничење.

15.

Писма књаза Милоша Обреновића штабс-капетанима П. Е. Коцебу и А. Г. Розелион-Сашальском, 22. децембра 1830 – 1. јануара 1831.

Белешка: „Копија писма к г. Капитану Генералнаго гвардејскога штаба Коцебу“.

Но.1

Крагу[евац] 22. Декабря 1830.
средством Милеты Радойковича
в край Гургусовачкой.

Посылая в край Гургусовачкой особенно опытные сведения имеющаго члена суда великаго г-на Милету Радойковича для сопровождения вашего М.[илостивый] Г.[осударь] по краю Крушевачком, честь имею, просить вас покорнейше, изволить иметь к нему великое доверие.

Пользуюсь сим случаем, долгом моим поставляю, уведомить вас и об том, что я при возвращении моем из Белграда к Крагуевац в первом ночлеге получил письмо от депутатов сербских в Ст.Петербурге от 29. числа минувшаго месяца ноября, в котором они меня уведомляют, что всеславнейший Сербии Покровитель благопочтенейше снисходить изволил, пожаловал меня на оных днях в кавалеры ордена Св.Анны Первой степени со звездой и лентою; которой подарок Е.[го] В.[величества] депутаты наши, на тех же самых днях в Отчечество отправляющиеся принесут. Уведомляя вас об том, немогу пропустить незаметным, что столь сильная милость Е.В.Государя вашего должна и весь народ сербский пленить и определить, сторицей усугубить силы наши к оправданию оной и к безусловному последованию всевысочейшей воли Е.[го] В.[величества]

Посылая при сем и газеты, честь имею, быть

Белешка: „Види писмо от 23 дек. после овога концепта“

Белешка: „Копија писма к г. Капитану Генералнаго гвардејскога штаба Коцебу“.

№.2

Крагу[евац] 23 Декабря 1830.
средствием Курира Инца.

Прилагая у сего газеты немецкие и французские, честь имею, уведомить вас М.[илостивый] Г.[осударь] что я и сего дня получил письмо от депутатов моих в Ст.Петербурге, в коем доводят до моего сведения, что Е.В.Государь Покровитель наш не только меня изволил пожаловать в кавалеры креста Св.Анны Первой степени, но и обоих их в оные же креста Св.Владимира в петлицы. Столь великое благоволение Е.[го] В.[величества] и мне и народу Сербскому есть самый вернейший залог сильного благорасположения Монаршего к нам.

Как у нас здесь погода очень приятна, и оной весны подобна, то желаю усердно, чтоб она и вам также послужила в осмотрении границ наших.

Белешка: „Копия письма к г. Александру Розалион Сашальскому капитану генерального штаба“.

№.2

Крагу[евац] 25. Декабря 1830.
следствием Курира Инца.

Сейчас я получил у сего приложенный пакет на имя ваше М.[илостивый] Г.[осударь] от генерала адъютанта Киселева. Честь имею, препровести оный к вам, прошу не забыть и удаостоить несколько слов ваших к мени, который с истинным моим почтением пребываю

Белешка: „Копия с писма к Г-ну Коцебу.“

№.17

у Крагуевцу 1-го Января 1831.

Без заkasнения спешу отозваться на почтеннейшее письмо ваше М.Г. от 29. декабря прошлаго 1830 года за №.8, которое я сей час честь имел получить.

Поступки видинскаго визиря Ибрагим-Паши, непозволяющаго вам осмотреть границы сербские, и исполнить высочайше на вас возложенное поручение, мне тем более кажутся странными, что той же визирь прошлаго 1830 года прежнему Порты комиссару Кемар-Ефендии, с осмотрением тех же сербских границ занимавшемся, не только позволил, узнать оныя, но даже и сопроводников своих дать неотказался. Коммиссары мои, капитаны Йоксим и Милосав сообщили вам уже все слова, ко-

торые в смотреии возвращения 6 уездов, от Сербии отторганутых, Ибрагим-пашею перед ними выречи не пропустил. По сим словам и всем поступкам Его и самого Лебип-Ефендии* к вам самым мне кажется, что Турки и теперь по обычной своей системе лгания и проволочения дел сербских по тому прибегли, что Россия теперь Польшею занята, и Порты надеется, что проиграет противу второй, и что ей (Порте) случай укажется, нарушить свои трактаты с Россией.

Отдавая М.[илостивый] Г.[осударь] всякую справедливость усердию вашему к делам нашим, я должен одобрить и отослать нарочнаго в Константинополь для исходотайствования нужных к осмотрению границ наших фирманов Порты. Заметить мне только позвольте, что мне сходным казалось бы, есть ли бы и я случаем отослания вашего нарочного мог пользоваться, и обратиться в том же самом деле как к Императорскому посольство, и так и к депутатам Народа Сербаского, в Константинополе находящимся.

Касательно до решения вашего, ожидать в Видине возвращения того же курьера, я по той причине считал бы сходным, дожидаться оных паче в Ягодине или в Крагуевце, что мне очень нужным кажется, уведомить о течении вашего дела самое Импер.Министерство, а это из Видина и вам и мне очень затруднительно было бы по тому, что отношения наши к Оному должны быть одногласными, это лучше в действие приводить из Ягодины или Крагуевца иже ли из тамошних краев, где я удален от вас. Кроме того я и ненадеюсь, что курьер ваш возвратил ся благоприятно из Константинополя с фирманами: я всеже предполагаю, что он нас как и первые наши курьеры останется там и чрез месяц, даже и до сих пор, пока Порты не узнает окончание произшествий в Польше; да мог бы подтвердить, что и Паша видинский и Лебип-Ефендия имеют наставления нужные, но, что видя взбунтование Польши, намерены услужить Султану проволочением возложеннаго на их. Чрез течение больше 19 годов я имел случай, узнать и политику и максимы Турок, поверьте мне, что я в них уже опытен, и что показав вышесказанное, правду и истину говорю. В ожидании, что вы соизволите к сему моему замечанию, я велел уже, приготовить и в Ягодине и в Крагуевце нужднй для Вас квартир; где вам угодно будет, там извольте и побыть, а курьер ваш, при возвраще-

 * Лебип ефендија, турски представник на спровођењу хатишерифа у дело и разграничењу Кнежевине и Турске.

нии своем из Константинополя в Видин, бесомненно спешит там, где вы М.[илостивый] Г.[осударь] будете, о чем я исповавам, сделаю распоряжение нужное.

АС, ЗМП - 2086, 1830

16.

Нацрт српске захвалнице цару Николају I за покровитељство и помоћ у добијању од султана хатишерифа 1829.

Белешка: „Благородниј Господине! Пошиљемо Вам Хатишериф влашкиј од 1827 года с примечанијем у оном назначеним Књаза нашего и Старешин народних, и послати овдашней Депутацији реченаго года. Пошиљемо Вам, и представленија преданна депутациом овдашњом посредством Драгомана Блистателне Порте Исак-Ефендиом високој Порти. Пошиљемо и возраженија истога Драгомана.“

Самодержавнејшиј Императору Всеросијскиј Всернилоствевејшиј Государу, Покровитељу Народа Србског*!

Долеподписавши се свештеници, Чиновници и Старешине Народа Србског примили смо из руку Књаза нашег Милоша Обреновића Хатишериф Септемвра 1829 год., коим премилостиви Цар наш установљава права овог многострадалног народа. Сви ми и сав Народ Србскиј признајемо и исповедамо торжественно, да је хатишериф овај плод силног покровитељства, кога нас всеавгустејши наши покровитељи, Самодержавнејши Императори Всеросијски удостојавају; он је плод безпределног милосердија Вашег Величества к Христанским православним народима вообште, а к јединоплеменому Србскому преимушћественно; он је плод онолики пожертвованиј, кои Ваше Величество онако великодушно поштедило није, плод пролитија крви собственног храброг народа Вашег Величества, плод и хероически и превелики трудова, коима се В.В. лично подврло, да би Христијанског, под игом турским стелућег народа, а преимушћественно србског Народа благостојаније утврдити могло. Сви ми, у име Народа Србског, притичемо коленоприклонно к степенима светлејшег престола В.В., и молимо понизнејше, из истог милосердија, коим сте нам благостојније наше утврдити потрудили се, неодреците и отечески примити синовну нашу и обштенародну благодарност

 * Николај I Романов (1796–1855), руски цар од 1825. до 1855.

за толика, В.В. над нама изливана, благодeјанија. Уверени будите, да ћемо и ми и сав Србскиј Народ и у напредак за најсветију дужност почитовати и до конца века благотворне совете и височајшу вољу В.В. точно и безусловно набљудавати; какогод што смо ми уверени, да ће Великодушниј наш Покровитељ могушћeством своим знати, и хотети настојавати и о најскоријем испуњенију слова Хатишерифа Султанскога, и о испуненију свију наши прошенија к премилост Г-ру нашем од 1820. 1827. и 1830 године, и желанија, имати у млогозаслуженом нашем Књазу Милошу Обреновићу и Фамилији његовој наследствене Књазеве; исто тако заклињемо се и ми и сав народ Србски, пред лицем свемога Бога и торжества, да ћемо и у напредак.

АС, ЗМП - 2093, 1829.

17.

Писмо књаза Милоша Обреновића руском посланику у Цариграду А. П. Бутењову, о доласку у Цариград српског представника А. Давидовића 5. августа 1831.

Белешка: „Копия одговора на писъмо А. Бутенева“, Посланика Русског у Цариграду од 6. Июлия 1831. No-69.“

No-1956.

У Крагујевцу 5 Августа 1831.

Ваше Превасходительство

Милостивый Государь!

В отзыв почтеннейшего письма Вашего Превосходительства от 6-го прошлого месяца за No-65 честь имею, уверить Вас, Милостивый Государь, что мне очень приятно было как одобрение Ваше, по коему я выбором Г-на Д. Давидовича** в Качестве преемника Лазаря Теодоровича*** в

* Бутењов Аполинариј П. (1787–1866), руски дипломата. У дипломатској служби од 1804. године. На Балкану од 1816. Руски амбасадор у Цариграду 1830–1843.

** Давидовић Димитрије, (1789–1838) студирао је филозофију у Пешти и медицину у Пешти и Бечу. У Бечу је са Димитријем Фрушчићем почео да издаје Србске новине, (1813–1821) да би касније наставио сам да их издаје и покренуо Забавник (1815–1821). У Србију је прешао 1821. и био је секретар кнежевске канцеларије. Ишао у депутације у Цариград (1829, 1831, 1833). У Србији је издавао Српске новине (1834–1835). Саставио је Сртењски устав, након којег је краткотрајно био министар унутрашњих послова и просвете.

*** Теодоровић Лазар (1781–1846), уставобранитељ. Био је министар правосуђа и просвете

намерении не ошибался, так и задовольство Ваше с поступками последнего, по делам, поверенным ему. Я счастливым себя считаю не только в сем смотреии, как и единственно, в том, что они в Превосходительстве Вашем мудраго имеют наставника, коего опытными советами во всем в пользу Народа Сего водимыми быть имеют. Они и пережде сего получили приказаний моих, никогда мудрых и полезных внушений Ваших, Милостивый Государь удаляться, а то же и сим случаем я повторил им. Ревностныя настоивания Превосходительства Вашего в Конференции от 4. Пр. М. Июля с Реис-Ефендиєю о разграничении, как и о убеждении Порту к приступлению к исполнению и прочих выгод, Сербии Гати-шерифом Султанским дарованных, новыя подали мне и Нароуду сему свидетельства о сильном благорасположении Вашем к Нам. Потому прошу Вас, Милостивый Государь! Покорнейше, изволите принять и чувствительнейшую нашу благодарность, а Потомство знать будет достойно петь упрочившаго благоденствие его.

В письме Превосходительства Вашего я усмотрел, колько Вам, Милостивый Государь! прискорбным и удивительным виделось неприменное настоивание некоторых из Старейшин о достижении скорейшаго приведения в действо статей, постановленных в ползу Сербии, и даже объяснение сих, неспособными их быть, удержать больше Народ в должном повиновении и спокойствии. Извините здесь прошу Вас, Милостивый Государь! покорнейше, милость мою, коею первое заметим Вам неизоставляю, что в смотреии онаго не все из Старейшин Народа сего виновниками: есть между ими и таковых, которых моему подобное основание, мало по малу дожидать желаемаго окончания дел Сербских, а второе, что по истине праведное замечание ваше, что Народ сей в течении слишком 15 лет моего правления наслаждается тишиною и внутренним благоденствием. Сие обаче разуметь нужно только о Нароуду Сербском тех округов, которые непосредственно правлению моему подчиненны на-против же никакож оных, которых вые еще под иго Турецкое гнута стоняет. Турки, слышавшие слова Гати-Шерифа Султанског, силою коих отторгнуты пределы от Сербии возвращенными быть имеют, тотчас начали Народ онои угнетать; много из знатных онаго убиты, имения многих онамо Турками разграбленныя многих жены и девицы обезчещенныя, всеже сия и ныне Народ онои терпит от Турок, которые никоему почти подчиненны. Потому Милостивый Государь, если бы я и некоторые

1834. и члан Савета 1839. Са Д. Давидовићем и А. Петронијевићем одлазио је у Цариград као капућехаја током Милошеве прве владавине.

из Старейшин Народных в терпении и ожидали окончания дел наших, в уверении о сильном могуществе, заступлении и настоивании у Порты как Министерства так и Миссии Всеавгустейшаго Покровителя Сербии заступит нас у Порты по делу упрочения выгод наших; однакожь жалбы Сербов, в отторгнутых пределах живущих, никакожь сносимья. Следством сего и родственники страждущих оных Сербов ежедневно Старейшины своя, сии же меня обуревают настояниями своими стараться о скорейшем привидении в действо, возвращении и присоединении оных к сим пределам; неисполнение же сего предмета не только Страйешинам своим, колько, и единственное, моему небрежению в вину вменяют. Гати-шерифу, торжественно непрочтенну еще Народу Сербскому, неоскудевало мне в увертках, коими я оной обманывал и тем в в повиновении держаль, но оному публикованну бывшу, и Визирем Белградским и Лебин-Ефендию изъясненну, а к тому видя Народ и комиссарей: Российских и Турецких, для осмотра границ будущих проезжих, теперь никак имеет веры ни к старейшинам своим, ни ко мне. - Из сих судите, прошу покорнейше, Милостивый Государь! Како Старейшины Народ меня, я же принужден не был бы Превосходительство Ваше и Порту утруждать и обезпокоивать покорнейшими прошениями, что бы одной раз дела наша пожелаемой конец свой получили.

Я смело уверить могу Превосходительство Ваше, что мир и спокойствие в сем Народе одержать постоянная, единственная моя цель всегда была. О сем и впредь будет мое и старейшин тщательное настоивание, на сем осниваются и все труды моя, известны уже и свету. Но что мне одному в сем смотреии делать, прошу, когда и Порта одержанием слов гати-шерифа ея нестарается к цели сей и мне способствовать? Естьли бы Бл.Порта к исполнению неокончанных еще точек Гати-шерифа ея приступила или поне: к оный о продаже или уступке под наем недвижимых имуществ, Мусулманам принадлежащих и о удалении из Сербии сих последних в продолжении срока, определенного в Гати-шериф, и ныне уже истекаюшаго; то бы и Народ сей усмотрел, что увещания мои к нему и уверения о скором окончании дел нам истинья суть, и тем подала бы Она мне новых средств, к одржанию онаго в должном повиновении и спокойствии. Это дело ея! Каймакам-Паша письмом своим от 25 Сефера извещает меня, что он уже отослал приказание к визирю Белградскому о исселении турок из Сербии и о продаже или отдании под наем имений их, и я прося визиря об том в отзыве неполучил Каймакам-Пашею ска-

зумаго, о сем предмете известят вас Депутаты мои, как и о примечании первого на ферман, Портою посланным быть имеющий.

Что же прочих, Отечеству моему полезных, увещаний Вашим Превосходительством мне подаваемых касается, я признаю оныя основанными быть, и об том благодарю Вас, Милостивый Государь! по тому, что оными истинное утверждается благоденствие и счастье Народа. Я и в построении школ и прочих уведения в пользу Отечества трудиться, непрестану, сколько мне только можно. Что же обогащения торговли в Сербии касается, заметить здесь дерзаю, что оно не совсем от моих подвигов зависит, пока предградие Белграда в притяжании Мусулман находится; а главная точка купечества в Сербии в оном положенна, ниже в сем состоянии может оно к усовершенствованию своему приснет. К сему и большия препятствия находим, скучающих распространение торговли предела сего, и еже единственне их повиновения нашего к Порте терпим, давшей нам приказание бунтовникам ея Босницем и Албанцем никаких производов земли овой непродавать.

В заключение сего повторительне усуждаюсь просить Ваше Правосходительство во первых чтоб по природному благодушию Вашему простить изволили и мне и Старейшинам Народа сего, сими обуревающим Вас, по тому, что и опасность нарушения спокойствия нынешняго в Народе сем, а равно и опасность личности моей и оных к ему над убеждают; а второе же Милостивый Государь чтобы опытным благоусердствием Вашим дело Народа Сербскаго естли не совершенное окончание свое скорое получило, поне точка его о продаже или уступлении под наем имущества, Мусулманам принадлежащих, и изселении сих последних из Сербии, в продолжении срока, определеннаго в гати-шерифе, ныне же истекающаго, пожелаемый конец свой восприяла.

С уверением истиннаго моего почтения и таковойже преданности честь имею быть

*Вашего Превосходительства Покорнейшим слугою,
Крагуевац 5-го Августа 1831.*

АС, ЗМП - 2105, 1831

18.

Писмо књаза Милоша Обреновића члановима своје фамилије у вези руских победа у Пољској, 13. фебруара 1831.

Љубезниј Милосаве* Јоксо и Милета**!

Овај час дођоше новине, које јављају, да је Руска војска на пет места у Пољску ушла и за једно с пољском војском у Варшаву дошла, и нигди у Пољској пушка није на Русе пукла, ово потврђавају и прифатна писма из Беча и с други страна. Јоксу поздрављам, да јави ове радостне вести и Лебип Ефендији, и нек му каже, да од сад боље граничи, него досад што је. Овде се и Вучић трефи, кои поздравља Јоксу, и јавља му, да он оче да иде у Шабац, да оног пољског Генерала обрадује с овим новинама, и да узме оно дуката што код њега нађе, за ваш трошак што сте у Видину учили. -

Ово јављајући Вам остајем поздрављајући вас и јесам

*У Крагујевцу 13. Фебруар 1831.
Ваи доброжелатељ. М. О. К. С.
No-416*

АС, КК – XXX - 544.

671

19.

Писмо књаза Милоша Обреновића руском посланику у Цариграду А. П. Бутењову, 9. марта 1832.

Белешка: „Копия письма Князя сербскаго Милоша Обреновича к Г. Императорско-Российскому Посланнику А. П. Бутеневу от 9 Марта 1832 года“

* Вероватно Здравковић Ресавац Милосав (1787–1854), учесник Првог и Другог српског устанка, ученик Велике школе (1808), кнез Ђупријске нахије, члан Народног суда до 1838. када постаје Државни саветник. Био је познат као власник бројних воденица и врло имућан. Учесник Милетине буне.

** Вероватно Радојковић Милета (1778–1852), учесник Првог и Другог српског устанка, члан и председник крагујевачког народног суда, члан Великог суда, члан Државног савета, Велики сердар расински (1834) и министар војни (1835). Био је један од иницијатора буне која је по њему названа Милетина буна (1835), али и предводник умереног крила у буни. Имућан и власник бројних некретнина.

Средствиєм Депутатов Сербских в Константинополе, узнав я на днях, что Ваше Превосход. получило уже Высочайшее, давно с нетерпением ожидаемое, наставление касательно ограничения Сербии по трактатам и карте, начертанной Императорско-Российскими Коммиссарами, и что вы, Милостивый Государь, готовы, как храбрый воин, боротся с Портою за Сербския дела. Я долгом моим поставляю, чувствительнейше возблагодарить Вас за таковыя уверения, полученные мною в самом задумчивом моем положении, и усугубим повторение покорнейшаго моего прошения - неотказать мне и народу Сербскому сильнаго Вашего заступления, которым мы доселе удостаиваны были, и которое только может привести нас к концу желаний наших.

Депутаты имеют приказания мои касательно дела ограничения, они сообщат Вашему Превосходительству и обстоятельства, в которых Сербия и я теперь находимся.

Прося покорнейше - изволити принять оныя в разсуждение, честь имею и прч.

АС, ЗМП - 2116, 1832

20.

Писмо књаза Милоша Обреновића брату Јовану о потписивању хатишерифа 1833, 2. септембра 1833.

Љубезниј Брате Јоване!

Примио сам писмо ваше од 29. прошлог месеца, и разумео сам шта ми у призрении Ђефале и босанскии везира пишете. Добро би било, кад би Ђефала сетио се, да од попа Ђока** окрене управо у Пазар те би онди о једном трошку и оба везира застао; но ако није тако учинио, ја му већ не имам шта рећи.

* Обреновић Јован (1876–1850) брат кнеза Милоша, учесник Првог и Другог српског устанка, старешина Рудничке, Пожешке и Ужичке нахије. Као депутат ишао је за Цариград 1816, а 1820. је уместо кнеза дошао у Београд да саслуша ферман који је Србима дао Марашли Али-паша.

** Јовановић Ђока, старовлашки свештеник из Моравице.

Ја сам јучер по рано из Топчидера пошао, и око 2 саата пред акшам, здраво приспе овде. Љубицу* са синовима оставио сам за кои дан још у Топчидер, да се онди и са Перком и Тошом** један дан виде и прогосте, пак амо да дођу. На путу јучер сретне ме и Пекета*** татарин са писмама од депутата из Цариграда. Известија која су ми депутати послали јесу: да је из Петербурга дошло решеније, Императорово, да Турци остају у Београдској вароши на век, овако је Гд. потурченој Орлов**** уредио. Остале пак точке налаже Император да се час пре у Цариграду окончају. По томе дакле и ништа није вручено Ага Паши да с нама овде свршује, и депутати морају још за кои дан у Царигр. бавити се да данак пресеку, и новиј Хатишериф, собом овамо понесу, а кад се то оконча, ондак ће се и наставленије послати Ага-Паши, да нам границе по Коцебуовој карти вручи. Агапаша је пошао 24. августа из Царигр. а депутати може бит да ће се још и месец дана у Цариграду пробавити .

Император, да би ме известио о узроцима кои су га приморали, да овако београдску варош остави, послао је својега Флигелађутанта Полковника Будберга, кои ће ово дана к нама приспети, и за којег сам препоручио Сердару Неготинском, да га у Крагујевац опреми, кад из Влашке приспео буде. А и ја ћу, кад чујем да је у Неготину дошао, спремити се одавде за Крагујевац.

*У осталом, поздрављајући Вас, Круну и Сајку Љубезно, јесам
Ваш искрениј Брат, Милош Обреновић, Књаз Србскиј.
У Пожаревцу 2. Септемвра 1833.*

„Надпис на коверту: Његовом сијатељству Господару Јовану Обреновићу Губернатору Руд и Пору у Чачку“

№-3096

АС, КК-ХIV-177

* Обреновић Љубица (1788–1843), кнегиња српска, супруга кнеза Милош Обреновића.

** Обреновић Петрија (1808–1871) ћерка кнеза Милоша Обреновића, удала се 1824. за Теодора Бајића Тошу.

*** Ристић Пекета, један од татарина који је носио пошту на релацији Београд – Цариград.

**** Вероватно Орлов А. Ф..

21.

*Писмо књаза Милоша Обреновића цару Николају I,
28. фебруара 1837.*

Государју Императору Николају

Средствијем Његовог Сијателства, Новороссијског и Бесарабског Генерал Губернатора, Госп. Графа Воронцова*, имао сам велику срећу, получити пријатнејшу вест о чрезменој милости В.В. к мени и к Народу Сербском, у којој В.В. поупку оружија из Русска оружница - за Сербску полицајну Гвардију, моим, по тому делу у Русију посланим лиферантима, все милостивејше разрешавате. Новиј знак особенне милости Монарше, покривајуће мене и народ Сербскиј, и озаравајуће хоризон благополучног предела овог. За коју и ми и потомство наше Вашему И.В. вековечно благодарни остајемо. Милост В.В. нама је свагда највеће и најдрагоценије сокровиште, источник будући данашњег благоданствија нашег: но у садашње време всевисочајшим разрешенијем поупке оружија, као у време, кад сам ја о милости В.В. сумњати, и готово очајавати почео, испунила је она утешенијем, спокојством и чистејшом радостију сву внуреност срдца мог, тако, да се сад у најблаженијем стању душевном налазим.

Можно је да сам ја по слабости человеческој у чем и погрешно: но у том случају всепок. молим за великодушно поученије, ово, што, ако је кои грех мој, грех је неведенија, ово, што не би желио, да мене ради целиј народ Сербскиј, видившиј са мною заједно данашње благостојаније своје од великоможне своје Покровителнице, терпи нашег величества поражавајуће негодованије

Ја сам по всевисочајшему упуствованију Вашег В. у години 1835. пут у Цариград учинио, ишавши на поклоненије Његовому Величеству, премилостивом Султану. Ја сам обајан пријемом како од стране премилостивог Султана, тако и од стране Миссије Вашег И. Величества. Не треба ми далеко тражити источник ове почести и отликованија, уверен, да он из милости великоможног Србије Покровитеља извире.

Но колико ми је отликованије ово радости причинило, толико ме је у очајаније поверило молчаније Императорског Министерства, које ме од

* Воронцов Михаил (1782–1856), руски државник, кнез и генерал-фелдмаршал (1856), гувернер Новорусије (1823–1844), а касније намесник Кавказа (1844–1854).

оног времена на више писама моји никаквог одзива не удостојава. По мери повторенија мои писама, и по мери продолженија времена неполученија одзива, ја сам ове у већу сумњу и очајаније подао, у ком обстојателству једна Миссија Цариградска пријатним и благосклоним писмама своим утешавало ме је, док ми всемилостивејше разрешеније оружија кратко утешеније не даде.

У овом состојанију налазећи се дерзнуо сам приступити са всепокорнејшим представленијем овим к самому крепкому и богохранимому престолу Вашему, изражавајући чувствитељну моју благодарност за царску вашу к мени и к народу Сербскому милост, а у исто време торжествено исповедајући, да Књаз и народ Сербскиј блажене памјати благословеному Императору Александру и Вашему И.Величеству сву срећу своју и благостојаније признају, да мало Сербско дете, које тек проговорати почиње, сладко име „Русс“ са услажденијем спомиње, и да Сербима од преданости к покровитељници Русији никакав наговор, никаква сила, одторгнути не може.

Што се пак мене тиче, знајући, да оно, што је сам, јесам великоможностију блажене памјати Государа Императора Александра, и Вашег Величества, ако што добро учиним, да стара под њенију и Вашом учинио, ако што погрешим, да сам Вашему Величеству согрешио, одкуд и поученија као нов и неискусан всепокорнејше ожидавам, благовејствујем пред виспреним престолом најсилнијег на Земљи, Србију: отечески покровителствујућег престола богоизбранног Государја Императора всероссијског, признавајући, да у сваком случају, и пријатном и непријатном, нити могу нити хоћу на другу страну обраћати се, разве к Вашему Величеству и Царству покровителному, од кога ме нико одцепити не може, језиком, вером, благодарностију сојужена.

Примите Ваше Величество благоутробним сердцем исту ову благодарност моју, и не одреците и унапредак богате и многоможне милости Ваше к народу Сербскому и к мени, кои благоговеја пред престолом правде и милости с гљубочејшим страхопочитанијем пребивам.

ИNo-87.

28. Февруар 1837. у Крагујевцу

АС, ЗМП - 2347, 1837.

22.

Преписка књаза Милоша Обреновића и београдске полиције о протеривању из Србије штабскапетана Лизгаре, 13. априла 1837.

Његовој Светлости Милостивејшему Господару и Књазу Србскому Милошу Т. Обреновићу

Полицијe Вароши Београдске Всеподданнејшиј Рапорт Примивши Полицијa с височајшим предписанијем Ваше Светлости, од данашњег No-1227 Паспорт отставног Императорско-Руског Штабскапетана, Лизгаре*, наложила му је одма, да из Србије одлазити мора, које Вашој Светлости, најучтивије до знања доводи.

Но будући да је Лизгара већ од неколико дана болешљив тако, да ни из собе не излази, о чему се је Полицијa уверила, и молио је да му се до после воскресенија одлазак продужи; а притом и изјаснио се је, да од неке стране трошка очекује, па да ће одма, како оздрави одлазити. То се усуђује Полицијa, Вашу Светлост, у највећој покорности за наставленије питати, сме ли Лизгари прошеније његово одобрити и време одлазка до оздравленија, продужити му?

676

*13. Априла 1837. у Београду.
Член Полиције Никола Константиновић
Секретар, Стеван Радмиловић
No-139*

Нашој Полицији Београдској у Београду
No-1227 13. Априлија 1837.

Прикључавајући овде пасапорт неког оставшег Штабс-капетана Императорско-Русског, Лизгаре, у ком пише, да је он истеран из Русије по Императорском повеленију, и да има ићи у Корду, препоручујемо Полицији, да истиј пасапорт визира, и Лизгари наложи, да из Србије одлази, будући да је он истеран из Русије, која је покровителница Србије, због чега ни у Србији остати не може, тим више, што има ићи у Корду.

 * Вероватно је у питању активни учесник грчког ослободилачког покрета, пензионисани штабс-капетан руске службе Лицгари, који је живео у Кишињеву до 1832. одакле је био протеран према царском наређењу.

У Топчидеру 13. Априла 1837.

АС, КК- V-146

23.

Извештај књажевог повереника С. Илића књазу Милошу Обреновићу о делатности руског конзула Г. В. Вашћенко у Оршави, 9. маја 1837.

Ваша Светлост! Все Милостивејшиј Господару!

Јављам Вашој светлости, Ја сам се данас у нашој Страни са оним човеком из Оршаве, о Варшенку* консулу Рускоме о његовом доласку и пребивању, овде у Оршави о свему његовом точно сам се разговарао? Ови добри и поштени човек којега сам и по лицу његовом познао, да је прави пријатељ, показивати приврженост и чинити своје услуге к Вашој Милостивој светлости што се боље може, како досад, тако од сад и боље. Каже ми све шта је и како је; каже ми да ће Варшенко консул седети у Оршави а не у Адакале, и дао му је своју кућу под кирију горни бои за Годи-ну 150 дук. цесарски, тако и с контраком уверава ме и осведочава поднесе ми те сам гледао, и на длану изнесе ми да је данас полу кирије при ручку од истога консула 75 дук. примио? и да исти овај консул остаје овди у Оршави седети због трговине ради, А не о другим делима никакoвим - боже сачувај - нити пак из наше стране да он с киме каква сноше-нија и разговоре имаде не, о томе ни најмање сумње; ни лево - ни десно - већ у право трговине ради дошао. То је прави узрок о његовоме доласку у Оршави; којега је сама Цесарија, и компанија од дамчива, из Русије зактевала, због интереса да им еспапи и дамчиви бољу продају имаду! т.ј. Еспапи буди какви му драги били, кои су потребни из Цесарије у Русију, водом или сувим преко Влашке и Молдавске ићи, и да неби ови еспапи нигди контумацирали, били они у сандуцима, или у денковима, свако по особ да се с мушемом добро завије и опшије што се тврђе и боље може. Када се ови еспапи тако утврде и препишу, онда ће ови исти консул Вар-

* Вероватно Вашћенко Герасим В. (1790–18??), руски дипломата. На Балкану од 1817.

Консул у Београду 1838–1843. После 1850. је прешао на службу у Оренбуржску пограничну комисију и бавио се односима са „Киргиском хордом“.

шенко, све да прегледа и своим печатом да попечата, и од своје руке дати цедуљу сврху овога еспапа, онеме чије еспап или кои с еспапом иде, да је овај еспап преко свога консула прешао и запечаћено. Ови еспапи када у контумац Руски, или други, здраво под печатом дође, прегледа се све лепо и трговац квиту појави датому од консула, свучу само мушему т.ј. и од печате па мушему оставе у контумацу, А еспап одма опреме своим путем куда принадежи без контумацирањаи Онда ови еспапи могу се не само у дамчива, но може се макар у буди којој лађи и турској до рускога контумаца носити, слободно је. - А преко свега тога, ако би и хтео да друга дела какова политическа одправља, није му место овди у Оршави да седи, кроме трговине?

Овај наш човек из Оршаве каже ми, да је таки узрок о горе именоватог консула, и да је досада толико могао постигнути и искусити ствар каква је. А од сада што ново чује и дозна шта је и како је, опет ће нам драговољно обзнанити.

Генерал комендирендер темишварски Аурштерг, кои је ови дана пред Султана у Силитру на сусрет ишао, одстојава контуманац овди у Оршави, данас му је од Царства дошло само 5. дана да одстои а више не. Јучер у Суботу био му је први дан, и у идућу Среду излази из контумаца, и кажу да ће ићи у Адакале посетити ондашњега бега и виђенија града ради.

*Вашој Светлости, љубећи все милостивејшии скут ваш
покорнејши слуга,
у Текији Стефан Илић
9. Маја 1837. года.
No-1730*

*Надпис на коверту: „Његовој Светлости, всемилостивејшему Господару
Милошу Обреновићу књазу Србскому Са страхопоштовањием у Крагујевцу“*

АС, КК – XIX-484

24.

Писмо српског представника у Букурешту Д. Мустакова директору Књажевске Канцеларије Ј. Живановићу у вези негативног руског односа према запошљавању аустријских грађана у српској служби, 24. септембра 1837.

Високородниј Господине!

Познато вам је како Дипломати руски почели су од неког времена мислити, да Светлешиј Књаз Србсиј, употребљујући у делима своима Аустријане, као неку приверженост Аустријском Двору показује. А влијаније Двора аустријског у Србији умалити, намерење је политике руске.

Зимус, кад је Г. Барон Рикман** заповедио Г. Герману, зашто Вашћеенко долази у Оршаву, питао је, можел се он - Герман - ослонити, да тај рапорт напише Секретар Агенц Аустрианац (!). Тако вам је јавио Г. Герман, како се сматра. Павловић***, као човек Аустрији привржениј, кога Господар оче да употреби као свог Агента у Бечу. Павловић и зато у Беч, да одлази, да сношенија Србије са Аустријом тешње учини и утврди.

Кад сам сад 21 тек. имо разговор, с отишавшим одавде јуче у јутру по рано, Књазем Долгоруким****, питао ме је овај такође, како Књаз Србскиј употребљава у службама своима Немце. Питање ово показало је негодовање посланика овог с поступком овим. Ја сам му одговорио, да Светлешиј Књаз наш никаквог чиновника Немца нема, осим два Инџинира и неколико Доктора. А Секретара и други чиновника истина има више, кои се у Србији родили нису, него изван Србије, но и ови су сви или Срби у Аустријској Србији рођени, или Бугари. Тако сам му казо да и ја

* Живановић Јаков (1808–1861), књижевник и политичар. Докторирао је филозофију у Пешти, потом је предавао у гимназији у С. Карловцима. На позив кнеза Милоша 1834. је дошао у Србију и убрзо је постао директор кнежевске канцеларије. Био је у посланству које је у Цариграду договарало садржај Хатишерифа из 1838. Лојалан кнезу поднео је оставку када није успео да спречи усвајање 17. члана. Убрзо напушта Србију. Вратио се 1850. и постао је секретар, па главни секретар Савета и помоћник министра правде и просвете. Противник Вукове реформе.

** Рикман Петар И. (1790–1845), руски дипломата. У дипломатској служби од 1811. На Балкану од 1822. Генерални конзул у Молдавији и Влашкој 1835–1837.

*** Павловић Коста. Кнез Милош је намеравао да га постави у Бечу за „јавног агента“, али до тога није дошло јер су се Руси томе одлучно супротставили.

**** Долгоруков Василиј А. (1804–1868), руски официр, кнез. Истакао се у сузбијању Пољског устнака 1830–1831. Био је промовисан у пуковнички чин 1835. Као посебан емисар за преговоре са књазом Милошем био је упућен у Србију 1837.

и Г. Герман нисмо Срби, у Србији рођени, него Бугари. Но да Господар нас има у служби одавно за дела народна, будући да Србија није имала људи досад писмени, које би Књаз Србскиј употребити мого, а да су му писмени људи потребни и у дели инострани и особито за Кореспонденцију, Секретари, то мора свакиј безпристрастни човек признати. Па и ове иностране људе избирао је Господар међу Србима Аустријским и Бугарима, а не међу Немцима, Французима и т.д. с којима сиреч говорити може и кои му знају написати Србски, да Његова Светлост разуме. Што пак се мисли, приметио сам Књазу Долгоруком, као да Аустријски Срби могу Књазу приволети на Аустријску страну, то је са свим мненије фалично. У којој држави могу подчињени чиновници, само Кореспонденцију водећи, као што им се заповеда, имати таково влијаније, да они владеља једног преволе, по својој жељи. При том да је Књаз Србскиј Особа така, кои оће, да га чиновници слушају и његове заповести испуњавају, а не да се Он по њиовим - чиновника - мненију поводи и влада. И то сам приметио Књазу Долгоруком, да Срби из Аустрије у Србију дошавши, православни, дошли су из љубови к Србству у Србију. Ову земљу да могу у наизвестуће стање довести, а не Аустрији подчинити, жеља је њиова.

Речма овима видио сам да је - Књаз мало к себи дошо, и од бившег свог мненија као одустао.

680 Ја сам ово за нужно судио, да вам јавим, да знате и то пре доласка Долгорукина у Србију. Како ћете њему тамо још боље избавити из главе криво мненије Русса о иностранима у Србији.

*Препоручујући се јесам
Ваш покорнејшиј Д. Мустаков
У Букурешту 24. Септембра 1837.*

*На полеђини: Високородном Господину Директору Књажеске Канцеларије и
Кавалеру Г-ну Јакову Живановићу у Крагујевцу*

АС, ЗМП -2393, 1837

25.

Писмо књаза Милоша Обреновића П. Туцаковићу и Арси о покушајима да се побољшају односи са Русијом, 11. јануара 1839.

Љубезниј Арсо и Туцаковићу*!

Путујући от Жабара срећно, приспели смо јуче око 11. саати пред акшам у Београд. Један саат пред Београдом изишло Нам на сретеније прељубезниј Брат Наш Јефрем**, Вучић***, Цветко****, членови Магистрата Окружног са повећим числом житеља и отменни трговаца овдашњи, и овако смо торжественно спровођени у Варош, где су сокаци гомилама Народа от сваког реда с радостним узвикивањем „Ура“ напуњени, а код конака скоро загушени били. Не упуштајући се даље у описивање улазка Нашег у Београд, с радостију јављамо Вам, да је дочек овај доиста торжествен и отличан био, и да се овому нисмо надали. Пуцање прангија пред конаком и у Граду, осветленије Вароши, све је то служило к радостном прославленију долазка Нашег у Београд.

☞* Туцаковић Петар учесник Хаџи-Проданове буне, државни саветник из времена прве владавине кнеза Милоша и човек од кнежевог поверења. Требао је да иде са кнезом на пут у Русију 1839. Са члановима Апелационог суда покушао је да примири побуњене војнике маја 1839, што му није пошло за руком, већ је био ухапшен. Успео је да побегне за Београд и саопшти Савету ко су коловође побуне.

☞** Обреновић Јеврем (1790–1856), брат кнеза Милоша. Старешина шабачке нахије (1816), старешина београдске, ваљевске и соколске нахије (1818). Учествовао је у гушењу Абдулине (1821), Ђакове (1825) и Чарапићеве буне (1826). Током Милошеве (1835) и Михаилове посете (1839) Цариграду био је намесник. Од 1837. био је на страни опозиције. Председник Савета (1839–1842).

☞*** Вучић Перишић Тома (1787 или 1788–1859), учествовао у оба српска устанка, грузански кнез (1832), председник суда у Шапцу, државни саветник (1838). Током Милетине буне (1835) одиграо кључну улогу у мирном разиласку побуњеника, али је након тога пао у немилост код кнеза Милоша, па је прешао на страну опозиције. Учествовао у одласку кнеза Милоша (1839) и кнеза Михаила (1842) са власти. Са Јевремом Обреновићем и Аврамом Петронијевићем намесник (1840), министар унутрашњих дела (1842–1843), председник Савета (1858).

☞**** Рајковић Цветко (1793–1873), секретар у канцеларији кнеза Милоша, посланик у дипломатским мисијама у Влашкој и Русији (1830) и Турској (1860), члан законодавне комисије, председник београдског суда (1834), управник београдске вароши, члан Државног савета (1835, 1838), кнежев ађутант (1837), министар унутрашњих послова (1840–1842), члан Касационог суда и председник (1857). Два пута је учествовао у заверама против кнеза Александра. По позиву кнеза Милоша у Србију се вратио 1859. Био је кнежев представник и министар спољних послова (1859–1860) и потпредседник Савета (1860–1869).

Колико Нам је мило, што Вам описујемо леп дочек овај, кому се нисмо надали, толико Нам је јошт милије, што Вам радостно саопштити можемо, опет добро споразуменије с покровителствујућим Нас Двором Россијским. - Оконченијем дела Нашег и посланијем Устава за предраго Отечество Наше, к тому решителност Наша свима видовима Русије следовати, од које већ имамо увереније, о њеном спрема Нас и премилог Народа Нашег добром пријателству и расположенију, сва ће се неспоразуменија између Нас дигнути, а согласије љубов увести, и тако ће и сам Бог дела наша благословом своим всештедро узвисити к благостојанију Нашем и премилог Нам Народа Нашег.

Изјављујући Вам овим знак душевног Нашег благорасположенија, желимо, да и Ви и сви спокојни пребудете и радујете се овом саопштенију Нашем, а притом да ову радостну вест сваком познанику и пријатељу изјавите, нек се оваки добру свому весели Поздрављајући Вас љубезно и желећи, да овај поздрав домаћима Нашима саопштите, јесмо с благовољенијем

*Вам благонаклонниј, Милош Обреновић, Књаз Сербскиј.
У Београду 11. Јануарија 1839.*

№-67

АС, КК- X – 929

26.

Писма књаза Милоша Обреновића цару Николају I, вице-канцлеру грофу К. В. Неселродеу, руском посланику у Цариграду А. П. Бутењову у вези хатишерифа 1838, 13. јануара 1839.

Г. Посланику при Оттоманској Порти, Тайному Советнику, Аполинариу Петровичу Бутеневу

Я имел честь получить почтеннейшее письмо Вашего Превасходительства от 28 Декабря прошлаго года, коим изволили Вы, Милостивый Государь, уведомить меня о приведении к окончанию, после продолжительных и зрелых рассуждений Оттоманскою Портою, при согласии и содействии Российско-Императорской Миссии, полного Устава внутреннего образования Србии, и препровождении онаго, в виде новаго Хати-

шерифа, от Порты единовременно ко мне и к Паше Белградскому, для всенародного объявления и надлежащего Приведения в действие, равно как подать мне дружеский совет, клонящиеся к благу моему и Народа Сербскаго, в настоящее время.

Преисполненный радостию, видя, что Устав внутренняго образования Сербии приведен к надлежащему концу, и что мы, я и народ Сербский, и после моего устранения от пути, предписаннаго мне признательностью к покровительствующей нас Державе, имели и имеем в Его Величестве Государе Императора Всемиловитейшаго Покровителя, в Графе же Несселроде и Вашем Превосходительстве истинных друзей и нелестных доброжелателей, я незнаю, что прежде начать, возсылать к Престолу Царя Царей теплейшие молитвы о здравии, долголетию и благополучии Царя нас покровительствующаго и знаменитых вельможей Его, или дать однажды завсегда завещание пред оным быть до конца жизни моей приверженным и признательным к покровительствующему нас Двору и безусловно соответствовать всем видам его.

Я повергаю пред Вашим Превосходительством дань глубочайшей благодарности как за труды, подъятые к составлению и утверждению сказанаго Устава так равно и за спасительные советы, мне подаваемые. Покорно прошу принять оную с благосклонностию предав забвению минутное мое уклонение от пути настоящаго.

Сколь высоко ценю я блага, ныне излиянныя надо мною и народом Сербским покровительствующим Двором, я доказал бы до сих нар послушанием, с каковым принял бы и всенародно объявил Устав, если бы болезнь Паши Белградскаго, о которой уведомил меня вчера Кехая-Бег его, и неимение превода с Устава сего, ожидаемого мною ежечасно из Константинополя от депутации моей, занимающейся оным, тому несколько не помешали мне. С уклонением сих препон потщусь уверить Ваше Превосходительство в истине слов моих равно как храня Устав во всей целости.

Между тем препоручая себя дружескому расположению Вашему и в предбудущее время, с чувствами отличнаго высокопочитания и совершенной преданности имею честь быть и пр.

И№-12.

Белград 13. Генваря 1839.

Его Величеству Государю Императору Всероссийскому ет. ет.
К Николаю Павловичу, в С.-Петербург

Устав, дарованный ныне Сербии Портою Оттоманскою, есть новый знак Высочайшаго благоволения Вашего Императорскаго Величества ко мне и народу Сербскому равно как желания видеть Сербию благоденствующею и процветающею под тенью могущественнаго Вашего Императорскаго Величества покровительства.

Постигая ныне высоту царских Вашего Императорскаго Величества в этом одушевлений, вижу сколь безрасудны были мои поступки, удалявшие меня от блага мною непостигаемаго.

Велика вина моя. Одно известное свету великодушие Вашего Императорскаго Величества может лишь простить ее. Я коленопреклонно и со слезами умоляю Ваше Императорское Величество о даровании мне Всемилостивейшаго прощения и удостоения вновь меня, моей фамилии и народа Сербскаго Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества благоволения, завещаясь торжественно пред Престолом Всевидящаго Бога быть до конца жизни моей приверженным Вашему Императорскому Величеству Августейшему Дому Вашему и России, и почитать каждое мановение Ваше святынею, законом установленною.

С повторением неоднократным сего нелестнаго моего завещания и чувствами неограниченной приверженности дерзаю именоваться и т.д.

И№-23.

Белград. 13. Января 1839.

Г. Министру Иностранных Дел Действительному Тайному Советнику, Графу Карлу Васильевичу Несслероде в С.Петербург

Его Превосходительство, Г. Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр при Оттоманской Порте, Тайный Советник Аполлинарий Петрович Бутенев, письмом своим от 18 Декабря прошлаго года уведомил меня равно, как и депутацию мою в Константинополе о приведении к надлежащему концу Устава внутренняго устройства Сербии, вследствие согласия и договора Порты Оттоманской с Российско-Императорскою Миссиею.

Почитая сие событие новым знаком Высочайшаго благоволения Его Величества Государя Императора, Августейшаго Покровителя Сербии, ко мне и народу Сербскому, я спешу повергнуть пред стопы Его Императорскаго Величества дань глубочайшей моей за это благодарности, в

письме здесь на Имя Его Императорского Величества присовокупляемом, в котором дивлюсь великодушию, с каковым предает Он забвению мот минутныес уклонения и котрое покорно прошу Ваше Сиятельство подать в собственные Его Величества руки.

Я признаю вину мою и покорно прошу Ваше Сиятельство, как всегдашняго моего доброжелателя, неотказатся быть посредвеником моим к возвращению мне прежняго благоволения Его Императорского Величества, Всемилостивейшаго моего и народа Сербскаго Покровителя, Которому завещаюсь клятвою быть приверженным и признательным как за сие так и за все благодеяния Им на нас излиянны, отныне до конца моей жизни.

Благодарность моя к Вашему Сиятельству будет вечна за это, равно как и за настояние о приведении к концу Устава, упрочивающаго благосостояние Сербии; благодарность, которую вместе с сим повергаю пред Вашим Сиятельством.

Примите дань сию, Сиятельнейший Граф, с свойственною Вам благосклонностию. Она проистекает из глубины сердца человека, тронутаго разскаанием за прошедшее и великостию души Вашей.

Впрочем, препоручая себя и на будущее время дружескому расположению Вашему с чувствами отличнаго высокопочитания и совершенной преданости, имею честь быть и пр.

И№-22.

Белград. 13. Генваря 1839.

АС, МИД - И, ф. III, 1839, р№-129.

27.

Переписка вице-канцлера графа К. В. Несселродеа и князя Михаила Обреновића о доласку князя на власт у Србији, 13. марта - 17. априла 1840.

В С. Петербург

Г-ну Вице-Канцлеру Графу К. В. Несселроде

Без сомнения небезвестныя Вашему Сиятельству обстоятельства, предходившия моему отправлению в Константинополь во изъявление покорности и преданости моей Его Величеству, Государю моему, Султану. Прибывши на днях в Сербию, я принял бразды правления над Сербским народом, показавшим в лице собранных в Белград депутатов его примерную радость и удовольствия по случаю моего прибытия и ступления в управление его.

Долгом моим почитая известить Ваше Сиятельство об этом, я покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, уверить Его Императорское Величество, Августейшаго Покровителя народа Сербскаго, что Высочайшая воля Его всегда будет для меня священна, и что точное во всех отношениях соблюдение Устава, дарованаго Блистательной Портой Оттоманской с согласиём Российско-Императорскаго Двора Сербскому народу, будет особенною моею заботою.

Впрочем уверяя Ваше Сиятельство в чувствах отличнаго моего к особе Вашей высокопочитания и преданости и поручая себя и народ, Высочайше доверенный моему управлению, всегдашнему Вашего Сиятельства благорасположению, имею честь быть и впервые назвать себя и пр.

Да се експедира.

Директор Књажеске Канцеларије

*Паун Јанковић**

И№-417.

13. Марта 1840, Белград

 * Јанковић Паун (1808–1865), школовао се у Русији, рано је ступио у кнежевску канцеларију у којој је стигао до положаја директора. Заменявао је краткотрајно министра спољних послова и председника Владе (1840). Био је министар правде и просвете (1842–1847) и министар финансија (1848–1852). Током његовог мандата усвојен је први закон о школству. Члан Државног савета (1840–1857). Председник Друштва српске словесности. Учесник у Тенкиној завери.

Его Светл.[ейшему] Князю Михаилу Обреновичу!
Милостивый Государь!

Пребывающий при Порте Оттоманской Чрезвычайный Посланник Министр Его Императорского Величества, Г. Тайный Советник и кавалер Бутенев довел до сведения Императорского Министерства о благоклонном приеме, которым Его Султанское Величество удостоил Вас во время пребывания Вашего в Константинополе. С искренним удовольствием получили мы сие известие, доказывающее благоволение Султана Абдул-Меджида* к Вам и к народу Сербскому.

Не менее приятно было нам узнать также, что Вы с своей стороны изъявили твердое намерение стремиться к упрочению, зависящими от Вас средствами, законного порядка и тишины в стране, которая своим благосостоянием обязана могущественному заступлению и покровительству Российской Державы.

Столь благия намерения Ваши обратили на Вас Всемиловитвейшее благоволение Августейшаго моего Государя Императора, и в ознаменование онаго, Его Императорскому Величеству благоугодно было принять Вас в число кавалеров Российскаго ордена Святыя Анны первой степени. Поспешаю известить о том Вашу Светлость и препроводить к Вам Высочайшую Грамоту и Орденские знаки. Да послужат они Вам и народу Сербскому торжественным доказательством того великодушнаго участия, которое Государь Император постоянно принимает в благосостоянии Сербии, а также дружественнаго союза столь щастливо существующаго между Его Императорским Величеством и Султаном Абдул-Меджидом.

Я ни мало не сомневаюсь, что Вы приложите старание к сохранению себе и на будущее время Высочайшаго благоволения и покровительства Государя Императора. Сего требует и собственная Ваша польза и польза всего Сербскаго народа.

В надеянии, что к сей цели направлены будут все Ваши действия, пользуюсь настоящим случаем, чтобы свидетельствовать Вашей Светлости совершенное мое уважение и отличную преданность.

*Гр. Нессельроде
19 Марта 1840-го С.-Петербурз*

 * Абдул Мецид I (1823–1861), султан Османске царевине 1839–1861.

Его Сиятельству М. Г. Графу Карлу Васильевичу Нессельроде,
Г-ну Вице-Канцлеру
Ваше Сиятельство Милостивый Государь, Граф Кирилл Васи-
льевич

Письмо В.С. от 19 прошлого Марта са препровожденными при оном Высочайшею Грамотою и знаками ордена Св.Анны 1-й степени всемилостивейше пожалованными мне Августейшим покровителем Сербии, я имел честь получить из рук пребывающего здесь Г.Генералнаго Консула Ващенко.

Чувствуя в полной мере высокую цену Всемилоостивейшаго благоволения, коего я имел счастье удостоиться всепокорнейше прошу В.С. неоставить повергнуть ко стопам Е.И.В. чувствования живейшей моей признательности.

Признавая в столь лестном для меня ознаменовании Монаршей Милости, награду обязанности с моей стороны еще не исполненной, я не премину направлять постоянно все усилия мои к упрочению благостояния моего отечества, дабы таким образом показать себя достойным сего Высочайшаго благоволения, и оправдаю как ожидание Могущественной Державы принимающей столь великодушное участие в судьбе Сербии, так и доверие От.Порты и Сербскаго Народа. -

Изъявленное мне В.С-твом личное удовольствие по случаю получения Вами о мне известий, служит мне драгоценным доказательством Вашей ко мне расположенности, Покорнейше прося В. С-во сохранить мне оное и на будущее время, пользуюсь сиим случаем чтобы уверить Вас, Милостивый Г. во отличнейшем почтении и сов. при. с коими ч. б.

*В.С. покор. слуга
17 Априла 1840.*

АС, МИД - И, ф. I, 1840, рNo-147.

28.

Преписка Совјета и Књажевске канцеларије у вези позивања из Русије инжењера и мајстора за мостограђњу, 30. јануара и 3. фебруара 1840.

Совету

Из досадањи дела Инцинира нашиј, довољно је доказано, да они у струци тој довољног искуства немају, а невежеством је њиним не мала штета Правитељству нашем до сад већ учињена. То је показао пут на Дубоком и грађа за ћуприју на Морави, а вообшће никаквог совршеног дела од њи нисмо јошт видели, но све с крпежом и натегом.

Од дана на дан све више потребу искуснији Инцинирима осећамо, и поред ови, које плаћамо, морамо, за моћи дело какво совршено имати, у стране Државе шиљати, да нам оно сврше, које је опет с великим трошком скопчано.

Да би пак заштедили излишне овакове трошкове, које неискуством досадашњи нашиј Инцинира чинимо, недостатке њине поправљајући а платом иј издржавајући, а с друге стране опет, да би до искусни Инцинира, кои нам је у Отечеству тако нуждан, доћи могло, ми смо мненија тога, да све у служби нашој наодеће се Инцинире као неспособне одпустимо, а Генерални Императорско-Руског консула Г. Вашћенка да умолимо, да нам он своим путем једног искусног Инцинира са неколико мајстора зидара из Русије набави.

Нека изволи дакле Совет предмет овај у разсужденије узети, тако се са мненијем овим нашим согласи, да нас извести, да ступимо са предпохваљеним Г. Консулом о том у споразуменије.

Да се експедира.

*Директор Књажевске Канцеларије, Паун Јанковић
в No-228.*

30. Јануарија 1840. у Београда

Наместничеству Књаза Србског

Известивши се Совјет из писма Наместничества од 30. Јануарија т.г. в Но- 228. из какови је Оно побуђенија мненија, да се посредством Императорско-Русског Генералног Конзула Г. Вашћенка добави из Русије један искусан Инџинир, с неколико вешти мајстора зидара, а ови наши Инџинири да се из службе одпусте, но да требује Оно у овом смотренију и мненије Совјета, чест има одговорити му, да и сам из искуства видећи, да с дана на дан све већма и већма потреба изискује, да имамо вештије Инџинири, него су ова наша два Г. Кордон и Г. Јанке*, приступа к мненију Наместничества, да се предпохваљениј Г. Конзул умоли, да нам једног искусног и практичког Инџинира, и то онаковога, који је у свакој струки грађевине вест, и као што нам је сад таковиј неопходимо нуждан за правлење велике ћуприје на Морави, с два вешта Мајстора зидара и два дунђера, који би могли и наше људе у свом занату обучавати, из Русије добави. Ова пак вишерече на наша два Инџинира, да се сад из службе не одпуштају, но ако би дошавшиј онај из Русије Инџинир показао, да иј за ту струку употребити неможе, и савршено доказао неспособност њиову, онда тек, да се из службе одпусте.

Но - 175.

3. фебруар 1840. у Београду

*За Г-на Председатеља, Вице-Председатељ Совета, Стојан Симић***

У пренјатствију Г. Главног Секретара, Секретар Совета, Моисило Гавриловић

АС, МИД - В, ф. V, 1840, рНо-37.

* Кордон и Јанке су били немачки инжењери који су се бавили урбанистичким уређењем. Радиле су на изградњи пута (1836–1837) који је повезивао Свилајнац, преко Мајданпека, са Милановцем, где се укрштао са постојећим путем Београд-Видин. Сем тога Јанке је урадио нацрт за други државни млин који је почео да се гради у Топчидеру.

** Симић Стојан (1797–1852), учесник Првог српског устанка, члан народног суда (1827). У депутацијама у Цариграду био је 1827, 1831, а у Букурешту и Јашу 1834. Један је од иницијатора Милетине буне (1835). Био је члан Савета, 1839. потпредседник и председник Савета 1842–1843.

29.

*Преписка Попечитељства иностраних дела са
Началничествима и Управитељством Вароши Београда о
забрани боравка у Србији руских поданика без дозволе руског
конзулата, 8. и 22. августа 1841.*

Свим окружним Началничествама и Управитељству
Вароши Београда

Будући се случај догодио, а и у будушће догодити може, да подданици Руске Империје, у Србију, без пассоша, следователно и без знања у Београду наодећем се Русијско-Императорског Генералног Консула, дођу и овде се задржавају; то, да би се свако, одовуд породити се могуће, неповољно следство с пута уклонити могло, наоди се Попечитељство Инострани Дела побуђеним, Началничеству Н. ./ или Управит. ./ настојећим препоручити, да оно добро позорствује, да се никакав подданик Руски, био он правиј Русс или пољак, или каквог му драго вероисповеданија, ако само уредног, и с' надлежног визом Русијско-Императорског Генералног у Србији налазећег се Консула, снабдевног пасоша неби притјажаво, у окружију његовом ./ у варош. оvd. ./ не задржава. Нађе ли се пак какав од исти, кои пассоша с' пред- реченом визом снабдевног имао, то ће Н. таковог, но-взирајући на вероисповеданије, одма Попечитељству овому под стражом послати имати.

Да се експ.

Д.Ј.

ИNo-1627.

8. Августа 1841. у Београду

Белешка: „Експ. 9. тек. мес.“

Високославному Попечитељству Иностраних Дела
Управителства Вароши Београдске Рапорт

У одговору на Високо предписаније од 8-г тек. мца иNo-1627. јавља Управителство ово: да је оно с Русским поданницима већ почело по смислу предпохваљеног предписанија поступити, и кога сад овде у вароши са-

мо опази, био он прави Рус или Пољак или каквог му драго вероисповеданија, прибавља и П.Генералном Консулу Вашћенку на даљи с њим поступак предаје

No-1297.

22-г Августа 1841. у Београду

*За Г. управитеља Член управителства Георгие Панић
Секретар Милутин Будимировић*

АС, МИД - И, ф. III, 1841, рNo-70.

30.

Писмо гувернера Новорусије М. С. Воронцова кнезу Михаилу Обреновићу о одласку српске мисије из Одесе у Тулу због набавке оружја, 11. јануара 1842.

Его Светлости Князю Михаилу Обреновичу
Ваша Светлост!

Я имел честь довести до сведения Вашей Светлости, об отправлении из Одессы в Тулу командированных Вами в Россию Чиновников Ивана Сарановича и Поручика Ивана Георгиевича, для принятия на месте оружия, изготовленного в Туле для Сербскаго Правительства и Высочайше разрешенного к отпуску из состоящаго в запасе.

Прием этого оружия окончен ими, и оружие в числе: 2000 ружей со штыками, 300 уланских пик, 2000 тесаков, 300 уланских сабель и 100 офицерских полусабель, отправлено в Сербию в сопровождении Поручика Георгиевича, который снабжен нужными бумагами к Г.г. Бессарабскому Военному Губернатору и Российским Консулам в Молдавии и Валахии, об оказании ему в пути содействия и покровительства.

Г. Саранович, по окончании таким образом в г. Туле, возложенного на него поручения, возвратясь обратно в Одессу, обратился ко мне с просьбою, об исходатайствовании ему дозволения, по содержанию полученных им предписаний от Сербскаго Попечительства Иностранных Дел, последовавших по повелениям Вашей Светлости, приобрести для Сербскаго Правительства, сверх означенного выше оружия, еще 300 пар форменных уланских пистолетов и 500 гвардейских тесаков.

Хотя я не имел особаго отзыва по этому предмету от Вашей Светлости, но желая всеми мерами содействовать к скорейшему выполнению требований Сербскаго Правительства, и имея в виду первоначальный отзыв Ваш, которым Г.Саранович был уполномочен по этому делу, я в тоже время отнесся к Г. Военному Министру об исходатайствовании у Государя Императора Г-ну Сарановичу дозволения приобрести для Сербскаго Правительства и вновь требуемое оным оружие, на условиях, предложенных Г.Сарановичем, о последующем по сему я не премину довести до сведения Вашего.

Относительно втораго поручения возложеннаго Вашею Светлостию на Г.Сарановича, я имел уже честь от 7-го Октября, минувшаго 1841-го года, No-12779, сообщить Вам о положении дел по имению умершаго Коммерции Советника Лучича и о передаче на рассмотрение Одесской Дворянской Опеки и претензии к нему Сербскаго Правительства, о невнесенных им по принадлежности 40 тыс., австрийских Гульденов серебра, ассигнованных ему на заготовление оружия для Сербскаго Правительства, препроводив и копию отзыва по этому предмету Дворянской Опеки; в след за тим Г. Саранович представил мне еще некоторые документы, до этого дела относящиеся, бумаги эти препровождены при моем предложении в Одесскую Дворянскую Опеку.

Возобновляя уверение в совершенной готовности моей исполнять все поручения Ваши, покорнейше прошу принять засвидетельствование того отличнаго высокопочитания и преданности, с коими имею честь быть.

Вашей Светлости Покорнейший слуга

М.Воронцов

No-18.

11-й Генварь, 1842 года Одесса

АС, МИД - И, ф. I, 1842, рNo-170.

31.

Писма канцлера грофа К. В. Неселродеа и руског посланика у Цариграду В. П. Титова новоизабраном кнезу Александру Карађорђевићу, 1. и 21. октобра 1843.

Милостивый Государь*

Г. Генерал-Майор Барон Ливен** довел до сведения Императорскаго Министерства о последовавшем в Белграде торжественном обнаружении Берата, коим Порта Оттоманская по предварительном соглашении с Покровительствующим Двором, подтвердила Вас в звании Правителя и Князя Сербскаго. Событие сие, совершившееся на законном основании, должно служить заключением происходивших доселе в Сербии замешательств. Отныне для управляемаго Вами народа наступила новая эра, неимеющая ничего общаго с произшествиями минувшаго времени. Государь Император, удостоивая постоянного внимания положение дел в Сербии, изволит надеяться что, приняв бразды правления, Вы устремите все Ваши старания к упрочению благоденствия Сербскаго народа. С своей стороны могу Вас удостоверить, что все действия Ваши, направленья к достижению столь благонамеренной цели и основанныя на должном повиновении Порте Оттоманской, будут вполне соответствовать великодушным видам и желаниям Его Императорскаго Величества. Они состоят исключительно в том, чтобы в Сербии установлены были внутренний порядок и благоустройство, и чтобы народ Сербский мог пользоваться теми важными преимуществами, кои оному предоставлены по силе трактатов наших с Турциею. Сие самое указывает Вам благонамеренность видов Императорскаго Кабинета и необходимость следовать советам, какия будут Вам преподаваемы от Имяни Покровительствующаго Двора.

По случаю предстоящаго возвращения в Россию Г. Генерал-Майора Барона Ливена, Государь Император Высочайше повелеть соизволил отправить в Сербию Г. Полковника Данилевскаго, который будет иметь

* Карађорђевић Александар (1806–1885), Карађорђе син. Србију је напустио са родитељима 1813, а вратио се 1839. За члана београдског суда постављен је 1840, ађутант кнеза Михаила био је 1841. Кнез српски (1842–1858), а по напуштању Србије живео је у Аустро-Угарској.

** Ливен Вилхелм К. (1800–1880), руски државник. Од 1836. флигел-ађутант цара Николаја I. Од 1842. генерал-мајор.

честь вручить Вам сие письмо. Будучи избран Его Величеством к занятию поста Российско-Императорского Генералнаго Консула в Сербии, Г. Полковник Данилевский имеет поручение лично удостоверить Вас о благоволении Государя Императора, како к Вам самим, так и к народу Вами управляемому, и содействовать зависящими от него средствами всем благим Вашим предначинаниям. Затем мне остается изъявить надежду, что Вы обратите должное и справедливое внимание на все то, что Полковник Данилевский будет Вам представлять, как Агент Покровительствующей Сербии Державы.

При таковой надежде, прошу Вас принять уверение в совершенном моем к Вам уважении.

*Гр. Нессельроде
С.-Петербург, Октября 1-го дня 1843*

Белешка: „У Београду 6 Новембра 1843, И№-1509“.

Его Св. Князю Сербскому Александру Карагоргиевичу
Сиятельнейший Князь, Милостивый Государь,

Г. Генерал-Майор Барон Ливен имел уже чест принести Вашему Сиятельству от моего имени искреннее поздравление по случаю избрания Вашего в звание Князя и Правителя Сербии, а также желания мои, чтобы столь лестный для особы Вашей выбор соотечественников Ваших, удостоенный утверждения Порты Оттоманской и покровительствующаго Двора, послужил ко Благу народа Сербскаго.

Имею честь получить письмо Вашего Сиятельства от 3-го минувшаго сентября, с формальным извещением о вступлении Вашем в управление краем, я ползуюсь отъездом в Белград вновь назначеннаго Российско-Императорским Генеральным Консулом в Сербии Г-а Полковника Данилевскаго, чтобы выразить Вам, Сиятельнейший Князь, отменную мою признательность за таковое извещение, а также за обязательные для меня выражения и одоброверения, содержащиеся в письме Вашем. Оне служат ручательством, что при точном исполнении верно-подданнических обязанностей к Порте Оттоманской, Ваше Сиятельство устремите свои старания к утверждению в Сербии вождеденнаго спо-

койствия, Безпристрастного правосудия и силы законов, под сению коих народ мог би вполне насладится предоставленными ему совокупною волею обоих Высочайших Дворов правами и преимуществами, и безопасно предаваясь трудам земледелия и промышленности, упрочим свое внутреннее благоденствие. - По благословию Божию Сербия представляет к тому неисчерпаемые источники. - От мудраго правления зависит развить их среди общего мира и забвения минувших раздоров, между соотечественниками вашими. - В таком направлении Вы всегда будете подкрепляться чистосердечными советами и благонамеренными внушениями Г-а Полковника Данилевскаго, пользующагося совершенным доверием Императорскаго Министерства и Миссии. Подвизаясь на сей благотворной стезе, Вы усугубите права свои на благоволение и милостивое внимание Августейшаго Покровителя Сербии.

Что до меня касается, то я смею уверить Ваше Сияельство, что и по лежащим на меня обязанностям и по личному чувству, я всегда вменять буду себе в приятнейший долг споспешествовать, сколько от Императорской Миссии зависит, благим намерениям Вашим и всему, что послужить может к прямым пользам народа, над которым Вы призваны начальствовать.

Повторяя Вам, Сиятельнейший Князь, душевные желания по сему предмету, с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть,

*Вашего Сиятельства,
покорнейший слуга В. Титов**
Буюкдере 21-го Октября 1843.

АС, МИД - И, ф. II, 1843, рNo-187.

* Титов Владимир П. (1807–1891), руски дипломата. Питомац Московског университета. Од 1827. сарадник Министарства иностраних послова. Од 1837. генерални конзул у Молдавији и Влашкој. Начелник руске дипломатске мисије у Цариграду 1840–1853.

32.

Преписка одеског трговца Ј. Спандонаса, Попечитељства иностраних и унутрашњих дела о превозу оружја из Русије, 17. јануара– 3. децембра 1844.

Частном Србском Правленију Србске Државе.

Декемврија Месеца 1842 године имао сам чест послати му понизно писмо од којег прилажем и копију. Данас опет узимам слободу да му и с'овим јавим прем да сам очекивао о оружијама налог. Но овдашње почитаемо Правителство прошлог Марта месеца ове годи не наложило ми је да му предам у моим рукама налазеће се оружије кое сам и урадио подневши му у исто време од исти и рачун трошкова кои учињени на њи. Сада пак исто почитаемо Правление наложило ми је да иј примим опет натраг и да се споразумем управо за мои трошкови с Почит. Правлением.

Јављам дакле о примљеним оружијама кое чувам под његовим налогама и да молим да наложи неког овди од трговаца да се труди послати иј, и да ми изброи припадајућу ми сумму.

У истим прилажем и рачун од ови до дана оног, ког сам иј предао Поч. правленију и молим да се потруди да да учини нуждне налоге што скорије да се пошаљу јербо сам принуђен да држим затвор и чувара, трошкови се пак увишавају и бићеду велики.

*С жељом да примим што скорије одговор на писмо мое остаем
с најдубље почитаније
нижајшиј и свагда готов
Слуга Јован Спандонас
17 Јануарија 1844. У Одесу*

Назначение трошкова мои на Оружие Почитаемом Србском правленију, после примљеног у Одеси.

Кирија Магазе од 1. Априлија 1842. до 1. Апр. 1843 по 30. руб.сребр. на месец – 360 руб.

Плата Чувару за једну годину по 12. руб.сребр. на месец – 144 руб.

Различити трошкови на таково – 26 руб.

– 530 руб.

Интерес на ове за 9 1/2 месеци до 15 т.м. по 1% – 50 руб 35 коп.

За шест иштанцие у време кад искао мое новце по 10. руб.

сребр. – 60 руб.

– 640 руб 35 коп.

или шест стотина четрдесет рубљи и тридесет и пет копејки.

Одеса 17. Јануарија 1844.

Јован Спандонич

Белешка: „Превод са Грчког“.

Попечитељству вн. дела

Попечитељство је ово 20 Септ. пр.г. и No-25 од године 1842. Попечитељству вн.дела јавило, да је оно Сл. Имп. Рос. Ген. Консулат молило, за удејствовање испуњенија контракта, закљученог између Јована Сарановца бившег Члена Суда Окр. Ђупријског и прве Гилде Одеског купца Спандонија и компаније, у призренију набавке оружја за наше воинство. Сада пак јавља му да је, очекивајући на то од похваљеног Ген.Конзулата одговор, добило писмо самога контрагента Јована Спандонија; које се у преводу Попечитељству ради надлежног употребленија пошиље.

Да се екс. Превод да се копира и пошаље.

*Јанк.**

и No-668.

24.Апр.1844. у Београду

Белешка: „Екс. 27 ист. мес.“

* Јанковић Алекса (1806–1869), у Србију је дошао 1834. Постао је писар у окружном суду, а затим је радио у Кнежевској канцеларији. По завршетку студија права (1838) у иностранству, вратио се у Србију и постао секретар варошке управе у Београду, па секретар кнежевске канцеларије. Био је уз кнеза Михаила на његовом путу у Цариград (1840). Након одласка кнеза Михаила из Србије постао је директор Кнежевске канцеларије. Био је министар правде и просвете (1847–1848, 1854), председник Владе и министар спољних послова (1855–1856), члан Државног савета (1857–1858).

Попечителству Инострани Дела.

У одговору на одношеније Попечитељства Инострани Дела од 24. Априла т. год. иNo-668. с којим је оно у копији спровело писмо прве Гилде Одеског купца Сандонија и компаније, у призренију набавке оружија за наше војство, Попечителство внутрени Дела јавља му, да је истиј Спандониј по смислу контракта закљученог између њега и Јована Сарановца бившег Члена Суда Окружија Ђупријског, имао оружије исто у Ибраилу за примљену по контракту под % у име трошка сумму теслимити и будући да он то јошт до данас учинио није, то Попечителство Внутрењи Дела умољава званично предхваљено Попечителство да оно изволи надлежним путем дејствовати да речениј Спандониј одма и неотложно к испуненију контракта свог приступи, и оружије на рачун Правителства нашег у Русији купљено да у Ибраилу спусти и онда кући Браће Германи преда која у том смотрењу има од Правителственног Банкера Г. Анастаса Кумануди налог да таково на рачун Правителства прими.

вNo-182

22. Јулија 1844 Год. у Београду

Попечитељ Внутрени Дела Полковник Кавалер Илија М.

*Гарашанин**

Началник Полицајно Економическог Оделенија А. Николић

Попечитељству Вн. Дела

Из писма Попечитељства вн. дела од 22 пр. вNo-182, у призрењу набављеног Спандонијем за Правителство наше оружија, којим је оно захтевало удејствовање Попечитељства овог, да се контракт са Спандонијем закључениј испуни, не види Попечитељство ин.дела, да је похваљено Попечитељство исходатајствовало одобрење, да се Спандонију по његовом рачуну исплате трошкови, који су на оружије учињени до оног дана, кад га је он Руском Правителству предао, и они који ће се учинити од оног дана, кад га је од Правителства истог примио, до оног кад Правителству нашем буде предано. И зато Попечитељство ово умољава Похваљено Попечитељство, да би оно издејствовало одобрење и учинило

 * Гарашанин Илија (1812–1874), српски политичар и државник, председник Владе (1852–1853, 1861–1867), министар унутрашњих послова (1843–1852), министар иностраних послова (1861–1867), један од Уставобранитеља, творац Начетанија. Под Кнезом Михајлом Гарашанин се бавио готово искључиво питањима спољне политике. За време његовога министровања, решено је градско питање и турски гарнизони напустили су све тврђаве које су држали у Србији.

наредбу, да се Спандонију исплате како трошкови у његовом рачуну назначени, тако и они, кои су од времена новог надзиренија његовог над истим оружијем до данас учињени, а које ће се јошт учинити док се оружије не крене из Одесе за Ибраил; па ће онда Попечителство ово моћи дејствовати о извршенију споменутог контракта.

Да се екс.

А. Јанк.

иNo-1469.

12. Авг. 1844. у Београду

Белешка: „Екс. 14 тек.“

Попечителству Инострани Дела.

У следству представленија Попечителства Внутрени Дела под 16. пр.м. вNo-459. Совјету учињеног, благоволила је Његова Светлост под 2.т.м. вNo-1316 решити, да се трошкови они кои су на оружије Правителствено које се у Одесу код првокласног трговца Одесског Спандониј и компаније налази у 640 рубљи Сребр. и 35 копејки состои, као што је и у рачуну с одношенијем похваљеног Попечителства од 24. Априла т.г. иНо 668. назначено реченом Спандониј, као и они, кои се јошт на исто - оружије - учинити морали буду из Правителствене касе, исплати.

О решенију овом извештавајући Попечителство ово похваљено Попечителство као у одговору на одношеније његово од 12. Августа ов. год. иNo-1469. умољава га, да оно реченом Спандониј своим путем јави, да ће му овај учињени њиме трошак до 17 Јануара т.г. Правителственниј Банкер Г. Јанаћи Кумануди исплатити, а од овог дана до дана кад оружије по гласу контракта између њега и почившег Сарановца закљученог да у Ибраило крене, учињени трошак нека похваљено Попечителство таковиј изиште и Попечителству овом пошаље, кои ће му се такође одма посредством Правитељственог Банкара исплатити, имајући му међу тим наложити да он оружије час пре за у Ибраило крене и исто тамо на кућу Г.Сердара Рали Тони преда, како ће овај исто примивши с њиме даље по наставленију Правителственог Банкера поступити. Трошак путни од Одеса до Ибраила на ово оружије неће се од стране Правителства никакав плаћати, почем је речениј Спандониј по гласу Контракта с њиме закљученог, обвезан таково у Ибраилу предати.

вNo-564.

31. Октомвра 1844 год. у Београду

*Попечитељ Внутрени Дела Полковник, Кавалџер, Илија М.
Гарашанин
За Началника Полиц. Економ. Одделенија, Столоначалник,
Александер Николајевић*

Сл. Импер. Россијском у Генералному Консулату за Србију

Под 20. Септ. пр. год. и No-25. од 1842. год. обратио се је Попечитељство ово Сл.Имп. Россијском.Ген.Консулату, с молбом, да би он у томе дејствовао, како да се контракт онај, који је Правитељство Србско у лицу бившег Члена Суда Окр.Тупријског Г. Јована Сарановца са прве гилде Одеским купцем Спандониом и компаниом у смотрењу набавке оружија закључило, испуни, и да истиј контракт Спандониј вопросно оружије у Ибраил спусти; а под 17. Јануар, ов. год. известио је сам Контрагент Правитељство, из какви је узрока оружије исто у Русији заостало припославши том приликом и рачун трошка до оног времена око оружија учињеног состојећиј се у 640. рубаља и 35. копејки, захтевајући да сада Правитељство Србско оружије од њега пријми и да му како поминутиј трошак од 640. рубаља и 35.копејки, тако и онај, који се и после овог до предаје оружија учинио буде исплати.

Будући пак, да и Правитељство Србско, које је захтевању Спандонија удевлотворити готово, такође жели, да се исто оружије у Отечество наше што скорије донесе, то Попечитељство ово получивши у следству предизложеног отношении Попечитељства внутр. Дела од 31. пр. м. о. год. ВNo-564. у предмету овом, обрати се настојећим Сл.Имп.Рос.Ген. Консулату с том понизном молбом, да би Он реченом Спандонију своим путем јавио, да ће му онај трошак, који је он до 17.Јануар, т. г. на оружије учинио Правитељствениј Банкер Г.Јанаћи Кумануди исплатити, а од оног времена, до дана кад се оружије по гласу контракта за у Ибраило крене, учињениј трошак, да Спандониј специфицира и од истог спецификацију овамо пошље Правитељству Србском, које ће га одма за тим посредством свог Банкера исплатити.На последку Попечитељство Ин.Д. умољава такође Сл.Имп.Рос.Ген.Консулат, да би истиј сообштивши преднаведено честопоменутом Спандонију, овому такође заказати изволио, да он вопросно оружије час пре за у Ибраило крене и што тамо - у Ибраилу - на кућу Г.Сердара Рали Тони преда, како ће овај таково пријмити и с њим даље по наставленију Прав.Банкера поступити. Што се пак путног трошка од Одесе до Ибраила тиче, неће се на ово оружије

од стране Правитељства овог ништа плаћати, почем је Спандониј по гла-
су контракта обавезан таково у Ибраилу предати.

Да се екс.

А. Јанк.

иNo-1998.

3. д-врија 1844. у Београду

АС, МИД - И, ф. III, 1844, рNo-111.

33.

***Преписка руског конзулата, Попечитељства финансија и
иностранних дела у вези руских планова о куповини српске
дрвене грађе за потребе царске Црноморске флоте,
21. маја – 18. август 1845.***

Господину Княжескому Представнику,
Попечителю Иностранных Дел и Кавалеру Петрониевичу мпр.
Милостивый Государь,

702

С нынешнею почтою получено мною предписание из Императорскаго Министерства, в котором сказано: что Г.Главный Командир Черноморских флота и портов уведомил Господина Государственного Канцлера, Графа Несселроде, что состоящий в Канцелярии его Надворный Советник Ботьянов*, по Высочайшему соизволению назначен для открытия способов к заготовлению в Молдавии, Валахии и Сербии лесов, для ведомства Черноморскаго флота, и что чиновник сей должен будет отправиться, в скором времени, в упомянутыя Княжества. Почему Г.Адмирал Лазарев** просит, чтобы со стороны Консульств наших в сказанных Кня-

* Боџанов (Баџанов) Иван (Јанкул) В. (1802–1868), син молдавског племића, руски дипломата и лични преводилац адмирала Лазарева са турског, арапског и персијског језика. Један од угледних руских научника-оријенталиста прве половине XIX века.

** Лазарев Михаил П. (1788–1851), руски адмирал (од 1843). Његова експедиција је 1820. открила копно Антарктика. Херој битке код Наварина (1827). Од 1828–1829. био је заповедник блокаде Дарданела. Од 1832. начелник штаба Црноморске флоте. Начелник руске морнаричке експедиције на Босфор која се завршила потписивањем Хункар-Искелеског мировног уговора са Турском. Од 1833. командант Црноморске флоте, лука на Црном мору и војни гувернер Севастопоља и Николајева.

жествах было оказываемо Г. Ботьянову зависящее от оных содействие, к исполнению возложенного на него поручения.

По случаю отсутствия из Белграда Его Светлости Князя Александра Карагеоргиевича, я имею честь обратиться с сим уведомлением к Вам, Милостивый Государь, с покорнейшею просьбою на счет тех распоряжений, которыя Сербское Правительство признает нужным принять по сему предмету.

Время прибытия Г. Надворного Советника Ботьянова мне до сих пор еще определительно неизвестно.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности, с коими имею честь быть,

*Милостивый Государь,
Ваш Покорный слуга,
Е. Даниловски
Министерство Иностранных Дел.
Императорское Генеральное Консульство в Сербии.
№-35
Белград 21. Мая 1845.*

Попечительству Финансије

Из преписане овде % ноте Имп. Руск. Генералног Конзула за Србију Полковника Г. Даниловског од 22. пр. Маја №-35. види ће Попечительство Фин. како он јавља, да је Надворни Советник Г. Боћанов определен, да промотри, не би ли се у Молдавии, Валахии и Србии могло наћи грађе, потребне за Руску Црноморску флоту, - молећи, да би се од стране нашег Правительства учинила наредба, која се буде признала нужном за ово дело.

Попечительство ово умољава Попечительство Финансије да би предмет овај у разсужденије узело и промислило, оће ли и гди Г. Боћанов моћи у Србии онаква дрва наћи, која су за флоту нуждна; имајући доброту у оба случаја Попечительство ово известити о резултату тог разсужденија, како би оно о томе Г. Боћанова, кад овамо дође, уведомити могло.

*Да се экс. А. Јанк.
И№-921.
13. Авг. 1845. у Београду
Белешка: „Експед. 14. Августа“*

Попечителству Иностранни Дела.

На уважајемо Одношеније предхваљеног Попечителства од 13. тек. ИНо-921 коим се Попечителству овом саобштава да је Г. Боћанов, Надворниј Советник у Русији, определен, да промотри по Молдавији, Валахији и Србији неке пределе због грађе, које Русско Правленије за своју Црноморску флоту потребује, с тим, да би Попечитељство Финансије по предмету овом разсудило и премислило оћел' и гди Г. Боћанов моћи наћи употребителна дрва за такову грађу, и по том га о резултату у оба случаја известило - одговарајући Попечителство Финансије има чест следујућа доставити му.

Попечителство Финансије, само по себи судећи о преднаведеном, није у стању са известношћу упутити Г. Боћанова ни на које место, по томе, што Оно - Попечителство - нема вежества нуждни, о величини и качеству дрва, потребни за једну флоту: но међутим, опомиње се Попечителство исто на једног Вештака ове струке, који је у 1834. год. давао своје меније за Рудничке Планине - безсумљено -, а држи се, да би се то исто и о планинама Окружија Ваљевског, Шабачког, Смедеревског, Пожаревачког и Краинског потврдити могло; зато, мненија би било Попечителство Финансије да је најбоље да честоименованиј Г.Боћанов овамо дође најпре, да му се вешта лица за пратиоце у ове пределе, на промотрение њиово, даду, па тек по томе да се с њиме самим у споразумение ступи за све остало; јер ће се погодба с њиме - Изаслаником Русским - лако учинити.

ИНо-2341.

18. Августа 1845. у Београду

*Попечитељ Финансије, Полковник, Кавалер, Павле Станишић**

Началник Отделенија Промишљености, Јован Гавриловић

АС, МИД - И, ф. III, 1845, рNo-18.

* Станишић Павле (1802–1863), чиновник у државној благајни (1818–1836), директор казначејства и члан Савета (1836), кнежев ађутант (1839–1840), министар финансија (1841–1847), члан Државног савета (1846–1857). Због учешћа у Тенкиној завери био је осуђен на смрт, утамничен, па протеран у Турску. У Србију се вратио 1859. Председник главне контроле постаје 1860, а затим управник јавних грађевина у Кнежевини.

34.

Преписка руског конзулата, Попечитељства финансија и иностраних дела о доласку представника царске Црноморске флоте И. В. Боћанова због куповине српске дрвене грађе, 17. маја - 27. септембра 1847.

Попечитељству Финансије

Почем је сада дошо овамо Г. Боћанов Надворниј рускиј советник, опредељениј да овде провиди шуме, због грађе, коју Руско правителство за Црноморску флоту потребује; то сада Попечитељство Инострани Дела пре него што би се упутило Попечитељству Финансије умољава исто, да оно најпре за ово дело определи шуме оне, с којима Правителство наше има право располагати, и да одреди начин, на који га оно намерава у исте шуме спроводити, имајући доброту о томе Попечитељство ово извесити.

Да се експ.

ПКнеж.

И№-978.

17. Маја 1847. у Београду

Белешка: „Експ. 19. тек. преписо В.Јовановић“

705

В Княжеско-Сербское Попечительство Иностранных дел.

Г-ну Надворному Советнику Ботьянову поручено Начальством унтер-офицера, состоящего при нам для разных надобностей, продовольствовать порционными деньгами на основании здесь, в Княжестве, существующих правил при отправлении нужных чинов куда-либо по делам службы. По сему, прошу покорнейше Попечительство Иностранных Дел снести с кем следует для собрания сведений о том сколь велики порционныя путевыя издержки нижних чинов при отправлении таковых по делам службы и о последующем не оставить Генералное Консульство уведомлением.

*Исправляющий должность Генеральнаго Консула Коллежский Советник А.Федоров**

Министерство Иностранных Дел

 * Фјодоров А. привремени вршилац дужности Генералног конзула Русије у Београду.

*Российское Императорское Генеральное Консульство в Сербии
No-27.*

Белград 22 Мая, 1847.

Путничко продовольство на једног нашег војника, на један дан.

1. 3 цванцика месечно; или 16. гр. чарш. на дан у име јела.
2. 1. гр. чарш. у име 1. оке леба, кад овај скупљи није, од гроша; а у случају, кад је истиј скупљи, то се по ону цену плаћа, којом се која окруж. у Отечеству нашем служе.

*22. Маја 1847. у Београду
Из Канцеларие Главног В.Штаба*

Сл. Имп. Руск. Генер. Конзулату.

На питање Сл.Генер. Конзулата од данашњег дана No-27 има чест Попечитељство Ин.дела одговорити: да чиновници наши сви вообште кад по правитељственом послу куд путују, имају безплатежан подвоз, а инцинири поред тога имају и дијурне и то Првиј инцинир 4., остали инцинири 3. а помоћници инцинирски по 2. цванцика на дан. Што се пак тиче продовольства унтер-официра они такови као и прости војници уживају, сиреч, даје им се месечно 3. ц. или по 16. пара чарш. на дан у име јела, и поред тога по 1. грош чарш. на дан у име оке леба, кад лебац од гроша није скупљи, а кад је скупљи онда им се плаћа по цени каквом се које Окружије у отечеству нашем служи.

*Да се эксп.
П.Кнеж
ИNo-1008.*

22. Маја 1847. у Београду

Белешка „Експ. исто. Преписао В. Јовановић“

Попечитељству Инострани Дела

Како у Отечеству нашем јошт није уредним начином определено, које управо шуме Правитељству а које Обштинама местним припадају; то Попечитељство Финансије по захтевању Попечитељства Инострани Дела од 17. тек. ИNo-972 шуме гди би се грађа за потребу Руске Црноморске флоте сећи могла, за сада само као познате дубоке шуме, и именно следујуће опредељује у Окружију Краинском код Мироча, у Црноречком, и Чачанском у Сикири. За спроводника Г.Боћанову Надворном Руском Советнику или од овог наређеном другом Г. Русском официру, По-

печитељство је финансије определило Рудокопача Г. Стефана Павловића, који је кроз Србију прије две године прошао и велику част шума наши видио, који као питамац Академије Рударске у Шемницу, Науку шумоводства је изучио. Језик Немачки зна, и у стању је уредна известија куда надлежи о наложеном му послу давати. - Павловић ће налог добити, да путујућем Г. Русском Официру не само шуме предизложене покаже него и друге кроз које би путујући пролазили, па ако би се згодна дрва у којој шуми за грађу флоти потребну нашла, Попечитељство финансије пошто о томе извештено буде, стараће се споразумевши се с киме надлежи, да се сечење грађе за потребу Флоте именоване по такси, предузме, и у осталим гди се сећи дозволити може, осим поменути три Окружија, крајевима Србије.

ПNo- 1724.

26. Маја 1847. у Београду

Привр. Попечитељ Финансије Подполковник, Каваљер, Рад.

Дамјановић

Секретар Јован Јовановић

Сл. Имп. Руском Ген. Конзулату

Попечитељство фин. јучерањим писмом пNo-1724. шуме, гди би се грађа за потребу Имп. Руске Црноморске флоте сећи могла, за сада само као познате дубоке шуме имено следећује опредељује: у Окружију Краинском код Мироча, у Црноречком, и Чачанском у Сикири. За спроводника Г. Боћанову Надворном Советнику или од овог наређеном Г. чиновнику определен је Г. Стеван Павловић рудокопач, који је пре две године кроз Србију прошао и велику част шума наши видио, и који ће као питамац Шемничке Рударске Академије науку шумоводства изучио, а немачки језик зна. Он ће дакле надлежном чиновнику не само предпоменуте шуме, него и друге, кроз које би путујући пролазили, показати; а Попечитељство фин. кад получило буде известије у којима су се шумама нашла дрва за флоту употребити се могућа, постараће се предузети мере к определенију таксе за сечење исте шуме. О чему Попечитељство ово има чест Сл. Ген. Конзулат у одговору на уважајему ноту од 22. Маја 1845. No-55 извести.

Да се експ.

ПКнеж.

ИNo-1060.

27. Маја 1847 у Београду

Попечитељству Финансије

Г. Надворниј Советник Боћанов предао је долеподписаном Попечитељству приложеном овде листу % у којој су назначена места, гди је он гору за његов посао способну нашао, с молбом, да се определи и њему сообшти цена, којом би му Правитељство наше уступило оне грмове, које би он за своју потребу сећи желио.

Попечит. Иностр. Дела прилажући овде исту листу Поп. Фин. званично Га умољава, да изволи коме надлежи предмет овај на решеније поднети и о последовати имајућем решенију Поп. ово ради доставленија таковог Г. Боћанову у своје време известити.

*Да се експ.
П.Кнеж
И№о-1707.*

Сл. Имп. Руск. Ген. Конзулату

Подписаниј Попечитељ, примивши од Г. Боћанова назначени је места у Србији, у којима је он нашао гору способну за грађу Црноморске флоте, послало га је 4. т.м. №-1707. Попечит. фин. у следству чега је оно учинило представленије, те је Његова Светлост у сагласију са Совјетом под 26. в№о-1512 решило: да се Г. Боћанову за потребу Црноморске флоте дозволи:

1., У планини Јастребцу Окр. Крушев. даље у шумама Залогајевачкој, Белушићској, Течићској, Ратковићској и Сугубинској Окр. Јагодинског као и у Црном Вр'у и Комарицама до Штипља горњег и голњег, не мање и у Букуровцу Окр. Крагујев. 10.000 грмова одсећи. Но

2., Сечење ово да се по шумским правилима под надзиранијем од правитељства нашег одређени вешти људиј предузме тако, како би се шуме само проређивале, а никако се не би на једном или другом месту сасвим изсекле.

3., Да се поменуто количество грмова за први пет година изсече и изнесе, и

4. Из призрења највише на то, што ће наш народ сечењем и превлачењем грмова заслугу себи прибављати определила је за свакиј одсећи се имајући грм умерену цену од једног дуката цесарског.

Попечитељство Ин. дела на данашње захтевање Попечитељства фин. п№о-3275 има чест о овоме Сл. Ген. Конзулат известити, с том учтивом

молбом, да би изволио о томе Г.Боћанова уведомити, изјавивши му, да се поред сачињенија писменог о овоме уговора Попечитељству финансије у своје време обратити изволи.

П.Кнеж

ИНо-1874.

27. Септ. 1847. у БеоградуБелешка „Експ. исто. Преписао

А.Д.Поповић“

Попечитељству Инострани Дела

У следству уважајемог одношенија Попечитељства Инострани Дела од 4. т. м. Но-1707. Попечитељство је Финансије учинило надлежном месту представленије, да се Императорско-Руском Надворном .Советнику Г. Боћанову дозволи, у неким нашим шумама од они које су назначене биле, у списку, као већим и по удаљеним од обштина за Императорско-Руску Црноморску флоту потребну грађу сећи.

На ово Попечитељства Финансије представленије благоволила је Његова Књажеска Светлост согласно са Совјетом Земаљским под 26. т. м. ВНо-1612. решити, да се из призренија једно на умложаване Правитељствени прихода, а друго што ће уместним бирањем и целисходним сечењем, и превлачењем за флотну грађу потребни грмова како шумарско знање, тако и радиност међу нашим народом полагаано се разпрострањавати, утемељавати и новац од рада нашиј људи у земљи остати, хваљеном Г. Боћанову дозволи:

1. У планини Јастребцу, Окружија Крушевачког, даље у шумама Залогачевачкој, Белушићској, Течићској, Ратковићској и Сугубинској Окружија Јагодинског, као и у Црном Врту, и Комарићама до Штипља горњег и долњег, Немање и у Букуровцу, Окружија Крагујевачког за грађу Императорско-Руске Црноморске флоте потребни 10.000 грмова одсећи. Но
2. Сечење ово да се по шумским правилама под надзиранијем од Правитељства нашег одређени вестиј људи предузме, тако како би се шума само проређивала, а никако се неби на једном или другом месту сасвим изсекла.
3. Да се поменуто количество грмова за првиј пет текући година изсече и изнесе. љ
4. Из призренија највише на то, што ће наш Народ сечењем и превлачењем грмова у овом предузимању Г. Боћанова пристојну заслугу себи прибављати, и тим своје новчано стање побољшавати, благоволила је

Његова Књажеска Светлост за сваки одсећи се имајући грм сасвим умерену цену од 1. дук. царског определити.

Попечитељство Финансије о височајшем овом Књажеском Решенију Попечитељства Инострани Дела дужностно извештавајући учтивого моли, да оно о томе и вишехваљеног Г.Боћанова узнање поставити, и њему изјавити изволи, да се он ради сочиненија писменог Уговора на Попечитељство Финансије у своје време обратити изволи.

ПNo-3275

27. Септемвра 1847. у Београду

Пр. Попечитељ Финансије Подполковик, Кавалер Рад. П.

*Дамјановић**

За Началника Оделенија Промишљености Секретар, Јован

Јовановић

АС, МИД - И, ф. III, 1847, рNo-166.

35.

Саопштење српског представника у Молдавији и Влашкој З. Стемповског Попечитељству иностраних дела о оснивању у Петрограду друштва за истраживање рудних богатстава у Србији, 18. октобра 1848.

Високославном Попечитељству Инострани дела
Агенције у Валахији и Молдавији
Рапорт.

У С. Петербургу уредила је се нова рудокопна компанија и за Србију, која препоручила је овдашњем Рудокопу старе компаније Г. Вишњевско-

* Дамњановић Раја (1811–1858), секретар Јеврема Обреновића и Томе Вучића Перишића, члан комисије која је народу тумачила Турски устав, секретар у министарству финансија (1840), управник београдске вароши (1842–1844), помоћник министра унутрашњих послова (1844), министар финансија (1847), помоћник министра правде и просвете (1848), председник Врховног суда (1855), члан Савета (1855, 1856), министар унутрашњих послова (1855). Као учесник Тенкине завере осуђен на смрт, па помилован, умро је, током тамновања, у Гургусовачкој кули.

му, да он у Србију одлази, и да он при пособију Г. Г. Данилевског и Димитрија Момировића*, дозвољеније Правитељства нашег, да одкритије и радњу Мин, издејствује, кои ће скоро одавде и одлазити.

...

№-127.

18. Октомвр 1848. у Букурешту

Дужности Агента отправљајући З. Стемповскиј

АС, МИД - И, ф. III, 1848, р№-169.

36.

Преписка Попечитељства финансија са Д. Момировићем, представником руског друштва за проналажење златног песка у Србији, 23. октобра 1848 - 23. марта 1849.

Високославному Попечитељству Финансије Књажества Србског.

Коллежског Советника Димитрија Момировића Стојановића

Прошеније

Имам чест представити овде Пуномоћије, које ми је дато по предмету, предпологаног Истраживања и израђивања златосодрећи пескова у Књажеству Србији, а такођер и наставленије, с преводом на србскиј језик.

На полезно ово, у овим Отношенијама, за Књажество Србију предпрјатије, без икаквог близу са стране Истога трошка, надам се да ће Правитељство обратити своје вниманије и да ће на приведеније истог у дејство соизволеније своје изјавити.

У тој надежди, и сходно о вишереченима пуномоћију и наставленију, ја молим, да Високославно Попечителство Финансије књажества Србије благоизволи изходатајствовати и мени доставити: 1. Изкључителну привилегију о вишереченом предмету на петнајст година, на име лица, кои су пуномоћије и Наставленије подписали и на основима, кои су у На-

 * Вероватно је у питању Момирович Дмитриј Степанович, руски службеник и аутор књига „Сербская грамматика“ и „Краткая история и география Сербии“ (1839).

ставленију изражени, и 2., Открито предписаније за Штајгера из Дворјана Михаила Димитријева Вишневскога с два промиватеља, кои ће сад, трајућег јошт згодног за работе времена, дело ово по заповести мојој почети моћи, како што је и у наставленију определено.

23. Октомвра 1848. год. Београд

Опуномоћениј по овом делу Коллежски Советник Димитриј Момировић Стојановић

Белешка: „Копија срањена с оригиналом, ср. Ник. Стојановић, Столоначалник.“

Наставление

дато Коллежском Советнику Димитрију Момировићу Стојановићу опуномоћеноме од нас долеподписанни.

Из датог Вам од нас пуномоћија (доверености), које је у Ст. Петербурској палати Гражданског Суда овог Числа засвидетельствовано, познато вам је, да смо ми вознамерили производити изтраживање и израђивање златосодржећи пескова у горским долинама Књажества Србије и предположили, смо испросити на то у тамошњег Правителства изкључителну на петнаест година привилегију, о изданију које на име наше опуномоћили смо Вас вишереченим Пуномоћијем ходатајствовати сходно датом Вам наставленију, које се состои у следујућим:

Прво. По прибитију Вашем на места, надлежи вам таки обратити се к тамошњему Правителству и испросити, чрез кога следује, дозволење од истог, да би ми могли сад таки безпрепјатствено приступити к пробним работам, ми кои предмет и имаћете Ви, по долазку у Београд Штајгера из Дворјана Михаила Димитријевића Вишневскога с два промиватеља, послати га на предписана њему наставленијем места, а да би му оказано било на месту пробни работи свако од местни Власти содејствије то испросићете ви за њега открито од Правителства предписаније, а заједно с тим изходатајствоваћете Ви од истог правителства изкључителну за нас по овом предмету на петнајест година привилегију на нижеобјасненим основима коју привилегију добивши, послатћете је таки у Ст. Петербург из нас на име Воробјева, да би ми могли успети с идућим пролећем развити ово предпријатије у размеру соответствујућем привилегии и оним резултатима, кои од Штајгера получимо, и второ, Привилегија ова дужна је закључавати у себи следујућа основанија и преимушћества:

1. На истраживање Златосдржаћи пескова по овом простору Књажества Србије и особито у Горским долинама и по дужини река, речица и потока, недирајући засељена места, и не кварити земље заузете под усеви́ма, предоставити нам изкључително право на петнајест година од дана изданија нам на ово привилегије и за сво ово време нико́му више истраживање и израђивање златосдржећи пескова не дозвољавати.
2. Будући је ово предпријатије основано на најдобросовестни, прави и благонамеренни начали, то се ми и обвезујемо, сваке године, по свршетку партионни дејствија, доводити до знања Правителства како о тражењама (пријскама), које у теченију године од истражителни партија нађени буду, тако и о времену, кад ћемо ми приступити к израђивању сваког од ови тражења или пријска.
3. При израђивању сваког пријска Правителство може имати, ако соизволи, свог опуномоћеног, кои ни у каквога распорјаженија наше неће входити, а само ће содејствовати нам у свим оним случаима, у којима се ми к њему обратимо, и кои ће, свертиу тога, сваке недеље удостоверивати подписом своим у књиги нашој, какво је нами количество злата у теченију седам дана добивено.
4. Ако при израђивању златосдржећи пескова наиђемо у пријављеном пријску на жиљно злато, то израђивање истог, ако ми то пожелимо, нам не возбрањевати.
5. Од злата, које ми добијемо, неизкључавајући никакви трошкова на израђевине истог употребијени, Правителство ће пријмати од нас десету част, т.ј. од сваки 10 фунти злата једну фунти у ползу Књажества. Ово десетоцентно дајаније (подат) ми смо обвезани уносити у каси Правителства у натури или новцима, како постављено буде, по истеченију сваке године; но будући да у прву годину ми смо дужни употребити значителну на ову операцију сумму новаца, то из уваженија овог, Правителство ће предоставити нам право, за прву годину следујуће му дајаније, да унесемо у касу Правителства по истеченију вторе године, т.ј. за две године уједанпут.
6. Кад се петнајест година сврше, свршеће се и изкључително право наше на истраживање; но добивање злата у нађенима пријснама дужно ће продужавати се до савршеног сваког од њи израђења; свако за овим пак истраживање производитће се на основима, које од Правителства установлени буду за свију вообште.
7. Из сваке оставе (клада), кои при израђивању приска наши нађен буде нашима работницима, принадлежатће половина нам, а друга полови-

на распеделит ће се Правителством међу владоцем земље и Правителством по равној части, сходно законнима Књажества Србије; Зато се ми о свакој нађеној остави (кладу) обвезујемо, чрез посредство наши опуномоћени доводити до знања Правителства таки.

8. За развити ову нову грану природа Књажества Србије ми нећемо изоставити употребити сва усилија наша; зато се усуђујемо надати, да ће и Правителство с своје стране, примити ово наше предпријатије под особито његово Покровителство, дати нам сва возможна средства к наиму потребног числа на годишњи дејствија работника за умерену плату учинити, у своје време особита за охранија нашег предпријатије разпорјаженије, оказати нам у свима случаима и догађаима, које произићи могу, справедљиву заштиту и законно Покровителство, оградити неприкосновенност нашег имушћества и тврдо сохрањавати ненарушимост они права, кои нам по овом предпријатију дати соизволи.

9. У теченију рока привилегији ми обвезујемо се научити определено число људи из местни житеља начину прања златосодржећи пескова, и

10. Ако Правителство пожели, да на основу ове привилегије и обитањелима Књажества Србије предостављено буде право участија у овом предпријатију, с положењем соразмерне участију њином сумме новаца, то се ми и овој жељи Правителства покоравамо, но с тим да би исто узело у основ првоначални сложени капитал наш у сто хиљада сребрни рубаља, и по овом разме ру определило на какovu сумму акције дужни смо ми на овај предмет одделити за обитатеље Књажества Србије.

Примечаније. Ако нам Правителству Књажества Србије благоугодно буде, у последствију времена, предоставити нам израђивање и жилног у горима злата, то основаније овог предпријатија составит ће ду савршено особити уговор.

Копија. С оригинала преводио, опуномоћениј по овом делу, којему исто наставленије принадежи, Колежскиј Советник, Димитрије Момировић Стојановић с.р.

...

Ваша Светлост Милостивејшиј Господару!

Попечитељство Финансије под 21. т. м. ПNo-887 поднело је Совјету на промотреније и одобреније приложениј овде ./ формулар Контракта са Санкт-Петербурским Дружством закључити се имајућег, кои је формулар оно по међусобном споразумени ју са Пуномоћником истог Дружс-

тва Г. Димитријем Момировићем с неким изменама начинило, примечавајући, да се овај формулар Контракта у вешћествености од смисла изишавшег о томе височајшег решенија неудаљава.

Увидивши Совјет, да је истиј концепт Контракта од Попечителства финансије тако сочињен, да се поменути изменама у вошћествености од изданог о њему височајшег решенија неудаљава, одобрио је таковиј; које и Вашој Светлости на височајше одобреније у покорности подноси.

Но-137

21. Марта 1849. у Београду

*Председатељ Совјета Генерал Мајор, Кавалер, Стефан Стефановић**

*Главниј Секретар Совјета, Кавалер, Јован Стеић***

Контракт

Закључениј под долеозначеним даном, месецом и годином између Србскога Правителства и Дружства златопримишљености, у С. Петербургу находећег се, следујућег содржанија:

1. Правителство Србско уступа Дружству златопримишлености у С. Петербургу изкључително право испирања златоноснога песка у целом пространству Књажества Србије на петнајест година, пошиљући број ови от првог Септемврија ове хиљаду осам стотина четрдесет девете тако до 1. Септемврија хиљаду осам стотина шестдесет четврте године.

Но ако дружество исто непочне у ком окружију от првог Септемврија ове године за пет година посао овај радити, или почне радити, као пробе ради, пак остави, онда у таквом Окружију Правителство може или само га радити, или дати другоме да ради.

2. Испирање ово златоноснога песка има се предузимати дуж река, речица и потока по обалама и долинама ови и другим местима, тако, да се

 * Стевановић Тенка Стеван (1797–1865), писар старешина Поречке нахије Јоксе Милосављевића и Вулета Глигоријевића (1817–1825), кнез Поречке нахије, (1825–1834), саветник министра финансија 1834. У Савет улази 1835. а председник Савета постаје 1837. Био је министар просвете и врховни надзорник карантина 1838. и министар правде и просвете 1839. Са уставобранитељском групом напушта Србију 1840, а у Србију се враћа 1842. када поново постаје члан Савета, на чијем ће се челу наћи 1848. Предводио је заверу против кнеза Александра Карађорђевића (1857) која је по њему добила име.

 ** Стејић Јован (1803–1853), лекар и књижевник. Лекар Јеврема Обреновића, у кнежевој служби 1829–1832. Након сукоба са кнезом сели се за Земун, а у Србију се враћа 1840. када постаје начелник санитета у Министарству унутрашњих послова. Главни секретар Државног савета (1845–1853). Један од оснивача Дружства српске словесности.

нигде недирне у засетијена места и у земље засијане и незасијане, које припадају приватним појединим лицама, или Правителству.

Под именом засејане земље разумевају се њиве, ливаде, виногради, воћњаци и забрани. Овамо иду такође главни путови и колски путови као и давање рекама, речицама и потоцима другог правца, кои би причињавати могао штету собственостима поједини лица.

Ако би пак друштво исто хтело предузети копање истога златоноснога песка и у собственостима које-чијим, оно то тек може учинити по предходителној угодби и погодби с имаоцима исти.

А ако би по каквом год случају без предходителне угодбе и погодбе дирнуте биле те земље, онда друштво има учинити накнаду имаоцу по постојећем у Србији закону.

И гди се год у Књажеству Србији буде отворила и радила рудокопија, онда ће друштво моћи свој посао радити само тако, да оно тиме никакве сметње ни штете послу рудокопње непричини.

5. Ако друштво наиђе на минерал какав, на жилу каквог метала и на угаљ камениј, оно ће имати таки о томе Правителству јавити.

Узжели ли пак друштво и от речени предмета што израђивати, оно ће поискати от Правителства особито на то дозволење.

4. Испирање златоноснога песка и изсејавање амангама предузимаће друштво пред нарочито на то определеним от Правителства Окружним чиновником, којег ће дужност бити осим присуствовања при испирању злата и протоколе друштва сваке недеље подписом одостове-равати, како би се знати могло, колико је за седам дана злата изапрано и колико ће от свега овога злата за годину, као што је ниже уговорено, Правителству припасти.

5. Друштво ће давати Правителству Србском по дванаест отсто фунтиј изапранога злата.

У случају ако друштво нађе комад какав злата ретке величине и тежине, оно ће комад такав Правителству Србском по зактевању његовому уступити (ради музеума), пријмивши за истиј комад цену, које је обична некованом злату за изкљученијем припадајући Правителству дванајест процената.

6. Уговорениј процент (дванајест на сто) имаће друштво давати Правителству сваке године у натури. Само за прву годину положиће друге године у једанпут за обадве.

7. Ако друштво наиђе на оставу какву новаца (клад, сокровиште), онда ће се нађено делити по постојећем у Србији закону.

8. Правителство Србско показиваче дружства свагда и у сваком случају покровителство своје у толико, у колико је њему по законима земље то могуће.

9. Дружство ће обвезано бити научити искуству злато- испирања неко число от наши људи, кои би наодећи се по погодби код дружства имали вољу то научити.

10. И житељима Србије дозвољава се учествовати у предпријатију овом по акцијама, на које ће се капитал от 100.000 ср. рубаља дружством раз- делити.

11. Са свршетком петнајест година свршује се и право дружства на златоиспирање у Србији. Иако би от посла тога и остало што почето, а недоизрађено, Правителство остаје от онога Господар.

12. По сили права датог дружству првом точком овог контракта, разуме- ва се, да нико другиј за петнајест година неће моћи у Србији злато испи- рати, осим случаја у првој точки условно стављеног.

13. Распре, које би се између Правителства Србског и дружства или ово- га људи и житеља Србије породиле, разправљаће се и свршиваће се на србским судовима и по србским законима.

14. Ако би дружство наишло на какове небуд редкости и знаменитости природе и художества, дружство ће уступати њи Правителству Србско- му с накнадом од овога по њиној вредности.

15. Контракт је овај у два равногласна Екземплара сочињен и подписан: у име Правителства Србског Попечитељством финансије, а у име друж- ства златопрмишљености, у С. Петербургу боравећег, Пуномоћник ово- га Г. Русско-Императорским Колежским Совет- ником Димитријем Мо- мировићем Стојановићем.

Закључен у Београду двадесет другога Марта Хиљаду осам стотина чет- рдесет девете године.

Попечитељству финан.

Под 21. т. ПН-887 спровело је Попечитељство Совјету на промотреније и одобрилије приложениј овде ./ . формулар Контракта са Петербургском Друштвом закључити се имајућег, кои је формулар оно по међусобном споразуменију са Пуномоћником истог Друштва Г. Димитријем Моми- ровићем с неким изменама учинило.

Совјет видивши, да је концепт контракта од Попечитељства тако са- чињен, да се поменути изменама у вешћествености од изданог о ње- му решенија мог неудаљава, одобрио је таковиј. С овим мненијем Совје-

та 21. т. N-137 сообштеним ми и ја се саглашавам, о чему Попечитељство извештавам пошиљајући му истиј контракт у копији на употребленије.

Совјету

Под 12. т. N-137 поднешениј ми формулар Контракта са Друштвом Петербургским закључити се имајућег, ја сам одобрио, о чему Совјет извештавам.

вNo-431.

23. Марта 1849. у Београду

Да се екс.

А. Јанк.

АС, МИД - В, ф. I, 1849, рNo-231.

37.

Преписка Попечитељства унутрашњих и иностраних дела о одласку у Русију српске мисије због набавке оружја у Москви, 12. јануар 1849 – 27. јануар 1850.

Совјету

Императорско Рускиј Генералниј Конзул Г. Полковник Данилевски известио ме је, да је Њ. Императорско Величество наш Покровитељ на молбу моју решити благоволио, да се Србији за 40.058 рубљиј сребрни 7.000 пушака из Арсенала Московског одобре, а осем тога, да се нама јошт 3.000 пушака из Кијевског арсенала на дар даду, и да се ради исплаћења, примања и овамо транспортирања тога оружја једно важно лице у Москву шаље.

Ово саобштавајући Совету, нашо сам за нуждно предмет овај у призренију одпуштенија од касе Правитељствене горенаведене суме новаца, њему на решеније предложим с тим, да сам за добро нашао, да се његов Член Совјета Јефрем Ненадовић с једним Официром и два каплара у Москву одавде пошаљу, те он тамо исте пушке пријми и у Србију преко Кијева и Одесе транспортирају, и за то препоручујем Совјету да Он определи и нуждну како за трошак путниј реченим лицама, која ће у Ру-

сију ићи, сумму тако и за трошак транспортирања свог у речи стојећег оружја, имајући на предначенниј конач и Г. Јефрема Ненадовића од дужности његове разрешити.

Да се екс.

вNo-28.

12. Јануар. 1849. у Београду

А.Јан.

Ваша Светлост
Милостивејшиј Господару!

У следству височајшег представленија Ваше Светлости од 12. пр. м. вNo-28 Совјет је решио и овим понизно представља Вашој Светлости, да се сумма од 40.058 рубаља сребра за 7.000 пушака, које Правителство наше купује, из касе Правителственне одпусти, а за путниј трошак лицама, кои се одређују на пут у Русију до Москве и Кијева и одонуд натраг, и за транспорт свију пушака, како ови, које се купују, тако и они Јооо, које нам се на дар дају, да се одпусте сад 5.000 дук. цесар, кои да се на полазку одавде тичућем се лицу предаду, а поред тога, за случај потребе, ако ова сумма неби довољна била, да се једним писмом отвори и један кредит од лооо. дук. цес. сверху чега ће се свега у своје време надлежни рачуни имати поднети.

Г. Член Совјета Јефрем Ненадовић, кои ће по височајшој наредби на овај пут ићи и по свему овоме послу главну бригу водити, разрешава се од стране Совјета за то време од дужности његове.

No-6

14. фебруарија 1849. у Београду

Председатељ Совјета Генерал-Мајор, Кавалер, Стефан Стефановић

Главниј Секретар Совјета Кавалер, Јован Стеић

Попечитељствима Внутр. Дела и Финансије

Императорско Рускиј Генералниј Конзул Г. Полковник Данилевскиј известио ме је, да је Њ.Императорско Величество наш Покровитељ на молбу моју решити благоволио, да се Србији за 40.058 рубљиј србрни 7.000 пушака из Арсенала Московског одпусте, а осим тога, да се нама јошт 3000. пушака из Кијевског арсенала на дар даду.

У следству тога ја сам Члена Совјета Г. Јефрема Ненадовића определио, да он с једним Официром и два каплара, које ће Попечитељство внутр. дела одредити имати, у Москву ради исплаћенија, пријмања и транспортирања истог оружја иде, на који га је конач и Совјет већ од дужности за нужно време разрешио, известивши ме о томе под 14. тек. м. No-6. Као и да је он мненија: да се поред сумме од 40.038 рубаља србр. за 7.000 пушака, које Правит. наше купује, одпусти из касе овога јошт и за путниј трошак лицама, која се одређују на пут у Русију до Москве и Кијева и одонуд натраг, као и за транспорт свију пушака, како они, које се купују тако и они 3.000 које нам се на дар дају, 5000 дук. ц. и ови новци да се при поласку одавде Г. Јефрему Ненадовићу предаду, коме такође, да случај потребе, ако ова сума за трошкове речене неби довољна била, да се једним писмом отвори и кредит од 1.000 дук. ц. сврху чега ће свега он у своје време надлежни рачун поднети имати; које мненије Совјет у свему одобравајући, решавам, да се по истоме и поступи и препоручујем настојећим Попечитељству Финансије, да како нуждне сумме на овај конач из касе одпусти тако и кредит Г. Јефрему на 1.000 дук. ако би му такови узтревали отвори; а Попечитељству внутр.дела, да дело ово у осталом по свему преко Г. Јефрема изврши.

Совјету

720 Мненије Совјета од 14. ов. м. No-6, у смотрењу добавке 10.000 пушака из Русије, од који се 7.000 купити имају а 3.000 на поклон добија, ја сам по свему одобрио и нуждну за то препоруку на надлежна Попечитељства одпустио.

Да се екс.

А.Јан.

вNo-215.

19. февр. 1849. у Београду

Белешка „22. ист. м. експед. Јовановић.“

Ваша Светлост

Премилостивиј Господар

Као што је Ваша Светлост височајшим решенијем своим от 19. прош. мес. вNo-215. одредити благоизволила да Член Совјета Г. Јефрем Ненадовић са једним официром и 2. каплара иде у Русију поради исплаћенија, пријмања и транспортирања продати нам и поклоњени пушака, - та-

ко је. Попечитељство внутренни Дела соотвeтнo похваљeнoм рeшeнију учинило нарeдбу тe је Главниј Војeниј Штаб изабрaо измeђу Официрa првог Ађутантa свoгa ш. капетанa Јанићијa Зисића a од нижиј чиновa Нарeдникa 1. Ротe I Баталионa Арсенијa Јакoвљeвића и старижeг поднарeдникa 4-тe Ротe II. Баталионa Илију Милановића, кои ћeду сa Г. Нeнадoвићeм кaо штo је рeшeнo, у Русију зa прeдпoмeнутe пушкe ићи; o чeму усyђујe сe Попечитeљствo Внутрeнни Дeлa с највeћoм покoрнoстију извeстити o тoмe Вашу Књажeску Свeтлoст, кaо и дa ћe oнo сaд дeлo oвo прeкo Г. Нeнадoвића пo заповeсти Вашe Свeтлoсти, извршити.

вNo-242.

21. Мaртa 1849. гoд. у Бeoгрaду

Зa Г. Попечитeљa Привр.Помoћник Попечитeљa Подполковник Кавалeр, А. Ј. Нeнадoвић

Началник Полиц. Екoнoм. Отдeлeн. А.Никoлић

Вашa Свeтлoст

Прeмилoстивиј Госпoдару!

Пo висoчaјшeм рeшeнију Вашe Књажeскe Свeтлoсти oт 19. Фeбруарa прoшлe гoдинe вNo-215. пoступивши Попечитeљствo Внутрeнни Дeлa, oдрeдилo је старижeг Ађутантa Главнoг Војeнoг Штабa Зисића, и двa из гарнизoннoг воинствa поднарeдникa, тe су oви сa Члeнoм Сoвјeтa Г. Јeфрeмoм Нeнадoвићeм* у Русију ишли пoрaди oружијa, кoјe је Пoкрoвитeљствyјући нaс Двoр нa мoлбу Вашe Књажeскe Свeтлoсти рeшити блaгoвoлиo, дa сe Србији из руски арсeналa издa.

Будући је дaклe Госпoдин Сoвeтник Нeнадoвић, свe у нaвeдeннoм висoчaјшeм Вашe Књажeскe Свeтлoсти рeшeнију, излoжeнo числo пушaкa у Русији, a имeннo из Арсeналa Мoскoвскoг 7.000 a из Арсeналa Кијeвскoг 3.000. свeгa 10.000 кoмaдa примиo, и oд oвoг aвaнтумa, 7.000 исплатиo и oвaмo дo грaницe нaшeгa Oтeчeствa дoпрaтиo, и будући је истo oружијe пo рaспoлoжeнију Попечитeлствa Внутрeни Дeлa свo вeћ у Ђуприју дoвeжeнo и у тaмoшњу кaсарну слoжeнo; тo Попечитeлствo oвo узимa слoбoду у пoнизнoсти o удeјствoвaнију нaвeдeннoг висoчaјшeг рeшeнијa Вашoј Књажeскoј Свeтлoсти извeстијe пoднeти с тим пoнизним дoстaвлe-

 * Нeнадoвић Јeврeм (1793–1867), син Јакoвa Нeнадoвића, зeт Млaдeнa Милoвaнoвићa и тaст кнeзa Aлeксaндрa Кaрaђoрђeвићa. Војвoдa у Вaљeвскoј Тaмнaви 1811. Сa oцeм је нaпустиo Србију 1813. и oтишao у Русију. У Србију сe врaтиo 1831, биo је прeдсeдник судa у Вaљeву и држaвни сaвeтник.

нијем, да је се између целог овог квантума пушака, при чињеном прегледању само 43. комада показало, које неке мале оправке потребују, за оправку кои је Попечитељство већ учинило нуждниј корак.

вNo-18.

27. Јануара 1850 год у Београду

*Попечитељ Внутр. Дела Полковник Кавалер, И.Гарашанин
За Началника Отделенија Секретар, К. Магазиновић*

АС, МИД - В, ф. I, 1850, рNo-53.

38.

Милош Обреновић, [Бављење у Русији, 1850].

[...] После тога замолим грофа Неселроду да јави цару моју жељу за пасош, да већ идем у Влашку на моја добра. По кратком времену јави ми Неселрода да је цар одобрио, но да причекам док се цар врати из Москве, јер ће да иде да онамо проведе васкрс. И тако цар оде, а по васкрсу опет дође у Петроград. Сад у исто време метеж велики учини се међу Аустријом с Маџарском, на које цар и Неселрода тамо пођу; а будући да се и у Влашкој буна међу народом породи, мене сад гроф светује да се чувам не упустити где реч какву, но да се од свих ових пропасних прилика добро пазим и сокрањавам. „Ти си, ваљаше ми, човек велики, а може ти се каква страна замолити у чем. Зато чувај се, и храни се сваког мешања и речи“. И сад овде опростимо се. И он с царем оде, а ја неко време још пробавим, па одем у канцеларију где ми г. Сињавин даде пасош с препорукама још у Москви и у Кијеву на губернатора. Кад дођем у Москву учиним визиту прво губернатору грофу Загревском, који ме с највећом учтивостију љубазно дочека. Други дан и он мени посешченије учини, и ту, за провидети све што у Москви вреди видети, даде ми свог ађутанта за спровод. У исто време дође ту и г. Кисељев министар царских крунских добара. С овим сам се још у Петрограду познао, и био ми је врли пријатељ. Сад он оном ађутанту наложи куда ме спроводити има и показати ми сва места. Овде сам осам дана пробавио, и чрез то време сва та места посетио и видео, заведења које сам видео у Петрограду, и овде сам нашао. Само нови царски двор у Кремљу, находим да је лепши и боље украшен него и онај у Петрограду.

Из Москве пређем преко Туле, красне вароши, па преко Орлова. Овде сам видео велику жалост: ова је варош прошле године пожаром много оштећена. [...]

*Обреновић М., Кнез Милош прича о себи, приред.
М. Ђ. Милићевић, Београд 2001, стр. 77-78.*

39.

***Преписка канцлера грофа К. В. Неселродеа и кнеза
Александра Карађорђевића о доласку у Београд новог руског
конзула Ф. А. Туманског, 31. августа – 3. новембра 1851.***

Милостивый Государь
Князь Александр Карагеоргиевич

Государь Император изъявив Всемилостивейшее соизволение на отозвание Г. Генерал-Майора Левшина* из Сербии согласно с его просьбою, Высочайше повелел определить Генеральным Консулом нашим в сие Княжество Г. Коллежскаго Советника Туманскаго.

Долгом поставяя известить Вашу Светлость о таковой Монаршей воле, обращаюсь к Вам, Милостивый Государь, с покорнейшей просьбою оказать Ваше благосклонное внимание и расположение Г. Коллежскому Советнику Туманскому, (который будет иметь честь представить Вам сие письмо). При чем я надеюсь, что Сербским Правительством будут принимаемы с полным доверием все объяснения и советы, какие будут даваемы Г. Туманским** на основании получаемых им от Министерства Иностранных Дел предписаний и наставлений, и которые всегда будут имет целию прямую пользу страны, о сохранении в коей спокойствия и благоденствия столь милостиво печется Августейший ея Покровитель.

* Левшин Дмитриј С. (1801–1871), руски генерал. Истакао се за време ратова против Турака. Добио је чин генерал-мајора 1849. када је са посебном мисијом био упућен у Србију са задатком уређивања проблема у српско-аустријским односима. По повратку је наставио успешну војну каријеру.

** Тумански Фјодор А. (1799–1853), руски званичник и дипломата. Блиски пријатељ А. С. Пушкина. Генерални конзул Русије у Београду 1851–1853. Неуспешно је покушавао да спречи француски утицај у Србији. Услед ових покушаја кнез Александар Карађорђевић га је бојкотовао. Тумански је морао да напусти Србију и убрзо после тога је преминуо од инфаркта.

Пользуюсь настоящим случаем, чтобы возобновить Вашей Светлости уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности.

*Граф Нессельроде
Августа 31 дня 1851.*

Графу Несселроде

Милостивый Государь Граф Карл Васильевич, Новонаименованный Российско-Императорский Генеральный Консул в Сербии Г. Коллежский Советник Туманский вручил мне высокопочитаемое письмо, которое благоизволило Ваше Сиятельство писать мне 31-аго Августа настоящего года.

Преисполненный признательностию и благодарностию за великодушное участие, принимаемое Государем Императором о судьбе народа Сербскаго и отечества моего, я долгом моим почитаю уверить Ваше Сиятельство, что Г.Туманский и все его советы и объяснения, ко благу Сербии клонящиеся, найдут во всякое время у меня искренний прием и то доверие, которое надобно иметь к его важному определению и которое я вмещаю в приятнейшую для меня должность оказывать представителям Великаго нашего Покровителя.

Сие непреложное мое уверение, прошу Ваше Сиятельство, довести до Высочайшего сведения Его Императорскаго Величества и препоручить меня и народ Сербский Монаршей милости Августейшаго Сербии Покровителя и на предбудущее время, быв снисходительным притом принять для себя уверение в моем отличном высокопочитании и совершенной преданности, а каковыми имею честь быть

*Вашего Сиятельства покорнейший
И№- 2984.
3.Ноябоя 1851. в Белграде*

...

АС, МИД - И, ф. V, 1852, р№-52.

40.

Уредба Попечитељства унутрашњих дела о забрани издавања пасоша за путовање у Русију сиромашним становницима Србије, 9. март 1853.

Циркулар за Надлеш. и Управ.

Будући се догађало, да су неки од соотечственика наши, неимајући никаквог средства за живот, одлазили у Русију, да тамо им службу тражи, или да ишту помоћи од Правит. за слушање наука, па не будући ни за једно ни за друго довољно предуготовити, не само што нису у жељи својој могли успети, но су се лишавали и средства за повратак у Отечество, због чега су падали на терет властима Русским, које опет без ходатајства и препоруке надлежнога земаљскога Прав-тва не радо се примају старанија овакови људи, и то да би се подобни случаји унапредак у колико је могуће предупредили, Попечителство и. д. налази за добро поставити Н., да лицама, која би у предизложеним намерама имају ићи у Русију без да имају довољно средства за издржавање, или да имају сродника или благодетеља, кои би о издржавању и напредку њиовом стараније водило, не даје заграничниј пасош пре, него поиште упутствије од овог Поп-ства, и Поп-ство ово свакад ће у таквом случају расудити, има ли надежде, да ће таково лице у тежњи својој моћи успети, па ће према томе сходно решеније у смотренију изданија пасоша учинити.

И№-773

9 марта 1853. у Београду

АС, МИД - И, ф. II, 1853, р№-12.

41.

Превод писама великог везира Мустафе Наили-наше кнезу Александру и аустријском дипломатском представништву о обавезном протеривању руских поданика из Турске услед Кримског рата, 23. фебруара и 9. марта 1854.

Белешка: „Превод копије такрира поднесеног Аустријском Посланичеству од 8-г Цумаде-л-ула 1270 год. (23. Фебруарија 1854. год.)“

Блистателна је Порта на основу 75 члана трговачког а 1197 год. закљученог уговора дозволила и вама, званичним такриром од 2. Сафара обзнавила, да се сви у Османској Држави живећи Руси поданици и трговци за 6 месеци, докле своје послове не уреде под заштиту Аустриску стави. Па како ће се јошт до неколико недеља тај рок свршити и несумно се да они нису досада своје послове уредили, то имајте доброту нуждним лицама заказати да сви руски подајници и трговци по истечењу определеног рока из Државе одлазе. У исто време узимам слободу приметити вам, да ће се оним у удаљеној области Турског царства живећи Руски трговцима јошт 20 дана рока оставити и по истеченију пак овога последњег и првог рока они се немогу више ни у Цариграду понити пак у другом ком месту Турског царства задржавати; а тако исто немогу под ничије покровитељство заостати.

Руско посланичество и други њима принадлежећи предају се Аустрији на сохраније и овом приликом подносим моје отмено почитаније.

Сел.

Примечаније: Последњи се рок ни у околи Србије живећи Руски поданика и трговца непрестаје. А.

Белешка: „Превод писма г. Мустафе Наили наше великог везира Његовој Свет. Књазу Србије Алек. Карађорђевићу од 21. Цумаде-л-ухра 1270 (9-г Марта 1854 год.)“

Познато је вашој Светлости, да су због сада између високог Девица и Руског Двора постојећег рата сви чиновници Руског Попечителства конзули и вице конзули из Државе Османске отишли и да је Порта на основу 75. члана између Ње и Руског двора 1197 године закљученог трговачког уговора дозволила, да се сви у Цариграду и у другим областима Османског Царства живећи Рускиј трговци и подајници, за 6 месеци докле своје послове неуредите под заштиту Аустриску стави, које је Порта под 7. Сафара 1270 г. на све стране обнародовала.

Па како се је сада тај рок приближио, и несумња се да предпоменути трговци и подајници Руски нису своје послове уредили то је Његово Величество Султан наредио да сви такови на уречено време из Државе одлазе, и да се ни један од њи под ничије покровитељство ставити не може у следству чега је један званични такрир Аустриском посланичеству поднесен, кога овде под % у прилогу спроводећи копију препоручујем ва-

шој Светлости да она има доброту, заложити да сви у Србији живећи Рускиј подајници и трговци наулучено време одлазе и да се ниједан од такови кои би хтео под покровитељство кога двора отићи незаустави.

АС, МИД - И, ф. II, 1854, рNo-137.

42.

Писмо кнеза Александра Карађорђевића о смештају Совјета и Главне контроле у згради руског конзулата са прилогом – пописом имовине руског конзулата, 17. јуна 1855.

Совету Књажества Србског

Поднесено ми решеније Совета од 14. т.м. ПNo-674. гласеће о смештању његовом - Совета и Главне Контроле у зданије Руског консулата, као и какоће се поступити са стварима у реченом зданију нађеним; ја сам подпуно одобрио, и Попечителству Финансије сходну препоруку ради удејствовања одпустио, о чему и Совет уведомити непропуштам.

ВNo-688.

17. Јунија 1855 год.

у Београду

727

А. Карађорђевић

А. Списак правителственни ствари, које је подписана, од високославног Совета изислана коммисија у зданију Руског Генералног Консулства наша.

І. Ствари, које би се по мненију Коммисије за правителство задржати имале.

1. Два канабета у добром стању од вунене материје, једно црвено, друго плаветно.
2. Две столице велике од вунене црвене материје.
3. Дванајест столица мали од вунене црвене материје.
4. 8 бели прозорски завеса на 8. прозора.
5. 2 завесе од плавог цица на 2. прозора.
6. 15 прозорски завеса од црвенног цвилеха.

- 7. 2 завесе од црвене вунене материје за двоја врата.
- 8. 2 стаклена ормана у зиду умештени.
- 9. 1. дугачка дрвена црвена клупа за седење долазећи.

II. Ствари, које би се по мненију Комисије продати имале.

- 1. 1 политиран креденц кастен.
- 2. 1 политиран већиј четвороуголан астал.
- 3. 1 политиран средњиј округлао астал
- 4. 2 политирана мала за играње картиј астала.
- 5. 1 политиран кревет.
- 6. 2 политиран шифонера.
- 7. 1 политиран нахткастен.
- 8. 3 огледала у златни рамови
- 9. 1 полијелеј (лустр)
- 10. 1 старо канапе од црвене вунене материје.
- 11. 4 старе столице од црвене вунене материје.
- 12. 2 велике столице од плаве вунене материје.
- 13. 6 мали столица од плаве вунене материје.
- 14. 2 завесе на врата од плаве вунене материје.
- 15. 1 завесе на врата од цица.
- 16. 3 стара миндерлука од црвене вунене материје.
- 17. 12 стара јастука од црвене вунене материје.
- 18. 1 душек.
- 19. 1 сламњача.
- 20. 1. бакарна, када за купање.
- 21. 1. прост кујнскиј орманчић.
- 22. 3. проста кујнска асталчића.
- 23. 1. проста кујнска клупа.
- 24. 1. отворено, гвозденим обручјем оковано буре.

III. Ствари, Консулству принадлежеће.

- 1. Царско-рускиј Грб.
- 2. Царско-русска Круна.
- 3. Царско-русска Застава.
- 4. Заставска мотка.
- 5. 2 портрета мала литографирана Императора Николаја И.

6. 1 малиј литографиранниј портрет Императорице Александре Феодоровне*.

IV. Ствари, за које се не зна, чије су.

1. Једна јака покривена платном црним Колабрашовска.
2. Једна проста кола.
3. Веће число праздни стакала од шампанског вина.

Б. Расположење зданија Русског Генер. Консулства по мненију Комиссије на смештај Совета и Главне Контроле

I. На горњем боју.

1. За Совет.

Сала за заседаније Совета.

Великиј форхауз за скупљање Советника.

Од сале на десно Секретаријат 1. соба

Од сале на лево канцеларија за Протоколисту, експедитора канцелисте 1. соба.

До ове за Архивара и Архиву 1. соба и 1. кујна.

NB. Собица, кроз коју се из басемака иде у форхауз може служити за смештање огртаћа и хаљина.

2 собе За Главну Контролу.

До Секретаријата за Началника и Књиговодитеља 1 соба.

До ове за Архиву 1 соба.

До ове за Рачуноиспитатеље и Писаре 3 собе.

II. На долњем боју.

2 собе за момке.

3 собе и 1 шупа на свод за смештање Акта, која се на горњем боју не би сместити могла.

У Београду 13. Јунија 1855.

Членови Комиссије, Член Совета, Полковник, Павле Станишић

Главниј Секретар Совета Јаков Живанович

АС, МУД - П, ф. IV, 1855, бр. 291.

 * Александра Фјодоровна (принцеза Фридерика Шарлота Вилхелмина Хоенцолерн, 1798–1860), ћерка пруског краља Фридриха Вилхелма, супруга руског цара Николаја I, мајка руског цара Александра II.

В. На путу ка независности (1856-1875).

43.

Писмо руског конзула М. Милошевића српској влади о његовом постављању за новог руског конзула у Србији, 7. октобра 1856.

Его Высокородию Господину А.Симичу
Господин Представник,
Его Величеству Государю Императору благоугодно было назначить меня Генералным Консулом в Сербии.

Имею честь уведомить Ваше Высокородие, что, получив экзекватур от Порты Отоманской, я ныне вступаю в исполнение обязанностей, возложенных на меня доверием Августейшаго Монарха моего.

Прошу Вас, Милостивый Государь, верить готовности моей к установлению между нами дружеских отношений, и благоволить принять, вместе с тем, выражение отличного моего почтения и преданности.

730

*М.Милошевич**
Министерство Иностранных Дел
Императорское Российское Генеральное Консульство в Сербии.
№-25
Белград, 7. Октября 1856. г.

АС, МИД - И, ф. V, 1856, р№-128.

 * Милошевић Михајло Р. (1807–1885), руски генерал. Србин из Беле Цркве. Прешао је у Русију и постао поданик руског цара 1832. када је ступио у војну службу. Стигао је у Београд по завршетку Кримског рата као генерални руски конзул.

44.

Преписка руског конзулата, Попечитељства иностраних дела и полицијских органа Србије о попису руских поданика у Србији, 1. децембра 1856 - 25. фебруара 1857.

Его Высокородию Г-ну А.Симичу
Господин Представник,

Имею честь покорнейше просить Ваше Высокородие сделать благосклонное расположение о доставлении мне сведений о том, какие именно Российские подданные и люди, состоящие под Русским покровительством, находятся ныне в Сербии, в каких местах они проживают и чем занимаются.

Благодарен заранее за все, что Вам по сему предмету будет угодно сделать, прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в отличном моем почтении и преданости.

М. Милошевич

№-69

Белград, 1/13. Декабря 1856 г.

*Министерство Иностранных Дел Императорское Российское
Генеральное Консульство в Сербии.*

731

Свим Началствима и Управительствима

Царско-рускиј генералниј консул за Србијг Г.Полковник М.Милошевић нотом својом од 1. т. м. №-69 молио је Попечитељство ин.дела, да му оно јави колико наиме поданика и закриљеника руски у Србији, и то у којим местима, живе, и чим се занимају.

Стога се Нача-тву – Управ-тву - препоручује да се оно извести и Поп-ву овоме достави има ли у подручију његовом какав рускиј поданик или закриљеник, како се зове, где живи и чим се занима.

МАПеш

И№-3903.

*4. Декемвра 1856. у Београду
ист.дан.експ.В.Ст.*

Високославному Попечителству Инострани Дела
Началничества Округија Гургусовачког Известије.

У одговора на предписаније Високославног Попечитељства Инострани Дела од 4.Декембра ИНо-3903 Началничество ово понизно га извештава, да се по тачном извиђењу у Округној Вароши нити а Округију ниједан Рускиј подданик неналази, а од закриљеника налази се некиј Михаил Ђорђевић родом из Кожеља Среза Т. Заглавског Округија овог, кои је као студент у Кијеву науке слушао и по том са пасошем Руским овамo у Августу мцу т.год. прешао и сада се овде у Гургусовцу без икакoвог занимаија налази; другиј закривљеник Панта Јовановић Свештеник родом из Ломске, кои је у Руском рату противу турске прошли година вођеном као Свештеник војениј служио и Руском Медаљом одликован, и пре кратког времена прешавшиј из Русије у нашу страну, и Епископом Неготинским определен је, да у Манастиру Свет. Троици овог Округија за време пребуде, и тако се сада у реченом Манастиру налази; с овим је дошао и један његов другар по имену Петар Ралов, и овај сбог болести налази се у ово-Округном Шпитаљу на лечењу, и он нема за сада никакoво занимаије.

Но-3564.

29. Декем. 1867 год. у Гургусовцу

Началник Окр.Гургусов. Мајор, С. Љотић

Писар, Милан Миљковић

Високославному Попечителству Инострани Дела
Началничества Округија Краинског Известије.

Из добивени Известија од Касателниј Срезскиј Началника увидило је Началничество ово, да се у Округију овоме ни у којој другој вароши или селу никакoвиј Рускиј поданик осим у Милановцу и то: Никола Петровић и Штефан Гавриловић од кои је првиј из Минске Губерније Пољске, и занима се лађарлуком, а други из Малог Кулчина Губерније Житомирске и кои се пак са службом занима, неналази.

О овоме дакле Началничество ово непропушта и Високославно Попечитељство Иностраниј Дела као у одговору на Предписаније његово од 4. пр. м. и год. ИНо-3903 учтиво известити.

Но-115.

9. Јануара 1857. у Неготину

*Началник окр. Мајор, К. Јанковић
Секретар, С. Ђирић*

Високославному Попечителству Инострани Дела
Началничества Округија Крушевачког Известије.

Уверившиј се Н-тво из известија подведомствени му Полицајни власти, да се никакав Рускиј поданик ни закриљеник у округију овоме ненаоди. - О томе с предстојећим у покорности својој дооди Оно Високославно Попечителство Инострани Дела као у одговору на предписаније његово од 4-г Декембра пр. год. ИНо-3903 известити.

*Но-7545 од 1856 год.
11. Јануара 1857 год. у Крушевцу
Дуж. Началника окр. извр. Помоћн. Мајор, Иван Николић
Писар, Стефан Анић**

Високославном Попечителству Инострани Дела
Управителства вароши Београда Известије.

Списак Царско-Рускиј подданика и закриљеника у овдашњој вароши наодећиј се, сочинивши Управителство вар.Београда подноси таковиј предхваљеном Попечителству у одговору на предписаније Његово од 4. Декембра пр. год. ИНо-3903 овде под % с учтивостћу приложен, на високо употребленије Његово.

*Но-8044 од 1856 год.
21. Јануара 1857. год. у Београду
Пр.Управителъ вароши Београда, Н.Христић
Секретар, А. Туцаковић*

* Осим тога од 29. децембра 1856. до 13. фебруара 1857. из начелства округа Алексиначког, Крагујевачког, Ужичког, Црноречког, Београдског, Ваљевског, Чачанског, Пожаревачког, Рудничког, Смедеревског, Јагодинског, Подрињског, Ђупријског и рудокопства Мајданпек такође су стигли одговори да у њима „нема ни једног руског поданика или закриљеника“.

Управитељства Вароши Београда списак

Број	Име и презиме	Одакле је?	Чим се занима	Примечаније
1.	Јован Серапиновић	из Города	Калфа трговачк.	Поданици
2.	Ксенофон Серапиновић	нежења у Черниговској Губернији	Шегрт берберск.	Поданици
3.	Онисим Серапиновић		Шегрт кројачк.	Поданици
4.	Никола Михаиловић	из Кишињева	Калфе трговачке	Поданици
5.	Коста Михаиловић	из Кишињева	Калфе трговачке	Поданици
6.	Димитрије Стојановић	из Одесе	слуга	Поданици
7.	Х. Ђорђе Х. Костић	Скопља	трговац	Закриљеник

Високославному Попечителству Инострани Дела Началничества Округија Шабачког Известије.

У следству налога Високославног Попечителства Инострани Дела од 4. Декемвра пр. год. ИНо-3903 Начал-ство је путем своим разпитало, налази ли се у овоме Округију какови Рускиј Поданик или закриљеник, па почем је прибавило уверење да се никаково друго лице у овом Округију неналази осим што у вароши овој живи неки Јанко Каменичкиј Јевреј кои се је родио у Каменици Подолској и занима се овде у Шабцу занатом плехнарским кои има жену Розу и два сина имено: Зељков од 5, а Давид од 3. год. стари. Истиј Јанко каже да је он као војник у полку Подолском служио па 1848. године у маџарском рату бивши у Србију из Видина прешао и затим оженио се узевши жену из Н.Сада у Аустриј и до сада овде бавио се.

Но-232.

1. Фебр. 1857 год. у Шабцу

Начал. округниј Полк. Кавалџер Вучковић

Секретар В. Петровић

Ц.Р. Консулу Г. Милошевићу

Г-дине Генерални Консуле,

У одговору на почитајему Вашу ноту од 1. Јануара пр. год. *Но-69* чест имам, Господине Генералниј Консуле, послати Вам овде у прилогу

% списак у Србији живећи Царско-Руски поданика и лица, која под Руским закриљем стоје а у Србији живе.

Примите, Господине Ген. Консуле, и овом приликом уверење о мом отменом поштовању и преданости.

ИNo-829.

25. Фебруара 1857. у Београду

ЛАПет.

Белешка: „26. т.м. ек. В.Ст.“

**Списак Императорско-Руски поданика и закриљеника
у Књажеству Србији живећи**

Број	Име и презиме	место рођења	чим се занима	место садашњег задржавања	Примечаније
1.	Јован Серапионових	Из Нижњего Новгорода	Калфа трговачкиј	Београд	Поданици Рускије
2.	Ксенофон Серапионових	у Черниговској Губернии	Шегрт берберски	„	„
3.	Онисим Серапионових	„	Шегрт кројачкиј	„	„
4.	Никола Михаилових	Кишењев	Калфа трговачке	„	„
5.	Коста Михаилових	„	„	„	„
6.	Димитрије Стојанових	Из Одесе	службом	„	„
7.	Х. Ђорђе Х. Костић	Из Скопља	трговином	„	Закриљеник Рускиј
8.	Јанко Коменецкиј, Јевреј, његова жена Роза и синови Зељиков и Давид	Каменец Подолскиј у Подолској Губернии	тенеџија	Шабац	Закриљеник Рускиј. Оженио се у Новом Саду, окр. Аустријској Држави, као поданик Рускиј
9.	Никола Петрових	Минска у Пољској	Лађарством	Милановац	Поданици
10.	Стефан Гаврилович	Малиј Кулчин, Губерније Житомирске	службом	„	„
11.	Панта Јованових	Ломска	Свештеник	Манастир Св. Троица у Окружију Гургусовачком	Закриљеник
12.	Петар Ралов - друг Свештеника Панте, с ким је и дошао		Због болести ни с чим	Гургусовац	болестан и у болници варошкој у Гургусовцу лежи.

АС, МИД - И, ф. II, 1857, рNo-27.

45.

Извештај српског представника у Русији о преговорима са руским државним врхом о набавци руског оружја, 1862.

Путујући за Петерсбург посетио сам у Бечу и Берлину посланике руске. Г. Балибин* одобравао је врло наше старање за спремањем. Покрет ерцеговачкиј стајао је они дана рђаво због неслоге и невештине црногорски и остали главара. Г. Посланик је сажаљевао то стање, но ценио је ипак цео покрет врло праведно. По његовом мненију иште се за решење источног питања много више, па судећи по политичним околностима неки сила рече, да је убеђен, да овог лета неће рата бити, јер Италија ће на миру оста ти, па потоме и остале земље. Г. Будберг** говорио ми је са мало више резерве што се тиче наши жеља, упуштајући се у толико више у изјаве симпатија које Србија код Русије налази. Што су Пруси у оно доба - приликом протестације Портине против скупштински решења од части против нас били, протолкова Г. Будберг невештином министра инострани дела, а нарочито његовим повођењем за енглеским послаником. Дошавши у Петерсбург отишао сам најпре директору Азијатског департамента Генералу Игњатијеву. Из његови речиј приметио сам таки, да се Русији наш зајам за никакву другу цељ не разуме него за рат против Турака. Но овај Господин, ослањајући се јамачно као новајлија сувише на рапорте руски конзула из Турске, бојао се је, да већ овог пролећа не буде обштиј устанак у Турској и да нас тај не нађе неспремне. - Известија су му долазила да се устанак спрема у Бугарској, а Арнаути, Мусулмани и Христијани, да се утичу кои ће пре да се одметне. - Обећао ми се је због тога да ће се трудити, да се мој посао што је могуће брже сврши, и водио ме је онога часа Књазу Горчакову, но овај је баш некуд полазио, и јави ми да ће ме звати, кад ме буде могао примити.

После три дана добијем позив, отидем му и предам му писмо од Његове Светлости. Књаз Горчаков ми таки рече, што се зајма тиче, да ми имамо њиово обећање, да нам дакле остаје само појединости уговорити. Осим тога ми је јошт говорио, да Русија не тражи код нас никаквог интереса, него жели само наше благо. Навео је притом како се је у последње време, око Портине протестације, Русија јако за нас заузимала. За зајам је

* Балабин Виктор П (1811–1864), руски дипломатски представник у Аустрији 1858–1864.

** Будберг Андреј Ф. (1817–1881), руски дипломатски представник у Прусској 1851–1856, 1858–1862.

већ био говорио са Извршујућим дужност министра Финансије Г. Рајтерном*, и упутио ме је овоме.

Сутра дан, у 8 сатиј у јутру, одведе ме Генерал Игњатијев кући Г. Рајтерна. Ову смо предосторожност употребили, јер је у Министерству Финансије само Министер посвећен у тајну. Тамо уговоримо пројект конвенције. У ствари је све тако примљено, што сам по моим инструкцијама захтевао, само је Г. Министер још тражио, да ми за сваку част зајма два месеца раније јавимо, пре него ћемо је дићи, како би банкери имали времена да новце спреме; и фракције зајма желио је да се одреде и да буду од 50.000, остављајући нам при свем том слободу, да се по потреби можемо обратити и за већу суму и за краће време. Но у почетку, мислећи да ћу ја већ неку част са собом понети, био је готов да нам без авиза, или управо са авизом који би му ја онда дао, да да 100.000 дук. .

Међутим сам и о оружју већ неке кораке чинио. Генерал Игњатијев се је заузео био да нађе начина, и мислио је у почетку да ми ту ствар ваља руководити као приватно предузеће, и обратити се једном добротворном друштву, које шиље турским Христијанима помоћи у новцу, књигама - па да нам оно набави оружја, као тобож без знања Правитељства, јер кад је Књазу Горчакову за оружје споменуо, овај се је показао врло противан, бојећи се да нам Русија не учини више зла него добра, ако се прочује да нам је и најмање оружја дала. Но предлог Генералов не испадне практичан, јер по учињеном распитивању дознам, да у Русији приватни фабрика пушака никако нема, да правитељство има пушака и то на југу Русије, али већ употребијивани и неизолучени, и да иј никако приватника не продаје, но само по некад као гвозђарију неупотребителне пушке и то почем иј разлупа. Без дозволења Цара није дакле могуће било имати пушака.

Није ми дакле остало другог начина него да самом Цару предстанем за кога су ми казали, да је много боље расположен за подобну нашу жељу, и нарочито да је одушевљен за идејом ослобођења Христијана у Турској. Међутим добијем депешу, којом се опуномоћавам да конвенцију подпишем, и договорим се са Генералом Игњатијевом, да то учинимо 17. Марта. За истиј дан добијем, и без мог зактевања, позив у палату.

У јутру у 8 сатиј отидем с Г. Игњатијевом Г. Рајтнеру и подпишемо уговор. У полак један представим се Цару.

* Рајтерн Михаил Х. (1820–1890), руски државник, гроф. Министар финансија Русије 1862–1878, председник руске владе 1881–1886.

Он је био приправљен за моје молбе, па примивши ме у свом Кабинету, рекне ми таки да му кажем све што имам тражити. Рекли су ми били да воли кад му се искрено говори, зато сам му, почем сам му најпре у име Књаза благодарио на зајму, казао, да нам важни догађаи, кои се око нас збивају, бриге задају. Што Турска изгледа као да мисли нападати на Србију, Цар рече да неверује да ће то учинити, а што би с друге стране Аустрија радо заватила наше крајеве као накнаду за Венецију, примети да је то стари Наполеонов план, о коме незна да је у новије време било говора; но чему је Русија свакад противна. На свакиј начин, реко ја, имамо два велика противника, против кои се без помоћи Русије одржати не можемо. Помоћи нам пак може против Аустрије ако се заузме да се одржи начело немешања. „Постараћемо се“ (nous tacheron) рече Государ. „Остављени сами с Турцима продужи ја, Христијани су у вишеству, али само вишество није доста. Пала штедроти Вашег Величанства, ми имамо сад новаца, али имамо и други сметњи у којима нам ни новци немогу помоћи. Оружја нам с никоје стране не пуштају, и ми смо се осмелили молити Ваше Величество да нам дозволи из Русије набавити га. Ми не мислимо нагонити догађаје, нама је доста добро и можете чекати и предузети штогод само са изгледом на успех, шта више морамо мислити и на нашу браћу око нас и као паметнији гледати да иј не излажемо осујећеним покушаима и потом освети Турској, али свакиј час може се догодити један обштиј покрет гди нећемо моћи изостати. Ми немамо правога пријатеља до Русије. Протекција успешна (efficace) Русије, која је била протекција Србије против Турске, промењена је паришким трактатом“, - „по несрећи (maltreusement) рече Цар“ -; „и нову гарантију разуму силе као гарантију обе стране, ако не и као протекцију Турака против Христијана, а већ само гарантирање status-a quo, т.ј. угњетења Христијана, нама је противно.“ „Иматели ви какав план делања?“ запита ме Император. „Ми желимо саставити план, одговорих, чим се могомо спремити.“ „Кажите, рече даље, Књазу Мијаилу, да је његово Правитељство и Србија предмет особите симпатије Русије; као што сами признајете, што предузмете, треба смислено да предузмете; чувајте се нарочито револуционалаца, Гарибалдија, Маџара и Пољака јер то може вашој ствари шкодити. Русија вам за сад може помоћи само морално“.

За оружје рече ми да ће наредити да се састанем са министром рата, придодавши да ће можда тешко ићи, и да треба тражити начина.

Он је на скоро своје заповести издао, јер већ после два дана, кад ми је Књаз Горчаков орден предао, био је и овај Господин и у смотрењу оружја

врло добро расположен но препоручио нам дискрецију. Истог дана ишао сам с Генералом Игњатијевом Књазу Милутину, Министру рата. Цар му је заповедио и он је готов био да се договоримо о начину. На питање његово колико пушака желимо казао сам му 30.000, и (по наговору Генерала Игњатијева који је начуо да би нам дали мало количество и Изолучени пушака) заиштем и коју иљаду изолучени. Г. Министер обећа да распита у Министарству, гди колико има пушака на расположењу и позва ме за после два дана. Онда ми јави: да у Херсону има 10.000 шоца, остало у Кијеву, или ако нам је лакше можемо и сви 30.000 из Кијева узети. Цена ће бити највише 5 рубаља комад. Њи су коштале 8 рубаља, али су мало употребљаване. За изолучене, које нам могу дати две три иљаде, рече да незна цену за сад, али да је могуће да ће нам иј Цар поклонити. Само ми треба да нађемо поверително лице, које са пасошем де пошљемо у Кијев, а копију пасоша и личниј опис његов сигурном приликом у Петербург. Онда ће се послати поверително лице из Петербурга. Наш трговац има начинити прошеније на министра рата, у ком да стави, да је чуо, да Русија продаје као гвожђарију старо оружје, и да моли да му се исто прода. Цену ћемо после преко Петербурга положити. Пренос оружја ће сву лакост до руске границе имати, а оданде је наша брига.

АС, ИГ - 1257

739

46.

*Писмо председника српске владе И. Гарашанина кнезу
Михаилу Обреновићу о молби руског конзула у Србији
Н. П. Шишкина да се помогне у изради етнографске карте
Османске царевине, 9. јануара 1867.*

Господине,

Данас примио сам од Г-н Шишкина једно писмо, од 5-г ов. м., у коме ме моли да му саобштим што знам о границама народности у Турској, и то поглавито међу Србима и Шкипетарима, међу Србима и Бугарима, међу Србима и Власима, и како ми каже, Г. полковник руског Генералштаба Мирковић* спрема једну етнографическу карту турског Царства. У ис-

* Миркович Михаил Ф. (1836–1891), руски генерал белоруског порекла, официр Генералног

томе писму јавља ми Г. Шишкин да је с Вама о том предмету говорио и да сте Ви њему мене назначили као оно лице, које му тражена дата скупити може.

*Желите ли да то учиним?...
У Крагујевцу 9-г Јануара 1867. Ваш покоран
после акшама.*

АС, ИГ - 1669

47.

Писмо председника српске владе И. Гарашићина руском конзулу у Србији Н. П. Шишкину у Петроград са молбом о помоћи у набавци оружја у Русији, 29. јуна 1867.

Г. Шишкину у Петербург
Драги Господине

Пишем Вам ово писмо колико да одговорим мом обећању толико још више (треба искрено казати) да тражим нове услуге од Вас. При поласку Вашем ја сам Вас молио да будете добри искати од Правитељства Царског оружја за Бугаре*. Сад ја имам потребу још већу тражити ово за нас саме. Сва три официра Руска согласно нам казаше, да нам треба имати још двеста иљада пушака. Ми се надамо да ћемо добити 25 иљада погођених пушака у Америци, али као што видите, ако то и добијемо, чиниће само 1/8. част оног великог броја који нам треба имати. Незнам гди би се толико оружја на другом месту могло наћи него у Русији; но мислите ли ви, мој драги Господине, да ја имам куражи искати целу ону суму, коју су ваши официри означили? Не, ја се једва усуђујем тражити само половину оног броја, и сматраћемо се срећним ако и то добијемо. Г. Тројански био је добар примити нашу молбу коју сам му ја по налогу

штаба. Посебно се истакао у руско-турском рату 1877–1878. Објавио је „Етнографическую карту славянских народностей масштабом 100 верст в дюйме“.

* Вероватно мисли се на акцију Панајота Хитова који је 1864. окупио чету у Србији за ратовање на подручју Пиротског краја, према плану Х. Раковског. П. Хитов је прешао у Бугарску 1867. и четовао је код Старе Планине где је неуспешно покушавао да подигне уганак. У августу 1867 чета П. Хитова и његовог саборца Ф. Тоћу се повукла у Србију, где је П. Хитов добио пензију од српске владе.

Књаза (из Гастина) у томе смотрењу изњавио, и он ће је данашњим куриром саобштити Министарству Царском у Петербург. Бојећи се да се неучинимо досадни овако честим искањем, час ово а час оно. Ја управо сад неznam какву ће судбу имати ова наша молба код Министарства. Ствар је тим крупнија што није једина, али ми сад немамо куд, ми се сад у том стању налазимо да морамо рескирати снашим искањем док нам се год не каже „Пошол“. Не би то желили бар у овој потреби, да се догоди, јер нигди се на другом месту не може сто иљада пушака добити. Молим Вас Господине имајте доброту поради да нам Правитељство Царско не одрекне дати ово оружије. Ви ћете моћи успеху тога више принети него ико други. Отказање било би за нас смртни удар. Условија ћемо примити, која згодна буду Царском Правитељству, јер ништа нам неби тако тешко било као отказање.

У надежди да ће се ма у колико овој нашој молби удовлети, а шиљем одавде Гна Танасија Николића* (кои нам је и пре оружије из Русије донео) у право у Петербург, и кои ће, ако нам се оно и сад обећа, одма ићи куд му се заповеди да се стара о преносу. Треба нам поитати, почем би пренос зими скоро постао не могућан. Г. Николић, као што га знате, није од новог света, али је са тим бољи за посо него многи други, он ће дакле умети споразумети се брзо о свему о чему би се на пренос оружија хтело сњим говорити.

Оћете ли да вас дуже времена оставим тамо, ви нам онда и сад помозите. Као што сте то више пута досад чинили. Знам да сте сад у Москви, и да се вашом Економијом занимате, али ви сте двоје тамо, једно остани те при вашем послу а друго нека се брине о сиротињи, коју сте оставили, но ако нам то оружије дате нећемо више бити сиротиња. Госпоја ће вас опоменути о том сам уверен и онда ће од вас зависити да ми до наше цели дођемо.

* Николић Атанасије (1803–1882) инжењер, професор и први ректор Лицеја у Крагујевцу, помоћник министра унутрашњих дела, један од оснивача, члан и секретар Друштва Српске Словесности (1842–1843), оснивач привредних школа у Београду, почасни члан Српског ученог друштва. Као човек од поверења кнеза Михаила и Илије Гарашанина одлазио је у деликатне мисије у пречанске крајеве и Русију, из које је донео оружје за српску војску.

Да би се пренос оружја дозволио преко Румуније, ја сам већ писао Г. Магазиновићу* да говори о том са Књазом Карлом** и он ће ме известити о резултату свог корака који ће се одма преко Гна Трајанског телеграфом дати јавити и у Петербург. Гну Николићу препоручио сам да упита у Петербургу, кога узтреба, не били се могло једно количество од тог оружја и преко Хамбурга овамо донети, почем нам је и онако из тог места оружје доношено, а и сад се има још донети по саизволењу Аустриског Правителства.

Досад сам већ и сувише о прошњи говорио, дозволите да вам коју и о другим (к писму Шишкина од Јунија) стварима кажем. Ви би без сумње желили о политици што одавде чути, али ви знате да је политика само у великим престолницама, а у малим су интриге. Тако на пример Г. Лонгворт*** и Али бег знаду да је Генерал Чарников у Београду, о чему су они макар да је то гушча лаж и своје кабинете известили, да су Србији градови од Турака узели да иј Русима предаду, да Руски официри овде о том раде и пр. и пр. Г. Лонгворт био је код мене и питао за руске официре. Ја сам му реко да су то путници који су радо хтели и Србију видити; јест, рече Г. Лонгворт, па зашто се све са Војеним министром саобштавају; за то, одговорим му, што су војници, а да су Апотекари сигурно би се са апотекарима дружили и састајали.

Г. Енгалхард**** још не открива своје политическе мисли код мене а као што чујем и пред другима се врло резервира. Што обично не бива у карактеру француском. Овог часа дође нам нови Агент Румунски који ће Гна Кантакузена заступити. Шта је узрок ове промене, не знам али једно партикуларно писмо Министра Голеска на мене лично, предсказује ми да овај Агент има налог у тешње свезе са Србијом ступити. Треба мислити да је ова фраза из обичаја написана јер је требало што нибуд рећи и ја мислим да ће на том и остати. Тако је бар досад свагда бивало. Видићемо.

* Магазиновић Стеван (1804–1874) каријеру је започео као писар у правосуђу (1823–1829), да би потом радио у Кнежевској канцеларији у полицијској струци (1829–1833). Поново се враћа правосуђу (1839–1854) у ком периоду је био председник шабачког, рудничког и београдског суда, члан и председник Апелационог суда, члан и председник Врховног суда. У Државни савет улази 1854. Министар унутрашњих послова (1854–1855), министар спољних послова и кнежев представник у Влади (1858–1859).

** Карл I Хоенцолерн (1839–1914), кнез Румуније (1866–1881), а после проглашења краљевине постаје и краљ Румуније (1881–1914).

*** Лонгворт Џ. Августус, британски генерални конзул у Србији 1860–1875.

**** Енгелхард Едуард, француски конзул у Београду.

Господа официри Руски налазу се при крају своје мисије. Г. Лер већ је у Петербургу. Он нас врло изненада остави, јер рече да је болестан, и да се мора нагло вратити. Ја то верујем а други мисле да је политика. Свој рапорт обећао нам је Г. Лер из Петербурга послати. Г. Постелников полази такође сутра за Петербург. Он ће нам свој рапорт овде предати. Г. Сне-серов једини остаје у Београду. Потребно је да се бар он задржи, јер као што знате нуждан је један овакав толмач између нашег Војеног министра и нас остали. Моја је жеља била да сва три официра остану овде до повратка Књаза у Београд, но кад то није могло бити онда ћемо се скоро обратити у Петербург да нам пошљу два три официра кои ће стално остати овде јер Војена струка код нас треба на сваки начин више толмача. Ја чекам решење књажеско о томе па ћу онда чинити корак преко Г. Трајанског.

Наш књаз остаће још 7-8 дана у Гастајну, оданде ће у Швајцарску, гди ће такође десетину дана пробавити а после ће отићи у Париз да види износ па сигурно том приликом и Наполеона. Књаз је писао из Гастајна да га и Г. Мариновић* прати у Париз. То се добро предомислио књаз. Донеће нам се, ако ништа друго, а оно лепе речи из Париза, које на нашој пијаци ви знате немају велику цену.

Догађаји у Бугарској, само су сажалења достојни. Ништа се известно не може да чује одонуд, али толико се зна, да је Митхад употребио највећу суровост противу бугара, не само компромитирани, но и само подозрителни. Многи су од ови последњи нашли своју смрт на тајни начин, како су то у старо време Турци чинили. Стање је у обште врло зло и штета да су се упустили сами у овако покушење.

Г. Лонворт предамном хтеде ми доказати да су то Руси учинили но ја га упитао да ли он из обичаја тако мисли, или зна нешто позитивно и он ми рече да је сам тако држи, али да га је у тој мисли још боље утврдило једно писмо конзула Енглеског из Букурешта. Није довољно, приметим ја гну Лонгворду ни то писмо, ако се оно не оснива на каквим позитивним доказима. „Тако се у обште држи у Букурешту“ би одговор вашег Енглеског колеге. Ја му најпосле одговорим, да почем је известно, да Руси вољу више Христијане него Турке, ја се нећу овде њиов Адвокат правити, али

* Мариновић Јован (1823–1891) конзервативац, начелник у Кнежевској канцеларији, секретар, члан и председник Државног савета, министар финансија (1856–1857), премијер и министар спољних послова (1873–1874), српски посланик у Паризу (1878–1889). Био је саветник кнеза Михаила у спољно политичким пословима, пратио је кнеза на његовом путовању у Цариград (1867). Након кнежевог убиства био је шеф привременог намесништва. Крајем 1876. био је у дипломатској мисији у Петрограду.

ни писму конзула бугарештског не могу веровати док нам он не растолкује, како је могућно, да тајни бугарски комитет стојећи под дирекцијом они Ромуна, кои су највећма Русији противни, извршује планове кои су у његовим очима Руске? Ништа није комотније, додам ја Г. Лонворту, но правдати устанке Христијана које зулум турски изазива, са Русијом, то су, кажем му, спомени обичаја дипломације која се преживила, и да се сад ствари практичније сматрају и не могу се правдати подметањем што би желили даје, него верује свет оно што зна и види.

29. Јунија 1867.

И.Гарашанин

АС, ИГ – 1651.

48.

Писма пуковника В. И. Постелникова руском конзулу Н. П. Шишкину у вези реорганизације позадинске и интенданске службе у српској војсци, 17. и 23. маја 1867.

Копија писма Инжинерског Полковника Постељникова Н.П. Шишкину из Страгара 17-га Маја 1867.

Ползујем се још вашим присуствијем, дозвољавајући себи молити вас да доставите коме надлежи следејућа предложења.

1. Организација војеног Министерства у Срба није задовољавајућа и не може служити за војно време.

2. У случају рата треба створити вишу војену управу из следејући части: а) лични састав, ђенерални штаб, картографички биро, војно судску част и т.д; б) артилериску част; с) инжињерску; д) интендантску; е) лекарску. Материјала за створ 1-ве 3 части има се у Србији ма и у неразвијеном стању. А материјала за две последње части, т.ј. за интендантску и лекарску никако немаше. Почећу од интендантске струке.

У мирно време ова је струка била забачена. Војске је регуларне мало, министарство је преко свои чиновника задовољавало требовања (ма и непуно рационално). Друга је ствар у ратно доба, мада мисле издржавати војску реквизициом, али и за то треба имати органа, треба организовати начина сбора, треба скупити статистическа дата и т.д. Кад се мили-

ција мобилизира; или када буде већи скуп војске у једном месту, или кад се предузме знаменитни наступателни покрет, онда ће и питање о рани људи и коња бити питањем прве важности.

Ево како би ја предложио да се устрои ова ствар:

1. Војна дејства биће вероватно на три позоришта: а) наступајуће на Сеницу, имаће бојеву линију од Пожеге до Карановца (из Карановца има други пут за Сеницу); б), активно одбранителна у долини Мораве и Тимока. Средоточије Ћуприја; с), активно одбранителна противу појавити се могуће из Босне турске војске. Средоточије Ваљево.

2. Саобразно овоме треба три интенданта за сваки одделени корпус, и (ради јединства дејства) један главни интендант, стојећи при началнику свију војени сила Књажества. Ове људе треба назначити без одлагања, из бивши војени, а сада местни чиновника или грађана, са свим из способни, поштени људи и т.д.

Треба ове људе послати без одлагања у њиове рејоне зато, да би се упознали са послом, да на месту повере статистическа дата па да донесу Књажеском Правителству: колико сада у резервним магацинима има жита и фуража и шта по имену (т.ј. кукуруза, пшенице, јечма, сена, сламе и т.д.). Колико у оном крају има воденица, и где су оне имено, колико свака воденица може да самеле на дан.

Из дата односно воденица, која ја имам (за правичност не јамчим. Треба поверити) саобштавам следујуће: 1. У долини моравској у Параћину има воденица која може самлети од 5.000-6.000 ока на дан. 2. воденица на Млави (спрама Пожаревца) меље 10.000 до 12.000 ока на дан. 3. У долини Тимока има неколико воденица (5.000 ока на дан). 4. У долини Колубарској воденица (5.000 ока на дан). 5. У Београду турска воденица (6.000 ока на дан) и друга у Београду 10.000 ока на дан.

Да би ови интенданти имали у виду да се из кукурза не да направити пексимит (или можда ће наћи начина како ће направити); следователно треба кукурузом ранити војску стојећу на месту; а из пшенице треба пећи пексимит и давати покретајућој се војсци. Сено треба имати пресовано. Треба поверити у надлежним рајонама колико има фуруна које би у војено време послужити могле за пециво леба. у обичној фурунциској фуруни, коју сам ја видио, може се изпећи 50 ока брашна на једанпут, на дан више од 8 пута. - Определити место за смештање леба и фуража. Ако би овој господи могућно било до нашега долазка у Београд (које неће бити пре месец дана) упознати се са своим обвезаностима и нама саобштити верне статистическе цифре, то би било веома добро. Прела-

зим сад на лекарску струку. Треба сад назначити главнога доктора, кои би одма назначио 3 доктора (преимућствено хирурга) за 3 рајона. Они би дужни били узети мере ради приуговорлења по лекарској струци, т.ј. посмотрили би сместишта ради шпитаља, предложили би да сваки народни војник понесе собом известну количину шарпије, свезе и т.д. Да се скупљају шарпије, свезе, носила, лекови, инштрументи, преобука и т.д. и смештају у средоточије. (Ја нисам специјалиста у лекарству, и по томе ја само напомињем обште ствари. Главни доктор умеће дати подробне иншструкције). Треба поверити штатистическа дата о стању санитетске струке у министерству внутрени дела. Вероватно да матере, жене и сестре народни војника не би одказале послужити болне и рањене. Друштво (ако буде организирано) појавиће се свуда у помоћ са монасима и т.д. Семинаристе требало би обучити у фелчерством искуству па иј разаслати у своје време у 3 рајона.

Осим тога треба саобразити пројект закона о реквизиции. Закон овај служио би интендантима за руководство при њиовом путовању по рајонама.

Крушевац 23-га Маја.

При смотри баталиона народне војске у Чачку ја сам приметио да они немају патронташа; неколицина њи имају своје мале. Требало би попунити овај недостатак. Ово ће тим важније бити, кад се милиција буде наоружала са пушкама које се пуне од зади. Жалостну ролу игра народна артиљерија вообште, и по наособ у оним окружијама, где нема батерије стојеће војске. Ту се они узалуд уписују и скупљају се без цели, па се из тога рађа само роптање.

Пехоти народној војсци требало би дати шанчеве инструменте, по начину да иј носи као наша русска пехота. А имено на роту: 20 секира, 10 ашова и 5 будакова и проч. Ово је у толико важније што подвоза нема.

Пионери народне војске досад нису снабдевени са шанчевим инструментима, кои се обично носе. Осим тога требало би купити јошт на 1000 људи инструменте за тежу, работу у Ђуприи. Што има у Крагујевцу и другим местима шанчева инштрумента, хрђави су и издржаће само лак непродужујући рад. Ради набавке шанчеви инштрумента требало би одма учинити наредбу, зато што ће се скоро почети работа.

Неколико срезски Началника постављени су из војске. Они су се са незадовољством преместили у грађанске чиновнике. За што се они не би повратили у војску непропустивши их да прођу кроз практическу фронтову

школу при регуларном баталиону у Крагујевцу или у Београду? Много има јошт по Србији разсејани бивши у војски, требало би их све скупити. Подробни карта нема. Ова је струка (као и многе друге) била запуштена. Требало би да Министер не заборави сад на тај важан предмет. Све главне тачке, све путове водеће на границу. Све пограничне са Србиом земље треба да су подробне снимљене и у много екземплара.

АС, ПО, 158, к. 28, 1867.

49.

Писмо пуковника В. И. Постелникова руском конзулу Н. П. Шишкину у вези припрема војних инжењера у српској војсци, 25. маја 1867.

КNo.

Копија писма инжењерског Полковника Постељникова Ст. Со. Шишкину из Алексинца од 25-га Маја 1867.

У одбранителној војни, у која ће доћи југоисточна и северозападна част Србије, употребење електричества за упалити барут биће од великога значаја, у толико више, што се Турци боје мина.

Међутим ова част саперног искуства наоди се овде у девичном стању. Ја сам дао Карацићу руководства по овој части, и несумњам, ако му време допусти, да ће приуговорити пионере у овој специјалности. Али сад он путује са мном, а после ће му се предати да изврши укрепљења, па би тако овај посао остао или неби добио достојне способности да се развије. Ево шта ја предлажем:

Послати без одлагања једног Србског официра у Петербург да се обучи у овоме са два унтерофицира. Од 15-га Јунија до 1-га Августа у Петерхофу је огромна практика по овој части. Лица ова могла би се обучити за ово време и узети собом из Петербурга неходиме инструменте и потребе. А Карацић би по могућству практикуирао се са пионерима овде.

Лица ова морала би се обучити у употребењу галванизма у пољској одбранителној војни и у устројству подводни фугаза, ради одбране Дунава.

Зах* и Караѿић подпуно одобравају моје предложeње и показаше сле-дујућа лица. Инжињерског Подпоручика Младена Јанковића и Унтер офицере пионерски рота Јеротија Симића и Петра Петровића.

Ако ове јесени ништа не би било, (што би пожелателно било по томе што наша браћа ни близу нису готова) лица ова могла би остати до пролећа. Ко главно је то, о чему се ваља постарати, да би они до 15-га Јунија били у Петерхофу, јер се иначе неће практично упознати с делом.

У случају чрезвичајни догађаја у Августу, ова лица могу бити овде. Молим Вас (ако ненађете препона) устројте ово дело. Ја кад дођем у Петербург, ја ћу се сам постарати да управим њиову дејателност на најполезниј начин. У случају сагласија нашега Правителства (веројатно ви ћете упитати по телеграфу) и Књаза Михаила, будите тако добри и саобштите Директору Азијатског Департамента да копију овога писма достави војеном министру .

Остајем и проч.

П.С. У 1862-ом лету подигли су овде укрепења. Не говорим о каквоћи њиовој. Представите себи, до ово доба, ни планова позиције, ни уредне друмске карте. Овај недостатак чрезвичајно ће задржати осматрање. У министерству грађевина има које шта по овом предмету, али све то није доведено у поредак.

50.

Писмо заменика директора Азијатског департамента МИД Русије Енселхарта руском представнику у Србији

А. Тројанском и извештај српског представника у Русији

А. Николића председнику српске владеИ. Гарашанину о путо-

 * Зах Фрања (1807–1892), генерал. Рођен је у Моравској, гимназију и филозофију је завршио у Брну, а затим је студирао право у Бечу. У Француској је студирао војне науке и са мањим прекидима боравио до 1843. када са кнезом Чарторијским одлази за Цариград. Из Цариграда долази у Београд као изасланик Чарторијског, али и као драгоман француског генералног конзулата. Учествовао је на Словенском конгресу 1848, а након учествовања у борбама са Мађарима враћа се у Србију. Био је управник Артиљеријске школе (1850–1859, 1860–1865, 1869–1874), од 1874. је заступао министра војске. Први ађутант кнеза био је 1874, чин генерала је стекао 1875, а начелник генералштаба је био 1876.

*вању у Русију због преговора о добијању оружја и војних инструктора,
17. и 23. јула 1867.*

№-530.

Примљено 22-га Јулија 1867.

Милостиви Государ, Александер Степанович.

Известни вам Г. Атан. Николич желећи говорити лично с Гарашанином о разним предметима односећим се дане му мисије и уобште о молбама Србског Правителства решио се отићи сам у Београд и полази данас. Г. Николићу позната су у свој подробности сва обстојателства и садањи положај преговора о свима молбама србског Правителства, ништа мање да би поставити вас у подпуно знање о резултату, држим за необходимо изложити вам суштност положаја, ма да ме недостатак времена принуђава бити особено кратким.

1. На №-45 о достављењу оружја: Государу је благоугодно било саизволити на удовлаторење ове молбе саобразно са запасама и средствима имајућим на расположењу војеног Министерства. Показује се да на југу Русије имено у Николаеву има тек нешто запаса, а већа част може бити одпуштена не иначе но одавде ради шиљања у Србију преко Хамбурга, преко посредујући трговачки кућа; у осталом сам превоз тиче се самога Николића, - казаћу толико да Николић полаже за нужно имати овде способа ради испунења наложеног му поручења, и за то је молио да се задрже овде кавалериски официри (маневер се свршава) док по телеграфу не дође решеније Гарашанина по овоме делу - ово решеније саопштите нам Шифрираним телеграмом. Враћам се на дело због оружја: из овдашњи сместишта може се одпустити 80.000 (може бити и нешто више) гладки пушака и до 25.000 патронташа; у Николајеву има опет таки пушака 8.000, и осим тога 6.000 не сасвим исправни, које ће бити издане, ако иј пожели Србско правителство. Ради тога требало би да оно пошаље некога, који то разуме тамо, да иј прегледа и реши јели вредно узети иј или не. Осим тога из Кијева може се дати до 20.000 патронташа, али на провоз њиов из Кијева до Порта (Одессе или Николајева) треба два месеца. у виду предстојећег таким начином одправљања с југа оружја у Србију, Министарство је ресило да се експедира у Београд 2.000 сабаља и трубки, о чему вам је телеграфирано 13-га Јулија да ће то бити адреси-

рано не на име Петронијевића, но на име трговца Тому Андрејевића. Сад пренос и ови војени ствари биће остављен старању Николића. [*Фусно-та аутора извештаја*: Односно превоза оружја на југу додајем, ради достављања Гарашанину, да Правителство наше неверује праву саједињени Књажества и вообште држи да је превоз преко Румуније крајње опасан, и могућан компромитирати како нас, тако и Србију.]

На No-43 и 47. о нашим официрима: Снегореву продужен је одпуст, а што се тиче жеље србског Правителства о примању и неколико други официра у службу, то жеље те морају бити изјављене самим Књазом Михаилом, при чему треба јасно да буде назначено, жели ли он да наши официри буду у србској војсци у том положају као што је био сад Леер, Постељников и Снесорев, или да оставе нашу службу па да ступе у Србску. Ради вашег знања саобштавам вам обзир нашег Правителства у том одношају: - Правителство би држало, да би полезно било, када Књаз Михаил о томе замоли, да у Србију оду лица из наши „оставни“ војени способни заузети виша војена и војено административна места. Ради командирања оддељени части србски војени сила могли би ступити у србску службу у ограниченем броју неколико наши официра разни чиновна и оружја, предварително и званично оставивши нашу службу. Њивово положење, права и обвезаности морају бити опредељене раније по саглашају Србије. Ми се надамо одбити политическе тежкости овим наводом, што у Турској, Египту и Молдовалахији не једанпут беше инструктора, но и у дејствителној служби официра Енглецки, Француски, Аустријски и Турски, и у самој Србији више година беше војеним Министром Француски официр Монден, и у садање време налази се Аустријски Подполковник Зах. При том мого би Књаз Михаило тако узети у своју службу неколико официра из Прусије и Аустрије.

3) На No-46 - о зајму налази се сведеније у посланом вам шифрираном предписанију, које је приготовљено било ради одправљања по пошти.

4) Прилажем овде оригинални рапорт Леера - не много чисто написан, а из њега преписана копија у војеног Министра данас не могаше се добити; послаћемо.

У закљученију држим за дужност приметити ради достављења Гарашанину, да карабина, изолучени пушака у нас тако мало има, да не можемо од њи дати, а можемо дати само глатке.

*Примите уверење и проч. 17-га Јулија 1867.
Енгалхарт с.р.*

Господину Президенту Министерског Совета

По налогу вашем ја сам се 2-га т. м. из Београда на пут кренуо и непрекидно путујући 6-га на подне приспео сам у Петребург. Сместивши се у гостионици, брзо се преобучени и са депешама овдашњегђенералног Руског конзулата одем у Азијатски департамент, и онде се директору департамента Г-дну Стремаухову пријавити и депеше предам.

Овај ме је Господин усрдно примио. Ту сам мало код њега у канцеларији поседио, док је он прочитао сва писма, па и писмо Ваше Г-дну Шишкину писано. Ово му се много допало и више ми је места из тога писма са задовољством прочитао.

По овоме приступимо разговору моје мисије. Он ми одма примети, да је Русија готова све чинити, што се учинити може а да учињено остане у тајности; но будући да ће транспортирање пушака тежко сакривено бити, то ће се мучно решити, да се сада у овим околностима пушке даду. Он ће међутим сутра дан преставити ствар Књазу Горчакову, а овај ће преко сутра Цару, па могу у понедељак 10-га доћи до њега, када ће ми моћи казати шта ће решено бити, изјавивши ми од своје стране да су околности врло сериозне. И, као што се сада овде ствари у Европи заплећу, предстоје необично велика појавленија, па се лако догодити може, да Русија уђе у један велики Европски рат, а њено прелазно стање потребује мира, за да се у новим реформама утврди и развије. Ово наши непријатељи знају, па траже да се овом приликом ползују. [*Фуснота аутора извештаја*: Ја сам се са једним срезским старешином из Милитопоља (Тавричке Губерније) познао, који је, са мном у гостионици бивши, прилику имао, да ми ово прелазно стање објасни. У Русији се устројавају примирителни судови, изборни судови. Уступа се аутономија обштинама, срезовима и округовима, па људи неуму у овом прелазном стању да се надју, и из тога бивају изступи и нереди. Незадовољство је у земљи велико: нити су задовољни пређе бивши поданици, ни спаије, а овамо слободњаци са изопаченим идејама комунизма и једнакости свуда траже себи присталице. Многе су фамилије, пређе богате бивше малаксале, а много осиромашиле. Три године у застопце не могоше Русија ране продавати, што није родила, па се осећа велика оскудица у новцу.]

Овом ми је приликом изјавио Гдин Стремаухов, да му је жао, што му се нису наши официри у Петрбург дошавши пријавили, да би могло за њи што поради, но њи је одма Г. Рајевски окупирао и преко реда - нечекајући да се за ове официре наредба изда он иј је одвео у први лејбгвар-

дејски хусарски полк у Царско село и онде иј сместио. Рече ми: „про-нађите иј, и видите како су.“

Даље у разговору примети ми Г-дин Стремаухов: да се они не могу довољно начудити, како код нас тако споро бивају приуготовлења за војну. И када су они мислили, да смо ми већ у свему готови, сад се тек показује, да се ми у таквом стању налазимо, да није ни мислити на ратовање. Ово овде проузрокује велико недоуменије, јер се ствари са речма не саглашавају. Књаз Михаил тако личност пуна карактера, и Г. Гарашанин човек сериозан треба на ове ствари и на мртвило нашег војеног Министра да обратe вниманије. Он може добар човек и разуман бити, али види се да он војену администрацију не разуме, или с намером неће да разуме. На ово му ја одговорим: да много смета и то, што војени Министар мора да обраћа позор и на стање касе, па и што би могао произвести, не може, не имајући на то кредита.- А ми знамо како то иде, и како би се могло све учинити, одговори ми он. - Из овога пређе на други предмет. А Пироћанац се вратио из Црне Горе?

Ја. Вратио.

Он. А мисли ли Г. Гарашанин другога послати тамо?

Ја. Он би радо послао, али немамо ни људи за такovo место, а и неће нико да се реши да иде тамо, што је немогућно издржати

Он. Знамо да то није лако онде неко време пробавити, и опет мора се то чинити непремено. Господину Гарашанину кажите да ускори тамо каквог човека послати, да неостави онде отворено место туђим интригама. Сада никога нема тамо, а то ће за вацлика добро бити. Треба за љубов цели нешто и претрпити. Непремено, баш да би Књаз Никола* и отерао нашег човека, треба овај да поднесе жртве, па да се врати и да неуступи место туђем, а за Србију на сваки начин убиточном упливу. Непремено треба тамо да има Србија свога човека, који ће умети економисати све будалаштине Књазa Николе. Немојте на ово заборавити.

Сутра дан у Суботу 8-га мало сам разгледао Петрсбург, за моћи се оријентирати, па онда потражим Г.Г.ђенерала Тидебела полковнике Делера и Постељникова, и ниједнога не мого наћи ни у њиовим канцеларијама, ни у квартирима. Свуда ми речено би да су они на „Дачи“, а ја незнајући шта је то, мислим ја ћу иј у Понедељак наћи.

Но за моћи вам дати разумети како ствари у Петрсбургу стоје, ја сам вам ону депешу на Alladari послао:

 * Никола Петровић Његош (1860-1918) – књаз Црне Горе у периоду 1860-1910. и краљ у периоду 1910-1918.

У Петерсбургу је обичај, да све што је могућније од 15-га Јуни ја до 15-га Августа излази у поље по околини Петрsburgа живити. и ове куће по селима и шумама, више или мање у Швајцарском стилу саграђене, зову се Даче. Тако је Цар у Царском селу, а ту су и министри и ових помоћници и директори канцеларија, а остали већи чиновници и великаши свуда су по околини разштркани, па иј је мучно наћи. За ово време и војска је у логору, а дотле се касарне и канцеларије, дворови и приватне куће репарирају и луфтирају.

У недељу 9-га изиђе у Царско село, за потражити онде наше официре. На жељезници дошав донде, узмем фијакера и прођем кроз Царско село и на другој страни села нађем касарну Лејбгвардејског хусарског Полка, али Полк не беше ту, но рекоше ми, да је Полк у логору у селу Капрско 36 врста одавде удаљено, и да су тамо и наши официри. К овоме селу да се удобније доћи може преко Красног села, куда жељезница води из Петерсбурга, па се оданде може на фијакеру отићи у Каперско, које је један сат од жељезнице удаљено. Тако се морадо без успеха у Петрsburg повратити .

У Понедељак 10-га Јулија одем у Азијатски департамент Гд-ну Стремахову, да чујем шта је по делу моје мисије решено; но њега не буде онде, и ја одем вице директору Г-дину Енгелхарду. Ово је прави раденик целе канцеларије. Од њега разберем да Г-дин Директор неће доћи до четвртка у канцеларију, а њему није ништа доставио да је што решено по предмету моје мисије, и из Београда да нема никаква телеграма.

Видећи да до Четвртка нећу моћи ништа дознати, потражим исти дан Г. Полковника Постељникова, кога нађем у квартиру. Он ме усрдно прими и позове да у 2 сата дођем њему на ручак, па ћемо се после ручка жељезницом извести у Петерхоф, онде узети фијакерра и извести се у Пионерски логор, где ћемо наћи нашег пионерског официра са унтерофицирима, па ће ме ту одвести и ђенералу Тидсбелу. По овоме се и поступи.

Изишавши у Пионерски логор нађем Подпоручика Велимировића. Он је смештен у једној сељачкој кући од брвана, али је ова изнутра тапетама излепљена. Ту има он свој кревет, постељу астал, столице, које му је све његов ђенерал набавио и наредио да од њега носи и чај и кафу и млеко, а са официрима заједно се костира о трошку ови, као њиов гост. Он ми се похвали са усрдијем свои предпостављени и другара руски официра. Он ме одведе у логор, где је смештена по шаторима пионерска трупа и ту нађем наша два поднаредника Ристу Атанасијевића и Јеротију Симића, кои се обоица у једном шатору налазе. Они имају свој астал, где пишу, и

кревете и постеље, а заједно ручају са солдатима. Они су ми показали да су преписали унтерофицирску пионерску школу, коју им је превео официр Велимировић. Њима су као и Велимировићу направљене китле за рад, јер морају се у лагумима и минама упражњавати. Све је ово њима њиов ђенерал по ходатајству ђенерала Тидебела израдио, а Тидебел је из-пословао, да је издати на њи трошак Г-дин Стремаухов ђенералу доставио.- Састанем се са Полковником Пионерским па и са ђенералом и разберем за наше људе, и они ме увере, да је наш Подпоручик Стеван Велимировић веома приљежан и примеран, да су наши поднаредници уредни и ревностни људи, и да они све брзо поњају, о чему се сви официри чуде. Ја им благодарим на усрдном пријему наши људи и препоручим иј и даље њиовом снисходителном призрењу. Ово ми весма мило би разумети, и то ме осмели како официра Велимировића, тако и поднареднике ободрити да продуже тако владати се, како би оставили овде лепе спомене после себе, а донели у Србију знања и вештине, па тиме били Светлом Књазу и отачбини од ползе и услуге.

Разставши се од наши људи одведе ме Г. Г. Полковник Постељников ђенералу Тидебелу, који ме усрдно прими и на вечеру задржи, са похвалом сећајући се Србије, и Србе у лепом спомену задржавши. И он ми наше пионере похвали.

У Вторник 11-га извезем се жељезницом у Красно село и оданде на фијакеру одем у Капрско село, где ми рекоше да је цео Полк на војеном пољу на ученију, где иј велики Књаз Никола* вежба; а ово је поље опет на један сат удаљено. Ја потрчим тамо и дошав на војено поље наиђем, где се војска разилази и опазим на далеко Полк хусара другим путем у Капрско враћајући се. Потрчим за њима и чујем из далека хусаре певајуће. Приближавши се задњим редовима Полка, замолим једног Унтер-официра, да ми позове овамо једнога од србски официра, и овај ми ту молбу испуни. Ту се састанем с њима и дођем у село и у њиов квартир и ту предам писмо нашег Г. војеног Министра на Ш. капетана Јанковића гласеће и 300 дук. цес. Ту разберем и за њи како се наоде и да се добро владају, но да се много устручавају што су као слабог стања људи дошли у овај Полк, где су официри из најимућниии кућа. Ту одем и њиовом ђенералу и Пол-

* Николај Н. Романов „Стари“ (1831–1891), руски велики кнез, брат руског цара Александра II. Од 1867. био је постављен за Врховног команданта гардијских трупа и Петербуршког војног округа. За време руско-турског рата 1877–1878. био је врховни командант руских трупа на Балкану.

ковнику и изјавим им благодареност на усрдном пријему наши људи, и проч. И свршивши и ово дело вратим се на конак у Петрсбург.

У среду 12-га т.м. имаше доброту Г. Постељников самном извести се на фијакеру у Црну-речку, два сата од Петрсбурга удаљену, и ту ме одведе Г. Полковнику Делеру. Он ме врло лепо прими и чајом угости, те смо се поред чаја о нашим стварима разговарали.- Како један, тако и други рекоше ми: „у вас има млади официра лепе способности, да и у нас нема бољи. Ови би млади људи у стању били своје позиву одговорити, но је погрешка што се они неупотребљавају на радове свои струка, да би се у пракци усавршенствовали. Има истина виши официра, кои мисле да нешто знају, па препречују сваки рад; а они баш ништа незнају, и само сметају сваком уредном развиту војене струке, занимајући се са интригама. Ваш Караџић, Радојкић и Коста Протић*, изразиће што би и наши израдили. Има у вас артиллериски и ђенералштабски официра лепе способности, али ваш војени Министер не да им прилике да они развију своја знања; но кад дође до војне, онда ће они показати шта знају. Ваш Г. војени Министер и незна да он убија ове младе људе угушујући у њима честољубије место да иј на то ободрава“ и проч. На вече се вратим у Петерсбург.

Четвртак и Петак био је велики маневр, где је и сам Цар присуствовао. Цела војска изишла је у среду на војено поље и онде је бивакирала. Цела војска од 30.000 људи подељена беше на нападателну и одбранителну. Нападателна имала је задатак у једно и исто време напасти на Царско и Красно село, а одбранителна ова места бранити. Борба трајала је два дана. Наши официри у овоме су учествовали; но ја разумевши да ће Государ у Вторник одлазити у Москву да прегледа војску (а оданде у Крим), куда ће га и војени Министер пратити, нисам мого овај маневр гледати, но сам морао форсирањем настојавати, да се ствар моје мисије реши, јер би иначе до повратка царевог нерешана остала.

У Четвртак 13-га ја сам изишао у Царско село Г-дину Стремаухову и молио га да ме изведе Књазу Горчакову, да га ја молим за ходатајство моје мисије. Г-дин Стремаухов учини ми то, и ја представим моју молбу живо и трогателно, да у самоме опису стања ствари приметим на њему, да

* Протић Коста (1839–1915), инжињеријски пуковник. У Војну академију је ступио (1856), а по завршетку школовања отишао је на усавршавање у Пруску (Берлин, Кобленц). Био је кнежев ађутант 1865–1866, командир понтонске чете 1866–1868, штабни официр округа крушевачког 1868–1872, командант инжињеријског пука 1872–1876, чин пуковника је добио 1882. Професор на Војној академији (1865–1866, 1872–1876), министар грађевине (1883–1885), од 1899. директор државне железнице са ког места одлази у пензију.

је благовотилно наклоњен. Најзнаменитији изрази разговора ови су: „За што се нисте до сад спремили, но сте оставили то приуговорено на последњи момент. Овако и најмање појављење на истоку, нама приписује Европа за дело: устанак у Крети, буна у Бугарској кажу да је наше дело. Сад, да вам ми дадемо пушке, ми ћемо сами потврдити сумњу Европе, а можемо дати повода да сва на нас устане, па можемо ми усамљени остати, као 1853-ће године. Ја би радо подкрепио вашу молбу, али не могу да улучим прилике да представим Государу вашу ствар, кои при одлазку свом има много посла, а сада опет овај маневр и војеног министра занима, па не могу да иј уграбим да с њима говорим“.

Ја. Ваша Светлост! Молим у покорности обратити своје милостиво призрење на несрећно стање Христијана на истоку, које се у очајању налази. Србија слаба и сиромашна имајући огромни задатак да избави браћу своју, није у стању овоме очекивању одговорити без помоћи велике Русије. Мој Господар и Књаз несумњајући о благонаклоњеном расположењу Његовог Императорског Величества, решио се по совету Ваши официра ову молбу ради оружја предложити, и ја сам срећан био да ову молбу донесем овамо и о дејствовању њеном бригу да водим. Ако би ја тако несрећан био да Његово Имп. Величество отиде, а предмет моје молбе нерешен остане, може се у Србији породити сумња, да је то небреженијем моим учињено. Ја сам отац од шесторо деце, ја се неби смео у Србију повратити за неискусити поруганије у старости.

Он. Но, но, до тога још није дошло. Будите спокојни. То зависи од Государа да Вашу молбу испуни, а он Србију љуби и може бити да ће се он решити, необзирући се на данашње велике околности жељу књаза Михаила испунити. Ја не знам како ће он примити ову молбу Књаза Михаила, јер је Ваш војени Министер много принео да се на Србију не може имати оно поуздање, какво се пређе имало. Ваш је војени Министер обреко, да ће са свим до Петрова-дне ове године са свим приуговорљен бити за војну, а како он ради, ја сумњам да ће он и до другога Петрова-дне бити у стању изићи у бој. То дело његово не може се објаснити. Види ли то Књаз Михаил? Види ли то Гарашанин? Шта каже он? Какво је то честно слово Министера? Имати барута и олова, и имати оружје, а неимати довољно израђени фишека, е то је неопростимо.

Ја. Ваша Светлост молим у покорности да би имали милосрдија извинити. Ми смо ради, ми имамо добру вољу, али ако неумемо да учинимо као што би требало, није ни чудо. Ми смо слабомоћни, ја се чудим како је Србија и до тога дошла, што има. Велико је художество стварати, а то

се не да свакоме. Ако што не погодимо, ви нас научите, упутите, ми ћемо бити благодарни.

Он. Ја ћу се старати да уграбим прилику представити Государу вашу ствар, а ви се опет јавите сутра или преко сутра. Али и сутра траје маневр. Да видимо. Но ја вам кажем: ако се и одобри, да вам се пушке издаду, немојте ни мислити, да иј превлачите преко Валахије. Књаз је Карл млад човек, али без карактера, поводи се како Братјано[†] и Голеско^{**} кажу, а ово су злотвори Руски, па ће издати саму ствар. Од Књаза нема ништа. Ви ћете чути једно јутро, а њега нема. И тамо се спремају велики заплети, а то све тражи, да ти заплети нађу Србију јаку. Но до свиданија.

Ја останем тај дан до 8 сати у вече у Царском селу, дочекавши, да се Цар са војеним Министром врати са маневра, па онда одем са Г-дином Стремауховим војеном Министру, па и њему представим молбу. Он ми одма рече, да ће моћи глатки пушака дати ако Цар одобри, а за офицере, које Министер Блазнавац тражи, то се неће моћи учинити. Да видимо, шта ће Государ рећи. - Ја га и опет замолим, да буде ходатајем моје мисије.

У Петак 14-га знајући да немам пута никоме правити досаде, останем у квартиру промишљавагући о мојој мисији. У размишљању сетим се речи Г-дина Стремаухова, да је он писао у Одесу ђенерал Губернатору Г-дину Коцебуу^{***}, да трубке и сабље пошле право у Београд на Г-дина Петронијевића. Ово боље разсудивши, нађем да то неће добро бити. Петронијевића име познато, ствари кад дођу у Галац, морају код ђумрука Влашког бити деклариране, ко ће их онде примити и ко ће их експедирати? и проч. То видећи да неће добро бити, изиђем одма у Царско село и објасним ствар Г-дину Стремаухову. Пошто и он моје разлоге увиди, написа ми једну цедуљку на вицедиректора Енгелхарта да му предам, по којој би овај у Одесу ђенерал Губернатору телеграфирао, да не експедира оне ствари у Београд до даље наредбе, или ако буде експедирао да даде преко Николаја Мироновича Тошкова^{****} по моме предлогу упутити ствар на Евлогију Ђорђију у Галацу, да овај те ствари транзитом експедира

† Братиану Јон (1821–1891), једна од кључних политичара Румуније XIX века. Доследно се борио за еманципацију Румуније од руског утицаја. Вођа Либералне странке, одиграо је значајну улогу у избору румунског краља Карла I.

** Голеску Стефан (1809–1874), румунски политичар, члан Либералне странке, присталица Ј. Братиануа.

*** Коцебу Павел Е. (1801–1884), руски генерал, гроф. Истакао се за време Кримског рата. Од 1862. гувернер Новорусије и командант Одеског војног округа.

**** Тошков Николај М. трговац I категорије, члан градског магистрата и трговачког суда у Одеси.

у Београд на Тому Андрејевића. Ову сам цедуљку ја понео и сутрадан у канцеларији предао Г-дину Енгелхарту, те је он телеграфирао у Одесу, а у једно и Вама овамо, да ја очекујем благоволително решеније, да је транспорт преко Влашке немогућан, а преко Хамбурга и Сулине возможен. Овом приликом рече ми Г. Стремаухов: добра је надежда. Государ није изишао данас на маневр и ја се надам да је сад код њега Књаз. Сутра ћемо знати шта је; дођите ви овамо.

У Суботу 15-га беше дан великога Књазу Владимиру и код двора честитања у Царском селу. Ја изиђем у Царско село и одем са Гдином Стремауховим Књазу Горчакову. Књаз ме врло добро прими и саобшти ми одма да је Государ решио, да ми се даду пушке глатке, сабље и патронташи, наставивши даље: „а ви гледајте како ћете то као трговачку робу паметно транспортирати. За офицере, ја узимам на себе да пред Европом одговарам. Порта је имала инструкторе Пруссе и Французе, па и данас иј има, а зашто неби имала Србија неколико Руски офицера под овим видом? Но не толико, као што вам војени Министер иште. Нека Књаз Михаил разсуди, колико му офицера треба и какви, па нека ми пише, или нека ми пише у име Књазу Г. Гарашанину прјамом, или преко нашег Конзулата, како хоће, па ћемо послати стручни људи. Али по неопходности треба назначити число офицера, т.ј. колико је неопходно потребно.“ Запита даље Г-дина Стремаухова: „јесте ли говорили са ђенерал Интендантом?“

Стрем. Јесам! и он ми каже, да има овде 20.000 патронташа, које може дати, а у Кијеву има 20.000, које ће послати у Одесу на ђенерал Губернатора за наш рачун. Ови патронташи могу за два месеца стићи у Одесу.

Књаз. За новце је ли наређено?

Стрем. Јесте! Финанц Министер је наредио да Брунов може дићи 1-га Августа 100.000 аустриски дуката, 1-га Октобра 50.000 и 1-га Децембра 50.000, па он да преда србском човеку, који се тамо пошље. - К мени. Но треба да кажете Г-дину Гарашанину, да јави овамо име тога човека, који ће у Лондону новце примити, да се може Брунову телеграфирати.

Књаз. Отиђите војном Министру, он ће вам казати, где колико пушака има.

Са овим ми изиђемо и одемо Министру Војеном, а и он је у двору, у пуној салли стојећи за асталом затечемо га писајућа. Он нас лепо прими, изнесе своје спискове, и рече ми: „овде има 20.000 пушака глатки, које вам се одма могу предати и 20.000 патронташа; даље до 60.000 глатки пушака има које у Москви, које у Тули, ове се могу онде примити, а у Николаје-

ву има 8.000 исправни, а 6.000 неисправни, којима фали понешто, чивија, шраф, и тако мале ствари. А неисправни има и 20.000 са мало већим ма-нама. Може се когод послати тамо, да види ове, па ако иј можете потре-бовати, ми ћемо и њи дати. То се може у Николајеву примити.

Ја. Али молим покорно, да изволите узети у расуђење, шта ће транспорт коштати, а какав ће ефект имати глатке пушке кад нам се немогу дати пушке, које се од зади пуне, а оно бар да нам дате изолучене.

Војени Мин. Ви ћете и тако имати посла са Башибозуцима, а они неће имати ни такви пушака. Ви имате за вашу војску пушака, а за давање Бугарима и Бошњацима и све ће добре бити.

Ја. Молим, дозволите, имаћемо посла и са регуларном турском војском, која ће са свом силом на нас ударити. Узмите и то у призрење, да је Пор-та наручила пушке, које се од зади пуне; дакле она ће их имати; узмите у расуђење и нашу невештину, која потребује боље оружја од неприја-теља, за осигурати себи успех. Само ако узимамо боље оружије од Тура-ка, морамо се добром успеху надати.

Војени Мин. Ово се може дати, а другог оружија нема.

Ја. Ја сам видио у Кијеву 1862 године толику множину оружија, да би до-ста било за наоружати цело полуострво Балканско, па куд је то?

Војени Мини. То се све прерађује, а морамо мислити и за нас; може би-ти да ћемо и ми требати пушака за наше опоменије. Овако је Государ ре-шио. Ово се може учинити. Ја ћу оставити овде наредбу, да вам се све то издати може. А за официре -

Стремаухов. Књаз му је казао.

Војен. Мин. Нека Књаз Михаил иште официра, какови потребује, па ћу му ја људе избрати. За вас није Черњајев. То је човек, кад дође до боја, да се добро бије; али да он што организира? Он за то није; а ви требате љу-ди, кои умеду стварати. Избор људи нека Књаз остави мени.

Ја. Ја молим, оће ли ови официр задржати овде ранг и право на пензију, за случај ако би се овамо повратили?

Војени Мин. Они морају дати оставку и разрешени бити овде од службе, па ступити у Србску службу, а ране да задрже овде и право на пензију, то се може учинити да им се и године рачунају као да су овде служили.

Ја. За маскирати ствар, може бити да би добро било, да ови официри сту-пе у Србску службу под контрактом, по коме да имају право н.пр. после три године или стално остати у србској служби, ако им се допадне, или ако би зажелили повратити се, да могу изступити и доћи овамо на своја места.

И овај предлог они одобре.

Војени Мин. Ту има неки апарат у четири сандука за прављење трубки, то треба одма да се експедира, то гледајте како ћете извршити.

По овоме ја се препоручим и вратим у Петребург, размишљавајући о стању ствари. Прво глатке пушке носити не иде ми у рачун: је ли вредно за њи транспорт плаћати? Ови 20.000 пушака што су у Петребургу јошт би се могли преко Хамбурга експедирати; али из Москве и јошт из Туле, то ће много скупо доћи, јер се на Руским жељезницама много плаћа. Осим тога неможе се директе из Петербурга у Хамбург експедирати, него у Штетин, или Либек, или Ригу, па оданде у Хамбург. Друго ово све треба разложити и објаснити па по куриру доставити вам, а ја би морао безпослен чекати у Петребургу на наредбу, па онда и трошити и дангубити. Све ово разсудивши, дођем на те мисли, баш и да се реши, да се ове пушке из Петербурга транспортирају, тај транспорт може и неки трговац извршити, а ја би мого овде што друго радити, Или, ако би се решило, да се трубки и сабље и пушке из Николајева пренесу, треба веће мајсторије за да се удеси пренос у Галацу и у Одеси, а за ово би надам се најбоље умео, познавајући људе, ја удесити, па тога ради да ће најбоље бити да ја овамо дођем, па све ово устмено објасним, и том приликом као курир оне сандуке са апаратом за трубки да донесем.

Ово смисливши у Недељу после подне одма одем у Царско село и то разложим Г-дину Стремаухову, који мој предлог одобри. Ја му по томе приметим, да по томе нареди: да се мени они сандуци са апаратом предаду, на којима треба да буде адрес на конзулат Руски у Београд и сандуци запечаћени; мени да се даду депеше и пасош да као курир ове ствари носим у Београд, па ћу ја то донети под именом да су то црквене утвари. Ја би морао сутра у Понедељак поћи, јер у 6 сати пред вече полази трен за Варшаву, па ако овим треном пођем, ја ћу непрекидно путујући доћи у Петак у јутру у Базијаш, па уватити Базијашки вапор, исти дан у Петак на вече са моим сандуцима доћи у Београд, како не би морао преко Земуна ићи, што би рад избећи.

Ово све одобри Г-дин Стремаухов, па ме упути да јошт оно вече нађем Г-дина Енгалхарта и да му све кажем шта је свршено и шта сам ја наумио, па он сутра дан све да спреми за мене. А и он (Г-дин Стремаухов) доћи ће сутра у канцеларију.

По овоме ја се вратим у Петербург, узем фијакер и одем у Лесни институт, а то је 1 1/2 сата удаљено од Петербурга преко Неве. Ту потражим

Г-дина Енгелхарта, нађем његову Дачу, где обитава, али на жалост њега не нађем, те се морадо без успеха у Петербург вратити.

Чиновници долазе у канцеларију у 11 сати и раде до 4 сата по подне. Тако морадо ја сутра дан у Понедељак 17-га чекати на долазак Г-дина Енгелхарта и док сам њему саобштио ствар, већ беше подне. На то дође и Г-дин Стремаухов, те навале па ме до 4 1/2 сата спреме, и ја примивши сандуке са апаратом и депешом у 6 сати кренем се на пут, па непрекидно путујући 21-га т.м. преко Базијаша дођем овамо. Депешу предам уз-пут Г-дину Трајанском, а сандуке однесем у војно Министерство и онде сместим.

Ја сам наредио, да наши официри свршивши маневре, кои ће 20-га или 21-га у Петрбург доћи, у инострано Министерство и то у Азијатски департамент оду и да се онде Г-дину Директору пријаве, и од њега да приме наредбу, која ће им од овуд доћи. Ово сам за то учинио, да ако би се хотело наредити, да они у цивилним аљинама онај транспорт у Петрбургу приме и до Хамбурга експедирају, а то би могао један или двоица од њи учинити; тако би онде наредбу примили. Ако се неће никакво употреблење учинити, треба да се телеграфира, да официри овамо дођу, и том приликом ако што департамент имао буде, да понесу.

По овоме молим у покорности да се ради официра у Петербург телеграфира.

Београд 23-га Јулија 1867.

А. Николић

АС, ПО, 79, к. 25, 1867.

51.

Извештај председника српске владе И. Гарашанина кнезу Михаилу Обреновићу о путовању у Русију А. Николића због преговора о добијању оружја и војних инструктора, 25. јула 1867.

У Београду 25. Јулија 1867
Господару,

Имао сам чест јавити телеграфом Вашој Светлости да се је Г. Николић вратио из Русије. Овом приликом усуђујем се послати Вам његов рапорт, кои ми је он поднео о свом раду у Петербургу, из ког ће Ваша Светлост приметити, да се Русима наше захтевање оружја, није са свим комотно учинило, као што нам то њиови официри овде у изглед поставише. Ову тугаљивост руску лако је разумети, јер известно је, да би све живо ћипило на Русију, чим би се најмањи транспорт оружја одонуд за овамо кренуо, а то разуме се неби ни за нас веома комотно било. Да су нам бар Руси обећали изолучене пушке дати, или макар и ове гладке, само кад би се пренос осигурати мого, онда би требало сва призрења политична на страну оставити па приступити делу примања и транспортирања, али ова не сигурност у преносу, учинила нас је, да не можемо ништа сами решити, док у томе не сазнамо мисли Ваше Светлости.

Давајући нам Русија пушке, она је, види се, решена издржати сва пребацивања Европе, код које ће се ефект један исти учинити, биле те пушке изолучене или гладке; но за нас то није све једно, јер ми треба са преносом да успемо, а та могућност тек у најмањој својој части зависи од нас сами. Ми можемо пушке примити, и учинившиј знатне трошкове на транспортирање, ипак иј не унети у Србију, и тако и нас и Русију не само компромитирати, но и великим штетама изложити, почем би ми изгубили транспорт, а она пушке.

У Петербургу немају никаквог поверења у Књаза Карла, као што ће то Ваша Светлост изволити видити у рапорту Г-на Николићевом. Ова сумња још већма се потврђује рапортом Магазиновићевим кои имам чест овде у копији приложити.

Није мања не сигурност ни преко Аустрије, која за једно са Маџарском сматрају у Русији свог највећег врага и на све живо мотре што из Русије долази. Она, и ако неби имала намеру забранити нам набавку пушака с

друге које стране, из Русије за цело би нам иј забранила, тим пре, кад би јој се Порта за то обратила, (о чему се не треба сумњати), а да би Аустрију у том и западне силе подпомогле, више је него известно.

Једини дакле пут за пренос овог оружја, могло би се удесити начином, који Магазиновић у овом свом рапорту предлаже; али са неким изменама, које би се практичније наредити имале; но Русија опет, као за пакост, нема на оном крају оружја осим врло мало, а ово преносити од Москве до Црног Мора, преко простране Русије, значило би увалити се у једно безнадеждије да не кажем и у немогућност, добити икад ово оружје, при свом грдном трошку који би се за транспорте издати имао.

Према оваком стању ствари, готово нам ништа друго не остаје, но опет тражити гди год пушака на другом месту изван Русије, па макар и мање било од сто иљада, само да буду изолучене. У очекивању заповести од Ваше Светлости по овом предмету, ја ћу међу тим говорити са Министром војеним, и истраживаћемо заједно начин, били се могло из ког другог места оружја набавити, које би се са мање сумње и ризика у Србију унети могло. Истина оваке би пушке морали готовим новцима исплатити, али би имали пушке изолучене и одпале би оне огромне суме, које би за транспорт руски пушака издати морали.

Од 25 иљада пушака, које Министер Војени по одавна био погодио, да се из Америке донесу већ је дошло у Београд и Смедерево око 13 иљада и 5 иљада на путу су преко Аустрије за овамо. Исто тако и они топови који су били у Италији наручени, у броју 60 комада, прошли су Беч и Министер са сваки час нада да ће иј у нашој страни имати...

*Ваше светлости најпокорнији Слуга
И.Гарашанин*

Овде усуђујем се такође приложити копију писма кое е примио Г.Тројански од свог Министарства и кое гласи о нашим стварима.

АС, ПО, 106, к.26, 1867.

Г. Источна криза (1875-1878)

52.

Владан Ђорђевић, [Генерал Черњајев, 1876.]

Наше „узбуне“ и гости.

Шести дан после нашег пораза на Мрамору дође нам у Оризиште ђенерал Черњајев, који од команданта централних дивизија беше постао „главнокомандујући моравске војске“.

С њиме дође његов шеф штаба г. Бекер, или као што смо га ми звали међу нама „Бекер-беј“, јер он је, после своје службе у Мексици, био у Мисиру официр вицекраља египатског и звао се Бекер-беј пре но што је дошао да буде шеф штаба наше главне војске.

Осем њега у пратњи ђенераловој беше и један црномањаст висок официр, у загаситозеленом мундиру руског пуковника, с „аксељбандама“ [sic! нараменицама]. Њега нам представише као полковника Вулферта, ађутанта вел. књаза Михаила на Кавказу. Беше то лепа мушка слика, тај г. Вулферт, са његовим паметним и ватреним црним очима, и са његовим пријатним цртама на лицу. Уосталом, он је мало говорио, само што примети да је слатко од орашчића, којим га послужисмо – „очењ вкусно“. Али његова титула, његова руска униформа, његово тајанствено ћутање, много доприношаше да се у нама утврди уверење, које смо ионако имали, а то је да Черњајев није само посланик словенских комитета и незваничне Русије него да иза њега стоји и влада руска, када му долазе ађутанти царева браће. Тек много доцније сазнадох да је Вулферт долазио Черњајеву као рођак, јер његова је рођена сестра жена ђенерала Черњајева...[...]

Један дан из живота Черњајевљевог штаба у Делиграду

[...] Као што је мојим читаоцима већ познато, наш је штаб био смештен у делиградској школи. Али, како је сада та иначе проста зграда изгледала! Сасвим нова величанствена ограда са три капије. Авлија посута ситним шљунком и песком. Обадве диванхане или балкона, који се налазе

на источној и западној страни зграде, искићени венцима, цвећем и зеленилом, а стубови и степенице бојадисани црвено, плаво и бело.

Пред уласком на западну капију авлије, десно, налази се логор ђенералове почасне страже. Торбе, тиквице и савијени шињели – обешени о плот, а војници леже под оскудним хладом тога плота, док их стражари не викну: „к оружју!“, те полете својим пушкама које беху састављене у фронту са заставом.

Кад се уђе на западну капију, одмах се виде, десно, бараке од нових неоструганих дасака, са димњаком који се пуши. То је кујна у којој влада славни Черњајевљев „повар“ [sic! кувар] кога му је заједно са „кучером“ [sic! кочијаш] довео из Русије славни „паљковник“ Измајилов. Путујући по тој важној мисији у – Русију, да доведе кочијаша и куvara за Черњајева, тај одлични командер Св. Ане умео је учинити да о њему говоре све јевропске новине, јер и он је имао обичај писати дописе о својим сланим делима, али он је био у Делиграду само као метеор. Набрзо беше претерао – не знам у чему – те га отправише из моравско-тимочке војске.

Уосталом „кучер“ и „повар“ нису га нимало осрамотили, особито последњи био је вечито – пијан... Историк нашега рата, кнез Мешчерски, који је за 12 дана проучио из темеља карактеристику српскога народа, целу његову етнографију, све његове државнике, све, целу војску, све офицере, све догађаје у нашем рату, једном речи све, тај изванредно даровити кнез и колега, прича за тога славнога куvara да се он пропио тек од 16. септембра, када га натераше да кува ручак под кишом од граната... Могућно је, али га ја нисам никада ни пре тога видео трезна, иако је свагда био обучен у бело са белом тањирачом на глави – настојашчи барински повар...

Између кујне и дрвених басамака којима се пењало на западну веранду школе, уза сами зид, стајаше један сто, и на њему колосални самовар са свима својим припадностима. Око тога стола беше свако јутро највећа гомила „штабних“ официра, јер к њему долажаху и они из оближњих барака, који нису „состојали“ при штабу, нити се у њему хранили, јер се чај свакоме без разлике раздавао, и суме које су Черњајеву потрошене на сам чај, шећер, лимуне и рум, просто су баснословне, јер самовари не престајаху радити од раног јутра до мрклог мрака. Један момак беше нарочито погођен да кува чај, и он је једва стигао да најами довољно чаја.

На западној веранди и на њеним северним басамацама од цигље могао је човек свако јутро до по подне видети најживљу слику. Гомиле офи-

цира долазе, одлазе, шале се, певају, дебатују, свађају се, грде се, просто цумбус.

Са веранде улазило се у један узан али дугачак ходник, који целу зграду делиградску дели на две полутине. Одмах десно у ходнику имају врата кроз која се полази басамацима за на таван. На томе грдноме великоме тавану било је пуно дугачких чизама, бунди и полушубака, уопште војничког одела и обуће за зиму, што је ђенерал Черњајев куповао за словенофилске паре. Тим магацином на тавану управљао је један дежмекаст, црномањаст руски официр, мајор Шарапов, који се одликовао својим врло крештећим гласом, и орденом Св. Станислава о врату. Осим тога, имао је лепе црне бркове, и много ситнијих ордена на прсима. Он је дуго ишао у униформи руској. Славан је то био магационар, такога магационара ти нигде на свету нећеш наћи, што рекао Гогољ. Ко год је хтео потрудити се до на таван главнога штаба и начинити „расписку“, могао је узети шта је хтео. Како су за егзистенцију тога магацина знали само „штаблије“ и неки од руских добровољаца, то су се они благовремено снабдели. Остали руски добровољци (о српским војницима и да не говорим, за њих тај магацин није био ни намењен) дрктали су од зиме у октобру, стојећи на киши и суснежици у блату до чланака, а кад дође ђуниска катастрофа, није могло да се најами довољно кола да спасу из Делиграда чизме и полушубке, које беху претекле... Било је свега доста, али не беше никаквог Немца да заведе „порјадок“.

Одмах до врата кроз која се пењало на тавански магацин мајора Шаропова, беху друга врата кроз која се улазило у учитељеву кујну и сарачану. Ту је сад царавао комесар штаба, адвокат Тутуновић са младим Барловцем, народним кавалеристом, са својим подрумцијом шта ли му је био, К. Ристићем, некаквим „винкл-адвокатом“ из Крагујевца, са ђенераловим слугом из Русије, мирним и скромним једним човеком, коме ни гласа чуо нисам иако сам га хиљаду пута видео, са ђенераловим српским слугом, бившим сеизом Аксентијем, који је, скопчавши своје име са многим историјским догађајима, осетио своју бесмртност, па је због тога био постао утолико безобразнији, уколико је његов колега из Русије био скромнији, и са још пуно других слугу и једном слушкињом, собарицом госпође Монтевердинице. Сарачана, у којој је делиградски учо сигурно држао свој црни лук, своју туршију, свој кисео купус и остало што би могао за зиму скунаторити, сада беше пуна раfoва пуних свакојакних ђаконија и деликатеса, какве човек може добити само у Београду и то само код Димитрија на Теразијама. Ту беху грдни сирци швајцарски

као воденичко камење, ту беху све сорте кобасица овога света, шунке и паштете, сардине и ајвара, кафе и шећера, више но у гдекојој нашој паланачкој бакалници, ракије и ликера сваке сорте, руске вотке, англишбигтера, вина бордовског и шампањскога и сваког чуда. У та „свјатија свјатих“ Тутине државе пуштани су само они који су уживали пријатељство Тутино или кога од његових потчињених, за све остало певало се: „оглашени изидите“. Из овог детаљног описа види се да сам и ја био Тутин „Protectionskind“ [sic! мезимче] и да сам гдекоји часак пријатан провео у сарачани делиградскога уче, када се није могло од глади дочекати ручак, а то често није била лака ствар, јер ђенерал је имао обичај врло често „закусити“ покоју котлетку или тако штогод, па често није гладан кад је време ручку, па не излази из своје собе, а ми поједемо цео хлебач чекајући на њ. На огњишту учитељеве кујне стајао је други велики самовар. И ту се ваздан кува чај, као и на оном столу у авлији. Просто, језеро чаја попивено је у Делиграду.

Мало даље у ходнику, с леве стране, беху врата, која знају моји читаоци. Туда се иде у кабинет помоћника шефа штаба, а кроза њ у будоар госпође Маше. У кабинету беше врло прост намештај – неколико неофарбаних пољских столова и столица. За једним од тих столова вечно је седео и радио у последње време секретар г. Монтеверда, проф. Марко Велларић, који се те части удостојио сигурно говорећи талијански и друге стране језике. Зидови тога кабинета беху чудновато окићени. Беше побијено једно десетак-петнаест ексера у дувар и на те клинце прикачиваху депеше. Над сваким клином и гужвом депеша беше натпис. Ја сам ове прочитао: „Алексинац“, „Бобовиште“, „Нерићев Хан“, „Ђунис“, „св. Нестор“, „Кревет“, „Каоник“, „Гредетин“, „Вел. Шиљеговац“. Штета само што је тај немачки ред у депешама наступио тек кад отпочеше октобарске борбе. Дотле су се све и најважније депеше ваљале по креветима, патосу и столовима у најђенијалнијем хаосу.

Из кабинета не тражите да вас водим још једанпут кроз она одшкринута врата, кроз која се чује сребрнзвучни смех лепе помоћнице Комаровљевог поноситог помоћника, него да бегамо опет у ходник.

Чим се изађе из Монтевердине канцеларије, одмах човек удари носом у друга једна врата, преко пута.

Ту је канцеларија „спаљнаја и пријомнаја“ нашега шефа штаба, Висариона Висарионича Комарова, Пред његовим вратима, и унутра у тој малој собици која беше Комарову све и сва, увек је била, и то поваздан, огромна маса официра, војника, ордонанс-коњаника, руских добровољаца, ко-

месара, доктора, енжењера, и све се ту гурало, све је то имало посла код шефа штаба. Испрва је та маса јурила у Комаровљеву собу кад год јој се хтело, доцније је била пред његовим вратима стража да их не би више од једнога наједанпут ушло.

Ђорђевић В., Успомене, Београд, 1988, стр. 7-8, 27-31.

53.

*Записник седнице финансијског одбора Скупштине у вези
услова Српског зајма у Русији, 3. јула и 3. августа 1876.*

Копија

Рађено у Београду 3. Јула 1876-те

Г. Милосав Протић* члан Касационог Суда, који је послан да у Русији потражи зајма за Србију на основу законодавне одлуке од 19. Јануара 1876-те год., извештава ме из Петрограда, писмом своим од 25. Јула ове год., да је, по овлашћењу које му је дато, ступио у свезу са преставницима најпознатијих новчаних Завода у Русији, и да нам ови предлажу следеће услове зајма:

1. Да се у Русији отвори јавна Сускрипција за Српски зајам.
 2. Главнина Зајма да буде 3.750.000 (три милијона седам стотина педесет хиљада) рубаља.
 3. Интерес на зајам да износи 6% годишње, а отплата 2%. И потом Српска влада да буде дужна положити своим поверијоцима сваке године у име интереса и одплате зајма 300.000 (триста хиљада) рубаља.
 4. Плаћање интереса и отплата главнине да се започну 1-г Новембра 1877-ме године.
 5. Према означеној размери интереса и отплате, цео зајам одужијо би се сасвим за 23½. (Двадесет и три и пола) године.
- Но влади Српској остаје право, да зајам и пре тога рока одужи, ако за добро нађе.

* Протић Милосав, судија Касационог суда. Пред Владом Русије политички је заступао Кнежевину Србију и њене интересе у погледу стицања независности и сједињавања са Старом Србијом.

6. Зајам да се прими у руском папирном новцу по курсу, па у том новцу и да се интерес плаћа и главнина отплаћује, такође по курсу.

7. Пуномоћник Српске владе у Петрограду да изда са своим потписом привремене признанице на које ће се зајам примати; а влада да а течају једне године сама као што за најбоље нађе спреми своје обвезнице, којима ће се приликом плаћања првог интереса и прве отплате заменити оне привремене признанице.

8. Ако би влада пристала на услове који су напред изложени, предлагачи би били у стању да нам на рачун реченога зајма унапред издаду пола милијона рубаља.

Услови ти разликују се само у нечему од оних који су законодавном одлуком од 19. Јануара ове год. постављени; а то у овоме: по првима имала би се започети отплата зајма тек после пол године, од дана кад се зајам закључи а по последњима већ 1-г Новембра 1877-ме године.

Свакојачо треба настати да се та разлика изравна.

Међутим, растуће потребе наше Државе и познато стање наше Државне благајне не допуштају, да се одбије понуда руских посредника, баш и да се неби успело да се она разлика, у погледу рока за почетак отплате, изравна. И потоње част ми је да предложим Министарском Савету на решење:

1. Да се одмах сазове Скупштински одбор, те да се у сагласију с њим усвоје услови зајма који нам руски посредници предлажу, и који су напред изложени.

2. Да се овласти Г. М. Протић да под тим условима као пуномоћник Српске владе отвори у Русији јавну сускрипцију за Српски зајам.

3. Са погледом на данашње ванредне потребе Државне, које ишту брзу новчану помоћ, да се телеграфом овласти Господ. М. Протић, да оних пола милијона рубаља што нам руски посредници унапред обећавају, одмах дигне, и што пре сам амо донесе, ако их другаче неби могао брзо и сигурно овамо послати.

Министар Финансије В. Јовановић с.р.*

Овај предлог Министарски Савет потпуно усваја.

 * Јовановић Владимир (1833–1922) политичар, професор политичке економије на Великој школи, политички мислилац, новинар и издавач, либерал, више пута затваран због својих политичких уверења. Као државни питомац учио је економију у Немачкој. Млађи секретар на Светоандрејској скупштини и један од вођа либерала. Секретар у Министарству финансија 1859. и уредник Српских новина, професор на Великој школи (1863). У дипломатско-пропагандним мисијама у Лондону (1862) и Паризу (1870). Издавао је лист Слобода у Швајцарској (1864–1865), у Пешти је био сарадник у Милетићевој Застави

*Председник Министарског Савета Министар Грађевина,
Стевча Михаиловић* с.р.*

*Министар Спољних послова, Јов. Ристић** с.р.*

*Министар Правде, Јеврем Грујић*** с.р.*

*Министар Унутрашњих дела, Рад. Милојковић**** с.р.*

*Министар војени, Тих. Николић***** с.р.*

(1866), имао је великог удела у оснивању Уједињене омладине Србије. Министар финансија (1876–1879, 1880–1881), државни саветник са мањим прекидима (1890–1903), председник Српског ученог друштва (1884–1886). Главно дело му је, незавршен, Политички речник.

☞* Михаиловић Стевча (1804–1888) царински чиновник за време Милошеве прве владавине, окружни начелник у доба прве владавине кнеза Михаила. Покушао је 1842. да помогне кнезу, али је морао да се преда Вучићу. Изабран је за посланика на Светоандрејској скупштини, где је постао вођа Обреновићеваца и потпредседник скупштине. До Милошевог повратка у Србију био је местозаступник, а потом председник Савета. За време бомбардовања Београда 1862. добио је команду над целокупном народном војском. Кнежев тудор 1868. Председник Владе и министар грађевина 1875, председник Владе 1876–1878.

☞** Ристић Јован (1831–1899), државник, политичар и историчар. Као државни питомац студирао је историјске науке у Немачкој и Француској, а докторирао је 1852. у Хајделбергу. По повратку у Србију радио је у министарствима просвете, иностраних и унутрашњих послова. На Светоандрејској скупштини конзервативац, почиње од 1867. да се окреће либералима, које ће после тога дуго предводити. Секретар депутације у Цариграду (1860), дипломатски представник у Цариграду (1861–1867) заслужан за турско напуштање српских градова. Био је намесник кнезу Милану (1868–1872) и краљу Александру (1889–1893). Председник Владе (1873, 1878–1880, 1887), министар иностраних послова (1872–1873, 1875, 1876–1878). Представљао је Србију на Берлинском конгресу. Председник Српске краљевске академије.

☞*** Грујић Јеврем (1826 или 1827–1895) политичар. Као државни питомац школовао се у Хајделбергу и Паризу. По повратку у Србију (1854–1858) радио је у Кнежевској канцеларији, Државном савету, Главној контроли и опет у Савету. Био је секретар Светоандрејске скупштине и имао је водећу улогу у збацивању кнеза Александра. Помоћник министра унутрашњих послова (1859), помоћник министра правде (1860). Министар правде (1861), члан Великог суда (1861–1864), председник Скупштине Уједињене омладине српске (1867), министар унутрашњих послова (1875), министар правде (1876–1878). Дипломатски агент у Цариграду (1869, 1880–1882), Лондону и Паризу. Члан Државног савета 1869, потпредседник Народне скупштине 1874.

☞**** Милојковић Радивоје (1832–1888), политичар. Као државни питомац студирао је права у Хајделбергу и Паризу. У државној служби је био ангажован од 1859. као секретар и начелник министарства правде, секретар и члан Државног савета, председник Апелационог суда. Председник владе (1869–1872), министар унутрашњих послова (1868, 1876–1878, 1878–1879, 1879–1880, 1887), министар правде (1875). Важио је као најспособнији администратор међу либералима, а био је главни Ристићев помагач у спровођењу унутрашње политике.

☞***** Николић Тихомиљ (1832–1886), генерал. Питомац војне артиљеријске академије (1850–1855), усавршавао је војничко образовање у Белгији (1855). Био је у пратњи кнеза Михаила током посете султану 1866. Он је из Париза довео будућег кнеза Милана. Командант стајаће војске (1874), министар војни (1875–1876, 1882–1883), командант команде активне војске (1885).

Министар Просвете и црквен. дела, А. Васиљевић с.р.*
Министар Финансије В. Јовановић с.р.

Одбор Скупштински на данашњем Састанку усвојио је у Њему Пројект ових услова с тим, да се у уговору одреди рок за полагање зајма. Рок да одреди влада према потреби.

3. Августа 1876-те год. у Београду

Подпредседн. Скупштинс. одбора М.Н.Терзибашић с.р.
Секретар У. Кнежевић с.р.

Чланови:

Вујо Васић с.р.
Павле Самуровић с.р.
Петар Катић с.р.
Дим. Катић с.р.
Аксентије М. Ковачевић с.р.
Јован Бошковић с.р.
Илија Стојановић с.р.
Вујо Васић с.р.
Павле Самуровић с.р.
Петар Катић с.р.
П. Ј. Вуковић с.р.
Дим. Катић с.р.
Аксентије М. Ковачевић с.р.
Јован Бошковић с.р.

Одобравам с тим, што ће се из тих новаца предходно пушке Острагуше набавити.

П.Ј. Вуковић с.р.

Своје мњење написмено. Паја Вуковић додаје да он пристаје на зајам зато, што је нужно одма набавити пушке.

Секретар У. Кнежевић с.р.

Подпредседн. Скупштинс. одбора М.Н.Терзибашић с.р.

 * Васиљевић Алимпије (1831–1911), професор у гимназији и на Богословији, од 1869. професор на Великој школи. Министар просвете (1875, 1876–1878. током којег је био и министар за ослобођене пределе, 1880. и 1887). У оба Српско-турска рата био је у кнежевој пратњи као заступник владе. Државни саветник је био 1879, а посланик у Петрограду 1892–1893. и 1894–1895. Бавио се књижевном критиком и полемикама, главно дело Историја образованости у Срба.

Ако је наш положај такав, да ћемо морати молити Турску за мир и плаћа-ти јој ратни намет; онда је боље пре и са мање жртава и док још нисмо до крајности материјално исцрпљени.

А ако Влада мисли, којој је боље но мени, познато, да ће нас овај зајам од три милиона рубаља (3.000.000) спасти, онда сам за зајам, као и остали чланови одбора.

Ник. Крупезевић с.р.

Састанак

(3 Августа 1876 год.)

Од посланика на окупу су: М. Терзибашић, Вујо Васић, Павле Самуровић, Павле Вуковић, Акс. Ковачевић, Н. Крупезевић, Д. Катић, Васо Стошић, Јов. Бошковић и Урош Кнежевић, П. Катић и Илија Стојановић.

Почето у 8 1/2 сати пре подне.

Бр. 1.

Потпредседник напомену да треба известити владу преко министра унутр. дела, да нас има на скупу 10.

Бр. 1.

Усваја се и одма је писано министру унутр. дела.

Бр. 2.

Министар финансије подноси одбору услове, под којима се из Русије нуди 3.750.000 рубаља зајма, и то под условима који се прилажу.

Бр. 2.

Паја Луковић примети ако је могуће узет у звечећем новцу зајам.

У. Кнежевић примети да треба одредит рок кад да се положи и остатак зајма, јер сад се нуди само 1/2 милиона рубаља а за остатак не каже се ништа, чекат док се продаду наше обвезнице незгодно је и опасно. Потпомажу то и остали.

Министар Финансије одговара да ће у уговору одредити рок.

Вујо и Терзибашић приметиле само да се не пређе мера, у интересу и отплати, већ да се остане при закључку скупштинском.

У осталом нико ништа не примети и тако је пројект усвојен с тим, да се одреди рок за полагање целог зајма. Рок нек одреди влада према потреби.

Н. Крупежевић одваја се и каже да ће поднети %.

АС, НС, Ф I, р. 61, 1876

54.

Записник седнице Скупштине поводом писања захвалнице генералу М. Г. Черњајеву, 12. августа 1876.

Састанак 12 Августа 1876.

Од одборника дошли су: М.Терзибашић, Д.Катић, А.Ковачевић, Ил.Стојановић, Крупежевић, П.Катић, П.Стефановић, Вуја Васић, Васа Стошић и Вуковић

бр.

Пошто Секретар није готов по одлуци јучерањој са изјавом благодарности Рускоме народу и Ђенералу Чернајеву, то је остављено за после подне у 4 сата, да секретар Кнежевић изради и у седницу донесе.

бр.

Петар Катић предлаже да се позове Министар војни у седницу ради договора, о томе како неки официри негодују противу руских официра и да се томе напут стане, а на примедбе неких одборника одлучено је, да се актом г. Министру војеног све достави који и уколико и гди ради и говори против Черњајева и остале официре, и да се умоли да томе на пут стане, јер је одбор уверен да нас то упропастити може.

бр.

Илија Стојановић тражи осуство од 10 дана, да до фамилије оде. Пошзо многи одборници изјавише да имају потребу осуствовати то је остављено за после подне да се види коме је најнужније то да се ономе и даде.

*За секретара члан, П.Ј.Вуковић
Подпредседник одбора Мих. Н. Терзибашић*

*чланови Ник. Крупежевић, Петар Катић, Ч. К. Стошић, Вујо
Васић, Ил. Стојановић, Аксентије М. Ковачевић, У. Кнежевић,
П. Стефановић*

Састанак по подне 12 Августу

На окупу који су и пре подне били.

бр.

Секретар Кнежевић прочита написате благодарности за Народ Руски и остале, и за г. генерала Чернајева које беху усвојен и предате Илији Стојановићу члану одбора, да их препише, и сутра пре подне у седницу донесе ради подписа.

бр.

Илија Стојановић члан подноси предлог одбору, који се под % прилаже којим тражи да се г. Чернајеву преда врховна команда подпуно над војском јер мисли да је подпуно нема.

Пошто је одбор за овакове ствари ненадлежан, то да се преко истог пређе на дневни ред, но међу тим одбор ће се са Министром устмено што пре споразумети о истој предлогу.

*Секретар, Кнежевић.
Председник одбора, М. Н. Терзибашић*

чланови

*П. Ј. Вуковић, Ник. Крупежић, П. Стефановић, Аксентије М.
Ковачевић, Петар Катић, Вук Стошић, Вујо Васић*

Племенити Јуначе!

Мало их је, који раде из начела, мало их је, који се боре за Идеје, Карактере, Капацитете време Ствара, Народ, друштво, треба да позна такве Карактере, јер од њих зависи напредак. Народ, који нецени Карактере, не треба ни да постоји; Друштво у коме се надмећу врлине и страсти, знање и незнање, поштење и деморализација треба да пропадне.

Са тог гледишта подписани немогу бити равнодушни Господине, а да се неодазову Вашој племенитиј души, Вашем Заузећу, Вашем раду, Вашој Енергији.

Господине! Сви знамо Вашу прошлост, Ваш Живот. Ваша досадања Дела довољна су и сувишна, те да се у њима огледа начелна борба, борба за опстанак и напредак друштва, борба за само Човечанство.

Но и опет с погледом на ваш Садањи рад, ваша Историја постаје сјајнијом, Ваша дела Значајнијим. У најтежијим Околностима, у најопаснијим тренутцима, Ви полетесте из удаљених Крајева, из братске Русије да нам помогнете; у политичком Заплету, где сва Цивилизована Јевропа Ђути, где се Цео свет Чини Невештим спрам мука и невоља наши, Ви се пустисте у свету борбу за ослобођење, Ви Искросте као вођа Господине! Света је то борба. Није то борба Партијска, није то борба Страсти, није то борба Шпекулативна, већ борба за Идеје Човечанске, борба за опстанак, борба за Ослобођење. Тој Идеји треба да се поклони Цео образовани Свет.

Господине! Обдарени поверењем Његове Светлости Нашег Књаза, јуначки продужте пут коим сте пошли; тежак је ал поносан; опасан ал Славан. Ми Вас поздрављамо на том путу, ми вам благодаримо. За Идеју исту бориће се до последње капи крви Цео Народ Србски. Ваше име Славиће се док траје Србина, Ваша дела са Хвалом узносиће се по свима крајевима Српства и образованог Света.

12. Августа 1876. год. у Београду
Секретар У. Кнежевић
Михаил Н. Терзибашић Потпресед. Н. С.

Чланови

Илија Стојановић, Ник. Крупежевић, Васа К. Стошић,
Вујо Васић, Петар Стефановић, Петар Катић, Павле Ј.
Вуковић, Адам Богосављевић, Димитрије Катић, Аксентије
М. Ковачевић.

Скупштинскоме одбору

Радња нашег поштованог Генерала Черњајева, изашла је на виделу као један најтврђи бедем за Србство.

Г. Черњајев ово стече своим знањем, и својим - сваке похвале заслуженим, - војничким - понашањем.

Овај Рус по вери наш брат бори се Лавовски за ову нашу Младу Кнежевину, што држим да поред Србски неће имати одличних речи са којима би му ово Јунаштво благодарности украсио.

Овај одличан Генерал носи на Себе Светлост благодарности србске, јер народ Србски познавајући у њега Искреност и видећи га на кормилу своје војничке Управе, Очајнички се бори и Заједно с њим Судбину ове Земље дели.

Дознао сам да овај благословени Генерал нема подпуно врховне команде над нашом војском, а опажем и Очима видим, да се Судбина ове Земље још на Његовим рукама рачунати може, Зато Изјављујем жељу моју одбору скупштинском, и молим га да изволи влади доставити и умолити Је да она реши: „Да се г. Генералу Черњајеву сваке похвале достојноме Заповеднику војске преда подпуна врховна Команда наше Народне војске тако да после Нашег Светлог Кнеза Милана* на првом месту буде Личност Г.Черњајева у војсци и да му све војене власти шта он буде наредио послушне буду“.

Овај предлог чиним у Интересу наше земље и молим одбор да га влади достави.

12 Августа 1876. Београд

Члан Скуп. Одбора Ил. Стојановић

776

Народу Руском и свим ма које Народности који помажу Народ Србски, при борби За Ослобођење и уједињење Српства.

Чудне идеје, Чудна начела овладала су Светом. Куда се год Човек помакне свуда о владао свуда овладао шпекулатизам. Дружства се поделила у Државе; Државе Латиле се политике и шпекулартизма. Државници и политичари Хватају се Час Егоизма, час интересне политике, Час равнотеже и т.д. Куда се год човек окрене свуда наилази на борбу. На жалост у тој борби, код данашњег Цивилизованог Друштва већином преобвлађује Сила.

Где Сила Царује ту нема правде; где Сила постоји, пада Законитост; нема поштења, нема једнакости, нема Дружства, где је Сила ту је Аномалија.

* Обреновић Милан М. IV (1854–1901), унук брата кнеза Милоша Јеврема Обреновића. На престо је дошао након убиства кнеза Михаила, а како је био малолетан до његовог пунолетства Кнежевином је владало Намесништво (1868–1872). Милан је био кнез Србије (1872–1882), потом краљ (1882–1889). Током његове владавине Србија је стекла независност (1878) и постала краљевина.

То признаје Цео образовани Свет, то проповеда Наука. Но у пракцици, у Искусству Стоји Другче.

Наш Народ пати пет векова, никога нечује. Наш Народ понижен је испод Скота, распарчан на сто Страна, подељен у више Држава, и Нико му не помаже. Невином крвљу наших предака Заливана је Цела земља; јуначким костима наших прађедова препуњена је Земља. Где год Човек Стане под ногама му пишти Мученичка душа и Јевропски Свет нечује.

Душа дође у котлац. Народ наш устаде не од беснила, већ да се спасава. Народ уста против насиља и варваризма турског, не за славу, не за шпекулатизам већ за Идеју, која треба да је Света Свакоме, ко се назвао човеком.

Народ наш устаде да ослободи своју браћу од Силе и напасти, да их уврсти међу Људе. Идеја та колико је Српска, толико и Човечанска. Цео образовани свет позван је да се бори за ове Идеје, јер су опште.

На том путу Србија је угазила у тежак положај, угазила је у борбу из које, ако Бог да, испливаће са Чашћу и поносом. Падне ли вечноће се Славити на Срамоту Европске Цивилизације.

На овом путу, у овој борби, на жалост, Јевропски Државници, Заузимају положај пасиван а не активан. Мученичка крв пуши се на све Стране, Сече се и убија немилице, безчасте се Жене и Девојке, Секу Деца и Старе бабе; набија се на коље, одводи у робље, пустоши се и пали, - једном речи од Људи направљени су Зверови и Скотови. Државе диче се политиком, иза које остаће сама пустош. Но на Срећу, на част Човечанства и данашње Цивилизације видимо где народи и Интелигенција полазе другим путем, путем Друштвеним, путем Човечанства, путем који је истоветан са нашим. На све Стране Скупљају се Зборови, праве Митинзи, купе прилози, у корист наше потлачене браће. Са свију страна врви Свет те нас помаже свима Средствима, Излаже се опасности, презире Живот. У реду тих бораца на прво место долазе наша Браћа Руси, кои нас помажу и умно и Материјално. Из дана у дан они из најудаљенијих крајева прелећу у наше Земље, остављају имовину, и Богатство, напуштају породицу, излажу се опасностима, презиру Живот и За Спас Српства остављају своје кости овди. За Њима долазе Енглези, Немци, Швајцарци, Талијани, Французи, Португалци, Чеси, Американци и т.д. кои остављају своје огњиште, и Из најудаљенијих крајева долазе те нас помажу. Према овим борцима, овим помагачима свете Човечанске идеје, одбор Скупштински, као представник Законодавног тела, не може бити равнодушан, већ их у име народа поздравља као рођену браћу и Славиће их

док је Српства. Уз њих као такве, Стојаће вазда народ и показаће се достојан Европске Цивилизације Европског Друштва. Крв која се пролије За наш Народ, накнадиће се Стогубо.

12. Августа 1876 у Београду
Председник Скупштинског одбора Михаил Н. Терзибашић
Секретар У. Кнежевић

чланови

Илија Стојановић, Петар Катић, Ник. Крупешевевић,
Димитрије Катић, Вујо Васић, Павле Ј. Вуковић, Петар
Стефановић, Аксентије М. Ковачевић, Адам Богосављевић,
Васа К. Стошић

АС, НС, Ф I, р. 65, 1876.

55.

Записник седнице Скупштине поводом писања захвалнице генералу М. Г. Черњајеву, 16. августа 1876.

Састанак

778

16. августа 1876 г. по подне.

Дошли: М. Н. Терзибашић, Вујо Васић, П. Вуковић, Н. Крупешевевић,
В. К. Стошић, Ил. Стојановић, П. Стефановић, П. Катић

бр. 1.

Подпредседник поднесе под % нову састављену благодарност г. Ђенера-
лу Черњајеву. Пошто се састав прочита

Паја Вучковић рече: Одбор је написао благодарност г. Черњајеву, као
представник законодавног тела. Влада је дала приметбу, да се нестави у
име законодавног тела, јер то изгледа званично. Ми смо пристали; изме-
нили написали и подписали сви.

Сад влада готову састављену нову благодарност шиље нам.

Непризнајем да је ова нова благодарност боље, написана од наше прве и
недозвољавам да влада утиче на ову нашу приватну ствар. Остајем при
првој благодарности. Иначе никако нека се неиздаје.

В. К. Стошић. Остаје при првом саставу.

Вујо Васић је за то да се никаква благодарност и неиздаје.

Ил. Стојановић. Пошто влада изјављује да Одбор не може никакви званични акт благодарности поднети, а акт, који је у Одбору направљен, није званичан, већ из убеђења појединих одборника направљен и од свију нас подписан; то ако такви акт не може поднети, који је из самих срца одборничких произтекао, неналазим за сходно да се други пише, тим пре што и у седници довољно посланика за решавање нема.

П. Стевановић. Слаже се подпуно са Илијом Стојановићем.

П. Катић. Пошто влада онај први састав не налази за добро сачињен, а сада нема довољан број одборника за рад, то нека се ништа на томе и не ради.

М. Н. Терзибашић. Слаже се са П. Катићем.

Н. Крупежевић. Први састав далеко је боље написат, но овај други. Рад Одборов треба да је проистекао из његовог сопственог убеђења људи из народа немогу ни мислити као људи на влади. Зато сам за први састав. А ако влада не да, ја непримам овај други састав.

Одлучено:

Пошто први састав благодарности г. Черњајеву влада вели да га Черњајев не може примити, а и довољан број посланика за решавање нема, то да се ова ствар одложи.

Бр. 2.

Васа Стошић. Ако Одбор напише изјаву благодарности г. Ђенералу Черњајеву, опуномоћавам г. Крупежевића да ме подпише, или ако овога nebude, други кои се трефи, а Илија Стојановић опуномоћава г. Терзибашића.

Бр. 3.

Илија Стојановић и Васа Стошић траже по 10 дана осуства.

Број 3.

Дозвољава се.

*Подпредседник Одбора, Мих. Н. Терзибашић
За Секретара, члан Ник. Крупежевић*

чланови:

*В. К. Стошић, П. Ј. Вуковић, Вујо Васић, Петар Стефановић,
Ил. Стојановић, Петар Катић*

Племенити Јуначе!

Мало их је, кои раде из начела, мало их је, кои се боре за идеје. Карактере, капацитете време ствара. Народ, друштво, треба да позна такве Карактере, јер од њих зависи напредак. Народ кои нецени Карактере, не треба ни да постоји; Друштво у коме се надмећу врлине и страсти, знање и незнање, поштење и деморализација треба да пропадне.

Са тог гледишта подписани немогу бити равнодушни Господине, а да се неодазову Вашој племенитој души, Вашем заузећу, Вашем раду, Вашој енергији.

Господине! Сви знамо Вашу прошлост, Ваш Живот. Ваша досадања дела довољна су и сувишна, те да се у њима огледа начелна борба, борба за опстанак и напредак Друштва, борба за само Оовечанство.

Но и опет са погледом на Ваш садањи рад, Ваша Историја постаје Сјајнијом, Ваша Дела Значајнијим. У најтежијим Околностима, у најопаснијим тренутцима, Ви полетосте из удаљених крајева, из Братске Русије да нам помогнете; у политичком заплету, где сва Цивилизована Јевропа ћути, где се цео свет чини невештим спрам мука и невоља наши, Ви се пустисте у свету борбу за Ослобођење, Ви искросте као вођа.

Господине! Света је то борба. Није то борба Партијска, није то борба Страсти, није то борба Спекулативна, већ борба за Идеје Човечанске, борба за опстанак, борба за ослобођење. Тој идеји треба да се поклоним цео образовани свет.

Господине! Обдарени поверењем Његове Светлости Нашега Књаза јуначки продужте пут коим сте пошли; тежак је ал поносан; опасан ал Славан

Ми Вас поздрављамо на том путу, ми Вам благодаримо. За Идеју исту бориће се до последње капи крви цео народ србски. Ваше име славиће се док траје Србина, Ваша дела са хвалом узносиће се по свима крајевима Српства и образованог света.

14. Августа 1876. у Београду

Михаил Терзибашич, Подпредседник Скуп. Одбора

Илија Стојановић

Вујо Васић

Петар Катић

Петар Стефановић

Димитрије Катић

Павле Ј. Вуковић

*Васа К. Стошић
Ник. Крупежевић
Адам Богосављевић
Аксентије Ковачевић*

*Чланови Скупштинског одбора
Секретар, У. Кнежевић*

Михаилу Гавриловићу,
Господину Ђенералу Черњајеву.

Племенити Јуначе,

Кад Јевропска дипломација поцепана личним интересима, немогаше да олакша тешку судбину наше патничке браће, кад две мале Кнежевине српске: Србија и Црна Гора, не могоше више очима да гледају како им браћа по крви и вери издишу у очајничкој борби против силног и стариног врага славенске народности и вере православне: онда упропашћена Јевропа угледа ужасан пламен рата, који обухвати балкански полуостров. Једни се бојаху за хришћане, други за Турке, и тако настаде општи страх у целој Јевропи. Од тог општег страха поплашише се и наши суседи те не примише учешћа у овој светој борби. Србија и Орна Гора осташе сами на јуначком мегдану. Насташе тешке минуте за Србе, и у тим тешким тренутцима, кад ни несмеђаше да притече у помоћ, ми с радошћу и захвалношћу видимо тебе славни јуначе и победниче Ташкена, како одважно и са прегоревањем свога живота и свога славног имена летиш у помоћ својој браћи, и стављаш се на чело малене и у боју још неопитне, али за свету ствар одушевљене српске војске, и ш њоме витешки идеш на сусрет силном непријатељу, коме из три части света долази помоћ. За твојим стопама пођоше још и други толики јунаци са севера; твојим именом одушевљава се данас сво словенство; на тегобе с благодарношћу и уздањем погледа сво српство.

И ако сасвим неуспеш јуначе, у твојем великом предузећу, сам твој покушај јесте племенит и безсмртан; но ми се уздамо да ћемо помоћу Бога и твоје вештине успети да одољемо сили вражијој, и да ћемо скорим дочекаати тај радостан дан, кад ћемо заједно с том витеже, ускликнути: с нами Бог, разумејте и покарајтесја језици, јако с нами Бог!

АС, НС, Ф I, р. 67, 1876.

56.

Живојин Мишић, [Мајор Н. А. Кирјејев, 1876].

[...] По размештају батаљона у логор, заједно са командиром батаљона био сам представљен мајору Кирјејеву. Висок, крупан, јако развијен, са густим и дугим брковима, лепог стаса, мајор Кирјејев имао је у себи нечега отменог и веома пријатног. Сасвим бела њежна лица, целокупном својом појавом и лепим манирима представљао је отменог господина. Редовно је носио црвену свилену кошуљу, беле панталоне, а на ногама некакве високе чизме, францускога лака, чак преко колена. Не сећам се какву је капу носио. У свом штабу није имао никога сем посланог и сејица од наших војника. Примео ме је необично љубазно. Пошто сам одговорио на његова питања: одакле сам родом, ко су ми родитељи, где живе, шта сам учио и зашто носим црвене панталоне – гаранс чоја, потапша ме по рамену и рече: „Но, чим потучемо Турке, повешћу те са мном у Русију да тамо као мој питомац свршиш нашу Војну академију“. Ласкало ми је то обећање и ја пристадох. Овај племенити Рус за време бављења на Кадибогазу имао је обичај да пред искупљеним сељацима проговори по коју патриотску реч, подстичући их на ратоборност. Једном је пуну шаку дуката бацио међу сељаке који се испретураше један преко другога грабећи дукате и узвикујући: „Живио наш мајор!“ Благородност и одушевљење мајора Кирјејева за општу словенску ствар ретко је наћи и може свима Словенима служити као јединствен пример. [...]

Борба је све јача и обострана паљба све интензивнија. Требало је примаћи резерву ради ојачања десног крила и извршења јуриша на већ поколебане Турке. И ја и млади поднаредник кадроваци, ордонанс и трубач стајали смо поред самог мајора када је раздрагано викнуо трубачу: „Свирај, резерва напред ка десном крилу!“ Место резерве врло се лепо видело из стрељачког строја. Сиромах трубач већ побледео, врат му се надуо, позивајући резерву, али са те стране нико се не помаљаше.

Љут до очајања, мајор извади своју посетницу (визит-карту) и насловивши је на моја леђа, написа, колико се сада сећам: „Овлашћујем поднаредника Н. Н. да доведе батаљон из резерве и да убије његовог команданта онде где га нађе!“ Жао ми је што сам заборавио име оног младог, храброг и врло угледног поднаредника. Поднаредник оде хитно. Борба се продужава. Мало затим долете један војник и рапортира мајору да је

тешко рањен капетан Петковић и изнесен из борбе. Мајор се прекрсти и само рече – „Херој“.

После једног сата, ваљда и више, врати се поднаредник сав задуван и рапортира да нигде није могао ни видети ни наћи нити батаљон нити његовог команданта. Мајор се лупи левом руком по челу и узвикну: „Ах, сукин, син...“ и још нешто руски изговори, пун једа и очајања. Десно крило поново поче продирати у село. Мајор је у усправном ставу кренуо више удесно дуж стрељачког строја, махнуо десном руком напред и у два маха узвикнуо: „Напред храбро, браћо! Турци одступају!“ У тај мах три куршума са једног високог чардака из села Раковице пројуреше кроз груди овога племенитог Руса и великог пријатеља нашег народа и његових идеала. Као некакав храст посрну овај горостас, узвикну: „Држите се, браћо!“, стропошта се на леђа и одмах издахну.

То се догодило 6. јула око пет и по часова по подне.

За све време борбе овога дана цео стрељачки строј имао је потпуно самопоуздање у њен повољан исход, јер су борци видели свог команданта са њима заједно у стрељачком строју. Није протекло ваљда ни 10 минута од погибије овога див-јунака, а већ су трупе сазнале за његову смрт. Наједанпут отпоче узмицање стрељачког строја, праћено све јачом пешадијском ватром са стране Турака. Још пре почетка развијања за борбу мајор ми је наредио ово: „Ако погинем, скини ми сабљу, извади сат и све то са овом кесом дуката (беше их једно стотињак) пошаљи ђенералу Черњајеву.“ Колико се сећам, на унутрашњој страни капка златног сата беше утиснута слика госпође Кирјејев, утврђена унаоколо ситним дијамантима или бриљантима, у што се ја нисам разумевао.

Извршење овог наређења сматрао сам као светињу. У оном силном узбуђењу и страху, кад мајор погибе, зовнух поднаредника и трубача да скинемо сабљу и да сат извадимо, а кеса са дукатима већ је била код мене. Тек што почесмо да скидамо, једно непријатељско зрно посред бутине удари онога одличног поднаредника, који се јуначки држаше. Он само онако по сељачки узвикну: „Ош пас“ и продужи и даље да ми помаже. Скинусмо сабљу и почех вадити сат. Трубач се подиже да зовне још неког војника да нам помогне да изнесемо мајора, али у тај мах једно зрно погоди и њега, чини ми се у леву руку – у месо. Дође још један војник, али је све било узалуд, јер опет нисмо могли да померимо с места овог великога и племенитог човека.

Наше трупе одступају у неред, резерве нигде нема, а Турци лагано наступају за нама. Пошто нисмо могли да га изнесемо, мртво тело коман-

данта јунака-мајора Кирјејева остаде на бојишту у оној густој и високој пшеници на левој обали речице која протиче поред села Влаховића. После злосрећног Берлинског конгреса, када целокупна видинска област уђе у састав Књажевине Бугарске, ваљда у спомен Кирјејева, Бугари на удаљеном и сасвим другом месту подигоше село и назваше га – Кирјево. Толико су били немарни да нису хтели тражити обавештење о тачном месту где је погинуо мајор Кирјејев.

*Живојин Мишић, Моје успомене, Београд 1988,
стр., 29-30; 36-39.*

57.

Преписка кнеза Милана Обреновића, министра финансија В. Јовановића и финансијског одбора Скупштине у вези услова Српског зајма у Русији, 14. јула 1877.

Милан М. Обреновић IV.

По милости Божијој и вољи народа Књаз Српски.

784

На предлог Нашег Министра Финанције, а по саслушању нашег Министарског савета, имајући на уму, да се, по пропису тајне законодавне одлуке од 13. Октобра 1875. и 19. Јануара 1876, сви трошкови око зајма одобреног законодавним решењима од 16. и 21. Октобра 1875. године имају учинити под контролом или одбора Скупштинског или саме Скупштине; решили смо и решавамо:

Овлашћује се Министар Финанције да поднесе садањој Народној Скупштини на знање преглед о свима издатцима и трошковима око државног зајма, учињеним из готовине државне благајне на основу законодавних одлука од 16. и 25. Октобра 1875. год.

Наш Министар Финанције нека овај указ изврши.

М. М. Обреновић

14. Јула 1877. год. у Крагујевцу

Министар Финанције, В. Јовановић

На полеђини: Одбору финансиском. О трошковима око државног зајма учињених. На знање.

Милан М. Обреновић IV. По милости Божијој и вољи народа
Књаз Српски.

На предлог Нашег Министра Финанције, а по саслушању нашег Министарског Савета, решили смо и решавамо:

Овлашћује се Министар Финанције, да поднесе садањој Народној Скупштини на решење предлог о.одобрењу уговора о зајму, учињеног на страни.

Наш Министар Финанције нека овај указ изврши.

М. М. Обреновић

14. Јула 1877. год. у Крагујевцу

Министар Финанције, В.Јовановић

*На полеђини: Одбору финансиском. Нема приложеног уговора.
О одобрењу уговора о зајму.*

Народној Скупштини

Тачком 2 члана 2. законодавне одлуке од 19. Јануара 1876. године, наређено је: да се одплата зајма, учињеног на страни, има одпочети после пет година.

Влада његове светлости, у сагласности са скупштинским одбором, закључила је у Русији зајам од 3.750.000 кредитних (папирних) рубаља, под условом да одплата, која је 2% годишње, одпочне 1. Јула ове 1877. године, и да се сваке године до подпуног одужења припадајућа сума заједно са каматом, тачно а најдаље до 15. јула полаже.

Уговор о овоме зајму ја сам имао част Народној скупштини у препису уз указ Његове Светлости од 19. јуна ове године поднети.

Како је сад о уговореноме услову одплате реченог зајма нужно законодавно одобрење, част ми је предложити Народној скупштини, да изволи решити:

Одобрава се уговор, који је Министар Пинансије на основу највишег указа од 9. Августа 1876. године закључио о одплати зајма у Русији учињеног, и по коме уговору прва одплата овога зајма, место после пет година, као што је 2. тачком, другог члана законодавне одлуке од 19. Јануара 1876. године наређено, почиње 1. јула ове 1877. године.

14. јула 1877 год. у Крагујевцу

Министар Финансије, В. Јовановић.

**Преглед трошкова, учињених на терет српског народног зајма
изван Србије траженог и уговореног.**

I. Из готовине државне благајне:		
1. Путни трошак владиним повереницима, који су ишли у стране земље и зајам тражили.	10.930 гр.	34 п.
2. Пошти београдској за доношај новаца.	13.118	21
3. Г. Петру Стеићу, секретару заступништва у Бечу, путни трошак за доношај уговора о зајму.	540	13
У грошевима свега	24.589 гр.	28 п. пореских.
II. Из суме самога зајма у Русији закљученог:		
1. Куртеж по 1% на 1,54-2.24-5 фор. и 18 кр. у банкама, која је количина добивена за продато сребро, које је у име предзајма из Русије у Беч послато	1.586 дин.	66 п.
2. Процент на горњу суму за 8 дана колико је ова унапред депонована до долазка сребра.	4.231	11
3. Поштански трошкови за пренос ове суме из Петрограда до Беча.	12.097	65
4. У име провизиона за пријем и размену ових новаца.	3.966	64
5. Куртаж при куповини 151.300 дук. наполеона и 5.000 дук. цесарских.	1.612	13
6. Расходи учињени у Петрограду учињени око спреме, паковања и пошиљања 1.500.000 фор. у сребру из Петрограда до Беча	38.178	31
7. Трошак у Бечу око продаје 153.830 фор. у банкнотама, ради испоруке зајма за Србију у 100.000 папирних рубаља.	1.284	13
8. За куртаж и провизион при продаји 530.303 фор. астр. у сребру ради испоруке зајма од 350.000 папирних рубаља.	1.974	46
9. Куртаж и провизион за куповину 21.000 дук.цесар. и 14.000 Наполеона за банкноте.	1.225	21
10. Трошак у Петрограду учињени око пошиљања 530.303 фор.астр. вред. у сребру до Беча.	15.061	13
11. Разни трошкови у Бечу, учињени око пријема и других операција са овом сумом под 10.	4.753	58
12. Мање послато из Петрограда у сребрним форинтама, о чему се води преписка.	98	60
13. Трошак учињени око пошиљања у Београд 600.000 папирних рубаља.	2.520	
14. Остваритељима зајма, уговора чима, за реализовање 2.130.000 папирних рубаља.	119.280	

15. Трошкови око разашилјања обвезница у Москву, Нижњи и Варшаву, ради уплате на српски зајам.	11.199	35
16. Трошак око пошилања другог милиона зајма.	9.912	
17. За наштампаних у Петрограду 148.500 комада обвезница - квитанција - на које ће се чинити уплате на српски народни зајам.	12.877	20
18. Трошак за пренос ових обвезница на подпис, и на разашилјање банкама, ради уплаћивања зајма	1.120	
у динарима свега	242.978 динара	76 пара
III.. Има још да се исплати поверенику владином Г. Милисаву Протићу, у име подвоза и попутине за време његовог бављења у Русији скоро годину дана око овог посла, но колико ће овај трошак укупно изнети, не може опредељено да се каже, док се рачун о томе не испита.		

Народној Скупштини

По законодавном овлашћењу од 19. Јануара 1876. године, влада је Ања-жеска закључила зајам у Русији у вредности од 3.750.000 кредитних (папирних) рубаља, а под условима, кои су познати народној скупштини из десетог прилога, додатог указу од 19. Јуна ове године.

Овај зајам прикупља и јавним уписом, а продајом наших обвезница, и то:

а.. 140.000 обвезница по 15 рубаља	2.100.000
б. 6.000 обвезница по 150 рубаља	900.000
в. 2.500 обвезница по 300 рубаља	750.000
Свега	3.750.000 папирних рубаља.

На рачун овога зајма скупљено је до 14. Јуна 1877. године 2.130.000 кредитних рубаља, а остало, још да се прикупи 1.620.000 кредитних рубаља. Ова прибрана сума од 2.130.000 рубаља, представља вредност у динарском течају од 6.517.800 динара, рачунећи рубљу по 3.06 динара.

Од ове суме примљено је дјејствително 6.271.237 динара и 24 паре, а употребљено досад на разне трошкове, кои су око тога учињени, 242..978 динара и 76 пара у разлици која се до коначног пречишћења рачуна показује, има да се прими још 3.584 динара; што све чини као што је напред назначено 6.517.800 динара.

Осим горње суме у 242.978 динара и 76 пара, која је из зајма на разне трошкове издата, издато је још а на основу члана 3 закона о државном

зајму, од 21. Октомбра 1875. године, из готовине државне касе 24.589 гр. 28 п. пореских, или 10.354 динара, и има да се изда припадајућа накнада владином поверенику, који је око овога зајма у Русији извесно време провео, но која се накнада до испита рачуна не може опредељено да означити.

Све ово част је потписаноме у име владе Његове светлости саопштити Народној скупштини на знање и поднети јој под % на увиђај и преглед ових трошкова.

Документалан рачун о свему што је напред изложено поднеће се у своје време Главној Контроли на преглед.

14. Јула 1877 год. у Крагујевцу
Министар Финанције, В. Јовановић

АС, НС, Ф I, р. 14, 1877.

58.

**Преписка благајника Српског зајма Ј. Богојевића, министра финансија В. Јовановића и финансијског одбора Скупштине у вези услова зајма у Русији,
1. септембра - 21. децембра 1878.**

„дупликат“

Рачун.

О разним доле означеним трошковима, који су подмирени из суме, што је из Русије у име Српског Народног Зајма примљена и који на терет истог Зајма спадају.

Овај је рачун преправљен према 1. тачки II Примедаба главне контроле од 1. Септ. 1878. год. No-2281. (Финан. З. No-1503)

Садржај

	Засебно		Укупно	
	У течају динар			
	динар	пр.	динар	пр.
1. По гласу рачуна међународне трговачке банке у Петрограду од 17 Маја 1877 год. (К3No-594) исплаћени су следећи трошкови, који су око испоруке српској држави првог дела предзајма од 1.000.000 рубаља кредитних, или 1.500.000 форината сребра аустр. учињени и то:				
а. Куртаж $\frac{1}{2}$ ‰ на 1.542.245 ф. 18 х. у банкама аустр. купљених за горњу количину сребра аустр., износи 771 ф. 12 х. у банкама, или рачунећи дук. напол. између 9.73 и 9.71 кр. средном ценом по 9.72 кр. за банке аустр., износи динара -	1.586	66		
б. Процент – интерес за 8. дана по 6 ‰ бечком кредитном заводу, што је он по упутству петроградске банке, задржао горњу суму форината у банкама, док сребро из Петрограда послато још није стигло било 2056 ф. 52 х.. у банкама, или рачунећи дук. напол. по 9.72 х. за банке, износи динара	4.231	11		
в. Поштански трошкови за послатак из Петрограда 1,500.000 форин. сребра у Беч, износи 5879 ф. 46 х. у банкама, или рачунећи дук. напол. по 9.72 кр. динара	12.097	65		
г. Провизион бечком Кредитном заводу за пријем из Петрограда горње суме сребра и размену исте за банке 1927 ф. 79 х. у банкама, или рачунећи дук. напол. по 9.72 х, износи динара -	3.966	64		
д. Куртаж на 1.495.554. фор. 50 х. у банкама, по $\frac{1}{2}$ ‰, при куповини 151.300 дук. напол. и 5 000 дук. цесар., износи 747 ф. 79 х. као и поштарина 36 форин. свега - 783 ф. 79 х. у банкама или рачунећи дук. напол. по 9.72 кр., износи динара.	1.612	73		
е. Расходи међунар. петроград. Банке око спреме, паковања и пошљања у Беч горње суме од 1.500.000 ф.сребра, износи по рачуну споменутом напред под бр. 1. свега 13.635 руб. 12 коп. у руском папиру или по 3.20 дин.	43.632	38	67.127	17
2. Трошак бечке трговачке куће „Ефруса и комп.“ око предаје 153.830 ф. аустр. у банкама, ради испоруке срп. Правителству 100.000 кредит рубаља по упутству Петроградск.“Словенског Комитета“ износи по гласу док.управе Срп.Народ. зајма под дн. ПНо-1894/876 свега 661 фор. 20 х. у банкама или рачунећи дук. цес. по 6.05 х. чини дин.			1.311	47
3. По гласу рачуна бечког Кред. Завода % К 3No-1886/876-е приликом предаје за рачун Петроградске међунар. банке 530.303. фор.сребра аустр., а ради испоруке срп. правителству 350.000. кредитна рубаља - задржао је он на трошкове своје.				
а. Куртаж и Провизион при продаји горње количине сребра за банкноте аустр. 973. фор. 41. х. у банк. или рачунећи дук. напол. између 9.88. и 9.84. кр. средном ценом по 9.86 х. износи динара.	1.974	46		
б. Куртаж и провизион при куповини за рачун Срп. Правит. најпре 21.000, а после 14.000 дук. напол. за банкноте, износи 604 фор. 03 х. у банк или рачунећи дук. напол. по 9. 86 х. чини динара	1.225	21		
в. Петроград. међунар. банци трошак око послатка горњих 530.303. фор. сребра у Беч, износи 7.444 ф. 70 х. у банкама, или у 4.466 руб. 40 коп. кредита а рачунећи рубљу по 3-го динара, износи	14.292	48		

г. Остали трошкови бечког Кредит. завода, приликом горње новчане операције учињени, према Писму г. К.Цукића Књ. Српс. Заступника у Бечу, од б. Нов. 1876. No-354, а под 3No-1850, износе 2.341 ф. 14 кр. у банкама или рачунећи дук. напол. по 9.85 х. износи динар.	4.753	58	22.245	73
4. Разлика од мање испорученим сумама зајма, која се према писму 3No-1850/876-е и концепту под 3No-38/877-е очекује од бечког Кредитног завода или петроградске банке, - износи и ставља се овде до оправдања или наплате и то:				
а. 16. ф. 68. х. у банк (недостајућих до измирења суме, напред под бр. 3 означене) или рачунећи сребро по 105.40 х. износи динара	35			
б. 28 ф. 91 х. сребра (недостајућих до измирења суме напред под бр. 1 означене) или рачунећи форинту по 2.20 динара	63	60	98	60
5. Према писму међународ. петроградске Банке од 8 Новембра 1876-е (види докум. управе Зајма под дн.ПNo-1921) задржала је она трошкове своје око послатка у Београд. 600.000 папир, рубаља, учињених. 900 рубаља, или по 3-го динара			2880	
6. Задржала је даље Међународ. петроградска Банка, према писму њеном од 21. Априла 1877-е и писму г. Милосава Р. Протића бив. повереника срп. Владе у Петрограду, (под 3No-594/877-е) на подмирење следећих издатака:				
а. У име награде, припадајуће уговарачима за реализовање 2.130.000 папирн. рубаља срп. Народног зајма, а према депешама Министра Финанције од 17 и 31 Јула 1876-е године по 2% рачунећи, издато је на основу решења министар. Савета од 13 Јуна 1877-е год. 3No-667. свега 42.600 папирн. рубаља, или по 3-го динара			136.320	
б. Трошкови петроградске Банке око разашилјања обвезница - Квитанција - у Москву, Нижњи и Варшаву ради покушаја уплате на Срп. народни зајам, издато је – 3999. руб. 73. коп. или по 3-го динара	12.799	14		
в. Трошкови исте Банке око послатка другог милиона зајма, износи – 3.540 папирн. рубаља, или по 3-го динара	11.328			
г. За напечатаних у Петрограду 148.500 ком. Квитанција - Обвезница - на које ће се чинити уплата на Српски зајам, по рачуну браће Шумахер од 18. Новембра 1876-е издато је – 4.599 папир, рубаља, или по 3-го динара	14.716	80		
д. Трошак око преношаја речених обвезница из печатње Шумахерове на потпис у стан г. Милосава Р. Протића; по том пренос у Банку Петроградску као и разашилјање одатле другим банкама на уплату зајма 400. пап. рубаља, или по 3-го динар.	1.280		40.123	94
Свега К.3No-1503 10. Октомбра 1878.. у Београду			270.106	91

За Министра Финанције Управник
Срп. Нар. зајма Чед. Мијатовић*
Благајник Јов. Богојевић

* Мијатовић Чедомил (1842–1932), државник, историчар, књижевник. Као државни стипендиста студирао је политичко-економске науке у Минхену, Лајпцигу и Цириху. По повратку радио је као суплент (1865) и професор Велике школе (1866–1869). Министар финансија (1873–1875, 1881–1883, 1886), министар иностраних послова (1880–1881, 1888–1889). Заступао је Србију у дипломатско-стручним мисијама у Бечу (1869) – питање отоманских железница, Лондону (1871) – питање саобраћаја на Дунаву, на мировним преговорима у

Сума трошкова по овом рачуну, који су из послатог зајма из Русије, задржани у Петрограду и Бечу у име провизиона, поштанских телеграфских и других издатака, износи	270.106	91
По покрај истих трошкова исплатила је и главна државна благајна следеће суме непосредно, које такође долазе на терет зајма у Русији уговореног, и то:		
а. путни и подвозни, као и други трошкови г. Милосава Р. Протића члана Касацион. Суда, за одлазак у Петроград око уговорања зајма, бавле ње онамо и повратак у Београд, по гласу Расх. фин. 1877-е гроша и пара порес. или у динарима	18.120	40
б. поштански и други трошкови за доношај новаца од Беча у Београд, по Расх. 1876-е Л. 235. бр. 3,5-12, свега 13.658 гр. 34 пр. пор. или динара	5.751	09
И на послетку додаје се штета новчана, која произлази према задужењу по главном изводу рачуна о зајму из Русије, јер су папирне рубље по дин. рачуњене; као и при продаји и куповини разних монета у Бечу, по потреби потрошње за нашу благајну државну динара	147.324	10
Сума трошкова	441.302	50
<u>Примедба:</u> Од уговореног у Русији за Србију зајма, испоручено је државној благајни у 1876 и 1877 години свега: 2.130.000. папир, рубаља, или рачунећи рубљу по 16. гроша чарш. или по $3 \frac{20}{100}$ динара, износи динара	6.816.000	
Рок исплате овом зајму уговорен је за 23½године, а годишња је отплата по 2%, покрај интереса 6%.		
Па кад се горња сума трошкова, око овога зајма учињених, подели на 23½ године (према решењу Министарског Савета од 13. Јуна 1877-е ЗНо-667) докле т.ј. траје и сам зајам, онда долази трошка по 0.27551 % годишње, а са отплатом и интересом по 8,27551%, а по законодавној одлуци од 19. Јануара 1876-е интерес са свима трошковима око овога зајма несме изнети више од 10%.		

25/11. 1878. у Београду
Благајник Зајма, Јов.Богојевић

791

Милан М. Обреновић IV
По милости божијој и вољи народа
Књаз српски.

На предлог Нашег Министра Финанције, а по саслушању министарског савета решили смо и решавамо:

Овлашћује се Министар Финанције, да редовној Народној Скупштини за 1878 годину поднесе на решење предлог о начину срачунавања трошкова за зајам у Русији.

Наш Министар Финанције нека изврши овај указ.

М. М. Обреновић
12. Децембра 1878 у Нишу
Министар Финанције, В. Јовановић

Народној скупштини

На основу законодавне одлуке од 19. Јануара 1876 године закључен је у Русији са међународном трговачком банком зајам за Србију у 3.750.000 папирних рубаља, са 6% интереса и 2% годишње одплате, и са обвезом, да се исти зајам врати за 23½ године.

Овога зајма примљено је свега 2.130.000 папирних рубаља или 6.816.000 динара.

Око тражења, око реализовања и преноса овога зајма потрошено је по гласу приложеног овде % рачуна свега 441.302 ½ динара.

По законодавној одлуци од 19. Јануара 1876. интерес са свима трошковима око зајма не може изнети више од 10 на 100.

Но речени трошак око зајма, кад се подели на 23½ године, за колико је и зајам уговорен, износи по 0.27551% на годину, што заједно са интересом чини 6.27551% годишње*.

Пошто у реченој законодавној одлуци није ближе означено, на који начин, да се трошкови око зајма са интересом срачунавају, а по природи ствари и општој пракцији у кредитним пословима они се имају поделити на 23½ године за колико је и зајам уговорен.

Част ми је предложити Народној Скупштини да изволи одобрити и решити:

792

Трошкови око зајма, који је узет на основу законодавне одлуке од 19 Јануара 1876 год. у Русији имају се поделити на 23½ године за колико је и зајам уговорен, па тако подељена срачунати на годишњу меру, у којој заједно са интересом не могу изнети више од 10 на 100.

ЗБрој 1830.

12. Децембра 1878 у Нишу

Министар Финансије, В. Јовановић

Народној Скупштини Извештај одбора Финансијског

Одбор је Финансијски прегледао предлог г. Министра Финансије од 12/12 1878. г. З.Бр.1830. односно срачунавања трошка, учињеног на реализовани зајам српски од руске међународне банке, и нашао је: да се према и природи општој пракцији трошкова, који се око оваког зајма учинити морају - а то је уви део из поднесеног му специјалног рачуна о

* Погрешно је написано 6.27551% иако у рачуну стоји 8.27551%

овом трошку - срачунавање истога мора извести онако, како г. министар предлаже а то је: да се учињени трошак распореди на сво време за које је зајам углављен.

Одбор је дакле овај прелог г. Министра као уместан усвојио, и узима част предложити га, и народној скупштини на решење.

Ниш 19/12 1878.

*г. Председник М. Спасић
известилац К. Алковић*

*Чланови Илија Марковић, Светозар Каранешић, Димитрије
Димитријевић, Рака П. Кукић, А.М. Ковачевић, Јефрем Гудовић,
Илија Матић*

Белешка: „Усвојено“

Народна Скупштина решила је:

„Трошкови око зајма, који је узет на основу Законодавне одлуке од 19 Јануара 1876 године у Русији, имају се поделити на 23½ године за колико је и зајам уговорен, па тако подељени срачунати на годишњу меру, у којој заједно са интересом не могу изнети више од 10 на 100.“

20. Децембра 1878. у Нишу

Председник Народне Скупштине, Т. П. Туцаковић
Секретар, С. Живковић*

Књаз одобрава. М. М. Обреновић

21. Децембра 1878. у Нишу

Министар Финанције, В. [ладимир] Јовановић

АС, НС, Ф II, р. 16, 1878

 * Туцаковић Тодор (1825–1896) Посланик на Светоандрејској скупштини. Био је потпредседник Народне скупштине 1859. и потпредседник Великих народних скупштина 1868, када је изгласан кнез Милан и Намесништво и 1869. када је донет устав. Председник Народне скупштине био је 1861, 1878, 1879. и 1887.

59.

Писмо С. Грујића војног министра Ј. Ристићу министру иностраних дела Србије у вези неуспешних покушаја да се расветли судбина неколико несталих руских добровољаца, 10. јуна 1878.

Господину Министру Иностранних дела
Господине,

Услед вашег писма од 11. октобра пр. год. No-4706, ја сам расписао свима командантима и болницама, да сазнаду па ми јаве нијели им штогод познато о официрима и добровољцима из Русије, који су код нас били, па се нису у домовину вратили, а чија су имена означена била у приложеноме % списку, који вам сада враћам.

По извешћима команданата и болница, о ниједноме од њих није се ништа могло сазнати, ма да је најбрижљивије распитивано.

Ја по овоме мислим да су сва та господа служила за време Српско-Турског рата у руским командама, које су одвојене од српских рачуне водиле, и које су своје податке о радњи однеле у Русију. Они од њих који су били рањени, на сваки начин лечили су се у руским болницама, као што је већина чинила, па и о томе није се могло наћи података, јер су и спискови болница руских однети у Русију, по престанку потребе овде.

Саопштавајући вам ово ради знања и даљег поступка част ми је Господине Министре и овом приликом уверити вас о моме одличном поштовању.

No-371

10. Јуна 1878 г., Београд

*Министар војни Пуковник С. Грујић**

Белешка: „13. јула 1878. No. 2271 Руском конзулату“.

АС, МИД - А, ф. VI, 1878, рNo-79.

* Грујић Сава (1840–1913), након завршене војне академије био је на војним студијама у Пруској (1861–1863) и Русији (1864–1870), затим је службовао у крагујевачкој тополивници (1870–1873). У првом Српско-турском рату 1876. био је начелник артиљерије код Черњајева, а крајем године произведен је за пуковника и министра војног, током чијег мандата је вођен други Српско-турски рат. Постао је генерал 1887, био је министар војни (1887, 1893, 1906), министар иностраних послова (1889–1891), премијер владе (1887–1888, 1889–1891, 1893–1894, 1903–1904, 1906) и председник Државног савета (1903, 1906–1910). Био је у дипломатским мисијама у Бугарској (1879), Атини (1882), Петрограду (1885), Цариграду (1891–1893), Петрограду (1897–1899), Цариграду (1900–1903).

II Црквене и духовне везе.

60.

*Писмо прокурора Синода Руске православне цркве
А.Н.Голицина архимандриту Мелентију у вези издавања
редовне руске помоћи за манастир Студеница за период
1758-1811, 20. септембра 1811.*

Его высокопреподобию Успенскаго Студеницкаго м-ря что в
Сербии Архимандриту Мелентию*
Высокопреподобный Отец Архимандрит Мелентий
Милостивый Государь мой

По предъявленной вами грамоте Царя Алексея Михайловича Святейший Синод определил на основании Высочайше апробованного в 735 году штата о Палестинских и прочих заграничных Монастырях. Следующие Успенскому Студеницкому монастырю из 35 рублей в год оклада щитай с 1758-го по текущий 1811-й всего за 53 года выдать под расписку вашу тысячу восемьсот пятьдесят пять рублей, о чем и не оставил я с своей стороны дать приказание Синодскому казначею. Равным образом по силе данной от валахийскаго Дивана грамоты следующие сему же Успенскому монастырю и братии по 6600 пенязей в год, что по осведомлению вашему составляет на наши деньги 57 рублю 50 коп. столько причитаться будет за 51 год. Государь Император высочайше повелел выдать вам здесь же, а Дивану валахийскому дать знать во известие. В следствии отношения моего о сем вы получите деньги от Министра финансов Действительнаго Тайнаго Советника Гурьева**.

☞* Мелентије Архимандрит (Никшић) (1780–1816), у Студеници се школовао и закалуђерио, а архимандрит је постао 1809. Из Србије је отишао у манастир Фенек 1813, а 1815, након избијања Другог устанка се вратио и убрзо је отишао у Цариград у дипломатску мисију. Тамо је посвећен за шабачког владику. Убијен је по наређењу кнеза Милоша.

☞** Гурјев Дмитриј А. (1758–1825), руски државник, гроф. Поред бројних политичких функција био је министар финансија Русије 1810–1825.

Извещая о сем вас Милостивый Государь мой честь имею быть с истинным почтением

*вашего Выскопреподобия
покорный слуга
Князь Александр Голицын**

*С.Петербург
№-924 Сентября 20 дня
1811 года*

АС, ЗМП - 77, 1811.

61.

***Молба руског монаха Акакија къязу Милошу Обреновићу
за помоћ страдалим од пљачкаша руским скитовима на
Св. Гори Атонској, 4. јануара 1831.***

Ваше сиятельство премилостивейший господар милош обренович.

796 желаю вам многолетнего здоровья всякого благополучия в заповедех божиих успеха душевного спасения и от господ радоваться. смиренно припадаю к честным стопам вашим и прошу слезно вашего сиятельства, помилуйте меня вашим милосердным подаянием колико вас научит преблагий владыка христос. сам бо рече во святом своем евангелии блаженнии милостиви яко тии помиловании будут. и за ваше отеческое милосердие господь услышит молитву вашу во время моления вашего, понеже дорога милостиня во время скудости, понеже и вашему сиятельству известно что ограбили всю святую гору афонскую турци и греци разбойници и наши российскийя два скита ограбили рождество Божия матери и святого илию пророка того ради скитаемся что неимеем от куду пропитания взяти, нуждаемся весьма за книги, за хлеб, и за прочии недостаатки. в прочем аще угодно будет вашему сиятельству запишите ваше святое имя родителей и родственников ваших - напоминание вечное во святую гору афонскую.

 * Голицин Александр Н. (1773–1844), руски државник, кнез. Члан Руске академије наука од 1806. Обер-прокурор Синода Руске православне Цркве од 1803. до 1817.

одолжаюсь о вашем здравии и спасении вечно бога молить. да воздат вам господь сторицею в сем веце и в будущем царствия своего небеснаго сподобит. Со весми святыми.

во веки амин.

1831 месеца генвара 4

*Ваш всепокорнейший навсегда слуга и богомолец иеродиакон
акакий убогий*

Из сваяя Афонския Горы скита рождества Божия матере о себе же самом объявляю что аз в России рожден и российский поданный и ныне яко же и в пашпорте писанно.

№-1

АС, КК - XXXV - 504

62.

Списак привилегија манастира Раваница, између којих и две руске – од 1684. и 1748., 4. децембра 1832.

Свидетельство

797

Коим ја долеподписатиј засведочавам, да сам данашњим даном од Светле Књажеско-Србске Канцеларије, пре пет година у њу донешенне неке, Монастиру Раваници, Нахије Тупријске, принадлежеће привилегије с тим условијем натраг примио, да иј предпоменутог Монастира Старешини на даље сохраненије предам, као што следују:

1. Диплому великиј Књажева Россијскиј: Јована и Петра Алексијевића, датирату у Москви, од созданија света 7201. године, 31. Јулија, њиовог владенија године 12, с привешенним црвенном свиленном гајтану од црвеног воска у целости својој печатом, имајућим с једне стране Св. Борђа Победоносца образ, а с друге изображенна двоглавна орла с написима у наоколо.

2. Диплому Правитељствујућег Россијског Синода, издану у С. Петербургу, године Христове 1748. февр. 3. подписанну Симеоном, Епископом Псковским и Нарвским, и пр. при владенију Елисавете, Императорице Россијске, потврђенну печатом истог Синода, с једног краја окрњеним,

од црвена воска, имајућим само с једне стране изображеног двоглавног орла с надписом у наоколо, висећим о жутом свиленом гајтану.

3. Копију дипломе кнеза Лазара, као Ктитора Монастира Раванице, изда-не у лету созданија света 6889. (Оригинал исте дипломе налази се у Врднику, код проигуманом Стефаном предреченна копија с оригинала и скинута је године 1768. априла 22.)

4. Копију Дипломе Г-на Шербана Кантакозена Басраба, Југовалашкога војводе, дате у Букаресту године од Адама 7195. Копија дипломе ове, код се оригинал у Врднику, у Држави Австријској, пределу Сремском, гори Фрушкој, наоди, и храни, да је оригиналу своме равногласна сведетељствује Митрополит Карловачкиј, Викентије Јовановић, и подписом и печатом своим.

5. Тапију Правитељствујућег Совета Народно Србског за воденично место на реки Иванковачкој, земљи Сенској, издану у Београду 13. Д-вара 1808.

6. Ферман Султана Цариградског.

7. Бурунтију, Мустајпашом Београдским 1794 године. дану.

К подкрепљенију сведетељства овога својеручно подписујем се и печатом утврђавам.

У Крагујевцу 4. Д-вра 1832.

Милосав Здравковић, (М.П.) Член Суда народњег

У присуствију Нашем: Стојан Симић чл. Суда Народног, Ђорђе Протић чл. Суда Народ.

АС, ЗМП - 2122, 1832

63.

Писмо попечитеља правосуђа Л. Арсенијевића Совјету о куповини у Русији Јеванђеља и Крстова за суднице у Србији, 28. априла 1853.

Високославному Совету

Височајшим решенијем од 12. Априла пр. год. ВNo-313 наређено је, да се за све наше земаљске судове по један Крст с Јевангелијем из Русије добави, величином Ин-фолио са преплетом или справком и иконама на

порцулану утиснутим од 10 вршкова, а крстови са стопом од 8 вршкова висине, и да се на ову набавку потребна сума новаца из касе Правитељствене изда, а стара Јевангелија с Крстовима с којима су се досада судови наши служили, да се у ползу исте касе распродаду.

У следству овог височајшег решенија Попечитељство Правосудија додавши одобрено количество Јевангелија са Крстовима из Русије, за које је оно и дигло 8267 гр. и 36 2/3 пр. добри из Касе Попечитељства Финансије.

Но будући да су како Јевангелија ова, тако и Крстови веома велики били, па због њихове величине неби се судови наши са истима послужити могли, то је Попечитељство Правосудија по устменом одобрењу високославног Совета дало друга у половину мања Јевангелија с Крстовима за судове наше добити, а за она пак прва Јевангелија и Крстове угодно се бити видало височајшем месту наредити, да се иста Јевангелија нашим црквама распродаду, као што у смислу ове височајше наредбе Попечитељство ово већ и поступа.

Ова друга набавка Јевангелија и Крстова износи 5033 гр. и 10 пр. добри, па будући да јошт ова исплаћена нису, зато Попечитељство Правосудија и моли Високославниј Совет да би доброту имао одобрити горњу суму новаца, како би оно са истом добављена Јевангелија исплатити могло.

ANo-1214

У Београду 28. Априла 1853 год.

*Привр. Попечитељ Правосудија и Просвете, Кавалџер, Лазар Арсенијевић**

За Началника Администр. Одделенија Секретар, Стеф. Димитријевић

АС, МУД - П, ф. V, 1853, бр. 266.

 * Арсенијевић – Баталака Лазар (1793–1869), у Кнежевину се вратио 1827. радио је у различитим државним службама. Био је велики противник Милоша Обреновића. Након династичке промене 1842. постао је члан Државног савета, министар правде и просвете (1848), министар просвете (1852–1854). Пред крај живота написао је мемоаре Историја српског устанка.

64.

Преписка руског конзула у Србији Н. П. Шишкина и министра иностраних дела Србије И. Гарашанина у вези редовне помоћи царске руске владе за православне манастире и цркве Србије, 16-19. фебруара 1868.

Г-н Гарашанину, Министру Иностранных Дел
Господин Министр.

Честь имею препроводить при сем, копию с циркуляра Посланника нашего в Константинополе, из которого Вам угодно будет усмотреть сроки, в которые Православные Монастыри и Церкви получающие милостынные дачи от Императорского Правительства, должны обращаться в Св.Синод с требованием о выдаче этих пособий.

Сообщая сей циркуляр, покорнейше прошу Вас Милостивый Государь поставить в известность Монастыри и Церкви Сербии пользующиеся милостынными дачами, о таком распоряжении Императорского Правительства, во избежание могущих произойти затруднений.

Примите, Господин Министр, уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

800

*Н. Шишкин
Министерство Иностранных Дел
Императорское Российское Генеральное Консульство*

*№-37
Белград, февраля 16-го дня 1865 г.*

Министру Просвете и Црквени Дела,
Господине,

Царско-Рускиј консул Г. Шишкин послао ми је прикључениј под % распис посланика руског у Цариграду, коим се одређује рок, до ког се православне цркве и манастири, потребујући милостиње владе руске, имају обраћати Св. Синоду у Русији ради получења ове милостиње.

У спроводу наведеног расписа Г. Шишкин моли, да се садржај истога са-
обшти монастирима и црквама у Србији, кои се желе користити дарови-
ма Русије.

Саобштавајући Вам наведено, имам чест Господине поновити Вам уве-
рење мога поштовања.

Авр.

И№-696

19. Февруара 1865 у Београду.

Белешка: „Одма“

Белешка: „Експ. 19/2.65. М.Росић“

АС, МИД - И, ф. II, 1868, р№-109.

65.

***Писмо руског конзула у Србији Н. П. Шишкина председнику
Министарског Савета Србије М. Гарашанину у вези добро-
творног прилога за српске школе псковског свеиштенства,
7. октобра 1868.***

Господину М. Гарашанину*, Председателю Совета Министров
Господин Министр,

Императорское Министерство доставив ко мне 5 руб. 82 коп., пожер-
тованные Духовенством Псковской Епархии на устройство училищ в
Сербии, поручаем вместе с тем передать эти деньги по назначению жер-
твователей.

* Гарашанин Милутин (1843–1898), син Илије Гарашанина. Студирао је у Француској
где је завршио и артиљеријску школу. По повратку у Србију (1868) бавио се млинарском
индустријом до 1880. Учествовао је у оба српско-турска рата. Један од оснивача Напредне
странке, од 1886. њен вођа. Народни посланик (1874, 1890), министар унутрашњих послова
(1880–1883, 1886–1887), министар спољних послова (1884–1886), председник Владе (1884–
1887), председник Скупштине (1895–1896). Посланик у Бечу (1883–1884) и Паризу (1894–
1898). Редован члан Српске краљевске академије (1893).

Препровождая при сем к Вам, Милостивый Государь, означенные 5 руб. 82 коп., имею честь покорнейше просить Вас передать их согласно назначению, под надлежащую квитанцию, которую не угодно ли Вам будет доставить ко мне вместе с уведомлением Вашим о получении этих денег. Примите, Господин Министр, уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

*Н. Шишкин
Министерство Иностранных Дел
Императорское Российское Генеральное Консульство*

*№-729
Белград, октября 7-го дня 1867 г.
примио новце В. Стојановић*

АС, МИД - И, ф. I, 1868, р№-12.

III. Друштвено-културне везе и сарадња.

A. образовање и наука.

66.

Преписка С. Стевановића попечитеља просвештенија и П. Јанковића директора Кнежевске канцеларије у вези давања бесплатних књига за професора Московског универзитета О. М. Боћанског, 19. новембра – 20. децембра 1839.

Попечитељству Просвештенија

Господин Бодјанскиј, Профессор Филологије при Универзитету Московскому, захтева, да му се од свију књига, без разлике језика и вероисповеданија, досада у Књигопечатњи Књажества Србског печатани, као и од други сочиненија печатани, била она какова му драго рода, по један екземплар заједно с контом, колико шта коштује, даде, па да по конти надлежну сумму новаца одма положи.

Попечитељство Инострани Дела налази, да ће Правитељству Србскому на чест служити, ако се реченому Г. Бодјанскому поискаване књиге и сочиненија безплатежно даду, сообштавајући, то Попечитељству Просвештенија, умољава Исто, да у предмету томе ступи у споразуменије са Совјетом, и захтевају вишепоменутог Господина, како за најбоље нађе, удовлети, а међутим док се реши, оће ли му се што иште, за новце или безплатежно дати да Попечитељство Просвештенија одма изда налог Инспектору Типографије да требујеме књиге и сочиненија изнађе.

Да се експедира.

ИНо-1017.

19. Нојемврија 1839. у Београду*

Директор Књажеске Канцеларије Паун Јанковић

 * У архивском препису је написано «новембар» иако према следећем документу вероватно у питању је „децембар“

Високославному Попечителству Инострани Дела

У смислу писма предхваљеног Попечитељства под 10 тек. ИНо-1017. Попечитељству Овому соопштеног, предложило је исто Високославному Совјету под 15. тек. ВНо-1797. да би Правителству Сербском чести служило, кад би се на захтевање Г. Профессора Филологије при Универзитету Московском Бодјанског, поискане из Типографије наше књиге бесплатно, као у име поклона, дале, које је предложеније Високославниј Совјет уваживши, решио, да се по истому и поступи. А Попечитељству Инострани Дела знања ради ово се соопштава.

ВНо-1832

Попечитељ Правосудия и Просвештения

20 декабрја 1839 год. у Београду

Генерал-Мајор, Кавалер Стефан Стефановић

Началник Отделенија Попечителства Просвештенија

Димитриј Даниловић

АС, МИД - И, ф. III, 1839, рНо-103.

67.

Преписка С. Милутиновића, „историографа србског“, са Совјетом Кнежевине Србије у вези доласка професора Московског универзитета О. М. Бођанског, 20-25. новембра 1839.

Високославному Совету

Књажества Сербие

Покорњејше прошение!

Неизвестност је стања за разумнога и честна човека адско мучење, а мени совест моја сведочи, да ја таково мучење ничим незаслужујем. Зато и вторично покорнејше прошение подносим Високославному Совету свевазљубљенога Отчества моего, да би и мени већ једанпут сходну известну и уредну службу и то при Централном правленију дати благоволили, но свакојако такову, којом би ја могао понајполезнији бити Отчест-

ву, следователно и себи. Ово је мое прошеније како свеискрено, тако и свежелателно, на кое очекујем и скорога решенија, колико и отеческога призренија.

*Високославнога Совета Сербскога
У Београду Подданејшиј слуга
20-га Новембрија 1839.
Симеон Милутиновић*
Србскиј чиновник и Историограф*

Совету

Г. Бодјанскиј, Професор Славенске Филологије при Универзитету Московском, намерава по делима своим литерарним посетити Хорватску, и слабог здравља будући, жели, да га Г. Симеон Милутиновић спроводи у путу овом, с којег ће се, по казивању његовом, г. Милутиновић до два, от прилике, месеца повратити моћи.

Наместништво не могући без согласија Совета предизјављеној жељи Госп. Бодјанског удовлетворити, а наипосе за то, што ће само требати трошка за овај пут, кои нити он може искати от овог путештвеника, нити му може оно определити, к чему барем једно 100 талира потребовати, осим што ће нешто и код куће за трошак морати оставити, предлага Совету предмет истиј на разсужденије, и очекује, да му Совет, ако је могуће, још данас своје мненије о том саобшти.

*вNo-2109
24. Новембрија 1839. у Београду*

Наместничеству Књаза Србског.

Узевши Совет учињено му с високим писмом Наместничества од 24. т. м. No-2109 представленије, касателно поискавања Г. Бодјанског Професора Славенске Филологије при Универзитету Московском, да га Сима Милутиновић Историограф Србскиј у Хорватску прати: и у исто време пријмљено, и овде прикључено у оригиналу прошеније предреченог Симе, у разсмотреније, тога је повторителног мненија, да се проситељу ка-

 * Милутиновић Сарајлија Сима (1791–1847), књижевник, писар у Совјету (1809) и учитељ у Великој школи, писар у народној канцеларији. Био је секретар владике Петра I и учитељ будућег владике Петра II (1827–1830). Пратио је кнеза Милоша на путу у Цариград (1835), а по повратку је постао управитељ основних школа. У уставобранитељском режиму био је секретар у министарству образовања и члан Апелационог суда.

ква служба даде, и по томе кад такову получи, треба да место своје, које му се определи и заступи, и службу своју испуњава; у противном случају, ако он сад са Г. Бодјанским отиде, онда ће се место које би он заступио, другоме дати, и тако би Сима без службе остати морао.

Које мненије своје има Совет чест Наместничеству ради високог соглашения и даљег употребленија учтиво поднети.

вNo-2109

25. Новембрија 1839. у Београду

*За Г. Председатеља Вице-Председатељ Совета, Стојан Симић
Главниј Секретар Совета, Мајор, Стефан Марковић*

АС, МИД - Б, ф. III, 1842, рNo-2112.

68.

***Објава Попечитељства унутрашњих послова за
путовање по Србији професора Московског универзитета
Н. И. Надеждина, 24. јуна 1841.***

Г. Г. Николи Надеждину надворном Советнику и Вуку Стефано-
новићу Караџићу*

Објавленије

С коим по Налогу Његове Светлости Милостивејшег Господара и Књаза нашег Попечителство внутрени Дела свима надлежним Србским властима препоручује, да Г. Г. Николи Надеждину надворном Советнику Руском, и Вуку Стефановићу Караџићу Списатељу Србском, кои одавде из Београда с једним књажеским момком до у Студеницу полазе, свуда путем тамо и обратно мензулске или приватни људи коње, и гди је можно кочије коњске на поискавање њино даду, и свуд да пристојно дочекају,

* Караџић Вук Стефановић (1787–1864), филолог, реформатор српског језика. Током Првог српског устанка био је секретар Правитељствујушег совјета, учитељ у Београду (1810), царински и судски службеник (1811–1813). По слому Србије одлази за Беч. У Србији је поново био 1820–1822, 1828–1831 када је био председник суда београдског, 1838, 1852, 1859–1861. Саставио је Српски Ријечник (1818, 1852), прикуписао је и објављивао народне песме и умотворине.

приме, и нуждну рукопомоћ дати неотреку, имајући за подвоз или коње, уређену таксу од њи наплатити.

ПNo-278724. Јунија 1841. у Београду

АС, МУД - П, ф. V, 1841, бр. 58

69.

*Преписка руског конзула у Београду Г.В. Вашћенка и
Попечитељства иностраних дела у вези одласка на војне
студије у Русију српских стипендиста,
3. јула – 27. октобра 1841 .*

Г. Вашћенку

Правитељство Србско желећи, да се гарнизонно воинство овдашње боље усовершенствује, к достиженију те цели решило је, да се ради извикновенија војеног дела и художества, шесторица у престолно место Росијске Империе, Петербург о Правитељственом трошку пошљу, и то два официра, кои ће практически себи приобрести искуство у дела војенни, како би се што пре у Отечество вратити и с ползом употребити могли, - и четири младића, кои ће уредно Теоретически и практически науке војенног разне струке дела слушати и своим временом свршити моћи.

О наведеној дакле намери Правитељства Србског извештавајући Ваше Високоблагородије, молим да би к дејствитељном испуненију исте намере, изволели о одобренију тога код Росијско-Императорског Двора дејствовати, и потом, да В. В. доброту има уведомити ме куд би офицере, куда речене младиће требало послати колико ће једним колико другим трошка годишње требати и колико година на науци треба да буду они, кои ће осорију да уче.

При решенију овом Правитељство Србско имало је у виду будућу ползу од тог важног искуства; оно се нада, да ће В. В. тим радије издејствовати одобреније ове намере гди надлежи.

Да се експ.

Ј.

иNo-1230.

3.Јулија 1841. у Београду

Белешка: „Експ. 9. истог мџа“

Его Светлости Сербскому Князю Михаилу Обреновичу*
Светлейший Князь

На представление мое, учиненное вследствие письма Вашей Светлости ко мне, от 3-го минувшаго Июля под No-1230, о разрешении на помещение в Россијския военно-учебныя заведения четырех молодых Сербов для воспитания и на отправление в С.Петербург двух офицеров для практическаго изучения военной службы, - Господин Вице-Канцлер предписанием от 23-га прошедшаго Сентября, с No-2491-м уведомляем меня, что при искреннем желании спопешествовать благонамеренным предприятием Вашей Светлости, Государь Император соизволил признать, что молодые Сербы в Российских учебных заведениях действительно могут приобрести как умственное, так и нравственное образование, которое соделает их со временем полезными своему отечеству. А потому Его Императорскому Величеству благоугодно было изъяснить Всемилостивейшие соизволение на принятие упомянутых четырех Сербов в Российския военно-учебныя заведения. - Его Сиятельство Граф Карл Васильевич, поручая мне известить о том Вашу Светлость, при-совокупаем, что прежде присылки туда означенных молодых Сербов, желательно, чтобы сообщено было Министерству сведение: кто именно будет прислан и какого возраста, дабы сообразно с тем можно было решить в какия из учебных заведений они могут бит помещены.

Чтоже касается до двух Сербских офицеров, предназначенных для практическаго изучения военной службы в России, то Государь Император и в сем случае расположен исполнить ходатайство Вашей Светлости, но изволит находить, что для отвращения всякаго недоразумения или неудовольствия со стороны Порты Оттоманской, Сербскому Правительству надлежит предварительно испросить ея согласие на отправление туда упомянутых офицеров.

О таковой Монаршей воле спешу довести до сведения Вашей Светлости, имея честь, быть с отличным высокопочитанием и совершенною преданностию.

*Светлейший Князь
Ваш покорнейший слуга
Г. Ващенко*

 * Обреновић Михаилo (1823–1868), син кнеза Милоша Обреновића, кнез Србије (1839–1842, 1860–1868). Током његове друге владавине укинут је Турски устав, скупштина је донела низ закона, почело се са уређењем народне војске. Турске посаде су напустиле градове у Србији.

№-7

17-го Октября 1841. год, Белград.

Попечитељству внутренни Дела

По добивеном соизволенију Његовог Величества Императора Россијскога, да се четири младића наша у Петербург пошљу кои ће тамо уредно теоретически и практически науке војенног разне струке дела слушати и своим временом свршити моћи, и тиме Отечеству от ползе служити, - Попечитељство Иностранни Дела умољава Попечитељство Внутренни Дела, да оно на тај конач пронађе четири одабрана младића, и да Попечитељству овому предваритељно јави за њихова имена и презимена, од куда је кои родом, кои је година, и какве су науке досада свршили? Да се о том по жеље овде налазећег се Г-на Генералнога Конзула Вашћенка, од нуждног знања ради његовог места.

Да се эксп.

Ј.Г

И№-2342.

27. Октомврија 1841.у Београду

Белешка: „Препис. М.Попов експед. 31. т.м.“

АС, МИД - И, ф. VI, 1841, р№-26.

809

70.

Објава Попечитељства унутрашњих послова за путовање по Србији професора Харковског универзитета И. И. Срезњевског, 23. септембра 1841.

Објавленије

Будући да Господин Професор Харковскога Универзитета у Русији Измаил Срезњевский у спроводу једног чиновника Попечителства внутренни Дела, из Београда по свима Окружијама Отечества нашег, поради истраживања Древности Славенског језика, и други паметности, путовати намерава, то се од стране Попечителства внутренни Дела свима вашим властима овим препоручује, да оне, реченој Господи, свуда,

куд год би они путовати зактевали, коње мензулске, или кои други подвоз, од места до места по одређеној такси даду, је такође свуда пристojно дочекају, древности Славенства, и други паметодостојности, тицајуће се покажу, и сваку нуждну рукопомоћ дати неотреку.

Белешка: „Ески истом“

ПNo-4372.

23. Септемврија 1841. у Београду

АС, МУД - П, ф. IX, 1841, бр. 123

71.

Преписка Кнежевске канцеларије, Совјета, Попечителства просвете и руског конзулата у вези одласка српских ученика на студије у Русију, 12. новембра 1841. – 26. фебруара 1842.

Его Светлости Сербскому Князю Михаилу Обреновичу
Светлейший Князь,

В угодность желанию Вашей Светлости, изъясненному в почтеннейшем писме Вашем ко мне от 3-го сего месяца под N-1515, я с особенным удовольствием готов ходатайствовать у Императорскаго Министерства о дозволении нескольким молодым Сербам продолжать в Российских учебных заведениях, на иждивении Сербского Правительства, науки Гимназиално здесь ими конченные, учась притом и Русскому языку. Я льщу себя надеждою, что Государю Императору благоугодно будет Височайше соизволить на сие, подобно как Его Величество соизволяет на принятие в военныя заведения и других Сербских молодых людей. Но дабы, представляя Министерству вопросы Вашей Светлости: в какие именно учебныя заведения будут приняты новые ученики сии и какия потребны за них годовыя издержки, предупредить об них такие же запросы, какие последовали по поводу учеников предназначаемых для военных наук, потребно было бы знать имена и возраст помянутых юношей, сословие, к коему они принадлежат в Сербии, и предметы, изученных ими здесь Гимназиальных наук.

В следствие чего покорнейше прошу Вашу Светлость о доставлении мне таковых дополнительных сведений, дабы я мог поместить оныя в пред-

ставлении моем единовременно с теми, коих я ожидаю и о военных учениках, - неоставить дать кому следует Ваше повеление. Что касается до вопроса будут ли уважены в России науки Сербских учеников, свершенные уже ими в отечественных заведениях, то како науки везде суть одинаковы, я полагаю, что если молодые Сербы прошли оныя основательно, они не будут более подвергаемы повторительному прохождению таковых, но будут наставляемы в предметах, коих они еще не изучали и кои следуют по порядку учебного курса.

С отличным высокопочитанием и совершенною преданностию имею честь быть

*Светлейший Князь Ваш покорнейший слуга,
Герасим Ващенко
№-9
12 Ноября 1841-го Белград*

Ваша Светлост
Милостивејшиј Господару!

Представничество Ваше Светлости под 9. Јулија т. год. В№ 853. представши Совету како Правительство наше има оскуду у чиновницима, кои би Руски језик добро говорили и писали, па би се тим употребити могли и за Руску кореспонденцију и за устмена порученија с Руском Господом, кад се она или по дужности или из другог намерења међу нама нађу, изјавило му је своје мненије, да се поради те потребе наша три младића, кои су с успехом Гимназију овде свршили; у Русију на изученије виши наука и Рускога језика пошљу, како би се после у службама употребити могли.

Совет је пак да би у овом предмету подобателно решеније могао учинити, препоручио Представничеству, да га извести, колико ће се у Русији уважити науке, које су младићи, кои би се тамо послали, овде изучили? У које и какве би се школе, и на кои, редовниј или изванредниј начин они примили? И како би се и о каквом трошку тамо, касателно живота и науке, обдржавати могли? И од њега под 25. тек. в№-1568. добије уведомлење, како су сва та питања Г. Вашћенку предложена, и шта је он, на њи у прикљученом овде ./ . акту Вашој Светлости одговорио, а и да је оно мненија, да се у предмету том на то не чине даљиј изстраживања кораци и друге трудбе Руским властима, него да се младићи одреде и у Русију по-

шљу, гди ће по постојећим тамошњим установленијама, бити примљени, како се и гди од надлежни тамошњи властиј за добро нађе.

Из наведени Представоичеством у првом предложењу узрока, и по наложеном сада од истога мненију и уверењу, које је реченим писмом Г. Вашћенка подкрепљено, Совет има чест Вашој Светлости изјавити, да он одобрава, да се три Србска младића, кои су овде с добрим успехом Гимназијалне класе изучили, у Русију о Правитељственом трошку, по могућству као што о таковоме исто Представничество спомена чини у свом горе наведеном писму пошљу, да тамо по оноземњим наредбама, науке продуже и да се Рускоме језику добро науче, како би образовавши се подобателно, могли полезна и употребителна бити, како у осталом службеном реду, тако и у Русској кореспонденцији.

№-976.

17. Декемвра 1841. год. у Београду

Председатељ Совета, Генерал-Мајор, Кавалељер, Јефрем

Обреновић

Главниј Секретар Совјета, Јован Стеић

Попечитељству Просвештенија

Из отношении Представничества од 26. февр. пр. год. в№-1436, познато је Попечитељству Просвештенија, да је Правитељство наше намерно послати у Русију три младића Гимназијалне науке оне с добрим успехом свршивша, да тамо науке продуже и Рускиј језик науче, како би се по том Правитељственој служби и за Руску Кореспонденцију употребити могли.

По предмету овом вођена је преписка са овде пребивајућим Г. Генералним Консулом Руским, и по гласу његовог на Његову Сијателску Светлост управљеног одговора, да би се одредити могло, гди ћеду се речени младићи наши и на кој начин примити и наместити, нужно му је предварително знати имена и возраст речени младића, сословие кому они у Србији принадлежу и предмете, које су они овде изучили.

За моћи изложеном именованог г. Консула требовању удовлѣтворити, Представничество Књажеско, по височајшему Његове Светлости нало-

гу, умољава Просвешт. да оно на означениј конач три младића избрати и требујемо о њима известије Представничеству што скорије соопштити изволи.

Да се експ.

J. Г.

вNo-34.

16. Јануарија 1842. у Београду

Представничеству Књажеском

Одговарајући на отношение предпохваљеног Представничества од 16. тек. мес. вNo-34, касателно избора три младића, од они ученика, кои су са добрим успехом науке гимназијалне овде свршили, и кои се ради продужења наука у Русију послати имају, да тамо и Рускиј језик науче, како би се по томе у Правитељственој служби и за Русску кореспонденцију употребити могли представља за такове Попечителство Просвештенија предпохваљеном Представничеству следујуће:

1. Алексу Вукомановића* родом из Црнућа Окр. Рудничког, кои је 16. година стар и кои се сада у Одесси у Русском језику изучава, 2. Алексу Милинковића, родом из Шабца, кои је 17. година стар и сада са добрим у наукама успехом прву годину Филозофије у Лицеуму нашем слуша, и 3.) Јована Марковића, родом из Београда, кои је 16. год. стар, и кои прву класу човечности у Гимназији Београдској с калкулом Превосходн. I слуша; или на место овога Петра Протића, родом из Драгачева Окружија Чачанског, кои је 16. година стар и сада прву годину Философије у Лицеуму нашем са добрим успехом посећује.

Приликом овом непропушта се предпохваљеном Представничеству и то званично јавити, да је Попечителство Просвештенија надлежним путем дало и родитеље њине о томе упитати, дали они синове своје драговољно на определеније ово одпуштају; а како одтуда извештено буде неће пропустити предпохваљеном Представничеству даљег рада по делу овом поступка соопштити, и њи, Свидетелствама школским снабдеване истоме упутити.

вNo-90

31. Јануарија 1842. у Београду

* Вукомановић Алекса (1826–1859), гимназију је завршио у Одеси, а историјско-филозофске студије у Кијеву. По повратку у Србију био је постављен (1852) за професора у београдском Лицеју. Редован члан Српског ученог друштва био је од 1853. Руски цар га је одликовао Орденом Св. Станислава III реда.

*Попечитељ Правосудија и Просвештенија, Полковник Стеф.
Радичевић**
*Дужности Началника извр. Секретар Одел. Поп. Просвешт.
Петар Радовановић*

Г. Вашћенку

Сходно захтевању Вашег Високоблагородија изложеном у писму од 12. фебруарија пр. год. No-9 ја имам чест приложити овде % Списак младића које је Правитељство Србско у Русију ради продуженија, у тамошњим учебним заведенијама наука и изученија Русског језика, послати намерило.

К писму мом од 3. фебруарија пр. год. вNo-1515 ја сам приложио Вашему Високоблагородију Списак учебни предмета; кои се у Гимназији нашој предају; будући пак да се између ови сад наречениј конац одређени младића и један из Философије налази, то прикључавам овде под %% Списак они предмета, кои се овде у Философическом Факултету предају.

Повторавајући молбу моју, у сојузу с пренаведеним писмом моим, ја имају чест изјавити В. Високоблагородију, да би ја желио, да се ови младићи у Петербургу наместе, по чему В. Високоблагор. и умољавам, да оно приликом представленија, које у призренију ови младића, чинити намерава и о том дејствовати изволи, да се овој жељи мојој удовлети.

У очекивању последовати имајућем по предмету овом височајшег решенија ја имам чест и пр.

Да се експ.

Ј. Г.

вNo-154.

26-г Фебруарија 1842. у Београду

У Списку овом да се ставе само прва тројица.

 * Радичевић Стефан (? –1871), пре доласка у Србију (1830) радио је у новосадском магистрату. Био је писар и секретар у народном суду у Крагујевцу, био је члан законодавног одбора и секретар кнежевске канцеларије (1831–1834). Секретар Савета, па директор канцеларије Савета (1835), начелник одељења у Министарству унутрашњих послова, члан Великог суда (1836), министар правде и просвете (1840–1842) и председник Друштва српске словесности (1841–1842). Са кнезом Михајлом 1842. напустио је Србију, у коју се вратио 1859.

Списак

Они ученика, кои се у Русију за изученије Россијскога језика по решенију високославног Правительства послати имају.

Число	Име и презиме	године возраста	Место рођења	Отац, мати или тотор	Какве је науке свршио	С каквим успехом	Примечаније
1.	Алекса Вукомановић	16 год.	Црнуће Окруж. Рудничког	из фамилије Књагиње Љубице Обреновића, рођене од племена Вукомановића	Свршава у Одесси науке на Росијском језику	-	Од две године дана наоди се у Одесси
2.	Алекса Милинковић	17 год.	Шабац Окр. Шабачког	Мати Јула удова. Тотор Представник Књажескиј Високородниј Г. Протић	Свршава I-ву годину Философије у Лицеуму Србском	с успехом превосходства	
3.	Јоан Марковић	16 год.	Београд Окруж. Београдско	Отац Павле Марковић Ревизор при ђумруку Београдском	Свршава I-ву класу човечности у Гимназији Београдској	с успехом превосходства I	
4.	Петар Протић	16 год.	Негришори у Окр. Чачанском	Отац протопресвитер Драгачевскиј Јанко Михаиловић	Свршава I-ву годину Философије у Лицеуму Србск.	с успехом превосходства	

Назначение

учебни предмета кои се у Лицеуму Књажества Србског факултету Философическом чрез теченије од две године дана предају.

I-во прве године предаје се:

1. Наука Христијанска догматически разграњена, с толкованијем Евагнелија православне наше вере.
2. Философија (с почетка ове године елементарна основоположенија философије са Логиком)
3. Алгебра првог, а Геометрија теоретическа другог теченија.
4. Всемирна Историја почиње се у најобширнијем смислу.
5. Француски језик.
6. Немачки језик.
7. Начертаније.

II-го вторе године предаје се:

1. Наука Христијанска, као и горе под числом 1. продуженно.

2. Философија (у овој години продужава се и у предавању с предметима окончава).
3. Геометрија практическа.
4. Вселирна Историја продужава се и овде, и окончава.
5. Фисика.
6. Францускиј језик (продужава се)
7. Немачкиј језик (продужава се)
8. Начертаније (продужава се)

АС, МИД - В, ф. I, 1842, рNo-110.

72.

Писмо руског конзула у Београду Ј. И. Данилевског о добијању 6 стипендија за српске ученике богословских студија у Русији, 22. април 1846.

В Књажеско Сербское Попечительство Иностранных Дел

Императорское Министерство уведомляет меня через Его Превосходительство Г-на Директора Азиатского Департамента от 29-го Марта сего года за N-852, что содержание моего к нему отношения, о желании Сербского Правительства, чтобы 6 молодых Сербов предназначенных отправиться., вследствие Всемиловейшего Государя Императора соизволения, в Россию, для духовного образования были помещены в Киевскую Духовную Семинарию, было сообщено Г-ну Синодальному Обер-Прокурору Г-ну Генерал-Адъютанту Графу Пратасову*, который отозвался, что Святейшим Синодом сделано надлежащее распоряжение, чтобы по прибытии в Киев посылаемых Сербским Правительством 6-ти молодых Сербов из духовного звания они били приняты в Киевскую Духовную Семинарию.

Поспешая имею честь уведомить Попечительство Иностранных Дел о сем успешном исполнении просьбы Сербского Правительства на счет принятия 6-и Сербских питомцев в Киевскую духовную Семинарию, покорнейше прошу о сем новом Милостивом внимании Покровительствующего Двора к Правительству Сербскому, довести до сведения Его

* Протасов Николај А. (1798–1855), руски државник, гроф, генерал-ађутант. Обер-прокурор Синода Руске православне Цркве од 1836. до 1855.

Светлости Князя Александра Карагеоргиевича, Г. Сербскаго Митрополита и Княжеско-Сербскаго Совета, и о предполагаемом времени отправления сих питомцев неоставить меня своевременно уведомить.

*Полковник Данилевский
Министерство Иностранных Дел
Императорское Генеральное Консульство в Сербии.
№-30.
Белград, 22 апреля 1846.*

...

АС, МИД - И, ф. V, 1846, р№-23.

73.

Переписка Кнежевске канцеларије, Попечительства просвете и руског конзулата у вези доласка у Србију руских наставника за Београдску богословију, 31. марта – 11. априла 1847.

Его Светлости Къазу Сербскому Александру Карагеоргиевичу и пр.

Светлейший Князь,

Государь Император Высочайше повелеть соизволил назначить двух учителей церковно-русского языка и словесности, а также и церковной истории, для преподавания сих предметов в Сербских училищах, с производством сим жалования из Российских духовно-учебных капиталов. - Таковое повеление способствующее к образованию Сербских юношей, готовящихся к окончанию курса в Российских семинариях, служит новым доказательством Монаршего благоволения к Сербскому народу и я считаю за особенное удовольствие довести о сем до сведения Вашей Светлости, ползуясь сим случаем возобновить уверение в совершенном моем почтении и преданности с коими имею честь быть,

*Вашей Светлости,
покорнейший слуга
А. Федоров*

*№-19
Београд, 31. Марта 1847.*

Г. Федорову.
Милостивый Государь,

Получив ваше отношение од 31 Марта №-19 в коем вы сообщаете мне о воспоследующем высочайшем повелении на счет назначения двух учителей для преподавания в сербских училищах россической словесности и Истории Церковной, я смею обратиться к вашему высокоблагородию с просьбом довести до сведения Императорскаго Министерства, что сие новое доказательство монаршего благоволения к народу сербскому и милостивейшаго Его Императорскаго величества бдении о существеннейших его потребностях было мною и им принято с чувствами глубокой признательности.

Примите Милостивый Государь уверение в совершенном моем почтении и преданности.

*Да се експедира.
П. Кнеж.
№-475.
5. Априлија 1847. у Београду*

818

Попечитељству Просвешт.

Из приложене овде % копије писма Сл. Руског Генералног Конзулата, види ће Попечитељство, како је Његово Величество Господар Император Рускиј благоволио наредити, да се из Русије овамо пошаљу два учитеља црквено-рускога језика и словесности а и црквене историје кои ће примајући плату из Руског духовног фонда, овде исте науке нашој младежи предавати.

Препоручујем дакле Попечитељству, да оно са Господином Митрополитом ступи у споразуменије о избору начина, на кои ће ти учитељи, кад овамо дођу определее науке младежи нашој предавати .

*Да се експедира.
П. Кнеж.
в№-536.
11. априлија 1847. у Београду*

Белешка: „Експ. 14. тек. Преписао Ђ . Јовановић“.

АС, МИД - В, ф. I, 1847, р№-292.

74.

***Преписка Попечитељства иностраних дела и финансија
у вези плаћања трошкова живота руских наставника
Београдске богословије, 4. и 18. октобра 1849.***

Ваша Светлост
Милостивејшиј Господару!

Попечитељство Просвештенија од 26. пр.м. вNo-883 јављајући како је по наредби Г. Митрополита набављен намештај за себе у овдашњој Семинарији одређене за обиталиште послани овамо од Руског Правителства Професора Богословије: Димитрија Рудинског и Василија Вердиша*, кои намештај свега 1.584 гроша чаршијскиј кошта, и како су преко тога, док је сав намештај готов био, сви Професори у Гостионици за рану и квартир 698 гроша и 30 пара чар. потрошили, учинило је, у следству молбе Г. Митрополита, Совјету предложеније, да се сумма она за намештај и трошак у Гостионици свега 2.282 гроша и 30 пара чаршијскиј износећа одобри и изда, а осим тога да се истим Професорима, кои од Правителства њиовог по 257 рубаља и 40 коп. у сребру годишње на издржаваније њиово имају, и од нашег Правителства додатак какав, која годишња плата, почињући од почетка овог мца Септембра даде, како би поред слободног обиталишта и права у нашој Семинарији могли прилично са трошком на крај излазити.

Увидивши Совјет представленије ово Попечителства, решио је, и настојечим Вашој Светлости у покорности предлаже, да се они трошкови, кои су за ове Професоре учињени у 2.282 гроша и 30 пара чарш. при каси признаду, а што се плате тиче, у име ове да се истим Професорима по 120 дуката сваком годишње из наше касе издае, по представленију овоме, сиреч од почетка прошлог месеца Септембра тек. године.

No-583.

4. Октобра 1849. год. у Београду

Председатељ Совјета, Генерал-Мајор, Кавалер, Стефан

* После српске молбе упућене 1846. цар Николај I је пристао да пошаље руске предаваче за потребе Београдске богословије. Два професора Кишињевске богословије су стигли у Београд 1849. и предавали су библијску географију (Василиј Т. Вердиш) и руски и црквенословенски језик (Дмитриј А. Рудински). Као и многи други њихови ученици М. Миличевић са захвалношћу се сећао својих учитеља из чијих је уста по први пут чуо „чист и пријатан руски језик“.

Стефановић
Главниј Секретар Совјета Кавалер, Јован Стеић

Попечитељству Просвештенија
Попечитељству Финансија

Попечитељство Просв. под 26 пр. мес. No-883. јављајући Совјету, како је по наредби Г. Митрополита набављен намештај за собе у овдашњој семинарији одређене за обиталиште послани овамо од Руског Правителства Професора Богословије Димитрија Рудинског и Василија Вердиша кои намештај свега 1584 гр. чарш. кошта и како су преко тога док је сав намештај готов био, ови професори у Гостионици за раану и квартир 698 гр. и 30 пар. чарш. потрошили; учинило је предложеније да се сумма она за намештај и трошак у Гостионици свега 2282 гр. и 30 пар. чарш. износећи одобри и изда, а осим тога да се истим професорима кои од свог Правителства по 257 рубаља и 40 коп. у сребру годишње на издржаније њиово имају и од нашег Правителства додатак какав, као годишња плата, почињући од почетка месеца Септемвра даде, како би поред слободног обиталишта и огрева у нашој Семинарији могли прилично са трошком на крај изилазити.

Уваживши ово представленије Попечитељства Просвешт. а под 4. тек. мес. No-583 решио, да се они трошкови кои су за ове професоре учињени у 2282 гр. и 30. пара чарш. при каси признаду, а што се тиче плате, у име ове да им се по 120 т. сваком годишње из наше касе издаје по представленију Попечит. сиреч од почетка прошлог месеца Септем. ове године.

Ово решеније Совјета одобравам и саобштавам и Попечителству ради његовог у томе управљања.

Совјету

Решеније Совјета од 4. тек. мес. No-583 да се трошкови кои су за професоре Богословије Димитрија Рудинског и Василија Вердиша учињени у 2282 гр. и 30 пар. чарш. при каси признаду и да се истима по 120 т. сваком годишње из касе Правителствене као плата издаје почињући од почетка месеца Септемвра ове године, одобрио сам и надлежна Попечителства о томе известио.

Да се екс.
А.Јан.

вNo-1467

18. октоб. 1849. у Београду

Белешка „20. ист. м. експед. Јовановић.“

АС, МИД - В, ф. III, 1850, рNo-54.

75.

Преписка кнеза Александра Карађорђевића, митрополита српског Петра (Јовановића) и владиног банкара Ј. Куманудија у вези финасирања српских ученика у Русији, 16. јула 1850. – 2. априла 1854.

Попечителству Просвештенија

Под 23. пр. ПNo-576. спровело је Попечитељство Просвештенија Совету предложеније Г. Митрополита, из кога се види, да он намерава ове године шест младића у Русију спремити да у Кијевској Семинарији науке слушају, и да предлаже Попечитељству, да се поред тога определи и одобри:

1. На одело за њи шест рачунећи за сваког по гласу предрачуна 75. или највише 80. фр. свега 480 фр. ср. или 240 талира.
2. На путни трошак на њи шесторицу 250 дук. цесар. и то из узрока тога толико, што је и на они 6. пређе послани толико потрошено док су до места одређеног отишли.
3. За повратак Професора, који ће иј спроводити 50 дук. цес.
4. На рачун књига Богословски за Библиотеку, које би могло сада купити и донети спроводитељ овај речени ђака нашиј 50 дук. ц. следователно за пут ђака и Професора 300 дук. ц. и за књиге 100 дук. ц. или бар 50 дук. ц. свега 400 или 350 дук. ц. и напоследку,
5. У име годишње помоћи по 100 талира на годину или најмање по 80 талира годишње на једног.

Попечитељство је Просвештенија том приликом Совету приметило, да ће оно, што се спроводитеља тиче, споразумети се са Попечитељством Иностр. дела и како се најсходније нађе, тј. да ли ће спроводитељ питамаца нуждан бити, или не, поднети му - Совету - на решеније известије о том.

На представленије ово Попечитељства Совет је 29. пр.No-381. решио:

1. Да се овим у Кијево пошаљућим се питомцима начини по један пар аљина и на то да се до 240. талира из Правитељствене касе исплате. 2. Да им се на путниј трошак на њи шесторицу 220 дук. ц. изда, будући да је Г. Митрополит и на њи и на њиног спроводитеља 250 дук. ц. био предложио; 3. Да им се од времена кад дођу у Кијево, по 80 талира годишње помоћи од Правитељства даје; што се пак тиче спроводитеља ови питамаца, Совет држећи, да им таковиј није потребан, и да они могу лако по упутствијама, која ће овде добити, и са препоручителним писмима, која ће им се овде дати до Кијева отићи, није им мого таквог одобрити као што није мого одобрити ни набављање књига за Библиотеку Богословску, које би се том приликом имало учинити. У исто време Совет је за добро нашо решити, да Г. Митрополит и за случај новог пошиланија питамаца у Кијево, кад се потреба и прилика тога указала буде, с Правитељством предходително у нужно споразуменије ступи; јер од потребе Правитељства зависиће, да се од указане нам штедроте Покровитељствујућег Двора непрекидно, или само у известном растојанију времена, употребленије чини.

Решеније ово одобравам и саобштавам Попечитељству ради његовог управљенија, повраћајући прилоге предложенија његовог. ВNo-1090.

16. Јулија 1850. год.

А. Карађорђевић

Високославном Попечителству Просвестенија

По одобренију Високославног Правитељства, објављеног Нама с писмом високославног Попечителства Просвештенија од 20. тек. ПNo-694, дали смо направити хаљине за њи 5 питамаца, кои ће се у Русију шиљати. Трошак за ове хаљине по приложеној конти на једнога износи 79 фор. и 45 кр. сребра, следователно за сву петорицу 398 форинтиј и 45. крајцара. Молимо дакле Високославно Попечитељство, да би Нам ову сумму новаца припослати изволило, да би могли мајстора исплатити.

Примечавамо овде, да смо зато само за петорицу дали хаљине правити, што се шестиј, Милан Миличевић, од прсију разболео, и за продужење наука засада неспособним постао. Ако оздрави и зажели у Русији учити се, мого би се на годину тамо послати.

Високославно Правитељство одобрило је на путниј трошак питомцима 220. дук., но имало је при томе њи шесторицу у виду. Кад пак сада иду њи петорица, то оће ли се ова сума умалити, или ће се цела оставити и за њи

пет? Ми би тога мненија били, ако ће се умаљавати, да то умаленије незнатно буде (можно до 20 дук.) јер мислимо да би се само на параплов и јело могло нешто одбити, а иначе на путу на суву од Одесе у Кијев, да ће готово истиј трошак бити, било иј један мање, или један више.

Што се тиче годишњег њиовог благодејанија од 80 талира, и почетка за издавање његово, примечавамо, да би по нашему мненију добро било, њима сада половину истога издати; јер док они дошавши на место определенија овамо пишу, и одовуд им се благодејаније пошље, може лако два а и три месеца проћи, и они без новаца остати онда, кад ће им при почетку свог живљења на страни новац по свој прилици најнужднији бити.

Она сума за хаљине, као никаквој сумњи не подлежећа, послатће Нам се надамо се одма, но и за оне друге две, сиреч за путниј трошак и за годишње њиово спомошћевстије, желимо данас или најдаље сутра 24. тек. одговор, а по обстојатељству и новце или авизирање за њи получити; јер ђаци имају у понедељник 26. тек. полазити у Земун и отдати се на пут.

Најпосле не можемо не приметити на оно решеније Високославног Правителства за споразуменије с Њиме у случају шиљања питомаца, да смо Ми баш онако поступили, као што је сада Правителство решило, нисмо сиреч ступали ни у какво споразуменије са надлежном властију у Кијеву, кад је прошле године отворено било место за пошиљање нови питомаца у тамошњу Семинарију, него смо најпре под 22. Фебруара те године СNo-121. изјавили наше мненије Високославном Правителству, да се због исчисљени тамо причина шиљање питомаца одложи за ову годину, па кад Нам је Високославно Попечитељство Просвештенија у писму свом од 11. Априла исте године ПNo-285. јавило, да је Високославниј Совет мненију нашем сходно решеније о овом предмету учинио, и Његова Светлост таково под 7. Априла напоменуте године ВNo-455. височајше одобрила, да се сиреч ове године питомци у Кијево пошљу, онда смо иј за ову годину спремали, па известивши се, да се у Кијевској Семинарији ђаци редовно не примају сваке године, него сваке друге године, упитали смо на основу поменутог добивеног височајшег решенија Г. Митрополита Кијевског, хоће ли моћи наши питомци ове године у Семинарију примљени бити, и кад смо на оваково питање уверење добили, да у свако доба можемо питомце слати, опет смо учинили наше последње представленије о шиљању њиовом, које кад је такође височајше одобреније получило, онда је пошиљање и воспоследовало, следователно учињено је по предварителном споразуменију с Правителством. Молимо дакле

предхваљено Попечителство, да би ово наше објасненије своим начином и Високославном Правителству сообштити изволило, да Нам се не би у овој ствари неко самовољство незаслужно приписивало.

У Београду

23. Јунија 1850. год ВNo-473.

Архијепископ Београдскиј и Митрополит Србскиј

*Петр Јоановић**

Високославном Попечителству Просвештенија

По определенију Високославног Правителства, објављеном Нама у писму Високославног Попечителства Просвештенија од 20. Јунија т. г. ПNo-694, има се скороодшедшим Питомцима нашим у Кијеву издавати пределено новчано спомошћеније од оног времена, када су они у Кијеву приспели. Они су, као што писмо Г. Митрополита Кијевског од 2. пр. м. No-596. гласи, 19. Јулија смештени у Семинарију, а приспели су тамо, као што сами то јављају, 17. истог месеца. Молимо дакле Високославно Попечителство, да би изволило учинити наредбу, да им се надлежна помоћ од овога времена и пошиље. А да би дело пошиљања овакове помоћи чим лакше и уредније ишло, мненије је наше, да би добро било, да Високославно Попечителство Просвештенија изда Правителственом фланкеру такову наредбу, да он сада овима питомцима онолико новаца пошље, колико би им принадлежало до онога времена, у које ће се шиљати Правителствена помоћ и оним у Академији наодећим се старијим питомцима, па да онда после свагда и једнима и другима заједно шиље принадлежеће обоима одавде количество новчано.

У Београду 5. Септемврија 1850.

ВNo-603.

Архиепископ Београдскиј и Митрополит Србски Петр

Јоанновић

* Петар Митрополит (Јовановић) (1800–1864), пре доласка у Србију (1830) био је професор у Карловачкој гимназији 10 година. По доласку био је секретар највишег народног суда у Крагујевцу, а потом и секретар у кнежевској канцеларији. Митрополит београдски (1833–1859), Горњо-карловачки епископ (1859–1864). Основао је богословију (1836), уредио конзисторије, омогућио школовање у руским богословским заводима и покренуо црквену издавачку делатност.

Високославном Попечителству Просвештенија

Правителственим Питомцима налазећим се у Москви и Кијеву послао јесам 6/месечно Благодејаније припадајуће јим од 1-га децембра до конца априла 1853, и то:

у Москви Василиј Николајевићу	Ф. 150 -
у Кијеву Милоју Јовановићу -	150 -
у Кијеву Панти Срећковићу* -	80 -
у Кијеву Николи Новаковићу -	80 -
у Кијеву Алимпиј Василијевићу -	80 -
у Кијеву Николи Зисићу -	80 -
у Кијеву Григориј Златковићу -	80 -
	Ф. 700 -

на 145 дук. Олландески по 3 х ф 7.15	8 -
За пошиљање до Москве и Кијева изванред. трошак - мој провизион 2%	14 -
Свега Ф 729. 15 тир.	29. 15
свега	ф 729.15

За кои издатак извештавајући Вис. Слав. Попечителство, молим понизно да би ми иј послати благоизволило.

*Правит. Банкер, Ј. Кумануди
Но-448.
25. фе-вра 1852. у Београду*

* Срећковић Пантелија (1834–1903), из београдске богословије послат је у Кијев (1850), где је учио на богословији, Духовној академији и на Универзитету. Професор Опште историје на Лицеју и на Великој школи (1859–1872), професор Националне историје на Великој школи (1872–1894). Био је предводник романтичарског правца у српској историографији. Потпредседник Народне скупштине, посланик, ректор Велике школе, члан Друштва српске словесности, Српског ученог друштва и Српске краљевске академије. Истакнут национални радник постао је деловањем у „Македонском одбору“ и „Друштву Светог Саве“.

Висок. Слав. Попеч. Просвештенија

Правителственим Питомцима налазећи се у Москви и Кијеву послао сам б/мчно Благодејаније припадајуће од 1. Маја до конца Октомвра 1852. год. и то:

у Москви,	б/мчно, Милосаву Протићу	ф 300.
у Москви,	б/мчно, Василиј Николаевићу	ф 150.
у Кијеву,	б/мчно, Милоју Јовановићу	ф 150.
у Кијеву,	б/мчно, Панти Сретковићу	ф 80.
у Кијеву,	б/мчно, Николи Новаковићу	ф 80.
у Кијеву,	б/мчно, Алимпији Василијевићу	ф 80.
у Кијеву,	б/мчно, Николају Зисићу	ф 80.
у Кијеву,	б/мчно, Григориј Златковићу	ф 80.
		ф.1000

Штета на 216 дук. Оландејскиј по 3 х ф. 10,48 кр.

За пошилање до Москве и Кијева изванредни трошак ф. 12.

Мој провизион 2% ф. 20 и 26 - ф. 43.14 кр.

ф. 1043.14 кр.

За кои издатак саобштавајући Ваш. Сиј. Попечит. Просвештенија молим понизно да би миј послати благоизволили.

No-387

3 Априла 1852. год. у Београду

Правитељ. Банкер, Ј. Кумануди

Високославном Попечителству Просвештенија

На представленије наше прошле године учињено о шиљању клирика наши у Кијевску Семинарију одговорило је Високославно Попечителство под 11. Априла ПНо-285, да је Совет решио и Његова Светлост одобрила, да се, сходно мненију нашем, заонда не шиљу ђаци наши у Русију, но да се најпре за једну годину овде обуче у руском језику и за слушање наука у Кијевској Семинарији боље приуготове. Година је прошла, и одређени ученици, по свидетелству Професора руског језика Димитрија Рудинског, толико су у томе успели, да могу с ползом слушати науке на

њему, следователно време је сада послати иј у Кијев. Но да би известно знали, када иј управо можемо послати, и на кои ће начин они тамо бити примљени, Ми смо ушли у сношеније с Његовим Високопреосвјаштенством Г. Митрополитом Кијевским Филаретом*, и получили смо од њега 18. тек. м. следујућиј одговор: да ће на основу определенија Свјатејшег Синода од 9. Јануара ове године Срби њи шесторица без сваког препатствија примљени бити у Семинарију, чим само у Кијев приспеду; даље, да је он (Митрополит) уверен, да ће они на основу положенија Свјатејшег Синода 2. Јунија 1845. год. височајше утврђеном примљени бити на казенно садржаније, и на последку да ће он ради блага наше отечествене с њима једноверне цркве свима од њега зависећима средствима садејствовати образованију Србски ученика, које будемо у Кијев послали.

Саобштавајући садржаније овог писма предхваљеном Попечителству излажемо уједно ту жељу нашу, да би ради били избране ученике што пре, најдаље око 18. идућег месеца Јунија, у Русију опремити, једно нек раније стигну на своје определеније, а друго, што сами намеравамо оно дана поћи у внуреност на коју недељу, па би жалили пре овог нашег пута док смо јошт овде њи опремити. Но к томе је нуждан извештан трошак. Високославноје Правителство првим одавде у Кијев посланим питомцима своим дало трошак за један пар хаљина, и за пут, а нешто поздније одредило им је и годишњу помоћ у новцу. Истој помоћи као известној надају се и сада намеравајући полазити за Русију, и Ми смо уверени, да ће им Правителство ову помоћ милостиво и одобрити.

Хаљине: за сваког, капут, панталоне, прслук, капу, два пара кошуља, две мараме на врат, толико у џеп, двоје чизме (штифле и штифлетне) и једно јапунце, све то за једног коштаће по приложеном % рачуну вештака 75, највише 80 форинтиј сребра, следователно за шесторицу 480 фор. ср. или 240 талира, част Правителства изискује, да његови питомци пристойно одевени предстану Митрополиту Кијевском и тамошњем Началству Семинаријском, а посилајемѝ ђаци сиромаси су, па се не могу сами ваљано заодети, зато се овај трошак као нуждан предлаже.

Путниј трошак на њи шесторицу и покојног Симу Милутиновића, кои је њи спроводио, изнео је, као што је Правителству познато, на 250. дуката цесарски и некиј више. Толико треба и сада одредити, и к тому јошт додати, 50 дуката цес. за повратак Профессора нашег, кои ће иј спроводити. Кад је Правителство одредило по 90 талира на једног питомца нашег

 * Митрополит Филарет (Ф. Г. Амфитеатров) (1779–1867), истакнути руски јерарх и богослов. Митрополит Кијевски од 1837. од 1867. Члан Руске академије наука од 1841.

за повратак из Кијева у отечество; то неће бити много 120 талира или-ти 50 дук. за Профессора, сувише, кад се посмотри, да са 90 талира питомци наши нису могли вратити се, него су више потрошили и ово им се морало одобрити. Поред те суме молили би, да Правителство одреди јошт 100 или најмање 50 дук. цес. на рачун књига богословски за библиотеку, које би мого сада купити и донети спроводитељ речени ђака наши, следователно за пут 300 дук. цес. и за књиге 100. или бар 50 дук. цес., то је свега 400. или 350. дук. цес. Но ако Правителство у смотренију овог спроводенија мисли, да може у речи стојеће ученике на онима местима, гди ће у Параплове улазити и из њи излазити, гди ће и подвозе узимати, преко свои људиј какоти Куманудија или кога другог препоручити каквом поузданом човеку, кои ће иј тамо примити и даље опремити, онда може овај спроводитељ и изостати, и тиме се трошак нешто и уштедити. Али на свакиј случај мислимо биће боље да ко иде с њима.

Годишња помоћ била је пређе посланим бившим питомцима по 100 талира на годину. Толико нек би и сад било, или најпосле по 80 талира годишње на једног, које би зар из почетка и доста било, особито кад се с горенаведеним потребама подпуно снабдеду, и кад се о нашем трошку издрже у Кијеву једнако докле не ступе у Зданије Семинарије и препитаније тамо уживати не стану, а то мислимо неће дуго трајати; и при пређашњим није трајало неку седмицу; а сада ће надамо се по оном писму Господина Митрополита Кијевског и мање бити.

Све ово излажући молимо Високославно Попечителство Просвештенија, да би изволило ово наше предложеније Правителству неотложно саобштити, и са своје стране содејствовати и настати, да се изложениј потребниј трошак што пре одобри и ово одобрење

Нама скоро саобштити, а то најбоље најпре приватним путем, како би могли одма састарати се за сва потребна за њиов пут, а посла своим обичним редом и начином.

У Београду 23. Маија 1850.

ЕNo-404.

*Архиепископ Београдскиј и Митрополит Србскиј Петр
Јоанновић*

Високославном Попечителству Просвештенија

Пре две године послано је одавде у Кијевску Семинарију пет питомаца. Један од ови, Николај Новаковић, као свршившиј код нас Лицеум, премештен је у Више духовно заведеније, сиреч Духовну Академију, а други

су остали у Семинарији. Он би до године заједно с пређе посланим бившим Милојем Јовановићем свршио курс наука у реченом вишем духовном училишту; но увидивши да би му ради бољег његовог изображенија потребно било, место једне године остати јошт две године у Русији, намерио је, подобно Василију Николајевићу, прећи из Кијева у Московску духовну Академију и тамо јошт две године учити се. Но будући би му зато нешто више трошка требало, и будући је и он питомац духовне Академије, подобно поменутом Милоју у Кијеву и Василију у Москви; то се моли, да би Високославно Правителство имало милост повисити му благодјаније и уравни га у томе са вишеименованом дволицом. Они имају по 150 талира на годину, а он је имао 80, као и она четворица, што се у Семинарији налазе. Достојно је да се молба његова уважи, кад је и он у вишем духовном заведенију и кад о науци добро приљежава. Молимо дакле Високославно Попечителство, да би томе повишенију подејствовати изволило, и ако му се то учини, да би на правителственог Банкера, преко кога се новци њима шаљу, нуждан налог одпустило ради његовог по томе управленија. И она четворица у Семинарији молили су, да им се благодјаније од 80. талира на стотину повиси. Ми препоручујемо и њи благоволенују Правителства као младиће, кои се тамо добро уче и лепо владају.

*Митрополит Србскиј, Архиепископ Београдскиј и Петар
Јоанновић*

*ENo-316.
У Београду 7. Јулија 1852.*

Совету

Правитељствени Србски питомаца у Русији има свега осам, од кои један, православне и државне науке именом Милосав Протић учи, остали се пак по богословским заведенијама изображавају, и то Василије Николајевић у Московској, Милоје Јовановић и Никола Новаковић у Кијевској Вишој Духовној Академији а остала четворица: Панта Сретковић, Алимпије Василијевић, Никола Зисић и Григорије Златковић у Кијевској Семинарији. Осим Милосава Протића, кои је до пре кратког времена годишње 300 тал. уживајући од високог Правитељства повишено благодјаније на 800 тал. с дозвољењем да још једну годину ради учења и путовања по Русији и осталој Јевропи путовати може, примају Василије Ни-

колајевић и Милоје Јовановић по 150 талира а сви остали по 80 тал. бла-
годејанија.

Г. Митрополит писмом своим од 7. пр.м. ЕNo-316 предложио је Попеч. Просв., да Николи Новаковићу по собственем његовом изјасненију пот-
ребно бити по свршетку курса више Духовне Академије у Кијеву с на-
ступајућом годином у Московску Вишу Духовну Академију прећи и та-
мо равно Василије Николајевићу још кроз две године учити се. Никола
Новаковић досад се с Милојем Јовановићем у Кијевској Вишој духовној
Академији учио, и уживао и благодејанија само 80 тал. премда је таково
друг његов у 150 тал. примао, молба је његова по тому дакле, да му се бар
премештајем овим у Московску Академију благодејаније у 70 тал., дак-
ле свега на 150 тал. годишње повиси, тим пре што и остала два друга ње-
гова, као слушатељи више духовне Академије у 150 тал. годишње благо-
дејаније уживају.

У исто време предлаже Г. Митрополит Попеч. Просв. потребу, да се и ос-
талим у Кијевској Семинарији учећим питомцима благодејаније од 80 на
100 тал. повиси, по чему ће се дакле и терет државне касе, искључивши
из овог рачуна Милосава Протића, кои је особеним височ. решенијем
повишено благодејаније получио, сада од 700 на 850 тал. или урачунав-
ши и благодејаније Милосава Протића од 1600 на 1650 тал. умложити.
Попеч. Просв. саглашавајући се с Г. Митрополитом у мненију и уважа-
вајући савршено молбу питомца Николе Новаковића, узима чест висо-
кославниј Совет најучтивије умолити, да изволи гореизложено пови-
шење благодејанија питомцима у Русији учећим се у 150 тал. одобрити,
распростревши важење истог свог решенија и на буџет наступајуће го-
дине, по чему ће се надлежне позиције у Буџету овако изменити и мора-
ти:

- 1 питомца у Московском Универзитету по височ. решењу од 26.
Маја VNo-453/CNo-409 - 800 тал.
- 4 питомца у Кијевској Семинарији по 100 тал. - 400 тал.
- 3 питомца од кои 2 у Московској а 1 у Кијевској вишој Духовној
Академији по 150 тал. – 450 тал.

Белешка: „Да се експ.“

ПNo-898.

26. Августа 1852. у Београду

Белешка: „Ек. 3. септ. Лукић“

Попечителству Просвештенија

Из предствленија Попечитељства Просвештенија од 26. пр. м. ов. год. ПNo-898. видио сам, како је исто Попечитељство сходно представленију Г. Митрополита Совету, предложило, да се питомцима нашим, кои у Русији при вишим духовним Богословско-Академијским Заведенијама науке уче, повиси благодејаније тако, да осим питомца Милосава Протића, кои по најпозднијем определенију 800. талира годишње пријма, она 4. питомца у Кијевској Семинарији по 100 талира и она 3 од кои су два у Московској, а један у Кијевској вишој духовној Академији по 150 талира годишње добију.

Представлење ово Попечитељства Просвештенија и Г. Митрополита, ја сам согласно с мненијем Совета од 4. тек. м. No-800 совршено одобрио, о чему како Попечитељство Просвештенија, тако и Попечитељство Финансије овим ради надлежног њиовог употребленија уведомлјавам.

А. Карађорђевић

VNo-841.

16. Септемвра 1852. год. у Београду

Митрополиту

Сходно предстаевлењу вашег високопросв. од 7. Јулија т. г. ENo-316 учинило је Попечит. Просвештенија представлење Високослав. Совету, под 26 пр. м. да се питомцима нашим, кои у Русији при вишим духовним Богословско-Академијским заведенијама науке уче, повиси благодејаније тако, да осим питомца Милосава Протића, кои по најпознијим определенију 800 тал. годишње пријма, она 4 питомца у Кијевској Семинарији по 100 талира, а она троица од кои су два у Московској, а један у Кијевској вишој духовној Академији по 150 тал. годишње добију, и пријмило је под 16 т. м. VNo-841. височајше у том предмету решеније да се представлење Попечит. овог совршено одобрава.

Саопштавајући Попеч. Просвешт. височајше ово решеније, узима чест ваше висок., и о том известити, да је сходно наредбе учинило, по којој ће се вопросни новци преко Правитељственог Банкера реченим питомцима у Русији послати.

Да се експ.

На полеђини:

ПNo-1260

30. Септемврија 1852. год. у Београду

Белешка: „Ек. 2. Окт. Лукић“.

Високославном Попечителству Просвестенија

Питомеи наши у Кијеву, сада у Духовној Академији находећи се, имено: Панта Срећковић, Алимпије Васиљевић и Никола Зисић обратили су се Нама с молбом, да би им код Високославног Правителства исходатајствовали повишеније благодејанија, како би и они имали по 150. талира годишње, као што су имали и њиови предшественици, кад су у Академији били. Основ оваковој молби постављају тај, да с досадашњим благодејанијем никако не могу на крај излазити, а у осталом признају сами, да сад није згодно време да се Правителству овакове досаде чине и исповедају, да они то при садашњим обстојателствама не би ни чинили, да иј прека нужда управ не приморава.

Сообштавајући ово Високославном Попечителству Просвештенија придајемо о томе предмету слеђујуће наше мненије и молбу, ако се реченим питомцима засада не би могло повисити благодејаније на 150. талира, као што су пређашњи имали, да им се за ову текућу и другу годину њиовог у Духовној Академији учења, за које ће време свршити ниже тога оделеније, одреде по 120. талира, а за 3-ћу и 4-ту годину, када буду свршавали више одделеније Академије, да им се, ако се тога призренија Правителства достојним покажу, повиси годишње спомогућствије на 150. талира. Ако се овако реши, онда молимо да се препоручи Правителственом Банкеру, да им вишак за ову годину с првим пошиљањем њиове помоћи, колико донде буде за протекше време ове текуће школске године запало, накнадите Ино спроведе.

*Архиепископ Београдскиј и Митрополит Србскиј, Петар
Јоанновић*

У Београду

20. Марта 1854. год. ENo-222.

Попечителству Просвештенија

Попечителство Просвештенија под 31. пр. м. ПNo-253 у споразумлењу са Г. Митрополитом предложило је Совету, да се питомцима нашим у Кијевској духовној Академији учећима се, благодејаније на 120. талира

за ову текућу и другу годину повиси, за које ће време они свршити ниже оделење учења у Академији, а за 3-ћу и ту годину, када буду свршавали више оделење Академије, да им се, ако се тога призренија Правителства достојни покажу, повиси годишње благодејаније на 150. талира годишње.

Ово предложење, ја сам са согласијем Совета од 20. тек. м. No-306. одобрио, о чему како Попечитељство Просвештенија тако и Попечитељство Финансије ради надлежног употребленија уведомљавам препоручујући Попечителству Просвештенија, да оно с првим пошиљањем вопросне Правителствене помоћи, онај вишак, кои би за протекло време ове тек. школске године питомцима по овоме припадао, истима преко Правителственог Банкера накнадително доставити даде, као што то и Г. Митрополит у приложеном овде % представленију свом предлаже.

А. Карађорђевић
ПNo-357.
2. Априла 1854. год.

АС, МПС, ф.1, р.24, 1855.

76.

Преписка руског конзула у Србији М. Милошевића, кнежевског представника А. Симића и Попечитељства просвете у вези размене књига и часописа између Београдског друштва српске словесности и руских научних друштава, 3-28. новембра 1856.

Попечитељству Просвете

Приложену под % у копији ноту Руског Генералног Консула, Попечитељство Инострани Дела чест има доставити Попечитељству Просвете с молбом, да исту изволи спровести Друштву Србске Словесности.

Нота да се копира,

4. т. м. ек.
ИNo-3895.
3. Новра 1856. год. У Београду
В. Ст.
преписа Гавр. А. Јовановић

Его Высочородию Г-ну А. Симичу*
Господин Представник,

Белградское Дружество Сербской Словесности, в конце прошедшего 1855 года, пожертвовало в пользу существующих в России ученых обществ 12 экземпляров - „Гласника“. Книги эти, доставленные предместником моим Статским Советником Мухиным в Императорское Министерство Иностранных Дел, били в свое време переданы по принадлежности в Министерство Народнаго Просвещения.

Ныне это Министерство, распорядившись о разделе пожертвованных книг по назначению, просит Азиатский Департамент выразить Дружеству Сербской Словесности благодарность Его Высокопревосходительства Г. Министра за означенное приношение, уведомив при том это Общество, что о высылке ему журнала, издаваемого Министерством Народнаго Просвещения, сделано уже распоряжение, а также, что Императорское Русское Географическое Общество, принимая охотно предложение обмениваться изданиями, не замедлит войти в непосредственное по сему предмету сношение с самим Обществом Сербской Словесности. С удовольствием исполняя возложенное на меня Азиатским Департаментом поручение, имею честь довести все вышепрописанное до сведения Вашего Высочородия, покорнейше прося сообщить о сем упомянутому Дружеству.

834 Примите, Милостивый Государь, уверение в отличном моем почтении и преданности.

М. Милошевич

Министерство Иностранных Дел

Императорское Российское Генеральное Консульство в Сербии.

№-66

Белград, 28. Ноября 1856. г.

АС, МИД - И, ф. VI, 1856, р№-137.

* Симић Алекса (1800–1872), био је писар у кнежевској канцеларији (1819–1820 и 1823–1824), секретар господар Јована (1820–1823), базрђан-баша (1824–1833), Милошев први ађутант и у кнежевој пратњи током пута за Цариград. Министар финансија (1835), капућехаја у Цариграду (1842–1843), министар спољних послова (1843–1844, 1853–1855), министар правде и просвете (1849–1852), министар унутрашњих послова (1852–1853), кнежев представник, тј. председник Владе (1843–1844, 1853–1855, 1856–1857) и члан Савета.

77.

Преписка Попечитељства просвете и иностраних дела у вези српских стипендиста у Русији у вези молбе Ж.Жујовића и Н. Петровића, 3. априла 1861. - 4. децембра 1862.

Попечитељству Инострани Дела

Управа просвете шиље Хваљеному Попечитељству 3600 гроша порески као благодeјаније, припадајуће правитељственим питомцима, кои уче богословске науке, за 6 месеци, тј. од 1. Маија па до 1. Новембра тек. године, с том молбом, да оно изволи од те суме познатим му путем доставити, и то:

I. Кои уче у Кијевској Академији у Русији:

Јеромонаху Мојсеју - 600 гроша,

Јереју Николи - 600 гроша,

Јакову Павловићу - 600 гроша,

II. Кои уче у Кијевској Семинарији, такође у Русији:

Живку Жујеву* - 480 гроша,

Никодиму Петровићу - 480 гроша,

III. Кои учи на Острову Халки, близу Цариграда:

Јанићију Поповићу - 840 гроша.

Свега 3.600 гроша порески у монети 128. дук. цес. небрушени и 8. цван. здрави.

О пријему ове суме имаће доброту то Попечитељство управу просвете известити, и кои оригиналне признанице од речени питомаца, које ће нарочито од њи искати, добије, овамо иј послати.

Да се преп.

ИП

ПNo-886.

3. Априлиа 1861. у Београду

Белешка: „Експед. у истој Монети 12. Апр. 861. АДЦи“

* Жујовић Живојин (1840–1870), завршио је Духовну академију у Кијеву, студирао је филозофију у Петрограду и Минхену. Писао је за политички лист Србија, Гласник Српског ученог друштва, Летопис Матице Српске, о економским и социјалним питањима.

Министарству народне просвете

С долазком у Петроград мог другара Никодима Петровића, студента Петр. духов. Академије, ја сам получио довољно страно извјестије - да је Министарство народње просвјете јошт с концем м. Маја т. г. посла-ло питомцима србским у Русију следујуће њима благођејаније, а међу-тим нама двоици у Петрограду и дан-данас није дошло ни паре: Ми смо предполагали, да је то један из резултата садањег покрета у Србији, но г. г. членови Министарства извјестили су поменутог мог другара да пос-лови Министарства, не мотрећи на сав покрет србски, у одлажењу пи-томаца србски за границом, теку правилним теченијем. Како се дакле та правилност у одношењу нас двоице није испунила, шта је томе узрок - ми савршено не знамо.

По овоме ми молимо Министарство народње просвјете, учинити своје распоређење по овој ствари, да ми не би морали, због такви повидимом малих ствари, испитивати овакве велике посљедице. О овом молимо за-то, да не би морали нарушити официјалну опомену Министарства, коју смо ми прошле године добили у Кијеву. За сигурније одклонење таквог дела - а оно је неминујемо - нужно је - само ако је то могуће - послати нама, ако не раније, а оно бар у своје вријеме и „Митровско“ благођеја-није. О овом моле

836

*У Петрограду
слуге покорне,
Живоин Жујовић и Никодим Петровић - студенти Петр.
духов. Академије
2 Септембра 1862. г.*

Господину Министру просвете и црквени дела
Господине,

У одговору на писмо вашем од 11. Септембра тек. год. ПНо-2170, шиље-мо вам овде под % приложену квиту правитељствени питомаца из Кије-ва и Петрограда, по којој су примили благодејаније, припадајуће им од 1. Маја до 1. Новембра текуће године.

Што се тиче задоцњења поменутога благодејанија, имам чест, по извес-тију агенције наше у Букурешту, јавити вам, да се оно није могло благо-времено послати Жујеву и Петровићу у Петроград због тога, што су исти питомци одпутовали из Кијева за време школски ферија, па да је до

повратка његовога писмо агенције заједно с новцима морало лежати на тамошњој пошти.

Да би пак Жујевић и Петровић у будуће уредније благодејаније прима-ли, агенција је тога мненија, да им се благодејаније пречим путем шиље у Петроград; јер, вели, преко Букурешта одвећ је заодно, а и поштарина је много скупља.

*Председатељ Министарскога Совета, Министар иностр.
дела, И. Гарашанин*

INo-3929.

4. Декемвра 1862. год., у Београду

Белешка: „Квита је у рачуноводству у Акта. PNo-3198“

АС, МПС, ф. VII, р 1396, 1862.

78.

**Преписка руског конзулата, Министарства иностраних
дела и Министарства просвете и црквених дела Србије у
вези поклона луксузне едиције „Древности Государства
Российского“ за српску народну билблиотеку у Београду,
8. – 10. маја 1863.**

Господину И. Гарашанину
Министру Иностранных Дел
Господин Министр.

Имею честь препроводить к Вам, при сем один экземпляр сочинения: „Древности Государства Российского“, - изданнаго Императорским Правительством и посланнаго в дар сербской Народной Библиотеке в Белграде.

Пользуюсь этим случаем, чтобы просить Вас, Милостивый Государь, принять уверение в отличном моем почтении.

*А.Влангали***

Министерство Иностранных Дел

 * Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I: в 6 отд. и доп. к отд. III. СПб., 1849—1853.

 ** Влангали Александр Г. (1823–1908), руски званичник и дипломата. Бавио се геологијом

*Императорское Российское Генеральное Консульство
No-249
Белград, Мая 8-го дня 1863.*

Г. Министру Просвете и Црквени Дела

Рускиј генерални консул Вланганиј послао ми је дело „Древности Государства Россијскаго“, на дар нашој народној библиотеки од руског Правитељства.

Спроводећи вам овај одличан дар за Вашу библиотеку ја вас молим да примите и уверење мог одличног поштовања.

Император. Руском
Генер. Консулу Вланганију.
Господине Генер. Консуле,

Поштованом нотом вашом од 8. Маја No-249 спроведено ми дело „Древности Государства Россијскаго“ које је Правитељство царско изволило послати на дар нашој народној библиотеки, ја сам примио и спровео истиј библиотеки.

Изјављујући вам захвалност на дару ове ретке збирке, које сам се лепоти и богатству дивио, ја вас молим, Господине Генер. Консуле, да примите уверење мог одличног поштовања.

*Авр.
INo-1625.
10. Маја 1865, у Београду.*

АС, МИД - И, ф. V, 1863, рNo-46.

и рударством до 1855. За време Кримског рата истакао се као инжењерски официр у одбрани Севастопоља. Крајем 50-их година XIX века прешао је у дипломатску службу. Као дипломата је са посебном мисијом посетио је Црну Гору 1859–1860. На положају генералног конзула Русије у Београду био 1860–1863.

79.

*Извештај Министарства иностраних дела Србије
Министерству просвете Србије о околностима одласка из
Русије стипендисте С. Марковића, 29. априла 1869.*

Г. Министру Просвете и Цркв. Дела
Господине,

Као што ми г. Шишкин, овд. царско-руски ген. консул доставља, принуђен је г. Светозар Марковић*, досадањи србски питомец на инжињерском Заводу у Петрограду да се због слабог здравља врати натраг у Србију. Одлазком његовим упражњено је једно питомачко место које је Царска влада ставила на расположење нашој влади. За то место моли се неки питомец бугарски са гимназије Николајевске а да би га лакше добио нуди у размену своје место на технолошком Заводу у Петрограду. Извештавајући ме о овоме г. Шишкин, по препоруци своје владе, моли ме да ми што скорије изаберемо и у Петроград пошљемо једног младића, који ће заузети једно од празних места, било на Инжињерском било на технолошком заводу, према томе шта наше правитељство волело буде. Услед ове молбе г. Шишкина ја имам част молити вас, Господине, да што скорије приступите к избору новог једног питомца и да ми тај избор у своје време саопштите, како би г. Шишкина о њему известити могао.

Примите, господине, уверење мога поштовања.

В. Ст.

Но-2026.

25. Априла 1869. год. у Београду

Предато Министру просвете 26. о. м.

АС, МИД - И, ф. VIII, 1869, рNo-70.

* Марковић Светозар (1846–1875), књижевник и политичар. Као државни питомец отишао је за Петроград 1866. да би завршио студије технике. Тамо је дошао под утицај руских социјалиста. Прешао је у Цирих, на Политехнику, 1869. Тамо је постао присталица Социјалистичке интернационале. Без стипендије је остао због напада на Намеснички устав у новосадској Застави. Покренуо је листове Раденик (1871/1872), Јавност (1873) и Ослобођење (1874).

80.

Молба Р. Милошевића ректору о предавању руског језика на Великој школи, 15-19. новембра 1875.

Ректору Велике школе
Господине

Неколико ђака са Велике Школе позвало ме је да их учим рускоме језику, стога би вас молио да ми одредите какав локал у коме бисмо се могли занимати.

*15. Новембра 1875 г.
Раша Милошевић*, технолог*

Ректору Велике Школе
Господине

Пре неколико дана молио сам вас да ми у локалу Велике Школе одредите собу, у којој би могао држати предавања из руског језика неколицини ђака исте школе. Јуче пак добијем овакав одговор: да би могао држати предавања из руског језика и добити за то собу, морам ма чиме доказати моје знање руског језика, и у исто време представити број слушалаца, који су ме позвали да их учим руски.

Да ја заиста знам руски језик могу вас уверити тиме, што сам у Петрограду на Технолошком Институту слушао четири године науке које посредно и непосредно спадају у круг Хемијске Технологије, и сваке сам године морао држати испите на руском језику а последње године морао сам на руском језику писати расправу из Хемијске Технологије. Ако господине то није довољно да би вас могао убедити о моме знању руског језика, ја сам тада сагласан да руски напишем расправу какве теме, из које би се одиста уверили да знам то, чему друге хоћу да поучим. Господине, Савет моја не дозвољава ми лаћати се посла који не разумем.

 * Милошевић Раша (1851 - ?), технику је завршио у Београду, а хемијску технологију у Петрограду. Учествовао је у Српско-турским ратовима. Један је од оснивача Народне радикалне странке и члан Главног одбора. Народни посланик (1880–1883), затваран је током Тимочке буне. Радио је у Министарству финансија (1886–1893), био је министар народне привреде (1893), директор Српског бродарског друштва (1895–1904), управник Државних монопола (1904–1919).

Што се тиче броја ђака, могу вам јавити да је се пријавило њих 27 ђака са Велике Школе.

*19. Новембра 1875. у Београду
Раша Милошевић, хем. технолог*

<Списак пријављених ђака са Велике Школе.>

Владимир Зебић, Марко Ерцег, Душан Димитријевић, Лука Лазаревић, Стојан Протић, Сава Антоновић, Милун Ибровац, Ранко Петровић, Јањиће Николић, Кошта Томић, Ваца Димић, Коста Борисављевић, Алекса Борисављев, Сретен Пеливановић, Милан Васић, Јован Кнежевић, Јован Докић, Алекса Николић, Јован Поплиман, Владимир Тодоровић, Андрија Цвијановић, Панта Милановић, Стева Живковић, Милојко Веселиновић, Милутин Илић, Симо Соколовић, Јован Поповић.

Белешка: „29.XI. 75. Београд. N-403“

АС, VIII, 1875, бр.139.

81.

***Писмо професора Московског универзитета Н. Попова
ректору Велике школе Ј.Бошковићу са препоруком за
П. А. Кулаковског, 27. септембра 1878.***

841

Многоуважаемый господин, Йован Бошкович!

Податель сего письма – магистрант Московскаго Университета Платон Андреевич Кулаковский* – имеет обязанность изучить южнославянские языки и их литературу. Позволю просить Вас, чтобы Вы обегчили ему знакомство с сербскими учеными и доступ к библиотекам.

 * Кулаковски Платон А. (1848–1913), руски слависта. Био је близак Словенофилима. По завршетку Московског универзитета радио је као гимназијски наставник. Од септембра 1876. до августа 1877. путовао је по словенским покрајинама Аустрије, посетио је Праг, Љубљану, Загреб. Радио је као професор руског језика и књижевности на Београдској Великој школи 1878–1882. По повратку из Србије успео је да напусти рад у гимназијама и од 1884. предавао је славистику на Варшавском универзитету. Од 1905. је прешао у Петербург где је радио у Министарству унутрашњих послова у звању службеника IV. класе за посебне намене (генерал у цивилној служби).

Что новаго в Вашей литературе? Издает ли Сербская Матица свою летопись после Вашего отъезда из Новаго Сада? Не нужно ли Вам каких-либо указаний для пополнения Сербской библиографии, составление которой теперь перешло к Вам? Если нужно, то я готов служить чем могу. Прошу Вас принять уверение в чувствах глубокого уважения и устной преданности.

Нил Попов
27.IX.1878

Адрес мой: На Сенной, у Смоленскаго бульвара, дом Брока, в Москве, - или же в Правление университета.

АС, ПО, 1165, к.58, 1878.

82.

Приступно предавање професора руског језика на Великој школи П. А. Кулаковског, 10. новембра 1878.

Кратки преглед историје развића руског књижевног језика.

842

Господо! Најпотпунији и највернији израз једног народа састоји се у његовом језику. Знати језик, знати изворно књижевност једног народа, значи знати душу и мисао народа, значи тада разумевати и тајне изливе туђе мисли, туђе душе. У речи састоји се сва прошлост народна, његово богатство и сила, његове слабе и рђаве стране, његове наде у будућност, његове тежње и идеали...

Кад је Вук Стефановић Караџић, незаборављени скупљач и издавач српске устмене литературе, издао прве комаде српских народних песама, које је он сакупио, сваки је на њих обратио пажњу и по њима је сазнао прошлост српску у песничкој радионици народњег твора, и помислио о будућности чилог народа, који је тек био извојевао себи слободу ценом многе проливене крви. Без језика не може се замислити један народ. То су тако верно разумевали Словени у опште, што на руском и другим словенским наречјима у старо доба. Реч језик значило је: и језик у сопственом смислу и народ. Чим се одузме сопствени језик у једног народа и замени туђим, тај народ губи своју индивидуалност и постаје чланом тога народа, језиком кога он говори. Сличних примера у историји у опште

— а словенској у особености, — врло је много. Куд одоше она небројена словенска племена, која су заузимала све пространство по набрежју Елбе и Балтиског мора, — од предела данашње Русије све до Данске? О њима данас не оста ни трага! Друго назвање градова, урочишта, месности, само нека предања, заостала су у данашњих житеља тих места, — ево вам тих надгробних споменика у местима, где је живео не када народ, који је себе рачунао словенским: сада тамо живе људи, са свим туђи Словенима, непријатељи словенски, — Немци. Једина сила језика претворила их је у Немце. Да, и пред нашим очима у данашње време тако се дешава. Мало острво Лужица, све боље и боље тоне у немачком мору: тамо сваки дан умире за Словенство част оног народа, мењајући немачки језик и заборавајући родни. А у Чешкој не један округ изгубио је већ своју чешку народност и постао немачким. Тако гине Словенство, овамо где је оно слабије душевно и физички од својих суседа.

За заштиту самих себе, за успех у борби с туђом културом, с туђим језиком треба тражити силу у себи самим, и у суседних родних, блиских племена. Умствени труд и књижевни и научни производи блиског једног народа, у чувства којег не треба сумњати, даће ново оружје у борби против туђинских начела, која гутају живот и битност народа с којим ступа у борбу, осим тога има друга страна, са свим важна, - она корист, коју приноси изучење ближњег туђег језика. Знати само свој језик, само своју литературу — значи ограничити се у тесном кругу своје народности, сузити своје погледе на опредељени круг, који негда не да могућности ни правилно оценити своје, што служи највише томе да се упада у погрешке, лажне изводе, и у опште служи уском замишљају.

Оризонт умни треба да је шири у сваког културног народа. За то, да би могуће било јасно определити и правилно оценити своје народне црте, наравно најдрагоценије за народ, као оне што га одликују од свега, што живи на свету: неопходно је ближе и потпуно познанство: 1, с родним племенима, њиховим језиком, литературом, историјом, битношћу, и 2, с другим туђим народима. А какав пут треба изабрати, да се упознамо с туђим, блиским у суседству или даљним народом; пут удобан и који би нам дао могућност проникнути у мисао и душу народа? Једини удобан пут — језик је, којим се изражава сва сила погледа, и који даје срество знати његову мисао и плодове умственог рада.

Народ живи и ради, а рад огледа се у непрекидном примењењу свршеног у раду, развићу, — и сав тај рад огледа се у речи — у језику. Све се на свету мења; мењају се и мисли и чувства, и народни идеали, и све те измене

таке или онаке изричу се само језиком. Те измене језика нису ништа случајно, произволно, — не; ту се све врши по правилном закону, све има свог основа. И циљ је науке за то — потчинити те законе отесању и објашњењу. Изишавши из тог положаја, то за основно знати свој сопствени језик, треба бити способан сравнити га с туђим, и тада ће сваки оценити достојност изучавања туђег језика. Али је још важније знати језик сродних народа, знати плодове научног и литературног рада њиховог. Сваки ће се сагласити, да језик руског народа заузима најважније место међу словенским језицима, благодарјећи и политичкој моћи народа, и његовој громадној маси, и славном прошлом и бистро развијајућој његовој науци и литератури.

Потрудимо се нацртати кратки преглед развића руског књижевног језика. Језик живог и јаког народа, није баш тако лако подврћи анализи, као језик народа, који је сишао с поља историјског рада. Изучавајући н. пр. латински или грчки језик пред иследиоцем лежи мртви материјал, који му се потчињава неприкословно. Није тако са живим језиком у њему је све пуно крви, све ври животом, све је још променљиво и времено.

Руски језик рано се оделио од опште словенске фамилије, и историја га застаје као засебно наречије, које се одликује од других. Али блискост словенских језика у IX и X веку била је још значајнија: доста је само сравнити један комадић ческог еванђеља X века са једним комадићем Остромирова еванђеља писаног у Новгороду 1056 године, да би се убедили, колико су била блиска тада два језика двеју одељених словенских племена. А свеза међу јужним и северним Словенима, може се рећи, нигда се није прекидала: много рукописа, превода српске и бугарске редакције, — преношених у Русију у почетку руског државног бита, хране се у архивама и библиотекама руским. И у историји научног и политичког живота јужних и северних Словена — остало је много спомена међу њима. Време и историја разделише тако словенске језике, да сада треба специјално изучавање онима који се желе с њима упознати.

Као српски, тако и руски литературни језик развијао је се под силним упливом онога језика, кога обично називају старо-словенским, црквено-словенским. Чији је то био језик? Наука има потпуне и јасне доказе, да је то био — тако рећи — један из братских словенских језика, који живе и данас. Али каквом је племену припадао, то је друго питање, и о разрешењу његовом још се нису научењаци сагласили: једни приписују да је припадао претком данашњих Бугара и називљу га старобугарс-

ким, други Словенима, који су насељавали стару Панонију, — последње је верније.

Свети словенски апостоли Кирил и Метод, превод светих књига на словенски језик, положише основ развићу литературе на родном језику Словенских племена, и следствено помогоше развићу племенског језика баш тада, када је западна Јевропа, просвећена хришћанством из Рима, имала језиком литературним, — језик књига и обреда, — латинских.

Русија, примајући хришћанство 988 године из Византије, примила је богослужење на словенском језику и словенске књиге. Један од најстаријих споменика словенске речи - Остромирово еванђеље писано у Новгороду 1056 године и до данас, негледећи на откриће за последњих 25 година многих нових споменика, остаје један од најважнијих и старијих споменика словенској писмености. С тога споменика обично почињу историју руској писменој литератури и историју руског језика по споменицима.

Место, које заузима Русија, служило је путем преласка народа с истока на запад. За време постанка руске државе још са свим није било свршено оно велико кретање народа с истока на запад, које обично називају великим пресељењем. У јужним равницама (степама) данашње Русије, Руси су се морали мешати са сваким страним народима, који су живели на тим равницама, морали су се борити за своју народну самосталност, борити се за право свог живота. Али до доласка татарскога, та је борба с насилницима, дошљацима, била сразмерно лака. Ни једно од тих племена, није могло устојати пред силом богатира, спомен о којима одржава се у плодној фантазији руског народа у билинах јуначким песама. И ево одмах после примљеног хришћанства долази низ историских споменика — руски летописи који се рачунају као огледало литературне историје. У њима сувремени људи искали су простом живом речју страдање родне земље. Погледи летописца и исто васпитање било је, духовно, религиозно, — за то је и морало да утиче на његове труде, — и ми видимо, у језику првог руског летописца Нестора јавне трагове силног утицаја језика црквено-словенскога. Тада разлика руско-старословенскога језика није морала бити са свим велика. Та ризница временом, једнако, бистро је расла; с једне стране народни језик развијао се независно и бистро, с друге преводиоци црквених књига с грчкога језика морали су уступати пред богатством грчког језика и често уносити грчке изреке у свом преводу. То су узроци који су све више и више удаљавали писмени језик од народнога. У осталом до XIII века ми видимо живахно развиће рускога књижевног језика: к томе добу принадлеже таки споменици, као: Руска

Правда, Слово о Полку Игореву, Поучење Владимира Мономаха својој деци, писано по старо руски. У првој половини XIII века јавља се нова орда долазећих из удаљеног истока и застаде Русију поцепану на многа књажества. То су били Татари. Нова орда, више сложна и многобројнија, него све првашње, и бурна времена задржавају књижевно и умно развиће руско за неколико векова! Онај, који је тражио образовање, који је чуствовао позив умном труду — крио се у манастирске зидине, тражио је религиозно уједињење, бежао је у пустињу..... Наравно, тада књижевност морала се држати мал да не искључиво језика црквених књига — црквено-словенскога. — У догоровима књажевским, у њиховим повељама (граматама) сачувао се за нас доказ старо-руског језика. Све до 17 века писменост руска развијала се мал да не искључиво под упливом црквених књига. У другој половини тога века на патријарској столици у Москви јавио се знаменити патријарх Никон. Он је замислио поправити црквене књиге, искварене преписивањем у течају неколико векова, — и плодом његовог старања био је тако названи ново-словенски језик, израђен из много речи и форма руских и црквено-словенских, који се употребљава и дан данас искључиво само у црквеним књигама. Данашње силно и ново развиће руске литературе и књижевнога језика почело је од тога времена, када је Русија, свршивши борбу с азијатским ордама, уједињени с њоме и сложивши се около Москве у једну месну сложена државу, обратила се западу за његовим искуством, које је изradio вековима. У ово време јавља се на престолу руском најзнаменитији између царева у историји света. Цар Петар I, у кога по прекрасном сравнењу руског историка С. М. Соловјева с богатиrom „сила по жилочкам живичиком так и бегала“ — (сила је по жилама живо бегала). — Сама форма азбуке била је измењена и примила је те црте, које се употребљавају и данас у руској и српској књижевности или у опште код православних Словена. 1711 год. родио се на удаљеном северу на Беломе мору у сељачкој колеби човек, коме је било суђено да отпочне нову руску литературу и да положи тврди темељ независном развићу руског језика и науке. Тај човек био је Мијаило Васиљевић Ломоносов. Енергична, силна и одвише талентљива природа Ломоносова, обдарена при том и необично жељезним карактером, не деде му покоја у животу, ограничена тесно сељачком битношћу. Он, не имајући више од 19 година, из далеког севера зимом одлази у Москву, где почиње учити се у зајконоспаском училишту, у ком су се приготовљавали свештеници за руску цркву. Судба му потпоможе да задовољи своју жеђ к знању.

Скоро он беше отправљен за границу, довршити своје научно образовање. Није ни време ни место сада да излажем подробно ход његовог рада, као и значење тога великог човека у историји руске науке. Он је био и природњак, и астролог, и историчар и песник, и драматург и филолог. Он је први саставио учену руску граматику и требовао је право ограничење области међу руским и словенским језиком. Његово дело, где он о томе говори, под насловом је „О ползы книгъ церковныхъ“ О користи црквених књига. Признајући велику корист упливу словенског језика на образовање руског литературног слога. Ломоносов дели његове границе од граница баш руског језика. Он убеђује, да постоје три стила или слога: високи, у ком превлађује уплив словенског језика, — средњи, у коме се употребљавају слова општа руском и словенском језику, — и на послетку — ниски, искључиво се састоји из чисто руских речи. Та делидба између једног и другог језика допринела је ту корист, што се с тога времена отпочело писати чисто руским језиком. Међу тим псеудо-класицизам, унешени Ломоносовим у руску литературу, дуго је још држао у својим једностраним правилима — слободну фантазију песника и по некад је облачио њихов језик у форме словенске. Ломоносов је први указао размер својствени руском стилу и први је доказао пример тоничког стила. За Ломоносовим иду тако названи списатељи доба Екатарине II. Најбољи између њих броје се Државин и Фонвизин: први је песник и списател ода, други аутор извесној комедији Недорасли. Државин је унео сатиричку страну у својим одама, он је одпочео употребљавати у високој оди слово, узета из обижене речи простог народа, из живог говора. Фонвизин у својој комедији представљајући типове руског села, био је принуђен користити се простим руским језиком. На тај начин у борби, коју је отпочео Ломоносов, међу народним језиком са ненародним делом у литератури — постепено је одпочео господствовати језик народни. Све боље и јасније наступала је сила живог језика, све силније и могућније је проговарало живо слово. Али тада се појавио нови непријатељ: реформе Петра великог унесе много нових начела, за које није било готових израза у руском језику. Нужно је било позајмљивати их из туђинства, нужно је било узимати готова имена у туђинаца. Као што вазда у време великих рефорама и преврата бива крајних посљедоватеља и ревнитеља, тако је било и сада. Речи иностране позајмљивале су се од свакуд, њима се придавало руско окончање, и то је било довољно, да реч прими право грађанства у литературном језику. Том унашању туђинштине требало је стати на пут. И ето у Москви ставља се на главу Московских Вједомости и по том издаатељем многих књига — франкма-

сон и филантроп Н. И. Новиков. Међу осталим отпочео је издавати споменике старе, показујући тим својим офранцуженим савременицима, да је било много добрих ствари и код старе Русије. Пурист у језику, он је старатељно захтевао чисти руски језик и исмевао је у својим сатиричним новинама ону страст изврћања родног језика и навођења туђинштине у њему. Око њега и у његовом кругу отпочео је свој рад П. М. Карамзин. [Фуснота аутора: Историјограф руски.]

Карамзин, прилежно изучивши наше летописе и примивши врло ваљано васпитање, могао је и умео је сахранити силу руске речи, користећи се старим руским језиком, а сразмерно употребљавајући туђу. Под упливом изучавања византијских и латинских историка, које је Карамзин дуго и много морао изучавати, он је придодао у својој историји језику строгу форму периодичку. Тиха и жива његова реч вазда је носила округли, обделани карактер, и била је величанствена. Али примером слога и изложења могу служити његова писма иза границе, у којима он упознаје руску публику с учењацима и списатељима Јевропе. На производи-ма Карамзина учила су се цела поколења руском литературном језику. Али ево појављује се нови знаменити списатељ, — и то је већ био генији — појет. — Ви погађате кога ја хоћу да речем: то је био А. С. Пушкин. Произлазећи из аристократске фамилије, васпитан под руководством француских (гувернера) приватних учитеља, он је сумео сахранити у својој памети наивне приче своје старе дадиље, која му је причала својим непоквареним језиком. После, када је морао провести две године засебице у селу, он је прислушкавао говор простог народа, и записивао је приче и песме. Просто народна реч силно је упливисала на језик као и на садржај дела Пушкинових, проста силна руска реч тако дише изразом и обликом у сваком његовом делу. Тешка периодична реч у прози, господствујућа са времена Карамзина, постала је лака под пером Пушкина и преобразила се у тако названу одсечну (отрывистну). За њиме следоваше цели ред песника, међу којима особено се одликује Лермонтов. — Гогољ је коначно преобразио руску прозу. Он у својим делима користио се не само речма опште употребљаваним, но и изрекама пределним провинцијализмом. Годинама 30-тој и 40-тој овога века односи се још једна знаменита појава у историји руског језика. Тако названи словенофили обратише пажњу на народне умотворине и стадоше сабирати приче и песме и писати ?? Први и најбољи поштоватељи тога дела била су браћа Кирјевски. Сада, издања народних прича и песама рачуна се на читаве десетке томова! Сборници Кирјевског, Рибникова, Безсонова, Гиљфердинга, Афанасијева, Шејна, Варенцова, Јакушкина, Харсова и др. дали су

ново направљење литературном језику. Иуслаев, Константин Аксаков, Безсонов, Афанасијев, Спасович, Орест, Милер и многи други разрадише до неке степени већ ту масу материјала, која између осталог очекује и сада нових радника! Нови списатели под упливом изучења тих народних умотворина, обратише пажњу на језик простог народа и отпочеше у својим делима употребљавати речи и изразе просто народне, отпочеше све боље и боље мешати ту свежу струју у обични литературни језик. Тургењев већ се налази под упливом тога новог правца у најбољем од његових дела „Записке ловаца“, али оно је отпочело показивати се у делима Мелникова Печерског, Некрасова, грофа Алексија Толстоја, који је недавно умро — песник и драматург — и др. С једне стране језик у летописима и у старој нашој литератури, с друге језик народних песама и прича, до тога су упливисали особено на последњег, мал да не свако његово дело носи карактер чисто народног склада, где је опет сачуван општи чисто литературни језик.

Ево, господо, у мало речи општи извод развића руског литературног језика. Маса мали видоизмена у области говора, у николико не смета његовом развићу: напротив ти баш говори питају литературну реч, дају њој нови сок, када стари елементи гладне се у тој степени, да се преобраћају у готове фразе. И можемо надати се, да жива руска реч дуго и дуго још ће давати нови уплив литературној речи, дуго ће је свежити и лепшати. Наречје литературно иначе се зове московским, тако како је оно највише сахранило основне црте московског говора.

У данашње време руска литература развија се врло бистро: за доказ може послужити то, што у Русији издаје се сваке године боље стотину већих месечних издања, литературних и специјалних, више од хиљаду новина и малих журнала.

Мени остаје изразити жељу, да би плодови умнога живота и научнога рада родственог Србима руског народа, који рачуна у својој држави више од 90 милиона житеља, били извесни у независној Србији и њој били од користи, како би литературни и научни рад српског народа постао боље и боље изван у великој Русији. Висока част, положити почетак предавању руског језика у великој школи слободне Србије, припала је мени, и ја ћу употребити све моје силе, еда би допринео што већу корист српској младежи.

П. Кулаковски

*Објављено: „Српске новине“ (Београд), бр. 71, 29. марта 1879;
бр. 72, 30. марта 1879.*

83.

*Преписка руског и српског Министарства просвете,
ректора Велике школе и П. А. Кулаковског, у вези његовог
рада на Великој школи, 13. октобра 1877. - 1. децембра 1882.*

Ректору Велике школе
Господине,

Част ми је известити вас, да сам од скупштине добио овлашћење да могу још ове године завести у великој школи, на философско-филолошком факултету, катедру руског језика и руске литературе, за коју је и буџетом сума за професора те катедре послата.

Савет професорски велике школе, ја сам уверен, оцениће оне политичке и научне разлоге, с којих је влада желела ту катедру завести са којих жељи још ове године ту катедру попунити.

Пошто су ове године и онако школе доцкан почеле, па с тога неби се имало довољно времена, да се та катедра конкуренцијом попуњава, то ми је част предложити акад. Савету велике школе Платона Андрејевића Кулаковског који је свршио Московски универзитет са одличним успехом и сада је професор руског језика и руске литературе у вишим разредима велике Московске Гимназије.

850 Тога младог професора препоручује ми професорски савет Московског универзитета као најспремнија професора за ту катедру, јер не само што се показао као изврстан професор руског језика и руске литературе, него још зна и сва словенска наречија и добро влада српским језиком.

Г. Аксаков и Нил Попов спроводећи ми ту препоруку моле ме да примим ту кандидацију, а он пристаје да за две највише три године врши ту дужност и у почетку да правац изучавању руског језика и руске литературе, а међутим ми за то време да спремамо човека, који ће га заступити.

Ја вас, према овоме, молим господине ректоре, да изволите овај предлог што пре изнети пред академијски савет, па да он о томе своје мишљење каже, како би се ова потреба са законским наређењем у сагласност довела.

Примите господине ректоре и овом приликом уверење мога особитога поштовања.

*Бр. 4603.
13. окт. 1877.
у Београду*

Формулярный список о службе. Учителя Русского языка и Словесности Московской IV гимназии Надвораго Советника и Кавалера Платона Кулаковскаго. Составлен 12 Ноября 1877 года. Копия.

I. Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лет от роду, вероисповедание, знаки отличия и полчаемое содержание?

Надворный Советник и Кавалер Платон Андреевич Кулаковский. Учитель Русского языка и Словесности Московской 4-й Гимназии, двадцати девяти лет. Вероисповедания Православнаго. Имеет орден Св. Станислава 3-й степени. Заломанья получает в год за вычетом на пенсию: За 12-ть уроков из старшаго оклада... 882.00. За 5-ть уроков в параллельных классах 204.00. По должности Класнаго наставника 156.80. Всего 1332 руб. 80 коп.

II. Из какого звания происходит?

Сын священника.

III-VI. Есть ли имение: У него самого и у родителей (родовое / благоприобретенное) / у жены и ее родителей(родовое / благоприобретенное) ?

Нет

VII. Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу поступил, каими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ли каких особенных по службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем, и в какое время; сверх того, если находясь под судом или следствием, был оправдан и прищнан невинным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?

По окончании курса наук в Императорском Моквоском Университете со степенью Кандидата по Историко-Филологическому факультету определен приказом Г.Попечителя Московскаго Учебнаго Округа исправляющим должность Учителя Русскаго языка во Владимирскую Губернскую гимназию. - 1. июля 1870.

Циркуляром по Московскому Учебному Округу 1871 года /№2/ перемещен из Владимирской в Московскую 4-ю гимназию исправляет должность учителя Латинскаго языка с 11. декабря 1870.

Приказом г.Попечителя Московскаго Учебнаго Округа напечатанном в Циркуляре за фераль месяц 1871 года /№3/ назначен исправляющим должность Учителя Русскаго языка. - 13. января 1871.

Выдержал испытание на звание учителя Русского языка и Словесности на что и получил от Московского Университета свидетельство за № 32... 27. января 1871.

Приказом Г.Попечителя Московского учебного округа напечатанном в циркуляре за Март месяц /№5/ утвержден в должности учителя Русского языка и Словесности при Московской 4-й Гимназии с тысяча восемьсот семидесятого года июля первого дня. - 1. июля 1870.

Состоит Класным наставником с. 1. августа 1870.

Получил третное не в зачет жалование. - 23. января 1872.

Указом Правительствующаго Сената от 9-го Ноября 1875 г. за №65, за выслугу лет утвержден по должности в чин – коллежского ассесора, со старшинством с тысяча восемьсот семидесятого года июля певого дня. -. 1 июля 1870.

Состоял членом Хозяйственного комитета с . 15. августа 1875 по 1 сентября 1876.

Указом Правительствующаго Сената от 9-го сентября 1876 г. за №3574. произведен за выслугу лет в Надворные Советники со старшинством с 1. июля 1874.

За отлично усердную службу Всемилостевейше награжден Орденом Св.Станислава 3-й степени. - 21. декабря 1874.

Приказом по Министерству Народнаго Просвещения от 27№ сентября 1876 года за №10 был командирован за границу с ученою целью на год, с зачетом в сию командировку разрешеннаго ему 2-х месячного отпуска. - 1. сентября 1876.

Предложением г.Попечителя Московскаго Учебнаго Округа от 25 августа 1877 г. за № 4703 по исполнении возложенной на него командировки, назначен штатным преподавателем Русскаго языка и Словесности с содержанием по 900 руб в год за 12 уроков. - 25. августа 1877.

VIII. Был ли в походах против неприятеля и в саих сражениях, и когда именно?

Не был.

IX. Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено?

Не был.

X. Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; явился на срок, и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?

Был уволен в заграничный отпуск на летнее вакационное время 1874 года и на срок явился.

Был уволен в 1876 году на два месяца 7 июля и августа с зачетом с 1-го Сентяря в командировку за границу с ученою целью

XI. Был ли в отставке с награждением чина, или без онаго, когда и с котораго по какое именно время?

Не был.

XII. Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какова вероисповедния?
Холост.

Подлинный за подписью Директора О.Гебель и за скрепою Письмоводитель и и Бухгалтер Московской 4- гимназии К.Кобызов.

Читал П.Кулаковский

Господину Министру просвете и цркв. дела
Господине министре,

По писму вашем од 13 октобра ове год. бр. 4603 ја сам сазвао академијски савет у седницу 15 т. м. и изнео му ваше саопштење о установлењу нове катедре руског језика и руске литературе на историјско-филолошком одсеку философијског факултета наше велике школе, заједно с вашим предлогом о попунењу те катедре.

И ако се установлење нове катедре у опште може сматрати као добит за нашу велику школу, академијски је савет по довољном обавештењу о овој ствари одлучио: да се акт ваш о томе прими на знање, са оградом за будуће случаје, да би у питању о установлењу нових катедара ваљало напред изискати мишлење професорског савета. Што се тиче предложеног кандидата за означену катедру, савет не имавши пред собом документа по којима би о квалификацији кандидатовој судио, није могао у тој седници изјавити о томе никакво мишљење. А по што сте ми ви доцније послали потребан докуменат, то сам ја ради те ствари по ново сазвао академијски савет, и он је у седници од 12 ов. м. једногласно одлучио, да се према поднесеном документу и с погледом на обавештења из вашег писма квалификација кандидата г. Платона Алексијевића Кулаковског

има сматрати као довољна за катедру руског језика и литературе на нашој великој школи.

О овој одлуци академијског савета част ми је, господине министре известити вас, и у једно вратити вам докуменат г. Кулаковског.

*Ректор вел. школе, Ст. Бошковић**

Бр. 287.

14. децембра 1877. у Београду

Белешка: „Бр.5705 Г. Кулаковски, кандидат за проф. вел. шк. за руски језик.“

Министру народнаго просвещения в Сербии Господину Алимпию Васильевичу

На письмо Ваше от 22 Девабря минувшаго года имею честь уведомить, что я сделал распоряжение о внесении в проект Высочайшаго приказа по Министерству Народнаго Просвещения командировки за границу с ученою целию учителя 4-й Московской гимназии Платона Кулаковскаго, сроком на три года, считая с 1-го июля сего года, и назначили ему содержание по тысяче пятисот рублей в год из сумм Министерства Народнаго Просвещения.

Примите уверение в совешенном моем почтении и преданности.

Министр Народнаго Просвещения граф Дмитрий Толстой

11 марта 1878

№-3311

Учитељу Руског језика и Словесности

у Московској IV Гимназији,

Г. Платону Кулаковском, и т. д. и т. д. у Москви

Господине,

Његово Превасходство, г. Министар Народне просвете, Граф Димитрије Толстој, писмом својим од 11. о. м. N-3311, јавља ми, да је, услед мојега

 * Бошковић Стојан (1833–1908), био је професор и директор гимназија у Шапцу, Београду, Неготину и Зајечару, а за професора опште историје на Великој школи постављен је 1872. Припадао је младим либералима са Светоандрејске скупштине. Уређивао је Српске новине (1859–1860), био је секретар у Министарству иностраних послова 1868, био је министар просвете у два наврата, за време његовог мандата основан је Просветни савет. Државни саветник је постао 1890. Посланик у Букурешту је био 1891, у Атини 1900, Паризу 1902 и Бриселу 1903.

писма, ставио вас у пројект највишега приказа, којим се ви командујете за границу с научном целу, на три године почињући од 1. Јула ове 1878, с издржањем од хиљаду пет стотина рубаља годишње из сума Царскога Мин. Народне просвете.

Извештавајући вас о том, част имам умолити вас, да бисте изволели у одређено време доћи у Београд, да примите дужност професора руског језика и Словесности на Великој школи нашој.

Примите и т.д.

Да се преп.

М.

N-652.

22. Марта 1878. у Београду

Белешка: „Отправљено 23 истога“

Милан М. Обреновић IV.

по милости божијој и вољи народа Књаз српски.

На предлог Нашег министра просвете и црквених дела, а по саслушању академијског савета, решили смо:

да се Платон Алексијевић Кулаковски може примити за контрактуалног професора велике школе, под обичним условима за странце.

Наш министар просвете и црквених дела нека овај указ изврши.

М. М. Обреновић

У Београду

1. Јула 1878. године

Министар просвете и црквених дела, А. Васиљевић

Белешка: „5. октобра 1878. N-4756,

Акта о постављењу професора Кулаковског

Платон Андрејевић Кулаковски. Послано је у Срп. Новине 9. окт. - 78.“

Уговор

Који је између министарства просвете и црквених дела, с једне и г. Платона Андрејевића Кулаковског с друге стране, на основу највишег решења од 1. јула 1878. године Бр. 4756, а сходно пар. закона о чиновницима грађанског реда закључен:

1. Министар просвете и цркв. дела, на основу поменутог највишег решења, прима г. Платона Андрејевића Кулаковског за професора вел. школе у Београду.
2. Г. Платон Андрејевић Кулаковски, примајући се тога звања, обвезује се предавати руски језик и руску литературу у вел. школи.
3. Г. Платон Андрејевић Кулаковски подвргава се свима прописима закона о чиновницима грађанског реда, и надлежним наредбама.
4. Уговор овај важи од данас па за годину дана.
5. Уговор је преписан у два егземплара, и поједан налази се код сваке оговарајуће стране.

Бр. 4756.

*У Београду 1. јула 1878. Министар просвете и црквених дела,
А. Васиљевић*

Професор Велике Школе Платон Кулаковски

*Овај уговор продужује се до закључења новог уговора. 6. Јула
1879. у Београду*

*Министар просвете и црквених дела, Ст. Бошковић
Професор на Великој школи Платон Кулаковски*

Ректору велике школе

На мој предлог, а по саслушању академијскога савета велике школе, благоволело је Његово Височанство, Књаз Српски Милан М. Обреновић IV, указом од 1. јула ов. год. решити: да се г. Платон Андрејевић Кулаковски може примити за контрактуалног професора велике школе, под обичним условима за странце.

Саопштавајући вам ово, част ми је, господине ректоре, послати вам у прилозима % и %% уговор који је с г. Платоном учињен и декрет на професорско звање. И уговор и декрет изволите му предати, пошто га уобичајеним начином уведете у дужност. Таксу за декрет изволите наплатити и овамо послати.

Уговор је, као што ћете изволети видети, потписан 1. јула ов. год, и од тога дана припада, професорска плата г. Платону. Примите и т. д.

Г. Платон, као што вам је познато, предаваће руски језик и књижевност, па за то ће академијски савет, у договору с њим, одредити му потребан број часова за предавање ових предмета.

Бр. 4756.

У Београду, 9. октобра, 1878.

Белешка: „Експ. 10 окт.“

Уговор

Који је између министарства просвете и црквених дела с једне, и г. Платона Андрејевића Кулаковског с друге стране, на основу највишег решења од 1. јула 1878. год. Бр. 4756 и 1. јула 1879. год. Бр. 3172, а сходно пар. закона о чиновницима грађанског реда закључен.

1. Министарство просвете и црквених дела на основу поменутих решења, прима г. Платона Андрејевића Кулаковског за професора велике школе у Београду, уважавајући му на основу члана петог закона о регулисању плата професорских од 28. Фебруара 1875 год. у професорску службу и године службе професорске на страни проведене, које је документом доказао, а то је од 1. јула 1870. до 1 јула 1878. године.
2. г. Платон Андрејевић Кулаковски, примајући се тога звања, обвезује се предавати руски језик и руску литературу у великој школи.
3. г. Платон Андрејевић Кулаковски, подвргава се свима прописима закона о чиновницима грађанског реда, и надлежним наредбама.
4. Уговор овај важи од данас па за годину дана.
5. Овај је уговор написан у два егземплара, и по један налази се код сваке уговарајуће стране.

Бр-3172.

У Београду 1. јула 1879. године

*Министар просвете и црквених дела, Ст. Бошкович
Професор на Великој Школи, Пл. Кулаковски*

Овај уговор, овакав исти продужава се на годину дана.

Бр-2562.

У Београду 12. Јула 1880. године

*Министар просвете и црквених послова, А. Васиљевић
П. Кулаковски проф. на Великој школи*

Овај уговор овакав исти продужава се на годину дана.

Бр-3676.

У Београду 25. Јула 1881. год.

Министар просвете и црквених послова Ст. Новаковић,
П. Кулаковски професор на Великој школи*

 * Новаковић Стојан (1842–1915), научник и књижевник, председник Напредне странке. Каријеру је започео као професор у гимназији (1865), библиотекар Народне библиотеке (1872), кустос Народног музеја и професор Велике школе. Био је министар просвете (1873, 1874, 1880) и министар унутрашњих послова (1884). Члан Државног савета постаје 1883, а председник владе 1909. Био је посланик у Цариграду (1886–1891, 1897), Паризу, Петрограду (1899–1902), а у Лондону је заступао Србију у преговорима са Турском (1912).

Многопоштовани Господине!

Имам потреба у акта од стране Српске владе, да сам био у току 4 година професор у Србији. С тога покорно молим Вас, Господине Министре, да бисте били тако добри послати ми овакав акат, у којем би било казато, да сам био професор руског језика и књижевности на Београдској Великој Школи од 1. Јула 1878. до 1. Јула 1882. год.

Користим се овом приликом, да Вас помолим, да поздравите Вашу породицу од наше стране.

*С одличним поштовањем остајем
Ваши*

П. Кулаковски

Москва 1882. год. 17. Новембра

*Адреса: Москва, Покровка, Введенский переулок, дом Пановой
(recommandirt)*

Белешка: „ПБр. 9889 Да се споје акта с његовим постављењем, па тада напише тражено уверење и посије. 27.XI“

Уверење

Г. Платон Кулаковски, професор у Москви, био је професор руског језика у Великој школи у Београду, од 1. Јула 1878. до 30. Јуна 1882. године, тада је иступио из српске службе и отишао у Русију.

Ово уверење даје се г. Кулаковском на његову молбу.

М.*

ПБр. 9889

1. Децембра 1882. год. у Београду

АС, МПС, ф.XXX, р.3766, 1882.

Б. Етнографска изложба 1867.

84.

*Лаза Костић**, [Изложба у Москви 1867.]

[...] Тако смо на све могуће начине били припремљени за најважнији догађај, *slou* (главна атракција) целог хаџилука, за пријем код цара. Уочи нашег одласка у Москву, искупили смо се пре подне у Царском Селу. Пошто смо обишли парк и разгледали дворац, где је нарочито дивљење изазвао „јантарни кабинет“ (кабинет од ћилибара), а мене више занимала гимнастичка сала за царске кнезове, где сам провежао на својој справи, били смо позвани у белу дворану. Тек што смо се поређали у полукругу, кад уђе цар у пратњи царице и јединице ћерке Марије, тада шипарице од једва четрнаест година. Застао је пред средином нашег лука, баш преко пута од мене. Да је био леп човек, то зна цео свет. Једну једину ману сам му запазио док је говорио: неки предњи зуби су му били малко кварни. Иначе је био узор наочитог човека. Звучним гласом и срдачним изразом је изговорио знамените речи:

– Поздрављам вас, рођена словенска браћо, на рођеном словенском тлу. Желим да вам пријатно буде у Петрограду, а нарочито у Москви. [...]

Он је сутрадан отпутовао у Париз, ми у Москву. Кад је после неколико дана стигла у Москву вест о неуспелом атентату, сви су устали на Пољске. Срећа што међу нама није било ниједног Пољака, иначе бисмо доживели сасвим „братске“ ствари. Али је Александра требало да убије, не само словенска, него баш права руска рука, што је утолико забавније, јер он није учинио добро Пољацима, него руском народу. Недостајао је још само Бугарин у бомбашком клубу, па да хармонија буде потпуна. Доду-

 * Костић Лаза (1841–1910), књижевник, песник, драмски писац, естетичар, преводилац, политичар. Студије права на пештанском универзитету завршио је 1864, а докторат је одбранио 1866. Радио је као професор српске гимназије у Новом Саду, велики бележник новосадског магистрата, председник варошког суда (1869–1872). Након тога посветио се писању и политици. Због свог деловања био је затваран у више наврата. Посланик је био у пештанском сабору (1873–1876). Након хапшења С. Милетића прешао је у Србију. Био је Ристићев секретар на Берлинском конгресу и секретар посланства у Петрограду (1879). Уређивао је гласило либерала Српска независност (1880–1883), а по избијању Тимочке буне прелази у Црну Гору где је био уредник Гласа Црногорца, Црногорке и Зете (1884–1889). Након сукоба с кнезом Николом вратио се у Војводину и у потпуности се окренуо научном и књижевном стваралаштву.

ше, та глупост није неки руски монопол. Чини се да је то од Аристиде људски обичај. Само што је модерна бомба огроман напредак према античком црепићу.

Наравно, свечаности су се ређале непрекидно, једна за другом. Био сам на свима, осим у Тројицкој Лаври, једном од најбогатијих московских манастира. Два имућна трговца прве гилде позвала су тог дана мене и једног мога пријатеља да им будемо гости. Радосни што ћемо једанпут побећи од службеног програма, пристали смо. Баш смо хтели да изађемо с нашим домаћинима, кад нас срене градоначелник, кнез Шчербатов. Трговци скидоше капе и дубоко се поклонише, али се он набусито обрецну: „Шта радите ви овде?“ Они промуцаше неколико речи, као да хоће да га моле за опроштење, али се ја умешах:

– Молим вас, mon prince, ослобите нас данас од програма. Обећали смо овим пријатељима да ћемо данашњи дан провести с њима.

„Глава Москве“ одговори да нас он не може приморати да се проводимо на његов начин, и попусти. После смо чули да су наши трговци многоструки милионари, али да су раније били робови. Зато се кнез и могао онако набусито на њих обрецнути, и отуд њихова урођена понизност. Провели смо се врло пријатно, и кад су нам други причали о баснословној ризници у Тројицкој Лаври, где су се „дијаманти и бисери лопатом згртали, као жито“, нисмо се имали зашта кајати, јер смо, после великог Орлова у Ермитажу, били сити и пресити драгога камења.

А рггос робова. Кад су нас даме московског племства гостиле у вили фон Визиновој, стара кнегиња Галицина ме је ухватила у замку. Уверавао сам је да смо просто опијени величанственим дочеком који нам је приређен у Русији.

– О, – извињавала се она, – чинимо збиља све што можемо. Али да сте нам дошли пре десет година, сасвим друкчије бисмо вас погостили. Овако вас морамо замолити да будете задовољни оним што вам моћемо сад пружити.

– Пре десет година? Како то?

– Mon dieu (Забога), тад смо још имали робове. Сад смо грдно происпропадали. Ви сте из Аустрије, зар не?

– Да, из Угарске.

– Е, онда ћете знати шта то значи, јер ни ви више немате робова.

Морао сам се силити да се гласно не насмејем, и одговорих околишно:

– О, већ од 1848.

Добра кнегиња би јамачно остала неутешна кад би знала да се тако срдачно разговара с неким чији преци нису никад имали робова.

Иако нам је био приређен пријем и на универзитету, нисмо имали прилике да ступимо у додир са студентима. Школска омладина као да нас је намерно избегавала, вероватно због службеног карактера свих тих приредаба. Студенти су већ онда били, ако не баш социјалисти и нихилисти, а оно скроз опозиционари. Стога сам се пријатно изненадио кад ми се једног јутра пријавио студент који је хтео са мном да говори. Не погледавши ни визиткарту, пустих га да одмах уђе. Био је то леп, висок, витак младић од неких двадесет година, нимало московског типа.

– Хтео сам вас, рече, поздравити, јер сам чуо да сте песник, а песник мора бити и добар патриот.

– Дабоме. Радујем се што се могу упознати с таквим симпатичним представником руске омладине.

– Нисам ја Рус, – рече мој посетилац сухо, као да се брани.

– Тако!

– Ја сам Србин.

– Заиста. – И почех му се обраћати српски.

– Нажалост, ја не знам српски, али сам Србин.

– Чудновато. Вас су, ваљда као дете донели у Русију.

– Ја сам из Јекатеринославске губерније.

– А, из Нове Србије, где су ваши преци из Аустрије основали колонију.

Али то је било пре више од једног века. Сад сте ви већ сви Руси.

– Не, ја нећу да будем Рус. Кад не бих био Србин, све бих радије био, само не „Москаљ“. Немате појма како ми је мрзак тај наметљиви сој!

Погледах на визиткарту и прочитах презиме: Лалош. Свакако, прастаро српско име. Рекох му да имам познаника и сродника који се тако зову. Он ме загрли, озарен од радости.

– Молим вас, реците им да хоћу да научим српски и да им дођем.

Није извршио своју намеру. Да ли је после неколико година био можда међу руским добровољцима у српско-турском рату, нисам дознао. Било би врло занимљиво потражити разлог његове тако необичне мржње на Русе, али се нисам распитивао. Хтео сам да понесем само пријатне утиске. Штета. Тај специјалитет је сигурно већ изумро.

Пре него што довршим ову главу, још једна паралипомена.

Из Петрограда смо начинили и излет у Петерхоф и Кронштат. Петерхоф нисам разгледао. Бојао сам се да не може издржати поређење са Версајем, и његовим grands eaux (водоскоцима) којима сам се кратко вре-

ме пре тога дивлио. Али сам Кронштат разгледао. Поморска лука се битно не разликује од других таквих грађевина. Кад смо разгледали импозантна гранитна утврђења која штите ушће Неве и дивили се њиховој као огледало утлачаној оплати, један инжињерски официр напомену да то има више естетску но војничку вредност, јер се тада такви радови могу извести много јевтиније и ефикасније. У ратној луци тад беше нешто вредно за гледање. Била је онде усидрена мала флота монитора коју су Сједињене Америчке Државе дале као приде уз 36 милиона франака за које им је Русија уступила Аљаску. То се догодило неколико недеља пред наш долазак.

Мало пре нашег одласка из Москве, кратак предах у разонодама искористили смо за сијесту у мојој соби, кад упаде пријатељ П. и замаха новинама:

– Скандал! – викну узрујано.

– Шта се десило?

– Ако ви мислите да су уверавања о братској љубави од којих су нам уши заглухнуле истинска и права, тад сте у грдној заблуди. Све је то лаж и обмана, бацање песка у очи.

– Како то?

– Ви знате да су мало пре нас овде били Американци, после продаје Аљаске. Е, случајно су ми дошле до руке новине у којима је описан дочек Американаца. Све као с нама. Ниједан поздрав, ниједну свечану изјаву, ниједан загрљај, ниједан стисак руку, ниједну реч ми нисмо чули и осетили у којој Јенки већ нису уживали.

– Па шта? – упита зачуђено један стари сенатор српски.

– Шта? То је бар јасно. Зар ми нисмо руски племенски рођаци? Ако јесмо, како да они туђине Американце воле колико и нас?

– Боже мој, воле их. И у женидби је ретко онолико љубави колико се каже, па ни колико човек осећа, или мисли да осећа. Поготово је то тако у политици. А треба бити и праведан. Ми тражимо од Русије да нас брани и да помаже наше тежње за слободом, независношћу, итд., евентуално и оружаном руком. А шта ми дајемо за узврат? Љубав, братство, највише захвалност. Сасвим је друкчије с Американцима. Они доносе новаца, много новаца, и неколико најмоћнијих убојних бродова, да би добили једну снежну и ледену пустињу, која за Русију има толику вредност да би била радосна кад би се могла на пристојан начин отарасити без икакве противредности. Оставимо се тога, драги пријатељу: зна Русија шта ради.

А ми сви, unisono: „Јест, јест, зна Русија шта ради!“

Сад се већ одавно зна, дабогме, да је, у поређењу са америчком куповном ценом, Исавов тањир сочива за брата Јакова био сјајан трговачки посао. Наравно, Руси тад нису могли знати да и на Аљасци има Клондика кроз коју ће тећи Инка. Ех, да су причекали коју годину! Роба се није могла укварити.

Али, разуме се, зна Русија шта ради!

Кад је дошао напослетку дан да отпутујемо, били смо сви мртви уморни и сити и пресити. Тек у Варшави сам одахнуо. После месец дана, ту сам опет угледао мило звездано небо и опет се осетио код куће. Ту смо сазнали и за два светско-историјска догађаја у Хабзбуршко-лотариншкој кући: за крунисање цара Фрање Јосифа I за краља Угарске прејасном круном св. Стефана, на којој су, као и на другим краљевским инсигнијама, зна се, натписи на старословенском. И – за стрељање мексиканског цара Максимилијана I. Јадна Шарлота! [...]

Костић Л., Дневник / Ишчекивано и дочекано: листови успомена, Београд 2004, стр. 41-69.

85.

Михаило Полит-Десанчић, [У Петрограду и у Москви 1867.]*

863

[...] Најзнаменитији банкет у почаст словенских гостију био је на дан св. Кирила и Метода у сали „дворянскога собрания.“ Говори на том банкету одјекнули су у читавој Европи и европска штампа дуго се занимала са тим говорима. Пољак Клачко написао је о том низ чланака у „Revue des deux mondes,“ да укаже на тобож „опасност панславизма за Европу.“ Сала „дворянскога собрания“, где се тај банкет држао, је огромна. Има галерије као у каквом позоришту. Кад смо у ту салу ушли, били смо пријатно изненађени, кад смо видели заставе свију словенских племена и имена најславнијих историјских словенских личности. Код српске заставе

* Полит-Десанчић Михајло (1833–1920), гимназију је похађао у Новом Саду, Печују и Бечу. Завршио је државне науке у Паризу и права у Бечу, а докторат из права је стекао 1861. Био је посланик у хрватском Сабору, где се залагао за сарадњу Срба и Хрвата, а био је против дуализма и мађаризације. Након посете Русији (1866) и говора који је одржао о брзом решавању Источног питања, морао је да пређе у Нови Сад. До 1903. бавио се новинарством, адвокатуром и старао се око српских народних фондова у Карловцима. Посланик у угарском Сабору (1873–1913).

стајала су имена: Стевана Немање, Душана Силнога, кнеза Лазара, Црнога Ђорђа, Милоша и Петра I. Његуша. [...]

Иза знаменитогa банкета у дворанском собранију био је заказан дан, кад ће словенске госте примити император.

То је било нешто изванредно. Тешко да су на руском двору и помишљали, да цар руски прима словенске госте, који су страни поданици, особито кад их не би представио посланик дотичних држава. Ал' јавно руско мњење било је ангажовано за словенске госте и цар Александар II држао је за нужно, да учини ту концесију своме народу. Било је то нешто изванредно, кад су словенски гости дана 14. (26.) маја 1867. били примљени у двору цара Александра II. Тога дана посебан воз донео нас је у Царско Село. У двору одвели су нас прво у дворску капелу, где смо службу одстојали. Затим су нас одвели у једну велику дворану. Ту је био намештен један део словенских гостију, поред којих ће цар проћи. Други део, једно 20-30 гостију, био је смештен у другој, такођер великој сали. То су били словенски гости, који ће цару бити лично представљени. И ја сам био међу овима. Поједине је представљао министар просвете гроф Толстој. Мене је представио као Србина, члана и перовођу хрватскога сабора. Цар Александар II ословио је свакога само на руском језику. Мене је питао, где сам руски учио. Затим је говорио, како је као престолонаследник био за време војне у Угарској и да је био у српској цркви у Пешти. Царица руска говорила је са многима и немачки. Особито се дуго разговарала са старим Палацким, кога је још из Прага познавала, а и цар руски познавао је Палацкога из времена свога бављења у Риму, где је у исто доба и Палацки био. На крају пријема словенских гостију изговорио је цар значајне речи, што су одјекнуле у читавој Европи; рекао је: радујем се, што вас, словенску браћу, видим на словенској земљи. [...]

Било је одређено време кад ћемо поћи у Москву. Било је то 15. (27.) маја после подне. Пре нашега поласка опростимо се у „Belle Vue“ са нашим пријатељима, и ту је пало лепих опроштајних здравица. На станици при поласку дочекао нас је силан свет, који се с нама опростио и кад је већ пошао воз, силне се мараме виле у знак опроштаја.

При нашем путовању из Петрограда у Москву, понављали се на железничким станицама они призори, као и на станицама кад смо из Варшаве у Петроград долазили: свуда су нас одушевљено дочекивали. Особито је свечан био дочек од стране депутатов вароши Новгорода, која је дошла на железничку станицу у Љубању. А исто тако је био свечан дочек

од стране вароши Твера, не спомињући мање вароши, које су нас дочекивале.

Москва од Петрограда је врло далеко. Ми смо путовали на железници једно после подне, читаву ноћ и читав дан, те смо тек у вече у 10 сати приспели у Москву. Дугачке равнице, што се са обадве стране железнице виде читавога пута до Москве, налаже у многим на равнице у Угарској, а и села, што сам их видео, налаже – бар из далека – на села у Бачкој и Банату. На неким станицама имали смо прилике да видимо и Козаке, а на једној станици шта више и Донске Козаке.

Кад смо у Москву у вече приспели, били смо изненађени од множине света. Владало је неописано одушевљење. Свако се то хтео с нама руковати, неки се хтели и грлити. Полиција није могла да задржи свет, да се с нама не помеша. Гужва је била толика, да је мој сестрић, млади Суботић*, мислио да ће га у тој гужви угушити.

По улицама, куда смо пролазили, свуда смо усклицима поздрављани. Дођосмо у велику гостионицу Кокоревљеву, на реци Москви, баш преко пута од Кремља. Кад смо улазили кроз капију у хотел, упозна ме један Рус, ухвати ме за руку и викаше: живео! али међу тим сам ја у тесном проласку одерао руку на капији. Срећом нисам се озледио.

То вече била је још „закуска“ у Кокоревљевој гостионици. Ту су већ држани поздравни и отпоздравни говори. Говорили су Погодин, Суботић, Аксаков, Ригер и други. Трајала је вечера до два сата после поноћи.

Сутра дан била нам је прва ствар, да разгледамо највећу знаменитост Москве, а може се рећи европску знаменитост: историјски знаменити Кремљ.

Кремљ је нека особеност, која се не да описати. То је као нека варош за себе, окружена високим зидовима, иза којих се дижу торњеви и палате. Улази се кроз капије као у неки град. Старе палате су јако интересантне. Ту је намештај још стародреван, а могу се видети и старе одежде руских

* Суботић Јован (1817–1886), адвокат, књижевник и политичар. У Пешти је докторирао на филозофији (1836) и на правима (1840). Уређивао је Летопис Матице српске (1842–1848, 1850–1853), а председник Матице српске постао је (1868). Радио је и као цензор српских и румунских књига. Био је међу представницима Мајске скупштине на Словенском конгресу у Прагу. У Хрватски сабор изабран је 1865. и био је предводник Српског клуба у Сабору. Поднео је предлог о равноправности српског имена и ћирилице у Хрватској. Након посете етнографској изложби у Москви (1867) био је отпуштен из службе, а онемогућено му је и бављење адвокатуром. Пред крај живота био је председник црквене општине у Земуну. Сматра се најплоднијим и најразноврснијим писцем епохе у којој је деловао. Кореспондентни члан Друштва српске словесности (од 1844) и дописни члан Српског ученог друштва (1864).

царева. Нова палата, што иде на реку Москву, је огромно велико здање и у највећој мери елегантно, како у просторијама тако и у намештају. Ја никад нисам видео тако елегантне степенице као у тој палати; пењеш се у први спрат а степенице су тако удешене, да једва осећаш да се пењеш. У Кремљу показивали су као знаменитост „цар колокол“ (цар-звон), што је лежало иза велике цркве. То је звон на једној страни разбијено и окрњено, но тако је велико да кажу, да би могао коњаник са коњем у њега стати и јахати. Иста така је знаменитост у Кремљу „цар пушка“ (цар-топ), грдан стари топ, чија је величина и ширина колосална, али који се наравно сад више не употребљава.

После подне у 3 сата била је заказана посета етнографске изложбе. Место, где је била смештена изложба, то је простор, где је била некад велика војничка школа за јахање. По првобитној намери та изложба требала је да садржава само оно, што се тиче Русије у њеном европском и азијском делу. Но касније буде усвојен предлог словенофила, да дођу на изложбу и оне ствари, које се тичу свију словенских племена. Пок.[ојни] прота код руског посланства у Бечу, Рајевски, познати пријатељ Срба, врло је много радио да на тој изложби буду изложене ствари из свију крајева Српства. Мој покојни друг Шандор Вукашиновић из Вуковара – он је много српскога одећа из Срема покупио, те на московску изложбу послао.

Изложба је била импозантна. Већ и сама Русија је по себи свет, па у њеном европском и азијском делу било је ту толико разноликих ствари, да се човек није могао нагледати. Фигуре разних типова руских сељака са севера и југа, разни типови козака, разне сељачке куће па утвари кућевне онда многи шатори племена азијских – као Киргиза и других – све је то импоновало. Ал' и ствари од разних словенских племена биле су у највећој мери интересантне. Могле се ту видети фигуре, које Црногорца и Црногорку у њиховом оделу представљају и то тако верно, да би човек рекао да ће дотичне фигуре проговорити.

Дана 18. (30.) маја био је скуп 18 учених друштава на свеучилишту московском, где су руски учењаци своја предавања држали, те су позвали и словенске госте, да и они које предавање држе. Говори се држали са катедре.

Стари Палацки држао је кратак, али значајан говор на чешком језику. Сузе су лиле старцу низ образе, кад је споменуо да је минуло пуних 50 година, од кад је он у друштву са Шафариком, Добровским и другима, који су већ умрли – водио борбу за мисао словенску. Иза Бугарина, дра Богорова, дошао сам ја на ред, па сам на српском језику држао подужи

говор о култури српскога народа у XIV веку; споменуо сам Душанов законик, споменуо српске народне песме, а завршио сам са рефлексijом: да ће се српска просвета и култура под бољим политичним околностима моћи опет сјајно развити, а да Руси у том обзиру имају и културну задаћу да изврше.

Други дан давало је свеучилиште нама у почаст сјајан обед, где је било преко 200 особа; учествовали су први професори московског свеучилишта.

Иза тога обеда сутра дан велика депутација руских универзитетских ђака учинила је посету појединим словенским гостима. Та депутација дошла је и к мени, те ме је одушевљено поздравила. Ја сам се руским ђацима свесрдно захвалио, и на крају говора им рекао: да велико дело уједињења словенскога зависи од млађега рускога нараштаја.

Дана 21. маја (2. јуна) био је значајан састанак у Соколнику. То је нека врста московскога пратера. Ту је велика ресторација у дивном парку. У Москви, која много јужније лежи него Петроград, већ су тада била озеленила дрва и све је имало вид пролећа. Руски војници већ су били обучени у беле чакшире. И Соколник био је већ сав у зеленилу. Силан свет скупио се био тај дан у Соколнику да види словенске госте. Говорило се да је било преко двадесет хиљада народа, што је у парку стајао, осим силних гостију, који су у сали и за обедом били. Ту у Соколнику држани су знаменити говори. У сали била је смештена велика застава св. Кирила и Метода. Стари Погодин стао је под ту заставу, те је држао врло значајан говор. Иза Погодина прочитао је Суботић поздрав Москви у дивним стиховима, уз опште допадање. Иза Суботића држао је Аксаков подужи говор. Но најзнатнији су били говори Ригера и кнеза Черкаскога о пољском питању. Ригер узео је у своје руке заставу св. Кирила и Метода, те је својим громким гласом и својом ораторском уметношћу говорио о потреби слоге са Пољацима. Но Ригер са тим својим говором није могао изазвати одобравање. Тек где-где, кад је говорио о свесловенској мисли, наишао је на одобравање, иначе су му Руси протусловили. Иза Ригера пошто су још 1-2 говорника говорили, устане кнез Черкаски, који је недавно још био цивилним управитељем у Варшави. У дугом говору одговорио је Черкаски Ригеру. Говор био је од великога утиска. Сваки час клицали су Руси: спасибо! Кад је кнез Черкаски свршио свој говор са изјавом, да будућност Пољака лежи у њиховим рукама, није плескању било краја.

И ја сам био прибележен да говорим и био сам се преправио да држим подужи говор, али је већ било скоро девет сати (тада је у Москви још врло видно) а силан свет у парку и изван парка чекао је да види словенске госте. Тој се жељи словенски гости одазвали, те са заставом св. Кирила и Метода одемо у парк да се покажемо народу, који нас је одушевљено дочекао и запевао из хиљаду гласова: Боже царя храни! Тако није више било прилике, да ја мој приправљени говор држим.

Осим банкета у Соколнику био је сјајан банкет у такозваном енглеском клубу, где је руско племство било искупљено. Даван нам је банкет и од стране уметника московских. Ту су били и глумци и глумице, и оперни певачи и певачице, и чланови балета. Били смо у обадва московска позоришта: у великом (большомъ) и малом театру. „Большой театаръ“ заиста је огромно велико и елегантно здање. Која певачица у том позоришту може да продре својим гласом, та је осигурана, да ће јој глас тим лакше продрети у свима великим европским позоришним зградама.

И госпође московске дале су нам у почаст забаву на једној „даци“ (летњиковцу) изван Москве. Било је ту велико и лепо друштво. Ту сам се упознао са једним черкеским кнезом, руским официром. Ја сам почео с њиме да говорим француски, он ми одговори француски, али таки настави руски. У опште, то сам приметио, да Руси нису волели да се с њима француски говори. Особито на тој забави руске госпође са словенским гостима само су руски говориле. Ја сам на тој забави био до после поноћи и вратим се с фијакером, који ме је тамо довезао. Али мој пок.[ојни] друг Вукашиновић заговорио се с неким Русима, кад су већ сви гости отишли. Није више могао наћи фијакера, те тако наш Вукас (тако смо га звали) мораде се пешке вратити у Москву.

Негдањи руски конзул у Београду, генерал Милошевић (родом Србин из Беле Цркве), скупио је нас неколико Срба на ручак у једном знаменитом хотелу. Тај хотел био је некад палата царице Грузинске. Кад су Руси Грузију освојили, доведу царицу у Москву и називају јој ту палату, где смо ручали. Синови царице Грузинске дођу у руску војену академију, постави руски официри и прави Руси. Иза смрти царице Грузинске наследници продаду палату и она постане хотел. То нам је све Милошевић при ручку приповедао, као доказ великих успеха Руса у Азији.

Из Москве начинили смо излет у познати славни манастир „Троицку Лавру.“ И ту смо били свечано дочекани. Код тога манастира нашли смо и неколико богослова Срба из Србије. Богатство тога манастира не да се описати. Има сијасет одежда и владичанских круна све са драгим ка-

мењем искићене. Кажу да тај манастир има највећи дијамант на свету, за који је један Енглез давао по милиона рубаља. Тај манастир има и једну подземну капелу за испоснике.

На станици Троицке Лавре показали су ми српски ђаци неке студенте са дугачком косом, за које рекоше да су „нихилисте“. У оно доба нихилизам у Русији није још ништа значајно, него су се тим младим људима само смејали. Но касније – као што је познато – нихилизам је у Русији покоре правио, док није био савладан.

На повратку из Троицке Лавре имали смо 25. маја (6. јуна) забаву и концерт у Зоологичном врту. Оркестар свирао је песме свију словенских племена, свирана је ту и српска песма: сложно, сложно! Диригент тога оркестра приступи к мени и разговарао се подуже самном. Ја сам мислио да је то обичан управитељ оркестра, а он мислећи да га познајем, није се представио. Кад после чујем да је то сам кнез Голицин, који је у почаст словенских гостију оркестром управљао.

Трговци Московски давали су такођер нама у почаст сјајан, раскошан банкет. У сред тога обеда опазио се неки жагор. Један телеграм ишао је из руке у руку. Сви присутни били су у највећој мери узбуђени. Наједаред зачује се: ура! Сви присутни устадоше од стола и стадоше певати: Боже цара храни, а затим: Тебе Бога хвалим. Телеграм био је из Париза; јављао је, да је био атентат на цара Александра II, ал' да је цар сретно спасен. У великој узбуђености, која је владала, устанем ја, па у импровизираним говорима одушевљено поздравим Русе: како су Срби и сви Словени сретни што је руски Цар спасен. Руске новине о том мом импровизираним говорима рекле су: Политъ, сказавший въ этотъ день одну изъ самыхъ силныхъ речей своихъ.

Сутра дан било је свечано благодареније у великој цркви у Кремљу за спасење цара Александра II, на којем су благодаренију сви словенски гости присуствовали. Сви официри, сви чиновници руски у парадним униформама били су при том свечаном благодаренију.

Дана 27. маја (8. јуна) било је одређено време да се опростимо са Московом. Силан нас је свет испратио. Стари Погодин држао је опроштајну беседу. Сузе су му лиле низ образе, кад нам је на крају своје беседе рекао: Добрый путь! [...]

Кад данас после 29 година погледам ону велику групу фотографских слика свију учесника московске изложбе, мене обузима неки меланхолични осећај. Добра половина тих учесника није више међу живима. Ми, који смо у животу, сећамо се оних лепих дана у Петрограду и Москви пре 29

година, али се сећамо и горких искустава, многих и многих разочарања. Колико се од то доба времена променила! Ко би данас у Угарској смео и помислити да иде на такав састанак као онај у г. 1867. у Москви! Све се променило и она половина „московских хаџија,“ која је данас још у животу, и те половине ће скоро нестати. Али идеја словенске узајамности, која је у г. 1867. у Петрограду и у Москви освештана, та ће, чини ми се, свагда живети.

*Полит-Десанчић М, Путне успомене, Нови Сад, 1896,
стр. 56-59; 64-89; 99.*

86.

Јован Суботић, [Пут у Русију 1867.]

Године 1867. држала се у Москви етнолошка изложба руске царевине, на коју су многи од Славена свију колена позвани били. Међу осталима позван сам био и ја. [...]

У Петрограду смо били за тај пут само 3 — 4 дана, јер бејаше дошао рок у програму за Москву одређени. [...]

Кренемо се дакле у Москву. [...]

870 Долазак у Москву био је величанствен. Ја сам још један подобан дочек доживео, кога сам вам већ на свом месту и описао; а то је био долазак у Праг год. 1848, на 20 година раније.

У Москви је и влада и народ госте дочекао, и у толико је овај био огромнији него онај.

Хиљадама и хиљадама света било је на станици на којој су нас очекивали. Улазак у Москву не друкчије него је наличио каквом тријумфу. Од станице, целим путем до хотела, где смо одсели, био је народ, човек уз човека. Нова лица, ново одело: а нови и усклици! Ту је био владајући и тип и одело и реч славен[с]ка.

Москва је велика скоро као Беч; а тако је јединствена, да јој нема нигде пара. Преко 600 цркви, и 400 капела само ту у једном граду. Свака црква имаде по 4—5 торњева. Свака је друге форме, тако да се не може човек тој богаштини у Формама надивити. Торњеви сви имају куполе, а све са различним бојама намазане: златне, црвене, беле, плаветне, зелене, да та разновидност боја сама собом човека већ у други свет уведе. Ту је исток са његовом фантазијом и његовим бојама. Па свака црква има свој ко-

локолни, где су му звона; а ових има у сваком колоколном по 5. 7. 9. Сва звона ударају се туцњима, а не вуку се да звоне клатнима сама собом. Има дакле ту до 6000 звона. Па сва та звона ударају један дан у седмици у једно време: може се мислити какав је то тутањ. Звона су пак велика, тако, да се ту мало звоно и не чује. У опште у Москви су највећа звона па свету. Ту је оно велико са торња великог Ивана, које је у пожару Москве са свог торња спало, па га више нису ни дизали. Један му је део отпао, а тај је толики, да му је рупа, коју је за собом оставио, као каква дворишна врата од 2 крила. То звоно има преко 300 центи; па нешто мањих, има Москва још неколико комада, која су пак већа него икоје друго у свету. Ради строге зиме и обилнога снега сваки је кров у Москви бојом премазан, које у свим мастима долазе, те тако изгледа Москва као каква башта у којој разнобојно цвеће у лејама стоји.

Највећа је црква Спас која се онда градила, а ове је године 1884. доготовљена и посвећена. Ова црква зидана је у спомен француске инвазије, кад је Москва спаливши себе спасла Русију. [...]

Наравно је да је у Москви источна црква најбоље заступљена.

О црквеним зградама већ сам говорио: а кад уђеш у цркве не знаш куда ћеш главу окренути да прегледаш то богатство, или куда ћеш очи окренути да се од тог сијасета одмориш.

Иконостаси понајвише су резани на начин, који се режу и у нашим црквама, од земље до свода. Икона много и по мање, а гдекоје и превећ ситне. Али то је све превучено златом, сребром и искићено најразличнијим драгим камењем, да се слабо и види од слике светитеља. Па кад ти једно темпло за другим у истом богатству пред очи изађе, без броја и числа, онда ти се чисто укочи чувство као да је и оно од злата и сребра и драгога камена, па не можеш ни да уживаш, не можеш најпоследње ни да се чудиш том невиђеном богатству.

Најлепша од најлепших цркви с поља јест Блажени Василије на црвеној пијаци на Москви, близу спаских врата, којима се улази у Кремљ. Тој цркви т. ј. њеној спољашности нема више нигде пара. То вам ја описати носам кадар, нити би вам описивање помогло, баш да га од куда и позајимим: више ћу учинити [ако кажем] да се подобно што ни снити не даје. Кажу, да је цар Иван Грозни зидара исте цркве дао погубити само да не сагради још где у свету равну или лепшу цркву. Василије Блажени нема дакле пара у целом свету.

Црвеном зове се та пијаца зато, што су ту губили људе под Иваном Грозним, често стотинама. Сад је то чиста лепо, патосана пијаца, огромна, на

којој стоји монумент Минина и књаза Пожаревскога, која се у осталом ничим не одликује.

У Москви је свака стопа хисторична и важна; али новија уметност слабо је што учинила, да даде видљиву слику тим хисторичким приликама. На Спасовска врата не сме нико проћи с покривеном главом у Кремљ, и сам цар кад се туда вози, скида покров главе, и вози се лагано гологлав. А на другом крају те пијаце стоји капела Иверске матере Божје. Та је часовна увек отворена, и увек у њој се молитве читају, наравно да се свештеници мењају. А отправљају службу у њој особити свештеници, који су код те капеле на то пристављени и од ње награду добивају.

Сваки Рус, који туда прође, неће отићи, док не сврне у капелу, те се побожно прекрсти и коју молитву чита; и сама царска обитељ неће да се разлучи у том од народа, и стога је Иверска Мати Божја прва часовна у целој Русији, а икона Иверске Мајке Божје не фали у свакој руској православној кући.

Међу знаменитости Москве спадала је у оно време етнографијска изложба.

Етнографијска изложба Русије мора бити знаменита, јер колико различних народа живе у том свету — царству, то се скоро пребројити не да, па онда долазе ствари из најчистијег извора и најпозваније руке. Пет грдних дворница било је пуно различних ствари којима се народи служе; а било је неколико група из воска начињених људи различног рода и пола, те су изгледале, као да ту стоје живи људи. Карактеристике биле су потпуно у свачему сачуване. Не знам, а не верујем, да би икоја друга држава у Европи сама за себе могла подобно што показати.

К животу изложбе допринели су битно и попуњавали су је славјански гости, равно живе слике у тој славјанској изложбеној слици. Но знаменитост изложбе наткриљавао је живот Москве. Овај је све дотичне тако обајао, и заузео, да је изложба много од своје снаге у очима гостију изгубила.

Највећи и најскупоценији бисер Москве био је њен митрополит Филарет. Оваку светињу није нико од нас у животу видео. Цареве палате показивале су се као вилински станови пуни богатства, красоте и дивоте: а двор митрополита Филарета, прве црквене главе у Русији, пријатеља и доглавног саветника цара Николаја и Александра II изгледао је као дом каквог смиреног сиромашног лугара од дрвета. Али кад си у тај двор ушао, и кад си ту господара опазио, одмах ти је просијало, да то смирено обиталиште и не може бити друкчије, јер у њему станује њихов светац.

Митрополит је био преко 80 година, и старост му се показивала најизразитије у целој фигури. Лице му је било још доста глатко, премда мршаво; коса и брада више риђа него седа, очи бистре као у сокола, ход лак, држање више млађахно. Али се тело по свим димензијама збегло, смањило у висини, оситнело у ширини.

Били смо скоро сви славјански гости, кад смо му прву посету учинили. Ту је био и стари Палацки, и његов зет Ригер и сви други Чеси. Стари Палацки изгледао је поред тога свеца пуста месина. И глас бејаше остарио; жице су попустиле, није шала скоро 100 година како гуде.

Али оно што је старац казао, то је било тако мудро, тако благо, тако свето, да смо му се сви чудили. И сви други Славјани били су појавом и речма овог првосвештеника очарани до дна душе...

Не могоше га се после доста нахвалити. [...]

Ми смо у Москви ваљда 14 дана провели, и прекорачили рок, који је био нашој посети у први мах одређен. Тому је било са стране Москвићана особито топла братска да кажем нега, а са стране наше живо признавање тога пријатељства. Но морало се ипак растати, те се ми вратимо у Петроград, где су међу тим видећи начин, којим нас је Москва дочекала, грађани пожелели показати нам, да тако исту браћу имамо и у другој резиденцији царевине, као што их нађосмо у првој, те градска дума одреди... за наш дочек, пошто је први дочек био више израз ученога света. Ту смо већ ушли били у месец јуни, и то у другу половину, а то су дани у години најдужи. И сад ми се тек укаже снага најдужега дана у Петрограду. Ту не бејаше видети ни једне светиљке у граду; и зато си скоро сваки оглас у поноћи могао читати и голим оком. [...]

*Суботић Ј., Живот Д-ра Јована Суботића (автобиографија).
Четврта књига: Лето – епоха трећа и четврта,
Нови Сад 1910, стр. 1-48.*

В. Планови, визије и узајамна перцепција.

87.

*Преписка М. Стојковића и књаза Милоша у вези повратка
М. Стојковића у Србију из Русије,
11. октобра 1830. – 27. фебруара 1831.*

Ваше сиятельство Милостивый Государь!

Вашему Сиятельству известно что я уже двадцать лет как лишился своего милаго отечества и любезных сродников. – Странствовал в России по разным городам и наконец на короткое время основал было место пребывания в Крымском полуострове, где живут одни татары и караимы, которых я иногда должен был называть друзьями и приятелями, хотя для меня сие и противно было – но что ж делать? Проживши в Крымском полуострове несколько лет, наконец то пожаловани мне всемилостивейшим Государем в Бозе почившим Александром 6.000 десятин земли; – Я оставил Городскую жизнь и переселился на оную где и теперь нахожусь как в пустыне, города от меня далеки селений почти нету – словом сказать пустыня; здешние обыватели уверяют, что на сей земле тому назад лет 40-к или 50 дикие табуны ходили, а теперь я оное место наседаю. – Сами можете посудить какие здесь могут быть удовольствия и какие можно найти веселости, в какой глуши тут я обитал. – Вот Бывший Сербский Вождь до чего дошел на старости лет – вот ему награда за усердие к вере. –

Любезнейший князь! моя жизнь для меня уже стала несносна, я б лучше сто крат согласен был умереть, чем влачить тяжелую жизнь – но что делать? – видно Всевышнему так угодно, чтоб испытать нас в нашем несчастии и горести. – Посему часто у меня желание восплалялось полететь в милое отечество хотя на короткое время, поздравить Вашего Сиятельства вашим титулом, вашим успехами и щастием целаго народа, пожелать мир, тишину и согласие милым соотечественникам. – но к несчастию обременен будучи тяжестью око, которые для меня час от часу становятся тяжелее, (долги) препятствуют мне мне упасть к стопам Вашего Сиятельства и облить оные радостными слезами. – Того ради я вы-

просил у здешнего начальства таршему сыну моему Милану краткий отпуст, котораго с сим отправляю к Вашему Сиятельству. От меня упасть к стопам Вашим, изъявив Вам мою живейшую радость и удовольствие о Вашем достоинстве. – Да Бог благодарит вас и ваше титуло, да дарует вам и отечеству нашему мир и тишину – вот мои желания от искреннаго сердца вам и отечеству. –

На письма Вашего сиятельства от 29-го июня 1825-го и от 11-го мая 1826-го года, я имел честь Вашему Сиятельству отвечать 1826-го года в июле месяце, и в оном изъявил мое желание которое было согласно с желанием вашего сиятельства но сомневаюсь, что вы оное не получили ибо от вас на оное я никакого отзыва по сие время неимею – а теперь будучи сын мой при вас находится то от его лично можете узнать мое желание, которое согласно с желанием вашего сиятельства – одно меня здесь толико и задерживает, что я должен, земля же моя в залоге за долги. – Того ради и обращаюсь к вашему Сиятельству как благодетелю моему, неоставите меня с сей стороны назовитесь моим и моего семейства избавителем. – Вы избавили свое отечество от лап иноплеменных – будьте и моим избавителем в сей моей крайности; - Одолжите мне под росписку сына моего, на краткое время в долг 25 тыс. руб. для расплаты с должниками и выкупа моей земли – я по продаже моей земли немедленно соберу свое семейство и вернусь в своей любезное отечество, где с вами с благодарностью ращитаюсь.

Вас же любезнейший князь не буду беспокоить ни за какие достоинства, только желая в своем отечестве умереть а не на чужой стороне в нищете по смерти моей. –

Вашие сиятельство! Есть ли бы на сей бумаге описать вся мои обстоятельства и положение тоб много онда было и времени и большая вышла книга, чтоб все пояснить – Но будучи сын мой теперь при вас то за лишне нашел все подробно описывать, что их может вам лично рассказать. – А потому и сокращено сие письмо с желанием Вам, Вашему семейству и отечественникам, всякаго благополучия, -

*Естмь Вашего Сиятельства
Милостевейшаго Государя
Вспокойный слуга,
Миленко Стойкович.
октября 11. дни 1830. года у Криму*

Белешка: „N-124 од год. 1831.“

Копија одговора на писмо Миленка Стојковића у Криму на писмо од 11. д-вра 1830.

К немилем прискорбију примио сам писмо ваше од 11. д-вра 1830 год., послано по сину Вашем Милану; разумевши из њега, у како неповољном положенију наодитесе, ово живећи у пустињи, а ово налазећисе под дугом, и немогући удобно продати земљу, коју сте од покојног Покровитеља Србије за награду Ваши услуга получили.

Ја Вас уверавам торжественно, да у судбини Вашој најживље учестије примам, и срдечно сожалујем, Што такав Србин, као што сте Ви, не мало страдате. Рад будући, осведочити Вам учестије моје у истој судбини Вашој, а при том и видити Вас један пут у Отечеству као негдањег пријатеља покојнога брата мога Милана, желио би сву част к исплаћенију Ваши дугова примати. Но полученије права Отечеству нашем, знате, да је скопчано с неизброимим трошковима, а јошт нису сви ни измирени; земља наша не даје Правитељству више прихода, него што од пореза долази; на земљу, овако воинственну и сву своју срећу у малености пореза налазећу, не може се с умложенијем данка ни наваљивати. Сва ова обстојатељства нису ми могла дозволити, ради искупљења Вас од дугова, од народа што зактевати, но морао сам из собствене касе извадити - 30 иљада гроша, и послати Вам по вишереченом сину Вашем, тога ради, да би могли исплатити дуг, продати земље ваше, и вратитисе у премило Отечество наше. Шиљући Вам ову сумму, уверавам Вас, да је она собствена моја, и признајте ју за право пожертвованије усердија пријатеља једног, кои Вас уважава. Примите ју усердно, и употребите на ползу, благодарећи Свевишњему на његову дару.

*У Крагујевцу 27. Февр. 1831.
No-528.*

АС, ЗМП - 2076, 1831.

88.

*Димитрије Исаиловић**, [Ода Николају Первому, 1832].

Његовом Величанству, Государу Императору и Самодержцу Свероссијском, Николају Первому, штедрому Србие Покровитељу, при напечатанију перве букве у новозаведеној типографији у Србији Књаз и народ србскиј.

Силна звездо севернога свода,
НИКОЛАЕ, узоре Царева!
Половина човечанског рода
ТЕБИ служи, похвале ТИ пева!

ТИ стопама неотступно следиш,
Великог' ТИ брата Предходника,
Цељ високу јединствено гледиш,
Благоденство верни поданика!

Милиони Отцем ТЕБЕ зову,
Сто народа крепким Заступником;
ТИ Европи светлост даеш нову,
Дивним красиш Азију обликом!

Бранит' немоћ, тјаготу и бедство
Удручени под варварством људи,
Царског ТИ је племена наследство,
Неусипни подвизи и труди.

Србија ТЕ слави ходатаја
Одержане народне слободе,
Књаз и народ име НИКОЛАЈА
Возносит' ће от родов на роде!

877

 * Исаиловић Димитрије (1783–1853) Након завршених студија филозофије на универзитету у Пешти радио је као професор у Карловачкој гимназији (1808–1813), учитељској школи у Сент Андреји (1813–1816) и Сомбору (1816–1830). По доласку у Србију радио је као професор Велике школе у Београду, потом Лицеја у Крагујевцу. Био је уредник службених новина, цензор и коректор књига. У Министарству образовања радио је као деловођа (1838), а начелник је био у два наврата (1839, 1848–1853). Главни секретар Државног савета (1840), па Врховни инспектор свих школа у Србији (1841). Члан Српског ученог друштва и председник Школске комисије.

И печатња красно ево цвета
Прве к ногам' плоде ТИ приноси;
Несторова штастљива ТИ лета
Сав род Србскиј од Всевишњег проси!

(у Београду, 5. марта 1832)

*Димитрије Исаилович, Његовом величанству, Государу
Императору и Самодержцу Сверосијском, Николају Первому,
штедрому Србие покровитељу, при напечатанију перве букве
у новозаведеној типографии у Србии Књаз и народ Србскиј,
Београд 1832.*

89.

*Свечана беседа у част десетогодишњице доласка на престо
цара Николаја I, 1835.*

Сеј ден јегоже сатвори Господ, возрадујемсја и возвеселимсја в'
он.

878

Смерт блаженопочившега Государја, **Императора Александра Павловича**, разоритеља исполинске силе Наполеонове и возстановатеља обштега Европејскога мира, причинила је не само у уцвиленој пространој Русији, него и свима, у јужној Европи обитавајућима Христијанима, велику тугу, скорб и печал: но всеблагіј Бог, који промислом своим све садржава, није оставио толике народе безутешне: дао им је другога Александра. У Николају, сви ови многи породи доживили су помоћ и утеху, славу и чест, спасеније и обновленије.

Радостна је црква ова, која данас торжествује дан славне коронације, после срећнога и мудрога десетогодишњег правленија, всепресветлејшага великога Императора и Самодержца всеросијскога Государја, **Николаја Павловича**! Радостна је пространна Русија, што у десетогодишњему продуженију владетељства Николајева продуженије срећнога и узвишенога битија свога сматра и чувствује! Радостна је Србија, покровитељствујема Росијом, што у Августејшему Государју, Императору Николају Павловичу, свога покровитеља, Отца и благодетеља ви-

ди и познаје, и што под Његовим покровитељством, као под мирисовном сенком росијскога дрвета, почива и весели се! Радостан је и Светлиј Књаз Србскиј, Господар Милош, што га је свеблаг и Бог овога данашњега торжества, у цркви његовога покровитеља и благодетеља, у веселу и радости учествовати удостоио. У радости његовој и ми данас учествујемо и данашњи дан најсрећним данима живота нашега причисљавамо: Сејден јегоже сотвори Господ, вазрадујемсја возвесемсја в'он.

Боже благиј, Отче и Содержитељу свију твари, од тебе нам свако дајаније благо и дар совершен долази, тобом Цареви царствују и силни правду пишу! Тобом се престоли и Царства содржавају: ти си престол и Росијскога Самодержавија укрепио и на правди и истини утврдио, учини благиј Отче да он под мудрим скиптром всепресветлејшег Государја Николаја Павловича самодержавнога шћастљиве Росије Императора, кога данас дан десетогодишњега срећнога владенија торжествујемо, много и дуго у слави и могућству расте и успева. Амин.

Белешка: „КН-2617/1835. г.“

АС, КК - XXXV - 604

90.

Писмо српског представника у Букурешту Д. Мустакова директору Књажевске Канцеларије Ј. Живановићу у вези наруџбине за Србију слика руског цара, престолонаследника и књиге „Живописная Россия“, 17. септембра 1837.

Ваше Високородије!

Наручени од Његове Светлости Портрети Государа Императора руског бићеју до данас по добивеном известију из Петербурга, готови, и како овамо дођу одправиће иј Агенција у Србију. Исто тако и књига наручена: Живописнаја Росија, није још дошла. Но и ова ће скорим временом доћи, као што пише Јаков Бриф, књигопродавац Петербургскиј.

Ово сам за дужност моју почитово јавити, особито за портрете, кои су одавна наручени, да не би Агенција окривљена била што у том. Портрети ни Государа Императора ни Наследника Престола нису се нашли

готови на продају. Него су препоручени Молеру да иј изради. И ово је одоцнило, те још овамо дошли нису. Имам чест бити с отменијем почитанијем

*Ваш покорнејшиј слуга
Димитриј Мустаков
17. Септемвра 1837. у Букурешту*

*На полеђини: Високородном Господину Директору Књажеске
Канцеларије и Кавалеру Г-ну Јакову Живановићу у Крагујевцу*

АС, ЗМП - 2392, 1837.

91.

***Преписка српског представника у Молдавији и Влашкој
Ђ. Ђумана и Попечитељства иностраних дела о
покушајима неких српских пресељеника да се врате из Русије
у Србију, 28. јануара – 20. марта 1842.***

Високославному Попечитељству Иностранних Дела
К. С. Агенције у Књажествама Валахине и Молдавије Рапорт.

Неколико колониста Рускиј, вративши се из Русије, поднели су Агенцији овој приложено овде, прошение на конач надлежног дејствовања, изјављујући жељу своју, посуђену известием слободе Србске, населити се у Књажеству нашем.

Пошиљајући Агенција исто прошеније Високославному Попечитељству на даљи благоразудниј поступак, не пропушта у исто време приметити да ће скорим временом поверенију њином, јошт 100 фамилија прећи, које су такођер намерне у Србији населити се, ако им се само условија Правитељства Србског поправе

*Но-26
28. Јануариа 1842. у Букурешту
К. С. Агент Капетан Кавалер Ђорђе Ђуман*

Агенцији Србској у Букурешту

Из Акта, к рапорту Агенције од 28. Јануарија т. г. No-26 прикљученог бившег, видало је Попечитељство Инострани Дела, како и под коим условијама неке из Русије вративше се колонисте, у књажеству Србском населити се желе.

Повраћајући Попечитељство ово исти акт у прилогу под % препоручује Агенцији, да она поменути колонистима каже, да се у Србији свакиј страниј населити може, кои год одпуст од правитељства свога донесе, и качества Србина и србскога поданства прими се; да у Србији нема спалиука, него да свакиј, кои овде живити оће, себи земље сам купити, па после кад све терете земске подпасти мора, и најпосле, да овакови насељеници - никаквог другог преимућства немају кроме што за 2. године с почетка данак не плаћају.

Да се експ.

Враћајући се Акт да се копира и копија задржи.

иNo-519.

20. Марта 1842. у Београду

преп. Ј. Милутин. експед. 27. т. м.

АС, МИД - И, ф. I, 1842, рNo-116.

881

92.

Сима Милутиновић – Сарајлија, Дописиватељ
[Путопис из Русије, 1847].

[...] На овоме путу к Москви прошао сам ја и кроз Тулу, но у којој не имавши времена позабавит' се, ништа нијесам од важнога видио, кроме што ми је мимогред у очи пало као велико њено пространство, нова и велелепна зданија, и на једној великој у трахтиру куцалици (сахату, вандуру) име мајстора Србина „Милованов“ надписано, за кога ми је казато да је он ту и такви је занатлија. И ово ми је као Србину мило и угодно

било. Шести дан дођем у Москву, али ћу ти љубезни мој о њојзи и о моме у њој пробаву јавити неколико у особитоме писму, и тако ми се засад овим задовољити изволи, а ја јесам, и на свагда остајем твој С. М. С.

Дописиватељ.

У Београду, 1. августа 1847.

Љубезни мој пријане, истородче и јединоверче!

К великој Москви приближив се одовуда, угледају се понајприје следови шанаца и батерија које су Руси против Бонапарта подизали, да му не даду к југу друмом продерати у плоднију а и топлију јужну Русију. Ове гледајући стане се јежити на мени не само коса него и кожа, и помислим: Хеј војници, безсмртија синци, од искон' сте својему народу свесажгања благоуханије: вечна и' слава ваши споменици, благо цару, благо Росијанству, који имаде вас и ваша срца, доиста му торжествује мишца свуд' и свагда, ко и овде онда! ...!! Но кад угледам према себи славну цареву столицу, која је и само православно Кијево надвисити, паче л' заменити могла, прену се и плану ми са срца нова чувствованија, и тек онима подобна, када сам ја из земунске грчке школе не могав јој свршетка дочекати, прејурио тајно и водом на чунчићу, као Харонову, амо у србски Београд и у очину кућу к својим родитељима, што је чудотворна мишца Кара-Ђорђева последије четири столетија сада топрв повратила и освојила била; она чим су ређа и дубља, тим су неизречивнија, и само се у чисте и свете усрдија капце изливају на љубвом освештани олтар вековечне к Свемогућему благодарности, каконо су ту моје овога магновенија. Величина ми је исте Москве очи на први мах преиспунила, и црквене округлике – трула – и разне звонаре, а особито Иван Велики, као исполин све остале дично надвишавајући блистањем златни кровова и крстова своји забљеште ми очи толико, да ништа не могах разликовати одма. Дошав у средину града станем се у један трактир, и ту за одморити се скорије од поштанскога пута и разтреса, и за очистити о једном и посве тело од успутне пиљи, илити прашине која је тамо врло пепељива и кроза све хаљине до коже и на ноздре до дна утробице пронице, отидем одма у купалиште на ријечи Москви, те се ту окупам и као помосковим, него сам се дуже гњурао и купао, те ме док се обучем и цакот нападне, који одма дошавши одспавам, те ми у обичну грозницу не могне пријећи. – Сутри дан јавим се обштем нашем свеизвестном књижевнику г. про-

фесору Бодјанском, који ме одма и братски укори, што нијесам управо к њему дошао, и зато дигне се сам са мноштем те ме пресели к себи у свој квартир. Ту ме он одма упозна са својима друговима и пријатељима, који ме равно љубезно предусретну, и да су могли налили би ме, као мешину, свесазнања Москве и њене старине; него то и не може бити другачије, када је свој својима само чисто у госте дошао, за видети ово обште наше древно и ново могућство и велељепије. Али је на свагда ово мени понајвише за дивно чудо било, и остаје бивати, кад су брже Руси своју Москву опета назидали онако подпуно, у оноликом простору и тако чисто и красно, рекао би чоек да јој ни сламка изгорела ни једна цигља с места покренута била није, а ево колики она данас простор заузима: до неколико дана одем с г. Бодјанским у Кремљу, цркве царске и дворове видети, те зађем и у двор цара Ивана Васиљевића Грознога, ту прошав и прегледав редом спрат сваки, узлеземо и на најгорњи у једну приличну салу, која је под самим кровом и то сводом, и у којој је он свој совет обично држао; ту до ње има и једна мала ћелица као његова богомоља, која је особито царски украшена, богато накићена и наживописана, те изгледа као најлепша црквица. Пред и за истом салом има по једна тераса, одкуда се може сва Москва гледати, али још и више исте сале уздигнута је стражара једна, у којој по један чоек стајати и на све стране обзирати се може, а никим споља невидив; ту се испнем радо и ја, те погледам преко Москве свуда наоколо, али јој краја нигде не угледам, него све куће са гвозденима, па јасно-зелено бојадисанима крововима, и цркве безбројне понајвише са златнима трулима као из свода поникавшим главама. Овда ми се и сама упита, кад је већ известно да је то све Бонапарт сажгао био, а сами Кремељ и његове особите и предивне куле обарати начео, тко то све опета подиже и назида још и лепше и веће него је било, а у толико мало времена? Нитко други него Руси, који су свагда свеусрдни, и неутрудивни, и непреодољиви у делима која се тичу ползе, славе и чести својега отечества, и то су им оне наднебесне силе које им у свему помажу, да им је свагда и у свему неизостајан успех и непролишна победа.

Више сам којегди посета учинио, али ми је понајпрва и најзнаменитија била и то је у г. Шевирова, професора руске историје у Москви свеучилишту. Тај је дан он чинио својим пријатељима частбу за то, што му је Бог дао тад једнога сина, пак Боже дај и многа љета и томе сину и његовим честитим родитељима, јербо ће га и знати, а и моћи својски воспитати, да на славу отечества и на дику рода свог узраста и поживи. – Овај ме је господин чрезвичайним начином први пут срео, т. ј. одма ми,

као из џепа извађену Трагедију Обилића пред очи ставив, овако ми смећећи се рекне: „То је ваше дело, знајте да га и ми имамо, и достојно ценит знамо, а не сам један Мичкевић!“ То ти ми одма и остали потврде, и тако ме тим предусретом и даљим о том разговором преумиле, да сам се окитио и не могао шта више за овда и мислити, а толи зборити. Што ми је данас и довијека понајмилије од свега тога јест ово, што сам се при томе случају собом уверио да Руси до тога су благородства душе и срца науком и воспитанијем доспели, да и сваку другога по крви брата умотворину оцењују и сматрају као своју собствену, и зато часпре њу са собом и за себе с њоме упознати навале или оригинала читањем, или баш одма и преведу таково што за сву своју публику, која је не само численија, што је за списатеља неопходност, него и прерадо пријма и чита књиге јој подношајне, а ево је опета желателност књижевности и обштега образовања, која се сама собом обично успешност просвештенија назива.

Неколико сам дана у Москви овда пробавивши доста сам се различни дивни и красни ствари по њој нагледао, између који ћу ја овди напоменути оне само које су ме особито тронуле, каноти: једно је понајособитије преимућство Москве њезине дугачке и широке, а све каменом патосане улице; посред сваке је буљвар, илити ходник пешачки дрвећем засађени и песком уравњен тако да се по њему свагда чистом обућом ићи може, а око њега с обе стране кола се возе. На свакој великој пијаци или раскрсници начињен је по водоскак (фонтан, или шадрван) и то све је од љевенога гвожђа, како ступ на средини, којим вода у висину скаче, тако и водојем око ступа, који је одприлике у пречник на два сежња ширином, и који споља има обично при дну своје по осам славина и корита од туча, одкуда се црпе вода у судове разне и носи се коме куда треба. Сваки овај водоскак има своју стражу или смотриатеља, да не да никоме брљати по чистој водојема води, у којој би се јамачно многи радо и купали да само ту страже нејма. Ови водоскака струје илити млазови скачу навише по различним видима ступова, негди као врат и кљун лабуда управ нагор воду изгони, а негди на четири, другди на три стране, а на једној особитој пијаци на све стране вода се излива, да се чини амрел је на ономе ступу, а кад се томе приближи, онда се види да је тај ширихлад од саме воде, која је тако вешто раздељена, да на сав свога круга обем једнако густо и далеко шиба. Чуо сам да су сви ови водоскаци од једне воде разведени, која је из неке планине доведена и тако јака, да је само гвоздени водоскаци одржавати могу; дивно је при томе ово, што је та доведена

вода толико изобилна и силна, а наоколне горе једва се огумцима назвати достоје, из које неке и она извире.

Москва ријека тече споро посред вароши а испод Кремља; она је колика наша Морава, него много више службе чини свуда куд протиче, а особито овој царској столици: лађе које доносе дрва и брашно и остало којешта водом истом, особитога су вида и кроја, има иј до 30 и 40 фати дугије, пол фата дубоке, а по пет-шест фати широке, тако да се с другима само размимоићи могу; вуку иј уз воду коњи, а и људи, као и ове наше по Дунаву и Сави.

Известно је да је Москва у свој Русији средоточије мал' не свије фабрика, и зато је у Магазејну руских изделиј могуће видети до коликога је савршенства дошла и руска вештина, н. п. руске гвоздене и челичне ствари не мож' од англијски разликовати, стакло им је као и ческо, свилоткања су им као француска танушна, и као китајска једра и плотна, тако чохе и све остало, као и саме паропловске машине што сами у својим фабрикама справљају, врло добре и потрајне.

Око арсенала свуд наоколо подзид је учињен колико до прсију човеку, а широк преко фат и пол, на коме су свуд около непријатељски различни топови без лавета постављени, који су од непријатеља у Москви и у близости њеној отети; без мала иј четири стотине има и то од сваке државе западно-европејске, и од исте Сардиније се један у ропству налази; свака је петина тије топова веригом кроз уши свезана и закована, над којима по један руски двојглавни од бронзе орао разширенма крилма стражу чува вечиту.

Према истом арсеналу преко пута има стара оружница испред које има такођер подзид и на њему стари руски топови од најстаријега времена и најмањега калибра, до најновијега и највећега. Тако има на једноме рогљу један нове величине топ од три фата дужином, на лавету, и глава би човечија могла му стати у грло, а на другоме крају истога зданија и подзида има опета други за пола исте дужине, али су му до пол фата уста широка, а лавет му је сав, како и у онога, од љевонога гвожђа. Кад је овај топ морао пуцати, и како се одржати могао да не прсне, ја не знам, нити сам тад упитати кога могао.

Бивши у двору, којег је блаженопочивши цар Александар у Кремљу Москве начинио, у коме и данашњи цар Николај живи и у којег сали му се и син наследник родио, видио сам између различни љепота и дивности једну картину, мал не фат дугачку, а већом полом широку, која представља крунисање једнога пољскога краља, на којој је војске читаве и на-

рода свако лице у своме малом ал' потпуном струку исписано. Кроне тога још ми је пријатније било видети у једној малој собици, до саме канцеларије царева, један спретни апарат, или прскаљку, гди се обично исти цар хладном водом јутро и вече здравља ради купа; овде не могах бити да не помислим: тако царе, како си почео, царуј својски умом и примером, јошт повели да свако има сходно купалиште у својему дому, когод жели здравља и весеља.

Шта сам јошт у Москви видио, све исказати нити могу, нити знам, и то ћеш ми човечно простити, а ја јесам и остајем

твој почитатељ С. М. С.

[...] Из Москве седем ја на делижанс и поћем у Свето-Петровград. [...]

Милутиновић – Сарајлија С., „Српске новине“, бр. 63, 12. 8. 1847, стр. 252; бр. 64, 14. 8. 1847, стр. 256; бр. 65, 19. 8. 1847, стр. 260; бр. 66, 22. 8. 1847, стр. 264; бр. 68, 28. 8. 1847, стр. 272.

93.

Писмо председника српске владе И. Гарашанина француском научнику са изражавањем личних ставова у вези Русије, 1866.

Мој драги Господине и Љубезни пријатељу,

Са особитом радошћу примих вашу ситну књигу писану ми у очи Васкрса и нашег и нашег. Не замеравам ни мало што сте ми нешто доцније одговорили, ја сам радостан што видим да се једнако добро налазите са свом вашом поштованом фамилијом. Пријатељство које нас свезује не може никад дати места замерки ако нам одговор помало доцније дође. За Реку Саву коју ви и тамо нађосте ја ћу дати Г. Шафарику ово што сте ви о њој изнашли, а ја још сад имам да вам благодарим на оном известију, које сте ви из неке новине поцрпили. Природно је веровати ономе што сте ви нашли, међутим чекајмо да видимо шта ће Г. Шафарик своим испитивањем изнаћи и казати нам. Ја ћу вас о том у своје време извести.

Оћемо ли опет продужити о Папи, о Муамеду и о Москову? Ја мислим да треба, јер то су три зла о којима се данас цео свет занима, па зашто неби и нас двојица, кои смо у главном сагласни, а само се разликујемо у начину којим ћемо се сигурно од зла сачувати.

О том вашем Папи, будући је он Светиња тако многочисленог народа, не припада им више говорити јер могли би ме католици упитати: „што дирам у нашег папу кад ми свога патријарха на миру остављамо;“ сам се гротом насмејао кад сте ми у вашем писму навели: „Ви сматрате Рим као неки Сакар (или мали Зворник ако оћете), ви са свим погађате да сам тако мислио, али моја мисао била је олако призната и вама за једно сву пакост коју питање римско ствара, макар да би желио да то питање буде разрешено у корист Италије без повреде светиње Папине. Ви већ из првог мог писма знате да ћу ја лако пристати на свако решење, које се у том питању учини; Но што мене много више од тога интересира то је оно, тако названо, Источно питање, о коме ћу вам овде пространије, може бити и више пространо, говорити. И ...* ако моје сваћање буде изазвало у нечем ваше неодобрење.

Ваше приметбе, које ми у овом писму чините са свим су сагласне са приметбама француске дипломатије, а то ми много олакшава одговор да вам не морам одговарати на два различна менија. Ви знате мој драги пријатељу да ја нисам био последњи међу онима, кои су почели увиђати опасности од Русије. Ја држим да су вам моје мисли о томе доста јасне и да вам их не морам овде на ново пофторавати, али јесам ли ја крив што видим западњу полтику у једном детињском (опростите изражај) заблуђењу? Ви знате да ја нисам никакав крупан дипломат те да би по томе моје мисли образовао; али има нешто што на мене јаче дејствује него сва углађеђеност дипломатска. Ја нећу да вам кажем да то искуство него су то рачунови кои се очима виде и кои се не могу ни у какву сумњу доводити. Ви кажете да : „Коалиција западни сила ако постои, она је противу властољубиве и прождрљиве Русије и т. п.“ Ово се са свим сагласно са оним што нам дипломати западни говоре. Ја савршено пристајем да је узрок те коалиције Русија, но кажите ми: је ли она за Христијане мање опасна него кад би била противу њи сами управљена? Ко трпи од тога? Русија сигурно нимало, а Христијани све. Је ли дакле лек за Христијане трпити зло турско? Чудно је то уверење, за страдајуће народе, злу треба право у очи погледати ако му се жели крај учинити, него до века ос-

лонити на правна средства. Код нас има једна пословица која каже: „Ко се дави и за змију се фата“. У том су стању данас Христијани са Турцима и представљати овима стра од Русије то је код њи прешло у беспослицу као што то по здравом разуму и јесте права беспослица. Да би их учинили да мисле о својој народности као што се то на западу жели, треба им осигурати слободан живот. Ја овде не разумем западне слободе, но знам прости живот кои би им по праву био, кои би их учинио да буду сматрани као створења људска и да се престане са њима поступати као са скотовима. Шта вреди претити, кога остављамо да у ватри гори? Ви ћете ми опет рећи: „ама Русија је ту“ е добро, ја примам тај стра од Русије и примам га у истој мери у којој се он на западу растурио; али мислим ко да ће се тај страх под овако гадном управом турском умалити? Никад ни до века, шта више, сами тај велики страх кои све већма обузима данас цео запад, најбоље доказује, да Русија све боље у своим намерама успева, и да дакле Кримски рат једанпут више доказао је да се Христијани немају чему од запада надати; и да страх од Руса чини их да све већма бране турска злочинства над Христијанством. Русија вешто разуме погрешке ови сила и комотно, са мало труда их употребљује у своју корист. Верујте ви мени, мој драги пријатељу, да ако Христијани Истока буду несретњи да оду за Русијом то неће бити њина погрешка, но погрешка западње данашње политике, која ће се, страх ме је тек онда обавестити кад већ доцне буде. Не дају се забашуривати ствари које су тако очевидне, и сами Французи отишли би назад ...* противу које Енглези одоше да војују, кад би их подчинио данашњој управи турској. - Ви кажете: „нека Христијани не гурају турску на пролом, но у место тога нека се старају за развијање науке и снаге своје те тако да дођу до једног стања кад ће моћи без опасности наследити свој комад од батаљеног царства и т.п.“ Прекрасна је ова идеја, ја вам то подпуно признајем, али мој Господине то је таква идеја, која се ни одпочети не може а камо ли довршити, и из ње оне користи поцрпити, које ви наводите. Под турском управом да се развијају науке и да се ствара с њима то је таква неприродност, као кад би ко тражио пелцовати руже да му цветају из сињег камена.

Пропаст народностима Христијанским на Истоку известна је, ако се они пре него почну спасавати него кад успеду да под Турцима науке развију и себи снагу створе: или ће их Русија међу нама проширити, или Запад од стра Русије уништити. Ово су изгледи за Христијане по данашњем те-

* Није читљиво – Уредништво зборника.

чају дипломатије, па било то руске или западне, резултат је један исти и за њи на сваки начин врло несрећан. Ви сами кажете: „Кримски је рат бар јасно доказао да западне силе неће као пре пуштати Русију да слободно и без кажњено продужава своје кораке напред и т.п.“ Ово ја подпуно примам и баш на овом основу ја сам Вама рекао нека се усвои принцип немешања па ће Христијани своју ствар сами решити и моћи ће онда под тако јаком заштитом Европе развити науке и спремити своје снаге да се за свагда могу бранити од навале руске. Овде је једини лек мој драги Брате а никако у вечитој одбрани турској већма и нама противу Русије.

Политика датира од памтивека но без сваког напретка; Русија јака будући ништа не губи ако чека на време и прилику за коју она уме врло вешто приуготовљавати све што ће служити успеху њени намера. Она вели: „Оставите ви мени слободно поље радње код народа; браните ви турке као и досад, те да Христијани мене сматрају свагда за свог бранитеља, а ја ћу изабрати време боље него оно које је у стању било изазвати кримску коалицију.“ Ја кажем сачувај нас боже од оваке прилике, а сачуваће нас само онда, ако ствар боље познамо и притекнемо јој у помоћ са сигурним средствима не ослањајући се увек на силу бајонета, која је променљива, и која нас често изненади своим резултатима. Свет Христијана у Истоку никад не може бити боље пробојна за своју народност него што је данас; оставити их сад без подпоре то ће значити гурати их силом у наручија ономе кога се данас тако страшимо. О погодби Христијана са Турцима неможе бити више разговора па ма какве последице из тога биле. Препоручивати им сагласије са Турцима то узима да Христијани да их запад исмева и презире. Саветовати им да не буду Руси, на том основу наћи ће запад подпуно сагласије. О чему не можемо бити сумње, јер ко не би волио бити свој Господар него туђ роб? Од дугог времена ја следујем мисли дипломата западних о Источном питању, и будући ме то једно интересира могао сам га следовати са свом снагом моје памети, и знам и шта налазим у њиној политици происходеће из неоснованог страха од Русије којој нису кадри другчије стати на пут него бранећи неваљалу и већ сурвану Турску, која опет није их никад могла моћи поставити у стање, да се са ползом противе ономе кога се тако здраво боје, а од сад ће они много мање моћи. Западној дипломатији нужно је само толико куражи да се окани тог распадајућег царства и да се у место њега прими Христијана па од оног часа престала је она опасност од Русије. Ако се на западу овако јасни резултати не могу да предвиде онда није ли са свим

природно да Христијани морају падати у очајање о намерама тијех сила? По коначном исходу њине судбине.

Из свега овога ви видите, мој драги Господине да се ја саглашавам с вама подпуно кад ви браните политику западну у истоку противу Русије, још само сагласите се и ви самном, да бранимо Христијане Истока противу Запада: мењајући тад досадању девизу само у једној речи, т. ј. у месту што се каже: „запад се оружа да брани Турску од Русије, нека се каже: „да се он оружа да одбрани Христијане од Руса“, па онда не остаје више никакве разлике у нашим политичним мислима. Ви ћете, ја се о том не сумњам, заједно признати, да кад је запад кадар одбранити овакву Турску од навале руске, да би му много лакше бити одбранити Христијане од исте коих ствар је праведнија и човечнија и основи су много тврђи од оних иструлелих на којима Турци стоје, и кои се више никад утврдити не могу.

Неће ли бог дати да се пре тога дугачког термина каква Европејска комисија одреди, која би дошла да преда Босну, Ерцеговину и Стару Србију управи књаза Мијаила, па макар то под Султановим или које и даље било, па да ви на исту комисију од стране Француске будете одређени, као човек који најбоље од свију Француза познајете све: и нас и Султана и све око нас. Ето мој драги пријатељу, једне згодне прилике да се ми можемо ... * провеселити.

890

АС, ИГ - 1590.

94.

*Писмо о Русима начелника генералштаба Српске војске
К. С. Протића М. Ђ. Милићевићу. 1878 г.*

У Нишу на Свету Јелену 1878.

Драги Милићевићу,

Тако ме јутрос боле глава. Баш ми је тешко писати ти. И опет хоћу. Да, хоћу, те да не падам у погрешку, коју сам често према теби учинио, не од-

говарајући ти на твоја писма или никако или сувише задоцњено. Но ово је све због великог посла.

Мило ми је веома да си у Петерсбургу онако одлично био примљен. Сигурно су Руси, за који часак, били заборавили да си Србин. Али тако је само и доликовало твојим заслугама. - Но зашто се ти томе тако чудиш? Зашто се питаш шта можеш и ти санћим учинити за напредак науке? Нек те Бог поживи драги Милићевићу, нека ти очува памет и десну руку што држи перо, а ми ћемо већ и знати и видети, шта ћеш ти још учинити за напредак српске науке.

Одиста ми је Милићевићу мило. Искрено ти кажем да се од свег срца радујем, што си тако одлично, тако лепо и уљудно у Петерсбургу примљен. Радујем се од срца, да ти се у Русији признаје оно, што би требало пре да је нашло достојног признања на другом неком месту. Али шта то мари. Зар свака заслуга мора да изазове видљиво признање других? Има душевних удољства, која су већа и слађа него туђе речи, које могу често и не излазити баш са срца. Могу бити само ласкање, па шта ћеду ти са свих страна.

Колико ми је мило, што до сад могах говорити с тобом о ономе што ме радује, толико жалим, што прелазим на ствар у којој нећу да ти учиним услугу коју од мене иштеш. Ја, као што видиш, нарочито подвлачим нећу да ти не би у хитњи читао не могу немам прилике и слично; - да не би дакле блажије мислио, него што ја осећам.

Ја сам љут на Русе. Толико љут и једак, да чак Милићевићу одричем малу услугу, кад видим да она иде у корист једноме Русу.

Кад бих имао шест месеци времена, за писање овог писма, ја бих ти с' фактима могао да докажем, да имам право, што ми је срце пуно отрова кад на Русе мислим.

Србија почиње први свој рат по заповести Русије, а после је Србија преступник што је ратовала против воље Русије. - Србија пропада на Ђунису по вољи Руса, - због издајства Руса и зато да би несрећа и пропаст Србије нагнала и Русију, да и она штогод почне, и Русима су Срби издајници, који издају Србију; - Србија, за пуна четири месеца, противстаје најодабранијој турској сили, и цар велике Русије проглашује у Кремљу на најсвечанији начин, Србе за плашљивце, за кукавице.

Зар ти Милићевићу и после овога, можеш без гњева да мислиш на Русе? Зар те повређена народна част, не боле до срца, - до душе? Зар можеш и после овога да желиш, да српски кнез, декорира једнога Руса? Зар можеш

да захтеваш да твој Протић посредује да се Рус декорира српском одликом?

Па бар да је и само ово. Али зашто демони не хтеше опрати огрешену своју душу, коју тако безделно о један народ огрешеше, - бар онда, кад им Бог тако згодну прилику за ово даде.

Црногорски кнез, румунски кнез и Бог те пита који још, ките се са највећим одликама руским, не учинивши такорећи ништа, врло мало, готово ни мало, а српски кнез, поред показане своје личне храбрости, а поред њега и српски народ, и после освојења Ниша, - шта, - ништа, - остају у засенку.

Чине ли ово Руси, рад бољих угледа српског народа и његовог кнеза? И после овога ти тражиш драги Милићевићу, моју услугу, да се један Рус, декорише српском одликом.

Јавним актом, без датог повода, Руси, кад им Срби требају, - траже листу храбрих српских официра, који су се на Ак Паланки и Пироту показали, па кад им се ово да, - шта онда, - ништа.

Ради чега ли је ово? Опет ваљда за бољи углед српског кнеза и српског народа.

Не, драги Милићевићу, после овако скверног понашања Руса спрам Србије, Протић ти неће да учини услугу за коју га молиш, одриче ти ју и ти му на овоме не смеш да замериш.

892 Ти се ниси свега овога сећао, па си зато на мене и помишљао, кад те је онај Рус, за српску декорацију молио.

Руси, Руси, - отимљу од Срба, српском крвљу искупљене и ослобођене српске крајеве, дају их Бугарима; - ми морамо да претимо са оружијем, да би их само задржали, - и Руси, - српски пријатељи. О, толико Бог њима био.

Руски цар, хвали српски народ, што се је борио као прави јунак. А што он то пушта Милићевићу у уши у једном бухаку своје палате. А где је пакосноме зверу Кремаљ, па да јавно спере са огрешене душе, грех, због увреде коју је онако неправедно нанео једноме народу, - народу српском, који је толико много за љубав човечанства пропатио.

У, како ме срце боле, како ми се очи испунише сузама те нисам у стању и даље да мислим. Проклет да је, - проклет нек је и овога и онога света. Неиспустио грешну душу, док на овоме свету не поднео муке, какве је заслужио. Не мимоишла га да Бог да, праведна клетва српског војника и српског народа.

Нећу, драги Милићевићу, и опет ти кажем, нећу да ти учиним услугу за коју ме молиш, јер се тиче и иде у корист једноме Русу.
С Богом, Поздрављају те твој син и твој зет, а као и они искрено, са милион жеља среће и задовољства

*Твој
вазда искрени
К. С. Протић*

*Миле Станић, „Коста Протић о Русима“, у: Miscellanea /
Мешовита грађа, XXI, Београд 2003, стр. 95-101.*

Перечень документов

1804 г. Прота Матеја Ненадовић . [Московски утисци]	1С
1804 г. септембра 23 Из писма студента А.И. Тургенева к своим родителям о путешествии по славянским землям и знакомстве с сербским митрополитом Стефаном Стратимировичем	1Р
1804 г. октябрия 7–10 Из дневниковых записей студента А.С. Кайсарова о путешествии по Сербии с описанием посещения Фрушкогорских монастырей	3Р
1804 г. октябрия 15 Из писма студента А.И. Тургенева к своим родителям о поездке по сербским монастырям на Фрушской горе, осмотре славянских рукописей в них и о восстании сербов под предводительством Георгия Черного	2Р
1805 г. 2 септембра Сообщение в газете «Московские ведомости» о сражении восставших сербов с турецким войском в августе 1805 г.	4Р
1806 г. 20 марта Сообщение в газете «Московские ведомости» о передвижениях сербских повстанцев	5Р
1806 г. мая 22 Сообщение в газете «Московские ведомости» о бомбардировке Белграда сербскими войсками	6Р
1806 г. июня 7 Сообщение в газете «Московские ведомости» об осаде Белграда сербскими войсками	7Р
1807 г., после 27 июня Выписка из рапорта генерал-майора И.И. Исаева генералу от кавалерии И.И. Михельсону об общих военных действиях с сербским войском против турок, опубликованная в газете «Московские ведомости»	8Р
1807 г. Анта Протић, [Први сусрет са руском војском]	2С
1807 г. июнь Из статьи «О трагедии славено-сербской» в журнале «Вестник Европы»	9р
1808 г. июня 5 Из записок Д.Н. Бантыша-Каменского о путешествии по Сербии и визите в Белград	10Р
1808 г. Статья в журнале «Вестник Европы» о предводителе восставших сербов Георгии Черном	11Р
1809 г. апреля 27 Из сообщения в газете «Московские ведомости» о выступлении Сербской армии в поход против турок	12Р
1809 г. августа 10 Из сообщения в газете «Московские ведомости» о победах Сербской армии над турецкими войсками	13Р
1810 г. 30. маја Проглас графа Н.М. Каменског Карађорђу, Правительствујущем совјету и свом народу Српском	3С
1810 г. октябрия 15 Выписка из журнала военных действий Молдавской армии, помещенная в газете «Московские ведомости», о сражении войск Георгия Черного с турками	14Р
1811 г. 20. септембра Письмо прокурора Синода Руске православне цркве А.Н.Голицина архимандриту Мелентију у вези издавања редовне руске помоћи за манастир Студеница за период 1758-1811.	60С
1811 г. 7. фебруара – 31. маја Преписка П. Добрънца и М. Германа о русском односу према покретима присталица Карађорђа	4С

- 1817 г. февраля 15** Письмо русского посланника в Константинополе Г.А. Строганова поверенному сербского вождя Милоша Обреновича М.Ф. Герману о возобновлении ходатайства перед Портой в отношении выгод и привилегий сербского народа и с просьбой к сербам оставаться в состоянии спокойствия 15Р
- 1817 г. сентября 15** Письмо русского посланника в Константинополе Г.А. Строганова поверенному сербского вождя Милоша Обреновича М.Ф. Герману с выражением неудовольствия по поводу отправки благодарственного адреса султану и просьбой прислать копии фирманов в преддверии переговоров с Портой по сербскому вопросу 16Р
- 1819 г. декабря 1** Письмо русского посланника в Константинополе Г.А. Строганова поверенному сербского вождя Милоша Обреновича М.Ф. Герману об опасности игнорирования советов российской стороны в ходе личных переговоров Милоша с Портой 17Р
- 1820 г. июля 21** Письмо русского посланника в Константинополе Г.А. Строганова сербскому вождю Милошу Обреновичу с осуждением действий сербской депутации, подавшей прошение султану без согласования с российской стороной, и рекомендациями вручить новое прошение от всего сербского народа турецкому мубаширу 18Р
- 1820 г. октября 2** Письмо русского генерального консула в Константинополе Г.А. Строганова сербскому вождю Милошу Обреновичу с рекомендациями о выборе новых депутатов для представления интересов сербского народа перед Портой с инструкциями о их поведении на переговорах 19Р
- 1821 г. октября 11** Письмо Г.А. Строганова сербскому вождю Милошу Обреновичу с сообщением об уведомлении Порты о ее ответственности перед Россией за нарушение безопасности и целостности Сербии 20Р
- 1822 г. января 23** Письмо Г.А. Строганова сербскому вождю Милошу Обреновичу о твердом решении российского императора принимать участие в судьбе сербов и советами удерживать мирное положение 21Р
- 1822 г. 8. февраля** Извештај П.Сретеновића књазу Милошу Обреновићу о покушајима Аустрије да се српски владар приволи „да прими Немце а Русе да остави“ 5С
- 1822 г. апрель** Письмо сербского вождя Милоша Обреновича Г.А. Строганову с благодарностью за советы, просьбами оказывать дальнейшую поддержку Сербии и опасениями по поводу слухов о согласии России на присоединение Сербии к Австрийской империи 22Р
- 1825 г. марта 12** Письмо Г.А. Строганова сербскому вождю Милошу Обреновичу с благодарностью за доверие и сообщением о своем уходе от дипломатических дел 23Р
- 1826 г. июля 17** Письмо Г.А. Строганова сербскому вождю Милошу Обреновичу с поздравлениями по поводу успехов сербской дипломатии на переговорах с Турцией 24Р
- 1826 г.** Заметка в журнале «Вестник Европы» о сербских преданиях и поверьях 25Р

- 1827 г. Из описания В.С. Караджичем сербского народа, опубликованного в журнале «Вестник Европы» 26Р
- 1828 г. 30. ноября Письмо Ф.Гејсмара књазу Милошу Обреновићу са молбом о одржавању у Србији мира и стабилности 6С
- 1829 г. января 23 Письмо сербского князя Милоша Обреновича главнокомандующему Дунайской армией графу И.И. Дибичу с сообщением о своем неприсоединении к войскам скадарского паши и готовности информировать Россию о намерениях паши 27Р
- 1829 г. марта 2 Письмо генерала Ф.К. Гейсмара главнокомандующему Дунайской армией графу И.И. Дибичу о слухах относительно вероятных намерений российского правительства поддержать Карагеоргиевичей и предложениями укрепить позиции Милоша Обреновича в Сербии 28Р
- 1829 г. апреля 11 Письмо министра иностранных дел К.В. Нессельроде главнокомандующему Дунайской армией графу И.И. Дибичу о позволении российского императора сербской стороне доставлять туркам небольшое количество продовольствия при сообщении сведений о передвижении турецких войск 29Р
- 1829 г. 25. сентября Письмо команданта Дунавске војске И. И. Дибича књазу Милошу Обреновићу, о потписивању Једренског мира 7С
- 1829 г. 14. октября Письмо команданта Дунавске војске И. И. Дибича књазу Милошу Обреновићу са захвалношћу за поклон 8С
- 1829 г. ноября 3 Письмо сербского вождя Милоша Обреновича главнокомандующему Дунайской армией графу И.И. Дибичу с просьбой оказывать дальнейшее содействие сербским депутатам в Константинополе в переговорах о территориальном разграничении Сербии на основании Адрианопольского трактата 30Р
- 1829 г. 26. ноября Письмо команданта Дунавске војске И. И. Дибича књазу Милошу Обреновићу, са препоруком да се обрати грофу А. Ф. Орлову у Цариграду 9С
- 1829 г. 10. ноября – 3. декабря Писма књаза Милоша Обреновића команданту Дунавске војске И. И. Дибичу, о одласку у Цариград српске делегације 10С
- 1829 г. Нацрт српске захвалнице цару Николају I за покровительство и помоћ у добијању од султана хатишерифа 1829. 16С
- 1830 г. 26. марта Письмо књаза Милоша Обреновића српском представнику у Цариграду Гавриловићу, са препоруком о преговорима са Портом 11С
- 1830 г. 29. маја Письмо грофа П. Кисельева књазу Милошу о одласку у Србију мисије капетана А. Г. Розелион – Сашальског, поручника О. Г. Јесена и прапоршчика И. В. Каменског 12С
- 1830 г. 4. јула Извештај Ј.Милосављевића књазу Милошу Обреновићу о доласку у Србију мисије А. Г. Розелион-Сашальског 13С
- 1830 г. Краткая статистическая записка о Сербии капитана Генерального штаба А.Г. Розелион-Сашальского 31Р
- 1830 г. 11. октября – 27. фебруара 1831. Преписка М. Стојковића и књаза Милоша у вези повратка М. Стојковића у Србију из Русије 87С

- 1830 г. 22. децембра – 1. јануара 1831.** Писма књаза Милоша Обреновића штабс-капетанима П. Е. Коцебу и А. Г. Розелион-Сашаљском 15С
- 1830 г. 22. децембра** Писмо књаза Милоша Обреновића брату Јовану о добијању руског ордена Св. Ане 14С
- 1831 г. 4. јануара** Молба руског монаха Акакија књазу Милошу Обреновићу за помоћ страдалим од пљачкаша руским скитовима на Св. Гори Атонској 61С
- 1831 г. 5. августа** Писмо књаза Милоша Обреновића руском посланику у Цариграду А. П. Бутењову, о доласку у Цариград српског представника А. Давидовића 17С
- 1831 г. 13. фебруара** Писмо књаза Милоша Обреновића члановима своје фамилије у вези руских победа у Пољској 18с
- 1832 г.** Димитрије Исаиловић, [Ода Николају Первому].
- 1832 г. 9. марта** Писмо књаза Милоша Обреновића руском посланику у Цариграду А. П. Бутењову 19С
- 1832 г. 4. децембра** Списак привилегија манастира Раваница, између којих и две руске – од 1684. и 1748. 62С
- 1833 г. 2. септембра** Писмо књаза Милоша Обреновића брату Јовану о потписивању хаџишерифа 1833. 20с
- 1834 г.** Стихотворение А.С. Пушкина «Песня о Георгии Черном» 32Р
- 1834 г.** Стихотворение А.С. Пушкина «Воевода Милош» 33Р
- 1835 г.** Свечана беседа у част десетогодишњице доласка на престо цара Николаја I 89С
- 1837 г. 28. фебруара** Писмо књаза Милоша Обреновића цару Николају I 21С
- 1837 г. 13. априла** Преписка књаза Милоша Обреновића и београдске полције о протеривању из Србије штабскапетана Лизгаре 22С
- 1837 г. 9. маја** Извештај књажевог повереника С. Илића књазу Милошу Обреновићу о делатности руског конзула Г. В. Вашћенко у Оршави 23С
- 1837 г. 17. септембра** Писмо српског представника у Букурешту Д. Мустакова директору Књажевске Канцеларије Ј. Живановићу у вези наруџбине за Србију слика руског цара, престолонаследника и књиге „Живописная Россия“ 90С
- 1837 г. 24. септембра** Писмо српског представника у Букурешту Д. Мустакова директору Књажевске Канцеларије Ј. Живановићу у вези негативног руског односа према запошљавању аустријских грађана у српској служби 24С
- 1839 г. 11. јануара** Писмо књаза Милоша Обреновића П. Туцаковићу и Арси о покушајима да се побољшају односи са Русијом 25С
- 1839 г. 13. јануара** Писма књаза Милоша Обреновића цару Николају I, вице-канцлеру грофу К. В. Неселродеу, руском посланику у Цариграду А. П. Бутењову у вези хаџишерифа 1838. 26С
- 1839 г. 19. новембра – 20. децембра** Преписка С. Стевановића попечитеља просвештенија и П. Јанковића директора Кнежевске канцеларије у вези давања бесплатних књига за професора Московског универзитета О. М. Бођанског 66С
- 1839 г. 20 – 25. новембра** Преписка С. Милутиновића, „историографа српског“, са Совјетом Кнежевине Србије у вези доласка професора Московског универзитета О. М. Бођанског 67С

- 1840 г. 30. јануара – 3. фебруара** Преписка Совјета и Кнажевске канцеларије у вези позивања из Русије инжењера и мајстора за мостоградњу 28С
- 1840 г. марта 7** Из донесения профессора славянской филологии Московского университета О.М. Бодянского в Совет университета о своем путешествии по Сербским землям 34Р
- 1840 г. 13. марта – 17. априла** Переписка вице-канцлера графа К. В. Неселродеа и кнеза Михаила Обреновића о доласку кнеза на власт у Србији 27С
- 1841 г. 24. јуна** Објава Попечитељства унутрашњих послова за путовање по Србији професора Московског универзитета Н.И. Надеждина 68С
- 1841 г. 3. јула – 27. октобра** Преписка руског конзула у Београду Г .В. Вашћенка и Попечитељства иностраних дела у вези одласка на војне студије у Русију српских стипендиста 69С
- 1842 г. 12. новембра – 26. фебруара 1842.** Преписка Кнежевске канцеларије, Совјета, Попечитељства просвете и руског конзулата у вези одласка српских ученика на студије у Русију 71С
- 1841 г. 8 – 22. августа** Преписка Попечитељства иностраних дела са Началничествима и Управительством Вароши Београда о забрани боравка у Србији руских поданика без дозволе руског конзулата 29С
- 1841 г. 23. септембра** Објава Попечитељства унутрашњих послова за путовање по Србији професора Харковског универзитета И. И. Срезњевског 70С
- 1841 г. октябрия 1–5** Из писем руског ученог И.И. Срезневског своей матери о путешествии по славянским землям и посещении Белграда 35Р
- 1842 г. 11. јануара** Писмо гувернера Новорусије М. С. Воронцова кнезу Михаилу Обреновићу о одласку српске мисије из Одесе у Тулу због набавке оружја 30С
- 1842 г. 28. јануара – 20. марта** Преписка српског представника у Молдавији и Влашкој Ђ. Гумана и Попечитељства иностраних дела о покушајима неких српских пресељеника да се врате из Русије у Србију 91С
- 1842 г. апрель** Отчет Н.И. Надеждина в Министерство народного просвещения о путешествии по славянским землям с сентября 1840 г. по сентябрь 1841 г. 36Р
- 1842 г.** Сообщение в журнале «Москвитянин» в рубрике «Славянские известия» об учреждении Общества сербской словесности в Белграде 37Р
- 1843 г. 1 – 21. октобра** Писма канцлера графа К. В. Неселродеа и руског посланика у Цариграду В. П. Титова новоизабраном кнезу Александру Карађорђевићу 31С
- 1844 г. 17. јануара – 3. децембра** Преписка одеског трговца Ј.Спандонаса, Попечитељства иностраних и унутрашњих дела о превозу оружја из Русије 32С
- 1845 г. 21. маја – 18. август** Преписка руског конзулата, Попечитељства финансија и иностраних дела у вези руских планова о куповини српске дрвене грађе за потребе царске Црноморске флоте 33С
- 1846 г. 22. април** Писмо руског конзула у Београду Ј. И. Данилевског о добијању 6 стипендија за српске ученике богословских студија у Русији 72С
- 1847 г.** Сима Милутиновић – Сарајлија, Дописиватељ [Путопис из Русије] 92С

- 1847 г. 31. марта – 11. апреля** Преписка Кнежевске канцеларије, Попечительства просвете и руског конзулата у вези доласка у Србију руских наставника за Београдску богословију 73С
- 1847 г. 17. маја – 27. септембра** Преписка руског конзулата, Попечительства финансија и иностраних дела о доласку представника царске Црноморске флоте И. В. Боћанова због куповине српске дрвене грађе 34С
- 1847 г. мая 27** Предписание министра народного просвещения С.С. Уварова попечителю Московского учебного округа С.Г. Строганову о доведении до преподавателей Московского университета официальной позиции по славянскому вопросу, которой следует руководствоваться в учебном процессе 38Р
- 1848 г. октябрь 8** Обращение сербского патриарха Иосифа Раячича к русскому генеральному консулу в Белграде Г.И. Данилевскому с просьбой об оказании помощи сербам, страдающим от нападения венгерских войск 39Р
- 1848 г. 18. октябрь** Саопштење српског представника у Молдавији и Влашкој З. Стемповског Попечительству иностраних дела о оснивању у Петрограду друштва за истраживање рудних богатстава у Србији 35С
- 1848 г. 23. октябрь – 23. марта 1849.** Преписка Попечительства финансија са Д. Момировићем, представником руског друштва за проналажење златног песка у Србији 36С
- 1849 г. 12. јануар – 27. јануар 1850.** Преписка Попечительства унутрашњих и иностраних дела о одласку у Русију српске мисије због набавке оружја у Москви 37С
- 1849 г. апреля 14** Записка московского военного генерал-губернатора графа А.А.Закревского в III отделение о деятельности славянофилов в Москве 40Р
- 1849 г. 4 – 18. октябрь** Преписка Попечительства иностраних дела и финансија у вези плаћања трошкова живота руских наставника Београдске богословије 74С
- 1849 г. декабря 12** Из писма священника русской церкви при посольстве в Вене М.Ф. Раевского графине А.Д. Блудовой с описанием разоренных сербских церквей в провинции Бачка 41Р
- 1850 г. январь** Проект воззвания московского военного генерал-губернатора графа А.А. Закревского к сбору пожертвований в Москве на восстановление сербских церквей и монастырей в Банате и Трансильвании, разоренных венгерскими войсками 42Р
- 1850 г. февраля 25** Обращение сербского патриарха Иосифа Раячича к русскому императору Николаю I с просьбой о помощи сербским храмам в Банате и Трансильвании, разоренным венгерскими войсками 43Р
- 1850 г. марта 4** Сообщение московского военного генерал-губернатора графа А.А. Закревского государственному канцлеру графу К.В. Нессельроде об отправке в Санкт-Петербург, в Министерство иностранных дел, поступивших от московских жителей пожертвований для разоренных венграми сербских церквей 44Р

- 1850 г. 16. јула – 2. априла 1854.** Преписка кнеза Александра Карађорђевића, митрополита српског Петра (Јовановића) и владиног банкара Ј. Куманудија у вези финасирања српских ученика у Русији 75С
- 1850 г. новембра 13** Прошение сербског подданног студента Милослава Протича попечителю Московског учебног округа В.И. Назимову о переводе его из университета св. Владимира в Кieve в Московский университет 45Р
- 1850 г.** Милош Обреновић, [Бављење у Русији] 38С
- 1851 г. јанвара 29** Обраћење сербског патриарха Иосифа Раячича к московском у военному генерал-губернатору графу А.А. Закревском у с изражењем благодарности Москве за собранне пожертвовања для православних сербских храмов 46Р
- 1851 г. марта 9** Изъявление признательности московского военного генерал-губернатора графа А.А. Закревского сербскому патриарху Иосифу Раячичу в ответ на его благодарность за собранные Москвой пожертвовања для разоренных сербских церквей 47Р
- 1851 г. 31. августа – 3. новембра** Преписка канцлера грофа К. В. Неселродеа и кнеза Александра Карађорђевића о доласку у Београд новог руског конзула Ф. А. Туманског 39С
- 1852 г. јуни 11** Рапорт московского обер-полицмейстера И.Д. Лужина московскому военному генерал-губернатору графу А.А. Закревскому с описанием лиц, принадлежащих к обществу московских славянофилов 48Р
- 1852 г. јуни 17** Записка московского военного генерал-губернатора графа А.А. Закревского императору Николаю I об обществе московских славянофилов 49Р
- 1853 г. 9. март** Уредба Попечительства унутрашњих дела о забрани издавања пасоша за путовање у Русију сиромашним становницима Србије 40С
- 1853 г. 28. априла** Писмо попечителя правосудия Л. Арсенијевића Совјету о куповини у Русији Јеванђеља и Крстова за суднице у Србији 63С
- 1854 г. 23. фебруара – 9. марта** Превод писам великог везира Мустафе Наили-паше кнезу Александру и аустријском дипломатском представништву о обавезном протеривању руских поданика из Турске услед Кримског рата 41С
- 1854 г. децембра 31** Обраћење И.В. Киреевского к митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету о пересылке в Сербию копии аттестата выпускника Московской духовной академии Василия Николаевича, вступившего в российскую армию для участия в Крымской войне 50Р
- 1855 г. 17. јуна** Писмо кнеза Александра Карађорђевића о смештају Совјета и Главне контроле у згради руског конзулата са прилогом – пописом имовине руског конзулата, 17 јуна 1855 г. 42С
- 1856 г. 7. октобра** Писмо руског конзула М. Милошевића српској влади о његовом постављању за новог руског конзула у Србији 43С
- 1856 г. 3-28. новембра** Преписка руског конзула у Србији М. Милошевића, кнежевског представника А. Симића и Попечительства просвете у вези размене књига и часописа између Београдског друштва српске словесности и руских научних друштава 76С

- 1856 г. 1. декабря – 25. февраля 1857.** Преписка руског конзулата, Попечительства иностранных дела и полицијских органа Србије о попису русских поданика у Србији 44С
- 1858 г. январь** Обращение членов-учредителей Московского славянского комитета к министру иностранных дел А.М. Горчакову об исходатайствовании у императора соизволения на утверждение благотворительной деятельности Комитета 51Р
- 1858 г. января 27** Распоряжение попечителя Московского учебного округа Е.П. Ковалевского директорам училищ Московской губернии о содействии югославянам к поступлению в московские учебные заведения 52Р
- 1860 г. августа 7** Выписка, подготовленная в III отделении, из письма И.С. Аксакова из Белграда О.С. Аксаковой в Москву о намерении напечатать «Письмо к сербам» в Лейпциге 53Р
- 1860 г.** Из «Послания к сербам» А.С. Хомякова 54Р
- 1861 г. 3. апреля – 4. декабря 1862.** Преписка Попечительства просвете и иностранных дела у вези српских стипендиста у Русији у вези молбе Ж.Жујовића и Н. Петровића 77С
- 1862 г. января 25** Отчет Московского славянского комитета о деятельности в 1861 г. 55Р
- 1862 г.** Извештај српског представника у Русији о преговорима са руским државним врхом о набавци руског оружја 45С
- 1862 г. март** Письмо настоятеля сербской Хиландарской лавры на Афоне архимандрита Никифора об отправке духовной делегации к сербскому правительству для исходатайствования направления в Россию прошения о предоставлении Сербской православной церкви подворья в Москве или Санкт-Петербурге 88Р
- 1862 г. августа 20** Письмо из Белграда, опубликованное в газете «День», о политической ситуации в Сербии в августе 1862 г. 156Р
- 1862 г. сентябрь** Отношение военного министра Д.А. Милютинина к государственному канцлеру А.И. Горчакову об отпуске оружия по ходатайству сербского правительства 157Р
- 1862 г. сентября 12** Предписание военного министра Д.А. Милютинина полковнику Я.А. Слуцкому об отпуске оружия по ходатайству сербского правительства 158Р
- 1863 г. 8 – 10. маја** Преписка руског конзулата, Министарства иностранных дела и Министарства просвете и црквених дела Србије у вези поклона луксузне едичије „Древности Государства Российского“ за српску народну билблиотеку у Београду 78С
- 1864 г. мая 31** Предложение хозяйственного управления при Св. Синоде конторе Московской синодальной типографии о высылке книг для православных сербских церквей по ходатайству сербского митрополита Михаила 89Р
- 1864 г. сентября 18** Отношение попечителя Московского учебного округа Д.С. Левшина в правление Московского университета о выделении славянских стипендий для трех сербов – С. Симича, М. Милаевича, Е. Чехича 56Р

- 1865 г. май** Обращение Общества любителей естествознания при Московском университете к управляющему Московским учебным округом об исходатайствовании у императора соизволения на открытие весной 1867 г. в Москве Всероссийской этнографической выставки 123Р
- 1865 г. июнь** Обращение Общества любителей естествознания при Московском университете к управляющему Министерством народного просвещения с инициативой организации в Москве в 1867 г. Всероссийской этнографической выставки и создания Этнографического музея 124Р
- 1865 г. декабря 30** Выписка из протокола 9-го заседания Распорядительного комитета по устройству Всероссийской этнографической выставки в Москве – о создании славянского отдела под руководством Н.А. Попова 125Р
- 1866 г.** Инструкция Распорядительного комитета по устройству Всероссийской этнографической выставки в Москве для ученых обществ и частных лиц в славянских землях по сбору и пересылке экспонатов 126Р
- 1866 г. мая 26** Извещение Департамента по делам высших учебных заведений Министерства народного просвещения попечителю Московского учебного округа Д.С. Левшину о новых мерах к образованию в России славян 57Р
- 1866 г. августа 1** Обращение Распорядительного комитета по устройству Всероссийской этнографической выставки к русскому консулу в Белграде Н.П. Шишкину с просьбой содействовать пересылке экспонатов из Сербского княжества в Москву 127Р
- 1866 г. сентября 22** Сообщение хозяйственного управления Св. Синода конторе Московской синодальной типографии о ежегодном выделении 1000 руб. на расходы по снабжению богослужебными книгами православных славянских церквей в турецких владениях 90Р
- 1866 г.** Письмо председателя српске владе И. Гарашанина французскому научнику са изражавањем личних ставова у вези Русије 93С
- 1867 г. 9. января** Письмо председателя српске владе И. Гарашанина кнезу Михаилу Обреновићу о молби руског конзула у Србији Н. П. Шишкина да се помогне у изради етнографске карте Османске царевине 46С
- 1867 г. марта 28** Приглашение Распорядительного комитета по устройству Всероссийской этнографической выставки на открытие московскому городскому голове князю А.А. Щербатову и членам Московской городской думы 129Р
- 1867 г. марта 28** Статья И.С. Аксакова в газете «Москва» о предстоящем открытии Этнографической выставки и приезде в Москву славянских гостей 130Р
- 1867 г. марта 31** Приговор Московской городской думы о взятии части издержек по приему славянских гостей в Москве на городской счет 131Р
- 1867 г. апреля 7** Выписка из письма Н.Н. Раевского из Бухареста к П.М. Леонтьеву в Москву, составленная в III отделении, о готовности ведения партизанской войны на Балканах при поддержке России 159Р
- 1867 г. апреля 7** Письмо Н.Н. Раевского военному министру Д.А. Милютину о необходимости присутствия в Сербии русских офицеров и желании австрийских войск принять участие в военных действиях против турок 160Р

- 1867 г. мая 9** Донесение полковника В.И. Постельникова военному министру Д.А. Милютину о степени готовности Сербского княжества и армии к войне 161Р
- 1867 г.** Из «Указателя Русской этнографической выставки» с описанием экспонатов, присланных сербами в Москву 132Р
- 1867 г. мая 14** Заметка в газете «Московские ведомости» под рубрикой «Из записок москвича» о посещении публикой Всероссийской этнографической выставки 133Р
- 1867 г. мая 16** Речь на ужине в день приезда славянских гостей в Москву вице-президента Московского славянского комитета И.С. Аксакова 136Р
- 1867 г. мая 16** Речь председателя Московского славянского комитета М.П. Погодина на ужине в день приезда славянских гостей в Москву 135Р
- 1867 г. мая 17** Из сообщения в газете «Московские ведомости» о прибытии славянских гостей в Москву 16 мая 1867 г. 134Р
- 1867 г. 17 – 23. маја** Писма пуковника В. И. Постелникова руском конзулу Н. П. Шишкину у вези реорганизације позадинске и интенданске службе у српској војсци 48С
- 1867 г. мая 18** Речь серба М.И. Полит-Десанчича на соединенном заседании в Московском университете славянских гостей и депутатов от московских ученых и художественных обществ 137Р
- 1867 г. мая 21** Из речи серба Владана Джорджевича на торжественном приеме в честь славянских гостей в Сокольниках 138Р
- 1867 г. 25. маја** Писмо пуковника В. И. Постелникова руском конзулу Н. П. Шишкину у вези припрема војних инжењера у српској војсци 49С
- 1867 г. мая 26** Речь серба Йована Суботиича на обеде, данном в честь славянских гостей в Московском купеческом собрании 139Р
- 1867 г. мая 27** Сообщение III отделения императору Александру II о реакции российской общественности на высказывания членов славянской депутации по «польскому вопросу» 140Р
- 1867 г. июня 2** Заявление московского городского головы князя А.А. Щербатова на заседании Московской городской думы о визите к нему 20 мая 1867 г. славянской делегации с изложением благодарственной речи библиотекаря г. Белграда Янко Шафарика 141Р
- 1867 г.** Лаза Костић, [Изложба у Москви] 84С
- 1867 г.** Михаило Полит-Десанчић, [У Петрограду и у Москви] 85С
- 1867 г.** Јован Суботић, [Пут у Русију] 86С
- 1867 г. июня 20** Из донесения из Белграда капитана Н.А. Снессорева военному министру Д.А. Милютину о готовности к боевым действиям сербской артиллерии 162Р
- 1867 г. июня 29** Из донесения из Белграда капитана Н.А. Снессорева военному министру Д.А. Милютину о сделанном ему предложении возглавить сербскую артиллерию 163Р

- 1867 г. 29. јуна** Писмо председника српске владе И. Гарашанина руском конзулу у Србији Н. П. Шишкину у Петроград са молбом о помоћи у набавци оружја у Русији 47С
- 1867 г. ијула 13** Письмо директора Азиатского департамента МИД П.Н. Стремоухова военному министру Д.А. Милютину относительно снабжения сербов оружием 164Р
- 1867 г. 17 – 23. јула** Писмо заменика директора Азиатског департамента МИД Русије Енгелхарта руском представнику у Србији А. Тројанском и извештај српског представника у Русији А. Николића председнику српске владе И. Гарашанину о путовању у Русију због преговора о добијању оружја и војних инструктора 50С
- 1867 г. ијула 25** Извештај председника српске владе И. Гарашанина кнезу Михаилу Обреновићу о путовању у Русију А. Николића због преговора о добијању оружја и војних инструктора 51С
- 1867 г. 25. јула** Из донесения из Белграда капитана Н.А. Снеissorева военному министру Д.А. Милютину о своих наблюдениях во время присутствия на сербской скупщине в Крагуевце 165Р
- 1867 г. декабря 12** Сообщение московского обер-полицмейстера Н.У. Арапова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о слухах по поводу якобы предстоящей войны России с Турцией за славян 142Р
- 1867 г. декабря 20** Донесение из Белграда капитана Н.А. Снеissorева военному министру Д.А. Милютину о настроениях сербской общественности относительно ожидаемой войны с Турцией и помощи России 166Р
- 1867 г. декабря 25** Донесение из Белграда капитана Н.А. Снеissorева военному министру Д.А. Милютину с изложением характера своих взаимоотношений с членами сербского правительства 167Р
- 1868 г. января 23** Сообщение Московской духовной академии в канцелярию обер-прокурора Св. Синода о количестве обучающихся в академии сербов 58Р
- 1868 г. февраля 16** Предложения членов Московского славянского комитета общему собранию по приоритетным задачам и расширению направлений деятельности Комитета 59Р
- 1868 г. 16-19. фебруара** Преписка руског конзула у Србији Н. П. Шишкина и министра иностраних дела Србије И. Гарашанина у вези редовне помоћи царске руске владе за православне манастире и цркве Србије 64С
- 1868 г. априла 6** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с благодарностью за избрание в члены Комитета 60Р
- 1868 г. 7. октобра** Писмо руског конзула у Србији Н. П. Шишкина председнику Министарског Савета Србије М. Гарашанину у вези добротворног прилога за српске школе псковског свештенства 65С
- 1868 г. ноябрь** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с благодарностью за выделяемые средства на содержание учеников в Белградской духовной семинарии и высылаемые церковные книги 91Р

- 1868 г. декабря 12** Письмо русского генерального консула в Белграде Н.П. Шишкина секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с сообщением о получении описаний экспонатов Всероссийской этнографической выставки 1867 г. и с новостями о расстановке политических сил в Белграде после смены власти 143P
- 1869 г. апреля 9** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о согласии сербского правительства устроить славянский съезд в Белграде в 1869 г. 144P
- 1869 г. апреля 28** Справка, подготовленная в III отделении, об отступлении Московским славянским комитетом от первоначально заявленных сугубо благотворительных целей деятельности 61P
- 1869 г. 29. апреля** Извештај Министарства иностраних дела Србије Министарству просвете Србије о околностима одласка из Русије стипендисте С. Марковића 79С
- 1869 г. июня 28** Сообщение исполняющего должность директора Петровской земледельческой и лесной академии секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о возможности принять в академию выпускника белградского лицея Любомира Бирговича при условии, что сербский лицей соответствует российским высшим учебным заведениям 62P
- 1869 г. июля 27** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с благодарностью за присылку икон и книг, извещением об отправлении в Москву сербской книги нотного пения и сообщением о раздоре среди австрийских сербов 92P
- 1869 г. сентября 18** Письмо Данило Медич-Долянски к председателю Московского славянского комитета М.П. Погодину с просьбой напечатать переведенное им на сербский язык «Слово о полку Игореве» 63
- 1869 г. октября 19** Сообщение в газете «Современная летопись» о пребывании сербского митрополита Михаила в Москве 8–16 октября 1869 г. 93P
- 1869 г.** Предложения члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново по устройству Сербского подворья в Москве, в церкви Святых Кира и Иоанна на Солянке 96P
- 1869 г. ноября 1** Из записки прапорщика Боголюба Каталинича «О военно-политическом значении Военной Границы в Австрии» 168P
- 1869 г. ноября 11** Из письма русского генерального консула в Белграде Н.П. Шишкина секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с комментариями по поводу речей сербского митрополита Михаила во время пребывания в Москве 94P
- 1869 г. декабря 10** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову об ожидании в Белграде иконописцев московской школы, для которых найдены квартира и жалованье 95P
- 1870 г. января 6** Обращение Московского славянского комитета к частным благотворителям с изложением основных направлений деятельности Комитета и просьбой вносить пожертвования для помощи южным славянам 64P

- 1870 г. февраля 18** Обращение сербского митрополита Михаила к наместнику Троице-Сергиевой лавры архимандриту Антонию о зачислении в школу иконописи трех молодых сербов – М. Бориславлевича, Ж. Юговича и Б. Кулича 65Р
- 1870 г. мая 25** Из проекта циркуляра Азиатского департамента МИД русским консулам в Балканских странах о правилах отбора южнославянских девиц православного исповедания для обучения в России 66Р
- 1870 г. июня 26** Мнение митрополита Московского и Коломенского Иннокентия и московского викария Леонида, направленное в Св. Синод, с аргументами в пользу открытия в Москве, в церкви Свв. Кира и Иоанна на Солянке, православного Сербского подворья 97Р
- 1870 г. сентября 28** Сообщение московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукого председателю Московского славянского комитета М.П. Погодину с предложением рассмотреть вопрос об учреждении в Москве благотворительного комитета для содействия воспитанию южнославянских девиц 67Р
- 1870 г. сентября 29** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о необходимости выделения стипендий в российских учебных заведениях для южных славян и просьбой позаботиться о сыне своего секретаря Петре Георгиевиче, обучающемся в Москве 68Р
- 1870 г. ноября 2** Обращение серба Стояна Воиновича к наместнику Троице-Сергиевой лавры архимандриту Антонию с просьбой поддержать его намерение перевестись на обучение из иконописной школы в Московский университет и выделить на это необходимые средства 69Р
- 1870 г. ноября 5** Письмо русского генерального консула в Белграде Н.П. Шишкина секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о политических настроениях в Сербии после заявления России о пересмотре статей Парижского договора 145Р
- 1870 г. ноября 20** Сообщение Московского славянского комитета московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову об учреждении в Москве Дамского отделения Комитета под председательством А.Н. Стрекаловой и возможности открыть пансион для образования южнославянских девиц в Киеве, а не в Москве 70Р
- 1870 г. декабря 12** Обращение сербского митрополита Михаила в Св. Синод с просьбой учредить в Москве Сербское подворье 98Р
- 1871 г.** Из мнения Распорядительного собрания Московского славянского комитета об учебной программе училища для южнославянских девиц в Москве 75Р
- 1871 г.** Из сообщения об открытии при Московском славянском комитете Дамского отделения для воспитания южнославянских девиц и сборе средств для устройства славянского училища при Алексеевском женском монастыре в Москве 72Р
- 1871 г. января 2** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с выражением сожаления в связи с вынужденным возвращением из Москвы молодых сербов, попавших под влияние радикальных идей 71Р

- 1871 г. января 7** Письмо вице-президента Московского славянского комитета И.С. Аксакова секретарю Комитета Н.А. Попову с изложением мнения своей супруги А.Ф. Аксаковой по основным требованиям к устройству училища для славянских девиц в Москве с примерным расчетом ежегодных затрат на его содержание 73Р
- 1871 г. марта 3** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с просьбой подыскать место для сербского учителя музыки Драгутина Реша и хлопотать о приеме в Московский университет четырех исключенных из Великой школы сербов 74Р
- 1871 г. мая 25** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о сложностях выбора сербских девочек для отправления на обучение в Россию 76Р
- 1871 г. июня 20** Записка товарища председателя Московского славянского комитета П.Н. Батюшкова секретарю Комитета Н.А. Попову о доведении до сведения министров, сербского митрополита Михаила и секретаря императрицы для доклада императору необходимости перевода школы для девочек духовного звания при Алексеевском женском монастыре ввиду открытия там в сентябре 1871 г. воспитательного заведения для южнославянских девиц 77Р
- 1871 г. июля 5** Уведомление департамента Министерства народного просвещения товарищу председателя Московского славянского комитета П.Н. Батюшкову о расходовании казенных средств в размере ежегодно выделяемых 5 тыс. руб. на содержание славянских стипендиатов 78Р
- 1871 г. октября 1** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о посылке в Москву пяти сербских девочек для обучения в училище при Алексеевском женском монастыре 79Р
- 1871 г. ноября 26** Из протокола заседания Дамского отделения Московского славянского комитета – отчет о начале работы училища для южных славян при Алексеевском женском монастыре 80Р
- 1871 г. декабря 3** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о получении его книги «Россия после Парижского мира» и отзывах на нее сербской общественности 146Р
- 1871 г. декабря 4** Отчет Московского славянского комитета о деятельности в 1871 г., представленный министру народного просвещения графу Д.А. Толстому 81Р
- 1871 г. декабря 11** Письмо сербского митрополита Михаила игуменье московского Алексеевского женского монастыря Антонии с благодарностью за прием славянских девочек в училище при монастыре и пожеланием успеха новому благотворительному делу 82Р
- 1872 г. февраля 7** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о политической ситуации в Белграде накануне совершеннолетия князя Милана 147Р
- 1872 г. июня 22** Письмо вице-директора Департамента народного просвещения Э. Брадке председателю Московского славянского комитета М.П. Погодину о решении Св. Синода передать церковь Святых Кира и Иоанна на Солянке в ведение Сербской митрополии на определенных условиях 99Р

- 1872 г. июня 31** Обращение Совета Московского университета к попечителю Московского учебного округа об исходатайствовании разрешения на избрание сербского князя Милана почетным членом университета 148Р
- 1872 г. июля 3** Перевод с сербского языка приглашения Белградской общиной двух членов Московской городской думы в Сербию для участия в торжествах по случаю совершеннолетия и восшествия на престол князя Милана 149Р
- 1872 г. июля 21** Из письма И.С. Аксакова казначею Московского славянского комитета Н.А. Зубкову с изложением мнения об устройстве торжеств в Белграде по случаю совершеннолетия князя Милана 150Р
- 1872 г. августа 2** Уведомление московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова московскому городскому голове И.А. Лямину о высочайшем мнении по поводу отправления московской делегации в Белград 151Р
- 1872 г. августа 7** Сообщение в газете «Московские ведомости» о предстоящем праздновании в Белграде совершеннолетия сербского князя Милана 152Р
- 1872 г. августа 10** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с сообщением о решении Св. Синода учредить в Москве Сербское подворье и вопросами к Комитету о порядке уплаты за него 100Р
- 1872 г. после октября 16** Письмо члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново секретарю Комитета Н.А. Попову с рекомендациями о выборе архимандрита и священника для Сербского подворья 101Р
- 1872 г. ноября 5** Письмо воспитанниц славянского училища при Алексеевском женском монастыре в Москве секретарю Славянского комитета Н.А. Попову с благодарностью за присылку книг и картин 83Р
- 1873 г. января 3** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с благодарностью Комитету за хлопоты в устройении Сербского подворья в Москве и сообщением о скорой присылке архимандрита 102Р
- 1873 г. января 17** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с сообщением о пересылке Комитету за дом Сербского подворья 2800 австрийских червонцев и готовности отца Нестора выехать в Москву для принятия подворья 103Р
- 1873 г. марта 9** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову об отправленных через русское консульство деньгах за подворье и ожидании отцом Нестором разрешения выехать в Москву для принятия подворья в свое ведение 104Р
- 1873 г. мая 4 – июня 30** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского благотворительного комитета Н.А. Попову о намерении отправить отца Нестора в Москву в конце июля 1873 г. 105Р
- 1873 г. мая 12** Письмо члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново секретарю Комитета Н.А. Попову о подготовке к приезду архимандрита Нестора в Москву в июне 1873 г. и рекомендациями по устройству хозяйственных дел на Сербском подворье 106Р

- 1873 г. мая 23** Письмо учителей из г. Мостара в Санкт-Петербургский славянский комитет о состоянии просвещения в Боснии, с благодарностью за высланные книги для местной школы и с просьбой о дальнейшей помощи 84Р
- 1873 г. июня 15** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с сожалением по поводу неблагоприятного мнения о личности отца Нестора, предложенного на должность архимандрита Сербского подворья в Москве 107Р
- 1873 г. июля 30** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о получении новостей из России относительно невозможности назначения настоятелем Сербского подворья в Москве отца Нестора 108Р
- 1873 г. августа 12** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о направлении в Москву иеродиакона Феофила для обучения русскому языку в одном из монастырей с последующим его служением на Сербском подворье 109Р
- 1873 г. ноября 19** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с предложением кандидатуры отца Саввы на должность архимандрита Сербского подворья 110Р
- 1873 г. ноября 23** Справка о сербе Т.Д. Анастасиевиче, желающем получить место инженера на российских железных дорогах, составленная для М.П. Погодина 85Р
- 1873 г. декабря 10** Письмо сербского митрополита Михаила игуменье Алексеевского женского монастыря в Москве о получении скорбного известия о смерти одной из сербских воспитанниц 86Р
- 1874 г. января 12** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с объяснением причин потери доверия к нему со стороны российских властей 111Р
- 1874 г. января 18** Сообщение Московской духовной консистории в Московский славянский комитет о высочайшем утверждении определения Св. Синода об открытии Сербского подворья с уведомлением о невозможности принять архимандрита Нестора в Москве 112Р
- 1874 г. апреля 10** Письмо А. Васильевича секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с просьбой разместить заем на 3 млн руб. для Сербии среди московских купцов 153Р
- 1874 г. мая 6** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову об отправлении в Москву архимандрита Саввы с просьбой поучать его и наставлять 113Р
- 1874 г. мая 22** Из письма члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново секретарю Комитета Н.А. Попову о приеме архимандрита Саввы московским и коломенским митрополитом Иннокентием и распоряжении митрополита об освобождении Всехсвятской церковью помещений для Сербского подворья 114Р

- 1874 г. июня 14** Письмо А. Васильевича секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с сообщением об отказе Московского купеческого банка предоставить денежный заем сербскому министерству финансов 154Р
- 1874 г. июня 20** Рапорт ризничего соборного иеромонаха Иоанникия и его помощника иеродиакона Моисея Троице-Сергиевой лавры Учрежденному собору о передаче в дар Сербскому подворью в Москве церковных вещей 115Р
- 1874 г. июня 23** Письмо члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново секретарю Комитета Н.А. Попову о принятии архимандритом Саввою Сербского подворья и необходимости размещения в московских газетах воззвания о сборе пожертвований на проведение там ремонтных работ 116Р
- 1874 г. июля 3** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с просьбой о помощи сербу Милошу Георгиевичу, желающему открыть в Сербии фабрику по производству сахара 155Р
- 1874 г. июля 14** Письмо члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново секретарю Комитета Н.А. Попову о состоянии церкви Сербского подворья и необходимости привлечения благотворительных средств на ее восстановление 117Р
- 1874 г. июля 30** Письмо сербского митрополита Михаила игуменье Алексеевского женского монастыря Антонии о необходимости преподавания в славянском училище иностранных языков 87Р
- 1874 г. октября 10** Письмо члена Московского славянского комитета Н.Н. Дурново секретарю Комитета Н.А. Попову о визитах о. Саввы к известным московским благотворителям для сбора пожертвований, о предполагаемом размещении икон в церкви святых Кира и Иоанна, о подаче жалобы мировому судье на бывшего арендатора помещения Сербского подворья И. Телешова 118Р
- 1874 г. октября 16** Письмо секретаря Московского славянского комитета Н.А. Попова благочинному Ивановского сорока протоиерею П.И. Капустину о нарушениях порядка передачи Всехсвятской церковью Сербскому подворью церкви Святых Кира и Иоанна и двора 119Р
- 1874 г. не ранее октября 19** Докладная записка протоиерея Всехсвятской церкви И. Загорского и старосты И. Телешова благочинному Ивановского сорока Москвы протоиерею П.И. Капустину о состоянии переданного участка земли с двором под Сербское подворье 120Р
- 1874 г. декабря 8** Из сообщения в газете «Московские епархиальные ведомости» об открытии 30 ноября 1874 г. Сербского подворья в Москве 121Р
- 1874 г. декабрь** Обращение настоятеля Сербского подворья в Москве архимандрита Саввы к сербскому митрополиту Михаилу с просьбой довести до сведения сербского правительства и князя Милана о значительных пожертвованиях московского купца В.В. Сысоева на устройство Сербского подворья и направить в Св. Синод ходатайство о его награждении 122Р
- 1875 г. июля 19** Из сообщения в газете «Русские ведомости» о начале восстания в Герцеговине 169Р

- 1875 г. сентября 7** Обращение архимандрита Сербского подворья о. Саввы к москвичам с просьбой о приношении пожертвований в пользу славян Балканского полуострова 170P
- 1875 г. октябрь** Обращение Московского славянского комитета в Московскую купеческую управу с просьбой пожертвовать средства для помощи славянам, терпящим бедствия вследствие восстания в Боснии и Герцеговине 171P
- 1875 г. октября 30** Письмо сербского митрополита Михаила вице-президенту Московского славянского комитета И.С. Аксакову с благодарностью за получение пожертвований для православных народов в Боснии, Герцеговине и Старой Сербии и осуждением политики Европы на Балканах 172P
- 1875 г. 15-19. ноября** Молба Р. Милошевића ректору о предавању руског језика на Великој школи 80C
- 1876 г. января 30** Обращение Леонида, епископа Дмитровского и викария Московского, к исправляющему должность старшины Московской купеческой управы С.М. Третьякову с просьбой помочь восстановлению разрушенных храмов в Боснии и Герцеговине 173P
- 1876 г. марта 23** Письмо Веры Шмидт, классной дамы славянского училища при Алексеевском женском монастыре, секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о неудовлетворительном состоянии здоровья воспитанниц и предстоящем выпускном экзамене 174P
- 1876 г. апреля 28** Докладная записка III отделения императору Александру II о распространении в обществе слухов об отъезде генерала М.Г. Черняева в Сербию, чтобы возглавить сербскую армию 175P
- 1876 г. 3. јула – 3. августа** Записник седница финансијског одбора Скупштине у вези услова Српског зајма у Русији 53C
- 1876 г. июля 8** Уведомление московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова московскому обер-полицмейстеру Н.У. Арапову о получении телеграммы товарища министра внутренних дел с разрешением Московскому славянскому комитету производить кружечный сбор пожертвований в пользу славян в публичных местах Москвы 176P
- 1876 г. июля 18** Рапорт пристава Лефортовской части московскому обер-полицмейстеру о намерении 19 сестер общины милосердия «Утоли моя печали» во главе с княгиней Н.Б. Шаховской 21 июля 1876 г. отправиться в Боснию 177P
- 1876 г. июля 19** Выписка, подготовленная в III отделении, из письма дмитровского дворянина Н. Корсакова к московскому губернскому предводителю дворянства А.В. Бобринскому с просьбой обратиться к императору и выступить открыто на защиту славянства 178P
- 1876 г. июля 24** Сообщение московского обер-полицмейстера Н.У. Арапова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о предложении московского викария Игнатия не допускать молебствий перед отправкой в Сербию санитарных отрядов в Иверской часовне Божией Матери 179P
- 1876 г. июля 24** Выписка, составленная в III отделении, из письма редактора газеты «Голос» А.А. Краевского к профессору А.Д. Градовскому в Вильну о невозможности для России начать войну с Турцией 180P

- 1876 г. июля 28** Сообщение товарища министра внутренних дел князя А.Б. Лобанова-Ростовского московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о строгом контроле за печатными объявлениями Московского славянского комитета и предостережении его членов от резких политических заявлений
181Р
- 1876 г. июля 31** Уведомление вице-президента Московского славянского комитета И.С. Аксакова в канцелярию московского генерал-губернатора о получении из Троице-Сергиевой лавры пожертвования в пользу славян и иконы для отправления в Сербию к генералу М.Г. Черняеву
182Р
- 1876 г. августа 5** Выписка, подготовленная в III отделении, из письма неизвестного с подписью «Г-ов» к редактору газеты «Голос» А.А. Краевскому с доводами против вступления России в войну с Турцией
183Р
- 1876 г. августа 8** Письмо, скопированное в III отделении, подписанное «Один из читателей “Голоса”», к профессору А.Д. Градовскому о нежелательности участия России в войне с Турцией и задачах внешней политики Российской империи
184Р
- 1876 г. 12. августа** Записник седнице Скупштине поводом писања захвалнице генералу М. Г. Черњајеву
54С
- 1876 г. августа 16** Рапорт помощника надзирателя Городской части московскому обер-полицмейстеру с изложением речи иеромонаха Чудова монастыря о. Пафнутия в Благовещенской церкви Кремля, осуждающей европейскую политику и бездействие российского правительства на Балканах
185Р
- 1876 г. 16. августа** Записник седнице Скупштине поводом писања захвалнице генералу М. Г. Черњајеву
55С
- 1876 г. августа 20** Докладная записка пристава Басманной части московскому обер-полицмейстеру об отправке в Сербию 20 августа 1876 г. с Курского вокзала 26 волонтеров
186Р
- 1876 г. августа 22** Докладная записка пристава Басманной части московскому обер-полицмейстеру о сборе народа на станции Курской железной дороги для приветствия волонтеров, отправляющихся в Сербию
187Р
- 1876 г. августа 22** Выписка, подготовленная в III отделении, из письма студента-добровольца с подписью «А.» из Земуна к З.Я. Остафьевой в Нижний Новгород о ложном представлении русскими газетами ситуации в Сербии
188Р
- 1876 г. августа 23** Докладная записка пристава Тверской части московскому обер-полицмейстеру о знамени, выставленном для обзора публикой перед освящением его в Троице-Сергиевой лавре и отправлением в сербскую армию к генералу М.Г. Черняеву
189Р
- 1876 г. августа 24** Докладная записка пристава Тверской части московскому обер-полицмейстеру о служении заупокойной обедни в церкви Св. Параскевы в Охотном ряду по полковнику Н.Н. Раевскому и убиенным воинам в Сербии
190Р

- 1876 г. августа 24** Докладная записка пристава Басманной части московскому обер-полицмейстеру о большом стечении народа на вокзале Курской железной дороги, ожидающего отправки в Сербию к генералу М.Г. Черняеву московского знамени 191Р
- 1876 г. августа 24** Выписка, подготовленная в III отделении, из письма капитана Ильи Гостинова из Белграда к А.А. Картамышеву на подмосковную станцию Лопасня о распределении политических сил в Сербии и недостатке оружия в сербской армии 192Р
- 1876 г. августа 25** Докладная записка надзирателя из Троице-Сергиевого Посада московскому обер-полицмейстеру о церемонии освящения в лавре знамени перед отправкой его в Сербию, в армию к генералу М.Г. Черняеву 193Р
- 1876 г. августа 26** Докладная записка пристава Пресненской части московскому обер-полицмейстеру об ожидании публикой 26 августа 1876 г. на станции Смоленской железной дороги отправки московского знамени в Сербию к генералу М.Г. Черняеву 194Р
- 1876 г. августа 26** Письмо уполномоченного Московского славянского комитета в Бухаресте В. Теплова вице-президенту Комитета И.С. Аксакову об организации доставки волонтеров из России в Сербию 195Р
- 1876 г. августа 27** Сообщение Московского славянского комитета генералу М.Г. Черняеву об отправке по его просьбе двух походных церквей для сербской армии 196Р
- 1876 г. августа 27** Докладная записка московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова министру внутренних дел генерал-адъютанту Н.В. Мезенцову о мерах, принятых к предотвращению манифестаций 23–26 августа 1876 г. в Москве, с предложением сосредоточить все властные полномочия в городе в руках генерал-губернатора 197Р
- 1876 г. августа 27** Докладная записка московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова министру внутренних дел генерал-адъютанту Н.В. Мезенцову об обстановке в Москве 27 августа 1876 г., в день отправления московского знамени и походной церкви в Сербию к генералу М.Г. Черняеву 198Р
- 1876 г. после августа 27** Доклад московского обер-полицмейстера Н.У. Арапова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о народном шествии по улицам Москвы вечером 27 августа 1876 г. 199Р
- 1876 г. августа 29** Выписка, составленная в III отделении, из письма с подписью «Брат» из Москвы к П.А. Шмитцу в Уфу об активном участии московских жителей в отправлении волонтеров на Балканы 200Р
- 1876 г. конец августа** Письмо доктора Я. Боткина вице-президенту Московского славянского комитета И.С. Аксакову о состоянии сербского госпиталя в Парачине 201Р
- 1876 г. сентября 3** Отношение исполняющего должность начальника Главного управления по делам печати В.В. Григорьева московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о существующем запрете печатать объявления об отправлении на Балканский полуостров волонтеров 202Р

- 1876 г. сентября 5** Рапорт московского обер-полицмейстера Н.У. Арапова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о принятых мерах к предотвращению скопления народных масс на железнодорожных станциях при отправлении поездов на Балканы 203Р
- 1876 г. сентября 12** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о торжественном приеме в Белграде московского знамени и походной церкви и готовности сербов продолжать военные действия против турецкой армии 204Р
- 1876 г. сентября 16** Сообщение товарища министра внутренних дел князя А.Б. Лобанова-Ростовского московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о воле императора Александра II запретить формирование добровольческих дружин для отправки в сербскую армию генерала М.Г. Черняева 205Р
- 1876 г. сентября 17** Письмо А. Васильевича секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с просьбой обеспечить дальнейший приезд волонтеров в Сербию 206Р
- 1876 г. сентября 19** Протокол заседания Дамского отделения Московского славянского комитета, определяющий цели его деятельности в связи с началом войны на Балканском полуострове, с предложениями по устройству южнославянских девочек в учебные заведения и сведениями о приеме пожертвованных денег и вещей и открытием для этих нужд склада в Москве 207Р
- 1876 г. сентября 21** Письмо жителя Москвы Д.М. Ситникова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову с представлением собственного плана разгрома сербской армией турецких войск на р. Мораве 208Р
- 1876 г. сентября 30** Обращение Дамского отделения Московского славянского комитета к исправляющему должность московского городского головы С.А. Ладыженскому с предложением об учреждении стипендий в московских образовательных заведениях для славянских девиц 209Р
- 1876 г. октября 14** Письмо командующего Ибарской армией генерала С.К. Новоселова вице-президенту Московского славянского комитета И.С. Аксакову с просьбой об организации помощи русским добровольцам таким образом, чтобы пожертвованные в Москве вещи доходили по назначению 210Р
- 1876 г. октября 19** Письмо представителя Московского славянского комитета В. Теплова из Кушича вице-президенту Комитета И.С. Аксакову об Ибарской армии и буднях фронтовой жизни 211Р
- 1876 г. октября 24** Докладная записка московского обер-полицмейстера Н.У. Арапова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о речи И.С. Аксакова на заседании Московского славянского комитета 24 октября 1876 г. 212Р
- 1876 г. октября 25** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с опровержением слухов, распространившихся в российском обществе, о неподобающем отношении сербов к русским добровольцам и с просьбами о дальнейшей военной помощи 213Р

- 1876 г. октября 29** Речь императора Александра II, произнесенная в Кремле 29 октября 1876 г. 214Р
- 1876 г. октября 30** Стихотворение русского волонтера из Белграда, посвященное княгине Н.Б. Шаховской, заведующей санитарным отрядом в Сербии 215Р
- 1876 г. октября 31** Письмо представителя Московского славянского комитета в Белграде П.А. Висковатова вице-президенту Комитета И.С. Аксакову о поражении сербов и планах государственного переворота генерала М.Г. Черняева 216Р
- 1876 г. ноября 12** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с мольбами о новой военной и денежной помощи и налаживании более тесных связей между Россией и Сербией 217Р
- 1876 г. ноября 15** Записка, составленная Московским губернским жандармским управлением, в III отделение Н.В. Мезенцову о деятельности и членах Московского славянского комитета со времени его основания 218Р
- 1876 г. декабря 10** Письмо генерала М.Г. Черняева вице-президенту Московского славянского комитета И.С. Аксакову с просьбой позаботиться о русских добровольцах после окончания военных действий 219Р
- 1876 г. декабря 14** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с просьбой опровергать сложившееся в московском обществе на основе газетных публикаций представление о негативном отношении сербов к русскому народу 220Р
- 1876 г.** Владан Ђорђевић, [Генерал Черњајев] 52С
- 1877 г.** Живојин Мишић, [Мајор Н. А. Кирјејев] 56С
- 1877 г. января 3** Сообщение начальника дивизии полковника А.П. Меженинова в Московский славянский комитет о препровождении дипломов на пожалование сербским Таковским крестом сестер милосердия, служивших в сербской больнице Общества московских врачей 221Р
- 1877 г. января 22** Прошение вернувшегося из Сербии добровольца Василия Дубасова к вице-президенту Московского славянского комитета И.С. Аксакову о выдаче денежного вспомоществования 222Р
- 1877 г. февраля 24** Обращение вернувшегося из Сербии добровольца майора Н. Пигуловича к вице-президенту Московского славянского комитета И.С. Аксакову с благодарностью за помощь семье в его отсутствие и с просьбой о денежном вспомоществовании 223Р
- 1877 г. февраля 25** Обращение ученика белградской гимназии Стефана Атанасиевича, писаря Главного штаба Сербской армии, к секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову о приеме его в московское учебное заведение 224Р
- 1877 г. марта 7** Письмо представителя Московского славянского комитета в Белграде графа П.А. Голенищева-Кутузова секретарю Комитета Н.А. Попову с сообщением слухов о репутации в Сербии Драгины Стефанович, сопровождающей детей до Москвы, и недовольстве матери двух девочек, отосланных на воспитание в Тамбов 225Р

- 1877 г. апреля 21** Письмо студента медицинского факультета Московского университета серба С. Вукчевича секретарю Московского славянского комитета Н.А. Попову с просьбой ходатайствовать за него перед профессором В.В. Марковниковым о переэкзаменовке по химии 226Р
- 1877 г. мая 1** Сообщение московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова министру внутренних дел А.Е. Тимашеву о выборах председателя и должностных лиц Московского славянского общества в заседании 1 мая 1877 г. 227Р
- 1877 г. июля 9** Выписка, подготовленная в III отделении, из письма корреспондента «Русского мира» из Санкт-Петербурга к генералу М.Г. Черняеву в Москву о необходимости более сдержанного тона прессы при освещении событий на Балканах и недопустимости призывов к новой войне 228Р
- 1877 г. июля 9** Сообщение III отделения императору Александру II о пребывании генерала М.Г. Черняева в Москве 229Р
- 1877 г. 14. јула** Преписка кнеза Милана Обреновића, министра финансија В. Јовановића и финансијског одбора Скупштине у вези услова Српског зајма у Русији 57С
- 1877 г. септембра 26** Рапорт пристава Тверской части московскому обер-полицмейстеру о речи И.С. Аксакова на заседании Московского славянского общества 26 сентября 1877 г. 230Р
- 1877 г. 13. октобра – 1. децембра 1882.** Преписка руског и српског Министарства просвете, ректора Велике школе и П. А. Кулаковского, у вези његовог рада на Великој школи 83С
- 1878 г. јанвара 17** Письмо сербского митрополита Михаила секретарю Московского славянского общества Н.А. Попову с изложением своего мнения относительно новых границ Сербского княжества 231Р
- 1878 г. јанвара 24** Письмо сербского митрополита Михаила И.С. Аксакову с изложением своего видения территориального устройства Сербского княжества по завершении Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. 232Р
- 1878 г. мая 1** Письмо учителя крагуевацкой гимназии Станислава Симича, бывшего воспитанника Московского славянского комитета, И.С. Аксакову с просьбой прислать книги русских авторов для его гимназии 233Р
- 1878 г. 10. јуна** Писмо С. Грујића војног министра Ј. Ристићу министру иностраних дела Србије у вези неуспешних покушаја да се расветли судбина неколико несталих руских добровољаца 59С
- 1878 г. јуна 22** Из речи И.С. Аксакова, произнесенной 22 июня 1878 г. в Московском славянском благотворительном обществе 234Р
- 1878 г. јула 22** Сообщение управляющего Министерством внутренних дел Л.С. Макова московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову о высочайшем повелении упразднить Московское славянское благотворительное общество 235Р
- 1878 г. 1. септембра – 21. децембра** Преписка благајника Српског зајма Ј. Богојевића, министра финансија В. Јовановића и финансијског одбора Скупштине у вези услова зајма у Русији 58С

- 1878 г. 27. септембра** Писмо професора Московског универзитета Н. Попова ректору Велике школе Ј.Бошковићу са препоруком за П. А. Кулаковског 81С
- 1878 г. 10. новембра** Приступно предавање професора руског језика на Великој школи П. А. Кулаковског 82С
- 1878 г.** Писмо о Русима начелника генералштаба Српске војске К. С. Протића М. Ђ. Милићевићу 94С

Именной указатель
/ Именски регистар

А

Абамелек-Лазарев С.С. / 76
 Абдераман-паша / 163
 Абдул Мецид I / 687
 Ага-паша / 673
 Ададунова М. / 468
 Адамович А. / 587
 Аделунг / 582
 Адлерберг А.В. / 585
 Акакиј, монах / 796, 898
 Аксаков А.Т. / 45, 205, 206
 Аксаков И.С. / 45, 46, 46, 48, 49, 67, 68, 70, 72, 73, 75, 194, 205, 206, 212, 224, 225, 250, 251, 253, 321, 334, 337, 343, 346, 362, 408, 421, 437, 443, 446, 446, 454, 466, 470, 472, 474-477, 482, 489, 491, 494, 495, 501, 502, 506, 507, 509, 511, 512, 513, 540, 568, 574, 575, 578, 584, 585, 586, 588, 865, 867, 902, 903, 908, 909, 912-917
 Аксаков К.С. / 194, 204, 205, 210, 224, 343, 537, 849, 850
 Аксаков Н.Т. / 45, 205
 Аксаков С.Т. / 45, 205, 209, 537
 Аксакова А.Ф. / 251, 547, 908
 Аксакова О.С. / 902
 Аксенов В.Д. / 575
 Александр I — Александар I / 19, 519, 523, 642, 643, 660, 675, 874, 878, 885
 Александр II — Александар II / 19, 28, 49, 53, 56, 57, 63, 71, 72, 73, 419, 422, 427, 428, 429, 430, 431, 463, 540, 542, 558, 561, 574, 579, 585, 586, 729, 754, 859, 864, 869, 872, 904, 912, 915, 916-917
 Александр Невский, св. / 461, 561
 Александра Феодоровна, вел. кн. / 729
 Александра Иосифовна, вел. кн. / 234, 543
 Александров-Долник К. / 210
 Алексеев В. / 575
 Алексей Михайлович — Алексеј Михайлович, цар / 32, 551, 795
 Алексей, еп. / 558, 563
 Али-ага / 92
 Али-бег / 742
 Алимпич Р. / 586
 Алковић К. / 793
 Амвросий Зертис-Каменский / 555
 Амфилохий, епископ Даниловский / 558
 Анастасиевич Т.Д. / 267, 268, 586, 910
 Андраши / 405, 516
 Андрејевић Т. / 750, 758
 Анић С. / 733
 Анненков А. / 538
 Антим (Антипиу), митр. / 586
 Антоний, архим. / 239, 246, 251, 311, 314, 421, 441, 442, 545, 907

Антония, игум. / 74, 255, 260, 264, 269, 270, 466, 547, 549, 550, 553, 557, 583, 587, 908, 911
 Антоновић Сава / 841
 Арапов Н.У. / 461, 476, 576
 Армфельд А. / 538
 Арнот-Арновлев А. / 533
 Арсений III Черноевич / 555
 Арсений, наместник Иерусалимского подворья / 558
 Арсений, свт. / 315
 Арсенијевић – Баталака Л. / 798, 799, 901
 Атанасиевич С. / 498, 586, 587
 Атанасијевић Р. / 753
 Аурштерг / 678
 Афанасьев — Афанасијев / 582, 848, 849
 Ахмет III / 532

Б

Бабич / 565
 Бабст И.В. / 331, 332, 571
 Бајић Т. / 673
 Бакланов Н. / 337
 Бакунин А. / 194
 Бакунин Н.А. / 490
 Бакунин П. / 538
 Балабин В. / 736
 Бантыш-Каменский Д.Н. / 521, 522
 Барот И. / 437
 Бартев П.И. / 210, 224, 542
 Батраков / 438
 Батюшков К.Н. / 549
 Батюшков П.Н. / 257, 258, 259, 321, 361, 362, 446, 476, 490, 501, 549, 55, 571, 579, 581, 908
 Бахметев (Бахметьев) А.Н. / 209, 541
 Бая-де-Араш / 271
 Бегичев / 438
 Бегович Н. / 565
 Безсонов / 848, 849
 Бекир-паша / 532
 Беккер — Бекер / 473
 Беляев И.Д. / 224, 326, 538
 Беляева К. / 331, 468
 Березницкий Н.Я. / 326
 Берич Й. (Берлич) / 533
 Бернар С. / 468
 Бернов / 443
 Бессонов П.А. / 224, 438, 542
 Бессонов, поруч. / 438
 Бестужев П. / 538
 Бибилов М. / 337
 Билбия С. / 565
 Биргович Л. / 544
 Бисмарк / 244
 Благоевич И. / 536, 587

- Благоевич М. / 587
 Блазнавац Петрович М. – Петровић 28, 65, 372, 373, 383, 384, 385, 390, 391, 393, 394, 396, 400, 401, 572, 573, 757
 Блудов Д.Н. / 225, 541
 Блудова А.Д. / 49, 60, 80, 195, 538, 539, 540, 558, 540
 Бобринский А.В. / 577
 Богданов А.П. / 326, 550
 Богојевић Ј. / 788, 790, 791, 917
 Богосављевић А. / 775, 778, 781
 Бодянский О.М. — Бођански О., Бодјански О. / 209, 533, 538
 Божидарович-Веселитский Г.С. / 584
 Божидар Петранович, архим. / 565
 Болич, арх. / 90
 Бончев Н.Б. / 255, 948
 Борисавлевич (Бориславлевич) М. / 239
 Борисављев А. / 841
 Борисављевић К. / 841
 Боряктаревич (Борякторович) / 511
 Бостанджогло В.М. / 337
 Боткин П. / 455, 582
 Боткин Я.А. / 454, 455, 582, 914
 Ботьянов И.В. — Боћанов (Баћанов) Иван (Јанкул) / 702-710, 900
 Бошковић С. / 771, 772, 854, 856,
 Бошковић Й. — Бошковић Ј. / 253, 358, 841, 857
 Брадель / 550
 Брадке Э. / 291, 292,
 Бранкович Г. / 526
 Братиану Ј., Братјано / 757
 Браун Е. / 468
 Брзак Д. / 254
 Брунов / 758
 Брюшкова / 414
 Бубрин / 538
 Будберг А. / 736
 Будимировић М. / 692
 Булич К. / 338
 Буркин / 197
 Буслаев Ф. / 209, 538
 Бутењов А.П. / 667
 Бутурлина М.В. / 499, 578
 Быковский М.Д. / 560
 Бялый / 433
- В**
- Вадковский И.Ф. / 445, 580
 Валожиц В. / 554
 Варенцов / 848
 Василий Острожский, св. / 316
 Васильевич А. — Васиљевић А. / 245, 367, 368, 369, 465, 529, 535, 537, 540, 546, 563, 565, 569, 570, 571, 577, 582, 586, 587,
 Васильчикова А.И. / 538, 540
 Васић В. / 771-775, 778-780
 Васић М. / 841
 Ващенко Г.В. — Вашћенко Г.В. / 304, 535
 Вейсбах / 582
 Велимировић С. / 753, 754
 Величко / 433
 Вельтман А. / 538
 Вениамин, архим. / 321, 552
 Вениамин, епископ Чудовски 558
 Вердиш В. / 819, 820
 Вестман В.И. / 544, 559
 Ветцель Н.Н. / 577
 Ветчинкин М. / 337
 Видаич А. / 171
 Видаич М. / 171
 Викентий, архиеп. / 304
 Викентије (Јовановић), митрополит / 798
 Виктор, архим. / 584
 Виноградов И., свящ. / 437
 Висковатов П.А. / 485, 585
 Вишневски М.Д. / 712
 Вишневский, штабс-ротмистр / 577
 Вишняков В.П. / 337
 Владимирский А. / 333
 Влангали А. / 837
 Волич / 566
 Волков А.Н. / 337
 Воробјев / 712
 Воронцов М.И. / 674, 693
 Вуйцево / 151
 Вукашинович А. — Вукашиновић Ш. / 564, 566, 567, 866, 868
 Вукашинович М. / 525
 Вукичевич Н. / 565
 Вуковић П. / 771-780
 Вукович М. / 551
 Вукомановић А. / 813, 815
 Вукчевич С. / 500
 Вуличевич В. / 525
 Вулферг / 764
 Вучич — Вучић Перишић Т. / 671, 681
 Вучковић / 734, 778
 Вуядинович А. / 583
- Г**
- Гавриловић Јован / 572, 658, 704, 897
 Гавриловић М. / 690
 Гавриловић Ш. / 732, 735
 Гаврилович Иованка / 587
 Гагарин В.Н. / 490, 501
 Гадакович Т. / 587
 Галицина, књегина / 860
 Ганка В. / 536
 Ганосова Ю. / 587

Гарашанин И. / 21, 35, 37, 54, 371, 383, 385,
 387, 392, 394, 572, 573, 699, 701, 722, 739,
 740, 741, 744, 748, 749, 750, 752, 756, 758,
 762, 763, 800, 837, 886, 903, 905
 Гарашанин М. / 801
 Гарибалди / 738
 Гарцевич / 438
 Гвозденевич / 550
 Гебель О. / 853
 Гедеон, архим. / 92, 521
 Гейдук-Белко / 105
 Гейсмар Ф.К. / 529, 650
 Геннадий, архим. / 21
 Георгиева Р. / 468
 Георгиева Ф. / 265
 Георгиевич А. — Ђорђевић / 542
 Георгиевич И. — Ђорђевић / 692
 Георгиевич М. — Ђорђевић / 368, 369
 Георгиевич П. — Ђорђевић / 244, 249, 254,
 545
 Герасим, архим. / 180, 535, 677, 811
 Герман М.Ф. / 43, 112, 119, 135, 523, 644, 648,
 679, 680
 Германи / 699
 Герц К.К. / 326
 Гильфердинг А.Ф. — Гильфердинг / 362, 544,
 545, 567
 Гиляров-Платонов / 501, 502
 Глазенап Б.А. / 542
 Глигоријевић В. / 715
 Глинка Ф. / 537
 Глинский В.Б. / 446, 580
 Глотова / 414
 Гоголь Н.В. / 538
 Голенищев-Кутузов П.А. / 498, 50, 916
 Голеско — Голеску С. / 757
 Голицин Александар Н. / 796, 869
 Головацкий Я.Ф. / 568
 Головин А.В. / 542
 Голубков П.В. / 539
 Голяшкин / 287
 Горбунов А. / 337
 Горчаков А.М. / 244, 540, 736, 738
 Гостинов И. / 440, 914
 Гофман О. / 490
 Градовский А.Д. / 578
 Григорий, архим. / 308, 522, 536, 538, 564
 Григорий, епископ Высокопетровский / 558
 Григорьев В.В. / 457, 582
 Грујић Ј. / 357, 770
 Грујић С. / 794, 917
 Гудовић Ј. / 793
 Гульковский / 582
 Гурјев Д.А. / 795
 Гушанц-али, Гусан-али, Кусанджали халил,
 Кусчанзи-паша / 145, 532

Д

Давидович Д. — Давидовић Д. / 654, 667,
 Дамиан, св. / 89
 Дамјановић Рад. П. / 707
 Дамњановић Раја / 710
 Дангубић Савва / 647
 Дандевиль В.Д. / 584
 Данил, архиеп. / 345
 Данилевский Г.И. — Данилевски Г. / 536, 695,
 817
 Даниловић Д. / 804
 Дашков В.А. / 325, 326, 329, 331, 333, 334, 541,
 564
 Дашков П.Я. / 564
 Деде-Янкович И. / 566
 Делер / 752, 755
 Делянов И. / 229, 259, 570
 Демидов / 544
 Ден / 433, 459, 460
 Желатин-паша / 171
 Джорджевич В. — Ђорђевић / 55, 57, 58, 346,
 566, 569, 764, 768, 904, 916
 Джорджевич Д. — Ђорђевић / 525
 Дзюбенко-Козеровский / 453
 Диакович М. / 587
 Дибиц И.И. / 528, 651, 652, 653, 659
 Дизраэли (Биконсфильд) / 423, 430, 431, 432,
 579
 Димитријевић Димитрије / 793
 Димитријевић Душан / 841
 Димитријевић С. / 799
 Димић В. / 841
 Дисканова / 414
 Дмитриев / 490, 538
 Дмитрий Донской / 579
 Добрињац П. — Добрњац / 645, 647
 Добровски / 866
 Добролюбов / 414
 Докић Ј. / 841
 Долгоруков В.А. / 243, 247, 277, 352, 363, 366,
 413, 414, 416, 417, 419, 420, 446, 450, 451,
 452, 456, 457, 458, 459, 460, 463, 468, 469,
 474, 501, 502, 545, 577, 580, 581, 583, 587,
 679, 905, 907, 909, 912, 913, 814, 915, 917
 Долгоруков Д.Н. / 576, 577
 Долгоруков, княгиня / 467
 Драговольич К. / 587
 Драмусов А. / 210
 Дреч Й. / 267, 546
 Државин / 847
 Дринов М.С. / 255, 548
 Дубасов В.В. / 495, 586
 Дубровский / 441, 495
 Дукич Х. / 525
 Дунаева Ю.Н. / 587

Дурново Н.Н. / 61, 81, 282, 285, 293, 294, 299,
300, 309, 310, 312, 313, 314, 316, 550, 554,
556, 558, 560, 562, 563, 574, 583, 588, 861,
864, 865, 866
Душманич / 254
Дюбок А.И. / 255
Дяк / 153

Ђ

Ђорђевић М. — Ђорђевић / 732

Е

Евгений Савойский / 102, 522
Евгения, игум. / 465, 466
Евецкий / 473
Евлоги Ђ. / 757
Евстафий / 297
Екатерина II, имп. / 286, 321, 554, 561, 847
Екатерина, св. / 561
Елагин Н. / 224
Елачич / 536
Елизавета Петровна, царица / 92, 797
Енгелхард Е., французски дипломата / 742
Енгелхарт, руски дипломата / 748, 750, 753,
757, 758, 760, 761, 905
Ерцег М. / 172, 841
Есипов / 490

Ж

Жаринов / 582
Железкович Л. / 587
Живанович Ј. / 561, 729,
Живковић С. / 793, 841
Жујевић Ж., Жујовић / 21, 37, 835, 836, 837,
902
Жуков П. / 546
Жуљена / 582
Журавлев А.А. / 577

З

Завалишин Д. / 333
Загорский И.Ф. / 310, 320, 554
Загоскин М. / 538
Загряжский / 494
Задонский / 582
Зайченко И.И. / 558
Закревский А.А. / 193, 195, 199, 200, 201, 203,
204, 207, 537, 539, 540, 900, 901
Закревский С.П. / 565
Залеская С. / 468
Замаренко / 433
Зах (Зах) Ф., Зак / 387, 573, 748, 750
Захаров Н. / 337
Захарьева О. / 265
Здравковић М. / 671, 798

Зебић В. / 841
Зеленый А.А. / 544
Зенгер Н.К. / 326, 331, 333
Зисић Ј. / 721
Зисић Н. / 825, 826, 829, 832
Златковић Г. / 829
Змиев / 825, 826, 829, 832
Зорич Л. / 177, 534
Зубарев / 438
Зубков Н.А. / 263, 321, 490, 501, 560
Зыков М.А. / 129

И

Ибрагим-паша / 664
Ибровац Милун / 841
Иван IV Васильевич Грозный, цар / 179, 201,
551, 826, 837, 838, 883
Иван Алексеевич, цар / 92, 551
Иванов И.А. / 569
Иванов И.С. / 444, 580
Иванов С. / 434
Иванович Е. / 587
Ивановский / 310, 560
Иванцов-Платонов А.М. / 502, 563
Иверонова А.А. / 260
Ивинский И.А. / 465, 470, 490
Игнатий, еп. / 249, 416, 912
Игнатъев Н.П. — Игъатијев / 375, 376, 404,
437, 438, 572, 574, 736, 737, 739
Игнатъева / 437
Измајилов, пуковник / 765
Илария, игум. / 549
Ильенков П.А. / 235
Илић М. / 841
Илић С. / 677, 678, 898
Илларион митр. (Родонич) / 408, 574
Иловайский Д.И. / 490
Иннокентий, митр. / 289, 547, 563, 582
Иноземцев Ф. / 209
Инца татарин / 664
Иоанн Златоуст, св. / 551, 561
Иоанн, протоиер. / 302
Иоанникий, иером. / 311, 312, 911
Иоанникий, митр. / 298, 303
Иоанникий, святит. / 315
Иоаннович М. / 587
Иоаннович Ю. / 583
Ионин, сотрудник московской полиции / 432
Ионина Л.Ю. / 468
Ионин В.С. / 567
Иосиф II / 85, 86, 519
Иосиф (Раячич), патр. / 192, 193, 197, 199, 201,
203, 536, 900, 901
Ипсиланти / 644
Исаев И.И. / 96, 521, 895
Исаијев син, Александар / 641

Исаилович Д. — Исаиловић / 35, 177, 534,
877, 878, 898
Исаилович Риста / 644
Исак-Ефендија / 666
Исидор, митр. / 559
Иуслав / 849

Ї

Їссен О.Г., Ёсен — Јесен / 531, 659, 897
Ївановић В. - Јовановић В. / 557, 705, 706,
769, 771, 784, 784, 785, 788, 791, 792, 793,
917
Ївич С. / 192, 536
Ївичич Ж. / 542, 543

Ј

Јаковљевић А. / 721
Јакушкин / 848
Јанке / 690
Јанковић А. / 653, 698
Јанковић К. / 733
Јанковић М. / 748, 754
Јовановић Г., писар / 833
Јовановић Ђ, писар / 818, 821
Јовановић Ђока / 672
Јовановић Ј, писар / 707, 709
Јовановић Јова Змај / 567
Јовановић Јован, епископ / 19, 26
Јовановић Милоје / 825, 826, 829, 830
Јовановић Панта / 732, 735

К

Казанлишева Е. / 265, 411, 575, 576
Каирова А.В. / 586
Кайсаров А.С. / 520
Калай / 399
Калужный / 434, 435, 439
Каменички Д. / 734, 735
Каменички З. / 734, 735
Каменички Ј. / 734, 735
Каменички Р. / 734, 735
Каменски Н. / 643
Каменский И.В. / 643
Кантакузен / 742
Капустин П.И. / 562, 563
Карагеоргиевич Александр — (Карађорђевић)
Александр / 27, 47, 64, 392, 435, 435,
492, 523, 535, 559, 694, 695, 715, 721, 723,
726, 727, 817, 821, 822, 831, 833, 897, 899,
901
Карагеоргиевич Алексей / 526
Карагеоргиј Маринко / 532
Карађорђе, Георг Петрович, Црни Ђорђе / 20,
26, 27, 28, 40-43, 47, 78, 135, 144, 146, 147,

519, 520, 521, 523, 532, 533, 559, 641, 642,
644, 645, 882, 895
Караджич В.С. — Караџић В. / 47, 128, 186,
345, 528, 533, 534, 535, 564, 806, 842, 897
Карамарковић Н. / 644
Карамзин А. / 210
Карамзин П. М. / 848
Каранович-Тврткович П. / 534
Карапешић С. / 793
Караџић, српски официр / 747, 748, 755
Карл I (Хоенцолерн) / 742, 757, 762
Картамышев А.А. / 294, 440, 914
Карцев А.Н. / 473, 584, 848
Карцев Ю.С. / 473, 584
Касинский / 582
Каталинич Б.И. / 65, 81, 404, 573, 574
Катић Д. / 771, 772, 773, 775, 778, 780
Катић П. / 771-775, 778, 779, 780
Катков М.Н. / 572
Кауфман Н.Н. / 331
Кемар-Ефендија / 664
Керцелли Н.Г. / 326, 331, 333
Кехая-Бег / 683
Кешко Н. / 535, 570, 583
Кешко П. / 535, 570
Киприан, св. / 315
Киреевский И.В. / 45, 208, 343, 537, 540, 901
Киреевский П.В. / 45, 194, 205, 343, 537
Кирилл и Мефодий, св. — , св. Кирил и Метод
/ 98, 316, 549, 561, 845, 863, 867, 868
Кирилл, епископ Афоно-Иверско-
Николаевский / 558
Кирилл, иером. / 542, 554, 558
Кирјејев / 782, 783, 784,
Киселев П.Д. / 660
Киттары М. / 210
Кишельский И.К. / 444, 545
Клачко / 863
Клименко О. / 468
Клингер, полк. / 492
Клоков А. / 420
Кљакич / 644
Кнежевић Ј. / 841
Кнежевић М. / 36
Кнежевић У. / 771, 772, 773, 774, 775, 778, 781
Кобзов К. / 853
Ковалевский Е.П. / 211, 212, 234, 541, 902
Ковалевский И.Я. / 331, 333
Ковачевић А. / 771, 772, 773, 774, 775, 778, 781,
793
Ковачевич Е. / 566
Ковачевич, торг. / 55, 566
Козачинский Э. / 521
Козлов / 582
Козляинов / 582
Козьма, св. / 89
Кокорев В.А. / 337

Колганов А.А. / 297, 315
 Коллар Я. / 534
 Колоколов / 433
 Колумб / 15, 639
 Комаров В.В. / 767, 768
 Константин Николаевич, вел. кн. / 234, 287, 303, 543, 544
 Константин Павлович, вел. кн. / 19
 Константиновић Н. / 676
 Константинович А. / 536
 Константинович Б. / 365
 Константинович Ю. / 587
 Коншин В.Д. / 575
 Кордон / 690
 Корнеев / 452, 453
 Королев / 441
 Коротаев Н.И. / 453, 582
 Корсак А. / 210
 Корсаков Н. / 415, 912
 Косолапов / 433
 Костић Ђ. / 734, 735
 Костич Е. / 587
 Костич Л. — Костић Л. / 35, 58, 566, 859, 904
 Котур П. / 55, 567
 Коцебу П.Е. / 243, 531, 545, 663, 664, 757, 898
 Кошелев А. / 205, 209, 224, 538
 Краевский А.А. / 544
 Краснянский / 582
 Крестовников А.К. / 337
 Крстич / 566, 567
 Крузе, фон Н. / 210
 Кружевић Н. / 772-775, 778, 779, 781
 Крыжев / 414
 Кудрявцев В. / 575
 Кузнецова / 577
 Кузьмин / 582
 Кукич Р. — Кукић Р. / 567
 Куклич / 643
 Кулаковский П.А. / 841, 849, 854, 855, 856, 857, 858
 Кулин / 177
 Кулич Б. / 237, 239, 905
 Кумануди А. / 699, 700, 701, 825, 826
 Куюнджич М. / 306, 559

 Л

Лавров В. / 274
 Ладыженский С.А. / 584
 Лазарев Михаил П. / 702
 Лазаревић Л., студент / 841
 Лазаревић Л., учесник Првог српской устанка / 644
 Лазаревич А. / 587
 Лазаревич Р. / 267
 Лазарь, св. — Лазар (Хребельановић) / 91, 92, 141, 179, 184, 531, 798, 864

Лай Ф. / 565, 566
 Ланжерон А.Ф. / 529
 Ланин Н.П. / 490
 Ларионов / 582
 Лаудон, фон Э. / 521
 Лебедев А.Н. / 321
 Лебедев М.С. / 452, 453, 582
 Лебедева М. / 414, 548
 Лебип-Ефендија / 665, 671
 Левшин Д.С. / 226, 519, 542, 723,
 Леер Г.А. — Лер / 65, 380, 381, 384, 393, 396, 401, 573, 743, 750
 Леонид (Кавелин), архим. / 302, 558
 Леонид (Краснопевков), еп. / 249, 251, 257, 285, 288, 289, 293, 297, 298, 300, 301, 303, 309, 410, 411, 547, 549, 552, 907, 912
 Леонид, архиеп. / 465, 466
 Леонтий, митр. / 100, 522
 Леонтьев П.М. / 210, 572
 Леопольд I / 178
 Леопольд II / 92
 Лепавов И. / 267
 Лепешкин С.Л. / 538
 Лермонтов / 848
 Лермонтова Е.А. / 251, 261
 Ливен В.К. / 694, 695
 Лизгара (Лицгари) / 676, 898
 Линниченко А.И. / 548
 Лиотич С. / 524, 525
 Лисовенко / 433
 Лиходзевский / 433
 Лихтенберг (Лайхтенберг) / 557
 Лишин И.А. / 585
 Лобанов-Ростовский А.Б. / 420, 577
 Логинов / 438
 Ломоносов М.В. / 179, 190, 801, 802
 Лонгворт Ц.А. / 742
 Лопашев А.Д. / 490
 Лоссовский / 438
 Лузин И.Д. / 206, 540
 Лукин / 466
 Луковић П. / 772
 Лукьянов Ф. / 337
 Лучич / 693
 Любимов / 582
 Люгомирский Н. / 338
 Лямин И.А. / 571

 Љ

Љотић С. - Лётич / 687

 М

Магазиновић К. / 722
 Магазиновић С. / 742, 762, 763
 Мазепа / 432
 Мазурин А.А. / 560

- Мазурина Е.А. / 560
Мазурина М.А. / 310, 560
Майков А.А. / 210, 558
Макарий, монах / 178, 534
Маков Л.С. / 518
Максим, св. / 315, 561
Максимович М. / 179, 210, 533
Мамонов Э. / 205, 538
Манарич М. / 587
Марашли Али-паша / 150, 526, 532, 641, 642
Марианович / 180
Маринович Й. — Мариновић Ј. / 371, 483, 572, 743
Марковић Илија, посланик у Скупштини / 793
Марковић Илија, учесник Другог српског устанка / 525
Марковић Ј. / 813, 815
Марковић Павле / 815
Марковић Стефан / 806
Марковић Стојан / 858
Маркович Светозар — Марковић / 33, 545, 548, 839, 906
Маркович Е. / 559
Маркович Симон / 105, 647
Марковников В.В. / 587
Марконет / 417
Марьянович / 358, 369
Матић Илија / 793
Матич Д. / 353, 551
Махмуд / 45, 171
Маширевич С. / 552
Медакович М. / 55, 567, 571
Медич-Дољански Д. / 237, 544,
Меженинов А.П. / 69, 494, 585
Мезенцов Н.В. / 580, 583
Мейбаум / 374
Мекк, фон / 341
Мелентий — Мелентије, архимандрит / 167, 795
Мелников-Печерски / 849
Меньшагина / 414
Мериме П. / 532
Мешчерски / 765
Мијатовић Ч. / 790
Микешин М.О. / 551
Миктович / 367
Милановић И. / 721
Милановић П. / 841
Милетич С. — Милетић / 276, 552, 769, 859
Милинковић А. / 813, 815
Милинкович (Миленкович) Й. / 55, 567, 813, 815
Миличевич М. — Миличевић / 48, 54, 55, 57, 59, 293, 353, 550, 556, 564, 565, 567, 567, 819, 820
Милованович М. — Миловановић / 101, 122, 123, 124, 520, 522, 644, 721
Милоевич Милош — Милојевић / 564
Милойкович Р. — Милојковић / 245
Милорадович, генерал / 660
Милорадович, капетан / 577
Милосављевић Ј. / 662
Милош Обилич — Обилић / 141, 531, 534, 884
Милошевич А. / 254
Милошевич М.Р. — Милошевић / 730, 731, 734, 833, 834, 868, 901
Милошевич Р. — Милошевић / 840, 841, 912
Милутин, краљ / 178, 561
Милутиновић Ј. / 881
Милутинович (Милутинович) У. / 565, 567
Милутинович С.С. / 35, 177, 534, 804, 805, 827, 881, 886, 898, 899
Миљкович М. — Миљковић М. / 587
Милотин Д.А. — Милутин / 67, 71, 75, 80, 372, 373, 374, 376, 378, 381, 383, 386, 388, 391, 395, 576, 739, 902-905
Минков / 248, 259
Минчаки М.Я. / 527
Миович Л. / 583
Мирков / 550
Миркович М. / 739
Митрофания, игум. / 261
Митрофанов / 441, 495
Митхад / 743
Михаил Федорович, царь / 551
Михаил, митр. (Јовановић) / 35, 60-64, 67, 68, 74, 232, 233, 234, 239, 244, 249, 250, 253, 254, 256, 257, 258, 259, 260, 264, 269, 270, 273-282, 289-293, 295-299, 301-309, 313, 315, 321, 322, 354, 355, 357, 358, 359, 408, 409, 418, 445, 461, 463, 477, 485, 487, 492, 493, 508, 509, 511, 534, 542, 543, 545, 548, 549, 550, 552-561, 563, 574, 583, 584, 586, 587, 748, 750, 752, 756, 759, 762, 764, 902, 905-912, 915-917
Михаиловић К. / 735
Михаиловић Н. / 734, 735
Михаилович С. — Михаиловић / 584, 770
Михайлов / 438
Михайлович Д. / 259, 412, 576
Михельсон И.И. / 521
Мишић Живојин / 782, 784, 916
Могштамм / 414
Моисей, еп. / 353
Моисей, иерод. / 311, 312, 911
Мојсеј, јеромонах / 835
Мольтке / 504
Момирович Д.С. — Момировић Д.С. / 711, 712, 714, 715, 900
Монден И. / 573, 750
Мономах Владимир / 846
Монтеверде П.А. / 67

Мороз / 582
Морозов Т.С. / 337
Морошкин Ф. / 538
Мочалов / 441
Мудров / 582
Мурад I / 91, 141, 419, 531
Мурад II / 531
Мурад IV / 142, 531
Мурашов Ф. / 337
Мусевич П.Ф. / 586
Мустаков Д. / 680, 880
Мустафа, белградский паша / 143
Мустафа Решит-паша Бушати / 529
Мусулин / 55, 567
Мюллер О. / 237, 804

Н

Надеждин Н.И. / 46, 183, 536
Наили-паша Мустафа / 725, 726, 901
Наполеон Бонапарт / 23, 24, 27, 41, 153, 213, 244, 532, 642, 738, 743, 786, 878
Насекина / 577
Наспер Г.М. / 541
Негош В. — Његош / 316
Негош Д. — Његош / 212, 213, 541
Негош Николай — Његош / 212, 236, 303, 476, 558, 752, 859
Негош Петар I Петрович — Његош / 316, 561, 642, 805
Негош Петар II Петрович. — Његош / 534, 535, 752, 805
Нейдгарт М.А. / 261, 547
Неклюдов / 576
Некрасов / 849
Неловкина / 414
Немец Антон / 55
Ненадовић А. / 644
Ненадовић Јефрем / 718-721
Ненадович М. — Ненадовић / 15, 16, 18, 19, 26, 35, 37, 520, 639, 641, 895
Ненадович Яков — Ненадовић Яков / 105, 644, 721
Нессельроде К.В. — Неселроде / 78, 136, 137, 199, 529, 682, 683, 686, 687, 688, 694, 695, 702, 722, 723, 724, 897-901
Нестор (Николай Попович) / 63, 85, 296-299, 301-304, 307, 308, 314, 557, 909, 910
Нестор, летописец / 519, 845, 878
Нечаев С. / 559
Никитин А.П. / 493, 586
Никитин Н.Д. / 128, 333
Никитич С. / 229
Никифор Дучич, архим. / 271, 272, 277, 550, 551, 552, 902
Никодим, архиеп. / 448
Николаев П.И. / 463

Николаевич В. / 208, 540, 901
Николай I, имп. / 197, 207, 322, 325, 330, 527, 529, 539, 666, 674, 682, 684, 694, 728, 729, 872, 877, 878, 885, 897, 898, 900, 901
Николай Чудотворец, св. / 315, 558, 561
Николај Николајевић, вел. кн. / 754
Николајевић А. / 649, 701
Николајевић В. / 825, 829, 830
Николић Алекса / 699, 721
Николић Атанасије / 386, 741, 742, 748, 749, 750
Николић И. / 733
Николитч Е. / 559
Николитч Т. — Николић / 372, 373, 482, 483, 572, 585
Никольский / 438, 559
Никон патријарх / 846
Никотин Ф.А. / 457
Новаковић Н. / 825, 826, 828, 829, 830
Новаковић С. / 857
Новакович Б. / 339, 359
Новакович П. / 520
Новаковский / 433
Новиков Н.И. / 81, 848
Новиков, портупей-юнкер / 438
Новоселов С.К. / 472, 473, 584
Норов А.С. / 541

О

Оболенская, кн. / 437
Оболенский Ю. / 210
Обрадович Д. / 166, 179, 345
Обренович Александр / 583
Обренович Анка / 535
Обренович Ефрем (Еврем) — Обреновић Јеврем, Обреновић Јефрем / 535, 536, 570, 681, 710, 715, 776
Обренович Иван — Обреновић Јован / 34, 662, 672, 673
Обренович Любица — Обреновић Љубица / 526, 673
Обренович Милан — Обреновић Милан / 63, 323, 361, 363, 364, 440, 535, 556, 557, 559, 567, 570, 571, 572, 583, 776, 784, 785, 791, 793, 855, 866, 917
Обренович Милош — Обреновић Милош / 27, 34, 35, 40-44, 47, 76, 78, 82, 106, 107, 108, 109, 112, 114, 119, 121, 125, 126, 133, 135, 138, 139, 140, 147, 150, 186, 322, 520, 523, 524, 525, 526, 528, 529, 532, 535, 646-654, 658, 661, 662, 663, 666, 667, 671-678, 681, 682, 722, 723, 770, 796, 799, 808, 896, 897, 898, 90
Обренович Михаил — Обреновић Михаило / 47, 48, 54, 58, 65, 67, 186, 322, 330, 370, 371, 383, 385, 387, 389, 391, 392, 398, 399,

400, 418, 535, 536, 551, 564, 565, 566, 570,
572, 641, 681, 686, 687, 692, 694, 698, 699,
739, 741, 743, 770, 776, 808, 810, 814, 899,
899, 903, 905

Обренович Петрија — Обреновић Петрија
/ 673

Обренович Савка (Николић) / 526

Обренович Христофор / 526

Обухов, поруч. / 577

Овчинников П.И. / 445

Огнянович Д. / 583

Озерова Е.С. / 466, 467

Орешкович / 398, 399

Орлерович Е. / 587

Орлов А.Ф. / 207, 540, 653, 673, 723, 897

Орлов Г. / 337

Остафьева З.Я. / 435, 913

Ошанин В.Ф. / 326

Ошмянцев (Орел-Ошмянцев) Я.О. / 541

П

Павел Александрович, вел. кн. / 479

Павел, ап. / 80, 315

Павлов Н.Н. / 210, 538

Павлов Н.Ф. / 210

Павловић / 55, 185

Павловић Ј. / 835

Павловић К. / 679

Павлович Е. / 259, 265, 550

Павлович С. — Павловића С. / 707

Павлович Т. / 176, 533, 567

Пазван-оглу (Пасван-оглу) / 143, 531

Палацкий Ф. — Палацки / 341, 568, 864, 866,
873

Палчиков / 502

Панафидин В.С. / 321

Панић Г. / 692

Панич Д. / 338

Панов В.А. / 46

Патрик / 582

Пафнутий, иером. / 431, 432, 447

Пахомий / 92

Пеичич К. / 276, 552

Пекарский / 433

Пекета-татарин / 673

Пелагич / 294

Пеливан / 643

Пеливановић С. / 841

Перович И. / 556

Перовић С. / 294, 545, 554, 556

Перюизье / 545, 554, 556,

Петар (Јовановић), митрополит / 171

Петерс К. / 229

Петковић / 783

Петкович Даринка / 587

Петкович Драгутин / 55, 550

Петр I, имп. — Петар I / 31, 92, 156, 190, 206,
207, 432, 551, 797, 847, 901

Петр, ап. / 80, 315, 641, 756

Петрановић Б. / 565

Петровић В., Секретар Началничества

Окружија Шабачког / 732, 734

Петровић Никодим / 835, 836, 902

Петровић Никола, лађар / 732, 735

Петровић Петр, унтер-офицер / 748

Петровић Р. / 841

Петровићи Његоши, види Негош — Његош

Петрович Велько / 529

Петрович Даница / 498, 499, 587

Петрович Драгутин адв. / 567

Петрович З. / 498, 499, 587

Петрович Миљко / 136, 137, 529

Петрович, архим. / 90

Петрониевич А. — Петронијевић / 138, 140,
525, 530, 655, 681, 702

Петрониевич М. / 55, 567

Пешикич А. / 583

Пигулович Н. / 496, 916

Пижо А.А. / 648

Пини А.А. / 114, 115, 119, 121, 122, 124, 125,
525

Пироћанац / 752

Платон (Городецкый), архиеп. / 443, 579

Платон (Левшин), митр. / 86, 519

Платон Атанацкович, митр. / 185, 536

Платон, сингел / 61, 80, 558, 561, 562

Победоносцев К.П. / 549

Погодин М.П. / 46, 72, 210, 224, 234, 236, 242,
247, 263, 267, 270, 282, 291, 316, 321, 337,
342, 408, 437, 489, 537, 541, 546, 551, 557,
562, 568, 571, 865, 904-908

Позняков / 96

Покровский Н. / 438

Ползиков / 205

Поликарпова М.А. / 539

Полит-Десанчић Михаило / 567

Полит-Десанчич М.И. / 55, 58, 567

Полянский П. / 337

Поплиман Јован / 841

Попов А. / 538

Попов Г. / 525

Попов М., писар у Попечитељству внутренни
дела / 809

Попов М.Г. / 538, 571

Попов Н.А. / 52, 61, 72, 74, 75, 205, 232, 235,
244, 249, 251, 253, 256, 257, 259, 261, 263,
264, 274, 279, 281, 282, 283, 284, 292, 293,
295, 296, 297, 298, 299, 301, 302, 303, 304,
305, 308, 309, 312, 313, 314, 316, 318, 321,
323, 326, 327, 327, 331, 333, 353, 354, 355,
357, 358, 362, 365, 367, 368, 408, 411, 461,
464, 467, 468, 476, 477, 485, 490, 492, 496,
497, 498, 500, 501, 508, 543, 548, 549, 550,

- 554, 556, 557, 558, 559, 560, 562, 563, 564,
570, 571, 574, 583, 586, 587, 588, 841, 842,
850, 903, 905-912, 915-918
- Попова В. / 468
 Поповић А.Д. / 709
 Поповић Јанићије / 835
 Поповић Јован / 841
 Поповић Цинцар Јанко / 645
 Попович Г. / 109, 110
 Попович Д.Т. / 361, 571
 Попович М. / 353
 Попович, студент Московског универзитета / 550
- Пороховщиков А.А. / 71, 447, 490, 580, 581
 Постельников В.И. — Постелников В.И. / 65,
75, 378, 381, 384, 385, 393, 396, 401, 743,
744, 747, 904
- Потапов А.Л. / 578
 Прахов А.В. / 642
 Присниц / 176
 Приходько / 582
 Прозоровский А.А. — Прозоровски / 522
 Прокопий, игум. / 554
 Протасов Н.А. — Пратасов / 540, 816
 Протасова Н.Д. / 540
 Протић Анта / 35, 641, 895, 918
 Протић Коста / 15, 16, 755, 890, 892, 893
 Протић Петр / 813, 815
 Протић Стојан / 841
 Протич Георгий — Протић Ђорђе / 138, 530,
655
- Протич И. (Пожаревачки) - Протић Јован / 520, 639
- Протич Милослав — Протић Милосав / 200,
201, 418, 539, 540, 580, 768, 769, 787, 790,
791, 798, 826, 829, 830, 831, 901
- Протич Светозар / 254
 Путилова А.В. / 468
 Путник, архим. / 90, 91, 132,
Пуцич Мато / 55, 567
 Пуцич Медо / 567
 Пушкин А. С. / 45, 78, 81, 173, 174, 175, 419,
520, 533, 723, 848, 898
- Р**
- Радак / 567
 Радивоевич Л. / 55, 567
 Радичевич С. — Радичевић С. / 186, 536, 814
 Радковский / 274
 Радмилиовић Стеван / 814
 Радовановић Петар / 814
 Радойкович Милета, Радојковић / 655, 663,
671, 681, 690
 Радојкић / 755
 Раевский М.Ф. / 47, 195, 538, 565
- Раевский Н.Н. — Рајевски / 65, 70, 236, 377,
444, 538, 544, 572, 586, 706, 821
- Раич Ђ. / 87, 98, 167, 520
 Рајовић Ц. / 681
 Рајтерн М. / 737
 Раковски Х. / 740
 Рали Тони / 700, 701
 Ралов П. / 732
 Ранке Л. / 528
 Раскинд / 582
 Расторгуев / 314
 Рачинский А. / 210
 Ребиндер Н.Р. / 541
 Резанов Ф.Ф. / 337
 Ремизова Г. / 490
 Ренар К.И. / 331
 Реш Д. / 253
 Рибников / 848
 Рибопьер А.И. / 414
 Ригер Ф.Л. / 57, 347, 350, 568
 Рикман П.И. / 27, 679
 Римский-Корсаков Н.А. / 55
 Ристић К. / 766
 Ристић Н. / 733
 Ристић П. / 673
 Ристич Ђ. / 70, 81, 82, 271, 305, 328, 340, 357,
358, 392, 418, 428, 435, 497, 548, 551, 556,
565, 572, 725, 749, 814, 872
- Родофиникин К.К. — Радофиникин / 19, 20,
26, 522, 600
- Рождественский С.И. / 434
 Рожков М. / 209
 Розелион-Сашальский А.Г. — Розалион –
Сашалски / 45, 75, 78, 141, 530, 531
- Ромадановская / 414
 Романович Л. / 468, 577
 Рот К. / 192, 536
 Рот Л.О. / 137, 530
 Рубанов / 433
 Рудински Д. / 819, 820, 826
- С**
- Савва, архим. / 64, 80, 309, 310, 312, 313, 315,
322, 323, 345, 368, 406, 407, 462, 558, 560,
561, 562, 563, 602
- Савва, св. / 561
 Савельев Ф. / 433
 Сазиков И.П. / 538
 Сакеларьев / 550
 Самарин Д.Ф. / 321, 490
 Самарин Н.Ф. / 490
 Самарин Ю.Ф. / 46, 194, 209, 224, 321, 337, 502,
538
- Самуил, архим. / 525, 552
 Самуровић П. / 771
 Сапожниковы / 445

- Саранович И. (Сарановац) / 692, 693, 698, 700, 701
- Свербеев Д. / 194, 205
- Свистунов / 453, 582
- Севрюгин И.Л. / 565
- Семенова / 414
- Сенисей Живанович, еп. / 561
- Серапиновић Ј. / 734
- Серапиновић К. / 734
- Серапиновић О. / 734
- Серафим Перович, архим. / 294, 545, 554, 556
- Сергей Александрович, вел. кн. / 479
- Сергий, епископ Спасо-Андрониковский / 558
- Сергий Радонежский, св. / 282, 285
- Симанский В.А. / 490
- Симеон, епископом Псковски / 797
- Симеон, св. / 184, 282
- Симеонович П. / 338
- Симић Ј. / 748, 753
- Симич А. — Симић А. / 730, 731, 833, 834, 901
- Симич Станислав / 225, 902, 917
- Синобад А. / 567
- Ситников Д.М. / 469
- Скалон III / 400
- Слуцкий Я.А. / 372, 373, 572
- Смирнов С. / 210
- Снегирев И. / 537
- Снесорев Н.А. — Снесорев / 65, 75, 80, 380, 381, 383, 386, 388, 391, 395, 396, 573, 750, 904, 905
- Соболев В.В. / 326, 333
- Советов / 582
- Соколов Д. / 226, 360
- Соколов И. / 210
- Соколовић Симо / 796
- Солдатенков К.Т. / 341
- Солиман-Скопляк (Сулейман-паша, Копляк) / 148, 171, 532
- Соловьев С.М. — Соловев С.М. / 205, 210, 249, 298, 321, 346, 360, 367, 538, 543, 545, 546, 846
- Соловьев-Михайлов А.П. / 321
- Сонцов Д.П. / 326
- Софроний, архим. / 554
- Спандонас Ј., Спандонич, Спандониј / 697, 698, 699, 700, 701, 702, 899
- Спасић М. / 793
- Спасич А. / 259, 265
- Спасич К. / 576, 583
- Спасович / 849
- Спиридон (Филиповић) архимандрит / 597
- Спиридонов Н. / 337
- Спирта / 649
- Срезневский И.И. — Срезньевский / 46, 183, 535
- Сретеновић П. / 649, 896
- Сретькович — Срећковић П. / 369, 570, 825, 832
- Стайковац М. / 542
- Стальке М.А. / 437, 468, 577
- Стаматович Г.С. / 521
- Станич С. / 587
- Станишић П. / 704, 729
- Станкович К. / 552
- Станојловић В. / 644
- Старчевич А. / 544
- Стейч Ђ. — Стејић Ј. / 534, 715, 719, 812, 820
- Стеић П. / 786
- Стемповскиј З. / 710, 711, 900
- Стефан Дечанский, король / 561
- Стефан Душан, цар / 19, 141, 170, 178, 345, 399, 531, 568, 864, 867
- Стефан Первовенчанный, король / 276, 315, 345, 551, 561
- Стефан проигуман / 798
- Стефан Станкович, митр. / 185, 276, 534
- Стефан Стратимирович, митр. — Стратимировић / 19, 26, 85, 178, 640, 895
- Стефановић Петар, Стевановић / 773, 774, 775, 778, 779, 780
- Стефановић Стефан, Стевановић / 715, 719, 803, 804, 820, 898
- Стефанович Д. / 478, 486, 498, 499, 916
- Стефанович Л. / 587
- Стоилова Е. / 265
- Стойкович А. / 583
- Стойкович Е. / 259, 265, 269, 270, 301, 304, 358, 359, 411, 550, 558, 575, 576
- Стойкович М. — Стојковић / 521, 645, 646, 874, 875, 876
- Стойкович С. / Д. 269, 411
- Стојановић В. / 802
- Стојановић Д. / 743, 745
- Стојановић И. / 771, 772, 773, 774, 775, 776, 778, 779, 780
- Стојановић Н. / 712
- Стошић Васа. / 772, 773, 775, 778, 779, 781
- Стошић Вук. / 774
- Стошић Ч.К.. / 774
- Стоянова-Бурмова Ф.С. / 548
- Стояновская / 414
- Страхова С.П. / 493
- Стрекалова А.Н. / 467, 468, 470, 490, 546, 549
- Стремоухов П.Н. — Стремаухов / 242, 250, 388, 545
- Строганов Г.А. / 42, 43, 44, 76, 78, 82, 106, 107, 108, 109, 112, 114, 119, 10, 121, 125, 126, 523, 524, 525, 526, 527, 896
- Строганов С.Г. / 187, 522, 900
- Стюарт Д.Ф. / 444, 579
- Суботиц Ђ. — Суботић / 567, 865, 867, 870, 873,

Суворов М. / 521
Сухотин М.М. / 563
Сухотин С. / 210
Сысоев В.В. / 64, 322, 323, 323, 561, 911
Сысоев Ф. / 337

Т

Талызин / 438
Телешов И. / 317, 320, 562, 563
Теплов В.Н. / 444, 474, 579
Терзибаший М.Н. / 771, 772, 773, 774, 775, 778,
779
Терца / 649
Тидебел / 754
Тимашев А.Е. / 545, 587
Тимирязев К.А. / 544
Тироль Д. / 535
Титов В. П. / 696
Тихомиров Н. / 555
Тодоровић В. / 841
Тодорович С. / 54, 55, 564, 565, 567
Токарев / 455
Толбузина М.А. / 467, 468
Толстой (Толстой-Милославский) П.С. / 586
Толстой Д.А. / 296, 492, 547, 854, 908
Толстой Ю.В. / 555
Толстој А. / 215, 262, 547, 555, 556, 562, 849
Томашевский А. / 538
Томић К. / 841
Торгашев В. / 337
Торлецкая Е.Г. / 261, 490
Торлецкий А.Л. / 197, 538
Тошков Н.М. / 757
Трегубова Е. / 468
Трескин М. / 441, 579
Третьяков П.М. / 575
Третьяков С.М. / 337, 410, 411, 490, 502, 575
Троянский А.С. — Тројански / 549, 573, 740,
763
Трубецкая, кн. / 437, 577
Тумански Ф.А. / 723
Тургенев А.И. / 519
Тутуновић / 766
Туцаковић А. / 733
Туцаковић Т. / 793
Туцаковић П. / 681, 898

Ћ

Ћефала / 672
Ћирић С. / 733
Ћуман Ђорђе / 880

У

Уайт / 478
Убичини / 357

Уваров А. / 209
Уваров С.С. / 187, 192, 900
Уварова, гр. / 437
Ульянин В.Н. / 326
Урош / 531, 561, 565, 567, 772
Ушаков, кап. / 261
Ушакова Е.В. / 494

Ф

Ф.Тођу / 740
Фадеев А.А. / 438
Федор Иванович, царь / 551
Федоров А. — Фјодоров А. / 705, 817
Федорович — Теодоровић Л. / 445, 490, 523,
529, 538, 544, 554, 568, 579, 586,
Федченко А.П. / 326
Феодорович / 612
Феофания, игум. / 465
Феофил, иерод. / 559
Филарет (Амфитеатров), митрополит
Киевский и Галицкий / 827
Филарет (Дроздов), митр. Московски / 61,
208, 282, 284, 314, 321, 554, 560, 561, 562,
574, 827, 872, 901
Филарет, св. / 561
Филиповић Тодор (Божидар Грујовић) / 642
Филипович Г. / 267
Философова А.Н. / 493
Флегонтов, купец / 434
Фонвизин / 847
Франц II / 519
Фролов / 433
Фрушчић Д. / 667

Х

Хавский П.В. / 563
Хаджи-Продан / 521
Хаджич Й. / 177, 534
Харлампиий, иером. / 441
Хафиз-паша / 520
Хитов П. / 740
Ходасович / 433
Хомяков А.С. / 209, 224, 537
Хорватович Д. / 585
Хранислав Г. / 178
Христич Й. / 271
Христич Н. — Христић Н. / 551, 733
Христич П. / 565
Христич Ф. / 551
Христов / 550
Хрущев П. / 226, 229

Ц

Цвијановић А. / 841
Цеймерн Е.К. / 490

Ценич Д. / 301, 548
Церетелев А.Н. / 297, 301, 549, 552, 559
Црноборац / 245
Црноевич Г. / 534, 555
Црноевич И. / 534
Цукато Ј. / 642
Цукић К. / 790
Цурикова В.А. / 493
Цурикова Е.А. / 493
Цыганков-Куршинко / 582

Ч

Чаадаев П.Я. / 536
Чарников / 742
Черкасский В.А. - Черкаски / 547, 553
Черняев М.Г. — Черњајев / 11, 65-71, 81, 250, 385, 412, 418, 421, 431, 426, 438-442, 448, 450, 452, 461-464, 475, 482, 491, 502, 576, 584, 912-917
Четвериков И.И. / 244, 554
Чехич Е. / 542
Чижов Ф.В. / 224, 502, 538, 569
Чипилевская / 580
Чнева Е. / 265
Чортанович П. / 76
Чумич А. / 547

Ш

Шаблыкин И.П. / 466, 467
Шарапов / 766
Шаурин / 411
Шафарик П. — / 177, 534
Шафарик Я. — Шафарик / 54, 55, 185, 131, 350, 350, 355, 533, 568, 866, 886, 904
Шаховская Н.Б. / 414, 415, 481, 577
Шацкий / 582
Шебеко / 443
Шевырев С. — Шевиров / 537
Шејн / 848

Шекерджиева Е. / 265, 411
Шербан Кантакозен Басраб / 798
Шернваль А. / 468
Шестеркин И. / 337
Шеффер / 414
Шильдбах К. / 337
Шишкин Н.П. / 257, 301, 304, 356, 390, 548, 554, 557, 558, 565, 570, 740, 800, 801, 802, 839
Шлецер А.Л. / 519
Шлыков / 195
Шмидт В. / 411, 412,
Шмитц П.А. / 453, 914
Штросмайер / 398
Шумилова / 414

Щ

Шекин И.А. / 538
Щепетильникова / 414
Щербатов А.А. — Шчербатов / 333, 337, 341, 350, 351, 564, 568, 860, 903, 904
Щербатова С.С. / 539
Щербина / 441
Щулепникова А.В. / 468
Щуровский Г. / 326, 333, 564

Ю

Югович Ж. / 239, 907
Юноцкевич, унтер-оф. / 433
Юноцкевич, юнкер / 433

Я

Языков А. / 538
Языкова А.П. / 261
Янкович И. / 566
Янокович Паун — Јанковић Паун / 686, 689, 803, 898
Янкович Стоян / 566

Указатель географических названий
/ Географски регистар*

А

- Абрамовка / 206
 Авала / 661
 Австрия, Австро-Венгрия — Аустрија,
 Цесарија / 123, 142, 164, 336, 376, 377, 392,
 403, 405, 426, 484, 504, 510, 515, 566, 569, 575
 Ада-Кале — Адакале / 145, 641, 677, 678
 Адрианопољ — Једрене / 27, 45, 138, 141, 146,
 169, 353, 530, 535, 548, 569, 651-655, 659, 897
 Адриатическо море — Јадран / 97, 141, 510,
 642
 Азов / 159
 Айдос / 163
 Акрнапија / 141
 Аккерман — Акерман / 44, 527
 Албанија — Албанија / 155, 160, 172, 509, 522
 Алексинац, Алексинц / 767
 Алеутские о-ва / 331, 547
 Алмаш / 338
 Аљаска / 862
 Америка / 15, 547, 639, 740, 763
 Англија — Енглеска / 221, 424, 464, 484, 510
 Арде р. / 145
 Архангелск / 97, 277
 Астрахань / 433, 447
 Афины — Атина / 364, 566, 794, 854
 Афон — Атон / 59, 179, 184, 271, 287

Б

- Базарджик / 643
 Базијаш / 760
 Баку / 332
 Балканы — Балкан / 18, 68, 78, 80, 453, 457,
 510, 515, 541, 572, 914, 915
 Балтиско море / 843
 Банат / 531, 566, 567
 Банья / 565
 Бачевац / 661
 Бачка / 195, 900
 Беговичи / 565
 Бела Црква / 730
 Бело море / 846
 Беловар / 364
 Бельгија / 572
 Бендеры / 94
 Берлин / 23, 297, 406, 755
 Бессарабија — Бесарабија / 29, 521
 Беч, види Вена
 Богемия / 187
 Божурно с. / 543
 Бока-Которская — Бока Которска / 361, 642
 Болгария, Булгария / 29, 81, 189, 418, 509, 510,
 513, 578
 Бонг / 105
 Бородино / 491, 660
 Босния и Герцеговина — Босна и Херцеговина
 / 172, 408, 409, 410, 414, 418, 430, 467, 499,
 504, 509, 510, 515, 521, 531, 532, 545, 546,
 554, 558, 574, 575, 586, 670, 745, 890, 910, 912

- Браилов / 94
 Брза Паланка / 642
 Брисел / 854
 Брод / 184
 Бугарска / 28, 736, 743, 784, 794
 Будим, Будин / 97, 640
 Будьяновцы / 338
 Буковина / 444
 Буковицы / 339, 565
 Букуровац / 708
 Бургаз / 653
 Бухарест, Букурест, Букарест, — Букурешт
 / 376, 443, 648
 Буюкдере / 696

В

- Валахија — Валахија, Влашка / 43, 102, 137,
 193, 387, 521, 529, 570, 692, 757, 880
 Валево — Ваљево / 564, 661, 745
 Ваљевска Тамнава / 721
 Варна / 643
 Варшава / 279, 342, 364, 568, 671, 760, 790, 841,
 863
 Великое ущелье / 175
 Великобритания / 474
 Вена, Виенна — Беч / 128, 195, 197, 201, 519,
 566, 639, 679, 763, 786, 789, 806, 870
 Венгрия / 510, 544, 565, 566, 567, 578
 Венеција / 157, 642, 738
 Виддин, Видин / 137, 510, 641, 666, 690
 Византија / 531, 845
 Вильно / 331, 549, 568, 586
 Виртемберг / 642
 Владимир / 2, 212, 419, 456, 463, 490, 545, 547,
 557, 559, 587, 696, 769, 841
 Влаховићи / 784
 Военная Граница / 65, 397, 398, 402, 565
 Войница / 172
 Вологда / 536
 Воскоповье / 145
 Вране — Вранье / 510
 Врачар / 640
 Врдник / 798
 Вршац / 539
 Вуковар / 184, 566
 Вышеград / 171

Г

- Габсбургская империя / 552
 Галац / 757
 Галиция / 262, 332, 510, 568
 Галич / 342
 Гастајн, Гастин / 741, 743
 Гатчина / 342
 Гейнау / 520
 Германия / 336, 425
 Герцеговина, — Херцеговина, види Босния и
 Герцеговина
 Гессен-Дармштадт / 210
 Геттинген / 41

Голландия, Голандия / 366

Горне Груже / 564

Горни Адровац / 572

Горни Карловац / 565

Горни Ковиль / 566

Горняк / 558

Горње Штипље / 708

Градаш / 171

Грац / 257

Грефенберг / 176

Греция — Грчка / 29, 393, 401

Гродно / 331

Гроцка / 661

Гургусовац / 735

Гюмурджик / 145

Д

Далмация, Долмация / 189, 565, 566, 567

Данска / 843

Дарданеллы / 145, 702

Делиград, Делигрид / 81, 461, 482

Дмитров / 411

Днестр / 639

Добрица / 522

Добруджа / 210

Дольный Срем / 338

Доне Груже / 564

Драгачево / 813, 815

Дрина / 164

Дубло / 149

Дубоко / 689

Дубровник (Рагуза) / 26, 157, 364, 557, 567

Дунай — Дунав, Дунај / 15, 21, 147, 157, 164,

181, 208, 379, 510, 526, 639, 643

Джунис — Ђунис / 15, 69, 585, 767

Е

Европа — Европа / 81, 219, 409, 419, 424, 429,
432, 509, 569, 574, 756

Египет — Египат / 29, 387, 750

Енглеска, види Англия

Епир / 141

Етолия / 141

Ж

Жарна / 522

Жернели бурну / 643

Житомир / 732

З

Загреб / 176, 519, 841

Задар, Зара / 565, 567

Зайчар — Зајечар / 379

Зворник / 887

Землин — Земун / 92, 161, 184, 192, 486, 649,
715, 823

Златибор / 644

И

Ибар / 69, 184

Иваница / 471

Иванковац / 520

Иванковачка река / 798

Иерусалим / 279, 344, 558

Измаил — Измајилов / 94, 535, 765, 809

Иллирия / 141, 526

Искер / 509

Истамбул — Стамбул, види Царьград

Италия / 23, 426, 573, 736, 763, 887

Ј

Јагодина / 644, 708, 733

Јастребац / 708

Јаш, види Јассы

Једрене, види Адрианопољ

Јорџаћ / 641

К

Кавказ / 332, 393, 425, 588

Кадибогаз / 782

Казань / 447, 466, 546

Калимаки / 113

Калка / 91

Калуга / 212, 447

Каменица Подолска / 734

Каменицы / 567

Камчатка / 547

Каперско / 753

Карановац / 661, 745

Карловиц / 364

Карлсбад / 301

Карпаты / 568

Киев — Кијев / 244, 248, 372, 521, 553, 739, 816,
823, 825, 827

Китель / 443

Кишинев — Кишиньев / 644, 676, 734

Кладово / 645

Клин / 641

Клондик / 863

Княжевац / 462

Кобленц / 755

Кожель / 732

Коларе / 661

Колубара / 522, 745

Комарице / 708

Константинополь — Константинопол, види
Царьград

Корда / 676

Корфу / 585

Косово, Коссово / 91, 508, 531

Кострома / 212

Котор / 26

Коцељево / 644

Кошутняк / 551

Крагуевац, — Крагујевац / 133, 138, 244, 259,
293, 378, 379, 511, 655, 663, 670

Краина — Краина / 171, 704, 732

Краков / 179

Крановац / 184

Красное Село — Красно село / 416

Кремль — Кремль / 279, 865, 871, 872

Кринский округ / 510
Крит — Крит, Крета / 574
Кронштадт / 861, 862
Кружанский уезд / 540
Крушевац / 184, 746
Крым — Крим / 208
Куликово поле / 579
Куманов / 510
Куршумлия — Куршумлија / 94, 157, 510
Кушич, Кушиц / 472

Л

Левча / 564
Лейпциг — Лајпциг / 49, 212, 224, 790, 902
Лесковац / 141
Лешица / 379
Либек / 760
Ливадия / 28, 362, 580, 585
Лозница / 379
Лом / 210
Ломск / 732, 735
Лондон / 574
Лужица / 843
Львов / 231, 568
Любляна / 364
Льгумерцы / 338

М

Майдан Пек — Мајданпек / 164, 690, 733
Македония / 141, 523, 825
Малая Азия / 504
Мали Зворник / 887
Мали Кулчин / 732, 735
Марица / 513
Мачва / 128, 131, 661
Мекленбург / 189
Мексика / 400, 764
Милановац / 735
Милитополь / 751
Минск / 447
Миргород / 645
Мирковић / 739
Мироч / 706, 707
Мишар / 644, 645
Млава / 745
Могильев / 639
Можайск / 277, 417
Мойдан / 164
Молдавија / 29
Молдавия — Молдаваија / 26, 29, 43, 102, 105,
115, 387, 521, 522, 523, 527, 535, 642, 643,
660, 679, 692, 696, 702, 703, 704, 710, 750,
880, 895, 899, 900
Морава / 68, 69, 158, 164, 170, 184, 379, 462,
468, 484, 497, 576, 586, 689, 690, 745, 885, 915
Моравица / 672
Моравия / 189, 335, 745
Морея / 133, 189
Мостар / 265
Моштаница / 661

Мрамор / 462
Мрамор / 462
Мюнхен — Минхен / 567, 790, 835

Н

Неготин / 96
Нижний Новгород / 37, 38, 435, 913
Николаев — Николајев / 463, 702, 749, 759, 760
Ниссава – Нишава / 522
Ниш / 93, 94, 104, 134, 141, 462, 521, 793
Новая Градишка / 184
Новгород / 37, 38, 435, 913
Новибазар — Нови Пазар / 104, 141, 672
Новороссия — Новорусија / 227, 243, 248, 258,
273, 545, 674, 692, 757, 899
Новый Сад – Нови-Сад / 54, 178, 519, 533, 534,
567

О

Одесса — Одеса / 96, 194, 210, 228, 234, 243,
247, 248, 263, 273, 332, 375, 380, 444, 476,
541, 548, 692, 693, 697, 698, 699, 700, 701,
718, 734, 735, 749, 757, 758, 760, 813, 815,
823, 899
Оксфорд / 559
Оризиште / 764
Оршава / 655, 677, 678, 679, 898
Осиек, Осек, Эссек / 184, 192, 536, 565, 566,
943, 944
Остров / 342
Острог / 305, 316
Остружница / 94

П

Пазарджик / 586
Пакрац / 184
Палестина / 795
Паннония — Панонија / 141, 845
Панчево / 276, 552
Парачин — Параћин / 70, 454, 467, 745, 914
Париж — Париз / 58, 303, 350, 364, 427, 743,
859
Петервардин, Петроварадин / 87, 185, 536
Петергоф — Петерхоф / 207, 419, 747, 748,
753, 861
Печ — Пећ / 141, 256, 554
Печуј / 863
Пешт / 185, 364, 399, 533, 534, 567, 667, 679,
769, 864, 865, 877
Пирот / 510, 538, 740, 892
Плашка / 565
Плевна / 30, 513, 586
Пожаревац / 128, 150, 161, 184, 520, 531, 662,
673, 704, 733, 745, 872
Пожега, Славонская / 184
Пожега / 378, 661, 745
Полтава / 332, 397, 404, 422
Польша — Пољска / 18, 24, 189, 210, 220, 332,
393, 403, 425, 543, 642, 665, 671, 679, 692,
732, 735

Померания / 189
Прага / 186, 519, 864
Прахово / 96, 642
Призрен / 141
Приштина, Пристина / 141
Прокопия / 157
Пруссия — Пруска / 387, 426, 430, 528, 547,
736, 750, 755, 758, 794
Прут / 529
Пряшево / 231
Псков / 342, 797, 801
Пьемонт / 48, 362

Р
Раваница / 179, 184, 797, 798, 898
Раиновац / 661
Раковица / 552
Раља / 661
Раменики / 104
Рига / 715
Рим / 887
Римнек / 561
Рудник / 164, 170, 662, 672, 670, 733, 813, 815
Рудничка-Планина / 164
Рума / 566
Румелия, Ромилия / 136, 161, 210, 530, 532
Румыния — Румунија / 70, 401, 443, 444, 535,
561, 742, 750, 757
Руцук / 643
Рыбинск / 465, 466
Рязань / 212

С

Сава / 91, 92, 96, 100, 101, 128, 132, 147, 149,
158, 164, 169, 180, 181, 184, 377, 526, 886
Савина / 547, 642
Саксония / 189
Санкт-Петербург — Петроград / 11, 37, 38, 39,
53, 55, 58, 186, 199, 236, 279, 296, 297, 302,
373, 383, 406, 505, 520, 523, 568, 577, 580,
583, 639, 655, 684, 686, 687, 695, 710, 722,
740, 741, 742, 743, 768, 769, 771, 786, 787,
789, 790, 791, 794, 796, 807, 808, 835, 836,
837, 839, 840, 841, 857, 859, 861, 863, 864,
865, 867, 869, 870, 873, 900, 904, 905
Сан-Стефано / 11, 18, 28, 72, 513, 515, 547
Сараево / 171, 544, 556
Саратов / 332, 520
Сардинија / 885
Севастополь / 702, 838
Сегедин / 185, 640
Сеница / 378, 745
Сергиев Посад, Троице-Сергиевская лавра
/ 56, 76, 239, 246, 262, 278, 279, 311, 421, 436,
441, 447, 545, 560, 868, 869, 907, 911, 913, 914
Сибирь / 547
Сикира / 706, 707
Силистрия — Силистрија, Силистрий / 643
Силитов / 210, 678
Симферополь / 538

Сисак, Сиссек / 367, 567
Систово / 142, 531
Скопле — Скопье / 171, 735
Славония / 54, 176, 179, 184, 189, 338, 397, 564
Сливен / 535
Смедерево / 150, 158, 169, 184, 704, 733, 763
Смоленск / 212, 268, 439, 442, 450, 452, 457,
459, 460, 581, 583, 842, 914
Сокол / 170, 661
Сокольник / 867, 868
Сомбор / 338, 565, 877
Срем, Сирмия / 178, 566, 567
Сремская Митровица / 565, 570
Сремские Карловцы / 85, 519, 520, 521, 536
Стара Планина / 740
Старая Сербия — Стара Србија / 53, 60, 407,
408, 509, 510, 545, 554, 574, 768, 890, 912
Стокгольм / 522
Страгаре / 744
Струм / 509
Студеница / 32, 38, 184, 275, 587, 795, 806, 850,
895
Сулина / 713
Суповац / 462

Т

Таганрог / 473
Тамбов / 498, 499, 587, 916
Ташкент / 781
Тверь / 81, 212, 342, 436, 437, 448, 450, 451, 452,
453, 458, 467, 506, 543, 581, 582, 865, 913, 917
Тейна / 377
Темишвар / 531, 535, 539, 567
Тести / 540
Тимок / 69, 379, 495, 497, 576, 585, 586, 745
Тиса / 185
Тифлис / 447, 546
Топчидер / 364, 673, 677, 690
Травник / 171
Трансильвания / 196, 197, 200, 900
Триест / 186
Тула / 212, 692, 723, 758, 881, 899
Турн-Северин / 364, 444
Турово с. / 362
Туртукай / 643
Турция — Турска / 24, 25, 26, 27, 28, 29, 37, 39,
41, 42, 44, 54, 59, 66, 68, 69, 71, 81, 88, 90, 92,
94, 95, 96, 105, 115, 116, 124, 126, 142, 149,
157, 159, 160, 161, 163, 165, 169, 170, 173,
180, 210, 213, 216, 240, 263, 266, 275, 332,
345, 352, 355, 357, 362, 364, 370, 375, 379,
382, 387, 391, 400, 402, 405, 406, 409, 417,
418, 419, 421, 422, 423, 425, 429, 431, 432,
447, 453, 479, 482, 492, 503, 504, 511, 515,
519, 522, 523, 524, 526, 527, 529, 530, 531,
569, 572, 573, 575, 578, 585, 641, 642, 653,
658, 662, 665, 668, 669, 673, 681, 694, 702,
704, 710, 723, 725, 726, 736, 737, 738, 739,
742, 743, 747, 750, 759, 727, 781, 782, 783,

794, 808, 849, 857, 888, 889, 890, 895, 896,
901, 905, 912, 913

Ћ

Ћуприја, види Чуприја /

У

Ужгород / 231

Ужице / 158, 165, 169, 170, 378, 379, 486, 564,
644

Умчаре / 661

Унгени / 443

Усть-Сысольск / 536

Ф

Фезан / 556

Фенек / 795

Филиппополь / 210, 212, 375

Финляндия / 425, 559

Фракия / 177

Франция — Француска / 20, 22, 23, 26, 29, 42,
171, 194, 198, 216, 221, 395, 425, 426, 427,
428, 430, 431, 515, 529, 532, 547, 548, 642,
643, 680, 748, 750, 758, 770, 777, 801, 815,
816, 888, 890

Фружская гора — Фрушка гора / 87, 89, 91,
179, 184, 667, 798, 895

Х

Хајделберг / 770

Халка / 835

Хамбург / 742, 749, 758, 760, 761

Харьков / 531, 535, 541, 640, 809, 899

Херсон / 372, 739

Хиландарь / 271, 272

Хопово, Опово / 90, 91, 173

Хорватия, Кроация — Хрватска / 53, 172, 176,
189, 284, 342, 397, 398, 509, 566, 567, 805,
863, 865

Хотин / 27, 94, 521, 641

Хржавка, Грижавка / 642

Ц

Царьград, Константинополь, Истамбул —
Цариград, Константинопол, Стамбул / 25,
27, 42, 43, 44, 53, 59, 61, 76, 78, 94, 96, 106,
107, 108, 109, 111, 112, 116, 118, 126, 138,
139, 140, 141, 158, 160, 161, 166, 167, 170,
210, 240, 288, 302, 370, 371, 379, 404, 419,
424, 437, 438, 479, 510, 513, 523, 525, 526,
527, 535, 548, 549, 550, 551, 552, 557, 566,
574, 578, 581, 585, 586, 653, 654, 655, 656,
657, 665, 666, 667, 668, 672, 672, 673, 674,
683, 684, 686, 687, 698, 743, 748, 795, 800,
805, 834, 896, 897, 898

Царское Село — Царско Село / 386, 388, 431,
752, 753, 755, 757, 758, 760, 859

Цетинье — Цетиње / 263, 467, 534, 561, 574

Цирих / 839

Црна Гора, види Черногория

Црно море, види Черное море

Црнуће / 813, 815

Ч

Чачак / 184, 673, 706, 707, 733, 746, 813, 815

Черногория, Черногорье — Црна Гора / 53, 66,
68, 71, 81, 172, 212, 213, 216, 236, 248, 284,
316, 355, 362, 370, 378, 402, 405, 406, 414,
424, 430, 464, 479, 497, 509, 510, 516, 521,
535, 541, 544, 566, 567, 571, 578, 642, 781,
838, 859, 866, 892

Чернигов / 282, 734, 735

Черное море — Црно море / 545, 552, 702, 703,
704, 705, 706, 708, 709, 763, 899, 900

Чехия — Чешка / 176, 189, 223, 335, 568, 843

Чуприја, — Ћуприја / 34, 671, 698, 699, 701,
721, 723, 745, 746, 797

Ш

Шабач / 60, 128, 147, 148, 161, 169, 170, 379,
542, 543, 661, 671, 704, 734, 735, 815

Шар-Планина / 141

Швейцария — Швајцарска / 743, 753, 769, 777

Шемниц / 707

Шибеник / 565, 645

Шипка / 513, 559

Штетин / 297, 760

Штипље / 708, 709

Штирия / 123

Штубик / 96

Шумадия / 184

Шумен / 643

Шумла / 133, 134, 135

Э

Эгейское море / 516

Я

Явор / 473

Ягодина — Јагодина / 70, 644, 665, 708, 709,
733

Якутия / 331, 547

Ярославль — Јарославль / 212, 359, 465, 466,
547, 587

Яссы — Јаш / 443, 525, 639, 646, 690

Ястребац — Јастребац / 708, 709

* Због велике учесталости понављања појмова (преко 700), појмови *Београд, Русија, Москва, Србија* нису ушли у регистар. / Из-за високој частоты употребления в сборнике (свыше 700) названия *Белград, Россия, Москва, Сербия* не вошли в географический указатель.

/
Мирослав Перишић
М.М. Горинов

/
Александар Рафаиловић
Л.Л. Пушкова
Л.В. Пушков

/
Жељко Дивац
Александар Рафаиловић

/
А. Ј. Тимофејев
Е. В. Иванова

/
Маша Милорадовић
Мирела Тимофејев

/
Горан Милорадовић
Александар Рафаиловић

:

500

☒ ☒ / ☒ ☒ ☒

☒ Цицero принт ☒ д. о. о. Београд

CIP - Каталогизација у публикацији
Народна библиотека Србије, Београд

327(497.11:470)''1804/1878''(093.2)

МОСКВА - Србија, Београд - Русија = Москва - Србија, Белград - Россия : документа и материјали = сборник документов и материалов. Том 2 = Т. 2, Друштвене и политичке везе 1804-1878 = Обштествено-политическе вези. 1804-1878 гг. / приређивачи, составители Мирослав Јовановић ... [и др.]. - Београд : Архив Србије ; Москва : Главное архивное управление города Москвы : Государственный архив Российской Федерации, 2011 (Београд : Цицero принт). - 940 стр. : илустр. ; 24 см

Упоредо срп. и рус. текст. - Тираж 500. -
Стр. 8-12: Предговор / редакција =
Предисловие / Редакционная коллегия. -
Напомене и библиографске референце уз текст.
- Регистри.

ISBN 978-86-81511-53-4 (Архив)1. Уп. ств. насл.
а) Србија - Русија - 1804-1878 - Историјска
грађа
COBISS.SR-ID 182536716